

Санкт-Петербургский
государственный
университет

К 30-летию социологического образования в Санкт-Петербургском государственном университете
Всероссийская научная конференция с международным участием

XIII Ковалевские чтения

*Молодежь XXI века:
образ будущего*

Санкт-Петербургский
государственный
университет

При поддержке РФФИ (грант 19-011-20090)

МАТЕРИАЛЫ

ББК 60.5
УДК 316
С60

Ответственные редакторы:

Н.Г. Скворцов
Ю.В. Асочаков

Редакционная коллегия:

Аллахвердова О. В.
Безрукова О. Н.
Богомяккова Е. С.
Бородкина О. И.
Бороноев А. О.
Веселов Ю. В.
Головин Н. А.
Денисова Г. С.
Иванов Д. В.
Ильин В. И.
Карапетян Р. В.
Келасьев В. Н.
Келасьев О. В.
Малинина Т. Б.
Мальцева А. В.
Первова И. Л.
Савин С. Д.
Сикевич Э. В.
Синютин М. В.
Темный И. И.
Трегубова Н. Д.
Ушакова В. Г.
Флягин А. А.
Шилкина Н. Е.
Ятина Л. И.

С60 Молодежь XXI века: образ будущего / Материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения 14-16 ноября 2019 года. / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2019. – 876 с.
ISBN 978-5-98620-404-8

© Ю.В. Асочаков, Н.Г. Скворцов 2019

ISBN 978-5-98620-404-8

© Коллектив авторов, 2019

Издательство «Скифия-принт».
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10
www.skifia-print.ru
Заказ № 6437

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление	3
Секция 1. Теория и методология современных исследований молодежи.....	30
Арефьев Михаил Анатольевич, Давыденкова Антонина Гилеевна, Шошина Юлия Васильевна В.Т. Лисовский: классика исследований ценностных ориентаций советской и постсоветской студенческой молодежи.....	30
Асочаков Юрий Валентинович Пост-глобализации и новая модель социального развития современного общества	33
Бастракова Анастасия Анатольевна, Жарикова Анна Владимировна, Григорьева Александра Сергеевна, Анисимова Анастасия Николаевна "Чтобы все прошло, скажем так, гладко": как спрашивать о чувствительных темах?	34
Богомякова Елена Сергеевна, Орех Екатерина Александровна Новые тенденции в понимании здоровья и качества жизни в условиях актуальных социальных изменений.....	36
Бороноев Асалхан Ользонович В.Т. Лисовский и становление социологии молодежи	38
Булей Полина Сергеевна Анализ феномена вовлеченности молодежи в сетевые коммуникации с позиций акторно-сетевой теории Б. Латура.....	40
Быков Владимир Петрович К вопросу о теоретических источниках марксизма	42
Василенкова Анастасия Анатольевна Отечественный просветитель А.Т.Болотов о воспитании русской молодежи	45
Вишневский Юрий Рудольфович, Чевтаева Наталья Геннадьевна, Нархов Дмитрий Юрьевич Идеи М.М. Ковалевского о воспитании и обучении молодежи и современная социология молодежи.....	47
Галстян Марина Rethinking the notion of youth: independence as a cornerstone to define.....	59
Герашенко Людмила Ивановна Здоровье инвалидов: современные подходы к анализу.....	61
Головин Николай Александрович, Сибирев Владимир Анатольевич Детерминанты состояния счастья молодежных возрастных групп в кризисном обществе	62
Гонашвили Александр Сергеевич Роль ценностей в социальной теории	64
Градова Нелли Александровна Вопросы формирования мировоззрения личности	65
Дегтярева Екатерина Константиновна Социология мобильности как новый поворот в исследованиях общества	67
Евсеев Евгений Александрович Тенденции развития нечетких когнитивных карт	68
Зотьева Анна Дмитриевна О законах распределения социологических индексов	69
Зубова Оксана Геннадьевна Ценностная структура и качество жизни молодежи в современном русском обществе	71
Иванов Дмитрий Владиславович Социальное развитие в XXI веке и роль молодежи в процессах поствиртуализации.....	72
Иванова Анна Сергеевна Использование инновационных методов при проведении социологических опросов молодежи.....	75

Кареев Дмитрий Валериевич К пониманию терминов «молодежь», «студенческая молодежь» и проблемам формирования их гражданской идентичности	76
Карпова Анна Юрьевна Практика междисциплинарных исследований по индивидуальной и групповой радикализации молодежи	79
Кирилина Екатерина Андреевна Консолидация гражданского сообщества для сохранения и реконструкции исторического центра Наугограда Королева	81
Ковалева Галина Александровна, Воробьева Ирина Николаевна Индикаторная модель в изучении интернет - зависимости у подростков	83
Константинова Лариса Владимировна Интеграционный потенциал общества: ракурсы концептуализации в контексте исследований молодежи.....	84
Корнеева Ирина Игоревна Тренды развития социологии в условиях конвергенции с естественными и междисциплинарными науками.	86
Лапуцкий Виктор Сергеевич Возможности изучения молодежи в интернет среде: способы анализа социальных сетей и интернет форумов	87
Лепешкин Александр Олегович Местное самоуправление как ресурс общественного развития на примере реализации проекта комфортной городской среды.	88
Ломоносова Марина Васильевна, Агеева Александра Игоревна, Козловский Николай Викторович, Васильева Дарья Игоревна Студенческие демонстрации в условиях политической цензуры и полицейского надзора начала XX века сквозь призму исторической социологии.....	90
Макаров Игорь Николаевич Проблемы государственного администрирования молодёжной политики СССР в 1960-е годы: социологический аспект.....	91
Мальцева Анна Васильевна, Темный Игорь Иванович «От экспрессивного индивидуализма к поиску общей идентичности» или новой идентичности? Теоретико-методологические основания исследования будущего индивидуальной идентичности в контексте будущего общества	95
Медведева Мария Владимировна Современные исследования медиаграмотности в России...97	97
Мороз Егор Владимирович, Голодова Катерина Евгеньевна Институциональные аспекты процесса социализации	98
Немирова Наталья Викторовна, Зарубин Валерий Григорьевич К вопросу о соотношении турбулентности и управляемости в ситуации пост-современности	99
Орех Екатерина Александровна, Богомякова Елена Сергеевна Новые тенденции в самопрезентации пользователей социальных сетей.....	100
Панова Елена Михайловна Процесс формирования ценностей и установок студенчества Севастополя: проект социологического исследования	102
Писарева Александра Николаевна К вопросу об интерпретации данных социальных сетей в россии при изучении общественного мнения по политическим вопросам	103
Плетнев Александр Владиславович Перспективы виртуализации Web 5.0.....	105
Плетнев Александр Владиславович Виртуализация типа Web 4.0 как ведущий теоретический тренд будущего	106

Подлесная Мария Образование молодежи как фактор социального развития: основные теоретические подходы.....	107
Подорова-Аникина Оксана Николаевна Реклама и связи с общественностью: новые взгляды на источники социологических данных	108
Савельев Алексей Олегович Контент-анализ социальных сетей, как инструмент социологических исследований молодежи: обзор вызовов и ограничений	110
Сергеев Василий Сергеевич Моделирование эмерджентных состояний в социологии: предпосылки и перспективы.....	111
Скоробогатская Наталья Александровна, Скоробогатский Вячеслав Васильевич Молодежь как социальная группа: стадия или поколение?.....	113
Смакотина Наталья Леоновна К вопросу о методологии исследований молодежи в новой парадигме развития мира	114
Тезич Мустафа Джан Personification of Homeland in the Example of Genghis Khan in Tuva	115
Темный Игорь Иванович, Шилкина Наталья Егоровна Наивный и осознанный оптимизм в формировании образа будущего у подростков. Идеи Дж. Аткинсона и М. Селигмана как методология социологического исследования	117
Черкасова Татьяна Васильевна Профессор В.Т.Лисовский – «последний из могикан» и его коммуникативно - педагогические технологии популяризации советской социологии молодежи	118
Чупров Владимир Ильич Жизнедеятельность молодежи: социокультурный подход к исследованию.....	119
Шекера Екатерина Александровна Возможности и ограничения применения методов гражданской науки при исследовании урбанизированных территорий (на примере составления карты пунктов питания и реализации продукции халяль в Санкт-Петербурге)	121
Секция 2. Государственная молодежная политика, поли-тическая и гражданская культура молодежи, новые формы добровольчества и активизма	123
Абросимова Анастасия Сергеевна Профессионализация некоммерческого сектора: современные практики.....	123
Алексеева Галина Гаврильевна, Местникова Акулина Егоровна, Винокурова Ульяна Алексеевна Волонтерство в Якутии: анализ организованной и стихийной форм активности	124
Андреенкова Анна Владимировна, Андреенков Владимир Георгиевич Проблема справедливости для российской молодежи - поколенные различия	127
Антошин Валерий Алексеевич, Тарбеева Ирина Сергеевна Молодая семья: некоторые проблемы и нормативно-правовые основы их решения	129
Архипова Ольга Викторовна #Fridaysforfuture: формирование дискурса в медиа-пространстве	130
Баженов Анатолий Матвеевич Молодежь как актор протестного движения в современной России.....	132
Баранова Галина Васильевна, Костенко Валерий Валерьевич Протестные формы социально-политической активности молодежных общественных организаций	133

Басимов Михаил Михайлович, Басимова Полина Михайловна Политическая активность молодежи как психологический феномен.....	135
Басимов Михаил Михайлович, Басимова Полина Михайловна Избегание политической активности как психологический феномен.....	137
Басимов Михаил Михайлович Подверженность чувствам или высокая нормативность поведения в формировании политической и гражданской активности	139
Басландзе Марианна Теймуразовна Добровольчество и волонтерство: мотивация и дальнейшие пути развития в России и западных странах.	141
Батанина Ирина Александровна, Киняшева Юлия Борисовна, Муращенко Сергей Викторович Социальные сети как инструмент публичной коммуникации молодежи и власти	142
Бахтин Евгений Леонидович Поддержка и развитие молодежного предпринимательства в рамках государственной программы развития малого и среднего предпринимательства	143
Болдырев Игорь Иванович Волонтеры ГТО: формирование социальной активности у подростков	145
Брюханова Анастасия Андреевна Потенциал исследовательского поля сетевых социальных движений.	146
Бурмакина Анна Леонидовна Молодежные организации и объединения коренных малочисленных народов (на примере Кемеровской области).....	147
Васильева Елена Игоревна Инновационные формы участия молодежи в процессе принятия политических решений	149
Василькова Валерия Валентиновна, Легостаева Наталья Игоревна Социальные боты в контексте развития онлайн активизма в России	151
Вербин Анатолий Александрович Социальная среда и подрастающее поколение.....	151
Власова Ирина Владимировна К вопросу о политической культуре молодежи в России.....	153
Власова Наталья Владимировна Волонтерство как новая форма добровольчества и активизма современной молодежи (на примере г.Ульяновска).....	154
Гонтова Евгения Сергеевна, Макшанова Анна Максимовна, Келехсаева Диана Гамлетовна, Артемова Маргарита Владимировна Молодежная региональная политика Франции.....	156
Гуляева Людмила Владимировна Сравнительный анализ особенностей гражданского самосознания старшеклассников и представителей студенческой молодежи (на примере Тюменской области).....	157
Дашкевич Галина Электоральная социализация российской молодежи в проблемном поле социально-гуманитарного знания	159
Дейч Борис Аркадьевич Влияние государственной молодежной политики на социальное развитие молодежи	162
Добреньков Владимир Иванович Многообразие молодежных субкультур в России	163
Дринова Елена Михайловна Государственная молодежная политика в контексте проектирование публичного пространства: региональный аспект	165

Дроздова Анастасия Александровна Коммуникативные стратегии городского активизма в процессах трансформации общественного пространства (на материалах гранта РФФИ № 19-411-340002 «Территориальные общности в условиях социальных трансформаций: социолого-управленческий анализ»)	166
Ефанова Елена Владимировна, Пономарёв Александр Дмитриевич Политические ориентации современной молодежи г. Волгограда	168
Зинурова Раушания Ильшатовна Региональные особенности новой российской идентичности молодежи: опыт полевых исследований в регионах Российской Федерации	169
Иванов Михаил Владимирович Молодежные и детские общественные объединения: состояние, участие молодежи в деятельности, перспективы развития общественного сектора	170
Иванов Олег Иванович Новое направление молодежной политики	172
Ивченков Сергей Григорьевич Потенциал интернета в политической мобилизации молодежи	173
Ивченкова Мария Сергеевна Роль молодых учёных в развитии социально-политического института "фабрик мысли" в России	175
Калиева Жадыра Абжамиевна Модели отношения молодого поколения к казахстанским молодежным объединениям	176
Келасьев Олег Вячеславович, Чистова Виолетта Александровна Социальные типы молодёжи и дифференцированный подход в работе с ними	178
Киселев Игорь Юрьевич, Зуева Светлана Валентиновна Социальные потребности и интересы членства молодежи в общественных объединениях	180
Козенко Анастасия Алексеевна Популярность эпизодического волонтерства среди студенческой молодежи Волгограда	181
Коптяева Анна Сергеевна, Попов Евгений Сергеевич Образ желаемого будущего молодых политических активистов России	182
Корниенко Алла Владимировна Представления петербургских студентов о гражданском обществе	184
Королева Наталья Алексеевна Социальные технологии рекрутирования молодежи в политические партии в России	185
Косыгина Ксения Евгеньевна Молодежное добровольчество в России: основные тренды развития	187
Крокинская Ольга Константиновна «Допускай!» как лозунг перехода к социальным порядкам открытого доступа	188
Крокинская Ольга Константиновна «Организованное добровольчество»: насколько оно добровольно?	189
Кузнецов Аркадий, Польшикова Екатерина Владимировна Исполнительная власть, как актер волонтерского движения (на примере Тюменской области)	190
Кузнецова Полина Юрьевна Анализ проблем муниципальной молодежной политики (на примере муниципальных образований Пермского края)	192

Кульминская Алина Владимировна, Бакшеева Дарья Игоревна Проблемы публичной деятельности Молодежного Парламента Свердловской области	193
Ланцев Виктор Леонидович Профессиональное развитие молодых учителей в условиях общественных объединений педагогов.....	195
Лапшинова Кира Викторовна Протестный потенциал современной российской молодежи	196
Лебедева Елена Викторовна Тактический урбанизм как форма молодёжного движения	197
Левченко Наталья Валерьевна Теоретико-методологические подходы к изучению гражданского активизма в образовании	199
Макарова Марина Николаевна Волонтерство и активизм: проблемы взаимосвязи.....	202
Маранчак Анастасия Геннадьевна Социальные сети как новый политический инструмент: проект контент-анализа сети Instagram.	203
Масланов Евгений Валерьевич Социальные сети и онлайн активизм: концептуальные аспекты	205
Махкамова Шахло Юлчиевна Социальные ориентиры стратификационных групп молодежи (по результатам социологических обследований выпускников колледжей и лицеев).....	206
Мельников Евгений Геннадьевич Молодежь и прекариат: некоторые аспекты формирования нового социального класса	213
Мельников Николай Николаевич Экологический активизм как форма современных молодёжных акций.	215
Мельникова Евгения Дмитриевна, Овчинникова Наталья Владимировна Факторы электорального участия молодежи	216
Милецкий Владимир Петрович, Черезов Дмитрий Николаевич К вопросу о системности государственной социальной политики по работе с молодёжью в современной России	218
Мирясова Ольга Александровна Граждане как субъекты политики: потенциал политизации молодежи.....	219
Негров Евгений Олегович Молодёжь как политически активный субъект: от манифестирования к действию (на примере г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области)	220
Николаева Алла Алексеевна Роль студенческого самоуправления в формировании гражданского самосознания молодежи	221
Ольшанская Екатерина Владимировна, Матвеева Наталья Юрьевна Проблемы молодежи в контексте испано-каталонского кризиса	223
Первая Мария Дмитриевна Роль общественной палаты в развитии гражданского общества: оценки студенческой молодежи	225
Перетыкина Светлана Александровна, Калугина Диана Александровна Формирование патриотических чувств молодежи как компонент современного школьного образования.....	226
Петрова Татьяна Эдуардовна Абрис государственной молодежной политики в России	227
Ребро Дарья Дмитриевна Кадровый резерв как современная технология управления карьерой	233

Реутова Марина Николаевна, Реутов Евгений Викторович Волонтерство в молодежной среде региона	234
Романова Мария Алексеевна Студенческие археологические отряды	235
Руденкин Дмитрий Васильевич Теория относительной депривации как подход к концептуализации протестных настроений современной российской молодежи	237
Руденкина Алена Игоревна Вычисление математических индексов как инструмент количественного анализа протестных настроений российской молодежи: итоги пилотажа	238
Рушева Анна Витальевна Профсоюзная молодежная организация как агент социализации	240
Савин Сергей Дмитриевич Гражданское самосознание российской молодежи	241
Савченко Ирина Алексеевна Проблема патриотического воспитания в современной школе: социологическое исследование	243
Салимгареев Максим Владимирович Солидарность молодежи в условиях социальных рисков	244
Самсонова Татьяна Николаевна О формировании политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации и участия	246
Серов Александр Павлович Социокультурные факторы политической социализации молодежи	247
Смирнов Пётр Иванович Национальный интерес как фактор формирования общероссийской национальной идентичности молодежи России	249
Сологуб Лилия Андреевна Опыт социального предпринимательства на примере компании Lonxanet в Испании.	250
Старшинова Алевтина Викторовна, Архипова Елена Борисовна Участие молодежи в социальном предпринимательстве	251
Степанова Анастасия Юрьевна Особенности формирования резерва управленческих кадров для успешного функционирования государственного аппарата	253
Сычева Анастасия Владимировна, Бочарова Ольга Евгеньевна, Абросимова Ольга Вячеславовна Единая информационная система «Добровольцы России» как инструмент организации волонтерской деятельности	254
Телепаева Дарья Фёдоровна Общностный подход в изучении спортивного волонтерства в контексте управления	255
Ткачук Дарья Владимировна Социальная и гражданская ответственность молодых музыкальных исполнителей как глобальный тренд	257
Тхакахов Валерий Хазраилович Идентичность и память в урбанонимах Махачкалы	258
Уханова Юлия Викторовна Неактивное поколение? К вопросу о вовлеченности молодежи в гражданское участие в регионе	261
Халий Ирина Альбертовна, Подъячев Кирилл Викторович Политика развития и российская молодежь: особенности видения проблематики в регионах и локальных сообществах	263
Чернышова Анна Геннадьевна Направления молодежной политики на предприятиях ракетно-космической промышленности.	265

Черняева Ольга Леонидовна Современный молодежный гражданско-политический активизм в России.....	266
Шаброва Нина Васильевна Родители как новый субъект гражданского общества.....	267
Шагиахметова Алия Хусаиновна Мода и демонстративное потребительское поведение в студенческой среде.....	269
Шевцов Алексей Владимирович Молодежь и современная политика: две стороны объяснительных политико-социологических схем.....	270
Ширяева Валерия Александровна Гражданское участие молодежи: к вопросу применения органами государственной власти социальных технологий.....	272
Щербакова Виктория Андреевна Государственное регулирование социальных сетей как направление молодёжной политики государства.....	273
Ярмак Ольга Валерьевна, Шкайдерова Татьяна Викторовна Оценка региональных проблем и инфраструктурных изменений в сознании молодежи Крыма и Севастополя.....	275
Секция 3. Молодежь, образование, творчество, труд в цифровом обществе.....	277
Абросимова Наталья Валерьевна Общекультурное развитие как методическая проблема современного образования.....	277
Алексеева Лолита Абдулвахидовна, Крутикова Анна Валерьевна Построение траекторий трудоустройства и профессионализации выпускников вузов в рамках кадрового потенциала органов местного самоуправления.....	278
Амбарова Полина Анатольевна Стратегии взаимодействия родителей со школой.....	280
Аполлонова Анна Дмитриевна Актуальные компетенции цифрового общества.....	281
Артамонова Марина Васильевна, Ламбаева Ирина Александровна Особенности социального взаимодействия в Online-образовании.....	282
Ахметова Эльмира Ирековна Специфика трудовой карьеры и стратегии ее реализации: межпоколенческий анализ.....	283
Берзин Андрей Борисович Цифровые технологии в общеобразовательной школе: оценки акторов образовательного процесса.....	285
Бирюкова Алла Владимировна Ориентация молодежи на трудоустройство и практическое обучение.....	286
Большакова Анна Владимировна Олимпиадное движение как социокультурное явление в современном образовании.....	287
Бондаренко Инна Владимировна Отношение студентов к интернет-банкингу: социологический анализ.....	289
Борисов Александр Федосеевич Взаимодействие университетов с работодателями как фактор повышения конкурентоспособности выпускников.....	290
Бочкова Нина Алексеевна Трансформация образования в цифровом обществе.....	291
Брюхова Ольга Юрьевна Эффективность профориентационной работы с абитуриентами в вузе железнодорожного профиля.....	292
Бубнова Мария Парадоксы модернизации системы образования в России.....	294

Бурганова Лариса Агдасовна Риск-коммуникация в сфере занятости молодежи: методологический аспект анализа	295
Буртонов Михаил Николаевич Изменения на рынке труда и их влияние на профессиональное самоопределение обучающихся.....	296
Вершинина Инна Альфредовна Трансформация труда в цифровую эпоху: вызовы для молодежи.....	298
Волегов Владимир Сергеевич Оценка обучающимися социально-экономических условий профессионального выбора (на материалах Пермского края).....	299
Воробьева Ирина Владимировна Молодежь на рынке труда: есть ли признаки прекарности?	301
Гавриленко Ольга Владимировна Изменение значимости высшего образования для молодежи в условиях модернизации общества и образования	302
Гнатовская Ксения Константиновна, Кривенцова Ксения Сергеевна Перспективы развития профессиональной сферы в сознании студентов.....	303
Гончарова Ирина Валентиновна, Чувардин Герман Сергеевич Педагогический дизайн цифровой образовательной среды для молодежи	305
Грунт Елена Викторовна YouTube как инструмент формирования общественного мнения российской молодежи в условиях формирования цифрового общества	307
Дашкова Екатерина Игоревна, Глазунова Галина Дмитриевна Влияние интернет-культуры на процесс обучения (на примере первокурсников ТюмГУ).....	308
Демиденко Анна Сергеевна Индикаторы социальной инфантильности российской молодежи в профессионально-трудовой сфере.....	309
Денискина Анна Игоревна Новые формы профессиональной активности молодежи как ответ технологическим вызовам рынка труда.....	310
Дерюгин Павел Петрович, Ши И , Баруздин Иван Анатольевич, Панов Станислав Васильевич Молодежное предпринимательство в цифровом обществе: сравнительный анализ России и Китая (результаты эмпирического исследования)	311
Евсеев Владимир Владимирович Влияние цифровой коммуникации на формирование профессиональной культуры студенческой молодежи.....	313
Евсеева Лидия Ивановна Социальная коммуникация как платформа межличностного взаимодействия.....	314
Заборова Елена Николаевна Отношение современной российской молодежи к занятию предпринимательством.....	316
Зотова Варвара Алексеевна Прекарность в жизни российского студенчества	317
Зубарева Светлана Сергеевна Цифровая социализация российской молодежи в современном образовательном пространстве	318
Иванова Анастасия Афанасьевна Ранняя игровая журналистика как вклад в развитие цифровой культуры	319
Иванова Елена Игоревна Социальные ориентиры предпринимательства молодежи в России	321

Иванова Татьяна Николаевна Социально-экономическая специфика факторов выбора ВУЗа выпускниками средних школ (эмпирический опыт исследования): социологический аспект....	322
Ивлева Ирина Владимировна Обучение в вузе и ориентации на будущее студенческой молодежи.....	324
Ильиных Светлана Анатольевна Карьера в контексте гендерной специфики представлений молодежи.....	325
Иоффе Гавриил Анатольевич Молодежь на пути к преодолению научной картины мира.....	326
Иудин Александр Анатольевич, Ситникова Ирина Викторовна Ценностная мотивация профессионального выбора абитуриентов ННГУ им.Н.И.Лобачевского.....	328
Казаренкова Татьяна Борисовна Современная молодежь в условиях цифрового общества	329
Карцева Лидия Валерьевна Ручной труд как предтеча ультрасовременных технологий	331
Касавцев Михаил Юрьевич, Дулишкин Руслан Михайлович, Букин Александр Сергеевич Формирование информационной компетенции военнослужащего при повседневной деятельности в условиях цифрового общества	332
Киселёва Наталья Ильинична Образовательные стратегии российских вузов как как ответ технологическим вызовам.....	334
Когтева Ульяна Андреевна, Уражок Татьяна Викторовна Исследование сформированности информационных компетенций участников образовательного процесса	336
Козлов Анатолий Александрович Ленинградская – Санкт-Петербургская школа исследования молодежи и студентов: тенденции и перспективы развития	337
Колесникова Елена Юрьевна Стратегии социального поведения молодежи в сфере высшего образования.....	340
Колосова Елена , Губанова Александра Практики использования интернет-технологий и потребительского поведения: сравнительный анализ поколений Y и Z.....	341
Конищева Евгения Васильевна Жизненные стратегии молодых преподавателей	342
Косинцева Юлия Феокистовна, Зритнева Елена Игоревна Детерминанты формирования научно-исследовательского пространства студенчества.....	344
Костина Наталия Борисовна, Дуран Татьяна Валентиновна Среднее профессиональное образование в условиях институциональных изменений: оценки студентов.....	345
Костоломова Марина Викторовна Трансгуманизм и риски образовательной системы.....	347
Кузнецов Игорь Сергеевич Особенности доверительного поведения студентов при выборе образовательной организации в информационном обществе	348
Кульминская Алина Владимировна, Гавва Дана Сергеевна Потенциал студенческой молодежи в сфере создания цифровой образовательной среды для представителей третьего возраста ..	349
Кунижева Диана Анзоровна Внутренняя независимая оценка формированию компетенций студентов вузов: опыт Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	350
Курская Вера Александровна Профессия "помогающий на конюшне" как социальный лифт для молодежи в социальной общности любителей лошадей	352

Латыпова Алина Раилевна «Серьезные игры»: от геймификации образования к медиаобразованию.....	354
Ленкевич Александр Сергеевич Политики интерфейса: процедуры мобилизации тела	356
Лизунков Владислав Геннадьевич, Полицинская Екатерина Викторовна Значимые компетенции молодого специалиста, востребованного на ТОСЭР	359
Лизунков Владислав Геннадьевич, Дронов Антон Анатольевич Модульная многоуровневая система подготовки кадров как инструмент карьерного роста молодежи на территориях опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)	360
Липатова Мария Евгеньевна Высшее образование в условиях глобализации и цифровизации общества	362
Лисенкова Анастасия Алексеевна Образование в цифровом обществе: риски, перспективы, новые задачи	363
Ломоносова Марина Васильевна, Князева Вера Владимировна, Бушенкова Ирина Афанасьевна Дополнительное образование школьников как ответ технологическим вызовам рынка труда.....	365
Малинина Татьяна Борисовна Образовательное пространство в цифровом обществе	366
Малышева Галина Анатольевна Номадная модель занятости в цифросетевом обществе	367
Маркова Татьяна Леонидовна Компетенции выпускника вуза в эпоху цифровизации: ожидания рынка труда.....	369
Матыкина Виктория Сергеевна, Горьковая Ольга Павловна, Козловский Николай Викторович Образовательные стратегии России на мировом рынке	370
Мирзахмедов Эльмуроджон Тожибоевич Specificity of the international labor economy in modern conditions: theoretical understanding.....	372
Михайленок Олег Михайлович, Щенина Ольга Геннадьевна Новое поколение в образовательном пространстве цифровой эпохи	373
Мкоян Гоар Сергеевна, Головчин Максим Александрович Представление о предпринимательстве в оценках городской молодежи стран ЕАЭС (на примере России и Армении).....	374
Молодцова Дарья Владимировна Мотивация участия молодежи в добровольческой деятельности.....	378
Нарожная Диана Анатольевна Эмоциональный интеллект как ключевая компетенция современного работника.....	379
Никитина Дарья Олеговна Социализация молодежи в условиях цифрового общества	380
Никифорова Ольга Александровна Социально-экономическая структура питания молодежи (на примере Ленинградской области).....	382
Николенко Наталия Александровна, Байша Наталья Сергеевна «Временные ориентации» как фактор влияния на мотивационное поведение представителей разных поколений: студенческой молодежи и предпенсионеров	383
Новикова Светлана Сергеевна Самообразование и переобучение как массовые навыки в цифровом обществе	385

Нор-Аревян Оксана Аведиковна Профессиональные траектории молодежи вчера и сегодня: продолжатели семейных династий или «кузнецы своего счастья»?	387
Обручникова Сабина Рамильевна Себя пиши как аспирант ТОГУ, ИСПТИК, кафедра Социальной работы и психологии.....	388
Овчарова Ольга Геннадиевна Обучение в творческом вузе как социокультурная реабилитация молодежи с ограниченными возможностями здоровья.....	389
Орлик Елена Николаевна Молодежь и труд в условиях экономической многополярности	391
Орлова Ирина Борисовна Качественное образование молодежи как средство нейтрализации влияния «постправды»	392
Панова Алёна Олеговна Социологическая оценка конфликтологической компетентности учителей в современных школах.....	393
Петров Владимир Николаевич Модели адаптивного поведения студентов-первокурсников в условиях вузовской среды.....	395
Петрова Ирина Владимировна Образование для общества знания.....	396
Поздеева Елена Геннадиевна Предпринимательские ориентации студентов-политехников ...	398
Потапов Станислав Сергеевич, Ватолина Мария Алексеевна Популяризация молодежного предпринимательства: представления школьников Ленинградской области.....	399
Пугач Виктория Федоровна Особенности массового высшего образования в России	401
Резанова Екатерина Владимировна Динамика структуры занятости белорусской молодежи: факторы и тренды	402
Романова Виктория Алексеевна, Голованова Оксана Владимировна, Семенова Любовь Валентиновна Социологические методы в системе управления технических вузов Северо-Западного федерального округа.....	403
Росенко Светлана Ивановна, Кумпен Александр Андреевич Социальные параметры студентов вузов физической культуры.....	406
Рубцова Татьяна Wedding planner: затянувшееся рождение и противоречивая новизна профессиональной организации свадеб.....	407
Рыбакова Марина Владимировна новые профессии цифрового общества.....	408
Сачук Денис Игоревич Прекариат на региональном рынке труда	410
Селиверстова Надежда Государственная политика в отношении современной трансформации профессиональной структуры	411
Семёнова Анастасия Алексеевна Новые образовательные стратегии как ответ технологическим вызовам рынка труда.....	412
Сергеева Анастасия Олеговна, Быканова Яна Павловна, Максимова Александра Александровна Трансформация рынка труда в условиях технологизации общества	416
Сергеева Ольга Вячеславовна Повседневная среда «умных вещей» как вызов личностным компетенциям	417
Сидорова Анна Святославна Основные формы педагогического сопровождения культурно-досуговой деятельности учащихся высшей школы.....	419

Слюсарев Владимир Владимирович Нецифровые артефакты как условие сохранения культурной памяти	421
Соболева Анна Владиславовна Проблемы и особенности исследования «сообществ смерти» как одной из форм информационной опасности	422
Солдатов Александр Васильевич, Солдатов Андрей Александрович Современные модели адаптации молодых специалистов к меняющимся социально-экономическим условиям в стране	423
Соломатина Елена Николаевна Влияние Интернета на социальное поведение молодежи: социологический анализ	425
Сошнев Александр Николаевич, Сошнева Елена Борисовна Цифровое общество: новые вызовы для российской молодежи	426
Сущенко Анастасия Дмитриевна, Печенкина Татьяна Евгеньевна, Кузнецов Павел Дмитриевич Какие образовательные стратегии выпускников вузов оказываются успешными на рынке труда?	427
Тимофеева Виктория Юрьевна, Шаповал Владислав Николаевич Новые подходы в управлении в рамках цифровизации образования	429
Тихомирова Анна Михайловна Молодой специалист на рынке труда	431
Тормошева Вера Сергеевна Political Communicator's Competences in Times of Professionalization	432
Тулузакова Марина Валентиновна Медиасоциализация как инструмент социализации молодежи	433
Узюмова Наталья Владимировна Корпоративная культура как метод адаптации молодых специалистов в цифровом обществе	434
Холоденко Юрий Александрович Российский рынок труда в условиях цифровой трансформации	436
Чевтаева Наталия Геннадьевна, Ваторопин Александр Сергеевич «Безопасная гибкость» как способ адаптации молодежи к новым формам занятости в цифровом обществе	437
Черевкова Алена Игоревна Престиж профессиональных династий врачей в сельской местности	439
Чередниченко Галина Анатольевна Модель потребителя онлайн-обучения на примере исследования «Заочника» высшей школы	441
Чикарова Галина Игоревна Особенности профессиональной преемственности в условиях современного рынка труда	442
Шахтарина Надежда Анатольевна Безработица среди молодёжи в глобальном контексте: причины и способы решения проблемы.	444
Шляпников Виктор Валерьевич Образовательная среда XXI века	445
Шорыгин Евгений Александрович Процесс гаджетизации в оптике Жака Лакана	447
Щербакова Лидия Ильинична, Косач Геннадий Евгеньевич Молодежь на российском рынке труда и занятости: теоретические прогнозы В.Т.Лисовского и современная реальность	448

Секция 4. Демографическое будущее России и молодежь: практики самосохранительного, демографического, миграционного поведения молодежи.....	450
Solares Sierra Ediltrudis Sierra, Тито Яниюви Перес Социальные сети как часть живого пространства молодежи внутренних мигрантов на Кубе.....	450
Антонов Анатолий Иванович Особенности демографической ситуации в России.....	451
Бабаева Анастасия Валентиновна Гендерная компетентность российского студенчества в зеркале политической культуры России	453
Бадмаева Ноган Вячеславовна, Кованова Екатерина Сергеевна, Очирова Нина Гаряевна, Алексеев Саян Геннадьевич Здоровый образ жизни в повседневных практиках молодежи Калмыкии	454
Башкуева Елена Юрьевна Учебная миграция в Республику Бурятия в рамках создания экономического коридора Китая-Монголия -Россия.....	455
Березутский Юрий Владимирович Молодежь и развитие Дальнего Востока: ожидания и реальность	457
Бюраева Юлия Григорьевна Миграционные настроения региональной молодежи	458
Галич Людмила Петровна Диагностика градуса социальной сензитивности молодежи в современном белорусском обществе	459
Гранкина Алина Николаевна, Александрова Анастасия Алексеевна, Говоров Андрей Евгеньевич Репродуктивное здоровье молодежи на примере результатов пилотажного исследования «Мониторинг здоровья студентов Санкт-Петербургского государственного университета».....	461
Денисова Анастасия Валерьевна Языковые и религиозные различия как фактор поддержания групповых границ мигрантов в учебных коллективах.	462
Денисова Галина Сергеевна Миграционные установки молодежи Юга России.....	464
Домасевич Ирина Владимировна Демографическая культура и молодежь: на пути к устойчивому развитию.....	465
Дудина Виктория Ивановна Самосохранительное и рискованное поведение молодежи в онлайн-пространстве	467
Зубова Оксана Геннадьевна, Бухтиярова Ирина Николаевна Городское пространство как площадка для реализации интересов и прав детей на участие в жизни общества.....	469
Карбаинов Николай Иванович Стратегии социокультурной адаптации сельской бурятской молодежи в городе Улан-Удэ.....	470
Келехсаева Диана Гамлетовна, Гонтова Евгения Сергеевна, Макшанова Анна Максимовна Глобальные демографические и миграционные тренды.....	471
Кирилина Надежда Андреевна Дорожно-транспортный травматизм в Москве.....	473
Коркия Эка Демуриевна «Эра миграции» - новый тренд современного общества	476
Кочеткова Анна Павловна Комплексный подход в оказании паллиативной помощи детям.....	478
Лядова Анна Васильевна Особенности формирования самосохранительного поведения среди молодежи.....	479

Ни Максим Леонидович Культура онлайн-сообществ как сеть ритуалов взаимодействия (на примере facebook-групп постсоветских мигрантов в Южной Корее) (для круглого стола "Воздействие онлайн-культуры на молодежную миграцию на постсоветском пространстве")	481
Полякова Виктория Владимировна «Екатеринбург – город для жизни»: эмпирический анализ стратегий мобильности молодежи	482
Ракачева Александра Вадимовна Образовательные мигранты из Турции в России: опыт социологического анализа	483
Руденко Анастасия Сергеевна Проблемы молодых семей и пути их решения: федеральный и региональный уровень	485
Синица Арсений Леонидович Динамика численности молодежи и ее влияние на перспективы развития системы образования в регионах Крайнего Севера	486
Скорнякова Светлана Сергеевна Здоровье современной молодежи как ресурс самосохранительного поведения: ценности реальные и провозглашенные	487
Соколова Дарья Андреевна Анализ интеграционных процессов детей мигрантов в образовательном пространстве г. Владивосток	488
Стариков Валентин Сергеевич Проблемы измерения молодежной миграции на постсоветском пространстве: транснационализм как «третье место» в сети интернет (для круглого стола "Воздействие онлайн-культуры на молодежную миграцию на постсоветском пространстве")	489
Суртаева Ольга Валерьевна Социокультурная адаптация образовательных мигрантов в современном российском регионе (на примере Псковской области)	491
Сухова Екатерина Александровна Демографические и миграционные тренды молодежи Ямало-Ненецкого автономного округа	492
Трегубова Наталья Дамировна Можно ли стать мигрантом в интернете? Как онлайн-культура меняет транснациональную миграцию в XXI веке (для круглого стола "Воздействие онлайн-культуры на молодежную миграцию на постсоветском пространстве")	494
Федорова Ирина Олеговна Управление интеграцией молодых мигрантов в Санкт-Петербурге	496
Царева Анна Владиславовна Социальная самопомощь ВИЧ-инфицированной молодежи на примере коммуникации онлайн-форумов людей, живущих с ВИЧ	498
Черкашов Евгений Михайлович Беспокойство о будущем России и жизненные траектории молодежи	499
Чудновская Ирина Николаевна Языковая личность подростка-мигранта как объект воздействия манипулятивной коммуникации	501
Шушунова Татьяна Николаевна Социальная ориентация самосохранительного поведения молодежи	503
Яненко Ольга Николаевна Новые методологические подходы при анализе факторов окружающей среды, влияющих на демографические процессы в молодежной среде	504
Секция 5. Трансформация брачно-семейных, гендерных, сексуальных, репродуктивных и родительских отношений молодежи	506

Андреева Екатерина Александровна Представление россиян об идеале женщины и мужчины (на примере студентов «МГОТУ»).....	506
Архипова Виктория Юрьевна Современное родительство: влияние технологических посредников	507
Безрукова Ольга Николаевна, Самойлова Валентина Алексеевна «Новые» отцы в молодых семьях или «Папы по любви»	508
Булычев Алексей Александрович Секстинг как новая форма сексуальных практик: проблема определения понятия	510
Бурмыкина Ольга Николаевна Специфика трансформаций семьи и межпоколенных семейных отношений	511
Верещагина Анна Владимировна Архаическое, традиционное и современное в пространстве семейно-брачных ценностей и установок молодежи на Юге России	513
Гараева Эльнара Ильфатовна Ценностный выбор сторонников добровольной бездетности ...	514
Герасимов Максим Васильевич Направления государственной молодежной политики в отношении молодых семей.....	515
Голышева Анна Николаевна Реализация государственной молодежной политики в отношении поддержки молодых семей	517
Груздева Мария Андреевна, Барсуков Виталий Николаевич Преимущества и ограничения применения метода глубинного интервью в исследовании генеративного поведения мужчин	519
Давлетшина Лилия Авальевна Гендерные стереотипы о социальных ролях мужчин и женщин: оценка вклада в воспитание детей.....	521
Дмитриева Елена Дмитриевна Особенности цифрового поколения.....	523
Домарева Евгения Андреевна Природа социальности в современном обществе: трансформация механизмов знакомств.....	524
Дубинина Виктория Владиславовна Институт брака в современной России: трансформация или кризис	525
Егорова Надежда Юрьевна «Молодежное сожительство» в контексте стратегий формирования семьи	527
Жемчурова Седа Шахитовна Межпоколенные отношения в современном чеченском обществе с позиции преемственности и традиционности	528
Зернова Людмила Павловна Модернизация семьи как фактор эволюции современного общества	533
Ильдарханова Флюра Амировна, Алимова Ольга Владимировна Методические инструменты изучения отцовства в информационном обществе	535
Ильдарханова Чулпан Ильдусовна, Ибрагимова Алиса Ахтямовна, Габдрахманова Гульнара Закариевна Методологический потенциал социализационного подхода в изучении генеративного поведения мужчин	536
Ильин Владимир Иванович Секс в большом городе: факторы формирования сексуальной культуры молодежи, мигрирующей в Санкт-Петербург из регионов	538

Исакова Инна Александровна Информатизация и гаджетизация современных детско-родительских отношений	539
Калачикова Ольга Николаевна Генеративное поведение российских мужчин: гендерный подход к исследованию.....	541
Каменева Татьяна Николаевна Трансформация семейно-брачных отношений молодежи в условиях рисков и противоречий.....	543
Карпова Вера Михайловна Семейно-детные ориентации современной молодежи и тенденции их межпоколенной трансляции	544
Келасьев Вячеслав Николаевич, Скуридина Татьяна Юрьевна Формирование позитивного имиджа семьи у подрастающего поколения.....	546
Клочкова Анна Валентиновна Трансформация ценностей в межличностных отношениях молодежи.....	547
Кузеванова Ангелина Леонидовна, Федонюк Мария Андреевна Аборт в восприятии студенческой молодежи: опыт социологического анализа	549
Кушнир Дария Юрьевна Трансформация личности молодого человека и общества в условиях информатизации	550
Кюрегян Марина Петровна Гендерный потенциал в системе управления на предприятиях РКП	552
Лебедева Людмила Геннадьевна Надлом в преемственности поколений в семейно-детном поведении: проблемы и перспективы	554
Леонтьева Таисия Викторовна Ценностные ориентации в брачно-семейных отношениях молодежи.....	555
Логинова Анна Дмитриевна Трансформация гендерной модели поведения молодых взрослых	557
Логиновских Ульяна Евгеньевна Социологический анализ гендерных стереотипов молодежи и людей среднего возраста	558
Лурье Светлана Владимировна Межэтнические браки в глазах современной русской молодежи в контексте ее мировоззрения и ценностей.....	559
Лутошкина Светлана Юрьевна Актуальные вопросы в исследовании семейных стратегий российской студенческой молодежи	561
Ляликowa Софья Викторовна Иерархия жизненных ценностей молодежи и представление о семейном образе жизни.....	562
Малашин Алексей Сергеевич Готовность к браку и семейные ценности современной молодежи	563
Наумова Елена Вадимовна Отношение к семейным ценностям работающей молодежи.....	565
Новоселова Елена Николаевна Роль семьи в формировании репродуктивного здоровья подростков	566
Панкратова Лилия Сергеевна Романтические отношения современной российской молодежи в цифровую эпоху.....	568

Панова Екатерина Александровна, Андриюшина Евгения Владимировна Образ семьи в глазах современной российской студенческой молодёжи	569
Подольская Анна Александровна Баланс между работой и семьей в высокотехнологических отраслях экономики (на примере молодых женщин-инженеров в ракетно-космической отрасли)	570
Покровская Елена Михайловна, Раитина Маргарита Юрьевна, Сулова Татьяна Ивановна Проявление культурных особенностей в семейных отношениях (на примере браков, заключенных между русскими и татарами).....	572
Проказина Наталья Васильевна Представления молодежи о старшем поколении.....	573
Репина Евгения Игоревна Рационализация межличностных отношений современной российской молодежи (по материалам социологических исследований).....	575
Сазонова Анна Львовна Трансформация брачно-семейных отношений молодежи.....	577
Серегина Татьяна Николаевна Ценности молодежи урбанизированного мира.....	578
Сивоплясова Светлана Юрьевна Многодетность в России: взгляд современной молодежи	580
Синютин Александр Александрович Значимость свадебного ритуала в современном мире. ..	581
Сулова Татьяна Ивановна Студенческая семья как особая категория молодых семей.....	583
Тарченко Вера Сергеевна Установки студентов в сексуальной сфере: сравнительный анализ (на примере гг. Москвы и Ставрополь).....	584
Титова Юлия Сергеевна Особенности реализации молодежной политики в отношении молодой семьи в г. Москве	586
Туровская Анастасия Алексеевна Дифференцирование общества по гендерному признаку: социологический аспект	588
Узакова Салима Андромасовна Благополучие современной семьи: ценностные ориентации казахстанцев	589
Ушакова Валентина Григорьевна Движение «чайлдфри» в современном российском обществе	591
Фомичева Татьяна Владимировна Трансформация социокультурных ценностей молодежи современной России	593
Шамсутдинова Наилья Кадымовна Модели семьи уфимцев в зеркале поколений Y и X (по результатам глубинных интервью)	594
Швецова Анастасия Владимировна Родительство: барьер или стимул в карьере молодого ученого?	595
Шевченко Ирина Олеговна Государственная поддержка молодой семьи в России: проблемные точки	597
Шеметова Дарья Сергеевна, Яровая Татьяна Викторовна Молодежь: брак, семья и семейные ценности.....	598
Шубина Татьяна Федоровна, Захарова Дарья Александровна Семейные ценности современной городской молодежи	601

Янак Алина Леонидовна Медиариски в контексте современных детско-родительских отношений	602
Секция 6. Конфликты в молодёжной среде, молодёжный экстремизм: профилактика агрессивного и саморазрушающего поведения молодежи.....	604
Алейников Андрей Викторович Теневые ниши нереалистического конфликта и молодежный идеологический экстремизм.....	604
Бистайкина Динара Асымовна, Панькова Елена Геннадьевна, Соловьева Татьяна Владимировна Влияние семейного неблагополучия на девиантное поведение подростков в г. о. Саранск	605
Божичко Петр Феликсович, Аллахвердова Ольга Викторовна Влияние социальной компетентности на поведение молодежи в конфликте	607
Гордеев Даниил Алексеевич, Новикова Лариса Васильевна Формы проявления и методы профилактики саморазрушающего поведения подростков	608
Грошева Ирина Александровна, Грошев Игорь Львович Социальная среда как фактор суицидального поведения подростков	610
Завьялова Владислава Станиславовна, Новикова Лариса Васильевна Причины агрессивного поведения современных подростков.....	611
Иванова Наталья Анатольевна Профилактика молодежного экстремизма как одна из задач государственной политики	613
Игнатьева Ольга Анатольевна Аномия как фактор молодежного протеста.....	614
Келасьев Олег Вячеславович Молодёжь как фактор обновления местного самоуправления Санкт-Петербурга.....	615
Коневский Кирилл Петрович, Коневский Кирилл Петрович, Андреева Ксения Владиславовна Экстремизм в молодежной среде как фактор влияния на разрешение конфликтов	617
Корнилов Петр Анатольевич Конструирование образа будущего и возможности мира без войн в ментальных представлениях студентов социологических специальностей.....	619
Кузьмин Александр Геннадьевич Молодежный ультраправый экстремизм: опыт регионального изучения	620
Мальченкова Анна Евгеньевна Молодёжный экстремизм в киберпространстве.....	622
Мартьянова Светлана Аркадьевна Инвестиции в талантливых школьников – это вклад в профилактику экстремизма.....	623
Матвеева Наталья Юрьевна Молодёжь Каталонии: демократический протест и социальный контроль.....	624
Нор-Аревян Оксана Аведиковна, Дзаеи Хикмат Наумк Али Актуальные вопросы исследования практик взаимодействия между поколениями в российском обществе и современном Ираке	625
Орлик Елена Николаевна Межнациональные отношения в студенческой среде	627
Осокина София Вячеславовна, Чудновская Дарья Владимировна Социокультурное пространство как способ социальной реабилитации подростков с делинквентным поведением	628

Платонов Константин Аркадьевич, Легостаева Наталья Игоревна Дискурс российских студенческих протестных движений в текстах новостного агрегатора	629
Рашидова Джамила Тофиковна Язык как социальный инструмент криминологии	631
Руденкин Дмитрий Васильевич, Порозов Роман Юрьевич Что важно учитывать при профилактике вандализма российской молодежи?	632
Сагетдинов Айдар Фаитович Взгляд работающей молодежи на проблемы терроризма и экстремизма в современном обществе	634
Сорокин Олег Владимирович Субкультуры в регуляции девиантного поведения российской молодежи.....	635
Сорокина Нина Дмитриевна Студенческие движения и протестная активность студенческой молодежи.....	636
Сунами Артем Николаевич Нереалистические компоненты экстремизации конфликтного поведения молодежи	637
Фирсанов Данил Юрьевич Имплементация модели Positions-Interests-Needs при регулировании конфликтов в студенческой среде	639
Черняева Галина Владимировна Саморазрушающее поведение как социальный феномен	640
Секция 7. Молодежь и межэтнические отношения: векторы межнационального согласия молодежи в России	642
Акембетова Алина Варисовна Проблемы гражданской идентичности российской молодежи	642
Артамонова Яна Викторовна Оценка межнационального согласия в молодежной среде Юга России (на материалах Ростовской области)	643
Буракова Марина Васильевна Стереотипизация мышления: механизм, цель и результаты (на примере этнических стереотипов).....	645
Галиндабаева Вера Валериевна Этническая идентичность потомков от смешанных браков: феномен метисов Улан-Удэ.....	646
Гафиятуллина Ксения Руслановна, Костина Наталия Борисовна Религия в жизни студенческой молодежи: «хранитель» нравственности и инструментальная ценность	648
Грошева Любовь Игоревна Специфика подходов молодых менеджеров к управлению многонациональными коллективами	649
Дроздова Юлия Алексеевна Межэтническая солидарность молодежи в пространстве полиэтничного города (на материалах гранта РФФИ № 19-411-340002 «Территориальные общности в условиях социальных трансформаций: социолого-управленческий анализ»)	651
Кемалова Лиля Исметовна Этнокультурная толерантность как условие профессиональной компетентности курсантов морских ВУЗов	652
Курапов Сергей Владимирович Социальная идентичность кадетов в казачьих кадетских корпусах в контексте этнической идентичности	654
Лепешкина Лариса Юрьевна Проблема межэтнической толерантности в молодёжной среде	655
Мастикова Наталья Сергеевна Динамика отношения российской молодежи к мигрантам по материалам ESS	657

Михина Лаурита Константиновна Молодежь и ее особая роль в этнополитических конфликтах: каталонский и ирландский кризис	659
Морозова Наталья Михайловна, Устинкин Сергей Васильевич Изменение социально-политических ориентаций молодежи Нижегородской области (2006-2019)	660
Немчина Вера Ивановна Ксенофобия и толерантность – контрарные процессуальные модусы идентичности	661
Омарова Лейла Бунияминовна Гражданская идентичность современной молодежи	663
Омельченко Дарья Алексеевна, Максимова Светлана Геннадьевна, Ноянзина Оксана Евгеньевна, Суртаева Ольга Валерьевна Общероссийская гражданская идентичность и миграционные установки молодежи в российском приграничье	666
Ореховская Наталья Анатольевна Сохранение национальных языков – один из факторов межэтнической толерантности	668
Панич Наталья Александровна Социокультурная идентичность в современном полиэтническом мегаполисе (на примере города Москвы).	669
Петрулевич Ирина Анатольевна Толерантные и интолерантные установки молодежи в межэтнических взаимодействиях в крупном городе.....	671
Пилипенко Анастасия Эдуардовна, Филимонова Мария Александровна Социальное самочувствие студенческой молодежи Северо-Восточного Кавказа: результаты социологического исследования	672
Савин Сергей Дмитриевич, Касабуцкая Маргарита Сергеевна Национальная и этническая идентичности российской молодежи	674
Савина Зоя Сергеевна, Цепкова Анна Сергеевна Образ России в немецко- и франкоязычном сегментах интернета: дизайн программы киберметрического исследования	676
Сикевич Зинаида Васильевна «Русский мир» в восприятии молодежи.....	677
Станевич Анастасия Юрьевна Контент-анализ этнических и конфессиональных групп в социальных сетях (на примере Свердловской области).....	678
Тузиков Андрей Римович Проблема конфигураций новой российской идентичности молодежи: методологические и методические подходы к изучению	680
Тхакахов Валерий Хазраилович Начни с себя: новые идентификационные практики молодых черкесских активистов	681
Хатнюк Наталья Николаевна Государственно-гражданская и этническая идентичность молодежи.....	683
Чернявская Ксения Андреевна Отношение молодежи Краснодарского края к мигрантам с Юго-Востока Украины.....	684
Шаповалова Анна Михайловна Региональное проявление общероссийской гражданской идентичности	685
Шишкина Евгения Владимировна Этническая идентичность современных удмуртов в виртуальном пространстве.....	687
Секция 8. Стили жизни современной российской молодежи	689

Stachura Krzysztof Lifestreaming. On everyday life in the era of technological saturation	689
Абрамова Софья Борисовна Пространственная мобильность молодежи: факторы выбора города будущего проживания.....	690
Абросимова Наталья Валерьевна, Залыгалов Кирилл Павлович «Третье место»: предпочтения российской молодежи	691
Антонова Наталья Леонидовна Конструирование телесности: мода, одежда, дизайнерские практики	692
Ахмедова Муслимат Газиевна Межличностные отношения современной молодежи	694
Бадмаева Ноган Вячеславовна, Удаев Руслан Артемович Роль молодежи в сохранении этничности (по результатам экспертного опроса).....	696
Батеев Дмитрий Андреевич Вовлечение российской молодежи в мотивационный коучинг....	697
Беда Владимир Вадимович Современные тренды молодежи	699
Букаринова Наталья Александровна Столичное и провинциальное освоение пространства. Анализ миграции школьников из сильных школ в сильные вузы столицы	700
Бухтиярова Ирина Николаевна Форматы участия детей в жизни города: социологический анализ	702
Валеева Марина Владимировна Привлекательность территории для молодежи г. Екатеринбурга: социально-экономический аспект	704
Велиев Сулейман Мухамедович, Пятова Мария Александровна Глобализация как фактор формирования стиля жизни молодежи	706
Веселов Юрий Витальевич, Чернов Глеб Игоревич Питание и здоровье молодежи	707
Воробьева Надежда Юрьевна Православие как фактор формирования мирного и созидательного стиля жизни современной российской молодежи	708
Голубева Ксения Александровна К вопросу об исследовании финансовой культуры студенчества	710
Гузева Дарья Васильевна, Артемова Маргарита Владимировна, Короева Вероника Алановна, Плутув Леонид Евгеньевич Социокультурные контексты пространства стилевых молодежных сообществ в Интернете (на примере текстовых ролевых игр).....	711
Добринская Дарья Егоровна Практики кочевого образа жизни современной молодежи.....	713
Дорохова Юлия Викторовна Жизненные стратегии студенческой молодежи города Орла	715
Дудина Виктория Ивановна Стили жизни молодежи в сфере здоровья и рефлексивное использование онлайн-информации	716
Зубок Юлия Альбертовна Социокультурная саморегуляция молодежи: смыслообразование в новой реальности	718
Ильин Владимир Иванович, Букаринова Наталья Александровна, Костенко Екатерина Андреевна, Лобанова Анастасия Петровна Пути флексибилизации образа жизни молодежи Санкт-Петербурга.....	719
Камышина Елена Александровна Социальные факторы, влияющие на мобильность молодежи в условиях цифровизации.....	720

Капусткина Елена Владимировна, Таранова Ольга Александровна Фастфуд как антипод здорового питания молодежи	722
Карапетян Рубен Варданович Практики питания молодежи в цифровом пространстве современного мегаполиса.....	723
Китайцева Ольга Вячеславовна "Жизнь на связи" (connected life) как основа практик потребительского поведения молодежи.....	724
Ковалёва Маргарита Сергеевна Криминальная субкультура как стиль жизни современной молодёжи.....	726
Корастылёва Анастасия Сергеевна Теоретические основания изучения практик питания	727
Кузьменко Татьяна Викторовна, Балакирева Татьяна Семеновна, Чурлей Эдуард Генрихович Представления белорусской молодежи о жизненном успехе	729
Ленкевич Денис Сергеевич YouTube как средство инкультурации молодежи	730
Леонов Аркадий Константинович, Дудко Анна Николаевна Потребительское поведение студентов в сфере одежды	733
Литвинова Татьяна Николаевна Социальные установки студенческой молодежи Москвы	734
Луцева Анастасия Вячеславовна Современные способы путешествия молодежи	735
Макшанова Анна Максимовна, Гонтова Евгения Сергеевна, Келехсаева Диана Гамлетовна Хипстеры: между субкультурой и проявлением моды.....	737
Маркеева Анна Валерьевна Коливинг как способ организации жизнедеятельности в условиях развития экономики участия (sharing economy).....	738
Мартыненко Татьяна Сергеевна В защиту окружающей среды: социальные практики современной молодежи.....	740
Марына Людмила Петровна Ценности стиля жизни молодёжи в глянцевых изданиях: медиадискурс	741
Мельникова Алина Юрьевна Баланс реального и виртуального в цифровых практиках молодежной культуры	743
Меренков Анатолий Васильевич Конструирование привлекательного тела учащейся молодежью: гендерные различия.....	745
Мешалкин Иван Константинович Музыкальные предпочтения, как фактор формирования идентичности современной молодежи	746
Осипова (Снегур) Маргарита Романовна Социальный статус как фактор формирования образа жизни за рубежом: опыт молодых россиян в Испании	747
Павлова Татьяна Сергеевна, Николаева Алла Алексеевна Современные тренды молодежной культуры	748
Панфилова Юлия Сергеевна Семейная микросреда как фактор воспроизводства династий в малом и среднем бизнесе	750
Подергина Елена Евгеньевна, Подергина Елена Евгеньевна, Потеряева Ольга Борисовна Исследовательские подходы к рассмотрению религиозного паломничества как формы коллективного поведения	752

Прохоров Алексей Игоревич Стиль жизнь современной молодежи в Чеченской Республике..	753
Ровбель Светлана Владимировна Повседневные практики питания студентов	754
Рядинская Евгения Николаевна, Губарь Ольга Михайловна, Зыбцев Валерий Николаевич Общение подростков в социальных сетях: основные тенденции и риски (на примере социологического исследования подростков г. Донецка)	756
Смелова Алёна Андреевна, Бауман Кристина Артуровна Slow Food как практика осознанного потребления молодежи.....	758
Сорока Кристина Валентиновна Влияние глобализации на формирование русской национальной идентичности в молодёжной среде	761
Сторожева Светлана Петровна, Микиденко Наталья Леонидовна Анимационное кино как фактор формирования стиля жизни	765
Суворова Анастасия Сергеевна Стратегии потребления молодежи в интернет-среде.....	767
Тангалычева Румия Кямильевна Молодежные проблемы в корейском кинематографе.....	768
Целищева Вероника Геннадьевна Игры со временем (Специфика восприятия времени молодежью).....	770
Цыплакова Ольга Геннадьевна Антиконсьюмеризм как альтернативный стиль жизни молодежи в обществе потребления.....	771
Шаронов Дмитрий Иванович, Шаронова Алла Адольфовна О некоторых аспектах визуализации сетевой культуры	772
Шут Дмитрий Сергеевич, Грошева Любовь Игоревна Актуализация одиночества в жизни современной военной молодёжи	773
Ярина Евгения Владиславовна Изменения культурно-досуговой деятельности студенческой молодежи в условиях цифровизации.....	775
Ятина Людмила Ивановна Построение стилей жизни молодежи в условиях социальных изменений.....	776
Секция 9. Социальная работа с молодежью: перспективы развития	778
Kallunki Valdemar In the Quest of NEET	778
Klassen Michael Social Work with young people in the light of the Capabilities Approach and Human Needs Theory	778
Андреева Кристина Дмитриевна Стратегии поведения родителей в профилактике интернет- рисков среди подростков	779
Андриянова Татьяна Владимировна Организация работы с молодежью как основа реализации социальных проектов руководителями сельских учреждений культуры Курской области.....	781
Белявская Галина Владимировна Молодые семьи «группы риска»: от трудной жизненной ситуации до лишения родительских прав.....	782
Божичко Олеся Сергеевна, Аллахвердова Ольга Викторовна Бэтл рэп как инструмент развития социальной компетентности молодежи.	784
Бородкина Ольга Ивановна Правовые основы социальной работы с молодежью	785
Буланова Марина Борисовна Европейский опыт социальной помощи NEET-молодежи.....	786

Булатова Алёна Николаевна Проблемы адаптации молодежи с нарушениями зрения: светофоры со звуковым сигналом	788
Быкова Анастасия Николаевна Проблемы социализации молодых людей с интеллектуальными нарушениями, проживающих в сельской местности, на примере Республики Карелия	789
Воронова Лия Наилевна Влияние семьи на употребление алкогольных напитков в подростковой среде	793
Гладышева Яна Дмитриевна Понятие социальной адаптации молодых инвалидов.....	794
Иванова Анна Юрьевна Установки специалистов государственной системы защиты детей, как условие оказания эффективной помощи жертвам сексуального насилия	798
Иванова Мария Михайловна Цифровизация социальной работы с молодежью	799
Кирилина Татьяна Юрьевна, Омельницкая Наталья Викторовна Социальные риски и барьеры нравственного развития молодежи.....	801
Келасьев Вячеслав Николаевич, Первова Ирина Леонидовна Потенциал молодежи и формы ее активности в социальной сфере.....	802
Коваленко Татьяна Николаевна Профилактика зависимости от психоактивных веществ у молодежи.....	804
Козловский Николай Викторович Покупательская социализация молодежи 12-18 лет: проблема негативного влияния рекламы и маркетинга	805
Колдушко Анна Анатольевна Наставничество как фактор служебной социализации муниципальных служащих (на примере администрации г. Перми)	807
Комилова Замира Абдувалиевна Возможности развития человеческого капитала молодежи с инвалидностью в эпоху глобализации	809
Лузянина Екатерина Гершевна Основные направления деятельности некоммерческих организаций по работе с молодежью в Санкт-Петербурге	810
Мишеничев Константин Сергеевич Социальная работа с молодыми людьми, осуществляющими неформальный уход за пожилыми родственниками с деменцией	812
Новиков Михаил Анатольевич Физическая подготовка в физическом воспитании студентов..	813
Норова Алла Рахматовна, Черпухина Ирина Олеговна Профилактика самовольных уходов несовершеннолетних из стационарных отделений Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения социального обслуживания населения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Фрунзенского района Санкт-	817
Олейников Андрей Григорьевич, Келасьев Вячеслав Николаевич Чат-бот как инструмент для консультирования молодых мигрантов	819
Павлов Александр Александрович Трансформация городского пространства как фактор успешной социализации молодежи.....	820
Первова Ирина Леонидовна, Еловских Александра Сергеевна Ценностные ориентации современной российской молодежи	821
Пыженкова Анастасия Павловна Отношение молодежи к проблеме одиночества (на примере студентов «МГОТУ»).....	822

Рогова Анна Михайловна, Давыдов Сергей Анатольевич Социальная работа с молодой семьей по месту жительства.....	824
Романенко Вероника Валерьевна Цифровизация, потребности и потенциал молодежи в системе социальных услуг	825
Смирнова Анна Николаевна Арт-методы в социальной работе с молодежью.....	826
Смолина Наталья Сергеевна, Старшинова Алла Викторовна Поддерживаемое трудоустройство молодых людей с инвалидностью / Supported employment of young people with disabilities.....	828
Снежко Галина Евгеньевна Ресурсы семьи как инструменты конструирования жизненной стратегии детей с ОВЗ.	829
Соловьев Аркадий Константинович Молодежь на рынке труда: проблемы формирования пенсионных прав в современной страховой пенсионной системе	830
Соловьева Татьяна Владимировна, Бистайкина Динара Асымовна, Панькова Елена Геннадьевна Профилактическая и коррекционная социальная работа с неблагополучными семьями и подростками с девиантным поведением	831
Топчий Анастасия Константиновна Влияние жестокого обращения в семье на социальную адаптацию молодого человека	833
Филипова Александра Геннадьевна, Высоцкая Алёна Валерьевна Участие детей в решении семейных вопросов: по материалам форума Владмама	834
Потапова Мария Леонидовна Механизмы социальной адаптации молодёжи Арктического региона	835
Студенческая секция: Молодежь в цифровом обществе: векторы исследований	838
Антонова Полина Олеговна Здоровьесберегающие практики в структуре образа жизни молодежи.....	838
Атауллин Руслан Андреевич Прекаритизация современной России: сущность, специфика и проявляемые формы	839
Бедникова Анастасия Игоревна "Концепция «спирали молчания» Э. Ноэль-Нойман в исследованиях онлайн-коммуникации"	841
Вохмина Анна Александровна Экологический образ жизни как новая форма активности молодежи.....	842
Головацкая Олеся Евгеньевна Эксперт по медиаграмотности и специалист по информационной гигиене – возможные профессии будущего.	843
Дроздецкая Екатерина Андреевна Адаптация выпускников сиротских учреждений к условиям самостоятельного проживания	846
Евсикова Валерия Ильинична Формирование коммуникативных компетенций молодежи в цифровом обществе.....	847
Исаков Данил Дмитриевич, Грошева Любовь Игоревна Кредитное поведение военной и гражданской молодёжи в условиях современной экономики	849
Калашникова Екатерина Владимировна, Чичикало Марк Михайлович, Щепкина Софья Андреевна Потерянное поколение: куда исчезает молодёжь из малых городов? Кейс-стади на примере города Тотьма.	851

Карпова Екатерина Александровна Прокрастинация как аномический способ социальной адаптации молодежи.....	852
Кедров Алексей Олегович Преимущества и недостатки виртуальной активности в представлении военной и гражданской молодёжи	854
Королева Наталья Алексеевна Волонтерство как форма социальной активности молодежи...855	855
Курбангалеева Ирина Олеговна Социология игрушек	857
Лермонтов Даниил Андреевич, Данилова Ксения Михайловна, Гурьева Мария Александровна, Земцева Алина Всеволодовна Цифровизация в классическом музее (на примере Государственного Эрмитажа)	859
Матвеев Михаил Сергеевич, Шевченко Ульяна Дмитриевна, Моисеева Мария Борисовна Поколения молодёжи и современные теории общества.....	860
Нордлунд Евгений Игоревич Активизация собственных ресурсов для активного долголетия ..	861
Панкова Млава Андреевна Статистический анализ разводов среди молодежи.....	863
Полев Савелий Максимович, Равчик Михаил Игоревич Потребление психо-активных веществ молодежью	864
Расина Мария Леонидовна Искусственный интеллект как стратегический инструмент совершенствования государственного управления в рамках цифровой экономики: сценарии развития	865
Рокоссовская Вероника Дмитриевна Прокрастинация как проблема поколения	866
Рокоссовская Вероника Дмитриевна Новые тенденции в развитии молодежной культуры в цифровом обществе.....	868
Санчес Родригес Виктор Совершенствование управленческих отношений государственного сектора услуг в условиях нового индустриального общества	870
Ткаченко Кирилл Владимирович, Румянцева Мария Александровна Клерикальность/секулярность сфер общества в представлениях участников Лаврского Объединения Молодежи	871
Трекин Павел Александрович Компьютерная пропаганда в цифровом обществе	873
Чистова Виолетта Александровна Феномен NEET как осознанный выбор жизненного пути молодежи.....	874
Ширинская Дарья Михайловна Любовь и эпоха digital.....	875

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МОЛОДЕЖИ

В.Т. ЛИСОВСКИЙ: КЛАССИКА ИССЛЕДОВАНИЙ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Арефьев Михаил Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Давыденкова Антонина Гилеевна

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Шошина Юлия Васильевна

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Владимир Тимофеевич Лисовский – один из родоначальников такого направления социологических исследований как социология молодёжи и социальной работы. В 2005 году в издательстве «Химиздат» был опубликован двухтомник его работ под названием «О молодёжи и молодёжной политике». В нём были воспроизведены наиболее значимые труды отечественного философа и социолога, связанные с аксиологией студенческой молодёжи с 60-х годов двадцатого столетия по нулевые годы XXI века. Как подчёркивают составители двухтомника, «Владимир Тимофеевич – один из первых создателей и экспериментаторов в области молодёжной политики, строительства законодательства о молодёжи. Но поскольку первое десятилетие новой России – это годы тяжелейшего кризиса, огромных социальных потерь, в том числе и среди молодёжи, внимание выдающегося учёного приковано к вопросам поиска пути выхода из кризиса... В этот период, как может убедиться читатель, работы Владимира Тимофеевича приобретают явные оттенки публицистической заострённости и эмоциональной напряжённости»[1, 7].

Красной нитью через все работы Лисовского проходит мысль о необходимости детального знакомства и изучения ценностного мира молодёжи. Особенно это проявилось в его последних работах, посвященных исключительно вопросам воспитательного воздействия на сознание студенчества. Хотя при этом Владимир Тимофеевич неоднократно подчёркивал, что молодёжь «не только пассивный объект общественного воспитания, но и субъект активного действия»[2, 9]. Методологически проблемы воспитательной работы с молодёжью основаны на разработке типологии личности студента. Нам представляется, что данная типология может быть применена не только к описанию советского студенчества, но и студенчества постсоветского периода. Это связано с описанием общих характеристик культурного типа личности студента, который, по Лисовскому, ориентирован на: 1) учёбу и профессию; 2) имеет определённую жизненную позицию; 3) обладает определённым уровнем культуры и способностью к самообразованию; 4) общается в составе малой группы, которая представляет собой студенческую группу.

Лисовский выделяет 16 таких типов личности от «идеального студента» до односторонней, а нередко и аморальной личности. Тип первый – «идеальный студент», то есть молодой человек, ориентированный на различные виды деятельности, но в первую очередь на овладение профессией. Тип второй – «профессионал», он ориентирован на

учебный процесс как основу будущих профессиональных навыков и умений. Тип третий – «академик», ценностная ориентация студента этого типа направлена на научно-исследовательскую работу. Он видит себя в будущем остепененным учёным, но сегодня, как правило, будущую деятельность свою предпочтет реализовать за рубежом. Тип четвертый – «рационалист» или, говоря современным языком «технократ». Тип пятый – «старательный студент», как правило, по Лисовскому, это бывший отличник в школе. Наша практика преподавания в вузе показывает, что это не всегда так. Отличнику после школы иногда сложнее адаптироваться к студенческой среде и новым, непривычным для них требованиям учебного процесса в вузе. Тип шестой – «середняк» - добросовестный и трудолюбивый студент, но со слабой школьной подготовкой. После окончания вуза такой бывший студент чаще всего работает не по специальности. На выше указанных типах, по Лисовскому, заканчиваются положительные типы студентов с ценностными установками на выбранную профессиональную деятельность, учебный процесс и др.

Заключается типология Лисовского таким типом студента как «ловчила». Исследователь выделяет его следующие характеристики: любитель развлечений в ущерб учёбе; явный карьерист; учится с минимальными интеллектуальными усилиями; о многом способен рассуждать, но мало начитан, хотя и считает себя ценителем искусства. По Лисовскому, это сугубо отрицательный тип личности студента. Но времена меняются и формулой успеха сейчас становится 1) амбициозность, что раньше считалось карьеризмом, 2) владение IT-средствами, что предполагает не столько их использование в учебно-профессиональной деятельности, сколько в развлекательно-игровой, 3) эгоцентризм как нравственно-этическая характеристика, направленность деятельности исключительно на личные интересы.

Как уже отмечалось, работы Лисовского конца 90-х годов и начала XXI века ориентированы по преимуществу на проблемы воспитательного воздействия на молодежную среду, и в первую очередь – на студенчество. Важнейшей ценностной ориентацией в этом плане является воспитание таких личностных качеств как патриотизм и гражданственность. Сформировать эти ценностные ориентиры призвана система вузовской воспитательной работы. Укажем, что ценностные ориентиры выступают логическим центром ценностно-мировоззренческой системы, вследствие чего они являются основой оценочно-аналитической и поисково-экспериментальной деятельности сознания студента, а культурной идентификации личности придают гуманистическую направленность. К сожалению, быстрая смена «моды» на ценности (от нравственности и порядочности к «умению жить» и «быть успешным») сегодня не способствует развитию этих качеств. Одним из показателей этих процессов является отношение молодого человека к истории. Владимир Тимофеевич писал: «Не следует убеждать молодежь, что прошлое - лишь цепь трагических ошибок. Нельзя делать историю непредсказуемой. Говорят, что счастлив тот народ, которому не надо переписывать историю с приходом каждого нового руководителя страны. Нельзя поддерживать в сознании молодёжи и так навязываемый «комплекс превосходства» над старшим поколением, пренебрежительное отношение к предыдущему этапу исторического развития страны».[3, 13]

Негативное отношение к историческому прошлому, формирование ценностей «поколения циников и прагматиков», подрыв уважительного отношения к учителю – все это работает на антипатриотизм молодёжи, в том числе и студенческой. О причинах антипатриотизма как явления современной российской действительности пишет

петербургский педагог В.А. Мосолов: «Теперь, в постсоветский период, казалось бы, в социально-экономической и политической сферах российского общества произошла самая что ни на есть революция. Не долгими, вековыми путями, а почти мгновенно у нас возник новый общественный строй – капитализм... Поскольку наш капитализм молодой, то он и похож, и вместе с тем не похож, на современный западный капитализм. Он сходен своими экономическими устоями, но отличается – своей дикостью, организованной жадностью, безудержным гедонизмом элиты, слабой защищенностью простого человека»[4, 58].

На идентификационные сбои и антипатриотизм в сознании современного студенчества оказывают влияние ряд современных факторов: во-первых, это антиисторическая установка культурного сознания в рамках постмодерна (идея конца истории Фукуямы, современность как постисторическое – термин Сейденберга и постцивилизационная современность – термин Боулдинга); во-вторых, социальная среда, в которой формируется молодой человек; в-третьих, активность самой личности молодого человека и др. В иерархии ценностей снизился статус самой духовности, аккумулирующей все высшие человеческие ценности. Если в ходе социологически исследований 80-х гг. материальную обеспеченность отнесли к высшей ценности 26% молодых людей, то в 90-х гг. – 58%. Лисовский пишет, что опрос студентов московских и петербургских вузов в 2002 году показал, что произошёл существенный перелом в отношении духовно-нравственного. На вопрос «К какому типу поколения вы относите себя?», получены ответы: «надежд» - 40,5%, «прагматичному» - 20,4%, «романтическому» - 17,2%, «протестующему» - 12,3%, «скептическому», 10,9%, «равнодушному» - 6,8% [5, 9-10]. Сегодня порядка 70% молодёжи считают, что в жизни нужно думать прежде всего о себе и своём бизнесе. Поэтому на первые места среди значимых ценностей вышли здоровье и материальная обеспеченность. Однако, на наш взгляд, процесс индивидуализации как антитеза коллективному явно переходит меру. Он, к тому же, не соответствует ментальным особенностям русского человека.

1. Лисовский В.Т. Предисловие /О молодёжи и молодёжной политике. В 2-х т. /Под общ. ред. А.А. Козлова. Т. I. – СПб.: Химиздат, 2005.
2. Лисовский В.Т. Методология и история исследования проблем молодёжи / О молодёжи и молодёжной политике. В 2-х т. /Под общ. ред. А.А. Козлова. Т. I. – СПб.: Химиздат, 2005.
3. Лисовский В.Т. Образование невозможно без воспитательного процесса / Проблемы патриотического воспитания студенческой молодёжи в современных условиях: Межвуз. Сборник научно-методических статей / Под общ. ред. А.С. Бургонского. – СПб., 2003.
4. Мосолов В.А. О революциях и патриотизме в истории философствования //IX Царскосельские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция. 8-9 апреля 2005 г. Т. II. – СПб., 2005
5. Лисовский В.Т. Ценностные ориентации и духовный мир современного студента // Проблемы воспитания студенческой молодёжи в современных условиях. Межвуз. сборник научно-методических статей. – СПб.: СПбГИТМиО (технический университет), 2002. – С. 9 – 10.

ПОСТ-ГЛОБАЛИЗАЦИИ И НОВАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Асочаков Юрий Валентинович

Санкт-Петербургский государственный университет

*Статья подготовлена в рамках исследования, поддержанного
грантом Российского научного фонда (проект № 18-18-00132).*

В течении нескольких последних десятилетий теоретическая социология создала целый ряд новых концепций социальных изменений, в которых трансформация общества интерпретируется как упадок или даже исчезновение социальных структур и способов взаимодействия, характерных для индустриального общества. При этом модели социального развития, лежащие в основе решений национальных правительств, все еще ориентированы на поддержку и наращивание такой социальной реальности. Развитие структур индустриального общества - социальных институтов, нормированных интеракций, массовых организаций, производственных коллективов, функциональных и локальных сообществ - является главной целью проектов модернизации, определявших повестку социальной политики в XIX и XX веках, и эта социальная реальность должна лишь пройти апгрейд, согласно вошедшим в интеллектуальную и политическую моду проектам информационного общества. Адекватная открытым в конце прошлого века тенденциям постмодернизации, глобализации и виртуализации модель социального развития еще не выработана, а социальные науки и социальная политика в новом столетии вполне ожидаемо сталкиваются уже со следующим вызовом – тенденциями социальных изменений после постмодерна, глобализации и виртуализации. Существует концептуальный разрыв между устаревшими моделями социального развития, используемыми в качестве рамок и оснований для малоэффективных и провоцирующих напряжение социальных реформ, и новыми теоретическими моделями социальных явлений и процессов, созданными в последние десятилетия. Чтобы преодолеть этот концептуальный разрыв, нужно разработать новую модель социального развития, базирующуюся как на анализе трендов изменений в социальной жизни, так и на анализе трендов в социологическом теоретизировании. Такая модель должна быть более релевантной актуальным социальным процессам, чем модели модернизации, утратившие актуальность для технологически и экономически развитых стран, и модели информационного общества, набравшие популярность в политическом истеблишменте, но вызывающие все больше сомнений у продвинутых социологов.

Экономический и социальный разрыв между группой крупнейших городов и остальным миром говорит в пользу того, что глобализация не привела к ожидаемому формированию «мирового общества» или возникновению «всемирной социальности», а породила лишь анклавности глобальности. Находясь в суперурбанизированных центрах, таких как Нью-Йорк, Лос-Анжелес, Лондон, Париж, Токио, Гонконг, Шанхай, Москва, Стамбул, Сеул и других мегаполисах, связанных трансграничными материальными, символическими, людскими потоками, можно получить опыт в полной мере глобальной жизни, то есть не связанной границами, мобильной и мультикультуральной. Оказывается,

что после глобальных, то есть всеохватывающих трансформаций, происходит не ожидавшееся теоретиками и политиками и планетарное распространение институтов современного общества, а локализованное замещение привычных для современности структур интенсивными потоками. Это и есть постглобализация как переход от глобализации к ее парадоксальным следствиям - результатом глобализации стало не возникновение «мирового общества» или «всемирной социальности», а скорее возникновение сети анклавов глобальности, где жизнь людей по-настоящему глобальна: транснациональна, мультикультуральна и мобильна. Суперурбанизированные анклавы дополненной современности контрастируют с окружающими территориями, откуда вымываются ресурсы и где социальная жизнь переходит в режим истощенной современности. Перспективы социального развития наций теперь зависят от числа, размеров и влияния космополитичных мегаполисов.

С учетом возникающей в условиях постглобализации новой конфигурации современности, включающей контрастирующие ее формы- дополненную современность в динамично развивающихся мегаполисах и истощенную современность в стагнирующих периферийных сообществах- нужно переформулировать повестку развития и дополнить традиционные модели социального развития и традиционные показатели уровня жизни и качества жизни новой теоретической моделью и новой системой эмпирических индикаторов, которые бы в полной мере соответствовали тенденциям социальных изменений.

"ЧТОБЫ ВСЕ ПРОШЛО, СКАЖЕМ ТАК, ГЛАДКО": КАК СПРАШИВАТЬ О СЕНСИТИВНЫХ ТЕМАХ?

Бастракова Анастасия Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Жарикова Анна Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

Григорьева Александра Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Анисимова Анастасия Николаевна

Поиск методов, оптимальных для исследований на чувствительные темы, ведется социологами во всем мире. В качестве возможного решения данной проблемы исследователи видят применение визуально-графических методов. Они не только позволяют собрать более насыщенный массив данных и показывают важный для исследования бэкграунд информанта, но и формируют благоприятную психологическую среду интервью: информант не боится сказать "что-то не то" [1], а его общение с исследователем становится более доверительным и разнообразным [2]. Визуальные методы "Линия жизни" - проективная методика исследования субъективной картины жизненного пути личности [3], и "Ромашка" (social network map) активно используются западными социологами в исследованиях, где информантами являются дети. [1, 4, 5]

Такая практика постепенно перенимается отечественными социологами; они применяют визуальные методы в изучении других возрастных групп, в частности, молодежи [6]. Одним из таких исследований является “Оценка потребностей участниц программы “Твердым шагом во взрослую жизнь””.

В рамках данного исследования, проведенного на базе Социологической клиники прикладных исследований СПбГУ, был проведен ряд интервью с девушками в возрасте 16-23 лет из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Часть гайда содержала потенциально сенситивные для информанток темы: потерю родителей, попадание в детский дом, (не)доверие окружающим, репродуктивное здоровье, аддиктивное поведение. Вопросы, задаваемые напрямую, ухудшили бы коммуникацию и стали травмирующими для информанток. В свою очередь, слишком абстрактные вопросы могли восприниматься девушками некорректно, что также вызвало бы смещение данных. Поэтому были использованы альтернативные методы - визуальные методики и серия вопросов-историй.

На «Линии жизни» информантка отмечала свой возраст на момент интервью, а также все значимые запоминающиеся события, которые произошли ранее.

Методика “Ромашка” была сфокусирована на выявлении личностных качеств и статусов лиц, которым доверяет девушка. Информанткам предлагалось заполнить лепестки цветка, именами людей, которым она доверяет.

Для разговоров об аддиктивном поведении, репродуктивном здоровье был выбран метод вопросов-историй. Они состояли из двух блоков: подробного описания конкретной жизненной ситуации, смоделированной самим исследователем, и последующих вопросов по ее содержанию. Мнение о том, как поступил герой истории, альтернативные возможности развития ситуации, о которых говорила информантка, давали возможность понять, каким уровнем знаний о контрацепции, последствиях употребления наркотиков и пр. обладают девушки.

Использование данных методов в исследованиях молодежи доказало свою эффективность и продемонстрировало, что ответы на сенситивные вопросы, заданные в альтернативной форме, более содержательны и развернуты. А сложности, с которыми сталкивается исследователь, работая с сенситивными темами, могут быть преодолены с помощью комбинирования уже известных и альтернативных методов.

1. Weller S., Edwards R., Stephenson R. *Researching children's lateral relationships over time: methodological & ethical lessons from a qualitative longitudinal study.* – 2011.
2. Punch S. *Research with children: the same or different from research with adults?* // *Childhood.* – 2002. – Т. 9. – №. 3. – С. 321-341.
3. Василенко Т. Д. *Метод «Линия жизни» // Практикум по психологии жизненных ситуаций/Под ред. ЕЮ Коржовой.* – СПб.: ООО «Фирма «Стукс». – 2016. – С. 22-38.
4. Pirskanen H. et al. *Researching children's multiple family relations: Social network maps and life-lines as methods* // *Qualitative Sociology Research.* – 2015. – Т. 11.
5. Sheridan J., Chamberlain K., Dupuis A. *Timelining: visualizing experience* // *Qualitative Research.* – 2011. – Т. 11. – №. 5. – С. 552-569.

б. Русакова М. М. и др. Протокол исследования «Социальные траектории детства в современной России».

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОНИМАНИИ ЗДОРОВЬЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ АКТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Богомягкова Елена Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Орех Екатерина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Текст подготовлен в рамках гранта Российского научного фонда (проект №18-18-00132).

На протяжении последних пятидесяти лет качество жизни выступает ключевым показателем, используемым для оценки результатов социального развития. Его неизменными компонентами являются индикаторы состояния здоровья населения и системы здравоохранения. Однако анализ наиболее распространенных индексов качества жизни позволяет заключить, что чаще всего здоровье понимается физиологически, а именно как отсутствие болезней. Несмотря на то, что официальное определение здоровья, предложенное ВОЗ, трактует его как состояние полного физического, психологического и социального благополучия, последний аспект, как правило, остается за рамками внимания исследователей. Однако, удовлетворенность здоровьем и шире – оценка себя как здорового или больного – зависят от социальной составляющей. В большинстве случаев в качестве социальных детерминант хорошего самочувствия видят либо эффективность/успешность взаимодействия человека с институтом здравоохранения, либо следование ценностям здорового образа жизни и выполнение соответствующих практик, что отражает представления о здоровье, характерные для середины – конца XX в. На наш взгляд, актуальные социальные изменения вносят вклад в трансформацию трактовок социального благополучия, а также в формирование новых представлений о том, что значит быть здоровым и больным.

С одной стороны, под влиянием прогресса в биомедицине и биотехнологиях понимание здоровья претерпело существенные изменения. Главным объектом технологического вмешательства становится человеческое тело и его различные элементы, которые теперь оказываются «видимыми» – ткани, гены, органы. На место симптомов как основных показателей болезни приходит оценка уровня ее риска, который может быть измерен новейшими медицинскими тестами, в том числе основанными на генетическом знании. Человек получает возможность управлять своим здоровьем, а тело оказывается объектом, открытым к модификациям и преобразованию. Радикальные изменения в биомедицинских практиках диагностики и терапии способствуют появлению новых типов пациентов – «patients-in-waiting» [1] – являющихся носителями новейших практик заботы о теле и здоровье. Особое значение приобретают материальность, телесность, обеспокоенность физиологическими проявлениями, или, напротив, отсутствием таковых. В результате сегодня социальный статус человека характеризуют не

только уровень дохода или наличие позиции во власти, но и особенности его физиологии и здоровья, а также риски различных заболеваний, укорененные в телесности.

С другой стороны, в настоящее время наряду с традиционными социальными институтами, долгое время выступавшими основными регуляторами человеческих действий, в том числе в области заботы о здоровье, активно развиваются новые формы социальности: сетевые и потоковые структуры. В результате институты официальной медицины утрачивают монополию на обеспечение благополучия человека в области здоровья. Все большее развитие получают альтернативные и параллельные структуры, среди которых важное место занимают группы взаимопомощи, объединяющие пациентов со сходными заболеваниями. Несмотря на то, что подобные объединения существовали и ранее, сетевой характер виртуальной реальности позволил им приобрести глобальные и транснациональные формы. Участие в сетевых форматах коммуникации – возможность рассказать свою историю болезни, поделиться опытом выздоровления или жизни с хроническим недугом, спросить совета – а также ощущение принадлежности к группе, сегодня могут расцениваться как важный элемент благополучия человека. Одним из примеров таких сообществ является международная платформа «PatientsLikeMe». Любопытно, что в качестве ее миссии декларируется возможность лучшей жизни (better life) и процветания (thriving), которых можно достичь несмотря на ограничения болезни. В некоторых случаях, речь идет о формировании «цифровой биосоциальности» (digital biosociality). Пациенты со сходным опытом и их родственники используют социальные сети, интернет-платформы, мобильные приложения, мессенджеры в поисках поддержки и общения, обмена своими данными, в том числе физиологическими, биологическими и генетическими.

Нужно отметить и все большее распространение технологий контроля за своим состоянием (self-tracking technologies): шагомеров, фитнес-трекеров, мобильных приложений. Использование подобных гаджетов, обеспечивающих непрерывное наблюдение за телесными проявлениями, приводит в том числе к формированию «цифровых двойников» и новым способам понимания себя и оценки своего самочувствия. Одной из составляющих цифрового мониторинга является возможность поделиться личной информацией с другими людьми – шеринг (sharing). Все большее значение приобретает не просто индивидуальная фиксация и учет тех или иных аспектов здоровья, но и обмен данными с другими людьми, а также получение обратной связи в виде переписки, лайков, репостов. Возможность поддержания такой сетевой коммуникации обуславливает восприятие человеком себя как здорового и больного [2].

Преобразования затрагивают и институты официальной медицины, оказавшиеся перед лицом социальных изменений. Трендом последних десятилетий являются формирование и развитие телемедицины, e-Health, m-Health, объединяемых под зонтиком цифрового здравоохранения d-Health. Институт здравоохранения столкнулся с потребностью в генерировании и обработке больших объемов данных, обеспечении возможности доступа к этим данным и пациентов, и специалистов, развитии дистанционных форм коммуникации в системах «врач-врач» и «врач-пациент». Телемедицина выступает одним из шагов на пути к глобальной системе здравоохранения, существующей независимо от географических расстояний, а обращение за врачебной и иной помощью все менее детерминировано принадлежностью к конкретной территории. Эффективность медицинских организаций сегодня все более определяется их сетевым,

распределенным характером, в том числе обеспечивающим активное участие в процессах лечения и профилактики самих пациентов.

Таким образом, мы видим два основных тренда. С одной стороны, здоровье и благополучие оказываются связанными с возможностью управлять своим телом в реальном пространстве. С другой стороны, ощущение хорошего самочувствия и здоровья детерминируются участием в сетевых и потоковых форматах коммуникации. Пользуясь современным концептуальным аппаратом социологии, мы можем объяснить сложившуюся ситуацию переходом к дополненной реальности, предполагающей сочетание и взаимопроникновение виртуальной и физической/тактильной реальностей. Здоровье сегодня предполагает не только отсутствие физических ограничений, но и насыщенный виртуально-телесный опыт, который вносит вклад в благополучие человека и позволяет преодолевать физические ограничения. Сетевые и потоковые структуры выступают ресурсами, обеспечивающими человеку возможность быть активным, мобильным и креативным в вопросах сохранения и поддержания хорошего самочувствия несмотря на физические ограничения, – «точками доступа» к новому виртуально-телесному опыту.

Изменения в понимании здоровья, а, соответственно, и качества жизни, вызванные актуальными социальными изменениями и переходом к дополненной реальности, не используются при разработке программ социального развития, мониторингов здоровья и здравоохранения, что делает ученых не способными обнаружить новейшие разрывы и социальные неравенства, а также ограничивает получение достоверного знания о социальной реальности.

1. *Fujimura J. H. The Practices and Politics of Producing Meaning in the Human Genome Project // Sociology of Science Yearbook. 1999. № 21 (1). P. 49–87.*

2. *Kent R. Social Media and Self-tracking: Representing the “Health Self” // Self-tracking: Empirical and Philosophical Investigations. Ajana B. (ed.). Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P. 61 – 76.*

В.Т. ЛИСОВСКИЙ И СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ

Бороноев Асалхан Ользонович

Санкт-Петербургский государственный университет

Владимир Тимофеевич Лисовский занимает особое место в советской и российской социологии. Он один из тех, кто в период «оттепели» пришел в социологию, и она стала его судьбой. Российскую социологию невозможно представить без его имени.

Деятельность В.Т.Лисовского связана с актуализацией и решением следующих проблем. Во-первых, он был одним из тех, в 60-ые годы стал активно заниматься молодежной тематикой в Ленинграде. Началом этой деятельности, как он говорил, была работа с рабочей молодежью на производстве, в быту (в общежитиях) и в системе комсомольских организаций, которые активно занимались просвещением, бытом и их

воспитанием. Общение с молодежью привело его к убеждению, что с нею надо работать, помогать ее развитию, а для этого надо знать ее ценностные ориентации, интересы и стремления. Это убеждение привело его в возрождающуюся социологию, где он стал профессионалом и со своими коллегами создал Ленинградскую школу и способствовал утверждению социологии молодежи как важнейшей отрасли отечественной социологии, которая, по мнению исследователей ее истории, имеет социально-психологическое направление (В.Семенова).

Во-вторых, его деятельность связана с проведением многолетних эмпирических исследований проблем молодежи. Они были начаты в середине 60-х годов 20 века и продолжались им и его лабораторией и учениками до 10-х годов 21 века. Ни одна школа молодежи в отечественной социологии не имеет полувекового опыта исследований. Материалы исследований, составляющих образ советской и российской молодежи периода трансформации (4 российской революции) представлены в его многочисленных трудах в различных изданиях, и в том числе, в сборнике «Человек и общество» (Вып. 1-33), издававшемся с 1966 по 2014 гг. в НИИКСИ, которые необходимо освоить. В.Т.Лисовский является автором «метода диспута», который он активно использовал в изучении общественного мнения молодежи, их ценностных ориентаций. Опыт этого весьма сложного общения с молодежной аудиторией, его методику он изложил в работе «Думать, спорить, обсуждать (опыты, методика проведения диспутов)» Л., 1965 (в соавторстве). К сожалению, эта новация В.Т.Лисовского сегодня не используется. Известно, что он диспут представлял не только как исследовательский прием-метод, как одну из форм воспитательной работы, но и форму помощи молодежи в нахождении мировоззренческих и ценностных ориентаций (см. тематику диспутов: «Социология в Ленинграде – Санкт-Петербурге во второй половине XX века. 4 вып. 2007, с.133-135).

В-третьих, В.Т.Лисовский в 1965 году при поддержке ЦК ВКЛСМ при НИКСИ создал первую в СССР Лабораторию социологических исследований проблем воспитания студенчества (после расширения тематики исследований лаборатория называлась «Лабораторией социологических исследований проблем молодежи»). С этого периода начинается изучение проблем студенчества как важной части молодежи. Деятельность лаборатории влияла на развитие подобных лабораторий, исследовательских групп во многих вузах регионов тогдашней страны – СССР. Например, в МГУ активно работала лаборатория Т.Н.Кухтевич и В.Н.Добрыниной, которых мы часто видели в НИИКСИ и на наших конференциях и семинарах. В.Т.Лисовский поддерживал тесные контакты с региональными исследователями, поощряя их поиски. К сожалению, опыт В.Т.Лисовского, его коллег в различных регионах России сегодня слабо продолжается и, поэтому, мы мало знаем о ценностных ориентациях, идейных поисках современного студенчества.

В-четвертых, исследования Лисовского и его школы сыграли большую роль в презентации социологии в нашем обществе. Он публикациями, лекциями, проведением многочисленных диспутов активно пропагандировал нашу науку не только в период господства философской догматики, но и в период возрождения в 90-х годах 20 века. Наши абитуриенты на вопрос «Что Вас привело на наш факультет?» отвечали – «Статьи и выступления В.Т.Лисовского». Молодежь 80-90-х годов 20 века о социологии знала из его уст и трудов, т.к. он обладал содержательными данными и был одним из редких ученых, кто умел общаться с публикой, особенно с молодежью. В связи с этим его часто

приглашали на различные конференции в регионы СССР и России, на которых представлял новые материалы исследований и размышления о судьбах молодежи и страны.

Неоценима деятельность В.Т.Лисовского в постановке курса «Социологии молодежи» на факультете социологии СПбГУ, которую он читал долгое время. Его курс посещали не только студенты, но и учителя, воспитатели и даже чиновники из служб по работе с молодежью.

В-пятых, необходимо отметить огромную роль Лисовского и его коллег в становлении российской молодежной политики, реализация которой чрезвычайно важна для судьбы страны. Если я не ошибаюсь, это почти единственное направление государственной политики, подсказанное социологами, в том числе исследователями школы В.Т.Лисовского.

Лисовский был одним из первых, кто начал международные контакты, проводил сравнительные исследования, которые представлены в его публикациях. В связи с этим, он активно представлял отечественную социологию на различных конференциях, конгрессах за рубежом.

Опыты деятельности В.Т.Лисовского огромны, они продолжались почти полвека, наша задача знать и продолжать их.

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ВОВЛЕЧЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В СЕТЕВЫЕ КОММУНИКАЦИИ С ПОЗИЦИЙ АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ Б. ЛАТУРА

Булей Полина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00132).

В современной социологии все более популярными становятся исследования социальных сетей. Актуальность обращений к сетевым концепциям обусловлена, с одной стороны, развитием современного общества, включающим в себя широкое распространение новых технологий, а с другой, переосмыслением предметной области науки. Существуют теории макроуровня социальной реальности, например, теория "сетевого общества" М. Кастельса [2], и микроуровня, ярким представителем которого является подход М. Грановеттера [1].

Отмечая проблематику разрыва между макро- и микроуровнями социальной реальности, можно говорить о создании интегративных теорий в рамках социологии социальных сетей. Идея интеграции макро- и микросоциологического знания обнаруживается в работах французского социолога Б. Латура, в которых он формулирует свое понимание сети в рамках акторно-сетевой теории (actor-network theory - ANT). Он утверждает, что социология оказалась в ситуации, где решить проблему разрыва между уровнями микро и макро невозможно, поскольку вещественные объекты исключены из поля рассмотрения и изучения [4]. Именно поэтому в сеть необходимо включать не только человеческих акторов, но и "не-человеческих" актантов. Одну из основных своих работ, а

именно «Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию», Б. Латур посвящает данной проблеме [3]. Он также отмечает "локализованный" и "глобализующий" характеры взаимодействия акторов, что является следствием преодоления разрыва между макро- и микроуровнями социологического знания. Так, с одной стороны нематериальные объекты ограничивают интеракцию - локализуют её, не позволяя нарушить ее извне. С другой стороны акторы и актанты, взаимодействуя в сети, способны создавать "глобализующие" характеристики этого социального взаимодействия, позволяя одно и то же взаимодействие, представленное как сеть, рассмотреть с разных уровней [3].

Явления, обозначаемые понятием "сети" в теории Б. Латура могут обнаруживаться в современном обществе. Это связано, в первую очередь, с развитием и использованием информационных и коммуникативных технологий, основным потребителем которых становится молодежь. Именно ее представители в большей степени ежедневно окружают себя современными гаджетами, погружаются в информационную среду, приобретая и совершенствуя навыки виртуального общения. Поскольку современное общество сложно представить без прогрессивных технологий, преобразующих любые его сферы, стремительное и повсеместное распространение коммуникативных и информационных технологий не остается без внимания теоретиков и практиков социологического знания. С каждым годом возрастает интерес и потребность изучать изменяющиеся структуры общества. В этих условиях акторно-сетевая теория Б. Латура становится, как никогда, актуальной и популяризирует такие идеи, применение которых в современной социологии представляется полезным, так как на сегодняшний день новые социальные реалии включают в себя тесные взаимодействия одушевленных и неодушевленных акторов. Например, возникает Интернет вещей, который постепенно проникает во все сферы жизни.

Интернет вещей представляет собой сеть, в которой взаимодействуют акторы и актанты и которая способна оказывать непосредственное влияние на жизнедеятельность человека. Такая сеть не просто позволяет человеку, обмениваясь командами, управлять своими устройствами, но и позволяет устройствам осуществлять обмен данными между собой. Наряду с тем, как развиваются и совершенствуются возможности этого явления, развиваются и изменяются общественные процессы. Так, например, Интернет вещей оказывается способен непосредственно влиять на повседневность человека. Такое явление, как синхронизация используемых человеком гаджетов, предполагает постепенное изменение его поведения в той или иной ситуации. Ярким примером можно считать умные часы, которые находясь в постоянном "контакте" как с самим человеком, так и с его телефоном, ведут непрерывный контроль за его деятельностью, высчитывая пройденные километры, частоту дыхания, сердцебиения и другие показатели, указанные человеком. Так, анализируя эти данные, сигналы часов могут детерминировать человеческое поведение, предлагая ему делать дыхательную гимнастику, ускорять или сбавлять темпы передвижений. На уровне более глобализованном эти же данные, получаемые с тысячи подобных устройств, составляют сети, по которым можно проследить и сравнить, например, физическую активность людей в разных регионах.

Теория Б. Латура и подобные обращения к реальным актор-сетям позволят проследить и выявить более интересные и неоднозначные отношения и структуры, в том числе и среди постоянно действующей в сети молодежи.

Также стоит отметить высокую вовлеченность молодого поколения в коммуникативное пространство социальных сетей, образующих особую виртуальную реальность. В следствие чего нельзя исключать их непрерывного и неоднозначного влияния друг на друга. В социальных сетях и в Интернете в целом, молодежь активно приобретает новые паттерны поведения и включается в новые социальные структуры. Изучение этих процессов с точки зрения теории Б. Латура может привести к раскрытию неочевидных на первый взгляд фактов. Поскольку акторно-сетевая теория позволяет интерпретировать Интернет как специфическую сеть взаимодействий не только акторов, за которыми стоит человек, но и актантов - неодоушевленных участников взаимодействия, одним из ярких примеров которых являются боты. И те, и другие могут выступать своего рода информантами при сборе эмпирического материала, потому как данные, попадаемые в Интернет, могут храниться неограниченное количество времени. Социолог может дополнять эти данные, подключая привычные традиционные методы работы, получая более субъективную информацию от респондентов. Сравнение таких данных может привести к интересным выводам, связанным, например, с разрывом между образом реального человека и его представлением себя в Интернете.

В заключение стоит еще раз отметить, что постоянное развитие общества с присущим ему повышением роли информационных и коммуникативных технологий в жизни людей, и в особенности молодежи, привлекает внимание социологов к теориям социальных сетей. В таких условиях актуальной становится акторно-сетевая теория Б. Латура, которая позволяет осуществлять как анализ взаимодействий на микроуровне, так и анализ социальных структур и места молодежи в них на макроуровне.

1. Грановеттер М. Сила слабых связей / (перевод З.В. Котельниковой) // *Экономическая социология*. сентябрь 2009, №4, Т. 10, С. 31-50.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: 2001 г. - 446 с.
3. Латур Б. Пересборка социального : введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской. // М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. 381 с.
4. Латур Б. Об интеробъективности // *Социология вещей : сб. ст. / под ред. В. С. Вахштайна*. М. : Территория будущего, 2006. С. 169-198

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ МАРКСИЗМА

Быков Владимир Петрович

*Ведь чуть ли не всё уже давным-давно придумано,
но одно не слажено, другое, хоть и известно людям,
не находит применения.*

Аристотель.

В советское время проблема теоретических источников марксизма воспринималась, в общем и целом, как исчерпывающим образом решённая Ф.Энгельсом.

В качестве бесспорного воспринималось утверждение В.И.Ленина, что учение Маркса представляет собой прямое и непосредственное продолжение, а затем - преодоление ограниченности материализма XVIII в., немецкой классической философии, английской политической экономии и французского социализма [1. 23, 40-47]. Однако, думается, сегодня, в условиях XXI в., данное утверждение представляется не вполне правильным и справедливым.

Энгельс указывал, что Маркс самостоятельно [2.19, 351] сделал, по крайней мере, два великих открытия. Первое из них - это установление того факта, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище, одеваться и что, следовательно, они должны трудиться, прежде чем они могут заниматься политикой, религией, философией и т.д. [2. 19, 112]. Второе открытие, по Энгельсу, состояло в понимании рабочей силы как товара [2. 19, 113-114, 348-351].

Беспристрастный анализ социально-философской литературы приводит, однако, к другому выводу. На тот факт, что важнейшими потребностями человека являются материальные потребности, философы указывали задолго до Маркса. Если же говорить о представлениях философов древности и нового времени о мире в целом и об обществе в частности, то можно констатировать, что эти философы создали концепции, согласно которым

а) Космос, единый для всех, не создал никто из богов и никто из людей; он всегда был, есть и будет вечно живым огнём, мерами вспыхивающим и мерами потухающим (Гераклит) [10, 275; 11, 44]. Всему, что возникло, бывает конец, и лишь Космос - вечен и бесконечен, вследствие чего начала его не могут быть обнаружены [7, 330; 4, 34; 5, 270-307, 310; 6, 199-235; 3. 1, 72; 3. 3, 62, 68-70, 221-262];

б) Космос представляет собой совокупность материальных предметов, которые, в свою очередь, состоят из мельчайших частиц, "не воспринимаемых нами ввиду малости", а именно гомеомерий (по Анаксагору), атомов (по Левкиппу, Демокриту и Эпикуру) [3. 3, 68];

в) Земля представляет собой либо шар, либо плоский диск, парящий в пространстве [7, 421-500; 3, 59-378];

г) жизнь на Земле возникла первоначально в мировом океане, постепенно развиваясь от самых примитивных форм к её всё более высоким материальным и социальным формам, и человек есть (либо по воле богов, либо по природе) - высшее животное [6, 296-301; 3. 4, 378-379, 455; 8, 201-202, 242, 252, 253]. Земля есть "мать и кормилица" человека [7, 249], а общество - та естественная среда, в которой человек только и может стать собственно человеком [3. 4, 378-379];

д) в постепенном превращении животного в человека решающую роль играют его стремление удовлетворить материальные потребности и труд, необходимый для добывания пищи и прочих предметов, требуемых для жизни [7, 118, 130, 385-386, 497-499; 3. 4, 63, 286, 348, 378, 455; 9, 14];

е) сознание человека должно соответствовать природе, в которой он, человек, рождается и действует [10, 36, 280; 7, 374, 417, 418, 450; 3. 1, 106, 374; 8, 215-218], так что, по мнению Аристотеля, "не зная, что при определённой деятельности возникают [определённые нравственные] устои, может только тот, кто глух и слеп" [3. 4, 106];

Что касается второго открытия Маркса... В "Капитале", раскрывая тайну капиталистического обогащения, Маркс вводит понятие рабочей силы как товара, при

этом не ссылаясь на предшественников [3. 23, 455]. Однако следует заметить, что ещё Платон (работы которого Маркс отлично знал) писал об "иных посредниках", "кроме земледельцев и других ремесленников", которые "продают внаём свою рабочую силу и называют жалованьем цену за этот наём..." [7, 133]. Почему Маркс не процитировал Платона? Думается, это было ему не нужно.

Справедливости ради следует сказать, что Маркс никогда прямо не говорил о своём вкладе в общественную науку. Лишь однажды, в письме И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г., он заявил: "То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов" [2. 28, 424-427]. Думается, здесь Маркс противоречил сам себе. В "Манифесте Коммунистической партии" он (вместе с Энгельсом), в разделе "Критически-утопический социализм и коммунизм", писал: "Мы не говорим здесь о той литературе, которая во всех великих революциях нового времени выражала требования пролетариата (сочинения Бабёфа и т.д.)" [2. 4, 455]. Почему "не говорим"? Думается, потому, что из этой фразы вытекает, что и идея общества без классов, и идея диктатуры пролетариата, были сформулирована Бабёфом и его сторонниками! Почему Маркса не устраивала прежняя литература, "выражавшая требования пролетариата"? Потому, отвечал Маркс, что эта литература "проповедовала всеобщий аскетизм и грубую уравнивательность" [2. 4, 455]. Возникают, однако, вопросы: а разве та революция, о которой мечтал Маркс, не делалась бы, говоря словами великого пролетарского поэта В.В.Маяковского, "весомо, грубо, зримо", и разве о грубой уравнивательности, в итоге, мечтали первые идеологи пролетариата?

Завершая рассмотрение теоретических источников марксизма, можно сказать, что, по всей видимости, рассматривать Маркса, - этого, без всякого сомнения, великого человека и исследователя, - в качестве учёного, впервые открывшего законы функционирования и развития общества, а также такой товар, как рабочая сила, было бы преувеличением. Огромная заслуга Маркса, думается, состоит в том, что он не только унаследовал от своих предшественников и качественно переработал материализм, историзм и диалектику, не только глубоко проник в истоки, механизмы функционирования и развития человеческого общества, не только выразил своё учение при помощи ставшего классическим понятийного аппарата, но и придал этому учению такую эмоциональную силу, которая мощно воздействовала на массы трудящихся в их стремлении "изменить мир". История показала, что Маркс не избежал больших ошибок. Но это - уже тема другого разговора.

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. - М.: Издательство политической литературы.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. - М.: Государственное издательство политической литературы.
3. Аристотель. Сочинения в четырёх томах. - М.: Мысль. 1975-1983.
4. Асмус В.Ф. Античная философия. - М.: Высшая школа. 1976.
5. Лурье С.Я. Демокрит. - М.: Издательство Академии наук СССР. 1969.

6. *Маковельский А.О. Древнегреческие атомисты. - Баку: Издательство АН Азербайджанской ССР. 1949.*
7. *Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т.3. - М.: Мысль. 1994.*
8. *Предшественники научного социализма. Сен-Симон К.А. Избранные сочинения. - Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 1948.*
9. *Монтескьё Ш.Л. О духе законов. - М.: Мысль. 1999.*
10. *Антология мировой философии. В четырёх томах. Том 1. Философия древности и средневековья. Часть 1. - М.: Мысль. 1969.*
11. *Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. - М.: Государственное издательство политической литературы. 1955.*

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ А.Т.БОЛОТОВ О ВОСПИТАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Василенкова Анастасия Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Актуальность темы исследования заключается в том, что сегодня в России интерес к воспитанию молодежи, к формированию семейных ценностей особенно важен, так как одна из ключевых проблем нашего государства и человечества в целом – духовное развитие подрастающего поколения. Главная задача семьи – формирование нравственной природы человека, семья должна сформировать личность, знающую свою культуры и историю, способную к духовному творчеству и восприятию мировой и национальной культуры. В этом смысле опыт предшествующих поколений очень важен. Кризис сегодняшнего образования необходимо преодолеть с помощью культурных, педагогических, философских взглядов не только современных мыслителей, но не меньше значим и опыт наших предков. [2, с. 10].

Наиболее выдающимися представителями эпохи Просвещения в России были А.Ф. Бестужев, И.И. Бецкой, А.Т. Болотов, Е.Р. Дашкова, Н.И. Новиков, А.Н. Радищев и многие другие. Русская общественно-философская мысль всегда была занята больше всего темой человека, его судьбы, смысла и целей человеческого существования, нравственно-духовных оснований его бытия. Для русского человека всегда был важен приоритет нравственности, духовности, а не материальности. И это нужно возродить в нашем поколении. Воспитание должно включать национальную составляющую, ориентацию на усвоение и сохранение национальных традиций, достижений национальной культуры.

В нашем исследовании мы обратимся к философским взглядам на проблему воспитания молодежи выдающегося русского мыслителя Андрея Тимофеевича Болотова (1738-1833). По масштабам личности, разносторонним дарованиям и научным достижениям, Болотова можно сравнить с М. В. Ломоносовым, однако, имя мыслителя долгие годы было почти забыто. Труды А. Т. Болотова в большей степени изучены в области агрономии, метеорологии, биологии. Философское наследие мыслителя

практически не известно научной общественности. А ведь им написано множество работ этического, эстетического, религиозного, философского, педагогического содержания.

Проанализировав нравственно-педагогические воззрения А.Т.Болотова, мы пришли к следующим выводам:

1) Болотов большое внимание уделял процессу воспитания и самовоспитанию личности. Взгляд его на эту проблему, можно выразить в следующей формуле: задача семьи, затем учителей пробудить в ребенке стремление к самосовершенствованию. Мыслитель был уверен, личность нельзя сформировать вне общества, вне социальной среды, в которой она живет, вне культуры, в которую она погружена обстоятельствами жизни, самим фактом своего физического рождения.

2) Особое значение в воспитании человека Болотов придает религиозным ценностям. Религиозные ценности – это предписания, идеалы и эталоны поведения, установленные Богом и рассматриваемые как обязательные для человека. Ценности, основанные на вере в Бога, – неотъемлемые и исторически необходимые компоненты человеческой культуры, особая «наука жизни», удовлетворяющая фундаментальные потребности общества и личности. В христианской традиции семья представляет собой малую церковь, в которой присутствует Бог и человек. В семье реализуется заложенная в человеке церковность, семья учит человека иначе выстраивать свое отношение к другому: он учится прощать, сострадать, быть милосердным. Будучи религиозным человеком, Болотов сумел воплотить в своей супружеской жизни христианские семейные ценности. Уважение, вера, любовь, продолжение рода, верность – все эти ценности являются основой счастливой семьи.

3) Проблема счастья индивида – одна из главных идей в русской философии. Для Болотова эта идея является основополагающей во всех его философских размышлениях. Сочинение «Путеводитель к истинному счастью или опыт нравоучительных и отчасти философских рассуждений и благополучии жизни и средствах к приобретению оно» посвящено проблеме достижения счастья индивидом, воспитания души, обретения гармонии. Категория «гармония» занимает особое место в философской антропологии Болотова. Гармония для него является принципом жизненной философии, она заключается в согласии человека с собой и окружающим миром. [1]

4) Эстетическому воспитанию Болотов уделяет особое внимание. Родовым признаком человека просветители полагали не только разум, но и развитое эстетическое чувство, которое проявляется в умении различать гармонию и стремиться к ней. Поэтому важнейшая роль в нравственном воспитании отводится в эпоху Просвещения наукам и искусству, а в теории просветителей так много места уделяется проблемам художественного творчества. Андрей Тимофеевич считал, что неизменным средством формирования духовного мира молодежи является искусство: литература, скульптура, народное творчество, живопись.

Результатом воспитательного процесса, который необходимо начинать, по мнению Болотова, в раннем детстве, должна стать личность, знающая свою культуру и историю, способная к духовному творчеству и восприятию мировой и национальной культуры.

В качестве вывода укажем, что смысл и цель педагогической доктрины, по Болотову, является воспитание духовно-нравственной личности, способной приносить

пользу своей Родине. Духовное воспитание учит человека преодолевать греховный эгоизм и закладывает основы здоровой гражданственности.

1 Болотов А.Т. Путеводитель к истинному человеческому счастью. – М.: Типография Новикова Н.И., 1784. Ч.1-3.

2. Троян И.И. Педагогическая мысль России второй половины XVIII века о воспитании детей в семье. - Санкт-Петербург, 2000.

ИДЕИ М.М. КОВАЛЕВСКОГО О ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ МОЛОДЕЖИ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

Вишневский Юрий Рудольфович

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Чевтаева Наталья Геннадьевна

Уральский институт управления (филиал) РАНХиГС при Президенте РФ

Нархов Дмитрий Юрьевич

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Статья подготовлена в рамках проекта «Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего как фактор развития инновационного потенциала», реализованного при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований – РФФИ (грант №18-011-009

М.М. Ковалевский, «проводя идеи государственной мудрости, указывал молодежи, в чем справедливость, где ее пути и как следует идти по ним».

А.Ф. Кони [27, С.84-85]

«Как человек великой веры в науку, он обладал страстью проповеди своей веры».

Бывший студент С. Анисимов о Ковалевском [См.: 1, С.55]

Специфика Ковалевских чтений 2019 г., их связь с юбилеем человека, так много сделавшего для возрождения и развития в современных условиях отечественной социологии молодежи – В.Т. Лисовского, побудила авторов рассмотреть творчество М.М. Ковалевского именно в этом ракурсе. Тем более что в рамках заметного расширения и углубления анализа его творчества (тут усилия возрожденного Социологического общества имени М.М. Ковалевского трудно недооценить [25; 26; и др.]) внимание к социальным проблемам молодежи явно недостаточно.

Конечно, классик русской социологии не мог писать по проблемам социологии молодежи, поскольку на рубеже XIX-XX вв. эта отрасль нашей науки еще не выделилась в самостоятельную сферу. Не выделилась, так как молодежный этап жизненного цикла был достаточно кратким и не мог еще стать объектом самостоятельного исследования. Как отмечал сам социолог, «лет пять тому назад мы не могли бы сказать, к чему нам предстоит перейти от возраста детства, – к возрасту юности или возрасту зрелости» [6].

Но в работах Ковалевского содержится немало интересных идей и размышлений, суждений о воспитании и обучении молодежи, которые актуальны и сегодня. Возможно, они не столь целостны и концептуально едины, как его взгляды по общей социологии, истории социологии и социологии права. И именно поэтому привлекают меньше внимания современных исследователей. Но тем важнее их обобщение – в рамках более общего анализа предыстории отечественной социологии молодежи и перспектив ее дальнейшего развития.

При этом важно учитывать и масштабы его, говоря современным языком, «публикационной активности», и многопрофильность его работ (от историко-правовых и этнографических исследований до публикации лекций по теории и истории социологии, от очерков об общественных деятелях и социологах до рецензий и публицистических статей в «Вестнике Европы» и других общественных журналах).

Обращение Ковалевского к проблемам молодежи, суть которого четко выразил А.Ф. Кони в словах, вынесенных нами в эпиграф, отражало общий просветительский характер его деятельности (которая тем же Кони определялась как «любимый и самый разнообразный просветительский труд» [27, С.85]). Да, он был «прежде всего, ученый, прежде всего, профессор Божьей милостью» (П.А. Сорокин [30, С.107]), с присущей ему «безграничной верой в силу просвещения и культуры» (С. Гогель [1, С.116]). Его волновала ситуация в тогдашней российской системе образования, о которой – ужесточая формулировку Н.И. Пирогова («обучение... осталось, даже стало лучше, но просвещение стало исчезать») – он «мог бы с полным правом сказать, что оно уже исчезло». И действительно М. М. Ковалевский достаточно критично отзывался о современной ему системе среднего образования, в частности, о школе: «Считаю нашу среднюю школу настолько косной, что ее настоящее мало уклонилось от прошлого, воспитательного значения она не имеет». С точки зрения ученого, кроме элементов европейской культуры, школа должна «восполнять нравственное и физическое воспитание семьи» [10, С. 55, 68].

Выделение двух основных агентов воспитания молодежи (Семья и Школа) в трактовке Ковалевского приобретает особый смысл с учетом его понимания воспитания – инновационного применительно к его времени и актуального для нашего времени. Примечательно уже определение им основной функции управленческого органа (Министерства просвещения) – «забота о воспитании подрастающих поколений» [20, С.27]. Шли годы... Менялись форма и структура этого органа... Менялись его руководители... Но крайне редко удавалось достичь этой высокой заданной Ковалевским планки.

Воспитание, по Ковалевскому, «имеет в виду не одностороннее подведение всех под один шаблон, а развитие индивидуальных особенностей каждого». С этим было связано и его понимание социализации (лишь недавно ставшее общепринятым в отечественной социологии молодежи). Ковалевский особо выделял в данном отношении идею французского юриста-теоретика социального солидаризма Л. Дюги: «социализация и индивидуализация не исключают друг друга» [4]. Кстати, тут мы находим пример своеобразного исследовательского подхода ученого. Он сам объяснял его применительно к обвинениям Ш. Монтескье в плагиате: «О простом заимствовании... не может быть и речи. Вместо того, чтобы списывать у других, он проверяет фактами чужие взгляды, то принимая их, то заменяя собственными, смотря по тому, насколько они обоснованы и согласны с его общими принципами» [29, С. XIV]. К сходному выводу, но уже в

отношении самого Ковалевского, приходил и Н. И. Кареев: «Он подтверждал, дополнял и исправлял на чисто новом материале наблюдения и выводы своих предшественников, внося и свои оригинальные соображения» [2, С.118].

Соотнося изменения в сознании и поведении молодежи, в ее морали с более глубокими социальными изменениями, Ковалевский отдавал предпочтение их эволюционному характеру. Ему, по его признанию, была «совершенно чужда мысль об уничтожении разом чего бы то ни было и создании сразу нового строя, новой религии или новой морали» [14, С.7]. Понятно, что такой подход явно расходился с утвердившимися уже через год после смерти ученого настроениями радикального революционизма («Есть у революции начало, нет у революции конца...»), идеями «формирования нового человека». Но, как выяснилось, – в историческом плане – именно этот подход оказался наиболее оптимальным. И тем важнее подчеркнуть, что уже в постсоветский период – в отношении к советскому прошлому, к теории и практике коммунистического воспитания новых поколений – рецидивы революционизма были нередкими, а деидеологизация воспитательной работы зачастую сопровождалась отказом и от идеологии, и от воспитания.

Особая роль в воспитании молодежи, по Ковалевскому, принадлежит семье: главным очагом «воспитания подрастающих поколений», «несомненно, была и остается семья» [10, С. 68]. Казалось бы, приведенное положение своей внеисторичностью («была и...») противоречит его «генетической социологии», «которая занимается вопросом о происхождении общественной жизни и общественных институтов» [21, С.272]. Но в tomto и дело, что цитаты – даже столь яркие – не должны вырываться из контекста. А контекст данной цитаты – воспоминания ученого, т.е. «была» относится не к любой семье, а к семье середины-конца XIX в., прошедшей достаточно долгий период исторического развития.

В специальной работе [14] о происхождении и развитии семьи социолог выделяет «три фазы» этого процесса – «семья матриархальная, патриархальная и индивидуальная» [14, С. 15]. В рамках нашего анализа особенно значимо то, что, характеризуя индивидуальную семью, он отмечает «значительную перемену, происшедшую во взаимных отношениях обоих поколений, совокупность которых составляет семью» [14, С. 134]. В анализе исторического развития семьи им ставится вопрос о «пределах родительской власти» и «ее носителях» [См.: 21, С. 7].

История семьи предстает и как история межпоколенческих отношений в семье. Суть перемены: «Перестав быть угнетающей и жестокой, какой она была в прежние времена, семья является теперь лучшей школой для детей, так как обладает великим даром учить примером и этим развивать как моральное чувство, так и умственные способности» [14, С. 141]. Сходный акцент делает социолог, и анализируя взгляды своих коллег. В частности, рассматривая историческую типологию семьи Ф. Гиддингса (прошлое – «религиозная» и «деспотическая», настоящее – «романтическая» / «выбор предоставлен фантазии самих брачующихся»/ и будущее – «этическая» / «передающая потомству не только имя, но и достаток»/), он выделяет среди черт «этической семьи» – «определенное сознание обязанности передать детям качества и культуру их родителей» [цит. по: 22, С.77].

Возможно, Ковалевский и идеализировал тогдашнюю (и даже современную) семью. Это особенно относится к его надежде, что «семья становится великой школой

альтруизма, того альтруизма, который произведет революцию в мире» [14, С. 142]. Спустя несколько десятилетий, П.А. Сорокин скорректировал вывод своего учителя, отметив нарастание «кризиса семьи»: «По мере приближения к нашему времени становятся более слабым и союз мужа и жены, и союз родителей и детей, т.е. две основы семьи, которыми исчерпывается её содержание» [31]. Но идея Ковалевского о семье как «замыренной среде», где утверждается солидарность, общность интересов, взаимопонимание, сохраняет значение и актуальность, определяя перспективы развития семьи как социального института и агента социализации.

В трактовке семьи как пространства межпоколенческого общения и взаимодействия Ковалевский не ограничивался лишь двумя поколениями (в духе тургеневского «отцы и дети»). Понятно, что демографическая ситуация не позволяла ему предвидеть перспективы трехпоколенной семьи (ставшей в наше время реальностью) и тем более четырехпоколенной семьи (которая пока утверждается преимущественно по женской линии). Но социолог обратил особое внимание на другой аспект проблемы, обосновав важность «тесного общения живых поколений с усопшими» [4], необходимость «не допускать прекращения семейного культа», «культа предков» [14, С.81]. В культе предков, уважении старших Ковалевский видел одну из причин устойчивости патриархальной семьи на протяжении ряда веков и был уверен, что они сохранятся и укрепятся в индивидуальной семье. В своих социально-этнографических исследованиях (особенно – в изучении обычаев народов Кавказа) ученый показал многообразие конкретных форм культа предков и уважения старших. Но одновременно он отвергал традиционное воспитание в духе «требований от детей подчинения и повиновения с самого раннего их возраста» [14, С.81]. Ему гораздо ближе воспитание как «руководительство возрастающим поколением» [19, С. 363]. Необычность используемой социологом характеристики детей и молодежи («возрастающее поколение») особенно подчеркивает их растущую самостоятельность.

Во многом сходной была и его концепция альтруизма, разграничивавшая «самопожертвование» «слепое», связанное с «ожиданием воображаемых будущих благ», и «добровольное и сознательное», цель которого – «счастье нам подобных» [14, С.141]. Да и в более общем плане, по Ковалевскому, «за служением обществу» (что предполагает формирование у молодежи чувства долга перед обществом) не должно «теряться из виду неценное благо, каким несомненно является свобода личного самоопределения» [4]. Видя в «автономии личности» «не препятствие, а условие развития общественной солидарности», ученый негативно относился к любым формам государственности, ущемляющей её (от «демократического цесаризма» до «диктатуры пролетариата» [См.: 4]). К сожалению, историческая практика в дальнейшем подтвердила его опасения. В теории воспитания утвердились идеи приоритета общественного над личным, долженствования, самопожертвования (вплоть до готовности во имя общественных идеалов пожертвовать самой жизнью). В итоге у нескольких поколений сложилась недооценка того, что самая важная ценность жизни – жизнь. А это – питательная среда для детского, подросткового, молодежного суицида. Но и сегодня внимание отечественной социологии молодежи к этому феномену, его причинам и факторам явно недостаточно.

В современных условиях, когда актуализировались проблемы роли женщины в воспитании, об особом – родительском – труде, интерес вызывают слова Ковалевского

(опять-таки результат его изучения обычаев и быта народов Кавказа) о «резко бросающейся в глаза труженической жизни хозяйки дома и вообще женской половины аула» [22, С.136].

Подчеркнем и еще один важный момент: понимание Ковалевским уважения к старшим не имело ничего общего с геронтократией. Примечательны его наблюдения за сербской родовой общиной. «Сербы питают большое уважение к летам. В пожилых людях ценят их опытность... «Без повиновения старцам нет спасения»... Но прибавляют при этом, что «если лета – голова, то молодость – сила», и выводят отсюда, что дельным молодым людям следует предоставить управление двором, когда одряхлевшие старики не в состоянии более нести связанных с администрацией обязанностей. Итак, личные качества решают выбор начальника» [18, С. 23]. Этот акцент на «личные качества» (среди которых в современных условиях все более значимыми становятся образованность и профессионализм) до сих пор еще не стал определяющим принципом отбора и продвижения кадров во многих российских организациях, когда довод «молод еще» становится препятствием для служебной и профессиональной карьеры.

Рассматривая образование как целостный процесс (неотделимый от воспитания), социолог выделил еще один – актуальный, культурологический – аспект этого процесса: «образование, получаемое нами в юности, сводится ни к чему другому, как к усвоению начал общечеловеческой культуры» [29, С.339]. «Распространение в массах просвещения» для него было основным условием общественного прогресса. И в творчестве Ковалевского можно найти самые разнообразные примеры его борьбы за просвещение масс.

Это, прежде всего, требования «снятия цепей, которыми прогресс просвещения и науки был прикован к грубому невежеству и предрассудкам» властных структур («русских пашей») [15]. Подобный произвол ученый испытал лично – его курсы (особенно – сравнительный курс государственного права стран Западной Европы) в Московском университете были восприняты чиновниками как «дурно влияющими» на студенчество и он был уволен (1887 г.). Слова тогдашнего Министра («лучше иметь преподавателя со средними способностями, чем особенно даровитого человека, который, однако, несмотря на свою ученость, действует на умы молодежи растлевающе» [27, С. 28]) четко отразили бюрократический принцип оценки преподавательских кадров: лояльность превыше профессионализма. Само содержание лояльности могло и меняться (реально, исторически – менялось), но принцип оставался (а порой и сегодня остается) неизменным. Этому принципу Ковалевский противопоставлял «свободное выражение личных взглядов» «с точки зрения беспристрастной науки и просвещенного патриотизма» [15]. Наиболее близким к идеалу был его опыт преподавания в Стокгольмском университете: «Никто не интересуется нашим политическим направлением, ибо все направления имеют здесь одинаковое право на существование, кроме одного только... скучного» [Цит. по:24, С.67]. В этом «кроме скучного...» глубокая озабоченность настоящего Педагога: содержательная сторона обучения важна, но не менее значимо и умение заинтересовать студентов, побудить их не только к усвоению, но и к освоению этого содержания.

Особую роль в общественной деятельности Ковалевского играла борьба за доступность образования. Исходный момент – требование, чтобы начальное обучение стало «всеобщим, бесплатным и обязательным» [16, С.20]. Характерно его удовлетворение от первых успехов земства в преодолении неграмотности молодежи

(отмечая в 1908 г., что «в некоторых губерниях, как, например в Московской, три четверти или даже четыре пятых молодого поколения не остаются более неграмотными»), Ковалевский признавал: «мы обязаны этим земству [15]). При всей его любви к сравнительному методу было бы неверно сравнивать – особенно данные 100-летней давности – с сегодняшним днем. Но акцент на ведущую роль местного самоуправления в образовательных реформах актуален, тем более, когда эта роль в современных условиях недооценивается.

Столь же активно социолог выступал против любых социальных преград на пути к образованию, включая высшее (в частности, для «кухаркиных детей», евреев, женщин) [16, С.21; см.:5, 9].

Но Ковалевский в вопросе доступности образования идет еще дальше, «Государство, – подчеркивал он (в начале XX в. !?), – должно обеспечить всем своим совершеннолетним гражданам возможность вступить в борьбу за существование в равных условиях т.е. запастись одинаковыми знаниями, доходящими до такого уровня, при котором человек путем самообразования может самостоятельно приобретать необходимые сведения, знания общими, не только начальными» [11, С. 197]. Отметим, что проблемы равенства (или неравенства) стартовых позиций, шансов молодежи, не говоря уже о связи образования и самообразования стали актуальными в социологии намного позднее.

У Ковалевского можно найти подходы и к современному пониманию социализации, не ограничиваемой лишь молодежным возрастом. Назвав семью «школой детей», он тут же поправляется: «следовало бы сказать просто «школой», так как не только дети обязаны ей своим воспитанием, но и взрослые люди» [14, С.141].

Сам, пройдя домашнее воспитание и воздавая должное за его качество своей матери, Ковалевский выходит на сложнейшую и до сих пор не имеющую аргументированного решения проблему – «так называемое воспитание», включает по его мнению, «сообщение всех этих нужных и ненужных знаний» [10, С.55]. В условиях «информационного общества» эта проблема («шума», ненужной, лишней информации) обостряется. И тем важнее становится формирование у нынешней молодежи культуры выбора. Но и это не снимает проблему. Ведь массовидные феномены сегодняшнего дня – «второе высшее», работа выпускников вузов не по специальности, полученной в вузе и т.д. – говорят и о солидной доли «излишнего» высшего образования.

Ковалевский и для университета считал воспитательную функцию важнейшей – «общее образование, которое давало бы всестороннее, а не одно лишь специальное развитие» [27, С.102]. Среди важнейших достоинств университетской системы России после реформы 1863 г. им подчеркивалось: «В эту эпоху университеты были учреждениями не только учебными, но и нравственно-воспитательными» [15]. Да и оценивая учебу в Харьковском университете, Ковалевский позднее писал: Университет «оказал на меня не только образовательное, но и воспитательное влияние» [11, С.288].

В свете субъект-субъектного подхода, утвердившегося в современной отечественной социологии молодежи, особую значимость приобретает акцент Ковалевского на воспитательный характер непосредственного общения преподавателей и студентов («тесные отношения» «между профессорами и студентами» [15]. Распространенная практика посещения студентами своих учителей, их советы («специальные указания» и «общее руководство») помогало студентам адаптироваться в

университете, восполнить «предварительные общие познания», активнее включиться в учебную и научную деятельность [См.:15]. С другой стороны, такое «общение студентов с профессорами» «привлекало внимание последних к материальным и духовным нуждам их учеников» [15]. Профессора выступали «духовным наставником молодых людей, порученных его заботам» [15]. Более того – «установление своего рода семейных отношений между старшим и младшим поколениями» оказало «могучее влияние на подъем морального уровня тех, кто призван быть не только учителем, но и воспитателем будущих граждан» [15]. Подчеркнем, что подобное «обратное» воспитательное воздействие на воспитателей далеко не всегда учитывается и в современных социально-педагогических исследованиях, в том числе и по «педагогике сотрудничества».

Не менее значимое воспитательное воздействие на студентов, по оценке социолога, оказывало межличностное общение в студенческой среде. «Тесное товарищеское общение, возможности кружковой жизни» («посещение кружков, подготовка и чтение рефератов, участие в вызываемых ими прениях» – так позднее Ковалевский на собственном примере описывал эту жизнь [См.:10, С.70]), студенческое самоуправление и свободное выражение студентами своего мнения – без всего этого, – считал он, – университет будет сведен «к роли специальной школы, роли, при которой он не может служить воспитанию и всестороннему развитию подрастающих поколений» [10, С.287-288].

И хотя уже в сер. 1880-х гг. автономия университетов была серьезно урезана, что негативно сказалось и на их воспитательной роли, учет отмеченных идей Ковалевского крайне важен для большей эффективности современной реформы высшего образования, которую неправомерно ограничивать лишь запросами «цифровой экономики», «общества знания».

Причем реализацию воспитательной функции Ковалевский не ограничивал лишь границами самого университета – в воспоминаниях его университеты представляли «очаг, из которого шли руководящие течения общественной мысли» [10, С.207]. Современные НОК (научно-образовательные комплексы), федеральные, исследовательские и опорные университеты – шаг к возрождению и активизации подобных очагов, особенно – на региональном уровне.

«Огромное превосходство университета над всякой технической школой» виделось Ковалевскому в том, «что он дает возможность специалисту не потерять из виду философскую сторону научного познания вообще». Конкретное проявление этого преимущества – посещение «множеством студентов, специальность которых... математика, медицина, филология или юриспруденция» лекций «по биологии, физиологии и по политико-экономическим наукам» [15]. Более того, он с сожалением воспринимал усиливавшуюся позднее «профессиональную разобщенность и взаимное непонимание», когда «естественники не знакомы с гуманитарными науками, словесники и юристы с естествознанием» [27, С.99]. Казалось бы, в конце 1990-х-начале 2000-х гг. надежды Ковалевского начали сбываться, но в условиях «болонизации» высшего образования в России проблема вновь обострилась. Это в значительной мере относится к социологии, преподавание которой (особенно – в технических вузах) сегодня резко сокращается.

В этой связи интересна аргументация ученого о важности социологии как университетской дисциплины. Привлекательна его понимание социологии как «учения о природе и развитии общественности», «о природе общежития» [21, С.8]. Особенно

подчеркивался ее обобщающий характер. Социология, по Ковалевскому, наука, «которая охватывает необозримую массу конкретных обобщений, даваемых историей, экономикой, статистикой, политикой, правом, этикой, коллективной психологией, эстетикой» [20, С. 27]. Он видит в ней научную дисциплину, которая «синтезирует «синтезирует конкретное знание, сообщаемое всеми и каждой из общественных наук» [20, С. 25], и одновременно критикует «стародумов» (!?), «которые при всяком пользовании социологом выводами конкретных наук» повторяют: «Это не социология, это антропология, этнография, история, психология» [19, С. 340], отстаивая самостоятельность социологии. Не менее ценно для Ковалевского «громадное воспитательное значение» социологии, синтезирующей «принципы человеческого общежития» [20, С. 29]. Ведь «каждое общество, – отмечает социолог, – находится постоянно в состоянии самотворчества», приводя слова А. Фулье: «Общество – несомненно нечто живущее (vivant)» [19, С. 342, 343]. Не будем «осовременивать» позицию Ковалевского, но трудно не заметить ее близость к современным концепциям «социологии жизни», идеям о молодежи как «драйвере» социальных процессов.

Кстати, «болонизация» показала актуальность еще одной важной идеи Ковалевского – отношение к чужому опыту (в том числе и в вопросах воспитания и образования молодежи). «Университетские прения», по его оценке, часто представляли борьбу «местного патриотизма и научного космополитизма» [15]. У самого социолога это отношение – к тому же опиравшееся на многолетний личный опыт научных исследований и преподавания в зарубежных университетах – было глубоко диалектичным. С одной стороны, он выделял роль немецких университетов (Лейпцигский, Геттингенский) как «очагов не одной немецкой, но мировой науки и литературы», подчеркивал их «космополитический и чуждый всяких узких местных влияний характер» [3]. И стремление современных российских университетов стать частью мирового образовательного пространства в полной мере соответствует этой ориентации мыслителя. Но одновременно он, полемизируя с Г. Тардом, выступал против слепого подражательства – за «приспособление с видоизменением»: «...изменения часто вызываются иностранными образцами, но они только в том случае пускают в стране корни, когда не противоречат прямо всему тому наследию прошлого, которое слагается из верований, нравов, начал и учреждений известного народа» [Цит. по: 27, С. 140-141]. И тут возникает вопрос – надо ли было столь резко и бесповоротно отказываться от наследия советской высшей (особенно – технической) школы?

Более того, мыслитель ставил проблему и шире, глубже: «Каково наше место в истории? Призваны ли мы идти только в хвосте у Европы, только довольствоваться восприятием выработанной ею культуры, или мы сами призваны занять определенное место в мировой истории, двинуть далее человечество и в каком именно направлении?» [23]. И советская, и почти 30-летняя постсоветская истории показывают, как важно (и как трудно!?) дается поиск оптимального ответа на этот вопрос.

Прозорливость Ковалевского-социолога в отношении значимости иного опыта проявилась и в понимании важности учета опыта Востока: «Всякое социологическое обобщение останется неполным, пока Восток не выдаст тайны происхождения социальных явлений. Для того чтобы выводы социологии стали вполне убедительными, ее наблюдения и опыт не должны замыкаться в какие-нибудь определенные границы» [14, С.18]. Материалы последних Всемирных социологических конгрессов убедительно

показывают – в мировой социологии преодолевается американо- и евроцентризм, все сильнее звучат голоса азиатских, латиноамериканских и африканских ученых (да и обновленная российская социология, отказавшись от претензий «самой передовой», вносит все бóльший вклад в ее развитие).

Отметим и еще один важный аспект трактовки Ковалевским воспитательного воздействия университета на студенческую молодежь. Такое воздействие не понималось им как нечто автоматическое.

С одной стороны, реально «многие из тех, кто посвящал себя делу просвещения, были бессильны освободиться от всех унаследованных ими семейных и сословных предрассудков». Сказывалось и влияние на какую-то часть профессуры (нередко – весьма значительную) «преследования всякого свободного выражения личных взглядов, если они не соответствовали взглядам правящей бюрократии», хотя это, как замечает социолог, «дискредитировало профессоров в глазах их учеников» [15]. Немало было и преподавателей, видевших в студентах только «слушателей» (к сожалению, и сегодня такой «предметоцентризм» достаточно распространен, особенно в преподавании технических и естественнонаучных дисциплин).

С другой стороны, недостаточная эффективность воспитательного влияния на студентов связывалась Ковалевским и со студентами. Прежде всего, он отмечает пробел между общеобразовательной школой и университетом. Этот пробел проявляется уже на уровне знаний – вспоминая о начале обучения в университете, Ковалевский писал, что далеко не сразу он «стал понимать, что есть наука, более забирающая вас, чем та, какую питали меня в гимназии» [10, С. 268]. Но еще бóльший пробел был присущ нравственно-воспитательной сфере – выпускникам общеобразовательных школ («высших школ, посвященных общему образованию»), по его оценке, были присущи «некоординированные представления» и о нравственном долге, и о хозяйственном расчете, и о праве, и о религии. Это «хаотическое состояние ... основных понятий» негативно сказывалось на их практической деятельности и на учебе в университете [См.:20, С.29]. К этому ученый – на своем личном опыте (возможно, понимая воспитательное значение и негативного опыта) – добавляет и «пустоту провинциальной среды и ... «золотой молодежи», среди которой он вращался» [10, С.70]. Следует учесть и еще один (позитивный!) момент, отмеченный в его воспоминаниях – у разных студентов разный акцент в мотивациях: кто-то более озабочен «общим саморазвитием, чем изучением специальности», кто-то ищет «не столько науки, сколько выработки мирозерцания» [10, С.70].

В XX в. высшее образование в России (СССР) было преимущественно профессиональным. Ныне в условиях растущей депрофессионализации потребности «общего саморазвития», «выработки мирозерцания» могут стать ведущими, тем более что их реализация – основа формирования качеств гибкости, адаптивности – важнейших качеств личности «общества знания».

Мы остановились в основном на наиболее общих аспектах проблемы воспитания и обучения молодежи. Дальнейший анализ позволит конкретно рассмотреть отдельные направления воспитания. Творчество Ковалевского – буквально кладезь оригинальных идей, актуальных и для современной социологии молодежи.

Это и акцент в анализе правовой культуры не только на знание законов («люди сведущие в законах»), но и на ее эмоциональную составляющую («проникнутых чувством законности» [См.:7, С. 15].

Это и понимание «значимости исторического прошлого», «общности пережитых невзгод и успехов», «единства исторических судеб», их «связующей, созидательной» единство народа роли [12, С.10]. И одновременно неприятие (вслед за П.Я. Чаадаевым) «блаженного патриотизма, этого патриотизма лени, который приспособляется все видеть в розовом свете и носитя со своими иллюзиями» [23]. Представляется, что и сегодня эффективность патриотического воспитания молодежи была бы выше, если бы истинный гражданский патриотизм четче разграничивался бы от «блаженного».

Это и характеристика им «обычаев и традиций» как специфической «сферы усвоения молодыми поколениями достижений старшего поколения». И одновременно – трезвый взгляд на урбанизацию (масштабы которой сегодня ему невозможно было бы представить в самых смелых прогнозах) как на фактор «упадка традиции»: Ведь, перемещаясь в города, «молодые поколения освобождаются от воздействия стариков, этих живых выразителей традиции, и переносятся в новую для них среду», где «все является подвижным, и достояния прошлого, наследия предков, как таковые, пользуются слабым признанием». Сказывается и «меньший контроль общества за индивидом» [21, С. 145].

А сколько упреков в «половой распущенности» современной молодежи (далеко не всегда оправданных, – особенно в обобщенной форме – даже в период «сексуальной революции») можно было бы избежать, обратившись к социально-этнографическим исследованиям социолога. В частности, отмечая сохранение «следов первобытного порядка общежития», он в качестве примера ссылается на «уцелевшее свободное общение молодых мужчин и девушек до вступления последних в брак» – «посиделки» в северных губерниях, «вечерницы» в Малороссии. «Та же свобода половых сношений в период предшествующий брачной жизни» рассматривается ученым на примере обычаев в Германии и Ирландии [13, С. 12].

Основной ориентир социологии М.М. Ковалевского – «изучить прошедшее и настоящее для того, чтобы предвидеть будущее». Он был оптимистом и верил: «будущее» «должно стать в значительной степени выше» настоящего «и притом во всех отношениях» [См.:14, С. 19]. Но оптимизм у него сочетался с реализмом. Это проявилось в корректировке им теории прогресса О. Конта: «Нельзя утверждать, что развитие идет в смысле излечения общественных недугов и увеличения общественного благополучия. Гораздо лучше поэтому вместо термина прогресс употреблять более неопределенный – развитие. Этот термин не устраняет и сохранения общественных язв и временного их приумножения» [21, С. 24]. Ученый признавал наличие в истории эпох, «когда путеводная нить теряется из глаз, когда прошедшее перестает быть залогом для настоящего и будущего, когда невольно утрачивается вера в прогресс, в неизбежность поступательного движения человечества». С «окружающей... со всех сторон рутиной» связывалось им трезвое понимание: «высказываемые автором пожелания, как бы скромны они ни были, осуществляются не раньше, как на расстоянии десятков лет» [8]. Жизнь оказалась сложнее самых серьезных прогнозов: уже после его смерти в истории России эпохи «веры в светлое будущее» и «утраты веры в прогресс» сменялись неоднократно. Но и сегодня сохраняет (особенно для нас – социологов) значение позиция великого русского ученого: «прошлое уже нам не подвластно, но будущее зависит от нас» [23]. Глубокое

изучение проблем современной молодежи (в том числе и с учетом идей Ковалевского) – предпосылка её активного участие в созидании будущего.

Наш подход к наследию Ковалевского созвучен со словами стихов, посвященных его светлой памяти:

«Он в океан былых веков
вплывал, увидеть день грядущий,
от нас он вроде далекó,
но всё же многое могущий...
Максим Максимычу салют,
он нас зовёт заняться делом!»

Ю. А. Виноградов [Цит. по: 25]

И одно из важнейших этих «дел» – социология молодежи.

1. Богдашина Е. Университеты Российской империи в творческой судьбе М. М. Ковалевского // *Scriptorium nostrum*. 2017. №2 (8). С. 47-64.
2. Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб.: Изд-во И. Лимбаха. 1996. 368 с.
3. Ковалевский М. М. Борьба немецкого влияния с французским в конце XVIII и в первой половине XIX столетия [Электронный ресурс] URL: http://dugward.ru/library/kovalevskiy/kovalevskiy_borba_nemeckogo_vliania.html
4. Ковалевский М. М. Взаимоотношение свободы и общественной солидарности // *Интеллигенция в России: Сб. статей*. СПб.: «Земля». 1910 С. 59-88. [Электронный ресурс] URL: http://dugward.ru/library/kovalevskiy/kovalevskiy_vzaimootnoshenie_svobody.html
5. Ковалевский М. М. Высшее женское образование // *Вестник Европы*. 1911. №6. С. 416-425.
6. Ковалевский М. М. Дарвинизм в социологии [Электронный ресурс] URL: http://dugward.ru/library/kovalevskiy/kovalevskiy_darvinizm_v_sociologii.html
7. Ковалевский М. М. Действительная природа Государственной Думы. Харьков, 1905. 29 с.
8. Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Том I. Предисловие к I тому [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=608164&p=1>
9. Ковалевский М. М. Можно ли закрывать женщинам доступ в университеты? // *Союз женщин*. 1908. № 7-8. С. 10-15.
10. Ковалевский М. М. Моя жизнь: Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005. - 784 с.
11. Ковалевский М. М. Общее учение о государстве. СПб.: тип. И.Трофимова, 1909. – 214 с.
12. Ковалевский М. М. Общий ход развития политической мысли во второй половине XIX века. - СПб.: Тип. Альтшулера, 1905. - 47 с.

13. Ковалевский, М. М. О методологических приемах при изучении раннего периода в истории учреждений // Юридический вестник. – 1878. – № 1. – С. 3-24.
14. Ковалевский М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности /Пер. в фр. С. П. Моравского; /Под ред., с предисл. и примеч. проф. М. О. Косвена. - М.: Соцэкгиз, 1939. – 185 с.
15. Ковалевский М. М. Очерки по истории политических учреждений России. [Электронный ресурс] URL: <http://russiahistory.ru/download/library/nauka/kovalevskij-m.m.-ocherki-po-istorii-politicheskikh-uchrezhdenij-rossii.html>
16. Ковалевский М. М. Политическая программа нового союза народного благоденствия. Очерк. СПб.: Тип. АО «Слово», 1906. 23 с.
17. Ковалевский М. М. Развитие идей государственной необходимости и общественной правды в Италии. Ботеро и Кампанелла [Электронный ресурс] URL: http://dugward.ru/library/kovalevskiy/kovalevskiy_razvitie_idey_gosudarstvennoy.html
18. Ковалевский М. М. Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом: опыт в области сравнительной этнографии и истории права/ [соч.] проф. Максима Ковалевского. Вып. 1. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1911. - 312, VII, [1] с.
19. Ковалевский М. М. Современные французские социологи //Вестник Европы. 1913. Кн. 7. С. 339 -369.
20. Ковалевский М. М. Социология на Западе и в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том IV. № 3. С. 25-30.
21. Ковалевский М. М. Сочинения в двух томах. Том 1. Социология. СПб.: Алетейя, 1997. 288 с.
22. Ковалевский М. М. Сочинения в двух томах. Том 2. Современные социологи. СПб.: Алетейя, 1997. 418 с.
23. Ковалевский М. М. Философское понимание судеб русского прошлого мыслителями и писателями 30-х и 40-х годов [Электронный ресурс] URL: http://dugward.ru/library/kovalevskiy/kovalevskiy_filosofskoe_ponimanie.html
24. Кузнецова И.Д. Профессор Ковалевский в Московском университете // Вестник Моск. Ун-та. Сер.7. Философия. 2005. №3. С.61-68.
25. М. М. Ковалевский в истории российской социологии и общественной мысли. К 145-летию со дня рождения: Сборник статей /Под ред. А. О. Бороноева. СПб: Изд-во СПбГУ, 1996. 240 с.
26. М. М. Ковалевский и российская общественная мысль. К 150-летию со дня рождения: Сборник статей /Под ред. А. О. Бороноева. СПб: Изд-во СПбГУ, 2003. 238 с.
27. М. М. Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. Пг.:Артистическое заведение Т-ва А.Ф. Маркс, 1917. 264 с.

28. Матиева А.Х. М.М. Ковалевский и ингуши. [Электронный ресурс] URL: <https://ghalghay.com/2009/11/26/>
29. О духе законов, или Об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т. д.: К чему автор прибавил новые исследования о законах римских, касающихся наследования, о законах французских и о законах феодальных: Пер. с фр. /Пер. под ред.: А.Г. Горнфельд; Вступ. ст.: М.М. Ковалевский. - СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1900. - 800 с.
30. Сорокин П. А. Духовный облик М. М. Ковалевского как мыслителя // Социологические исследования. – 1989. – № 3. С. 107-111.
31. Сорокин П. А. Кризис современной семьи (социологический очерк) // Тюгашев Е.А., Попкова Т.В. Семьеведение: Учебное пособие. – Новосибирск: СибУПК, 2002. [Электронный ресурс] URL: <https://refdb.ru/look/1691186-p21.html>

RETHINKING THE NOTION OF YOUTH: INDEPENDENCE AS A CORNERSTONE TO DEFINE

Галстян Марина

Center for Educational Research and Consulting

Sociologists, youth workers and policy-makers have their own different notions of what constitutes young people and many of these understandings are at variance with the ways that young people see themselves (Cieslik and Simpson, 2013, p. 3).

Which are the main theoretical approaches in social sciences to define youth notion? Let's discuss below.

- Youth as a life stage between childhood and adulthood.
- Conceptualization of youth in terms of youth culture, specific roles, social status, etc. In the early twentieth century, Mannheim (1952) and Parsons (1942) noted how many young people came to recognize their common way of life (ideas, culture, life chances) and what they shared with other youth in contrast to adult society, thus setting up the possibility of generational conflict and tensions (Cieslik and Simpson, 2013, p. 4). These authors paid more attention to a fact that different generations had experienced very different forms of socialization. Thus we may see that early studies of youth, dating from the 1950s, were interested in what can be termed as youth culture and the associated moral panics around this life stage.
- Later studies, which conducted in the 1970s, were more interested in youth transitions from school to work and identifying how young people made the transition into work and on to adulthood.
- Macdonald highlighted another important aspect of youth as well. Particularly he noticed that “complexity of youth transitions is now becoming more widely understood as the focus has shifted from looking merely at issues of youth culture and/or the move from school to work to encompass other significant elements such as the transition out of the family home to

independent living. It is increasingly argued that not only have transitions to work become more complex, but other transitions at this life stage, based on traditional signifiers of adulthood such as independent living, marriage and secure work/career have become more protracted than past transitions (Furlong, A., 2009, p23).

□ Social anthropologists on the other hand usually interpreting the concept of youth from a cultural perspective rather than seeing it from biological view. They study their cultural beliefs, behaviour, family lives, social, political groups in which they are involved and their relationships with each other (Kehily 2007, p.47).

□ Youth researchers and social scientists Wyn and Woodman (2006) argued that the concept of generation is far a more powerful analytical tool than 'youth in transition'. According to Wyn and Woodman (ibid.: 498) 'youth as transition' is too psychosocial, too developmental, too deterministic, that it underestimates the importance of young people's own subjectivities and that it leads to youth being viewed as a 'linear process or position on the life course' between childhood and adulthood (Furlong, A., 2009, p23).

1. Arnett, J.J. (1997), *Young people's conceptions of the transition to adulthood*, Retrieved April 11, 2019 from <http://jeffre yarnett.com/articles/arnett1997youngpeoplesconceptionsofthetransitiontoadulthood.pdf>
2. Babloyan, A. (2018). *Youth-focused and gender-sensitive labour market research in Armenia*. Retrieved March 26, 2019 from: https://armenia.savethechildren.net/sites/armenia.savethechildren.net/files/library/LMR%20Report_Eng.pdf
3. Cieslik, M. and Simpson, D. (2013), *Key concepts in youth studies*, Sage, Los-Angeles
4. Furlong, A. (2013). *Youth Studies: An Introduction*. USA: Routledge. pp. 2–3.
5. Furlong, A. (2009). *Handbook of youth and young adulthood*. Routledge, London-New York, 2009, p23.
6. Goodwin, J. and O'Conner, H. *Norbert Elias's lost Research: Revisiting the young worker project*, Routledge, Taylor and Frances Group, London and New York, Published 2016
7. Jones, G. (2010) *Key concepts: youth*. Retrieved April 3, 2019 from: <https://www.ukessays.com/essays/sociology/the-concept-of-youth-so-difficult-to-define-sociology-essay.php>
8. Kehily M.J. (2007) *Understanding Youth: Perspectives, Identities and Practices*. Milton Keynes: Open University Press.
9. *Macmillan Dictionary*. Macmillan Publishers Limited. Retrieved 2013-8-15.
10. Mannheim, K. (1952) 'The problem of generations', in P. Kecskemeti (ed.), *Essays on the Sociology of Knowledge*. New York: Routledge and Kegan Paul.
11. Manzoni, A. (2016), *Conceptualizing and measuring youth independence multidimensionally in the United States*, Retrieved April 12, 2019 from https://www.researchgate.net/publication/304613252_Conceptualizing_and_measuring_youth_independence_multidimensionally_in_the_United_States
12. Merriam-Webster. Retrieved November 6, 2012.

USAID (2005). *Youth and Conflict: A toolkit for intervention*. Retrieved April 3, 2019 from: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnadb336.pdf

13. Wyn, J. and Woodman, D. (2006) 'Generation, youth and social change in Australia', *Journal of Youth Studies*, 9:495–514.

14. Youth Studies Institute (2013). *The issues of youth employment in the RA*. Retrieved March 18, 2019 from: http://www.ystudies.am/wp-content/uploads/2014/12/The_issues_of_you_th_employment_in_the_RA_english.pdf

ЗДОРОВЬЕ ИНВАЛИДОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ

Геращенко Людмила Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Проблематика здоровья становится актуальной в связи с ростом заболеваемости и инвалидизации населения. С научной точки зрения интерес представляет изучение вопросов здоровья в отношении инвалидов. В основе таких методологических изысканий лежит междисциплинарный подход. Здоровье или нездоровье (или инвалидность) рассматриваются как состояния, позволяющие или препятствующие ведению активной в социальном и экономическом плане жизни, как возможность самореализации индивида.

В современной научной литературе не существует однозначной трактовки понятий «здоровье» и «инвалидность». Как правило, они рассматриваются в тесной связи друг с другом. Так, например, в контексте определения здоровья инвалидность, наряду со смертностью, рождаемостью и продолжительностью жизни, определяется в качестве универсальной характеристики общественного здоровья и характеризует потерю жизненного и трудового потенциала общества. На индивидуальном уровне инвалидность часто трактуется как показатель «нездоровья» человека, ограничивающий возможности его социальной реализации.

В социологической науке при рассмотрении проблематики здоровья и инвалидности значимыми являются такие понятия, как возможности человека, его приспособленность к окружающему миру, его физические и психические ресурсы, качество жизни, потенциал, жизненный мир. При этом акцентируется растущая независимость человека от ограничений, задаваемых его собственной телесностью.

Одно из актуальных направлений исследований – рассмотрение потенциала здоровья инвалида через взаимосвязь его биологических характеристик и факторов среды. В медицинских учреждениях и организациях реабилитации инвалидов применяется методика оценки способностей инвалида, основанная на «Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья» (МКФ), разработанной ВОЗ. Инвалидность трактуется как сложный феномен, отражающий особенности взаимодействия человека с ограниченными возможностями здоровья с условиями его существования. К факторам, определяющим его положение в обществе, относят его

личностные, не связанные со здоровьем характеристики, и факторы окружающей среды, которые, в свою очередь, могут препятствовать или способствовать его функционированию [1, 145]. Вопрос о самостоятельном образе жизни человека с инвалидностью характеризуется в контексте его способности выполнять поставленные задачи («активности») и вовлеченности в конкретную жизненную ситуацию («участие»).

При этом важно учитывать и оценку медицинским персоналом функциональных возможностей инвалида, и его собственные переживания.

1. Дроздова С. А. Использование международной классификации функционирования в реабилитации инвалидов / С. А. Дроздова // Медицинская наука и образование Урала. – 2015. – № 4. – С. 144-147.

ДЕТЕРМИНАНТЫ СОСТОЯНИЯ СЧАСТЬЯ МОЛОДЕЖНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В КРИЗИСНОМ ОБЩЕСТВЕ

Головин Николай Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет

Сибирев Владимир Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет/Saint Petersburg State University

В новейшей истории России можно выделить следующие переломные даты: 1985 г. — начало общесистемного кризиса и 2000 г. — его завершение. Возрастные группы, период интенсивной вторичной социализации которых пришелся на системный кризис — когорты 1965-1980 годов рождения. В 2020 году они в возрасте 40-55 лет. Возрастные когорты 1964 года рождения и ранее пережили кризис в более старшем возрасте (в 2016 году им 52 года и больше) [1]. Возрастные группы 1981-1996 годов рождения пережили кризис в более младшем возрасте. В 2016 году им 20-39 лет. Сравниваются показатели счастья двух «молодежных» возрастных групп: 1) 1965-1980 и 2) 1981-1996 годов рождения, а также молодежи 1996 года рождения и моложе по данным Европейского социального исследования — европейский сравнительный межстрановой проект в сфере социальных наук, начатый в 2001 году. Сегодня доступны для анализа данные восьми волн. Последняя волна — за 2016 год. Сейчас обобщаются данные девятой волны. Россия принимает в ней участие с 2006 г. Один из блоков для исследования — субъективное благополучие, безопасность и качество жизни (измерение счастья идет по 10-бальной шкале, где 0 — респондент полностью несчастлив, а 10 — счастлив). Рассмотрим межстрановые различия за 2016 год (см. диаграмму).

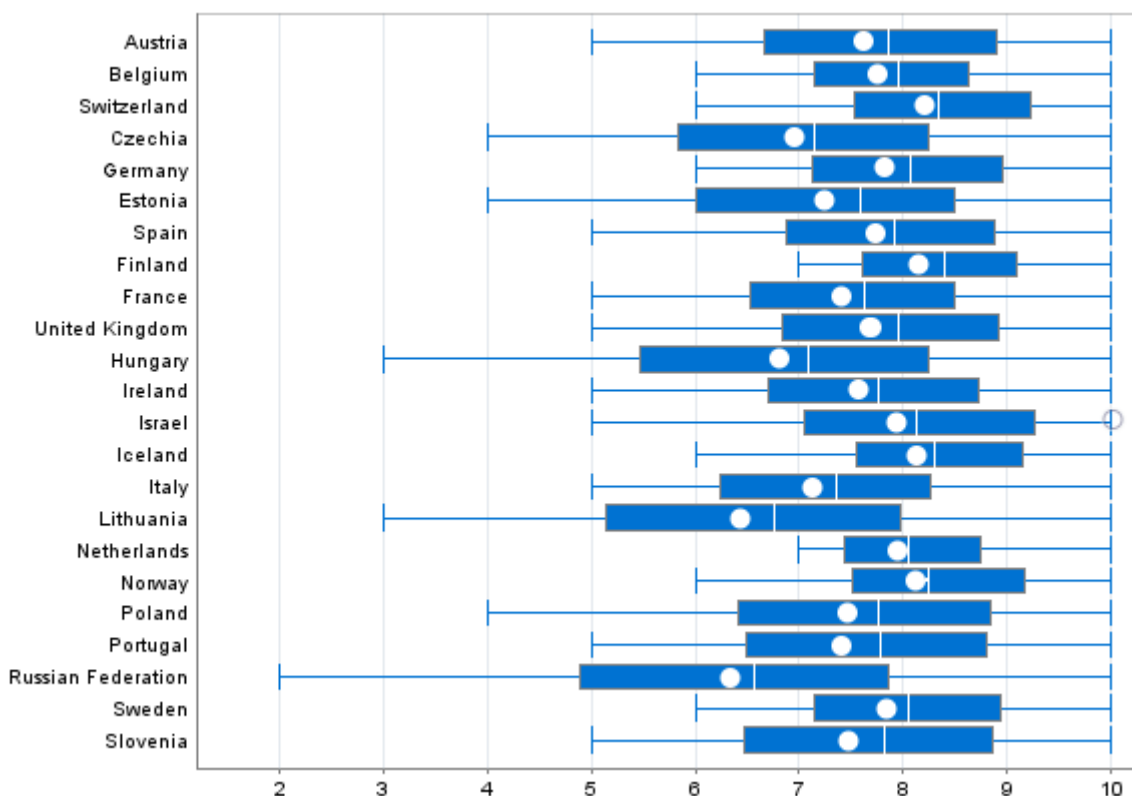

Диаграмма. Размах по уровню счастья (boxplot) — медиана (средняя вертикальная линия в синем прямоугольнике), среднее (белый кружок), нижний и верхний квартили (соответственно левая и правая границы синего прямоугольника).

У респондентов РФ самый низкий уровень удовлетворенности своей жизнью. Тем не менее несмотря на крутые повороты в истории страны респонденты в целом скорее счастливы, нежели несчастливы [2]. Общий показатель счастья мало зависит от волны опроса. Зависимость проявляется при дифференциации респондентов на возрастные группы. Два десятилетия (2000-2019) привели к появлению у старших возрастных групп определенной уверенности в завтрашнем дне, сказывается их адаптация к своему социальному положению.

У молодежи показатель счастья (по 10-балльной шкале) довольно высок по всем волнам опроса. Молодежь в целом счастливее других возрастных групп. Ее жизненные ожидания пока не перешли в стадию реализации. Гендерные различия не влияют на обобщенный показатель счастья. В отличие от поколения «X» и «Y» поколение «Z» взрослеет в иных социальных, экономических и политических условиях. Его показатель счастья показывает тенденцию к понижению и чувство общественного дискомфорта в обществе будет усиливаться.

1. Европейское социальное исследование // URL: <http://www.ess-ru.ru>

2. Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Счастье и его детерминанты (статья 1) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 120-132.

РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Гонашвили Александр Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Проблема ценностей в социологии присутствует благодаря немецкой социологии Макса Вебера. Именно он первый в истории социологии выдвинул положение о том, что наука должна быть свободна от оценок и от ценностных суждений. Как правило, в социологии под ценностями принято понимать приобретенное, усвоенное из опыта обобщенное и стабильное понятие о том, что является желаемым; это тенденция выбора и критерий постановки целей и результатов действия [1].

Ценности зиждутся на представлениях о таких понятиях как хорошее-плохое, добро-зло и так далее, ценности выступают в роле сплочения и указателя ориентиров в мыслях, словах и действиях. Именно благодаря ценностям индивиды определяют свое отношение к тем или иным событиям личной биографии или социально-политическим явлениям или феноменам.

Одним из ключевых понятий, которое связано с ценностями является нормы. Нормы являются основным источником представлений об ожидаемом ролевом поведении в обществе. Нормы всегда подкреплены санкциями, которые в свою очередь обеспечивают конформизм большого количества людей того или иного общества. Нормы в обществе, как правило, складываются в процессе социализации индивидов. Как отмечает А.А. Ивин «Реальные системы норм - особенно включающие тысячи и десятки тысяч норм – обычно не вполне последовательны. В них тем или иным путем появляются нормы, одна из которых запрещает что-то, а другая разрешает это же самое или одна требует сделать что-то, а другая предписывает воздерживаться от этого» [2].

Другими словами в одном и том же обществе могут одновременно существовать противоположенные нормы и, следовательно, и ценности. К примеру, для кого-то учеба является ценностью, и посещение учебных занятий выпадает в роле нормы, а для кого-то это может быть в точности наоборот.

Дабы понять как можно оценивать нормы и ценности того или иного индивида, А.А. Ивин предлагает рассматривать ценности с позиции логики, так как согласно его идеям именно логика является ключевым фактором понимания подведения того или иного индивида согласно его внутренним ценностям. Он выделяет две категории логика оценок и логика норм. В первом случае индивиды для оценки того иного объекта или события пользуется понятиями: хорошо, плохо, безразлично, равнодушно, лучше хуже и так далее. Во втором случаи индивиды речь идет о деонтической логике, а именно об изучении логических связей и нормативных высказываний, из которых следует обязанностях, запретах и дозволенности.

Именно выявление общей логики оценки и логики норм является согласно А.А. Ивину ключевым фактором научной теории ценностей.

Суть концепции логики оценок заключается в том, что одновременно для одного и того же индивида один предмет не может хорошим и плохим или хорошим и равнодушным. Здесь речь идет о дихотомии, а именно, что один предмет или явление не

может быть дихотомичным для отдельно взятого индивида. Данная концепция выявления логических связей заключается в определении отношений индивида к чему-то, через противопоставление отношения к последнему. Т.е. поняв отношения индивида к тому или иному явлению или феномену, мы можем понять логику его действия и конструировать его картину мира. Посредством данного происходит создания образа мировоззрения и нормативный уклад в поведении того или иного индивида. Другими словами человек оценивая что-то всегда делает это на основании своей внутренней логики, которую наука как раз токи и должна изучать.

Другим подходам является закон логики норм. В данном законе речь, как и в предыдущем, речь идет о дихотомии норм, а именно, что одна и та же норма не может быть одновременно и обязательной и запрещающей. При этом обязательно должно всегда соблюдаться логика противопоставления. Например, мы обязаны платить налоги – это факт, который вытекает из того, что нам запрещено не платить налоги. Только тогда когда нам запрещено не платить налоги мы их обязаны платить.

Поэтому если говорить о ценностях в контексте идеи логики норм и оценок, которые, по сути, отражают те или иные ценности, необходимо сказать, что поведение индивида и его ценности всегда базируются на логике. Данная логика складывается из оценочно-нормативной дихотомии факта или явления. Другими словами человек в своем поведении всегда исходит из логики оценки, что для него хорошо плохи априори быть не может, так же как и не может быть нормы, которая одновременно что-то одобряет и запрещает.

Если следовать данной логике любая социологическая теория базируется на ценностях ее автора, именно ценности автора закладываются в базис любой социологической теории, другими словами какой логики оценочно-нормативного уклада придерживается автор такой и будет его социологическая теория. Поэтому возвращаясь к нашему первому тезису, который сказал Макса Вебера о том, что наука должна не содержать оценочных суждений, оно является ошибочным. Так как именно оценочные суждения о явлениях являются первостепенными в отношении данного явления. Нельзя говорить выводить социологические теории не имея, воздействуя на них ценностями которыми придерживается автор данной теории. Поэтому любые социологические теории отражают по сути ценности ее создателя.

1. Асп Э.К. Введение в социологию. – СПб.: Алетейя, 2000. – 120 с.
2. Ивин А.А. Логика: учебник для студ. вузов. М.: Гардарики, 2004.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Градова Нелли Александровна

Журнал «Вестник политической психологии»

Изучение формирования психологических особенностей и их влияния на политическое и экономическое поведение является важным для современной науки. Наше

исследование не первое в истории обращается к изучению высших чувств личности. Философ-моралист Адам Смит в своей работе «Теория нравственных чувств» в 1759 году представил влияние моральных чувств на поведение в политической и экономической жизни. Наука века 19 в силу рационализации знания обращалась исключительно к сознанию. Влияние развития чувств было забыто.

Высшие чувства: Этические чувства, внутреннее ощущение норм, закона, нравственный код, кодекс чести каждого члена общества. Социальные чувства возникают в процессе общения и регламентируют его форму, виды взаимодействия между людьми; чувства, являющиеся непосредственной целью общения. Познавательные чувства - стремление к поиску истины, внутренняя потребность двигаться вперед, к цели, интеллектуальная активность, потребность в решении задач, поиске новых путей. Эстетические чувства – устойчивое представление о красоте и гармонии, сформированное в результате познания окружающего мира, эстетических форм, носящих явные культурные, национальные и экономические особенности.

Для анализа места и роли чувств в психической жизни индивида, его мировоззрении, мы обращаемся к системному подходу. Соотносим чувства с функциональной структурой психики человека, представленной В.А. Ганзеном в 1983 году [1]. Термином «системный подход» обозначена группа методов, с помощью которых реальный объект описывается как совокупность взаимодействующих компонентов. При котором «в процессе анализа система выделяется из среды, определяются состав и структура системы, ее функции, интегральные характеристики (свойства), системообразующие факторы, взаимосвязи со средой, в процессе синтеза строится модель реальной системы» [1, с. 5].

Модель Мироззрения личности:

ЭНЕРГИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ/ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЧУВСТВА		ИНФОРМАЦИЯ ЭТИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА
	СУБСТРАТ МИРОВОЗЗРЕНИЕ	
ВРЕМЯ ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА		ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНЫЕ ЧУВСТВА

ПРОСТРАНСТВО соотносим с СОЦИАЛЬНЫМИ ЧУВСТВАМИ - формой построения, реагирования и регулирования пространства личности. ВРЕМЯ становится функцией реагирования и регулирования ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ. ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ЧУВСТВА соотносим с ЭНЕРГИЕЙ как процесс направления, аккумуляирования энергии познания. ИНФОРМАЦИЮ соотносим с ЭТИЧЕСКИМИ ЧУВСТВАМИ, системой реагирования и регулирования границ принимаемой информации и определения различий, сохраняемых в некотором информационном коде или этическом кодексе.

Модель чувств демонстрирует функции регулирования и уровень развития и участия высших чувств в деятельности личности, соответствующего мировоззрению личности.

Как формируются и развиваются высшие чувства, какие факторы влияют на их развитие и как уже сформированные высшие чувства регулируют экономическое и политическое поведение личности, это вопрос наших будущих исследований.

1. Ганзен В.А. Системный подход в психологии. Конспект лекций. Л., 1983, ЛГУ, 1983, 52 с.

СОЦИОЛОГИЯ МОБИЛЬНОСТИ КАК НОВЫЙ ПОВОРОТ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОБЩЕСТВА

Дегтярева Екатерина Константиновна
Волгоградский государственный университет

Пребывание “в движении” стало для современного человека образом жизни, обыденностью. Но почему люди перемещаются? Зачем люди подвергают себя риску, связанному с физическими путешествиями? Существует ли определенный порядок в пространственных перемещениях? Являются ли пространственные перемещения желанием субъектов? Или это своего рода необходимость? На все эти вопросы отвечает социология мобильности, а также она рассматривает путешествия людей, идей, образов, объектов, информации, мусора и денег через международные границы и внутри них, анализирует влияние, оказываемое такими “мобильностями” на восприятие времени, пространства и жизни [1, 2].

В мировой истории мобильности есть интересный поворот. В XVIII веке людей, передвигающихся пешком, считали опасными “другими”, а сегодня это распространенная практика, не вызывающая столь ярко выраженное удивление. Именно рост повседневных перемещений и стал причиной развития социологической теории мобильности.

Социология мобильности – относительно молодое направление. Ее особенность в том, что она преодолевает разделение социальных процессов на микро- и макро. Окружающий нас мир воспроизводится благодаря движению. Социология мобильности в свою очередь помогает найти ответ на вопрос “Как устроен этот окружающий нас мир и какие порядки в нем существуют?”

Одним из перспективных направлений в исследованиях социологии мобильности являются исследования социального порядка в общественном транспорте. Транспортная мобильность порождает следующие феномены: “общество на час”, “знакомый незнакомец” [2, 80], парадокс близости чужака (когда незнакомый человек не является твоим знакомым или другом, поэтому он “далек”, но при этом он находится близко по отношению к тебе, так как вы находитесь в одном пространстве”), парадокс “*mobilis in mobili*”.

Помимо того, что мобильность – это признак развитого общества, который открывает новые горизонты, он также является вынужденным, выступает необходимым следствием мобилизации, так как перемещающиеся автомобили заставляют людей разнообразными способами согласовывать собственные мобильности и социальности в пределах значительных расстояний. Автомобильность неизбежно отделяет рабочие места

от дома, создавая длительные переезды, разделяет дом и шоппинг, частично уничтожая розничные магазины, разделяет дом и различные места досуга, тем самым завлекая людей в ловушку пробок, заторов на дорогах, сбоев в расписании и автоаварии.

Другой стороной социологии мобильности являются исследования виртуальной мобильности. Виртуальные путешествия “реконфигурируют людей в биты информации, люди начинают существовать вне своих тел” [3, 10]. Данный вид мобильности позволяет перемещаться в глобальных сетях информации без необходимости личных перемещений.

Таким образом, хоть на первый взгляд мобильности кажутся не примечательными и рутинными, их исследования позволяют посмотреть на повседневный мир мобильности под новым углом, выяснить для себя нечто новое о природе мобильного порядка и взаимодействиях в нем людей.

1. Урри, Д. *Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия* / Пер. с англ. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012 – 275 с.
2. Сивков Д.Ю. *Mobilis in mobili: оплата проезда и справедливость в маршрутном такси* // Вестник Волгоградского государственного университета. Философия. 2014 № 4(24). – 79–86 с.
3. **МОБИЛЬНОСТЬ И БЛИЗОСТЬ** // Федеральный образовательный портал - ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, МЕНЕДЖМЕНТ URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2014/05/05/1251339467/01Urry.pdf> (дата обращения: 03.10.2019).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕЧЕТКИХ КОГНИТИВНЫХ КАРТ

Евсеев Евгений Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет

К настоящему моменту нечеткие когнитивные карты (НКК) стали классическим инструментом исследования сложных, слабоформализуемых систем с большим количеством взаимозависимостей. Начиная с 2013 г. по данным базы Scopus ежегодно стабильно регистрируется около 1200 публикаций. Количество областей приложений НКК неуклонно растет, среди лидеров — области современных информационных технологий, производство и бизнес-процессы, медицина, образование. К сожалению, доля исследований в области social science невелика: около 2%.

В своем первоначальном виде НКК представляет собой нечеткий оргграф с петлями и обратными связями. С точки зрения моделей искусственного интеллекта НКК представляет собой нечеткую нейронную сеть, способную к обучению. Формализация значений концептов (состояний системы) и весов дуг, которых представляют собой интенсивность причинно-следственных влияний производится с помощью нечетких лингвистических значений. Такая конструкция позволяет адекватно отразить сложную структуру и поведение различных систем, а использование нечеткой логики позволяет

использовать нечеткую экспертную информацию в форме, адекватной когнитивному восприятию человека.

Использование моделей в форме НКК позволяет лучше понять поведение и мотивы принятия решений (объясняющая функция), оценить адекватность представлений о ситуации лиц, принимающих решения (рефлексивная функция). Возможность построения прогнозов развития ситуации и анализ сценариев составляют основу стратегического анализа (предсказательная и стратегическая функции). Гибкость, богатство интерпретаций, удобство математической модели, позволяющей изучать динамику сложных систем, привлекают внимание специалистов в различных областях.

В настоящее время активно развиваются модификации классической модели НКК, в основном направленные на преодоление ограничений классической модели, связанных с упрощенным отражением специфики причинно-следственных связей [1, 2]. Можно выделить несколько направлений. Один из главных трендов состоит в более тщательном учете и моделировании неопределенности и нечеткости. Так, нечеткие серые когнитивные карты основаны на методах серой теории систем, в таких моделях присутствуют неопределенные влияния неизвестной интенсивности. Интуитивные НКК позволяют учесть степень неуверенности экспертов, в модели распределенных убеждений связи представлены лингвистической структурой убеждений. Другое направление развития сосредоточено на вопросах динамики НКК. К нему относятся динамические когнитивные сети и случайное НКК, основанные на нелинейных динамических функциях сил влияния. НКК с нечетким временем и эволюционные НКК учитывают фактор времени как в изменении концептов, так и их взаимного влияния. В рамках третьего направления особое внимание уделено представлению экспертных знаний в форме правил нечеткой логики. Большое внимание в последнее время уделяется алгоритмам обучения НКК, которые позволяют получить не только адекватные значения весов, но и оптимизировать топологию НКК.

1. E. I. Papageorgiou, Jose L. Salmeron. *A Review of Fuzzy Cognitive Maps Research During the Last Decade // IEEE transactions on fuzzy systems, vol. 21, no. 1, 2013, pp 66-79.*
2. C. Felix etc. *A review on methods and software for fuzzy cognitive maps // Artificial Intelligence Review. Volume 52, Issue 3, 2019, pp 1707–1737.*

О ЗАКОНАХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИНДЕКСОВ

Зотьева Анна Дмитриевна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Нормальные, случайные величины играют весьма важную роль в приложениях теории вероятностей и математической статистики. В социологии случайные величины возникают в связи с различными числовыми показателями (индексами). Исследован вопрос о законах распределения показателей, которые линейно выражаются через доли положительных и отрицательных ответов, полученных в ходе социологических опросов.

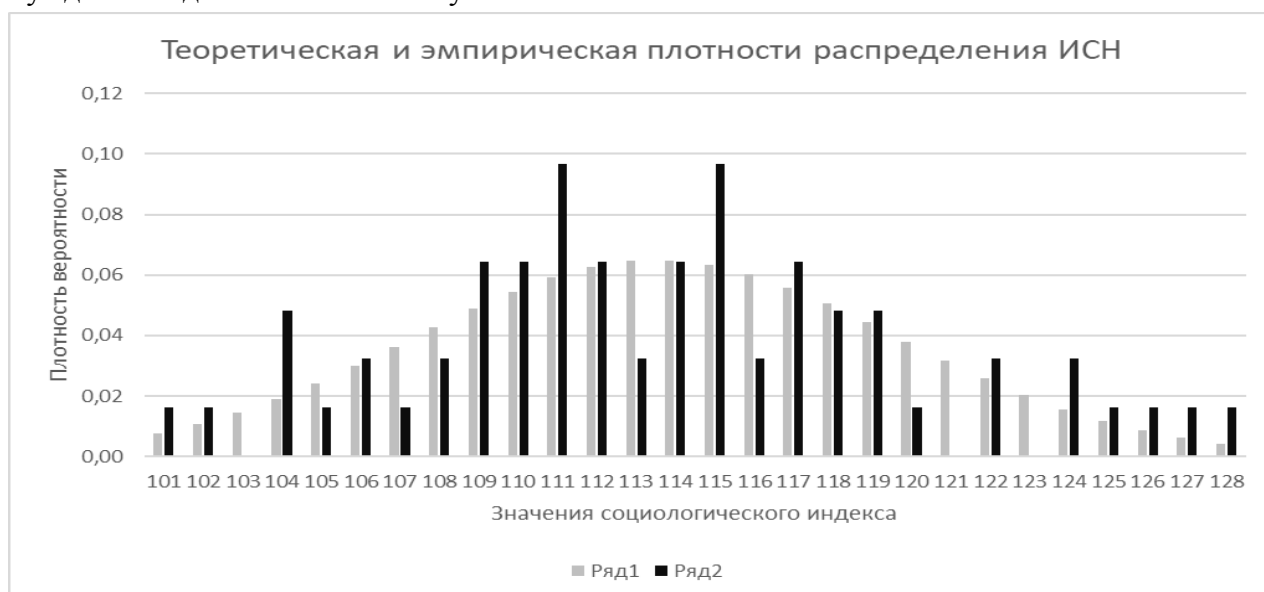
Пусть проводится опрос в какой-то социальной группе, при этом членам выборки размера n задают по Q вопросов, на каждый из которых можно дать несколько предлагаемых ответов. Пронумеруем респондентов индексом $i = 1, \dots, n$, вопросы - индексом $q = 1, \dots, Q$, ответы - индексом $r_q = 1, \dots, R_q$ (зависящим от q). Обозначим A_{qr} долю ответов № r на вопрос № q , выраженную в % от общего числа nQ вопросов, где $r \in \{1, \dots, R_q\}$. Социологический показатель, связанный с этим опросом, обозначим X . Во многих случаях он выражается формулой вида

$$X = C + \sum_{q=1}^Q \sum_{r=1}^{R_q} K_{qr} \cdot A_{qr}$$

где K_{qr} - некоторые коэффициенты и C - константа (может быть нулем). Если тренд временного ряда, представляющего эволюцию значений индекса на некотором временном отрезке, является достаточно стационарным, то индекс X можно считать случайной величиной. Показано, что такие показатели должны иметь (приблизительно) нормальный закон распределения. При этом выяснилось, что некоторые из социологических индексов ни в каком приближении не являются нормальными. В частности, эмпирический закон распределения ИСН должен быть приблизительно нормальным. Для теоретической и эмпирической плотностей распределения этого индекса построены гистограммы.

Ряду 1 отвечает теоретическая гистограмма, Ряду 2 - эмпирическая. Видно, что эти гистограммы отличаются весьма значительно, хотя они должны быть схожими. Более того, эмпирическая гистограмма ничем не напоминает нормальную.

По-видимому, такая аномалия является достаточно распространенной. Можно предположить, что реальные методы исчисления такого рода индексов не вполне основаны на статистике общественного мнения либо она подвергается фильтрации. Другие причины могут быть связаны с нетривиальным поведением случайных функций, которое не было учтено. В связи с практической важностью обнаруженного эффекта, он нуждается в дополнительном изучении.

1. Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика: учеб. пособие для вузов, М.: Высшая школа, 2003, 479 с.
2. Красильникова М.Д. О методике расчета Индекса социальных настроений. Мониторинг общественного мнения, 2003, № 2. с. 51- 59.
3. Ляпунов А.М. Избранные труды, М: Издательство АН СССР, 1948, с. 221 - 240.
4. Крыштановский А. О. Методы анализа временных рядов // Мониторинг общественного мнения : эконом. и соц. перемены.. 2000. № 2. С. 44-51
5. Ф.Н. Ильясов. Типы шкал и распределений в социологии. Мониторинг общественного мнения : эконом. и соц. перемены. 2014. № 4. С. 24-40.
6. Балацкий Е.В., Саакянц К.М. Индексы социального неравенства. Мониторинг общественного мнения, 2006, № 2. с. 122- 128.
7. Goertzel, T., Fashing, J. (1981), "The Myth of the Normal Curve: A Theoretical Critique and Examination of its Role in Teaching and Research," *Humanity and Society* 5: 14-31.

ЦЕННОСТНАЯ СТРУКТУРА И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Зубова Оксана Геннадьевна

социологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00548 А «Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России»

Актуальность исследования ценностей молодежи в современном российском обществе не снижается. Ценностную структуру можно рассматривать с точки зрения воздействия на нее таких социально-экономических составляющих, как уровень дохода и условия проживания, а также ощущаемых параметров качества жизни, связанных с физической и социальной активностью.

Ценности как социальное явление исследовались зарубежными и российскими учеными. На инструментальном уровне ценности были рассмотрены М.Рокичем [1]. Опираясь на его методику ранжирования терминальных и инструментальных ценностей Ш.Шварц [2] построил свою классификацию, сократив ряд ценностей, выделенных М.Рокичем, и добавив в нее свои, исходя из их мотивационной природы.

Теоретической основой для проведенного социологического исследования является концептуальная модель системы ценностей, связанная с теорией модернизации. Были выделены базовые традиционные ценности: безопасность, стабильность, материальная обеспеченность, патриотизм, счастливая семейная жизнь, а также ценности, связанные с

новой общественной моделью: гедонизм, долголетие, познание, свобода, творчество. В зависимости от ориентации на определенные ценности можно определить на каком уровне общественного развития находится современное российское общество.

Эмпирическим методом исследования был выбран анкетный опрос, выборочная совокупность составила 1803 человека из 22 субъектов Российской Федерации. На основе полученных данных всероссийского исследования была выделена и описана ценностная структура такой значимой социально-демографической группы, как молодежь.

Проранжированы наиболее значимые ценности, выделенные молодежью: крепкое здоровье и долголетие (83,0 %); ощущение свободы в своей стране (81,3%); уверенность в будущем благополучии (80,1%); создание крепкой, дружной, счастливой семьи (78%); достижение материального достатка (75,4%); гедонизм (75%); жизнь в стабильном государстве (72,6%); возможность реализации своих творческих способностей (61,6%); защита Родины от тех, кто разрушает Россию изнутри (58,2%); любовь к Родине (54,1%); защита Родины от внешних врагов (52,9%); постижение духовного наследия предшествующих поколений (48,5%).

Итак, показано, что структура ценностей молодежи, согласно концепции Р.Ингилхарта, остается преимущественно «материалистической». На ее формирование сильнее влияет ощущаемое качество жизни, чем его социально-экономические параметры.

1. *Rokeach V. The Nature of Human Values. The Free Press. N.Y., L., 1973.*
2. *Schwartz S.H. Instructions for Computing Scores for the 10 Human Values and Using them in Analyses // Documentation for ESS-1. 2003.*

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В XXI ВЕКЕ И РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССАХ ПОСТВИРТУАЛИЗАЦИИ

Иванов Дмитрий Владиславович

Санкт-Петербургский государственный университет

В статье представлены результаты исследования, выполненного за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00132)

Социальное развитие, понимаемое как социальные изменения, сознательно направляемые к достижению общего благополучия людей, является фундаментальным предметом социологии со времен О. Конта, К. Маркса и Г. Спенсера. Наиболее разработанной и влиятельной в социальных науках и в социальной политике концепцией социального развития стала на протяжении XX века концепция модернизации. Современность как особый тип социальной жизни (modernity) стала образцом для принятия разнообразных программ развития. Однако к концу XX в. современность (modernity) трансформировалась вследствие процессов социокультурных изменений, обозначенных в научном дискурсе понятием «виртуализация» [1]. Виртуализация

общества была концептуализирована как «постсовременность» (postmodernity), представленная в терминах «конца социальной реальности» и «симуляции» [2; 3].

В контексте «конца социального» идеи развития предстают как иррелевантные. Но виртуализация, как любые социальные изменения – это возникновение и распространение новых социальных структур и новых способов социального взаимодействия, которые создают новое пространство траекторий возможного социального развития и формируют новую повестку развития.

Виртуализация – это замещение реальных объектов и реальных действий образами и коммуникациями. Социальная жизнь с конца XX в. оказалась погружена в виртуальные реальности, создаваемые брендингом, имиджмейкингом, коммуникациями через традиционные и новые цифровые медиа. Образы и коммуникации зачастую оказываются более эффективными в бизнесе, политике, создании социальных общностей и движений, чем господствовавшие в обществе современного типа социальные институты и интеракции. Виртуализация общества приводит к превращению сетевых структур в доминирующие социальные структуры.

Контраст между возникшей виртуальной реальностью и привычной социальной реальностью был впечатляющим в последние десятилетия, однако сейчас, в XXI в., виртуальная реальность образов и коммуникаций перестает быть социальной экзотикой и становится рутинной и обыденностью. Перепроизводство образов и коммуникаций приводит к их обесцениванию, а ценностью все чаще становится физическое присутствие, непосредственный опыт, тактильность, «аналоговость» в противовес «цифре». В крупных городах бизнесмены и активисты альтернативных движений все чаще создают пространства, функция которых – быть точкой доступа к реальности (креативные пространства, лофты, коворкинги, антикафе, котокафе...).

Новые тренды в потреблении и стиле жизни демонстрируют, что «поворот к реальности» не ослабляет виртуальность, а ведет к социальной жизни в режиме дополненной реальности (augmented reality), в которой интегрируются физические и цифровые, материальные и символические, производственные и потребительские, частные и публичные, модернистские и постмодернистские компоненты человеческого существования. Эти тенденции представляют собой поворот к поствиртуализации: после виртуализации социальной реальности эта реальность не исчезает и не вытесняется, но становится более интенсивной и принимает формы, которые можно охарактеризовать как «дополненную современность» (augmented modernity).

Основным эффектом тенденций, описываемых здесь как поствиртуализация, становится то, что социальная жизнь в точках доступа к сетям, потокам и к реальности превращается в насыщенное киберфизическим опытом существование в режиме дополненной современности. Во взаимопроникающих реальностях возникают новые солидарности и новые конфликты. Притягивая и генерируя потоки, крупные города – очаги виртуализации и поствиртуализации, тем самым вызывают «вымывание» человеческих, материальных, символических ресурсов из сообществ, оказавшихся вне тех анклавов дополненной современности, где социальная реальность развивается за счет транснациональных сетевых и потоковых структур. Интенсивная социальность в насыщенных потоками анклавах дополненной современности контрастирует с упадком социальности во множестве малых городов и в сельской местности, где социальная жизнь может быть охарактеризована как «истощенная современность» (exhausted modernity).

Виртуализация стала обыденностью и социокультурной рутиной в современном обществе. Но разные поколения живут в разных виртуальных реальностях. По данным проведенного в январе 2019 г. опроса Фонда общественного мнения (ФОМ), интернетом ежедневно пользуются 67 % взрослых жителей России, а не пользуются совсем лишь 23% [4]. Но доминирующим инструментом виртуализации общества остается телевидение. По данным опроса ФОМ, 71% взрослого населения назвали ТВ среди своих источников информации, интернет-сайты – 44%, блоги, форумы, социальные сети – 19%. При этом интернет-сайты назвали среди источников новостей 57% респондентов в возрасте 18-30 лет и только 18% в возрастной группе 60+. Назвали форумы, блоги, социальные сети источником новостей 38% молодых и лишь 3% пожилых респондентов. Обратную картину можно наблюдать в отношении ТВ, которое является источником новостей менее чем для половины 18-30-летних (48% назвали этот источник информации) и которое абсолютно важно для тех, чей возраст перевалил за 60 лет (92% назвавших это СМИ). Таким образом, молодежь ведет свою социальную жизнь больше в виртуальной реальности, созданной при помощи новых цифровых технологий. Старшее поколение погружено в виртуальную реальность, создаваемую при помощи более традиционных СМИ.

Свидетельством погружения в разные виртуальные реальности и ценностного и поведенческого разрыва между поколениями в нашей стране является также то, что реальная демографическая структура России не совпадает с демографической структурой социальных сетей, функционирующих в интернете. Например, в самой популярной в последние годы сети «ВКонтакте» число аккаунтов, в которых указан возраст от 35 лет и выше, существенно меньше реального количества людей старшего возраста, а число аккаунтов с указанным возрастом от 15 до 25 лет заметно превышает реальную численность молодежи [5, с. 211]. Этот парадокс объясняется тем, что участие в коммуникациях от лица множества виртуальных персонажей, эксперименты с идентичностью, создание ботов в социальных сетях являются обычными практиками для новых поколений.

Молодежь, обозначаемая в маркетинге и публицистике как поколения «игрек» и «зет» (родившиеся, соответственно, в 1980-1990-х и в 2000-2010-х гг.), играет решающую роль в перепроизводстве образов и коммуникаций, то есть в переходе от виртуализации к поствиртуализации. Молодежь также является главным пользователем и создателем тех паттернов потребления и коммуникации, которые организуются как точки доступа к реальности в публичных пространствах современных городов, где население все больше начинает ценить «аналоговый» опыт в противовес «цифровой» трансформации. Для освоивших в раннем детстве цифровые гаджеты и жизнь в коммуникационных сетях представителей поколений «игрек» и «зет» технологии виртуализации общества являются привычным подручным средством, а не целью или показателем личностного и социального развития. Создание социальных структур в режиме дополненной реальности становится для молодежи естественным стремлением «быть собой» и «состояться» в условиях, когда виртуализация для них предстает уже историей и бытом предшествующего поколения. Процессы поствиртуализации становятся одновременно и средой и средством социокультурной деятельности и самоутверждения сегодняшней молодежи.

1. Иванов Д. В. *Виртуализация общества. Версия 2.0.* СПб.: Петербургское востоковедение, 2002
2. Baudrillard J. *In the Shadow of the Silent Majorities, or The End of the Social and other Essays*, New York, 1983
3. Lyotard J.-F. *The Postmodern Condition*. Manchester, 1984
4. *Источники новостей и доверие СМИ. Публикация на интернет-сайте ФОМ <https://fom.ru/SMI-i-internet/14170>*
5. *Социология: теория, история, методология. Учебник / под ред. Д. В. Иванова.* СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ МОЛОДЕЖИ

Иванова Анна Сергеевна
НИ ЦППИ

В современном быстроразвивающемся мире получение оперативной, а главное достоверной, информации становится наиболее значимой проблемой. Принятие любых управленческих решений невозможно без правильной информации.

Одним из решений данной проблемы является использования инновационных методов получения и обработки социологической информации. Например, использования методов CAWI- и CAPI-опросов, в том числе при исследовании такой специфической группы как молодежь.

Все исследователи при исследовании молодежи сталкивались с проблемой как непосредственного доступа к данной группе, так и с достоверностью самой получаемой в ходе опросов информации. В характере респондентов данной группы зачастую отвечать не только не правду, так еще и, из чистого хулиганства, отвечать грубо и некультурно.

Социологические исследования, проведенные «Центром Политических и Психологических Исследований» среди молодежи Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2014-2019 гг., наглядно доказывают эффективность применения метода CAWI-опроса для получения достоверной и оперативной информации над опросами, проведенными на бумажных носителях.

Основываясь на опыте проведенных исследований, можно выделить следующие преимущества метода CAWI-опроса:

1) Отсутствие незаполненных до конца анкет или незаполненных целиком. При заполнение бумажных анкет количество, заполненных менее чем на 80%, доходило до 40% от общего числа розданных анкет, тогда как при методе CAWI-опросов аппаратно предусмотрена возможность не сохранять незаполненные анкеты.

2) Значительное снижение количество неквалифицированно заполненных анкет и анкет, заполненных в произвольном порядке. При использовании метода CAWI-опросов таких анкет было не более 1% анкет, тогда как среди бумажных анкет таких было до 10%.

3) Отсутствие пропущенных вопросов, так как программа не дает перейти к следующему вопросу, не ответив на текущий.

4) Использование вопросов-фильтров не позволяет респондентам часть заполнять блоки вопросов, не относящиеся к выбранному варианту ответа.

5) Оперативность получения информации. Информация поступает в режиме реального времени, позволяя как контролировать скорость и объем собираемых материалов, так и сразу анализировать полученные данные.

6) Сокращение временных и материальных затрат.

Таким образом, можно отметить, что использование метода CAWI-опросов повышает как качество получаемой информации, так и ее оперативность.

К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНОВ «МОЛОДЕЖЬ», «СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ» И ПРОБЛЕМАМ ФОРМИРОВАНИЯ ИХ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Кареев Дмитрий Валериевич

ФГБОУ ВО Ивановский государственный университет

Студенческую среду можно назвать особой в плане повседневности любого отдельно взятого народа и человечества в целом. Охватив широкие слои населения, студенческая среда обрела новые черты и особую важность, так как «именно в нем наиболее интенсивно происходит жизненное и профессиональное самоопределение личности» [5, 42].

Прежде чем определять характеристики российского студенчества нам стоит подробнее остановиться на терминах «молодежь» и «студенческая молодежь».

Глубокое и детальное определение термину «молодежь» дал И. С. Кон: «Молодежь - социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и социально-психологических свойств. Молодость как определённая фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но её конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [4, 470].

В современной социологии под термином молодежь понимается «социально-демографическая группа общества, выделяемая на основе совокупности характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми и другими социально-психологическими свойствами, которые определяются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе» [6, 69].

Чтобы выделить студенческую молодежь как особую социальную группу нам необходимо выявить ее отличительные черты. Например, Т. В. Ищенко выделяет следующие характерные особенности студенчества как социальной общности:

1) отсутствие четкого социального статуса, вследствие чего студенты характеризуются либо через призму положения родителей, либо будущей профессией;

2) студенческая молодежь, как группа, является определенным эталоном, который определит будущие политические, экономические и социальные нововведения, основной

деятельностью которой является систематическое накопление, усвоение и овладение научными знаниями;

3) студенческая молодежь является резервом интеллигенции, объединяющим молодых людей одного возрастного диапазона, образовательного уровня из всех социальных классов, слоев и групп общества [2, 56].

Особую важность и актуальность проблема формирования гражданской идентичности в среде современной российской студенческой молодежи обуславливается глубокими трансформациями внутри российского общества и государства, произошедшие за последние несколько лет. Российские социологи определяют основной вектор формирования гражданской идентичности студенческой молодежи как «демократизация механизмов влияния государства и институтов гражданского общества на весь процесс гражданского становления молодежи» [8, 110]. Так, по мнению социолога Е. А. Гришиной, «сегодня в российском обществе сформировались две модели гражданских идентичностей в молодежной среде в зависимости от условий жизни: «модель стабильности», отражающая процесс неопределенных идентификаций, и «модель риска» с доминирующей тенденцией деформации правового и патриотического сознания» [1, 55]. Сложившуюся ситуацию можно обосновать низким уровнем знаний «основ государственного устройства, функциональных обязанностей должностных лиц, занимающих посты в органах государственной власти разных уровней, основ Конституции» [8, 112].

В тоже самое время, мы можем наблюдать определённые противоречия в трансформации национальной идентичности, которые в первую очередь заключатся в конфликте между ценностями глобализации и традиционными национальными ценностями и традициями. Современные исследователи корни этой проблемы видят в том, что «в России ценностные ориентиры эпохи социализма были отвергнуты субъектами модернизации, а формирование новых ценностей требует гораздо более длительного времени, нежели изменения в институциональной сфере» [8, 112]. Так социолог В. В. Петухов отмечает, что «большинство молодых россиян по-прежнему рассматривают себя скорее как объект воздействия со стороны государства, чем как реальных участников политического процесса, а идеальный образ государства в их сознании носит ярко выраженные патерналистские черты» [7, 27].

В процессе формирования гражданской идентичности со стороны государства можно выделить определенные направления. К таковым социолог Р. Ю. Шикова относит следующие направления:

1. формирование правовых основ государственной молодежной политики;
2. правовое обеспечение формирования, функционирования и совершенствования системы образования и воспитания;
3. установление государственных образовательных стандартов, поддержка различных форм образования и самообразования; разработка и осуществление целевых программ, направленных на формирование демократической политической и правовой культуры молодежи, патриотическое воспитание и воспитание иных гражданских качеств;
4. поддержка различных демократических форм институализации участия молодежи в общественной и политической жизни страны;
5. вовлечение в той или иной форме молодежных объединений в процесс разработки, принятия и реализации решений, затрагивающих интересы молодежи [8, 114].

Таким образом, мы видим, что сложившуюся ситуацию с формированием гражданской идентичности студенческой молодежи нельзя оценить однозначно. По мнению Н. Ю. Кравченко, студенческая молодежь ассоциирует себя с гражданами страны, но их понимание этого статуса сильно искажено. Корни данной проблемы он видит в системе образования, поскольку «идеологическая структура молодежных организаций, действующая в школах и вузах, пока не в достаточной степени восполняет пробел в гражданском и патриотическом воспитании. В условиях, когда гражданская идентичность не определена и не актуализирована, невозможно субъективно и объективно выполнять миссию по ее конструированию и формированию» [3, 21].

1. Гришина Е. А. *Российская молодежь: проблемы гражданской идентичности*. М.: Социум, 1999.
2. Иценко Т. В. *Место студенчества в социальной структуре советского общества: молодежь как общественная группа*. М.: Наука, 1972. С. 56.
3. Кравченко Надежда Юрьевна *Формирование гражданской идентичности студенческой молодежи* // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2011. №3.
4. Кон И. С. *Молодежь* // *Философский энциклопедический словарь* / ред. кол.: С. С. Аверинцев и др. 2-е изд. М., 1989.
5. Кривых С. В. *Жизненное и профессиональное самоопределение взрослеющей личности* // *ЧиО*. 2005. №2.
6. Михайловская С. А. *Концептуализация понятий «Студенческая молодежь» и «Вторичная занятость» в контексте социологии управления* // *Вестник ЗабГУ*. 2014. №3.
7. Петухов В. В. *Политическое участие и гражданская самоорганизация в России* // *Мировая экономика и международные отношения*. 2004. № 8.
8. Шикова Р. Ю. *Идентичность молодежи России в условиях социокультурной трансформации* // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2010. №1.

ПРАКТИКА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И ГРУППОВОЙ РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Карпова Анна Юрьевна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

*Исследования проводятся при финансовой поддержке проектов
Ведущий Исследовательский университет (ВИУ-УОД-145/2019).*

Радикализация молодежи как процесс перехода от ненасильственных форм выражения мнений к насильственным действиям в настоящее время приобретает массовый, вирусный, масштабируемый эффект в результате применения экстремистскими и террористическими организациями искусственно-управляемых инструментов вовлечения молодежи через социальные сети. В связи с этим большое значение приобретает такой инструмент диагностики как “аналитика социальных сетей” (междисциплинарная исследовательская область, которая направлена на объединение, расширение и адаптацию методов анализа социальных медиа). Интерес исследователей к интеллектуальному анализу деструктивного контента социальных медиа с целью прогнозирования процесса радикализации молодежи, предупреждения инцидентов экстремистской и террористической направленности в последнее десятилетие имеет экспоненциальный рост. Создание эффективных инструментов для оперативного выявления угроз онлайн-радикализации возможно только в междисциплинарном взаимодействии: академических ученых (социологов, лингвистов, психологов), специалистов computer science, военных специалистов в области информационной безопасности.

Ключевые проблемы междисциплинарных исследований по индивидуальной и групповой радикализации молодежи:

1. Сложные и многогранные феномены, каковыми являются радикализм, экстремизм, терроризм не поддаются простому объяснению и четко сформулированным схемам формализации.
2. Концепция радикализации находится в начальной стадии формирования: накопление и попытки обобщения эмпирических данных, использование передовых методов Big Data, Web mining и сложных теоретических объяснений.
3. Узко очерченный предметный спектр создает исследовательские лакуны, где имеется дефицит данных, либо они слабы или их нет совсем, строгие методы отсутствуют, а результаты не связаны с теоретическими рамками.
4. Междисциплинарные технологии по созданию программного обеспечения, которое служит вспомогательным инструментом для выявления угроз онлайн-радикализации, являются довольно редким примером.
5. Вычислительная точность результатов напрямую зависит от качества формализации метаданных.

Междисциплинарные исследования в данной области являются перспективным направлением в условиях цифровизации, поскольку позволяют создавать высокоточные

программные алгоритмы, а также преодолеть исследовательские лакуны, связанные с отсутствием:

- строгих методов классификации и кластеризации;
- критериев взаимосвязанности между теоретическими исследованиями и эмпирическими данными;
- отсутствием статистических типологий, знаний о мобилизационных факторах процесса радикализации, постоянно обновляющихся технологиях рекрутинга экстремистских организаций.

Направления междисциплинарных исследований по индивидуальной и групповой радикализации молодежи:

1. Разработка и совершенствование методов профайлинга данных («цифровой след») для организации системы оперативной диагностики угроз деструктивного информационно-психологического воздействия террористической направленности, рисков вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность целевых групп молодежи. Пример.

2. Совершенствование методов и инструментов вычислительной лингвистики. Создание словарей, выделение лингвистических маркеров с помощью методов автоматизированного анализа текста: словари триггерных слов имеющих отношение к пропаганде терроризма, экстремизма, речевых клише для выявления социальных, психологических и личностных процессов. Пример.

3. Исследование сложных, случайных распределенных данных для выявления механизмов, степени и индикаторов радикализации молодежи, через анализ дискурса и динамику сетевых Интернет-сообществ. Создание прототипов под узкотематические задачи анализа данных социальных сетей, для выявления групп-риска/кластеров в социальных сетях, для выявления различных идеологических платформ радикалов, индивидуальной и групповой динамики мобилизации на совершение насильственных инцидентов. Пример.

4. Ролевое моделирование. Выявление различных типов влияния, подражания и вдохновения; классификации моделей поведения, траекторий и результатов влияния; построение иерархической структуры соответствующих субтипам ролевых моделей поведения микроуровня. Пример.

5. Исследование социальных связей в сетевых Интернет-сообществах; создание типологии социальных связей. Выявление и типологизация поведенческих, эмоциональных, операциональных и личностных механизмов радикализации, выявление внешних факторов влияния в онлайн радикализации. Основные переменные: типы сетей, формируемые пользователями (по характеру, протяженности, частоте, интенсивности онлайн-контактов). Дополнительные переменные: закономерности в мотивах, пре-радикализация, поведенческие маркеры, выбор цели, идеологическая платформа и др. Пример.

Перспективным направлением развития междисциплинарных исследований по индивидуальной и групповой радикализации молодежи является адаптация методов интеллектуального контент-анализа (технологии группы web mining) для решения задач диагностики информационного воздействия в социальных медиа.

1. Карпова А.Ю. Механизмы индивидуальной радикализации в процессе самоорганизации молодежи. В сборнике: Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской Т.К.. Сер. "Демография. Социология. Экономика" Москва, 2019. С. 69-81.
2. Borum, Randy. "Radicalization into Violent Extremism I: A Review of Social Science Theories." *Journal of Strategic Security* 4, no. 4 (2011): 7-36.
3. McCauley C., & Moskalenko S. (2017). *Understanding political radicalization: The two-pyramids model. American Psychologist*, 72(3), 205-216.
4. Daniel Cunningham, Sean Everton, and Philip Murphy, *Understanding Dark Networks: A Strategic Framework for the Use of Social Network Analysis* (Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2016): xviii–xix.
5. Kruglanski, A. W. (2018). *Violent radicalism and the psychology of prepossession. Social Psychological Bulletin*, 13(4), Article e27449.
6. Langman P. *Different Types of Role Model Influence and Fame Seeking Among Mass Killers and Copycat Offenders / Peter Langman / American Behavioral Scientist* 2018, Vol. 62(2) 210–228.
7. Cohen K., Johansson F., Kaati L., Mork J.C. *Detecting Linguistic Markers for Radical Violence in Social Media // Terrorism and Political Violence*. 2014. 26:246–256.
8. Xie D., Xu J., Lu T.-C. *Automated Classification of Extremist Twitter Accounts Using Content-Based and Network-Based Features*. 2016 *IEEE International Conference on Big Data*. P. 2545-2549.
9. Gilani Z., Kochmar E., Crowcroft J. *Classification of Twitter Accounts into Automated Agents and Human Users. Proceedings of the 2017 IEEE/ACM International Conference on Advances in Social Networks Analysis and Mining 2017*. P. 489-496.
10. Stieglitz S., Mirbabaie M., Ross B., Neuberger C. *Social media analytics – Challenges in topic discovery, data collection, and data preparation. International Journal of Information Management*, no. 39 (2018): 156-168.
11. James W. Pennebaker and Cindy K. Chung, "Computerized Text Analysis of Al-Qaeda Transcripts," in Klaus Krippendorf and Mary Angela Bock, eds., *The Content Analysis Reader* (Newbury Park, CA: Sage, 2008), 453–465.

КОНСОЛИДАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО СООБЩЕСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА НАУКОГРАДА КОРОЛЕВА

Кирилина Екатерина Андреевна

Лицей инженерно-научного профиля (ЛНИИП)

Королев – космическая столица России. Именно в этом городе жили и работали многие инженеры и конструкторы, которые под руководством С.П. Королева создавали

ракетно-комическую промышленность нашей страны. В Королеве уже не первый год ведутся споры о том, что делать с историческим кварталом в границах улиц Фрунзе, Карла Маркса, Циолковского и Лесной.

История жилого квартала, построенного в 1946 –1949 годах, напрямую связана со становлением отечественного ракетостроения и космической науки и развитием города Королева как космической столицы нашей страны. Первыми жителями новых домов стали сподвижники С.П. Королева: инженеры, конструкторы, ученые: А.П. Абрамов – разработчик стартовой установки Байконура, с которой до сих пор взлетают ракеты; В.П. Мишин – конструктор ракетно-космической техники; главный конструктор Конструкторского бюро химического машиностроения А. М. Исаев и многие другие.

Краеведы и историки Королева обратились с письмом в Главное управление культурного наследия Московской области с просьбой внести ряд домов в историческом центре города в перечень культурных объектов. Однако ряд домов из этого квартала не были внесены в этот список. Именно после этого и после сноса здания детского сада «Белочка», которое активисты тоже считали уникальным, в социальных сетях заметно повысилась активность сторонников сохранения квартала в первоначальном виде.

В социальных сетях активисты стали рассказывать жителям о том, почему нельзя сносить эти дома. У квартала даже появилась своя страница в Instagram.«Вместо любимого квартала, город ждет очередная застройка... Но мало того, что этим будет уничтожен комфорт города, деревья, воздух, пространство... Но еще и уникальный исторический комплекс.

В 2016 году проектом Генплана предполагалась застройка домами высотой 9 этажей или выше на данной территории. Застройка территории квартала приведёт к существенной нагрузке на транспортную, социальную и бытовую инфраструктуру: плотность застройки квартала возрастет с 9,3 тысяч м² до 37 тысяч м².

В конце декабря 2018 года состоялось очередное заседание президентского Совета по культуре и искусству, на котором была поднята тема сохранности исторического центра г.о. Королёва. В феврале 2019 года президент В.В. Путин поручил губернатору МО А.Ю. Воробьеву и Министру Культуры В.Р. Мединскому обеспечить сохранение исторического центра г. Королёва Московской области, включить здания, связанные с жизнью и деятельностью конструкторов и учёных – создателей российской космической техники, в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. А это значит, что центр будет сохранен, и надеюсь, что он будет реконструирован в соответствии с принципом скрытой реконструкции.

Консолидация гражданского сообщества – залог сохранения культурного наследия. Результат – отсутствие вандализма, сплочение, воспитание у детей и молодёжи бережного отношения к окружающей среде.

1. *Квартал раздора в Королеве: когда решится судьба исторического центра.* РИАМО. Электронный ресурс.

<https://korolevriamo.ru/article/240520/kvartal-razdora-v-koroleve-kogda-reshitsya-sudba-istoricheskogo-tsentra.xl> Дата обращения 15.02.2019

2. *Перечень поручений по итогам заседания Совета по культуре и искусству.* Сайт президента России. Электронный ресурс.

<http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59878> Дата обращения
23.02.2019

ИНДИКАТОРНАЯ МОДЕЛЬ В ИЗУЧЕНИИ ИНТЕРНЕТ - ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Ковалева Галина Александровна
ФГБОУ ВО Череповецкий государственный университет
Воробьева Ирина Николаевна
ФГБОУ ВО Череповецкий государственный университет

*Грант РГНФ 17-13-35005 "Индикаторная модель изучения
нехимических зависимостей у подростков (на примере исследования
в г. Череповец)*

Современные исследования и наблюдения за пользователями Интернета позволяют утверждать, что интернет-зависимость – это объективно существующая проблема, которая является частью, и весьма основательной, проявления нехимических зависимостей. Поэтому перед всеми специалистами, практически сталкивающимися с этим феноменом в своей профессиональной деятельности, встает вопрос о возможностях ее разрешения. В связи с этим одним из актуальных аспектов решения данной проблемы выступает оценка степени влияния Интернета на личность подростка и диагностика изменений, вызванных чрезмерным использованием Интернета.

Изучение проблемы имеет свои особенности, связанные с условиями и особенностями протекания этих явлений. Их проявления легче фиксируются в поведенческих актах и имеют иное социальное значение, нежели «классические» аддикции.

При поддержке Российского государственного научного фонда (Грант РГНФ 17-13-35005) было проведено социологическое исследование. Объектом исследования выступали школьники г. Череповца в возрасте 11–15 лет. Выборочная совокупность составила 596 человек. Выборка кластерная. Ошибка выборки не превышала 3,5–4 %. Опрос проходил в октябре 2017 года. При реализации исследования был взят за основу индексный метод.

Трактуя понятие индикаторной модели, мы определим ее как совокупность индикаторов, сформированную на определенном концептуальном основании и позволяющую получить в систематизированном виде информацию об изучаемом явлении, процессе, выявить взаимосвязи между составляющими элементами. В структуру индикаторной модели могут быть включены группы индикаторов, позволяющие измерить как когнитивный компонент, так и его составляющую. Для оценки используется индексный метод, который позволяет на основе полученных значений провести анализ наиболее существенных показателей, наиболее влияющих на формирование и проявление зависимости у подростков. Поскольку количество используемых индикаторов довольно значительным и часть из них будет коррелировать друг с другом, необходимо систематизировать данный анализ с использованием метода главных компонент,

трансформировав множество коррелирующих переменных в несколько некоррелирующих переменных. С одной стороны, это позволит выявить факторы, стоящие за этими данными, валидизировать теоретические соображения, а с другой – изучить данные и открыть новые отношения между ними. В результате мы смогли получить набор обобщенных и систематизированных компонентов и измерений, структурированных как по институциональным формам (формальный – неформальный), так и по локациям [1, 87].

Было выделено шесть основных индикаторов измерения уровня риска возникновения нехимической зависимости: эмоциональная зависимость; низкий уровень самоконтроля; коммуникационные проблемы в реальности; ухудшение здоровья, физического состояния; интересы в реальной жизни и в социальных сетях; период времени пребывания с гаджетами, за компьютером. Однако, в ходе последующего анализа было обнаружено, что ряд индикаторов оказались не показательными, и в модели осталось три индекса, которые позволяют объективно выделить группы подростков с высоким уровнем риска возникновения зависимости: эмоциональная зависимость от Интернета; наличие коммуникационных проблем в реальности; длительный период времени, проводимого у компьютера, в Интернете.

1. Социальные факторы риска возникновения интернет-зависимости : монография / Т. Н. Светличная, Е. А. Смирнова, А. М. Бычкова и др. : [под ред. Г. А. Ковалевой, А. А. Меховой] ; Череповец. гос. ун-т. – Череповец : ЧГУ, 2018. – 199 с.:

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА: РАКУРСЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ МОЛОДЕЖИ

Константинова Лариса Владимировна

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

*Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ
им. Г.В. Плеханова»*

В последние годы актуальность приобретают исследования проблем развития интеграционного потенциала общества, детерминирующего устойчивое, стабильное и защищенное существование. Понятие интеграционного потенциала общества используется сегодня при анализе международных [1], внутриорганизационных процессов [2] и характеристик отдельной личности [3, 192]. Для анализа же внутренних процессов, происходящих на уровне общества в целом данное понятие практически не используется. В основном исследуется протестный потенциал [4], конфликтный потенциал общества [5]. В этой связи предлагается ввести понятие «интеграционный потенциал общества» в научный оборот и определить его как совокупность имеющихся в конкретном социуме возможностей и ресурсов, необходимых для осуществления внутри интеграционных процессов. Он представляет собой сложный, многофакторный и динамичный феномен, характеризует имеющиеся в обществе условия и ресурсы для объединительных практик и определяет способность общества к удержанию себя как

целостности, к обеспечению стабильности, успешных стратегий развития, безопасности и независимости. Интеграционный потенциал общества формируется и развивается на основе базовых принципов социальной интеграции. Он является более охватывающей и глубинной характеристикой общества по сравнению, например, с консолидационным потенциалом [6] или потенциалом сплочённости [7], так как характеризует уровень развития сущностных параметров социального взаимодействия, формирующихся в противовес дезинтеграционным тенденциям и процессам социальной дифференциации. Уровень развития интеграционного потенциала общества зависит от нацеленности его субъектов на установление конструктивных связей друг с другом, на социальное сотрудничество и солидарные практики, на достижение компромиссов и консенсусных решений. Он определяется степенью интегрированности различных сфер общественной жизни, может изменяться на различных этапах развития общества и быть оценен относительно разных факторов, уровней, подсистем, социальных групп, а также общества в целом. Носителями интеграционного потенциала общества могут являться различные социальные группы. Относительно социально-классовой структуры такими характеристиками, как правило, обладает средний класс. С точки зрения возрастной структуры возможна различная степень участия возрастных групп в формировании интеграционного потенциала общества. На фоне актуализации исследований молодежи, связанных с активизацией ее роли в формировании будущего состояния общества, интерес представляет анализ роли различных молодежных подгрупп и граждан молодого возраста в целом в формировании и развитии интеграционного потенциала общества, модус их участия в объединительных процессах, способность к внутригрупповой интеграции. Данный анализ можно осуществлять на основе многофакторной модели развития интеграционного потенциала общества, сконструированной в рамках предложенной методологии.

1. Сидорова Е.А. Интеграционно-инвестиционный потенциал БРИКС // *Мир экономики и управления*. 2016. Т.16. №2. С. 111-122.
2. Чаплина А.Н., Шатрова А.П. Основные принципы и подходы к выбору стратегии управления интеграционным ресурсным потенциалом // *Проблемы современной экономики*. 2012. № 2(42). С. 236-240.
3. Зайцев Д.В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2003.
4. Семенов А.В. Протестная активность россиян в 2012-2013 гг. // *Социологические исследования*. 2018. №11. С. 53-63.
5. Козырев Г.И. Конфликтный потенциал современного российского общества // *Социологические исследования*. 2017. №6. С. 68-78.
6. Социально-структурные факторы консолидации российского общества: монография / Под ред. Елисеевой И.И., Еремичевой Г.В. СПб.: *Нестор-История*, 2012.
7. Ярская-Смирнова Е.Р., Ярская В.Н. Социальная сплоченность: направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2014. Т. 17. № 4. С. 41–61.

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ КОНВЕРГЕНЦИИ С ЕСТЕСТВЕННЫМИ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫМИ НАУКАМИ.

Корнеева Ирина Игоревна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В XX веке научные открытия в области теории относительности, теории систем, кибернетики, синергетики и других наук привели к тому, что классическая социологическая парадигма показала свою объяснительную недостаточность. Проследим кратко основные вехи некоторых наук, повлиявших на развитие социологии.

Во-первых, отметим специальную и общую теории относительности, сформулированных А. Эйнштейном в 1905 году, которые обогатили социологию концепциями социального времени, исторического времени, мирового времени [1, 131-168].

Во-вторых, важным шагом была формулировка Л. фон Берталанфи общей теории систем в 1930-х годах, суть которой состоит в констатации наличия общих закономерностей во взаимодействии системных объектов. Второе нововведение этого ученого состояло в исследовании так называемых открытых систем, которые находятся в перманентном взаимообмене со средой. Спустя полвека Н. Луман (1927 – 1998 гг.) оспорил этот тезис, заявив о закрытости социальных систем, их рекурсивности и воспроизводимости (аутопойезисе), невозможных в системах открытого типа [2, 107-113].

В-третьих, отметим исследования в области кибернетики с целью выявления закономерностей циркуляции информации в управляемых системах в социологии легли в основу методов теории игр, меметики, социальной кибернетики и др. Суть кибернетических методов заключается в исследовании изменений, порожденных действиями системы в среде и в обратной связи, полученной системой от среды, что является источником социальной эволюции.

В – четвертых, синергетика, обогатившая социологическую теорию и методологию начиная с 1970-х гг., позволила объяснить процессы самоорганизации в открытых системах. Были сформулированы идеи о нелинейности внутренних процессов, происходящих в системе, и о состояниях системы (режимов) с обострениями. Был сформулирован термин «аттрактор», взятый социологами для объяснения нелинейных процессов в развитии общества.

В – пятых, в области физики были совершены открытия, повлиявшие на социологию. Так, теория голографической вселенной, сформулированная учеником А. Эйнштейна Д. Бомом, также обогатила социологическую теорию. Ученый выявил силы, которые действуют сродни гравитации в квантовой физике, пронизывая все пространство, и назвал эти силы квантовым потенциалом – волновым информационным полем [3, 177-218]. Для квантового потенциала нет локальных ограничений, то есть все поле едино. Это открытие было перенесено в социологию на уровне формулировки концепции нелокальности, как например, в теории систем Н. Лумана понятие общества охватывает все человечество в целом («общество – всеохватывающая социальная система») [2, 42 - 50]. В работах Э. Гидденса общество описывается также с опорой на понятие

нелокальности. Общество не имеет территориальных границ, границы имеют только государства [4, 17-18].

Приведенный выше список можно продолжить и далее, показав, что во второй половине XX – начале XXI вв. социологическая теория развивалась и развивается, испытывая большое влияние естественных и междисциплинарных наук. В дальнейшем, по нашему мнению, это влияние только усилится.

- 1) Луман Н. *Мировое время и история систем. Об отношениях между временными горизонтами и социальными структурами общественных систем. Логос 5 (44) 2004;*
- 2) Луман Н. *Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский. М: Издательство "Логос". 2004;*
- 3) *Bohm, D. Wholeness and the Implicate Order, London: Routledge, 1983;*
- 4) *Современная западная теоретическая социология. Выпуск 3. Энтони Гидденс. Реф. сбор. М., 1995.*

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТ СРЕДЕ: СПОСОБЫ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ИНТЕРНЕТ ФОРУМОВ

Лапуцкий Виктор Сергеевич

Белорусский государственный университет

На сегодняшний день, когда интернет-среда выступает в качестве одного из основных коммуникационных полей для молодежи, анализ социальных сетей и других интернет-ресурсов является одним из перспективных направлений в социальных исследованиях. Преимущество подобного подхода при анализе пользовательского поведения заключается в возможности сбора мнений респондентов в их естественной обстановке. Анализ обсуждений в социальных сетях или форумах позволяет нивелировать факт присутствия исследователя [1, 63].

С технической точки зрения можно выделить два основных способа анализа данных социальных сетей и форумов в социологических целях. Первым способом является взаимодействие с API социальных сетей – набором команд, предусмотренных разработчиком той или иной платформы (например, ВКонтакте, Instagram) для взаимодействия с ее данными. В данном случае процесс получения эмпирических данных (например, текстов обсуждений пользователей) выглядит так: в написании программного кода (например, на языках программирования Python или R), который будет поочередно отправлять запросы в API выбранной нами социальной сети, после чего систематизировать полученные данные в формате, подходящем исследователю. Каждое крупное социальное медиа обладает своим API, что дает большие возможности по использованию их в качестве источника эмпирической информации. При этом необходимо учитывать, что подобного рода аналитика будет касаться только реактивной аудитории – те пользователи социальных медиа, которые не являются активными комментаторами, не будут покрыты за счет этого метода [2, 45].

Вторым способом получения социологических данных из интернет-среды является веб-скрапинг (Web Scraping) – направление в рамках программирования, связанное со сбором необходимой информации веб-страниц нужного нам сайта посредством чтения HTML-разметки. В рамках веб-скрапинга специально обученный компьютерный алгоритм в соответствии с настройками программиста выгружает с веб-страниц только те данные, которые необходимы исследователю: например, тексты комментариев или статей. Веб-скрапинг позволяет автоматизировать сбор информации в интернете для последующего решения научных и бизнес-задач. Недостатком по сравнению с взаимодействием с API является меньшая надежность – в случае даже минимальных изменений в коде уже написанный алгоритм нуждается в изменениях.

Таким образом, использование автоматизированных способов сбора данных на сегодняшний день является перспективным направлением получения социологической информации в целях изучения молодежи. Получаемая информация может использоваться при анализе общественного мнения, определении потребительских предпочтений, определении портрета аудитории. Использование языков программирования вместе с алгоритмами интеллектуального анализа текста позволяют оптимизировать время на сбор социологической информации и выйти на качественный анализ больших объемов данных.

1. Дудина В.И., Юдина Д.И. Извлекая мнения из сети Интернет: могут ли методы анализа текстов заменить опросы общественного мнения? // В.И. Дудина / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 5. – С. 63-78.
2. Смирнов В.А. Новые компетенции социолога в эпоху больших данных // В.А. Смирнов. / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – №2. – С. 44-54.
3. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: Учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 384 с.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК РЕСУРС ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ.

Лепешкин Александр Олегович

Московский государственный областной технологический университет

Сегодня местное самоуправление имеет все необходимые ресурсы для того, чтобы стимулировать общественное развитие (в нашем случае путем создания и развития комфортной городской среды), причем не только на своей подведомственной территории, но и переносить позитивный опыт на ближайшие города, с учетом маятниковой миграции населения и трансформации духовно-нравственных ценностей россиян в контексте глобализации [2].

Наиболее наглядным примером развития городского пространства и создания комфортной городской среды является Москва. Одним из подтверждений этому факту является отчет, представленный в июле 2018 года, компанией «The Boston Consulting

Group» «Исследование развития комфортной городской среды в Москве и ведущих городах мира» [3].

В данном документе, с учетом российской практики, был определен список основных элементов комфортной городской среды, а именно:

1. Дом и двор – основные элементы, которые связаны с местами проживания горожан.

2. Транзитные пространства – это элементы, которые напрямую связаны с перемещениями горожан из одного объекта в другой и обеспечением их безопасности во время перемещений.

3. Точки притяжения – это элементы, связанные с объектами и локациями, которые горожане используют для времяпрепровождения вне дома или работы.

Сравнительный анализ продемонстрировал, что основными конкурентными преимуществами Москвы в сравнении с мировыми мегаполисами, является: высокий уровень безопасности, благоустроенность общественных пространств, большие возможности в сфере досуга и привлекательный внешний облик города.

Благодаря инвестициям в городское благоустройство, за период с 2013 по 2017 гг. в Москве произошли следующие положительные изменения:

- Число пешеходов на благоустроенных городских улицах возросло в 4,5 раза;
- Велопрокатом стали пользоваться в 23 раза чаще;
- Каждое третье фото на благоустроенных уличных пространствах сделано в темное время суток (элемент безопасности в городе в темное время суток);
- Москвичи стали ходить на городские фестивали в 10 раз чаще;
- Каждый третий москвич занимается физкультурой и спортом [3].

Вышеуказанные показатели максимально отражают степень полезности инвестирования в благоустройство городских пространств и вместе с тем конвертирования данных инвестиций в положительные изменения поведения горожан.

Учитывая вышеизложенное вполне закономерно считать, что местное самоуправление выступает как ресурс общественного развития.

Кроме того, в процессе формирования и модернизации городских пространств, все затрачиваемые ресурсы приносят положительный эффект и в виде дополнительной выручки предприятий сферы потребительского рынка и услуг, а следовательно, большего количества поступающих в бюджет города налоговых сборов. Доходу во многом способствует увеличение туристического потока. Так в 2017 году благодаря туризму, в бюджет города Москвы поступило 97,9 миллиардов рублей, а в 2018 почти на 20 миллиардов больше – 118 миллиардов [1].

1. Доходы от туризма в Москве в 2018 году составили 118 млрд рублей. «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» Электронный ресурс. Режим доступа: <https://tass.ru/moskva/6286910> (дата обращения: 28.09.2019)

2. Кирилина Т.Ю. Трансформация духовно-нравственных ценностей россиян в контексте глобализации Кирилина Т.Ю. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 7 (107). С. 54-57.

3. *Официальный сайт The Boston Consulting Group Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2018/comfortable-urban-environment.aspx> (дата обращения: 28.09.2019).*

СТУДЕНЧЕСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕНЗУРЫ И ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗОРА НАЧАЛА XX ВЕКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ.

Ломоносова Марина Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Агеева Александра Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет

Козловский Николай Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет

Васильева Дарья Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-01168 А.

Конституция РФ закрепляет право граждан на проведение публичных мероприятий [1]. Тем не менее, как происшествия, вызывающие широкий общественный резонанс, так и сами митинги, редко приводят к массовым студенческим демонстрациям. Если оглянуться в прошлое, когда государство жестко регламентировало политическую сферу, можно заметить, что именно студенческая молодежь выступала в авангарде политических процессов и использовала любое значимое событие как повод для открытого политического протеста. Одним из таких поводов могла быть смерть видного общественного деятеля.

Изучая студенческие волнения и демонстрации начала XX в. сквозь призму исторической социологии, можно обратиться к историко-архивным документам, периодической печати и фотодокументам. В качестве событий, вызвавших общественные волнения, рассмотрим похороны известных людей того времени: Николая Константиновича Михайловского, Льва Николаевича Толстого и Максима Максимовича Ковалевского.

Смерть Н.К. Михайловского в ночь на 28 января 1904 г. всколыхнула всю страну. В многочисленных некрологах и памятных заметках, опубликованных в ведущих российских газетах, отмечался неопределимый вклад, который внес Н. К. Михайловский в русскую общественную мысль и культуру. Мирное шествие, посвященное его похоронам, вылилось в студенческую демонстрацию.

Также одним из значимых событий, повлиявших на революционно настроенную молодежь и интеллигенцию, была смерть Л.Н. Толстого 7 ноября 1910 г. Уже 9 ноября 1910 г. в Ясной Поляне собралось несколько тысяч человек на похороны Л.Н. Толстого, а в

Петербурге в этот день произошли волнения учащейся молодежи. Год спустя, 6 ноября 1911 г. в здании Психоневрологического института состоялся посвященный памяти Л.Н. Толстого вечер, в котором приняли участие свыше тысячи человек. Затем этот вечер перерос в демонстрацию на Казанской площади против смертной казни, но демонстрация была разогнана полицией.

Следующим событием, повлекшим за собой политические протесты учащейся молодежи, была смерть М. М. Ковалевского 23 марта 1916 года. Одним из отреагировавших был Литературно-общественный кружок имени Герцена: 28 марта они организовали публичное собрание в Александровском зале Городской думы, на котором выступили такие люди как Н.А. Котляревский, П.М. Милюков и другие [2,150]. Уход из жизни М.М. Ковалевского настолько затронул общественную жизнь города, что во время похоронной церемонии были перекрыты центральные улицы города, поскольку проводить его в последний путь пришли очень многие: студенты, политики и ученые. Несмотря на то, что открытой демонстрации не было, по причине усиленного надзора со стороны полиции, в отдельных учебных организациях и кружках прошли собрания, на которых обсуждалась не только смерть Ковалевского, но и общественно-политические проблемы.

Таким образом, смерть общественных деятелей становилась катализатором появления массовых волнений, поскольку собрания людей на похоронах и вечерах памяти могли сразу перетекать в обсуждение политических вопросов.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, ст. 31.

2. Ломоносова М.В., Козловский Н.В., Васильева Д.И., Агеева А.И. Похороны Максима Максимовича Ковалевского. Некрологи и посмертные сообщения в периодической печати как источник информации в историко-социологических исследованиях // Наследие. №1(14), 2019. С.144 – 160.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ СССР В 1960-Е ГОДЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.

Макаров Игорь Николаевич
Международный Юридический Институт

Шестидесятые годы XX века стали для нашей страны периодом поистине кардинальных преобразований, которые коснулись всех классов и социальных слоёв советского общества. Одной из примет времени стала высокая концентрация в крупных городах молодёжи, «отделённой от мира физического труда и традиционных

межпоколенческих и социальных связей» [1, 128]. Как указывает Б.Н. Казанцев, «в середине 60-х годов в городской местности РФ и других регионов страны имелись различные группы трудоспособного населения по тем или иным причинам, исключённые из общественного трудового процесса» [2, 82]. По результатам выборочного обследования занятости различных социально-демографических групп городского населения, проведённого статистическими органами СССР в мае 1965 г., численность таких граждан достигала не менее 1,4 млн. человек.

На этом социальном фоне возникает первое поколение так называемых "неформалов" как конструктивной ("маёвочное" и "коммунарское" движения, "физики" и "лирики"), так и деструктивной ("стиляги", "фаны" западной музыкальной поп-культуры) ориентации. В зарубежной "советологической" литературе того времени подчёркивалось, что "нигилистическое" молодёжное движение «было исключительно интеллигентским или полуинтеллигентским», причём весомый "пласт" его участников впервые составляли «выходцы из высокопоставленных советских семей, непосредственно связанные с правящим слоем» [3, 118].

Масштабные трансформации в социальной структуре (резкий рост городского населения, увеличение доли рабочих и служащих и т.д.) не могли не отразиться на формах и методах государственного администрирования, под которым М.В. Бойкова понимает реализацию исполнительными органами государственного управления семи основных функций: анализа ситуации, прогнозирования, программирования, регулирования, организации, координации и контроля [4, 28].

В конце 1950 – начале 1960-х гг. в стране сложилась в целом эффективная система управления сферой молодёжной политики, которая имела комплексный, межведомственный характер. Помимо партийных и советских органов, в ней были задействованы как союзные министерства (обороны; охраны общественного порядка; высшего и среднего специального образования; культуры) и государственные комитеты Совмина СССР (по радиовещанию и телевидению; по кинематографии; по печати), так и массовые общественные объединения, также являвшиеся, по сути, государственными структурами: советские профсоюзы, Союз спортивных обществ и организаций СССР, Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту. Вместе с тем, ключевую роль – роль "министерства по делам молодёжи" – в этой системе играл ЦК Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи (к 1966 г. общая численность ВЛКСМ превысила 23 млн. человек) [5, 36].

До сих пор довольно распространена точка зрения о том, что управленческое воздействие системы государственно-административных органов СССР на молодёжь в то время осуществлялось "многоканально", но лишь в одностороннем порядке. Считая данную точку зрения несостоятельной, отметим, что в 1930-1950-е гг. функции "обратной связи" в данной системе выполняли письма и обращения с мест, газетные публикации, указы делегатам съездов и конференций и тому подобные "сигнализаторы". По мнению С.Г. Кирдиной, система управленческих отношений такого типа, характерная для советского общества в целом, функционирует в рамках базовых социальных институтов "иерархической вертикали власти во главе с Центром" и "обращений по инстанциям" [6, с. 53]. Кроме того, в рамках разработанной ею теории "раздаточной экономики" О.Э. Бессонова отдельно выделяет «институт административных жалоб, выполняющий роль сигнального механизма» [7, 54].

Руководящее звено комсомола как наиболее динамичная часть советского государственного аппарата осознавало назревшую необходимость децентрализации и дебиюрократизации управления сферой молодёжной политики страны. Проблемы преодоления в нём методов "грубого администрирования" [8, 212] нашли отражение в дискуссии между членами высшего руководства ЦК ВЛКСМ, имевшей место ещё во второй половине 1950-х гг. В частности, ими впервые обсуждалась идея «создания отдельно – студенческой комсомольской организации, отдельно – рабочей, отдельно – сельской молодёжи» [9, 388]. Однако подобные концепции рождались, как правило, ситуативно, без необходимых в таких случаях сбора и анализа эмпирических данных, вне какой-либо теоретической проработки. Нередко аналогичным же образом подготавливались и принимались решения на уровне ЦК КПСС, наиболее сомнительным из которых стало разделение в 1962 г. партийных органов на промышленные и сельские.

С "восстановлением в правах" отечественной социологии в начале 1960-х гг. в практику деятельности государственно-административных структур постепенно входит применение научных методов. В отдельных отраслях научного знания (социология, психология, демография) складываются целые направления, ориентированные на специальное изучение проблем молодёжи. Не без влияния опыта ряда зарубежных молодёжных объединений, по инициативе «Комсомольской правды», центрального печатного органа комсомола, регулярно проводятся опросы общественного мнения, формируется социологическое подразделение при ЦК ВЛКСМ [10, 9-10]. Один из анкетных опросов, проведённый на основе репрезентативной выборки в 10 регионах страны накануне XV съезда комсомола (май 1966 г.) группой учёных под руководством Б.А. Грушина, выявил в массовом молодёжном сознании зачатки настроений, местами находящихся в открытой конфронтации с «настроениями и установками руководителей Центральных комитетов партии и комсомола» [11, 87].

Обобщением результатов исследований, регулярно проводившихся Институтом общественного мнения, вплоть до его закрытия в 1967 г., и были продиктованы неоднократные попытки реорганизации аппаратов комсомольских органов, обновления методов их работы, учёта интересов новых социальных групп. Так, к середине 60-х гг. были восстановлены должности заведующих школьными отделами и отделами комсомольских организаций в райкомах, горкомах, обкомах, крайкомах комсомола. Введены должности заведующих секторами по работе среди различных категорий молодёжи. В 1732 школах страны впервые установлены должности освобождённых секретарей комитетов комсомола [5, 97].

Таким образом, именно к 1960-м годам предельно обострилось и требовало своего разрешения противоречие между общемолодёжным, массовым характером ВЛКСМ и изжившими себя формально-бюрократическими принципами управления данной организацией, являвшегося составной частью государственно-административного управления. Усиление консервативных тенденций в центральном партийном аппарате, сворачивание "косыгинских" социально-экономических реформ, нежелание учитывать и творчески применять мировой управленческий опыт, наконец, смена поколений в самом руководстве комсомола, в совокупности со многими другими факторами, привели, в конечном счёте, к общеизвестному итогу.

Всякие исторические параллели, разумеется, рискованны. Но в настоящее время положение дел в государственном администрировании молодёжной политики России

имеет определённые черты сходства с ситуацией полувековой давности. Более десяти раз в течение последних 20 лет реформировался и менял своё название федеральный орган исполнительной власти, курирующий молодёжную политику. В режиме "перманентных" реструктуризаций, зачастую "сливаясь" с административными органами в сферах образования, спорта или культуры, действуют молодёжные структуры в субъектах РФ и на уровне местного самоуправления. Управленческие отношения вновь "уложены" в институциональную матрицу "сильный Центр – слабая периферия".

Между тем, стремительно меняется социальная структура. На общественно-политическую авансцену вступают новые социальные группы, ядро которых составляют люди молодого возраста. Ведущие социологи страны говорят, к примеру, о формировании нового класса - "прекариата", взаимодействие государства с которым, хотя бы в силу особого положения этого "протокласса" в экономической системе, исключает традиционные административные методы [12]. Наряду с этим, всё более заметную роль в обществе играет ориентированная на западные ценности прослойка детей правящей политической и бизнес-элиты – так называемая "гламурная" молодёжь, - никоим образом не связывающая своё будущее с Россией.

Прямым следствием реализуемой ныне молодёжной политики, а вернее сказать – чреды отдельных мероприятий для молодёжи, является пассивная роль молодого поколения в обществе, его низкая социальная ответственность и активность. Стране, находящейся на пороге больших перемен, сегодня, как никогда ранее, необходима научно обоснованная, комплексная государственная программа, охватывающая все сферы жизни молодёжи.

1. Кара-Мурза С.Г. *Экспорт революции: Ющенко, Саакашвили.../С.Г. Кара-мурза. - М.: Алгоритм, 2005. - 525 с.*
2. Казанцев Б.Н. *Проблема занятости городского населения. (Середина 60-х годов)// Социологические исследования. 1996. № 5.*
3. Русланов И. *Молодёжь в русской истории/И. Русланов. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1972. –142 с.*
4. Бойкова М.В. *Совершенствование теории администрирования: монография/ М.В. Бойкова. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2013.- 96 с.*
5. *XV Съезд ВЛКСМ (17-21 мая 1966 г.). Стенографический отчёт. – М.: «Молодая гвардия», 1966. - 671 с.*
6. Кирдина С.Г. *Институциональные матрицы и развитие России. Специальность 22.00.01. – Теория, методология и история социологии. Автореферат диссертации в виде монографии на соискание учёной степени доктора социологических наук/С.Г. Кирдина. – Новосибирск, 2001, с. 53.*
7. Бессонова О.Э. *Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ/О.Э. Бессонова. – Новосибирск: ИЭиОПП, 1997. – 76 с.*
8. Семичастный В.Е. *Беспокойное сердце/ В.Е. Семичастный. – М.: Изд-во ВАГРИУС, 2002. - 462 с.*

9. Дриленко В.В. Молодёжь Хабаровского края и власть в период «оттепели» 1953-1964 гг./ В.В. Дриленко// Теория и практика общественного развития. 2010. № 3.
10. Осипов Г.В. Отечественная социология и современность/Г.В. Осипов// Социологические исследования. 2009. №3.
11. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времён Хрущёва, Брежнева, Горбачёва и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (часть 1-я)/ Б.А. Грушин. - М.: «Прогресс-Традиция», 2003. – 448 с.
12. Тоценко Ж.Т. Прекариат. От протокласса к новому классу: монография/Ж.Т. Тоценко; Ин-т социологии РАН, Рос. гос. Гуманитар. Ун-т. – М.: Наука, 2018. – 346 с.

«ОТ ЭКСПРЕССИВНОГО ИНДИВИДУАЛИЗМА К ПОИСКУ ОБЩЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ» ИЛИ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ? ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ БУДУЩЕГО ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ БУДУЩЕГО ОБЩЕСТВА

Мальцева Анна Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Темный Игорь Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет

Идеи новой работы Ф. Фукуямы [4] о чувстве незащищенности и отчужденности, возникающем у людей вследствие чрезмерности свободы в условиях «конкурирующих систем ценностей» перекликается с постулатами «бегства от свободы», однако дискурс идентичности привносит в обсуждение элементы новизны и поднимает остросоциальные вопросы поиска «четких нравственных правил общей идентичности» [4], актуализируя проблему сплоченности группы, выражающуюся в масштабах группы в неприятии другого [2], а в общественных масштабах – в ксенофобии. Ф. Фукуяма справедливо видит в «общей идентичности» идейную основу национализма [4], что может быть актуально прежде всего для молодежи.

Однако можно утверждать, что потребность группы в формировании «общей идентичности» преувеличена. Противоположных взглядов придерживаются авторитетные авторы. Так, социология знания говорит о том, что социальные процессы детерминируются социальной структурой, создавая идентичность, которая способна ее поддерживать, модифицировать или существенно изменять. Совершающееся действия определяет самопонимание субъекта социального действия в данный момент и определяет его в объективном, социально предписанном действии смысле. Хотя субъект воспринимает себя, отождествляя с социально объективированным действием, феномен индивидуальности не исчезает. П. Бергер и Т. Лукман отмечают, что истории творятся людьми, наделёнными специфическими идентичностями. Особые исторические

социальные структуры порождают типы идентичности, опознаваемые в индивидуальных ситуациях и служащих поведенческими ориентирами в повседневной жизни [1]. В соответствии с концепцией фоновых практик Л. Витгенштейна и Д. Серля идентичности не только воспроизводятся, но и в соответствии с новыми практиками конструируются новые [8]. Дж. Г. Мид говорит о том, что субъект социального действия может не только идентифицироваться с интернализированными ролями, но и дистанцироваться от них [7]. По мнению Э. Гидденса структура не только довлеет над индивидом, но и используется им для воспроизводства новых структур и идентичность является результатом первоначального воздействия структуры, а дальнейшее ее формирование или изменение базируется на интенциях индивида [6].

Так рассматривая социологию знания, обеспечивающую форму существования феномена идентичности; символический интеракционизм, объясняющий способ ее проявления, теорию структуризации, объясняющую виды реализации идентичности и концепцию фоновых практик для подтверждения процесса конструирования новых идентичностей, а также с учетом утверждения Ф. Фукуямы о развитии общества в направлении не единообразия, а разнообразия [4] и на основании принципа деятельности в социологии [5], мы можем утверждать, что существующий в обществе кризис идентичности развивается не в обратном направлении – «к общей идентичности» [4], а в новом направлении, возможно неизвестном направлении и ведет к формированию новых разнообразных идентичностей, прежде всего молодежи, на основе нового знания, практик и структур [3].

1. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности*. М., 1995
2. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. *Психология малой группы: Теоретический и прикладной аспекты*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991
3. Мальцева А.В. *Особенности влияния социальной идентичности на решение «сложных жизненных ситуаций» в социальной группе студентов (на примере студентов высших учебных заведений Алтайского края в начале XXI века)* диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Алтайский государственный университет. Барнаул, 2004
4. Фукуяма Ф. *Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия*. М. 2019
5. Шилкина Н.Е. *Теоретические исследования структуры социального поведения на основании методологического принципа деятельности в социологии*. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 6 (14). С. 93-98.
6. Giddens A. *Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age*. Cambridge, 1991
7. Mead G.H. *Mind, Self and society*. Chicago, 1934
8. Searle, J. *The Construction of Social Reality*. New York, Free Press. 1995

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕДИАГРАМОТНОСТИ В РОССИИ

Медведева Мария Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

Медиаграмотность – понятие, которое набирает популярность в современной российской и в западной науке. Часто оно появляется в научных трудах во взаимосвязи с понятиями медиаобразование и медиакомпетентность.

Для начала хотелось бы дифференцировать группы источников. Основанием для разделения в исследовании стала принадлежность работ к отраслям научного знания. Это педагогика, т.к. исследования по медиаграмотности уходят корнями в эту науку, психология, политические науки и философия, в связи с тем, что можно отмечать её дискуссионный характер.

Первая группа источников о принципах формирования медиаграмотности у молодежи, педагогов и старшего поколения. Здесь можно отмечать работы А.А. Немирич [1], где отражены специфические черты формирования медиаграмотности у детей в результате медиаобразования. Она формируется под действием умных гаджетов, которые окружают ребёнка. Их влияние часто приводит к процессам обратным формированию критического мышления и восприятия информации, т.к. ребенок просто воспринимает всю информацию на веру и не нуждается в критической оценке происходящего. Важным является разделение медиаграмотности в зависимости от ступеней образования. Такое уточнение помогает лучше понимать сущность того из чего складывается медиаграмотность, однако затрудняет формирование общеупотребимого понятия. Свои работы автор во многом разрабатывает с отсылкой на исследования А.В. Федорова. У него есть несколько трудов по медиаграмотности и медиаобразованию. В частности, монография [2], в которой он приводит список диссертаций за 2000-2006 гг по медиаобразованию и медиаграмотности. Напрямую эти два термина еще не звучат в названиях работ авторов, преимущественно используется термины критическое мышление и диалектическое мышление.

Другая группа источников - это исследования по психологии. Стоит выделить работы М.В. Жижинной [3]. В них она понимает медиаграмотность как медиакомпетентность, которую личность может получить только в процессе медиаобразования. Также она связывает медиаграмотность с понятием медиамира. Медиаграмотностью можно назвать способность субъекта ориентироваться в медиамире, осваивать присущие ему медиастереотипы поведения и учиться, уметь защищать себя от негативного в медиамире, т.н. защита персональной идентичности.

Интересны источники по медиаграмотности в разрезе политической культуры. В частности труды А.А. Казакова [4] тоже отчасти базируются на понимании медиаграмотности, как результата медиаобразования. Он подчеркивает, что в разрезе политической культуры понятие играет ключевую роль в связи с тем, что, рассматривая составные части политической культуры человека и гражданина (большинство исследователей выделяют в качестве базовых убеждения и модели поведения) формируются под огромным влиянием СМИ.

Спектр исследований по медиаграмотности довольно обширный. Для нас интересным представляется понимание медиаграмотности и как разновидности критического мышления и вместе с тем как способности ориентироваться в медиапотоках

1. А.А. Немирич *Медиаграмотность, как результат медиаобразования детей дошкольного возраста* URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mediagramotnost-kak-rezultat-mediaobrazovaniya-detey-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 2.10.2019)
2. А.В. Федоров *Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. Монография* URL: <https://www.ifap.ru/library/book210.pdf> (дата обращения: 2.10.2019)
3. М.В. Жижина *Медиаграмотность как стратегическая цель медиаобразования* URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mediagramotnost-kak-strategicheskaya-tsel-mediaobrazovaniya-o-kriteriyah-otsenki-mediakompetentnosti> (дата обращения 4.10.2019)
4. А.А. Казаков *Медиаграмотность в контексте политической культуры: к вопросу об определении понятия* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediagramotnost-v-kontekste-politicheskoy-kultury-k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya> (дата обращения: 4.10.2019)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ

Мороз Егор Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет

Голодова Катерина Евгеньевна

Социализация в современной социологии рассматривается в качестве двустороннего процесса, в рамках которого общество транслирует, а индивид принимает социальные нормы, культурные ценности и образцы поведения, при помощи которых индивид может функционировать в данном обществе [1, 139]. Социализация начинается в раннем детстве и продолжается на протяжении всей жизни индивида.

В работе «Немецкая идеология» К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали зависимость развития индивида от других индивидов, с которыми он находится в постоянном взаимодействии [2, 411–412]. Тезис о том, что именно взаимодействие индивида и социума является важнейшим аспектом социализации находит подтверждение в концепции социализации Э. Дюркгейма, который рассматривал социализацию в качестве процесса приобщения индивидов к «коллективному сознанию» - принятие индивидом общественных правил поведения и умение подавлять собственные интересы ради интересов общественных. [3]

Согласно концепции Н.Лумана институционализация представляет собой исторически зафиксированные этапы закрепления системы, развития механизмов ее интеграции и воспроизведения. Функция процесса институционализации заключается в

создании генерализированных и отчетливо артикулированных оснований для индивидуального действия. При этом генерализированный консенсус (совокупное мыслимое и ожидаемое) превалирует над индивидуальными сознаниями. Генерализация консенсуса происходит в рамках коммуникации между членами общества, во время которой происходит переоценка консенсуса и стабилизация социальной системы. [4, 127]

Применительно к процессу социализации можно отметить, что в его рамках между индивидом и обществом происходит процесс коммуникации, в результате которого достигается консенсус: индивид принимает социальные нормы, традиции и правила поведения, а общество принимает индивида в качестве полноправного члена. При этом, индивид вынужденно жертвует частью свобод в обмен на возможность участия в социальном процессе. В случае, если генерализация данного консенсуса не происходит, индивид не становится частью общества и процесс социализации нельзя считать успешным.

1. Ковалева А. И. *Социализация // Знание. Понимание. Умение. 2004. №*
2. Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: В 9 т. М., 1985. Т. 2.*
3. Дюркгейм Э. *Социология образования / Под ред. В. С. Собкина и В. Я. Нечаева М.: ИНТОР, 1996.*
4. Островская Е.А. *Концепции институционализации в германской теоретической социологии второй половины XX века//Вестник РУДН. №1(4), 2003*

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ТУРБУЛЕНТНОСТИ И УПРАВЛЯЕМОСТИ В СИТУАЦИИ ПОСТ-СОВРЕМЕННОСТИ

Немирова Наталья Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Зарубин Валерий Григорьевич

РГПУ им. А.И. Герцена

Думается, не случайно сегодняшний день, нарекли «постсовременностью». На смену возрастающей предсказуемости и росту рационализации пришли неопределенность и турбулентность.

О.Н. Яницкий обращает внимание на всепроникающий риск деградации и разрушения нестабильности [3, с. 158]. С.А. Кравченко считает турбулентность «нормальной аномией» [1, с. 7]. Такое понимание формирует негативное отношение к турбулентности.

Соотношение между управляемостью и неуправляемостью, на наш взгляд, выявляет наличие в турбулентности не только негативного, но и позитивного начала. В современных условиях отсутствует прямая связь между управляемостью и подчинением, а акцент смещается на то, что неуправляемость – это не только неподчинение и

неподконтрольность, но и нечто созидательное. Неуправляемый объект в отличие от неподчиняющегося объекта способен к самоорганизации, автономии и творчеству.

Каковы очертания границ управляемости в ситуации турбулентности?

Первая метка, обозначающая контур управляемости, вызвана «эффектом бабочки». Локальные события, несущественные на первый взгляд, вызывают значимые, лавинообразные и непредсказуемые последствия в будущем.

Другая метка образована «силой слабых связей». Сильные связи возникают в результате родства и иерархической субординации, а слабые связи образуются между знакомыми, одноклассниками, сослуживцами и коллегами по работе.

Следующая метка, фиксирующая границы турбулентности, определяется присутствием «черных лебедей» [2, с. 115-126]. Столь яркая метафора служит для обозначения события, ускользающего из поля зрения управленцев или экспертов. Данное событие аномально, казалось бы, ничто в прошлом его не предвещало. Кроме того, оно таит в себе потенциал огромной силы. И наконец, наш опыт заставляет нас выдвигать объяснения случившемуся уже после того, как событие произошло, превращая его сначала в неожиданный сюрприз, а затем, при помощи объяснений, – в тривиальное и предсказуемое действие.

Таким образом, эвристический потенциал определения границ управляемости позволяет выявить различия между неопределенностью и устойчивостью, непредсказуемостью и прогнозируемостью. С одной стороны, управляемость оказывается органической частью процесса созидания, с другой – составной частью механизма, удерживающего динамический процесс управления в определенных границах.

1. *Кравченко С.А. Усложняющиеся метаморфозы – продукт «стрелы времени» и фактор социоприродных турбулентностей // Социологические исследования. 2018. №11. – с. 3-10.*
2. *Тaleb Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – М.: КоЛибри, Азбука Антикус. 2015. – 736 с.*
3. *Яницкий О.Н. “Турбулентные времена” как проблема общества риска // Общественные науки и современность. 2011. № 6. – с.155-164.*

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.

Орех Екатерина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Богомягова Елена Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

*Текст подготовлен в рамках гранта Российского научного фонда
(проект №18-18-00132).*

Одним из технических нововведений последних лет, появившихся в сфере коммуникации в социальных сетях, является возможность для пользователя послать

другому сообщению, которое запрограммировано на самоуничтожение через небольшой – от нескольких секунд до суток – промежуток времени. Первыми функцию самоуничтожения фотографий ввели разработчики мобильного приложения Snapchat в 2012 году. Эфемерные, исчезающие сообщения по версии создателей приложения – те, которые могут запечатлеть нелепый вид или «глупое выражение лица», а точнее, это такие фото и видео, на красоту, выверенность и качество которых можно не обращать особого внимания. Спонтанность допустима даже не столько потому, что человеку нечего опасаться (ведь эти изображения будут жить крайне недолго), но главным образом потому, что их задача – «ухватить» и передать момент, эмоцию, настроение, а долго выверяя фотографию, человек рационализирует процесс, рискуя эмоцию упустить.

В ходе обмена такими фото и видео можно, не задумываясь, послать неотцензированные «одноразовые» селфи, на которых человек представлен плачущим, или сидящим на унитазе, или с незавуалированным физическим «дефектом» внешности – таким, как синяк под глазом или прыщ на носу. Пользователи могут хотеть отправить подобные снимки друзьям, чтобы поделиться эмоциональным состоянием или пошутить, будучи при этом уверенными, что снимки будут доступны совершенно конкретному узкому кругу людей, просуществуют крайне недолгое время и не станут теми фотографиями, за которые придется краснеть в будущем – они не попадут на глаза другой аудитории.

Постепенно идея исчезающих сообщений набирала популярность и позже была заимствована другими социальными сетями, например, Instagram, VKontakte. Кроме того, эта идея развивалась в направлении регулирования шкалы публичности-приватности и временных границ, по достижению которых сообщение переставало быть доступным. Сегодня существует два варианта подобной коммуникации: визуальное сообщение, будь то фотография или несколькосекундный видеоролик, можно либо отослать в личной или групповой переписке, самостоятельно определив промежуток времени его существования (обычно – непродолжительный), либо – альтернативный вариант – выставить на всеобщее обозрение и оно автоматически исчезнет спустя сутки после опубликования. Последний вариант получил название «Сторис»: это скомпонованная по времени добавления последовательность фотокадров и/или очень коротких видеороликов. Выставлять на большую аудиторию свои фото или небольшие видео можно, пополняя презентацию несколько раз на дню; таким образом, получается «история», смонтированная из изображений для просмотра буквально «на один раз».

Нововведение, связанное с исчезающей историей переписки, сделало селфи менее выверенными, более спонтанными, хотя не изменило их сути как визуального сообщения: это всё тот же, что и раньше, перформанс перед социальным окружением в подтверждение групповой идентичности автора. Тем не менее, теперь мы можем выделить два типа селфи: «долгосрочные» как срежиссированные портреты на публику, рассчитанные на формирование социального капитала, и «краткосрочные» как визуальные сообщения, также ориентированные на определённую аудиторию, задача которых – продемонстрировать эмоцию, схватить мгновение, констатировать реальность «здесь-и-сейчас».

Вообще, усиление образной составляющей в социальной коммуникации, манипулирование визуальным контентом, среди прочего, появление и распространение селфи в социальных сетях как специфической формы презентации себя окружающим –

проявления глобальной тенденции виртуализации общества. Динамизм окружающего мира предполагает, что содержание визуальных высказываний (в том числе, высказываний о себе) будет изменяться. Постоянно обновляющийся функционал социальных сетей (возможность выбора масштаба аудитории, которой адресовано сообщение, наряду с возможностью опубликовать сообщение, исчезающее через короткий промежуток времени) и сопутствующие ему практики (спонтанная публикация непродуманного образа, невыверенного, неотредактированного фото/видеоизображения) сегодня бросают вызов сложившимся было представлениям о том, что есть «правильное селфи». Следствием какой тенденции является распространение содержательно новых фотоавторпоретров?

Объяснить изменения, произошедшие в стратегиях репрезентации себя с помощью селфи, нам кажется логичным в контексте разговоров теоретиков о переходе к поствиртуализации [1]. Новые допустимости платформ социальных сетей вызвали к жизни селфи, отличающиеся спонтанностью, невыверенностью, разнообразием демонстрируемых эмоций, в том числе, негативных, что ранее не было свойственно этому коммуникативному сообщению. Теперь в «кругу своих» в переписке стали нормой селфи, работающие на «приближение к реальности»: фиксирующие реально испытываемые в данный момент чувства, будь то слёзы или негодование, констатирующие боль, страх, удовлетворение, физический (дис)комфорт. Эта «натурализация», а также стремление зафиксировать и передать эмоциональное переживание конкретного момента являются выражением желания приблизить онлайн-общение к общению лицом-к-лицу, то есть, поворотом общения в виртуальной среде к реальности, что может быть проинтерпретировано как одна из тенденций поствиртуализации.

Как нам представляется, на сегодняшний день на наших глазах складывается новый тренд развития способов самопрезентации: новые технологические решения рассчитаны на то, чтобы произвести эффект «возврата к реальности» в виртуальном общении. Наблюдение за изменениями практик общения в социальных сетях – благодарный материал для исследователя: мы уверены, что в скором времени можно будет говорить о дальнейших изменениях и анализировать новые тренды.

1. Иванов Д. В. От глобализации к постглобализации: анклавы дополненной современности и перспективы социального развития // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019. № 1. С. 12 – 18.

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ И УСТАНОВОК СТУДЕНЧЕСТВА СЕВАСТОПОЛЯ: ПРОЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Панова Елена Михайловна

Севастопольский государственный университет

Процесс формирования ценностного сознания – это сложное многоаспектное социальное явление. Молодежь является наиболее динамичной и критически мыслящей

частью современных обществ и особой социальной группой, находящейся на стадии формирования ценностной системы, выбора профессионального и жизненного пути. В то же время данную группу можно считать группой риска, так как молодые люди находятся в ситуации ценностного выбора, который зачастую связан с негативным фоном социальной среды и процесса социализации.

Актуальность нашей работы определяется тем, что ценностное сознание севастопольской студенческой молодежи подвергается особым изменениям. Процесс социализации севастопольского студенчества, с одной стороны, проходит в условиях формирования новых социально – политических отношений, с другой стороны, глобализация размывает ценностные основы и традиционную общественную мораль, ослабляет культурные связи.

Цель нашего исследования состоит в изучении ценностной структуры студенческой молодежи Севастополя. Среди задач исследования считаем важной анализ факторов, влияющих на формирование ценностной структуры студенческой молодежи Севастополя. Объектом исследования выступает студенческая молодежь Севастополя, а предметом исследования её ценностная структура.

На базе Центра социологических исследований СевГУ было проведено социологическое исследование характеристик социального портрета студенческой молодежи Севастополя. Результаты исследования позволили определить стратегические жизненные цели студенческой молодежи вуза, которые можно охарактеризовать как амбициозные, в частности, открытие собственного дела, приобретение автомобиля и жилья, обеспечение материального достатка, достижение карьерных успехов и самореализации [1].

Структура ценностных ориентаций молодого человека зачастую обуславливает его жизненную позицию и выбор стратегии. Предполагаем, что фактор проживания молодого человека на полуострове выйдет на его жизненный и профессиональный выбор, ориентацию на саморазвитие в Крыму, либо за его пределами.

1. Ярмак О. В., Дерюгин П. П., Ярмак В. Е. Социальный портрет современного студента // ДИСКУРС. 2019. Т. 5, № 4. С. 55–66.

1. Ярмак О. В., Дерюгин П. П., Ярмак В. Е. Социальный портрет современного студента // ДИСКУРС. 2019. Т. 5, № 4. С. 55–66.

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДАННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В РОССИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ

Писарева Александра Николаевна
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

В настоящее время социальные сети становятся всё более важным ин-струментом политической коммуникации. Их функционал активизировал отношения между

обществом и властью, увеличил число контактов, упростил обратную связь, что привело к «безбарьерности» обращений к представителям власти и увеличил возможность публичного высказывания мнений. Вместе с тем интерпретация таких данных создала некоторые проблемы.

Основная связана со степенью репрезентативности данных, исходящих от пользователей социальных сетей. На сегодняшний день в России ежедневно социальные сети используют 30,9 млн человек [1]. Самой популярной является соцсеть «ВКонтакте», на втором месте – Instagram, затем «Одноклассники». Активность зависит от возраста пользователей. Так, «ВКонтакте», наиболее активна группа в возрасте 12-17 лет. С возрастом активность снижается (особенно заметно начиная с группы 35 лет и старше). Среди всех соцсетей «ВКонтакте» занимает первое место по количеству авторов, которые не только смотрят, но и производят контент [2]. Из всех публикаций, размещаемых в соцсети, большая часть посвящена развлечениям. Тем не менее, на втором месте по популярности занимает общественно-политическая тематика, что и обуславливает наш интерес к данной платформе. При этом, обобщенный портрет среднестатистического россиянина, основанный на данных ВЦИОМ, Росстата, фонда «Общественное мнение», «Яндекса» и других компаний, таков: женщина, в возрасте 37 лет, проживающая в небольшом городе. Это отличается от портрета среднего пользователя «ВКонтакте» - женщина, от 24 до 35 лет из Москвы, Петербурга или Мурманской области.

Второй проблемой является различие в количестве публикаций на общественно-политическую тематику в различных соцсетях у одних и тех же авторов. Некоторые пользователи публикуют высказывания по политическим вопросам только в одной из соцсетей, остальные оставляя для личных постов.

Ещё одна трудность в интерпретации данных от пользователей соцсетей может быть обусловлена влиянием известной «спирали молчания общественного мнения» [3], в рамках которого из-за страха социальной изоляции, люди склонны тем реже выражать свое мнение, чем больше оно не совпадает с мнением большинства. Поэтому и пользователи тоже с большей вероятностью публично высказывают свои мнения, если предполагают, что оно будет принято и оценено обществом положительно.

Таким образом, высказывания по политическим вопросам со стороны пользователей социальных сетей отражают отношение к обсуждаемым темам не всего общества, а той части, которая не скрывает свое мнение и не опасается осуждения за это. Вместе с тем наблюдаются «взросление» пользователей, что приводит к большему совпадению их позиций с мнением среднестатистических россиян. Параллельно происходит расширение аудитории соцсетей. И хотя высказывания пользователей соцсетей по политическим проблемам не претендуют на полное отражение позиции россиян в целом, но в будущем они могут стать полноценным ресурсом для оценки общественного мнения

[1] Курносова Е. Социальные сети в цифрах. MediaScope: - https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0%20%D0%9A%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%A0%D0%98%D0%A4+%D0%9A%D0%98%D0%91%202019.pdf

- [2] *Социальные сети в России, осень 2018. Brand Analytics*: - <https://brand-analytics.ru/blog/wp-content/uploads/2018/12/Sotsseti-Rossiya-osen-2018.pdf>
- [3] Нозль-Нойман Э. *Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Мансурова Н. С.* — М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. — 352 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВИРТУАЛИЗАЦИИ WEB 5.0

Плетнев Александр Владиславович

Санкт-Петербургский университет МВД России

В сфере IT наиболее интересными и авангардными являются технологии, направленные на связь электронных информационных сетей с нервной системой человека. Идея связи мыслительной деятельности человека с интернетом кажется совершенно фантастической, но высказывается она серьезными специалистами в сфере естественных и технических наук.

В совместной публикации группы ученых, представляющих 14 авторитетных университетов США, Канады, Австралии и России, прогнозируется технологическая возможность создания «Интернета мыслей»[1]. Для этой цели в человеческий мозг планируется внедрить «три вида нейронанороботов»[1,2] которые «могли бы передавать по беспроводной сети до $\sim 6 \times 10^{16}$ бит в секунду синаптически обработанной и кодированной электронной информации»[1].

В итоге описанная технология позволит создать систему технико-биологического взаимодействия мозг/облако (“human brain/cloud interface” (“B/CI”). Возможность обмена данными между мозгом и компьютером не только откроет огромные перспективы для развития медицинских и информационных технологий, но и окажет огромное влияние на общество.

Появление этой передовой технологии приведёт к созданию интернета нового поколения, который мы обозначим как Web 5.0

Global infopole (Глобальное инфополе) – всемирная информационная сеть, обладающая возможностью соединять нервную деятельность человека с внешними информационными потоками сети. Вместе с новым поколением Интернета мы сможем наблюдать и развитие нового типа виртуализации. Виртуализация Web 5.0 Global infopole – тип социального взаимодействия, в котором стираются границы между киберпространством и социальными взаимодействиями в реальном физическом пространстве за счет возможности непосредственного мыслительного воздействия человека на виртуальные элементы.

В случае успешной реализации технология Web 5.0 может стать революционной и по своим социальным последствиям она превзойдет появление интернета. Мыслители всегда разделяли непосредственно доступный мир мысли и чувственно ощущаемый. Web 5.0 стирает эту границу, объединяя идеальное и материальное. Социология страдает тем, что преимущественно описывает социальные изменения по факту, когда они происходят

под влиянием естественных наук. Своевременная концептуализация виртуализации типа Web 5.0 способна предвосхитить радикальные изменения, которые затронут не только общественную жизнь, но и все аспекты существования человека.

1. *Martins N.R.B, Angelica A, Chakravarthy K, Svidinenko Y, Boehm F.J, Opris I, Lebedev M.A, Swan M, Garan S.A, Rosenfeld J.V, Hogg T. and Freitas R.A Jr. Human Brain/Cloud Interface. // Frontiers in Neuroscience. 2019. 13:112. doi: 10.3389/fnins.2019.00112*
2. *Martins, N. R. B, Erlhagen, W., and Freitas, R. A. Jr. Non-destructive whole-brain monitoring using nanorobots: neural electrical data rate requirements. // International Journal of Machine Consciousness. 2012. Vol. 4, № 1. pp. 109–140. doi: 10.1142/S1793843012400069*

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ТИПА WEB 4.0 КАК ВЕДУЩИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ТРЕНД БУДУЩЕГО

Плетнев Александр Владиславович
Санкт-Петербургский университет МВД России

В настоящее время, анализируя социологическую литературу, можно обнаружить, что теория виртуализации не развивается, а новые публикации по этой теме скорее освещают определенные аспекты, чем двигают теорию вперед. Этот застой имеет как социологические, так и технологические причины. С социологической точки зрения дихотомия реального и виртуального является искусственным противопоставлением, не имеющим отношения к социальной реальности[1]. С технологической точки зрения интернет поколения Web 3.0 является уже установившимся явлением и его изучение не приносит принципиально новой информации. Преодоление указанного теоретического кризиса возможно благодаря развитию теории виртуализации как дополненной реальности.

Хотя дополненная реальность часто упоминается в литературе, отношение к ней трудно назвать серьезным. С одной стороны её воспринимают как технологию и рассматривают возможность использования этой технологии для получения прибыли. С другой стороны дополненную реальность считают новомодным трендом в сфере IT, который пройдет так же быстро, как все предыдущие. Существует очень мало публикаций, которые затрагивают подлинно социологический смысл дополненной реальности[2]. Однако дополненная реальность является не просто очередной технологией или веянием моды, а принципиально новым типом социального взаимодействия, который преобразит социальную реальность на определенный период времени.

Если очки виртуальной реальности показывают индивиду образы гиперпространства, то очки дополненной реальности будут виртуальные характеристики, дополняющие реальное изображение. Эта технология уже реализуется, в том числе и в России. Так в следующем 2020 году сотрудникам полиции будут выдавать очки с

технологией распознавания лиц FindFace Security. Огромную пользу очки дополненной реальности могут принести, если использовать их вместе с чипом, который бы отражал основную информацию о человеке (имя, возраст, социальный статус и пр.). Благодаря такой технологии поиск нужного человека даже в большой толпе станет простой задачей. Эта идея согласуется с идеей создания единого электронного документа, который мог бы заменить паспорт, ИНН и множество других документов.

Дальнейшее развитие технологий и внедрение элементов дополненной реальности в повседневное взаимодействие индивидов существенно изменит как повседневную жизнь людей, так и понимание теоретиками социальной сущности виртуализации.

1. Плетнев А.В. Иллюзии теоретической социологии. Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке / Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского 10-12 ноября 2016 года. СПб.: Скифия-принт, 2016. с. 326-327.

2. Иванов Д.В. От глобализации к постглобализации: анклавы дополненной современности и перспективы социального развития // Телескоп. 2019. № 1. с. 12-18.

ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Подлесная Мария
ФНИСЦ РАН, ПСТГУ

В докладе рассматриваются несколько теоретических подходов к образованию в современном обществе. Один подход, определяющий мейнстрим европейского образования, — экономический, который, если говорить о начальной и средней школе, представлен антропологической моделью М.Барбера [1, 8], если о высшей, то процессом глобальной интернационализации, приобретающем все заметнее черты конкуренции, а не сотрудничества [7, 249–259]. В итоге, наблюдается тенденция к формированию космополитичной, конкурентноспособной личности.

Вместе с тем, уже сегодня экономическая модель образования все чаще критикуется, в том числе и в России, где по оценке экспертов, при внедрении экономической модели образования происходит столкновение двух цивилизационных принципов, — «онтологического» (где главным являются традиция и преемственность, а история видится как связь времен или взаимодействие цивилизаций) и «проектного» (где доминирующими оказываются идеи и социальные практики «глобальной цивилизации» или глобализма) [2, 15-16]. Подобное столкновение вскрывает не только проблему размывания соответствующего образа в образовании, но и кризис самой системы, который проявляется в поиске «своих», наиболее эффективных подходов.

На Западе в качестве альтернативы экономической модели возникли иные подходы, например, парадигма развития человеческого потенциала Нуссбаум М. [3], где главными являются принципы так называемой сократической педагогики, или критическая педагогика места (*Critical pedagogy of place*), которая отвергает экспансию западноевропейских стандартов образования и призывает учитывать традиции местных сообществ и коренной культуры [4, 325–335], видеть разницу между городской и сельской школой [5, 3-12], думать об этических вопросах образования, в частности, о добродетелях и добродетельном поведении [6, 622-636].

Основатель критической педагогики места Бауэрс отмечает: западная традиция образования и воспитания возникла и выросла преимущественно в условиях неморской среды, поэтому именно земля (суша) и понятие места сформировали ментальные особенности европейского мышления и, конечно же, образования. Унифицировать эти особенности, а тем более переносить их на местные сообщества иных территорий, иных коренных культур, по мнению представителей критической педагогики, означало бы игнорировать уже существующие в местных сообществах знания, тесно связанные с передачей их из поколения поколению. Как отмечает Бауэрс, это может приводить к кризису местной среды, эрозировать уже существующие традиции и отношения.

1. Барбер М., Муриед М. (2010) *Создавая будущее: как хорошие образовательные системы могут стать еще более эффективными в следующем десятилетии* // *Вопросы образования*. № 3. С. 6-31.
2. Захарченко М.В. (2019) *Современность как аспект педагогического потенциала* // *Духовно-нравственное воспитание*. №1. С. 13-21.
3. Нуссбаум М. (2014) *Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. — 192 с. — (Теория и практика образования).
4. Bowers C. A. (2008). *Why a critical pedagogy of place is an oxymoron* // *Environmental Education Research*. 14 (3): 325–335.
5. Gruenewald, David A. (2003). *The Best of Both Worlds: A Critical Pedagogy of Place* // *Educational Researcher*. 32 (4): 3-12.
6. Kashani T. (2012) *The Transformative Intellectual: An Examination of Henry Giroux's Ethics* // *Policy Futures in Education*. Vol. 10, 6: pp. 622-636.
7. Van der Wende M. (2001) *Internationalization Policies: About New Trends and Contrasting Paradigms*. *Higher Education Policy*, vol. 14, no 3: 249–259.

РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ: НОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ИСТОЧНИКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Подорова-Аникина Оксана Николаевна
ФГБОУ ВО "Ухтинский государственный технический университет"

В социальных науках не так давно появились призывы анализировать поведение при помощи новых способов производства, обработки, передачи информации и новых методов анализа данных. Особое внимание к новым данным характерно в первую очередь для рекламы и связей с общественностью, для которой они могут означать переориентацию всего проекта на новые коммуникационные каналы, что особо актуально в период глобализации и внедрения социальных медиа.

Комплексный подход, учитывающий новые медиа и их влияние на коммуникационные послания, в социологическом анализе главным образом позволил продвинуться в решении теоретических проблем, связанных с определением природы социального влияния. В свою очередь, заимствования инструментов из компьютерной науки изменили способ анализа больших массивов текста и иконического материала, что особенно важно для научных областей, исследующих медиа производство. В социологии новые методы анализа текстовых данных позволяют преодолеть асимметрию - развитие теории всегда опережало развитие методов. Социология меняется не только в своих отдельных областях, но и в общем видении коммуникационного проекта.

Особого внимания заслуживает новая эмпирико-ориентированная социология, которая идет от данных и этим отличается от привычного для мейнстрима стиля с последовательным движением от гипотез к сбору и анализу данных.

Освоение метода анализа ситуации – необходимое условие эффективной PR-работы и рекламной деятельности в любой отрасли, предусматривающей не только реактивные формы, но и проактивные. Здесь особо актуален метод кейс-стади. Однако есть существенная разница: в качестве объекта выступает «случай» – отдельная организация, событие, взаимодействие людей по конкретному поводу. Термин «ситуация» является многозначным, под ним понимается весь спектр субъективнообъективных компонентов деятельности организации в контексте повышения общей эффективности и решения конкретной проблемы.

Уже четыре с лишним столетия ученые изучают общество, опираясь на продуманные технологии. За это время сформировалось 3 подхода исследования социальной реальности, которые положили начало трем типам исследований. Социальный подход к изучению общества – самый ранний. Одни из первых социальные исследования проведены еще в XVI веке. Основаны на широком сборе информации: разносторонней, яркой, типичной и единичной, раскрывающей группы населения в контексте социальной проблемы. Назначение этого типа исследования – привлечь внимание общественности к актуальной и острой проблеме. Особенности проведения: мягкая научность и публицистичность.

Виды социологических и маркетинговых исследований в сфере рекламы и связей с общественностью разнообразны. В настоящее время произошло четкое отграничение отдельного направления – аналитический маркетинг, которое решает следующие проблемы: поиск и анализ целевых групп, анализ состояния и изменения рынка, выделение особенностей потребительского поведения, определение уровня конкурентоспособности.

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ, КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ МОЛОДЕЖИ: ОБЗОР ВЫЗОВОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Савельев Алексей Олегович

Томский политехнический университет

В настоящее время отмечается растущий интерес к автоматизации процессов сбора, предварительной обработки, анализа и интерпретации содержания Интернет-ресурсов с целью информационного обеспечения социологических, политологических, маркетинговых и иных видов исследований. Отдельно стоит отметить актуальность исследований молодежной аудитории с целью противодействия распространению идеологии терроризма, насильственного экстремизма, а также, выявление противоправного контента, что отражено в качестве ключевой задачи нового Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 г.г. Несмотря на значительный прогресс в области контент-анализа Интернет-ресурсов, отсутствует единый комплексный подход к реализации превентивных мер по пресечению распространения деструктивного контента в социальных медиа, и инструменты позволяющие оперативно выявлять такого рода контент.

Целью настоящего доклада является обзор методов Social Media Mining и, в частности, Community Mining, как перспективного инструментария для автоматизации социологических исследований молодежи. Преимущества и технический инструментарий автоматизированного анализа социальных сетей являются в достаточной степени изученными и задокументированными. Однако существует ряд ограничений и вызовов, препятствующих эффективному их применению. Будут даны рассмотрены особенности и способы решения проблем, связанных с такими вызовами как парадокс больших данных, получение достаточного количества релевантных образцов, удаление «шума», дилемма оценки данных.

В качестве заключения и предмета для дискуссии будет представлена высокоуровневая схема автоматизированного исследовательского комплекса для контент-анализа социальных сетей, учитывающая существующие сегодня ограничения методов Social Media Mining и Community Mining.

[1] Lei Tang, Huan Liu *Community Detection and Mining in Social Media*

[2] Reza Zafarani, Mohammad Ali Abbasi, Huan Liu *Social Media Mining*

[3] Pritam Gundecha, Huan Liu *Mining Social Media: A Brief Introduction*

<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.295.1241&rep=rep1&type=pdf>

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭМЕРДЖЕНТНЫХ СОСТОЯНИЙ В СОЦИОЛОГИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сергеев Василий Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00132)

С развитием социологии появляются новые проблемы, которые требуют исследовательского внимания. Одной из таких проблем является концептуализирование эмерджентности как на структурном, так и на индивидуальном уровне. Прежде всего, это связано с посылкой о взаимозависимости структуры и действия, разработка которой получила толчок после второго социологического кризиса 60-70х годов XX века.

Разработка концептуальной схемы взаимозависимости структуры и действия стала необходимой на фоне выявленных ограничений холизма и номинализма, не позволяющих проводить эффективные исследования современного общества. Социологии понадобился всего век для того, чтобы перейти от понимания социальной реальности либо объективистски, либо субъективистски к ее пониманию как совокупного взаимовлияния макро- и микроуровней. Новую - интегральную - парадигму во второй половине XX века развивали многие выдающиеся социологи. Однако, углубленный анализ показал, что посылка о взаимозависимости структуры и действия вызывает определенные затруднения при попытках ее концептуализации.

Для того, чтобы примирить структуру и действие в рамках разработанной им концептуальной схемы, Н. Луман внедряет эмерджентность в свой анализ, демонстрируя, таким образом, потенциал данной разработки для социологической теории. В частности, следующая из двойной контингентности проблема процесса понимания индивидом того, как именно ему действовать, решается Н. Луманом через наделение понимания эмерджентными свойствами с последующим «отделением» его от индивида [2]. М. Арчер идёт ещё дальше и выделяет эмерджентные состояния структуры, культуры и действия как имеющие аналитическое превосходство над элементами, их образующих (что, собственно, и следует из определения эмерджентности) [1, 3]. Таким образом получается уйти от рекурсивности воспроизводства структуры и действия и обозначить демаркационную линию, столь необходимую для проведения сравнительного анализа различных состояний.

Современные положения о социальных структурах и формах взаимодействия предполагают рассмотрение фактора взаимовлияния, скорее, как косвенного и зависящего от той роли, которую ему выделяет конкретный исследователь в своей работе. Эта проблема предполагает некоторые негативные последствия. В узком смысле, игнорирование посылки о взаимозависимости структуры и действия в угоду личной теоретической позиции исследователя оказывает влияние на результаты проводимого исследования, поскольку нарушает достаточно аргументированные принципы беспристрастности и симметричности «сильной программы» Д. Блура [4]. В широком же смысле, принятие правил игры, диктуемых принципом мультипарадигмальности, все

большим количеством социологов, ведет к росту количества эмпирических данных, не подкреплённых соответствующими актуальным предоставлениям о социальной реальности теоретико-методологическими основами.

Рассматривая данную проблему комплексно, необходимо так же учитывать диалектический эффект, оказываемый на академическое сообщество. Рост дисциплинарной дезинтеграции привлекает внимание исследователей науки и тех, кто занимается метатеоретизированием, что, в свою очередь, способствует разработкам как в области преодоления социологического лага (отставания темпов развития социологической теории от темпов развития общества), так и в области базовых положений о предметном поле социологии.

На аналитическом уровне структура и действие имеют некоторые ограничения, без преодоления которых движение в сторону объяснения их взаимозависимости и взаимовлияния является крайне затруднительным. Речь идёт об отсутствии сколько-нибудь существенной демаркационной линии между макро- и микроуровнями. Зачастую дефиниция их различия сводится к тому, что структуру наделяют некоторыми надорганическими, вневременными свойствами, в то время как действие представляется наделённым смыслами, соответствующими интенции индивида. Соответственно, единственное различие здесь постулируется на уровне доступа индивида к влиянию на микро- и отсутствию такого доступа на макроуровне. Вследствие этого все вокруг оказывается структурой, и все - действием, поскольку надделение онтологии свойствами эпистемологии помещает исследователя в своеобразный замкнутый круг социетальной рекурсии.

В качестве возможного преодоления обозначенных выше ограничений предлагается использовать построение аналитических схем воспроизводства структуры и действия, привлекая концепт эмерджентности. Так, эмерджентные состояния структуры и действия позволяют выявить не только внутриуровневую, но и межуровневую демаркационные линии для последующего сравнительного анализа. Это достигается путём надления эмерджентного состояния пространственно-временной референцией, что, с одной стороны, позволяет сохранить контингентностную и релятивистскую трактовку, с другой - выйти на реальную фиксируемость свойств и характеристик как структуры, так и действия. Концептуальные схемы воспроизводства при таком ракурсе рассмотрения будут иметь следующий вид. Для структуры: эмерджентная структура - действие - эмерджентное действие - структура - эмерджентная структура. Для действия: эмерджентное действие - структура - эмерджентная структура - действие - эмерджентное действие. Важным моментом здесь является понимание структуры не в духе соответствующего детерминизма как ограничивающую постановку целей и использование ресурсов для их достижения, а как предоставляющую определенные лимиты, в рамках которых действие осуществляется на основе свободного выбора.

Примирение волюнтаристской посылки, структурной темпоральности и наличия лимитов деятельности оказывается возможным с введением пространственно-временной референции эмерджентных состояний действия и структуры. Современное положение дел в моделировании социальных процессов показывает, что эмерджентные состояния структуры и действия в большей степени, нежели трансцендентные идеальные типы, поддаются аналитической и эмпирической экспертизе. Это позволяет говорить о том, что подобный подход к пониманию социальной реал

1. Арчер, М. Реализм и морфогенез // *Социологический журнал*, №4, 1994. С. 50-68.
2. Луман, Н. *Социальные системы: очерк общей теории*. СПб.: Наука, 2007.
3. Archer, M. *Realist Social Theory: The Morphogenetic Approach*. C.: Cambridge University Press, 1995.
4. Bloor, D. *Knowledge and Social Imagery*. C.: University of Chicago Press, 1991

МОЛОДЕЖЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА: СТАДИЯ ИЛИ ПОКОЛЕНИЕ?

Скоробогатская Наталья Александровна

Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина

Скоробогатский Вячеслав Васильевич

Уральский институт управления - филиал РАНХиГС

Проблема молодежи в отечественной науке, степень ее разработанности вызывает двойное ощущение. С одной стороны, это разветвленная область научных исследований со своей историей, традициями и школами (московская, ленинградская, новосибирская, свердловская). С другой, наблюдается осязаемый уклон в сторону хронологической трактовки изучаемого феномена и связанное с этим доминирование социально-психологических и демографических подходов в первичном его определении. Молодежь рассматривается как социальная группа, характеризующаяся 1) единством биологических и психологических параметров (возраст), 2) обусловленным возрастом положением в обществе и, соответственно, 3) функциями, среди которых выделяются воспроизводство, преемственность и обновление [1, 745-753]. Подчеркивается также, что молодежь – стадия личностного формирования того или иного поколения [2, 209-210].

В контексте переживаемого обществом периода системной трансформации, эти подходы, обеспечивавшие в прошлом определенные научно и социально значимые результаты, обнаруживают свою ограниченность. И в первую очередь, в глубинном, теоретико-методологическом отношении, поскольку неявно предполагают отвлечение от исторической проблематики, связанной с анализом переходных состояний. С нашей точки зрения, дилемма, которая стоит перед социологией молодежи, такова: молодежь – это только стадия или нечто большее – поколение?

Понятие поколения имеет теоретико-методологический потенциал при обсуждении вопросов исторической преемственности. Х. Ортега-и-Гассет считал поколение ключевым понятием истории, своего рода оптическим устройством, которое позволяет различить историческую реальность в ее живой и вибрирующей реальности, является методом познания [3, 268, 281]. М.Блок отмечал, что привычным является выделение синхронного (структурного) аспекта социальной дифференциации (сословия, классы, иные социальные группы), но не менее важным, – особенно для истории как

науки о людях во времени – является диахронный аспект социальной дифференциации, мало разработанный как в социологии, так и в исторической науке [4, 99]. Поколение и выступает единицей диахронной дифференциации. При этом подчеркивалось, что это понятие охватывает общность сверстников, которые сосуществуют в одном жизненном пространстве, но связаны между собой не только хронологически (временем рождения), но и жизненно значимыми обстоятельствами и потому способны осознать и решить небольшое число метафизических (исторических) задач, ограниченное возможностями настоящего [5, 85].

В ракурсе истории поколение – нечто трансцендентальное, «целостный жизненный образец», который налагает на индивидов неизгладимый отпечаток и предписывает им специфический стиль жизни, единство ценностей, привычек, мнений. Это единство обусловлено принятием определенного круга заданий и находит завершение в общности способа исторического действия: «каждый возраст – особый тип жизненного созидания» [3, 271]. Это значит, что «молодежь» – не только указание на возрастную группу, но имя нового поколения, которое выходит на историческую сцену, вначале на вторых ролях (период становления), но со временем (период зрелости) занимает доминирующее положение и действует уже согласно собственному представлению о заданиях времени, в соответствии с осознанием его требований. Молодежь – это историческая перспектива, заключающая в себе новый образ общества, каким оно станет через 20-30 лет.

1. Добреньков В.И., Кравченко А.И. *Фундаментальная социология: В пятнадцати томах. Т. IX. Возрасты человеческой жизни. М.: Инфра-М, 2005. – 1094 с.*
2. Горшков М.К. *Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. М.: Новый хронограф. – 496 с.*
3. Ортега-и-Гассет Х. *Вокруг Галилея (схемы кризисов) // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Изд-во «Весь мир», 1997. – С. 233-403.*
4. Блок М. *Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1973. – 232 с.*
5. Шпенглер О. *Закат Западного мира: Очерки морфологии мировой истории: В 2 т. Т.1. Образ и действительность. М.: Академический Проект. 2009. – 648 с.*

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЙ МОЛОДЕЖИ В НОВОЙ ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ МИРА

Смакотина Наталья Леоновна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

При поддержке РФФИ (19-014-00001)

Глобальные изменения современного мира, затрагивают все сферы жизнедеятельности людей. Особенно это проявляется в ускорении технологического

прогресса, появлении сверхсложных социальных систем и сред, порождающих собственные социальные изменения.

Особенностью функционирования молодежи в таких системах являются: самоорганизация, относительная самостоятельность и независимость от среды, способность к саморазвитию, к движению от возникновения и становления, к зрелости и целостности. [3,84-85.]

В этих условиях возникает необходимость теоретического переосмысления возникающей социальной реальности и внедрение новых концептуальных схем и методологических подходов в исследовании молодежи.

Развитие теоретических постулатов, давших толчок в развитии социологических теорий молодежи в России наблюдается в конце XX в. начале XXI в. Работы таких ученых, как В. И. Чупров, А. Д. Урсул, Н. Л. Смакотина, Ю. А. Зубок позволили определить понятие риска и социальной неопределенности как методологического средства для описания и понимания молодежи. [4,21-30]

Осуществляется поиск новых теоретических оснований, методологии и «новой символики», адекватно отображающей действительность. С. Жижек предлагает в качестве методологии «параллаксное видение», (в физике - видимое отклонение орбит от их действительной траектории). Параллаксное видение возможно применить в качестве философского метода прогнозирования глобального развития. Применительно к социальной сфере подобный подход решает проблему разрыва между индивидуальным и «безличным» социальными измерениями. [1.]

1. Жижек С. *Устройство разрыва. Параллаксное видение* / Жижек С. – М.: Издательство «Европа», 2008.
2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. *Методология целостного подхода в социологии молодёжи // Россия: новые цели и приоритеты. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2005 г.* – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – С. 84-107.
3. Леньшин В. П.. *Методологические подходы к исследованию молодежи // Философия и общество 2004, № 3. С.80-91.*
4. Вал. А. Луков *Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования 2012 №02. С.21-30.*

PERSONIFICATION OF HOMELAND IN THE EXAMPLE OF GENGHIS KHAN IN TUVA

Тезич Мустафа Джан
Университет Анкары

The concept of constitutive myth (Mythomoteur) takes the central role of Smith's methodical approach to create a sense of national solidarity. For Smith Mythomoteur is an intellectual construction which is made up of the selection of particular symbolic notions.

Ancestral homeland, sacred territories and myth of golden age are some of these notion, which could be intellectually formulated [7, 66-67].

Symbolic notions, which provides nations a historic foundation, also necessitates nostalgic backward looking. The concepts of ancestral homeland, sacred territories and the idea of golden age are frequently used not only to take modern nations back in time but also these concepts take the landscape, these nations live on, back in history too [8, 213-215].

Associating people with a certain territory could also be done by attributing qualities of parentage to a land. S. Grosby makes this idea clear by his home discourse. For S. Grosby beyond its physical structure the term home provides modern nations with a sprit of past. This spiritual outlook transforms home to homeland [5, 46].

For S. V. Kuznetsova, historical homeland is perceived as the territory on which a nation lives and it symbolizes a place where a historic past and many important events have taken place.

S. V. Kuznetsova continues his argument by stating that the golden age and homeland concepts are personified through the heroes, which constitutes the nation's history. The hero is not simply considered as an individual, but the hero is the face of an entire nation, embodying in itself its best quality and model of morality. Hence the construction of a historical past around a cult of heroic figures is an integral part of nationalistic ideology [2, 312-133; 6, 16].

The combination of homeland and historical personality could be observed in speeches of Tuvan intellectuals. When we look at the arguments of M. Bayir-ool, it is clearly seen that the homeland concept is constructed around the historic personification of Genghis Khan. M. Bayir-ool in this work tired to nationalized historical homeland of Urianhai on the bases of genealogy of Genghis Khan [1, 55-58]. Although there is controversy on the ethnic origin of Genghis Khan, because of his place of birth in Urianhai and his loyal Tuvan Clonel Subidai is an obvious fact in modern Tuva. Although there are various arguments, Genghis Khan is a powerful historical figure in Tuvan society. Each generation more and more people in Tuva identify themselves with Genghis Khan [4, 3]. The practices existing in Tuvan kindergartens is a confirmation of this fact. The headline of the daily newspaper Tuvan News on February 7th 2008 "Shagaa meet with Genghis Khan" makes evident that Genghis Khan is a part of the customs and traditions of the Tuvan people. According to the news, during the celebration of the new year Shagaa in kindergarten № 29, a puppet show of Genghis Khan was considered as part of the national activity [3].

1. Байыр-оол, М. Урянхайцы-предки Чингис-Хана. Башкы. 2008 №1 с. 55-58
2. Кузнетсова, С.В. (2012) Историческая память и повседневный национализм в трактовке этносимволизма. Актуальные проблемы новейшей истории и историографии, Вестник Нижегородского университета ин. Лабачевского. (2012). № 6 (3), с. 131-136
3. Першина, М, Шагаа встречаем с Чингисханом. Тувинская Правда. (2008). № 14 (16522).
4. Салчак, С. Возвращение Чингисхана. Центр Азии. (2005). № 30 с.3.
5. Grosby, S. Nationalism A very Short Introduction. (2005) Oxford University Press. -142 p.
6. Mayer, J. Mythological History, Identity Formation, and the Many Faces of Alexander the Great. (2011). Honors Projects. Paper. 11. – 73p.

7. *Smith, A. The Nation in History Historiographical Debates About Ethnicity and Nationalism. (2000) United State of America*

8. *Smith, A. The Antiquity of Nations. (2008) Polity Press.*

НАИВНЫЙ И ОСОЗНАННЫЙ ОПТИМИЗМ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА БУДУЩЕГО У ПОДРОСТКОВ. ИДЕИ ДЖ. АТКИНСОНА И М. СЕЛИГМАНА КАК МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Темный Игорь Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет

Шилкина Наталья Егоровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Психологические теории XX века в последние десятилетия оказывают значительное влияние на социологическое знание особенно в области изучения социальной адаптации и социального действия. А когда речь идет о междисциплинарном понятии «образ будущего», необходимо рассматривать методологические возможности теорий мотивации и их применимость в социологических исследованиях формирования и достижения желаемого будущего. Психологические идеи не вносят принципиальных преобразований в социологию, но открывают неизвестные ранее детали и формируют новое качество научного вывода. С этой точки зрения рассмотрены идеи Дж. Аткинсона о выборе сложности задания [4] и М. Селигмана о позитивном мышлении и осознанном оптимизме [5], в которых ведущая роль в достижении успеха отводится позитивным представлениям субъекта о своих возможностях. Выбранный методологический подход является адекватным методологическим основанием, во-первых, для исследования мотивов достижения успеха при планировании субъектом будущего [3; 4]; во-вторых, для исследования готовности к решению сложных жизненных ситуаций [2; 4]; в-третьих, для исследования субъективной оценки шансов на успех в достижении поставленных целей [5].

Эмпирическим материалом исследования стали результаты опроса подростков 16-17 лет – учащихся общеобразовательных школ малых городов России, в отношении жизненных планов, образовательных намерений, учебных и внеучебных занятий, коммуникаций и представлений о будущем (2017-2019 гг.; 114 переменных; n=370).

В результате было выявлено, что для подростков-школьников, пользующихся поддержкой семьи и учителей, характерны оптимистичные социальные ожидания, позитивный образ будущего и уверенность в достижимости любой поставленной цели, однако они не склонны определять приоритеты и демонстрируют высокую степень зависимости от референтного окружения при принятии решений прежде всего в отношении профессионального выбора (значимость 0,90-0,95, сила связи 0,6-0,9, уровень значимости 0,9-0,95 теста χ^2). Результаты вторичного анализа данных исследования сложных ситуаций в жизни первокурсников (16-17 лет) позволили выявить обратную

закономерность: подростки-первокурсники, принимая самостоятельные решения в сложных учебных, финансовых, бытовых, коммуникативных и т.п. ситуациях, вынуждены находить новые источники целедостигательной мотивации, при этом вырабатывая способность дифференцировать поставленные цели по уровню сложности и приоритетности [1; 2]. Таким образом, наивный оптимизм подростков-школьников в отношении своего будущего лишен важной, выделенной М. Селигманом, черты – осознанности; а уверенность в успехе поддерживается субъективной оценкой низкой вероятности неудачи. При этом, адаптационный опыт самостоятельного принятия решений подростками-студентами формирует новую доминанту достижительной мотивации – «осознанный оптимизм» который является результатом консонанса когнитивного и поведенческого стремления к успеху и избегания неудачи.

1. Мальцева А.В. Сложные ситуации в жизни современных первокурсников и способы их решения (на примере студентов высших учебных заведений Алтайского края). Сибирский социологический вестник. 2003. № 2. С. 26
2. Мальцева А.В. Особенности влияния социальной идентичности на решение «сложных жизненных ситуаций» в социальной группе студентов (на примере студентов высших учебных заведений Алтайского края в начале XXI века) автореферат дис. канд. социол. наук / Алт. гос. ун-т. Барнаул, 2004
3. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М. 1986
4. Atkinson J.W., Bastian J.R., Earl R.W., & Litwin G.H. The achievement motive, goal setting, and probability preferences. // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1960. 60. P. 27–36
5. Forgeard M., Seligman M. Seeing the glass half full: A review of the causes and consequences of optimism. //Pratiques psychologiques. 2012. Vol. 18. №2. P.107-120

ПРОФЕССОР В.Т.ЛИСОВСКИЙ – «ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН» И ЕГО КОММУНИКАТИВНО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ

Черкасова Татьяна Васильевна
УГНТУ

Профессор В.Т.Лисовский – «последний из могикан» и его коммуникативно - педагогические технологии популяризации советской социологии молодежи

В.Т.Лисовский своей жизнедеятельностью внес вклад в популяризацию отечественной социологии молодежи. Он интуитивно использовал пиар-технологии для продвижения соцзнаний. Его труды стали брендом-научным капиталом, мысленное обогащение которым необходимо молодым наукоголикам. Педагогико-коммуникативные технологии (их 10), применяемые Лисовским, опережали время. Во-первых, вузовские

занятия отличались интерактивностью, в те годы несли дух свободного общения с педагогом-наставником и саморазвития посредством диспутов, мозговых штурмов, студенческих эссе-рецензий. Во-вторых, научные конференции, конгрессы, которые организовывались, включали в себя: персональное приглашение участника письмом с подписью профессора; его эмоциональная поддержка в момент выступления гостя на секции; издание сборника с тезисами молодого автора, независимо от уровня научной подготовки. В-третьих, защита диссертаций, по мнению Лисовского, это - триумф соискателя, торжество справедливости и истины. Ради этих принципов он оппонировал, приезжал в регионы, поддерживал на защитах молодых ювенологов. Что касается учеников его ленинградской школы, то их называли «соколы ВТЛ». В-четвертых, публичные выступления ученого. Его манера общения безупречна, и аудитория - под влиянием харизматичной личности. Он доступно излагал сложные соцпроцессы, теории и литературные сюжеты, аудировал с «низами и верхами». В-пятых, голосование на конкурсных выборах коллег - проверка на гражданственность. Лисовский боролся за правду, голосовал открыто, как на выборах декана соцфакультета А.Бороноева. В-шестых, научные исследования, проводимые мониторинговые соцопросы НИИКСИ СПбГУ, охватывали остросоциальные проблемы-табу: неформалы, проституция, наркотизм, суицид, эмиграция. Молодые социологи на местах получали анкеты за подписью Лисовского, передаваемые с ж/д проводниками, пассажирами авиарейсов и междугородних автобусов, и проводили анкетирование. Он знал, как живет молодежь Невского проспекта, Садового кольца и российской глубинки. В-седьмых, авторские и коллективные публикации несли в себе печать научно-популярных истин. Книги и учебники команды Лисовского остаются вне времени для социализирующейся молодежи. В-восьмых, работа со СМИ, газетные интервью, теле и радио-эфир, публикации в журналах - все эти коммуникации не эго-презентация Ученого, а его возможность помочь молодежи, как и последняя статья о конфликте поколений, изданная в Социсе! В-девятых, выбор целевой аудитории для деловых коммуникаций. Молодежь, коллеги, политперсоны, медиалица, простые граждане – эта аудитория его открытых коммуникаций позволяла сверять жизнь академическую и реальную. В-десятых, жизнь в социуме и неформальное общение, и здесь жизненные принципы не менялись, он оставался ленинградским интеллигентом (последний из могикан) и лицом советской социологии молодежи!

ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ

Чупров Владимир Ильич

Институт социально-политических исследований РАН

Социальная жизнь молодого человека – особый тип жизнедеятельности, характеризующийся направленностью на взаимодействия с другими людьми. Решающую роль здесь играют формы деятельности, основанные на взаимно сопряженных действиях, т.е. на социальных взаимодействиях.

В отличие от единичного действия, мотивированного непосредственным побуждением, жизнедеятельность регулируется динамической смысложизненной системой, представляющей собой мотивацию как некое смысловое единство. Смысл придает мотивации целостность, связывая побуждения и активность субъекта с более широким пластом реальности.

Мотивация основывается на понимании причин, побуждающих к активности, и предполагает объяснение целесообразности выбора способов жизнедеятельности. Мотивом жизнедеятельности выступает субъективное понимание ее смысла.

Жизнедеятельность молодежи осуществляется в конкретных условиях среды, которые значимо влияют на формирование жизненной позиции. Среда обитания - пространство жизнедеятельности, ограниченное природными, техногенными, социокультурными условиями бытия. Их изменения проявляются в изменении и жизненных позиций молодых людей. Реагируя на внешние условия, в процессе жизнедеятельности молодые люди конструируют собственную реальность [1], приспособляя действительность к своим целям и потребностям. Поэтому социальная реальность воспринимается как изменяющаяся. При этом имеются в виду не любые изменения, а наиболее существенно отразившиеся в обыденном сознании молодых людей, в конструируемых образах реальности, во взаимодействиях другими. Повседневное знание, производимое во взаимодействии с другими, составляет основу конструирования социальной реальности. Данный механизм реализуется в процессе объективации субъективной реальности в культурном пространстве.

В смысловом содержании культурного пространства выделяются два пласта смысложизненных представлений и способов их реализации - традиционное и современное. В традиционных смыслах фиксируется опыт предшествующих поколений, закрепленный в архетипических и ментальных образцах. Доминирующими являются представления, когда-либо связанные общепринятым порядком, исторически укоренившиеся в обыденной жизни. В современных отражается влияние глобализации, новейшего культурного контекста, переосмысление привычных понятий, придание им новых значений и воплощение в новых формах [2]. Традиционное и современное обнаруживается в структуре культурного пространства молодежи, в иерархии смысложизненных ценностей и способах конструирования реальности.

На основе значимости тех, или иных смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи формируются соответствующие модели саморегуляции: модель саморегуляции в зависимости от смысложизненной ценности «любовь», модель саморегуляции в зависимости от смысложизненной ценности «спокойная, безбедная жизнь», модель саморегуляции в зависимости от смысложизненной ценности «проявление своей индивидуальности (самореализация)».

1. Бергер П. Лукман Т. *Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания*. Пер. с англ. М., 1995. Ковалева А.И., Луков В.А. *Социология молодежи*. М., Социум. 1999. С. 152-188.
2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. *Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий молодежи в изменяющейся социальной реальности// Проблемы развития территории*. Вып. 5 (85). 2016. С. 29-37.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ГРАЖДАНСКОЙ НАУКИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ СОСТАВЛЕНИЯ КАРТЫ ПУНКТОВ ПИТАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ХАЛЯЛЬ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ)

Шекера Екатерина Александровна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Основная идея гражданской науки (англ. Citizen Science) состоит в привлечении к научным исследованиям множества людей, которые не обязательно должны иметь профессиональные навыки, но располагающих временем и желанием участвовать в исследовательских проектах. Нашей исследовательской задачей было создание сети инфраструктуры удовлетворения национально-культурных потребностей молодежи из Дагестана в Санкт-Петербурге, а именно составления карты пунктов питания и реализации продукции халяль. Отметим, что исследовательское задание в первом варианте не дало результатов, поэтому условия задания пришлось в дальнейшем изменить. Итак, кратко обозначим, какие возможности дает привлечение добровольцев (или гражданских ученых) в исследованиях городской среды:

1. Городская среда – это обширная территория, с очень разнообразным (социальным, экономическим и т.д.) ландшафтом, не на все территории у исследователя может быть доступ;

2. Обращение к непосредственным пользователям данной инфраструктуры гарантирует репрезентативность данных;

3. Профессиональные ученые, действующие в одиночку или в малом коллективе, как правило, не имеют ни необходимого финансирования, ни достаточного количества рабочей силы, чтобы собрать обширную, но в то же время детальную информацию. [2] Так, в исследовании городского пространства, как альтернативный метод, можно было бы применить обход кафе халяль методом «снежного кома», что было бы очень накладно как по затрачиваемому времени, так и по обширности территории, подлежащей исследованию, к тому же не исключено, что некоторые пункты питания остались бы просто незамеченными;

4. Результаты таких исследований помогут выявить ключевые районы, имеющие наиболее важное значение для проживающих в городе мигрантов, а также составить удобную карту города, отвечающую потребностям мигрантов.

Также применение данного метода исследования обладает серьезными ограничениями:

1. Для реализации гражданской науки требуется (а) создание академической, проектной и информационной инфраструктуры, а также необходимой материально-технической базы и (б) заинтересованность граждан в исследовании, чтобы обеспечить достаточное участие. [1]

2. подключение к существующим группам или партнерским организациям представляется особенно эффективным, так для получения довольно закрытой информации, необходимо действовать с поддержкой лидера, желательного обладающего символической властью, т.е. способного «достучаться» до исследуемой группы;

3. Удобство использования предлагаемых исследовательских инструментов для пользователя;

Таким образом, методы гражданской науки обладают мощным эвристическим потенциалом, особенно для исследований таких сложных пространств как урбанизированные территории, но для их применения необходимо проведение предварительных исследований, поскольку главный ограничитель их применения – заинтересованность добровольцев в самом исследовании.

1. Cooper, C. B., J. Dickinson, T. Phillips, and R. Bonney. *Citizen science as a tool for conservation in residential ecosystems* // *Ecology and Society*. 12(2). [Электронный ресурс]. 2007. URL: <http://www.ecologyandsociety.org/vol12/iss2/art11/> (дата обращения: 08 августа 2019).
2. McCaffrey R.E. *Using Citizen Science in Urban Bird Studies* // *Urban Habitats* 3 (1). 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://www.urbanhabitats.org/v03n01/citizenscience_full.html (дата обращения: 08 августа 2019).

СЕКЦИЯ 2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЁЖИ, НОВЫЕ ФОРМЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА И АКТИВИЗМА

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

Абросимова Анастасия Сергеевна

Волгоградский государственный университет

Для того чтобы некоммерческим организациям (НКО) решить ту или иную социальную проблему, порой требуются профессиональные навыки и квалифицированные знания в определенной сфере. Это может быть необходимость в консультации юриста, переводчика, специалистов из отделов IT, бухгалтерии и т.д. Сегодня существует несколько способов взаимодействия тех, кто нуждается в такой помощи, и тех, кто готов оказать ее бесплатно.

Некоммерческими организациями в России создается множество социально значимых проектов. Финансирование НКО осуществляется, как правило, через президентские гранты или другие формы оказания материальной поддержки. В этом случае и становится востребованной помощь профессиональных волонтеров. Результатом их деятельности является возможность для НКО обзавестись современным сайтом или получить бесплатную юридическую помощь.

Практическое оказание помощи осуществляется по трем направлениям: индивидуальное профессиональное волонтерство (*pro bono*), корпоративное волонтерство, наставничество.

Деятельность волонтеров может осуществляться индивидуально или иметь корпоративный характер. В первом случае оказание квалифицированной помощи можно рассматривать как инструмент развития: консультации позволяют самому волонтеру *pro bono* получить качественное обучение, набраться опыта, завести новые контакты, знакомства, а также получить возможность выхода на новые рынки.

Под корпоративным волонтерством понимается добровольное участие сотрудников организаций в различных социальных программах при поддержке своей компании. Проекты *Pro Bono* в этом случае являются хорошим инструментом маркетинга, на который крупные компании готовы тратить до 5% рабочего времени своих консультантов. Это способствует формированию положительного общественного имиджа компании, привлечению новых клиентов и дополнительному обучению сотрудников.

Что касается наставничества, то сегодня создаются и развиваются проекты, объединяющие профессионалов определенной сферы деятельности, готовых оказывать безвозмездную помощь, и представителей третьего сектора: команда наставников-профессионалов оказывает безвозмездную помощь социально-ориентированным НКО по вопросам организационно-правовой защиты, организации работы с субъектами малого

предпринимательства и т.п. Наставники отличаются от «бизнес-консультантов» и других коучеров тем, что их главной целью не является извлечение прибыли.

На сегодняшний день явление профессионального добровольчества становится все более глобальной тенденцией. Волонтеры успешно работают в тех проблемных областях, которые не всегда под силу охватить государственным организациям. Согласно данным НИУ ВШЭ, 56% СО НКО приходилось быть получателями профессиональных услуг (юридических, бухгалтерских, аудиторских и т.д.) [1]. Такая форма волонтерства позволяет НКО экономить на услугах IT-специалистов, юристов, специалистов по связям. Для волонтеров же выгода заключается в новых контактах, знакомствах и накоплении социального капитала.

1. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 69 с.

ВОЛОНТЕРСТВО В ЯКУТИИ: АНАЛИЗ ОРГАНИЗОВАННОЙ И СТИХИЙНОЙ ФОРМ АКТИВНОСТИ

Алексеева Галина Гаврильевна

*ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта»,
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»*

Местникова Акулина Егоровна

ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта»

Винокурова Ульяна Алексеевна

*ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств»,
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»*

Республика Саха (Якутия) славится тем, что является регионом, сохраняющим традиции и культуру коренных народов Севера, одной из духовно-нравственных ценностей которых является оказание помощи нуждающимся. Волонтерство – взаимопомощь для сохранения самобытной культуры, мирного, устойчивого уклада жизни народов, живущих в условиях вечной мерзлоты и экстремально низких температур воздуха. Волонтерство продвигает ценности бережного отношения к окружающей среде, культуре, традициям народа, учит уважать, любить родину.

По состоянию на 1 июля 2018 г. в Якутии по всем 35 районам насчитывается 328 волонтерских детских общественных объединений, включающих 11590 детей [5], существуют добровольческие инициативы, движения, действующие на базе общеобразовательных организаций и учебных заведений профессионального образования республики [2].

По данным реестра Министерства юстиции и ЕЭС «Добровольцы России» по региону зафиксировано 89 волонтерских организаций (10.01.2019 года), зарегистрированы 2 автономные некоммерческие организации, 8 некоммерческих организаций. Мониторинг по данным органов государственной власти РС(Я) показал, что существует потребность в

добровольческих ресурсах в 7 государственных учреждениях, в 28 государственных и 85 негосударственных организациях по республике [2]. Таким образом, есть необходимость наращивания государственно-частного партнерства в добровольческих ресурсах.

Согласно данным российской государственной статистики по теме «Обследование рабочей силы» 2016 г., уровень участия населения в возрасте от 15-72 лет в волонтерской трудовой деятельности в Якутии составляет 1,8%, что соответствует среднему показателю по России (1,3%). Из них организованные волонтеры составляют 0,8%, стихийные волонтеры – 1%. Волонтерство больше развито в сельской местности, регулярно волонтерскую активность практикуют почти 4,5% жителей – это один из самых высоких показателей в России [8].

По результатам социологического исследования «Волонтер Якутии», проведенного в 2017-2018 гг., выявлено, что среди организованных волонтеров преобладает молодежь в возрасте от 14-29 лет (29%), среди стихийных – лица от 30 до 49 лет (41%). У волонтеров просоциальная мотивация преобладает над нормативной – 59% и 41% соответственно. Преобладающим мотивом волонтерской деятельности является желание творить добро, влияние социального окружения, расширение мер государственного, муниципального и общественного поощрения и признания волонтеров и их организаций [1].

На основе проведенного анализа выявлено, что в регионе опыт в волонтерской деятельности у сельских жителей больше, чем у городских, при этом они, в основном, не являются членами волонтерских организаций. Общественные волонтерские организации часто не имеют юридической регистрации, некоммерческие, автономные организации по волонтерству субсидируются из государственного бюджета, по итогам грантовых конкурсов региона.

Таким образом, организация и развитие волонтерских объединений в Республике Саха (Якутия) необходимы для пропаганды ценностей добровольчества, расширения знания, обмена опытом для воспитания доброты, милосердия, солидарности, взаимопомощи подрастающему поколению, оздоровления общества в целом, с учетом природно-климатического и этнокультурного факторов в формировании и реализации волонтерской активности.

1. *Алексеева Г.Г. Волонтерство в Республике Саха (Якутия): особенности становления и перспективы развития. [Электронный ресурс] URL: <https://diss.unn.ru/files/2019/968/diss-Alekseeva-968.pdf> (дата обращения: 8.10.2019 г.);*
2. *Владимиров А. С. О задачах органов местного самоуправления по развитию добровольчества в Республике Саха (Якутия) // Владимир А. С. О задачах органов местного самоуправления по развитию добровольчества в Республике Саха (Якутия). Якутск: 2016 URL: <https://minmol.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2624085>.*
3. *Луговая, Е. А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России : автореф. дис. ... канд. культ. наук : 24.00.01 / Луговая Елена Александровна. Саратов, 2012. 20 с.*
4. *Кропоткин, П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции / П. А. Кропоткин. М. : Самообразование, 2007. — 240 с.*

5. Макарова Н.В. Что значит быть волонтером? (Добровольческая деятельность школьников в Республике Саха (Якутия))//Информационно-методический журнал Дополнительное образование Якутии. 100-летие дополнительного (внешкольного) образования детей России. №4(4). 2018. С.124.
6. Менищикова, И. Ю. Социальная работа и волонтерство: ценностно-практический аспект взаимодействия в среде высшей школы [Электронный ресурс] / И.Ю. Менищикова // Научные исследования в образовании. 2008. №1. Режим доступа : [www. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-i-volonterstvo-tsennostno-prakticheskiy-aspekt-vzaimodeystviya-v-srede-vysshey-shkoly](http://www.url:https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-i-volonterstvo-tsennostno-prakticheskiy-aspekt-vzaimodeystviya-v-srede-vysshey-shkoly). 02.03.2018.
7. Певная, М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход : дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.08/ Певная Мария Владимировна. Екатеринбург, 2016. 368 с.
8. Статистический бюллетень «Обследование рабочей силы», Росстат, 2016. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766
9. Страдзе, А. Э. Социальная активность в российском обществе : структурно-деятельностное измерение : автореф. дис. ... д-ра соц. наук : 22.00.04 / Страдзе Александр Эдуардович. Ростов-на-Дону, 2013. 62 с.
10. Сухарькова, М.П. Подходы к изучению мотивации участия в практиках волонтерства [Электронный ресурс] / М. П. Сухарькова // Теория и практика общественного развития. 2017. №9. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izucheniyu-motivatsii-uchastiya-v-praktikah-volonterstva>. (дата обращения: 18.08.2018).
11. Сычева, А.В. Социальный портрет добровольца в современном обществе: региональный аспект / А.В. Сычева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2016. – Вып. 2. – С. 93– 100.
12. Холина, О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №8. – С. 71-73.
13. Ringuet, C. *Volunteers in sport: Issues and innovation. A Report Prepared for NSW Sport and Recreation. Griffin the University.* – 2008.
14. Williams, A.M., Muhajarine, N., Randall, J., Labonte, R., Kitchen, P. *Volunteerism and residential longevity in Saskatoon, Saskatchewan, Canada / A.M. Williams, N. Muhajarine, J. Randall, R. Labonte, P. Kitchen // Social indicators research, Vol. 85, No. 1, Quality of life studies in Saskatoon: evidence from community-university research partnerships (Jan., 2008), pp. 97-110.*
15. Williams, P.W. *Volunteerism and special event management: A case study of whistler's men's world cup of skiing. Festival Management and Event Tourism: - 1995. - №3(2). - 83-95 pp. [электронный ресурс] Режим*

документа : <http://www.danilovcy.ru/2015/06/pravovye-osnovy-volonterstva-v-rossii/>.

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ - ПОКОЛЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Андреевская Анна Владимировна

Институт сравнительных социальных исследований

Андреевский Владимир Георгиевич

Институт сравнительных социальных исследований

Проблема справедливости в жизни, справедливого устройства жизни общества и отдельных ее аспектов представляет собой одну из наиболее острых проблем в России сегодня [1]. Желание жить в справедливом обществе – одна из базовых мотиваций человека, чувство справедливости и желание ее отстаивать – приоритетная жизненная ценность. Отношение и оценка того насколько справедливо или несправедливо устроен мир и общество вокруг, насколько остро воспринимается проблема несправедливости влияет на уровень институционального и межличностного доверия, восприятие легитимности власти, готовности участвовать в общественной и политической жизни, взаимодействовать с другими людьми и гражданским обществом, связаны с правовыми установками людей, отношению к закону. [2,3,4] В исследовании «Факторы справедливости и несправедливости в российском обществе и государстве» (В.Г.Андреевский, В.Л. Римский, А.В. Андреевская) был поставлен вопрос о понимании, критериях и путях достижения справедливости в российском обществе. На основе телефонного опроса населения России 18 лет и старше предполагается определить существуют ли различия в восприятии справедливости между молодежью, средним и старшим поколением россиян. Особенностью методологического подхода этого исследования стало изучение общих представлений о справедливости через анализ ситуаций, воспринимаемых респондентами как проблема справедливости.

Гипотеза состоит в том, что среди молодежи, годы социализации которой пришлось на постсоветское время, и которые адаптированы к жизни с новыми социальными институтами и отношениями, общая ситуация со справедливостью в общественной жизни в России воспринимается более позитивно, а обеспокоенность этим аспектом жизни ниже, чем люди среди старших поколений. У молодежи нет возможности прямого сравнения двух состояний российского общества – современного и советского, справедливость как идеал человеческих отношений реже используется в общественном дискурсе и системе воспитания в послереформенное время, отношения между людьми строятся на более конкурентной основе, чем в советское время.

Результаты исследования показали, что лишь некоторая часть этих гипотез подтверждается. В целом большинство россиян считают, что жизнь в России устроена несправедливо, оптимистичный взгляд на справедливость в 32% россиян. Возрастные различия, которые ожидалось увидеть, однако не являются статистически значимыми. Понимание концепции справедливости, которая изучалась через анализ примеров, случаев

справедливости и несправедливости, которые проводили респонденты, можно охарактеризовать как расширительное - включает практически все аспекты жизни, отношения между разными институтами и субъектами, несправедливость часто используется как синоним любого отклонения от ожидаемого, требуемого или нормы. В понимании справедливости российская молодежь ближе всего к классическому взгляду на это понятие как категории баланса, соответствия вклада (заслуг) и вознаграждения (результата). Именно в молодом и среднем поколении россиян также распространен взгляд на справедливость как социальное и экономическое равенство. Как и в других поколениях, довольно значительная доля молодежи воспринимает справедливость как правовую категорию, соответствие закону. В отличие от старшего поколения молодежь реже воспринимает справедливость в ее морально-этическом аспекте (честность, порядочность, равнодушие, терпимость) или связывает с политикой социального государства и системой перераспределения. Исследование показало необходимость разделять оценочную, мировоззренческую, ценностную и поведенческую сторону справедливости. На основе полученных данных можно сделать несколько предположений, которые еще предстоит проверить на дальнейших этапах проекта: между разными поколениями россиян существует большое сходство в оценочном аспекте восприятия справедливости, но довольно велики в мировоззренческо-ценностном и поведенческом аспекте. Молодые люди связывают справедливость с институциональными и межгрупповыми отношениями в обществе, старшие поколения включают в это понятие и морально-этический аспект межличностных отношений.

[1] Римский В.Л. *Справедливость в современной России: мечты и использование в социальных практиках.* // *Общественные науки и современность.* 2013. № 5. С. 27-36.

[2] Урнов М.Ю. *Что есть справедливость? (Попытка анализа массовых представлений)* // *Общественные науки и современность.* 2012. № 5. С. 71-88.

[3] Андреевкова А.В. *Представления о справедливости и экономическое неравенство в сравнительном межстрановом контексте* // *Общественные науки и современность, Наука, Москва, 2017, 5, с. 18 – 30.*

[4] *Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости : сборник научных статей/ под общ. ред. Ю. Р. Вишневецкого. –Москва : Российское общество социологов; Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. –253с.*

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Антошин Валерий Алексеевич

*ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»*

Тарбеева Ирина Сергеевна

*ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»*

Российская молодая семья существенно деформировалась в течение последних 20 лет. Вследствие видоизменения системы ценностей института семьи произошло преобразование идеологических приоритетов, жизненных ориентиров молодых супругов. При анализе статистических данных было выявлено, что наибольшая доля разводов приходится именно на изучаемую категорию граждан.

Молодые семьи ежедневно сталкиваются с большим количеством проблем. Одной из главных и актуальных проблем является жилищная проблема. Отсутствие собственного жилья или неблагоприятные условия для проживания влияют на внутренний климат и душевное состояние членов молодой семьи. Так, по результатам опросов, проведенных ВЦИОМ [5], причиной 41% разводов в стране являются именно плохие жилищные условия.

Одной из основных проблем также является снижение репродуктивной функции. Рождение детей влечет за собой комплекс финансовых, социально-психологических, жилищных проблем. Ряд ученых выделяют проблему занятости молодых матерей после выхода из декретного отпуска. Министерством труда и социальной защиты РФ также отмечается, что разрыв в оплате труда матерей и бездетных женщин составляет, при прочих равных условиях, 8.1% [1, с. 79]. Последующей проблемой является нехватка мест в учреждениях дошкольного образования [6]. Вытекающей проблемой выступает нехватка мест в образовательных учреждениях и групп продленного дня для школьников. Следующая актуальная проблема молодой семьи - недостаточный уровень материальной обеспеченности. Среднедушевые доходы молодых семей в 1,5 раза ниже, чем в среднем по стране, а 60% молодых семей живут за чертой бедности, что делает невозможным выполнение ими, в полной мере, репродуктивной функции.

Государственная политика в отношении молодой семьи строится в рамках социальной политики Российской Федерации. Главной целью социальной политики является снижение социального неравенства благодаря использованию различных инструментов социальной политики (социальные программы, социальные стандарты и др.). Федеральное законодательство в изучаемой области реализуется в рамках иерархии нормативно-правовых актов. Одним из самых новых актов является 418-ФЗ от 28.12.2017 [2], предусматривающий ежемесячную выплату в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка и (или) ежемесячную выплату в связи с рождением (усыновлением) второго ребенка. Во второй половине 2018 года проблемам молодой семьи уделялось внимание, и как результат, в рамках национального проекта «Демография» был утвержден

федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей», имеющий связь с государственной программой Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» [4] и государственной программой «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [3]. В целом можно говорить о том, что на федеральном уровне нормативно-правовая база в изучаемой сфере начала формироваться относительно недавно и требует дальнейших и существенных доработок.

1. Арженковский С.В., Артамонова Д.В. Оценка потерь в зарплате женщин с детьми // Прикладная эконометрика. 2007. № 3. С 66-79
2. О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей: Федеральный закон от 28 декабря 2017 года № 418-ФЗ (в ред. от 1 мая 2019 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. № 1710 (в ред. от 11 сентября 2019 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 296 (в ред. от 28 августа 2019 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=241&uid=13236> (дата обращения: 20.09.2019).
6. Тындик А. О. Демографическая повестка современной России: структура и воспроизводство населения // Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2015. 96 с.

#FRIDAYSFORFUTURE: ФОРМИРОВАНИЕ ДИСКУРСА В МЕДИА-ПРОСТРАНСТВЕ

Архипова Ольга Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья посвящена формированию экологического дискурса вокруг движения «Fridaysforfuture» и фигуры, ставшей его символом Греты Тунберг. В августе 2018 года, она начала забастовку у парламента Швеции, требуя следовать парижскому соглашению. Ее протест нашел мировой отклик, в особенности, среди школьников.

Интерес к тематике обусловлен активизацией гражданской активности по проблемам экологии. Следует отметить, экологические дискурсы неоднородны, обусловлены национальным контекстом. Так, например, на «глобальной неделе» 20-27

сентября 2019 г. в Германии акции прошли в 575 городах [1], в Нью-Йорке было 250 тыс. демонстрантов [2], в России — около 650 чел. [3].

Объект исследования - статьи в Википедии о Грете Тунберг на английском, немецком и русском языках, предметом - дискурсивные практики статей. Исследование пилотажное, цель - изучить дискурсивные практики разноязычных статей, сравнить их для выработки дальнейших гипотез.

Методология - социология Г. Блумера, где социальные проблемы сконструированы коллективными действиями [4, 11-25], и критический дискурс-анализ Ферклоу, который помогает проанализировать кем, как и зачем [5]. Под дискурсом понимается язык в социальном действии.

Статьи различны по количеству контента и его содержанию. Было выделены 3 тематических блока: представление Г. Тунберг, деятельность и ее оценка.

В блоке представления в англоязычной статье [6] героиня - «шведский тинейджер, чьи кампании нашли мировой отклик», в немецкой [7] акцентируется, что ее требования были адресованы только к правительству Швеции, а в русской [8] - внимание к статусу школьницы активистки.

По второму блоку во всех статьях наблюдаются топики:

1. Молодежь недовольна недостаточным противодействием изменению климата со стороны властей.

2. Необходимость решительных действий.

Различной оценке подвергся способ героини выражать свою позицию. Английская и русская статьи подчеркивают резкость и грубость манеры, а немецкая - «способность вдохновлять толпы» и «разумность» используемого языка. Упоминается сходство ее риторики с лидерами религиозных движений.

В немецком дискурсе развиты темы влияния извне, стоящего за демонстрацией (в том числе, российского), и конфликта протестующих школьников и их обязанностью посещать занятия. Постулируется смена педагогической парадигмы от старшего к младшему. Английская статья развивает топик политической и экономической эксплуатации Греты и ее идей.

Критика в целом подразделяется:

- по акторами: главы государств, ученые, представители международных организаций и отдельные личности;

- по предмету: непонимание комплексности проблемы, неправильный адресат, неподходящие средства выражения, личные оскорбления.

Во всех статьях уделяется особенное место наградам и последствиям начатой акции.

Как вывод, можно сформулировать гипотезу о различных степени актуальности экологического дискурса и согласия по поводу его формирования в сообществах. Последующие исследования будут направлены на изучения российского медиа-пространства на других ресурсах.

1. *Fridays for Future - Alle fürs Klima. Fridays for Future*, URL: <https://fridaysforfuture.de/allefuersklima/>, дата обращения: 08.10.2019.

2. *How big was the global climate strike? 4 million people, activists estimate.* URL: <https://www.vox.com/energy-and->

environment/2019/9/20/20876143/climate-strike-2019-september-20-crowd-estimate, дата обращения: 01.10.2019.

3. *Климатические протесты прошли более чем в 20 городах России* URL: <https://greenpeace.ru/blogs/2019/09/28/klimaticheskie-protesty-proshli-bolee-chem-v-20-gorodah-rossii/>, дата обращения: 01.10.2019.

4. Блумер Г. *Социальные проблемы как коллективное поведение // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение: хрестоматия. Казань: изд-во Казанск. ун-та, 2007. С. 11–25.*

5. Fairclough N. *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research. London: Routledge, 2003*

6. *Greta Thunberg* URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Greta_Thunberg, дата обращения: 06.10.2019.

7. *Greta Thunberg* URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Greta_Thunberg, дата обращения: 03.10.2019.

8. *Тунберг, Грета* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тунберг,_Грета, дата обращения: 08.10.2019.

МОЛОДЕЖЬ КАК АКТОР ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Баженов Анатолий Матвеевич
ТулГУ

Одним из знаковых событий переживаемого времени в современной России стал не просто взрыв гражданского самосознания, но и тот факт, что в нем активное участие приняли разные слои общества. Их называют представителями «креативного класса»: настоящих творческих людей среди них оказалось действительно много. Иначе говоря, появилось пробудившееся от спячки поколение молодых, активных, дееспособных, перспективных людей. В их кругу находится много артистов, режиссеров, музыкантов, художников, литераторов, журналистов, преподавателей вузов, студентов. И здесь тоже имеются свои лидеры, свои авторитеты, способные увлечь, убедить, зажечь не политическими лозунгами, а талантом и искренностью.

У этой части населения, некоторые стали ее называть «рассерженными горожанами» (или «русскими образованными горожанами»), «растет запрос, - отмечает социолог Михаил Дмитриев, - на самовыражение, политические свободы, уважение, честность к гражданам, демократический стиль политического лидерства» [1, 12].

Воспользовавшись данными социологического исследования, проведенного Аналитическим центром Юрия Левады, можно составить обобщенный портрет участников шествия и митинга 4 февраля 2012 г. Этим самым можно установить связь между протестами тогдашними и нынешними.

Среди участников протестного движения семилетней давности 24% обеспеченных людей высокого уровня. Существенным показателем собравшихся москвичей на

Болотной-2 является уровень образования. Так, 63% опрошенных закончили вуз, 7% - два вуза, либо вуз и аспирантуру. Это дает в сумме 70% высокообразованных, тогда как, по данным последней переписи, люди с высшим образованием составляют 51% живущих в столице. По роду занятий среди этой когорты людей выделяются две самые значительные группы – руководители (владельцы собственного бизнеса, главы отделов, в целом они составляют 23%) и специалисты с высшим образованием, но без руководящих функций (36%). 13% - служащие (без специального образования) и рабочие. 11% опрошенных – студенты, столько же – пенсионеры. Нужно взять во внимание и такую деталь: молодежь до 24 лет шла на митинг более активно, чем представители других возрастных групп [2, 4].

Если акции протестов зимы 2011/2012 годов проходили по итогам выборов и носили скорее общий антисистемный характер, то протесты в Москве в июле – августе 2019 года были вызваны отказом в регистрации оппозиционным кандидатам в Московскую городскую думу. Во время несанкционированного митинга 27 июля 2019 года полицией, ОМОНОМ и Росгвардией было задержано 1373 человека. Среди них большая часть молодежи. Это задержание происходило жестоким образом со стороны силовиков. Кроме того, следствие трактует мирную акцию как «массовые беспорядки» и возбудило уголовное дело.

Итак, молодежь является главным участником протестных акций.

1. Дмитриев М., Хачатуров А. *От крымского единства к брожению умов* // Новая газета. 2019. № 87.
2. Дубин Б. *Теперь мы знаем, кто все эти люди!* // Новая газета. 2012. № 14. С. 4.

ПРОТЕСТНЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Баранова Галина Васильевна
Академия ФСО России
Костенко Валерий Валерьевич
Академия ФСО России

Кардинальные изменения в социально-политической ситуации, происходящие в России со второй половине XX века повлекли за собой усиление расслоения общества, смешение стилей жизни, концепций поведения, появление различных субкультурных мировоззрений и ценностей, формирование новых направлений и форм социально-политической активности. Все это оказывает большое влияние на социализацию молодежи, формирование и развитию политической культуры, проявление социальной активности. Молодые люди активно выражают свою гражданскую позицию, во всех сферах жизнедеятельности общества, включаются в процессы государственного управления, в чем по данным исследований ученых заинтересованы институты гражданского общества (81%) [2,174] Возможность реализации конституционного права

на создание молодежных общественных организаций и общественных движений представляют молодым людям возможность объединять ресурсы, необходимые для достижения целей, которые они ставят перед собой. Наряду с многообразием форм выражения конструктивных инициатив члены молодежных общественных организаций [3, 170; 5, 67] нередко являются инициаторами и активными участниками протестных акций. Протестные формы социально-политической активности молодежных общественных организаций носят противоречивый характер. С одной стороны, они способствуют вскрытию общественных проблем, оказывают влияние на государственную власть для их разрешения. А с другой стороны, отдельные протестные действия имеют негативные последствия, дестабилизируя общество, нарушая устойчивость государства [1, 15].

Исследования протестной деятельности молодежных общественных организаций в Центральном Федеральном округе Российской Федерации в период 2005 – 2014 гг. [4, 82]. показали, что инициаторами и активными участниками около 30% протестных акций (более трех тысяч) были молодежные общественные организации. Наибольшая их доля состоялась в Москве (1464), во Владимирской (290), Брянской (213), Воронежской (198) областях. Пики интенсивности пришлись на 2006-2007гг., 2010-2011гг., спады – на 2008г. и 2014 г.

Наряду с мирными санкционированными акциями, позволяющими раскрывать насущные проблемы в разных сферах жизнедеятельности, около 40% протестных выступлений, осуществляются не санкционированно (Москва (419), Брянская (56), Воронежская (32) области). Отдельные регионы характеризуются достаточно высокими показателями деструктивной протестной деятельности молодежных общественных организаций, сопровождающейся силовыми действиями (Москва (252), Московская (33), и Ярославская (19) области).

Основными причинами недовольств, которые выражаются в лозунгах протестующих звучат проблемы внешней политики (276 протестных акций), судебной системы и правоохранительных органов (232 акции), социально-экономической несправедливости (149 акций), экологии (107 акций), выборов (81 акция), недовольство деятельностью федеральных властей (71 акция) и ряд других.

Мониторинг деятельности молодежных общественных организаций является актуальной проблемой современного общества, а анализ протестных инициатив к тому же носит и злободневный характер, поскольку молодежь является потенциалом России. Мобилизация сил молодого поколения является гарантом устойчивости государства в случае их конструктивных выражений и угрозой нарушения стабильности, в случае деструктивных проявлений.

1. Баранова Г.В., Костенко В.В. Деструктивность социально-политической активности молодежных общественных организаций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки №6 2014, С.15-19.

2. Королев Участие молодежи в развитии гражданского общества в Тульской области // Развитие гражданского общества в регионах России: монография под общ. Ред. И.А. Ботаниной. Тула: Изд-во ТулГУ, 2019, 253 с.

3. Костенко В.В. Мониторинг протестной деятельности молодежных общественных организаций, как один из механизмов управления социально-политическими процессами // Среднерусский вестник общественных наук, №3, 2014, С.82-69.

4. Костюшев В.В. Практики позиционирования молодежных групп в поле культуры и политики российского общества. // Публичная политика: вопросы мягкой безопасности в Балтийском регионе. / Под ред. М.Б. Горного. – СПб.: Норма, 2004. – 163-174 с.

5. Морозова, Н. И. Социальное воспитание и профессиональное самоопределение молодежи в современном российском обществе / С. И. Григорьев, Л. Г. Гусяков, Т. Н. Мартынова, Н. И. Морозова, Л. К. Синцова. Барнаул – Кемерово: НП «АзБука». – 2005. – 219 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Басимов Михаил Михайлович

Российский государственный социальный университет

Басимова Полина Михайловна

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-01071а

В рамках исследования политических предпочтений молодежи и их связи с личностными особенностями респондентов была решена, наряду с многими другими, задача множественного сравнения: метод [1-3], апробация [4-7 и др.].

В рамках доклада предлагается рассмотреть результаты по 8 (из 89) номинальным группам респондентов, сформированным по фактору политической активности (вопрос социологической анкеты с 12 номинальными ответами). Приведем отдельные наиболее ярко выраженные психологические характеристики для 2 из 8 групп.

1. Группа G05-05 респондентов, которые оценивают свою политическую активность как участие в митингах, демонстрациях, пикетах (15 респондентов).

Группа G05-05 характеризуется, прежде всего, ярко выраженной истерией (сравнительная весомость равна +5433), в меньшей степени депрессией (+2457) и психопатией (+2210); подверженностью чувствам (фактор G), что определяется значительной отрицательной (-2161) сравнительной весомостью по шкале «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения».

Акцентуации по Смишеку определили, что представителей группы можно охарактеризовать как достаточно демонстративных (сравнительная весомость +2550), а в рамках методики Лири в группе достаточно существенная отрицательная сравнительная весомость (-2770) наблюдается по шкале «Подчиняемый тип», что им не свойственно. Политически активных представителей группы можно охарактеризовать как неаккуратных (сравнительная весомость по шкале «Аккуратность – неаккуратность» равна +2819).

2. Группа G05-07 респондентов, которые оценивают свою политическую активность через участие в забастовках (6 респондентов).

Акцентуации по Смишеку определили, что представителей группы можно охарактеризовать как очень демонстративных (сравнительная весомость +4040), а в рамках методики Лири положительная экстремальность наблюдается по шкале «Агрессивный тип» (+3082).

В рамках опросника DSM со знаком минус, т.е. что абсолютно несвойственно представителям рассматриваемой группы, можно отметить самоуверенный тип с вероятным для этого типа расстройством «нарциссизм» (сравнительная весомость равна -5130). Преобладающим же типом этой группы является авантюрный тип с вероятным для этого типа расстройством «антисоциальный» (сравнительная весомость равна +4375).

В рамках дополнительных показателей отметим шкалу «Достоверность» опросника ММПИ (сравнительная весомость равна -6483), что говорит об очень достоверной самооценке респондентов, которые оценивают свою политическую активность как участие в забастовках. Также можно отметить ярко выраженную агрессивность, что определяется в рамках объединенной шкалы по двум противоположным типам методики Лири «Агрессивный – дружелюбный» со сравнительной весомостью равной -5402).

Таким образом, по результатам представленной информации можно говорить, что причины политической активности во многом определяются психологическим своеобразием личности респондентов.

1. *Басимов М.М. Множественное сравнение в социологических исследованиях: Монография. Курган: Курганский государственный университет, 2012. – 224 с.*

<http://dspace.kgsu.ru/xmlui/handle/123456789/3724/browse?value=Басимов+Михаил+Михайлович&type=author>

2. *M.M. Basimov Methods of multiple comparison in psychological research // Ponte. International Scientific Researches Journal. Vol. 73, No. 5, May 2017. – P. 110-139.*

3. *Basimov M.M. Mathematical methods in psychological research (Nontraditional methods). Monograph. – Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 185 p.*

4. *Basimov M.M. Multiple comparison in sociology of family // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 684.*

5. *Basimov M.M. Multiple comparison in sociology of profession // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 906.*

6. *Basimov M.M. Depending the responses in sociology of profession on the psychological type of respondent // Russian sociology in the period of crisis, critique and changes / Ed. by V.A. Mansurov. – Moscow: RSS, 2013. – C. 108-119.*

7. *Basimov M. Example of interfacing sociological and psychological data in the sociology of professions (Distribution of groups on results of the nominal*

answers) // (Un)Making Eu-rope: Capitalism, Solidarities, Subjectivities: View from Russia/ [Electronic resource]: collected papers. 13th Conference of the European Sociological Association «(Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities»/ Editor-in-Chief V.Mansurov. Moscow: RSS, 2017. – P. 7–28. http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=40

ИЗБЕГАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Басимов Михаил Михайлович

Российский государственный социальный университет

Басимова Полина Михайловна

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-01071a

В рамках исследования политических предпочтений молодежи и их связи с личностными особенностями респондентов была решена, наряду с многими другими, задача множественного сравнения: метод [1-3], апробация [4-7 и др.].

В рамках предлагаемого сообщения предлагается рассмотреть результаты по 9 (из 89) номинальным группам респондентов, сформированным по причинам их неучастия в политической жизни (вопрос социологической анкет с 10 номинальными ответами). Приведем отдельные наиболее ярко выраженные психологические характеристики для 2 из 9 групп.

Группа, респонденты которой затруднились ответить, почему они не принимают участия в политической жизни (12 респондентов), оказалась на втором месте (среди 89 групп) по совокупной экстремальности личностных качеств.

Представители данной группы характеризуются (типы Кеттелла), прежде всего, жестокостью, что определяется значительной отрицательной сравнительной весомостью (-4023) по шкале «Жестокость – чувствительность», в меньшей степени это касается подверженности чувствам (-2213), а также замкнутости (-2071).

В рамках методики Лири в группе отрицательная экстремальность наблюдается по шкале «Дружелюбный тип» (-3014), а также по шкале «Зависимый тип» (-2519), т.е. они недружелюбные и независимые. Среди дополнительных показателей отметим интегральный фактор «Доминирование» (-2128).

В рамках опросника DSM со знаком плюс, т.е. что свойственно представителям группы, можно отметить, прежде всего, идеосинкратический тип с вероятным для этого типа расстройством «шизопатия» (+6136), далее по значимости идут чувствительный тип с вероятным для этого типа расстройством «уклонение» (+4756) и бдительный тип с вероятным для этого типа расстройством «параноидальный» (+4469). В меньшей степени можно отметить самоуверенный тип с вероятным для этого типа расстройством «нарциссизм» (+3762), агрессивный тип с вероятным для этого типа расстройством «садист» (+2921) и тип «Отшельник» с вероятным для этого типа расстройством «шизоид» (+2143).

Группа респондентов, которые не принимают участия в политической жизни по причине личной занятости (нет возможности и времени) (8 респондентов), оказалась на пятом месте по совокупной экстремальности личностных качеств.

Занятые респонденты имеют крайне низкие показатели по шкале «Гипомания» (-6673).

Показатель по шкале «Артистичность – неартистичность» говорит о явной неартистичности респондентов рассматриваемой группы (+3714).

В рамках опросника DSM со знаком минус, т.е. что явно несвойственно представителям группы, можно отметить, прежде всего, праздный тип (-5997), идеосинкратический тип (-5453). Далее по значимости со знаком минус идут чувствительный тип (-4416); деятельный тип (-4061); бдительный тип (-3714).

В рамках дополнительных показателей отметим интегральный фактор «Дружелюбие» (-3483) в рамках методики Лири.

По результатам представленной информации можно говорить, что причины неучастия в политической жизни во многом определяются психологическим своеобразием личности.

1. *Басимов М.М. Множественное сравнение в социологических исследованиях: Монография. Курган: Курганский государственный университет, 2012. – 224 с.*

<http://dspace.kgsu.ru/xmlui/handle/123456789/3724/browse?value=Басимов+Михаил+Михайлович&type=author>

2. *M.M. Basimov Methods of multiple comparison in psychological research // Ponte. International Scientific Researches Journal. Vol. 73, No. 5, May 2017. – P. 110-139.*

3. *Basimov M.M. Mathematical methods in psychological research (Nontraditional methods). Monograph. – Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 185 p.*

4. *Basimov M.M. Multiple comparison in sociology of family // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 684.*

5. *Basimov M.M. Multiple comparison in sociology of profession // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 906.*

6. *Basimov M.M. Depending the responses in sociology of profession on the psychological type of respondent // Russian sociology in the period of crisis, critique and changes / Ed. by V.A. Mansurov. – Moscow: RSS, 2013. – С. 108-119.*

7. *Basimov M. Example of interfacing sociological and psychological data in the sociology of professions (Distribution of groups on results of the nominal answers) // (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities: View from Russia/ [Electronic resource]: collected papers. 13th Conference of the European Sociological Association «(Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities»/ Editor-in-Chief V.Mansurov. Moscow: RSS, 2017. – P. 7–28.*

http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=40

ПОДВЕРЖЕННОСТЬ ЧУВСТВАМ ИЛИ ВЫСОКАЯ НОРМАТИВНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ

Басимов Михаил Михайлович

Российский государственный социальный университет

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-01071а

В рамках исследования политических предпочтений молодежи и их связи с личностными особенностями респондентов была решена, наряду с многими другими, задача множественного сравнения: метод [1-3], апробация [4-7 и др.].

В сообщении предлагается рассмотреть результаты по шкале «Подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» опросника Кеттелла, которая содержательно дифференцировала группы политической и гражданской активности.

1. По выбранной шкале в основном все выделенные группы (со сравнительной весомостью по модулю большей 2000) по политическим предпочтениям склоняются в сторону подверженности чувствам, особенно это касается группы респондентов G11-02 (сравнительная весомость равна -6898), которые не принимали участия в выборах по основной причине, что не видят достойных кандидатур (12 респондентов). Подверженность чувствам в особо яркой форме формирует негативное отношение к политике, выборам, способствует отрицательному восприятию конкретных политических лидеров.

2. В меньшей степени, как подверженных чувствам можно охарактеризовать группу G14-02 (-3520), респонденты которой в случае принятия участия в голосовании, проголосуют из протеста за другую партию (6 респондентов).

Представителей группы можно представить как подверженных чувствам (сравнительная весомость по шкале «Подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» равна -3520), но не экстремально, что способствует, в отличие от группы G11-02, проявлению протестных настроений, отрицательному отношению к прошедшим выборам с их участием, стремлению сменить свою точку зрения, т.е. формированию активной, хотя и склонной к протестной, позиции в политической жизни, которая как право предоставляется законодательством.

3. Следующие две группы также подвержены чувствам, но в еще меньшей степени. Группа G05-05 (-2161) респондентов, которые оценивают свою политическую активность как участие в митингах, демонстрациях, пикетах (15 респондентов), определяет для себя достаточно активную жизненную позицию, хотя отчасти и деструктивную. Рассматриваемый показатель у них хотя и выражен достаточно, чтобы о нем говорить, но все же, он не столь ярок, как в предыдущих группах.

4. С практически такой же подверженностью чувствам определилась и группа G06-10 (-2213), респонденты которой затруднились ответить, почему они не принимают участия в политической жизни (12 респондентов). Эта группа по содержанию

политических предпочтений похожа на группу G11-02 своей пассивной позицией, и совсем не похожа на группы G14-02 и G05-05, политически активные, хотя и не особо конструктивно.

5. А вот противоположное качество по разбираемой шкале с явным уклоном в сторону высокой нормативности поведения выделило группу G08-01 (+2286) респондентов, которые на выборах президента РФ проголосовали за Путина В.В. (23 респондентов).

6. Вопрос «Отношение к гражданскому браку» показал высокую нормативность поведения (+3130) в группе, считающей, что «гражданский брак» никогда не должен уступать место законному браку

1. *Басимов М.М. Множественное сравнение в социологических исследованиях: Монография. Курган: Курганский государственный университет, 2012. – 224 с.*

<http://dspace.kgsu.ru/xmlui/handle/123456789/3724/browse?value=Басимов+Михаил+Михайлович&type=author>

2. *M.M. Basimov Methods of multiple comparison in psychological research // Ponte. International Scientific Researches Journal. Vol. 73, No. 5, May 2017. – P. 110-139.*

3. *Basimov M.M. Mathematical methods in psychological research (Nontraditional methods). Monograph. – Germany, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 185 p.*

4. *Basimov M.M. Multiple comparison in sociology of family // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 684.*

5. *Basimov M.M. Multiple comparison in sociology of profession // The 11th Conference of the European Sociological Association (Torino, 28-31 August 2013) / Abstract Book: Torino, 2013. – P. 906.*

6. *Basimov M.M. Depending the responses in sociology of profession on the psychological type of respondent // Russian sociology in the period of crisis, critique and changes / Ed. by V.A. Mansurov. – Moscow: RSS, 2013. – С. 108-119.*

7. *Basimov M. Example of interfacing sociological and psychological data in the sociology of professions (Distribution of groups on results of the nominal answers) // (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities: View from Russia/ [Electronic resource]: collected papers. 13th Conference of the European Sociological Association «(Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities»/ Editor-in-Chief V.Mansurov. Moscow: RSS, 2017. – P. 7–28.*

http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=40

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО И ВОЛОНТЕРСТВО: МОТИВАЦИЯ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ В РОССИИ И ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ.

Басландзе Марианна Теймуразовна
МГИМО

Под добровольчеством обычно понимают волонтерство и добровольные общественные работы. Что подразумевает добровольчество и каково его определение? Зачем люди занимаются благотворительной деятельностью, неоплачиваемым трудом? Стоят ли за этим феноменом корыстные цели или же это действительно чистый акт альтруизма? И, наконец, как к волонтерству относятся различные страны, существуют ли существенные отличия? В данной статье будут приведены все аспекты добровольчества не только в России, но и за рубежом.

Определение волонтерства и добровольчества описано в Федеральном Законе от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)". Так, "под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона." Обычно граждане, решившие заняться добровольческой деятельностью, вступают в благотворительные организации, которые бывают частными, государственными или муниципальными. Состоять в организациях или фондах намного безопаснее и эффективнее, так как там существует поддержка ее членов, а подбирать интересные для себя мероприятия становится легче. Акции и мероприятия, на которые приглашаются волонтеры и добровольцы, так же различаются по видам. Волонтерское движение выгодно для государства, так как предоставляет возможность задействования бесплатной рабочей силы. Самый распространенный пример добровольчества в России - субботник.

Самый главный вопрос, который задается любому волонтеру - какова его мотивация. Действительно, неужели человек готов безвозмездно выполнять труд без какой-либо денежной компенсации? Тема альтруизма очень спорна, а единого ответа на то, что движет человеком при выполнении бескорыстных действиях в пользу другого человека, часто не считаясь с собственными интересами, нет. Логично предположить, что большинство добровольцев являются альтруистами, но так ли это? Участие в волонтерских проектах показывает человека с лучшей стороны, чем пользуются абитуриенты в западных вузах, где волонтерская книжка нередко сильно повышает шанс поступления. Даже те люди, считающие себя альтруистами, признают, что ими движут некоторые мотивы.

Но возможна ли привязка волонтерской деятельности в масштабах истории? В статье РИА новостей говорится, что "первыми историческими свидетельствами о благотворительности в Древней Руси принято считать договоры князя Олега (911 год) и князя Игоря (945 год) с Византией о выкупе пленных, упоминаемые в "Повести временных лет". А во времена Екатерины II добровольчество и благотворительность принимали светский характер и поощрялись обществом.

Таким образом, если провести анализ всех вышеперечисленных аспектов, можно узнать, кто такие волонтеры и добровольцы, в чем заключается их деятельность, и каковы ее дальнейшие пути развития.

1. *Федеральный Закон от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" (с изменениями и дополнениями)* (<https://base.garant.ru/104232/647d4968ec9e8c50117e6f188a02fe56/>)
2. *История добровольчества в России, РИА* (<https://sn.ria.ru/20130217/923151956.html>)
3. *МОТИВАЦИЯ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКОМ ДВИЖЕНИИ, Журнал "Вопросы государственного и муниципального управления"* (<https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-uchastiya-molodezhi-v-volonterskom-dvizhenii>)
4. *АЛЬТРУИЗМ И ЭГОИЗМ С ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, Журнал "Биосфера"* (<https://cyberleninka.ru/article/n/altruizm-i-egoizm-s-estestvennonauchnoy-tochki-zreniya>)
5. *Онлайн-ресурс "Школа социального волонтерство"* (<https://volonterschool.ru/>)
6. *Сайт волонтерской организации "Даниловцы"* (<https://www.danilovcy.ru/>)
7. *Сайт волонтерской организации "Мосволонтер"* (<https://mosvolonter.ru/>)

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ И ВЛАСТИ

Батанина Ирина Александровна

ФГБОУ ВО "Тульский государственный университет"

Киняшева Юлия Борисовна

ФГБОУ ВО "Тульский государственный университет"

Муращенко Сергей Викторович

ФГБОУ ВО "Тульский государственный университет"

В современных условиях социальные сети представляют собой открытую информационную площадку, в которой устанавливаются относительно стабильные связи и отношения неформального характера, между различными субъектами, обладающими своими индивидуальными возможностями и чертами. Увеличение числа социальных сетей, зарегистрированных в них пользователей, свидетельствуют о смене привычных моделей и стандартов коммуникации, развитии качественно новых способов погружения молодежи в информационное пространство, где наблюдается многообразие коммуникативных конфигураций. Такие характеристики социальных сетей, как

консолидация граждан, структурированность их отношений по интересам; публичность и доступность для широкой общественности, функциональность связей, интерактивность информационной среды, обеспеченность программными и информационными сервисами, оперативность передачи информации, свидетельствует о значительной функциональности сетевого ресурса, его скрытом управленческом потенциале [2,210].

В современной России органами власти активно применяются социальные сети как средство взаимодействия с молодежью при решении социально значимых проблем, обсуждении вопросов местного или регионального значения, привлечения к публичным слушаниям, дискуссиям и т.д. Со стороны власти социальные сети выступают не только информационной площадкой, но и способом мобилизации молодежи к участию в социально-политической, культурной и экономической жизни страны. Со стороны граждан сетевое пространство - это возможность показать свою готовность, с одной стороны, к активным действиям (интенциональный уровень), объединению, поддержке решений власти (солидаризационный уровень), с другой, критике власти, протестным выступлениям (конфронтационный уровень) [1, 39]. В виртуальном пространстве молодые граждане легко оставляют комментарии к информационным сообщениям, ретранслируют посты на свои страницы, участвуют в дискуссиях. В тоже время в офлайн-условиях – они скорее склонны игнорировать коммуникацию с властью, более тактичны в высказываниях о ее действиях.

Таким образом, социальные сети в современной России становятся важным инструментом организации публичной коммуникации между молодыми людьми и властью, обладающим мобилизационным, интегративным и манипулятивным потенциалом.

1. Кирюхина Е.Ю. Эволюция молодежного политического протеста в современной России: от уличных акций к социальным сетям // Вопросы политологии. 2014. № 2 (14). С. 38-45.

2. Суоров С.Б., Коновалов И.Н. Сетевая коммуникация как политический мобилизационный ресурс (опыт анализа социальных сетей на региональном уровне) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 209-213.

ПОДДЕРЖКА И РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Бахтин Евгений Леонидович
Уральский федеральный университет

«Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [1] является одним из 12 национальных проектов разработанных Правительством РФ на ближайшие годы (до 2024 года). Данный

национальный проект предполагает повысить долю малого и среднего предпринимательства в ВВП страны и численность граждан, занятых в сфере МСП [2].

В рамках государственной программы развития малого и среднего предпринимательства реализуется федеральная программа по популяризации предпринимательской деятельности среди молодежи (от 14 до 30 лет) «Ты – предприниматель». Чтобы проанализировать качество реализации данной программы нами было проведено включенное наблюдение, в ходе которого мы участвовали в программе, посещали мероприятия. Так же было проведено экспертное интервью с представителем программы в Свердловской области.

В Свердловской области организаторами Федеральной программы «Ты – предприниматель» в 2018 году выступали Департамент молодежной политики Свердловской области и Свердловское отделение «ОПОРА России». В рамках программы проводились мастер-классы, тренинги, семинары, экскурсии на успешные предприятия города Екатеринбург, а также итоговый конгресс, в ходе которого были подведены итоги конкурса на лучший бизнес-план.

На всех мероприятиях «Ты – предприниматель» раздавали Рабочую тетрадь «От идеи до бизнеса», в которой подробно расписано с чего начинать бизнес, как разрабатывать бизнес-план, рассчитывать прибыльность. Рабочая тетрадь содержит методические рекомендации для того, кто хочет начать своё дело. На это пошаговое руководство обратил внимание эксперт при ответе на вопрос: «С чего бы вы посоветовали начать человеку, который хочет начать заниматься предпринимательской деятельностью?». Ответ был: «Вся последовательность действий прописана как раз в этой рабочей тетради. Там как раз есть, прямо один, два, три, четыре, пять, что необходимо проработать. Для того, чтобы в принципе начать. Но опять же, это такая общая история. Нужно подходить к этому индивидуально».

Итоговый конгресс, в рамках федеральной программы «Ты – предприниматель» проходил на «Екатеринбург-Арена». На итоговом конгрессе было представлено 5 бизнес-планов. С выступающими была проведена хорошая предварительная работа, так как они умело выступали, презентация была структурирована, а речь проработана. Здесь стоит отметить, что оценку бизнесу давали эксперты в реальном времени и они могли обосновать своё мнение. По итогам выступления аудитория заинтересовывалась идеей и люди записывали контакты выступающего человека с целью дальнейшего сотрудничества.

В рамках итогового конгресса так же проводилась панельная дискуссия. Тема была: «Молодой предприниматель 2025. Новые горизонты развития». После панельной сессии был награжден лучший бизнес-план.

Стоит сказать, что программа «Ты – предприниматель» в Свердловской области была разделена два направления, в одном случае работали со школьниками до 18 лет, во втором случае работали с молодежью (от 18 до 30 лет).

1. Медведев объявил о завершении формирования нацпроектов: Политика: РБК // РБК-новости, акции, курсы валют, доллар, евро. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/12/2018/5c20b8a39a7947bfd92e57f4> (Дата обращения: 08.10.19).

2. Опубликован паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/info/35563/> (Дата обращения: 08.10.19).

ВОЛОНТЕРЫ ГТО: ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Болдырев Игорь Иванович

Воронежский государственный университет

Указом Президента прошедший 2018 год был объявлен годом добровольца, принят закон обязывающий все уровни власти оказывать содействие волонтерам [3].

Следует отметить значимость волонтерства для гражданского воспитания, его педагогический потенциал, возможность развивать личностные качества в процессе волонтерской деятельности [2]. Так наиболее значимое гражданское качество, предпосылки для успешного формирования которого присутствуют в волонтерской деятельности это социальная активность. В нашей работе, под социальной активностью, мы будем понимать сознательную деятельность личности, направленную на участие в социальных процессах с целью изменение окружающей социальной среды.

Феномен волонтерства в настоящее время является мощным фактором самоорганизации российского общества, в условиях которого происходит развитие и активизация социально-культурного творчества и общественных инициатив. Инновационный потенциал молодежи – одна из основ гражданского общества. Для активизации вовлечения молодежи в практику волонтерской социально-культурной деятельности и ее информирования о потенциальных возможностях волонтерства созданы различные проекты, среди которых можно назвать такие, как «Доброволец России», «Технология добра», «Волонтер ГТО» и др.

Рассматривая педагогический потенциал волонтерства следует отметить, что данный вид деятельности дает возможность человеку проявить себя в различных видах взаимодействий, сформировать личностные качества, умение работать в команде и т.д. [1].

Наиболее ярким примером, когда волонтеры показали свою значимость, были международные спортивные соревнования, проходившие в нашей стране от Олимпиады в Сочи 2014 до Чемпионата Мира по футболу 2018.

Задачи волонтеров при проведении спортивных мероприятий затрагивают различные сферы деятельности, организация экскурсий, обеспечение порядка, консультативно-информационная работа и много другое. Спортивное волонтерство требует осознанного выбора и способствует повышению социальной активности молодежи.

Программа «Волонтеры ГТО» – это движение единомышленников. Отличительной особенностью от спортивного волонтерства заключается в том, что основная масса волонтеров это школьники. Задачи волонтеров ГТО несколько шире, чем спортивных

волонтеров, в их обязанности входит популяризация ВФСК ГТО, продвижение идеи комплекса ГТО в сети интернет, личным примером формировать благоприятный и привлекательный имидж человека – сторонника здорового образа жизни, позиционировать мероприятия ВФСК ГТО как социально значимые события в общественной жизни, работать с негативными отзывами в целях содействия созданию положительного имиджа ВФСК ГТО и т.д.

1. Васильковская М. И., Пономарев В. Д. Педагогика волонтерства в молодежной среде // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. № 4 (84). – С. 142-151
2. Кисиленко Д. Г. Волонтерство – драйвер роста гражданского участия российской молодежи // Управление городом: теория и практика. 2018. № 1 (28). С. 105-109.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.consultant.ru/ document/ cons_doc_LAW_291976/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/)

ПОТЕНЦИАЛ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОЛЯ СЕТЕВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ.

Брюханова Анастасия Андреевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Информационные технологии предоставляет большие возможности для развития социальных движений.

Во-первых, информационные технологии создают горизонтальную коммуникационную систему, в которую включено неограниченное число людей. Это приводит к облегчению мобилизации масс.

Во-вторых, посредством интернета люди образуют масштабные сетевые коммуникации независимо от их бэкграунда. Это создает чувство принадлежности к чему-то масштабному и позволяет им преодолеть страх, способствующий сохранению властных отношений. [1]

В-третьих, реальная виртуальность сети приобретает все больше доверия. [2, 351] Речь идет об укреплении доверия к информации в интернете и растущем влиянии локальных и глобальных инфлюенсеров.

М. Кастельс обозначает новую форму социальных движений сетевыми социальными движениями. На основе эмпирического анализа социальных движений (в Тунисе, Испании, Америке, Египте) он выделяет ряд их особенностей. Во-первых, они являются эмоциональными, они основаны на чувстве угнетения со стороны власти и направлены против несправедливого социального порядка. Во-вторых, новые формы социальных движений являются спонтанными, нельзя предугадать, когда они возникнут. Более того, они являются вирусными: возникнув, они развиваются в качестве цепной

реакции. В-четвертых, эти движения не имеют лидеров, а основная масса протестующих – образованная молодежь до 35 лет. Заключительной чертой таких движений является то, что изначально они носят абсолютно ненасильственный характер. [3, 3-20]

Рост протестных настроений в России, которые за последние несколько месяцев получили развитие в социальных сетях и «вышли» в офлайн, обостряют актуальность исследования сетевых социальных движений. Данное поле требует исследования ряда вопросов. Во-первых, что влияет на смену платформы развития событий? Например, если раньше основной платформой протестных настроений являлся Twitter, то на данный момент ей скорее является Telegram. Как менялся характер использования активистами социальных сетей? Во-вторых, как информационные технологии и социальные сети в том числе помогают гражданским активистам обойти власть? В-третьих, как социальные медиа облегчают процесс распространения информации и какие накладывают ограничения? [4; 276] Как осуществляется включение человека в сетевое социальное движение? Более того, возникают вопросы методологии изучения сетевых социальных движений. [5; 98]

1. *The RSA (2013) Networks of Outrage and Hope - Manuel Castells [выступление М. Кастельса с докладом] // YouTube. 23 ноября. (https://www.youtube.com/watch?v=0lfPg_5iaGQ). Дата обращения: 20.09.2019*
2. *Кастельс М. Информационная Эпоха: Экономика, Общество И Культура/ Мануэль Кастельс; Пер. С Англ. Под Общ. Ред. Н.В. Сергеева. – М.: ГУ Вшэ, 2000. – С. 608*
3. *Castells M. Networks of Outrage and Hope : Social Movements in the Internet Age. Malden, MA.: Polity Press, 2015. – 328 p.*
4. *Anthony A., Olorunnisola B., Martin L. Influences of media on social movements: Problematizing hyperbolic inferences about impacts // Telematics and Informatics. – 2012. № 3. P. 275-288 <https://doi.org/10.1016/j.tele.2012.02.005>*
5. *González-Bailóna S., Wang N., Networked discontent: The anatomy of protest campaigns in social media // Social Networks – 2016. Volume 44. P. 95–104 <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2015.07.003>*

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Бурмакина Анна Леонидовна
Кемеровский государственный университет

Доклад подготовлен при поддержке Внутривузовского Гранта ФГБОУ ВО «Кемеровского государственного университета» 2019 г. «Новые возможности исследований социальных и политических взаимодействий городских и региональных сообществ»

В Кузбассе проживают народы, внесённые в единый перечень [1] коренных малочисленных народов Российской Федерации – шорцы и телеуты. Их численность по данным переписи населения 2010 года составляет 10672 и 2520 человек соответственно [3]. В последние годы отмечается тенденция снижения общей численности коренных народов на территории Кузбасса, в частности и молодежи. В связи с этим, актуальным становится сохранение и передача традиций этих немногочисленных групп. Немаловажную роль в этом процессе играют общественные организации и объединения, в том числе молодежные.

Для сохранения этнокультурного разнообразия и развития форм самоорганизации в регионе действуют 14 национальных общественных объединения, ассоциаций шорцев и телеутов [4]. Среди них – Общественная организация шорского народа Таштагольского района «Таглыг Шор» (Горная Шория), Кемеровская региональная общественная организация «Ассоциация шорского народа» «Шория», Кемеровская областная общественная организация «Ассоциация телеутского народа «Эне-Байат», Общественное движение «Междуреченское общество коренного населения «Алтын-Шор» (Золотая Шория и др. Далеко не все из них имеют в своем составе молодежь, а тем более отдельные молодежные структуры.

При немногочисленности национальных объединений, а также их молодежного состава, необходимо развивать формы социальной активности молодежи коренных народов.

Так, например, в июне 2019 года в г. Междуреченске была организована I Кузбасская практико-ориентированная школа коренных малочисленных народов Сибири «Золотые стрелы Шории» [2]. Как социально-образовательный проект, он направлен на обучение активных представителей молодежи из числа коренных малочисленных народов Сибири, которые хотят проявить себя в социально-культурной жизни региона, интересуются наукой и инновациями, общественным движением, гражданскими инициативами, вопросами сохранения и стабильности этноса, языка и культуры.

В рамках работы данной школы нами был проведен опрос ее участников (всего 35 человек). По результатам опроса 7 человек ответили, что являются членами Ассоциации шорского народа, а также Молодежного Совета при ней. Остальные 8 человек, ответивших на данный вопрос, не отметили только направленность организаций: волонтерские, спортивные. Больше половины, принявших участие в исследовании, таким образом, не являются членами никаких общественных организаций и объединений.

Данная тенденция может говорить о низкой вовлеченности молодежи малых народов в общественную деятельность. При этом участие в молодежных организациях способствует приобщению молодого поколения к культуре и традициям своего народа. Это подтверждается причинами вступления опрошенных молодых людей в молодежные организации («культура шорского народа должна продвигаться и развиваться»; «Нужно развивать, привлекать молодежь к общественной деятельности для сохранения культуры, обычаев коренных малочисленных народов», «я люблю заниматься общественной деятельностью и поддерживать культуру, язык моего народа» и др.).

1. Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации //

Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/181870/> (дата обращения: 4.10.2019г.)

2. I Кузбасская практико-ориентированная школа коренных малочисленных народов Сибири «Золотые стрелы Шории» // Сайт Администрации Кемеровской области. URL: <https://ako.ru/news/detail/i-kuzbasskaya-praktiko-orientirovannaya-shkola-korennnykh-malochislennykh-narodov-sibiri-zoloty-stre> (дата обращения: 5.10.2019г.)

3. Национальная политика // Сайт Департамента культуры и национальной политики. URL: <http://www.depcult.ru/natsionalnaya-politika/> (дата обращения: 5.10.2019г.)

4. Список общественных объединений, созданных по национальному признаку, и родовых общин коренных малочисленных народов Кемеровской области, сведения о которых содержатся в ведомственном реестре зарегистрированных некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Кемеровской области на 15.01.2019 г. // Сайт Департамента культуры и национальной политики. URL: <http://www.depcult.ru/natsionalnaya-politika/> (дата обращения: 5.10.2019г.)

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Васильева Елена Игоревна

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

В последние десятилетия наблюдается отчетливая тенденция сокращения участия молодежи в политических процессах, что проявляется, в том числе, в низкой явке молодежи на выборы и снижении числа молодых людей, являющихся членами той или иной политической партии. В этой связи в научной литературе высказывается мнение о том, что молодежь, отказавшись от «традиционных» форм политического участия, заменила их на новые, инновационные форматы.

Изучение научной литературы по теме инновационных форм политического участия молодежи [1,2,3] показывает, что в данном случае под термином «инновационные формы» авторы подразумевают скорее некие альтернативные механизмы взаимодействия молодежи с органами публичной власти при принятии политических решений. Участие молодежи в «альтернативных» формах в противовес традиционным форматам не обязательно означает их инновационность. На наш взгляд, термин инновационный подчеркивает экспериментальный характер данных форм взаимодействия. Кроме того, инновация не является бинарным понятием, разные формы участия могут иметь разную степень инновационности в зависимости от политических традиций и контекста. На рисунке ниже представлено авторское соотношение понятий инновационные,

традиционные и альтернативные формы участия молодежи в принятии политических решений (рис. 1.).

<i>Альтернативные инновационные формы</i>	<i>Традиционные инновационные формы</i>
<ul style="list-style-type: none">- Цифровое участие (Онлайн-форматы участия)- Совместное управление- Совместное обслуживание- Делиберативное участие- Площадки взаимодействия	<ul style="list-style-type: none">- Использование новых методик для поощрения участия молодежи в традиционных формах принятия решений
<i>Альтернативные неинновационные формы</i>	<i>Традиционные неинновационные формы</i>
<ul style="list-style-type: none">- Молодежные советы и подобные структуры- Молодежный активизм и протестная активность	<ul style="list-style-type: none">- Голосование- Членство в политических и общественных организациях

Рис. 1. Инновационные, традиционные и альтернативные формы участия молодежи в принятии решений

Таким образом, в контексте участия молодежи в процессе принятия решений инновации рассматриваются как часть поиска наиболее эффективных способов вовлечения молодежи в разработку государственной политики и предоставления услуг, а также широкого спектра других процессов принятия решений. Однако конечная цель инноваций заключается не просто в создании нового способа привлечения молодежи и вовлечения ее в процесс решения тех или иных вопросов, но в создании более эффективных путей достижения поставленных целей. Поддержка инноваций со стороны государственных органов означает, что новые подходы должны иметь четкие цели, систематически оцениваться и а те подходы, которые признаны наиболее эффективными, должны быть тиражированы. Основными целями применения альтернативных форм участия молодежи являются увеличение влияния молодых людей на принятие решений; увеличение явки избирателей; предоставление государственным органам возможности консультироваться с молодежью с помощью новых средств массовой информации.

1. *J-Pal Europe (2011) SOCIAL EXPERIMENTATION: A methodological guide for policymakers for Directorate General for Employment, Social Affairs and Inclusion.*
2. *Crowley, A. (2015) Is anyone listening? The impact of children's participation on public policy. International Journal of Children's Rights 23 (3) 602-621.*
3. *EU-CoE Youth Partnership, Reflection Group on Youth Participation (2014).*

СОЦИАЛЬНЫЕ БОТЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН АКТИВИЗМА В РОССИИ

Василькова Валерия Валентиновна

Санкт-Петербургский государственный университет

Легостаева Наталья Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Структура бот-пространства онлайн социальных сетей: сетевой анализ» № 18-011-00988»

В силу резонансных процессов использования социальных ботов, в первую очередь, в политической коммуникации (электоральные практики, астротурфинг, манипуляция общественным мнением и др.), в фокус внимания исследователей преимущественно попадают «злонамеренные» боты, загрязняющие информационное пространство социальных сетей. Авторы придерживаются более широкого подхода к социальным ботам, рассматривая их как нейтральный инструмент информационного воздействия, который может использоваться различными социальными агентами как в целях манипулятивной дезинформации, так и в целях конструктивной пропаганды интересов различных групп гражданского общества, создавая «эффект мегафона». В этом плане предлагается рассматривать использование социальных ботов как новый инструмент для развития электронной демократии и онлайн активизма. В качестве кейсов рассматривается ряд социальных ботов, выявленных авторами в социальной сети «ВКонтакте», анализ контента которых позволяет говорить о реализации ими различных форм гражданского участия.

Говоря о перспективах использования бот-технологий для гражданского активизма россиян, авторы анализируют литературу о социально-демографической специфике российского активизма и делают вывод о том, что молодежь является основным ресурсом развития онлайн активизма, поскольку именно эта группа обладает достаточным потенциалом для использования новейших информационных технологий в онлайн позиционировании активной гражданской позиции.

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА И ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Вербин Анатолий Александрович

*Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и
дизайна университет промыш*

Тридцать лет назад Ф. Фукуяма стал знаменит благодаря своей статье «Конец истории?». В ней он охарактеризовал западную социально-политическую систему как «конечную точку идеологической эволюции человека» и «окончательную форму государственного правления», выработанную человечеством. Он также объявил о

«полном исчерпании всех жизнеспособных альтернатив западному либерализму», после которого уже невозможно никакое социально-политическое развитие [1, 3]. Теперь же бывший премьер-министр Австралии К. Рад в статье в «Нью-Йорк таймс» заявил, что «дальнейшая судьба западных либеральных политических и экономических идей ставится под вопрос, а демократический капитализм демонстрирует системную болезнь»: финансовая нестабильность, расширяющееся экономическое и социальное неравенство, структурная слабость демократических институтов, постоянное искажение демократического потока фактов в СМИ [2, S5]. Иллюстрируя это заявление, одно исследование за другим сообщают о резком падении уровня жизни во всех развитых западных странах и, особенно, в США. Здесь «за последние 40 лет произошло самое резкое падение среднего дохода населения», впервые за последние 100 лет фиксируется рост детской и взрослой смертности, рост самоубийств «от отчаяния», небывалый рост числа массовых убийств. Деграция всех основных социальных институтов, определяющих социализацию подрастающего поколения, разрушает ее нормальный процесс, неблагоприятно влияет на приобщение молодежи к социальным нормам и ценностям, стимулируют ее отчуждение, различные формы протеста, этническую и политическую радикализацию, девиантное поведение.

Деграция института семьи способствовала резкому росту преступности в молодежной среде [3, 143]. Нестабильная занятость и даже 60-часовая рабочая неделя не дают достойного заработка [4, 8]. Социальный капитал, о важности которого для здорового общества на рубеже веков писал Р. Патнэм, резко деградирует, общение с коллегами по работе или учебе, контакты с близкими исчезают, одиночество становится нормой жизни, стимулируя рост самоубийств [5, 10]. В общественном пространстве постоянно звучат заявления о значении высшего образования для получения хорошей работы, а безработица среди выпускников вузов выше, чем в начале века. К тому же, уровень долга выпускников вузов по банковским кредитам стал национальной проблемой [6].

В нашей стране, хотя и не в такой степени, есть препятствия для нормальной социализации молодежи: недостаток бесплатных форм внешкольного обучения, мало бюджетных мест в вузах, что сдерживает поступление детей из семей со скромным доходом; нехватка соответствующих рабочих мест для выпускников вузов. Руководство страны признает эти проблемы, но прогресс в этой сфере идет медленно. Затягивание в решении этих проблем будет только усугублять радикализацию молодежи.

1. Fukuyama F. *The End of History?* // *The National Interest*, 1989, № 16. P. 3-18.

2. Rudd K. *The Rise of authoritarian capitalism* // *New York Times. International Edition*, 17.09.2018. P. S5.

3. Вербин А.А. *Проблема социальных классов в современной западной социологии*. СПб.: Астерион, 2019.

4. Hanauer N., Reich R. *Overtime pay is vital for the overworked* // *International New York Times*, 22.04.2016. P. 8.

5. Routledge C. *Is this existential crisis?* // *New York Times*, 27.06.2018. P. 10.

6. URL <https://www.cnbc.com/2019/09/19/student-debt-continues-to-climb-heres-how-much-graduates-now-owe.html>. Дата обращения - 25.09.2019.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Власова Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии РФ

В начале XXI века в России продолжается процесс формирования гражданского общества.

Необходимым условием развития гражданского общества становится правовое государство, политический плюрализм, децентрализация властных полномочий и доступ граждан к участию в государственных делах.

Одним из основных признаков гражданского общества является определенный уровень гражданской культуры. Влияние на формирование государственной власти и политики, политическое просвещение граждан - важные функции гражданского общества.

Формирование определенного уровня политической и гражданской культуры представляется возможным в процессе политической социализации.

Исследования генезиса социализации показали существование в современном мире, наряду с традиционными агентами социализации (семья, «улица», школа), нового — государственной молодежной политики [1, 212].

Для стран современной Европы существенным является факт вовлечения молодежи в общественную, политическую и культурную сферы. Согласно данным социологических исследований важным условием социализации молодого поколения является удовлетворение потребности в самовыражении.

В европейских странах молодежная политика имеет давнюю традицию. Для России это достаточно новый феномен [1, 219].

Ученые социологи, политологи, определяя значимость идеологии в вопросе современной молодежной политики, отмечают как позитивный так и негативный ее характер. Особую актуальность имеют методологические проблемы современной социализации. Российские ученые подчеркивают необходимость выстраивания новой идеологической парадигмы в вопросе молодежной политики. По мнению С.П. Иваненкова «необходимо наращивать интеллектуальные «мышцы» наших политологов, социологов, методистов, антропологов, которым предстоит найти объективно значимые аргументы и по-новому убедить молодежь поверить в общество и в себя»[1, 247].

Повышение уровня политической и гражданской культуры связано с эффективной государственной молодежной политикой. Она является частью всей государственной социальной политики России и имеет в свою специфику и проблемы. Среди них выделяются - построение гражданского общества и обеспечение национальной безопасности. При решении данных проблем целесообразно использовать и развивать активный инновационный потенциал молодежи [1, 255, 256].

Особое место в процессе политической социализации отводится СМИ. Известно, что возможность элиты манипулировать мнениями масс в своих интересах возникает в результате некомпетентности и низкой информированности населения, что не позволяет

массам самостоятельно вырабатывать фиксируемые установки и исследуемый предмет [2, 243].

Сложными моментами в процессе политической социализации и использовании СМИ являются:

- Идеологические установки и цели значительной части молодежных СМИ в России не соответствуют полностью или частично государственной идеологии, целям и задачам по воспитанию подрастающих поколений;

- Государственные органы не используют в полной мере каналов и механизмов регулирования действия СМИ в интересах государства и общества [3, 82,83].

Молодежь занимает в обществе особое место и выполняет в процессе социального воспроизводства уникальную совокупность функций, присущих только данной демографической группе [4]. Развитие гражданского общества в России предполагает разработку государственной молодежной политики, эффективное использование СМИ в процессе политической социализации молодежи. Усилия власти следует направлять на создание условий для удовлетворение потребностей молодежи в самореализации. Расширять практику активного привлечения молодого поколения и использование его инновационного потенциала для решения государственных задач разного уровня.

1. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. СПб – 2008. - 336 с.

2. Титаренко Л.Г. Социология общественного мнения. Минск – 2013. – 256 с.

3. Чаевич А.В. Роль средств массовой информации в процессе политической социализации российской молодежи // СЕРВИС PLUS. М., 2007. - №2. С. 77-83.<https://elibrary.ru/item.asp?id=13795213> (Дата обращения 03.10.2019).

4. Архипов В.А., Чаевич А.В. Молодежь как объект социализации и проблемы ее самореализации // Сервис в России и за рубежом. М., 2012.- №3(30). С. 42-49. <https://elibrary.ru/item.asp?id=17663450> (Дата обращения 02.10.2019).

ВОЛОНТЕРСТВО КАК НОВАЯ ФОРМА ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА И АКТИВИЗМА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ Г.УЛЬЯНОВСКА)

Власова Наталья Владимировна

Ульяновский государственный университет

Феномен волонтерства в России представлен достаточно широко и охватывает большое количество людей [1]. Волонтерская деятельность используется при решении проблем в сфере здравоохранения, образования, сохранения экологии, культуры и спорта. Например, в Ульяновске есть поисковый отряд «Поиск пропавших детей - 73 регион»

(образован в 2012 году и входит в Ассоциацию волонтерских организаций «Поиск пропавших детей»).

В 2019 году Центром мониторинговых исследований при Ульяновском государственном университете (УлГУ) было проведено социологическое исследование: «Волонтерство в молодежной среде». Анкетный опрос студентов УлГУ технических и гуманитарных специальностей, 18-22 лет (n=384) показал, что главными качествами волонтера являются «желание помочь другому человеку» (64%), «ответственность и добросовестность» (18%). Основными сферами привлечения волонтеров респонденты считают помощь в поиске пропавших людей (22%), спортивное волонтерство (19%), волонтерство в сфере культуры (17%), помощь детям сиротам (16%). Студенты осведомлены о мерах государственной поддержки участников волонтерского движения (материальная поддержка, методическое обеспечение в разработке и реализации мер по развитию волонтерства). Однако респонденты не информированы о единой информационной системе волонтерского движения в нашей стране. По мнению студентов, развитию волонтерства должны способствовать молодежные общественно-политические организации.

Фокус-групповое исследование участников волонтерского движения (40 человек, студенты УлГУ, мужчины 26, женщины 14) показало, что волонтерство должно иметь государственную поддержку (участие в межрегиональных программах обмена волонтеров, создание программ обучения волонтеров). Также был отмечен недостаточный уровень информированности населения о деятельности волонтеров. Основным источником информированности о волонтерах является Интернет, что может ограничивать вовлеченность в волонтерское движение людей более старшего возраста, которые не имеют практики постоянного использования Интернет-ресурсов. Это обстоятельство следует учесть при развитии волонтерства. Волонтеры осведомлены о мерах поддержки участников волонтерского движения (материальная поддержка, бесплатные билеты в учреждения культуры). Активность в сфере волонтерства в основном совпадает с началом учебы в университете (большинство из респондентов ответили, что реализуют себя в спортивном волонтерстве). Среди основных событий, в которых были задействованы опрошенные волонтеры, стал Чемпионат мира по футболу-2018 года, на уровне Ульяновского региона: «Фрегат Паллада», «Чемпионат мира по хоккею с мячом-2016», «Волонтер победы», «Русско-китайский форум». Однако волонтеры Ульяновска отметили недостаточное количество проводимых мероприятий по сравнению с ближайшими городами (Самара, Саранск, Казань). Таким образом, исследование показало, что волонтерство становится актуальной и востребованной сферой деятельности современной молодежи, что способствует развитию гражданского общества.

1. Горлова, Н.И. Организация волонтерского движения на базе высших учебных заведений России: тенденции и приоритеты развития / Н.И. Горлова // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. – 2017. – № 4.

МОЛОДЕЖНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ

Гонтова Евгения Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Макшанова Анна Максимовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Келехсаева Диана Гамлетовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Артемова Маргарита Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

В современном обществе особенно остро ощущается уязвимость такой возрастной категории как молодежь. Государства нуждаются в разработке системы мер, предусматривающих создание условий для успешной социализации и самореализации молодежи. Французская республика пошла по пути «проб и ошибок»: на протяжении восьмидесяти лет молодежная политика претерпевала огромные изменения, связанные с этапами социально-экономического и политического развития государства. С каждым годом увеличивалось число акторов, действия которых совершенствовали систему самоуправления молодежи.

Вовлечение молодёжи в политику должно осуществляться на всех уровнях через региональные программы. Одним из важнейших документов Совета Европы, давших толчок к «перерождению» политики по отношению к молодежи, стала «Европейская Хартия участия молодежи в муниципальной и региональной жизни» (1992 г.), в которой акцентировано внимание на региональном аспекте [1]. Уже к началу двадцать первого столетия в Плане французского комиссариата была отмечена сильная эволюция положения молодежи, связанная, в частности, с трудным доступом к рынку труда для многих людей в результате роста безработицы, более ранней эмоциональной зрелостью из-за отсутствия качественных условий проживания и профессиональной автономии, а также с ростом зависимости молодых людей от их семей и стремления к самообеспеченности.

Министерство по делам молодежи и спорта Франции делит ответственность за реализацию молодежной политики между территориальными уровнями: государством, регионами, департаментами и коммунами. По данным INSEE, на сегодняшний день Франция подразделяется на 13 административно-территориальных объединений и 5 заморских департаментов [2]. В связи с этим, существует возможность детального рассмотрения региональной программы «Юг-Пиренеи 2014-2020 гг.», приоритетами которой являются расширение сотрудничества между предприятиями и научно-исследовательскими центрами и проекты, обеспечивающие навыками и квалификациями молодежь для наилучшего трудоустройства [3].

Среди особых отличительных черт политики Франции можно подчеркнуть поддержку молодого кинематографа, обеспечение доступом к занятию спортом, а также создание специализированных центров для молодежи, где предоставляются информационные и консультативные услуги.

1. SCOGNAMILLO, L. (2018, December 12). 5.4 Young people's participation in policy-making. Retrieved October 9, 2019, from <https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/en/content/youthwiki/54-young-peoples-participation-policy-making-france>.
2. Statistiques et Études FR. (n.d.). Retrieved October 9, 2019, from <https://www.insee.fr/fr/statistiques?debut=0&idfacette=3>.
3. Interregional programme Pyrénées 2014-2020. (n.d.). Retrieved October 9, 2019, from https://ec.europa.eu/regional_policy/en/atlas/programmes/2014-2020/france/2014fr16rfop004.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Гуляева Людмила Владимировна
Тюменский Государственный Университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания Минобрнауки РФ “Формирование конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодежи в российском обществе в контексте современной социокультурной динамики”. Код проекта 28.2941

Сравнительный анализ особенностей гражданского самосознания старшеклассников и представителей студенческой молодежи (на примере Тюменской области).

В современных условиях уровень развития гражданского самосознания можно рассматривать в качестве важного показателя социальной зрелости представителей учащейся молодежи, их готовности стать полноправными субъектами общественных отношений. Ключевые аспекты изучения вопросов гражданской культуры и формирования патриотического самосознания молодежи рассмотрены в работах Д. О. Афанасьева, В. В. Гаврилюк, Н. М. Ильичева, К. Ю. Колесникова, С. А. Магарил [2], А. Н. Малинкина, Е. А. Михайловой, Т. В. Черкасовой, А. Г. Саниной, И. А. Халий [4], И. В. Цветковой и ряда других исследователей.

Коллективом социологической лаборатории кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета в 2019 г. проведен социологический опрос учащейся молодежи (школьников и студентов учреждений среднего профессионального и высшего образования). Выборочная совокупность составила 1130 школьников из числа учащихся 10–11 классов общеобразовательных учреждений городов Тюмень, Тобольск, Ишим и других муниципальных образований и 1097 студентов. Методом исследования был анкетный опрос по месту обучения. Для обработки и анализа эмпирических данных использованы статистические методы программы IBM SPSS Statistics 23.

Основной целью нашего исследования был сравнительный анализ особенностей формирования гражданского самосознания старшеклассников и представителей студенческой молодежи. Мы исходили из предположения о наличии положительной взаимосвязи между высокой оценкой представителями учащейся молодежи своей конкурентоспособности и уровнем развития их гражданского самосознания.

Результаты исследования показывают, что большую часть опрошенных студентов (в среднем по выборке 62%) беспокоит будущее России. При этом студенты, получающие среднее профессиональное образование, выражают несколько большую обеспокоенность (65%) по сравнению со студентами вузов. Прослеживается определенная взаимосвязь между обеспокоенностью будущим нашей страны и оценкой личной конкурентоспособности – среди тех, кто воспринимает себя конкурентоспособным или скорее конкурентоспособным 63% респондентов отмечают подобную обеспокоенность, в то время, как среди тех, кто считает себя преимущественно или совсем не конкурентоспособными таких лишь 56%. Данное обстоятельство может свидетельствовать о том, что более высокая оценка своего личностного потенциала связана с более осознанным отношением к политической жизни страны.

Старшеклассники проявляют меньшую обеспокоенность будущим нашей страны – лишь около половины учащихся (52%) отмечают, что их беспокоит будущее России. На отношение старшеклассников к перспективе развития России также влияет самооценка личной конкурентоспособности – среди тех, кто беспокоится о будущем 55% считают себя конкурентоспособными или скорее конкурентоспособными, и менее половины (43%) преимущественно или совсем не конкурентоспособными.

Более высокая обеспокоенность будущим нашей страны представителей студенческой молодежи может свидетельствовать о более высоком уровне развития гражданского самосознания, связанного с имеющимся личным опытом и уже совершенным профессиональным выбором, который старшеклассникам еще только предстоит сделать, и, в следствие этого, более осознанным отношением к своему будущему.

Основной формой преодоления беспокойства за будущее России как для старшеклассников (43%), так и для студентов (50%), считающих себя «конкурентоспособными или скорее конкурентоспособными» является желание «Своими достижениями в профессиональной и бизнес-деятельности повлиять на благоприятные изменения в России» [3, с.195].

На вопрос «Гордитесь ли Вы тем, что Вы россиянин?» утвердительно ответили 62% учащихся профессиональных образовательных организаций и 43% студентов образовательных организаций высшего образования. Старшеклассники проявили чуть меньшую патриотическую настроенность – лишь 37% учащихся старших классов средних школ гордятся тем, что они россияне.

Отвечая на вопрос о том, собираются ли участники исследования в будущем уехать из России, отрицательно ответили 53% учащихся профессиональных образовательных организаций и 32% студентов образовательных организаций высшего образования. В числе опрошенных, которые планировали в будущем переехать в другую страну (в среднем по выборке 5%), студентов вузов почти в три раза больше, чем студентов профессиональных образовательных организаций. Среди старшеклассников оказалось больше всего тех, кто в будущем собирается уехать из страны (19%). Данное

обстоятельство может свидетельствовать о незавершенности процесса формирования гражданской идентичности респондентов из этой группы. Полученные данные сопоставимы с результатами исследования, проведенного нашим коллективом в 2017 году, когда наибольшее количество респондентов, которые в будущем хотели бы уехать из России, также оказалось среди опрошенных школьников [1, с. 65].

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют, что старшеклассники оказались менее патриотически настроенной группой молодежи по сравнению со студентами – они меньше обеспокоены будущим России, меньше гордятся тем, что они россияне и в большей степени, чем студенты, ориентированы в будущем на переезд в другую страну. Можно предположить, что данное обстоятельство связано с незавершенностью процесса формирования их гражданского самосознания. При этом подтвердилось наше предположение о наличии положительной взаимосвязи между процессом формирования гражданского самосознания и высокой оценкой личного потенциала в обеих группах респондентов, что может объясняться тем, что высокая самооценка личной конкурентоспособности способствует более сознательному отношению молодежи к происходящим в стране социально-политическим процессам и осознанию личной ответственности за будущее страны.

1. Гуляева Л. В. Л., Ефимова Г. З. Сравнительное исследование патриотических ориентаций молодежи: региональная специфика // *Siberian Socium*. 2018. Том 2. № 1. С. 53-73. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-53-73
2. Магарил С. А. Смыслы патриотизма — исторические трансформации // *Социологические исследования*. 2016. № 1. С. 142-151. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_1/142_151_Magaril.pdf
3. *Молодежь, конкуренция, конкурентоспособность: монография/ под ред. Акад. РАО Г.Ф. Шафранова-Куцева; Министерство науки и высшего образования РФ, Тюменский государственный университет. – Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2019. – 256 с.*
4. Халий И. А. Патриотизм в России: опыт типологизации // *Социологические исследования*. 2017. № 2. С. 67-74. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_2/Khaly.pdf

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Дашкевич Галина
Южный федеральный университет

Дашкевич Галина Электоральная социализация российской молодежи в проблемном поле социально-гуманитарного знания

В процессе электоральной социализации происходит осмысление, переработка информации и смыслов, которые связаны с электоральной сферой социальных отношений.

Но научно-исследовательских практик, посвященных электоральной социализации, нет. В основном исследования посвящены политической социализации молодежи [1].

Причины политической отчужденности молодежи ученые ищут в политической реальности, но процесс формирования электоральных установок и ценностей остается либо за пределами исследовательского внимания, либо рассматривается сквозь призму политической социализации.

По мнению российских ученых, молодежь не рассматривается как активная социальная группа, способная определять состояние и динамику общественно-политических процессов, несмотря на то, что, по ряду эмпирических показателей, ее политическая активность, хоть и остается на невысоком уровне, постепенно возрастает [2, 3].

Тем не менее, большинство ученых склоняются к мнению о политической пассивности российской молодежи, низком потенциале ее протестной активности и замкнутости на частной жизни [3].

Другие исследователи доказывают точку зрения о том, что сам процесс социализации современной российской молодежи трансформировался в социальную адаптацию, следствием чего стало снижение конфликтного потенциала в молодежной среде [4, 85].

Ученые также поднимают вопрос о цифровом поколении, о глобальном процессе информатизации как факторах, детерминирующих формирование электоральных ценностей и установок молодежи и уровень ее социально-политической активности и, в целом, пространство электоральной социализации.

Некоторые ученые утверждают, что современная молодежь проявляет интерес к другому типу и стилю политического участия, отдавая предпочтение социальным медиа и политическому участию онлайн-формата онлайн-активности [5, 193].

Политическая социализация молодежи характеризуется разнонаправленными процессами – конформизмом и экстремизмом, но они не могут считаться основанием для становления молодежи как субъекта социально-политических отношений [6, 289].

Электоральная социализация - часть политической социализации, а электоральная культура – активный компонент политической культуры, но данное понятие имеет право на самостоятельное научное существование, поэтому предлагаем понимать под электоральной социализацией молодежи процесс усвоения ею знаний, ценностей, норм и установок сложившейся в обществе электоральной культуры, позволяющий ей функционировать в обществе в качестве полноправного субъекта политических отношений в рамках реализации той или иной модели электорального поведения [7, 229].

В основе определения находится понимание социализации как процесса усвоения индивидом определенной системы знаний, ценностей, норм, позволяющих ему функционировать как полноправному члену общества [8, 603].

1. Весецкий А.А., Малькевич А.А. «Новые СМИ» в процессе политической социализации молодежи // Управленческое консультирование, 2011. № 3. С. 43-48; Каманина Ю. О. Политическая социализация студенческой

- молодёжи (на примере Астраханского региона) // Молодой ученый. 2014. №7. С. 611-613; Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 42-45; Милорава А.Р. Процесс политической социализации молодежи в современном российском обществе // Молодой ученый. 2017. №13. С. 505-507; Песков А.Е., Клемина Е.А. Роль политической социализации молодежи в сохранении демократического потенциала общества // Вестник АГТУ. 2014. №2 (58). С. 110-113; Сайганова Е. В. Политическая социализация молодежи: основные агенты и каналы формирования // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013; Т. 13. Вып. 4. С. 34-37; Щеглов И.А. Политическая социализация в России как теоретико-прикладная проблема // Теория и практика общественного развития. 2015. №2. С. 47-50.
2. Самсонова Е.А. Политические ценности российской молодежи в условиях социально-политических трансформаций 1990-х годов. Автореферат дисс. ... канд. полит. наук. Саратов, 2008. С. 3.
3. Викулов А.К. Особенности формирования и динамики социально-политических ориентаций российской молодежи в условиях экспансии потребительских ценностей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9; Зинченко Г.П. От чего зависит электоральная активность молодежи? // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3; Тер-Акопьян В.А. Факторы адаптивной политической культуры современной российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2014. № 4; Петухов В.В. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие // Полис. 2012. № 4; Шереги Ф.Э. Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013.
4. Бабинцев В.П., Ушамирский А.Э. Российская молодежь: социализация как социальная адаптация // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. №17 (238). С. 85-89.
5. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи (2018) // Политическая наука. 2019. №2. С. 193.
6. Железняков А.С., Литвинова Т.Н. Политическое участие молодежи в полиэтничных регионах России (на примере Сибирского и Северо-Кавказского федеральных округов) // Россия реформирующаяся. 2017. №15. С. 289-303.
7. Шевцов А.В. Понятие «Электоральная культура» в отечественной отраслевой социологии и политологии // ТРУДЫ СПБГИК. 2015. №. С. 229-238.
8. Философский энциклопедический словарь / 2-е изд. М., 1989. С. 603.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ

Дейч Борис Аркадьевич

ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Одной из ключевых проблем реализации молодежной политики в нашей стране является определение предмета этой деятельности. В теории и практике реализации молодежной политики этому вопросу не уделяется должное внимание, между тем, отсутствие четко понимания предмета данной деятельности часто приводит к тому, что организация работы с молодежью носит бессистемный характер.

Вслед за Ю.А. Зубок, мы определяем в качестве предмета молодежной политики социальное развитие и саморазвитие молодежи. При этом Ю.А. Зубок определяет, что те или иные формы социального развития обусловлены с одной стороны социальным потенциалом самой молодежи и ее социальными притязаниями. А с другой – конкретными социальными условиями [2,134]. Таким образом, молодежная политика будет способствовать социальному развитию и социальному саморазвитию молодежи в том случае, если, с одной стороны будет направлена на удовлетворение реальных потребностей, интересов и социальных притязаний молодых людей, а с другой стороны – будет направлена на создание социальных условий, в которых молодежь сможет реализовать свой потенциал в развитии территории, на которой она проживает.

Современные авторы определяют молодежь как особую социально-демографическую группу со специфическими социально - психологическими особенностями: она опробует самые разные способы взаимодействия с обществом, способы самостоятельного поведения; возрастные границы молодежи совпадают со временем наступления ответственности за себя и свои поступки; существуют риски при взаимодействии с обществом [1, 8]. В данном определении молодежь выступает как субъект социального развития, активно решающий, стоящие перед ней в данном процессе задачи и, как считает Н.Д. Бобкова, несущий все риски и полную ответственность за результаты этого процесса.

Предлагаемый подход в определении предмета молодежной политики позволяет ориентировать организацию работы с молодежью на создание и реализацию молодежью инновационных программ и проектов, направленных как на удовлетворение собственных потребностей и интересов, так и на развитие территорий. Задача специалиста по работе с молодежью в этом случае – помочь молодому человеку самостоятельно сделать выбор, поддержать молодого человека в самостоятельном решении тех проблем, которые для него актуальны или показать пути реализации собственной активности. Важно понимать, что молодёжь – это не просто социально-демографическая группа, а конкретные молодые люди, которые обладают собственным жизненным опытом, мировоззрением, интересами и потребностями. И поддержка процесса их социального развития возможна, если деятельность в рамках молодежной политики будет способствовать решению их личных или групповых проблем, соответствовать их интересам и жизненным взглядам.

1. Бобкова Н.Д. Становление и развитие системы образования кадров для работы с молодежью в России// автореферат доктора пед. наук:13.00.01. – Калининград, 2011. – 44 с.
2. Зубок Ю.А. Теоретические и прикладные проблемы социального развития молодежи в обществе риска//Безопасность Евразии. – 2003. – №3 (13). – С.124 – 141.

МНОГООБРАЗИЕ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР В РОССИИ

Добреньков Владимир Иванович

социологический факультет Московского Государственного Университета имени М.В.Ломоносова

У каждой нации, возрастной или профессиональной группы свой культурный мир. А значит, своя система норм и ценностей, обычаев и ритуалов, свой образ жизни и свои способы поведения. Малые культурные миры называют еще субкультурой. Субкультуру в зарубежной литературе называют также микрокультурой. В ее основе лежит своеобразие в поведении, взглядах на жизнь, обычаях и верованиях какой-либо общности или группы. В социологии употребляют такие понятия, как «уличная культура», «профессиональная субкультура», «субкультура пожилых людей», «молодежная субкультура» и т.д. Каждый человек принадлежит к какой-то субкультуре, хотя субкультуры большинства людей не имеют ни самоназвания, ни системы символов, обозначающих их границы.

Внутри себя молодежная субкультура неоднородна. Она разбивается на множество направлений, групп и толков по самым разным критериям, в том числе социальным (протестные и экологические движения), политическим (антиправительственные, террористические, антивоенные, диссидентские группы), музыкальным (металлисты, рэперы и др.), религиозным, экономическим и т.п. Спектр неформальных молодежных объединений достаточно широк: от «тимуровских команд» до «тишинских» и «марьянских» ребят. К концу 1950-х годов возникает «новая романтика»: дальних дорог, открытий, борьбы со стихией, самим собой. Именно в эти годы формируются прототипы современных молодежных объединений: клубы самодетельной песни (КСП) и клубы туристической песни (КТП). В начале 1960-х годов зародилось движение «коммунаров», боровшихся с теми, кто мешал строительству коммунизма. В конце 1960-х годов возникают первые группы «хиппи», представляющие пока слегка модифицированный вариант американских «детей-цветов». Для этого периода характерно еще одно направление самодетельных движений - рок-музыка. В начале 1970-х годов зародилось движение фанатов спортивных клубов, в первую очередь московского «Спартака». С начала 1980-х годов формируется и развивается движение «рокеров» - поклонников рок-музыки.

В 2000-е годы палитра молодежной субкультуры чрезвычайно широка. В ней появились новые поколения, направления, вкусовые пристрастия и модные поветрия. В

Интернете можно встретить киноманов, алисоманов, рейверов, блэкеров, трешеров, думеров, толкиенистов, гранжиров, рэпперов, гопников и т.п.

Мы становимся свидетелями появления третьего поколения молодежных движений, которое пришло на смену первому поколению тимуровцев и комсомольцев 1950-1980-х годов, не имеющих аналога на Западе, и второму поколению неформалов 1980- начала 1990-х годов (хиппи, рокеры, панки и др.), в основном копирующего, с небольшим опозданием, западные аналоги. Новое поколение правильно называть молодежным культурно-политическим авангардом, который зародился еще в годы перестройки, но приобрел полную силу только сейчас. Его отличительная черта - не эгоистическое самовыражение (самокопание, гедонизм, развлечение, наркотики, эпатаж, романика), а попытка решить общественно значимые, социальные проблемы.

Сегодня активно изучаются субкультура компьютерного андеграунда и хакерская субкультура, субкультура митьков, субкультура сопротивления, субкультура дискотеки (диско), гомосексуальная субкультура, геевская субкультура, субкультура скинхедов, субкультура готов, клубная субкультура, субкультура гламура, наркотическая субкультура, молодежная субкультура социальных низов, девиантная субкультура, субкультура спальни (bedroom culture).

В рамках исследовательского проекта «Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга» социологи рассматривают молодежные субкультуры, представленные в различных секторах городской жизни современного мегаполиса: молодые неформальные музыканты; приверженцы новых религиозных движений; молодежь, вовлеченная в радикальные политические организации (национал-большевики); представители нетрадиционных сексуальных меньшинств; новые комсомольцы; футбольные фанаты; индеанисты; молодые христианские демократы: неоязычники; фанаты Виктора Цоя; молодые поэты, объединенные в неформальные поэтические объединения; натуралисты (нудисты); сорокоманы-читатели и авторы анонимной переписки в газете «Сорока»; толкиенисты и другие ролевики; отечественные скинхэды; анархисты; молодые экологи; любители самодетельной песни.

Отечественные социологи, как правило, подразделяют все субкультуры на три типа - просоциальные, асоциальные, антисоциальные. Просоциальные и отчасти асоциальные субкультуры способствуют стабилизации общества и развитию личности, антисоциальные и часть асоциальных - деформации общества и дезорганизации личности. Такие группы характеризуются размытостью моральных норм, жестокостью, утратой общечеловеческих качеств - жалости, сострадания, отсутствием запретов на любую, в том числе и интимную информацию, половой распущенностью, низким уровнем развития.

Субкультуры можно подразделить еще на реальные и номинальные. Реальными будем называть такие субкультуры, создатели и носители которых существуют в настоящее время, формируют и поддерживают соответствующие нормы, традиции, ценности и язык. Номинальными надо называть такие субкультуры, которые выделяют только лишь ученые, но их реальных авторов и исполнителей либо не существует, либо они существовали в прошлом.

Субкультурное поведение различается в зависимости от того, к какому социальному классу, национальности и расе принадлежат его субъекты. Так, выделяют субкультуры рабочего класса и среднего класса.

Рабочие субкультуры — это своего рода «почасовое» занятие — субкультурная активность проявляется только в свободное от «основной» работы время. Период субкультурной активности при этом ограничивается несколькими годами и погружен в локальный контекст группы сверстников. Знаменитые The Beatles - выходцы и певцы рабочего класса. Представители среднего класса подтянулись к молодежной культуре позже. Субкультуры среднего класса значительно менее локализованы во времени и пространстве, больше ориентированы на так называемое «хорошее искусство», носят интернациональный характер.

1. Zegahn L, *Considering Culcuure in the Sclecion of Teaching Approaches for Adults // ERIC Digest. 2001. ED459325*

2. Соколов М. *Субкультурное измерение социальных движений: когнитивный подход // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга / Под ред. В. В. Костюшева. СПб: Норма. 1999. С. 19.*

3. <http://subculture.narod.ru>

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Дринова Елена Михайловна

ВолГУ каф. международных отношений, политологии и регионоведения

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-34006 р_а «Социально-политическое проектирование публичного пространства и системы массовой коммуникации в регионах РФ (на примере Волгоградской области)

Проектирование публичного пространства в городской среде становится трендом социально-политического развития современной России. Первоначально пространство проектировалось как физическое пространство, инфраструктура города, зоны отдыха. Сегодня проектирование публичного пространства предполагает воссоздание определенных мест, где институциональные и неинституциональные акторы могут бесконфликтно сосуществовать в рамках правового государства [2]. Результатом деятельности становятся новые дискурсы права, социальной справедливости, ответственности за будущее страны. Соответственно, публичное пространство проектируется как «школа гражданства», иницирующая опыт гражданского участия российской молодежи.

На региональном уровне реализация Государственной молодежной политики в контексте публичного пространства во многом определяется социально-экономическим потенциалом региона. Реализацию государственная молодежной политики в Волгоградской области осуществляет Комитет молодежной политики, его приоритетные направления – поддержка талантливой молодежи, молодежного предпринимательства. В

формировании публичного пространства региона принимает участие Молодежный парламент, его цели – представление интересов молодежи в Думе, участие в ее работе; разработка проектов законов Волгоградской области[1]. Механизмом реализации Государственной молодежной политики в Волгоградской области в сфере проектирования публичного пространства является сотрудничество с молодежью посредством общественных и политических организаций.

Проведение Чемпионата Мира по футболу в 2018г. инициировало новые стратегии проектирования публичного пространства. Активное участие в подготовке и проведении чемпионата приняли волонтеры, студенты ведущих вузов города. После проведения чемпионата в Волгоградской области остались новые дороги, медицинские центры, гостиницы, парки, зоны отдыха городская инфраструктура. Вырос туристический потенциал Волгоградской области. Чемпионат Мира презентовал Волгоград не только как город-герой, с его военными историческими памятниками. Город стал местом сосредоточения культурного туризма, произошел рост узнаваемости региона. Вовлечение молодых людей в формирование публичного пространства является одним из маркеров сильного гражданского общества; способствует активности и самоорганизации молодых людей, улучшает качество жизни. С другой стороны, само публичное пространство интерактивно и включено в социальные отношения [3, 8-9].

1. Закон Волгоградской области от 7 августа 2014 г. No 125 – ОД «О молодежном парламенте Волгоградской области»: <http://volgoduma.ru/molodezhnyu-parlament/dokumenty.html> (дата обращения 01.09.2019).
2. . МакКуэл, Д. Журналистика и общество. М. Издательство: МедиаМир, 2013.
3. Лефевр, А Производство пространства. Издательство: Strelka Press, 2015 г.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ГОРОДСКОГО АКТИВИЗМА В ПРОЦЕССАХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ГРАНТА РФФИ № 19-411-340002 «ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ»)

Дроздова Анастасия Александровна
Санкт-Петербургский государственный университет

Доклад подготовлен на материалах гранта РФФИ № 19-411-340002 «Территориальные общности в условиях социальных трансформаций: социолого-управленческий анализ»

Мы наблюдаем предельную актуализацию исследований городской среды: реализуется политика благоустройства пространства на федеральном уровне в проектах

реновации монументальных форм и расширения общественных территорий, проводятся публичные лекции о городских инициативах и траекториях городского развития, референдумы по вопросам совместного планирования. Специалисты заговорили о необходимости выделения коммуникативного аспекта в планировании территорий - когда жилое пространство уже «устроено», встает необходимость интегрировать население в его контекст, адаптировать под возможные риски [2, 11].

Развитие современных мегаполисов следует основной цели единой стратегии - сделать город «человекоориентированным» [2, 18]. Включение человеческого масштаба так «малозатратно», что позволительно во всех городах мира, независимо от уровня социального развития и финансовых возможностей [1, 117]. Создание платформы коммуникативного взаимодействия всех целевых групп городского сообщества становится ориентиром для стратегического планирования пространства. Здесь мы можем подчеркнуть новые медиа в качестве наиболее релевантного инструмента координирования стихийного захвата территории города и протестных форм городского активизма. Цифровое маркирование событий, применение хештегов выступают в качестве катализаторов стихийного роста соприсутствия городских пользователей, но при этом подчеркивающих необходимость реального участия в формировании общественного пространства: сохраняется автохтонное «закрепление» публичной активности, необходимость «выхода» в физическую реальность городской среды.

Конституирование коммуникативной составляющей пространства города определяет включенность в него территориальных общностей - составной фигуры горожан как ключевых стейкхолдеров, а также способствует самоидентификации в качестве таковых [3, 25]. Коммуникативные формы городского активизма (выступления против реконструкции и уничтожения экологических зон, мест досуга или открытого доступа к ним, организация политических митингов), локализуемые в элементах городской среды (общественные пространства) выступают в качестве примера «обратной связи», реакции соприсутствия территориальных сообществ на проводимую властями пространственную/глобально общественную (государственную) политику.

Формы коллективной локализации «заботы», идейная гражданская сплоченность, в предельных проявлениях активизма резидентов, способна перекодировать пространство города через множественные формы телесного взаимодействия: блокирование доступа в здания общественного пространства («сидячие забастовки»), «оккупация» общественных зон стихийными палаточными лагерями и т.д. Задачей активиста выявляется не сохранение статичности городской среды, а борьба за реорганизацию и регулярное воспроизводство мест пользования. Таким образом, проявления городского активизма, путем трансформации архитектурных практик, становятся одной из основных форм символического присвоения пространства и реализации «права на город» [4, 7].

1. Гейл Я. *Города для людей*. М.: Альпина Паблишер, 2012. 276 с.
2. *Горожанин: что мы знаем о жителе большого города?* М.: Strelka Press, 2017. 216 с.
3. Чернявская О. *Город как коммуникативное пространство // Город меняющийся: траектории развития и культурные пространства: сборник статей*. Нижний Новгород, 2011. С. 24-35.

4. Mitchell D. *The Right to the City: Social justice and the Fight for Public Space*. N.Y.: The Guilford Press, 2003. 270 p.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ Г. ВОЛГОГРАДА

Ефанова Елена Владимировна

Волгоградский государственный университет

Пономарёв Александр Дмитриевич

Волгоградский государственный университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340006 «Социально-политическое проектирование публичного пространства и системы массовой коммуникации в регионах РФ (на примере Волгоградской области)»

Политическая культура проявляется в политическом поведении и политическом участии индивидов, определяет отношение к политическим объектам и политическим процессам и является совокупностью политических ориентаций. Через свои структурные элементы политическая культура объективируется во внешнем мире в виде политической деятельности участников политической системы.

В системе воспроизводства социокультурной структуры общества молодежь является субъектом политической культуры и осуществляет две основные функции: наследования и переоценки существующих отношений в обществе, что способствует формированию у представителей молодёжи ориентаций, отличных от ориентаций старшего поколения. В результате происходит изменение политической культуры общества, переход от одного типа к другому.

Формирование политической культуры представляет собой процесс интернализации политических ориентаций в сознании индивида, что происходит под воздействием различных условий и агентов социализации. В контексте формирования политической культуры г. Волгограда следует отметить такие условия как географическое положение города (приграничное положение, обуславливающее контакт культур), характер освоения территории, этнокультурное и конфессиональное разнообразие местного населения (этноконфессиональное разнообразие при доминировании русских и исповедующих православие).

Модель политической культуры современной молодежи г. Волгограда характеризуется наличием как подданнических, так и участнических ориентаций. Происходит переход от традиционалистских и патерналистских ориентаций к ориентациям демократического общества. В политической культуре волгоградской молодежи присутствует интерес к политике и формируется интерес к политическому участию. Однако политическая компетентность ещё находится на низком уровне. Формируются ориентации на институты гражданского общества при ослаблении ориентаций на сильное государство и падении уровня доверия к органам власти и низким

оценкам их деятельности. Происходит деперсонификация власти и осознание необходимости контроля власти со стороны общества. Данная совокупность политических ориентаций современной молодежи г. Волгограда свидетельствует о подданническо-участническом типе политической культуры городской молодежи.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зинурова Раушания Ильшатовна
ФГБОУ ВО "КНИТУ"

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в
рамках научного проекта № 18-011-00981.*

В российском обществе в настоящее время наблюдается своеобразный социальный заказ на общегражданскую идентичность. На это направлены проекты в стиле «Мы - российский народ», «Мы живем в России» и т.п. Одновременно, полиэтничный состав населения во многих регионах страны, интенсификация интернет-коммуникаций создает обстоятельства «переформатирования» сознания молодежи [1,2,3,4,5,6].

Анкетный опрос молодежи в возрасте от 15 до 30 лет проведен на основе квотной выборки. Доля респондентов по каждой единице отбора соответствует доле данной группы молодежи в генеральной совокупности. Предварительная выборка составила 2400 человек и охватила регионы центральной России (Татарстан, Марий Эл, Башкортостан и Кировская область), Юга России (Ростовская область, Адыгея), Востока России (Якутия) и Северо-Запада (Калининградская область). Данный выбор локальностей на наш взгляд позволяет зафиксировать тренды в специфике конфигураций общероссийской идентичности молодежи, опираясь на данные из мест, в которых множественность идентификаций вытекает из традиционного совместного проживания разных народностей и имеются выраженные акценты региональной идентичности. Кроме того, в данных местах имеется высокая доля именно студенческой молодежи. Например Казань, Уфа, Ростов, Калининград – традиционные университетские города. Да и Киров, и Йошкар-Ола, и Майкоп, и Якутск – региональные вузовские центры. Несколько выпали из выборки республики Северного Кавказа (за исключением Адыгеи), но на наш взгляд «кавказская тема» заслуживает отдельного исследования.

Исследование показало, что среди российской студенческой молодежи проявляют себя как наднациональные (гражданин мира, европеец) так и национальные (гражданин России), территориально-региональные и профессиональные идентичности наряду с этнокультурными идентификациями. В тоже время, полученные результаты позволяют говорить о том, что ведущими идентичностями для российской молодежи в настоящее время являются национальная общегражданская (56% опрошенных) и профессиональная идентичность (19%). Другие типы идентичностей не утратили свою значимость, а перешли в своеобразное состояние, которое можно определить, как «дремлющие

идентичности», религиозная (3%), гендерная идентичность. Таким образом, «дремлющие идентичности», специфика которых определяется социокультурной ситуацией в каждом конкретном регионе, может быть в любой момент мобилизована как в позитивном, так и негативном направлении (в форме проявления радикализма и экстремизма).

Проведенное исследование позволило отработать методический инструментарий и получить представления о трендах процессах в конфигурации идентификаций российской молодежи. Новая российская идентичность молодежи является нестабильной, а для ее регулирования в позитивном направлении требуются целенаправленные воздействия и контроль со стороны государства. Главная цель – предотвращение конфликта внутри «пакета идентичностей» и обеспечения функционального баланса множественных идентификаций.

1. Тузиков А.Р., Алексеев С.А. Социальные кластеры формирования молодежного экстремизма // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 13. – С. 239-241.

2. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Алексеев С.А. Социокультурные особенности субъектов формирования феномена молодежного экстремизма // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 13. – С.254-259

3. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И., Алексеев С.А. Особенности социального и социокультурного статусов молодежи, формирующих предрасположенность к вовлечению в экстремистскую деятельность // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 13 – С.245-247.

4. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Концептуализация социокультурных аспектов формирования идентичности современной молодежи в рамках теории идеологии // Управление устойчивым развитием. – 2015. – №1(01). – С.39-44

5. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Идеологический дискурс экстремизма: видимое и невидимое / монография, Казань: Изд-во КГТУ, 2010.

6. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Алексеев С.А. Особенности формирования идентичности в молодежной среде // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – № 16. – С.279-282.

МОЛОДЕЖНЫЕ И ДЕТСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ, УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА

Иванов Михаил Владимирович
МАУ "Институт развития стратегических инициатив"

Специалисты МАУ «ИРСИ» по заявке Управления по молодежной политике мэрии г. Ярославля в августе 2019 г. провели опрос, посвященный изучению и оценке состояния и развитости детских и молодежных движений, объединений, а также неформальных групп и их участие в жизни города. Были опрошены 500 ярославцев в возрасте от 14 до 35 лет. Выборка случайная, неповторная и статистически репрезентативная по полу, возрасту и районам проживания. Ошибка выборки не превышает 4,5%.

В ходе исследования были получены интересные результаты. Так только каждый четвертый (24%) опрошенный молодой ярославец реально информирован о деятельности молодежных общественных организаций. Молодёжь плохо усваивает разницу между формализованными общественными молодежными организациями и неформальными молодежными группами. Ярославская молодёжь достаточно аполитична. В молодежном секторе достаточно развиты и популярны военно-патриотическое и волонтерское направления. Организации данной направленности имеют высокий рейтинг узнаваемости. Если сравнивать формальные и неформальные молодежные группы – то ярославская молодёжь наиболее информирована о вторых.

В масштабах всей ярославской молодёжи показатель вовлеченности в деятельность молодежных организаций, течений и групп составляет порядка 21-23%. Обобщенный портрет ярославца – участника молодежного объединения – это юноша/ девушка в возрасте от 14 до 24 лет, учащийся школы или студент вуза, проживающий в одном из крупных спальных районов города.

Основными способами рекрутирования в члены молодежных организаций является приглашение либо рекомендация, сделанные близким окружением через неформальные связи. Главными мотивами, лежащими в основе вступления молодёжи в организации и объединения, являются – поиск новых знакомств (64%), возможность самореализации (59%) и проведение досуга (53%). Дополнительные мотиваторы – поиск смысла жизни и любви.

Почти 60% молодежных организаций и движений, по мнению их членов, принимают участие в общественной жизни города. Чаще всего такое участие ограничивается вовлеченностью в общегородские мероприятия, праздники и акции (32%), а также в создание перформансов, которые влияют на городскую среду и общественную жизнь (30%). Потенциально к общественно-значимой деятельности можно попытаться привлечь от 70 до 84% участников молодежных объединений Ярославля. Основными точками приложения своего труда на благо города молодёжь видит общественно-трудовую, творческую, поисково-спасательную и научную деятельность.

В целом ярославская молодёжь осознает опасность деструктивных течений и групп, однако в отношении некоторых направлений, по нашему мнению, уровень настроенности молодых ярославцев недостаточно высок.

1. Бурбаева С.Б. Развитие социальной активности молодежи в условиях общественного объединения // «Мир науки, культуры, образования». № 5, 2015. С.226.

2. Молодежные и детские общественные объединения: состояние, участие молодежи в деятельности, перспективы развития общественного сектора / Информационно-аналитический отчет по результатам социологического исследования. – Ярославль, 2018. – 50с.

НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Иванов Олег Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет

Мы предлагаем новое направление молодежной политики, а именно формирование и развитие человеческого потенциала молодого поколения на основе формирования и развития у молодых людей систем общих и специфических потребностей, способностей и готовности к выполнению на общественно необходимом уровне социально значимых деятельностей, социальных ролей и функций. Основными объектами политики формирования и развития человеческого потенциала молодого поколения являются различные группы молодежи. В процессе социализации сами молодые люди и формирующие их потенциал акторы создают отдельные потребности, способности и готовности к выполнению социально значимых деятельностей, ролей и функций. Но они не формируют системы взаимосвязанных потребностей, способностей и готовности. Такой предмет как особого рода целостность для молодых людей и формирующих их потенциал акторов обычно не существует. Из многослойной социальной реальности этот предмет можно и нужно выделять и с ним работать. Предметом политики, с нашей точки зрения, должны быть системы общих и специфических потребностей, способностей и готовности молодых людей к выполнению на общественно необходимом уровне социально-значимых деятельностей, социальных ролей и функций. Будучи целостным социально-экономическим образованием, человеческий потенциал содержит в себе специализированные компоненты. [1,201-208] Соответственно, предмет политики развития потенциала будет включать в себя следующие специфические системы потребностей, способностей и готовности молодежи:

- для обеспечения продолжения их «рода», их жизни от одного поколения к другому;
- для поддержания физического и психического здоровья;
- для усвоения, использования и производства необходимых для жизнедеятельности знаний;
- для выполнения профессиональных ролей;
- для освоения и использования основных и специфических паттернов поведения и мышления, для освоения, использования и созидания культурных ценностей;
- для выполнения различных гражданских ролей и функций;
- для жизни и деятельности на основе исторически выработанных и принятых в обществе нравственных идей и ценностей;
- для защиты, сохранения целостности и единства своего потенциала.

Перечисленные системы потребностей, способностей и готовности и должны стать особыми и отдельными предметами политики развития человеческого потенциала молодого поколения, развития его демографической компоненты, компоненты здоровья,

образовательной, трудовой, культурной, гражданской, духовно-нравственной и сетевой компонент.

Назначение политики развития человеческого потенциала молодого поколения состоит в его обогащении (в возвышении потребностей, усилении способностей, повышении готовности индивидов, групп, к выполнению всех основных социально значимых деятельности, ролей и функций).

1. Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). Скифия-принт. Санкт-Петербург. 2013, 336 с.

ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРНЕТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Ивченков Сергей Григорьевич

*Социологический факультет Саратовского национального исследовательского
государственного университета им. Н.Г. Чернышевского*

Молодёжь постоянно открыта ко всему новому, легко адаптируется к возникающим изменениям и нацелена на социальные преобразования. С другой стороны, она часто не видит возможностей реализации себя в политике. По данным ВЦИОМа, 44% молодых людей полагают, что они безразличны к своей стране [1]. Не случайно именно молодёжь становится активным участником массовых движений, митингов и демонстраций, нередко находящаяся в жесткой оппозиции по отношению к обществу и государству [2]. Немало этому способствуют изменения технологического устройства окружающей среды, усиление ее информационной составляющей. Это вызывает необходимость сосредоточения на анализе потенциала интернета в политической мобилизации молодёжи России.

По данным авторского социологического опроса, проведенного в Саратове в 2019 году методом анкетирования (по вероятностной квотной выборке было опрошено 474 человека в возрасте от 14 до 30 лет, 55% юношей и 45% девушек). 99,4% молодых людей, проводят всё своё свободное время в интернет сетях, включающих их в различные виртуальные сообщества. За последние 2 года в среднем 78,4% молодежи стали чаще интересоваться политической жизнью страны. Причем среди 14-17 летних эта доля составила 84,2%, среди 18-24 летних – 79,6%. Среди молодежи 25-30 лет – 66,3%. Иными словами, по мере взросления доля молодых россиян, интересующихся политикой несколько снижается.

Основным источником информации о нашей стране для них является интернет (88,4%), затем с большим отрывом идет телевидение (5,7%), знакомые и близкие (4,9%), изредка – коллеги (0,6%). При этом большинство молодежи проводит в интернете более шести часов в день - 40,5%, пять - шесть часов в день - 24%, три – четыре часа - 25,5%. 83% респондентов доверяет Интернету, в то время как знакомым, друзьям доверяют только 5,5%, телевидению – еще меньше - 5,1%, радио - 0,2%.

Большинство молодых людей пользуются социальными сетями. Самой популярной в России оказалась сеть «ВКонтакте» (90%). Мессенджерами пользуются только 83%

опрошенных. Самыми популярными из них оказались «Telegram» (29,5% опрошенных), «WhatsApp» (30,7%) и «Viber» (24,4%). Молодежь привлекает в них доступность (24,9%), оперативность (17%), возможность проверить информацию на достоверность (16,6%), возможность обратной связи (13,9%).

Новостными сайтами пользуются 64,5% опрошенных. Рейтинг популярности возглавляет сайт «Яндекс. Новости» (29,5%), на втором месте – «Meduza» (27,2%), на третьем – «Lenta.ru» (21,7%). Причем, последние два сайта больше предпочитают те, кто не пользуется социальными интернет-сетями (по 66,7%). Далее, с большим отрывом в молодежной среде следуют такие новостные сайты, как Google Новости (13,3%), РИА Новости (10,8%), РБК (8,0%), Эхо Москвы (7,0%), LIFE (5,9%), Новости@Mail.ru (5,5%). Внизу рейтинга популярности – Радио свобода (4,9%), BBC Online (4,6%), Russia Today – Россия сегодня (4,2%), Газета.ру (3,0%), Рамблер-новости (1,7%), Lentaform (0,8%). При этом 27,4% молодежи считают информацию из получаемых источников недостоверной. Больше других доверяют информации социальных сетей (20,8%), новостных сайтов (18,3%).

Чаще всего молодежь подписана на сайты посвященные политическим новостям (54,5%), на страницы посвященные обсуждению актуальных проблем политики (42,7%). Далее следуют страницы политиков (36,5%). Менее популярными оказались страницы политических организаций (24,9%), что свидетельствует об неудовлетворенности молодежи их деятельностью. Это показывает то, что активная деятельность политиков в интернете может привлекать и мобилизовать молодежь. Однако большинство молодежи лишь заходят на эти сайты за информацией, но не участвуют в обсуждении политических новостей. 10,6% молодежи никогда не заходят на эти сайты политических деятелей, что свидетельствует об определенном уровне дистанцированности от политической сферы.

Результаты опроса показали, что в целом 70,7% молодежи интересуется вопросами связанными с политикой и признают ее важность. При этом среди пользователей интернета доля таковых выше на 3,6%. Более того, если в среднем по выборке 46,6% участвовали ранее в политической жизни страны, то в среде офлайн таковых – только 33,3%. Только пользователи интернета участвовали в митингах, шествиях, акциях протеста (20,8%), в деятельности общественных объединений (8,5%), политических организаций (3,6%). Те, кто игнорирует интернет, никогда не участвовали в подобных акциях.

10,8% пользователей в онлайн среде полагают важным для себя участие в работе разного рода объединений, союзов. В среде офлайн таковых представителей молодежи не оказалось. Более того именно в среде офлайн в 2 раза чаще заявлялось о том, что деятельность общественных организаций не более важна, чем другие виды деятельности (66,7% против 32,5%). По поводу голосования в Интернет-пространстве, 63,5% респондентов участвовали бы в них, 21% респондентов ответили «скорее да, чем нет». Они рассматривают Интернет, как дополнение к правительству, что может положительно сказаться на политической мобилизации молодежи. Это подтверждается и другими исследователями [3].

Потенциальными направлениями по повышению эффективности политической мобилизации молодежи в сети интернет заключается в решении проблемы коммуникации, возникшие между институтами политической власти и гражданами, повышении политической компетентности молодых граждан, адекватное регулирование контроля интернета со стороны государства, эффективная борьба с коррупцией, борьба с ложной

информацией в СМИ, создание и использование интернет-ресурсов для участия в голосовании, разработка соответствующих законов, расширение круга авторитетных лидеров общественного мнения.

1. *Российская молодежь: какой она представляется самой себе – и какой ее видит старшее поколение.* – ВЦИОМ. Пресс-выпуск. № 2614. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114879> (дата обращения 10.12.2018) - Загл. с экрана. - Яз. Рус.
2. *Реутов Е.В. Политическая мобилизация молодежи как технология минимизации социального аутсайдерства / Белгородчина: прошлое, настоящее. Будущее: материалы регионал. науч.- практ. конф. Белгород, 2016.*
3. *Максименко Д.А. Электронное голосование: виды и перспективы внедрения. Образ будущего: 2030. Скифия-принт. Санкт-Петербург, 2018.*

РОЛЬ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА "ФАБРИК МЫСЛИ" В РОССИИ

Ивченкова Мария Сергеевна
Институт социологии ФНИСЦ РАН

Фабрики мысли (think tanks)– это организации, занимающиеся политико-ориентированными исследованиями и разработкой практических рекомендаций по вопросам внутренней и внешней политики государства с целью информационной поддержки политиков в принятии политических решений. Они выполняют связующую роль между академическим сообществом, властью и обществом, выступая в общественных интересах в качестве независимых трансляторов результатов фундаментальных и прикладных исследований на понятном и доступном как для политиков, так и для широкой общественности языке [1, 154].

Фабрики мысли в России имеют достаточно богатую историю. Их функции в советский период выполняли институты РАН, что во многом определило специфические черты современных российских аналитических центров. В постсоветское время социальный запрос к таким учреждениям существенно вырос – стали появляться как независимые организации, так и представительства зарубежных мозговых центров. В настоящее время по оценкам зарубежных экспертов Россия занимает 7 место в мире по количеству фабрик мысли (215 организаций) [2].

Изменение и усложнение социального пространства влияет и на институт фабрик мысли, задавая новые требования к его функционированию. К ключевым тенденциям следует отнести, во-первых, возрастающую роль публичности как самого аналитического центра, так и экспертов с ним аффилированных, через представленность в Интернет-пространстве и, в частности, в социальных сетях. Второе, это изменение предоставления

результатов исследовательской работы (краткость, визуальность, клиповость). Третье – организационные изменения в виде распространенности проектной работы.

Колоссальный потенциал в развитии и, как следствие, в увеличении социальной значимости института фабрик мысли, на наш взгляд, представляет активное привлечение к его работе молодых ученых.

Анализируя кадровый состав ведущих российских аналитических центров, следует отметить незначительную долю привлекаемых к исследованиям молодых специалистов даже с учетом специфики институциональных характеристик этих организаций и высоких требований к «экспертности» сотрудников. Потенциал молодого ученого в работе фабрик мысли бесспорно велик, но есть и серьезные вызовы, с которыми сталкивается молодой специалист. Формируя свою деловую репутацию, с одной стороны, ему следует придерживаться стратегии классической модели построения академической карьеры, с другой – необходимо адаптировать свою экспертизу под требования современного социума, увеличивая свою публичность онлайн, сохраняя при этом высокие стандарты научного знания и профессиональных компетенций ученого.

1. *Ивченкова М. С. Функционирование российских «фабрик мысли» в информационном обществе // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 3. С. 151-164. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.594*
2. *McGann James G. 2018. 2017 Global Go To Think Tank Index Report. URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks*
3. *Drezner, Daniel W. (2017). The Ideas Industry: How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are Transforming the Marketplace of Ideas. Oxford: Oxford University Press*

МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ К КАЗАХСТАНСКИМ МОЛОДЕЖНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ

Калиева Жадыра Абжамиевна

Западно-Казахстанский государственный университет имени М.Утемисова

Говоря о молодежных организациях, следует особо выделить общественно политические и социально-ориентированные объединения, так как сегодня аксиомой можно считать то, что культура политического участия молодежи предполагает наличие и востребованность молодежных объединений, являющихся необходимым звеном самореализации личности, социализации молодежи, становления правового государства и гражданского общества. Отношение молодого поколения к молодежным объединениям во многом является реакцией на сохранение неопределенности и риска во всех жизненных сферах казахстанского общества. Нарботки западных [1, 122-134], российских (Л.Л. Мехришвили, В.В. Гаврилюк [2, 369-394], И.Н. Трофимова [3, 72-77], Е.П.Савруцкая

, С.В. Устинкин [4, 72-77]) и казахстанских (Г.С. Абдирайымова [5, 92-98], К.У. Биекенов [6, 158-164]) исследователей, а также результаты авторского исследования, позволяют выделить четыре модели отношения казахстанской молодежи к своим объединениям: 1) активистско - конформистская, ориентированная на достижение успеха в рамках социальных норм; 2) радикально-протестная; 3) пассивная; 4) абсентеистская. Рассмотрим эти типы подробнее.

Эта активная часть молодежи находится под влиянием провластных структур, из которых самыми известными и относительно популярными среди молодежи являются 3 государственные молодежные организации: Альянс студентов, Конгресс молодежи, молодежный парламент и молодежное крыло партии «Нур Отан» – «Жас Отан». Именно они, особенно пропрезидентское объединение «Жас Отан», рассматриваются молодыми людьми как эффективный карьерный и политический лифт. Другие партии и их молодежные объединения лишены такого мощного политического и административного ресурса (доступ в СМИ, массовые мероприятия с молодежью в крупнейших вузах, ежегодные форумы, съезды, проекты), позволяющего им растить себе подобную молодежь и воспитывать ее в соответствии со своей политической идеологией [7, 5].

Основными факторами, приводящими к общественно политической безучастности молодежи, о которой свидетельствует и наше и другие исследования [8, 21], к сложившейся в стране социально-политической ситуации, могут служить: окружающая среда, переоценка ценностей, средства развития и воспитания молодого поколения, сосредоточенность молодых на учебе, семье, работе и карьере.

Можно считать, что для этой категории молодежи гражданская, политическая активность является потенциальной и проявляется лишь при значительном обострении социально-экономических и политических проблем. За исключением кризисных ситуаций и периодов, производство политических акций в странах стабильной, консолидированной демократии, как и в странах с иными, недемократическими политическими режимами, является исключительной монополией политических профессионалов. В повседневной жизни для большинства рядовых граждан политика имеет относительно небольшое значение. Излишняя политизированность общественного сознания и активность политического поведения молодых граждан могут привести к перенапряжению системы, к нарушению равновесия между гражданским обществом и политическими элитами как важнейшему условию социально-политической стабильности [9, 61].

1. Алмонд Г.А., Верба С. *Гражданская культура и стабильность демократии* // *Политические исследования*. – 1992. – № 4. С.122-134.
2. Мехришвили Л.Л., Гаврилюк В.В., Гаврилюк Т.В. *Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи* // *Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков*. - М.: Новый Хронограф, 2017. - С.369-394.
3. Трофимова И.Н. *Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации* // *Социологические исследования*. 2015. № 4. С. 72-77.
4. Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. *Динамика ориентаций молодежи в ее отношении к политическим институтам* // *Россия реформирующаяся:*

ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С.325-340; Трофимова И.Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 72-77.

5. *Абдирайымова Г.С. Социальное самочувствие молодежи: поиск проблемных зон. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2015. Том 54 № 3. С. 92-98 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/161> (дата обращения: 06.08.2017).*

6. *Биекенов К.У. Меритократия как принцип управления казахстанской мечтой. //Вестник КАЗНУ. Серия психологии и социологии. 2016. Том 59 № 4 С.158-164 //URL: <http://bulletin-psysoc.kaznu.kz/index.php/1-psy/article/view/694> (дата обращения: 06.08.2017).*

7. *Молодежь в Казахстане: проблемы и возможные решения. Доклад директора Молодежной информационной службы Казахстана И. Медниковой //URL: <http://osdp.info/index.php/o-am-zh-ne-sayasat/item/316-molodezh-v-kazakhstane-problemy-i-vozmozhnye-resheniya> (дата обращения: 06.08.2017).*

8. *Ешпанова Д.Д. Социально-политические ориентации казахстанской молодежи // Аналитический отчет. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. – С. 21.*

9. *Социальная активность молодежи Казахстана в современных социально-политических реалиях. Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с. С. 61.*

СОЦИАЛЬНЫЕ ТИПЫ МОЛОДЁЖИ И ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С НИМИ

Келасьев Олег Вячеславович

Санкт-Петербургский государственный университет

Чистова Виолетта Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

В настоящее время в обществе существенно возросло разнообразие стилей жизни, понимания жизненного успеха, критериев самореализации. Если молодёжь предыдущих десятилетий придерживалась более или менее одинаковых критериев жизненного успеха, то сейчас перед молодыми людьми - огромное разнообразие жизненных выборов, форм самореализации, стилей жизни. В связи с разнообразием выбора форм деятельности, доступных возможностей для самореализации у молодежи стираются четкие границы критериев жизненного успеха и ориентаций. Молодой человек может пойти учиться, а может и не пойти, может пойти работать, а может и не пойти, заводить или не заводить семью (и никто ему уже ничего не скажет), может уехать за рубеж, находить

нетрадиционные формы занятости, сферы самореализации, может считать себя успешным – при том, что окружение не признаёт его таковым.

Насколько человек состоялся, сложился, является социально зрелым, зависит от того, как складывается его самореализация в трёх основных сферах: личной (семья, дети), деловой (профессиональной) и участие в общественно полезной деятельности. То, как складывается его самореализация в этих сферах, зависит от уровня выраженности его активности в этих основных сферах и широты спектра этой активности. По сочетанию этих параметров нами предлагается дифференциация основных групп современной молодёжи.

Как известно, есть очень активные, инициативные группы молодых людей, характеризующиеся выраженным уровнем активности и одновременно большим объёмом (спектром) этой активности. Выраженность активности может проявляться в высоких достижениях в учёбе, труде, увлечениях, общественных и экологических инициативах. Это наиболее социально ценная группа. Есть и противоположные им группы молодёжи с низкой степенью социальной активности в основных сферах и узким спектром её проявления, которых мало что интересует помимо удовлетворения самых элементарных потребностей. Ясно, что организация работы с этими полярными типами должна быть существенно различной. В соответствии с сочетанием параметров уровня и объёма активности каждый молодой человек может получить определённую социальную характеристику. Например, низкая активность в личной и деловой (профессиональной) сфере при средней активности в общественно полезной сфере представлена случаем Н.: 35 лет, живёт вдвоём с матерью на её пенсию, длительно не работает, не стремится заводить семью, значительное время проводит за компьютером. Следит за политической и социальной ситуацией в стране, городе и районе, пишет комментарии к актуальным новостям, морально поддерживает гражданских активистов движения «Красивый Петербург». Случай низкой активности в личной и общественной сфере, но высокой в профессиональной демонстрирует М. 29 лет. Главными приоритетами для него являются карьера и профессиональный статус. Он уверен, что каждый преследует свой материальный интерес, прикрываясь общественно полезными делами. С семьёй для него всё сложно. Убеждён, что семью можно создавать только став обеспеченным человеком.

По сочетанию показателей объёма и уровня активности можно формировать своеобразный социальный паспорт. Во всяком случае это сочетание дифференцирует молодых людей на качественно различающиеся группы, которые требуют и дифференцированного подхода в организации работы с ними. Больше всего внимания привлекают группы с высокой активностью в деловой (профессиональной) и общественно полезной сферах. Менее заметны полярные группы с низкой активностью в различных сферах. Их достаточно много – тех, кто нигде не учится и не работает, и именно они представляют основные проблемы в работе с молодёжью. Для них также необходимо создавать специфическую развивающую среду, которая будет пробуждать их активность, стремление к самореализации.

Между указанными полярными группами молодых людей располагается значительное число промежуточных. Нами выделено 25 таких промежуточных социальных типов, которые могут быть укрупнены, но по отношению к которым требуется своя специфическая форма организация работы.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ И ИНТЕРЕСЫ ЧЛЕНСТВА МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Киселев Игорь Юрьевич

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Зуева Светлана Валентиновна

Институт развития стратегических инициатив

Среди подходов к изучению молодежных движений наиболее плодотворным можно считать тот, который объясняет их существование возможностью реализации социальных потребностей и интересов подрастающего поколения [2, 439-442]. Важно установить, реализацию каких интересов молодежь связывает с членством в общественных объединениях.

Согласно исследованию, проведенному Институтом развития стратегических инициатив (ИРСИ) в июле 2019 г. среди молодежи города Ярославля (n=500) [1], 46,1% респондентов знают о существовании в городе детских и молодежных движений, общественных объединений и неформальных групп. При этом лишь 24,7% из них отметили, что они сами или их друзья, знакомые являются участниками подобных объединений. В качестве мотивов участия названы: поиск новых знакомств (64,3%), возможность самореализоваться как личность (58,7%), проведение досуга (53,3%). Возможность защитить свои права и интересы отметили 23% опрошенных.

Следовательно, данный мотив нельзя считать ведущим. Вывод подтверждается результатами опроса, проведенного ВЦИОМ в июне 2019 г. [3]. Его участники, как правило, не связывают деятельность молодежных организаций в России с решением проблем молодежи и полагают, что они работают формально (37%). Подобное мнение чаще всего высказывают респонденты в возрасте 25-34 лет. Однако участники опроса в возрасте 18-24 лет (59%) убеждены в обратном.

Таким образом, молодые люди расходятся в оценке важности общественных объединений для реализации интересов молодежи. При этом дифференцирующим фактором становится возраст.

В частности, согласно результатам исследования, проведенного ИРСИ, с увеличением возраста респондентов снижается их участие в деятельности молодежных объединений: самое большое количество ответов об участии дают опрошенные 14-17 (47,2%) и 18-25 (33,3%). Структура доминирующих мотивов участия не меняется с возрастом, однако респонденты старше 25 лет чаще отмечают значимость возможности участия в общественных объединениях для защиты своих прав и интересов (26,8%), чем опрошенные 14-17 лет (18,6%).

Характеристики рассматриваемых возрастных групп позволяют определить специфику социальных потребностей и интересов, реализуемых посредством участия в общественных объединениях. Так, более выраженная установка на участие в общественных объединениях у молодых людей 14-25 лет отражает психологическую

динамику юношеского и молодежного возраста, связанную с потребностью в обретении идентичности через взаимодействие с группой. В свою очередь, у молодых людей старше 25 лет мотивация становится более рациональной и связана с желанием посредством присоединения к общественным организациям решать проблемы молодежи.

1. ИРСИ провёл опрос, посвященный молодежным организациям и объединениям [электронный ресурс] - Источник: <https://indsi.ru/2019/08/30/ирси-провёл-опрос-посвященный-молоде/>
2. Луков В.А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2012. 528 с.
3. Молодёжный активизм = общественная польза? Пресс-выпуск 3992. 26 июня 2019 г. [электронный ресурс] - <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9775>

ПОПУЛЯРНОСТЬ ЭПИЗОДИЧЕСКОГО ВОЛОНТЕРСТВА СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ВОЛГОГРАДА

Козенко Анастасия Алексеевна

Волгоградский государственный университет

Современное добровольческое движение (волонтерство) становится более гибким, трансформируется. Волонтеров, помогающих одной и той же организации постоянно, становится меньше, а количество тех, кто помогает разово, от случая к случаю, наоборот, растет. В последние несколько лет стало популярным эпизодическое волонтерство, которое появилось как своего рода реакция на кризис классической модели волонтерства, когда человек длительное время работает на благо одной организации. Эпизодическое волонтерство характеризуют как «кратковременную помощь с низкими издержками и низким качеством» [1]. Согласно данным НИУ ВШЭ, эпизодическим волонтерам не свойственно чувство принадлежности, личного причастия к проблеме, что обычно присуще волонтерам [2]. Исследователи НИУ ВШЭ отмечают тенденцию увеличения числа волонтеров, но при этом снижение количества часов, которые они готовы уделять волонтерству.

В октябре 2019 г. нами было проведено пилотажное социологическое исследование «Популярность эпизодического волонтерства среди студентов ВолГУ», выборка стихийная, задача репрезентации выборки не ставилась, метод сбора информации on-line анкетирование. В исследовании приняли участие 28 студентов Волгоградского государственного университета в возрасте от 17 до 23 лет, мужчин - 9, женщин - 19 чел. Первый вопрос анкеты выявлял отношение студентов к волонтерской деятельности: 10,7% опрошенных выбрали вариант ответа «мне нравится волонтерская деятельность, сам(а) активно участвую», 32,1% - «мне нравится волонтерская деятельность, но не хватает времени», 46,4% выбрали вариант «с уважением отношусь к волонтерам, но сам(а) не желаю в этом участвовать», 10,7% - «отрицательно, каждый труд должен оплачиваться». Таким образом, мнение студентов разделились: значительная часть (57,1%) не желает

участвовать в этом виде деятельности или полагает, что любой труд должен быть оплачен (10,7%); другая часть опрошенных сама участвует в волонтерской деятельности (10,7%) или симпатизирует волонтерам, самостоятельно не участвуя (32,1%).

К эпизодическим волонтерам можно отнести 48,1% опрошенных, т.к. они участвовали в краткосрочных мероприятиях за последние два года; 51,9% не имеют такого опыта. Можно сказать, что мероприятия подобного уровня все же интересны студентам и являются привлекательными для волонтерской деятельности. Мотивы участия студентов в краткосрочных мероприятиях: «Встретиться с новыми людьми» 50,0%; «Это интересно» 36,4%; «Получить эмоциональное удовлетворение» - 31,8%; «По просьбе друзей» - 31,8%. Таким образом, основным мотивом студентов является личный интерес, они хотят найти что-то новое, удовлетворить свои потребности. Мероприятия, в которых принимали участия респонденты, относятся к следующим сферам: «спорт» - 45,5%; «конференции, семинары» - 18,8%; «сбор средств» - 9,1%. Самая популярная сфера – спорт. По нашему мнению, это происходит из-за популяризация физической культуры и спорта, а также из-за прошедшего масштабного события – ЧМ по футболу FIFA 2018.

1. Haski-Leventhal, D., Roza, L., Meijs, L. C. Congruence in Corporate Social Responsibility: Connecting the Identity and Behavior of Employers and Employees // Journal of Business Ethics. 2015. p. 1-17.

2. Дискуссия «Эпизодические волонтеры: кто это и правда ли, что их не удержать?» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://blagosfera.ru/events/diskussija-jepizodicheskie-volontery-kto-jeto-i-pravda-li-chto-ih-ne-uderzhat/> (Дата обращения 09.10.2019)

ОБРАЗ ЖЕЛАЕМОГО БУДУЩЕГО МОЛОДЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТИВИСТОВ РОССИИ

Коптяева Анна Сергеевна

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Попов Евгений Сергеевич

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31601 «Молодежь как субъект политики: социальное самочувствие и стратегии политической карьеры в контексте гражданской активности».

Введение

Проблемы политической и гражданской активности молодежи постоянно находятся в фокусе внимания социологов и политологов. Согласно большинства проводимых сегодня в России комплексных социологических исследований молодежь в массе своей с конца 1990-х годов остается политически пассивной, не заинтересованной в политическом участии социальной группой с размытыми политическими симпатиями и

невыраженными политическими установками [1, 109; 4, 57]. Причина ее пассивности кроется в особенностях развития политической системы нашего общества [2, 320]. Тем не менее, последние социологические опросы фиксируют некоторый рост вовлеченности в политическую жизнь представителей молодого поколения российских граждан [3; 5].

Кроме того, обзор работ, посвященных политической активности молодежи, показывает определенный дефицит исследований, где в качестве объекта выступает молодежь, вовлеченная в деятельность общественно-политических движений и политических партий. Социальные и политические установки этой категории молодежи, ее ожидания и идеалы крайне важны для формирования представлений о наиболее вероятных возможностях и перспективах развития нашего общества. В связи с этим в статье представлены результаты исследования субъективных представлений уральской политически активной молодежи об обществе, к которому должна двигаться современная Россия, а также проведено сопоставления этих представлений с социальными ожиданиями.

Метод и данные

Эмпирическое исследование образа социального будущего политически активной молодежи было реализовано посредством анкетного опроса молодых активистов Уральского Федерального округа в возрасте от 18 до 30 лет при участии авторов статьи (N=600). Респонденты были разделены на 2 группы: 1) – молодежь, участвующая в деятельности провластных политических организаций; 2) – молодежь, участвующая в деятельности оппозиционных политических организаций. На основании полученных данных проведено сравнение образа социального будущего этих групп.

Результаты

Исследование зафиксировало определенное сходство в образе желаемого социального будущего у выделенных групп респондентов: для обеих групп молодежи наиболее важными ориентирами общественного развития выступают высокий уровень жизни (62,3 % - провластная молодежь, 72,6 % - оппозиционная молодежь), развитие высоких технологий (43,7 % - провластная молодежь, 63,7 % - оппозиционная молодежь) и эффективная рыночная экономика (40,4 % - провластная молодежь, 63,7 % - оппозиционная молодежь). Однако обнаружены некоторые значимые различия в оценке роли государства: молодые активисты - сторонники власти в качестве общественного идеала, к которому нужно стремиться, рассматривают общество с сильной государственной властью, для оппозиционной (протестной) группы молодежи более важным ориентиром является толерантное общество, терпимое к меньшинствам.

В основных чертах образ будущего провластной молодежи соответствует ее социальным ожиданиям – существенная часть респондентов данной группы ожидает в ближайшем будущем дальнейшее усиление роли государства в жизни российского общества. Также молодые активисты – сторонники власти в отличие от протестно настроенной молодежи, выше оценивают вероятность наступления в ближайшем будущем позитивных событий. Среди оппозиционно или протестно настроенной к власти молодежи, напротив, преобладает негативный сценарий будущего.

Заключение

Оценивая полученные результаты, можно сделать вывод, что обе исследуемые группы молодых политических активистов - провластно и протестно настроенная молодежь, в целом, имеют схожие желаемые ориентиры развития российского общества –

высокий уровень жизни, развитие высоких технологий и эффективная рыночная экономика.

Однако, желаемая степень влияния государства на общественную жизнь несколько выше у прорваственно настроенных политических активистов.

Исследование показало, что сторонники власти в отличие от протестно настроенной молодежи, выше оценивают вероятность наступления в ближайшем будущем позитивных событий в стране, среди оппозиционно или протестно настроенной к власти молодежи, напротив, преобладает негативный сценарий будущего.

1. Вишневский Ю. Р., Трынов Д. В., Шапко В. Т. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 108-117.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
3. Гражданская активность. Опрос Левада-центр от 22 – 28 ноября 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.levada.ru/2019/02/13/grazhdanskaya-aktivnost/?utm_source=mailpress&utm_medium=(Дата обращения: 05.03.2019).
4. Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы: монография / А. А. Айвазян, Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневский и др. / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневского; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2017. 244 с.
5. Тревожащие проблемы. Опрос Левада-центр от 23 – 30 августа 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/09/06/trevozhashhie-problemy/> (Дата обращения: 05.03.2019).

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКИХ СТУДЕНТОВ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Корниенко Алла Владимировна

Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

Исследование представлений петербургского студенчества о гражданском обществе осуществлялось на базе лингвокогнитивного подхода к пониманию концепта [1, 669-670]. Методом исследования был избран контент-анализ. Сбор эмпирических данных производился в аудиториях трех петербургских вузов. В качестве индивидуального аудиторного задания каждому участнику эксперимента надлежало дать письменный ответ на вопрос «Что лично для Вас означает понятие гражданское общество? В эксперименте приняло участие свыше 400 студентов.

Априори выделялись три блока семантической структуры изучаемого концепта: 1) активность личности, 2) демократическое государство, 3) независимость гражданского общества от государства. Первый блок воплощает взгляд на гражданское общество как на сообщество социально активных личностей. Второй - констатирует производность гражданского общества от демократической формы правления. Третьим блоком подчеркивается относительная автономность гражданского общества, его нахождение вне сферы государственного вмешательства, когда оно само контролирует государство и влияет на принятие им управленческих решений. Указанные семантические составляющие мы и искали в высказываниях наших респондентов.

Исследованием установлено: лишь в малой части студенческих работ присутствуют все три искомых блока. Более популярен взгляд на гражданское общество как на симбиоз демократического государства и активных граждан. Доминирует же толкование, в котором концепт сопрягается только с идеей демократии. Однако выяснилось, что существенная (до 40%) доля высказываний о гражданском обществе выходит за пределы обрисованного семантического поля. Подобные высказывания несут в себе исходный смысловой инвариант (гражданское общество как общество граждан), вытекающий из основного значения слова гражданин как лица, принадлежащего к постоянному населению государства, пользующегося его защитой и наделенного им совокупностью прав и обязанностей. Отсюда множество толкований, базирующихся на признаках общности территории проживания, языка, культуры, законов, юридических и моральных норм, в отдельных случаях – общность целей и устремлений граждан.

Результаты исследования свидетельствуют: процесс освоения студенческой молодежью концепта гражданское общество в его отвечающей духу демократии версии пока не завершен. Хорошо усвоена участниками экспериментов лишь семантическая связка «гражданское общество - демократия», заметно слабее - связка «гражданское общество – активная личность». Идея независимости, дистанцированности гражданского общества от государства пока не укоренена в сознании студентов, равно как и принцип подотчетности и подконтрольности власти в целом.

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕКРУТИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В РОССИИ.

Королева Наталья Алексеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Рекрутирование молодежи в политические партии не новое явление, во времена СССР оно имело другой характер, но смысл был схожим, молодежь вовлекалась в политическую систему страны путем принятия в комсомольскую, партийную организацию. [1,27] В эпоху развития Российской Федерации, после распада СССР, это явление приобрело иные методы, оно трансформировалось. Для определения этого

явления обратимся к самому понятию «рекрутирование». Оно появилось еще во времена Петра 1, но со временем приобрело иное значение: «рекрутирование политическое – входная функция политической системы, выражающаяся в заполнении индивидами свободных ячеек в политической системе». [2] Вовлечение происходит на разных уровнях, политические партии делают ставку на молодежь, как социально-демографическую группу, активно выражающую свои позиции и готовую действовать. [3]

Социальные технологии в политике – термин новый, предполагающий использование манипулятивных методов, скрытых от рационального восприятия тех, на кого они направлены. [4, 110] Под социальными технологиями в политике понимают способы и приемы воздействия на социальное поведение социальных групп или масс для достижения определенных политических целей. [4,118] Если объединить все эти определения, можно сказать, что социальные технологии рекрутирования молодежи в политические партии это способы и приемы вовлечения социально-демографической группы населения, активно выражающей свои позиции и готовой действовать, в свободные ячейки в политической системе для достижения определенных политических целей. На сегодняшний день социальными технологиями могут выступать совершенно различные методы. Активно набирают обороты социальные технологии рекрутирования в молодежные организации при политических партиях, например, МГЕР или молодежная организация ЛДПР. Популярным методом является вовлечение молодежи на Всероссийских молодежных форумах таких, как «Территория смыслов», а именно на политических сменах, где представлено большинство политических партий. Одним из главных инструментов социальных технологий рекрутирования молодежи является использование СМИ.

Новизна данной темы заключается в изучении социальных технологий рекрутирования молодежи в политические партии, изучение их особенностей, мотивации молодежи вступления в политические партии, особенности их политической социализации, изучение новейших социальных технологий.

1. Бредихин В. Е., Олейников Д. М. Роль комсомола в общественном производственном контроле в 1950-е – начале 1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2. Ч. 2. С. 24-27.
2. Политическая наука: Словарь-справочник. сост. проф пол наук Санжаревский И.И.. 2010.
3. ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып.1. Тула: Изд-во ТулГУ. 2013.
4. Социальные технологии. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. Под ред. Орловой И.Б., МГУ имени М.В.Ломоносова, Гриф УМО ВО, 2019. С. 118-128

МОЛОДЕЖНОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ

Косыгина Ксения Евгеньевна

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки "Вологодский научный
центр Российской академии наук"*

*Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-011-00724
«Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на
региональном уровне»*

Особенности поведения молодежи и ее участия в жизни общества оказывают существенное влияние на развитие государства. Молодежь выступает носителем социальных инноваций, поэтому повышение ее активности становится одним из приоритетных направлений поиска новых векторов развития России. От молодежи следует ожидать более активной включенности в общественные процессы, однако мы видим, что ее активность не высока, но при этом обладает потенциалом к росту. В молодежной среде набирает популярность добровольчество, которое заключается в мобилизации общественной активности направленной на решение значимых социальных проблем [1]. Чтобы понять, как среди молодежи развивается добровольчество, рассмотрим его основные особенности, опираясь на данные о занятости и недоиспользованной рабочей силе (ведется Росстатом с 2016 г., N=1 млн. чел.) и данные опроса населения Вологодской области (2019 г., N=1918).

Границы понятия. Л. Саламон рассматривает добровольчество как комплекс мероприятий, реализованный в свободное время вид работы без всякой денежной компенсации [3]. И.В. Мерсиянова характеризует добровольчество как разновидность филантропических практик, бескорыстную индивидуальную или коллективную деятельность на благо других людей или общества [2]. Согласно ФЗ добровольцы – это физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг.

Результаты измерений. Установлено, что уровень включенности молодежи в добровольческую деятельность растет. Так, по уровню участия в добровольчестве выделяется группа 15–19 лет: 18 чел. в 2016 г. и 22 чел. в 2018 г. (на 1000 жителей). Однако в структуре волонтерского движения молодое поколение уступает лидирующие позиции когорте 50–59 лет. На региональном уровне молодежь менее активна, чем в целом по стране. Определено, что уровень молодежного добровольчества в России ниже общемирового. Добровольчество среди молодежи проявляется в экологических проектах (69%); организации спортивных, культурных мероприятий (45%); поиске пропавших людей (41%). Мотивами вовлеченности являются: стремление быть полезным; собственное удовольствие; взаимодействие с разными людьми. Барьерами молодежь считает: дефицит времени и занятость на работе (40%). Отмечены такие барьеры, как отсутствие знаний и опыта; неуверенность в пользе такой деятельности. Негативным показателем стало безразличие молодых людей к общественным делам (32%). Среди причин безразличия можно выделить экономический кризис и психологические,

мировоззренческие особенности молодежи: нацеленность на индивидуальное благополучие и расчет на собственные силы.

Молодое поколение не может превращать свои идеи и устремления в жизнь самостоятельно. Необходимо содействовать развитию организационной модели добровольчества. Только организованное добровольчество может обеспечить расширение масштабов гражданского участия молодежи и повышение ее результативности.

1. *Никовская Л.И., Скалабан И.А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Политические исследования. 2017. № 6. С. 43-60.*
2. *Потенциал и пути развития филантропии в России / Под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона. М.: НИУ ВШЭ, 2010. 419 с.*
3. *Salamon L., Sokolowski S., Haddock M. Measuring the economic value of volunteer work globally: concepts, Estimates, and a roadmap to the future // Annals of Public and Cooperative Economics. 2011. №. 3. P. 217-360*

«ДОПУСКАЙ!» КАК ЛОЗУНГ ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛЬНЫМ ПОРЯДКАМ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА

Крокинская Ольга Константиновна

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена

Летом 2019 года на фоне искажения выборной процедуры в Московскую городскую думу стихийно возникло масштабное социальное движение под лозунгом «Допускай». Его сторонники требовали открыть доступ к участию в выборах для кандидатов, выполнивших все требования законодательства, но выдвинутых из избирательного процесса неправовым путем. Однако по сути мотивированный подобным образом социальный активизм набирал силу раньше, его признаки можно было видеть в протестах 2011-12 гг. и далее в 2017 году, когда он носил уже ярко выраженный молодежный характер. Социальные смыслы движения, не до конца осознаваемые, все же можно трактовать как интуицию «умной толпы», в которой формируется запрос на переход от социального порядка ограниченного доступа к порядку открытого доступа – имея в виду основные политические и экономические ресурсы в категориях концепции Д.Норта, Дж. Уоллиса и Б. Вайнгаста [1]

Некоторые подкрепления этой гипотезе можно найти в материалах опроса, проведенного в период молодежной активности 2017 года в Санкт-Петербурге (опрошено ок. 500 человек, студенты РГПУ им. А.И.Герцена).

Конфигурация обстоятельств ограниченного/открытого доступа присутствует здесь в виде оценки острых социальных проблем современной России. В качестве таковых названы коррупция (75% ответов опрошенных) бедность (57%), слабость правовой системы (26%), неравенство (25%), несправедливость (20%). Эта констатация латентно содержит запрос на изменения в конструкции системы, породившей их и не

умеющей с ними справиться. Идентифицированная подобным образом, она выводит молодежь на улицу. По сути, это протест против привилегий элиты и заявка на доступ к правам и благополучию для всех.

Еще одна локация проблемы неравного доступа, присутствующая в ценностно-мотивационной сфере протеста, но осознаваемая не так явно, это проблема ограниченного, а то и закрытого доступа молодых людей к решению собственных проблем, а также проблем общества и государства на всех уровнях социальной организации – от выбора предметов обучения до представительства в органах местной и государственной власти, от права быть полноправным потребителем образовательных благ до права быть участником социальных движений. Даже решение личных и семейных проблем не считается полностью доступным для них (о высоком доступе говорят соответственно 53% и 27% опрошенных), а проблемы образовательных учреждений, в которых они учатся, и также проблемы города и страны находятся далеко за пределами их влияния. Фактически речь идет об исключении молодежи из систем регуляции социальной жизни, ее низком социальном статусе как социальной группы. Исключая молодежь из реального участия в решении социальных проблем, государство пытается направить ее активность в контролируемую сферу так называемого добровольчества, существующего «под присмотром».

1. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества М.,: Изд-во Института Гайдара, 2011 г.

«ОРГАНИЗОВАННОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО»: НАСКОЛЬКО ОНО ДОБРОВОЛЬНО?

Крокинская Ольга Константиновна

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена

Доклад базируется на результатах опроса, проведенного в РГПУ им. А.И.Герцена в 2018-2019 гг. под руководством профессора Р.И.Богдановой и посвященного состоянию волонтерской деятельности в университетах России. Данные получены от 57 университетов.

Современное волонтерство и добровольчество не являются чем-то принципиально новым для социальных практик в вузах страны, у них был свой прототип – «общественная работа». После длительного перерыва активность в этой сфере приходится восстанавливать, поэтому сугубо инициативная, в принципе, добровольческая работа все же требует стимуляции, организационной помощи, а также определенного обучения.

Университетское волонтерское движение потенциально способно решать многие задачи общества, однако о реальных результатах пока с уверенностью судить нельзя. Движение испытывает немалые трудности. Они связаны с недостаточным разграничением функций гражданского общества и государства, с непрочным статусом организаций гражданского общества, а также с проблемами планирования, финансирования и

неопределенным характером отношений между партнерами. Нередко остается не вполне ясным целеполагание работы: что и для чего делается, какие результаты реально могут быть достигнуты и как их оценивать.

Среди наиболее существенных трудностей волонтерства – проблема мотивации участия в ней студентов. Не исключено, что именно слабость мотивации побуждает кураторов стимулировать такое участие. Один из способов стимуляции – вознаграждение за волонтерскую работу, массовые практики которого установлены материалами опроса. Основными формами вознаграждения добровольчества в вузах являются: моральное поощрение (61% ответов): благодарности, почетные грамоты, дипломы; портреты на доске почета, публикации в СМИ; приглашения на бесплатные досуговые мероприятия, в театры, музеи, на выставки; материальное поощрение (23% ответов): стипендии – специальные, именные, повышенные, дополнительные, президентские, прибавки к стипендии; снижение стоимости за обучение; материальная помощь, премии; ценные подарки, гранты; обмундирование, питание, оплата проезда, экскурсии, бесплатный санаторно-курортный отдых; накопление портфолио (16% ответов): учет при переходе на вакантные бюджетные места, при поступлении в ординатуру, приглашение на ректорские приемы с возможностью попасть в «золотой фонд студенчества»; запись «часов участия» в волонтерской книжке и другое.

Необходимость стимулов и вознаграждений может трактоваться как признак латентного административного давления и принуждения к добровольчеству. С точки зрения социологии также может возникать вопрос о соотношении естественного и искусственного в социальных порядках общества: о формализации и замене социального самодвижения, самоорганизации, самоуправления – искусственными, административно-принудительными мерами, и в этом смысле о рецидиве тотальности и тенденции к государствлению общественных начал.

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ, КАК АКТОР ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Кузнецов Аркадий

Тюменский государственный университет

Польщикова Екатерина Владимировна

Тюменский государственный университет

Волонтерство становится основой для объединения общественных и государственных усилий при решении проблем в социально значимых сферах: образование, культура, здравоохранение, спорт, благоустройство и развитие территорий, помощь пожилым людям, детям, оставшимся без родителей, людям с ограниченными возможностями и другим. Волонтерская деятельность имеет своей направленностью нравственное воспитание, возрождение в социальной среде общечеловеческих ценностей культуры и нравственности. [3] 2018 год в Российской Федерации указом Президента России В.В. Путина был объявлен Годом добровольца (волонтера).

В феврале 2018 года создан региональный Совет по вопросам добровольчества (распоряжение Правительства Тюменской области от 12.02.2018 № 75-рп). Подобные советы созданы во всех муниципалитетах региона. Постановлением Губернатора ТО № 10 от 15 февраля 2018 г. Департамент физической культуры, спорта и дополнительного образования был наделен функциями координатора реализации государственной политики в данной сфере. В мае 2018 года был принят Закон Тюменской области «О регулировании отдельных отношений в сфере добровольчества (волонтерства) в Тюменской области». Таким образом, управление волонтерством начинает складываться в систему, тесно соотносящуюся с практиками государственного регулирования взаимодействия разных социальных общностей. [2]

С 2018 года Тюменская область является одним из пяти пилотных регионов по реализации «дорожной карты» «Развитие добровольчества (волонтерства) среди граждан старшего возраста на период до 2020 года». Кроме этого, регион участвует в пилотной отработке внедрения «Стандарта поддержки добровольчества», утвержденного на заседании наблюдательного совета АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». В сентябре 2018 года в Тюменской области прошел региональный этап Всероссийского конкурса «Доброволец России», на который от региона было подано 140 заявок (проектов), 4 проекта отобраны в программу акселерации, три из них заняли призовые места.

Одним из эффективных механизмов решения социальных проблем граждан пожилого возраста в современном обществе является процесс адаптации [1], в том числе через волонтерские программы. В рамках областной школы волонтерского мастерства для граждан старшего поколения «Года, несущие радость!» осуществлялся подбор и обучение слушателей по специально подготовленной программе навыкам командных взаимодействий, психологической поддержке. Реализация проекта позволяла расширить круг активных людей старшего возраста, вовлечь их в социально-общественную волонтерскую деятельность, разнообразить их досуг. Сегодня численность «серебряных» волонтеров в регионе превысила 6000 человек. Благодаря Школе волонтеров, на территории Тюменской области проведена работа по профилактике социального одиночества граждан пожилого возраста, волонтеры старшего поколения развивают инновационные направления добровольческой деятельности.

1. *Маюрова А.А., Лавренова Т.И. Самоорганизация пожилых людей в современном обществе как способ адаптации. Вестник Пензенского государственного университета. 2016. № 4 (16).*
2. *Певная М. В., Кузьминчук А.А. Возможности и барьеры развития управления волонтерством в российском регионе (на примере Свердловской области). Вопросы управления. 2016. № 4 (22).*
3. *Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества. Теория и практика общественного развития. 2011. № 8.*

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ МУНИЦИПАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Кузнецова Полина Юрьевна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Положение современной российской молодёжи служит одним из показателей уровня развития общества. Особый интерес в контексте развития молодёжи вызывает муниципальная молодёжная политика. Если на государственном уровне в молодёжную политику активно внедряются принципиально новые технологии, то муниципальный уровень далёк от такой практики. Формы и методы реализации молодёжной политики, которые не имеют целенаправленного и системного характера, недостаточно воздействуют на решение проблем молодёжи.

Понятие «молодёжная политика» упоминается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1]. Более широко это понятие рассматривается в Основах государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года, и определяется как система мер, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодёжи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала [2].

Отметим, что нормативно-правовое обеспечение молодёжной политики в России является недостаточным, поскольку федеральный закон, регламентирующий основные направления молодёжной политики, отсутствует. Отсутствуют законы о молодёжной политике в ряде субъектов РФ, в том числе, в Пермском крае.

В качестве объекта исследования выступила муниципальная молодёжная политика ряда муниципальных образований Пермского края, которая понимается как деятельность органов местного самоуправления, направленная на создание благоприятных социальных, политических и экономических условий для развития молодежи в муниципальных образованиях. Эффективность деятельности органов местного самоуправления оценивалась по результатам осуществления муниципальных программ [3], а также исходя из данных, полученных в ходе анкетного опроса молодёжи в возрасте от 18 до 30 лет. Были выявлены следующие проблемы: недостаток финансирования муниципальных программ, мероприятийный характер молодёжной политики, нацеленный на количественный результат, цели программ не учитывают реальные потребности молодежи, низкая вовлеченность молодежи в деятельность общественных объединений (0,5% - 9%).

Результаты анкетного опроса свидетельствуют об общей социальной пассивности молодёжи муниципальных образований. Однако, 30% респондентов отметили наличие у них общественно значимых идей и проектов, однако молодежь не уверена в возможностях их реализации. Таким образом, задача местных властей в молодёжной политике должна заключаться в том, чтобы придать социальному проектированию актуальный характер путём организации мероприятий по подготовке и реализации проектов, предлагаемых молодёжью.

Для решения названных проблем необходимо развивать такую модель взаимодействия органов МСУ и молодежи, как молодёжные общественные советы при органах МСУ, что позволит привлечь молодёжь к решению проблем развития

муниципальных образований, будет способствовать развитию их политической культуры и навыков проектной деятельности.

1. *Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения 01.10.2019)*
2. *Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения 01.10.2019)*
3. *Постановление Администрации г. Перми от 19.10.2018 № 787 «Об утверждении муниципальной программы «Молодежь города Перми» [электронный ресурс]. URL: https://www.gorodperm.ru/actions/strategy/conception_development/dok/Municipal_programs/ (дата обращения 01.10.2019)*
4. *Постановление Администрации города Кунгура Пермского края от 31.10.2014 № 803 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие молодежной политики на территории города Кунгура» [электронный ресурс]. URL: http://kungur-adm.ru/ekonomika_kungura/municipalnyje_programmy/municipalnaja_programma_razvitije_molodezhnoj_politiki_na_territorii_goroda_kungura/2019/03/ (дата обращения 01.10.2019)*
5. *Постановление Администрации г. Березники № 640 от 11.03.2019 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие сферы молодежной политики» [электронный ресурс]. URL: <https://admbrk.ru/sotsialnaya-sfera/molodezhnaya-politika/proekty-programmy-i-normativno-pravovye-akty-v-molodezhnoj-sfere/> (дата обращения 01.10.2019)*

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Кульминская Алина Владимировна
Уральский федеральный университет
Бакшеева Дарья Игоревна
УрФУ

Молодежное парламентское движение — институциональный субъект реализации государственной молодежной политики России и форма вовлечения молодежи в

общественно-политическую жизнь, благодаря которой происходит налаживание диалога власти и общества на основе партнерских отношений. Помимо этого, создание молодежных органов власти — это необходимое условие для подготовки молодых людей к активному взаимодействию с государством, участию в решении различных проблем, существующих в современном обществе [2]. Наиболее значимые сферы деятельности молодежного парламентаризма: повышение гражданской и электоральной активности, участие в деятельности избирательных комиссий различного уровня, а также программах избирательных комиссий по проведению и подготовке избирательных кампаний [1].

Однако, исследование, проведенное весной 2019 года показало, что развитие молодежного парламентаризма сопровождается рядом проблем. В качестве методов исследования были использованы анализ документов, опрос студентов направления 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» и включенное наблюдение за работой аппарата Молодежного парламента Свердловской области.

Первая проблема имеет общий характер и заключается в том, что любой Молодежный парламент обладает призрачной правомочностью. Согласно нормативно-правовому обеспечению деятельности Молодежных парламентов, они разрабатывают и принимают решения по направлениям своей деятельности, но они носят исключительно рекомендательный характер. По процедуре решения направляются на рассмотрение в законодательные и исполнительные органы государственной власти, представительные органы муниципальных образований, общественные объединения и организации, а также доводятся до сведения средств массовой информации. Это создает иллюзии у молодежи и как следствие – отток активной молодежи.

Вторая проблема – недостаточная публичность деятельности Молодежных парламента Свердловской области. Только одна пятая часть студентов профильной специальности знают о существовании такого молодежного органа власти в регионе. Это затрудняет формирование кадрового резерва и затрудняет со человеческий капитал Молодежного парламента.

Еще одна проблема – трудность организации деятельности депутатов Молодежного парламента. Зачастую парламентарии не осуществляют свои полномочия: не участвуют в заседаниях, не проводят публичных мероприятий и встреч с молодежью, не отправляют отчетов в аппарат.

Для выстраивания конструктивной работы Молодежному парламенту Свердловской области следует обеспечить информированность молодежи о своей деятельности и принятых решениях. На законодательном уровне необходимо создать единую нормативно-правовую базу для молодежных парламентских структур в стране и расширить круг полномочий депутатов, дав им право самостоятельно защищать интересы своей демографической группы. Вместе с этим есть потребность в повышении ответственности самих депутатов.

1. Зозуля Елена Викторовна *Деятельность молодежных парламентов в современной России как форма политического участия* // *Власть*. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-molodezhnyh-parlamentov-v-sovremennoy-rossii-kak-forma-politicheskogo-uchastiya> (дата обращения: 27.04.2019).

2. Снякова Л. С. Молодежный парламентаризм как один из инструментов формирования гражданского общества в России // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-parlamentarizm-kak-odin-iz-instrumentov-formirovaniya-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii> (дата обращения: 30.05.2019).

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЫХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПЕДАГОГОВ

Ланцев Виктор Леонидович

БУ ОО ДПО "Институт развития образования"

В процессе модернизации отечественной системы образования возникла необходимость изменения принципов профессиональной подготовки педагогических кадров. Поэтапное внедрение федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения, профессионального стандарта учителей, национальной системы учительского роста привело к необходимости пересмотра системы сопровождения работников образования. В этой связи особое внимание уделяется развитию профессиональных компетенций молодых педагогов, которым придётся работать в условиях быстроразвивающейся цифровой экономики. Одним из перспективных направлений в области неформального образования молодёжи является их активное вовлечение в деятельность общественно-профессиональных объединений, в рамках которых происходит передача опыта и интерактивный обмен наработками с коллегами [1]. В 2019 году мы провели анкетирование членов Ассоциации молодых учителей математики Орловской области (число респондентов 32). Вопросы, задаваемые респондентам, в частности касались роли мероприятий, проводимых Ассоциацией, на формирование ценностных ориентаций и молодых специалистов, отношения к профессии и возможности дальнейшего профессионального совершенствования. Результаты исследования показали, что большинство молодых учителей испытывали трудности в первый год работы в школе. Среди факторов, которые помогли преодолеть затруднения, одну из лидирующих позиций занимает участие в мероприятиях Ассоциации (6,8). Больше значение молодые учителя придают только постоянному саморазвитию (8,25), которое скорее относится к неформальному образованию и, поэтому, часто носит спонтанный характер и трудно поддаётся анализу. Оценивая влияние проводимых Ассоциацией семинаров и заседаний на формирование их профессиональных компетенций, 85% опрошенных отмечают серьёзный вклад данного общественного объединения на их развитие. Среди наиболее значимых положительных эффектов отмечаются успешная социализация в профессиональное сообщество, адаптация к трудовой деятельности, возможность найти единомышленников и наставников среди коллег [2]. Наше исследование показало, что молодые учителя, принимающие участие в деятельности подобных общественных объединений, лучше вливаются в педагогический коллектив, быстрее учатся публично презентовать свои творческие и методические наработки,

склонны участвовать в конкурсах профессионального мастерства и в демонстрируют высокую степень готовности к построению педагогической карьеры. Следует отметить, что привлечение ресурсов общественно-профессиональных объединений молодежи может стать эффективным инструментом в процессе внедрения федеральных инициатив и проектов в системе образования. В свете сказанного подобную деятельность следует отнести к перспективным механизмам социального управления профессиональным развитием кадров системе образования [3].

1. Новикова Т.Г., Новиков А.Е. Роль объединений, общественных организаций, союзов и ассоциаций в повышении инновационной активности в образовании // Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. №6. С.53-57.

2. Максютова З.Г., Перонкова Е.Б. Общественные объединения как фактор социализации молодежи // Инновации и инвестиции. 2015. №2. С.60-62.

3. Рыболовлева О.А. Социальная технология управления профессиональным развитием страховых агентов: компетентностный подход // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т.10. №4. С. 48-55.

ПРОТЕСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Лапшинова Кира Викторовна
МГОТУ

В последние несколько лет в РФ наблюдается нарастание социальной напряженности. Все чаще проходят различные протестные акции. Наиболее активное участие в такого рода мероприятиях принимает молодежь. Поэтому протестный потенциал населения, особенно молодежи, представляет собой одну из наиболее важных тем для современного социологического анализа. Согласно социологическому энциклопедическому словарю под редакцией академика РАН Г. В. Осипова протест – это «решительное возражение против чего-либо; заявление о несогласии с чем-либо, о нежелании чего-либо». [2, С. 274] Таким образом, протестный потенциал можно представить как «совокупность факторов, структурирующихся вокруг выражения различных форм недовольства субъектов социального действия в различных сферах общества». [1, С. 48]

Авторами в 2019 г. был проведен анкетный опрос среди жителей Московской области в возрасте от 18 до 35 лет (N=235).

Согласно полученным данным, только 46,8% опрошенных молодых людей нравится жить в современной России. Не нравится жить в нашей стране 40,4% респондентов. Меньше половины опрошенных выразили свое доверие действиям Президента РФ (43,6%) и Правительства (25,6%). Не доверяют 46,4% и 62,4% соответственно.

На вопрос о готовности в ближайшую неделю выйти на митинг, если бы такой был организован, большая часть участников опроса ответила отрицательно: «Нет, никогда не участвую в митингах» (65,6%). Тем не менее, каждый 10 молодой человек готов принять участие в митингах, организованных оппозицией (13,2%). Только 5,6% респондентов пришли бы на проправительственный митинг. Причины нежелания молодых людей приходить на митинги различны. Часть респондентов боится негативных санкций в свой адрес («Живые примеры санкционированных митингов, на которых участников все равно привлекают к ответственности отбивают желание их посещать»; «Единственное, что может принести митинг, это срок или отбитые почки»; «Я бы участвовала, если бы даже на согласованных митингах не избивали людей»; «Бесполезно это, только разгонят и избьют. Нужно или всем народом выйти, или никому»; «Митинг? Это где росгвардия людей бьет? Нет, спасибо. Да и не придерживаюсь я никаких взглядов настолько, чтобы доказывать их с пеной у рта»; «Не готова, но хотела бы, не боясь, и, если согласна с мнением организаторов митинга, выходить на митинги»). Некоторые молодые люди считают, что митинги – это неэффективная мера протеста, которая ни на что не повлияет («Ничего не изменится от митингов»; «Митинги не эффективны. Они отражают позицию, а не готовность отстаивать её»; «Митинги, лишь пыль в глаза. Проблему так не решить»; «Бессмысленно»; «Да, только, если это несанкционированный митинг, настоящий протест никогда не получит одобрения администрации»).

Почти половина опрошенных нами молодых людей считает, что уровень их материального благосостояния изменился в худшую сторону по сравнению с тем, каким он был еще 2-3 года назад (41,2%). Каждый пятый изменений не заметил (20,4%). 31,2% респондентов стали жить лучше.

Таким образом, можно видеть, что существуют условия для формирования протестного потенциала у российской молодежи: недоверие к официальной власти, невысокий уровень благосостояния, нежелание жить в России.

1. Михайличенко Д. Г., Фазлыев А. А., Абдрахманов Д. М., Киреева Н. Н. *Индикаторы определения протестного потенциала молодежи в современной России // Вестник ЧелГУ. 2013. №38 (329). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-opredeleniya-protestnogo-potentsiala-molodezhi-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 05.10.2019).*
2. *Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 488 с.*

ТАКТИЧЕСКИЙ УРБАНИЗМ КАК ФОРМА МОЛОДЁЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Лебедева Елена Викторовна
Белорусский государственный университет

Текст доклада подготовлен при финансовой поддержке гранта БРФФИ (договор № Г18Р-241 от 01.06.2018 г.) «Дружественность

*среды постсоветских городов к детям и молодежи:
компаративный анализ белорусских и российских кейсов»*

Городская среда – это один из мощных факторов социализации и культурной идентификации молодого человека. Территориальные преобразования влияют на поведение городской молодёжи, вызывая как положительные (к примеру, популярность дополнительного образования, связанная с появлением в городах арт-пространств и коворкингов), так и отрицательные эффекты (рост экстремизма и агрессии в молодёжной среде как реакция на разрушение привычной среды обитания). Канадский урбанист Чарльз Монтгомери говорит о том, что «город – это образ жизни» [1], следовательно, изменив подход к городскому проектированию, можно изменить городскую культуру в целом.

В этом смысле вызывают опасения тенденции развития современных мегаполисов, которые перестают восприниматься как управляемый человеком комплекс, ответственность за который также несёт человек. Большие города всё реже выполняют гуманитарные функции (способствуют развитию личности, транслируют культуру), превращаясь в источник получения прибыли (обычно краткосрочной). Особенно уязвима к этим переменам молодёжь, которая находится на этапе поиска и конструирования жизненных стилей, приобретения социального опыта, накопления социального капитала.

Ответом на сложившиеся вызовы урбанизации является тактический урбанизм как новая, однако активно набирающая популярность форма молодёжного движения. Понятие «тактический урбанизм» (DIY-урбанизм, самодельный урбанизм) появилось недавно – в 2010 году в США под влиянием идей архитектора Майка Лайдона [2] и за короткий срок стало международным. В его основе лежит так называемая «теория малых дел» – представление о том, что локальные действия могут привести к глобальным переменам, не только в городе, но и в обществе в целом. Задача тактического урбанизма – вовлекать молодёжь в преобразование городской среды доступными средствами, позволяя им ощутить собственную значимость, причастность к городской жизни, сформировать ответственное отношение к городу (не ждать инициативы «сверху», а действовать «здесь и сейчас»).

Тактический урбанизм как гражданская молодёжная инициатива позволяет:

- корректировать событийное наполнение городской жизни с учётом интересов и потребностей городской молодёжи;
- создавать и поддерживать существование локальных сообществ;
- восстанавливать и развивать городские публичные пространства (в том числе, вовлекая субъектов малого локального бизнеса);
- внедрять принцип «пространств-трансформеров» в городскую среду;
- улучшать жилые («спальные») районы;
- учиться формулировать коллективный запрос на изменение городской среды;
- сокращать дистанцию во взаимодействии с администрацией города.

Тактический урбанизм – это важный инструмент развития, как городской среды, так и общества в целом, который способен решать не только местные, но и многие общие социально-политические вопросы, формировать молодое поколение, неравнодушное к жизни своей страны, умеющее направлять активность и энергию в конструктивное русло.

1. *Монтгомери Ч. Счастливый город. Как городское планирование меняет нашу жизнь. М. : Манн Иванов и Фербер, 2019, 368 с.*
2. *Лайдон М., Гарсия Э. Тактический урбанизм: Краткосрочные действия - долгосрочные перемены. М. : Strelka Press, 304 с.*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГРАЖДАНСКОГО АКТИВИЗМА В ОБРАЗОВАНИИ

Левченко Наталья Валерьевна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

В настоящее время проблемам образования уделяется значительное внимание в академическом и публичном дискурсах.

Одними из первых понятие социальной активности изучали Э. Дюркгейм, М. Вебер, А. Шюц, Р. Парк, Л. Козер. Так, Э. Дюркгейм рассматривал ее как способ перехода от традиционного общества к современному в рамках социальной мобильности. По мнению А. Шюца, в активности человека превалируют две разновидности: открытая (простое думанье) и скрытая активность (простое делание), которые в свою очередь тесно связаны с понятием деятельность. Социолог подчеркивал, что «рабочая операция, тем самым, является действием во внешнем мире, основанным на проекте и характеризующемся намерением вызвать спроектированное положение дел посредством телодвижений». М. Вебер и Р. Парк рассматривали социальную активность в рамках теории социального действия. Согласно Р. Парку, существуют три основных фактора, обуславливающие социальную активность: организованность, интересы и собственное мнение. Л. Козер в рамках теории конфликта под социальной активностью понимал столкновения, которые направлены на соединение или разъединение групп индивидуумов. Ученый выделял виды конфликтов, которые способствовали «вовлечению в сферу социальной активности». Ю. Хабермас, Э. Гидденс и А. Турен анализируют социальную активность в рамках парадигмы «новых общественных движений». В своей теории коммуникативного действия Ю. Хабермас выделяет два типа социального действия: целерациональное (направлено на манипулирование объектами) и коммуникативное (направлено на достижение взаимопонимания). Акционистский подход А. Турена дает возможность создать представление о позиции субъекта, по мнению ученого, индивид стремится быть актором, т.е. быть «действующим лицом». Ученый полагал, что общество следует исследовать в рамках концепции социального действия, где субъектом выступает некий абстрактный теоретический принцип, который социолог определил как исторический тип. В качестве подобного субъекта могут выступать социальные движения. Турен широко использует категорию «социетальный тип», по его мнению, эта категория дает возможность проследить сдвиги в человеческой деятельности от одного типа отношений между «социальными акторами» (действующими субъектами

исторического процесса) к другим. относится к тем механизмам, при помощи которых культурные ориентации преобразуются в общественную практику. Однако, в то же время «личность может совершать подвиги, но может и допускать преступную халатность, профессиональные ошибки». По мнению А. Турена, только в результате деятельности конкретного социального актора может быть достигнуто единство традиций и инноваций, технологической и социальной, субъективной и объективной, общественной и политической и пр. полярностей современного мира.

Понятия «человек действующий», «социальный актор» тесно связаны с понятием гражданское общество, под которым в данном исследовании понимается следующее: это люди, добровольно объединенные в различные группы или организации.

В современной научной литературе, как правило, социальный активизм рассматривается «в контексте протестных настроений и социальной нестабильности», либо как «повышенное по сравнению с принятым в обществе или той или иной социальной группе участие в различных социальных практиках, направленных на общественное благо, таких как участие в общественных организациях и движениях, акциях, включенность в молодежные сообщества». В данном контексте понятия социальной и гражданской активности рассматривали: С. Л. Рубинштейн, Н. Е. Воробьев, Ю. А. Зубок, В. И. Чупров и К. Уильямс, Т. И. Заславская, В. Петухов, Р. Бараш, Н. Седова и Р. Петухов, О. Н. Яницкий, И. А. Халий, И. Н. Трофимова, С. П. Иваненков и А. В. Кострикин, Е. Н. Пясецкая и др. Гражданский активизм в сфере профессиональной деятельности рассматривали И. А. Халий, О. В. Аксенова. Согласно С. Л. Рубинштейну, индивид осознано преобразует окружающую его среду, что в свою очередь проявляется в его деятельности. В качестве побудительного фактора, ученый видит мотив, который преобразуется в отношения. Н. Е. Воробьев в социологическом понимании социальную активность определяет как «...атрибут социального субъекта, субъективная социальная причина, источник, основа всех ее социальных качеств, свойств, всей ее социальной структуры, более того, самого ее социального бытия...».

Социологи рассматривали понятие социальной активности с точки зрения формирования молодежных организаций, акцентируя свое внимание на том, что между ними существует взаимовлияние. В своих трудах Ю. А. Зубок и В. И. Чупров и К. Уильямс указывают на то, что «каждое новое поколение обеспечивает сохранение целостности общества и участвует в его совершенствовании и преобразовании, благодаря своему инновационному потенциалу». Анализируя социально-инновационный потенциал общества Т.И. Заславская выделяет четыре главных сферы социально-инновационной активности: хозяйственное предпринимательство, преобразование институтов социальной сферы, обновление идеологии и культуры и апробация новых форм самоорганизации или формирование структур гражданского общества. По мнению ученого «социально-инновационная деятельность одновременно изменяет, корректирует и даже качественно преобразует эти правила в своих интересах. Тем самым, она оказывает существенное влияние на преобразование институтов, регулирующих жизнь общества», что в свою очередь можно отнести к деятельности представителей формального и неформального образования.

С.П. Иваненков и А.В. Кострикин акцентировали свое внимание на том, что фундаментальным основанием «социальной активности выступает социальная субъектность молодежи». Так, по мнению ученых «большинство молодых людей в нашей

стране уверены в том, что они не в состоянии влиять на государственную политику, сомневаются в возможности изменить ее на пользу себе и своему поколению. В то же время, они выражают готовность к участию в социально-значимой деятельности, поддерживают необходимость молодежных объединений. Этот потенциал молодежи может и должен быть использован в интересах развития всего общества и самой молодежи, на благо нашей страны».

И. М. Андрамонова отметила, что «социальная активность является критическим отношением к действительности. Подобного мнения придерживаются В. И. Андреев и Г. И. Щукина, указывая в своих работах на то, что активность побуждается предметом деятельности, которая в свою очередь является мотивом. Согласно трудам Г. И. Щукиной, активность человека определяется характером самой деятельности. Согласно исследованию Института социологии РАН, для россиян характерны два типа поведения: «либо полное отчуждение от внешней окружающей среды и замыкание на своем собственном микромире (семья, узкий круг друзей), либо обращение к активистским практикам различного характера». В то же время ученые подчеркивают, что «если говорить о нормах, ценностях и установках, которыми россияне руководствуются в своей повседневной жизни, то можно констатировать постепенное движение от их инертности в сторону активизма». В ходе данного исследования социологами было выявлено, что «значительный, но пока слабо реализуемый, потенциал гражданской активности заложен в местных сообществах. Каждый третий опрошенный заявил о своей готовности включиться в деятельность по благоустройству среды своего обитания – ходить на субботники, работать в товариществах собственников жилья. К сферам и областям жизни, где без усилий самих граждан решить волнующие их проблемы затруднительно, респонденты отнесли практически всю социальную сферу (здравоохранение, образование, активная старость, адаптация социально уязвимых групп населения).

С.А. Потапова акцентирует внимание на том, что социальная активность несет ценностную и профессиональную установки. И. Б. Мардарь под социальной активностью понимает деятельность, направленную на достижение общественных интересов и целей, являющуюся неотъемлемой частью жизни общества». Е. Н. Пясецкая рассматривает социальную активность населения в качестве «основы эффективного взаимодействия власти и населения, которое необходимо для социального развития российского общества». В то же время «распространение активистской деятельности в России ведет к развитию социального капитала российского общества во всех его разновидностях». Как отмечает О. Н. Яницкий, для социального активизма характерны две ветви его реализации: «одна – это все более многочисленные и разнообразные по своим функциям НКО, другая – это развитие волонтерского движения». При изучении данной категории ученый акцентирует внимание на том, что наиболее эффективно использование сочетания разных методов качественного анализа, в то время как массовые опросы дают, как правило, искаженную картину.

Согласно трудам И.Н. Трофимовой, «гражданский активизм является органичной частью жизни современного общества, и все многообразие концептуальных моделей гражданской активности так или иначе соотносится с существующими на конкретном этапе парадигмами социального развития».

1. Дюркгейм Э. 1995. *Социология. Ее предмет, метод, предназначение* / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон. 352 с.
2. Вебер М. 1990. *О некоторых категориях понимающей социологии* // *Избранные произведения: Пер. с нем.* М.: Прогресс. 808 с.; Park R.E. *On social control and collective behavior: Selected papers.* Chicago: University of Chicago Press, 1967. 274 p.
3. Хабермас Ю. 1995. *Демократия. Разум. Нравственность* / М.: Academia. 208 с.
4. Гидденс Э. 2005. *Социология* / Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС. 632 с.
5. Холодковский К. Г. 1998. *Введение* // *Гражданское общество в России: структура и сознание.* М.: Наука. С. 5.
6. Иваненков С. П., Кострикин А. В. 2009. *Проблемы исследования социальной активности молодежи* // *Теоретический журнал CREDO NEW* URL: <http://credonew.ru/content/view/834/61/> [Дата посещения: 03.05.2018].
7. Андреев В. И. 1990. *Факторы развития творческих способностей студентов в условиях перестройки высшей школы* // *Развитие творческой активности студентов в учебной, научно-исследовательской и социально-политической деятельности: сб. науч. трудов* / М.: НИИ ВШ. С. 29-39.
8. Пясецкая Е. Н. 2016. *Социальная активность населения как категория исследования* // *Политика, Экономика и инновации. Курск. № 4(6).* С. 1.
9. Трофимова И. Н. 2014. *Гражданский активизм в России: новые реалии* // *Политика и Общество № 9.* С. 1028. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.9.13166 URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30940 [Дата посещения: 06.07.2018].

ВОЛОНТЕРСТВО И АКТИВИЗМ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

Макарова Марина Николаевна

Удмуртский государственный университет

Волонтерство и активизм часто рассматриваются как взаимосвязанные и взаимообогащающие виды активности. Как социальный активизм, так и волонтерство, являются целенаправленными видами деятельности, ориентированными на изменения. Как писал Р. Патнэм, участие в волонтерской деятельности способствует развитию социального капитала, то есть повышает уровень доверия в обществе и уверенность в том, что коллективные действия людей приносят позитивный эффект [3, 132].

Противопоставление волонтерства и активизма восходит к концепции Дэвида Кэмпбела, согласно которому волонтерство понимается в терминах «социальных сервисов», а активизм – как гражданская и политическая активность [1, 643]. Взаимосвязь

между этими категориями неоднозначна и зависит от контекста. Поэтому представляет интерес исследование этой взаимосвязи в различных социальных условиях.

В последние годы в России наблюдается устойчивый рост числа граждан и организаций, участвующих в волонтерской деятельности. Мы проанализировали 255 новостных статей о деятельности трех организаций – Общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию», Организации Объединенных Наций и Amnesty International, - в которых упоминается деятельность активистов и волонтеров, за 2019 год, размещенных на сайтах организаций. Анализ показывает разделение видов деятельности и функций между волонтерами и активистами. Волонтеры в основном занимаются социальной помощью, принимают участие в организации и проведении мероприятий. Активисты, как правило, выполняют руководящие и ответственные функции, связанные с принятием решений, а волонтеры – исполнительские и поддерживающие.

Волонтеры существенно реже, чем активисты, вовлечены в правозащитную и контрольную деятельность и подвергаются преследованиям со стороны власти. Они заняты в основном в социальной, образовательной, культурной и экологической сферах. Как правило, совместная деятельность волонтеров и активистов не связана с правозащитной сферой; это экологические или общественно-патриотические акции, культурные мероприятия, то есть деятельность, не связанная с вовлечением в конфликты или споры с органами власти. В целом, взаимодействие с органами власти редко присутствует в деятельности волонтеров.

Волонтеры редко вовлечены в сферу конфликтного взаимодействия, а скорее обеспечивают поддержку тех ценностей, которые транслируются активистами или властными субъектами. Исследование подтверждает идею Н. Элиасоф и П. Лихтемана о том, что различные социальные группы обладают разным доступом к политизации социальных явлений [2, 483]. Эти процессы находятся под влиянием социо-структурных, организационных и ситуационных факторов и нуждаются в дальнейших исследованиях.

1. *Campbell, D. E. Social Capital and Service Learning // Political Science and Politics. 2000. Vol. 33, No. 3. P. 641-645.*
2. *Eliasoph, N., Lichterman, P. Making things political // Routledge Handbook of Cultural Sociology. Ed. by Laura Grindstaff, Ming-Cheng M. Lo, John R. Hall. London. Routledge. 2010. P. 483 - 492.*
3. *Putnam, R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster. 2000.*

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ: ПРОЕКТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА СЕТИ INSTAGRAM.

Маранчак Анастасия Геннадьевна
Севастопольский государственный университет

Одной из социальных сетей, занимающей ведущую роль в течении последних нескольких лет и благодаря которой осуществляется влияние на массовое сознание

является Instagram. Данная интернет-платформа позволяет выкладывать и оценивать фотографии, видео, истории (stories), запускать прямые эфиры (streams). С одной стороны, Instagram предоставляет возможность получения альтернативного информационного потока, с другой, выступает новым политическим инструментом для политических субъектов, распространяющих свои идеи.

Ключевые слова: социальные медиа, политический субъект, политический инструмент, Украина, Instagram, Владимир Зеленский.

Instagram – это социальная сеть не только для размещения неформальных фотографий и привлечения «лайков», но и интернет-платформа для продвижения бизнеса и финансовых услуг. Кроме того, Instagram позволяет политическим субъектам показать себя с неофициальной стороны, благодаря чему у пользователей возникает ощущение близости к политикам.

Целью нашего исследования является анализ социальной сети Instagram как политического инструмента. Задачами выступают процесс формирования популярных мемов в сознании аудитории сети Instagram, анализ политических стереотипов и установок среди пользователей этой сети. Объектом является интернет-пространство социальной сети Instagram.

Предметом исследования выступает политический контент украинской тематики сети Instagram. В рамках исследования будет осуществлена попытка анализа профиля Владимира Зеленского в Instagram (8,5 млн подписчиков на 3.10.2019), и страница партии «Зеленский&Зе!Команда» (472 000. подписчиков на 3.10.2019). Кроме того, будет осуществлена выгрузка и анализ контента по таким хештегам, как «Зеленский», «зеленскийпрезидент», «зе», «слуганарода».

В современной Украине происходят интересные процессы, связанные с использованием новых политических, социальных и информационных технологий. Сегодня формируется портрет нового лидера украинского государства, в том числе и с помощью политических инструментов в социальных медиа.

Если до президентских выборов 31 марта 2019 года Владимир Зеленский ассоциировался в качестве актера и ведущего ток-шоу, то сейчас он выступает в новой социальной роли политика и публичной личности.

Предполагаем, что Instagram как политический инструмент предоставляет возможность показать Владимира Зеленского с «человеческим» лицом, в качестве публичной персоны, заботящейся о людях и прислушивающейся к их мнению. В том числе данное исследование позволит понять, как функционирует Instagram в качестве политического инструмента, и как он воздействует на украинскую интернет-аудиторию.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ОНЛАЙН АКТИВИЗМ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Масланов Евгений Валерьевич

Институт философии РАН; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00187

Развитие информационно-коммуникационных технологий, проникновение интернета в повседневную жизнь людей породили ожидания того, что использование социальных сетей приведет к складыванию онлайн активизма. Подобные движения строятся на основе формирования в сети групп из имеющих общие взгляды на различные проблемы и использующих ресурсы социальных сетей для самоорганизации пользователей. Уже в начале 2010-х имелись как кейсы, показывающие как успешность, так и не успешность подобных практик [1].

Социальные сети в интернете используются как инструменты, позволяющие людям наладить диалог друг с другом по поводу организации совместных действий или выступают пространством, в котором активисты реализуют свои действия. Их использование ставит как минимум две проблемы: 1) активизм выражающей себя в форме участия в различных сообществах в социальных сетях канализирует активность в форму интернет взаимодействия; 2) использование подобного инструментария базируется на вере во всеисильность и нейтральность технологии, ее «неподконтрольности» и «непрозрачности», особенно если мы говорим о активизме направленном на демократизацию различных режимов.

Преодоление первой происходит естественным путем. Инфраструктура интернета теперь не является определенным «дополнением» к миру офлайн. Она полностью проникла в нашу обыденную жизнь, а ее коммуникативные средства становятся для нас столь же привычными, как и общение лицом-к-лицу. Деление на мир офлайн и онлайн достаточно условно. Поэтому интернет активизм может оказывать на социальные процессы такое же влияние, как и офлайн активизм. Активность в сети может привести к реальным изменениям в мире. Однако подобные результаты вряд ли могут быть достигнуты в том случае если мы говорим о гражданском активизме, направленном на демократизацию различных политических режимов.

Вера в «неподконтрольность» и «непрозрачность» технологических решений, обеспечивающих коммуникацию в интернете в большинстве случаев достаточно иррациональна [2]. Использование различного технического инструментария в сочетании с поиском уязвимостей в технологической инфраструктуре и социальными технологиями в большинстве случаев позволяет сделать «непрозрачное» «прозрачным». Однако основная проблема заключается не в этом. Вера в нейтральность технологии не дает возможности увидеть важность архитектурных сетевых решений и интерфейсов, используемых в социальных сетях интернета, не только и не столько для формирования активной позиции граждан по различным вопросам, сколько в целом для формирования

их политической культуры и подходов к коммуникации. Интерфейсы социальных сетей могут рассматриваться как определенный набор технологических решений, формирующих у их пользователя представление о том каким образом и с помощью какого инструментария может быть выстроено взаимодействие между людьми. В этом случае подобные сети выступают не только поставщиками информации и пространствами координации действий, но и пространствами формирования и координации убеждений.

- 1) Кин Дж. *Демократия и декаданс медиа* / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2015. 312 с.
- 2) Морозов Е. *Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети* / пер. с англ. И. Кригера. М.: АСТ: CORPUS, 2014. 528 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СТРАТИФИКАЦИОННЫХ ГРУПП МОЛОДЕЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ ВЫПУСКНИКОВ КОЛЛЕДЖЕЙ И ЛИЦЕЕВ)

Махкамова Шахло Юлчиевна

*Институт бюджетно-налоговых исследований
при Министерстве финансов Республики Узбекистан*

Проведение целенаправленной молодежной политики Узбекистана требует оценки социально-экономических намерений, жизненных ориентиров на будущее выпускников колледжей и лицеев относительно выбора профессии, дальнейшего обучения и трудоустройства и создания семьи. Правительством указано «совершенствование работ по подготовке и трудоустройству учащихся профессиональных колледжей по специальностям, отвечающим требованиям рыночной экономики и потребностям работодателей»[1].

При этом большой практический интерес для разработки комплекса мер представляет нужды и потребности отдельных слоев молодежи. Основным инструментом для оценки намерений молодого поколения выступает проведение их опроса. Нами проведено социологическое обследование на тему «Социально-экономические предпочтения молодежи (на примере выпускников колледжей и лицеев)».

Цель обследования - выявление основных социально – экономических предпочтений различных стратификационных групп молодежи.

Основным предметом проведенного исследования является опрос выпускников колледжей и лицеев путем анкетирования.

Объект исследования - выпускники (учащиеся старших курсов) колледжей и лицеев г. Ташкента, Ташкентской и Навоийской области. Общий объем выборочной совокупности составил 759 выпускников колледжей и лицеев. Выбранное количество учащихся является репрезентативным с точки зрения представительности всех основных специальностей, выпускаемых колледжами и лицеями Республики Узбекистан, с учетом международных стандартов выборки.

На первом этапе обследования подготовлены документы по организации опроса (программа, вопросник, инструкции для анкетеров и др.).

На втором этапе непосредственно в выбранных регионах и учебных заведениях проведены обследования среди выпускников колледжей и лицеев. Анкеты, после соответствующей инструкции были переданы для заполнения учащимся, с представлением возможности свободно выражать свои мнения.

В заключительном этапе обследования сформирована необходимая информационная база данных, созданы аналитические файлы и произведено табулирование данных с помощью специальных программ. Обработка данных и анализ введенной информации осуществлены на базе программы SPSS.

Сформированная база данных позволяет производить анализ поставленных вопросов дифференцированно в разрезе городской и сельской местности, юношей и девушек, различных слоев семей и родителей учащихся, а также по каждому колледжу и лицу, административному району и городу.

Результаты обследования. Дифференцированный подход полученных данных в ходе обследования осуществлен путем стратификации молодежи по следующим слоям: девушки и юноши; уровень образованности родителей; городская и сельская местность; уровень благосостояния семей.

Юноши имеют больше самостоятельности в принятии решения относительно выбора профессии, чем девушки. Объективными представляются ответы девушек относительно выбора места учебы согласно советам родителей. Их число больше (41,7%), чем юноши (32,5%). Интерес к поступлению в вуз выше у девушек (72,3%), относительно юношей (64,6%). При не поступлении в вуз, 27% девушек планируют учиться на курсах для обретения профессии у наставника, соответственно доля юношей, по данному предпочтению более 2 раза меньше. Системными проблемами в реализации жизненных планов юношей и девушек являются: трудности с получением высшего образования; сложности при трудоустройстве с хорошей оплатой, недостаточность практических навыков, невостребованность молодых специалистов на рынке труда, нехватка спортивно-технических комплексов и центров для проведения досуга.

Девушки по сравнению с юношами отдают предпочтение при выборе работы: «соответствие специальности» (67,2% и 53,4%), «удобное расположение предприятия» (34,7% и 20,7%), «хорошие взаимоотношения в коллективе» (35,7% и 28,0%), «неутомительная работа» (8,3% и 5,8%), «наличие свободного времени» (6,6% и 5,6%), помощь со стороны опытного предпринимателя (30,8% и 12,5%), работать в сфере образования (22,3% и 3,7%). Дифференцированные ответы показывают ряд потенциальных социальных рисков. Это тенденция существенного снижения доли учителей и наставников мужчин в общеобразовательных и специальных профессиональных учебных заведениях, которая подтверждается официальной статистикой и результатами ответов юношей и девушек. Предпочтение девушек поступить в вуз на практике не имеет конкретных механизмов их поддержки для поступления в вуз, что в конечном итоге даст возможность поднять потенциал женщин предпринимателей и их целенаправленное трудоустройство.

Необходимо обратить внимание на молодежь, которая не смогла поступить в вуз и не трудоустроилась после окончания колледжей. По оценкам, они только в 2017 году составляют более 0,5 млн. чел.

Выбор профессии молодежи в значительной степени зависит от уровня образования родителей, результативности репродуктивного здоровья матери и ребенка. 22,1% родители юношей имеют высшее образование, 20,2% - у девушек. Средне-специальное образование имеют соответственно 45,5% и 45%. Ответы учащихся, у которых родители имеют высшее образование в своих предпочтениях более целенаправленные, знают как обустроить свою жизнь после колледжа. В связи с этим будущие родители имели предпочтительно высшее образование представляется достаточно актуальным.

Значимым фактором по выбору места учебы оказалось удобное месторасположение колледжей (лицеев). В сельской местности данный показатель (18,8%) значительно выше, чем в городах (4,9%), что показывает важную роль транспортной доступности в сельских районах.

Согласно результатам обследования домохозяйств, проводимых нами, более 30% опрошенных не удовлетворены уровнем образования из-за удаленности, прежде всего общеобразовательных школ, колледжей и лицеев от мест проживания. В связи с этим рациональное размещение образовательных учреждений, особенно в сельской местности можно отнести к системной проблеме, требующее своего решения.

Проведенное обследование показало, что почти половина (47,2%) юношей и девушек проживают в семьях со средним уровнем благосостояния, с высоким уровнем - 20,8% учащихся, выше среднего уровня - 29,6%, ниже среднего достатка - 1,3%, на малообеспеченных семьях - 1,1%.

У малообеспеченных проблема по трудоустройству стоит на первом месте (45,5%), а у высокообеспеченных получение высшего образования достаточно высок (55,8%). Отсюда вытекает, что чем выше благосостояние, тем выше намерение продолжить обучение, чем у других слоев. В связи с этим целесообразным представляется государственная поддержка молодежи из малообеспеченных семей для поступления в вуз.

Нехватка спортивных комплексов и ее дороговизна (мини-стадионы, бассейны, спортивные кружки) волнует представителей нижесреднеобеспеченных больше (16,7%), чем представителей других слоев.

У высокообеспеченных свободного времени гораздо меньше (13,1%), они больше посещают различные курсы (45,2%) занимаются спортом (44,7%) чем средне и низко обеспеченные семьи. Это показывает стиль жизни, который зависит во многом от материального достатка. Молодежь из малообеспеченной семьи свое свободное время старается помогать по дому, а также зарабатывать. Они из-за нехватки средств имеют меньше доступ к платным видам спортивных услуг.

Изучение предпочтения молодежи работать в отдельных отраслях, в разрезе благосостояния семьи показало, что в частном бизнесе в первую очередь хотят работать молодежь из высокообеспеченной (10,1%) и среднеобеспеченной семьи (8,8%). Для молодежи малообеспеченных семей приоритетным считается работа в банковско-финансовых учреждениях и промышленности (27,3 и 27,3%). Ответы молодежи относительно предпочтения работать в отдельных сферах экономики, можно сделать двойной вывод. Во первых, в целом остается низким предпочтение молодого поколения, в частности из высоко и средне обеспеченных семей работать в отраслях промышленности. Во вторых по существу отсутствуют механизмы с раннего возраста стимулировать и поддерживать молодежь для работы в высокотехнологичных производствах.

Результаты опроса показывают что, молодежь имеющее разное благосостояние поставил перед собой разные жизненные планы на будущее 5-10 и более лет. Образование является основным приоритетом для представителей богатых семей, а приоритет малообеспеченных это - работа. Например, интерес к высшему образованию выше у представителей семей высокого (67,8%), среднего (68%) достатка; а у ниже средних (33,3%) и малообеспеченных (45,5%) меньше. Большая часть представителей малообеспеченных (36,4%) планирует работать после окончания колледжа/лицея. Доля желающих работать меньше у представителей семей высокого достатка (16,6%). Ни один респондент из семей высокого достатка не собирается уехать на заработки за рубеж, а каждый почти 10-й опрошенный (9,1%) из малообеспеченных семей планировал уехать за рубеж. Отсюда вывод, что чем материальный достаток ниже, тем больше вероятность выехать за рубеж.

Выбранные молодым поколением социальные ориентиры и предпочтения во многом определяют будущее развитие страны и общества. В ходе опроса сначала определены планы выпускников колледжей (лицеев) после их окончания. Результаты исследования показали, что почти все (98%) опрошенные учащиеся имеют конкретные планы после окончания колледжа/лицея.

Планы молодежи на ближайшие 5 лет после окончания колледжа (лицея) показывают о достаточной сформированности её взглядов и предпочтений самим определять свое будущее, которые требуют обязательного учета при проведении молодежной политики, совершенствовании системы непрерывного образования, оптимизации профессиональной ориентации и создания новых рабочих мест с учетом спроса и предложения.

По результатам обследования видно, что наиболее важными ценностями для молодых людей являются профессиональная деятельность, возможность самосовершенствоваться: 57,9% опрошенных видят себя высококвалифицированными специалистами, 31,4% - должностными лицами в государственных учреждениях, 18,4% - руководителями предприятий.

Среди молодого поколения не снижается ценность создания семьи, 42,1% девушек ответили, что через 5 лет будут заниматься семьей и детьми. Такое мнение имеется у 31,7% юношей.

Такие материальные и экономические ценности, как купить автомобиль, построить или купить отдельный дом, квартиру, организовать свой бизнес и заниматься фермерством, являются среднестатистическими. Каждый четвертый респондент (25,2%) видит себя бизнесменом через 5 лет. Следует особо подчеркнуть планы молодежи на будущее: «организовать свой бизнес» (25,2%), «стать крупным фермером» (4,4%), «стать руководителем предприятия» (18,4%), «занять высокую должность в государственном учреждении» (31,4%). При этом для сельской молодежи наиболее приоритетной является цель, по сравнению со сверстниками из города, - «стать высококвалифицированным специалистом» (59,0%), «стать крупным фермером» (7,1%). У девушек, естественно, на первый план выходит: «заниматься семьей и детьми» (42,1%), а также «стать высококвалифицированным специалистом» (64,7%). Вместе с тем, тревожат планы определенной части девушек (6,0%) «жить и работать за границей», а также планы поехать на постоянное место жительства в зарубежные страны (4,3%).

Важными представляются ответы на вопросы о предпочтениях молодежи при выборе места работы в разрезе отраслей экономики (табл. 1). К приоритетным отраслям, где молодежь хотела бы работать, относятся: образование (14,0%), банковско-финансовые услуги (12,7%), промышленность и правоохранительные органы (7,8 %), услуги здравоохранения (7,7%). Особо нужно отметить желание их работать в такой сфере, как связь и информационно-коммуникационные технологии (7%). В целом, предпочтения выпускников колледжей (лицеев) работать в сфере услуг, промышленности и информационно-коммуникационной технологий соответствуют приоритетным направлениям экономической программы страны. Целесообразно больше агитировать и пропагандировать молодежь о престижности работать в индустриальных отраслях и создание более благоприятных условий для привлечения их к работе в высокотехнологичных производствах.

Заслуживают внимания ответы молодых людей о желании организовать свой бизнес (8,9%). Среди девушек предпочтения в разрезе отраслей экономики отданы образованию (22,3%), банковско-финансовому сектору (14,9%), здравоохранению (11,7%), промышленности (7%), открытию своего бизнеса (10,0%) (табл.).

Таблица

Предпочтения молодежи работать в отдельных отраслях экономики:

в разрезе местности, пола и отдельных регионов

(результаты обследования, %)

	ВСЕГО	Местность		Пол		Регион		
		Город	Село	Юноши	Девушки	кая область ташкент-	ская область	г.Ташкент
Образование	14,0	11,6	16,1	3,7	22,3	17,5	13,1	13,0
Банк, финансы, страхование	12,7	14,5	11,2	10,0	14,9	5,5	13,8	15,5
Частный бизнес	8,9	8,2	9,4	7,5	10,0	7,5	9,0	9,4
Промышленность (легкая, тяжелая)	7,8	7,3	8,2	8,9	7,0	11,0	8,8	5,0
Правоохранительные органы	7,8	6,7	8,8	12,6	4,0	11,0	8,0	5,8
Здравоохранение	7,7	8,0	7,5	2,8	11,7	2,5	9,3	8,9
Сфера обороны и безопасности	7,0	6,5	7,5	14,7	0,8	11,0	7,0	4,7
Связь и информационные технологии	7,0	9,6	4,7	8,9	5,5	8,0	4,0	9,7
Транспорт	3,4	1,3	5,3	7,0	0,6	3,5	6,0	0,6
Общественное питание	2,8	4,7	1,2	3,7	2,1	1,5	0,5	6,1
Сельское хозяйство	2,6	0,7	4,3	4,0	1,5	4,0	4,0	0,3

	ВСЕГО	Местность		Пол		Регион		
		Город	Село	Юноши	Девушки	кая область ташкент-	ская область	г.Ташкент
Строительство	2,6	2,9	2,4	3,7	1,7	1,5	1,5	4,4
Наука и научное обслуживание	2,0	1,6	2,4	0,9	2,8	4,0	1,3	1,7
Бытовое обслуживание населения	1,9	2,2	1,6	1,4	2,3	0,5	3,0	1,4
Торговля	1,8	2,2	1,4	1,9	1,7	1,5	1,3	2,5
Культура и искусство	1,8	2,0	1,6	0,9	2,5	2,0	1,5	1,9
Сфера госуправления	1,5	2,4	0,6	1,9	1,1	2,5	0,8	1,7
Спорт	1,3	0,9	1,6	2,3	0,4	2,5	1,0	0,8
Другое	2,4	2,9	2,0	0,7	3,8	0,5	3,0	2,8
Затрудняюсь ответить	2,6	2,7	2,5	2,6	2,6	2,0	3,0	2,5

Молодежь из малообеспеченных семей предпочитает работать в промышленности и банковско-финансовой сфере (27,3%).

В отраслевом и профессиональном плане ориентиры занятости молодежи в большей степени зависят от профессиональных склонностей юношей и девушек.

Результаты проведенного выборочного обследования учащихся завершающих обучение в колледжах и лицеях показали значительную дифференциацию их социально-экономических предпочтений в будущем. Особенно это относится к таким страфикационным слоям как девушки и юноши, уровень образованности родителей учащихся, место проживания молодёжи (городская и сельская местность), благосостояние семей обучающихся.

Представляется целесообразной адекватная реакция на предпочтения молодёжи с учетом их дифференциации по страфикационным слоям в разработке и реализации пакета целевых программ развития отраслей и регионов, комплекс мер по осуществлению молодёжной политики.

Анализ результатов проведенного обследования дает возможность сделать следующие выводы:

- почти все опрошенные учащиеся имеют свои планы после окончания учебы. При этом приоритетными направлениями намечаемых планов являются поступление в вуз. При непоступлении в вуз больше половины выпускников хотят учиться на подкурсах, заниматься саморазвитием и снова стараются поступить в вуз. В долгосрочных ориентирах и планах молодежи на будущее важное место занимают: стать высококвалифицированным специалистом, создать крепкую и здоровую семью, организовать свой бизнес, стать руководителем предприятия, занять высокую должность в государственных структурах, построить дом и др.;

- интересными представляются планы на будущее среди девушек. Так, планов поступления в вуз у девушек несколько больше, чем у юношей. При непоступлении в вуз девушки намерены пойти учиться на подготовительные курсы для повторной попытки поступления в вуз или на курсы для получения новой профессии, найти работу по специальности, начать свой бизнес, создать семью. Тревожат планы молодежи жить и работать за рубежом;

- системными проблемами в реализации жизненных планов юношей и девушек являются трудности с получением высшего образования; сложности при трудоустройстве с хорошей оплатой, недостаточность практических навыков, невостребованность молодых специалистов на рынке труда, нехватка спортивно-технических комплексов и центров для проведения досуга;

- половина опрошенной молодежи хочет заниматься предпринимательством, что требует создания благоприятных условий и механизмов для организации бизнеса.

Исходя результатов опроса рекомендуются:

- исходя предпочтений, целесообразно в разрезе регионов увеличить квоты для поступления девушек в вузы, что дополнительно будет способствовать укреплению здоровья матери и ребенка, семейных отношений, воспитанию подрастающего поколения и решению других социальных проблем.

Необходимо принимать меры по повышению привлекательности и статуса школьных преподавателей среди юношей завершающих средне специальные учебные заведения.

Министерство занятости и трудовых отношений, Министерство народного образования, Министерства высшего и среднего специального образования, Союз молодежи совместно с органами власти на местах должны разработать комплексную программу по работе с молодежью которые не поступили в вуз и не трудоустроились после завершения колледжа в последние годы;

- оптимизация размещения общеобразовательных школ и лицеев, прежде всего в сельской местности требует разработки специальных стандартов строительных норм и правил исходя их транспортной доступности для детей школьного возраста;

- дифференциация предпочтений и планов молодежи на будущее по уровню благосостояния семей, где они проживают требует социальной поддержки и стимулирования малообеспеченных слоев путем разработки комплекс мер по поступлению в вузы, льготного их доступа к различным спортивно-оздоровительным, образовательным и техническим учреждениям оказывающих платные услуги; размещение спортивных сооружений, в т.ч. бассейнов, преимущественно в дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах и колледжах, вузах для общего доступа и др.;

-для стимулирования и поддержки работать молодежи в индустриальных отраслях рекомендуется расширить в учебных заведениях технические специальности, организовать специализированные технические кружки, союзы, ассоциации для вовлечения детей с раннего возраста интерес к инновационно-высоко технологическим направлениям деятельности;

- необходимо разработать конкретные механизмы и формы существенного расширения интеграции обучения с производством, значительно увеличив объемы практических занятий. Целесообразно прикрепить колледжи к крупным предприятиям, исходя из их спроса по конкретным специальностям;

- в рамках организации досуга, наряду с расширением спортивных комплексов, целесообразно создание сети небольших инновационно-технических центров (для стимулирования молодежи) для работы на высокотехнологичных предприятиях;
- требуют учета желания молодежи относительно их трудоустройства, (прежде всего гарантированная средняя заработная плата, в соответствии с полученной специальностью);
- необходимо дальнейшее совершенствование механизма трудоустройства через многосторонние соглашения путем разработки конкретных гарантий и обязательств для всех участников заключаемого договора;
- при определении конкретного количества выпускников, нуждающихся в трудоустройстве, необходимо учесть их планы и намерения после завершения учебы, в т.ч. факторы поступления и непоступления в вуз, службу в армии, обучение для получения новой специальности, создание семьи и др. Целесообразно ежегодно до 1 марта проводить специальные выборочные обследования выпускников колледжей (лицеев) на предмет определения их намерений после окончания учебы, с охватом всех регионов. Министерство занятости и трудовых отношений совместно с ЦССПО проработать вопрос трудоустройства выпускников, которые желают поступить в вуз, после опубликования результатов приемной комиссии, т.е. после 15 августа;
- намечаемые планы на будущее молодых людей, в т.ч. девушек, относительно их профессиональной ориентации, создания своего бизнеса, постоянного повышения образовательного потенциала, организации досуга должны быть учтены при подготовке и реализации целевых государственных программ развития соответствующих отраслей и секторов экономики, а также в проведении молодежной политики.

1. Указ Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». № VII - 4947 от 7 февраля 2017 г.

МОЛОДЕЖЬ И ПРЕКАРИАТ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО СОЦИАЛЬНОГО КЛАССА

Мельников Евгений Геннадьевич

*кафедра социологии политических и социальных процессов факультета социологии
СПбГУ*

Современный этап общественного развития характеризуется формированием ряда новых глобальных социальных классов, к числу которых относится прекариат.

В рамках социальной иерархии сегодня можно выделить семь основных групп. На самом верху — крошечная «элита», состоящая из небольшого числа невероятно богатых граждан мира, заправляющих вселенной. За этой элитой следует салиариат ((от английского salary – зарплата), все еще со стабильной полной трудовой занятостью, кое-кто из его представителей надеется дорасти до элиты. Рядом с салиариатом находится не

столь многочисленная пока что группа profitians — «квалифицированные кадры». Этот новый английский термин образован от двух слов: professional («профессионал») и technician («технический специалист»). Это люди, имеющие ряд навыков, которые они успешно выставляют на рынок и много зарабатывают, работая на себя. «Чуть ниже «квалифицированных кадров» с точки зрения дохода находится все уменьшающееся «ядро» работников физического труда, костяк старого «рабочего класса». А еще ниже этих четырех групп — растущий прекариат, рядом с которым — армия безработных и обособленная группа социально обездоленных, живущая подачками общества [2, 21-22].

Термин «прекариат» происходит от английского precarious и латинского precarium и переводится как «вынужденный вести себя осторожно и осмотрительно из-за сложившейся непростой ситуации» [4]. Как считает Г. Стэндинг, прекариат состоит из людей, которые лишены некоторых гарантий, связанных с работой. Он выделяет семь видов таких гарантий: гарантии рынка труда — адекватные возможности дохода (заработка); гарантии занятости — защита от самовольных увольнений, регулирование процесса найма и увольнения; гарантия рабочего места — возможность и способность сохранить нишу в сфере занятости; охрана труда — защита от несчастных случаев и заболеваний на работе; гарантии воспроизводства навыков — возможность приобретать трудовые навыки посредством обучения специальности, а также возможность использовать навыки и знания в пределах своей компетенции; гарантия получения дохода — уверенность в адекватном стабильном доходе; гарантии представительства — возможность иметь коллективный голос на рынке труда [2, 25-26].

По мнению Ж.Т. Тощенко, в России прекариат составляют следующие социальные группы:

- занятые постоянно на временной работе (30–40 % трудоспособного населения);
- работающие неполный рабочий день или перебивающиеся сезонными и случайными приработками;
- безработное население;
- самозанятые люди «творческих профессий»;
- работники заёмного труда;
- часть мигрантов, которые часто подвергаются дискриминации;
- стажёры и часть студентов, соглашающиеся на работу ниже своих возможностей в надежде занять устойчивое положение в обществе и профессии [3, 4-5].

Всемирная молодежь, а это более миллиарда человек, представляет собой самую многочисленную молодежную возрастную группу в истории, а в развивающихся странах это преобладающее большинство. И хотя в прекариат входят многие другие группы, самый привычный образ прекариата — это молодые люди, окончившие школу и колледж только для того, чтобы в результате годами пребывать в неопределенности, при том, что поколение их родителей имело в этом возрасте стабильную работу. Молодежь всегда вливалась в трудовые ресурсы на неопределенных позициях: сначала нужно было доказать, на что ты способен, и поучиться. Но сегодня молодежи не предлагают приличной сделки. Многие устраиваются на временные должности, которые едва ли подпадают под понятие «трудоустройство» [2, 120].

Значительное число молодежи, оказавшейся в рядах прекариата, еще рассматривает свое состояние как временное. Но уже сейчас ясно, что для большинства это временное

состояние может стать бесконечным. Поэтому настроения этой части населения будут и дальше меняться и не в лучшую сторону [1].

1. Ру, А. *Опасный класс? Размышления над книгой Гая Стэндинга* // URL: <https://vestnikburi.com/opasnyj-klass/> (дата обращения: 05.10.2019).
2. Стэндинг, Гай. *Прекариат: новый опасный класс*. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. — 328 с.
3. Тоценко, Ж. Т. *Прекариат – новый социальный класс* // "Социологические исследования", 2015, № 6.
4. *Что такое прекариат и почему салиариат лучше?* // URL: http://neohr.ru/avtorskie-kolonki/article_post/cto-takoye-prekariat-i-pochemu-salariat-luchshe

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ КАК ФОРМА СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЁЖНЫХ АКЦИЙ.

Мельников Николай Николаевич
ПГУПС

В обществе возрастает экологическая озабоченность как реакция на существующие экологические проблемы, что способствует развитию экологической активности граждан. Рост числа молодежных объединений в современном обществе был вызван демографическими изменениями, произошедшими в XX веке. Молодежный активизм, в основном, представлен классическими социальными акциями (например, экологический активизм, культурные мероприятия, помощь бездомным животным). [1, 61]

Моральные и мотивационные запросы современной массовой культуры и общества, в ряде прочего, имеют в себе установки на самореализацию, самовыражение, персональную значимость. Сегодня активно развивается парадигма «новых социальных движений». В основу их инициатив положены ценности постиндустриального общества (защита прав, движение за мир, экодвижение, антивоенные инициативы и т.п.). [2, 79]

Форма реализации современных молодежных акций ориентируется на иные источники мобилизации. Всё большую популярность приобретает онлайн-активизм. Процесс привлечения молодых людей осуществляется в настоящее время, прежде всего, посредством информационных технологий, социальных сетей. Развитие данных сетей, их относительная доступность и включенность в виртуальное пространство подавляющего числа представителей современной молодежи позволяют успешно использовать их для запуска таких, наиболее известных, видов акционистской вовлеченности, как перформанс, флэшмоб и хэппенинг. [3, 3150]

Молодёжь более тяготеет к сетевым формам общественного объединения, где индивидуальная идентичность участника преобладает над коллективной. Молодежный активизм обусловлен стремлением молодежи к самореализации и личностному выражению, что предполагает активное её участие в инновационных социальных

преобразованиях, инициирование гражданских акций с целью достижения позитивных изменений социальной действительности. В первую очередь на принадлежность к экоактивистам влияет социальная группа, затем влияние оказывает размер города, на третьем месте находятся — постматериалистические ценности. Предсказуемо лидерами по экологической активности оказались Поволжье (25,7%) и Сибирь (16,5%). Северо-Западный федеральный округ оказался на третьем месте — 11,9%. В целом Россия оказалась в конце списка стран, в которых доля экоактивного населения ниже среднемирового — в нашей стране участвуют в демонстрациях в поддержку экологии и жертвуют деньги экологическим организациям всего 4,7% респондентов. Для экологического активизма характерно более высокое представительство молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет (27,5%). [4, 71]

Таким образом, можно заключить, что молодёжный активизм является устоявшимся социальным фактом современности. Ситуативная направленность отдельной акции, формы проведения (online,offline), а также её креативность и неповторимость делает подобный вид социальной активности более привлекательным в глазах современной молодежи, которая ориентирована на “дух времени” и складывание информационного общества.

1.Калиева Ж.А. Молодёжные объединения в России: институционально-правовые аспекты исследования//Право и глобальный социум №2, 2016.

2.Зайцев Д.В., Калиева Ж.А. Опыт активистской молодёжной деятельности в Саратовском регионе//Инновационная деятельность №2(37), 2016.

3.Кобенко К.Ю. Уличная акция как тип молодёжного активизма//Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования, Барнаул 2015.

4. Гегер С.А., Гегер А.Э. Факторы экоактивизма в России//Петербургская социология сегодня №10, 2018.

ФАКТОРЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ

Мельникова Евгения Дмитриевна

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Овчинникова Наталья Владимировна

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

В современном обществе одним из залогов его прогресса является политическая активность молодежи, ее желание принимать участие в жизни страны, интересоваться ее проблемами и предлагать идеи для их решения. Наиболее показательным индикатором политической активности или неактивности молодых людей является их участие в выборах [1, 2]. Однако практика проведения выборов различных уровней показывает, что активность молодого избирателя в последнее время снижается. Так, согласно опросам

общественного мнения, большинство респондентов (33%) редко участвуют в выборах, а 25% - никогда не принимали в них участие [2]. Несмотря на доминирующую стратегию абсентеизма молодежи в российском обществе, выделяются такие молодые люди, которые всегда (20%) ходят на выборы. В связи с этим представляется актуальным изучить факторы, оказывающие влияние на электоральное участие молодежи.

Для этого было проведено анкетирование в городе Ярославле, в котором приняли участие 100 человек в возрасте от 20-35 лет, из них 55% не принимавших участия в выборах и 45% проявляющих активную электоральную позицию.

Установлено, что политической жизнью нашей страны интересуется большинство молодых людей (74%). В основном информацию они получают из новостных групп в социальных сетях (70%). На основе полученных результатов можно проследить прямую зависимость интереса молодежи к политике и его электоральной активности: если молодой человек интересуется политической жизнью страны, смотрит новостные сводки в сети, то он активно и ходит на выборы (61%), а если не интересуется, то участие в выборах не принимает или принимает редко (68%). Следовательно, одним из факторов, обуславливающим активное участие молодежи в выборах, является их заинтересованность в политике.

Также стоит отметить, что активно принимают участие в выборах больше те, кому от 25 до 35 лет (69%), состоящие в браке (41%). Это можно объяснить тем, что у молодых людей в этом возрасте появляется собственная семья, дети, поэтому они желают влиять на их дальнейшее благополучие. С возрастом молодежь начинает формировать свою гражданскую позицию, тем самым у нее растет интерес к политической сфере.

Помимо вышеперечисленных факторов, большую роль в выборе стратегий электорального поведения молодых людей играет их материальное и социальное положение. Выяснилось, что специалисты/служащие (43%) со средним уровнем ежемесячного дохода (от 20000 до 30000 рублей) (39%) чаще ходят на выборы. Это можно объяснить тем, что они рассматривают участие в выборах, как возможность повлиять на социально-экономическую политику государства и собственное материальное положение.

Таким образом, по результатам исследования было выявлено, что молодежный электорат составляют в основном молодые люди в возрасте от 25 до 35, состоящие в браке, со средним уровнем ежемесячного дохода, по социальному положению специалисты/служащие, интересующиеся политикой и следящие за политическими новостями в социальных сетях.

1. *Беликова Е. А. Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №1 (31). С. 2*
2. *Бетехина А.В., Олухов Н.В. Электоральное поведение молодежи: почему молодежь не ходит на выборы? //Научно-информационный журнал «Вопросы управления» [Электронный ресурс] URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2012/03/02/> (дата обращения: 03.10.2019).*

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЁЖЬЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Милецкий Владимир Петрович

ФГБОУ ВПО "Санкт-Петербургский государственный университет"; СПбГЭТУ "ЛЭТИ"

Черезов Дмитрий Николаевич

РАНХ и ГС (СЗИУ)

Не будет преувеличением предположить, что состояние современной молодёжной политики в России можно сравнить с ситуацией, согласно которой «министерство экономического развития есть, а экономического развития нет» (А.В. Улюкаев). В нашей стране есть многочисленная и очень разнообразная по многим критериям молодёжь (Например, поколения X, Y, Z, А миллениалы и др.), которая преимущественно включает необеспеченных и малообеспеченных «лиц в возрасте от 14 до 30 лет» (Старшеклассники, студенты, аспиранты, безработные и др.). В связи с этим уместно поставить вопрос: есть ли системность у молодёжной политики в целом и у направления государственной социальной политики по работе с молодёжью?

В порядке гипотезы можно сформулировать предположение, согласно которому в настоящее время только лишь идет процесс формирования системности у молодёжной политики и у направления государственной социальной политики по работе с молодёжью.

Системность предусматривает сформированность социальной политики, включающую объект политико-управленческого воздействия – социальную сферу, и политико-управленческий комплекс. Основным элементам содержания последнего выступают государственная и муниципальная власть, а также социальные субъекты и институты государственной и муниципальной власти, полный управленческий цикл, включающий нормативно-правовые установления, «дерево целей», принципы, методы и технологии политико-управленческого воздействия на социальную сферу общества, а также ресурсные (инфраструктурные) компоненты.

Справедливо ради отметить, что после отставки Б.Н. Ельцина этому виду государственной политики стало уделяться возрастающее внимание. Так, 5 декабря 2001 года на заседании Правительственной комиссии по делам молодежи была одобрена «Концепция государственной молодёжной политики в Российской Федерации», согласно которой государственная молодёжная политика как направление внутренней политики, призвана поддерживать молодых людей, привлекать их к созидательному, активному участию в жизни общества и государства. 14 сентября 2007 года был создан Государственный комитет Российской Федерации по делам молодёжи, который 29 мая 2008 г. был переименован в Федеральное агентство по делам молодёжи. До 21 мая 2012 года это агентство находилось в ведении Министерства спорта, туризма и молодёжной политики РФ, а 21 мая 2012 года перешло в подчинении министерства образования и науки Российской Федерации. 27 декабря 2013 года министерством образования и науки Российской Федерации был представлен проект «Стратегии развития молодёжи на период до 2025 года». 2 декабря 2014 года Председатель Правительства России Дмитрий Медведев утвердил "Основы государственной молодёжной политики до 2025 года",

целями которой были продекларированы воспитание гражданственности и патриотизма, а также формирование ценностей здорового образа жизни и института семьи.

С учетом вышеизложенного, наблюдается формирование содержания и основных направлений государственной молодежной политики, включающий создание соответствующего управляющего комплекса, состоящего из государственной и муниципальной власти, социальных субъектов, институтов, должностных лиц и учреждений государственной и муниципальной власти, а также полного управленческого цикла. Сказанное справедливо и в отношении системности этой политики в целом, и системности в области социальной политики по работе с молодежью.

ГРАЖДАНЕ КАК СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИКИ: ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИТИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Мирясова Ольга Александровна
ФНИСЦ РАН

Институты, в том числе, политические функционируют на основе сложившихся схем интерпретации реальности. Граждане сами конструируют свои идентичности, несмотря на то, что их социальное положение, культурный бэкграунд и референтная социальная группа отчасти априори определяют когнитивные схемы и практики. Особенно широки возможности для самоопределения в молодом возрасте. Несмотря на то, что в политическое участие (за рамками выборов) включена очень незначительная часть молодых граждан, их открытость ко всему новому и разнообразие источников информации, которыми они пользуются, способствуют появлению схем интерпретации реальности, альтернативных мейнстриму.

Опрос, проведенный ФНИСЦ РАН в рамках проекта "Конституирование поля политики в России: институциональный анализ" (700 респондентов, грант РФФИ 17-03-00446а), показал, что на многие вопросы граждане 18-30 лет отвечают иначе, чем более старшие возрастные группы. Так, молодые люди более оптимистично оценивают потенциал самоорганизации российских граждан для решения общих проблем («способны организовать» выбирают на 11 п.п. чаще), чаще считают, что протесты это проявление гражданской ответственности (на 7 п.п.), больше доверяют протестующим по политическим вопросам («они хотят сделать страну лучше» выбирают на 9 п.п. больше). Когда речь заходит об улучшении условий для влияния граждан на принимаемые властью решения, молодые чаще выбирают варианты «необходимо расширение свобод» (на 16 п.п.) и «открытость власти к диалогу» (на 11 п.п.).

Ответы на вопрос «Кто должен отвечать за определение целей и задач развития страны?» свидетельствуют о большем распространении демократических установок среди молодежи по сравнению с остальными возрастными группами (первые на 7 п.п. чаще выбирают «граждане» и «депутаты»). «Поколение интернета» больше верит в силу общественного мнения, которое ограничивает власть - на 9 п.п., и протесты граждан (на 8 п.п. чаще молодежь их называет ограничителем). Разрыв между представлениями о

правильном (демократическом) устройстве общества, в том числе усвоенный в недавнем прошлом из учебников, и реальным положением дел несет в себе потенциал для политической мобилизации молодежи. При этом отношение к институту выборов среди молодежи более скептическое. Если среди взрослого населения 37% считают, что участие в выборах это обязанность гражданина, то среди молодых людей таких 24%. Точку зрения «Нет смысла голосовать, все решают без нас» разделяют 33% опрошенных в среде молодежи и 25% - среди взрослых людей.

Российские власти видят прямую угрозу в политизации молодежи и пытаются ее предотвратить через такие институты как школа и вуз, а также путем ужесточения законодательства. Но упразднить гражданина как субъекта политической жизни они не могут, поскольку это базовая политическая категория. В итоге вводимые меры могут привести и к большей мобилизации молодежи, которая знает о своих гражданских и политических правах и может потребовать возможностей для их реализации.

1. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: ИД ГУ-ВШЭ. 2010.
2. Политика аполитичных: Гражданские движения в России 2011-2013 годов. Под ред. С.В.Ерпылевой, А.В.Магуна. М.: Новое литературное обозрение. 2014.

МОЛОДЁЖЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИ АКТИВНЫЙ СУБЪЕКТ: ОТ МАНИФЕСТИРОВАНИЯ К ДЕЙСТВИЮ (НА ПРИМЕРЕ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Негров Евгений Олегович

Санкт-Петербургский государственный университет

Текст доклада подготовлен в рамках реализации проекта «Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)», грант РФФИ №

Предлагаемый доклад посвящен особенностям институциональной включенности молодёжи в политические процессы таких важнейших регионов Северо-Запада страны, как г. Санкт-Петербург и Ленинградская область. Текст доклада подготовлен в рамках реализации проекта «Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)», грант РФФИ № 18-011-01184.

Очевидно, что традиционный набор различных форм политического поведения коррелирует с социокультурным контекстом и особенностями политического режима в конкретной стране и в конкретное время. В этом контексте можно зафиксировать переход от традиционных форм активности к новым формам «прямого» участия [1], связанных, в

том числе, и с самоидентификацией и политическим сознанием. При этом можно зафиксировать, что в условиях нового электорального цикла и обострения конкурентной борьбы в политическом процессе России наблюдается активизация всех политических субъектов. Основные политические акторы ищут возможность привлечения на свою сторону различных слоев населения, и в этой борьбе за предпочтения населения большое значение имеет молодежная политическая активность. Молодежные общественные объединения разной степени политизированности, в принципе, являются наиболее распространенной формой политической работы с молодежью.

Основную деятельность политизированных молодежных общественных объединений можно свести к двум основным моментам: формированию и развитию политического сознания и стимулированию и контролю над политическим поведением. Само формирование политического сознания в молодежных общественных объединениях происходит на трех уровнях:

- Привлечение внимания к целям и ценностям организации (уровень кооптации);
- Интериоризация (т. е. внутренняя, изначально неосознаваемая поддержка) политических идеалов объединения (уровень адаптации);
- Сознательное принятие и поддержка политических ценностей объединения в качестве соответствующих объективным интересам личности (уровень интеракции).

Для сравнения конкретных молодежных объединений следует выделить такие критерии оценки эффективности политического влияния молодежных общественных объединений на российскую молодежь, как узнаваемость объединения (индекс известности), численность объединения (число официальных членов и публично проявляемых сторонников) и политическая активность участников объединения (количество способных к фиксации политических акций и действий).

Практическим подтверждением высказанных идей и презентацией результатов в виде структурирования политически активных молодежных организаций Северо-Запада является обрабатываемая эмпирическая часть доклада, которая должна быть представлена на Конференции.

1. Фёдоров П. М. Петиции и обращения как форма политической активности в современном российском обществе // Вестник ПАГС. 2014. № 4 (43) С. 83–93.

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Николаева Алла Алексеевна

Московский государственный психолого-педагогический университет

Одна из основных целей современной системы российского образования состоит в формировании личностных качеств молодых граждан, формировании гражданского самосознания, которое является частью структуры социальной идентичности личности

[1]. Проблема социальной идентичности молодежи как обособленной социальной группы тесно связана с уровнем социальной активности молодых людей и представляет неослабевающий теоретический и практический интерес. [3]. Гражданская идентичность является одним из компонентов социальной идентичности личности и представляет собой интегративное качество, являющееся результатом осознания личностью политико-правовой принадлежности к сообществу граждан какого-либо государства и выражающееся в ценностно-ориентированной общественной деятельности.

Социальная активность молодежи позволяет молодежи понять, насколько социально-значимую деятельность они осуществляют, каков уровень их инициативности и самостоятельности, способны ли они решать проблемы более высокого, общественного уровня, смогут ли они найти выход из нестандартных ситуаций, проявив креативность. Основной технологией повышения уровня вовлеченности молодых граждан в социальную жизнь является поддержка деятельности общественных молодежных объединений, молодежных некоммерческих организаций и органов молодежного самоуправления. Совместная работа органов государственной власти и молодежных студенческих объединений позволяет участникам коллективной коммуникации получить бесценный опыт, выразить себя, обозначить собственные таланты и возможности, установить новые жизненные цели, обрести новые знания и навыки, а кроме того, развить свои коммуникативные навыки и получить возможность ясно обозначить свою гражданскую позицию [2].

Студенческое самоуправление представляет собой наиболее эффективную технологию привлечения студентов к социально-полезной деятельности [4]. В настоящее время оно носит социально-практический характер, позволяя студентам в процессе обучения сформировать ответственное отношение к имеющимся у них реальным и потенциальным возможностям своего профессионального, культурно-нравственного, гражданского и патриотического самоопределения.

Автором была выявлена следующая закономерность: вовлеченность студенческой молодежи в общественную жизнь университета, а именно участие в мероприятиях гражданского и патриотического характера, оказывает влияние на уровень самооценки и сформированности таких личностных качеств, как законопослушность, терпимость, ответственность, умение отстаивать интересы коллектива. Отсюда можно предположить, что целенаправленная, систематическая и комплексная работа по формированию социальной активности учащейся молодежи, будет способствовать развитию у нее гражданской идентификации, патриотического воспитания и усвоению патриотических качеств.

1. Николаева А.А., Караханян К.Г. Влияние социальной идентичности на построение карьеры в управленческой деятельности // Социально-экономические и психологические проблемы управления. Сборник научных статей по материалам I(IV) Международной научно-практической конференции, проходившей в Московском городском психологопедагогическом университете. Под общей редакцией М.Г. Ковтунович. – М.: МГППУ, 2013. – С. 260-270.

2. Николаева А.А. Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности // Вестник практической психологии образования. 2011. №4. С. 67.

3. Савченко И.А. Конфликты в образовательной организации в условиях организационных изменений // Конфликтология / nota bene. 2018. № 2. С. 24-35.

4. Савченко И.А., Сошникова К.М., Скундина Е.А., Борисов А.А. Актуальные проблемы управления образованием в современной России // Экономика и предпринимательство. 2016. №3 (ч.1). С. 191-194.

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ИСПАНО-КАТАЛОНСКОГО КРИЗИСА

Ольшанская Екатерина Владимировна

Российский университет транспорта РУТ (МИИТ)

Матвеева Наталья Юрьевна

Российский университет транспорта РУТ (МИИТ)

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00608 А «Противостояние между Испанией и Каталонией: социокультурные смыслы участников».

Одной из особенностей развития современного общества является неустойчивое положение молодежи, характерное не только для слаборазвитых стран, но и значительной доли государств Европейского союза. Молодежь в настоящий момент представляет собой особую социальную общность, перед которой стоит множество нерешенных вопросов, связанных с возможностью получить образование, найти престижную работу и жилье. Испанская молодежь в последние годы находится не в самом выгодном положении при поиске ответов на эти вопросы, т.к. является группой, на которую кризис 2008-2009 гг. оказал особенно негативные последствия, включающие резкий рост безработицы, достигший в 2013 г. 55,5% [4, 111; 3, 1].

По мнению экспертов, к факторам, оказавшим влияние на уровень безработицы среди молодежи, относятся: расхождения учебных программ и потребностей нынешнего рынка труда; факт, что сумма пособия по безработице часто выше, чем зарплата; неэффективность деятельности испанских центров занятости (INEM); рост числа иммигрантов (представителей прежних колоний Испании), пользующихся льготами, среди которых есть преимущества при устройстве на работу [5, 172].

Сложно переоценить влияние недовольства среди молодежи, связанного с ухудшением экономического положения, на политическую ситуацию в стране, в особенности на испано-каталонский кризис. Так, антикризисные меры, связанные с негативной экономической ситуацией в Испании весной 2012 г., привели к тупику межбюджетных отношений центра и автономий, став поводом для развития сепаратистских настроений. Центральные органы тогда существенно сократили социальные пособия, повысили налоги, что, наряду с большой долей безработицы,

особенно среди молодежи, привело к митингу в Барселоне, прошедшим под лозунгом «Каталония – не Испания», «Мы – самостоятельны», в котором участвовало 1,5 млн. чел. [2, 31].

Недовольство молодежи в решении экономических и политических вопросов способствовало появлению таких новых радикальных политических организаций как «Напрасная юность» (Juventud Sin Futuro), «Глобальная экономическая справедливость» (Ecologistas en Acci3n), «Ассоциация безработных» Nacional de Desempleados), «Антикапиталистические левые» (Izquierda Anticapitalista), «Не голосуй за них» (NoLesVotes), «Оккупай Испания» (Occupy Hispania), «Возмущённые» (Indignados). Массовая поддержка движения «Возмущенные» стала предпосылкой появления в 2014 г. и дальнейшего роста популярности левой политической партий Podemos (в 2015 г. партия заняла третье место на парламентских выборах, набрав 21% голосов) [1, 172]. Интересно отметить, что молодежь и люди преклонного возраста – свидетели режима Ф. Франко – являются группами, среди которых наиболее сильна поддержка идеи независимости Каталонии [7, 52]. Таким образом, опыт Испании демонстрирует рост протестной активности молодежи с ухудшением экономических условий и политической ситуации в стране.

1. Агрба А.А. Протестная культура Испании в XXI в. На примере деятельности политической партии "Подemos" // Концепт: философия, религия, культура. МГИМО. 2017. № 4 (4). С. 171-178.
2. Баранов А.В. Каталонский сепаратизм: факторы влияния на статус автономного сообщества // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013. №3. С. 28-38.
3. Дудиева М.Н. Особенности правового регулирования молодежной занятости в Испании // Право и политика. 2018. № 4. С. 21-26. DOI: 10.7256/2454-0706.2018.4.25997
4. Дудиева М.Н. Современные протестные движения в Испании и Италии как способ привлечения внимания к проблеме молодежной безработицы // Конфликтология / nota bene. 2019. № 1. С. 1-6. DOI: 10.7256/2454-0617.2019.1.29799 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29799
5. Ермольева Э.Г. Молодёжные проблемы: новый вызов для Европы (на примере Испании) // Педагогика: научно-теоретический журнал Российской академии образования. 2018. № 9. С. 111-121.
6. Климова Н.В. Государственная политика в области борьбы с молодежной безработицей: опыт зарубежных стран // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сб. ст. Часть 7. Уфа, 2016. С. 166-174.
7. Guinjoan M., Rodon T. Catalonia at the Crossroads. Analysis of the increasing support for secession // Cuadras-Morato X. (ed.) Catalonia: a New Independent State in Europe? A Debate on Secession within the European Union. New York: Routledge, 2016.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОЦЕНКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Первая Мария Дмитриевна

Ивановский государственный университет

В современной России решение существующих проблем возможно только при ведении активного диалога между государством и гражданским обществом. На протяжении последних лет происходил поиск активных форм взаимодействия, результатом которого стало формирование института Общественной палаты (ОП), основной целью которой является содействие развитию гражданского общества, защита прав общественных объединений, а также осуществление общественного и гражданского контроля. [2, 29].

Известно, что в настоящее время авторитет ОП усиливается. Но для эффективной деятельности эта организация нуждается в прочной социальной базе, которой может выступить молодежь и, прежде всего, студенчество. «Дискуссии о наличии гражданского общества в России и поиске субъектов, которые должны стать движущей силой такого общества, все чаще привлекают свое внимание к молодежи. Акцент на гражданской активности и установках молодежи является важным элементом исследований состояния современного общества, в силу того, что именно молодое поколение, как правило, является главным индикатором социальных изменений» [1, 111]. Молодежь выступает как резерв и потенциальный двигатель прогресса, который концентрирует в своих взглядах и идеях будущее государства.

В сентябре 2018 года в городе Иваново было проведено исследование, посвященное изучению отношения студенческой молодежи к Общественной палате (N=100). Выбор места проведения обусловлен тем, что Иваново является городом, где проживает и учится большое количество студентов (30% от всего населения). В опросе принимали учащиеся высших учебных заведений города Иваново: ИвГУ, ИвГМА, ИГЭУ им. Ленина, ИГХТУ, ИФ РЭУ им. Плеханова (Ивановский филиал), РАНХиГС (Ивановский филиал), ИвГПУ, ГПС МЧС.

В ходе исследования было выявлено, что молодежь и ОП имеют разные сферы интересов, что объясняет низкий уровень заинтересованности в деятельности данной организации (уровень узнаваемости ОП - 72%). Стоит обратить внимания на тот факт, что 62% студентов знают об акции "Бессмертный полк", но о том, что именно Общественная палата является организатором данного мероприятия – нет.

При исследовании форм взаимодействия ОП и молодежи, оказалось, что 78% респондентов не принимают участие в мероприятиях данной организации, но все же 72% имеют установки на участие в них. При оценивании работы ОП половина участников (52%) выбрало отметку «3», придерживаясь нейтралитета.

Также был задан вопрос, касающийся причин неучастия молодежи в мероприятиях ОП. Наиболее популярным ответом, кроме «недостатка времени» (31,2%), был «отсутствие доверия к органам власти в целом» (28,6%).

Из всего вышесказанного следует сделать вывод о том, что необходимо менять как отношение молодого поколения к Общественной палате, так и указать ОП на «базу» в лице молодежи. Нужно проводить встречи молодого населения с представителями организации, приглашать студентов к сотрудничеству и помощи на мероприятиях. Так молодые люди смогут ближе познакомиться с деятельностью, проявить свою гражданскую инициативу.

1. Бухнер А. А. Участие молодежи в становлении гражданского общества как теоретическая проблема // Вектор науки. 2015. №4 (34). С. 111-115.

2. Гнусарева Ю. А. Общественная палата России в системе гражданского общества // Власть. 2009. №10. С. 28-31.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ МОЛОДЕЖИ КАК КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Перетыкина Светлана Александровна

Уральский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Калугина Диана Александровна

Уральский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Система образования Российской Федерации наряду с основными образовательными минимумами, включает патриотическое воспитание, обозначенное как консолидирующая база общественной жизни.

Действующая Программа Патриотического воспитания граждан на 2016-2020 гг. обозначает его как «систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [1].

Авторами данной статьи в июне 2019 года был проведен пилотажный интернет-опрос родителей учащихся общеобразовательных учреждений города Екатеринбурга, в ходе которого родителям (законным представителям) учеников 9-11 классов, как потребителям услуг образования, были заданы вопросы о патриотическом воспитании в семье и школе. Количество опрошенных составило 135 человек.

Большинство (86%) родителей отметили, что воспитание патриотизма должно быть организовано еще с начальной школы. 70,5% респондентов отметили, что чувства патриотизма следует развивать в процессе таких учебных занятий, как граждановедение, обществознание, право.

Среди мероприятий патриотической направленности, участниками которых стали дети опрошенных, практически все отметили дни памяти героев Великой Отечественной

войны. 71% наших респондентов считают, что все государственные праздники способствуют формированию патриотических чувств. Из этого следует, что для современных родителей, чувство патриотизма проявляется в момент социального единения, совместного переживания позитивных чувств, основанных на традициях предшествующих поколений.

По мнению практически всех опрошенных, задачи по развитию патриотизма являются вопросами Федерального масштаба, решаемыми на уровне органов исполнительной власти, а именно - Министерством образования и подведомственными учреждениями. Но, в то же время, 90% респондентов отметили, что формирование патриотических чувств и любви к Родине являются «личным делом каждой семьи». Следует заметить, что лишь 10% из респондентов проводят с детьми беседы на тему любви к Родине.

Наиболее важным можно считать вывод о том, что патриотическое воспитание действительно должно стать компонентом школьного образования и семейного воспитания. Только таким образом, вместе с лонгитюдностью проводимых мероприятий, через несколько лет государство сможет говорить о поколении молодых людей, деятельность которых направлена на развитие общества и национальную консолидацию

1. О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы": Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года №1493 (в редакции от 20.11.2018). [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.base.consultant.ru (дата обращения: 05.02.2019)

АБРИС ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Петрова Татьяна Эдуардовна

Департамент культуры Правительства Российской Федерации

Термин «государственная молодежная политика» (далее – ГМП) утвердился в мае 1991 г. с принятием Закона СССР «Об общих началах ГМП в СССР». Так что сегодня мы имеем возможность проследить эволюцию этой составляющей социально-экономической политики российского государства в течение последних десятилетий.

В конце XX столетия использовались следующие трактовки термина ГМП:

- «молодежный срез» социально-экономической политики государства на федеральном, региональном, муниципальном уровнях [1, 34];
- комплекс мер по решению проблем молодых людей с момента рождения до 30 лет [2,34];
- деятельность специализированных федеральных, региональных и муниципальных учреждений, решающих частные социальные проблемы, такие, как молодежная безработица, преступность среди молодежи, организация досуга и отдыха;
- инструмент социализации молодого поколения и формирования социального статуса [3, 18-19];

- политика в сфере свободного времени, спорта и образования молодежи [4,9].

Налицо признание многоаспектности проблемы ГМП, порожденной неоднородностью молодежной страты, дифференцированной по возрастным, профессиональным, территориальным и иным признакам.

Сегодня российская молодежь – это более 29 миллионов российских граждан в возрасте от 14 до 30 лет (20 % населения страны). В 2009 году в ходе Года молодежи в нашей стране действующий Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Те, кому сегодня 15, 20, 30 лет, в скором времени станут главными действующими лицами в нашей стране по реализации планов и проектов развития России, укрепления гражданского общества. Молодежь – наиболее динамичная и в то же время наиболее уязвимая часть общества. С одной стороны, она способна на многое. Может сделать страну по-настоящему успешной и конкурентоспособной, но требует поддержки, поощрения, создания здоровой жизненной среды и надежных социальных гарантий»[5].

В настоящее время ГМП – «направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене»[6].

Основными стратегическими документами в сфере ГМП сегодня являются: Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»; Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утверждены Председателем Правительства Российской Федерации 29 сентября 2018 г.); Основы ГМП Российской Федерации на период до 2025 года (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р); План мероприятий по реализации Основ ГМП Российской Федерации на период до 2025 года (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2015 г. № 2570-р); Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р); План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 г. № 1375-р) и др.

На протяжении последних трех десятилетий не утихают споры относительно того, нужен ли и должен ли быть в нашей стране самостоятельный закон о молодежи (молодежной политике). Нам известны несколько попыток подготовить такой законопроект, их предпринимали законодатели Орловской области, члены Совета

Федерации и др. Сегодня в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 27 декабря 2018 г.

№ 404-рп «О рабочих группах Государственного совета Российской Федерации» образована рабочая группа по направлению «Молодежная политика» под руководством губернатора Ярославской области Д.Ю.Миронова. Ею осуществляется анализ правоприменительной практики в субъектах Российской Федерации и разработка по его результатам предложений по совершенствованию законодательных основ ГМП.

Реализация ГМП в настоящее время осуществляется в рамках целого ряда национальных проектов и государственных программ: национального проекта «Образование» (федеральный проект «Социальная активность»); национального проекта «Культура» (федеральный проект «Цифровая культура»); государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2016 - 2020 годы» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493); государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от

15 апреля 2014 г. № 295); государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1532); федеральной целевой программы развития Калининградской области на период до 2020 года (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2001 г. № 866). Таким образом, можно говорить о многоканальности финансирования ГМП, ежегодно на эти цели из федерального бюджета выделяется свыше 5 млрд. рублей (порядка 500 рублей на одного молодого человека).

Приказом Федеральной службы государственной статистики от 28 марта 2016 г. № 154 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения в сфере ГМП» введена форма № 1 - молодежь «Сведения о сфере ГМП», сбор и обработка данных осуществляется Росмолодежью [7]. Для автоматизации работ по сбору и анализу данных создана автоматизированная система сбора и первичной обработки данных в сети «Интернет» [youngstat.ru.](http://youngstat.ru), представляющая собой веб - сайт с доступом к личным кабинетам для каждого из 85 субъектов Российской Федерации.

Учитывая запрос сегодняшней молодежи на быстрый доступ к информации, Росмолодежью создана и активно развивается автоматизированная информационная система «Молодежь России» - веб - платформа для анонсирования молодежных мероприятий федерального, регионального и муниципального уровней, регистрации на них и учета активности молодых людей (mygosmol.ru), в которой зарегистрировано свыше миллиона пользователей. Ее возможности позволяют обрабатывать и аккумулировать информацию о реализации молодежных программ, конкурсов и мероприятий в сфере ГМП, проводить анализ реализации ГМП в регионах Российской Федерации.

Результаты этого анализа свидетельствуют, что в 21 субъекте Российской Федерации действуют самостоятельные органы исполнительной власти в сфере ГМП (6 министерств, 8 комитетов, 2 агентства, 2 департамента, 3 управления), в 64 субъектах Российской Федерации такие органы входят в структуру иных ведомств (29 – сферы

образования, 20 -физической культуры, 9 – внутренней и кадровой политики, 6 – взаимодействия с общественным сектором). Таким образом, нельзя говорить о том, что ГМП является самостоятельной отраслью социальной политики государства.

Одним из важнейших принципов реализации ГМП сегодня является конкурсная основа, грантовый конкурс молодежных инициатив включен в линейку проектов АНО «Россия – страна возможностей». Молодые люди и молодежные общественные объединения ежегодно могут принимать участие во Всероссийском конкурсе молодежных проектов, конкурсе молодежных проектов СКФО, конкурсе субсидий в рамках государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2016 - 2020 годы», в 2018 году грантовую поддержку получили 3825 молодежных инициатив на общую сумму 2,5 млрд. рублей, в сферах добровольчества, здорового образа жизни и спорта, патриотического воспитания, культуры и творчества, студенческих инициатив, молодежных медиа. Однако сложно утверждать, что активность молодых людей по участию в конкурсах достаточно высока.

В настоящее время основными направлениями реализации ГМП признаны создание условий для самореализации молодежи, формирование системы ценностей и мировоззрения молодежи, развитие институтов и инфраструктуры молодежной политики, реализация международного молодежного сотрудничества, формирование культуры безопасности и здорового образа жизни, осуществление работы со школьниками.

В ЦФО и СКФО действуют образовательные молодежные центры «Сенеж» (Подмосковье) и «Машук» (Ставропольский край), в Крыму создается «Арт - резиденция «Таврида» для молодых деятелей культуры и искусства. Но пропускная способность названных центров относительно всей российской молодежи ничтожна.

Для поддержки добровольчества (волонтерства) в молодежной среде формируется сеть центров (сообществ, объединений) на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений (в т.ч. 10 ресурсных центров в сфере культуры безопасности и предупреждения чрезвычайных ситуаций), ежегодно организуется конкурсный отбор на предоставление субсидий (грантов) лучшим практикам, реализуемым в данной сфере в субъектах Российской Федерации. Рекламной кампанией на ТВ и в сети «Интернет» охвачено порядка 10 млн. человек, в социальных сетях размещается до тысячи информационных материалов в год. Ежегодно проходят Большой фестиваль добровольцев в Москве, Всероссийский форум «серебряных» добровольцев в Тюмени, Международный форум добровольцев с вручением ежегодной премии «Доброволец России». Численность добровольцев (волонтеров) в молодежной среде оставляет желать много лучшего.

В работе со студенчеством основной упор сделан на развитие личностных компетенций, профессиональное самоопределение и самореализация, поддержка и масштабирование успешных проектов, развитие клубного студенческого сообщества, развивается Национальная лига студенческих клубов, дискуссионный студенческий клуб «Диалог на равных», единое студенческое мобильное приложение «OnRussia», охват студенческой аудитории достигнет 70%.

Это определено особенностями социального портрета современной студенческой молодежи: согласно данным проведенного весной 2019 г. экспресс-опроса студентов Российской международной академии туризма (г.Москва), каждый четвертый (26,1%) опрошенный «живет обеспеченно, ни в чем себе не отказывает», большая часть

респондентов (67,3%) – «живут нормально, но без излишеств», 4,7% – «живут бедно» и 1,9% – сводят «концы с концами». Социальное самочувствие определяется и тем, как себя чувствует студенческая молодежь в обществе (таблица 1).

Таблица 1

Как Вы себя чувствуете в обществе?

	Ответившие (%)	анг
Ощущаю себя комфортно	54,2	1
Чувствую себя незащищенным	2,8	4
Чувствую себя лишним, никому не нужным	0	7
Постоянно конфликтую с окружающими	1,9	5
Комфортно чувствую себя только в кругу близких мне людей	16,8	3
Несмотря на имеющиеся сложности, стараюсь быть оптимистом в любых ситуациях	20,6	2
Другое	2,8	4
Затрудняюсь ответить	0,9	6

В ходе анкетирования установлено, что 54,2% ощущает себя комфортно, большая часть респондентов (83,2%) не испытывает напряженности в среде сверстников, 6,5% испытывают напряжение, 5,6% затруднились с ответом. Небольшая часть респондентов является членами политических, неполитических и религиозных организаций. Лишь каждый четырнадцатый респондент (13,1%) активно интересуется политикой, но в тоже время велик процент тех (59,7%), кто интересуется ею в общих чертах. Интерес молодежи к политике не представляет собой какую-то постоянную величину, а весьма сильно меняется в зависимости от обстановки в стране, грядущих выборов на общефедеральных уровнях и ряда других факторов. Также он может быть и следствием того, что студенческая молодежь не готова иметь устойчивый интерес к политическим событиям в силу своего возраста и преобладания других интересов.

Участие студенческой молодежи в жизнедеятельности общества на современном этапе во многом зависит от степени развития у нее гражданской активности. Активная жизненная позиция молодого человека формируется через участие в общественной жизни. Проявление реальной активности – важнейшее проявление гражданственности. Анализ полученных данных говорит о том, что современная молодежь способна вносить вклад в продуктивную деятельность общества и государства. Среди студентов увеличивается доля тех (29,0%), кто хочет изменить жизнь к лучшему. При этом пример родных и знакомых (11,2%), традиции и привычки (12,1%) являются доминирующими факторами проявления

молодежью гражданской активности. Но при этом велика и доля тех (29,0%), кого ничто не побуждает проявлять гражданскую активность.

На пространстве СНГ реализуется Стратегия международного молодежного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года и план мероприятий на 2018-2020 годы по ее реализации. Это воплощается в проведение международных молодежных форумов совместно с республиками Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Молдова, Узбекистан, форума молодежных организаций государств-участников СНГ. Также в настоящее время проводятся годы молодежных обменов с Австрией и Вьетнамом.

Обобщая изложенное, следует признать, что не все надежды на развитие ГМП как целенаправленной, системной, планомерной, гармоничной, результативной деятельности в интересах молодежи и общества сбылись. По аналогии с «главным вопросом» философии для ГМП таковым является – «молодежь не знает, что государство проводит в ее отношении политику, а государство не знает, что нужно молодежи». Постоянные перемены в системе управления реализацией ГМП (федеральные органы в этой сфере переживают реорганизацию практически ежегодно), «подчиненность» проблематики ГМП то спорту, то образованию, то социальной защите, отсутствие преемственности в деятельности органов управления (каждый начинает «с чистого листа»), их незаинтересованность в научных исследованиях молодежной проблематики, утеря практики подготовки ежегодных докладов о положении молодежи и реализации ГМП сегодня являются тормозом ее позитивного развития. Реалии сегодняшнего дня показывают, что невнимание к чаяниям молодого поколения может обернуться критическим образом. Поэтому исследователям и практикам сферы ГМП следует сплотить свои ряды и предложить современные рецепты оздоровления сложившейся ситуации.

1. Алещенок С.В. К проблеме новой концептуализации молодежи. - Методологические проблемы исследования молодежи. М., Ин-т молодежи, 1998.

2. Там же.

3. Слуцкий Е.Г. Что такое молодежная политика? - Молодежь: цифры, факты, мнения. 1996. № 1.

4. Шаронов А.В. Государственная молодежная политика в Российской Федерации: некоторые аспекты. - Молодежь провинциальной России: социальные проблемы и перспективы развития. Белгород, 1994.

5. Протокол заседания организационного комитета по проведению Российской Федерации Года молодежи от 19 февраля 2009 года № 1.

6. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 № 2403-р).

7. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 28 марта 2016 г.

№ 154.

КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРОЙ

Ребро Дарья Дмитриевна

Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС

В условиях современной экономики, в которой основной развивающей силой является конкуренция – за идеи, клиентов, ресурсы; одним из важнейших условий успешного функционирования организаций является привлечение лучших профессионалов (как для коммерческих организация, так и для НКО, государственных органов). Для того, чтобы заполучить наиболее ценных сотрудников, им предлагаются социальные гарантии, различные бонусы, прибавки – помимо основного финансового вознаграждения. Создаются кадровые резервы организаций, которые служат источником одного из самых ценных ресурсов – человеческого.

Мы привыкли смотреть на человека как на объект, ресурс, пусть даже и очень ценный для компаний или структур. Однако сейчас сотрудник становится драйвером своей карьеры, он может управлять ей, применяя самые различные технологии: коучинг, карьерное консультирование, составление карьерных карт и другие. Новый тип экономического роста предполагает новый тип карьеры [1, 60]. Даже кадровый резерв можно рассмотреть как технологию управления карьерой.

Карьера в современном мире – это достижение человеком устойчивости в труде не только посредством позиционирования своего влияния, власти, авторитета, статуса в профессиональной среде в конкретной внеорганизационной и внутриорганизационной реальности, но и личностно-профессионального позиционирования на протяжении рабочей жизни (т.е. профессиональной карьеры) [1, 61].

В исследовании рассматривается проблема использования кадрового резерва как технологии управления карьерой государственного гражданского служащего в Государственной инспекции труда по Волгоградской области.

Как показывают результаты анкетного опроса, проведенного в органе (38 респондентов, метод индивидуального анкетного опроса с открытыми и закрытыми вопросами), кадровым резервом для служебного продвижения, пользуется меньшинство сотрудников – в основном, занимающие руководящие должности. Это говорит о том, что данная технология применяется мало, у сотрудников нет понимания, как можно использовать резерв в своих интересах.

Апплицируясь в кадровый резерв организации (не только государственного органа), человек открывает себе новые возможности: попробовать себя в новой организации, получить более высокую должность. Не только в настоящий момент времени, но и в будущем – кадровые резервы создаются под грядущие потребности организаций.

Таким образом, для государственных органов и частных организаций необходимо проводить информирование сотрудников о возможностях кадрового резерва, а также о том, что собственная инициатива – желание продвигаться по карьерной лестнице,

высказанное открыто самим сотрудником также станет фактором будущего профессионального продвижения, получения интересных предложений в плане работы.

1. Сотникова С.И. Управление карьерой персонала в системе менеджмента современной организации [Электронный ресурс] // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-karieroy-personala-v-sisteme-menedzhmenta-sovremennoy-organizatsii> (дата обращения: 05.10.2019).

ВОЛОНТЁРСТВО В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА

Реутова Марина Николаевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Реутов Евгений Викторович

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант «Реципрокность в воспроизводстве практик взаимопомощи в местных сообществах» № 17-03-00196-ОГН.

Волонтерство, обычно характеризующееся как «добровольное оказание помощи, которое отлично от работы или воинской повинности» [1, 66], получило достаточно большое распространение в большинстве развитых и развивающихся стран. Одним из ключевых социальных акторов волонтерского движения является молодежь. Причины этого: наличие свободного времени в большем объеме, нежели у граждан зрелого возраста, нахождение на начальном этапе профессионализации и использование волонтерства как ее ресурса, относительная простота мобилизации молодежи (особенно учащейся) в силу ее высокой мобильности и концентрации в учебных заведениях. По данным опроса ВЦИОМ (2018 г.), готовность к участию в волонтерских программах выразили 68% респондентов, но среди молодежи 18-24 лет соответствующая доля оказалась выше (80%) [2].

По результатам проведенного АНО "Консалтинговое агентство социального мониторинга и массовых коммуникаций" в Белгородской области социологического исследования (2019 г., N=4812 респондентов в возрасте 12-25 лет) следует отметить ряд особенностей и условий включения молодежи в волонтерское движение. Прежде всего, можно констатировать достаточно массовое распространение волонтерских практик в молодежной среде. О своём постоянном участии в волонтерской деятельности заявили 17,10% молодежи и эпизодическом - ещё 24,50%. Кроме этого, 9,12% опрошенных отметили, что собираются заняться ею, а 31,46% - не исключили для себя возможность участия в добровольческом движении. Личное неприятие волонтерской деятельности разделяют лишь 9,79% опрошенных. Есть небольшие возрастные отличия в вовлечённости и готовности к волонтерской работе. Респонденты 19-21 года немного реже занимаются волонтерством на постоянной основе, но чаще - эпизодически. И они также немного чаще говорят об отсутствии желания участвовать в волонтерской

деятельности. Наиболее высокая доля постоянного участия в волонтерской работе - среди школьников 10-11 классов (21,46%), самая низкая - у студентов вузов 1-3 курсов обучения (14,0%). Неприятие волонтерства наиболее широко распространено среди студентов колледжей, техникумов (15,93%).

Декларируемая мотивация реального или предполагаемого участия в волонтерской работе носит преимущественно альтруистический характер - это желание помочь людям - об этом заявили две трети (65,57%) опрошенной молодежи. Значимыми также являются мотивы расширения круга общения (30,00%), приобретение опыта в новой деятельности (26,89%), возможность решить общие для себя и для других проблемы (25,00%), желание найти интересное занятие в свободное от учебы (работы) время (24,00%). Наиболее высока доля альтруистически настроенной молодежи - среди респондентов 12-18 лет (69,59%) и особенно - учащихся 10-11 классов (72,95%). Мотивация расширения круга общения особенно заметна у учащихся 10-11 классов (35,45%); приобретения опыта в новой для себя деятельности - у молодых людей 19-21 года (31,89%), особенно - у студентов 1-3 курсов вузов (34,65%); решения общих для себя и для других проблем - у студентов 1-3 курсов вузов (26,87%); поиска интересного занятия в свободное от учебы (работы) время - у молодежи 12-18 лет (27,61%) и особенно - у учащихся 6-9 классов (27,93%); приобретения полезных связей - у 19-21-летних (17,33%) и особенно - у студентов 1-3 курсов вузов (19,38%).

Таким образом, в среде молодежи региона принятие волонтерства в качестве социально значимой практики находится на достаточно высоком уровне, хотя личное участие в соответствующей деятельности не охватывает и половины молодежи (даже по самооценке). Вместе с тем, потенциал молодежного участия в добровольческой деятельности достаточно велик, и его реализация зависит от эффективности мобилизационных практик государственных, муниципальных и общественных структур.

1. Стеббинс Р.А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга (взгляд из Канады) // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 64-72.
2. Волонтерство в России: сегодня и завтра. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9020> (дата обращения: 09.10.2019).

СТУДЕНЧЕСКИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ

Романова Мария Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Студенческий археологический отряд (САО) - объединение студентов, добровольно выезжающих в свободное от учебной деятельности время в археологическую экспедицию в качестве волонтеров. [4] Волонтерская деятельность подразумевает отсутствие денежного вознаграждения за работу, однако экспедиция возмещает расходы на транспорт и организует бесплатное питание волонтеров.

Первый археологический отряд (САО “Архонт”) появился в 2012 году на базе Санкт-Петербургского Политехнического Университета Петра Великого. На сегодняшний день движение студенческих археологических отрядов Санкт-Петербурга представлено следующими отрядами: “Архонт”, “Тор”, “Линь”, “Ворон”, “Монолит”, “Меридиан”, “Алебастр”, “Хронос”, “Арго” и подводноархеологический отряд “Атлантида”. [2]

Выезд в экспедицию в составе студенческого археологического отряда – это возможность:

- узнать больше об археологии, истории; познакомиться с бытом археологической экспедиции;
- трудиться на благо науки и общества;
- приобрести различные практические навыки;
- найти друзей;
- путешествовать по родной стране (отряды, как правило, каждый год выезжают в разные экспедиции);
- интересно провести лето.

Студенческий отряд – дружный коллектив, который не прекращает свое существование после возвращения с экспедиции. В период с сентября по июнь отряды принимают участие в ежегодных отрядных мероприятиях, среди которых есть интеллектуальная игра ЧГК СПбСО, Слёт САО, фестиваль непрофессиональных короткометражных фильмов «Свой зал», Творческий Конкурс СПбСО.

Студенческие археологические отряды – сравнительно молодое направление в движении студенческих отрядов, которое активно развивается. До недавнего времени студенческие археологические отряды существовали только на базе ВУЗов Санкт-Петербурга. В 2019 году был создан и выехал в экспедицию САО «Атум» - первый студенческий археологический отряд в Москве. [5]

1. Голубева И. Роль добровольчества в студенческой жизни российской молодежи // Десятые Ковалевские чтения. Материалы научно-практической конференции 13-15 ноября 2015 года / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2015. – 2248 с. С. 1359-1360
2. Кокарев А., Александров К. и др. Книга бойца САО / Санкт-Петербург, 2018
3. Шаповалов Сергей Николаевич. Деятельность студенческих отрядов в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-studencheskih-otryadov-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 10.10.2019).
4. Устав студенческого археологического отряда «Меридиан»
5. САО | СПб | Студенческие археологические отряды // URL: https://vk.com/raskopki_spb

ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ КАК ПОДХОД К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Руденкин Дмитрий Васильевич

ФГАОУ УО "Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н.
Ельцина"

*Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта
Президента Российской Федерации для государственной
поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук МК-
3018.2019.6*

Специфика развития событий в современном российском обществе повышает аналитический запрос на изучение протестных настроений и протестного поведения молодежи. Легкость, с которой российская молодежь превратилась в заметный элемент социальной базы протестных акций 2017-2019 гг., показала, что многие молодые россияне далеко не так аполитичны и равнодушны, как об этом было принято писать прежде [7]. Фактически эти события показали, что многие из молодых россиян не только следят за политическими событиями, но и имеют явные протестные настроения. Поэтому не удивительно, что в фокусе исследований стали часто оказываться как диагностика уровня протестных настроений молодежи [5], так и поиск причин, приведших к росту этих протестных настроений [3].

С социологической точки зрения, возможно несколько ответов на вопрос, почему происходит рост протестных настроений российской молодежи. Сложилось как минимум четыре концептуальных подхода, в рамках которых возможен ответ на этот вопрос: теория относительной депривации, теория мобилизации ресурсов, теория коллективного поведения и коммуникативная теория [8, 60]. И несмотря на то, что опора на каждую из этих аналитических традиций позволяет анализировать динамику протестных настроений разных социальных групп, они все же фокусируются на довольно разных сторонах вопроса. И в рамках анализа динамики протестных настроений российской молодежи нам видится плодотворной опорой на первый из них – теорию относительной депривации.

Эта теория существует в науке относительно давно: ее основные положения были обозначены в классических научных трудах Т.Р. Гарра [4], Р. Мертона [6], В. Рунсимана [1], С. Стауфера [2]. Согласно этой теории, в основе протестных настроений людей лежит чувство фрустрации, природа которого – осознание несоответствия между жизненными целями и имеющимися ресурсами их достижения. Спорность этого подхода – в подчеркнутом акценте именно на эмоциях: согласно логике этой теории, получается, что протест людей мало связан с рациональными установками и базируется лишь на их фрустрации. Однако именно в силу такого подчеркнутого акцента на эмоциях эта теория обладает большим эвристическим потенциалом при объяснении таких неожиданных всплесков протестных настроений, какой случился у российской молодежи в 2017-2019 гг.

Экстраполяция теории относительной депривации на российский кейс дает возможность выдвинуть несколько ключевых гипотез. Во-первых, всплеск протестных

настроений российской молодежи связан не с внутренним бунтарством молодых людей, а имеет социальную подоплеку. Во-вторых, фундамент для роста этих протестных настроений – усиливающееся распространение среди молодых россиян убеждения в отсутствии в обществе условий, необходимых для достижения их жизненных целей. В-третьих, ощутимое снижение этих протестных настроений станет возможным только при снижении распространенности такого убеждения.

Впрочем, пока это – лишь гипотезы. Об их справедливости можно будет судить лишь после эмпирической верификации.

1. *Runciman W. G. Relative deprivation and social justice: a study of attitudes to social inequality in twentieth century England. London: Penguin Books, 1972.*
2. *Stouffer S. A., Suchman E. A. et al. The American Soldier: Adjustment During Army Life. Vol. 1. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1949. 600 p.*
3. *Большунова Т.В. Ценностно-мотивационный аспект участия «поколения Z» в современном политическом процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 1. С. 63-67.*
4. *Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют / пер. с англ. СПб.: Питер, 2005. 461 с.*
5. *Ковтун Е.И. Специфика современных молодежных протестных движений // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 4 (44). С. 712-721.*
6. *Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. М.: АСТ, 2006. 880 с.*
7. *Петухов В.В. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие // Политические исследования. 2012. № 4. С. 56-62.*
8. *Руденкина А.И., Керимов А.А. Социально-политическая теория протеста в зарубежной науке // Социум и власть. 2016. № 4. С. 56-61.*

ВЫЧИСЛЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ИНДЕКСОВ КАК ИНСТРУМЕНТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ИТОГИ ПИЛОТАЖА

Руденкина Алена Игоревна
ООО "ДИСКАВЕРИ РГ"

Работа подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ № 18-311-00226

Тема протестных настроений российской молодежи в настоящий момент вновь становится популярной: исследователи обращают внимание как на анализ уровня таких

настроений [1], так и на поиск факторов, от которых он зависит [2]. Явная практическая значимость и популярность исследований в этой области актуализируют вопрос о специфике диагностического инструментария, который может стать их основой. Ниже мы опишем свой опыт разработки подобного инструментария.

В своих прежних работах мы уже отмечали: одна из серьезных методологических проблем в текущих исследованиях протестных настроений – в относительной размытости, неоднозначности используемых категорий и принципов анализа [3]. Диагностика протестных настроений различных социальных групп нередко ведется скорее номинально: исследователи отмечают общий бунтарский настрой индивидов, но не определяют его силу и вероятность конвертации в реальные активности. Собственно, разработка математических индексов помогает преодолеть эту проблему: перевод анализа на язык цифр и формул позволяет относительно точно рассуждать как о внутренней структуре социальных процессов, так и о специфике их влияния друг на друга [4].

В основе нашего подхода – модификация распространенного в науке подхода, при котором замер протестных настроений опирается на два вопроса: «Ожидаете ли Вы акций протеста в своем городе?» и «Примете ли Вы участие в таких акциях, если они состоятся?» [5]. Чаще всего в этих вопросах респондентам предлагают только два варианта ответа: «Да» и «Нет». Мы же в рамках своего подхода решили отказаться от подобной бинарной градации ответов и заменили ее на пятибалльную шкалу. Таким образом, вопросы приобрели вид «Насколько возможны сейчас в нашем городе акции протеста?» и «Насколько вероятно, что Вы примете в таких акциях участие, если они состоятся?». В обоих случаях вероятность необходимо было оценить по шкале от 0 до 5. Вычисление среднего арифметического взвешенного по этим шкалам позволяло получить четкий математический индекс по шкале от «0» (низкий уровень ожиданий протестов и отсутствие готовности в них участвовать) до «5» (максимальное ожидание акций протеста и сильное желание в них участвовать). Возможности этого решения мы проверили в ходе пилотажного исследования в 2019-м г. в г. Екатеринбурге (N = 123 выборка среди молодежи 18-29 лет).

Результаты проверки оказались примечательными. Во-первых, индекс оказался удобен для сегментации опрошенных: высокий показатель дисперсии говорит о том, что он смог распределить опрошенных на группы людей с очень разным уровнем протестного потенциала. Во-вторых, индекс показал себя как удобный инструмент проверки корреляций: его оказалось удобно применять для проверки зависимости протестных настроений от разных факторов.

Разумеется, сейчас момент мы осуществили лишь пилотное исследование и предложенный индекс нуждается в более масштабном тестировании. Тем не менее, перспективность применения самого принципа разработки таких индексов, на наш взгляд, очевидна.

1. Ковтун Е.И. Специфика современных молодежных протестных движений // *Вопросы политологии*. 2019. Т. 9. № 4 (44). С. 712-721
2. Аюшеева Д.А. Участие молодежи в протестных акциях в современной России как способ самоидентичности // *Управленческое консультирование*. 2019. № 6 (126). С. 147-153.

3. Руденкин Д.В., Руденкина А.И. Особенности изучения политическо гопротеста в российской социально-гуманитарной науке // *Colloquium-journal*. 2019. № 2-4 (26). С. 67-69.
4. Герасимова К.Г. Конструирование социологических индексов: опыт методической рефлексии // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: социология*. 2017. № 1. С. 106-115.
5. Мтиулишвили П.И. Индекс социальных настроений и показатели протестного потенциала населения // *Мониторинг общественного мнения*. 2010. № 6. С. 55-64.

ПРОФСОЮЗНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК АГЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Рушева Анна Витальевна
ННГУ им. Н.И.Лобачевского

В период социальных и экономических преобразований в обществе особую актуальность приобретает вопрос воспитания молодого поколения, формирования его системы ценностей. В последнее десятилетие российская молодежь заметно изменилась; она не пассивна, а наоборот – готова активно участвовать в решении проблем, использовать широкие возможности в выборе своего жизненного пути и всестороннего развития.

Реализация подобных установок современной молодежи, происходит посредством важного социального процесса – социализации, который направлен на формирование социально-приемлемых паттернов поведения в обществе и приобретение подрастающим поколением необходимого социального опыта. Ключевыми механизмами социализации выступают социальные институты семьи и образования, а для молодых людей старше школьного возраста, более востребованными институтами становится трудовой коллектив, студенческие сообщества, спортивные объединения.

В результате социализации между молодым человеком и обществом устанавливается определенный тип взаимоотношений. «Сознанию человека, как и его организму, свойственна потребность в гомеостазе, т. е. в достижении определенной гармонии с внешним миром, поэтому потребность в максимальном ограничении разлада между внутренней и внешней средой остается определяющей для личности» [1].

Еще одним примером агента социализации, является профсоюзная организация. Молодежные профсоюзы представляют сегодня самостоятельный социальный институт, для которого характерно: = наличие четкой целевой направленности, заключающейся в организации деятельности по защите социально-экономических прав и интересов работающей и учащейся молодежи; = функционирование на основе устава и официальных норм и регламентов; = множество социальных групп, внутренних и межинституциональных связей; = использование в своей деятельности различных методов работы, направленных на совершенствование социальной компетентности и духовное развитие молодежи.

Предоставляя возможность проявить себя, оказывая социальную защиту и поддержку, для молодых людей профсоюз сегодня выступает, как инструмент достижения актуальных целей, включающий достойную заработную плату, образование, жилье, социальное страхование. Профсоюзное движение занимает важное место в системе молодежной политики. Принятая в 1996 году Федерацией независимых профсоюзов России «Концепция молодежной политики» [2] продолжает активно реализовываться на территории всей РФ.

Неотъемлемой частью работы профактива является привлечение молодежи в ряды профсоюзной организации, процесс которого оказывается и простой, и сложный одновременно.

Одним из условий успешного выполнения профсоюзным объединением социализирующей функции является адресность и использование молодежных форматов.

1. Селезнева М. К. Социализация молодежи в современном обществе – [Электронный ресурс]. – Доступ через: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-molodezhi-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения 06.10.2019)
2. Концепция молодежной политики. – [Электронный ресурс]. – Доступ через: <http://www.msfnp.ru/article/4/konceptsiya> (дата обращения 07.10.2019)

ГРАЖДАНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Савин Сергей Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет

*Доклад подготовлен в рамках проекта РНФ № 15-18-00119
«Исторический опыт управления этническим разнообразием и
этноконфессиональными конфликтами в имперской, советской и
постсоветской России: междисциплинарное исследование*

Развитое гражданское самосознание является важнейшим условием формирования нации. При этом оно отражает реализацию гражданских прав и свобод личности, степень ее удовлетворенности характером общественного развития, доверие к субъектам политики и государственного управления, чувство гордости за страну. Индикатором национальной консолидации на определенном этапе развития общества выступает национальное самосознание молодежи, поскольку в наибольшей степени отражает результаты текущей политики и их связь с политической социализацией молодого поколения.

Несмотря на широко применяемые государством меры патриотического воспитания молодежи, результаты этой политики оставляют желать лучшего. Об этом свидетельствуют данные социологических исследований последних лет, в которых фиксируется слабое воздействие на молодежь самого подхода государственной политики по укреплению национального единства [1; 2]. Консервативно-реакционный характер

насаждения догм патриотического воспитания, религии и традиционной нравственности отторгает значительная часть современной молодежи. Особенно на фоне двуличного поведения представителей самих российских элит и золотой молодежи, связанного с коррупцией и выводом капиталов за рубеж. Естественно, что общественное сознание молодежи может и даже должно носить критический характер. Но там где критика переходит в массовое недовольство и недоверие к самим институтам власти и органам управления происходит их делегитимизация.

По результатам всероссийского опроса общественного мнения (N=1653), проведенного Центром социологических и Интернет-исследований СПбГУ (август-сентябрь 2019 г.) было выявлено отношение молодежи к характеру развития российского общества и роли государства как субъекта модернизации. Большую значимость в этом плане имеют данные о так называемом идеологическом уровне легитимности власти, когда оценивается сам характер и направление развития общества. На вопрос о том, в каком направлении идут дела в стране только 15,7% опрошенных молодых людей посчитали этот путь верным, 38,2% – отчасти верным, отчасти нет, и большинство – 42,2% высказали отрицательное мнение, не согласны с направленностью развития российского общества. Несмотря на это, в целом большинство молодежи в той или иной степени испытывает чувство гордости быть гражданином России (34% – «определенно да», 23,5% – «отчасти да» 57,5), но следует отметить, что эти средние показатели патриотических чувств примерно на 15% ниже, чем у старших поколений граждан России. Вызывают тревогу коррелирующие с этими данными и высокие миграционные установки среди молодежи. Так на вопрос, рассматриваете ли Вы для себя вариант переехать жить в другую страну, было получено следующее распределение ответов: «да, у меня уже есть конкретные планы» – 8,6%, «скорее да» – 20,6%, «скорее нет, но не исключают такой возможности» – 35%, останусь жить в России – 35,3%.

Приведенные выше и другие данные исследования свидетельствуют о более высоком уровне социального недовольства среди молодежи, но при этом о слабо выраженных установках по вопросу ее гражданской позиции об ответственности за судьбу страны. Указанное противоречие может разрешаться как путем повышения гражданского самосознания и участия молодежи, так и тенденциями увеличения эмиграции активной части молодого поколения.

1. *Коряковцева О.А., Бугайчик Т.В. Развитие гражданского самосознания молодежи: «от активности духа» к «активности действий» // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 27-32.*
2. *Трофимова И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи / Россия реформирующаяся : ежегодник : вып. 15. – М. : Новый Хронограф, 2017.С. 304-324.*

ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Савченко Ирина Алексеевна

Московский государственный психолого-педагогический университет

В настоящее время патриотизм является одним из главных ориентиров в воспитании подрастающего поколения [1]. В нормативно-правовых документах, определяющих приоритеты в сфере образования, организация эффективного патриотического воспитания занимает одно из центральных мест [3, 4].

Для того чтобы выяснить, какое содержание вкладывают современные школьники в понятие патриотизма, а также их отношение к различным аспектам патриотизма, в октябре 2018 год нами был проведен социологический опрос, в котором приняли участие 153 школьника города Москвы. Возраст респондентов – 14-18 лет, 60% девушек и 40% юношей.

Одним из первых школьникам был задан вопрос о том, считают ли они патриотизм важной проблемой для нашей страны. Утвердительно на этот вопрос ответили чуть более 75% респондентов, при этом 15% не считают патриотизм проблемой, а 9,4% полагают, что эта проблема не очень важна и актуальна сегодня.

Школьникам были заданы несколько вопросов о том, как они оценивают мероприятия по патриотическому воспитанию, проходящие в их образовательной организации, а также в целом их отношение к патриотическому воспитанию в нашей стране. На вопрос «Как вы считаете, руководство нашей страны уделяет достаточно внимания воспитанию патриотических чувств у молодежи?» чуть более 70% ответили утвердительно, 16,7% полагают, что патриотическому вниманию уделяется недостаточно внимания, 12,9% считают, что данному вопросу руководством страны не уделяется внимания вовсе. Данные цифры напрямую коррелируют с ответами на вопрос о том, как часто проходят мероприятия по патриотическому воспитанию в школе, где обучаются наши респонденты. Также немногим более 70% ответили, что такие мероприятия у них проходят либо очень часто, либо довольно часто, и по 14,8% выбрали варианты «редко» и «никогда».

Стоит отметить, что только 50% признали свое добровольное участие в мероприятиях патриотической направленности, в то время как 27,8% участвуют в данных мероприятиях по принуждению, а 14,8% предпочитают не участвовать, если есть такая возможность.

Наконец, на вопрос о том, кто оказал наибольшее влияние на формирование патриотических чувств респондентов, 40,7% назвали родителей, 25,9% – школу. Определяющее влияние телевидения и интернета в этом вопросе признали 9,26% школьников, книг и фильмов – 7,4%.

Таким образом, результаты проведенного исследования подтвердили важность и актуальность проблемы патриотического воспитания подрастающего поколения [2]. Лишь у незначительной части школьников патриотизм ассоциируется с активным участием в жизни общества, а также нежелании достаточно большого числа респондентов

участвовать в патриотических мероприятиях. Полученные результаты исследования свидетельствуют о необходимости совершенствовать формы и методы патриотического воспитания, как в рамках образовательных организаций, так и в обществе в целом.

1. Грибкова О.В., Манахова В.В. Модель психологического сопровождения семьи в условиях образовательного процесса // *Научный журнал Дискурс*. 2018. № 9 (23). С. 47-52.
2. Николаева А.А., Бокова А.С. Приоритетные направления молодежной политики в учреждениях профессионального образования в субъектах РФ // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2017. № 3. С. 227-231.
3. Степанова О.С., Николаева А.А. Исследование конфликтологической компетентности педагогов в контексте оптимизации комфортности и безопасности образовательной среды // *Педагогика и просвещение*. – 2019. – № 2. – С. 66 - 76.
4. Циулина М.В. *Патриотическое воспитание школьников возможностями социообразовательной среды: монография*. – Челябинск: Цицеро, 2012. – 203 с.

СОЛИДАРНОСТЬ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ

Салимгареев Максим Владимирович

Казанский национальный исследовательский технологический университет

Одной из важнейших функций молодёжи представляется её способность к созданию условий внутригруппового солидарного взаимодействия. Как важный динамический компонент общества, молодёжь не только наследует опыт предшествующих поколений, но также стремится трансформировать и транслировать его в будущее. В рамках современных социальных условий способности молодёжи к совместному воспроизводству социальных структур усложняются. Обнаруживаются некоторые противоречия, требующие анализа.

Вероятно, что социальное производство требует стабильных условий, которые всегда имеют определенный диапазон значений, в рамках которых кодируются предельные параметры возникающей в обществе интеграции. Для всестороннего развития молодёжи необходимо учитывать ряд важных условий, например средовой фактор [4].

Социально интегрируясь, молодёжь включается одновременно в два параллельных процесса. С одной стороны, это движение в глубь социальных структур, в том числе сетевых [2, 12], с другой стороны, это активное самоосознание себя, своих важнейших социокультурных параметров и социальных интересов в том числе оппозиционных [1, 16]. Обозначенные процессы взаимообуславливают друг друга, поскольку чем многообразнее и шире молодёжь вовлекается в ту или иную общественную сферу, проходя процесс социализации, адаптируясь к той или иной системе требований, тем глубже процесс самоидентификации, базирующийся на интернализации групповых ценностных норм.

Процесс солидаризации с тем или иным сегментом общественной структуры представляется одной из важнейших составляющих становления личности молодого человека как активного и полноценного участника возникающих в разнообразных социальных средах отношений. Необходимо заметить, что данная ситуация отражает момент функционирования стабильного общества, где функционирует непрерывное движение по включению молодёжи в социальные структуры. В условиях современной неопределённости и социальной нестабильности, которые в силу геополитических, социокультурных трансформаций присутствуют, сегодня в российском обществе рассматриваемый процесс обретает ряд ключевых особенностей обусловленных объективными сложностями, возникающих во многих структурах общества с высокой степенью социального риска [3, 151]. Российское общество не избавлено от базового стремления к сохранению устойчивости, однако не может использовать все имеющиеся инструменты стабилизации. Не секрет, что любому обществу, переживающему различные кризисные состояния как социальному организму свойственно использование набор необходимых интеграционных механизмов. На их активизацию сегодня в России оказывают такие факторы как: рост информатизации, и связанной с ней специализации труда, усиление рыночных механизмов и бюрократизма. Важно отметить, что адаптация молодёжи к современным условиям духовных, политических, социальных, экономических рисков, связана с увеличением потенциала индивидуализации общественного сознания и как следствие, уменьшением роли авторитета традиционных норм и ценностей [5, 1212]. Всё это в какой-то степени отражается на способности молодёжи проявлять внутрigrупповую или междугрупповую солидарность.

1. Авцинова Г.И., Воронина Е.Ю. *Инновационные формы протестной активности молодёжи // PolitBook. 2014. 3. С. 15-26*
2. Большенко А. Ю. *Интернет-ресурсы как агенты социализации молодёжи (на примере социальной сети Вконтакте): вып. квал. раб. бак. по социологии. ЮФУ. РнД., 2017. 125 с.*
3. Болдакова И. А. *Основные риски киберсоциализации молодёжи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 37. С. 151-155*
4. Желнина А.А., Зиновьев А.А., Кулева М.И. *«На районе»: молодёжные солидарности на городской периферии // СоцИс 2013 №10. С. 69-76*
5. Шилкина Н.Е. *Адаптационное поведение студенческой молодёжи в условиях неопределённости и риска как фактор конструирования новых социальных паттернов и практик. // В сборнике: Восьмые Ковалевские чтения Материалы Научно-практической конференции. Ответственный редактор: Ю.В. Асочаков. 2013. С. 1212-1214.*

О ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И УЧАСТИЯ

Самсонова Татьяна Николаевна

социологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова

Российская молодежь - наиболее мобильная часть общества, носитель большого инновационного потенциала, важнейший демографический, социальный, экономический и политический ресурс страны. От молодого поколения, уровня его образования и профессиональных качеств, политических ценностей и установок во многом будет зависеть дальнейшее развитие России. Российская молодежь – очень неоднородная социально-демографическая группа. Она все больше ориентируется на ценности индивидуализма, достижений и конкурентоспособности. Отсюда и разная степень включенности молодых россиян в общественно-политическую жизнь. Многим присуща политическая культура «наблюдателей».

Проблемы вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь обуславливают поиски наиболее эффективной модели социализации, способов политического участия для формирования ее политической субъектности [2; 3; 5; 6]. Политическая социализация осуществляется не только путем усвоения ценностей и образцов поведения, но и приобретения молодыми людьми собственного политического опыта, выработки политических взглядов, установок и моделей поведения.

В последние десятилетия заметно изменились роль и иерархия институтов политической социализации. По-прежнему важны семья, школа, система образования в целом. Наметилось возрастание политико-социализирующей роли армии, церкви. Значительно возросло значение Интернета. А вот трудовые коллективы в значительной степени утратили свое влияние.

Эффективная модель политической социализации требует конструктивного сотрудничества государства (реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики на национальном и региональном уровнях) и институтов гражданского общества, в том числе молодежных организаций [1; 4; 5]. Велико значение гражданского образования и патриотического воспитания, различных форм политического участия и гражданской активности в реализации политического потенциала молодежи [1; 4; 5; 6]. Важно не только формирование лояльности и спокойствия молодежи, но и создание условий для ее развития, выработки профессиональных навыков. Необходима тесная связь между образованием – воспитанием - получением профессии и личностным ростом молодых.

Становление политической субъектности молодежи - сложный процесс, ибо она - не только объект политической социализации, но и субъект происходящих изменений. Формирование политической субъектности происходит и отражается в различных формах ее политического участия (участие в выборах, в работе органов власти, в местном самоуправлении, в деятельности политических партий, молодежных организаций и общественных движений и др.). Получают все большее распространение инновационные формы креативного активизма. Важно суметь эффективно реализовать субъектность

молодежи. Получившее в последние годы большое распространение волонтерство, «школы лидерства», молодежные общественные движения своей деятельностью содействуют формированию политической субъектности молодежи, открывают путь в политику плеяде молодых активистов.

1. *Логанова Е.О. Государственная молодежная политика как система развития потенциала молодежи: региональный аспект // Социальная политика и социальное партнерство. 2018. №4. С. 53-57.*
2. *Малик Е.Н., Мельников А.В. Становление политической субъектности российской молодежи в условиях современности // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №2 (38). С. 70-75.*
3. *Подхомутникова М.В. Политическая субъектность российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. №2. С. 267-269.*
4. *Попова С.Ю., Селезнева А.В. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. 2018. №2. С. 96-103.*
5. *Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №7. С. 18-24.*
6. *Самсонова Т.Н. Политическая социализация российской молодежи в условиях трансформации // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты. Материалы Пятого Тюменского международного социологического форума. Тюмень: ТюмГУ, 2017. С. 286-291.*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Серов Александр Павлович
СПбГМУ

Социокультурные факторы политической социализации молодежи

Социология молодежи—отрасль социологии, которая изучает особенности социализации молодого поколения, его образа жизни, формирования ценностных ориентаций.

Молодежь—это поколение людей, усваивающее социокультурные, политические функции; это объективно сложившаяся социальная общность людей, которая характеризуется возрастными психологическими особенностями.

Молодежь является одной из основных социальных групп нашего общества. Социально-экономическое, политическое, культурное развитие государства зависит от того, какие интересы, ценности преобладают в молодежной среде.

Механизмы политической социализации молодежи предполагают ряд функциональных особенностей:

- социальную адаптацию—процесс усвоения личностью социальных ролей
- идентификацию—определение личностью смысла его позиции в социальном пространстве
- интерпоризацию—процесс усвоения социальных ролей
- целенаправленность—выработка целей и стратегии их достижения

Ценности и нормы общества(молодежи) образуют систему ценностно-нормативного регулирования социально-политической жизнедеятельности личности, что предполагает:

- общую направленность интересов личности
- иерархию индивидуальных предпочтений
- мотивационную программу
- реализацию собственного «проекта» жизни

Они зависят от половозрастных, культурных, профессиональных характеристик. К базовым ценностям личности относятся:

- здоровый образ жизни
- политическая культура
- потребность в самореализации личности

В процессе социализации молодежь осваивает социальные статусы и социальные роли, что является основой общественного развития. Человек обладает статусным набором – совокупностью всех статусов индивида.

Социальный статус обуславливает социальная роль. Социальная роль, являясь конкретным способом поведения личности, определяет инновационный потенциал молодежи.

Развитие молодежи связано прежде всего с культурной деятельностью. Данная деятельность—это активность личности в области духовной культуры, выражающаяся в наличии когнитивного, этического, эстетического компонентов. Истина, добро, красота— вот спасители мира. Культурная деятельность представляет собой деятельность по самореализации деловых и личностных качеств, сущностных сил человека, его политической ориентации. Благодаря духовной культуре происходит формирование мировоззрения, ценностей, норм, ценностных ориентаций личности. Главная ориентация духовной культуры—формирование полноценной человеческой личности, социализация человеческой личности.

Для описания социокультурной динамики используются понятия «субкультура» и «контркультура».

Молодежная субкультура находится в глубокой связи с господствующим типом культуры, испытывая идеологическое, духовное влияние общества.

Духовность, являясь способностью человека сознательно управлять собой и поведением, осмысленно регулировать свою деятельность, предстает высшим проявлением нравственности, стержнем личности. Через духовность осуществляется опосредование отношения личности и общества, его гуманизация.

2. В.Т. Лисовский *Социология молодежи [Книга]. Том 2. – Москва. 1995. – стр. 227.*
3. В.Т. Лисовский *Социология молодежи [Книга]. Том 3. – Москва. 1995. – стр. 129.*
4. В.Т. Лисовский *Социология молодежи: Учебное пособие [Книга]. – Издательство С.-Петербургского Университета. 1996. – стр. 458.*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Смирнов Пётр Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет

Укрепление общероссийской национальной идентичности молодежи России становится все более актуальной задачей, ибо молодежь усиленно втягивают в процессы майданного типа, негативные последствия которых очевидны. Полиэтнический состав населения России придает ее решению особую важность.

Идентичность любой группы служит сохранению группы и повышает шансы на выживание каждого ее члена. Нация в качестве человеческой группы призвана обеспечить своим членам не просто выживание, а достойное существование.

Национальная идентичность имеет две взаимосвязанные стороны: 1) национальный характер, проявляющийся в групповых нормах поведения, и 2) национальный менталитет, включающий мировоззрение, миропонимание и мироощущение. Устойчивость национальной идентичности зависит от устойчивости обеих компонент [1].

В стабильных исторических условиях прочность национальной идентичности обеспечивается социальными нормами и мировоззренческими структурами. В периоды кризисов она зависит от степени осознанности членами нации своих национальных интересов.

В России в настоящее время подвержены эрозии национальный характер и национальный менталитет в связи с переходом к новому типу социального устройства и разрушением прежних мировоззренческих структур. Основой упрочения идентичности должно стать ясное понимание каждым российским гражданином высших национальных ценностей и интересов. Для этого нужно выполнить три основных условия:

- необходимо изменить ценностную основу Конституции РФ. Статья (аналогичная статье 2 нынешней Конституции) должна гласить, что: «Высшей ценностью РФ является гражданин России, его жизнь, достоинство, права и свободы. Государство обязано создавать и защищать условия, позволяющие каждому его гражданину развивать и реализовать себя как природное, социальное и духовное существо». В Конституции также должна быть четко заявлена обязанность государства создавать условия для безопасного развития всей российской нации;

- высшим национальным интересом нужно признать условия самореализации и развития каждого россиянина и полиэтнической российской нации;

- ценности и интересы должны стать основой национальной идеологии и постоянным ориентиром внешней и внутренней политики РФ [2].

В условиях внешнего давления и информационной войны прочная общенациональная российская идентичность является залогом достойной жизни граждан России, а также безопасности и суверенитета страны.

1. Смирнов П.И. Национальная идентичность, национальный характер и национальный менталитет: понятия и факторы формирования / П.И. Смирнов // Теоретический журнал Credo new. 2015. № 4. С.144-163.

2. Смирнов П.И. Формирование общероссийской идентичности и ценностные основы правовой системы Российской Федерации / П.И. Смирнов // Евразийский юридический журнал (Eurasian Law Journal). 2018. № 3. С.247-251.

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ LONXANET В ИСПАНИИ.

Сологуб Лилия Андреевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Опыт социального предпринимательства на примере компании Lonxanet в Испании.

Социальное предпринимательство во всём мире призвано решать наиболее острые социальные проблемы населения, помогать социально незащищённым группам, сохранять экологическую ситуацию в мире. Термин «социальное предпринимательство» можно определить как предпринимательскую деятельность, главная цель которой обеспечение инновационных решений актуальной социальной проблемы. Особенностью данного вида деятельности является упор на решение социальной проблемы, а не на извлечение прибыли и других рыночных возможностей [1,78].

На сегодняшний день в России существует большое количество социальных проблем, решение которых возможно благодаря развитию социального предпринимательства. Одной из наиболее острых проблем современного российского общества является исчезновение сельских поселений, сопровождающийся постоянным оттоком молодого поколения из небольших поселений в крупные города. Решение аналогичной социальной проблемы в Испании нашли создатели компании Lonxanet, которые реализовали новый тип отношений в бизнесе, способствовавший решению проблемы безработицы.

Социальные проблемы рыболовецких общин в Испании возникли на основе развития рыболовства в промышленных масштабах. Участники рынка стали более слабыми, многие поселения рыбаков начали вымирать, молодое поколение стало покидать родные рыболовецкие поселения в поисках лучшей жизни, а традиционные для Испании рыболовецкие общины стали стремительно исчезать.

Решение данной социальной проблемы нашел Антонио Гарсия Аллют и в 2001 году зарегистрировал частную компанию Lonxanet, которая в дальнейшем стала круглосуточной площадкой для купли-продажи рыбы через Интернет, благодаря объединению ассоциаций рыбаков, информационных технологий и логистических компаний [2].

Рыбная продукция продается напрямую физическим лицам, ресторанам и другим оптовым заказчикам. Также спрос и предложение легко контролировать за счет сотрудничества всегда конкурировавших ассоциаций рыбаков, что позволило им самостоятельно назначать стоимость их продукции. Компания является непосредственным прямым посредником между рыбаками и конечным потребителем, что влияет на доходы самих рыбаков. Она выступает в качестве движущей силы, передатчика и посредника процессов, способствуя прогрессивной эволюции к полной автономии для рыбаков.

Такой новый формат малого бизнеса помог решить сразу несколько социально значимых проблем:

- 1) улучшение социально-экономического положения рыболовецких общин;
- 2) рационализация цепочки ценообразования и совершенствование рынка морепродуктов в интересах производителя и конечного потребителя;
- 3) контроль рыболовецких общин над рынком морепродуктов в стране;
- 4) восстановление морской экосистемы в местах традиционного и активного рыболовного промысла Испании [3].

Социальное предпринимательство с аналогичной системой управления можно было бы перенять и в нашей стране во многих регионах с подобной социальной проблемой.

1. Жохова В.В. Социальное предпринимательство: концепция, сущность и значение // Современная конкуренция. — 2015. — Т. 9, № 4(52). — С. 77—99.

2. Thompson, J.L., *The World of the Social Entrepreneur*, *The International Journal of Public Sector Management*, 15(4/5), 2002, p.413

3. *Visión y misión. Сайт компании Lonxanet / [Электронный ресурс]*
<http://www.fundacionlonxanet.org/> (дата обращения 5.10.2019)

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Старшинова Алевтина Викторовна
Уральский федеральный университет
Архипова Елена Борисовна
Уральский федеральный университет

*Исследование проведено при поддержке РНФ, по теме проекта
«Вызовы трансформации социального государства в России:
институциональные изменения, социальное инвестирование,*

*цифровизация социальных услуг» №19-18-00246, реализуемого в
СПбГУ.*

Трансформация системы социального обслуживания граждан в России сопровождается вхождением в нее исполнителей социальных услуг, не относящихся к государственному сектору, в числе которых особое место отводится социальному предпринимательству. Представляя собой относительно новую практику, социально-предпринимательская деятельность находится в центре исследовательского внимания. В соответствии со сложившейся традицией полипарадигмальности понимания сущности социального предпринимательства участниками дискуссии обсуждается ряд вопросов. Какой именно вид деятельности следует отнести к социальному бизнесу? Должен ли этот бизнес привносить какие-либо инновации в решение социальных проблем или достаточно, если социальный предприниматель просто «разгружает» государственные структуры в процессе реализации социальной политики? На какие целевые группы, нуждающиеся в социальном обслуживании, будет ориентирована социально-предпринимательская деятельность и насколько она будет результативна?

Один из ключевых вопросов связан с изучением непосредственных участников социального предпринимательства. Проведенный нами анализ появляющегося успешного опыта социально-предпринимательской деятельности в отечественной практике свидетельствует о реальных возможностях, которые она содержит для реализации инновационного потенциала современной российской молодежи. Молодежь открыта ко всем нововведениям, она быстро адаптируется к внешним условиям, способна нестандартно мыслить и предлагать креативные решения, казалось бы, неразрешимых социальных проблем.

В своем исследовании мы проанализировали социальное предпринимательство как сферу для реализации молодежных инициатив, выделили предпочитаемые направления и формы социально-предпринимательской деятельности, структурировали способы продвижения ими своей социальной миссии. Анализ был проведен на основе изучения региональных кейсов социально-предпринимательской деятельности, инициируемой молодыми людьми. Отдельному анализу были подвергнуты существующие институты поддержки молодежного социального предпринимательства (акселераторы, гранты, информационные ресурсы и т. п.) и был сделан вывод о необходимости расширения спектра подобных инструментов на данном этапе развития перспективной практики, создающей новые возможности для участия молодежи в решении социальных проблем.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗЕРВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

Степанова Анастасия Юрьевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ)

С каждым днем среди молодого поколения появляется все большее число лиц с активной гражданской позицией. Их духовно-нравственное развитие и жизненные ценности способствуют осознанию необходимости самостоятельных действий. Молодые люди готовы участвовать в реализации основ демократического общества, нести ответственность за свои действия и быть активными помощниками в осуществлении государственной политики.

Проводимая Административная реформа в Российской Федерации свидетельствует о необходимости совершенствования действующего государственного управления посредством снижения избыточного государственного регулирования, развития культуры информационной открытости, повышения качества предоставляемых услуг и эффективности органов власти.

В данном контексте наиболее острой проблемой выступает явление коррупции, которое носит асоциальный характер и деструктивно влияет на культурно-правовую регуляцию отношений в обществе.

Последствия коррупции отражаются на формировании у членов общества двойных стандартов морали и поведения, из-за которых значимость человеческой личности начинает измеряться наличием денежных средств, вне зависимости от способов их достижения, а общечеловеческие нормы и ценности теряют свою значимость и демонстрируют постепенное обесценивание [1].

Как известно, борьба с коррупцией требует всестороннего подхода и реализации принципа доступности и открытости информации. Так, деятельность средств массовой информации позволяет предать гласность совершаемым коррупционным деяниям и представить образ коррупционера в негативном свете, что в последующем отражается на формировании правильных жизненных принципов и моральных установок.

Существующие исследования позволяют утверждать, что проявление коррупции в государственных органах связано с особенностями профессиональной деятельности, характеризующейся часто проявляющейся неопределенностью, психологической напряженностью, чувством ожидания и негативными эмоциями. Длительный профессиональный стаж укореняет в сознании психологическое давление, а невозможность изменить ситуацию в некоторых случаях приводит государственных служащих к состоянию фрустрации [2, с. 113]. При этом отсутствие необходимой профессиональной подготовки является благоприятным условием для возникновения профессиональной деформации.

Таким образом, совершенствование действующего государственного аппарата должно происходить не только благодаря своевременной подготовке и переподготовке кадров, но и с учетом работы по формированию управленческого резерва из молодых

инициативных граждан, энергия и ценностно-поведенческие установки которых позволят добиться коренных изменений и внести благоприятный вклад в развитие российского общества.

1. *Мировой опыт борьбы с коррупцией и российские реалии / Центр политической информации. Специальный выпуск, Москва, 2018. - 37 с.*
2. *Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения госслужащих: монография / Санкт-Петербург: Книжный дом, 2013. - 261 с.*

ЕДИНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «ДОБРОВОЛЬЦЫ РОССИИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сычева Анастасия Владимировна

ФГБОУ ВО "Тульский государственный университет"

Бочарова Ольга Евгеньевна

ФГБОУ ВО "Тульский государственный университет"

Абросимова Ольга Вячеславовна

ФГБОУ ВО "Тульский государственный университет"

Эффективность программ молодежной общественно полезной деятельности в России во многом зависит от создания единого информационного пространства добровольческого движения. В настоящее время активно развивается информационная платформа «Добровольцы России» для волонтеров и организаций, которая содержит в себе актуальные новости из жизни добровольческого сообщества России, открывает возможности для обеспечения совместной работы, общения, обучения [1].

Социологическое исследование, проведенное среди волонтеров Тульской области, продемонстрировало специфику функционирования единой информационной системы [2].

При использовании системы у организаторов возникали проблемы, связанные с работой со списком волонтеров, зарегистрированных на мероприятие, основное неудобство в долгой загрузке и неудобном порядке этого списка. Также проблемным аспектом представляется долгая загрузка страниц, возможно, система не справляется с нагрузкой. Еще одной проблемой, выявленной в исследовании, выступает неудобный поиск мероприятий, отсутствие фильтров.

У волонтеров при работе с ЕИС трудностей практически не возникало, это говорит о том, что никаких преград для участия в добровольческом движении у добровольцев нет, они могут без трудностей осуществлять запись на мероприятие.

Система регистрации «Добровольцы России» как волонтеров, так и организаций не вызывает сложностей, она стандартная и понятная. В качестве предложения организаторы волонтерской деятельности предложили поля с телефоном и профилем в социальной сети ВКонтакте сделать обязательными для обеспечения возможности связи с волонтером, а также организацию автоматической системы чатов (на базе ВК) или через специальное

приложение, которая бы объединила всех волонтеров, откликнувшихся для участия в мероприятии.

Участники фокус-группы отметили, что для подготовки срочных мероприятий в основном используются личные контакты; для долгосрочных проектов сайт подходит, но общение по таким мероприятиям происходит уже в социальных сетях.

Для повышения эффективности взаимодействия с волонтерами, предложили контакты сделать обязательным полем, продумать систему объединения профилей волонтеров в чаты по конкретному мероприятию, а также для упрощения работы с волонтерскими книжками сделать возможность распечатки данных из системы как вкладыша в бумажную волонтерскую книжку.

Интерфейс ЕИС, также как и систему регистрации, участники исследования оценили высоко и не указывали на необходимость изменений, единственным предложением стала возможность просмотра рейтинга мероприятий, организаций, волонтеров

Таким образом, ЕИС «Добровольцы России» - это функциональная и удобная площадка для волонтерства и при учете выше обозначенных предложений и решении проблем, затрудняющих работу, эффективность платформы возрастет.

1. Единая информационная система «Добровольцы России» [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90acesaqsbbbreoa5e3dp.xn--p1ai/> (дата обращения: 8.10.19).

2. Социологическое исследование «ЕИС «Добровольцы России» (на примере Тульской области)», 2019 г. Руководитель: Сычева А.В. Метод: фокусированное групповое интервью. Эмпирический объект: добровольцы Тульской области в возрасте от 14 до 30 лет (n = 53, Объединенный волонтерский центр ФГБОУ «Тульский государственный университет», волонтерский центр ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», волонтерский центр МБУ ММЦ «Родина», региональное отделение «Волонтеры Победы»), выборка целевая (метод типичных представителей). Полевой этап: январь-февраль 2019 г.

ОБЩНОСТНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ СПОРТИВНОГО ВОЛОНТЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ

Телепаева Дарья Фёдоровна
Уральский федеральный университет

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в
рамках научного проекта № 19-311-90055*

Спортивное волонтерство является одним из самых популярных направлений добровольчества среди молодежи разных стран. Проведение в России масштабных спортивных международных и национальных событий, в которые вовлечена молодёжь из

разных городов и стран, имеет определенные перспективы не только в геополитической повестке, но и в реализации курса национальной политики. Для этого важно понимание особенностей формирования общности спортивных волонтеров как акторов с учетом потребностей, возможностей и мотивации реальных и потенциальных спортивных волонтеров.

В контексте изучения спортивного волонтерства наиболее актуален и востребован общностный подход. В его применении ключевое значение имеют основные положения теории социальной общности (Зборовский Г.Е.), теории социальной идентичности (Тэшвел А., Тернер Д., Ядов В.А.), социального капитала и ресурсов общности и волонтерского сообщества (Бурдые П., Коулман Дж., Патнэм Р.).

В докладе будут представлены результаты вторичного анализа данных зарубежных, всероссийских и региональных эмпирических социологических исследований спортивного добровольчества. Дана критическая оценка данным опроса членов волонтерского сообщества Свердловской области, включенным в базу крупнейшей региональной НКО «Волонтеры Урала» (выборка целевая, N=706). Волонтерский центр был инфраструктурным центром подготовки волонтеров к Универсиаде в Казани, Международным олимпийским играм в Сочи. Организация на постоянной основе обеспечивает волонтерское сопровождение международных и всероссийских мероприятий региона. «Волонтеры Урала» – единственная НКО в РФ, которая одновременно выиграла конкурс и смогла успешно реализовать два проекта – «Городские волонтеры» и «Волонтеры Оргкомитета» в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 г.

По данным проведенного эмпирического исследования доказано, что каждый член сообщества спортивных волонтеров идентифицирует себя с общностью благодаря своему участию в конкретном спортивном мероприятии – проекте, который обуславливает для него важность, ценность как самой деятельности, так и ценность общности спортивных волонтеров в целом. Волонтерское участие в крупных спортивных мероприятиях формирует персональную приверженность волонтеров к организации и сообществу, которое эта организация формирует своими проектами. Сообществу спортивных волонтеров характерен высокий уровень внутриобщностного доверия. Спортивное волонтерство формирует не только количество потенциально полезных социальных связей каждого члена сообщества, но и влияет на их качество с позиции карьерного продвижения и персонального публичного признания волонтеров.

1. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. *Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учеб. пособие для вузов* — М.: Аспект Пресс, 2002. — 287 с.
2. Зборовский Г.Е. *Теория социальной общности*. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. — 304 с.
3. Ядов В.А. *Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: Курс лекций для студентов магистратуры по социологии*. Изд. второе, исправл. и дополн. — СПб.: Интерсоцис, 2009. — 138 с.
4. Darcy, S. and Maxwell, H. and Edwards, M. and Onyx, J. and Sherker, S. (2014). *More than a sport and volunteer organisation: Investigating social*

capital development in a sporting organization. Sport Management Review, 17, 395-406.

5. Grube, J. & Piliavin, A. (2000). *Role identity, organizational experiences, and volunteer experiences. Personality and Social Psychology Bulletin, 26, 1108–1120.*

6. Hayton, J. (2016). *Sports Volunteering on University-Led Outreach Projects: A Space for Developing Social Capital? Journal of Sport and Social Issues, 40(1), 38-61.*

7. Putnam, R.D. (1995). *Bowling alone: America's declining social capital. Journal of Democracy, 6, 65-78.*

СОЦИАЛЬНАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МОЛОДЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД

Ткачук Дарья Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

Проявление социальной и гражданской ответственности творцов культуры – явление, получившее новый виток развития в современном геополитическом пространстве. Манифестацию отношений к остросоциальным проблемам можно найти как непосредственно в творчестве музыкантов (в первую очередь, текстах песен и визуальных элементах клипов/сценических постановок), так и в их деятельности вне музыкального поля. В XX веке привлечение внимания к деструктивным аспектам влияния политики на общество в целом или конкретные социальные группы было присуще скорее панк и рок музыкантам. Актуальное музыкальное поле становится пространством творческого выражения обеспокоенности локальными и мировыми проблемами вне зависимости от конкретного направления, в котором работают музыканты.

Мы полагаем, что сегодня социальная и гражданская ответственность молодых музыкантов находит свое проявление, в первую очередь, через включение в их творчество проблематики политики, экологии, вопросов ЛГБТ и сексуальности, терроризма. При этом новое поколение музыкантов своим творчеством и деятельностью изменяет и жанрово обусловленные аксиологические ориентиры. К примеру, хип-хоп и рэп как одно из его направлений (в первую очередь, американский) изначально представляли собой консервативные и аполитичные музыкальные движения, с нарочито проявляемыми антимодернизацией, маскулинностью и антифеминизмом. Хип-хоп, который был ответом на принудительную демократизацию западного общества и слишком высокую скорость перемен, в современной России неожиданно становится полем молодежного протеста против консерватизма власти, выражающегося как в музыкальном творчестве, так и в немзыкальных перформансах. Так, рэп-исполнитель Oxxxymiron организовал публичные литературные чтения классических произведений А. Грибоедова, А. Пушкина и др. «Сядь за текст», в ходе которых чтецов «обвиняли» в соответствии с актуальным Уголовным кодексом Российской Федерации. С другой стороны, в контексте общества потребления и функционирования музыкальной индустрии как коммерческого института, нацеленного, в

первую очередь, именно на получение прибыли, возникают сомнения в том, что остросоциальная проблематика, на которую обращают внимание отдельные музыканты, не является лишь инструментом капитализации.

- [1] Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5.— М.: Издательство и консалтинговая группа «Праксис», 2011
- [2] Таниева Г. М. Музыка как фактор формирования социальной идентичности у молодежи// *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems*, №3(35), 2014
- [3] Хезмондали Д. Культурные индустрии —М.: Издательский дом ВШЭ, 2014
- [4] Хезмондали Д. Музыка. Почему она так важна для нас/ пер. с англ. — Х.:Изд-во Гуманитарный Центр. Олива И.В., 2014.— 240 с
- [5] Хестанов Р. Хип-хоп: культура молодежной контрреволюции // *Философско-литературный журнал «Логос»*. 2016. №4 (113).
- [6] Cerulo K. *Identity designs: the sights and sounds of a nation* – New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1995
- [7] Condry I. *Hip-Hop Japan: Rap and the Paths of Cultural Globalization*. Duke University Press, 2006. 249 p.
- [8] "Сядь за текст": на канале *OxxuTiron* вынесли "приговоры" классикам литературы. [Электронный ресурс] <https://www.svoboda.org/a/30173073.html>, дата обращения 08.10.2019

ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПАМЯТЬ В УРБАНОНИМАХ МАХАЧКАЛЫ

Тхакахов Валерий Хазраилович

Санкт-Петербургский государственный университет

*Исследование подготовлено при поддержке российского фонда
фундаментальных исследований (проект 18-011-00832)*

Топонимический анализ городского пространства с позиций социологической науки предполагает изучение социальной иерархии урбанонимов, в результате которой они приобретают различный статус – главные, второстепенные; более / менее значимые и т.п. Социальные различия внутри корпуса урбанонимов могут быть основаны и на структуре капиталов их носителей (милитарного, политического, культурного, этнического и др.). Социальная иерархизация – производная от общей организации и устройства городских пространств; от социальной структуры общества и от идеологии идентичности. В российских городах доминирует моноцентрическая модель пространства. Сложилась четкая иерархия центральных, периферийных и околупериферийных районов. В символическом смысле центральные части городов более престижны и значимы; здесь сконцентрированы разнообразные ресурсы (власти, экономики, потребления, культуры). Городская идентичность подтверждается именно в центре – сюда стекаются массы людей

разных возрастов, профессий и званий, доходов, этнического и социального происхождения. Ключевые городские события и мероприятия протекают именно на центральных проспектах, улицах, площадях и скверах. Центр – лицо города, региона. По преимуществу это место(а) мемориализации наиболее значимых персон и событий. В рассматриваемом смысле (что в центре, что на периферии городов) социальную «пирамиду» венчают проспекты, затем улицы, площади, переулки, проезды и далее – по нисходящей. Советская идеология идентичности использовала последние в качестве площадок для наглядной демонстрации социальных и культурных приоритетов власти и для символического закрепления социальной иерархии. Постсоветская трансформация урбанонимов в столицах СКФО воспроизвела основные принципы организации городского пространства советского периода, заменив поэтапно ключевые советские урбанонимы на местные, отображающие локальную идентичность и память.

Махачкала – столица Дагестана не является исключением. Название основного города РД переименовывали неоднократно – Анжи (Анжикала, Петровск-Порт, Шамилькала, Махачкала. В современной Махачкале ключевые урбанонимы – проспекты - переименованы (начиная с 1996 года) в честь выдающихся дагестанцев: 1. Имама Шамиля (самый длинный по протяженности, ранее носил имя всесоюзного «старосты» М.И. Калинина); 2. Али-Гаджи Акушинского, известного богослова Дагестана начала XX века (ранее был назван в честь К. Маркса); 3. Расула Гамзатова, советского, дагестанского, аварского поэта (до 2005 года носил имя В.И. Ленина); 4. Петра I (ранее был известен как Комсомольский проспект); 5. Амет-Хана Султана, дважды Героя Советского Союза, военного летчика (прежнее название – Дербентское шоссе); 6. Г. Гамидова (прежнее название было связано с именем С.М. Кирова), бывшего чиновника Минфина РД.

В Махачкале, в отличие от Грозного, Магаса, Владикавказа и Ставрополя в его социально-этнической структуре отсутствует один доминирующий этнос: Здесь мы обнаруживаем некое паритетное представительство основных этнических групп Дагестана – аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин, лакцев, русских и чеченцев. Статистический этнический плюрализм в регионе превратился в столичный топонимический социокультурный плюрализм. Хотя опять-таки с иерархической точки зрения ключевые урбанонимы (проспекты) закреплены за самыми известными дагестанцами аварского (имам Шамиль, Р. Гамзатов) и даргинского (Али-Гаджи Акушинский, Г. Гамидов) происхождения.

Однако, если рассуждать контекстуально, то идентичность Имама Шамиля имела преимущественно исламский характер, а не аварский, а Р. Гамзатов позиционировался как советский и народный поэт Дагестана, хотя и писал на аварском языке. То же самое можно сказать по отношению к шейху Али-Гаджи Акушинскому. Даргинец по этничности, мусульманин по вероисповеданию, дагестанец по мировоззрению, знаток основных языков Дагестана. Соответственно, в случае с наиболее значимыми персонами РД, мы имеем дело с многоуровневой идентичностью. Будучи выходцами из конкретной этнической группы они воспринимаются как достояние, капитал всего региона и память о них имеет экстерриториальный характер. Однако, безусловно, и то, что человеческий капитал той или иной группы воплощается в достижениях конкретных персон – выходцев из данного народа, независимо от того, где и когда они добились успеха. Сама персона может идентифицировать себя иначе, нежели ее официальная, статистическая этническая группа. В социологии данный феномен известен как несовпадение индивидуальной и

коллективной идентичностей. В рассматриваемом случае – это кейс Амет-Хана Султана, память о котором увековечена в Махачкале и на малой родине его отца – в с. Човкра-1, а также в Крыму, в Ростове-на-Дону и в других городах.

В постсоветский период на Северном Кавказе активно развернулись этнополитические и этнокультурные процессы, в рамках которых этноинтеллектуалы различных этнических групп занялись формированием реестра выдающихся представителей народа, который имел экстерриториальный, экскультурный характер.

Если оставить за скобками конъюнктурную мемориализацию постсоветского периода, то в Махачкале в корпусе урбанонимов доминируют носители нескольких видов капитала: военного, политического, культурного (светского) и религиозного.

Для Махачкалы в отличие от других столиц СКФО характерен определенный топонимический хаос. Речь идет о существовании урбанонимов «на бумаге» и практических урбанонимов. Здесь два ключевых аспекта. Первый. Власти принимают решения о переименованиях городских объектов, но практически их не реализуют.

Второй. В столице Дагестана можно обнаружить параллельное использование двух корпусов урбанонимов – официального и неофициального. Последним пользуются жители города, таксисты, сервисные службы и т.п. Данная характеристика практических урбанонимов роднит Махачкалу со многими столицами и городами как в СКФО, так и за его пределами.

Махачкала, в отличие от других северокавказских столичных центров (Грозного, Владикавказа, Нальчика, Ставрополя, Черкесска) не поддерживает топонимическую практику обменов внутрикавказскими символами и их закрепления в городском пространстве. На карте столицы РД можно обнаружить только три урбанонима кавказского (недагестанского) происхождения – улицы Североосетинская, Ставропольская, Кавказская (в Семендере и в Новом Кяхулае). Если же не учитывать два последних пригорода, то в самой исторической Махачкале таковых всего два.

Таким образом, культурная идентичность Махачкалы в сфере урбанонимов опирается исключительно на два компонента: а) локальный (внутридагестанский) и б) русско-славянский федеральный. Получается, что в культурно-символическом смысле столица Дагестана находится вне северокавказской (шире кавказской) матрицы урбанонимов. Она замкнулась внутри дагестанской повестки и ограничивается определенной символической картой, которая воспроизводит текущую дагестанскую идентичность.

Согласно нашим исследованиям (Тхакахов 2018), наряду с Махачкалой, подобную топонимическую стратегию проводит еще Магас (столица Ингушетии). Даже Ставрополь – крупнейший региональный центр с преимущественно русским населением придерживается иной топонимической политики. Здесь можно обнаружить немалое количество урбанонимов, закрепляющих кавказские символы в городском пространстве (ойконимы, этнонимы, антропонимы) – улицы: Бакинская, Осетинская, Северокавказская, Эльбрусская; переулки: Архызский, Домбайский, Кавказский, Моздокский; проезды: Ереванский, Кизлярский, Сухумский, Тбилисский, Тебердинский, Черкесский и др. Антропонимизация урбанонимов Махачкалы осуществляется за счет переименования ойконимов и гидронимов Дагестана, ранее представленных в городской топонимике (Каспийское, Буйнакское шоссе, улицы Дагестанская, Кизилюртовская и др.). В этом отличие корпуса урбанонимов Махачкалы от Владикавказа, Грозного, Нальчика.

Полагаем, что уже можно сформулировать ряд промежуточных результатов проводимого исследования. Идентичность и память Дагестана, воплощенная в урбанонимах Махачкалы развивается в несколько ключевых направлениях:

1. десоветизация главных городских объектов (проспектов и части улиц, переулков и проездов), которые, начиная с 1996 года, поэтапно переименованы .
2. антропонимизация урбанонимов за счет «дагестанизации» корпуса имен; посредством переименований городских объектов, ранее носивших географические наименования Дагестана Это меняет, на наш взгляд, структуру современной идентичности и память Дагестана. И в этом одно из отличий Махачкалы от Владикавказа, Грозного, Нальчика, где географические урбанонимы, по-прежнему, являются составной частью символической карты местных этнических групп;
3. расширение границ этнического плюрализма в структуре урбанонимов – для поддержания внутридагестанского социокультурного баланса;
4. переименования урбанонимов в пользу местных наименований;
5. воспроизводство региональной замкнутости и самоизоляции по отношению к кавказскому обменному фонду урбанонимов. В молодежной среде Дагестана, особенно в сетевых сообществах, большинство переименований активно обсуждаются, но практически не оказывают существенного влияния на сам топонимический процесс.

НЕАКТИВНОЕ ПОКОЛЕНИЕ? К ВОПРОСУ О ВОВЛЕЧЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ В РЕГИОНЕ

Уханова Юлия Викторовна
Вологодский научный центр РАН

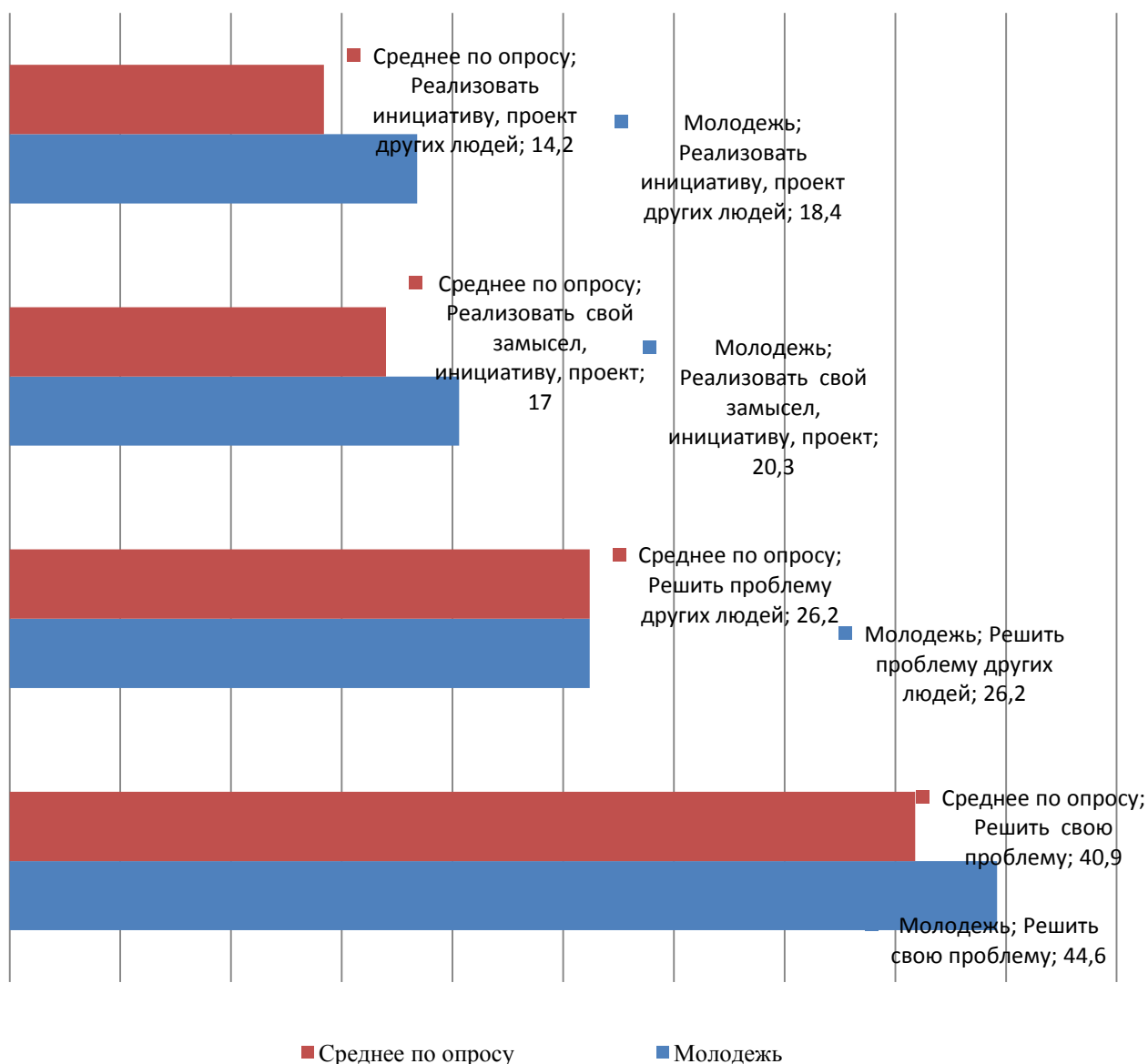
Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-011-00724 «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне»

В последние годы гражданское участие населения в решении социально значимых проблем становится предметом повышенного внимания. Эксперты отмечают, что практики гражданского участия выступают не только ресурсом социально-экономического развития, но и консолидации общества [1; 2; 3, 27]. Молодежь – социальная группа, которая проявляет себя в разных сферах жизнедеятельности социума, вносит свою специфику в общественно-политическое развитие. В связи с чем проблема включенности молодого поколения в процесс гражданского участия активно изучается в научной литературе [5].

Целью работы является попытка выявления степени вовлеченности молодежи от 18 до 30 лет в гражданское участие в сравнении с региональным сообществом в целом. Эмпирическая база основана на данных социологического опроса, проведенного в 2019 г. на территории Вологодской области (N=1918).

Следует констатировать, что молодые люди демонстрируют уровень вовлеченности в различные формы гражданского участия не ниже, а в ряде случаев и

выше, чем в целом население области (рис.). Молодежь чаще, чем респонденты других возрастных групп, выступают инициаторами реализации социальных проектов.

Доля положительных ответов на вопрос «Приходилось ли Вам за последние 12 месяцев становиться инициатором коллективных действий, чтобы...?» (в % от опрошенных)

Результаты анализа свидетельствуют, что молодежь не уступает другим возрастным категориям населения ни в готовности к участию в общественной жизни, ни в оценках роли и наличия «общественников» в своем окружении (табл.).

Таблица

Взгляд молодежи об общественных активистах (в % от опрошенных)

Переменные	Молодежь	Среднее по опросу
------------	----------	-------------------

Я считаю, что «общественники» нужны	51	53,9
В моем окружении есть такие «общественники»	48	48,8
Я сам мог бы стать таким «общественником»	62	59,8

Полученные данные позволяют резюмировать, что среди молодежи уровень готовности к взаимодействию и самоорганизации соответствует, а в ряде случаев превышает аналогичные показатели для регионального сообщества в целом. Очевидно, что молодежь не является «неактивным поколением», а, напротив, выступает значимым субъектом гражданского участия и имеет потенциал для дальнейшего развития в этой сфере.

1. Alesina A., La Ferrara E. *Participation in Heterogeneous Communities* // *The Quarterly Journal of Economics*. 2000. Vol. 115. No. 3. P. 847-904.
2. Ekman J., Amnå E. *Political Participation and Civic Engagement: Towards A New Typology* // *Youth & Society*. 2012. No. 22. P. 283-300.
3. *О развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в России. Информационно-аналитический бюллетень. М.: НИУ ВШЭ. 2019. №1.*
4. Olson M. *What counts as young people's civic engagement in times of accountability?* // *Utbilding & Demokrati*. 2012. Vol. 21. No. 1. P. 29-55.

ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ И РОССИЙСКАЯ МОЛОДЁЖЬ: ОСОБЕННОСТИ ВИДЕНИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ В РЕГИОНАХ И ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Халий Ирина Альбертовна
ФНИСЦ РАН

Подъячев Кирилл Викторович
ФНИСЦ РАН

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО
ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31272*

Абсолютно очевидно, что молодёжь есть основа будущего общества, - ведь уже скоро оно будет состоять исключительно из тех, кого сегодня называют «молодым поколением». Изучение её и работа с нею крайне важны для обеспечения нашего общего будущего. Но, хотя молодёжной политике посвящено немало исследований [3], пока в этой сфере ещё остаются лакуны.

В данном докладе представлены результаты исследования, выполненного в рамках научного проекта РФФИ и АНО ЭИСИ № 19-011-31272. Основным методом сбора данных стали глубинные интервью и фокус-группы, дополненные анализом информационных материалов и включённым наблюдением; исследования проводились в 5 регионах РФ.

В первую очередь отмечено парадоксальное сочетание высокой безработицы и нехватки кадров. С одной стороны, недостаток рабочих мест, низкие зарплаты, с другой – острый дефицит компетентных кадров для высококлассных вакансий.

Как позитивное явление отметим, что пьянство в «глубинке» ушло, оставшись лишь медийным стереотипом, также молодые стали меньше курить. Но появилась проблема с наркотиками, причём на смену героину пришли «спайсы», факт употребления коих сложно отследить. И как её решать, никто из респондентов сказать не смог.

В сфере доп. образования также отмечены пессимистические настроения. Действующие кадры постарели, молодые часто уезжают в более крупные города, а современные школьники, по словам респондентов, не приучены к борьбе и самоограничению, потому прекращают внешкольное обучение, если сталкиваются с трудностями. Вместе с тем, именно в этой сфере, акторская модель социального действия [1] пока ещё наиболее устойчива: «Будем работать, самим надо справиться» - почти во всех регионах именно такой ответ мы слышали от работников учреждений доп. образования и культуры.

Одним из важных факторов развития считается самоорганизация молодёжи [4]. Но полученные нами данные показали, что на местах она пока ещё слаба.

Главным образом внимание властей сосредоточено на студенчестве. В результате за бортом государственных молодёжных проектов оказывается значительная часть молодёжи, все, кто после школы остаются на местах, не поступая в вузы.

При этом степень проблемности в работе с молодёжью весьма различна в разных муниципальных образованиях, поскольку определяющим является даже не экономический, а личностный фактор – качество руководящих кадров и непосредственных исполнителей [2, 23].

Но главная проблема видится в том, что федеральные власти сегодня не формируют настоящей молодёжной стратегии, учитывающей значение всех групп молодёжи для прорыва в развитии страны. Пока мы видим вовлечение только в форумные мероприятия разового характера. Всё внимание руководства страны сосредоточено на поддержке талантливой молодёжи, а работа с остальной, составляющей большинство, остаётся вне всякого дискурса. И, как мы установили, молодые люди эту «оставленность» чувствуют и осознают. В этом однобоком подходе содержатся большие риски роста социальной эксклюзии, и потому представляется необходимым его пересмотр.

1) Аксёнова О.В. *Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации*. М.: ИС РАН, 2016. 304 с.

2) *Актуализированные ценности современного российского общества / отв. ред. И. А. Халий*. М.: ИС РАН, 2015. 273 с. / URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=4061 .23

3) Горшков М.К., Шереги Ф.Э. *Молодёжь России: социологический портрет*. М.: ЦСПиМ, 2010

4) Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С. *Самоорганизация в механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи// Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики*. М.: Экон-информ, 2019. С. 15–35

НАПРАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Чернышова Анна Геннадьевна
ГБОУ ВО МО "Технологический университет"

На сегодняшний день для работающей молодежи самыми актуальными проблемами являются вопросы трудоустройства, адаптации в новом коллективе, проблемы молодой семьи, обеспечения жильём, социальная защищенность, возможность профессионального роста, повышения уровня образования и т.д. Многие из этих вопросов уже сейчас решаются через деятельность молодежных организаций на предприятиях РКП [1].

На наш взгляд, основным решением задач молодежной политики предприятий ракетно-космической промышленности должны стать следующие направления:

1. Организация взаимодействия молодежной организации с руководством предприятия, профсоюзом на основе принципов социального партнерства, направленной на активизацию участия молодежи в повышении эффективности деятельности предприятия.

2. Разрабатывать и реализовывать комплексные годовые программы по работе с молодежью, а также при наличии финансовых возможностей планировать их финансовое обеспечение.

3. Обеспечивать ежегодное квотирование рабочих мест для лиц, окончивших общеобразовательные и профессиональные образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования, а также для ранее работавших в обществе после прохождения ими военной службы по призыву в рядах Вооруженных сил Российской Федерации.

4. Активно сотрудничать с профильными вузами с целью подготовки специалистов для предприятия.

5. Содействовать обучению, успешному освоению профессии и повышению квалификации с целью профессионального и карьерного роста молодых работников, принятых на работу на предприятия.

6. Выдвигать инициативных и высококвалифицированных молодых работников в резерв на замещение вакантных руководящих должностей как внутри предприятия, так и на уровне отрасли.

7. С целью сохранения преемственности кадрового потенциала развивать наставничество.

8. Поддерживать развитие молодежного движения, проведение на предприятиях и в масштабах космической отрасли молодежных конкурсов профессионального мастерства с присвоением званий «Лучший по профессии», «Лучший молодой специалист» и других форм работы с молодежью.

9. Обобщать и распространять опыт работы молодежных организаций, направленный на привлечение молодых рабочих и специалистов к активному участию в деятельности общества, организации досуга, культурно-массовых мероприятий, оздоровительного отдыха, физической культуры и спорта [3].

Молодежная политика предприятий на сегодняшний день является основным направлением социальной политики любого предприятия.[2]. На каждом предприятии ракетно-космической промышленности вырабатываются свои механизмы молодежной политики, для реализации которых немаловажную роль играет инфраструктура предприятий, специфика корпоративной культур, медицинское обслуживание работников и многие другие факторы. Все направления молодежной политики на предприятиях РКП должны преследовать общую цель – создание благоприятных условий для развития, самореализации, профессионального роста сотрудников, которые помогут решить проблемы кадровой политики.

1. Кирилина Т.Ю., Ткалич М.А. Основные аспекты прогностического исследования социальных процессов на предприятии Ракетно-Космической Промышленности // Социальная политика и социология. 2018. Т. 17. № 2 (127). С. 94-105.

2. Старкова Ю. С., Егорова С. В. Реализация молодежной политики предприятия на современном этапе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 671–675.

3. Чернышова А.Г. Специфика социальной ответственности предприятий ракетно-космической промышленности в оценках сотрудников// Вестник Поволжского института управления. - 2018. - Т. 18. - № 6. - С. 78-86.

СОВРЕМЕННЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ГРАЖДАНСКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ В РОССИИ

Черняева Ольга Леонидовна

СЗИУ РАНХиГС при президенте Российской Федерации

Молодежный активизм – это форма социальной деятельности молодежи, направленная на изменение существующего положения дел в различных сферах общественной жизни с целью удовлетворения актуальных потребностей, продвижения в обществе новых идей улучшения жизненных условий граждан [1; 2]. Молодежный гражданско-политический активизм представлен в следующих формах: волонтерство, участие в различного рода общественных организациях и движениях, организация и участие крупномасштабных и одиночных акций, распространение агитационного контента посредством СМИ и др. Все эти формы применяются в следующих целях: социальное информирование, рост гражданского самосознания, формирование общественного мнения, вовлечение новых участников в общественные мероприятия,

решение актуальных социально-значимых проблем. В ряде случаев может являться формой открытого или латентного социального протеста, отражающего неудовлетворенность молодежи доступным им диапазоном свобод и форм самопроявления.

Целью данной работы является выявить специфику современного молодежного гражданско-политического активизма в России. На основании анализа современных тенденций обозначим следующие особенности данного вида активизма.

1. Растущая популярность молодежного активизма и, как следствие, увеличение количества активистов.
2. Расширение возрастных рамок участия в формах молодежного активизма.
3. Основным средством распространения информации о молодежном активизме и агитационного контента является интернет.
4. Растет действенность акций молодежи.
5. Лейтмотивом политизированных выступлений является стремление к социальной справедливости в различных сферах общественной жизни вкупе с ростом общественного недоверия к политической власти.
6. Несмотря на спонтанность акций и движений, происходит активный поиск идеологии.

Выводы: феномены современного молодежного гражданско-политического активизма необходимо системно исследовать, так как отмеченные нами тенденции активизации молодежных движений необходимо принимать во внимание в процессе прогнозирования и управления социальной и политической сферами жизни общества.

1. Омельченко, Е. Л. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла / Е. Л. Омельченко // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 3. № 1. С. 59 – 76. [Электронный ресурс] URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Omelchenko.pdf> (дата обращения: 04.10.2019).
2. Теодори, Д. Н. Молодежный активизм. Поиск оптимальной формы организации / Д. Н. Теодори. [Электронный ресурс] URL: <https://scientificarticle.ru/images/PDF/2016/10/molodezhnyj-aktivizm-poisk-optimalnoj-formy-organizatsii.pdf> (дата обращения: 07.10.2019).

РОДИТЕЛИ КАК НОВЫЙ СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Шаброва Нина Васильевна
Уральский федеральный университет

При поддержке Школы государственного управления и предпринимательства Института экономики и управления Уральского федерального университета (конкурс 2019 года «Проведение научных исследований отдельными научными группами»), проект «Родители и школа: взаим

Субъекты гражданского общества и те формы защиты их прав и интересов, которые традиционно существовали в социуме на протяжении долгого времени, сегодня теряют былую силу и значимость. Исследователи отмечают спад гражданской активности населения во многих странах мира.

Одной из социальных общностей, набирающих сегодня силу и масштабы активности, становится родительство. Оно способно выступить в качестве актора развития гражданского общества в силу нескольких обстоятельств.

Во-первых, родительство является одной из самых массовых общностей. В России в 2010 г. насчитывалось около 30 млн. родителей только с несовершеннолетними детьми [1].

Во-вторых, подавляющая часть российских родителей – это люди, прошедшие социализацию в советское время. Общественная деятельность выступала ключевым элементом их воспитания. Соответственно у большей части современных родителей имеется опыт участия в общественной работе [2].

В-третьих, родительство как агент первичной социализации способно транслировать детям ценности и модели гражданского поведения [3].

В-четвертых, объективные условия современного российского общества (трансформация институтов семьи и брака, внедрение норм ювенальной юстиции, вмешательство государства в частную жизнь граждан и т.д.) приводят к трансформации родительской общности (ее ценностей, потребностей, функций и т.д.). Все больше родительство приобретает характеристики и содержательно выполняет функции актора гражданского общества [4].

Наконец, родительство все активнее вовлекается в политическое поле (и не только в России) [5; 6]. Включение детей в активные формы социального протеста обостряет конфликт между государством и родительской общностью [7].

Таким образом, родительство обладает колоссальным потенциалом выступить новым субъектом развития гражданского общества в России.

1. *Результаты переписи населения 2010 года.* URL: [https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/...](https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/) (дата обращения 16.06.2016).

2. Мерсиянова И. В., Малахов Д. И., Иванова Н. В. Роль семьи в качестве канала межпоколенческой передачи традиций волонтерства в современной России // *Экономическая социология.* 2019. Т. 20. № 3. С. 66-98.

3. Fletcher A., Elder G., Mekos D. Parental influences on adolescent involvement in community activities // *Journal of research on adolescence.* 2000. №10. P. 29-48.

4. Шаброва Н.В. Родительство в институциональной структуре гражданского общества // *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки.* 2019. №2. С. 48-65.

5. Elder L., Greene S. The politics of parenthood: parenthood effects on issue attitudes and candidate evaluations in 2008 // *American Politics Research.* 2012. №40 (3). P. 419-449.

6. Чернышов А. Родители как граждане // *Власть*. 2019. № 1. Т. 27. С. 47-54.

7. В Москве началась несогласованная акция «Марш матерей». URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/08/15/778251-marsh-materei#_ (дата обращения 08.10.2018).

МОДА И ДЕМОНСТРАТИВНОЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Шагиахметова Алия Хусаиновна

Казанский национальный исследовательский технологический университет

Мода и связанное с ней престижное потребление как факторы стратификации в современном обществе играют важную роль. Престиж часто является прямым следствием богатства и власти, но в условиях постиндустриального общества, где балом правят символы и знаки, богатство и власть часто становятся следствием престижа.

В демонстративном потребительском поведении под влиянием моды у студентов реализуются статусные потребности. По результатам социологического исследования студентов «Казанского национального исследовательского технологического университета» (n=110, сентябрь 2019 г.), многие студенты не обладают реальными возможностями для повышения своего социального статуса, так как зависят от родителей (85%), успехи в учебе для 1/3 студентов малозначимы, лишь 9% являются активистами. Большинство студентов (75%) ориентируется на внешние знаки моды для повышения и поддержания своего статуса, они следят за появлением модных новинок, подписаны на «модных» блогеров в социальных сетях, проводят большое количество времени в мегамоллах, где продаются «брендовые» вещи, причем покупку модной новинки могут себе позволить лишь 12% опрошенных, остальные ждут время распродаж, довольствуясь фото из примерочных, которые затем выставляются на личных страницах в социальных сетях. При этом даже абстрактная модель из примерочной, а не только покупка реальной вещи, обладает «виртуальным» социальным статусом и может конвертироваться в престижность «реального» социального статуса.

С теоретико-методологической точки зрения специфику виртуального и реального социального статуса возможно интерпретировать, обратившись к теории П. Бурдьё, который в своей работе «Формы капитала» [1] описывает следующие виды капитала в обществе:

- 1) экономический капитал (деньги и др.),
- 2) культурный капитал (образование и др.),
- 3) социальный капитал (сеть знакомств),
- 4) символический капитал (признание, авторитет).

Принцип конвертации капиталов заключается в том, что любой вид капитала может быть преобразован в любой другой вид. В главе «Символический капитал» книги «Практический смысл» П. Бурдьё пишет, что «демонстрация символического капитала (всегда весьма дорогостоящая в экономическом плане) составляет один из механизмов,

благодаря которым капитал идет к капиталу. Лишь составив полную бухгалтерию символических выгод, можно уловить экономическую рациональность таких форм поведения, которые экономизм отбрасывает в область абсурда» [2]. То есть, модные объекты, среди которых есть как престижные, так и более дешевые их имитации, всегда выступают в качестве знаков моды, выполняя функцию символа престижа. Следуя моде, студенты отождествляют себя с престижной, модной социальной группой.

Индустрия моды, создавая «трендовые и брендовые» вещи, придает им социальный статус, за счет создания ситуации «ограниченности ресурсов»: высокая стоимость, первичная не масштабируемость (ограниченный круг ритейлеров), информационная закрытость (о новинках моды можно узнать только в экспертных группах). Мода в молодежной среде дает возможность иллюзорного приобщения к более высокому социальному статусу и является средством повышения социального престижа, поскольку согласно принципу конвертации капитала модность предшествует престижу, а престиж – богатству и авторитету.

1. Бурдые П. «Формы капитала» // *Экономическая социология*. – 2005. – Т. 6. - №3. - С. 64-65.
2. Бурдые П. *Практический смысл: пер. с фр.* — СПб.: Алетейя, 2001 г. — С. 233-234.

МОЛОДЕЖЬ И СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА: ДВЕ СТОРОНЫ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫХ ПОЛИТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ СХЕМ

Шевцов Алексей Владимирович

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена

С местом и ролью молодежи как социальной группы связаны устоявшиеся стереотипы, отчасти опирающиеся на социально-политическую практику, отчасти – на априорные модернистские представления. Научный интерес представляет отражение данных положений в методическом инструментарии прикладных исследований и объяснительных схемах социологов-теоретиков, занимающихся политической проблематикой. Впрочем, сразу следует указать на переплетение научных и вне-научных («политико-пропагандистских») компонентов, неизбежное, на наш взгляд, для любых политических исследований. Разумеется, здесь исследователь зачастую рискует оказаться в довольно забавной, и, кстати, вполне обычной, позиции «мистера Очевидность».

В качестве основной характеристики, на наш взгляд, следует выделить «устремленность в будущее», выражающуюся в различных концепциях прогресса. В-первых, тезис: «будущее принадлежит молодым». С неизбежностью нынешние «аутсайдеры» займут господствующее положение в социальной системе. Для политической жизни данное положение особенно актуально. Ведь нынешнее «ущемленное» состояние неизбежно изменится (библейское «и последние станут первыми»). И молодые люди могут быть уверены, что они займут лидирующие позиции,

по крайней мере, по мнению политтехнологов и партийных лидеров, как правящих, так и оппозиционных партий [Подробнее см.: 1, С. 1-2; 2, С. 61-65; 8, С. 2].

Во-вторых, молодость – время активности в практически любой области общественной деятельности. Отсюда восприимчивость к новым идеям, что считается «преимуществом по умолчанию». Отсюда всячески обыгрываемое в прессе и даже научных статьях противопоставление косных взрослых творческой молодежи. Разумеется, большинство политических сил выставляет себя в качестве носителей наиболее перспективной идеологии, в которой новации удачно сочетаются с проверенными временем традициями («все новое – хорошо забытое старое») [Подробнее см.: 3, С. 12-15; 5, С. 2-4]. Здесь преимущество имеют любые оппозиционные структуры, предлагающие заманчивые альтернативы существующему, и по определению, – консервативному, – статусу кво.

На втором плане присутствуют чисто практические соображения [Подробнее см.: 4, С. 152-156; 6, С. 100-101; 7, С. 73-74]. 1) Неукорененность в систему социальных отношений превращает молодежь в резервуар бесплатной или малооплачиваемой рабочей силы, легко применяемой (так сказать, «где надо», «когда надо» и, главное, «кем надо»). 2) Восприимчивость к новым идеям может быть истолковано как «наивность» и «неопытность», что позволяет легко овладеть сознанием молодых людей с помощью нехитрых манипулятивных приемов. В данном случае возникает образ, весьма привлекательный для любых ассоциаций и корпораций, в т. ч. и политических.

В заключении необходимо подчеркнуть специфическую амбивалентность позиционирования данного субъекта в поле современной политики, где молодежь получает «всё» и «ничего» одновременно, напоминая Алису в Зазеркалье.

1. Зверев, А. Л. Истоки политического активизма современной российской молодежи // Ломоносовские чт. – 2016: Междунар. конф., 16-27 апр. 2016 [Электрон. ресурс.] Выходные данные: <https://istina.cemirras.ru/conferences/presentations/22274763/> (Дата обращения 3.11.2019).
2. Омельченко, Е. Л. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журн. исследований молодеж. политики. 2005. Т. 3. № 1. С. 59-86.
3. Петухов, В. В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия / Петухов В. В., Бараиш Р. Э., Седова Н. Н., Петухов Р. В. // Власть. 2014. Т. 22. № 9. С. 11-19.
4. Российское общество и власть накануне выборов: Круглый стол каф. социологии и психологии политики фак. политологии МГУ / Круглый стол подгот. Е. Добрыниной // Полит. исслед. 2012. № 1. С. 149-164.
5. Селина, М. В. Неформальный активизм меняет российское общество / Науч.-образ. Портал IQ. 2.10.2013 [Электрон. ресурс.] Выходные данные: <https://iq.hse.ru/news/177669066.html> (Дата обращения 3.11.2019).
6. Теодори, Д. Н. Молодежный активизм: поиск оптимальной формы организации // Наука, образование и культура. 2016. № 7 (10). С. 98-101.
7. Трофимова И. Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 72-77.

8. Худавердян В. Ц. Активизм молодежный / В. Ц. Худавердян, С. В. Луко // Социология молодежи: Электрон. энцикл. / Под ред. В. А. Лукова; Науч. проекты Моск. гуманитар. ун-та [Электрон. ресурс]. Выходные данные: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/youth/274-aktivizm-molodezhnyu.html> (Дата обращения 3.11.2019).

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ: К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ширяева Валерия Александровна

Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС

В современном мире возрастает потребность органов власти в расширении возможностей применения различного рода социальных технологий как технологий участия населения в процессе государственного управления. Данная тенденция обусловлена, главным образом, необходимостью повышения качества транспарентности органов власти (как ведущего направления реформирования и развития современной системы государственного управления), которое состоит, с одной стороны, в повышении информационной открытости органов власти, обеспечении возможностей доступа к информации о результатах принятия управленческих решений, а с другой, наличия механизмов участия в процессе разработки и реализации данных решений, а также осуществления контроля их исполнения [1, 4]. Привлечение молодежи к данному процессу представляется особенно значимым ввиду обладания данной социальной группой наибольшего социально-экономического потенциала как активного субъекта экономических отношений, находящегося на стадии формирования собственного человеческого капитала, носителя культурных и политических ценностей.

Анализируя виды социальных технологий используемых органами государственного управления с целью обеспечения возможностей гражданского участия молодежи, следует отметить, что их применение возможно в трех основных сферах: информационной, организационной и правовой. Рассмотрение сфер применения социальных технологий участия молодежи состоит в единстве соответствующих направлений: 1) повышения уровня информированности о деятельности органов государственной власти; 2) согласования позиций органов власти и молодежи, коллективного обсуждения разработки и реализации управленческих решений; 3) стимулирования нормотворческой деятельности молодежи на основе разработки и инициации ими социальных, экономических и нормативно-правовых проектов.

Однако молодежь по-разному оценивает свои возможности участия посредством применения органами государственной власти социальных технологий. Так, по результатам социологического исследования проведенного среди населения Волгоградской области с использованием метода анкетирования (n=800) лишь 14% представителей социальной группы молодежи ощущает возможность оказывать влияние на решения и действия властей. Половина опрошенных оценила свою информированность

о деятельности органов исполнительной власти региона как «имею некоторое представление». При этом подавляющее число респондентов из числа молодежи (61%) в случае необходимости получения официальной информации о деятельности органов власти, использует их сайты, отмечая интерактивность данного инструмента информационных социальных технологий. Органы государственной власти применяют ограниченный набор инструментов технологического воздействия с целью развития гражданских инициатив на фоне высокого потенциала участия молодежи. Так, треть опрошенных выразила свое желание совместно с другими решать социальные проблемы жителей региона.

1. Романенко, Е.А. Транспарентность государственного управления как условие стабильности государства [Текст] / Е. А. Романенко // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - 2014. - № 3(4). - С. 3-9.

2. Бегина, И.А. Потребность в транспарентности власти как основа моделей взаимодействия государства и населения. [Текст] / И. А. Бегина // Известия Саратовского университета, 2009. – С. 7–8.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Щербакова Виктория Андреевна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации*

Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет является неотъемлемой частью коммуникации и одним из важнейших средств передачи информации в обществе XXI века. В связи с этим правовым системам государств важно понимание того, что представляет собой Интернет с точки зрения правовых отношений и возможных правонарушений. Сильная вовлеченность молодежи в социальные сети позволяет говорить о том, что социальные сети становятся одним из агентов социализации наравне с семьей, школой, средствами массовой информации.

Законодательные органы сталкиваются с трудностями в юридическом определении того, что такое социальные сети, что затрудняет работу с внутренним законодательством.

Ю.М. Батулин выделяет в качестве субъектов права в Интернете поставщиков услуг доступа в Интернет, поставщиков информации и самих пользователей. [4, 36]

С одной стороны, если социальные медиа рассматривать, как средство массовой коммуникации [1, 125], то как и любые другие СМИ, они должны регулироваться законом. С другой стороны, для правительства достаточно сложно пытаться регулировать социальные сети, и вместо этого платформы социальных сетей, должны сами взять на себя ответственность за лиц, которые используют данные платформы. Однако на наш взгляд

стоит придерживаться более нейтральной точки зрения, концепции «корегуляции». Корегуляцию А. Фогель определяет как социальный процесс, с помощью которого люди корректируют свои действия в соответствии с текущими и предполагаемыми действиями другого субъекта коммуникации. [6, 251]

Корегуляция подразумевает под собой, что некоторое регулирование и обеспечение соблюдения действующего законодательства со стороны правительства необходимо для поддержания баланса между поощрением свободы слова и защитой общественных интересов. Тем не менее, должна проводиться грань между регулирующих действий со стороны правительства и его вмешательством в деятельность в социальных сетях.

Социальные медиа — это арена, открыто и анонимно обсуждаются социальные проблемы, и это разные точки зрения позволяют прийти к эффективным способам их решения. Однако, социальные сети оказывают влияние на социальное, эмоциональное и физическое здоровье подростков.

Платформы социальных сетей должны применять модерацию и регулирование со своей стороны вместе с ограниченным участием правительства. Регулирование социальных сетей только с помощью законодательства правительства может быть очень опасным, поскольку оно создает враждебную среду между правительством и компаниями социальных сетей. Если есть угроза жестких санкций, это приведет к тому, что социальные сети начнут подвергать цензуре большие объемы информации, опасаясь штрафов, что будет иметь разрушительные последствия для социальных сетей и свободы слова. Через совместное регулирование, правительству и социальным сетям необходимо сотрудничать, чтобы нести совместную ответственность за регулирование пространства социальных сетей таким образом, чтобы защищать общественные интересы.

1. *Браславец Л. А. Социальные сети как средство массовой информации: к постановке проблемы [Электронный ресурс] / Браславец // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика, 2009. №1 С. 124-131. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/523066>*
2. *Плешаков В.А., Плешакова К.А. К проблеме духовно-нравственного воспитания в контексте киберсоциализации общества и человека // Ното Cyberius: электронный научно-публицистический журнал . 2017. № 1 (2).*
3. *Сундеева Е. Н. Организация учебно-воспитательной работы в образовательном учреждении с целью профилактики и коррекции агрессивного поведения подростков (из профессионального опыта) / Социальные сети и интернет риски. URL: <http://detionline.eom/assets/files/journal/11/eukids11.pdf>*
4. *Телекоммуникации и право / Под ред. Ю.М. Батурина. М.: Центр "Право и средства массовой информации". Серия "Журналистика и право". Вып. 26.*
5. *Хрущева Л.Б., Церковная К.А. Социальные сети: положительные и отрицательные стороны присутствия социальных сетей в повседневной жизни // Облачные и инновационные технологии в сервисе и образовании Сборник научных трудов. Под редакцией И.Т. Насретдинова. 2017. С. 42-45.*

6. Fogel, A., & Garvey, A. (2007). *Alive communication. Infant Behavior and Development*, 30(2), 251–257. <http://doi.org/10.1016/j.infbeh.2007.02.007>
7. Lewin, T. *Teenagers' Internet Socializing Not a Bad Thing // The New York Times*. 19.11.2008.

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ

Ярмак Ольга Валерьевна

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Шкайдерова Татьяна Викторовна

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Исследование оценки региональных проблем и инфраструктурных изменений в сознании молодежи Крыма и Севастополя, проводимое при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-06-00440/19 «Межнациональное и межрелигиозное согласие в студенческой среде Крыма и Севастополя: мониторинг и анализ уровня развития», является крайне актуальным в связи с интеграционными процессами, происходящими на полуострове. Респонденты оценивали изменения, произошедшие в Крыму с момента референдума (14 марта 2014) по 2018 год, с помощью дифференцированного выбора вариантов утверждений. Оценивая региональные изменения на полуострове, крымская молодежь отметила повышение уровня безопасности, эффективную динамику развития социальной инфраструктуры и экономики, позитивные сдвиги в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

Оценивая приоритетные задачи, стоящие сегодня перед Крымом, крымские и, в том числе, севастьяпольские студенты в первую очередь говорили о повышении уровня качества жизни населения (73%), решении инфраструктурных вопросов (62%) и проблемы транспортного сообщения с материком (59%). Во вторую по значимости группу задач можно отнести проблему привлечения инвестиций на полуостров (39%), развитие бизнеса (26%) и предотвращение межнациональных конфликтов (22%). Надо отметить, что запуск автомобильной части Крымского моста, строительство Симферопольской и Балаклавской ТЭЦ, открытие нового терминала международного аэропорта «Симферополь», ряда объектов социальной сферы, строительство которых осуществляется по федеральной целевой программе, нашло отражение и в сознании молодежи. Так, в 2018 году 54% опрошенных молодых людей говорили об актуальности решения инфраструктурных проблем, тогда как в 2017 году таких было 62%. Транспортное сообщение с материковой Россией в 2017 году волновало 59%, а в 2018 году их стало 48%.

Одним из аспектов мониторинговой волны стал анализ оценки респондентами изменений, затрагивающих социальную группу – студенчество. Среди подобных изменений, касающихся студенчества Крыма и Севастополя, в первую очередь молодые люди отметили расширение возможностей поступления в российские вузы по всей стране. Почти 63% опрошенных заявило о повышении качества образовательного процесса.

Больше половины респондентов сказали об увеличении социального обеспечения студенчества.

Полученная оценка молодежью региональных проблем, присутствующих на полуострове, скорее говорит об их позитивной инфраструктурной динамике, которую сейчас можно наблюдать в Республике Крым и Севастополе. Понимание молодежью открывшихся перед ней образовательных возможностей после 2014 года свидетельствует о формировании образа России в молодежном сознании как государства с возможностями социального продвижения и профессионального роста

СЕКЦИЯ 3. МОЛОДЕЖЬ, ОБРАЗОВАНИЕ, ТВОРЧЕСТВО, ТРУД В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

ОБЩЕКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Абросимова Наталья Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Векторы современного образования направлены на общекультурное развитие личности и формирование универсальных учебных действий (умение анализировать, делать выводы, рассуждать, классифицировать, сравнивать, критически и аксиологически мыслить и т.д.).

В качестве примера автор предлагает свой вариант метапредметного задания, которое может помочь формированию универсальных учебных действий. Задание можно применять на занятиях по социально-гуманитарным дисциплинам (с учетом уровня подготовленности обучающихся и с возможной доработкой преподавателем).

Задание.

Прочитайте два отрывка из беседы Клода Леви-Стросса (1908-2009) и Дидье Эрибона (1953 г.р.), напечатанной в главе «Чувственные качества» в книге «Издали и вблизи». Что лежит в основании сравнения культур, обсуждаемых философами?

I. «Д.Э.: Из всех ваших книг «Неприрученная мысль», вероятно, в наибольшей степени повлияла не только на этнологов, но и на других специалистов. Предложенная вами идея «реабилитации» первобытного мышления вошла во все антологии современной мысли.

К.Л.-С.: Я хотел показать, что между мышлением так называемых первобытных народов и нашим собственным нет пропасти. Когда мы сталкиваемся в наших обществах с непривычными и непонятными верованиями или обычаями, противоречащими здравому смыслу, то рассматриваем их как пережитки и отголоски архаичных форм мышления. Мне же, напротив, казалось, что эти формы мышления продолжают жить... Они сосуществуют с формами мышления, так сказать, научными, и они в той же мере современны» [1, 171].

II. «К.Л.-С.: ...я почти с маниакальным вниманием отношусь к мельчайшим конкретным деталям.

Д.Э.: Возможно, благодаря этому вы и обратили внимание на роль «эстетического воображения» в тотемической классификации, которую вы описываете.

К.Л.-С.: Да, потому что основное отличие между нашим мышлением и мышлением этих народов заключается в нашей потребности дробления на части. Нас научил этому Декарт: разделять каждую проблему на столько частей, сколько необходимо для наилучшего ее разделения. Мышление так называемых первобытных народов не признает этого дробления. Объяснение имеет ценность только при условии, что оно целостное. Когда мы ищем решение какой-нибудь частной проблемы, то обращаемся к той или иной научной дисциплине или же праву, к морали, к религии, к искусству... Для народов,

изучаемых этнологами, все эти сферы связаны между собой. Вот почему каждое проявление коллективной жизни представляет собой то, что Мосс называл тотальным социальным фактом. Оно затрагивает одновременно все эти аспекты» [1, 174-175].

Ответ.

1. Методы познания
2. Типы мыслительной деятельности.
3. Типы мировоззрения.

1. К. Леви-Стросс, Д. Эрибон. Издалека и вблизи / Пер. с фр. И. Панферовой. – СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 2018. – 288 с.

ПОСТРОЕНИЕ ТРАЕКТОРИЙ ТРУДОУСТРОЙСТВА И ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В РАМКАХ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Алексеева Лолита Абдулвахидовна

*Уральский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Крутикова Анна Валерьевна

ГАПОУ СО «Екатеринбургский экономико-технологический колледж»

Институциональные аспекты управления кадровым потенциалом выпускников ВУЗов и учебных заведений среднего профессионального образования могут быть рассмотрены на примере создания кадрового потенциала организаций, реализующих функции местного самоуправления. Причинами рассмотрения такого типа организаций могут быть, во-первых, жесткая регламентация требований к сотрудникам и к процедурам их отбора и аттестации, во-вторых, наличие фиксированной статистики результатов кадровой работы в органах муниципального управления. В третьих, что особо значимо в рамках научных интересов автора, в настоящее время источником формирования кадрового потенциала является молодежь, молодые специалисты, работа с которыми предполагает использование специфических способов их рекрутирования.

Образовательный процесс отвечает за первичную профессиональную подготовку[2, с. 354-358].

Единая система подготовки и переподготовки кадров для местного самоуправления не исключает возможности выработки индивидуальных стратегий и траекторий профессиональной самореализации. Так, в перечне профессионально значимых качеств муниципального служащего присутствуют: ценность профессионального и личностного развития, активная гражданская позиция, предполагающая развитие коммуникативной среды гражданского общества.

Среди применяемых в настоящее время технологий работы с кадрами, помимо конкурсного отбора и аттестации, следует назвать формирование кадрового резерва муниципальной службы.

Среди инновационных технологий управления кадровым резервом, наиболее продуктивной можно считать форсайт-технологии [3, с.79]. Форсайт способствует расширению деятельностного и коммуникативного потенциала заинтересованных сторон.

В качестве одновременно вывода и тезиса следующих исследований проблем, касающихся индивидуальных траекторий распределения трудоустройства выпускников вузов на региональном рынке труда, приведем следующий тезис: «Запрос инновационного общества к образованию касается формирования и развития субъекта деятельности, прежде всего, субъекта профессиональной деятельности» [2, с.356]. Институты гражданского общества, как и структуры власти и управления ориентированы не только и не столько на поддержку инноваций в обществе, но и на поддержку инновационных субъектов, к которым относятся студенты и молодые специалисты как источник кадровых резервов.

Создание кадрового резерва способствует решению как стратегических, так и тактических задач. Если рассматривать технологии формирования кадрового резерва и его роль в контексте наших научных интересов, можно отметить, что кадровый резерв может стать инструментом, помогающим спланировать профессиональные траектории, более полно соответствовать предъявляемым профессией требованиям посредством осознания приоритетных профессиональных компетенций. Последнее может значительно способствовать профессиональной самоидентификации, и становлению профессиональной и социальной субъектности выпускников.

1. Алексеева Л. А. Моделирование профессиональной субъектности молодежи в пространстве инновационного образования // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. XIII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. (Екатеринбург, 22 ноября 2017 г.) Сост. С.А. Маковкина, Е.А. Стафеева. – Екатеринбург: Уральский институт управления–филиал РАНХиГС, 2017. – С. 108-109.

2. Алексеева Л.А. Стадиальный подход к исследованию индивидуальных траекторий профессионального развития на примере студентов вузов г. Екатеринбурга // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Международной научнопрактической конференции (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. – С. 354 -358.

3. Нестик Т.А. Психологические аспекты корпоративного Форсайта. // Форсайт, 2018 Т. 12, № 2. С. 79.

4. Токоякова Т.Е. Становление муниципальной службы в России // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. Науч. Конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.) – СПб.: свое издательство, 2015. –С. 45-48.

СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДИТЕЛЕЙ СО ШКОЛОЙ

Амбарова Полина Анатольевна
Уральский федеральный университет

Публикация подготовлена при поддержке Школы государственного управления и предпринимательства Института экономики и управления УрФУ (грант 2019 г. «Родители и школа: взаимодействие в системе образования города»).

Теоретической рамкой исследования послужили концепция родительской вовлеченности и концепция школьно-родительского взаимодействия [1, 2]. Родительская вовлеченность рассматривается как фактор учебных достижений и успеха школьников, их социального развития.

Эмпирической базой послужили результаты социологических опросов учителей и родителей учащихся школ г. Екатеринбурга (2017, 2019). В опросе 2017 г. объем выборочной совокупности учителей составил 338 чел., родителей – 160 чел. Объем выборочной совокупности родителей в опросе 2019 г. составил 7.281 человек.

Два ключевых события адекватно отражают возможные стратегии ситуаций взаимодействия родителей со школой – поступление ребенка в школу и ситуация разрешения проблем, возникающих у ребенка при обучении.

При выборе школы большинство российских родителей ориентируются на два критерия – профессионализм педагогов (87 %) и близость школы к дому (70 %). На втором месте по значимости для родителей стоят возможности дополнительного образования (39,4 %), контингент учеников (36 %) и материально-техническая база (34,6%). При выборе школы родители, как правило, пользуются неформальными источниками информации. Официальной информации о школах родители не доверяют.

В России административные механизмы распределения детей по школам вступают в противоречие с правом родителей на выбор. Поскольку школы очень сильно дифференцированы по качеству образования, то ответственные родители используют и легитимные, и нелегитимные способы поступления в хорошую школу. Такую стратегию поведения родителей можно интерпретировать как социальный обмен: возможности обучения в хорошей школе родители обменивают на собственную лояльность и неконфликтность, финансовую помощь или иные ресурсы (профессиональные, организационные, интеллектуальные).

Большой свободой в выборе стратегии взаимодействия со школой пользуется другая часть родителей. Они соглашаются с порядком административного распределения детей по школам. Они вступают в основном в формальные легитимные отношения со школой, которые позволяют им ситуативно выбирать либо стратегию лояльности (неконфликтности), либо конфликта, либо конструктивного диалога. Эти стратегии хорошо проявляют себя в ситуации возникновения проблем у ребенка.

Большинство родителей (71,7%) при этом выбирают стратегию конструктивного диалога, прежде всего, с учителем. В педагоге они видят одновременно и главный источник проблем, и информатора, и помощника, партнера, профессионального

консультанта. На втором месте стоят администрация и консультанты. Личный разговор – наиболее предпочтительные формы взаимодействия с ними. Как видим, формальные обращения, тем более направленные в вышестоящие инстанции, не популярны у российских родителей. Обращает на себя внимание факт, что при решении личных проблем родители также не обращаются за помощью к общественным организациям и таким формам, как пикеты. Родители рассматривают их как средство отстаивания коллективных интересов.

1. *Alameda-Lawson T., Lawson M.A. Ecologies of Collective Parent Engagement in Urban Education // Urban Education. 2019. Vol. 54. № 8. P. 1085–1120.*

2. *Lemmer E.M. The parent-teacher relationship as partnership: a conceptual analysis // Journal for Christian Scholarship. 2013. Vol. 49. № 1-2. P. 25–54.*

АКТУАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аполлонова Анна Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Общество выходит на качественно новый этап своего развития, связанный с построением глобального цифрового пространства. Важнейшими факторами структурных изменений нового общества является цифровизация социально-экономической сферы. Учитывая тот факт, что темпы цифровизации превышают темпы развития навыков в области применения цифровых технологий, появляется необходимость дополнения базового образования цифровыми компетенциями. На данный момент в мировом сообществе, в том числе и в России, наблюдаются процессы изучения и формирования этих компетенций.

Цифровая грамотность, необходимая современному человеку для достижения успеха как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни, состоит из набора знаний и умений для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета. Основу цифровой грамотности составляют цифровые компетенции — комплексы умений, применимые в сложных ситуациях с не определенными заранее задачами и с необходимостью быстрого поиска информации для их выполнения.

Европейский союз в своем отчете "Модель цифровых компетенций для граждан" [1,11] предлагает подробную классификацию цифровых компетенций, которые необходимы всем гражданам. Данная классификация применяется в ряде стран Евросоюза и содержит 5 областей (информационная грамотность, коммуникация и сотрудничество, создание цифрового контента, безопасность, решение проблем) и 21 цифровую компетенцию.

В основе цифровых компетенций лежат цифровые навыки, которые можно разделить на пользовательские и профессиональные [2, 4]. Пользовательские цифровые

навыки включают в себя базовые навыки (необходимые для получения доступа и использования цифровых устройств) и производные навыки (связанные с умением применять цифровые технологии, уместные в данных обстоятельствах). Профессиональные цифровые навыки предполагают специальное образование и применяются для решения сложных профессиональных задач в цифровой среде.

Российский атлас новых профессий [3, 6] выделяет следующие актуальные профессиональные навыки цифрового общества: экологическое мышление, управление проектами, системное мышление, работа с людьми, работа в условиях высокой неопределенности, программирование / робототехника / искусственный интеллект, навыки художественного творчества, мультиязычность и мультикультурность, межотраслевая коммуникация, клиентоориентированность, бережливое производство.

1. *European Union — “DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens with eight proficiency levels and examples of use”, 2017*
2. *UNESCO — “Working Group on Education: Digital skills for life and work”, 2017 <http://unesdoc.unesco.org/images/0025/002590/259013e.pdf>*
3. *Атлас новых профессий, АСИ, Сколково, 2016*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ONLINE-ОБРАЗОВАНИИ

Артамонова Марина Васильевна
НИУ ВШЭ

Ламбаева Ирина Александровна
Московский государственный технический университет гражданской авиации

Онлайн-образование стремительно развивается, переходя от небольших специализированных курсов к системе непрерывного образования и сертификационной сети подтверждения квалификаций. Процесс формирования нового образовательного процесса ведет к неизбежным трансформациям социальной реальности, а также к возможным рискам для социума, так как образование играет ключевую роль в формировании социальной реальности, воспроизводя культурные и социальные образцы. Одним из значимых факторов социальных рисков является изменение структуры социального взаимодействия в образовательном пространстве, когда действие учителя (преподавателя) заменяется технологической процедурой обучения, а учащиеся рискуют почувствовать себя изолированными. Но, как замечает Г. Хайдарова, медиасреда потенциально содержит в себе возможности воспроизводить устойчивые социальные конструкты, модифицируя чувство общности и сопричастности цифровым образом, по-своему интенсифицируя возможности традиционных социальных и культурных практик [1, 93]. Однако опыт непосредственного социального взаимодействия остается необходимым условием существования социальной реальности. Сейчас это происходит на основе привычных практик и социальных конструктов. Цифровизация открывает

перспективы работы с образовательным контентом и требует новых инструментов представления учебного материала, оптимальных алгоритмов выбора и отбора эффективных методик. Примером может служить виртуальные боты – преподаватели, которых наделяют визуальными атрибутами, присущими привычным образам преподавателей, например, очки, указка. В цифровых учебных средах чат-боты могут быть ответом на вопрос о повышении вовлеченности учащихся посредством персонализации обучения. Чат-боты могут уменьшить ощущение одиночества и, тем самым, увеличить вовлеченность студента в учебный процесс. По сути, чат-боты обладают технологическим потенциалом, чтобы выступать в роли преподавателя, предоставляя практически мгновенные ответы на индивидуальные запросы. Цифровые технологии обучения могут позиционировать чат-ботов в качестве фасилитаторов, которые направляют учащихся сквозь содержание их курсов. В течение этого времени чат-бот может выступать в качестве источника подкрепления, размещая информацию в ключевых точках пути обучения. Чат-боты также могут быть использованы для облегчения интерактивного обучения, которое обычно встречается на учебных семинарах. Учащиеся могут общаться с разными ботами, каждый из которых имеет свои индивидуальные черты и интересы. Чат-боты могут быть одной из ключевых цифровых технологий обучения для масштабирования онлайн-образования, поощрения социального обучения через групповые дебаты. Продвигая дискуссии, чат-боты могут даже создавать и развивать цифровое обучающее сообщество. Имитация социального взаимодействия при использовании электронного массового контента самый привлекательный бонус для потребителя образовательных услуг. Человечность образовательных чат-ботов – ключевая характеристика.

1. Хайдарова Г. Р. Медиасреда: пределы симуляции//Медиафилософия XIII. Универсум цифрового разума: новые территории смысла / Под редакцией В. В. Савчука. — СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2017.— С.89-96.

СПЕЦИФИКА ТРУДОВОЙ КАРЬЕРЫ И СТРАТЕГИИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ: МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ахметова Эльмира Ирековна

ГАНУ "Институт стратегических исследований РБ"

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 17-33-01116-ОГН (ОГН-мол-а2) «Социально-экономическая и социокультурная интеграция молодых поколений в социальное пространство региона: реалии, противоречия и перспективы»

В современных условиях вопрос о выборе трудовой стратегии становится принципиальным. Трудовые ценности, ставшие основополагающими, становятся

значимым критерием, формирующим будущую модель карьеры, степень удовлетворенности от своей деятельности и определяют выбор профессии и приоритеты. В то же время развитие постсоветского общества изменило и сферу труда, поскольку появились новые формы трудовых отношений, новые возможности реализации своего трудового потенциала.

Для исследования этого вопроса нами была проведена серия глубинных интервью биографическим методом. Этот метод позволил проследить влияние исторических событий на жизнь респондентов и в рамках этой работы проанализировать отношение к трудовой карьере. Целью исследования был комплексный анализ факторов, влияющих на адаптацию и социальную консолидацию российской молодежи в трансформирующемся социуме и тенденций, влияющих на интеграцию молодых поколений, в частности поколения X и Y, в социальное пространство региона. Всего было проведено 15 бесед.

В ходе реализации проекта были сделаны следующие выводы.

1. Влияние социальной среды. Зачастую, социальная среда формирует ценностные установки, общую культуру и трудовые стратегии.
2. Институциональная среда. Эта среда определяет возможности выбора и ограничения, при котором происходит выбор трудовой стратегии.
3. Врожденные качества респондента. Эти те характеристики, которые помогают или же препятствуют в реализации своего трудового потенциала.

Проанализировав данные глубинных интервью внутри поколений, необходимо выделить несколько типов трудовых стратегий:

1. Поколение Y:
 - Одним из преобладающих стратегий, это работа на себя. При этом, существует понимание, что условия для реализации своего потенциала достаточно жесткие. Однако существуют и негативные стороны такого выбора, новые условия жизни, заставляют жертвовать чем-то для достижения профессиональных целей. Зачастую, этой «жертвой» становится время проведенное со своими семьями.
 - Возможность реализация своей детской мечты профессии или же перерождение своего хобби в источник дохода и постоянной занятости. Эти люди становятся наиболее удовлетворены своей деятельностью.
 - Продолжение семейного бизнеса. При этом представителями поколения привносятся современные технологии и методы управления. Бизнес не развивается как консервативный, а как инновационный.
 - Жизнь в удовольствие, отсутствие карьерных амбиций.
 - Частая смена места работы, постоянный поиск более лучших условий, не привязанность к одному месту работу всю жизнь.
2. Для поколения X:
 - Ведение трудовой и общественной полезной деятельности было жизненно важным. Поскольку жизнь за счет другого человека, использование чужого труда мог обернуться уголовным судом и реальным тюремным сроком.
 - Консерватизм. Трудовая сфера респондента в течение всей жизни связана с одним видом деятельности и одним местом работы.
 - Для представителей поколения X характерна стратегия, при которой преобладает поведение «дом–работа –дом», когда как для поколения Y.

1. Щенникова М. Трудовые ценности в поколенческом анализе: сравнение поколений X, Y и Z [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://thewallmagazine.ru/generation-analysis-x-y-z/> (дата доступа 6.10.19).

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ОЦЕНКИ АКТОРОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Берзин Андрей Борисович

Уральский институт управления - филиал РАНХиГС

Отличительной особенностью современного образования является переход преимущественно к электронной системе обучения, которая обеспечивает возможность максимального комфорта при работе с информацией. Однако необходимо учитывать, что цифровая революция имеет не только «плюсы», но и «минусы». Педагоги, психологи, родители отмечают, что современные школьники отличаются слабой концентрацией внимания, у них занижен самоконтроль, что является предпосылкой для формирования интернет-зависимости [1, с 96].

Кроме того, по данным медиков, длительное «сидение» перед компьютером приводит к выраженному утомлению, эмоциональному дискомфорту, аутистическому расстройству, нарушению коммуникативных навыков [2, с38].

Научно-исследовательской группой Уральского Федерального университета в 2016-2019 гг. с участием автора были проведены социологические опросы учителей общеобразовательных школ (529 чел), родителей учащихся (1520 чел) и выпускников школ (1085 чел). Среди многих других вопросов изучалось и отношение этих образовательных общностей к применению информационных технологий в учебном процессе.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что индекс использования интернет-ресурсов при подготовке к занятиям у учителей г. Екатеринбурга составил $I_{ир}=0,89$, для проведения занятий $I_{ир}=0,78$. Около 43% учителей положительно относятся к электронным журналам (дневникам). Дистанционная форма обучения используется более чем тремя четвертями опрошенных при отмене занятий в школе ($I_{ир}=0,91$), для работы с отдельными учениками ($I_{ир}=0,45$).

Родители учащихся в целом положительно относятся к электронным дневникам (61% опрошенных), считая, что они позволяют быстро получить информацию об отношении их ребенка к учебе, ее результатах.

Половина (52%) опрошенных родителей считает, что для дистанционных форм обучения нужна жесткая самодисциплина со стороны учащихся; 47,5% опасаются снижения возможности личного общения учителя и ученика, недостаточного числа практических занятий. К достоинствам этих форм обучения относят равные возможности для всех учеников и учет индивидуальных способностей к усвоению учебного материала.

Выпускники школ, также как и родители учащихся, на первое место поставили при дистанционном обучении необходимость жесткой самодисциплины (64%), на проблемы общения с учителем и недостаточного количества практических занятий указал лишь каждый третий. Среди положительных сторон выпускники отметили равные возможности для учебы и использования новейших достижений информационных технологий.

В целом можно сделать вывод, что использование современных цифровых технологий достаточно широко вошло в повседневную практику взаимодействия образовательных общностей, однако деятельность по повышению эффективности использования, а также по углублению форм и методов применения нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

1. Ершова Р.В, Цифровое поколение: между мифом и реальностью // Философские науки. 2019. Т62, №2, с. 96-108.

2. Степанова М.И, Гигиеническая безопасность цифровой образовательной среды для детей и подростков // Педагогика. 2018. №12. С.38-46.

ОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ НА ТРУДОУСТРОЙСТВО И ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ

Бирюкова Алла Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации

Одной из главных задач современной молодежи является решение проблем, связанных с трудоустройством. В целях реализации трудового потенциала молодого поколения в системе образования предусмотрено прохождение различных видов практики. Практика предназначена для ознакомления с рынком труда и формирования различных компетенций, необходимых для трудоустройства.

Автором было проведено социологическое исследование методом фокус-группы. Общая выборка составила 15 человек, обучающихся в университете гражданской авиации на 3 курсе по различным профилям подготовки. Исследование было проведено осенью 2019 года после прохождения производственной практики. Были заданы вопросы о задачах, встречающихся на практике для выявления требований работодателей, а также представлениях молодежи о желаемых видах практического обучения.

По мнению студентов практика должна знакомить и вовлекать обучающихся в корпоративную жизнь предприятия. К сожалению, это не всегда происходит, так как, по мнению работодателей, практика длится недолго (около 1 месяца), у них отсутствует уверенность в том, что студент, в которого они вложили свой труд и время к ним вернется, поэтому происходит ограничение внимания со стороны руководителей предприятия.

В эпоху развития рыночной экономики студенты учатся на коммерческой основе, поэтому заинтересованы в оплачиваемых видах практики: «практика должна быть

оплачиваемой»; «важно, чтобы присутствовали оплачиваемые варианты практики, так как многие студенты в период прохождения практики лишаются своей основной, оплачиваемой работы».

Ситуация с трудоустройством выпускников вузов в Китае также является очень напряженной. Согласно проведенным исследованиям среди выпускников университета провинции Хэбэй, в результате которых был опрошен 551 выпускник от 22 лет и старше, 72% ответили, что перспективы выбранной ими специальности в основном существуют, 25% молодежи полностью уверены в перспективах выбранного направления подготовки. При столкновении лицом к лицу с жесткой конкуренцией, 75% выпускников полностью уверены в себе, 18,8% испытывают меньшую уверенность [1,121].

При проведении фокус-группы, можно сделать вывод, что работодатели не готовы брать студентов даже на средние позиции, а могут предоставить им места не требующие серьезной подготовки, каких-либо особенных навыков, считая, что практика проверяет первичные трудовые навыки: умение общаться с клиентами, предоставлять товары/услуги, проводить простейшие операции, выполнять начальные функции. При запросах на более высокие позиции, работодатели повышают свои требования, выражающиеся в виде тестирования на английском языке, проверке стрессоустойчивости, компьютерных навыков работы с программами на английском языке и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективное трудоустройство молодежи зависит от ряда факторов, включая образование, получаемое в университете, личную нацеленность молодежи на работу, инициативность и целеустремленность в поиске вакансии, личном саморазвитии, а также готовности работодателей предоставить места практики и в дальнейшем обеспечить трудоустройство молодежи.

1. Xin Bi, Zengjiang Guo. The employment view of graduates in local university of China // Open Journal of Social Science, 2016. – N.4. – P.119-123.

ОЛИМПИАДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Большакова Анна Владимировна
РГПУ им. А.И. Герцена

Олимпиады в России проводятся более 80 лет. Первыми проводились олимпиады по математике и физике, которые по формату проведения были похожи на школьные контрольные работы. История олимпиадного движения отражает эволюцию подходов к определению содержания образования. В период развития технического направления страна нуждалась в талантливых инженерах. Далее, в стране происходит научно-техническая революция, ей нужны ученые в различных областях, и в том числе — в естественно-научных. В этот период 70-х годов, к сформировавшимся традиционным олимпиадам постепенно присоединяются олимпиады по биологии и географии.

В современном обществе олимпиады активно развиваются и изменяются и охватывают все области жизни. Расширяются границы олимпиадного движения, если ранее олимпиада была средством работы только с талантливыми и одарёнными детьми, то в настоящее время данная технология активно внедряется и применяется в системе образования. Современное общество возлагает ответственность на систему образования за всесторонне развитого человека.

Социальное явление или социальный феномен – одно из основополагающих понятий социологии и социальной философии, которое означает элемент социальной реальности, обладающий всей полнотой социальных свойств и признаков [1].

Понятие «культура» имеет множество значений. Она является объектом познания различных наук: философии, социологии, эстетики, культурологии, этнографии, политологии, психологии, педагогики, истории, искусствоведения и т. д. В широком понимании культура – это вся человеческая деятельность, которая может иметь самые разные проявления. [2].

Социолог П.А. Сорокин считает, что социокультурный феномен – это все то, что получают люди от своего окружения благодаря связи с культурой, которая, в свою очередь, является носителем «надорганических» ценностей. Под последними он понимал все то, что производит сознание человека, например, это могут быть языки, религия, философия, искусство, этика, право, манеры, привычки и т. д. Согласно Сорокину «социокультурность» является базовой категорией социального мира[3].

Стоит отметить, что олимпиадное движение, исторически сформировавшееся социальное явление. В современном обществе развитие олимпиадного движения поддерживается на уровне государства, также активизируется внимание общественности. Олимпиадное движение выступает средством работы с детьми и молодёжью, способствует их всестороннему развитию: коммуникативных навыков, интеллектуальное и профессиональное развитие, также развитию духовно-нравственных качеств.

Олимпиадное движение как социокультурное явление включает в себя ряд аспектов из разных областей: культурологический, педагогический и социологический. Развитие интеллектуальных состязаний способствует подготовке новых научных и педагогических кадров в той или иной отрасли, а также пополнит общество новой интеллигенцией. Ключевой особенностью педагогического аспекта олимпиадного движения является социализация ребёнка.

1. Добреньков В.И. Социология: Учебник. – Москва: ООО "Научноиздательский центр ИНФРА-М", 2015. - 624 с.
2. Запесоцкий, А. С. Образование: философия, культурология, политика / А. С. Запесоцкий. – М.: Наука, 2002. — 546 с.
3. Сорокин П. А. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992 — 393 с.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГУ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Бондаренко Инна Владимировна

Волгоградский государственный университет

Цифровые технологии кардинально изменили образ жизни современной молодежи. Одной из популярных и востребованных ей технологий является интернет-банкинг. Интернет-банкинг, он же онлайн-банкинг, представляет собой безопасное подключение к банковской информации через компьютер, смартфон или другой гаджет [1, 43]. Впервые программа онлайн-банкинга была введена в октябре 1994 года. Услуга была разработана Стэнфордским федеральной кредитной организацией гаджет [2]. Услуги интернет-банкинга становятся все более распространенными, имеют ряд преимуществ: доступность информации о своих финансах в режиме реального времени; возможность отследить каждую транзакцию; делает денежные операции более доступными, а телефон как средство данной коммуникации гарантирует безопасность [3, 591]. Возможность таких онлайн-транзакций значительно облегчает нам жизнь и делает возможным быстрый и беспрепятственный перевод денег и оплату счетов, проверку своего баланса и много другое.

В последние несколько лет развитие технологий позволили сделать еще один шаг к более удобному использованию Интернет-банка. Стала возможной бесконтактная оплата. Это специальная технология, которая позволяет расплачиваться картой без ввода pin-кода или же вообще оплачивать свои покупки без карты, имея с собой лишь свой смартфон.

Эту функцию называют еще «оплатой в одно касание» - необходимо просто поднести телефон к терминалу и средства с карты будут списаны. Это значительно облегчает возможность оплаты и экономит время.

В последнее время не только банковские карты можно внести в свой телефон, уже разработаны специальные приложения, которые позволяют хранить все свои карты и купоны в памяти телефона, что делает совершение покупок еще более удобными.

Нами было проведено пилотажное исследование «Отношение студенческой молодежи к Интернет – банкингу», выборка стихийная (n=28), задача репрезентации выборки не ставилась, метод сбора информации on-line анкетирование. В опросе приняли участие студенты Волгоградского государственного университета в возрасте от 17 до 23 лет. Для всех опрошенных студентов ежедневное использование Интернет является постоянной практикой. Большинство опрошенных респондентов (93%) имеют свою личную банковскую карту, 7% - банковскую карту, привязанную к счету родителей.

С целью выявления популярности Интернет-банкинга был задан вопрос «Пользуетесь ли Вы услугами интернет-банка?», 89 % ответили положительно. В последнее время появились новые возможности оплаты, респондентам был задан вопрос об использовании такой функции, как бесконтактная оплата. Выявлено, что 71% респондентов используют бесконтактную оплату при совершении покупок. При этом 69 % ответили, что данные их карт внесены в смартфон. Мы можем предположить, что они совершают свои покупки при помощи специального приложения для оплаты на

смартфоне. Таким образом, студенческая молодежь активно использует новые технологии при оплате покупок.

1. Ричард И. Ч., Петров А. Я., Торбеев Е. И., Лимарев П. В. *Цифровые технологии в банковской сфере. Российский и мировой опыт / Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте.* – 2018. - №2. С.42-49
2. Цхададзе Н. В. *Развитие системы дистанционного банковского обслуживания: деньги уходят в онлайн / Вестник экономической безопасности.* – 2018. - №2. С. 359-360
3. Никитина Ю. В. *Современные технологии мобильного банкинга / Актуальные проблемы авиации и космонавтики – 2015. Том 1. С.590-591*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ С РАБОТОДАТЕЛЯМИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ

Борисов Александр Федосеевич

Санкт-Петербургский государственный университет

В условиях быстрого роста научно-технического прогресса и развития новых отраслей и профессий на рынке труда перед организациями возникает проблема выработки эффективных моделей взаимодействия предприятий и вузов в процессе подготовки и трудоустройства молодых специалистов, их подбора, найма и адаптации.

С целью изучения процессов взаимодействия между работодателями и вузами было проведено эмпирическое социологическое исследование. Было проведено анкетирование студентов-выпускников Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) в количестве 168 человек представителей всех факультетов университета [1]. Исследование показало, что систему взаимодействия между компаниями и вузами можно представить в виде социальной сети [2], которая имеет как минимум три группы акторов: вузы, бизнес и студенты.

Результаты проведенного среди студентов анкетирования в основном подтверждаются данными исследования работодателей. В вопросе о разрыве в знаниях между выпускниками вузов и требованиями организаций к молодым кандидатам, студенческая среда солидарна с представителями бизнеса. Около 30% опрошенных студентов, поставили оценку «3» тому, насколько университетское образование соответствует современным требованиям компаний-работодателей.

Для того, чтобы понять, какие цели преследуют студенты, участвуя в процессах взаимодействия между образованием и бизнесом по вопросу трудоустройства, необходимо понять, с какими проблемами сталкиваются студенты-выпускники в тот момент, когда они начинают искать работу.

Самая острая проблема, по мнению студентов, – это отсутствие у них необходимого профессионального опыта, на чем акцентировали внимание почти все опрошенные студенты (91%). Следующая по значимости проблема, с которой

приходиться сталкиваться выпускникам – это недостаток компетенций, необходимых работодателям для конкретной должности. На это обратили внимание 60% опрошенных. В-третьих, студенты обращают внимание на низкий уровень предлагаемой им работодателями заработной платы (56%).

Таким образом, основная гипотеза нашего исследования о том, что налаженное взаимодействие предприятий с вузами может увеличить эффективность трудоустройства молодых специалистов - была подтверждена. Работодатели, которые давно сотрудничают с университетами, подтвердили, что профессиональное качество студентов-выпускников, участвующих в их программах намного выше остальных молодых специалистов.

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

2. Алашеев С.Ю., Кутейницына Т.Г., Посталюк Н.Ю. Обзор мировых практик организации взаимодействия рынка труда и системы профессионального образования // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в России: сб. докладов. Кн. 1. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. – 2005. – С. 7-27.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ.

Бочкова Нина Алексеевна

Мининский университет (НГПУ им.К.Минина)

Образование с самого начала формирования имеет статус одного из самых важных социальных институтов. Важностью и особым положением/отношением в обществе наделены те, кто обладает и делится знанием. Образование является одним из основных (т.е находящихся в основании) институтов общества. Признак фундаментальности выражается в том, что с одной стороны образование обуславливается требованиями производства, состоянием науки, техники и культуры, а также общественными отношениями, а с другой стороны обуславливает их.

Система образования особо восприимчива к изменениям (в одном случае она сама их задает/воспитывает; если вспомнить путь социализации любого индивида, то он начинается и довольно-таки длительно продолжается с/в образования/ии; в другом - система постоянно откликается и пытается включить эти изменения в образовательный процесс). Система образования получает в свой адрес много вопросов, например, статус образования в обществе, его значимости для обучающихся/родителей, ценность образовательной работы педагогов. Решением этих и других фундаментальных вопросов занимается философия образования. На мой взгляд, одним из интересных вопросов сейчас является вопрос о трансформации образования в условиях цифровой среды и вытекающий из этого практический вопрос о том, как работать (как преподавать /как формировать представление об образовании у разных социальных групп) с образованием в цифровой

среде. Этот текст существует в качестве постановки вопроса и описания общего взгляда на место образования в цифровой среде.

Для того, чтобы понять, какие изменения происходят /должны произойти в образовании в условиях цифровой среды, нужно для начала разобраться с вопросом о цифровой среде.

Произошедшие на стыке информационных технологий и средств коммуникации модификации проявились в изменённом состоянии общественных отношений и мироощущении человека. Значимой фразой при попытке описания новой нормальности стала фраза о том, что Интернет видоизменяет мир. В настоящем можно утверждать, что сеть не только изменила окружающий мир, но и мышление. Технологии, которые человек использует в повседневной практике, привели к новому феномену – цифровому мышлению. Изменения, с которыми образованию в ближайшем будущем предстоит считаться следующие:

Новая нормальность – это локализация мирового населения в городах, стремительное техническое развитие, глобальная коммуникационная связанность, технологический прорыв в области высокоинтеллектуальных систем, большие данные (big data) экспоненциальный рост объема данных, хранимых на цифровых носителях и прочее.

1. Грехнев, В. С. Философия образования : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. С. Грехнев. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 311 с. — (Бакалавр и магистр. Академический курс)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С АБИТУРИЕНТАМИ В ВУЗЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПРОФИЛЯ

Брюхова Ольга Юрьевна

ФГБОУ ВО "Уральский государственный университет путей сообщения"

В условиях актуальной демографической ситуации и высокой конкуренции на рынке образовательных услуг особое значение вузы придают работе с абитуриентами, так как от ее эффективности зависит контингент студентов, уровень их знаний, осознанность выбора будущей профессии, подготовленность к успешному освоению образовательных программ.

Высшие учебные заведения в связи с этим реализуют различные профориентационные проекты и мероприятия, которые носят организационный, коммуникационный, информационно-справочный, имиджевый, образовательный и диагностический характер [1, 1128-1129].

Уральский государственный университет путей сообщения осуществляет целый комплекс профориентационных инициатив, направленных на оказание помощи абитуриентам в профессиональном самоопределении и привлечение инициативной, способной к развитию молодежи, интересующейся транспортной отраслью.

Необходимость целенаправленной профориентационной работы вуза с абитуриентами подтверждается и результатами анкетирования, проведенного в марте 2018 г. среди студентов-первокурсников всех факультетов УрГУПС (N=476 чел.).

Так, выбор профессии (направления подготовки или специальности) не вызвал никаких затруднений только у 28% опрошенных, практически для половины респондентов (48%) профессиональный выбор был сопряжен с некоторыми затруднениями, а у 24% – вызвал значительные трудности.

По результатам опроса, 78% первокурсников сделали выбор будущей профессии самостоятельно. При этом больше половины опрошенных (58%) руководствовалось интересом к профессии, что является залогом успешного ее освоения и одним из показателей эффективности профориентации на «предстартовом» этапе.

Основными источниками сведений об университете являлись: интернет-сайт вуза – 74%, советы близких людей – 55%, справочники для абитуриентов – 32%, социальные сети – 24%. Как показывает анализ, современные абитуриенты используют как традиционные способы, так и новые медиа-технологии для получения информации.

Что касается профориентационных мероприятий, то Дни открытых дверей посетили 63% опрошенных студентов. Данный формат признается как самый эффективный, так как позволяет лично познакомиться с вузом и задать интересующие вопросы администрации и преподавателям. Каждый пятый респондент обучался при университете на подготовительных курсах. Эти данные также свидетельствуют о действенности практики довузовской подготовки и необходимости ее развития.

Интегральным критерием эффективности организуемой в вузе работы с абитуриентами является уверенность в выборе профессии. Отучившись в университете уже более полугодом, респонденты смогли дать взвешенную оценку правильности своего решения. Так, 40% опрошенных полностью уверены в своем выборе, 37% – скорее уверены, чем не уверены, 10% – скорее не уверены, чем уверены, 6% – полностью не уверены, 7% – затрудняются ответить.

Итак, профориентационную работу с абитуриентами в данном вузе можно признать результативной, но ее обязательно следует продолжать уже в отношении студентов и выпускников.

1. Брюхова О.Ю. Современные проблемы организации профориентационной работы в вузе// Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров – Электрон. дан. – М.: Российское общество социологов, 2016. – 10696 С. – (DVD ROM). – С. 1126-1134.

ПАРАДОКСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Бубнова Мария

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Модернизация образования – это общенациональная стратегия, определяющая наиболее существенные параметры развития России. Усовершенствование в сфере образования должны отвечать современным требованиям и определяться динамикой внедрения новых технологий в экономику России, в значительной степени это зависит от заинтересованности всего общества и особенно интеллектуальной элиты.

Так как образование включено сегодня в принципиально иное информационное пространство, оно переведено на международные стандарты в организации всего образовательного процесса. Но это такой фундаментальный пласт национальной культуры, который определяет его основные ценностные, содержательные и мировоззренческие установки, а также все социокультурные механизмы трансляции культурного наследия и предшествующие этапы исторического развития общества. Являясь проводником знаний, накопленных веками, образование ориентирует не только на индивидуальный процесс усвоения знаний, но и на усвоение азов национальной культуры, а также на гуманитаризацию всего процесса обучения.

Сегодня общей социально-экономической обстановке в стране, определяющей реальную востребованность профессионализма и компетентности, сопутствует убеждение в том, что образование и как система, и как процесс не соответствует отмеченным требованиям времени. Она в основном ориентирована на показатели экономического роста и человек превращается в элемент технологического процесса, что продуцирует парадигму поиска такой формы передачи знаний, которая должна быть ориентирована на преобразование самого человека.

С начала 2000-х российское образование связано с активной ориентацией на Запад и повсеместно, без учета региональной специфики, вводится Болонская система образования. Декларируется такое благо, что студент российского вуза, как части Болонского процесса, сможет перейти в любой европейский вуз. Для этого пришлось унифицировать российские образовательные стандарты под европейские и тем самым почти полностью уничтожить существовавшую, во многом добротнo отработанную, советскую систему. Позже, разобравшись в юридических тонкостях выяснили, что на территории Европы признаются только те документы об образовании и в том числе дипломы о высшем образовании, которые получены в странах Европейского Союза.

Модернизация системы образования в современной России связана с тем, что необходимость привлечения студентов к получению экономического, организационно-управленческого, компьютерного знаний и навыков, не должна исключать общекультурного уровня будущего специалиста. Более того, она еще больше обязывает к углубленным знаниям философии, социологии и психологии, обращаясь тем самым к гуманитарным сферам в процессе обучения, что традиционно характеризовало отечественную систему образования.

1. *Философия и история образования: учебник для академического бакалавриата* / Путилова Л.М., Бубнова М.И. – М.: Юрайт, 2017.
2. *Комитет Государственной Думы по образованию и науке. – Парламентские слушания на тему «О стратегическом планировании развития образования в Российской Федерации».* 21.11.2017. [<http://komitet8.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/15094567/>]

РИСК-КОММУНИКАЦИЯ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА

Бурганова Лариса Агдасовна

ФГБОУ Казанский национальный исследовательский технологический университет

Коммуникация рисков в современных быстро меняющихся условиях может стать действенным механизмом управления рисками, которые являются объектом дискурсивного конструирования и организации знания о них различных агентов дискурсивного взаимодействия [1, 132].

Научная традиция исследования риск-коммуникации восходит к интерпретации ее как простого информирования, как одностороннего процесса распространения информации о рисках. Это, на наш взгляд, неизбежно определяло методологическую установку на риск-менеджмент, являющимся, по существу, односторонним процессом влияния субъекта на объект риска. В англоязычной литературе используются два термина для характеристики управления социальными рисками как коммуникативного процесса — это «risk governance» и «risk-communication». В первом случае речь идет о модели государственного управления рисками, основанной на соединении «научного знания» о них с демократической формой принятия связанных с ними решений [2, 171]. Содержание феномена «небезопасное» [3, 50] во многом конструируется самим государством что, следовательно, предполагает повышение роли экспертов в определении рисков и управлении ими [4, 242].

Термин «риск-коммуникация» открывает возможности для понимания ее сущности как процесса организации взаимодействия различных акторов, институтов и практик, представляющих, в том числе и гражданское общество, в рамках которого осуществляется обмен информацией о разнообразных рисках, а также ее анализ. Применительно к сфере занятости молодежи именно риск-коммуникация должна стать действенным механизмом разработки государственных программ по минимизации проблем молодежи на рынке труда, выбора социальных технологий по их реализации, повышение предсказуемости и управляемости рисками в данной сфере. Конечной целью риск-коммуникации в данной сфере является достижение консенсуса, принятие коллегиального решения относительно механизма управления рисками, разделяемого всеми участниками коммуникативного процесса.

В случае неэффективной коммуникации рисков со стороны правительства и наличия рассогласованной позиции ученых общественные движения могут добиваться

успехов в продвижении собственного понимания рисков в противовес доминирующему и приобретать характер протестной активности [5; 6]. Проблемы занятости и безработицы молодежи, стратегии ее адаптации в современных условиях в обязательном порядке должны выноситься на обсуждение со всеми заинтересованными сторонами, включая власть, экспертное сообщество, молодежь. Участие последней в управлении рисками занятости в настоящее время во многом сводится лишь к критическим обсуждениям политики государства в пространстве Интернета. Это создает предпосылки для превращения сети Интернет в механизм осуществления обмена информацией и координации усилий всех субъектов риск-коммуникации в данной сфере деятельности.

1. Бурганова Л.А. Риск-коммуникация как механизм эффективного управления рисками/Л.А. Бурганова, Э.И. Исхакова // Вестник экономики, права и социологии (ВЭПС). - 2019. -№ 1. – С. 132-135.
2. De Marchi, B. Public participation and risk governance /B. De Marchi // Science and Public Policy. – 2003. – Vol. 30. – №3. – P.171-176.
3. Vail, J. Insecure Times: Living with Insecurity in Contemporary Society /J. Vail, J. Wheelock, M. Hill. – London: Routledge, 1999- 234 p.
4. Abbott-Chapman, J. Pre-service professionals' constructs of adolescent risk-taking and approaches to risk management / J. Abbott-Chapman, C. Denholm, C. Wyld // Journal of Sociology. – 2007. – Vol. 43(3). – P.241-261.
5. Anderson, N.B. “Dioxins are the easiest topic to mention”: Resident activists' construction of knowledge about low-level exposure to toxic chemicals / N.B. Anderson // Public Understanding of Science. – 2016. – Vol.25 (3). – P.303-316.
6. Warner, K.D. Manipulating risk communication: Value predispositions shape public understandings of invasive species science in Hawaii /K.D. Warner, F. Kinslow // Public Understanding of Science. – 2011. – Vol.22 (2). – P.203–218.

ИЗМЕНЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Буртонов Михаил Николаевич

ФГБОУ ВО Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Актуальность исследования изменений на рынке труда и их влияния на профессиональное самоопределение обучающихся обусловлено тем, что деятельность по профориентации без учета данного фактора может привести к ошибкам самоопределения, профессиональной дезадаптации, жизненным разочарованиям.

Исследование, проведенное нами в 2019 году, направленное на изучение профессионального самоопределения среди выпускников средней школы, показало, что 68% опрошенных не определились в выборе будущей профессии [1, 44].

Профессиональное самоопределение – сложный процесс, на который влияет множество факторов. Авторы научных работ выделяют социальные, психологические, физиологические и другие факторы. Очень важную роль играют личностные качества самого обучающегося.

Н.С. Пряжников считает, что «сущностью профессионального самоопределения является поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой деятельности, а также – нахождение смысла в самом процессе самоопределения [2, 21].

Следовательно, для организации помощи обучающимся в процессе профессионального самоопределения в школе необходимо создать условия для диагностики личностных качеств, а также организационно-педагогические условия для профориентационной работы. В достаточной мере изучены традиционные вопросы влияния семьи на профессиональное самоопределение школьников, проработано содержание и организация профориентации в школе.

Изменяющийся фактор – это рынок труда. Происходят глобальные и динамичные изменения, что уже требует исследования и анализа.

В настоящее время рынок труда характеризуется появлением новых и исчезновением давно известных профессий, компьютеризацией многих видов деятельности, дисбалансом по оплате труда в различных сферах экономики и производства, падением престижа некоторых профессий. Рынок труда влияет на профессиональное самоопределение через определенные механизмы, такие как спрос на профессию, уровень заработной платы, общественный престиж профессии.

Изменения, происходящие на рынке труда должны учитываться при организации профориентационной работы, повышение эффективности которой мы связываем с применением новых инструментов в работе со старшеклассниками: геймификация, профессиональные пробы учащихся, мастер-классы профессионалов, проектирование будущей профессиональной деятельности.

1. Буртонов М.Н. Управление профессиональным самоопределением обучающихся в общеобразовательной школе / Психолого-педагогические условия управления и организации учебно-воспитательного процесса : материалы студ. науч.-практ. конф. ПИ БГУ. – Улан-Удэ, 2019. – с. 40-45.

2. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика [Электронный ресурс] / Н.С. Пряжников. – М.: Академия, 2007. – Режим доступа : http://pksuvu.ru/sites/default/files/course_materials/Pryazhnikov.pdf (28 сент. 2019).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Вершинина Инна Альфредовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», № 18-011-01106.

Информационно-коммуникационные технологии меняют нашу повседневную жизнь, делая возможным дистанционное общение и способствуя распространению трудовой деятельности на удаленной основе. Тем самым кардинально перестраиваются повседневные социальные практики. Если в индустриальном обществе труд и досуг были разделены, то сегодня цифровизация все теснее сплетает их друг с другом. Более того, в современном мире трудовая деятельность зачастую больше не предполагает необходимости «ходить на работу», поскольку информационно-коммуникационные технологии позволяют представителям ряда профессий работать, не выходя из дома. Подобная ситуация наиболее типична для фрилансеров – свободных работников, самостоятельно определяющих интенсивность и время своего труда.

Распространенность фриланса сегодня во многом определяется тем, что подобная форма занятости чрезвычайно выгодна работодателям. Труд фрилансеров обходится дешевле, нежели содержание сотрудника в штате на постоянной основе: для фрилансера не надо оборудовать рабочее место, оплачивать время его отпуска и болезни и т.д. Таким образом, экономическая целесообразность для работодателя заключается в том, что оплачивается только выполненная работа, ни на какие другие виды выплат фрилансер претендовать не может.

В свою очередь, фрилансеров, значительная часть которых – молодежь, привлекает возможность избавиться от «офисного рабства» и самостоятельно планировать свое время. В частности, все большее распространение получает цифровое кочевничество [4, 765-770], ставшее возможным только в условиях распространения современных информационно-коммуникационных технологий и предполагающее совершенно особый новый стиль жизни, привлекательный для миллениалов.

Тем не менее, потенциальная опасность фриланса уже сегодня очевидна многим исследователям [5, 102-106]. Поскольку данный вид деятельности предполагает отсутствие постоянной занятости, то удаленная работа может стать путем в прекариат, что особенно опасно для молодежи [2, 36-40], лишь начинающей свою трудовую деятельность.

Необходимо отметить, что кроме фриланса в сфере труда популярность набирает такая форма его организации, как коворкинг [1, 21], в том числе и виртуальный. Виртуальный коворкинг также позволяет работать по свободному графику и решать профессиональные задачи в совместно используемом онлайн-пространстве [3, 32-33]. Данная форма организации труда предполагает несколько большую уверенность в завтрашнем дне, поскольку представляет собой не индивидуальную занятость, как

фриланс, но и включенность в сообщество, способное помочь в решении возникающих проблем. Однако преимущества и недостатки коворкинга и часто сопровождающего его коливинга, востребованных, прежде всего, среди молодежи, пока не так очевидны, как для фриланса, а потому требуют дополнительного исследования.

1. Вершинина И.А. Коворкинг и коливинг – новые формы организации труда досуга в экономике совместного использования // *Labour and Leisure = Труд и досуг: Сборник тезисов VIII Международной конференции.* СПб., 2019.
2. Волкова Л.В. Реформы в российском образовании: главное – процесс? // *Наука, образование, молодежь в современном мире: материалы международной научно-методической конференции.* М., 2016.
3. Добринская Д.Е. Будущее труда: виртуальный коворкинг // *Labour and Leisure = Труд и досуг: Сборник тезисов VIII Международной конференции.* СПб., 2019.
4. Добринская Д.Е. Цифровое кочевничество: особенности идентификации // *Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях: Материалы VII международной социологической Грушинской конференции.* М., 2017.
5. Мартыненко Т.С. Будущее труда: безработица или сверхзанятость? // *Общество и государство в условиях социально-экономических трансформаций (VII Рязанские социологические чтения): Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием.* Рязань, 2017.

ОЦЕНКА ОБУЧАЮЩИМИСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Волегов Владимир Сергеевич

ФГБОУ ВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет"

В существующей в России системе основного образования обучающиеся достаточно рано сталкиваются с необходимостью выбора своей дальнейшей образовательной и профессиональной траектории. Выбирая между продолжением обучения в старших классах и получением профессионального образования, выпускники основной школы так или иначе ориентируются на целый набор представлений об окружающем их обществе и его устройстве.

Традиционно, в рамках отечественных социологических работ профессиональное самоопределение трактуется как «разрешение противоречия между субъективными предпочтениями индивида и внешней по отношению к нему социальной ситуацией, определяющей возможности реализации этих предпочтений» [1, 11; 2]. При этом, в

качестве факторов, оказывающих воздействие на этот процесс, выделяются особенности социальной структуры (воспроизводство социальных групп, статусные позиции различных профессий), факторы, связанные с историческим этапом в развитии конкретной социальной структуры, специфические ситуативные факторы (способности самих индивидов) [там же]. Вопрос о том, как обучающиеся воспринимают эти факторы, исходя из какой картины мира делают свой выбор оказывался вынесенным за скобки.

В рамках реализации мероприятия 5.1 «Развитие национально-региональной системы независимой оценки качества общего образования через реализацию пилотных региональных проектов и создание национальных механизмов оценки качества» Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы в Пермском крае была разработана и апробирована методика проведения диагностики уровня готовности обучающихся основной школы к профессиональному самоопределению обучающихся. В 2018 г. в обследовании приняли участие 22066 обучающихся 8-х классов из 645 школ, в 2019 г. диагностику прошли 20638 учеников 9-х классов. В обследовании учитывались такие социально значимые навыки обучающихся как адекватность представлений о социально-профессиональной структуре общества, представления о связи условий труда и здоровья, связи образования и профессиональной деятельности.

Для анализа представлений обучающихся о социально-экономических условиях профессионального выбора использовался блок из трех вопросов: «Мне интересны профессии моих родителей, родственников», «Я хотел бы в будущем работать на одном из предприятий, находящихся в нашем населенном пункте», «В нашем населенном пункте не востребованы те профессии, которые мне интересны». Распределение ответов обучающихся за два года наблюдений практически не изменилось, что позволяет рассматривать их как более или менее устойчивые социальные установки. Если в первом случае информанты разделились на три примерно равные группы, то при ответе на последующие вопросы обучающиеся оказались более единодушны, демонстрируя определенный «профориентационный пессимизм»: почти половина из них утверждает, что в месте их проживания не востребованы те профессии и виды деятельности, которые им интересны. Только каждый пятый опрошенный согласен с перспективой работы в своем населенном пункте, в то время как более половины опрошенных отвечают отрицательно. При этом, распределение ответов не зависит от социального благополучия местности. Около половины обучающихся считаю, что интересные им профессии не востребованы в месте их проживания.

- 1. Профессиональное самоопределение и трудовой путь молодежи / отв. ред. В.Л. Оссовский. – Киев: Наукова думка, 1987. – 305 с.*
- 2. Титма М.Х. Выбор профессии как социальная проблема (на материалах конкретных исследований в ЭССР). М.: Мысль, 1975. – 200 с.*

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА: ЕСТЬ ЛИ ПРИЗНАКИ ПРЕКАРНОСТИ?

Воробьева Ирина Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет

Статья выполнена в рамках гранта «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» Российского научного фонда, грант № 18-18-00024.

Статья выполнена в рамках гранта «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» Российского научного фонда, грант № 18-18-00024.

Из 76 млн. трудоспособных граждан России 20% составляет молодежь в возрасте до 30 лет [1, 188]. Из-за спада производства, прекращения деятельности многих организаций происходит сокращение занятости и снижение спроса на молодые кадры, не имеющие рабочего опыта. Молодежь сталкивается с проблемой при поиске первой работы, оказывается в группе риска при сокращении штатов или ликвидации предприятия, что заставляет молодых людей соглашаться на невыгодные условия труда в виде неофициальной занятости или включаться в «серые» схемы оплаты труда. Это лишает их не только гарантированной занятости и стабильности, но и ограничивает в оплате труда, предоставлении социальных услуг, возможности повышения квалификации и карьерного роста.

По данным исследования «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» [2], часть молодежи работает без трудового договора на условиях неофициальной занятости. В группах молодых людей до 24 лет таких 24%, до 30 лет – 22%. Среднемесячный заработок в группе до 24 лет составил 19 384,8 рублей, а в группе 25-30 лет – 30 042,4 рублей. 19% заявили о том, что оплата труда происходит всегда неофициальным путем («в конверте»), а еще 21% – что периодически получают заработную плату таким образом. Для части молодежи остаются нереализованными социальные гарантии труда. По словам молодых респондентов, для 35% из них остаются негарантированными оплата больничных, для 36% – оплата отпуска, 47% не имеют гарантированного отпуска по уходу за ребенком, 62% не могут рассчитывать на компенсацию во время вынужденной остановки работы, 30% не имеют возможности взять оплачиваемый отгул. Для молодежи характерна частая смена места работы. В группе до 24 лет 17% меняли работу за последние три года два-три раза и 28% – один раз (в группе от 25 до 30 лет таких 11% и 23%, соответственно). При этом, у 57% из тех, кто менял работу, произошла смена профессии и вида деятельности.

Несмотря на то, что свои условия труда основная часть молодежи оценивает как «нормальные» (42%) и «частично нормальные» (48%), почти треть планирует сменить место работы. При этом в обеих возрастных группах около 20% «полностью удовлетворены» имеющейся работой и чуть более 50% «частично удовлетворены». Относительно высокий уровень удовлетворенности объясняется тем, что часть молодежи совмещает учебу с работой, не рассматривая трудовую занятость как основную форму деятельности. При трудоустройстве молодежь стремится или найти работу по будущей

специальности, или соглашается выполнять любую работу для поддержания приемлемого уровня жизни.

Неформальный, нестабильный и негарантированный характер занятости в большинстве своем молодых людей не беспокоит. Они уверены, что в перспективе не будут испытывать трудности в поиске подходящей работы.

1. Тощенко Ж.Т. *Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография / Ж.Т. Тощенко. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. – М.: Наука, 2018. – 342 с.*

2. *Всероссийское исследование «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества». Объем выборочной совокупности – 1200 человек. Опрос проведен среди занятого населения в возрасте 18 лет и старше, в соответствии со статистическими данными Росстата, по пяти типам поселений: мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург), административные центры субъектов РФ, административные центры районов, поселки городского типа (ПГТ), села; а также квот по социально-профессиональным группам.*

ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ

Гавриленко Ольга Владимировна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Процесс модернизации общества напрямую связан с модернизацией института образования. Сегодня образование все чаще рассматривается не как общественное благо, а как услуга. Меняется общая риторика и дискурс в сфере образования – активнее проникают «рыночные, экономические понятия» (импакт, показатели эффективности, «Дорожная карта») [3]. Университеты должны сами зарабатывать, привлекать внебюджетное финансирование – за счет увеличения числа платных студентов, развития программ дополнительного образования, коммерциализации научных разработок и т.п.

Углубляющиеся процессы коммерциализации высшего образования, порождающие множество негативных эффектов (от его фактического обесценивания, когда можно "платить и не учиться", до того, что активное включение бизнес-технологий в образовательную систему не привело к повышению качества образования, его доступности) ведут к неизбежному падению значимости высшего образования. На Западе проблема молодежной безработицы и падающих жизненных шансов для новых поколений уже привели к снижению мотивации получения высшего образования.

Отношение молодых людей в России к необходимости получения высшего образования противоречиво. Высшее образование пока рассматривается как одно из условий построения успешной карьеры и достижения поставленных жизненных целей (63%, по данным ВЦИОМ). Но при этом существует тенденция на снижение оценки

значимости высшего образования. За десять лет снизилось с 76% до 63% число респондентов, которые согласны с тем, что высшее образование обеспечивает человеку успешную карьеру и реализацию жизненных целей. Выросло с 45% до 56% число опрошенных, которые думают, что значимость высшего образования в построении успешной карьеры [1]. Молодые люди (18-24 года) полагают, что наличие высшего образования сегодня не является обязательным компонентом в достижении жизненных целей и карьерных вершин – так ответили 74% в 2019 г. [2].

В то же время многочисленные исследования демонстрируют сохранение ощущаемой молодыми людьми корреляции (в том числе, через трансляцию установок от родителей) между получением высшего образования и возможностью найти хорошую работу, построить карьеру [5]. Современные студенты видят «университет будущего» как место, где можно учиться прикладным вещам. В.В. Радаев, рассматривая проблему «откладывания взросления» среди миллениалов, с одной стороны, указывает на их более поздний выход на рынок труда (в том числе, в связи с увеличением продолжительности образования), с другой, говорит о том, что именно миллениалы становятся самым «нетерпеливым» поколением, ориентированным на быстрое получение материального дохода и профессионального успеха и спокойное отношение к изменению сфер деятельности [4]. При этом, согласно ВЦИОМ, именно миллениалы чаще других говорят, что высшее образование надо получить, «потому что так принято» (25%), это дает повышение социального статуса (18%), но при этом не видят прямой корреляции между образованием и материальным благополучием [2].

1. *«Высшее образование: путь к успеху или лишняя трата времени и денег»*//ВЦИОМ, 2018 <https://wciom.ru/>
2. *«Высшее образование: социальный лифт или потерянное время?»* // ВЦИОМ, 2019 <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9808>
3. Коллини С. *Зачем нужны университеты?* – М.: Изд. Дом Высшей школы Экономики, 2016.
4. Радаев В.В. *Миллениалы на фоне предыдущих поколений: эмпирический анализ* // *Социологические исследования*, №3, 2018.
5. *Российская молодежь: образование и наука* – М.: НИУ ВШЭ, 2017.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ

Гнатовская Ксения Константиновна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Кривенцова Ксения Сергеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Современное российское общество претерпевает заметные изменения. Одним из факторов изменений является стремительное развитие компьютерных технологий,

расширение автоматизации производства и внедрение искусственного интеллекта. Новые технологии проникают во все сферы общественной жизнедеятельности.

С развитием новых технологий связаны определённые риски. Так, научные деятели указывают на обострение таких проблем как безработица, исчезновение профессий, изменение требований к квалификации будущих работников.

Искусственный интеллект — это область информатики, которая занимается разработкой интеллектуальных компьютерных систем, то есть систем, обладающих возможностями, которые мы традиционно связываем с человеческим разумом (понимание языка, обучение, способность рассуждать, решать проблемы и т. д.). Исследования в области ИИ выявляют его основные функции и перспективы: полноформатное восприятие, развитая интуиция, творческая составляющая, функции прогнозирования, планирования и моделирования, сравнение, вычисление и т.д.

Таким образом, можно говорить о том, что уникальные свойства человеческого разума теряют свою уникальность и становятся достоянием ИИ. В этой связи возникает предположение о том, что ИИ на сегодняшний день может быть рассмотрен как угроза исчезновения ряда профессий. Среди них типовые профессии, которые характеризуются рутинной работой (финансовые клерки низшего звена, работники в службе поддержки и учета, администраторы и др.)

Молодежь представляет собой социально-демографическую группу, наиболее восприимчивую к изменениям. Это, в свою очередь, актуализирует необходимость изучения потенциала, заложенного в молодом поколении.

В рамках студенческой инициативы было осуществлено авторское исследование – опрос 6-ти разнопрофильных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова.

Так, студенты убеждены, что внедрение новых технологий окажет положительное влияние на жизнедеятельность людей. Вместе с тем, говоря о рынке труда, студенты более склонны верить, что внедрение ИИ уничтожит больше рабочих мест, чем создаст. Примечательно, что лишь 20% определенно задумывались, что исчезнет именно их рабочее место.

Несмотря на то, что большинство студентов уверены в актуальности своей специальности в будущем, многие не готовы отказаться от возможности получить образование по специальности, которая будет актуальна только в будущем. При этом лишь немногие готовы рискнуть и отказаться от основного образования в пользу получения «образования будущего».

«Умиравшими» профессиями студенты назвали профессии, не требующие высокой квалификации (продавец, кассир, водитель, уборщик и пр.). Набирающими популярность - высококвалифицированные (программист, инженер), а также «профессии будущего» (дизайнер человеческого тела, программист виртуальной реальности, цифровой экономист)

1. Назарова С.И., Подготовка квалифицированных профессиональных кадров в условиях развития современных технологий/ Институт управления образованием РАО.- Спб.: Здоровье и образование в 21 веке, 2018. - С. 64-69.

2. Barr A. Handbook of Artificial Intelligence / E. Feigenbaum – Los Altos, CA: William Kaufman, 1989. – p. 442.

3. «*Optimism and Anxiety: Views on the Impact of Artificial Intelligence and Higher Education's Response*» [Электронный ресурс]:

URL:

<https://www.northeastern.edu/gallup/pdf/OptimismAnxietyNortheasternGallup.pdf> (Дата обращения: 21.05.2018)

4. Bakhshi, H., Downing, J., Osborne, M. and Schneider, P. (2017).

The Future of Skills: Employment in 2030. London: Pearson and Nesta.

[Электронный

ресурс]:

URL:

<https://futureskills.pearson.com/research/assets/pdfs/technical-report.pdf>

(Дата обращения: 14.04.2018)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Гончарова Ирина Валентиновна

ФГБОУ ВО "Орловский государственный университет" Им.И.С.Тургенева

Чувардин Герман Сергеевич

ФГБОУ ВО "Орловский государственный университет"

Стремительное проникновение цифровых технологий оказывает мощное трансформирующее влияние на характер обучения молодежи. Изменение структуры и каналов информационной среды влечет за собой появление новых обучающих форматов.

Новый концепт предполагает обучение как приобретение знаний, развитие навыков, формирование новых компетенций на протяжении всей жизни. Чтобы быть конкурентоспособным профессионалом на рынке труда необходим непрерывный и самомотивированный процесс обучения в разных проявлениях.

Источником такого подхода можно считать концепцию обучения будущего Ж. Делора, обозначенную в докладе “Образование: сокрытое сокровище ” Международной комиссии по образованию для XXI в. в 1996 г.[1] Чтобы отвечать запросам внешней среды, молодой человек должен овладеть 5 навыками:

-учиться знать - овладение инструментами обучения и понимание природы информации;

-учиться действовать - развитие компетенций для деятельности “здесь и сейчас” и востребованных в будущем, включая адаптацию обучения к будущим условиям работы и инновации;

-учиться жить в окружении других людей и сотрудничать - грамотно выстраивать систему коммуникаций, в т.ч. и в формате межкультурного диалога;

-учиться быть - всесторонне развитие человека, соотносимое с идеалом гармоничной всесторонне развитой личности в античности;

-учиться учиться - продолжать учиться в течение всей жизни.

Обучение молодежи в цифровую эпоху предполагается непрерывным и персонализированным. Образовательная стратегия должна строиться на основе анализа

больших данных, предполагает массовость, доступность и виртуализацию контента. Внимание фокусируется на организацию самого обучения, создание цифровых учебных сообществ и новых способов коммуникаций.

Рассмотрим это на примере отдельных подходов к обучению.

Социальное обучение - предполагает обмен информацией, коммуникацию, совместное создание контента с использованием интерактивных дискуссий, социальных медиа, основанных на цифровых технологиях. Социальное обучение более гибкое, учитывает неформальные возможности, стимулирует широкую коллаборацию и вовлеченность. Последнее становится чрезвычайно ценным качеством в век информационного шума, сопровождающегося многозадачностью и снижением концентрации внимания.

Модели проникающего обучения - предполагает баланс традиционных и цифровых форматов и технологий образования на основе соотношения формального, неформального и социального обучения.

Перевернутое обучение – технология обучения, при которой прямая трансляция знаний перемещается из группового в индивидуальное образовательное пространство. После индивидуального освоения материала следует обсуждение, интерактив. Трансформируется и роль преподавателя от ментора к тьютору, консультанту. Необходимыми составляющими здесь являются онлайн-платформы для коммуникаций.

Для реализации модели перевернутого обучения важную роль играют микрообучение и геймификация. Микрообучение как образовательная технология предполагает донесение коротких по продолжительности единиц контента, мультиформатность и мультиплатформенность. Геймификация представляет собой практику применения игр в неигровых ситуациях. Создание игрового впечатления снимает стресс процесса обучения и повышает внимание обучающегося.

Цифровая среда стремительно меняет педагогический дизайн обучения молодежи. Наличие большого объема информации и необходимость рефлексии теоретического материала позволяет при помощи цифровой среды активизировать внимание, повышать мотивацию молодежи к обучению.

1. <http://ifap.ru/library/book201.pdf>
2. <https://www.upsidelearning.com/blog/index.php/2013/07/04/pervasive-learning/>
3. *Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. Аналитический отчет к III Международной конференции «Больше чем обучение: как развивать цифровые навыки». М., 2018. С.67.*
4. *Thalheimer, Will (2013). Subscription Learning (website).* <http://www.subscriptionlearning.com>
5. <https://www.ispring.ru/elearning-insights/geymifikatsiya-i-kak-primenit-ee-v-elektronnom-obuchenii>

YOUTUBE КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Грунт Елена Викторовна
Уральский Федеральный университет

Сегодня Интернет является основным источником информации. Он нарушает доминирование телевизионной программы, радикально изменяет модель информационного обмена. Одним из ресурсов Интернета является YouTube.

Исследование проведено весной 2018 года в г. Екатеринбурге. Методы исследования: он-лайн опрос (n = 660) молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет), контент-анализ логотипов открытого конкурса (n= 50), глубинное интервью с блогерами (n=10).

Цели исследования: проанализировать, какую информацию молодёжь получает на YouTube, какова степень доверия к ней.

Исследование показало, что на YouTube наиболее востребованной для молодежи оказалась новостная информация, её выделило 65,9 % респондентов, что близко к проценту респондентов, считающих Интернет основным средством массовой информации (68,7 % опрошенных).

Молодёжь сегодня не хочет пассивно ждать назначенную в определённое время телевизионную передачу. Она формирует свою информационную среду под себя (на это указал каждый второй респондент), выбирает интересную для нее информацию и просматривает её в удобное для нее время и в удобном месте (73,6% опрошенных).

Почти половина молодых респондентов использует Интернет для развлечения, организации досуга и отдыха, около 40 % молодых людей используют Интернет, чтобы быть в курсе политических событий и новостей культуры. Каждый второй респондент использует Интернет в образовательных целях. Можно отметить, что интересы современной молодёжи достаточно разнообразны. Наше исследование показало, что её представители интересуются 11 видами информации.

Исследование причин использования YouTube показало, что 88,9 % просто просматривают видеоконтент; 63,8 % не просто просматривают видеоклипы, а изучают и анализируют их, т.е. получают необходимую информацию.

Одной из важных причин использования молодёжью YouTube является изменение формата восприятия информации в современном мире: видео - более доступный сегодня способ получения информации (75,7% респондентов).

Второй важной причиной использования YouTube является его интерактивность, т.е. возможность влияния на условного героя в Интернете, через комментарии, лайки и др. (50,% опрошенных).

Третья причина использования YouTube – цензура в сети минимальная, то есть любой человек может поделиться своим мнением (64,3% опрошенных).

Учитывая, что 35,9 % респондентов ежедневно посещают YouTube и находятся на нём от 1 до 6 и более часов, можно предположить, что YouTube является инструментом формирования общественного мнения более трети молодого поколения россиян.

Исследование зафиксировало, что 67,8 % респондентов доверяет информации, полученной в YouTube, хотя почти у всех есть некоторые сомнения в её достоверности, при этом 58,6% опрошенных всегда или часто анализируют информацию.

54,5 % респондентов согласно с мнением, что YouTube является инструментом формирования общественного мнения. Videоблогеры единогласно отметили, что основным средством формирования общественного мнения молодежи является YouTube.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРЫ НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРВОКУРСНИКОВ ТЮМГУ)

Дашкова Екатерина Игоревна

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого

Глазунова Галина Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого

Сегодня виртуальная среда проникает во многие сферы общественной жизни благодаря цифровизации коммуникативного пространства. Повсеместный доступ в интернет, наличие неограниченных потоков разнообразной информации, гаджеты и специфическая культура – все эти факторы нового цифрового общества влияют на возникновение новых проблем психосоциального характера. При этом в наибольшей степени подвержена такому влиянию молодежь как активные пользователи медиaproстранства.

В том типе культуры, который формируется под воздействием интернета, существуют собственные нормы, правила и коммуникативные привычки. Например, многим пользователям сети присуще девиантное речевое поведение: троллинг, кибербуллинг, флудинг, флейминг и другие. Эти девиации основываются на травле, запугивании, клевете, стигматизации и оскорблении других пользователей. Чаще всего это обвинения, не основанные на конкретных фактах и аргументах.

Под влиянием вышеперечисленных особенностей интернет-культуры у студентов формируются привычки, проявляющиеся на учебе. Например, преподаватели ТюмГУ отмечают проблемы, связанные с работой с текстами и выражения своей позиции: студенты не умеют прорабатывать аргументы [1]. Чаще всего студенты ищут ответ в тексте и только проговаривают его. Учащиеся не пытаются раскрыть, изучить найденный фрагмент. Причина данного явления заключается в отсутствии понимания понятия «аргумента». Первокурсники ТюмГУ понимают «аргумент» как «субъективное мнение». А если им дают задание оценить представленный фрагмент, студенты скорее выражают собственное впечатление.

Преподаватели выделяют также другие проблемы студентов, например, отсутствие понимания критического мышления и проблема неучастия в дискуссии. Возможно, такие

трудности связаны с другими особенностями цифровой культуры: интернет-зависимости, клиповый стиль мышления, фрагментарность мышления и другие. Таким образом, цифровизация коммуникативного пространства формирует особые привычки у молодежи, которые могут быть обнаружены в учебном процессе и стать серьезным препятствием для него.

1. Блушевич Т. Российские студенты глазами иностранных профессоров [Электронный ресурс] // Sas.utmn.ru, 2018. – URL: <https://sas.utmn.ru/ru/russian-students> (дата обращения: 5.10.2019).

ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФАНТИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Демиденко Анна Сергеевна
Южный федеральный университет

В наши дни инфантильность представляет одну из наиболее острых проблем современного социума. Особо актуален этот процесс в молодежной среде, который оттягивает процесс вхождения во взрослую жизнь.

Социальная инфантильность соотносится с приписыванием субъектом причинности и перекладыванием ответственности касаясь каких-либо событий, поступков, действий. Как следствие, возникает уверенность, что все происходящее – результат вмешательства извне [2, с. 102].

Социальная инфантильность молодежи, изучаемая на принципах социальной субъектности, имеет два критерия проявления: обладание субъектом социально обусловленных возможностей для социальной деятельности (внешние факторы, очерчивающих границы проявления молодежью социальной субъектности) и умение субъекта самостоятельно осуществлять социальную деятельность – уровень способностей (личностные качества, проявляющиеся в реализации жизненных стратегий).

Один из главных критериев наступления социальной зрелости – вступление в трудовые отношения. Проблемы возникают в период полноценного трудоустройства после окончания вуза. Причин сложившейся ситуации несколько, одни причины связаны с внешними факторами, другие – с внутренними установками, формирующие социальную инфантильность. К числу объективных факторов (уровень возможностей) стоит отнести:

- отсутствие вакантных рабочих мест;
- несоответствие выпускников вузов требованиям работодателей по уровню профессиональных знаний.

Субъективные факторы связаны с поведенческими и ценностными установками (уровень способностей), являющимися индикаторами социальной инфантильности и проявляются в следующем:

- завышенные требования у молодежи к заработной плате. Выпускники вузов могут претендовать на более высокую заработную плату, но ее размер зависит от отрасли,

региона и пр. Завышенные требования к заработной плате свидетельствуют о желании получить все «здесь и сейчас» - один из ключевых симптомов социальной инфантильности;

- неготовность молодежи к труду и сложностям профессионализации;

- возможность неофициального или альтернативного трудоустройства. С одной стороны, такая деятельность формирует высокую социальную субъектность молодежи, т.к. развивает предпринимательские и профессиональные навыки. С другой стороны, она носит эпизодический характер, тем самым, молодые люди продолжают находится на родительском иждивении [1, с. 66].

Проведенное эмпирическое исследование показало, что 74% респондентов считают альтернативные формы трудоустройства формируют социальную субъектность. У 63% экспертов сложилась противоположная позиция: новые формы трудоустройства ориентируют на личный комфорт. Также эксперты связывают такую тенденцию с отсутствием у молодежи долгосрочных перспектив в профессиональной сфере.

Профессионально-трудовая сфера является одной из самых «инфантильных» с точки зрения оценки реализации молодежью ее субъектности, что может привести в определенным рискам, поэтому важно разработать стратегии, формирующие ответственное и эффективное профессионально-трудовое поведение молодежи.

1. Блинова Т.В., Вяльшина А.А. Структура неформальной занятости молодежи на российском рынке труда // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 61 – 72.

2. Фрейдджер Р., Фэйдимен Дж. Теории личности и личностный рост. 6-е международное изд. М., 2004. 578 с.

НОВЫЕ ФОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК ОТВЕТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ВЫЗОВАМ РЫНКА ТРУДА

Денискина Анна Игоревна
Институт социологии НАН Беларуси

Диджитализация сферы труда является устойчивым трендом последних лет. Скорость распространения цифровизации опережает процессы осмысления формирующейся цифровой реальности и превышает возможности быстрого обратного реагирования на стремительные изменения. Их проявления можно наблюдать в двух основных срезax: изменение институционально-организационных основ регулирования трудовых отношений и изменение характера занятости и трудовых отношений. В виду распространения различных форм нестандартной занятости и новых требований стратегическим приоритетом развития общества становится подготовка специалистов, квалификация которых будет соответствовать новым вызовам. Знаний и опыта только в одной узкой области уже недостаточно, наиболее востребованы работники, имеющие знания в ряде смежных сфер. Появление новых профессий, находящихся на стыке гуманитарных и естественных наук, требует от работников развития и непрерывного

совершенствования узких профессиональных навыков, а также компетенций в области информационно-коммуникационных технологий. Это влечет за собой возникновение инновационных стратегий образовательного и профессионального поведения. Более 1,8 млн. белорусов относятся к категории молодежи; в общей численности работников организаций на начало 2019 года удельный вес её составлял 20,9% [1]. Молодежь, опираясь на новые мотивационные приоритеты (гибкий график, возможность удаленной занятости, реализация своего профессионального потенциала и др.) имеет возможность выбора наиболее предпочтительного варианта трудоустройства, опираясь лишь на собственные компетенции и значимые внешние факторы, не будучи ограниченной каким-то одним видом деятельности. Часто основным фактором при выборе образовательной услуги выступают – направление обучения и востребованность тех или иных компетенций. Таким образом, инновационные стратегии профессионального поведения молодежи напрямую связаны с желанием соответствовать и возможностью овладеть трендовыми компетенциями современного рынка труда – прогнозной аналитикой; навыками быстрой адаптации к меняющимся условиям, эффективного взаимодействия, работы с огромными массивами данных и другие. Сегодня самой "молодежной" является сфера IT-технологий, где каждый второй работник в возрасте до 31 года [1]. В 2018-2019 гг. анализ спроса и предложения на рынке труда показал изменение требований к профессиональному уровню кандидатов на позиции, предусматривающие квалифицированный труд. Соответствие новым стандартам эффективности применения приобретенных компетенций обеспечиваются непрерывным совершенствованием своего проф. мастерства и soft skills, что дает возможность успешно конкурировать и быть востребованным на рынке труда в условиях стремительно меняющихся требований, предъявляемых к современному работнику.

1. <https://sputnik.by/society/20190627/1041791210/Samaya-molodaya-sfera-v-Belarusi---IT.html>

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИИ И КИТАЯ (РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Дерюгин Павел Петрович

Санкт-Петербургский государственный университет

Ши И

Санкт-Петербургский государственный университет

Баруздин Иван Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Панов Станислав Васильевич

Военно-морская академия

По оценкам экспертов молодежное предпринимательство Китая признается на высоком международно-правовом уровне. Так в 2019 году китайские миллениалы

составили 45% всех предпринимателей Китая, это ощутимо больше среднемирового показателя в 30 %. Более того, молодые бизнесмены зарабатывают значительно больше, чем где-либо еще в мире (в Гонконге показатель равен \$ 6,5 млн). Важной стороной молодежного предпринимательства становится стремление активно привлекать человеческие капиталы. Так, молодые предприниматели из Гонконга нанимают на 22 работника больше, чем в среднем по миру. Таким образом в молодежном предпринимательстве в Китае активно формируются основания новой социальной структуры, а само молодежное предпринимательство рассматривается как локомотив строительства нового китайского общества.

Тем не менее на наш взгляд, вопрос о молодежном предпринимательстве недостаточно рассмотрены в научной литературе [1]. Виной тому некоторая морально-этическая закрытость населения Китая.

В нашем эмпирическом исследовании был проведен опрос российской и китайской молодежи об отношении к предпринимательству по ряду единых показателей. Следует отметить, что по 24 критериям изучения состояния и отношения к молодежному предпринимательству из предложенных 44 критериев, расхождения были существенными по 8 критериям (расхождение данных более чем на 10%-49%) и очень существенными (более 50%) – 22 критерия. При этом самыми существенными различиями оказалось оценивание таких критериев как представление о предпринимателях как о представителях среднего класса и признаках отнесения предпринимателей к страте «средний класс»; наличие предпринимательского опыта (китайская молодежь оценивает свой опыт более критично и взыскательно); готовность и планирование открывать свое дело (здесь явное преимущество у молодежи Китая); необходимости специальной подготовки и помощи государства (эти параметры опять-таки более весомыми оценивает молодежь КНР). Молодые россияне отличаются более высокой готовностью заниматься предпринимательством в сфере производства, интернет-индустрии, финансов, недвижимости и в сфере развлечений.

Высокое единство у молодых предпринимателей России и Китая оказалось при оценивании роли частного сектора, который подчиняет интересы и ценности сотрудников (россияне – 31,1%; китайцы – 29,6%); высокие нагрузки по должностным обязанностям (39,1% и 37,1% - соответственно); ограниченность социального пространства для личностного роста (16,4% и 15,1%), некоторые другие.

В целом проведенное исследование показало наличие общих тенденций и противоречий в молодежном предпринимательстве России и Китая, что позволяет прогнозировать тренды в условиях цифровизации общества.

1. Дерюгин П.П., Самарина Е.Л. ЭТНИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ЛАТИНОАМЕРИКАНЦЕВ КАК СТРАТЕГИЯ АДАПТАЦИИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ РОССИИ. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 8. С. 87-105.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Евсеев Владимир Владимирович

Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого

Важными условиями формирования профессиональной культуры студенческой молодежи являются не только поиск моделей и изменений в системе образования, но и интенсификация развития цифровой развивающей среды и её влияние на процессы адаптации к потребностям рыночной экономики и запросам работодателей и государства [1]. На рынке труда происходит отказ от восприятия работника в его классическом варианте «рабочей силы». С точки зрения работодателя работник должен продемонстрировать абсолютно новый коммуникативный и социальный потенциал. С другой стороны, рынок и возможности совмещения учебы и работы дают высокие шансы не только для стремительных профессиональных достижений, но личностно-коммуникативных. Тенденции образовательной сферы характеризуются расширением информационно-технологических сред, а также коммуникативных технологий. Масштабные социальные инновации приводят к необходимости использования огромных информационных ресурсов и поиска новых технологий и инструментов, применимых в международном образовательном пространстве [2].

Цифровая коммуникативная среда становится еще одним пространством, задающим профессиональные ориентиры, отношение к построению карьеры, представления о профессиональном будущем и продуктивных стратегиях поведения. Модель образовательной среды, оставаясь эталоном/образцом, с одной стороны является отражением действительности, но, с другой стороны, – оказывает определенное воздействие на эту действительность [3]. Образовательная парадигма выполняет функцию порождающей модели (модели «опережающего отражения»). Возможность совмещать работу и учебу и одновременно приобретать профессиональные навыки реализуется благодаря дистанционному обучению.

Анализ стратегий профессиональной адаптации и специфика онлайн-поведения молодежи дают основание отметить дифференцированность воздействия цифровой среды. Это относится как к анализу направленности, так и результативности данного воздействия. По мнению ряда ученых, сфокусированность на осознанном профессиональном выборе и активное развитие профессиональных компетенций коррелируют с активной профессиональной интернет-коммуникацией, умением регулировать риски онлайн-интеракций. Напротив, пассивность профессионального выбора взаимосвязана с мозаичностью, разрозненностью, несистемностью профессиональной интернет-коммуникации, отсутствием развитых антидеструктивных иммунитетов и, соответственно, наибольшим риском испытать отрицательное влияние цифрового пространства [4]. Получается, что результат обучения напрямую связан с уровнем развития самостоятельности, заинтересованности, коммуникативной мобильности и цифровой грамотности будущего специалиста.

Таким образом, цифровая образовательная среда и дистанционные технологии открывают большие перспективы в формировании профессиональной культуры молодежи, которая включает организационно-управленческие компетенции и навыки работы в электронной образовательной среде, развитие коммуникативной среды освоение новейших информационных технологий.

1. Поздеева Е.Г. Умный университет: ожидания и перспективы // Коммуникативные стратегии информационного общества Труды X Международной научно-теоретической конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 268-271.
2. Матвеевская А.С., Погодина В.Л. Академический туризм как инструмент формирования международного образовательного пространства // ТРУДЫ ИНСТИТУТА БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЙ / Под общей редакцией М.Э. Вильчинской-Бутенко. Санкт-Петербург, Изд-во: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург). 2017. С. 115–127.
3. Евсеев В.В. Современная образовательная среда: поиски моделей развития // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 24. С. 16-23. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.24.2
4. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Синяков А.В., Азаров А.А. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. №1. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.11>

СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ПЛАТФОРМА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Евсеева Лидия Ивановна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Интернет стал не только особым методом коммуникации, но и активно продолжает трансформировать повседневную жизнь человека, его образ жизни, тип мышления. В результате сформировалась новая коммуникативная среда - интерактивная, мультисубъектная, не управляемая из единого центра, постоянно изменяющаяся, подчиняющаяся закономерностям гражданской сетевой социальной динамики [1].

Сегодня цифровые коммуникации рассматриваются не только как источник информации для профессиональной карьеры и образовательного форсайта, а как ресурс социализации, адаптации и источник социального опыта. В молодежной среде возрастает значение социальной сети для ежедневно принимаемых решений и различного рода

социальных взаимодействий: развлечений, отдыха, встреч и др. [2]. Популярными сегодня элементами виртуальной действительности: дистанционное образование, интернет-работа, интернет-счета, электронные покупки – все чаще являются альтернативой традиционным формам деятельности.

Коммуникация, опосредованная цифровой техникой и интернетом, создает новый тип социальных связей и социальной коммуникации как игровой среды взаимодействий. Это характерно для молодежи и объясняется возможно тем, что игра способствует более быстрому усвоению и постижению реальности, в игре ёмко воспринимается новая информация, используя историческую память, ценности, традиции и культурный опыт. Игра отвечает витальным потребностям современного человека одновременно освобождая и поработывая его в пространственно-временном пространстве.

Современное медиaprостранство в значительной степени меняет особенности диалоговой коммуникации: временные, про-странственные, языковые рамки стираются. Между тем определяющей становится общая система ценностей субъектов коммуникации, которая сегментирует коммуникативное простран-ство, определяет выбор партнера и отноше-ние к нему, продолжительность контакта, го-товность предоставить информацию, успеш-ность решения коммуникативных задач [3].

Внедряемые в массовое сознание клише, трафареты моды, символы веры, несмотря на свою абсурдность, тоже обладают свойством общезначимости для молодежи. В коммуникативном пространстве данная тенденция нашла отражение в так называемом синдроме шоппинга и массовых проявлениях правового нигилизма, дающих о себе знать как на уровне обыденных отношений в повседневной культуре, так и в сфере деловой жизни. Важной тенденцией современной социальной жизни, как отмечают современные аналитики, выступает хаотизация социальной стихии и неосознанность происходящих в социальной практике процессов.

Таким образом, Интернет определяет рамки формирующейся социальной структуры, где стирается вертикальная иерархия связей и наблюдается стремление к закреплению горизонтальной иерархии социального взаимодействия. Неявное влияние современных информационных технологий на сознание личности и формирование его гражданской позиции осуществляется в сетевом формате на основе декларации личного выбора.

1. Гавра Д.П. Информационная логистика в коммуникациях региона//Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 1. С.113-118.
2. Обухова Ю.О., Евсеева Л.И., Танова А.Г. Новые технологии коммуникации в восприятии современного человека // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. С. 43-47. DOI: 10.24158/tipor.2017.12.9
3. Шипунова О.Д., Мурейко Л.В. Когнитивные сценарии в конструировании массового сознания // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С. 93-101. DOI: 10.5862/JHSS.250.11

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЗАНЯТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ

Заборова Елена Николаевна

Уральский государственный экономический университет

Кафедрой прикладной социологии Уральского государственного экономического университета в 2018 г. было проведено социологическое исследование по заказу Областного Дома молодежи на тему «Предпринимательская активность молодежи Свердловской области». В ходе исследования было опрошено 555 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, проживающих на территории Свердловской области. Выборка учитывала пространственно-поселенческий фактор: квоты в зависимости от типа поселения (малые и средние города, большие и крупные, крупнейший город – Екатеринбург). Респонденты были подразделены на подгруппы: от 18 до 24 лет и от 25 до 30 лет. Кроме того, особо были выделены молодые люди, уже имеющие свой бизнес. Это позволило сравнить мнение реальных и предпринимателей и тех, кто еще только выбирает свою траекторию жизненного пути и профессиональную карьеру.

Полученные результаты позволяют сделать ряд существенных выводов.

Во-первых. Отношение к занятию предпринимательской деятельностью изменилось в позитивную сторону. В начале 90-х гг. (начало перестройки) в нашей стране занятие бизнесом считалось делом криминальным и наказывалось в законном порядке [2]. В общественном мнении, сформировавшемся в эпоху развитого социализма, бытовало негативное и настороженное отношение к предпринимателям («От трудов праведных не наживешь палат каменных»). Сегодня наши исследования фиксируют качественно иную ситуацию: подавляющая часть молодежи Свердловской области (69%) положительно оценивает занятие предпринимательской деятельностью, 28,5% - нейтрально, и только 2% - отрицательно. Заметим, что наши данные совпадают с результатами исследований других ученых: сравнительный опрос молодежи разных стран показал, что 59% российской молодежи рассматривают возможность заняться собственным бизнесом (в то время, как в среднем по миру эта цифра составляет 43%) [1].

Во-вторых. Была выявлена специфическая черта, характеризующая современного российского предпринимателя. По мнению молодежи, к традиционному набору черт, сформулированному классиками социологи и экономики, сегодня можно добавить такую, как «необходимость и умение налаживать связи».

В-третьих. Выявлена приоритетная сфера интересов, к которой тяготеет молодежь: самой привлекательной для молодежи является розничная торговля. Комментируя полученные данные, заметим, что аналогичные данные получены и другими авторами: «самой привлекательной для будущих бизнесменов является розничная торговля» [1]. Занятия бизнесом в сфере производства хотя и стоит на втором месте, однако существенно отстаёт от торговли (16,2%).

Таким образом, отмеченные тенденции позволяют с оптимизмом смотреть на перспективы развития предпринимательства в нашей стране.

1. *Российский малый бизнес в цифрах.* – 2016. – URL: <http://ibusiness.ru/blog/money/4193417>]. (Дата обращения – 12.06.2019).
Ядова Е.Н. *Предпринимательство в России 90-х годов. Челночество как социальный ресурс трансформационного периода.* М., Lap Lambert. 2011.

ПРЕКАРНОСТЬ В ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Зотова Варвара Алексеевна

Российский Государственный Гуманитарный Университет

Статья написана в рамках гранта «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» (РНФ 18-18-00024)

Исследовательский вопрос, который мы ставим перед собой в данной работе, можно сформулировать следующим образом: можно ли отнести российских студентов к прекаризированной группе населения и если да, то какова характеристика прекаризации российских студентов?

Подобная постановка исследовательского вопроса ставит перед нами ряд первостепенных задач. Во-первых, необходимо дать характеристику нашему объекту изучения – российскому студенчеству. Во-вторых, раскрыть содержательную сторону термина «прекарность». И, в-третьих, дать оценку степени прекаризации российского студенчества.

В 2019 году продолжился процесс оптимизации системы высшего образования, характеризующийся укрупнением российских ВУЗов и расширением возможностей для получения высшего образования гражданами России. По данным Росстата на 2018 год, численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, по сравнению с 2017г. уменьшилась на 84,2 тыс. человек. При этом постепенно растет число студентов, получающих образование с применением дистанционных образовательных технологий, базирующихся на использовании компьютеров и Интернета (с 10,2% в 2017г. до 11,3% в 2018г.). По данным на 2018 год общая численность российских студентов составила 7 168, 1 тыс. чел. (из них 4161,7 тыс. чел. – студенты высшей школы). [1]

По данным проекта НИУ ВШЭ и Левада-Центра «Мониторинг экономики образования», более половины студентов российских вузов имеют опыт совмещения учебы с работой (65%), что превышает соответствующие показатели в развитых странах [2: 162]. Стоит отметить, что, несмотря на меняющуюся структуру российского студенчества, основные работы, посвященные исследованию занятости российских студентов, концентрируются на изучении студентов очной формы обучения. Нам понятна методологическая причина смещения такого внимания, которая заключается в том, что студентом в первую очередь подразумевается учащийся, тратящий на обучение большую часть своего времени, в то время как студентов очно-заочного, заочного и дистанционных отделений, вероятно, принято относить к «учащимся работникам», а не к «работающим студентам».

По Ж.Т. Тощенко, «прекариат – это формирующийся класс, который, с одной стороны, олицетворяет социальные слои, обладающие профессиональными знаниями, квалификацией, опытом и стремящиеся построить рациональные взаимосвязи с обществом и государством, с другой стороны – это быстро растущий слой работников нестабильного социального положения с неопределенной, флексибильной (гибкой) степенью занятости, с неустойчивыми формами распределения прибавочного продукта и произвольной оплатой труда. Они полностью или частично лишены доступа к социально-правовым гарантиям и к средствам социальной защиты и, как следствие, не видят удовлетворяющих их перспектив гражданской (публичной) и личной (приватной) жизни» [3: 81].

Анализ имеющихся исследований о российском студенчестве выявил необходимость методологического переопределения объекта исследования и проведения соответствующих замеров. В целом специфика трудовой занятости российских студентов свидетельствует о дуалистичной природе прекарности их труда. С точки зрения трудового законодательства труд студентов имеет высокий уровень прекарности, но в то же время прекарность их труда позволяет студентам получать вторичные выгоды (сохранение социальных стипендий, возможность расторжения трудовых отношений в любой момент, возможность совмещения работы и учебы и т.д.). Низкий уровень ожиданий от условий труда во время учебы нивелирует негативные стороны прекарности труда студентов. В то же время выявлена тенденция к трансформации позитивных сторон прекарности труда российских студентов в негативные, по мере повышения запроса студентов на качественно новые условия труда.

1. *Образование в России активно развивается - официальная статистика Минобрнауки России [Электронный доступ]. - URL: <https://worknet-info.ru/read-blog/> (дата обращения: 27.09.2019).*
2. *Рощин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов/Вопросы образования. №2. 2014, 152-179*
3. *Тощенко, Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу / Ж. Т. Тощенко. – М.: Наука, 2018.*

ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Зубарева Светлана Сергеевна

Донской государственный технический университет

Социокультурная трансформация, произошедшая в Российской Федерации в конце XX – начале XXI века, вследствие глобальной геополитической перестройки и глобализации, обусловила возникновение качественно новой генерации людей, именуемой «цифровое поколение» [1, 23]. Социализуясь в условиях цифровой культуры, они с рождения вовлечены в цифровую среду и виртуальное пространство, при

этом непрерывно взаимодействуя с информационно-коммуникационными технологиями. Во время данного процесса молодые люди комбинируют нормы поведения, принятые в цифровом обществе и виртуальной культуре. Во многом это стало определяющим фактором формирования их духовности, в том числе ценностных ориентаций, мировоззрения, мышления, образа жизни. Особым образом влияние цифровой социализации на духовную жизнь молодежи отражается на подходах к обучению и выбору профессиональной деятельности в условиях образовательного пространства высшей школы.

Современное образовательное пространство уникально с точки зрения социальной антропологии, именно в данной среде можно наблюдать культурные изменения в развитии, свидетельствующие о текущей антропологической революции [2, 54]. Следуя за тенденциями информационного общества, система российского образования существенно изменилась, возникли новые модели и теории обучения. В тоже время взаимодействие с представителями различных поколений в рамках субъект-субъектных отношений в образовательном процессе способствует сохранению культурного и научного знания. Именно характер данных процессов является определяющим фактором вектора развития культурно-нравственных структур личности студенческой молодежи.

Таким образом, современное образовательное пространство имеет достаточно возможностей содействия культурно-нравственному, духовному воспитанию молодых людей. С одной стороны, как практико-ориентированная среда, она готовит конкурентоспособных специалистов, отвечающих требованиям цифровой экономики. С другой, создает условия для саморазвития и самообразования молодежи, её способности и готовности к освоению системы социальных ролей в будущем.

1. *Татскотт Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта. Киев: INT Пресс, 2014. 403 с.*
2. *Яковлев Л. С. Цифровые технологии в контексте антропологической революции // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3. С. 52-62.*

РАННЯЯ ИГРОВАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАК ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Иванова Анастасия Афанасьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Появление и развитие игровой журналистики обусловлено ростом распространения компьютерных игр и потребностями игроков в информации о них. Игровая журналистика имеет большое значение для институционализации индустрии компьютерных игр: она поддерживает идентичность, мобилизует сообщество игроков, распространяет идеи. Игровая журналистика – это вид журналистики, которая направлена на описание и обсуждение компьютерных игр. Ее основу составляет цикл материалов «анонс, превью,

ревью, прохождение игры». Игровая журналистика имеет свою специфическую аудиторию, называемую любители компьютерных игр (или геймеры) [1].

Игровая журналистика, с одной стороны, оказывает влияние на выбор игроками определенных игр, с другой стороны, показывает, какие именно игры уже популярны среди игроков. Основной целью игровой журналистики является рекламирование и продвижение компьютерных игр.

Первый этап развития игровой журналистики связан с преобладанием на рынке печатных журналов (с 1974-х до середины 1990-х). Первым заметным изданием, специализирующимся на индустрии игр, стал американский журнал «Play Meter», который издавался с сентября 1974 г. по июнь 2018 г [5], и был посвящен аркадной индустрии, то есть игровым автоматам. В нем публиковались обзоры игр и десятибалльная шкала оценки этих обзоров [4].

В России первым изданием, посвященным компьютерным играм, стал журнал «Видео-Асс Dendy», который выпускался под данным названием с 1993 г. по 1995 г., а далее он стал известен как «Великий Дракон», и выпускался до 2003 г. Хотя этот журнал был первым печатным изданием, посвященным тематике компьютерных игр, но статьи об играх появились в отечественной прессе еще до выхода журнала. Одна из первых статей, посвященных играм, вышла на страницах журнала «Радио» (1977 г.), ее заголовок - «Домашние телеигры». В журнале «Наука и жизнь» (1978 г.) был опубликован обзор игры «Турнир». Позже в журнале «Наука и жизнь» открылся раздел «Человек и компьютер», который был посвящен работам для программируемых микрокалькуляторов серии МК. В 1989-м вышла книга «ЭВМ: Игра и Творчество», ставшая первым пособием для отечественного разработчика компьютерных игр [3].

Журнал «Видео-АСС Dendy» был создан коммерческим отделом компании «Steepier» для информационной поддержки видеоприставок Dendy и аксессуаров к ним. В качестве целевой аудитории журнала предполагались дети и подростки приблизительно 10—14 лет, но, на практике его читали и взрослые люди. Журнал стал очень популярен благодаря атмосфере открытого диалога между авторами и аудиторией, небольшому количеству рекламы, обилию разнообразных рубрик и широкому охвату рассматриваемых игровых платформ. Кроме того, читатели принимали активное участие в создании журнала, присылая свои тексты с описаниями игр и тематические рисунки для соответствующих конкурсов [2]. Также выпускались и пользовались успехом такие журналы как «Страна игр» (1996 г.), «Магазин игрушек» (1995 г.), «Игромания» (1997 г.), «РС игры» (2003 г.).

Ранние игровые журналы функционировали как канал продвижения цифровой культуры – языка, навыков, стандартов поведения. В начале 90-х гг., когда домашний компьютер только-только начал распространяться, игровые приставки стали средой, альтернативной масс-медиа XX века, а специальная периодика, созданная в коммерческих целях, латентно выполняла функцию «цифрового» просвещения.

1. Баканов Р.П., Сабирова Р.И. Игровая журналистика в современном российском медианпространстве: проблематика и функциональное разнообразие // Вестник ВУиТ. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovaya-zhurnalistika-v-sovremennom->

rossiyskom-mediaprostranstve-problematika-i-funktsionalnoe-raznoobrazie
(дата обращения: 24.03.2019).

2. Журнал "Денди" и "ВД". URL: https://vk.com/note3503393_11744072
3. История отечественной игровой журналистики (часть 1) URL: <http://torick.ru/istoriya-otechestvennoj-igrovoj-zhurnalistiki/>
4. Шпаковский, Ю. Ф. Особенности игровой журналистики / Ю. Ф. Шпаковский, М. Д. Данилюк // *Медиапространство Беларуси: история и современность (к 100-летию газеты «Звезда» и 90-летию газеты «Советская Белоруссия»): материалы Международной научно-практической конференции, г. Минск, 20 октября 2017 г. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 225-229*
5. Play Meter. URL: <http://www.playmeter.com/>

СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Иванова Елена Игоревна
РГГУ

Российская модель предпринимательства имеет свои исторические корни, прибыль была основным критерием ее результативности. Социальным критерием деятельности предпринимателей была благотворительность, считалось, что богатство должно использоваться обществом (пример - музеи и театры, храмы), тем самым поддерживались нормы и ценности социальной среды. Передались ли данные ценности последующим поколениям? Известно, что представители каждого поколения по-новому переосмысливают свою жизнь. При всей популярности бизнеса среди молодежи проблема его социальной составляющей остается нерешенной. По результатам социологического опроса ФГБУ «Роспредприниматель» среди молодежи, 48,3% опрошенных планировали заняться предпринимательством [1:77]. При этом значение собственного дела ассоциировалось со свободой (возможностью располагать своим временем), стремлением обеспечить первенство в конкуренции и большой доход. Согласно данным социологического опроса 2018 г., проведенного на социологическом факультете РГГУ, молодых людей чаще, чем представителей старшего поколения беспокоят низкая оплата труда (50,6% в возрасте моложе 24 лет) и отсутствие перспектив в профессиональной карьере (22,8%). Вместе с тем, среди занятых в предпринимательской сфере (учитывались ответы индивидуальных предпринимателей и самозанятых) намного реже встречаются данные проблемы (16,7% и 0%, соответственно).

Социальные ориентиры присутствуют в профессиональной деятельности молодых поколений, но они направлены, прежде всего, на профессиональные достижения, новые технологии. Все шире внедряются информационные регуляторы социального взаимодействия, которые часто замещают национальные нормативные регуляторы. В приоритеты ориентиров все реже входит значимость труда для российского общества.

Результаты социологических опросов, проведенных на социологическом факультете РГГУ в 2015 г. («Жизненный мир россиян») и 2018 г. («Ваша жизнь в 2018 г.»), показали, что среди желающих постоянно жить и работать за рубежом доля предпринимателей и бизнесменов стабильно выше, по сравнению с другими категориями занятых.

Современное общество остро нуждается в активизации социального содержания предпринимательства, его направленности на жизненно важные ценности. В настоящее время реализуются поисковые молодежные проекты, среди них - «Россия – страна возможностей», «Мой первый бизнес». Цель проектов состоит в стимулировании массового участия молодежи в научно-технической сферах предпринимательства, в поиске способов решения актуальных социальных проблем российского общества [2].

В России активно формируется социальное предпринимательство как самостоятельное направление деятельности, в котором соединяется социальное назначение организации с предпринимательским новаторством. Оно привлекает внимание государства, бизнеса, предпринимателей, исследователей. К примерам социального предпринимательства можно отнести деятельность вузов (например, студенты вуза оказывают платные консультационные услуги по доступной цене, проходят практику, помогая социально незащищенным слоям населения). В регионах России организуются курсы обучения, объявляются конкурсы грантов по социальному предпринимательству, к которым привлекаются молодые практики и исследователи. Данные мероприятия направлены на усиление социальных ориентиров предпринимательской деятельности молодого поколения.

1. *Российский инвестиционный форум. СОЧИ 2018. URL: <http://www.rusinvestforum.org> (Дата обращения 8.10.2019).*
2. *URL: <http://government.ru/docs/31509/> (Дата обращения 8.10.2019)*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ФАКТОРОВ ВЫБОРА ВУЗА ВЫПУСКНИКАМИ СРЕДНИХ ШКОЛ (ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ): СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Иванова Татьяна Николаевна

Тольяттинский государственный университет

Данная статья посвящена подробному анализу социальной составляющей факторов, оказывающих влияние на поведение выпускников средних школ при выборе высшего учебного заведения. На основании проведенных автором нарративных интервью со студентами первых курсов разных специальностей вузов г.о. Тольятти, и с учетом дополненных данных анкетного опроса, получены результаты социологического исследования.

При составлении социологического инструментария для нарративного интервью со студентами, мы постарались выявить и учесть всю совокупность значимых критериев и

факторов, влияющих на выбор будущего учебного заведения, а также их взаимодействие друг с другом.

1. Личностный фактор. Влияние данного фактора обусловлено внутренними ценностями, потребностями и целями индивида. Эти составляющие и формируют значимость для личности получения высшего образования и определяет предпочтения при выборе вуза.

2. Социальный фактор. К представленному фактору мы относим не только влияние социального окружения – мнения и рекомендации родителей и друзей, но и уровень престижности высшего образования в обществе.

3. Организационный фактор. В процессе исследования определена значимость для абитуриентов тех или иных организационных составляющих предстоящего процесса обучения – предоставление общежития и выплата стипендии, социальные гарантии, местонахождение вуза, отсрочка от армии, наличие военной кафедры и подготовительных курсов.

4. Экономический фактор. Произошедшие процессы преобразований современного общества отразились на сфере высшего образования. Продолжаются активные процессы её реформирования и коммерциализации. Меняется и само отношение к возможностям платного образования (не смотря на проблему его доступности) это вполне приемлемое явление.

Рассмотрены значительные различия в поведении на рынке образовательных услуг учеников 11-х классов в зависимости от экономического положения семьи. Ввиду возникающего неравенства возможностей формируются, как и различные понимания целей высшего образования, так и совокупности характеристик оценки его престижа и качества. Такой ситуацией объясняется выявленная нами ориентация на бесплатное образование. При анализе сферы образования не следует оставлять без внимания происходящие в ней процессы реформирования и возрастающей коммерциализации.

В ходе социологического исследования были изучены особенности поведения выпускников 11-х классов в ситуации выбора ими высшего учебного заведения. Проанализированы факторы, влияющие на выбор старшеклассников как индивидуально, так и в общей совокупности и можем сказать о ней как о сложившейся системе, наиболее представленными и активными составляющими элементами которой являются экономический и личностный факторы.

1. Галямова Э. Ф. Привлекательность российских вузов на международном рынке образовательных услуг / Э. Ф. Галямова, Г. О. Кудимана – Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – № 3. – С. 21 – 26.

2. Емельянов В. В. Студенты об адаптации к вузовской жизни / В. В. Емельянов – СОЦИС. – 2017. – №9. – С. 46 – 74 .

ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЕ И ОРИЕНТАЦИИ НА БУДУЩЕЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ивлева Ирина Владимировна
Факультет социологии СПбГУ

Студенчество как особая группа привлекает к себе внимание разных специалистов [Дзиов 2014; Ковзиридзе 2010]. Данное сообщение основано на анализе 54 студенческих эссе на тему удовлетворенности учащихся учебой и их планах на будущее. Основная их часть написана студентами второго курса, а также несколько эссе принадлежат старшекурсникам и магистрантам.

Выбор социологии как направления обучения зачастую является случайным. Поступают на факультет, потому что хватило баллов, тогда как изначально собирались изучать экономику, международные отношения или лингвистику. Тех, кто удовлетворены своим выбором, существенно меньше. Это студенты, которые рады, что смогли вырваться из маленького городка, что поступили в престижный вуз. Есть и студенты, которые осознанно выбирали социологию: «Мои ожидания частично оправдались: высшая математика, теория вероятностей приводят в движение извилины мозга, а пары разговорного формата по гуманитарным наукам дают свободу мысли и развивают социально-коммуникативные навыки. В целом, учеба приносит мне удовольствие» (2 курс, жен.). Но и среди тех, кто по собственному желанию выбрал социологию, есть такие, кто в дальнейшем испытали разочарование процессом обучения (подбором преподаваемых предметов и скучными лекциями). Одна студентка прямо указала на то, что «формат лекций устарел» и что семинары должны носить «дискуссионный характер». Многие студенты ожидали большего количества профильных предметов. Большое разочарование на первом году обучения вызвали онлайн-курсы по истории и философии.

Что касается учебных стажировок за рубежом, то они рассматриваются студентами как привлекательная возможность. И поскольку на факультет социологии поступает немало молодых людей, увлекающихся иностранными языками, то можно предположить, что они будут использовать эти шансы. Но, возможно, студентам не хватает информации на эту тему.

Важно отметить, что для многих учащихся особое значение приобретает студенческая среда. Это то, что подталкивает с радостью ходить в университет и также проявлять активность во внеучебной деятельности. Некоторые студенты отмечали, что за время обучения одноклассники стали их «соратниками и друзьями»; «В первое время я часто сожалела о сделанном выборе, потому что считала, что социология – это не мое, но именно насыщенная студенческая жизнь стала одной из главных причин остаться» (2 курс). Также нередко факультет социологии студенты воспринимают как большую семью.

После окончания университета многие студенты хотят найти интересную, творческую работу, где они могли бы использовать полученные знания и навыки. Некоторые хотят заниматься наукой или работать в какой-нибудь НКО, другие – в кризисном центре для женщин, третьи – в сфере искусства. Также в будущем студенты

мечтают путешествовать, отдельные из них выражают желание переехать в другую страну.

То, что касается вступления в брак, то здесь имеются сходные установки. Оптимальным видится возраст заключения брака 25-27 лет.

1. Дзиов А.Р. *Студенчество в фокусе истории и современности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. №3. С. 9-18.*
2. Ковзиридзе М.А. *Мотивационные детерминанты профессиональной деятельности студенческой молодежи // Социология власти. 2010. №2. С. 94-102.*

КАРЬЕРА В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИФИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Ильиных Светлана Анатольевна

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Карьера в восприятии молодежи является одним из способов самореализации и достижения личностного роста [1]. Т.Ю. Мощевитина отмечает низкую осознанность карьерных ориентаций студентов, постановку неопределенных целей, желание одновременного достижения нескольких целей без учета их приоритета [2]. При этом важно учитывать, что на представления о карьере, так или иначе, влияют гендерные установки, имплицитно существующие в общественном сознании. Сюда относятся и представления о доступности сфер деятельности, о возможности топ-менеджмента в зависимости от пола, о совмещении карьеры с семейной жизнью и другие. Хотя социальные практики показывают успешность и мужчин, и женщин в построении карьеры в результате приобретения нового опыта, новых идей, планов, изменения самовосприятия, гендерный «шлейф» остается в сознании молодежи, пока что не имеющей устойчивой трудовой деятельности.

Для изучения исследования карьерных установок студенческой молодежи было проведено эмпирическое исследование в двух вузах г.Новосибирска в 2019 году. В анкетном опросе приняли участие 385 студентов НГУЭУ и 550 студентов НГТУ. В двух фокус-группах, проведенных в каждом из вузов, приняли участие по 12 респондентов. В рамках представленной статьи укажем лишь некоторые результаты. Юноши и девушки в большинстве своем утверждают, что видят себя в будущем руководителями, а не исполнителями (73,1% и 26,9% соответственно). Но по результатам фокус-групп можно отметить, юноши чаще высказывали идею о том, что им больше нравится руководить, чем девушки. Что касается вопроса собственного бизнеса, то 78,2% юношей и 65,2% девушек хотели бы создать свое дело. Интересными являются также представления молодежи о возможности реализации мужчин и женщин в той или иной сфере. Так, мужчины не смогут добиться успеха в сферах красоты (27,1%), бытовых услуг (18,3%), гостиничного

бизнеса (14,9%) и общественного питания (14,4%). Женщины - в сферах строительства (48,5%), транспорта и ремонта (45,6%) и IT-технологий (23,7%). При этом результаты фокус-группы показывают, что, по мнению студентов, мужчина сможет добиться успеха почти во всех сферах, кроме работы с детьми, сферы красоты и там, где требуется усидчивость.

Таким образом, в представлениях молодежи, с одной стороны, можно отметить снижение жесткой гендерной стереотипизированности в отношении карьеры, но, с другой стороны, пока еще остается «гендерный шлейф».

Список литературы:

1. Боткова В.К., Григорьева Е.И. Сущность и специфика карьерного самоопределения студенческой молодежи // Вестник ТГУ. 2017. №3. С.91–96.

2. Мощевитина Т.Ю. Трансформация карьерных установок студентов в условиях неопределенности // Российское общество: история и современность : сборник научных работ студентов и аспирантов. Вып. 12. Екатеринбург : РГППУ, 2018. С. 41–45.

1. Боткова В.К., Григорьева Е.И. Сущность и специфика карьерного самоопределения студенческой молодежи // Вестник ТГУ. 2017. №3. С.91–96.

2. Мощевитина Т.Ю. Трансформация карьерных установок студентов в условиях неопределенности // Российское общество: история и современность : сборник научных работ студентов и аспирантов. Вып. 12. Екатеринбург : РГППУ, 2018. С. 41–45.

МОЛОДЕЖЬ НА ПУТИ К ПРЕОДОЛЕНИЮ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Иоффе Гавриил Анатольевич

ЛГУ им. А. С. Пушкина

В описании третьей секции конференции фигурирует форма «перспективы формирования научной картины мира». Между тем научная картина мира давно сформирована и является чуть ли не основной проблемой современного общества.

Научная картина мира – категория, используемая Хайдеггером для описания особого типа повседневного мышления, соответствующего определенной философской картине мира – классической метафизике [1]. В этом смысле наука не несет прямую ответственность за формирование подобного мышления. Оно складывалось само собой при молчаливом попустительстве и, даже скорее, при восторженном одобрении классической метафизики. В последней удивительным образом совпали платонический элитарный принцип пренебрежения к конечным вещам, картезианский принцип субъекта и новая идея модерны. Философия, переступив конечные вещи, пустилась в воображение объективных законов движения духа так, что это движение теперь стало историческим. Мир в мышлении стал меняться, а его перемена стала приветствоваться как ускорение осуществления всеобщих исторических законов. Конечные же вещи стали отдаваться на

откуп науке, которая незаметно, быстро и молча произвела новую действительность, убеждая не аргументами, а энергией и харизмой новых вещей. Здесь и появляется социология в качестве позитивизма – философии, которая открыто передает науке ведение вопросов онтологии [2]. Теперь есть только то, о чем говорит наука. От Конта до Латура социология – есть путь движения позитивизма. Латур завершил этот путь, провозгласив обратный контовскому принцип – наука должна говорить обо всем [3]. Все, как известно, означает ничего. Научная картина мира становится тотальной. Социология как научный образ общества занимает место философии. Можно вспомнить вывод «Философских исследований» Витгенштейна: общественный договор является единственным критерием определения истины о вещах [4]. А для повседневного мышления все беспроектнее устанавливается принцип: знание о вещах – и есть наука.

Назревающая проблема заключается в том, что общество доверяет науке знание о вещах. А наука ведь о вещах ничего не говорит. Каждая вещь для науки рассыпается на множество других вещей или становится, напротив, совокупностью других вещей. Все наши чувства и надежды становятся эффектами, выражаясь словами Делеза, других вещей. В этом смысле научная картина мира – это и есть царство того постмодерна, которого так боятся наши приверженцы «классической теории познания». А ведь именно она привела нас сюда.

В этой связи насущным и первостепенным для мысли о человеке и обществе является вопрос о повседневном преодолении научной картины мира через философское преодоление классической метафизики. Это означает признание онтологической ответственности и онтологического выбора: вещи могут быть, сущности могут быть, мы можем быть. Поиск мысли в этом направлении уже начался, в частности, в рамках движения спекулятивного реализма [5]. Очевидно, что эта задача – вызов для новых поколений и их время.

1. Хайдеггер М. *Время и бытие: Статьи и выступления*. М.: Республика, 1993.
2. Конт О. *Дух позитивной философии*. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.
3. Латур Б. *Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию*. СПб.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
4. Витгенштейн Л. *Философские работы*. М.: Гнозис, 1994.
5. Мейясу К. *После конечности. Эссе о необходимости контингентности*. Екатеринбург, М.: Кабинетный ученый, 2015.

ЦЕННОСТНАЯ МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА АБИТУРИЕНТОВ ННГУ ИМ.Н.И.ЛОБАЧЕВСКОГО

Иудин Александр Анатольевич

*Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского, факультет
социальных наук, кафедра отраслевой и прикладной социологии*

Ситникова Ирина Викторовна

*Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского, факультет
социальных наук, кафедра отраслевой и прикладной социологии*

Социальные преобразования последних десятилетий значительно изменяют набор ценностно-профессиональных установок российской молодежи. Сегодня среди мотивов получения высшего образования приоритетное место занимает установка на достижение жизненного успеха, материального благополучия и высокого социального положения. На профессиональный выбор молодежи оказывает влияние не только личный интерес к будущей специальности, но и возможность учиться на бюджетном месте, которую дает необходимое количество баллов ЕГЭ [1, 96].

В данной работе исследуются различные установки и мотивы абитуриентов, осуществляющих выбор профессии в пространстве конкретного учебного заведения – Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Количество абитуриентов, поступающих на различные факультеты и институты ННГУ, в 2018 году составило 10017 человек, в анкетном опросе приняли участие 579 абитуриентов. Анализ причин и мотивов, определяющих выбор абитуриентом будущей профессии и учебного заведения, позволил выделить несколько групп абитуриентов, различающихся ценностно-профессиональными установками, отношением к будущей сфере деятельности и профессии.

Ориентация абитуриентов на престиж профессии слабо проявляет себя по области деятельности, и это понятно: к числу наиболее престижных абитуриенты относят факультеты самого разного профиля, и абитуриенты из разных групп по-разному оценивают престижность тех или иных сфер деятельности. Общее в оценках престижности связано с мотивами выбора абитуриентами вуза и факультета – это качество образования и возможность получения престижной специальности. Молодые люди этой группы назвали наиболее престижными четыре факультета ННГУ: Институт информационных технологий, математики и механики, Юридический факультет, Радиофизический факультет и Институт экономики и предпринимательства.

Абитуриентов, ориентированных на бизнес, интересуют высокие заработки, карьерный рост, хорошие условия труда и возможность легко найти работу. Их профессиональный выбор связан с представлениями о высоких доходах бизнесменов. Они выбирают Институт экономики и предпринимательства, а также Институт информационных технологий, математики и механики. Наименьший интерес вызывает у них Юридический факультет, который рассматривается большинством абитуриентов этой группы как запасной.

Абитуриенты, ориентированные на госслужбу, ожидают не столько высоких заработков, сколько уважения к будущей профессии, в которой их привлекают возможность карьерного роста, гарантированное социальное обеспечение. Они предпочли бы заниматься юридической или политической деятельностью, а также работать в сфере государственного управления. Молодые люди этой группы готовы к борьбе за хорошую и достойную должность и на этом рабочем месте готовы выполнять скучные, рутинные обязанности, но это компенсируется уважением, комфортом в дальнейшем. Эти абитуриенты выбирают для себя, прежде всего, Юридический факультет, а также Институт международных отношений и мировой истории.

1. Ушакова Я.В., Морзавченкова Е.В. Мотивация выбора направления подготовки и отношение студентов к учебному процессу // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 1 (53). – С. 94-101.

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Казаренкова Татьяна Борисовна

Международный научный центр "СОЦИУМ 2035"

Современное общество стремительно развивается. В условиях цифрового общества отмечается качественно новый уровень развития информационных технологий.

Создана нормативно-правовая основа развития цифрового общества в России. Уровень эффективности государственного управления позволяет с уверенностью разрабатывать стратегические планы по развитию цифрового социума. Современная российская экономика в основном соответствует реализации национальных проектов, которые основаны на развитии инновационных цифровых технологий.

Инфраструктура российского общества позволяет эффективно внедрять современные российские и зарубежные разработки информационно-цифровых технологий во всех субъектах Российской Федерации.

Международное лидерство России в сфере разработки цифровых технологий позволяет осуществлять более эффективную интеграцию в области научно-технологического сотрудничества с мировым научным сообществом, а также развивать международную торговлю и кооперацию с ведущими странами мира.

В России создана инновационная научно-образовательная платформа, которая позволяет быстро и эффективно развивать новые современные учебно-научно-образовательные проекты, основанные на внедрении цифровых технологий в образовательный процесс. В российских университетах разрабатываются современные проекты, учебные курсы, появляются новые профессии, основанные на инновационных цифровых технологиях. Усиливается роль современной молодежи в формировании научно-образовательного потенциала развития цифрового общества. Молодые ученые стремятся реализовать свой творческий потенциал, а также заинтересованы в

практическом применении своих разработок во всех сферах жизнедеятельности российского и международного цифрового пространства.

Процесс овладения знаниями развития экономики стремительно молодеет. Теперь уже студенты стремятся к получению не только общих компетенций в той или иной области знаний, но все чаще сами выступают в роли «молодых предпринимателей», готовых взять на себя ответственность при реализации идей развития экономики своего района, города, страны, мирового сообщества в целом. В системе высшего образования для студентов создаются реальные условия для участия в управлении проектами для решения предпринимательских задач (создание университетских бизнес-инкубаторов, научно-образовательной среды для взаимодействия с предпринимателями, управленцами и т. д.) Студенты являются одной из самых креативных групп населения, которые очень активно изучают информационные технологии, самостоятельно осваивают экономические возможности, реализуют свои творческие способности. Есть реальная определенная заинтересованность административно-управленческих структур в том, чтобы молодежь более активно участвовала в управлении российской экономикой и социальными процессами в обществе (инновационные проекты «Лидеры России», «Лидер в образовании», «Молодые предприниматели»). Реализация национального проекта «Образование» предполагает, что к 2024 году в России появится современная и безопасная цифровая образовательная среда, которая будет обеспечивать высокое качество и доступность образования всех видов и на всех уровнях.

1. Агеев А.И., Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н. и др. *Цифровое общество: архитектура, принципы, видение. // Экономические стратегии. 2017. №1. С.114-125*
2. Альтбах Ф. *Глобальные перспективы высшего образования. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.*
3. Батоврина Е.В. *Управление персоналом инновационных организаций: монография. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2019.*
4. Боуэн У. Г. *Высшее образование в цифровую эпоху. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.*
5. Kazarenkova T.B., Kazarenkov V.I. *Socio-managerial and socio-cultural problems of integration of education, science and business in a digital society.//Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. View from Russia [Electronic resource]: collected papers XIX ISA World Congress of Sociology «Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities» (Toronto, Canada, July 15-21, 2018) / Editor-in-Chief V. Mansurov. Moscow: RSS; FCTAS RAS. 2018. – 441 p. P.167-183. 1 CD ROM; 12 sm – system requirements: Windows XP/Vista/7/10 – Title from disk label.*

РУЧНОЙ ТРУД КАК ПРЕДТЕЧА УЛЬТРАСОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Карцева Лидия Валерьевна

Учреждение высшего образования "Университет управления "ГИСБИ"

Книга на которую ссылаюсь в тезисах и которую сама составляла, - часть моей работы по проекту «Семья и трудовое воспитание подрастающего поколения в контексте Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» (грант Президента Российской Федерации)

Между представителями различных педагогических школ России идут дискуссии по поводу того, какой быть системе образования: вернуться к известной модели, где включено трудовое воспитание, или сосредоточиться на высоких технологиях. Главной вехой на этом перепутье является сочетание труда физического и умственного. К сожалению, канул в Лету школьный предмет «Технология» (в недавнем прошлом – «Труд»), посредством которого школьники осваивали различные народные промыслы, учились вышивать и шить, столярничать и слесарничать, чинить электроприборы и т.д. С другой стороны, основы высоких технологий доступны лишь малой толике обучаемых в школе – тем, кто живёт в крупных городах с высокоразвитой промышленностью.

В Татарстане как республике передовой в технико-технологическом смысле одним из ведущих центров продвижения всего самого интересного в мире высоких технологий является город нефтяников Нижнекамск с населением больше двухсот тысяч и наличием около 20 промышленных предприятий, производящих пятую часть всей его промышленной продукции. Здесь в приоритете – развитие технического и иного творчества в общеобразовательных организациях по классической модели. И это проекты «Я – мужчина!», «Хозяюшка», «Хозяйка дома своего», кружки авто- и ракетомоделирования, картинги и т.п., польза от которых велика – от семьи и быта до руководства крупными производственными холдингами.

Новая сторона образования Нижнекамска - детский технопарк «Кванториум», где учащихся города и района от 1 до 11 классов по специальному графику приглашают на экскурсии и на обучение, готовят по семи направлениям: робоквант, наноквант, энеджиквант, нейроквант, геоквант, промышленный дизайн и цех хай-тек. [1, с. 70] Новое в технике и технологии тем самым обрамляет уже известное.

Чтобы интегрировать виды труда в Нижнекамском районе все звенья профессиональной ориентации детей и молодёжи связывают общей цепью – программой «Школа-техникум-предприятие». Современные производства Нижнекамска являются технологически модернизированными предприятиями, испытывающими заметный дефицит в квалифицированных специалистах. Однако городу, району мешает невысокий престиж рабочих профессий и специальностей технического направления среди молодёжи. Благодаря вышеназванной программе разные звенья образования и ведущие предприятия республики на нижнекамской территории (ПАО «Нижнекамскнефтехим», АО ТАНЕКО, АО ТАИФ НК и др.) объединяют усилия, вовлекают молодёжь в общее дело.

Очевидно, что для нынешней России к числу «новых образовательных стратегий» нужно отнести стратегию чёткого сохранения обучению ручному труду как крайне важную и актуальную на все времена, это во-первых, а во-вторых - дополнить её стратегией введения высокотехнологических практик, тех же интернет-технологий, которые стали доступны фактически всем образовательным организациям. Тем самым будет исключена образовательная дискриминация молодёжи в мире профессий по территориальному признаку.

1. *Кирпичонок М.А. Детский технопарк «Кванториум»: техническое творчество и профориентация детей, подростков, юношества. – В кн.: Трудовое воспитание детей в семье и школе: опыт Казани и Нижнекамска / сборник статей и выступлений / под общ. ред. д. соц.н. проф. Карцевой Л.В. – Казань: РИЦ «Школа», 2018. – С. 68-72.*
2. *Борисова С.А. Значимость профориентационной работы в системе формирования контингента колледжа нефтехимического профиля. – В кн.: Трудовое воспитание детей в семье и школе: опыт Казани и Нижнекамска / сборник статей и выступлений / под общ. ред. д. соц.н. проф. Карцевой Л.В. – Казань: РИЦ «Школа», 2018. – С. 73-78.*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ПРИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Касавцев Михаил Юрьевич

Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского

Дулишкин Руслан Михайлович

Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище имени Маршала Советского

Союза К.К. Рокоссовского

Букин Александр Сергеевич

Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского

Формирование глобального информационного пространства равноправным участником, которого является Российская Федерация, предъявляет ряд требований к компетенциям участников (пользователей) цифровой среды. Военнослужащие смогут соответствовать данным требованиям при условии сформированной информационной компетенции необходимого уровня.

Анализ научных публикаций показал что, по исследуемой тематике ряд авторов публиковали разные подходы к решению задачи формирования информационной компетенции у военнослужащих [1-4]. Отличительным результатом данной работы – предложения по формированию у военнослужащих информационной компетенции посредством комплекса способов привития компонентов информационной культуры и приемов информационного воспитания. Под информационной компетенцией будем

понимать компетенцию, которая позволит выпускнику целенаправленно работать с информацией, использовать для ее получения, обработки и передачи компьютерные информационные технологии, современные технические средства и методы, а также обеспечить необходимый уровень информационной безопасности личности. По сути, информационная компетенция это есть совокупность элементов информационной культуры и информационного воспитания военнослужащего, поэтому для решения задачи формирования информационной компетенции у военнослужащего необходимо применять комплекс способов и приемов рассмотренных ниже.

Во-первых, сформулируем способы формирования компонентов информационной культуры:

- внедрение в подготовку и переподготовку преподавателей опыта применения электронных ресурсов с применением информационно-коммуникационных технологий;
- совершенствование интеллектуальной подготовки профессорско-преподавательского состава, расширение их кругозора в области достижений научно-технического прогресса и перспективами их эффективного применения в учебном процессе;
- совершенствование качества языковой культуры педагогов (как иностранного, так и русского языка);
- разработка и внедрение учебной дисциплины «Основы информационной культуры личности», модель этой дисциплины рассмотрена авторами в работе [5];
- привитие морально-этических норм и нравственных принципов пользователям информационного контента вуза;
- формирование внутренней потребности у пользователей информационного пространства соблюдать юридические и правовые нормы работая с информационным контентом.

Во-вторых, сформулируем приемы для информационного воспитания: методы воспитания военнослужащих; педагогические методы защиты военнослужащих от манипулятивного воздействия негативного информационного воздействия; информационно-психологические приемы защиты личности; приемы безопасной работы с информационными ресурсами; правовая работа по реализации с нормативно-правовой базы в сфере безопасности информационных ресурсов и информационной безопасности личности.

Таким образом, рассмотренный в статье комплекс способов и приемов позволит решить задачу формирования информационной компетенции у военнослужащих с учетом двух важных составляющих (информационной культуры и информационно-психологической безопасности личности военнослужащих). Представленное решение, по мнению авторов, позволит формировать у военнослужащих информационную компетенцию достаточного для решения служебных задач уровня.

1. Диденко А.А. *Формирование информационно-профессиональной компетентности* // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-informatsionno-professionalnoy-kompetentnosti> (Дата обращения 10.08.2019)

2. Кизянов В.П. *Особенности формирования информационного пространства деятельности военнослужащих в условиях чрезвычайных*

- ситуаций.* // URL:
[https://library.by/portalus/modules/warcraft/readme.php?subaction=showfull
&id=1415795626&archive=&start_from=&ucat=](https://library.by/portalus/modules/warcraft/readme.php?subaction=showfull&id=1415795626&archive=&start_from=&ucat=) (Дата обращения
12.08.2019)
3. Савельева С.В. Формирование информационной компетентности курсантов военного вуза. // URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-informatsionnoj-kompetentnosti-kursantov-voennogo-vuza> (Дата обращения 15.08.2019)
4. Фадеева В.В. Формирование профессиональной информационной компетентности специалиста в военно-морском вузе. // URL:
<http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/formirovanie-professionalnoj-informacionnoj-kompetentnosti-specialista-v-voenno.html> (Дата обращения 19.08.2019)
5. Гендина Н.И., Колкова Н.И., Стародубова Г.А., Уленко Ю.В. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / М., Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. – 2006. – 512 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ КАК ОТВЕТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ВЫЗОВАМ

Киселёва Наталья Ильинична
Финансовый университет

Распространение цифровых технологий трансформируют все сферы жизни человека, формируя новые формы сознания и поведения, меняя систему ценностей. Такую картину можно наблюдать в образовательной сфере, потенциально подготовленной для дальнейших изменений.

Однако ситуацию обостряют перспективные прогнозы развития рынка труда, обещающие перемены такого масштаба и такой сложности, каких человечеству еще никогда не доводилось испытывать: глобализация и развитие сетевого общества, цифровизация и автоматизация всех сфер жизни общества, социально-демографические изменения. Считается, что многие задачи, выполняемые сейчас работниками в различных секторах экономики, будут автоматизированы или исчезнут в связи с изменением способа организации общества [1]. Для новой экономики потребуются специалисты нового типа с новыми задачами, которые потребуют творческого подхода и готовности к сотрудничеству с другими людьми и с системами искусственного интеллекта.

Несмотря на неоднозначность существующих прогнозов вузы активно готовятся к предстоящим изменениям: внедряют различные технологии обучения, позволяющие реализовать принцип непрерывного образования, охватить все возрастные группы населения, актуализируют образовательные программы с учетом запросов работодателей, формируют образовательную систему через интернационализацию учебных программ и

партнерские отношения с мировыми учебными заведениями, внедряют передовые технологии и методы обучения.

Готовность вузов к новым вызовам определяется и исследованием вузовской среды: готовность преподавательского состава, ожидания студенчества и технологические и иные возможности вуза [2], формирование его профессиональной субъектности [3].

Анализ открытых эмпирических исследований в <https://elibrary.ru> за период с 2015 по 2019 гг по удовлетворённости и запросам студенчества [4] в системе высшего образования позволяет обобщить опыт запросов студентов и сформировать общенациональные ориентиры систем высшего образования, сохраняющие передовые достижения российского образования.

1. Уже существующие направления подготовки, требуют приведения в соответствие с требованиями современности: digital-технологии в различных сферах и отраслях экономики с возможностью коммерциализации полученных знаний и навыков.

2. Разработка междисциплинарных, межотраслевых направлений подготовки, отвечающим современным запросам и вызовам: прикладная математика и информатика; зелёная экономика, адаптация мигрантов, работа с молодежью и «серебряным» возрастом, web-журналистика и многие другие.

3. Новые направления, реализация которых возможна в рамках сетевых университетов с применением различных форм онлайн-обучения: биотехнология, математическое обеспечение и администрирование информационных систем и другие.

4. Совершенствование методик, методов и технологий обучения. Преподаватель перестает быть единственным и надежным источником информации, студенты способны воспринимать более объёмные информационные потоки, но они должны быть строго систематизированы, алгоритмизированы и гемифицированы, готовность к овладению информацией 24x7 с любых цифровых носителей.

Отсутствие готовности и разработки механизмов совершенствования образовательной среды российских вузов формирует риски потери конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, а также утечку капиталов и умов в зарубежные вузы, в том числе в бывшие союзные республики СССР.

1. Никитин А., Шаронов А., Никитин Г., Репик А. Атлас новых профессий. М., АСИ. Сколково, 2015. 289 с.

2. Большунов А.Я. Формирование профессиональной субъектности как критерия качества высшего образования // *Инновации в образовании*. - 2018. - № 11.

3. Оборский А.Ю. К вопросу об оценке деятельности научных организаций Российской Федерации // *Экономика. Бизнес. Банки*. - 2018. - № 56.- С. 8-14.

4. Тюриков А.Г., Кибакин М.В. Новые практики социологической диагностики востребованности и качества образовательных услуг вузов: методологические и методические проблемы // *Инновации в образовании*. - 2019. - № 2. - С. 21-33.

5. Сергеенко К.А., Серова Т.В., Селютин Г.В. Мониторинг качества подготовки кадров среднего профессионального образования, реализуемый в системе вуза: проблемы, достижение

эффективности//Система менеджмента качества: опыт и перспективы. -2019. - № 8. - С. 103-106.

ИССЛЕДОВАНИЕ СФОРМИРОВАННОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Когтева Ульяна Андреевна

ГБОУ ВО МО "Технологический университет"

Уражок Татьяна Викторовна

ГБОУ ВО МО "Технологический университет"

Высокие темпы развития технологий, создания, обработки и распространения информации могут привести к риску превышения возможностей людей в освоении и применении знаний, что приводит к эффекту «перенасыщения информацией».

В целях изучения сформированности информационных компетенций участников образовательного пространства, авторами было проведено исследование, проходившее в форме анкетного опроса (сентябрь 2018 – февраль 2019 гг.). Выборка составила 300 респондентов (70% – студенты, 30% – преподаватели). Респонденты женского пола составили 60% от числа опрошенных, мужского – 40%.

Студентам и преподавателям было предложено оценить уровень сформированности информационных компетенций современного студента. Около трети преподавателей считают, что студенты обладают инструментальной компетенцией, почти половина наделяют их аналитической компетенцией, и только каждый пятый опрошенный преподаватель считает, что студенты обладают стратегическими компетенциями. В отличие от преподавателей, чуть больше половины респондентов-студентов считают, что обладают стратегическими компетенциями, около трети – инструментальной компетенцией, и только 11,6% оценивают свой уровень владения современными технологиями в соответствии с инструментальной компетенцией.

Исследование показало, что три четверти опрошенных преподавателей полагают, что готовы получать знания у людей разного возраста, однако лишь 30,5% студентов согласны с ними. Всего 1% респондентов-преподавателей не считает, что владение ИКТ им необходимо, однако среди респондентов-студентов такой точки зрения придерживается 4,1%, а 7,7% убеждены, что преподаватели не готовы учиться у людей младшего возраста. При этом на вопрос «Важно ли владение современными технологиями преподавателем университета?» большинство респондентов-студентов ответило утвердительно. Только 6,7% респондентов-студентов солидарны с мнением, что главное для преподавателя – это компетентность в своей области.

Оценка применения ИКТ преподавателями в своей деятельности во многом совпадает у студентов и самих преподавателей. Так, подавляющее большинство опрошенных преподавателей и студентов ИКТ применяются в аудитории для сопровождения лекций. Используют компьютер для дистанционной работы со студентами большинство преподавателей, около четверти для общения со студентами и

дистанционного обучения используют социальные сети. Только 3,2% опрошенных преподавателей не используют ИКТ в своей педагогической деятельности или используют их минимально, с ними согласны 8,6% опрошенных студентов.

В условиях формирования информационного общества и перехода к цифровой экономике главной задачей преподавателя становится формирование у обучающегося не только профессиональных, но и информационных компетенций. Для этого необходимо, чтобы и сам преподаватель обладал информационными компетенциями. Наиболее эффективно формировать и транслировать новые компетенции помогает достичь медиaprостранство университета, трансформирующееся под влиянием меняющейся реальности.

1. Козтева У.А. Трансформация образовательного медиaprостранства в условиях информационного общества // *Инновационные аспекты социально-экономического развития региона: матер. VIII Ежегод. науч. конф. аспирантов «МГОТУ» (Королев, 17 мая 2018 г.): сб. ст. 2018. С. 252–259.*
2. Уражок Т.В. Вторичный анализ данных мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования // *Социально-гуманитарные технологии. Т. 5. 2018. № 1. С. 89–98.*

ЛЕНИНГРАДСКАЯ – САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Козлов Анатолий Александрович

Правительство Санкт-Петербурга, Центр "Контакт"

Для начала немного истории. Изучение молодежной проблематики в России начинается в начале прошлого века. Но действительный размах можно наблюдать уже в 20-30 годы в советской России. Это был эмпирический период, который дал большое количество данных. Правда, зачастую сумбурных, не систематизированных и не имевших единой методической базы. Да с методологией исследований было, мягко говоря, никак. Для нас важно, что объектом исследований в большом числе случаев была молодежь.

Затем, как известно, после печально известного постановления ЦК ВКП(б) от 4 июня 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», социологические исследования были свернуты. Причем, многим из социологов вполне буквально не поздоровилось. Говорить же о формировании в этот период ленинградской школы социологии, даже ее зачатков, просто не приходится.

Второй этап: возрождение, но скорее собственно создание отечественной социологии молодежи (60-70-е гг. прошлого столетия), в рамках которого и складывается Ленинградско - Петербургская школа социологии молодежи. Очень короткий во времени, но чрезвычайно продуктивный период, связанный со знаковыми фигурами отечественной

социологической науки: В.Т.Лисовский, С.Н.Иконникова, А.Г.Здравомылов, И.С.Кон, В.А.Ядов.

Следует отметить, что процесс формирования школы не шел изолировано. В это же время сложились школы и направления в других центрах, устанавливаются тесные связи между ними. Усилиями, прежде всего, Б.Г.Грушина, И.М.Ильинского, В.К.Криворученко, В.Н.Боряза, О.М.Лармина, И.В.Бстужева-Лады, В.Н.Чупрова, В.Н.Шубкина, Т.И.Заславской, Л.Н.Когана, М.Н.Руткевича, Ю.Р.Вишневого, Е.М.Бабосова, М.Х.Титмы, Й.Леонавичуса, Г.И.Хмары, А.А.Габиани и других состоялась советская социология молодежи как научная дисциплина.

Естественно, что отечественная социология молодежи формировалась в русле процессов развития мировой социологии молодежи. В целом данная отрасль науки складывалась одновременно с западно-европейскими школами социологии молодежи. И связано это было с мощным взлетом протестного движения. Важно отметить, что и на Западе и в СССР социология молодежи формировалась примерно с одного временного рубежа.

Правда, собственно социологию нам пришлось осваивать несколько по-иному. Именно в силу противостояния в 40-е – 60-е годы. Здесь есть два аспекта, которые не всегда учитываются. Во-первых, изоляция и откровенно враждебное отношение к социологии со стороны «корифеев философии», и во-вторых, со стороны идеологического аппарата власти. Хотя не всех. Активную поддержку молодежниками оказывали ЦК ВЛКСМ и союзное и российское Министерства высшего и среднего специального образования. Начиналась «золотая волна» социологии. Каждый ректор вуза стремился открыть у себя собственную лабораторию. Не говоря уже о промышленных предприятиях.

В условиях настоящего информационного голода и полагаясь на инициативы отцов-основателей, социология молодежи в целом и в Ленинграде, быстро, демонстрируя высокую обучаемость и самообразование, прошла три основные фазы. Во-первых, компилятивную (через копирование идей и опыта западных социологических школ). Во-вторых, эмпирическую (сбор материалов, накопление данных конкретного опыта, создание кадровой и технической базы. В-третьих, суверенную (закрывающуюся в формировании собственных позиций в области теории и методики, уже на основе собственного опыта и кадрового потенциала). В результате, советские социологи-молодежники стали выступать на международных конференциях на равных со своими западными коллегами, став при этом членами многих международных научных сообществ.

Для формирования научной школы необходимо несколько условий. Во-первых, наличие социального заказа. Во-вторых, наличие энтузиастов-подвижников, способных выдвинуть привлекательные идеи и сплотить вокруг себя единомышленников. Причем, обладающих своего рода, «критической массой» и способных продемонстрировать собственную позицию.

В то время все ниши были практически пусты. А потому их занимали в зависимости от возможностей и интересов исследователей. Здесь следует отметить роль основателя школы Владимира Тимофеевича Лисовского, 90-летие со дня рождения которого мы отмечаем. Прежде всего, его талант исследователя и организатора. А также и неоспоримые личные качества, особенно личное обаяние и принципиальность, позволившие привлечь многочисленных соратников и союзников.

Результатом его усилий и активной жизненной позиции в НИИКСИ тогда Ленинградского университета была создана лаборатория исследования проблем молодежи и студенчества сразу ставшая головной страной по изучению данной проблематики. Объединив представителей различных отраслей знания (историков, филологов, философов, юристов, психологов, педагогов, специалистов в области физической культуры и спорта), коллектив лаборатории целенаправленно вышел на междисциплинарный уровень и добился всестороннего рассмотрения проблем молодежи. Не случайно, поэтому, первые работы были встречены с большим интересом и переведены на многие иностранные языки и языки многих народов СССР. В них содержался не только портрет молодого человека в динамике, но и были заложены основные принципы и подходы к исследованию проблем молодежи и молодежной политики, а позднее социальной работы.

Другой важной особенностью формирующейся школы, были, с одной стороны, накопление научного потенциала, позволившего вплотную подойти к общей теории молодежи. А с другой стороны, зародить крупные направления исследований, частью вышедших на уровень самостоятельных социологических школ (в психологии – В.Н.Панферов, в этносоциологии – З.В.Сикевич, в области изучения экстремизма – А.А.Козлов, формирования личности специалиста – Е.Э.Смирнова, истории молодежной социологии – Ю.Д.Марголис, в планировании и программировании воспитательной работы с молодежью – А.Н.Евдокимов, Л.П.Смелков). Особо следует отметить разработку общероссийских широкомасштабных целеных программ с участие десятков вузов и руководство этими программами. При этом, многое совершалось впервые.

Было бы правильно упомянуть и об общественной и пропагандистской деятельности коллектива школы. На ее базе был создан Головной совет МВ и ССО по работе со студентами, Проводились многочисленные конференции, круглые столы, причем не только с работниками высшей школы, но и с огромными массами населения нашей страны от Калининграда до Владивостока, от Кушки до Норильска и Воркуты.

К положительным сторонам школы следует отнести и быстрое складывание международных контактов, при совместном участии в проведении исследований, конференций, в издательской деятельности, в обмене опытом (ГДР, Болгария, Чехословакия, Венгрия, Югославия, ФРГ, США, Финляндия, Япония).

За период существования в рамках школы были подготовлены десятки кандидатов и докторов наук. Иными словами в лице ленинградско-петербургской школы социологии молодежи сложился специфический социальный институт, со всеми необходимыми признаками и регалиями. Последнее достижение школы, теперь во главе с В.Е.Семеновым и А.А.Козловым, открытие на факультете социологии СПбГУ первой в России кафедры социологии молодежи и молодежной политики.

Хотя многие начинания и достижения отложились в деятельности (можно сказать в генетике) многих вузовских коллективов, к сожалению, в современных условиях школа оказалась невостребованной и фактически прекратила свое существование. Но это уже совсем другая история.

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Колесникова Елена Юрьевна
Южный федеральный университет

Одной из ключевых черт «общества знания» является наличие субъективной готовности новых поколений молодежи к высокопродуктивной деятельности по овладению интеллектуальным капиталом и ресурсами национальной культуры общества [3]. Трансформация социальных механизмов воспроизводства интеллектуального капитала общества в последние два десятилетия радикально изменила институциональные условия продуцирования знаний, в том числе – в сфере высшего образования, определившие в значительной степени социальные ограничения и суженный характер воспроизводства интеллектуального капитала в России. Критическая социально-экономическая неоднородность российского общества и высокий уровень социального неравенства запустили в России процессы расслоения ранее единой системы высшего образования, глубокой периферизации ее подавляющей части, и в условиях ресурсных ограничений приоритетную их концентрацию на формирование элитного образовательного анклава. Процессы распределения потоков молодежи по образовательным локалитетам становятся все более непредсказуемыми, хотя инструментарий их регулирования фактически монополизирован государством [1].

В то же время, глобализация российского рынка образования, его интернационализация и гибридизация, усиленные технологиями онлайн-образования, кардинально изменило баланс национального и глобального на рынке образовательных услуг (особенно в его элитном сегменте) в пользу его транснациональных сегментов, что переформатировало приоритеты институциональных образовательных практик молодежи, сформировав новый – «наднациональный» - тип образовательных стратегий молодежи.

Система высшего образования, особенно ее периферийная часть, в результате реформ и модернизации все более обнаруживает свою социальную дисфункциональность (подготовка невостребованных кадров, низкое качество реализации образовательных программ, ценовые диспаритеты образовательных услуг и т.д.), теряет, прежде всего, функцию «социального лифта» как ключевого института социальной мобильности молодежи и обеспечения открытости социальных структур [2]. Механизмы социального воспроизводства, хотя и обеспечивают формально равный доступ молодежи к высшему образованию, но его конкурентный высококачественный сектор оказывается монополизирован высокодоходными группами населения (и молодежи).

Поэтому важным представляется теоретически и эмпирически выявить и описать те или иные стратегии социального поведения российской молодежи в образовательной сфере, изучение которых позволяет глубже понять, с одной стороны, их жизненные интенции, а с другой – сложившуюся социальную ситуацию, связанную с доступностью образования.

1. Колесникова Е.Ю. *Практика трансформации российского образования в свете социологических теорий: дефицит «социальности».* Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7.
2. Константиновский Д.Л., Абрамова М.А., Вознесенская Е.Д., Гончарова Г.С., Костюк В.Г., Попова В.С., Чередниченко Г.А. *Образовательные стратегии молодежи: мотивация выбора. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования.* М. : ЦСП и М, 2015.
3. *Ментальные программы и модальные модели социального поведения на Юге России: монография / отв. ред. А.В. Лубский.* – М.: Социально-гуманитарные знания, 2017.

ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКОЛЕНИЙ Y И Z

Колосова Елена

Российский государственный гуманитарный университет

Губанова Александра

Российская государственная детская библиотека

Одним из наиболее противоречивых направлений в прикладных исследованиях сегодня выступает тематика, посвященная сравнению поколений. В 2018 году для фиксации возраста важнейших событий включения в социум представителей двух разных поколений было проведено социологическое исследование «События детства поколения Z» молодежи от 18 лет и чуть старше (N=774) методом онлайн-анкетирования. В ходе исследования были рассмотрены основные отличительные особенности практик детско-подростковой аудитории поколений Y и Z в отношении использования интернета и покупательской активности.

В настоящее время изменения, происходящие в мире и обществе, охватывают все сферы жизни человека, темп изменений постоянно ускоряется и поэтому человеку необходимо форсировано адаптироваться к новым условиям. Сегодня ведущую роль в процессе адаптации играют, возможно, впервые в истории человечества, не взрослые, а подрастающее поколение – дети и подростки.

С одной стороны, информационные технологии вошли в жизнь человека в столь короткий промежуток времени, что части взрослого населения оказалось сложно приспособиться к переменам, тогда как дети в настоящее время являются наиболее активными пользователями всего спектра современных информационно-коммуникационных технологий. Эти технологии не только дополняют и расширяют жизнь ребенка, но и влияют на всю структуру его деятельности как в реальной жизни, так и в виртуальной среде [1, 72].

Современные информационные технологии сегодня выступают ключевым агентом социализации, составляющим конкуренцию агентам, представляющим такие традиционные социальные институты, как семья и школа.

С другой стороны, в современном обществе система потребления также играет важную роль в социализации подрастающего поколения, поскольку потребление из чисто экономического явления становится социокультурным, а отношения, связанные с ним, начинают пронизывать все сферы общества. Потребительское поведение детей складывается из наследуемых социально-экономических различий взрослых (родителей) и, соответственно, их паттернов покупательского поведения, с другой, – добавляется индивидуально приобретенный опыт в процессе личной активности и взаимодействия с обществом и его социальными институтами. Социальные нормы, регулирующие ролевые действия детей-потребителей представляют собой некие нормативные образцы данной роли, правила, регулирующие исполнение роли потребителя детьми, правила поведения детей-потребителей.

Несмотря на то, что поколение Z принято считать поколением, погруженным в интернет-реальность и не представляющим жизни без неё, так называемым «поколением Google», тем не менее, результаты исследования показали, что не все события, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий, произошли в детстве. Интернет и потребительское общество способствуют возникновению новых, отличных от привычных, способов деятельности, новых культурных практик, создающихся в сложном взаимодействии с традиционной жизнедеятельностью и проектирующих особую социальную ситуацию развития и новый образ жизни современных детей и подростков.

1. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество 2018. Т. 9. № 3. С. 72.

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Конищева Евгения Васильевна
ФБГОУ ВО КГМУ Минздрава России

Глобализация как характерная черта современности отражается на всех социальных институтах общества, в том числе на институте образования. Образование представляет собой систему стандартов, направленных на развитие способностей и социализацию индивидов, трансляцию знаний, их приумножение и совершенствование общества в целом. Участниками образовательного процесса (актерами) выступают студенты и преподавательский состав. Исследование жизненных стратегий молодых преподавателей учебных заведений в условиях трансформаций образовательного процесса приобретает важное значение. В ближайшем будущем на данную категорию ляжет основная учебная и воспитательная нагрузка.

В настоящее время критерии, определяющие категорию молодых преподавателей, достаточно не проработаны. В большинстве случаев данная группа определяется в соответствии с возрастными границами, стажем педагогической деятельности и соотносится с категорией молодых ученых [1]. Данные характеристики влияют на процесс формирования жизненных стратегий, как способов поэтапного формирования своего будущего с помощью планирования и проектирования значимых жизненных событий [3]. На формирование жизненных стратегий оказывает влияние выбор способов реализации планов, разрешения жизненных затруднений. Важно учитывать социальный аспект затруднений, анализируя проявления их особенностей в конкретной социальной группе [2]. Молодые преподаватели выступают важным звеном образовательного процесса, т.к. результаты их профессионального становления существенным образом отразятся на подготовке будущих специалистов. Преподавателей этой категории традиционно отличают целеустремленность, энтузиазм, заинтересованная включенность и другие характеристики. Однако, некоторые обстоятельства жизнедеятельности вызывают субъективные переживания, которые способны отразиться на результатах педагогической деятельности. Проведенное в 2019 году исследование среди преподавателей ВУЗов Курского региона (N=650), направленное на изучение жизненных стратегий молодых преподавателей, показало следующее. Молодые преподаватели в возрасте 24-34 лет среди ведущих способов взаимодействия с трудностями обозначили переживание сопротивления трудностям (63,6%). Среди возможных стратегий облегчения жизненных затруднений ведущими были отмечены собственные усилия по избеганию, избавлению от проблемной ситуации, ухода от нее (45,5%). Полученные результаты свидетельствуют о высокой доле эмоционального компонента при взаимодействии с трудностями у категории молодых преподавателей. Возможной причиной такого положения является отсутствие умения оценивать значимость трудностей для дальнейшей жизнедеятельности и неумение определять конструктивный способ разрешения затруднений.

1. Балезина Е. А. Молодой преподаватель: к вопросу определения понятия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodoy-prepodavatel-k-voprosu-opredeleniya-ponyatiya> (дата обращения: 10.10.2019)

2. Каменева Т.Н., Степашов Н.С., Конищева Е.В. Жизненные затруднения как социокультурный феномен: концептуализация категории // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/19SCSK119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

3. Савина Н.Н., Илаева Р.А. Сущность жизненной стратегии и её типологии // Современные проблемы науки и образования. 2016. №6 URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1695711>

ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОСТРАНСТВА СТУДЕНЧЕСТВА

Косинцева Юлия Феокистовна

Северо-Кавказский федеральный университет

Зритнева Елена Игоревна

Северо-Кавказский федеральный университет

Эффективность становления будущего специалиста во многом определяется условиями не только собственно обучения, но и условиями и детерминантами информационно-исследовательского пространства университета. В тоже время при сформированной системе организации исследовательской деятельности студентов остаются неопределенными приоритетные (доступные и используемые ими) механизмы формирования профессионального информационного пространства.

В исследовании специфики образования научно-исследовательского пространства студентов, включая его информационно-коммуникативную составляющую, использован выборочный формализованный опрос студентов различных направлений профессиональной подготовки (всего 504 респондента в возрасте от 18 до 25 лет, из которых 52,3% - мужчины), обучающихся на втором и третьем курсах в институтах Северо - Кавказского федерального университета. Научно-исследовательской деятельностью занимаются 72% респондентов. Выбор научной темы тесно связан с учебной работой студентов: выбор направления исследования был определен преподавателем – 41%, являлся темой учебной работы - 28%, интересом к изучаемому предмету - 23%. Занятия научной деятельностью, по мнению студентов, повышает качество профессиональной подготовки (J влияние НИР на кач. проф. подготовки = 0,7304), позволили им реализовать свои возможности и таланты – 31%, легче сдавать зачеты и экзамены – 17%, опубликовать статью – 12%, приобрести профессиональные контакты – 11%, но мало способствует повышению социального статуса или изменению позиции на рынке труда.

Анализ фактических работ, выполняемых студентами в научно-исследовательской деятельности, показал, что прежде всего это изучение литературы и подготовка рефератов по теме исследования – 33,3%, выполнение измерений – 23,6%, написание статьи – 16,7%, разработка проекта – 12,5%. Научные руководители (по рангу) консультируют молодых исследователей - 45%; ведут совместные эксперименты - 8%, вместе пишут научные тексты – 7%, обсуждают результаты НИР - 6%. Основными электронными источниками формирования информационного пространства студентов являются различные сайты, в т.ч. официальные - 74%, электронные каталоги и базы библиотек - 46,2%, научная электронная библиотека - 27,9%, справочно-поисковые системы - 28,9%. Полнотекстовые базы статистических данных или изданий по общественным и гуманитарным наукам молодыми исследователями не используются. Важно отметить, что публичная научная библиотека является важным источником информации о новых авторах, книгах и публикациях только для 7% респондентов. Соответственно, научно-ориентированную информационную среду студентов формирует Интернет, собрания электронных

библиотек, сообщения на форумах (т.е. электронные сообщения о практическом опыте) – 51%, мнение ближайшего социального сообщества – 16%, мнение / совет преподавателей – 16%. Инновационно-ориентированная научная профессиональная среда формируется преимущественно данными Интернета, в т.ч. по поисковым запросам – интегрально 47%, сообщениями в СМИ – 24%, на занятиях в университете – 15%, из опыта (рассказов) старших товарищей - 7%, на студенческих конференциях – 5%, на профессиональных научных форумах - 1%.

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: ОЦЕНКИ СТУДЕНТОВ

Костина Наталия Борисовна

Уральский институт управления - филиал РАНХиГС

Дуран Татьяна Валентиновна

Уральский институт управления - филиал РАНХиГС

Технологические вызовы современного общества предъявляют все новые требования среднему профессиональному образованию в условиях его статусной неопределенности: соответствие не только нынешнему, но и перспективному рынку труда; реальное участие педагогического сообщества в принятии управленческих решений; обновление его содержания, специальная подготовка педагогических кадров; разработка методик обучения на основе информационно-коммуникационных технологий, позволяющих реализовать идею индивидуального подхода к обучению. Реализации перечисленных направлений препятствует отсутствие адекватной государственной стратегии среднего профессионального образования: имеют место отдельные мероприятия, реализуются программы, но они не обладают системным характером, следствие этого – неэффективность СПО, проявляющаяся: в недостаточной удовлетворенности учащихся, их родителей, педагогов как образовательным процессом, так и его результатами, в несоответствии СПО запросам рынка труда.

Институциональные изменения СПО обусловлены технологическими инновациями в отраслях хозяйства, трансформацией профессиональной структуры (появлением новых профессий и «отмиранием» традиционных). При социологическом анализе институциональных изменений среднего профессионального образования исследовательское внимание привлечено к выявлению их оценок основными акторами - студентами, их родителями, педагогами. В 2017-2018 гг. нами было проведено эмпирическое исследование посредством анкетирования студентов и их родителей в трех колледжах г. Екатеринбурга: Екатеринбургский колледж транспортного строительства (ЕКТС), ГБПОУ СО «Уральский колледж бизнеса и технологии красоты» (УКБиТК), ГАПОУ СО «Уральский политехнический колледж-межрегиональный центр компетенций» («УПК-МЦК»). В результате исследования выявлены оценки студентами колледжей и их родителями качества преподавания, организации учебного процесса, его обеспеченности (материально-технической, информационно-технологической),

санитарно-гигиенических условий. Большинство студентов достаточно высоко оценили качество преподавания, важнейшим показателем которого является использование в учебном процессе интерактивных форм работы: групповых дискуссий, кейсов, проблемных заданий и т.д. Их применение получило высокую оценку у студентов: им удовлетворены почти 80 % студентов (53,9% – «полностью удовлетворены» и 26,0% – «скорее удовлетворены»). Наибольший уровень удовлетворенности зафиксирован по критерию «степень актуальности информации»: полностью удовлетворены 54,9 % студентов, скорее удовлетворены – 31,4%, что в совокупности составляет 86,3 %. Наименьший уровень удовлетворенности качеством преподавания прослеживается по такому критерию, как «степень доступности изложения материала» - 45,2% и 36,1% соответственно. Удовлетворенность студентов организацией учебного процесса существенно ниже, чем качеством преподавания: расписанием занятий довольны 46,7 % студентов, 7,8 % «полностью не удовлетворены» организацией учебного процесса. Отношение студентов к организации практик в целом позитивное (удовлетворены 73,5%). Удовлетворенность организацией зачетно-экзаменационных сессий составила 79,9% (из них 37% – «полностью удовлетворены» и 42,9% – «скорее удовлетворены»)

Серьезной проблемой обеспеченности учебного процесса, по мнению студентов, является доступ к Интернет: им удовлетворены лишь 49,1% опрошенных, 17,4% полностью не удовлетворены. Наличием специальных аудиторий удовлетворены 67,7%, не удовлетворены - 13,6 %. Максимальную положительную оценку у студентов получили такие составляющие материально-технической обеспеченности учебного процесса, как «наличие компьютеров, используемых в учебном процессе» (70,9%) и «наличие необходимой литературы в библиотеке» (72,8%). Менее половины опрошенных (41,6%) отмечают, что образовательный процесс позволяет реализовать индивидуальные способности и способствует реализации способностей (17,5%); 23% отмечают, что возможности реализации индивидуальных склонностей в рамках обучения ограничены, а 15,6% опрошенных полагают, что образовательный процесс не способствует раскрытию их способностей. Но институциональные изменения среднего профессионального образования как раз требуют от выпускника не механического воспроизведения теоретических знаний и практических навыков, а умения быстро адаптироваться к меняющейся обстановке, решать нетрадиционные задачи. Именно индивидуализация обучения позволяет сформировать творческую, самостоятельную личность, стремящуюся к повышению своего культурного и профессионального уровня.

1.. Селезнева Н.А. Система качества образования в вузе как объект комплексной оценки и анализа // Проблемы качества образования. Кн.2. Оценка управление качеством в высшем образовании. Материалы XII Всерос. совещания. Уфа: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2003. С.72-86.

ТРАНСГУМАНИЗМ И РИСКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Костоломова Марина Викторовна

Институт социально-политических исследований Российской академии наук

Трансгуманизм как актуальная сегодня философская концепция обретает все большую популярность в связи с бурным развитием техники и технологий, а также возможностями, которые они в себе скрывают. Критика трансгуманизма и полемика вокруг достижений, порожденных его идеями, разгорается тем больше, чем дальше человек продвигается по пути «самосовершенствования» и чем больше возможностей у него, как у представителя биологического вида, появляется. Несмотря на разногласия, существующие даже внутри самого трансгуманизма, его концептуальные основы активно пропагандируются посредством различных каналов. Лоббируемые трансгуманистические ценности в конечном итоге способны привести к конструированию новой общественной парадигмы.

В целях осуществления дальнейших разработок в области медицины, крионики, генной инженерии, роботостроения, трансгуманистам необходимо создать фундамент для формирования этой новой, трансгуманистической парадигмы. В России, как и в других странах, предпринимаются первые шаги по популяризации идей трансгуманизма через системообразующие социальные институты – образование и науку. Главным объектом здесь становится молодое поколение как наиболее восприимчивая, а значит и уязвимая, социальная группа.

«Содействие постановке и развитию преподавания вопросов трансгуманизма и иммортализма в средней и высшей школе» и «создание специальных учебных программ для школ и вузов» - цели, которые ставят перед собой российские трансгуманисты [1, 2]. Внедрение идей трансгуманизма в образовательный процесс позволит его сторонникам получить доступ к интеллектуальному и духовному потенциалу нации - молодежи. В связи с этим возникает ряд рисков и угроз, которые влечет «инвазия» идей трансгуманизма:

- Изменение функций и роли института образования в связи с новой, четвертой волной научно-технического прогресса [3];
- Углубление социокультурной дифференциации (сужение рамок доступности: например, образование только для определенной категории «постлюдей»);
- Отчуждение сознания и права человека не неприкосновенность. Конструирование данной установки в сознании человека предполагается в процессе обучения. Декларируя безграничное развитие личности посредством науки и образования, трансгуманисты призывают к полному отрыву человека от его истинной природы [2].

Процесс развития указанных рисков в дальнейшем будет интенсифицироваться. Кроме того, будут возникать их новые формы по мере конструирования и распространения трансгуманистической парадигмы. Поэтому одной из главных задач научного сообщества является разработка стратегий её социально-этического сдерживания.

1. Манифест стратегического общественного движения «Россия 2045». Россия-2045. Стратегическое общественное движение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.2045.ru/search?q=манифест> (Дата обращения: 18.04.2019 г.).
2. Устав. Российское трансгуманистическое движение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/532/> (Дата обращения: 18.04.2019 г.).
3. The fourth industrial revolution in Davos. Expert online. [Electronic resource]. Access mode: <http://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyshlennaya-revolyutsiya/> (Date of the address: 14.04.2019).

ОСОБЕННОСТИ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ВЫБОРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Кузнецов Игорь Сергеевич

Институт социологии ФНИСЦ РАН

В настоящее время выбор вуза все в большей степени обуславливается существующими тенденциями в сфере образования. Одна из таких тенденций связана с модификацией рынка труда, которое, прежде всего, подразумевает развитие информационных технологий и как следствие — появление новых профессий. Последнее предполагает формирование запросов, связанных с получением образования по новым специальностям. Вторая тенденция связана с массовизацией профессионального образования, которая с одной стороны, предполагает множество образовательных интересов, с другой — конкуренцию этих интересов. Если говорить с позиции студентов, то эти тенденции сопряжены: как со сложностью оценки качества обучения до поступления, так и с ожиданиями самих поступающих, которые зачастую до конца не прояснены.

Все это приводит к усложнению выбора образовательной организации. Усложнение выбора подразумевает неопределенность и непредсказуемость результатов такого выбора. Взаимодействие между субъектами образовательного процесса обусловлено социальными институтами, которые, по всей видимости, должны преодолевать эту неопределенность. В этом смысле введение ЕГЭ было как раз для того, чтобы повысить прозрачность выбора образовательной организации. Однако этот и другие схожие институты не решают до конца проблему неопределенности, прежде всего, потому что они сами эту проблему в себе содержат.

В этой связи возникает вопрос о том, как выбрать образовательную организацию в подобной ситуации? Один из ответов, предложенный Луманом, связан с доверием, поскольку функцией данного феномена является уменьшение (а не умножение) неопределенности. Иными словами, данный феномен связан с оправданием благоприятных ожиданий относительно того, что должно произойти в будущем. При этом стоит говорить о двух типах доверия, которые позволяют увеличить вероятность

оправдания ожиданий: о «доверии на знании» и «доверии на вере». Первый тип связан с оценкой надежности объекта доверия (в данном случае вуза), второй – опирается на правило или норму о том, как следует поступать.

Можно говорить о региональной специфике результатов применения доверительных моделей выбора, а точнее о различиях в доверительном поведении при выборе образовательной организации, которые наблюдаются в мегаполисах (Москве и Санкт-Петербурге) с одной стороны и в регионах — с другой.

В частности, в регионах доверительные стратегии (в первую очередь «доверие на вере») чаще всего приводят к оправданию ожиданий, т.е. к отсутствию разочарования в получаемом образовании. Это в свою очередь согласуется с тем, что в отличие от мегаполисов, в регионах наблюдается сравнительно высокое доверие студентов студенческому профсоюзу, администрации факультета, администрации вуза, а также высшему образованию в целом. Причем, в регионах ожидания студентов в большей степени ограничены получением диплома об образовании в то время, как в мегаполисах их ожидания связаны с получением качественного образования.

1. *Luhmann N. Trust and Power. Chichester: Wiley, 1979. — 208 p.*

ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА

Кульминская Алина Владимировна
Уральский федеральный университет
Гавва Дана Сергеевна
УРФУ

В настоящее время цифровизация определяет особенности развития всех сферы жизнедеятельности человека: многие Указы Президента РФ и национальные программы направлены на развитие информационного пространства в стране, но этот процесс сопровождается различными противоречиями. В частности программа «Цифровое образование» открывает возможность для совершенствования и получения знаний в любое время для всех возрастов, но при этом ее текст отражает существующий в обществе дисбаланс: преимущество в получении образования любого типа отдано молодежи. Вместе с тем, в условиях увеличения периода трудовой занятости, происходит актуализация образовательных технологий для старшего возраста. С нашей точки зрения, цифровая образовательная среда может служить пространством формирования и развития продуктивного межпоколенческого диалога между молодежью и старшим поколением. Молодое поколение активно участвует в создании виртуального пространства и активно включено в его практики, успешно использует его ресурсы для адаптации к современной ситуации. При условии понимания проблем и потребностей старшего поколения, молодежь может создать актуальный образовательный контент для старшего поколения.

Для проверки гипотезы было проведено три групповых дискуссии, в рамках которых студенты управленческих и технических специальностей предлагали свое виденье проблем представителей «серебряного» возраста и модели их решения. В ходе работы было очевидно, что участники дискуссий легко выходят на базовые потребности людей старшего возраста и готовы помогать им в преодолении социальных барьеров. Но при этом студенты чувствуют себя не вполне уверенно, так как привыкли к тому, что старшее поколение защищает свой авторитет и не всегда способно прислушиваться к советам.

Важно отметить следующее: студенты готовы к взаимодействию с различной частотой контактов, как прямому, так и опосредованному цифровой средой: от создания служебных ресурсов (например, агрегаторов образовательных порталов) до создания собственного контента (например, основы финансовой грамотности в цифровом мире). Таким образом, цифровая образовательная среда, с одной стороны, может служить сферой самореализации молодежи – через создание ею цифровых образовательных технологий и современного образовательного контента, востребованного в образовании для старшего поколения. С другой стороны, она является сферой, где происходит обогащение и актуализация человеческого капитала старшего поколения, его интеграция в различные сектора общественной жизни в силу того, что в виртуальном пространстве снимаются многие социально-психологические, физические, экономические и иные барьеры, формируется единое поле образовательных интересов, потребностей, стратегий представителей всех поколений.

1. *Паспорт национального проекта «Образование» [Электронный ресурс] / Сайт правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 1.10.2019)*
2. *Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс] / Сайт правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/news/25682/> (дата обращения: 1.10.2019)*

ВНУТРЕННЯЯ НЕЗАВИСИМАЯ ОЦЕНКА ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ: ОПЫТ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кунижева Диана Анзоровна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Широко известной является проблема, связанная с разницей в формируемом наборе знаний, навыков и умений студентам высшими учебными заведениями и компетенциями, актуальными для быстроменяющегося и цифрового рынка труда. В связи с этим, рынок труда и рынок образовательных услуг нуждаются в непрерывном взаимодействии, выраженном, как минимум, в сигнализировании друг другу изменений и

потребностей каждого участника этой непростой системы взаимоотношений. Формирование компетенций, отвечающих запросам рынка труда, невозможно без осуществления комплексной оценки качества образования, где идет выявление пробелов образовательного процесса. Такая оценка и является неким сигналом для системы образования, находящейся в поиске удовлетворения запросов рынка труда. Действительно, сформированность компетенций, выраженная в способности выпускника осмысленно и эффективно распоряжаться знаниями, умениями и навыками в профессиональных ситуациях, находит отражение в характеристике качества образования в вузе [1].

Система оценки качества высшего образования в России представлена двумя блоками:

- государственная оценка (аккредитация образовательных программ, мониторинг эффективности вузов Министерства науки и высшего образования [2]),
- независимая оценка заинтересованных сторон (оценка общественными экспертами: общественная [3], профессионально-общественная [4] и международная аккредитации).

Построение картины, максимально приближенной к реальности и отражающей качество предоставления образовательных услуг, возможно благодаря подкреплению результатов внешней системы оценки качества образования результатами внутривузовских независимых оценок [5].

В Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации такая система независимой оценки существует и активно реализуется. Одним из ее элементов является организация в Финуниверситете обратной связи от студентов и преподавателей. Специалистами выстроена система мониторинговых исследований, создана учебно-научная социологическая лаборатория. Сегодня она функционирует на базе Департамента социологии, истории и философии. Миссией учебно-научной лаборатории является проведение комплексных социологических и маркетинговых исследований в соответствии с современными стандартами. Лабораторией была разработана новая технология проведения опросов через информационно-образовательный портал, что даёт возможность студентам участвовать в опросах в любое время с любого электронного устройства. Основными опросами, позволяющими осуществлять внутреннюю независимую оценку качества, являются:

1. «Преподаватель глазами студента»;
2. «Удовлетворённость качеством образования в Финуниверситете»;
3. «Экспресс-опрос студентов-магистрантов»;
4. «Удовлетворённость условиями труда профессорско-преподавательского состава Финуниверситета».

Все опросы содержат постоянный набор индикаторов, которые позволяют сравнивать результаты между собой. Постоянное совершенствование методик обеспечивают получение более точных и чувствительных к колебаниям мнений студентов и преподавателей.

На основании результатов исследований в Финансовом университете принимаются управленческие решения, обеспечивается регулирование образовательного процесса, направленного на формирование компетенций студентов и в целом повышение качества образования в вузе.

1. Борзов Е.В., Корягина И.И., Вотякова О.И., Курьлева Н.В. Управление качеством образования на основе мониторинговых исследований // Образование и наука. 2016. №6 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kachestvom-obrazovaniya-na-osnove-monitoringovyh-issledovaniy>
2. Главный информационно-вычислительный центр. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/>
3. Агентство по контролю качества образования и развитию карьеры. – URL: <http://www.akkork.ru/>
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об образовании в Российской Федерации». Глава 12, статья 96. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/89df20a2a183c0a9662f34b1321f6bc7e7074cc6/
5. Тюриков А.Г., Боровинских О.С., Голубева К.А., Кунижева Д.А. Формирование системы внутренней и внешней независимой оценки качества образовательных услуг в вузе // Власть. 2018. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-vnutrenney-i-vneshney-nezavisimoy-otsenki-kachestva-obrazovatelnyh-uslug-v-vuze>

ПРОФЕССИЯ "ПОМОГАЮЩИЙ НА КОНЮШНЕ" КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИФТ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ ЛЮБИТЕЛЕЙ ЛОШАДЕЙ

Курская Вера Александровна

Российский университет транспорта РУТ (МИИТ)

"Любители лошадей" - это массовая социальная общность, к которой можно отнести индивидов, в жизни которых существенное место занимают лошади и связанные с лошадьми виды деятельности (конный спорт, верховая езда, общение с животными, научная работа в области иппологии, регулярное чтение популярной тематической литературы и т.д.). Условно таких индивидов можно поделить на профессионалов (ветеринарные врачи, профессиональные спортсмены, конюхи, тренеры, научные сотрудники) и любителей (спортсмены-любители, частные владельцы лошадей, постоянные посетители проката и просто любители лошадей, которые обозначают свой интерес к этим животным как играющий важную роль в их жизни). Данная социальная общность ранее не становилась предметом изучения социологов. Как и в случае с другими массовыми социальными общностями, вряд ли возможно выработать строгие критерии отнесения индивидов к этой общности. Например, условная категория "просто любителей лошадей" очень аморфна, один и тот же индивид может менять свои интересы в течение жизни.

Внутри описанной социальной общности существует своего рода профессия, которая называется "помогающий на конюшне". Эта профессия появилась в 1990-е гг.,

когда возможно стало держать лошадей в частных руках, в результате чего возникло множество новых конных клубов. Помогающими на конюшне были в основном несовершеннолетние и молодежь, любящие лошадей, желающие быть поближе к этим животным, но не способные оплатить свои занятия. По своим обязанностям помогающие совмещали в себе функции конюха и коновода. Поясним, в чем между ними различие: конюх осуществляет повседневный уход за лошадьми, включая ежедневные несложные лечебные процедуры, прописанные ветеринарным врачом, а также уборку помещений и территории клуба (манежей, левад). Коновод работает со спортсменами и/или тренерами и осуществляет подготовку конкретных лошадей к спортивной работе (чистка и седловка перед работой, разминка лошади на корде и под всадником).

Трудовые отношения помогающих на конюшне официально не оформлялись. Платой за труд чаще всего были уроки верховой езды с тренером клуба, в котором трудились помогающие. По сути основным видом платы за труд этой категории работников, особенно несовершеннолетним, была сама по себе возможность появляться в клубе, иметь доступ к лошадям и общаться с ними.

Профессии, характерные для общности любителей лошадей, также не становились предметом изучения социологов. Немногочисленные публикации по данной теме - это либо популярно-практическая литература, рассчитанная на таких же любителей лошадей, владельцев конюшен и т.д., либо отраслевая, для научных работников сельского хозяйства [1; 2].

Наше исследование этой профессии мы проводили на основе бесед с любителями лошадей разных категорий - частных владельцев лошадей, посетителей проката, спортсменов-любителей, заводчиков. Некоторые из опрошенных лиц указали, что в подростковом возрасте и в юности также работали помогающими на конюшне.

Исследование позволило выявить следующую специфику этой профессии: ранее помогающие на конюшне могли становиться коноводами, иногда спортсменами или инструкторами верховой езды. Таким образом, профессия "помогающий на конюшне" была своеобразным социальным лифтом для подростков и молодежи, желавших получить "конную" профессию, но не имевших средств для оплаты занятий по верховой езде. Однако примерно в середины 2000-х гг. этот социальный лифт перестал действовать. В настоящее время стать спортсменом из категории помогающих на конюшне невозможно.

1. Петряков, М. Серый кардинал / М. Петряков // Коневодство и конный спорт. - 2008. - № 6. - С. 37-38.

2. Томановская, В.В. Феномен социализации образовательной системы Российской Федерации на основе развития иппологии / В.В. Томановская, Н.В. Принцев // Иппология и ветеринария. - 2018. - № 4(30). - С. 21-26.

«СЕРЬЕЗНЫЕ ИГРЫ»: ОТ ГЕЙМИФИКАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ К МЕДИАОБРАЗОВАНИЮ

Латыпова Алина Раилевна
Института философии СПбГУ,

*Тезисы подготовлены в рамках исследовательского проекта РФФИ
18-011-00414 А «Политики медиа», СПбГУ.*

В условиях трансформации образования под влиянием цифровых технологий знание не просто переходит в цифровой режим (онлайн-курсы, электронные системы управления в образовательных учреждениях, литература в электронном формате, видео лекций, докладов, защит и т. п.), но создает новые формы трансляции и восприятия знания, способов работы с ним. Музейные и культурные пространства все больше обращаются к цифровым технологиям, переводят информацию в интерактивный и/или игровой формат. Игра позволяет говорить с человеком цифровой эпохи на его языке, передавая знания привычным для него образом. В связи с этим возросла потребность в использовании разнообразных геймификационных техник в процессе обучения и культурного развития, чтобы сделать привычный процесс получения знания увлекательным, чтобы он мог составить конкуренцию досугу, облеченному в яркие медийные формы. Геймификация, т. е. использование игровых средств (как аналоговых, так и компьютерных игр) в неигровых контекстах [1, Р. 113], стала универсальным инструментом для вовлечения «пользователей» культурных и образовательных пространств (коммуникантов [2]), освоивших новые модели общения в условиях новых медиа.

Оптимистичные перспективы использования геймификационных техник в образовательном процессе на деле оправдались не в полной мере. Если говорить о школе или музее, определенные успехи по внедрению интерактивных технологий можно зафиксировать. Если говорить о конкуренции образовательной медиапродукции с развлекательным контентом, здесь разрыв не становится меньше. Индустрия образования продолжает поддерживать миф о геймификации как панацее, в то время как игровая индустрия демонстрирует неоспоримую победу развлекательных проектов. В чем причина неудачи «серьезных игр», несмотря на такие успешные проекты как Foldit (многопользовательская игра, где пользователи конструируют молекулы белка) или платформы вроде Minecraft EDU (образовательная платформа на базе одной из самых продаваемых игр (на 2019 г. продано ок. 176 млн. копий по всему миру без учета Китая, где зарегистрировано около 200 млн. аккаунтов)?

Чтобы ответить на этот вопрос, стоит отметить, что, говоря об отношении игр и образования, мы говорим сразу о двух различных по своей природе процессах. С одной стороны, речь идет о геймификации (применении игровых механик), когда игры используют как форму, чтобы передать некоторое образовательное сообщение. С другой – говорим о людическом ядре игры, которое перестраивается и меняет отношение между пользователем и контентом. Здесь срабатывает не формальное применение техник, а сама игра начинает производить смыслы. Игры не просто передают идеи нарративным образом

(трансляции исторического контекста, идеологических конструкций или паттернов социального взаимодействия), но и реализуют свою медиальную природу. Отчасти концепция «процедурной риторики», предложенная И. Богостом [3], которая описывает способность игры передать сообщение через процедуру – когда само действие, а не нарратив предлагает определенную идеологическую конструкцию (напр., 12th September), – помогает прояснить данный подход.

Так, серьезные игры – это не столько продукт геймификации, сколько особый род игр, которые сами по себе являются сообщением, если пользоваться терминологией М. Маклюэна [4, С. 6]. Сразу проясним, что «серьезными играми» называют такие компьютерные игры, в которых игровой ресурс используется не столько для развлечения, сколько для других целей. Большую часть составляют образовательные игры, игры экологической направленности или игры, ориентированные на ознакомление с трудовыми навыками (симулятор хирурга). Т. е. задачей разработчика серьезных игр является не развлечение игрока, но необходимость донести до него какую-то идею, научить чему-то. Такие игры позиционируются как социально-значимые.

Но серьезные игры неоднозначны, поскольку их сложно атрибутировать к играм в силу того, что они не стремятся к удовольствию в чистом виде, но создают символическую надстройку, значимую за пределами игры больше, нежели в самой игре. В исследовательской литературе проблема «игровости» в связи с серьезными играми поднималась С. Вудсом [5], К. Роквеллом, К. Ки [6] и др., которые рассматривали их с точки зрения возможности сконструировать вызов для игрока и тем самым сделать игру более аттрактивной. Одна из главных задач, которая стоит перед разработчиками таких игр, – это сохранение людуса (а иногда и пайдии), притом без потери настроек на просветительское начало. Проект «серьезных игр» можно назвать новой гибридной формой, которая возникла на стыке образования и цифровых технологий.

Проблема сохранения людического ядра в серьезных играх во многом стоит по той причине, что истоки установок разработчиков, ориентированных на создание «полезного», «обучающего», «доброего» и т.п., остаются в координатах доцифровой эпохи, когда есть четкое разграничение на труд и досуг, образование и развлечение, когда обучение приравнивается к созиданию и т. п. Об этом свидетельствует исследование предпочтительных для серьезных игр механик: обычно используются механики созидания и выбора, а не разрушения [7]. В то время как многие социально значимые навыки вырабатываются как раз в среде агона (подробнее проблему агональности культуры разбирал Й. Хейзинга [8]). Само по себе стремление разрушать также свойственно традиционным играм (Р. Кайуа [9]), не говоря о том, что маленькие дети через разрушение предметов познают окружающий мир. Другими словами, проблема «серьезных игр» заключается в их направленности на определенные морально-идеологические установки, которые не соответствуют духу времени и которые необходимо преодолеть/модифицировать, чтобы в полной мере реализовать потенциал медиальной природы игр, которые способны не только развлекать современного человека, но и расширять его культурный горизонт.

1. Bamidis P.D., Gabarron E., Hors-Fraile S., Konstantinidis E.I., Konstantinidis S.T., Rivera O. Gamification and Behavioral Change:

- Techniques for Health Social Media // 2016. Participatory Health Through Social Media. 2016. P. 112–135.*
2. Савчук В. В. *Коммуникант – эпифеномен коммуникации // Медиафилософия VII. Способы анализа медиареальности. СПб.: С.-Петербургское Философское общество, 2011. С. 40–50.*
 3. Bogost I. *Persuasive Games. The Expressive Power of Videogames. MIT Press. 2007.*
 4. Маклюэн М. *Понимание медиа: внешние расширения человека. М.; Жуковский: «Канон-Пресс-Ц», «Кучково поле», 2003.*
 5. Woods S. *Loading the Dice: The Challenge of Serious Videogames // Game Studies. 2004. Vol. 4 (1).*
 6. Rockwell G., Kee K. *The Leisure of Serious Games: A Dialogue // Game Studies. 2011. Vol. 11 (2).*
 7. Paliokas I., Sylaiou S. *The Use of Serious Games in Museum Visits and Exhibitions: A Systematic Mapping Study // IEEE. 2018.*
 8. Хейзинга Й. *Homo ludens. Человек играющий. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011.*
 9. Кайуа Р. *Игры и люди. Статьи и эссе по социологии культуры. М.: ОГИ, 2007.*

ПОЛИТИКИ ИНТЕРФЕЙСА: ПРОЦЕДУРЫ МОБИЛИЗАЦИИ ТЕЛА

Ленкевич Александр Сергеевич

Центр медиафилософии (Институт философии СПбГУ)

*Тезисы подготовлены в рамках исследовательского проекта
РФФИ-18-011-00414 А «Политики медиа», СПбГУ.*

1. Кто владеет интерфейсами, тот владеет и будущим. Кому открыта их логика, тот прекрасно ориентируется не только в сегодняшней цифровой реальности, но и в той гибридной реальности, которая вырывается на стыке цифрового и физического миров. Для простоты можно привести в пример соединение научного поиска и компьютерных игр: в проектах вроде Foldit, EteRNA и Phylo для научного поиска создается особая рамка, набор удобных интерфейсов, которые позволяют не столько капитализировать желание, сколько спроектировать внимание огромного количества игроков и направить их на решение тех или иных научных задач. Например, в Foldit (2008) игроки занимаются фолдингом белка, в EteRNA (2010) — фолдингом молекул РНК и т.д. Результаты решения головоломок в игре становятся основой научных открытий и публикаций. Без подобного объединения усилий и управления вниманием, которое невозможно вне игровых контекстов, вне интерфейсов, в наше время невозможным становится не только научный поиск, но и ряд повседневных занятий. Многие ли используют для написания научных работ ручку и бумагу? Печатную машинку? Нам привычнее другие медиа — компьютер с различными вариантами текстовых редакторов. Без приложений и освоения грамматики интерфейсов человек с трудом вписывается в современную цифровую реальность.

2. По этой причине исследователи компьютерных игр и медиа часто обращаются к аналитике интерфейсов, социокультурной логике, вшитой в них, процедурам убеждения, интеракции. Для примера можно вспомнить работы Дж. Болтера, Р. Грусина, Д. Париси, А. Р. Гэллоуэя, Л. Мановича, К. Йоргенсон и др. Зачастую подобные исследования осуществляются в рамках критики идеологических оснований интерфейсов. Например, А. Р. Гэллоуэй предъясняет связь идеологических операций, подразумеваемых играми, с технической и символической организацией интерфейсов. Так, огромное количество внутриигровых иконок и кнопок в *World of Warcraft* (2004), через которые осуществляется управление средой игры и аватаром, говорит о проработке структур желания и новой — неявной — форме труда: играя, мы невольно включаемся в систему игрового капитализма. Наше производство — игра, наша прибавочная стоимость — желание.

Также размышляет и аналитик компьютерных игр Я. Богост, раскрывая понятие процедурной риторики: игра убеждает нас через процедуры, внушает какую-либо идею. Ключевой пример подобного убеждения — игра *September 12th: A Toy World* (2003), в которой надо бороться с террористами, забрасывая их бомбами. Неизбежно при этом страдают мирные жители — и их родственники становятся террористами. В итоге: чем дольше и упорнее игрок борется с террористами, тем больше их становится. В этой игре нельзя победить, если следовать правилам. Столь прямолинейное послание, удерживаемое процедурами, встречается в довольно ограниченном числе игр. Как, впрочем, и не всегда игровые интерфейсы можно связать с идеологическим подтекстом. Иначе раскрываются интерфейсы через аналитику их воздействия на чувственность, мышление, воображение. Можно сказать, что в первом случае интерфейсы рассматриваются как надстройка (идеологическая конструкция), во втором — как базис (совокупность перцептивных и технических условий взаимодействия с медиа/играми).

Классический пример работы со знаковой стороной идеологической реальности — «Мифологии» Ролана Барта, который показывает, как над первичной (языковой) системой надстраивается вторичная (миф). Означающее и означаемое языка сходятся в знаке, который во вторичной — мифической — системе становится означающим для идеологического послания (так, фотография чернокожего подростка во французской военной форме маркирует успехи колониальной политики, а точнее — имперскость). Критики идеологических оснований интерфейса видят в нем практически то же самое: деформированный язык, который, с одной стороны, превращает историю в природу (т.е. выдает случайное за необходимое), а с другой — отвлекает внимание от работы систем и аппаратов (в классическом смысле — производит ложное сознание, неспособность понять подлинные условия своего существования). Но, пользуясь словарем Р. Барта, можно отметить, что интерфейс — это означающее, в котором означаемым является он сам, в котором подлинным сообщением выступают процедуры, с ним связанные, преобразуемое ими тело. Интерфейс отсылает к себе, к имманентному ему телесному опыту, а не только к трансцендентной идее.

3. Главное сообщение интерфейса — тело. В конечном счете, интерфейс сообщает нам форму взаимодействия, он сам является своим посланием — и к нему сводится опыт тела. Рассматривая интерфейс как идеологическую конструкцию, мы — вместе с А. Р. Гэллоуэем и др. — видим только знаковую систему, которая нас информирует и деформирует, подчас незаметно прошивая знаками и т.п. В этом — пусть и любопытном — случае мы концентрируемся на содержании, в то время как подлинная работа

интерфейсов заключается не в сфере идей и капитализации опыта, не в превращенной форме труда и потребления, но в трансформации телесности игрока / пользователя медиа. Конечно, интерфейс — «когнитивная карта» (Джеймисон/Гэллоуэй), однако еще — это соматическая карта. Или соматическая схема. Речь идет о контроле над телом во время игры или управления устройствами. К примеру, если в игре *Suphead* (2017) не овладеть приемом рывка в воздухе (*dash*), мгновенного переключения клавиш оружия и др., о сражении с боссами на последних уровнях не может быть и речи. Итак, главное, что следует раскрыть в структуре интерфейсов с точки зрения медиафилософского анализа — не идеологический подтекст, но опыт производства тела и процедуры включения в цифровую среду. Политики интерфейса — это политики производства/мобилизации тела.

1. Bogost I. *Persuasive Games: The Expressive Power of Videogames*. Cambridge, MA/London: The MIT Press, 2007. 464 p.
2. Bolter J. D., Grusin R. *Remediation. Understanding New Media*. Massachusetts Institute of Technology Press, 2000. 312 p.
3. Galloway A. R. *The Interface Effect*. Cambridge: Polity Press, 2012. 170 p.
4. Jørgensen K. *GWI: The Gameworld Interface // The Philosophy of Computer Games Conference, Bergen 2013*.
5. Ароневич О. Как компьютерные игры передают идеи? // *Медиафилософия XII. Игра или реальность? Опыт исследования компьютерных игр*. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2016. С. 43–53.
6. Буглак С. С. Вторжение языка компьютерных игр в пустыню Реального // *Медиафилософия IX. Языки медиафилософии*. СПб.: Издательство РХГА, 2013. С. 131–136. URL: http://mediaphilosophy.ru/biblioteca/articles/buglak_yazyki (дата обращения: 24.09.2019).
7. Буглак С. С., Ленкевич А. С. § 23. Троицизм тела геймера // *Медиафилософия XII. Игра или реальность? Опыт исследования компьютерных игр*. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2016. С. 405–434.
8. Быков Е. М. Геймификация научных исследований // *Логос*. 2015. № 1 (103). С. 180–213.
9. Латыпова А. Р. Забыть *game studies*, или Почему геймеру не нужна инструкция по сборке? // *Медиафилософия X. Компьютерные игры: стратегии исследования*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2014. С. 235–251.
10. Латыпова А. Р., Ленкевич А. С. § 24. Интерфейс как (с)сложная форма чувственности // *Визуальная экология: формирование дисциплины: Коллективная монография*. СПб.: Издательство РХГА, 2016. С. 366–401.
11. Очеретяный К. А. Изобретение тела геймера // *Медиафилософия X. Компьютерные игры: стратегии исследования*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2014. С. 252–274.

12. Скоморох М. М. § 23. Визуальная экология компьютерной игры: оптика геймера и побочные эффекты при ее настройке // Визуальная экология: формирование дисциплины. СПб.: Издательство РХГА, 2015. С. 346–365.

ЗНАЧИМЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА, ВОСТРЕБОВАННОГО НА ТОСЭР

Лизунков Владислав Геннадьевич

*Юргинский технологический институт (филиал) Томского политехнического
университета*

Полицинская Екатерина Викторовна

Томский политехнический университет

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного
фонда (проект № 19-78-00018)*

22 июня 2015 г. Правительством РФ издано Постановление №614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» (ТОСЭР).

Инновационные процессы, происходящие на вновь образованных территориях, образуют новые предприятия с новыми требованиями к инфраструктуре и кадрам.

Компетентностный подход при подготовке кадров задает основную образовательную траекторию, определяя и дополняя специалиста востребованными знаниями, умениями, владением и опытом [1].

Под компетенцией исследователи понимают совокупность знаний, умений, навыков, мотивационных факторов, личностных качеств, которая обеспечивает эффективное решение исполнителем задач определенного класса в определенной организации, на определенном рабочем месте, в определенном производственном коллективе» [2].

Безусловно, профессиональные компетенции занимают особое место при оценке работодателем дипломированного специалиста.

Однако новейшие технологии и современная организация труда требуют от работников многих других качеств, далеко выходящих за рамки узкоспециальной подготовки.

Возникает потребность в надпрофессиональных компетенциях, включающие универсальные знания, умения и навыки, которые позволяют повысить эффективность профессиональной деятельности.

Это, в первую очередь, предполагает необходимость определить полный перечень названных компетенций, во вторую – выделить компетенции, наиболее значимые для профессиональной эффективности служащего, представленного в любой должностной группе. Назовем данные компетенции «значимыми». «Значимые» компетенции дадут

возможность наиболее достоверно определить компетентностную характеристику современных кадров. Мы считаем, что комплекс «значимых» компетенций, подтверждающий уникальность профессиональной деятельности конкретных кадров ТОСЭР, следует применять в проведении различных кадровых процедур, оценивающих профессионализм (например, при аттестации кадров, на конкурсах претендентов на вакантные должности, при отборе в кадровые резервы).

Таким образом, значимые компетенции могут выступать в качестве эталона профессионализма специалиста, при этом главной целью деятельности преподавателя по развитию значимых компетенций у студентов является совокупность элементов, её составляющих (профессиональные, надпрофессиональные, общекультурные компетенции).

- 1. Бережной В.А. Проектирование многоуровневой модели повышения квалификации менеджеров образования (региональный аспект) : дис. ... канд. пед. наук / В.А. Бережной. – Ростов н/Д, 2003. – 242 с.*
- 2. Базаров Т.Ю., Ерофеев А.К., Шмелев А.Г. Коллективное определение понятия «компетенции»: попытка извлечения смысловых тенденций из размытого экспертного знания // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология - 2014. - №1 - с.87-102.*

МОДУЛЬНАЯ МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ КАРЬЕРНОГО РОСТА МОЛОДЕЖИ НА ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ТОСЭР)

Лизунков Владислав Геннадьевич

*Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского политехнического университета*

Дронов Антон Анатольевич

*Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского политехнического университета*

*Исследование проводится при поддержке гранта Президента РФ
для молодых ученых - канди-датов наук МК-313.2019.6*

30 марта 2015 года вступил в силу Федеральный закон №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Согласно закону территория опережающего развития является частью территории субъекта России, на которой установлен особый правовой статус осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Ключевое проблемой ТОСЭР является отсутствие кадров обладающих новым типом компетенций и способных качественно и в срок решать задачи, поставленные работодателем [1, 203].

На наш взгляд внедрение в образовательный процесс молодежи (студентов, слушателей, выпускников) разработанной нами модульной многоуровневой системы подготовки, будет являться одним из инструментов решающем вышеуказанную проблему.

Ключевые особенности:

- система имеет модульное строение, что позволяет адаптировать ее к подготовке молодежи под конкретные запросы работодателей в короткие сроки;
- при использовании системы в процессе подготовки молодежи возможно применение дуальной системы образования, что позволяет наделять студентов и слушателей не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками;
- система подготовки включает в себя двухконтурную модель АВЕТ, содержание которой заключаются:

а) в возможности четкого определения последовательности этапов проектирования и оценки качества образовательной программы, используемой в процессе подготовки востребованных кадров и сформировавшихся у них компетенций;

б) устанавливает взаимоотношения между образовательными процессами внутри системы подготовки и внешней средой, тем самым гарантируя качественную подготовку кадров [2, 43].

Особая ценность системы заключается в ее организационно-процессуальной компоненте включает в себя три основных подкомпоненты на входе будущего специалиста с дефицитными компетенциями, по мнению руководителя предприятия, расположенного на ТОСЭР, на выходе подготовленного специалиста с дополненными компетенциями удовлетворяющими работодателя. Подкомпонента «процесс обучения», включает в себя основной образовательный модуль, универсальный для всех востребованных кадров и дополнительный образовательный модуль, состоящий из заменяемых модулей (дисциплин), структура которого зависит от специальности востребованного специалиста [3, 281]. Реализация дополнительного образовательного модуля осуществляется в среде дуального образования, что подразумевает непосредственное взаимодействие в процессе подготовки специалиста с заинтересованными предприятиями. Разработанная нами модульная многоуровневая система подготовки кадров позволит подготовить квалифицированного специалиста, востребованного предприятиями ТОСЭР за короткие сроки, посредством использования в системе современных образовательных и оценочных технологий и средств [4, 40].

1. Чернышева Т.Н. ТОСЭР как инструмент региональной политики // В сборнике: Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — 2018. — С. 200-205.

2. Терещенкова, Е. В. Дуальная система образования как основа подготовки трудовых ресурсов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — № 4 (апрель). — С. 41–45. — URL: <http://e-koncept.ru/2014/14087.htm>.

3. *Скоряева Е.А., Тарасюк О.В. Особенности и преимущества проектирования модульных образовательных программ дополнительного профессионального образования. // В сборнике: Акмеология профессионального образования Материалы 15-й Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 280-284.*
4. *Лизунков, В.Г. Изменения в инженерном образовании как способ устойчивого функционирования Территорий Опережающего Социально-экономического Развития (ТОСЭР) / В.Г. Лизунков // Экономика и образование. – 2017. – № 5. – С. 40–47.*

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Липатова Мария Евгеньевна

социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

Одними из определяющих факторов развития современного общества являются процессы глобализации и цифровизации жизни индивидов, распространяющиеся практически на все сферы жизнедеятельности человека (семья, работа, образование и пр.). Перед российским обществом ставятся задачи по активному переходу к цифровой экономике, созданию высокотехнологичного производства, повышению конкурентоспособности на глобальных рынках, что теснейшим образом связано с внедрением передовых технологий в образование и производство. При этом образование выполняет роль базового направления по переходу к цифровой экономике. Необходимо не просто обучать продуктивному использованию современных технических средств и грамотной работе с информацией (её сбором, обработкой, анализом, представлением, практическим использованием и пр.), но и обеспечивать подготовку компетентных кадров, обладающих необходимыми компетенциями и мотивированными на постоянное саморазвитие, самосовершенствование.

В условиях глобализации образования общество получило как ряд дополнительных возможностей для развития (открытость информации и доступа к ней, академическая мобильность учащихся и научно-педагогических кадров, выдача дипломов международного образца и пр.), так и ряд проблем (несовершенство законодательства, препятствующего образовательным обменам; утечка квалифицированных кадров, размывание национальных систем образования и т.д.). Однако, несмотря на существующие сложности значимость и роль образования, в частности получения высшего образования, во всём мире постоянно усиливаются.

Согласно опросу ВЦИОМ 2019 г. [1] возросло число тех, кто рассматривает получение высшего образования как важный фактор построения успешной карьеры и устройства своей жизни (в 2008 г. так ответили 45% опрошенных россиян, в 2015 г. – 52%, в 2019 – 68%). Достаточным для себя уровнем образования считают среднее профессиональное образование – 21% респондентов, высшее образование (бакалавриат) –

27,8%, высшее образование (магистратура) – 23,4%, аспирантура – 4,1% и 13,5% считают необходимым получение второго высшего образования [2]. В значительной степени молодые люди рассчитывают в реализации своих жизненных планов на собственные силы и знания – 84%, трудолюбие – 70,2%, мастерство/профессионализм – 60,9%, свои способности – 58,9%, активную жизненную позицию – 55,6%, свою предприимчивость – 51,8%, гибкость/умение лавировать – 51,4%, постоянное повышение уровня своего образования – 50,6%, умение устраивать свои дела всеми доступными средствами – 49,4%, поддержку друзей – 38,8%, везение/удачное стечение обстоятельств – 38,3%, поддержку родственников – 35,3%, силу денег – 32,3%, возможные перемены в стране к лучшему – 28,7%, на помощь родителей – 27,4%, на поддержку государства – 21,1%, связи или влиятельны знакомых – 18,1%. Полученные знания, качественное образование является тем фундаментом, который способствует трудоустройству на хорошую работу и последующей успешной профессиональной и должностной карьере.

1. Пресс-выпуск № 4010 от 18 июля 2019 г. «Высшее образование: социальный лифт или потерянное время?». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9808> (дата обращения 08.10.2019).

2. Липатова М.Е., Скутина Е. Авторское исследование «Жизненные стратегии и ценности студенческой молодежи в современном российском обществе» (2018 г.) было проведено с использованием рекламных сетей технологии river-sampling по квотированной выборке (N = 1500 человек, из них 50,4% – мужчин, 49,6% – женщин) компанией ООО Неравнодушный гражданин. Опрашивались молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, проживающих на территории России и являющихся её гражданами.

ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, НОВЫЕ ЗАДАЧИ

Лисенкова Анастасия Алексеевна
ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры"

Современный уровень развития цифровых технологий все в большей степени пронизывает все сферы жизни общества, изменяя привычные способы коммуникации и социализации. Ежедневное взаимодействие человека с новой «умной» интерактивной цифровой средой, технологиями машинного обучения, искусственного интеллекта, алгоритмизации процессов образования и использования дистанционных форматов взаимодействия оказывает колоссальное влияние на все действия и поступки современного человека, предъявляя новые требования к компетенциям и навыкам, к базовым умениям и дополнительным квалификациям человека. В данных условиях возникает множество вызовов и траекторий развития как для системы образования, так и

для молодых людей, стремящихся получить актуальные знания и быть востребованными современным конкурентным обществом.

Сегодня выросло поколение людей, вся жизнь которых связана с цифровыми технологиями, для которых мобильность, постоянная включенность, мультикультурализм, гедонизм, информационная прозрачность и насыщенность стали естественными и базовыми явлениями. В этих условиях, несмотря на свою консервативность, система образования не может не реагировать на существующие потребности.

Задачи цифрового развития образовательной среды и повышения цифровой грамотности находят отражение в стратегических документах правительства Российской Федерации [1; 2; 3; 4]. Так, например, к 2025 году российские вузы должны будут выпускать не менее 120 тыс. профессионалов, чья деятельность будет связана с освоением и развитием информационно-коммуникационных технологий, а обладать цифровыми компетенциями и навыками должны будут больше 40% всего населения РФ.

Тем не менее, данные ориентиры не всегда отражают реальное положение, складывающееся в школах, вузах и потребности современных молодых людей. Во-первых, необходимо отметить, что, существует риск все больше усугубляющегося цифрового разрыва и неравенства. Повсеместное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс будет сказываться на доступности знаний и технологий в регионах с недостаточным доступом к коммуникационным ресурсам. Во-вторых, открытость, трансформация границ реального и виртуального, постоянная коммуникационная включенность, дистанционность формируют повышенные требования к компетенциям современных молодых людей, формируя запрос на необходимость развития у них навыков жесткого самоменеджмента, критического мышления, постоянного сквозного обучения, самостоятельного освоения больших массивов знаний, умений действовать не по заданным алгоритмам в условиях многозадачности и повышенной креативности. В-третьих, механический перевод обучения в цифровые форматы не трансформирует базовые подходы в системе образования, способные формировать данные навыки. Необходима трансформация всех образовательных программ и подходов (школьных и вузовских). Если не учитывать данные риски, точки напряжения, порождаемые переходом к цифровому обществу и развитию образования и обучения современной молодежи будут расти.

1. Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы. Код доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#1000>

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Код доступа:

<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

3. Проект «Современная цифровая образовательная среда России» Код доступа:

<http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYftvOAG.pdf>

4. Атлас новых профессий РФ. <http://atlas100.ru/index/>

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК ОТВЕТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ВЫЗОВАМ РЫНКА ТРУДА.

Ломоносова Марина Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Князева Вера Владимировна

ГБОУ «Инженерно-технологическая школа № 777»

Бушенкова Ирина Афанасьевна

ГБОУ «Инженерно-технологическая школа № 777»

Начавшиеся после кризиса глобальной экономики и бурного развития конвергентных технологий переходные процессы, затронувшие все страны, ставят новые задачи перед системой образования. В этих условиях одной из стратегических задач российского образования является ориентация молодежи на непрерывное образование, науку и инженерные профессии, т.к. сегодня конвергентные и инженерные науки превратились в политическую силу. При этом в последние годы сами инженерные специальности стремительно трансформируются, а их объектом все чаще выступают органические системы и живые организмы. «Несмотря на то, что конвергентные технологии, традиционно являются областью исследования естественных наук, их развитие в долгосрочной перспективе неизбежно приведет к изменению жизненного мира человека, что является объектом исследования наук социальных» [1, 91]. Эта абсолютно новая для человеческого социума ситуация диктует новые стандарты получения знаний, когда фундаментальным ядром образовательных программ должна выступать идея конвергенции наук. Эта идея и легла в основу открытия Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения «Инженерно-технологическая школа № 777» Санкт-Петербурга в 2018 г. Учебному процессу, начавшемуся в 2019/2020 учебном году, предшествовала фундаментальная разработка основного учебного плана и программ дополнительного образования. Наряду с основными целями образовательной деятельности были обозначены важные стратегические задачи развития системы среднего и профессионального образования в РФ. В школе была создана инновационная образовательная среда с использованием новых информационных технологий, инженерного оборудования, а также разработана уникальная образовательная стратегия для каждого школьника.

Отвечая на вызовы современного общества, ГБОУ «ИТШ №777» обеспечивает интеграцию основного и дополнительного образования, предлагая широкий спектр образовательных программ. Ведущая роль в процессе построения новых моделей и форм обучения принадлежит Центру дополнительного образования детей «ИТШ №777», обеспечивающему интеграцию основного и дополнительного образования, раннюю профориентацию и формирование научного и инженерного мышления детей.

Развитие высоких технологий и инноваций требует прогрессивных творческих подходов, носителем которых выступает человек. А на уровне школьного образования этим носителем выступают педагоги, формирующие когнитивные способности и

потребности учеников, а также морально-нравственные ценности, как востребованные в современном обществе, так и позволяющие в будущем совершить инновационный прорыв. Основные направления и меры реализации государственной политики в области научно-технологического развития включают в качестве важной составляющей: «развитие современной системы научно-технического творчества детей и молодежи как основы для выявления талантливой молодежи, построения успешной карьеры в области науки, технологий, инноваций и развитие интеллектуального потенциала страны» [2].

1. Ломоносова М. В., Богомякова Е. С. Репродуктивные права человека и вспомогательные репродуктивные технологии: новые формы и виды неравенства // Экономические стратегии. 2015. № 9 (134). С. 90-97.

2. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
<http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449/page/1>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Малинина Татьяна Борисовна

Санкт-Петербургский государственный университет, факультет социологии

Цифровое общество - общество новых информационных технологий, где вопрос успешности профессиональной подготовки личности становится задачей государства, связанной с созданием соответствующего образовательного пространства [1,3]. Философский анализ понятия «образовательное пространство» раскрывает многомерность этого феномена в современных условиях [2]. Задача современного образования: подготовить обучающегося к цифровой экономике; сформировать личность гражданина России; развить способности и креативность каждого; подготовить к деятельности в условиях сложности и неопределенности цифровой среды. Подготовку нужно начинать со школьного образования: развивать личность и профессионализм молодого поколения будущего. В этом направлении уже работает Образовательный центр «Сириус» для детей от 10 до 17 лет; действует проект «Одаренные дети», запущен проект «Цифровая школа». Ярким примером дополнительного образования является «Академия цифровых технологий», открытая 20 сентября 2018г. в Санкт-Петербурге. Это современное образовательное пространство, где школьники овладевают инженерными и рабочими профессиями и специальностями, которые будут востребованы в цифровом обществе. Здесь обучаются учащиеся общеобразовательных школ Санкт-Петербурга и регионов Северо-Западного федерального округа от 6 до 18 лет бесплатно по образовательным программам разной направленности: технической, художественной, социально-педагогической, естественно – научной. Система образования направлена на формирование у учащихся самостоятельного мышления, стимулирующего его развитие. Процесс обучения проводится по кластерам, которые позволят школьникам освоить новые компетенции профессий будущего [3,250]. В рамках современного образовательного

пространства информационные технологии являются дополнительным средством и неотъемлемой частью образовательного процесса. Таким образом, образовательное пространство – это непрерывный многоуровневый и многоплановый современный образовательный процесс получения каждым индивидом компетенции цифровой среды.

1. Иванова Н.Н. Особенности современного образовательного пространства.// Инновационные проекты и программы в образовании. 2013.№5, С.3-8. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennogo-obrazovatel'nogo-prostranstva> (Дата обращения 23.09.2019).

2. Семенова Е.В., Семенов В.И. Современное образовательное пространство: многомерность понятия//Современные проблемы науки и образования.–2013.,№4.; URL:<http://science-education.ru/ru/article/view?id=9999>(дата обращения:23.09.2019).

3. Малинина Т.Б. Современное образовательное пространство как фактор успешной цифровизации экономики и общества /Перспективы науки № 12. 2018, С.248-252

НОМАДНАЯ МОДЕЛЬ ЗАНЯТОСТИ В ЦИФРОСЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

Малышева Галина Анатольевна

*Институт социологии ФНИСЦ РАН, Центр политологии и политической социологии.
Москва, Россия.*

Социальное развитие наших дней определяется имеющими планетарное измерение феноменами, в числе которых – становление цифровой экономики и сетевизация всех сторон общественной жизни, чьи качественные характеристики обусловлены экспоненциальным ростом в сфере коммуникационных технологий. Независимо от динамики национальной цифровой трансформации, ее универсальные тенденции так или иначе затрагивают российское общество.

Одним из формирующихся цифросетевых трендов на рынке труда является новый способ организации производственного процесса, при котором удаленные работники, не привязанные к определенной географической локации, ведут мобильный образ жизни и используют для выполнения профессиональных обязанностей устройства и технологии высокоскоростных сетей – т. н. цифровое кочевничество (digital nomadism) [4].

Номадная модель занятости увеличивает личную свободу работника, но одновременно заставляет его принимать на себя сопутствующие риски, ввиду отсутствия адаптированной системы социальных гарантий трудовой деятельности. Хотя статистика цифрового номадизма пока не систематизирована, глобальное распространение удаленного труда достигает существенных показателей – порядка 17% от общего объема занятых в среднем по ЕС, а в ряде стран мира – до 40% [3, 57].

С точки зрения социальной теории данный феномен вписывается в концепт постсовременности, включая такие ее черты, как социокультурная фрагментированность, виртуализация бытия, коррозия человеческих связей [1]. Цифровой кочевник не ограничен национальной традицией и свободен от социальных обязательств оседлого существования, но в то же время вырабатывает поверхностно-лояльное отношение к специфике очередного места проживания.

В шкале его приоритетов наличие технической инфраструктуры и комфортных условий быта важнее требований культурной адаптации, воспринимаемой как соблюдение минимального набора нормативов и правил при перетекании из одной среды в другую. Таким образом, геолокационная мобильность и социокультурное разукоренение являются связанными признаками цифросетевого общества.

Цифровой номадизм, обладая горизонтально-сетевой социальной природой, в известной мере антагонистичен властно-государственным иерархиям и принципам национально-территориального устройства. Номадные формы бытия усложняют взаимоотношения человека с корневым культурным и общественно-политическим укладом. Идентичность и менталитет цифрового кочевника предполагают трансформацию таких ключевых для гражданского самосознания понятий, как Родина, патриотизм, государственность.

Для поколения «миллениалов», чье личностное формирование проходит в цифросетевой среде, номадная модель может стать осознанным выбором в пользу постмодернистской системы ценностей [2] как основы жизненного проекта. Вместе с тем, в обществе цифровой сетевизации номадизм может быть использован для определения новых контуров социального контракта между государством, гражданами и бизнесом.

1. Кристалл Э., Де Бовер А., Оберемко О.А. Когда обрываются связи: Интервью с Зигмунтом Бауманом // *Социологический журнал*. 2017. № 1. С. 156-176.
2. Кужелева-Саган И.П. Культура цифровых кочевников и возможные подходы к её изучению // *Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд. Сборник материалов III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции*. Изд-во ТГУ (Томск), 2017. С. 166-182.
3. Eurofound and the International Labour Office (2017). *Working anytime, anywhere: The effects on the world of work*. Publications Office of the EU, Luxembourg, and the ILO, Geneva, 72 p.
4. Schlagwein D. (2017). 'Escaping the Rat Race': Different Orders of Worth in Digital Nomading. *Conference Paper. International Workshop on the Changing Nature of Work (CNOW), Seoul, South Korea, pp. 1-5*. URL: https://www.researchgate.net/publication/326235422_'Escaping_the_Rat_Race'_Different_Orders_of_Worth_in_Digital_Nomading (дата обращения: 04.10.2019).

КОМПЕТЕНЦИИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОЖИДАНИЯ РЫНКА ТРУДА.

Маркова Татьяна Леонидовна

Уральский государственный экономический университет

Процессы цифровизации набирают обороты и становятся драйверами стремительных изменений на рынке труда. Специалисты, которые востребованы сегодня и будут востребованы завтра, уже не те, что пользовались спросом на рынке труда вчера [1]. Вузы вынуждены чутко реагировать на тренды, вызванные цифровизацией, что актуализирует вопросы, связанные с масштабной трансформацией традиционной системы преподавания и обучения в вузе.

В научной литературе активно дискутируется вопрос о влиянии цифровизации на образовательный процесс в вузе [2]. Считается, что цифровизация образовательных технологий способствует внедрению студентоориентированного обучения, ускорению, обогащению и углублению навыков выпускников, и гарантирует экономическую жизнеспособность завтрашних работников.

Цифровизация обеспечивает доступ к иным формам коммуникации и предполагает совершенно иное коммуникативное поведение [3]. Появляются возможности кардинально изменить модели коммуникации и взаимодействия, что благоприятствует как индивидуальному, так и совместному обучению. Новые модели коммуникационного взаимодействия, освоенные во время обучения в вузе, умение работать в виртуальной команде, формирование компетенций профессиональной устной и письменной коммуникации в виртуальном пространстве значительно повышают шансы выпускников на успешное трудоустройство.

Возрастает значимость не столько конкретных, узкопрофессиональных компетенций, а, так называемых, надпрофессиональных навыков, т.е. тех навыков, которые применимы в любой сфере деятельности [4]. Так, National Network of Business and Industry Associations выделяет четыре категории навыков, способствующих успешному трудоустройству [5]: (1) навыки общения с людьми (н-р: работа в команде); (2) личностные качества (надёжность, порядочность, инициативность, адаптивность, профессионализм); (3) прикладные знания (н-р: владение информационными технологиями, критическое мышление); и (4) навыки, необходимые на рабочем месте (н-р: планирование, принятие решений).

Анкетный опрос студентов старших курсов УрГЭУ (2019), обучающихся по дистанционной форме (бакалавриат, магистратура) (N=571 чел.) выявил, что дистанционное онлайн обучение способствует формированию важных компетенций, тройка самых важных включает навык самостоятельной работы, способность планировать и организовывать и способность анализировать и обобщать информацию. Для нас особенно значим тот факт, что почти половина опрошенных отметила, что обучение способствовало формированию навыка работы в команде, более трети указали, что усовершенствовали навыки работы с компьютером.

В целом, при обучении студентов необходимо уделять особое внимание компетенциям, связанным с коллективной работой и коммуникацией в цифровой среде [6]. Важно тесно взаимодействовать с работодателями, чтобы гарантировать востребованность выпускников и их готовность работать в условиях цифровизации общества.

1. Маркова Т.Л., Первухина И.В., Пьянкова С.Г. *Взаимосвязь мегатрендов, перспектив развития рынка труда и системы высшего образования: зарубежный и отечественный аспект* // Труды Вольного экономического общества. – 2018. – № 3. – С. 559–581.
2. Noor-Ul-Amin S. *An Effective Use of ICT for Education and Learning by Drawing on Worldwide Knowledge, Research, and Experience* //ICT as a Change Agent for Education. India: Department of Education, University of Kashmir. – 2013.
3. Harth T., Dellmann F. *What should students learn in the digital world?* //Proceedings of the 3rd International Conference on Higher Education Advances. – Editorial Universitat Politècnica de València, 2017. – С. 485-493. (дата обращения: 10.09.2019)
4. *Future of skills. Employment in 2030.* Pearson.
5. *National Network of Business and Industry Associations. Common Employability Skills* [Электронный ресурс] :http://businessroundtable.org/sites/default/files/Common%20Employability_a_single-fm.pdf (дата обращения: 15.09.2019).
6. Oliver, B., & Jorre de St Jorre, T. (2018). *Graduate attributes for 2020 and beyond: Recommendations for Australian higher education providers. Higher Education Research and Development*, 1–16. <https://doi.org/10.1080/07294360.2018.1446415>. (дата обращения

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РОССИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Матыкина Виктория Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Горьковая Ольга Павловна

Санкт-Петербургский государственный университет

Козловский Николай Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет

В современном мире экономическое процветание стран зависит от уровня развития человеческого капитала. Знания, умения и навыки людей становятся основной движущей силой эффективного экономического роста. В этих условиях возрастает значимость институтов образования, которые готовят высококвалифицированных специалистов [2, 114]. В контексте глобализации образование расширяет свое влияние и, как следствие,

формируется международный рынок образовательных услуг. Основной тенденцией данного рынка является интернационализация высшего образования и развитие трансграничного образования, при котором образовательные услуги потребляются обучающимися страны, отличной от той, в которой эти услуги производятся [3, 102]. Одним из направлений транснационального образования являются зарубежные филиалы университетов.

Исследования зарубежных филиалов университетов появились в западной социологической мысли еще в середине 2000-х гг. в связи со стремительным ростом числа студентов, получающих высшее образование подобным образом. Так, около 30 % международных студентов, обучающихся в университетах Австралии в начале 2000-х гг., были представителями зарубежных кампусов [1, 338]. В России исследовательский интерес к подобному феномену начал развиваться позже, не смотря на то, что первые зарубежные филиалы стали появляться уже в 90-е гг. прошлого века [4, 55].

За последние 5-10 лет многие рейтинговые университеты России стали активно включаться в международное образовательное сотрудничество: открываются не только направления обучения и отдельные курсы в разных странах, но также филиалы и представительства российских университетов. Так, согласно статистике Минобрнауки РФ на 2017 г., количество действующих филиалов российских вузов за рубежом – 35, они расположены в таких странах, как ОАЭ, Япония, Монголия, Узбекистан, Таджикистан, Молдова, Киргизия, Казахстан, Белоруссия, Армения и Азербайджан [6].

За рубежом представлены следующие российские университеты: МГУ им. М.В. Ломоносова, Сеченовский университет, МВА им. К.И. Скрябина, РЭУ им. г. В. Плеханова, РМАТ, РГУТиС, ИВЭСЭП, РГСУ, МАИ, СПбГУП, ЧГУ, КНИТУ, МСИ им. Г.Р. Державина, МАЭП, МИСАО, НИУ МЭИ, НИТУ «МИСиС», РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, ВСГУТУ, ИГУПС, ДФУ. Стоит также сказать, что с каждым годом увеличивается объем иностранных студентов из стран Азии, обучающихся на программах российских вузов [6]. Вследствие данной тенденции, 16 сентября 2019 года на XX заседании Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, СПбГУ и Харбинский политехнический университет заключили соглашение о постройке к 2022 году совместного кампуса СПбГУ-ХПИУ в Харбине, КНР. Николай Кропачев, ректор СПбГУ так обозначил причину создания кампуса: «Наша цель — способствовать подготовке специалистов, деятельность которых позволит эффективнее решать задачи в рамках определенных руководством наших стран приоритетов развития» [5].

1. *Healey, N. M. (2008). Is higher education in really 'internationalising'? Higher Education, 55(3), 333-355.*
2. *Балкизова Х. Ю. Российские вузы на рынке образовательных услуг. Вестник университета. 2017. № 9. С. 114-118.*
3. *Галичин В. А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. Век глобализации. 2013. № 2. С. 101-112.*
4. *Курбанов А.Р. Зарубежные филиалы российских университетов в контексте современного трансграничного образования // В сборнике: Инженерное образование и вызовы культуры в XXI веке Сборник материалов II-ой Международной научно-методической конференции*

"Наука, образование, молодежь в современном мире". Под редакцией Л.В. Волковой, О.М. Смирновой, М.Н. Филатовой. 2017. С. 52-56.

5. *СПбГУ и харбинский Политех построят совместный кампус в Китае [Электронный ресурс] // Сайт Санкт-Петербургского государственного университета, URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-i-harbinskiy-politeh-postroyat-sovmestnyu-kampus-v-kitae> (дата обращения: 08.10.2019)*

6. *Статистический сборник «Экспорт российских образовательных услуг», выпуск 8. М. – 2018. С. 485-500.*

SPECIFICITY OF THE INTERNATIONAL LABOR ECONOMY IN MODERN CONDITIONS: THEORETICAL UNDERSTANDING

Мирзахмедов Эльмуроджон Тожибоевич

Ташкентский государственный стоматологический институт

"International political economy (IGE) is a direction in the study of the theory and practice of international relations, which arose at the turn of the 1960s — 1970s in the leading universities of the United States and great Britain. As an interdisciplinary branch of knowledge, the IGE focuses its research agenda on how political structures (States, regions, intergovernmental organizations) and market institutions interact in a global economy. The IGE is increasingly referred to by its adherents as "global political economy", both concepts being used today as synonyms" [1].

The term "political economy" was widely used in the second half of the XVIII century in the works of French and British scientists who studied socio-economic relations between citizens and their associations within the borders of one state. It should be noted that in the XVII century in France, at the time of Louis XIV and cardinal Richelieu, the term was already known to scientists and politicians. F. Quesnay, A. Smith and J. Smith. Bentham meant by it the study of the laws of the state of governance and rules for the management of public Affairs in General, including the management of the national economy in particular [1]. By the middle of the XIX century, political economy began to have a great influence on the range of scientific disciplines studying the development of society. During this period, there is an active formation of the main schools of political economy, existing up to the present day: economic nationalism, liberalism and Marxism [1]. However, in the XIX century political economy was criticized [3]. In view of this, there was a point of its bifurcation to the private economy or Economics – "the field of economic science, economic theory, studying the theoretical foundations of economic processes"[2] and the rest of economic science. After this division of economic science into Economics and "everything else", by the mid-60s of the twentieth century, there was a merger of two major areas of political and economic science, which contributed to the emergence of a new scientific discipline – "international political economy".

1. Tkachenko S. L. *international political economy — Russian school*// *Bulletin of St. Petersburg state University Ser. 6 Vol. 4, 2015. P. 107.*
2. *Economic dictionary [Electronic resource] URL: <http://enc-dic.com/economic/JEkonomiks-17194.html> (accessed 31.07.19).*
3. Gonashvili A. S., Starovoitova S. S. *View of the leading Russian economic ideologists from the position of the main paradigms of international political economy // Economics and management: problems, trends, development prospects : proceedings of the IV international. science.-prakt. Conf. (Cheboksary, 22 Oct. 2016) / redkol.: O. N. Shirokov [et al.], 2016. — P. 11-15.*

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Михайленок Олег Михайлович

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Щенина Ольга Геннадьевна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Переход общества от одного технологического уклада к другому, от Web 3.0 к Web 4.0 влечет и неизбежные перемены в образовательном пространстве современной цифровой эпохи. Прежде всего, это связано с необходимостью формирования новых компетенций у молодого поколения, таких как критическое мышление, креативность, коммуникативная компетентность. В условиях изменяющейся социальной реальности совершается «переход от традиционной модели социализации... к модели киберсоциализации» [1, 394-395]. Происходят изменения в сознании и мышлении молодых людей. Одной из характеристик личности в новых условиях становится сетевая идентичность.

Наиболее серьезные перемены в цифро-сетевом мире происходят в сфере коммуникаций, которые приобретают иной характер и масштаб. В этой связи уместно вспомнить работы М. Кастельса об информационном обществе, теорию коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теорию социальной коммуникации Н. Лумана.

Анализ этих трансформаций позволяет сделать вывод о происходящем на наших глазах своего рода коммуникативном и гуманитарном повороте в обществе, имея в виду изменение роли человека в процессах информационного общества и усиление влияния антропогенного фактора на них.

Вместе с тем, новые социальные практики, прежде всего образовательные и коммуникативные, преобразуют самого человека - изменяются его социальные качества, происходит приобретение новых навыков и компетенций практически во всех сферах жизни. Например, «социальная компетенция пересекается с образовательной —

способностью человека к освоению информации разного уровня сложности» [2, 11]. В этой связи приобретает особую актуальность поиск ответа на вопрос: «Кто производит новые практики и их смыслы?»

Ряд тенденций развития образования в цифровом формате очевиден: интерактивные информационные и образовательные порталы, системы дистанционного обучения, электронный документооборот, информационно-консультативные центры, экспертные центры.

Наступающая антропогенная цивилизация предлагает иные возможности самореализации для молодого поколения.

Доля цифрового поколения в обществе неуклонно возрастает, поэтому задача формирования компетенций для будущего становится приоритетной. Представляется, что в условиях гуманизации общества будут востребованы идеи открытого образования, комплексной оценки коммуникативных умений, критического мышления, уровня цифровой грамотности. Таким образом, дискурс о молодом поколении в условиях цифровой эпохи расширяет спектр его проблематики.

1. Самаркина И.В. *Политическая картина мира // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство Весь мир, 2017. С. 392-398.*
2. Прямикова Е. В. *Социальные науки в современном образовании: обоснование нового подхода // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 6. С. 196-208.*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В ОЦЕНКАХ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ СТРАН ЕАЭС (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И АРМЕНИИ)

Мкоян Гоар Сергеевна

Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна

Головчин Максим Александрович

Вологодский научный центр Российской академии наук

Молодежь вне зависимости от разделяемых ценностей всегда отличалась собственным пониманием успеха в жизни. Для населения социальный успех это либо финансовый заработок, либо благоприятное стечение обстоятельств, либо удачная карьера, либо известность, слава, популярность [3, с. 205]. Ряд ученых понимает жизненную успешность как «сложный регулятивный механизм, который разворачивается в рефлексивном соотношении жизненных целей с результатами субъектной активности в пространстве ценностно-смыслового поля личности с учетом складывающихся социокультурных условий» [4, с. 38]. Для молодежи, в частности, он становится показателем готовности к конкурентному поведению на рынке труда [3, с. 206], а также к субъектной деятельности, направленной на достижение осмысленных и личностно-значимых целей [5, с. 805].

Нельзя отрицать, что одним из важных сфер самореализации молодежи становится сектор предпринимательства, которое по праву считается одним из ключевых элементов современной экономики, способствующих внедрению проектных решений и обеспечивающих существенную долю населения рабочими местами и доходом [6, с. 42-52]. Эксперты также отмечают, что в секторе малого и среднего предпринимательства создается в десятки раз больше патентов, чем в остальных отраслях [8]. При этом вклад бизнеса в экономику развитых стран весьма велик: по данным 2010 г. его доля в ВВП Италии, Германии, Японии, США составляла более 50%, что, впрочем, в разы меньше, чем странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в среднем (25%) [1, с. 48-63].

В нашем исследовании мы постарались узнать, каким является отношение к предпринимательской деятельности в сознании молодого населения стран ЕАЭС, можно ли считать предпринимательскую активность социальным маркером поколения. Выводы формировались нами на основе обобщения материалов социологических опросов, проведенных в городах Вологда (Российская Федерация) и Ереван (Республика Армения).

Насколько важна предпринимательская деятельность для городской молодежи? Как дают нам понять данные массового опроса населения, проводимого в городе Вологде (2019; N=211), одна часть молодежи (53%) в силу возраста и отсутствия опыта пока не добились заметных достижений на поприще бизнеса, но все же питают надежды на это, что дает возможность говорить об определенных перспективах омоложения кадров в бизнесе (табл. 1). Самореализация в предпринимательской сфере как таковая вообще не входит в жизненные планы трети молодых вологжан. В более старших возрастных группах эта доля еще более увеличивается. Другими словами, часть молодых вологжан считает, что может достичь чего-либо, быть конкурентоспособными, прежде всего, но не в предпринимательстве, а в более «бытовых» сферах (создании семьи как ячейки общества, дружба).

Таблица 1. **Оценка жителями города Вологды жизненных успехов в организации собственного бизнеса по возрастным группам (в % от числа опрошенных)**

Суждение	В среднем	по возрастным группам		
		до 30 лет	от 30 до 60 лет	старше 60 лет
Уже добились, чего хотелось	6,2	2,6	10,2	1,6
Пока не добились, но считаю, что это по силам	25,8	51,3	27,8	6,5
Хотелось бы, но вряд ли смогу добиться этого	16,7	15,4	19,4	12,9
В жизненных планах этого не было	51,2	30,8	42,6	79,0

Источник: опрос населения города Вологды (2019; ФГБУН ВолНЦ РАН; N=211). В выборку вошло население в возрасте до 30 лет – 18,5%; в возрасте от 30 до 60 лет – 51,2%; в возрасте старше 60 лет – 30,3%. Квоты выборки распределены пропорционально возрастной структуре генеральной совокупности.

Схожая ситуация сложилась и в Армении. Согласно данным опроса обучающихся начальных и средних классов (2018 г.; N=110 чел.), более 32% молодых армян еще в школе разрабатывают бизнес-идеи, а еще 23% не останавливаются на этом шаге и подготавливают свои проекты к дальнейшей реализации вплоть до получения выгоды (табл. 2). В основном эти проекты касаются сбыта кустарных поделок в режиме онлайн. При этом первые доходы от предпринимательской деятельности армянские школьники склонны тратить на дальнейшее развитие своего бизнеса и на благотворительность.

Однако все же половине опрошенных представителей молодежи в силу возраста частная инициатива пока чужда.

Таблица 2. Наличие и реализация предпринимательских идей среди армянских школьников (в % от числа опрошенных)

Суждение	В среднем	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Да, у меня есть бизнес-идея	32,0	30,0	34,0
Да, я обсудил бизнес-идею с моими друзьями, мы запланировали ее реализацию	8,0	7,0	9,0
Да, я предпринял важные шаги для реализации моей бизнес-идеи	9,5	14,0	5,0
Да, моя бизнес-идея работает уже сейчас	5,0	4,0	6,0
Нет, не имею ничего подобного	45,5	44,0	47,0

Примечание: при ответе на вопрос можно было выбирать более одного варианта ответа.

Источник: анкетный опрос обучающихся 10 и 11 классов школ Еревана (2018; The Armenian Business Coalition; N=110 чел.). В выборку вошли 43% мужчин и 57% были женщины. В рамках пилотажа предварительно была опрошена контрольная группа, в которую вошли дети, не посещающие курс по предпринимательскому образованию в школе.

Таким образом, бизнес, конечно, является фактором жизненных достижений, но лишь для определенной части молодежи стран ЕАЭС. На материалах социологических исследований мы видим, что молодое население по существу расколото на два лагеря: 1) творчески активные люди, которые питают надежды на достижение жизненного успеха исключительно в бизнесе; 2) считающие бизнес сферой деятельности, связанной не с социальным успехом, а с социальным риском. Надежды первых питает уверенность, что только частная инициатива поможет раскрыть их креативные таланты. Вторые сомневаются, что самостоятельно, без посторонней помощи смогут изменить что-либо, решить накопившиеся проблемы, поэтому не видят своего места в бизнесе. Так, согласно данным опроса населения Вологды, все «успешные» молодые предприниматели считают свою жизнь наполненной различными творческими планами и идеями, а среди тех, кто на подобный успех для себя считает маловероятным, склонных к этому вдвое меньше (50%).

Отметим, что в оценках социальной успешности молодежь пытается быть более или менее объективной. Это в том числе говорит, что в будущем в предпринимательстве, скорее всего, не окажутся «посторонние» люди, не адаптированные к условиям частной инициативы, стремящиеся делать все «по шаблону» или нарушать сложившиеся нормы и правила. Тот факт, что молодежь, остановившая свой выбор на бизнесе как источнике собственного успеха, понимает меру своей ответственности за проблемы общества, формирует почву для развития социального предпринимательства и социальных инноваций. Поэтому, особое внимание в международном сотрудничестве стран ЕАЭС стоит обратить на усиление роли образовательных институтов в формировании у молодого населения навыков и культуры предпринимательства [2, с. 64-67].

1. Андреева Л.В., Андреев В.К. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства как условие национальной и региональной безопасности государств-членов ЕАЭС и СНГ // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. 2018. №1 (14). С. 48-63.
2. Головчин М.А., Мкоян Г.С. Возможности образования для развития предпринимательства на постсоветском пространстве // *Управление человеческими ресурсами в сфере физической культуры, спорта и здорового образа жизни*. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 64-67.
3. Деева Е.В. Социальная успешность как фактор профессионального становления молодежи // *Социально-экономические явления и процессы*. 2013. №6 (052). С. 205-209.
4. Деева Н.А. Жизненная успешность: механизм, свойство, состояние. Контексты понимания // *Современные исследования социальных проблем*. 2017. Т. 8. № 11. С. 22-45.
5. Лесина Л.А. Факторы успеха в оценках студенческой молодежи // *Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования*. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2017. С. 802-812.
6. Меркулов П.А. Молодежное предпринимательство как фактор устойчивого социально-экономического роста // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2017. №3. С. 42-52.
7. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации / под ред. А.А. Шабуневой. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2013. 148 с.
8. Титов Б. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf> (дата обращения: 08.10.2019).
9. Устинова К.А., Губанова Е.С., Леонидова Г.В. Человеческий капитал в инновационной экономике. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 195 с.
10. Шабунева А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // *Проблемы развития территории*. 2014. № 2 (70). С. 7-17.

МОТИВАЦИЯ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Молодцова Дарья Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

Тема добровольчества актуальна в настоящее время. Его поддержка и системное развитие – это признанный во всем мире способ объединения усилий и ресурсов общества и государства в решении общих социальных задач [2, с. 69].

Добровольческая деятельность – это деятельность, осуществляемая добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение [3, с. 104].

Среди главных мотивов, побуждающих к добровольческой деятельности, в научной литературе чаще всего отмечают стремление к переустройству мира, доброту и подвижничество граждан, стремление быть социально полезными другим людям, равнодушное отношение к происходящему вокруг, самореализацию [1, с. 169].

С целью изучения мотивации участия в добровольческой деятельности было проведено социологическое исследование. Объектом исследования являлись добровольцы, а предметом их мотивация. Эмпирическую базу исследования составлял интернет-опрос в виде анкеты среди молодежи, состоящей в волонтерских центрах, и тех, кто в них не состоит.

В исследовании приняли участие 66 женщин и 14 мужчин, в возрасте от 13 до 25 лет. Большинство опрошенных оказались из Самарской области (N=60). Остальные из таких городов как Белгород, Санкт-Петербург, Нефтегорск. Среди респондентов 15 человек оказались работающими, 51 школьниками, а 14 – студенты ВУЗов.

Анкета состояла из 17 вопросов, которые были распределены следующим образом: вопросы, с помощью которых изучались причины выбора респондентами добровольческой деятельности; вопросы, направленные на изучение особенностей мотивации участия в добровольческой деятельности; вопросы, ответы на которые позволили проанализировать стимулы участия в волонтерских организациях, а также ограничивающие факторы при оказании помощи.

Большинство опрошенных подтвердили свое участие в волонтерской деятельности (N=65), чуть меньше ответили, что не занимаются ею (N=11), также нашлись и те, кто хотел бы заниматься данным видом деятельности (N=4).

В ходе исследования было выявлено, что для молодежи бескорыстное желание помочь, самореализация, получение новых навыков занимает наивысшую ступень. На втором месте – потребность в дружбе, общении, а престиж, чувство гордости, иметь определённый статус стоит на последнем месте среди мотивации у добровольцев.

Основными ограничивающими факторами в участии добровольческой деятельностью респонденты назвали недостаток личного времени (N=38). Две приблизительно равные доли опрошенных отметили, что недостаток социальной активности (N=29) и отсутствие должного отношения к подобному роду деятельности (N=26) являются препятствиями для участия в добровольческой деятельности. Меньше

голосов собрал вариант ответа «нет информации об организациях, которые этим занимаются» (N=22).

Резюмируя, можно сделать вывод, что молодежь, начинающая заниматься добровольчеством, стремится достичь несколько целей: самореализация, утверждение своего «Я»; это и желание помогать другим людям безвозмездно, желание поделиться пережитой проблемой, жажда новых знаний.

1. Бобнева М. И. *Социальные нормы и регуляция поведения*. – М.: Наука, 1978. – 312 с.
2. Пивная М. В. *Управление российским волонтерством: сущность и противоречия* / М.В. Пивная // *Социологические исследования*. –2016. – № 12. – 77 с.
3. Синецкий С. Б. *Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы* // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. – 2006. – № 17 – 58 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КЛЮЧЕВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РАБОТНИКА

Нарожная Диана Анатольевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Изменения, происходящие в экономической сфере общества, способствуют повышению конкуренции между организациями. В таких условиях эффективность каждого конкретного работника играет существенную роль в повышении производительности и конкурентоспособности организации. От работников требуется уже не только быть профессионалами в своей специальности, но и обладать целым набором, так называемых *soft skills*, которые связаны со специальностью, скорее косвенно, но их наличие и уровень развитости напрямую влияют на эффективность деятельности.

В рамках «надпрофессиональных» компетенций теоретиками и практиками управления рассматривается феномен эмоционального интеллекта. Первыми в своих трудах понятие эмоционального интеллекта ввели американские психологи Питер Салоуэй и Джон Майер для обозначения таких специфических свойств человеческой психики, как «умение разбираться в собственных чувствах, понимать настроение людей, а также умение регулировать собственные эмоции» [2]. Далее в ходе прикладных исследований другой американский ученый Г. Дэниел выявил, что эмоциональная компетентность оказывает большее влияние на достижение личностного успеха, чем интеллектуальная [1].

В литературе выделяют различные подходы к наполнению содержанием данного понятия. Так, например, эмоциональный интеллект может включать в себя навыки распознавания и выражения эмоций, а также навыки управления эмоциями. Другой подход

базируется на включении в эмоциональный интеллект следующих составляющих: саморегуляции, рефлексии, эмпатии, самомотивации, коммуникации и самоконтроля.

Развитый эмоциональный интеллект позволяет работнику отвечать на вызовы современной конкурентной среды. Он становится важной компетенцией, как для руководителей, так и для рядовых сотрудников.

1. Гоулман Д. *Эмоциональный интеллект; пер. с англ. А.П. Исаевой.* - М: АСТ, 2009. – 478 с.
2. Свергун О. *Эмоциональный интеллект - ключевая корпоративная компетенция* // URL.: <https://www.pro-personal.ru/article/381626-emotsionalnyu-intellekt-klyuchevaya-korporativnaya-kompetentsiya>

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Никитина Дарья Олеговна
СЗИУ РАНХИГС

Современное общество характеризуется появлением и распространением инфокоммуникационных технологий, поэтому мы смело можем назвать общество информационным. Глобальная всемирная сеть Интернет становится постоянным обязательным атрибутом каждого человека. Наличие Интернета сегодня это не роскошь, это необходимость. У Интернета появляются свои функции, например, познавательная, развлекательная и коммуникативная.

Особенно активной пользовательской группой интернета является молодежь. Около 59% всех пользователей сети Интернет – люди в возрасте от 18 до 35 лет [3; 179]. Достаточно много работ посвящены анализу влияния глобальной сети на жизнь людей. Работ много, но в общем можно отметить следующее: Интернет – это невероятно большая платформа с неизмеримыми возможностями, которая позволяет открывать новое, облегчать работу и жизнь людей, но, в свою очередь, имеет ряд серьезных недостатков, негативно влияющих на жизнь и развитие людей. Подробнее все-таки хочется остановиться на функциях Интернета. Если с коммуникативной и развлекательной функциями все понятно, то познавательная функция требует особого внимания, так как протекать незаметно она не может.

Что же нам могут дать Интернет-технологии в процессе обучения? [3:180]

- Повышают эффективность процесса обучения за счет внедрения новых интерактивных методов обучения;
- Получение большего эффекта за счет доступа к базам данных и каталогам электронной литературы не только отечественной, но и зарубежной;
- Уменьшение разрыва между желающими получить образование и системой образования за счет появления дистанционного образования;
- Возможность внедрения группового взаимодействия и работы над проектами и кейсами;

- Возможность проведения Интернет - конференций и семинаров для сокращения затрат на поиск рабочей площади, транспортных и временных затрат.

Институты образования являются социальным институтом социализации личности, следовательно, очень важно, чтобы его развитие происходило в ногу со временем. Главным образом внедрение технологий в высшие учебные заведения происходит путем реформирования в учебные заведения нового формата. Все это затратно, но будет способствовать повышению качества образования и формированию положительного имиджа заведения.

Многие европейские и зарубежные вузы стремятся создать как можно больше кампусов в других странах, привлекать и приглашать как можно больше иностранных преподавателей, проводить обмен студентов. Стали популярными и наиболее доступными стажировки в других вузах на короткие и длительные периоды обучения, тематики стажировок различны, каждый может выбрать себе, единственное условие – знание иностранного языка.

Введение процесса цифровизации полностью меняет корпоративную культуру заведения, разрабатываются новые программы для подготовки кадров к работе в новом формате, что способствует внедрению информационных и электронных сервисов. В феврале 2018 года был утвержден план мероприятий «Кадры и образование», который действует в рамках программы по развитию цифровой экономики в России [2; 110]. План предполагает следующее:

- Мотивацию населения на освоение необходимых компетенций в рамках развития цифровой экономики;
- Обоснование необходимости построения такой системы образования, которая сможет готовить компетентные кадры в сфере цифровой экономики и ИТ;
- Увеличение активности и интереса работодателей к развитию персонала с учетом новых требований и проведение переобучения кадров, создание новых рабочих мест.

Еще одним важным моментом является вопрос об изменении характера социальных связей в эпоху всемирной сети. Анализ научной литературы дает право отметить трансформацию социальных связей. Стоит отметить, что этот процесс приводит к позитивным и негативным последствиям [1; 100]. Самым отрицательным моментом – крайняя степень интернет - зависимости, которая приводит к полному разрыву социальных сетей. Но этот разрыв можно предотвратить с помощью грамотных управленческих решений и корректным курсом молодежной политики. Данный курс должен учитывать интересы и потребности современной молодежи и не допустить, чтобы представители «бунтарской» молодежи ушли в сеть, где у них появилось бы больше возможностей сформировать свое социальное общество.

1. Козырева Л.Д., Зверькова С.А. Трансформация социальных связей молодежи в информационном обществе // Социодинамика. 2017. № 4. С.94–104.

2. Кузнецова К.А., Мирошниченко М.А. Цифровизация образовательного процесса университетов в рамках развития цифровой экономики // В сборнике: Экономика знаний: инновационная экосистема и новая индустриализация региона Материалы III Всероссийской научной

конференции по инноватике. Научный редактор В.В. Ермоленко. 2018. С. 110-118.

3. *Тулонохова И.С., Отбоева С.Д., Интернет - технологии как фактор воздействия на студенческую молодежь // Вестник современных исследований. 2018. № 9.3 (24). С. 179-184.*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Никифорова Ольга Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Подготовлено при финансовой поддержке РФФИ, Грант 17-03-00631 “Повседневные практики питания и общественное здоровье населения (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области)”

На сегодняшний день исследование питания в России является одним из активно развивающихся направлений социологического знания, что свидетельствует о значимости и многогранности данного объекта исследования, а также о неразрывной связи питания и социальной жизни населения. Через потребление продуктов питания, через ритуалы, которые связаны с приемами пищи, убеждения и социальные конструкты, создаваемые приверженцами тех или иных течений, особенно распространённых среди молодежи, более открытой к проявлению своих социальных установок через практики питания, - можно раскрыть социально-экономические проблемы и явления, которые зачастую скрыты от очевидного понимания. Через анализ корреляции проблем питания и здоровья, зависимость диеты от режима труда и отдыха, возрастные особенности содержания потребительской корзины можно выработать важные управленческие решения междисциплинарного характера, которые будут способствовать повышению качества жизни населения. Данная статья посвящена социально-экономическому анализу структуры питания жителей Ленинградской области и выявлению основных проблем, которые, коррелируют с потребительскими практиками населения. Ленинградская область является крупным регионом Российской Федерации, территория которого составляет 83 908 км², граничащим с одной стороны со вторым по величине мегаполисом в стране, с другой стороны, и иностранными государствами, - Финляндией и Эстонией. Такое соседство непосредственно влияет на доступ продуктов питания в область из граничащих регионов, что обогащает выбор продуктов питания и разнообразие блюд на столах у областных жителей. С запада на восток область протянулась на 500 км, а наибольшая протяжённость с севера на юг составляет 320 км. Такая территория свидетельствует о неравномерном расселении и неравномерном доступе к потреблению еды.

Статья основана на результатах выборочного обследования населения Ленинградской области по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Петростата. Данное

обследование проводится каждые 5 лет, предыдущий опрос был проведен в 2013 году, ожидается что в текущем году будут собраны новые данные, в связи с чем видится необходимым провести социально-экономический анализ имеющейся информации, чтобы в дальнейшем можно было проводить сравнительный анализ показателей и динамики социальных процессов, связанных с потребительскими практиками жителей Ленобласти.

1. http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/ru/statistics/Leningradskaya_area/population/ (дата доступа 29.09.2019)
2. Ганскау Е. Ю., Минина В. Н., Семенова Г. И., Гронов Ю. Е. Повседневные практики питания жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Журнал социологии и социальной антропологии, 2014, № 1. С. 41–58.
3. Росстат. Рацион питания населения 2013. Доступно по ссылке: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/razion.pdf (дата обращения 1 октября 2019)
4. Среднедушевое потребление продуктов питания, 2016,
5. Веселов Ю.В., Чернов Г.И. (2018) Еда и мы: гастрономический портрет Петербурга (эссе). Журнал социологии и социальной антропологии, 21(1): 182–209. <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.1.8>
6. Веселов, Ю. В., Никифорова, О. А., Цзинь, Ц., Каранетян, Р. В., Лебединцева, Л. А., Смелова, А. А., ... Сабиров, И. В. (2018). Социология питания и общественное здоровье. Санкт-Петербург: Скифия-принт.
7. Веселов Ю.В. Социология питания: теоретические основания//Проблемы теоретической социологии. Вып. 10, Межвузовский сборник. Отв.ред. А.О. Бороноев. СПб: Изд.центр экономического факультета, 2014. с.168-199.
8. Веселов Ю.В., Никифорова О.А. Питание и здоровье в истории общества. 2017. С.5. . URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2017.11.7> (дата обращения 10.07.2018).

«ВРЕМЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ» КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА МОТИВАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ: СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ПРЕДПЕНСИОНЕРОВ

Николенко Наталия Александровна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (ВолГУ)

Байша Наталья Сергеевна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта

№ 19-411-340005 «Социальная поддержка предпенсионеров на региональном рынке труда в условиях цифровой экономики».

В статье обращается внимание на изменение «качественной» составляющей времени (во многом сложившейся, в том числе, под влиянием научно-технического прогресса, проведения социальных реформ и пр.), на вызовы современного общества, на которые способны реагировать не только молодые люди, но и представители групп более старшего возраста.

Достижения науки и техники, использование новых технологий в повседневной практике детерминируют необходимость осознания «качественных» характеристик времени, связанных с изменением практик жизнедеятельности людей [3, С. 511]. Социологическое осмысление времени в подобной интерпретации позволяет выявить в нем социальную составляющую, проявляющуюся, в том числе, в субъективных ощущениях «темпа, ритма, продолжительности событий и ситуаций... у разных людей» [3, С. 511], определить временные ориентации, оказывающие влияние на формирование новых поведенческих стратегий или сохранения старых. При этом возраст, на наш взгляд, не является фактором, оказывающим определяющее влияние на выбор поведенческой стратегии и социальную активность индивида. Приоритетным детерминантом в этой связи является понимание происходящих в обществе изменений (экономических, социальных, культурных, технологических) и своего «места» в нем. И в этой связи, вызывает недоумение, что только незначительная часть опрошенных авторами данной статьи респондентов (1,2% - представителей разных возрастных категорий), считает, что люди старшего поколения стремятся «идти в ногу со временем и получать новые знания» [5]. Ведь стагнация социального и технологического процессов вполне может быть приемлемой для привычного ритма жизни (П.Штомпка) представителей разных возрастных категорий. Вот, к примеру, что отмечает директор «Левада-центра»: «Молодежь воспринимает сегодняшнее состояние российской жизни как вполне благополучное, ей кажется, что у нее есть то, чего она хочет, – возможности потреблять, развлекаться, сидеть в чатах. Сегодняшняя молодежь отличается в целом невысокими запросами, в основном прагматическими, – хочет большую зарплату, быструю карьеру, ориентирована на определенный уровень потребления» [4, С. 349]. При этом, далеко не все молодые люди готовы быть конкурентоспособными на рынке труда и соответствовать требованиям, предъявляемым к ним как профессионалам. В то время как, определенная часть представителей старшего поколения (в частности, предпенсионеры), готова повышать компьютерную грамотность, использовать новые технологии, участвовать в грантовых конкурсах, приобретать новые знания и навыки, чтобы успешно адаптироваться к условиям нового «качественного» времени (повышения пенсионного возраста, цифровой экономики и т.д.).

Таким образом, на «временные ориентации» индивидов в условиях научно-технических, социально-экономических и культурных реалий оказывают влияние не возрастные особенности, а понимание происходящих в обществе изменений, способность и готовность реагировать на них.

1. *Бабаян, И.В. Социальное время: проблема и подходы / И.В. Бабаян // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2011. – Т.11. – № 2. – С. 45-48.*
2. *Сорокин, П.А., Мертон, Р.К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа / П.А. Сорокин, Р.К. Мертон // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 112-119.*
3. *Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С.М. Червонной. – М. : Логос, 2005. – 664 с.*
4. *Сохадзе, К.Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания / К.Г. Сохадзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2017. – Т.17. – № 3. – С. 348-363.*
5. *Социологическое исследование на тему: «Восприятие социальных проблем жителями Волгоградского региона», организованное кафедрой социологии ВолГУ (руководитель - проф. Василенко И.В) и проведенное в июле-августе 2018 г. авторами данной статьи. Метод – формализованное интервью (N=426, из них опрошено в г.Волгограде – 291 чел., в г.Волжский – 90 чел., в г.Калаче-на-Дону – 45 чел. Тип выборки: комбинированная, многоступенчатая, районированная маршрутно-квотная. Критерии выборки: пол, возраст). – Текущий архив кафедры социологии ВолГУ. – Волгоград, 2018.*

САМООБРАЗОВАНИЕ И ПЕРЕОБУЧЕНИЕ КАК МАССОВЫЕ НАВЫКИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Новикова Светлана Сергеевна

Российский государственный социальный университет

В цифровом обществе прогнозируют существенные изменения всей системы его жизнедеятельности, в том числе, на рынке труда. Как правило, к последним относят расширение страты так называемых «лишних людей», т.е. тех, кто не сможет в силу разных причин найти себе работу. В первую очередь, вследствие технико-технологического развития и принципиально иной роли на рынке искусственного труда, будет в принципе преодолён дефицит трудовых ресурсов и свёрнута потребность в целой линейке традиционных профессий. Иногда, декларируется не просто повышение производительности труда, его роботизация, но массовое вытеснение человека из этой сферы в пользу искусственных работников. Уже сегодня частичная, неформальная, неустойчивая или неполная занятость характерна для 30-40% трудоспособного населения России [1]. В социальных науках этот новый объект исследований получил название прекариата. самозанятости, домашней экономики. По оценкам экспертов, при формировании ряда новых профессий, связанных с IT-технологиями, наибольший урон, с

точки зрения спроса, понесут профессии средней квалификации (водители, бухгалтеры, журналисты и др.) наименьший - высоко- или низко квалифицированные специальности.

В этих условиях будут меняться (и уже меняются) требования к компетенциям и навыкам работников. Помимо профессиональных знаний (желательно, разнопрофессиональных, междисциплинарных), а также знаний основ IT-технологий, опыта, обязательными для работника станут навыки самообразования и способности к переобучению (переподготовке), умению работать удаленно (дистанционно), готовности к перемещению, сходному с «глобальным кочевничеством» в стиле Ж. Аттали. Потребность в этих навыках будет активно стимулировать непрерывное (пожизненное) образование и создание системы такого типа образования.

В исследованиях влияния цифровой трансформации на образование и подготовку кадров прогнозируется и обосновывается принятие нового подхода к пониманию перспектив непрерывного образования. Часть экспертов делает ставку, при применении этого подхода, на организованное повышение квалификации работника, получение им дополнительного образования в течение всей трудовой деятельности. Другая часть – на самостоятельное повышение человеком своего профессионального уровня в течение всей жизни [2]. Первая группа экспертов обращает внимание на доминанту доступности непрерывного обучения, причем за счет его организованных форм (спецкурсов, семинаров, мастер-классах, стажировках т.п.). Вторая группа – на добровольность обучения. С нашей точки зрения, в обоих случаях, по которым ведут дискуссии эксперты (что важнее, внешняя организация обучения или внутренняя мотивация и способность человека к нему) обязательно потребуются такие навыки как самообразование и готовность к переобучению.

Экономическое развитие невозможно без эффективной занятости, а такая занятость подразумевает, в условиях цифровой трансформации общества, допустимость относительно легкой смены работниками рода своей деятельности и профессиональных функций. Гибкий рынок труда в цифровом обществе предназначен для быстрых изменений параметров производства товаров и услуг, гибких условий труда и высоко адаптивных к ним работников. Главное, чтобы допуск к непрерывному образованию не имел для людей существенных финансовых и других ограничений, не вел к социальному расколу общества на сумевших приспособиться к новым условиям жизни и тех, кто останется без требуемых навыков.

- 1. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда / Гл. науч. ред. В.Н. Бобков. - М., РеалПринт, 2017. – 560 с.*
- 2. Золин И.Е. Роль цифровой экономики в развитии системы непрерывного образования / Logos et Praxis. - 2019. - Т. 18. - №1. - С. 41-51.*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ МОЛОДЕЖИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ: ПРОДОЛЖАТЕЛИ СЕМЕЙНЫХ ДИНАСТИЙ ИЛИ «КУЗНЕЦЫ СВОЕГО СЧАСТЬЯ»?

Нор-Аревян Оксана Аведиковна
Южный федеральный университет

*Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда,
проект № 19-18-00320*

Профессия всегда являлась составным элементов социального капитала любого человека, а престижная профессия выступает индикатором социального благополучия индивида. От того, какой путь своего профессионального становления пройдет человек, будет зависеть его будущее. Но, не всегда человек волен выбирать путь своего профессионального становления. Выбор носит весьма условный характер, тем более, если говорить о преемственности семейных профессиональных традиций, тогда выбор предопределен и можно сказать, что уже с рождения ребенку пророчат продолжение профессиональной династии. Так складывается в семьях врачей, учителей, юристов, а наиболее часто в советский период истории встречались заводские профессиональные династии.

Согласно данным исследовательского центра SuperJob.ru. чаще всего профессиональные традиции соблюдаются представителями более старших поколений: среди респондентов от 40 и старше – 16% выбирают «родительский путь», в то время как в возрастной группе от 30 до 39 лет – только 13% наследуют профессиональный путь старшего поколения. В целом, сегодняшняя молодежь идет по стопам родителей в выборе профессии лишь в 11% случаев, при этом, поддержать династию готовы 9% женщин и 12% мужчин [1]. Таким образом, только каждый десятый в выборе профессии ориентируется на семейные профессиональные традиции, а подавляющее большинство выбирают свой профессиональный путь, ориентируясь на собственные интересы и способности.

Специалисты отмечают, что с точки зрения преемственности сейчас наиболее популярна профессия медицинского работника. В связи с этим возникает вопрос: династичность в медицинской профессии – это хорошо или плохо?? Многие поддерживают продолжение профессиональных династий, но остерегаются от возможного проявления клановости в профессиональной среде, что может негативно сказываться на профессиональной компетентности.

Для представителей семейной группы предельно высоки социально-культурная значимость и престиж профессии врача, профессия врача рассматривается как ценность. Потомственные медики демонстрируют большую приверженность профессии, самоотверженность в труде, выполнение профессионального долга. «Это как генетическая предрасположенность – предрасположенность к медицине» (из интервью врача онколога-маммолога, хирурга, заслуженного врача Республики Татарстан Олега Борисовича Дружкова). Сегодня в Казани, например, живут более 120 династий врачей, показывая пример подрастающему поколению. [2].

Хочется отметить, что анализ профессиональной династичности в исторической ретроспективе и изучение общественного запроса на семейные профессиональные династии хотя и не новое, но весьма актуальное направление исследований в социологии, нуждающееся в глубокой теоретико-методологической проработке.

1. *В России исчезают трудовые династии / Деловая пресса. Электронное издание № 33 (459) от 15.08.2008 г. [Электронный ресурс].*

Режим доступа: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_43_aId_454860.html
(дата обращения 06.10.2019г.)

2. *Бирюкова О. 500 лет стажа. Самые известные врачебные династии Казани // Ежедневник «Аргументы и Факты» № 48 от 28.11.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа:*

https://kazan.aif.ru/society/persona/500_let_stazha_samye_izvestnye_vrachebnye_dynastii_kazani (дата обращения 09.10.2019г.)

СЕБЯ ПИШИ КАК АСПИРАНТ ТОГУ, ИСПТИК, КАФЕДРА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ И ПСИХОЛОГИИ

Обручникова Сабина Рамильевна

ТОГУ, ИСПТИК, кафедра Социальной работы и психологии

В процессе обучения для студентов высшего учебного заведения важную роль занимает перспектива будущего, которая включает – планирование деятельности после окончания вуза, профессиональное становление, постановку стратегических и промежуточных жизненных целей.

По мнению Ж. Нюттену, те человеческие потребности, которые подвергаются когнитивной переработки, трансформируются в жизненные цели и приобретают мотивацию к действию [1, 153].

При изучении условий профессионального становления студентов в вузе, необходимо выявление тех мотивационных установок, которые будут определять наиболее важные цели жизнедеятельности студентов [2, 31].

Эмпирическая выборка составила 150 студентов второго, третьего и четвертого курса гуманитарного направления вуза специальностей «Социальная работа», «Гостиничное дело», «Социально-культурный сервис» и «Туризм». В исследовании принимали участие 83% девушек и 17% юношей. Распределение по возрасту выглядело следующим образом: второй курс 47 чел) 16 лет – 1 человек, 18-20 лет – 46 человек; на третьем курсе (64 чел) 18 лет – 24 человека, 19-21лет – 37, 22 года – 3 человека; на четвертом курсе (39 чел) 21 год – 30 человек, 22 года – 9 человек.

Для изучения перспективы будущего гуманитарных специальностей использовалась анкета, в которую были включены 25 изучаемых признаков.

Выявлено, что перспектива будущего у студентов высшего учебного заведения не зависит от специальности, но отличается в зависимости от курса обучения. Так, у студентов второго курса перспектива будущего связана в большей мере с учебой: 75 % студентов, из числа опрошенных на втором курсе стремятся к освоению знаний, 47% желают освоить профессиональные умения и навыки; преодолеть учебные трудности – 23%, успешно сдать экзамены – 97%, избежать отчисления – 2%, получить стипендию – 65%.

Ответы респондентов третьего курса распределились следующим образом; только 35 % студентов, из числа опрошенных стремятся к освоению новых знаний, 49% желают освоить профессиональные умения и навыки; преодолеть учебные трудности – 6 %, успешно сдать экзамены – 100%, получить стипендию – 57%, успешно совмещать учебу и работу -35%, поскорее окончить университет – 27%.

Респонденты четвертого курса в своих ответах демонстрировали рост потребностей и самореализации. Так, 15% респондентов стремились к освоению знаний, как отдельную перспективу 79% респондентов отметили успешную защиту выпускных квалификационных работ и сдачу государственного экзамена, 84% респондентов проявили направленность в достижении успеха, 37% ориентированы на карьерный рост, 63 % стремление стать высокопрофессиональным специалистом.. Готовность к профессиональной деятельности отметили 57% респондентов, 97% - стремление к материальной обеспеченности.

Таким образом, динамика перспективы будущего у студентов происходит при воздействии таких факторов как взросление, расширения социальных контактов, роста активности, личностной самореализации и профессионального становления.

1. Нюттен Ж. *Мотивация, деятельность и перспектива будущего / под ред. Д.Д. Леонтьева. М.: Смысл, 2004, 608 с.*
2. Бохан Т.Г., Алексеева Л.Ф., Языковой К.Г. *Образ профессионального будущего студентов на кризисных этапах обучения в вузе // Высшее образование в России. 2013. № 11. С.30-37.*

ОБУЧЕНИЕ В ТВОРЧЕСКОМ ВУЗЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Овчарова Ольга Геннадиевна

ФГБОУ ВО "Российская государственная специализированная академия искусств"

В социальной политике современной России значимое место занимает решение проблем оптимизации социально активной деятельности молодежи с ограниченными возможностями здоровья. Приоритетную роль в этом вопросе «играет образовательная практика, которая должна создавать условия для полноценной реабилитации людей с физическими ограничениями и их интеграции в общественную жизнь, где им обеспечена

безбарьерная среда деятельности» [2,5]. В настоящее время инклюзивное образование в российских вузах сложно, но постепенно и планомерно, становится неотъемлемой частью учебного процесса.

Достаточно полно раскрыть свой потенциал, обрести профессию молодым людям с физическими ограничениями позволяет творческое образование. Кроме того, благодаря образованию в сфере искусств, инвалиды получают полноценную социальную реабилитацию, благодаря которой становятся полезными и активными членами общества. «В результате жизнь людей с ограниченными возможностями не замыкается в пределах инвалидного социума, а становится насыщенной, неотделимой от многообразия окружающего мира» [2,6].

Уникальным, единственным в нашей стране и мире, художественным вузом, ориентированным на творческое образование молодежи с ограниченными возможностями здоровья, является Российская государственная специализированная академия искусств (РГСАИ) – принципиально новый тип инклюзивного учреждения, в котором обучение инвалидов проводится в соответствии с Государственными образовательными стандартами высшего образования, реализуемыми творческими вузами Российской Федерации. В РГСАИ обучают студентов на трех факультетах – музыкальном, театральном и факультете изобразительных искусств. Основной инструмент обучения – специальные программы и методики профессионального обучения слабовидящих, незрячих, слабослышащих и глухих студентов, а также молодых людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Программы и методики составляются на основе концептуальных принципиальных установок, которые реализуются профессорско-преподавательским составом РГСАИ и обуславливают полноценную социокультурную реабилитацию молодежи с ограниченными возможностями здоровья. К таким принципам относятся следующие:

–установка на раннюю профессиональную ориентацию и персональное включение в художественно-творческую деятельность;

–принцип мультиконтактности, и, одновременно, индивидуальная мотивация темы творческого задания [2,21–23];

–«работать ради свободы, требовать ...открытости ума и сердца... искать способы двигаться вопреки границам» [1, 253].

Данные принципы будут более подробно рассмотрены в докладе.

1. Белл Хукс. *Наука трансгрессировать. Образование как практика свободы // Гендерные исследования. Харьков: ХЦГИ; М.: Человек&Карьера, 1999, № 2. С. 242–253.*

2. Якупов А.Н. *О социально-культурной реабилитации инвалидов в сфере искусства (история, современное состояние, перспективы): научно-практическое пособие. М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2014. – 64 с.*

МОЛОДЕЖЬ И ТРУД В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Орлик Елена Николаевна
Владимирский гос. университет

С установлением в российской экономике многоукладности инициатива стала транслироваться как предприимчивость, образование и квалификация рассматриваться как мера богатства и материальной независимости, умение лавировать в островах законодательного несовершенства – как умение вести дела и бизнес. Наверху социальной пирамиды оказались предприимчивые и рискованные граждане, обладающие административными и властными полномочиями.

Перестройка экономических отношений на первых порах привела к упадку сектора реального производства: повсеместно закрывались заводы, аграрные предприятия. Особенно сильный удар был нанесен по градообразующим предприятиям райцентров и малых городов. Как следствие, внизу этой социальной пирамиды оказались носители традиционных специальностей и профессий, труд которых либо был не востребован, либо не обеспечивал более или менее сносного существования.

Понятие «труд» на уровне общественного сознания было обесценено, а честный труженик «раздавлен» грудой вырастающих и лопающихся пирамид типа «МММ» и организаций сетевой торговли.

Как результат, при выборе профессии молодые люди в первую очередь стали ориентироваться на ее престиж, позволяющий своим обладателям рассчитывать на осязаемую долю материальных и социальных благ, уважение в обществе.

Для большинства молодых соискателей рабочих мест скорей важна не интересная, а хорошо оплачиваемая работа. Укоренению данного положения дел способствуют такие социальные факторы, как : отсутствие у большинства молодых людей собственного жилья и материальные трудности его приобретения; низкая стартовая оплата труда выпускников учебных заведений, не имеющих опыта работы по профилю своей специальности; наконец, завышенные социально-экономические ожидания молодых людей, сформированные родительскими семьями, СМИ, продукцией массовой киноиндустрии.

Терминальное отношение к труду становится социальным реликтом. На содержание и творческие характеристики будущей профессии ориентируются преимущественно люди, одаренные развитыми способностями и талантами, имеющие призвание к конкретным видам профессиональной деятельности. В подавляющем большинстве случаев профессия выступает как инструмент приравнивания к процессам социальной стратификации. Если в 60-е или 70-е гг. прошлого столетия для молодых людей важно было обнаружить в себе потенциал будущего физика или лирика, то в настоящее время для поколений, вступающих во взрослую жизнь, при выборе профессиональной стези более важным становится нахождение своего « места под солнцем».

На сегодня подъем отечественного производства, инновации в образовательной и духовной жизни общества, внесение нового содержательного смысла в традиционные

профессии, даже возрождение в 2013 г. медали и звания «Героя труда» и другие позитивные перемены в сфере социально-трудовых отношений не отменяют данной тенденции, а напротив – усиливают ее.

1. Анурин В.Ф. Профессиональная стратификация и закон перемены труда // СОЦИС.- 2006.- №7.- С.23-33

2. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // СОЦИС.- 2007. - № 4. - С. 37 - 43

КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СРЕДСТВО НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ВЛИЯНИЯ «ПОСТПРАВДЫ»

Орлова Ирина Борисовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Избрав «постправду» словом года (2016), Оксфордский словарь зафиксировал тем самым важнейший сдвиг в восприятии информации человеком и во влиянии информации на сознание.

Понятием «постправда» (post-truth), обозначается особый дискурс, опирающийся более на эмоции, чем на разум, на личное мнение, чем на факты. «Пост» означает не «после», а «вне» правды, «за гранью» правды. Реальные факты вообще становятся неважными, доказательства истинности не нужны. Важны слухи, стереотипы, откровенная ложь, лишь бы они воздействовали на эмоции аудитории и достигали заранее заданной цели. Отсутствие реальных фактов или «антифактичность» делают постправду неуязвимой для критики. Фактов и доказательств нет, но есть то, во что верит аудитория, сознание которой «обработано» журналистами, политиками, медийными персонами, блогерами.

Особенно благодатной для восприятия постправды аудиторией является молодежь. В силу отсутствия опыта и достаточного уровня знаний в ее головы легче вложить ложные идеи и смыслы, лишь бы они были яркими, впечатляющими, эпатажными.

Благоприятные условия для распространения постправды создаются в информационном цифровом обществе. Современные социологи ставят популярность феномена постправды в более широкий контекст. Так Зигмунд Бауман пишет, что общество постмодерна принципиально плюралистично. Нет одной правды, одной трактовки истории, одной культуры. В постмодерне, по мнению автора, отсутствуют внеконтекстуальные единые критерии валидности [1, 102]. Это значит, что любое знание может быть оценено только в определенном контексте с учетом соответствующей культуры, языковой игры, традиции. Следовательно, в современном обществе достоверность любого сообщения, суждения зависит от индивидуальных, групповых предпочтений. А предпочтения, оценки, установки легко конструируются и режиссируются с использованием цифровых социальных технологий [2]. Это еще одно

подтверждение того, что сформировалось «общество спектакля», о котором писал Ги Дебор, что иррациональное победило рациональное, логическое.

Ученые пишут также о том, что система коммуникации в цифровом обществе способна конструировать «реальную виртуальность» (М.Кастельс), то есть такую среду, в которой реальность, события, люди включены в виртуальный контекст, где происходит смешение виденного на компьютерном дисплее с реальной жизнью. Человеку становится трудно отделить реальные факты и события от сконструированных фейковых образов. Это предоставляет огромные возможности для манипуляции сознанием населения и особенно молодежи, в большей степени включенной в цифровую среду. Для молодежи привычными и более предпочтительными являются мультимедийная информация по сравнению с текстовой, обращение с многозадачными процессами, обработка разрозненной и нелинейной информации.

Что может противостоять манипуляционному воздействию постправды, фейковой информации на молодежное сознание? Главным образом повышение уровня и качества образования, формирование у молодых людей аналитических способностей, критического отношения к любой информации и установка на поиск различных альтернативных ее источников. На деле же происходит обратное. Ставшее результатом реформирования системы образования перенесение акцента с фундаментального знания на знание прикладное, на формирование «компетенций» - способствует именно снижению способности молодых людей к критическому мышлению, к выстраиванию логических умозаключений, тем самым делает их удобным объектом для любого манипуляционного воздействия.

1. Bauman Z. Intimations of Postmodernity. N.Y.: 1992.

2. Социальные технологии. Под ред. И.Б. Орловой. М.: Юрайт, 2019, 174 с.

3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000, 608 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛАХ

Панова Алёна Олеговна

ФГБОУ ВО "Ивановский государственный университет"

В современном обществе и его институтах происходят постоянные социальные изменения, которые становятся источниками различных социальных конфликтов. В сфере образования конфликты приобретают свою специфику, в связи с чем учителям для успешной профессиональной деятельности необходимо формировать конфликтологическую компетентность [4].

Конфликтологическая компетентность педагога является междисциплинарной категорией и изучается конфликтологами, педагогами, психологами, социологами и др.

Потенциал социологического подхода к изучению конфликтологической компетентности педагога заключается в том, что он позволяет исследователю шире взглянуть на проблему педагогических конфликтов и определить роль учителей в управлении этими конфликтами [5]. Данная работа посвящена разработке методики социологической оценки конфликтологической компетентности педагога.

В современном социо-гуманитарном знании нет комплексной методики оценки сформированности у учителей конфликтологической компетентности. На основе разработок Н. В. Самсоновой [6], Л. Й. Гуменюк [3], Д. Н. Амиргамзаевой [1], Т.Р. Саралиевой [7], А. М. Байчоровой и Г. А. Чомаевой [2] и др. предложена авторская методика определения уровня конфликтологической компетентности педагога.

Предлагаемая методика основана на структурном анализе феномена конфликтологической компетентности, в результате которого были выявлены структурные компоненты данной категории, их характеристики и социологические индикаторы сформированности названного профессионального качества у педагогов.

Авторский подход к оценке конфликтологической компетентности педагога включает три блока, каждый из которых характеризуется определенным набором индикаторов: 1) когнитивный, характеризующий теоретическую конфликтологическую подготовку педагогов; 2) оценочный, направленный на выявление мнений педагогов о конфликтности школьной среды; и 3) поведенческий, включающий анализ конфликтных установок учителей и их действий по управлению педагогическими конфликтами.

Для оценки уровня компетентности учителей была выбрана простая система градации: высокий, средний и низкий уровни. Уровень конфликтологической компетентности выявлялся по четырем критериям, которые реально оценивают сформированность данного профессионального качества: 1) теоретические знания о конфликтах; 2) конфликтные установки; 3) деятельность педагога по минимизации деструктивных форм конфликта; 4) деятельность педагога по управлению конфликтами.

На основе данной методики разработан инструментарий и проведено социологическое исследование (март-апрель 2019) среди учителей школ Ивановской и Мурманской областей. Проанализировав данные, полученные в ходе исследования, мы пришли к выводу, что учителя Ивановской и Мурманской областей обладают низким уровнем конфликтологической компетентности. Кроме того, нами были выявлены проблемы формирования конфликтологической компетентности учителей, а также обозначены перспективы их решения.

1. Амиргамзаева Д. Н. Конфликты в школе и конфликтная компетентность учителя // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2008. №1. С. 62 – 64.
2. Байчорова А. М., Чомаева Г. А. Конфликтологическая компетентность в условиях взаимодействия субъектов образования // Вестник МГТУ. 2015. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения 24.04.2019).
3. Гуменюк Л. Й. Социальная конфликтология. Львов: ЛьвГУВД, 2015. URL: <http://studbooks.net/> (дата обращения 05.05.2019).
4. Панкратова Е. В., Жирнова А. О. Конфликтологическая компетентность как профессиональное качество современного учителя

// Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва 12-13 октября 2017 г.) / Отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 621 – 626.

5. *Панова А. О., Панкратова Е. В. Потенциал изучения педагогических конфликтов в социологии // Солидарность и конфликты в современном обществе / Материалы научной конференции XII Ковалевские чтения 15-17 ноября 2018 года. / Отв. редактор: Ю. В. Асочаков. Спб.: Скифия-принт, 2018. С. 132 – 133.*

6. *Самсонова Н. В. Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования: Монография. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. 308 с.*

7. *Саралиева Т. Р. Конфликтологическая компетентность учителя общеобразовательной школы как научное понятие // Сибирский педагогический журнал, 2011. № 10. С. 329–335.*

МОДЕЛИ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВУЗОВСКОЙ СРЕДЫ

Петров Владимир Николаевич

ФГБОУ ВО "Кубанский государственный университет"

Социальная адаптация как процесс в широком смысле представляет собой приспособление к изменившимся условиям социальной среды, в процессе которого происходит оптимизация внутренней диспозиционной системы человека в соответствии с требованиями среды.

Важность процесса адаптации студентов-первокурсников неоспоримо, поскольку именно ее качество непосредственно влияет на академическую успеваемость, желание расти в профессии.

Для исследования моделей адаптации студентов первого курса в вузовской среде Кубанского государственного университета был проведен анкетный опрос с выборкой в 105 чел. (54 чел. (51,4%), женщины – 51 чел. (48,6%), гуманитарии – 55 чел. (52,4%), и технари – 50 чел. (47,6%)).

В процессе операционализации базовых понятий были выделены и эмпирически описаны три модели адаптивного поведения: результативность (активность), 2) пассивность; 3) уход от среды. Анализируя частоту встречаемости каждой модели адаптации, было замечено, что чаще всего студенты действуют в рамках параметров первой модели, т.е. ориентированы на достижения в учебе, даже несмотря на некоторую нехватку знаний (46,7%). Предпочитают «плыть по течению», не стремясь к высоким результатам в учебе, то есть реализуют в своем поведении пассивную модель, четверть опрошенных (24,8%). Для 16% респондентов учеба не является ценностью и самоцелью. Процесс самоактуализации этих студентов проходит вне стен учебного заведения (в

компаниях с друзьями, на работе). Почти 15% первокурсников реализуют смешанную модель, не определившись с базовой установкой. Однако, если сопоставить данную модель с распределением мотивов выбора специальности (рациональный / нерациональный), то можно предположить, что по крайней мере 60% опрошенных, имеющих смешанный тип адаптивного поведения будут в дальнейшем склонны к результативности в учебе, поскольку их выбор места обучения продуман и осознан.

Если говорить о распределении отдельных индикаторов моделей адаптивного поведения, то в общей массе преобладает установка «Следует уделять много времени учёбе, потому, что это главное дело, которым нужно здесь заниматься, чтобы стать профессионалом» (41%) и «Я хотел бы больше достижений в учёбе, но не хватает подготовки» (39%). Менее популярными ответами были «Я учусь, потому что этого требуют родители» (7,6%) и «Регулярное посещение занятий не для меня. Это напрягает» (4,8%).

В процессе анализа была замечена сильная корреляционная связь между выбором определенной модели адаптации и представлениях о причинах трудностей в учебе. Так, причины затруднений большинство первокурсников, ориентированных на «результативность», видят в недостаточности в собственной подготовке из-за прохладного отношения к учебе; основная масса «пассивных» винит в проблемах с учебой неудачное стечение обстоятельств; студенты, склонные к «уходу из среды» - необъективность преподавателей, а респонденты, имеющие смешанный тип адаптации к среде – в чрезмерной надежде на «авось».

Таким образом, в результате проведенного социологического исследования процесса социальной адаптации студентов-первокурсников Кубанского государственного университета можно сделать общий вывод, что особенностью их социальной адаптации в условиях среды вуза является доминирование рациональной мотивации в процессе приспособления, но при этом пассивной адаптацией к данной среде.

1. Акименко, А.К. Понятие адаптации, ее критериях и механизмах адаптационного процесса [Текст] /А.К. Акимов // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: ИЦ «Наука», 2011. – Вып. 3; Ромм, М.В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект [Текст] / М.В. Ромм.// - Новосибирск: Наука, 2002.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЯ

Петрова Ирина Владимировна
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Идеология гуманизации в концепции обществ знания может быть ответом на вызовы глобализационных процессов. [1, 2] Молодежь, несмотря на полученную специальность, сталкивается с проблемой массовой депрофессионализации, пополняя ряды «офисного планктона», либо группы работников фрилансеров феминизированной

работы. Существование двух параллельных реальностей – академической и университетской наук порождает проблему подготовки «не востребованной элиты». В информационном обществе и способ производства – информационный, труд интеллектуализируется, наряду с неадаптированным социальным классом, должен формироваться и адаптированный – креативный. В этом направлении разрабатываются новые формы сотрудничества институтов политики, экономики, культуры, сформулирована третья миссия университетов. Уже функционируют предпринимательские университеты по направлениям: человеческие ресурсы, интеллектуальная собственность, коммерциализация результатов и др. Совмещение образовательной, научно-исследовательской, инновационной и предпринимательской деятельности должно приносить доход учреждению, например, бизнес-инкубаторы, технопарки Оксфордского университета имеют млрд. долл. годового оборота, передовые открытия и престиж выпускников. В России известны другие случаи, когда университеты не зарабатывают, а несут затраты и не на реальные улучшения, а на то, чтобы искусственно поднять рейтинги (публикации с двойной аффилиацией, формальное выполнение требований контракта и др.). Так будет продолжаться пока организация, структура поощрения и др. - академическая культура университетов не будет направлена на научно-исследовательскую деятельность. Исследование в образовании должно стоять на первом месте, для этого набор абитуриентов должен быть ориентирован не на будущую специальность выпускника (которая неизбежно будет корректироваться), а на научные школы/исследовательские структуры университетов, как это происходит, например, в творческой среде – театральные вузы набирают в творческие мастерские и на протяжении времени под руководством мастера формируется индивидуальное актерское искусство. Образование студентов должно быть выстроено по принципу прикрепления к научному лидеру, которого абитуриент выбирает самостоятельно, знакомясь с научными работами преподавателей и выбирая своего научного наставника, исследования которого, реферируемы для вступительного испытания (исследовательского). Важно принятый на уровне государства, но не реализованный в реальности, принцип – обучение через исследование диверсифицировать – оценка результатов обучения по результатам исследования, а для этого необходима дифференциация студенческой группы на автономные рабочие группы, автор в этом направлении проводил апробацию собственной социальной технологии «Колесо группового развития». [3] В рамках публикации сложно обосновать полное видение преобразований, но отметить важность модернизационных мероприятий для преодоления сложившегося негативного потенциала в образовании для построения общества знания в России необходимо.

1. Drucker P.F. The Age of Discontinuity: Guidelines to our Changing Society. London: Heinemann, 1969.

2. Habermas J. Erkenntnis und interesse. Frankfurt/M : Suhrkamp, 1970.

3. Irina V. Petrova. Social design: technology «wheel of group development» / Irina V. Petrova, Aleksandr A. Petrov // 18th PCSF 2018 - Professional Culture of the Specialist of the Future. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Vol. LI – 18 TH PCSF 2018 (30 December 2018), pp 882-893. doi:<https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.02.95>

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПОЛИТЕХНИКОВ

Поздеева Елена Геннадиевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

На современном этапе развития общества формируется новый тип предпринимателя, отличающийся способностью к непрерывному образованию и умением работать в быстро меняющихся рыночных условиях. Новые характеристики предпринимательского типа, отличные от классического рационального и недавнего профессионально управляющего, становятся отправной точкой повестки дня. В этой связи важным аспектом изучения социальной базы предпринимательского класса является выяснение факторов влияния на готовность молодежи к предпринимательской деятельности и механизмов их активного включения в перспективные направления экономики.

Предпринимательские ориентиры молодежи складываются в непростых исторических условиях, так как преодолены еще не все барьеры, вызванные стереотипами негативного отношения к бизнесу и фигуре предпринимателя. Однако уже заметно изменилась общая ситуация, приветствующая активность и предприимчивость. Так, по данным исследования ВЦИОМ, положительно относятся к малому и среднему бизнесу 93% россиян [1]. Рост интереса к предпринимательству набирает силу и среди студентов. Доля тех, кто сам хотел бы открыть свое дело, среди 18–24-летних составляет 52% [2, С.49].

В апреле 2019 года в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого был проведен опрос студентов с целью исследования их отношения к предпринимательству и определения факторов, обуславливающих готовность к предпринимательской деятельности (380 человек, метод онлайн-анкетирования). Согласно результатам опроса, 66% студентов ответили, что положительно относятся к предпринимательству. 2% студентов отметили, что уже занимаются развитием своего дела и относят себя к числу бизнесменов, 24% респондентов имеют опыт предпринимательства, 40,5% - планируют организовать/продолжить свою предпринимательскую деятельность. Среди ориентиров студентов выделяются следующие:

- «я хочу реализовать свои идеи, развиваться» – 31%;
- «я не хочу работать по найму» – 22%;
- «я хочу быть финансово независимым» – 21%;
- «я хочу воплотить в жизнь свою мечту» – 17,5%;
- «я хочу изменить жизнь людей к лучшему» – 9,5%;
- «это престижно» – 2,5%.

Ключевым фактором готовности к предпринимательству считается способность идти на риск, в нашем исследовании половина студентов выразила готовность к риску, тогда как 23% - не готовы. При этом 90,5 % респондентов уверены в том, что предпринимательство подразумевает высокую степень ответственности. Исследование

показало, что наличие предпринимательских ориентаций студентов коррелирует с активным поведенческим типом. Тем, у кого есть намерение развивать свой бизнес, свойственно начинать дело самостоятельно и нести за него полную ответственность (тип инициатор), или характерно стремление использовать все предоставленные возможности и обращаться за помощью к компетентным специалистам (тип коммуникатор). Учитывая практику поддержки активности студентов университетом [3], следует далее развивать социологический мониторинг предпринимательских ориентаций студентов.

1. *Предпринимательство и самозанятость в России. Пресс-выпуск № 3314 от 27 февраля 2017. [Электронный ресурс] . URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116082> (дата обращения 15.09.2019)*
2. *Меркулов П.А. Молодежное предпринимательство как фактор устойчивого социально-экономического роста. Среднерусский вестник общественных наук. Серия. Экономика. 2017. том 12. №3. С.42-52.*
3. *Поздеева Е.Г., Тростинская И.Р. Евсеева Л.И. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНЖЕНЕРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ// НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ВЕДОМОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 2018, №9, 3, с. 57–65.*

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Потапов Станислав Сергеевич

Высшая школа экономики

Ватолина Мария Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

В 2018 году Правительством России была завершена работа по подготовке паспортов 13 национальных проектов, которые призваны обеспечить в срок до 2024 года качественное развитие экономики и социальной сферы.

В России доля занятых в малом бизнесе составляет пока 21,4% от экономически активного населения, напротив, в США эта цифра составляет 61%, в Великобритании — 50%, в Китае — 69,7% [1, 180]. Благодаря реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» ожидается увеличение к 2024 году численности занятых в малом и среднем предпринимательстве, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн. человек (в 2018 г. — 19,2 млн.), доли малого и среднего предпринимательства в ВВП страны до 32,5% (в 2018 г. — 22,3%) и наконец доли малого и среднего бизнеса в несырьевом экспорте до 10% (в 2018 г. — 8,6%) [2]. На эти цели предусмотрено свыше 480 млрд. рублей.

В структуру национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» среди прочих входит федеральный проект «Популяризация предпринимательства». Его актуальность подчеркивается на высшем государственном уровне: принято решение о том, что 2020 год пройдет как Год предпринимателя в России. «Популяризация предпринимательства» направлен на формирование положительного образа отечественного предпринимателя, выявление склонных к ведению бизнеса людей из целевых групп проекта и их активное вовлечение в предпринимательскую деятельность. Решение этих задач станет возможным благодаря проведению широкой информационной кампании, созданию тренерского штаба, организации образовательных программ и курсов с учетом сформированных у целевых групп компетенций, развитию института наставничества. Выделение в отдельные целевые группы школьников и молодежь в возрасте до 30 лет может быть обусловлено тем, что молодое поколение, по признанию П.А. Меркулова, является наиболее перспективной категорией рабочей силы. Оно, как правило, отличается креативным мышлением, что оказывается выгодной характерной особенностью для предпринимательской деятельности, обеспечивающей конкурентоспособность в сфере бизнеса [3, 43].

В 2019 году в Ленинградской области был дан старт проекту «От идеи — к проекту, от проекта — к предпринимательству», направленному на выявление у областных школьников предпринимательских компетенций и внедрение в школах моделей обучения старшеклассников основам предпринимательской деятельности. Кроме обучающих занятий ученики смогут пройти практику в одной из учебных фирм, а также начать трудовую деятельность на молодежной бирже труда.

С целью изучения отношения школьников Ленинградской области к инициативе по введению в учебный план курса по основам предпринимательства был проведен интернет-опрос. Сбор данных осуществлялся в сентябре-октябре 2019 года. Выборка составила 124 человека, 49% мужчин и 51% женщин. В опросе приняли участие преимущественно ученики средней и старшей школы (83,8% респондентов). О дальнейшей карьере задумывается 74,2% областных школьников, 11,3% не задумывается и 14,5% с ответом не определились. Вопрос о сфере будущей профессиональной деятельности у 30,6% опрошенных вызвал затруднения, 19,4% задумывается о создании своего собственного бизнеса, остальные ответы в равной степени были распределены между вариантами «медицина», «IT-сфера», «гуманитарные специальности», «творчество», «точные науки». На вопрос «Хотели бы Вы на примерах реального бизнеса изучать основы предпринимательства в школе?» респонденты ответили следующим образом: 33,9% — «да», 32,3% — «скорее да, чем нет», 8,1% — «скорее нет, чем да», 14,5% — «нет», ещё 11,3% затрудняется с ответом. Лишь 29% опрошенных знает о существовании системы государственной поддержки начинающих предпринимателей.

Большинство школьников региона задумывается о выборе рода занятий в будущем, потому инициатива введения в школьную программу курса по основам предпринимательства может найти отклик у обучающихся. Их мотивация и карьерные ориентации будут способствовать успешному освоению предлагаемого курса.

1. Терехова, С. В. Состояние и особенности развития малого бизнеса в России / С. В. Терехова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2017. — Т. 10, № 1. — С. 178-199.

2. *Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. N 16) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/72185938/>*
3. *Меркулов, П. А. Молодежное предпринимательство как фактор устойчивого социально-экономического роста / П. А. Меркулов // Среднерусский вестник общественных наук. — 2017. — Т. 12, № 3. — С. 42-52.*

ОСОБЕННОСТИ МАССОВОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Пугач Виктория Федоровна

Институт качества высшего образования НИТУ "МИСиС"

В работе дается анализ динамики численности студентов вузов РСФСР и РФ за сто лет (1917 – 2017 гг.), показан волнообразный характер бума высшего образования в конце XX – начале XXI вв. в России, а также изложена авторская версия объяснения его причин.

Особенно яркое проявление бума высшего образования в развивающихся странах, как это отмечено в [1, 17], предполагает что-то в них общее, и таким сквозным вектором изменений можно рассматривать переход от плановой экономики к рыночной.

Значительный рост численности студентов происходил как в советское время, так и постсоветское, но между ними есть два принципиальных отличий. Первое – в советское время рост студенческих контингентов происходил в рамках государственного регулирования, благодаря развитию экономики, росту потребности в кадрах. Второе – в советский период после роста студенчества не было значительного, сопоставимого с ростом, спада, даже в военные годы. Динамика студенчества на рубеже веков была следующей: за период с 1993 по 2008 гг. численность студентов выросла почти в три раза, после достижения максимального значения в 2008 г. быстро стала уменьшаться. В 2018 г. численность студентов составила 4161,7 тыс. - меньше, чем в 2000 г. [2].

Бум высшего образования в России на рубеже XX – XXI вв. был вызван многими причинами, в том числе демографическими, экономическими, но, прежде всего, социально-экономической трансформацией общества.

Объяснение бума высшего образования, волнообразного характера динамики численности студенчества в России на рубеже XX – XXI веков следующее: высшее образование было в течение нескольких советских десятилетий дефицитом, численность абитуриентов, как правило, кратно превышала прием. В постсоветское время благодаря отказу от полного государственного регулирования численности студентов, появлению частных вузов, платного высшего образования открылись более широкие возможности получения высшего образования. Появление новых возможностей и неудовлетворенный

спрос общества, существовавший в течение нескольких десятилетий, выразились во взрыве, всплеске заявленной потребности общества на высшее образование.

Поскольку спрос на высшее образование носил, прежде всего, социальный характер, не подкрепленный экономическими условиями, то бум сменился спадом, в результате чего получилась волна – сначала быстрый рост, потом такой же быстрый спад.

Следовательно, логика формирования бума и последовательность развития массового высшего образования в России такая: дефицит и формирование неудовлетворенного спроса в обществе на высшее образование в условиях плановой экономики, появление возможности удовлетворения потребности в высшем образовании в постсоветское время, всплеск заявленной потребности общества и рост численности студентов, спад спроса.

1. *Массовое высшее образование. Триумф БРИК?/Авторский коллектив, пер. с англ., М.: ВШЭ, 2014.*

2. *Портал Министерства науки и высшего образования, <https://minobrnauki.gov.ru/ru/about/opendata/>*

ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ: ФАКТОРЫ И ТРЕНДЫ

Резанова Екатерина Владимировна

Белорусский институт стратегических исследований

В настоящее время в условиях перехода к инновационной экономике изменяется сложившаяся структура занятости молодежи, происходит перераспределение молодых людей по секторам экономики, развиваются инновационные направления деятельности и возникают новые направления занятости. Данные изменения обусловлены демографическими, экономическими и социальными факторами.

Демографические факторы связаны с депопуляцией Беларуси (ежегодное снижение численности населения с 10 млн. человек в 2000 году до 9,5 млн. человек в 2019 году) и старением белорусского населения (доля лиц старше трудоспособного возраста в 2000 году составляла 21,5%, а в 2019 году достигла 25%, несмотря на поэтапное увеличение пенсионного возраста). Это приводит к существенному росту демографической нагрузки на все трудоспособное население, в том числе и на молодежь, численность занятых среди которой сокращается: если в 2012 году доля молодежи среди занятого населения составляла 25%, то в 2019 году – 20%.

Экономические факторы, связанные с развитием инновационных производственных и информационно-коммуникационных технологий, определяют новые тенденции в структуре занятости молодежи. В последнее десятилетие в Беларуси значительно возросла численность занятой молодежи в сфере услуг. При этом приоритетное развитие получают наукоемкие услуги и услуги, связанные с повышением уровня и качества жизни населения: информация и связь, услуги по временному

проживанию и питанию, здравоохранение и социальные услуги, творчество, спорт, развлечения и отдых.

Процесс автоматизации и роботизации приводит, с одной стороны, к сокращению рабочих мест и отмиранию некоторых видов деятельности, а с другой – к увеличению спроса на высококвалифицированные кадры и появлению новых профессий [1]. Проблема в том, что многим востребованным профессиям молодежь не может научиться в рамках существующей системы образования. Причиной тому является фундаментальность образовательной системы, которая не позволяет оперативно реагировать на инновационные изменения и готовить специалистов современного наукоемкого производства. Необходимо совершенствовать материально-техническое обеспечение, кадровый состав, содержание и технологии обучения в рамках образовательных программ для соответствия современным требованиям и обеспечения подготовки специалистов достаточно высокого уровня.

Современный рынок труда также характеризуется появлением неустойчивой занятости (фриланс, хоум-офис), связанной с всевозможными рисками [2]. Данные формы занятости не вполне укладываются в привычные рамки Трудового кодекса, однако набирают популярность среди молодого поколения. Научному сообществу и государственной власти следует более детально изучать такие нестандартные формы занятости с целью выработки комплексных институциональных мер для регулирования трудовых отношений и формирования новых форм мотивационных механизмов в рамках новых ценностных ориентаций современной молодежи.

1. Пономарева, Г.Т. Автоматизация и роботизация как одно из направлений инновационного развития экономики / Г. Т. Пономарева, А.Р. Рафикова // Вопросы экономики управления. – 2018. – №4 (15). – С. 1-7.
2. Бобков, В.Н. Профили неустойчивой занятости в России / В.Н. Бобков и др. // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – №4 (206). – С. 26-35.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Романова Виктория Алексеевна

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, кафедра
философии и социологии*

Голованова Оксана Владимировна

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, кафедра
философии и социологии*

Семенова Любовь Валентиновна

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, кафедра
иностранных языков*

1. Модели управления в современных вузах должны быть модифицированы в соответствии с изменившимися характеристиками объекта образовательного и воспитательного воздействия. Среди этих изменений сегодня, как и всегда, наиболее существенными, являются экзистенциальные модификации обучающейся молодежи, такие как возросшая степень свободы и информированности, включая и свободу выбора коммуникационных каналов получения информации. Эти два обстоятельства выдвигают перед моделями управления требование систематического мониторинга компетентности, предпочтений, ожиданий и удовлетворенности обучающихся, поскольку объект образовательных услуг не может более рассматриваться как среднестатистический, он принципиально дестандартизирован и индивидуализирован.

2. Одними из релевантных способов такого комплексного мониторинга являются социологические методы управления, и прежде всего социологические опросы. Данные, получаемые посредством опроса, позволяют синхронизировать образовательные стратегии вуза и векторы активности студентов, параллельно формирующиеся в множественных коммуникационных сетях цифрового общества. Особенно актуальна указанная трансформация управленческих интервенций для технических вузов, поскольку они в большей степени ориентированы на научно-технический прогресс. В сегодняшней экономике недостаточно производить технику и технологии, надо производить инновации. В ситуации запаздывания образовательной сферы по сравнению с технологическими достижениями коммерческой промышленной сферы требуются смелые организационные и управленческие эксперименты.

3. Многие вузы Российской Федерации постепенно инкорпорируют социологические знания и методы в структуру управления. С целью выявления масштаба, структуры и особенностей этой возникающей управленческой традиции в рамках лонгитюдного коллективного социологического исследования «Социологические методы в структуре управления техническими вузами СЗФО» на базе кафедры философии и социологии СПбГМТУ, возглавляемой профессором А.В. Солдатовым, в июне - августе 2019 года были исследованы вузы Северо-западного региона. Эмпирической базой стал метод анализа документов, в данном случае анализировалось содержание официальных сайтов вузов (структура вуза, новости, история подразделений, направления научной деятельности, отчетные документы). В фокус изучения попало 43 технических вуза и филиала Архангельской, Вологодской; Калининградской, Ленинградской и Мурманской, Новгородской, Псковской областей; Республики Карелия и Республики Коми, Ненецкого автономного округа и города Санкт-Петербурга.

4. Исследование показало, что в 19 технических вузах (44,2 %) преподают социологию, но только 8 вузов располагают собственным социологическим сектором: кафедры, лаборатории, научные общества, студенческие кружки. Так, например, в Северном (Арктическом) федеральном университете им. М.В. Ломоносова (Архангельская область) функционирует кафедра философии и социологии, ведущая активную научно-исследовательскую деятельность, при которой закреплено студенческое научное общество. Также в вузе ежегодно проводится студенческая научная конференция, в рамках Ломоносовских чтений, где принимает участие СНО при кафедре философии и социологии. В Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта (Калининградская область) в институте гуманитарных наук проходят «Дни социологии», действует Социологическая лаборатория анализа, моделирования и прогнозирования

рисков, а также проходила презентация независимого социологического проекта «Открытое мнение – Калининград». В Мурманском арктическом государственном университете функционирует Мурманское отделение Российского общества социологов, целью которого выступают развитие социологии в РФ, а также повышение ее теоретического уровня, методологической надежности исследований, обоснованности практических выводов; эффективное использование результатов социологических исследований в практике управления и др. В вузе была создана Научно-исследовательская лаборатория социологических исследований, которая прошла большой путь становления, накопив солидный опыт в проведении социологических исследований для решения различных теоретических и прикладных задач.

В Санкт-Петербургском государственном морском техническом университете начинает формироваться традиция использования социологических методов [2;3].

Полученные данные позволяют утверждать, что прикладное значение социологического сектора в техническом вузе заключается в социологической аналитике его социокультурной среды и выработке рекомендаций по ее усовершенствованию посредством активации социального капитала (мониторинг, создание насыщенной коммуникативной и интерактивной среды) университета, и прежде всего обучающихся. Использование социологических методов управления является показателем сложности социальной системы, достигшей того уровня, когда рекурсивное самоизучение становится неизбежным.

5. Внедрение управленческих инноваций в соответствии с социологическими рекомендациями способствует преодолению негативных факторов социокультурной среды и формированию прогрессивной модели управления современным университетом [1]. Для того, чтобы социологические методы стали атрибутивным элементом структуры управления необходимо изучать не только различные аспекты жизни университета, но и традицию такого изучения и измерения социологическими методами, для того, чтобы осуществлять дальнейшую селекцию эффективных социологических инструментов управления из реального опыта их применения и их распространение в отечественной образовательной среде.

1. Голованова О.В., Романова В.А. Эволюция организационной структуры классического университета в условиях рыночной экономики: основные риски и открытые возможности // Неделя науки СПбГМТУ-2018: сборник статей международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбГМТУ, 2018. С. 108 – 114.
2. Голованова О.В., Солдатов А.В., Солдатов А.А. Проблемы управления в судостроительном образовании // Морские интеллектуальные технологии. 2016. № 1-4 (34). С.130-134.
3. Голованова О.В., Солдатов А.В., Солдатов А.А. Социологическая служба университета как инструмент управления в судостроительном образовании // Морские интеллектуальные технологии. 2019. № 1 (43) Т. 1. С.204 – 209.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Росенко Светлана Ивановна

НГУ им. П.Ф.Лесгафта

Кумпен Александр Андреевич

НГУ им.П.Ф.Лесгафта

Реформирование системы российского высшего образования обусловило особую актуальность проведения социологического мониторинга его состояния и тенденций развития. Научное поле социологических исследований данной сферы включает в себя широкий круг вопросов, включая определение социального состава образовательных групп и слоев. Проводимые реформы обусловили изменение качественных и количественных характеристик студенчества российских физкультурных вузов, характеризующегося, с одной стороны, общими параметрами, а с другой – имеющего отличительные особенности, определяемые спецификой реализации образовательных программ в сфере физической культуры и спорта.

Содержание высшего профессионального образования в данной сфере определяет группа направлений подготовки 49.00.00 - Физическая культура и спорт. В общей сложности в настоящее время в России свыше 120 вузов реализуют образовательные программы в сфере физической культуры и спорта. В их числе находится группа 14 отраслевых вузов физической культуры, подведомственных Министерству спорта (5 университетов, 6 академий и 3 института (2.6% от общего числа российских государственных вузов)). В 2018г. контингент обучающихся по программам высшего образования в вузах, подведомственных Министерству спорта РФ составил 36384 чел. (2014г. – 37000 чел.), в том числе за счет средств федерального бюджета 23890 чел. (66%). Доля студентов, обучающихся по направлениям в области физической культуры и спорта составила 89% (2014г. – 80%). Оставшийся студенческий контингент (11%) приходился на направления подготовки спортивных менеджеров, журналистов, специалистов в области спортивно-оздоровительного сервиса и туризма, спортивной дипломатии и др. В зависимости от уровня обучения 86% контингента обучалось по программам бакалавриата и 14% - приходилось на магистерские программы[1]. Отличительной особенностью вузов физической культуры является преобладание студентов очной формы обучения (56% от общей численности по сравнению с 50% по российским вузам в целом), меньший удельный вес студентов – заочников (43% по сравнению с 48%) и отсутствие студентов очно-заочной формы обучения. 49% студентов очной формы обучения получают стипендии.

Таким образом, изменение социальных параметров студенчества вузов физической культуры и спорта характеризуются такими тенденциями как диверсификация контингента по образовательным программам и уровням обучения; сокращение численности обучающихся по непрофильным направлениям подготовки; увеличение количества студентов-магистрантов; преобладание доли студентов, обучающихся за счет федерального бюджета; отсутствие студенческого контингента, обучающегося на очно-

заочной форме обучения. Обозначенные параметры во многом определяют показатели мониторинга качества образования деятельности образовательных учреждений высшего образования в сфере физической культуры и спорта.

1. Отчет Министерства спорта Российской Федерации о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2018 год <https://www.minsport.gov.ru/activities/science/obrazovanie/>

WEDDING PLANNER: ЗАТЯНУВШЕЕСЯ РОЖДЕНИЕ И ПРОТИВОРЕЧИВАЯ НОВИЗНА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СВАДЕБ

Рубцова Татьяна

Université Grenoble-Alpes, laboratoire Pacte

Опыт последних десятилетий свидетельствует, что трансформации брака, «кризис института семьи» – в коллективных представлениях широких слоев населения – не повлекли за собой упадка свадьбы как праздничного события. Напротив, можно отметить растущую значимость свадьбы выражающуюся в частности в увеличении времени на подготовку, а также масштаба финансовых затрат на проведение праздника. На этом фоне наблюдается развитие т.н. «свадебной индустрии» и рынка праздничных товаров и услуг.

В представлениях о «современной свадьбе мечты» особое место занимает фигура вейдинг планнера – специалиста, которому делегируется организация праздника. Герой кинофильмов и реалити-шоу, свадебный организатор стал своеобразным маркером новизны в праздничном потреблении и статуса потребителей свадьбы. Несмотря на почти вековую историю профессиональной организации свадеб в западном мире [1, 4] и те несколько десятилетий, как подобные услуги, в рамках общей тенденции глобализации потребительских практик, стали предлагаться в России, риторика «нового» не ослабевает и в дискурсе самих представителей этого профессионального занятия, в то время как возможный символический капитал традиции, опыта, «корней» остается относительно невостребованным.

Представляется, что стойкое и всячески культивируемое и распространяемое различными акторами свадебной индустрии представление о «новизне» профессии вейдинг планнера играет важную роль в функционировании рынка услуг свадебной организации и возможно одну из ключевых – в социальном конструировании самой профессиональной группы организаторов свадеб. Обращает на себя внимание, что предлагаемый образ «современной», «новой» профессии непременно дополняется замечаниями о её «перспективности», о «высоком рыночном потенциале» данного занятия. Его фактические время- и трудозатратность, нестабильные и в среднем невысокие доходы, обусловленные узостью данного рынка в терминах платежеспособного спроса, неопределенность карьерного роста невелируются в профессиональном дискурсе отсылками к творческому характеру занятия [3]. Историческое измерение из данной конструкции не исключается полностью, но присутствует в рамках модели «нового как

хорошо забытого старого»: в нарративах об истоках профессии фигурируют, например, персонажи древнеегипетской истории и зарисовки из жизни двора Людовика XIV, но не между- и послевоенные десятилетия XX века с возникновением отделов свадебных товаров в крупных универмагах США.

В целом создается впечатление, что данные нарративы представляют собой некий «профессиональный миф» [2]. Исследование функций этого мифа, особенностей его распространения, а также условий формирования профессионального сообщества веддинг-планнеров порождает гипотезу о доминирующей позиции и даже об автономности рынка услуг, адресованных профессионалам, относительно рынка самой свадебной организации, т.е. тех услуг, что и дали название профессии. А подобная автономность придает рынку свадеб «под ключ» его автореферентный, а порой и квазифантомный характер.

1. HOWARD V. (2006), *Brides, Inc: American weddings and the business of tradition*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2006.
2. MARTI L., SAGLIO J. (2003), « Comment partager un secret bien gardé ? ». *Matériaux du Colloque SASE Aix en Provence, 26-27 et 28 Juin 2003*. <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00193210>
3. MENGER P.-M. (2009), *Le Travail créateur. S'accomplir dans l'incertain*. Paris: Le Seuil, 2009.
4. OTNES C., PLECK E. (2003), *Cinderella Dreams: The Allure of the Lavish Wedding*. Ire éd. Berkeley, University of California Press, 2003.

НОВЫЕ ПРОФЕССИИ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Рыбакова Марина Владимировна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Стремительное развитие производительных сил в конце XX и начале XXI века привело к глубинным трансформациям общества. Анализ изменений привел к формированию различных концепций общества от постиндустриального, общества риска, общества знаний, сетевого к новой цифровой эпохе [Белл,2004; Кастельс,2000]. Продолжение развития знаний в различных областях общества и прежде всего в информационно-коммуникативной сфере, биотехнологии, робототехники и искусственного интеллекта привело к цифровизация общества во всем мире, во всех сферах жизни и деятельности общества. Яркими элементами его становятся внедрение искусственного интеллекта, создание новой экологичной электронно-роботизированной промышленности и умного производства. Приняты программы поддержки цифрового общества во Франции, Германии, Италии, Японии и Китае. В России так же принят комплексный план действий Правительства РФ на 2017-2025 гг., важным элементом, которой является программа «Цифровой экономики Российской Федерации» Ее цель: «создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в

цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности» [3]

Цифровизация экономических, социальных, культурных отношений приведет к появлению новых мощных вызовов и рисков. Среди которых возможные фундаментальные изменения в физиологии человека и понимании его природы, снижении его ценности, вытеснение людей из сферы производства и замена роботами и технологическими программами, трансформацией рынка труда и управления в целом, производство «лишних людей», снижение ценностей образования и инфляция дипломов, формирование новой цифровой культуры, снижение биологического разнообразия и разрушением глобального азотного цикла, потребление пресной воды и мн. др.[4.25]

Цифровизация всех общественных отношений приводит к формированию новой экономики и появлению новых профессий. Современные ученые провели анализ влияния основных трендов на развитии различных профессий и пришли к выводу, что в цифровом обществе профессии будут иметь короткий жизненный цикл и компетенции должны постоянно меняться и совершенствоваться, не останется простой рутинной работы, изменится система управления, личное и рабочее время будет совмещаться, также как и творческая и профессиональная реализация.

На молодежь, как наиболее гибкую и адаптивную социальную группу ложится наибольшая нагрузка цифровизации общества и овладение новыми навыками, не только профессиональными, но и личностными, требуемыми для новых специальностей становиться важнейшей задачей образования.

Уже сегодня ощущается дефицит специалистов с определёнными профессиональными, различными культурными, управленческими, социальными навыками. И образование, как важнейший социальный институт вынуждено перестраиваться и учитывать социальные, экономические и культурные особенности современности.

1.Белл Д Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия 2004

2.Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000

3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Режим доступа

URL: [https://docviewer.yandex.ru/view/15566771/?page=3&=](https://docviewer.yandex.ru/view/15566771/?page=3&*=)*

4. Лошкарева Е., Лукша П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире. 2017

ПРЕКАРИАТ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

Сачук Денис Игоревич

Петрозаводский государственный университет

Значимыми темами исследований в современной России становятся региональные исследования рынка труда, а также изучение феномена российского прекариата. Понятие прекариата было введено в научный оборот британским ученым

Г. Стэндингом, который определили понятие прекариата через совокупность признаков. К ним относятся отсутствие гарантий занятости и рабочего места; специфическое место в структуре распределения; дефицит гражданских, социальных, политических, культурных, экономических прав. Ключевой признак - чувство незащищенности, неуверенности в завтрашнем дне, чувство социального неблагополучия [1, 51].

В рамках диссертационного исследования автора статьи было проведено самостоятельное эмпирическое исследование. Для получения достоверной картины региональных аспектов развития республики Карелия был выбран метод экспертного опроса. Эксперты отбирались в опрос согласно их формальному статусу, а также репутационному анализу. Были проведены 10 бесед, продолжительностью от 25 до 45 минут. Для опроса был выбран метод полуформализованного интервью.

Эксперты идентифицировали прекариат в контексте современной Карелии. Позиции экспертов касаясь актуальности данного понятия для республики Карелия существенно разошлись. Одна принципиальная позиция касалась того, что прекариат – распространенное явление для современной Карелии, в феномене прекариата экспертами рассматриваются угрозы для вполне конкретных групп населения Карелии: молодежь, лица старшего возраста, женщины, особенно семейные.

Был задан вопрос о возможной и необходимой господдержке средних и/или низших слоев населения. Те эксперты, которые ответили, что прекариат характерен для современной Карелии, выделяли возможные направления данной господдержки:

- Финансовая и нефинансовая поддержка предпринимательства, чьи позиции карельскими экспертами рассматривались как крайне неустойчивые, близкие по ощущениям к прекариату;
- Адресная поддержка низших слоев общества в социальной сфере, а также на рынке труда. Необходимость патернализма, его признание в принципе объединило первую группу экспертов, став ключевой темой беседы наряду с призывами оптимизировать региональный рынок труда;
- Отдельно отмечалось, что потенциальной проблемой может стать как раз вопрос адресности – те ли социальные группы получают обещанную поддержку.

В противовес этой группе ряд экспертов отметил, что прекариат – понятие чуждое структуре карельского общества, поскольку в своём неустойчивом положении как на рынке труда, так и с финансовой точки зрения виноват непосредственно отдельно взятый человек. К подобной позиции тяготели представители бизнеса и НКО, а также

представители политической науки которых можно охарактеризовать как носителей либерально-индивидуалистичного типа ментальности.

Понятие прекариата закрепилось среди исследователей, однако трактовка понятия не устоялась, являясь субъективной. Современные реалии обуславливают необходимость скорейшей операционализации понятия «прекариат» на региональном уровне развития рынка труда.

1. Стэндинг Гай Прекариат: новый опасный класс. - М.: Ад Марингем Пресс, 2014. - 328 с.;

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

Селиверстова Надежда

ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"

В настоящее время происходят значительные изменения в сфере восприятия профессиональной структуры государственными должностными лицами, что обусловлено решениями, реализуемыми на государственном уровне в контексте развития цифровой экономики. Запросы цифровой экономики меняют соотношения компетенций, определяющих их содержание.

Таким образом, цифровая экономика определяет востребованность одних профессиональных групп и отсутствие спроса на другие. Несмотря на объективные трансформации, утрату профессиональной значимости ряда специальностей, реакция государственных структур выглядит достаточно консервативной. Темпы развития цифровой экономики несопоставимы со скоростью изменения государственной политики в области занятости и образования. При этом именно на уровне среднего профессионального образования (СПО) долгое время происходило игнорирование перечисленных фактов, снижая общий интерес трудоспособного населения России к этой подготовке.

Наблюдается смещение акцентов в подготовке «средне-специального» звена в контексте сопоставления и согласования экономических запросов и утвержденных перечней направления их подготовки. Тем не менее, работа по исправлению отмеченной негативной тенденции была запущена с прошлого года и привела к ряду изменений. Так, в 2019 году был рассмотрен и публично анонсирован проект Приказа Министерства просвещения Российской Федерации, предполагающий «завершить прием по ряду устаревших направлений подготовки с 2021 года» [1]. При этом не планируется полностью отказаться от профессий, спрос на компетенции которых растет. Причем основным инструментом данных преобразований считается отдельный федеральный проект «Молодые профессионалы», вызвавший, в том числе, спрос на всемирно практикуемый конкурс профессионального мастерства «World skills». Сетевое издание

«Навигатор образования» формулирует данные изменения как навигатор перспективного развития российской экономики.

Планируется появление сравнительно новых для СПО направлений подготовки – «Туризм и сервис», «Химические технологии», которые ранее предполагались в «стенах» высших учебных заведений. Практика показала, что молодежь может себя реализовать в рамках обозначенных направлений, затратив на это меньшее количество времени [2].

Еще одной сопутствующей проблемой становится наблюдаемый отток обучающихся в колледжи, вызванный проблемами в сдаче Единого государственного экзамена после 11го класса и ростом стоимости коммерческого обучения в высших учебных заведениях. Таким образом, рациональное восприятие отмеченных изменений заставляет ориентироваться на иные возможности освоения профессиональных компетенций с позиции не только дальнейших перспектив получения дохода, собственной самореализации, но и бюджетных ограничений в настоящем. К этому добавляется стремление снизить психологическую нагрузку в «старших классах»

Таким образом, государственная политика в отношении современной трансформации профессиональной структуры направлена на пересмотр образовательных стандартов.

1. Кузнецов Н.В. Изменение структуры занятости и профессионально-квалификационных требований в эпоху цифровизации экономики [Электронный научный журнал] / Н.В. Кузнецов // *Современные проблемы науки и образования*. – 2018. - № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27992>
2. Проект приказа о пересмотре содержания перечня направлений подготовки в СПО вынесен на обсуждение [Электронный ресурс] // *Официальный сайт российского образования*. – URL: <http://www.edu.ru/news/kolledzh/proekt-prikaza-o-peresmotre-soderzhaniya-perechnya/>

НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ КАК ОТВЕТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ВЫЗОВАМ РЫНКА ТРУДА

Семёнова Анастасия Алексеевна
РГПУ им. А.И. Герцена

В настоящее время продуктивное принятие преимуществ от использования цифровых технологий и реализация управленческих решений на пересечении следующих дисциплинарных областей – STS (science and technology studies), исследований инноваций (innovation studies), STEM (science, technology, engineering, mathematics) определяет необходимость освоения базовых знаний и навыков для «профессий будущего».

Специалисты прогнозируют, что большинство молодых людей, которые в настоящее время получают образование, чуть позже займут должности, которых еще не

существует. В этой связи особый интерес представляет проект под названием «Навигатор профессий Санкт-Петербурга», который дает возможность школьникам, выпускникам образовательных учреждений и абитуриентам ознакомиться с востребованными высокотехнологичными профессиями. Кроме того, на портале предложены организации-работодатели, предложены реальные возможности по прохождению практик, стажировок, трудоустройства, что позволяет пользователям самостоятельно выстраивать индивидуальные траектории профессионального развития [1].

Получение узкой специализации соответственно ставится под сомнение в связи с тем, что необходима концентрация на навыках работы с современными технологиями, которые порой опережают традиционную модель образования. Принятие идеи о необходимости получения, прежде всего, цифровых навыков из нескольких областей – залог успеха.

Перспектива безработицы среди специальностей низшей и средней квалификации – угроза цифровизации, возможно сокращение и среднего класса в силу того, что рабочие места будут «замещаться роботами». По мнению аналитиков, к 2029 году около 10 миллионов новых рабочих мест будут созданы для компетентных специалистов с развитыми цифровыми навыками. При этом специалисты отмечают и риски, связанные с дефицитом квалифицированных работников в сфере цифровизации. Поэтому важно уже сейчас разрабатывать национальные стратегии развития цифровых навыков у молодежи и создавать условия для инновационной деятельности и создания рабочих мест в цифровой экономике.

Так, в 2017 году Международный союз электросвязи (МСЭ) и Международная организация труда (МОТ) приступили к осуществлению совместной кампании «Цифровые навыки для достойных рабочих мест». Проект предназначен для молодежи и нацелен на привлечение ресурсов для обучения к 2030 году пяти миллионов юношей и девушек цифровым навыкам, которые позволят им получить рабочие места [2]. В рамках данного проекта реализуются учебные курсы по программированию (от 3 до 6 мес.), хакатоны поддерживает авторов инноваций, креативные идеи в предпринимательской деятельности и др.

Постепенно в Америке и Европе внедряются цифровые библиотеки и цифровые кампусы университетов. К 2035 году в России планируется открытие Университета для обучения роботов и искусственного интеллекта, на базе которого будут совершенствоваться технологии цифрового сознания.

В нашей стране нет учебных заведений с конкретной специальностью по искусственному интеллекту, как в Китае, но подобные специализации постепенно станут доступными в технических вузах. Российские программы бакалавриата и магистратуры технических или даже гуманитарных направлений включают ознакомительные курсы по искусственному интеллекту. Образовательные программы в области искусственного интеллекта в системе высшего образования в нашей стране формируются в рамках различных направлений подготовки и специальностей.

Так, сейчас внедрены программы бакалавриата по искусственному интеллекту в Москве и регионах. Например, РУДН (Москва), Сургутский государственный университет – программа «Искусственный интеллект и экспертные системы», Воронежский государственный университет – «Распределенные системы и искусственный интеллект»,

Российский технологический университет МИРЭА (Москва) – «Технологии искусственного интеллекта в безопасности» и некоторые др.

Так, влияние новых информационных технологий на государственно-правовую сферу жизни общества обуславливает необходимость подготовки профессионалов по новым направлениям.

Например, в атласе новых профессий обозначены:

«сетевой юрист» – профессионал, способный сделать возможным правовое взаимодействие в сети, конструировать комплексы правовой защиты человека и собственности;

«модераторы платформы общения с госорганами» – поддерживают контакты между гражданскими активистами и представителями органов власти, ответственных за определенные сферы (например, социальная политика, строительство и др.) с целью выработки приемлемых решений;

«Виртуальный адвокат» – это профессионал по удаленной юридической поддержке, включающей сопровождение дел иностранных клиентов.

Перспективность и интерес к IT-сфере подтверждается последующим развитием таких уникальных профессий как:

«консультант по безопасности личного профиля» (проводит анализ представленности клиента в сети, работает с информацией о клиенте); «персональный бренд-менеджер» (диагностирует и управляет имиджем клиента с использованием социальных сетей);

«адвокат по роботэтике» (инициирует комплекс правил и разрабатывает законодательство, регулирующие сотрудничество роботов и людей);

«инфостилист» (осуществляет поиск конкретных сведений с последующей публикацией на основе требований клиента);

«персональный бренд-менеджер» (разрабатывает личный имидж с помощью применения различных онлайн платформ на основе пожеланий клиента);

«разработчик моделей Big Data» (составляет и анализирует большие данные сети Интернет и т.п.);

«аналитик «Интернета вещей» (анализирует данные и ищет новые методы интеграции бытовых приборов в единые системы для «умных домов»);

«ИТ-проповедник» (обучает пользователей применять актуальные и «свежие» онлайн платформы, поясняет уникальные возможности работы с определенными сервисами);

«киберследователь» (расследует компьютерные преступления: хищение финансовых средств, вирусные атаки с целью последующего ограбления и нарушения приватности, деятельность по внедрению сетевых вирусов и неправомерного информационного содержания в сети);

«трендвотчер/форсайтер» (выявляет актуальные тренды по различным сферам экономики, политики, культуре и т.п., анализирует и готовит отчеты о влиянии данных тенденций на клиентские потребности);

«сити-фермер» (обеспечивает озеленение мегаполисов, особенно на крышах и фасадах небоскребов);

«молекулярный диетолог»;

«Medtech» или «онлайн-доктор» (принимает пациентов по видеосвязи);

«менеджер по космическому туризму»;

«реконструкторы» (обеспечивает перестройку аварийных памятников архитектуры с сохранением исторической ценности);

«проектировщик финансовой траектории» или специалист по финансовым технологиям;

«тренер по майнд-фитнесу» и «координатор настроения» (поддерживает людей и организации в поддержании здорового психического климата).

Профессии будущего предполагают прогнозное видение на ближайшие 20-30 лет, поэтому очень важно для современных школьников и абитуриентов заранее определить возможные варианты перспективных карьерных стратегий. По мнению аналитиков, самыми популярными среди выпускников станут сферы, связанные с космосом, виртуальной реальностью, финансовыми технологиями, рециклингом, аддитивными технологиями.

Совместное будущее двух дисциплинарных областей – STS (science and technology studies) и исследований инноваций (innovation studies), однозначно, перспективное. И концентрация на STEM-образовании актуальна как никогда, так как позволяет проложить учебные и практико-ориентированные маршруты для последующего трудоустройства. STEM-образование можно считать залогом популяризации и освоения навыков использования цифровых инструментов, которые будут востребованы в профессиях ближайшего будущего.

1. *Официальный сайт «Навигатор профессий Санкт-Петербурга» – [Электронный ресурс]: <https://adtspb.ru/project/navigator/> (Дата обращения: 14.09.2019).*

2. *Официальный сайт международного союза электросвязей – [Электронный ресурс]: (МСЭ) <https://www.itu.int/> (Дата обращения: 14.09.2019).*

3. *Официальный сайт Проекта Региональной общественной организации «Центр Интернет-технологий» «Цифровая грамотность» – [Электронный ресурс]: URL: <http://xn--80aaefw2ahcfbnesldsба8jyb.xn--p1ai/> (Дата обращения: 14.09.2019).*

4. *Официальный сайт «Атлас новых профессий» – [Электронный ресурс]: URL: <http://atlas100.ru/> (Дата обращения: 14.09.2019).*

5. *Дударева О.Б., Тележинская Е.Л. Основы STEM, STEAM, STREAM-педагогика при реализации дополнительных профессиональных программ: Сборник материалов XLVI Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития образования в России». / под общей редакцией С.С. Чернова. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2017. – 202 с.*

6. *Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.*

7. *Научно-практическое образование, исследовательское обучение, STEAM-образование: новые типы образовательных ситуаций: Сборник*

докладов IX Международной научно-практической конференции «Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве». Том 1 / под ред. А.С. Обухова. – М.: МОД «Исследователь»; Журнал «Исследователь/Researcher», 2018. – 260 с.

8. Цифровое общество в контексте развития личности. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Тюмень, 17 января 2018 г. – Стерлитамак: АМИ, 2018. – 216 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Сергеева Анастасия Олеговна
(Москва, Российская Федерация)

Быканова Яна Павловна
(Москва, Российская Федерация)

Максимова Александра Александровна
(Москва, Российская Федерация)

В свете развития технологий, совершенствования разработок искусственного интеллекта, роботизации, информационных экосистем и т.д. наше общество приходит к тому, что ряд действий, который лишь десять лет назад мог быть выполнен лишь человеком, уже сегодня с легкостью занимают автоматизированные конструкции и роботы и на этом технологизация не останавливается. В этом заключается основная задача концепции Индустрии 4.0 [4, с. 25] – в организации сотрудничества между человеком и роботом и их равноправное партнерство.

Уже в настоящее время мы можем увидеть заводы, функционирующие за счет использования роботизированных технологий. [2, с. 8]. Роль человека в данных процессах сводится к минимуму, ему достается лишь роль наблюдателя или контролера. Перспектива ближайшего десятилетия состоит в построении абсолютно автоматизированных производств.

Исключение человека из различных сфер деятельности происходит руками самого человека. Существующие тенденции ставят под вопрос существования ряда профессий в будущем. Специалисты просто перестанут быть востребованы на рынке, поскольку их функции будут автоматизированы и, скорее всего, им потребуются переквалификация. В любой эпохе человечеству приходилось приспосабливаться к новым средствам труда. [3, с. 19]. Успешное следование новым тенденциям отличает успешного работника. В современных условиях профессионал приспосабливается под управляющую и контролирующую электронику, что приводит к смене профессиональных приоритетов между машиной и человеком.

Представители инновационного центра «Сколково» предоставляют атлас профессий, которые будут существовать и востребованы в будущем. Часть из них, по

нашему мнению, является лишь модификацией уже существующих специальностей. [1, с. 217] К примеру, позиция «медиатор социальных конфликтов» предполагает деятельность психолога, но на уровне социальных групп, то есть отчасти происходит пересечение с социологией. Стоит также отметить, что во многом «отмирает» не специализация целиком, а лишь часть обязанностей и навыков, требуемая от специалиста, как раз в результате цифровизации.

Наряду с этим важным фактором является трансформация образовательного процесса. Университеты готовят специалистов, которые выходят на рынок, а в контексте рассмотренных нами изменений, образовательные организации должны опережать и предугадывать специальности, которые будут востребованы после выпуска обучающихся.

Таким образом, технологизация и цифровизация привносит значительные изменения в профессиональную среду. За положительными сторонами автоматизации, которые упрощают жизнь человека, есть существенный минус – они лишают своего создателя работы. В связи с этим и предприятиям, и специалистам необходимо постигать все технологические новации для конкурентноспособного существования на рынке труда.

1. *Атлас новых профессий. Сколково. 2015.*
2. *Варшавский А.Е. Проблемы развития прогрессивных технологий: робототехника // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие), 2017. № 4.*
3. *Дедов Н.П. Позитивные механизмы регуляции профессиональной деятельности в условиях цифровизации общества // Акмеология, 2018. № 3.*
4. *Липкин Е. Б. Индустрия 4.0: «Умные» технологии – ключевой элемент в промышленной конкуренции. М.: Остек-СМТ, 2017.*

ПОВСЕДНЕВНАЯ СРЕДА «УМНЫХ ВЕЩЕЙ» КАК ВЫЗОВ ЛИЧНОСТНЫМ КОМПЕТЕНЦИЯМ

Сергеева Ольга Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00692 «Родительство в эпоху "умных вещей": социологический анализ».

Миниатюризация компьютерных технологий привела к тому, что процессоры и крошечные датчики интегрированы сегодня в большое количество повседневных вещей, при этом устройства ввода и вывода данных, отличавшие традиционные ПК - клавиатуры, мыши и экраны, как правило, редуцированы до небольшого экрана и иногда нескольких кнопок. Получается, что мы напрямую общаемся с нашими «умными браслетами», часами, пылесосами, холодильниками и даже все чаще с одеждой и мебелью. Причем эти объекты вступают в коммуникацию друг с другом и с объектами других людей. Еще в начале 90-х гг. теоретик и практик компьютерных технологий, возглавлявший

исследовательский центр компании Херох, Марк Вайзер (M. Weiser) предвидел такое развитие и описал его в своей статье «Компьютер для 21-го века» [1]. Вайзер придумал термин «повсеместные вычисления» (ubiquitous computing или юбикомп), чтобы показать присутствие компьютерных технологий, которые служат людям в их повседневной жизни дома и на работе, незаметно и неуловимо функционируя на заднем плане и освобождая людей в значительной степени от утомительных рутинных задач.

Позже появилось понятие «окружающий/обволакивающий интеллект» (ambient intelligence), предложенное для характеристики ситуации, в которой люди живут в мире интеллектуальных и интуитивно понятных интерфейсов, встроенных в повседневные объекты вокруг [2]. Акцент переносится на среду, распознающую действия человека и незаметно реагирующую на его присутствие [3] [4]. Этот же смысл звучит в выражении «первазивный компьютеринг». Видение будущего, наполненного умными и взаимодействующими повседневными объектами, предлагает целый ряд захватывающих возможностей. Например, родители больше не будут терять своих детей, даже в самых оживленных местах, когда датчики местоположения и коммуникационные модули будут вшиты в детскую одежду.

В настоящее время вопрос о способности материальных объектов изменять поведение человека и порядок социальных взаимодействий может показаться излишним, поскольку опубликовано немало работ, исследующих влияние физических вещей на общество, образ жизни и эмоциональные реакции с точки зрения философии, семиотики, социологии, политического анализа. Комплекс идей от В. Флюссера до К. Мальдонадо и Б. Латура раскрывает нам работу вещей в поддержании того или иного типа социальных связей.

Для понимания социальных эффектов «умных вещей» имеет значение тезис о том, как цифровая революция преобразовала современные общества, переводя материальные объекты в знаки [5]. Наблюдая распространение «умных решений» в нашем быту, сегодня мы можем говорить о следующем этапе перехода к знакам - перехода от физического манипулирующего взаимодействия с объектами и людьми к визуальному считыванию «жестов» окружающего мира со всеми изменениями, относящимися к телесным и когнитивным последствиям этого.

Потенциальные экономические преимущества первазивного компьютеринга, безусловно, являются ключевыми факторами для дальнейшего распространения информационных технологий, повсеместного использования платформ для коммуникации и ненавязчивых систем мониторинга. Эти технологии будут формировать основы будущих ландшафтов. Технические системы, работающие полностью в фоновом режиме, незаметно и ненавязчиво помогают нам выполнять наши задачи. Так как наши потребности могут изменяться во времени, такие системы должны быть в состоянии динамически адаптироваться к текущей ситуации. При этом одним из важнейших базовых требований является надежность в самом широком смысле этого слова. Помимо обеспечения надежности система должна также оставаться управляемой. Как мы сможем понять и контролировать такой высокодинамичный мир, включающий такое большое количество отдельных объектов? Современные технические инфраструктуры, такие как, например, электричество, относительно просты в использовании даже для людей без специальной квалификации. Это также влечет за собой возможность обнаружения неисправностей: например, если не загорается лампа в светильнике, сразу видно, что

светильник не работает надлежащим образом. Однако этот тип предсказуемости поведения системы постепенно остается в прошлом, поскольку в окружающем интеллектуальном пространстве объекты будут функционировать так, чтобы пользователи не замечали их присутствия. Это существенно затруднит обнаружение и диагностику неисправностей, особенно для неспециалистов. Кроме того, пользователи могут продолжать полагаться на отказавший сервис (например, сервис автоматического резервного копирования или самодиагностику интеллектуального продукта), не обращая на это внимания, тем самым увеличивая ущерб, нанесенный до окончательного обнаружения проблемы.

Зависимость людей от правильной и надежной работы вездесущих устройств и микрокомпьютеров увеличивается. Сегодня, в большинстве случаев, мы по-прежнему можем сами решать, что нам нужно, чтобы использовать оборудование, оснащенное современной компьютерной техникой (например, путем выбора ручного управления), но развитие идет по пути уменьшения роли решения, принимаемого простым пользователем. Потеря конфиденциальности является лишь одной из проблем, хотя, возможно, самой заметной. Тем не менее, чем более компьютеризированной становится наша среда, тем более тонко изменяются основные атрибуты мира, в котором мы живем, такие как надежность, доступность и прозрачность.

1. Weiser M. *The computer for the 21st century* // *Scientific American*. - 1991. - 265(3). - P. 66–75.
2. Ahola J. *Ambient Intelligence* // *ERCIM News*. 2001. – N. 47. URL: [http://www.ercim.org/publication/Ercim News/enw47/](http://www.ercim.org/publication/Ercim%20News/enw47/) (accessed 10.10.2019).
3. Савицкая Т.Е. *Интернет вещей: опыт культурологического анализа* // *Обсерватория культуры*. – 2015. – N 3. – С. 20-27.
4. Чеклецов В.В. *Чувство планеты: Интернет Вещей и следующая технологическая революция*. — М.: Российский исследовательский центр по интернету вещей, 2013. – 130 с.
5. Latour B. *A cautious Prometheus? A few steps toward a philosophy of design (with special attention to Peter Sloterdijk)* // *Proceedings of the 2008 Annual International Conference of the Design History Society*. – Falmouth, Cornwall, 2008. - P. 2-10.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Сидорова Анна Святославна
Смоленский государственный университет

Актуальность проблемы организации культурно-досуговой деятельности учащихся высшей школы обусловлена активными трансформационными процессами в системе

современного образования, изменениями законодательства, регулирующего деятельность образовательных учреждений.

Важность педагогического сопровождения учащихся высшей школы в процессе их профессионального самоопределения и реализации творческого потенциала заключается в том, что через участие во внеучебной работе у студентов формируются компетенции, необходимые для освоения образовательных программ.

Существует два направления воспитательной деятельности студенческой молодежи: развитие творческих и интеллектуальных способностей; оказание психологической и социально-педагогической поддержки.

Социально-педагогическое сопровождение студенческого досуга в высшей школе представляет собой процесс осуществления планируемых, целенаправленных, последовательных действий педагога, ориентированных на саморазвитие учащихся, помощь им в трудной жизненной ситуации, выбор оптимальных путей решения жизненных проблем, формирование навыков построения межличностных отношений, преодоление трудностей адаптации и социализации, создание условий для самоопределения и самореализации личности студента.

Педагогическое сопровождение культурно-досуговой деятельности учащихся высшей школы ставит перед собой задачи осуществления им помощи в планировании и организации свободного времени; формирования необходимой для личностного роста системы знаний, умений и навыков; обеспечения реализации интеллектуального, творческого и спортивного потенциала студенческой молодежи.

Выделим следующие формы педагогического сопровождения досуга студенческой молодежи в вузе: общеуниверситетское, факультетское, кафедральное, индивидуальное.

Общеуниверситетское сопровождение досуговой деятельности касается организации свободного времени на уровне страны и региона (например, спортивные соревнования, всероссийская студенческая весна и т.п.). Факультетское сопровождение осуществляется при организации вузовских досуговых мероприятий. Педагогическое сопровождение на кафедральном уровне ориентировано на построение взаимоотношений между преподавателем и студентом во внеучебное время, раскрытие творческого, интеллектуального и спортивного потенциала каждого студента, обучающегося на направлениях подготовки, осуществляемых на кафедре.

Индивидуальное сопровождение досуговой деятельности направлено на отдельного студента, который сталкивается с проблемой организации своего свободного времени.

Таким образом, осуществление в вузе социально-педагогического сопровождения студенческого досуга позволяет подготовить высококвалифицированного специалиста и способного справиться с любой проблемой, применяющего творческий подход к решению профессиональных задач.

НЕЦИФРОВЫЕ АРТЕФАКТЫ КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Слюсарев Владимир Владимирович

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" (ННГУ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-011-00335 "Козволюция естественного и искусственного как условие сохранения жизненного мира человека".

Современные изменения социума, обусловленные глубинными аксиологическими трансформациями, имеют под собой социо-культурный базис выраженный в виде философии и культуры Постмодерна [1]. Переход от индустриальной экономики к постиндустриальной, а затем и к сетевой (цифровой) ведет к ярко выраженным трансформациям личного пространства человека в акторно-сетевую структуру. Современные процессы технологизации общества и науки посредством внедрения информационных технологий требует корректировки образовательных программ с учетом складывающейся новой методологии исследований. В том числе, происходящие процессы затрагивают гуманитарную сферу, способствуя развитию новых аспектов исследований, путем внедрения цифрового компонента. Информатизация современного общества, культуры, науки ставит новые задачи перед гуманитарными науками - осмысление этого процесса, его ключевых особенностей (положительных и отрицательных), возможных последствий. С другой стороны она открывает новые перспективы в сфере гуманитарных исследований, давая новые инструменты для получения, обработки и интерпретации социогуманитарных данных. Активное внедрение цифровых технологий при работе с культурным наследием позволяет сохранять подробные цифровые копии, содержащие максимум информации, необходимой исследователям и доступные в режиме онлайн всем желающим [2]. Одной из отличительных особенностей внедрения информационных технологий в гуманитарную сферу заключается в возможности разработки и применение цифровых моделей, открывая возможность для проведения гуманитарного эксперимента, в том числе с объектами представляющими культурную ценность (без нанесения им ущерба), сохранившимися лишь фрагментарно или несуществующих вовсе. С другой стороны, происходит расслоение ставшей сейчас тонкой грани между реальным и виртуальным мирами. Возможности наложения цифровых образов на реальные объекты, создания полностью цифровых объектов и погружение в них с помощью технологий VR ставит вопрос о необходимости существования подлинного источника. Ведь задавшись целью, с помощью подобных технологий можно создать «исторические» объекты, прообразы которых не существовали в действительности. В данном контексте становится очевидна важность как сохранения, так и ознакомления учащихся с подлинными артефактами истории. Осознавая всю важность, мощь и ценность новых цифровых технологий, необходимо также понимать и поддерживать сохранность реальных объектов

культурно-исторического наследия, как определенных условиях сохранения пространства жизненного мира человека.

1. Кутырев В.А., Каржина Г.А. *Сознание цивилизации эпохи трансмодерна // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 1. С. 5-12.*
2. Слюсарев В.В. *Искусство и искусственное: технологизированная эстетика // Наука. Мысль. 2017. Т. 7. № 4. С. 104-108.*

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ «СООБЩЕСТВ СМЕРТИ» КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОПАСНОСТИ

Соболева Анна Владиславовна
ННГУ им.Н.И.Лобачевского

Проблема травли в социальных сетях является относительно новой не только как явление, но и в плане её изучения. Перед родителями и учителями стоят вопросы – каким образом возможно адекватное и успешное разрешение конфликтов в сети и имеются ли способы и возможности обезопасить подростков с точки зрения данного аспекта.

Кибербуллинг стал популярен в последнее время в среде несовершеннолетних в том числе и из-за популярности «групп смерти». В 2017 и в 2018 годах были проведены анкетирования школьников 8-11 классов, а также интервью классных руководителей 8-11 классов, социальных педагогов и психологов о присутствии кибербуллинга в школах Нижнего Новгорода и связанных с ним проблем.

Ситуации травли в учебных заведениях отмечают не только самими работниками школы, но и учениками, большая часть из которых подверглись случаям травли.

И ученики и учителя отмечают, что присутствуют случаи травли в социальных сетях, где происходит оскорбление одним человеком или группы людей одного человека.

Несмотря на отмеченные случаи травли в классах, некоторая часть травли все равно уходит в Интернет пространства, о чем не всегда могут знать учителя и родители и принять какое-то решение, чтобы решить подобную проблему.

Пострадавшими не всегда становятся неприметные и застенчивые дети, напротив, это могут быть очень яркие по своему проявлению личности.

Как показало исследование среди ближайшего школьного и семейного окружения ребенок часто не находит поддержки или же не пытается найти, старается о проблеме умолчать. Своими проблемами он делится с виртуальными друзьями или же пытается найти поддержку в группах, которые не всегда носят доброжелательный характер.

Некоторые дети из-за проблем во взаимоотношения со сверстниками могут быть втянуты в «группы смерти», находя в них своих сверстников с похожими проблемами.

Большую привлекательность для детей представляет собой «философия» групп, которая представлена интересными названиями «киты плывут вверх», «китовый журнал»

и т.п., где смерть представляется с романтической стороны, как благо или подвиг, а не что-то страшное и неизвестное.

В большинстве школ проводится работа в случаях конфликтных ситуаций, однако из-за высокой повторяемости случаев, можем предположить, что она не является эффективной, поскольку не носит последовательный и комплексный характер.

Можем отметить также, что большую привлекательность представляют не столько сами названия групп и их «философия», сколько сама игра. Прохождение некоего квеста, принадлежность к избранной группе вызывает интерес у детей в этом возрасте. Кроме того участие в таких известных группах рассматривается как способ самореализация и попытка стать «выше» в глазах обидчиков.

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ К МЕНЯЮЩИМСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ В СТРАНЕ

Солдатов Александр Васильевич

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Солдатов Андрей Александрович

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

1. В 2000-е годы ярко обозначилась тенденция появления новых форматов занятости, которые многие экономисты стали называть «неформальным положением» и «серой зоной труда». По мере того как шел процесс глобализации рынок труда становился все более «гибким», в России появились дочерние представительства транснациональных компаний, где далеко не всегда соблюдались нормы российского трудового законодательства. Это нашло свое выражение в том, что нанимаемому работнику нередко искусственно создавали невыгодные условия под предлогом того, что это необходимые издержки ради сохранения капиталовложений и рабочих мест. Следствием подобных тенденций, стал возросший уровень дезадаптации молодых работников, которые в процессе своей трудовой практики, так и не достигали уровня «специалистов своего дела». Миллионы молодых людей в условиях динамично развивающейся экономики (2000-е годы) вынуждены были часто менять место работы, не обретая необходимых трудовых навыков при высокой мотивированности ожидаемых доходов, как основной ценности рыночной экономики. Между тем наличие «теневых схем» при оплате труда приводило к ситуации, когда работники ни разу не видели своего работодателя, не имели представления о конкретных задачах выполняемой работы, а подчас не знали точного наименования занимаемой должности. В выигрышном положении оказывались молодые специалисты, наделенные креативными навыками, которые быстро обнаруживали в себе способности находить нестандартные решения сложных проблем.

2. Однако значительная доля потенциальных молодых специалистов оказывалась в «группе риска», постоянно находясь в «подвешенном состоянии». Представители западной социологии и, в частности Гай Стэндинг, указывают в данной связи на тревожные черты нового класса-прекариата, который приходит на смену уже

устоявшемуся среднему классу и в отличие от него обладает немалым «взрывоопасным» потенциалом. Данную категорию людей достаточно сложно идентифицировать, поскольку сфера их трудовой деятельности слабо регламентирована. Кроме того, в отличие от среднего класса здесь неизбежно обнаружит себя проблема соотносительности - о прекариате кто-то что-то слышал, но никто не отнесет себя к их числу. Поэтому пользуясь выражением М. Вебера, уместно говорить об «идеальном типе», который тем не менее имеет свои проявления во многих социальных группах, не исключая даже элиту. Для молодых специалистов, которые практически ежедневно сталкиваются с рыночными рисками-это особенно тревожная тенденция, усугубленная пагубными последствиями экономической рецессии.

3. Адаптация к меняющимся условиям на рынке труда обусловлена также изменениями в структуре занятости молодых специалистов. Растущий уровень «цифровизации» создает риски исчезновения многих профессий, на освоение которых потрачено много сил и средств, для многих это стало настоящим вызовом. Традиционные модели образования не способны дать адекватные ответы на столь сложные вопросы поскольку для отечественной системы образования по-прежнему, является немалой проблемой слабая связь с реальным рынком труда. В свою очередь выбор специальности нередко продиктован не только конъюнктурными соображениями, но и реальными материальными возможностями. Все эти факторы в совокупности создают почву для неудовлетворенности, которая может найти свое выражение в присоединении к различным молодежным субкультурам, желании уехать из страны, участию в протестных движениях. Поэтому в 2010-х годах появился термин «рассерженный средний класс», основу которого составляли молодые специалисты с нереализованными амбициями, в том числе в сфере государственного управления. По мнению ряда специалистов и в частности российского экономиста Н. Кричевского в современной России наблюдается невостребованность авторских идей, что объективно снижает интенсивность социальной мобильности. Однако в существующих реалиях уже не может быть реализована работоспособная в прошлом схема призыва молодых ученых и специалистов в органы государственной власти из-за изменившейся модели государственного управления, которая во все большей степени направлена на решение узкоспециализированных задач, требующих специальной подготовки.

4. Перед молодыми специалистами в условиях социально-экономической трансформации стоят крайне сложные вызовы. Государство в условиях господства глобального рынка не может проводить последовательную линию в сфере молодежной политики. Многие провозглашаемые цели и задачи в данной области остаются лишь декларациями.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Соломатина Елена Николаевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Значительное количество современных исследований посвящено проблеме влияния таких факторов, как Интернет и социальные сети на процесс социализации и социального поведения современной молодежи [1,2,3]. Актуальность таких исследований обусловлена тем, что вектор их влияния зачастую становится самым непредсказуемым и может приводить к нежелательным последствиям, нивелируя усилия семьи, системы образования и государства.

В ходе проведения конкретного социологического исследования проблемы влияния Интернета на социальное поведение современной российской молодежи методом онлайн-анкетирования было опрошено 106 человек [4]. Выборка сбалансирована по полу, возраст опрошенных колеблется от 18 до 23 лет (преимущественный возраст респондентов - 20 лет (29,2%) и 21 год (32,1%).

Результаты исследования показали, что 43,4% респондентов проводят в Интернете 5 и более часов в день. Анализ целей посещения Интернета показал, что абсолютное большинство респондентов (92,5%) преследуют цель общения, большинство респондентов преследуют цель учебы и развлечения (79,2% и 75,5% соответственно).

Для большой доли (63,2%) респондентов информация, прочитанная в сети Интернет, является важной. 68,9% респондентов не смогли бы успешно учиться, работать и развиваться без помощи Интернета. Готовы отказаться от использования Интернета под угрозой ухудшения здоровья 44,3% респондентов, а в то время как 49% в таком случае отказаться от использования Интернета не готовы.

Большинство (72,6%) респондентов считают, что Интернет влияет на формирование социальных стереотипов. Каждый второй респондент (50%) считает, что частое пользование социальными сетями может вызывать у человека безразличие к реальной жизни и комплексы. В случае 60,4% респондентов считает, что Интернет влияет на их поступки в реальной жизни: покупки, участие в общественных акциях, стиль поведения.

Практически все опрошенные заходят в социальные сети каждый день (98,1%), что демонстрирует высокую включенность молодежи в пользование социальными сетями. При этом виртуальная социальная жизнь современных молодых людей достаточно активна - половина респондентов утверждает, что у них до 200 друзей в соцсетях (53,8%). В реальности же треть опрошенных коммуницирует лишь с 5 - 20 виртуальными друзьями (35,8%) или же с 50 и более (34,9%).

Таким образом, выдвинутая гипотеза о том, что Интернет (в т.ч. социальные сети) оказывает существенное влияние на социальное поведение молодежи, так как современные молодые люди проводят большое количество времени в виртуальной реальности, что определяет их ценности и формирует определенные поведенческие установки, подтвердилась.

1. Елишев С. О. *Молодежь как объект социализации и манипуляций*. - 2-е изд., с изм. и доп. - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. - С. 9-10.
2. Аленичева И.И. - *Влияние интернет-СМИ на формирование культурно-досуговой деятельности молодежи в условиях современной России*.// *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015»* / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2015.- С. 4
3. Кочьян В.Н. *Аномия в системе вертикальных социальных перемещений подрастающего поколения* // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2016. № 11.
4. *Пилотажное исследование на тему: «Влияние Интернета на социальное поведение молодежи» было проведено в 2017 году выпускниками социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова под научным руководством автора.*

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Сошнев Александр Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Сошнева Елена Борисовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Переход индустриального общества в цифровое отражается в качественном изменении всех сфер жизни общества. Повседневность организуется на основе цифровых технологий. Производственная деятельность, досуг людей, самые различные коммуникации обеспечиваются современной цифровизацией. Она оказывает огромное влияние на социально-демографическую структуру общества (СДС). Последнюю мы рассматриваем как демографическую, взятую по условиям воспроизводства, то есть какие функции выполняет конкретный элемент СДС. Она состоит из трех элементов. Ее центральным элементом выступает продуктивный – обеспечивающий текущее воспроизводство, трудоспособное население. Лица, вышедшие за пределы продуктивного, выполняют функции образа будущего для продуктивного населения. Лица, не вошедшие в трудоспособный возраст – дети и молодежь – ресурс будущих периодов. Границы между элементами СДС подвижны, они определяются технологическим развитием общества, его способностью использовать живой труд.

Возраст не является главной характеристикой молодежи, а именно относительная зависимость и стремление освободиться от нее характеризуют данную социально-демографическую группу. Молодежные субкультуры, молодежный экстремизм – это проявление стремления освободиться от зависимости, заявить о своей значимости и своих правах на самостоятельную жизнь. Как только эти права завоеваны, молодежь переходит в

продуктивное население и будет выполнять функцию текущего воспроизводства. Понятно, что молодежь неоднородна по своему составу. Она различается по наследуемому статусу, этно-национальным, региональным, религиозным и другим признакам.

Цифровизация создает новые проблемы и новые вызовы для молодежи. Они определяются тем же самым рынком труда, его состоянием. Формируется высокооплачиваемый ИТ-сектор и сравнительно низкооплачиваемый сектор традиционных технологий. Их динамика определяет требования агентам рынка труда и, прежде всего, к молодежи, впервые вступающей на его поле.

Изменение пенсионного законодательства, как проявление социальной политики, окажет влияние не только на трудоустройство молодежи, но и на сами процессы цифровизации.

Особые проблемы возникают в связи с необходимостью цифровой гигиены, к чему молодежь не всегда готова. Возникновение угроз, использование персональных данных для нанесения ущерба, как экономического, так и морального, объективная реальность. Известные «группы смерти» лишь один из примеров проявления девиантных сетевых сообществ.

Процессы цифровизации в России происходят в сложных политических и экономических условиях, что создает для молодежи принципиально новые вызовы. Они состоят:

- а) в выборе сферы деятельности и профессии;
- б) в выборе страны, в которой эта деятельность совершается;

Первый вызов определяется состоянием национального и мирового рынка труда, а второй – политическими и культурными факторами. Цифровизация микширует этот второй фактор за счет возможностей удаленной занятости.

Современная российская молодежь как элемент СДС общества, по нашему мнению, эффективно выполняет свои функции.

КАКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ ОКАЗЫВАЮТСЯ УСПЕШНЫМИ НА РЫНКЕ ТРУДА?

Сущенко Анастасия Дмитриевна
Уральский федеральный университет
Печенкина Татьяна Евгеньевна
Уральский федеральный университет
Кузнецов Павел Дмитриевич
Уральский федеральный университет

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в
рамках научного проекта №18-311-00175.*

Стратегии реализации выпускниками вузов образовательных траекторий и способы их конструирования изучены в тесной связи с результатами их фактического трудоустройства и стартовыми достижениями. Исследователи в области высшего

образования и рынка труда Дж. Аллен и Р. ван дер Вельден отмечают: «хотя нестабильность переходного периода наиболее ярко проявляется среди лиц с более низким уровнем образования, перспективы трудоустройства выпускников с высшим образованием также ухудшились в результате массового его расширения» [1]. Практика проведения социологических исследований за рубежом по данной проблеме показывает, что обратная связь от студентов, выпускников по поводу полученного студенческого опыта в форме опросов [2] является инструментом влияния на изменения, происходящие в высшем образовании. Проведено институциональное исследование выпускников УрФУ 2017-2018 гг. выпуска – крупнейшего вуза по численности студентов и количеству выпускаемых молодых специалистов. Выборка составила 3450 опрошенных, что в среднем составляет 33,7% от генеральной совокупности. Уровень трудоустройства выпускников через полгода после окончания вуза составляет 84%, среди магистров достигает 89%. Факторный анализ и применяемый в его рамках метод главных компонент показывают, что ключевыми индикаторами успешности тех или иных образовательных траекторий выпускников, которые оказывают положительное действие на профессиональные траектории, являются уровень образования, основа обучения, профиль направления подготовки, опыт продолжения образования, вторичная занятость, академическая успеваемость. Выявлено три образовательные стратегии, которые позволяют трудоустроиться в течение полугодия после окончания вуза: (1) «инвесторы в быструю интеграцию на рынке труда» – получившие магистерское образование как некий статус и реальный опыт взаимодействия с работодателями (совмещения работы и обучения в вузе) для выяснения базовых требований к молодым специалистам и понимания будущей профессиональной деятельности; (2) «дефицитные для рынка труда специалисты» – получившие инженерное или IT образование на бюджетной основе; (3) «инвесторы в человеческий капитал» – продолжающие обучение вне зависимости от трудоустройства (видимо, это те, кто в ходе получения высшего образования всерьез не задумывался о совмещении работы и учебы, такая связь значима на уровне молодых специалистов, имеющих подчиненных на текущей работе). Интересным исследовательским выводом является, что те выпускники, кто получил будучи в вузе опыт вторичной занятости, не инвестируют временные ресурсы в продолжение образовательных траекторий, а те, кто не имел его, напротив, вынуждены компенсировать дефицит знаний, навыков в системе высшего (в магистратуре, аспирантуре) или дополнительного образования. Перспективой исследования становится изучение образовательного бэкграунда и его связи со стартовыми заработными платами выпускников вузов, а также анализ ключевых факторов, определяющих успешность их профессиональных стратегий.

1. Allen J., Van der Velden R. *Transitions from higher education to work. Careers of university graduates* (ed.) U. Teichler. Dordrecht, Netherlands: Springer: 2007, pp. 55–78.

2. Kidd W., Czerniawski G. *The Student Voice Handbook: Bridging the Academic / Practitioner Divide*, Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 2015. 250 p.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Тимофеева Виктория Юрьевна
ГБОУ ВО МО "Технологический университет"
Шаповал Владислав Николаевич
ЗАО НВП "Болид"

На сегодняшний день в России принят ряд федеральных нормативных документов стратегического планирования, таких как Стратегия научно-технического развития Российской Федерации и Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, которые создали предпосылки запуска «масштабной системной программы развития экономики нового технологического поколения» - цифровой экономики [1].

В общем виде, система управления персоналом в высшем учебном заведении может быть представлена в виде матричной структуры с множеством линейно-функциональных связей между подразделениями и уровнями управления [2], представленной на схеме 1.

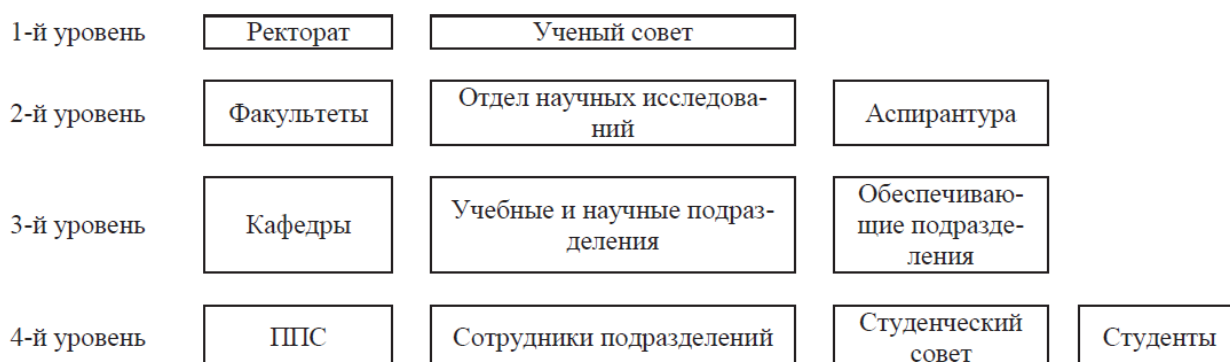

Схема 1 – Матричная структура вуза

Важную роль в системе управления в образовательном учреждении играет организация эффективного взаимодействия между элементами, как вертикального, так и горизонтального уровней. В связи с множеством связей, основной проблемой становится наиболее полное донесение информации до всех участников делопроизводства.

Современная инфраструктура, включающая в себя информационную, технологическую, организационную и коммуникационную составляющие, формируется, в том числе, за счет введения электронного документооборота в процесс функционирования вуза. При этом под процессом делопроизводства понимаются не только административные документы, но и различные виды отчетности профессорско-преподавательского состава.

По оценке специалистов, при бумажном документообороте руководство тратит до 80 % своего рабочего времени на работу с информацией, около 30 % рабочего времени сотрудников уходит на создание, поиск, согласование и отправку документов, до 15 % которых безвозвратно теряется [3, 5].

Интенсивный рост информационных потоков в подразделениях высшего образовательного учреждения формирует потребность в использовании средств автоматизации, которые способны повысить мобильность, гибкость и оперативность принятия управленческих решений. Процесс управления исполнением документов нуждается в автоматизации, позволяющей сэкономить временной ресурс и усилить контроль на всех этапах документооборота. Скорость доведения документа до исполнителя влияет на своевременность выполнения задания, отсюда, необходимость в проработке структуры обработки документации (см. схему 2).

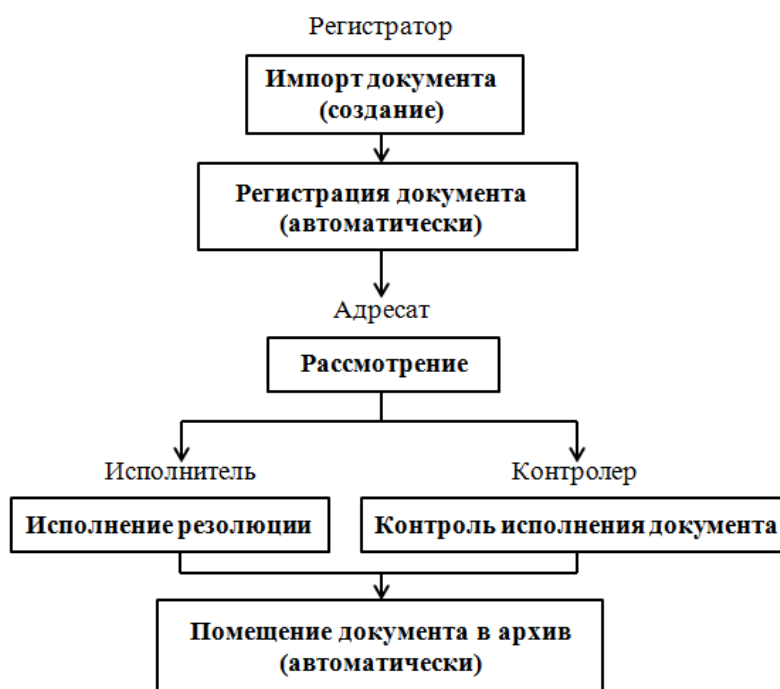

Схема 2 – Процесс электронной обработки входящих документов

Система электронного документооборота требует больших денежных затрат, но она жизненно необходима для современного, активно развивающегося вуза, так как она позволит:

- обеспечить эффективное управление образовательной деятельностью учебного заведения;
- повысить уровень доступности информации об образовательном процессе;
- упростить ведение документооборота и снизить затраты времени на планирование учебной деятельности;
- создать единое информационное пространство взаимодействия всех участников образовательного процесса.

1. Указ Президента Российской Федерации № 203 от 9 мая 2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 25.03.2019).

2. Кириллов А.Г., Коуров А.В. Подготовка ВУЗа к внедрению системы электронного документооборота // Современные научные исследования и

инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://web.snauka.ru/issues/2012/01/6734> (дата обращения: 02.04.2019).
3. Кудлаев М.С. Процесс цифровизации образования в России [Текст] // Молодой ученый. – 2018. – № 31. – С. 3-7.

МОЛОДОЙ СПЕЦИАЛИСТ НА РЫНКЕ ТРУДА

Тихомирова Анна Михайловна
УрЭУ

В нашей стране сегодня наблюдается дисбаланс запросов рынка труда и потребностей в работе выпускников вузов, имеющий количественные и качественные характеристики. Количественные проявляются в безработице, в том числе среди молодых специалистов. Среди безработных почти четверть (26%) тех, кто не имеет опыта работы [1, с. 106]. Известно, что проблема поиска молодежью работы усугубляется качественным дисбалансом-расхождением потребностей рынка труда и подготовкой выпускников учебных заведений. Специалисты по трудоустройству постоянно твердят, что юристов, психологов и экономистов, которых с 1990-х годов активно готовят абсолютно все вузы, на рынке труда достаточно! В результате многие выпускники вузов работают не по специальности, полученной в вузе. По оценкам разных исследователей таких более трети [2, с. 91]. Однако принципиальных изменений в предпочтениях абитуриентов при выборе направлений подготовки пока нет. По-прежнему, среди студентов преобладают те, кто получает высшее образование по направлениям, объединенным названием « науки об обществе». В 2017 г это 31,9% [3]. Часто говорят, что сегодня нужны инженеры. Анализ вакансий в Екатеринбурге и области на 7 октября 2019 г. на интернет-ресурсе показал, что из 4 722 имеющихся вакансий предложений для инженеров только 162, или 3,4%, а, например, специалистов по продажам – 825 [4]. Особая проблема – слабая подготовка выпускников для инновационных, наукоемких предприятий. Такой вывод был сделан И. Г. Дежиной и Г. А. Ключаревым на основе 80 экспертных интервью, проведенных в 2017–2018 гг. в 12 регионах РФ с ключевыми фигурами инновационных процессов [5, с. 40]. Необходимо: в профориентационной работе со школьниками исходить не только из способностей и желаний подростков, но и из грамотных прогнозов развития рынка труда; формировать установку на непрерывность профобразования и готовность к переквалификации; создать отдельную и не массовую систему отбора, обучения и поддержки талантов для наукоемких предприятий.

1. Россия в цифрах, 2018: крат. стат. сб. М., 2018. 522 с.
2. Чередниченко Г. А. Первое трудоустройство после вуза (по материалам опроса Росстата РФ) // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 91–101.
3. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности

образовательных организаций высшего образования. Мониторинг-2018
(за 2017 г.). URL:
<http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2018/index.php?m=vpo>.

4. *Работа в Екатеринбурге / Вакансии.* URL:
<https://ekaterinburg.superjob.ru/vakansii>.

5. *Дежина И. Г., Ключарев Г. А. Российское образование для инновационной экономики: «болевые точки» // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 40–48.*

POLITICAL COMMUNICATOR'S COMPETENCES IN TIMES OF PROFESSIONALIZATION

Тормошева Вера Сергеевна
ИГЛУ

The third age of political communication started in the 1990s and characterized by complex, intertwined, fragmented, and chaotic relationships between political actors and the media [2, 22] is often examined within the discourse of professionalization [5; 6]. However, professionalization as a term has been inadequately theorized in the political communication literature [5, 307]. Researchers tend to dichotomize ‘old’ versus ‘new’ communication technologies and practices [3, 45] creating artificial dualisms between ‘professional’ (relating to technological change) and ‘unprofessional’ or ‘amateurish’ (operating earlier communication practices) political communicators. Not incidentally, political scientists, mass communication students, and politicians identify the term differently linking it to either a full-time paid career, a news management competence or strict compliance to the official policy of a political organization [5, 310–311].

Despite the terminological difficulties, a contemporary political communicator is expected to perform an advanced skillset containing both traditional and up-to-date activities and abilities [4, 10]. The most functional traditional skills frequently described as ‘evergreens’ include curiosity, openness, objectivity, investigating, analytical thinking, self-reflection, good writing, the ability to systematize knowledge, and the willingness to continuously learn [1, 53]. The experience of political communicators of the 1970s can also add to our understanding of how to handle the media professionally. At least three characteristics have not lost their relevance: (1) getting press releases and other information for publicity out to the local press; (2) setting out the information in an appropriate, usable form; (3) maintaining contacts with editors and journalists [5, 316].

As for the new professional requirements caused by the digital revolution, they are closely connected with technology-related skills like creating and editing multimedia content, making secure use of digital communication channels, working with technical equipment, and communicating with programmers [1, 90]. Some scholars view technical skills along with social, curating, commercial, political, and team ones as the categories specifically attributed to a professional communicator [4, 11]. Strong technical skills are also seen as a means of dealing with such negative consequences of digitalization of communication as plagiarism and poor

newsgathering procedures [1, 37]. At the same time, one should not consider the technology race as an objective in itself, because there is a risk that ‘the latest’ platforms – aggregation software, database-driven visualization applications or drone-mounted remote sensing devices – would become outdated as quickly as they are launched [4, 26].

1. Bettels-Schwabbauer, T. et al. *Newsreel – New Skills for the Next Generation of Journalists – Research Report, 2018, Erasmus.*
2. Esser, F., Reinemann, C., and Fan, D. *Spin Doctors in the United States, Great Britain, and Germany: Metacommunication about Media Manipulation. Press/Politics, 2001, 6(1), 16–45.*
3. Frechette, J. *From Print Newspapers to Social Media: News Literacy in a Networked Environment. Journalism Education, 2016, 5(1), 45–60.*
4. Jensen, J. *Educated for Yesterday: Why Journalists Must Specialise. Research Paper on Journalism Education in Denmark. Mediekursus.dk, 2019.*
5. Negrine, R. and Lilleker, D. *The Professionalization of Political Communication: Continuities and Change in Media Practices. European Journal of Communication, 2002, 17(3), 305–323.*
6. Papathanassopoulos, S. et al. ‘Political Communication in the Era of Professionalization’ in Negrine, R.M. et al. (eds.) *The Professionalization of Political Communication (Changing Media, Changing Europe). Bristol: Intellect Books, 2007, pp. 9–25.*

МЕДИАСОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Тулузакова Марина Валентиновна

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы

Концепция развития молодежи предполагает рассмотрение социализации, с одной стороны, как процесс освоения индивидом социальных ролей, норм и правил, а с другой как процесс внутреннего ощущения тем же индивидом психологического благополучия. Все это предполагает вариативность последствий этих процессов от позитива до негатива.

Если асоциальное поведение при удовлетворенности субъекта (криминальная социализация) и асоциальное поведение при неудовлетворенности субъекта (негативная социализация) очевидны, равно как и усвоение просоциального поведения вместе с субъективной удовлетворенностью (позитивная социализация), то гораздо сложнее выявить разочарованность субъекта и потерю им смысло-жизненных ориентиров (нарушенная социализация).

Одним из перспективных направлений для исследования названных проблем нам представляется изучение информационного пространства, дающего человеку возможность выбора: от социальной зависимости/социального контроля до полного абстрагирования от социума и ухода в виртуальное пространство.

Современное информационное пространство постоянно трансформируется в новые формы, приспосабливаясь к достижениям научно-технического прогресса. Так, молодежь ориентируется не на традиционные средства получения информации (бумажные газеты, ТВ, радио), а на новые медиа (мобильная телефония, Интернет, интерактивные радио и телевидение), которые и создают феномен «медиа социализации».

Именно молодежь является наиболее активным пользователем разного рода мобильных устройств, которые позволяют неограниченные образовательные, трудовые, досуговые, коммуникационные возможности. А потому с неизбежностью возникает вопрос: до какой степени должны измениться все основные сферы жизнедеятельности человека, включая образовательный процесс, досуг, профессиональную занятость.

Мы согласны с тем, что новые медиа неоднозначно влияют на процесс социализации молодежи. Так, и медики, и педагоги фиксирует негативное влияние длительного использования гаджетов на физическое и психическое здоровье человека. Распространенными негативными явлениями уже стали

- «киберхондрия (болезненное состояние человека, возникающее от чрезмерного увлечения чтением медицинских и около медицинских сайтов);
- кибердепрессия (от отсутствия лайков на страничках в сети);
- номофобия (боязнь остаться без мобильного телефона);
- синдром фантомного звонка (слуховые и моторные галлюцинации, то есть человеку кажется, что телефон звонит или вибрирует, данное расстройство проявляется на фоне стресса);

- «эффект Google» (пользователь уверен в том, что знания не нужны, так как любая информация находится в паре кликов)».[1]

Но что же может общество предложить взамен? Для полноценного личностного развития индивиду требуется организованное социальное пространство, позволяющее обнаружить собственное Я в реальном, а не вымышленном мире. Вне этого индивид не в состоянии принимать, преобразовывать социальные нормы и ценности, представления о мире и месте человека в нем.

*1. Какими болезнями нас наградил Интернет [Электронный ресурс]. -
Режим доступа: <https://utro.ru/articles/2013/10/17/1150855.shtml>*

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК МЕТОД АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Узюмова Наталья Владимировна
Финансовый университет при Правительстве РФ

Корпоративная культура есть метод непрямого управления, основанный на представлении о коммерческой организации как о разновидности социальной

организации, обладающей едиными ценностями, в рамках которой согласованы цели и ожидания компании и сотрудников.

Корпоративная культура охватывает большинство явлений духовной и материальной жизни организации, в том числе этические нормы и правила поведения, стандарты качества выпускаемой продукции и услуг, дистанцию власти, способ разрешения конфликтов и возможность проявления инициативы.

Наибольший интерес к культуре как методу непрямого управления существует в компаниях, работающих в сфере интеллектуальных услуг, где изменчивая высоко конкурентная внешняя среда, вкупе с высокой квалификацией персонала, снижают эффективность традиционных методов управления. Однако, если сотрудники обладают единым представлением о корпоративных ценностях и нормах поведения, то нет необходимости давать указания в каждой конкретной ситуации, работники самостоятельно примут правильное решение, руководствуясь внутренними ориентирами. Таким образом, культура организации помогает управлять бизнес-процессами без развитых бюрократических структур.

Молодые сотрудники традиционно воспринимаются как «проблемная» категория, что связано в первую очередь с недостатком опыта и квалификации, часто завышенными ожиданиями и, наконец, с трудностями при удержании на рабочем месте, т.к. для молодых сотрудников характерна большая текучесть кадров [1, 120].

Действительно, по данным Росстата наибольшую долю безработных россиян составляют именно лица в возрасте 21-24 лет, преимущественно с высшим образованием. В результате, молодые люди вынуждены или устраиваться на работу, не соответствующую их профилю или долгое время оставаться нетрудоустроенными.

Корпоративные культуры многих международных компаний направлены на привлечение совсем молодых сотрудников, которые совмещают работу с обучением в вузах.

Стажировка – деятельность по приобретению опыта работы или повышение квалификации по специальности, а также временная работа в должности. Таким образом, это одновременно форма трудовых отношений, и образовательная деятельность. Часто стажеры прикрепляются к наставникам, которые помогут спланировать деятельность на время практики, обозначат цели стажировки, критерии и сроки достижения задач.

Для организации стажировка есть способ привлечь наиболее перспективных работников и используя восприимчивость молодых, привить им требуемые навыки и качества. Молодёжь рассматривает такую временную работу как профподготовку и полезный опыт, который поможет приобрести стабильную должность. Поэтому, выпускники учебных заведений стремятся получить место практиканта, чтобы поучаствовать в трудовом процессе, приобрести навыки и строку в резюме, расширить круг полезных знакомств и наконец, постараться закрепиться на этой работе [2, 138].

Анализ литературы посвященной различным аспектам организационной эффективности молодых сотрудников, помогает выявить такую тенденцию как смещение интереса к управленческим инструментам работающие «здесь и сейчас», отчасти это связано с сужением горизонта планирования, возрастающей неопределённостью в экономической сфере, участвовавшими кризисами. Поэтому интересное содержание работы, дружелюбные коллеги, возможность сделать перерыв, чтобы отвлечься и с

новыми силами взяться за задание, оцениваются выше, чем вероятность получить памятный подарок или прибавку к зарплате через несколько лет.

1. Карасева К. С. *Корпоративная культура труда и проблемы адаптации молодежи в крупных российских компаниях // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. №3 (28). С. 120.*
2. Стэндинг Г. *Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. С. 138.*

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Холоденко Юрий Александрович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Современное общество переживает глубокие социально - экономические трансформации, важнейшим фактором которых выступает цифровая революция. Цифровизация оказывает большое влияние на рынок труда и занятость населения, социальную структуру и качество жизни людей. Она создает дополнительные возможности для получения новых знаний, наращивания человеческого капитала, профессионального роста, одновременно обостряя экономические и социальные риски.

Важнейшим направлением цифровой революции является роботизация производственных процессов. Как отмечает К. Шваб, «для многих людей это непоправимо изменит то, как выглядит их работа, среда, семейная жизнь и сама идентичность» [5,с.38]. Современные роботы способны заменить работников массовых профессий. Эксперты отмечают, что в ближайшее десятилетие в результате активного внедрения цифровых технологий от 9 до 50% всех ныне существующих профессий могут исчезнуть, а 19% всех рабочих могут быть заменены роботами на 81%. [4]. Несмотря на отставание России в сфере роботизации, ее примеры уже встречаются в бизнес – практиках некоторых крупных российских компаний, в частности в автомобильной промышленности и в агропромышленном секторе. Например, на ряде молочных ферм, принадлежащих ведущим агрохолдингам, где раньше на 5 000 голов скота требовалось 250 доярок, сегодня то же самое количество коров обслуживают робот-дойар и два оператора [3].

Специалисты неоднозначно оценивают риски цифровой революции для российского рынка труда. Одни считают, что в ближайшие десять лет в России исчезнет примерно 6,5 млн. рабочих мест. При этом 20 – 25 млн. из сохранившихся потребуют от потенциальных кандидатов новых знаний и компетенций. [1]. Другие эксперты более оптимистично оценивают будущее, отмечая, что «технологии Индустрии 4.0 приведут к сокращению около 610000 рабочих мест, но в тот же период появится около 960000 новых вакансий»[2].

На наш взгляд, цифровая трансформация в обозримой перспективе не приведет к шоковым негативным изменениям на российском рынке труда. Но серьезные изменения в структуре занятости неизбежны, поэтому государство, бизнес и общество должны быть к

ним готовы. В первую очередь, речь идет о развитии новых форм занятости на базе Интернет, использовании дистанционной работы, фриланса, в том числе с использованием мобильных приложений. Таким образом, цифровая революция является противоречивым феноменом. Она способна стать драйвером роста российской экономики, создавая при этом серьезные риски для рынка труда. Для многих массовых профессий существует угроза исчезновения. Цифровые технологии изменяют характер труда и компетенции работников. Потребуется новые знания, навыки, умения. В условиях обострения условий глобальной конкуренции возникает угроза масштабной структурной безработицы. В этой связи политика российского государства должна быть направлена на развитие системы образования, подготовки и переподготовки работников, способных адаптироваться к массовому внедрению цифровых технологий.

1. Варламов Е. Цифровая экономика без человеческого капитала несостоятельна. [Электронный ресурс]. Режим доступа: *tass.ru* on 09.04.2018 09:00 [http: tass.ru/opinions/interviews/5100624](http://tass.ru/opinions/interviews/5100624) (03. 04.2019)
2. Полеванов В. Куда идешь, человек? // *Экономические стратегии*, 2017, №1, с.82-98.
3. Роботы не приживаются на российских заводах// *Ведомости*. 13.10.2016.
URL.:<https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/11/14/664697-roboti-ne-prizhivayutsya> (05.06.2019).
4. Россия 2025: от кадров к талантам/ *The Boston Consulting Group*, URL.: http://d-russia.ru/wp-co11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (05.06.2019)
5. Шваб К. Четвертая промышленная революция /— «Эксмо», 2016 - 139 с.

«БЕЗОПАСНАЯ ГИБКОСТЬ» КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ К НОВЫМ ФОРМАМ ЗАНЯТОСТИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Чевтаева Наталия Геннадьевна

РАНХиГС, Уральский институт управления, филиал

Ваторопин Александр Сергеевич

РАНХиГС, Уральский институт управления, филиал

Процессы цифровизации, диджитализации задают новый тренд трансформации рынка труда, связанный с различными формами проявлениями гибкости. Анализ литературы позволяет, на наш взгляд, выделить организационную, функциональную и поведенческую гибкость.

Организационная гибкость проявляется в изменении условия найма, увольнения, смены численности работников. С переходом общества к четвертой промышленной революции меняются традиционные представления о рабочем времени: трудовые

отношения, основанные на стандартизации, на жестких правилах и нормах уступают место гибким формам взаимодействия работника и работодателя. На современном рынке труда все большее распространение приобретают такие формы занятости как: гибкий рабочий график, неполная занятость; неполный рабочий день, сокращенная рабочая неделя; временная (сезонная) занятость; самозанятость, аутстаффинг, ненормированный рабочий день, который работник самостоятельно выстраивает, ориентируясь на выполнение поставленной перед ним задачи [1].

Джон Мейнард Кейнс, один из основоположников макроэкономики предрекал, что в 2030 году человек будет работать 15 часов в неделю. Сокращенный рабочий день помогает решить проблему трудоустройства молодежи, только претендующую на свой сегмент рынка труда [2]. Трудовые отношения работника и работодателя становятся менее стабильными и переходят на новые формы, в которых преобладают контракты, индивидуальные трудовые отношения.

Заметим, что российский рынок труда характеризуется сегодня низким уровнем гибкости, а режим гибкой занятости используется работодателем не столько в форме инновационной организации труда, сколько в качестве антикризисной меры, призванной выполнять роль демпфера в ситуации угрозы массовых увольнений. В тоже время, мы наблюдаем самостоятельный выбор режима гибкой занятости в силу жизненных обстоятельств у отдельных категорий работников (учащаяся молодежь; женщины, имеющие малолетних детей; пожилые, инвалиды и т.д.) [3]. Таким образом, апробированный на российском рынке труда режим гибкой занятости имеет тенденцию к расширению, но уже за счет автоматизации и компьютеризации производства, внедрения цифровых технологий в организации производственного и бизнес процессов.

Функциональная гибкость предполагает изменение характера и методов организации труда – гибкое рабочее место, коворкинг, дистанционная занятость (удаленная работа), «электронный фрилансер» или е-лансер [4], проектная форма организации труда [5]. Эти проявления гибкой занятости мы можем наблюдать в деятельности стартапов, фрилансеров, работников малого бизнеса.

Поведенческая гибкость характеризует готовность работника к переобучению, к смене места работы, профессии, изменение внутренней коммуникации в трудовом процессе, овладение новыми навыками. Эксперты Маккинзи в отчете «Jobs Lost, Jobs Gained: Workforce Transitions in a Time of Automation» прогнозируют, что в ближайшие десятилетия наибольшую ценность приобретут: технические навыки, креативность (лидерские качества), умение управлять людьми (будет расти спрос на тех, кто обладает предпринимательскими способностями и умеет брать инициативу в свои руки [6]. Навыки социально-профессиональной адаптации становятся основным конкурентным преимуществом работника на рынке труд.

Оценивая риски и преимущества для молодежи ситуации нестандартного найма (гибкой занятости), можно отметить, что работники теряют социальную защищенность и гарантию занятости, но приобретают свободу самостоятельного управления рабочим временем.

Расширение сферы гибких форм занятости требует, по оценкам экспертов, существенного изменения в регулировании сферы трудовых отношений, связанного с так называемой концепцией «безопасной гибкости». Идеология «безопасной гибкости» предполагает разработку мер социальной защиты и безопасности наемных работников,

осуществляющих трудовую деятельность в режиме гибкой занятости [7]. Реализация данной концепции требует учета новых трендов в мотивации работника, стремящегося к балансу производственной и личной жизни (что особенно характерно для поколения Y и Z); возможностью обучения и переквалификации в течение всей жизни; принятием мер, способствующих вхождению на рынок труда социально уязвимых групп населения, к которым можно отнести и молодежь, испытывающую сегодня дополнительные сложности в поиске трудоустройства.

1. Еремеев М.А., Миэринь Л.А. Изменение характеристик трудовой деятельности в условиях четвертой промышленной революции//Новая экономика: институты, инструменты, тренды. Материалы международной научно –практической конференции. 2018. Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева. Орел. 2018. С. 58-64.
2. «Работа становится привилегией» Социолог Доменико Де Маззи о рынке труда в XXI веке // "Огонёк" №15 от 23.04.2018 / <https://www.kommersant.ru/doc/3605257> (дата обращения: 01.10.2019)
3. Мингалева Ж.А., Мирских И.Ю. Трансформация занятости населения под влиянием технологических инноваций и цифровизации экономики// Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 587-597.
4. Малоун Т. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. – М.: ЗАО «Олимп—Бизнес», 2006. – 272 с.
5. Сметанина А.И., Морозова И.А. Стратегия развития виртуального предпринимательства в условиях информационного общества // Аудит и финансовый анализ. 2017. No 1. С. 396–400.
6. McKinsey: каким будет рынок труда в 2030 году// <http://vneftgazeta.ru/content/mckinsey-kakim-budet-rynok-truda-v-2030-godu/> (дата обращения: 01.10.2019)
7. Каргалова М.В. Европейская социальная модель [http:// rudocs.exdat](http://rudocs.exdat) (дата обращения: 01.10.2019)

ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИНАСТИЙ ВРАЧЕЙ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Черевкова Алена Игоревна
Южный федеральный университет

Статья подготовлена при поддержке РНФ проект № 19-18-00320.

Современная ситуация в здравоохранении характеризуется нехваткой врачей в сельских населенных пунктах: по оценкам В. Скворцовой, дефицит составляет около 27 тыс. медиков [1]. Программы государственной поддержки («Земский доктор», «Сельский фельдшер») демонстрируют невысокую эффективность: врачи, столкнувшись с тяготами

сельской жизни, впоследствии уезжают [2]. В этих условиях одним из методов снижения кадрового дефицита может выступать поддержка профессиональных династий врачей, проживающих в сельских населенных пунктах.

Анализ опубликованных в СМИ 8 интервью с представителями династий врачей из сельской местности позволил установить, что профессиональные династии врачей в сельской местности обладают высоким престижем. Это объясняется как престижем самой профессии, так и небольшой численностью населения, меньшей сегментацией человеческих отношений в сельских территориальных сообществах в сравнении с городскими: «Ты не просто врач, но еще и хороший знакомый каждого пациента» [3]. Кроме того, специфика местоположения такова, что, как правило, отсутствует конкуренция на рабочем месте и альтернативные учреждения здравоохранения, куда могли бы обратиться пациенты: «Я считаюсь врачом поликлиники - инфекционистом, ведущим прием всего района» [4].

Потенциал профессиональных династий врачей связан также и с более легкой адаптацией молодых специалистов-представителей династий к профессии в условиях сельской местности: «Приходя в профессию, так скажем, со стороны, первое поколение - оно же видит только внешнюю сторону, красивые халаты, а мы знаем, что это такое и как это трудно. Представляем себе все сложности этой профессии» [4]. Этому способствует ранняя профессиональная социализация: «Я практически вырос на вызовах, когда был маленький, мама меня брала с собой, и ездили по селам. Соответственно, с выбором профессии у меня проблем не было» [4].

Значимым фактором выступает гордость за принадлежность к конкретной династии, которая способствует самореализации молодого поколения в выбранной сфере и мотивирует его на преемственность в дальнейшем: «Есть огромное желание продолжить дело своих родных, стать таким же уважаемым пациентами врачом» [5]. Важен и символический капитал династии, поддерживаемый различными региональными конкурсами, публикациями семейной трудовой истории в СМИ.

Полученные выводы о высоком престиже династий в сельской местности подтверждают и результаты всероссийского опроса ВЦИОМ 2008 г. (N=1600). Зафиксировано, что 55% респондентов-жителей сел убеждены в необходимости трудовых династий, в то время как среди респондентов из Москвы и Санкт-Петербурга так считают лишь 38% [6].

Таким образом, выявленная высокая престижность трудовых династий в сельской местности, дает основание полагать, что поддержка профессиональной династийности в здравоохранении является одним из альтернативных методов ликвидации кадрового дефицита врачей в сельских населенных пунктах.

- 1) *Скворцова пообещала устранить дефицит врачей первичного звена на селе за два года [Электронный ресурс] // Медицинская Россия. URL: <https://medrussia.org/18503-deficit-na-sele/> (дата обращения: 16.09.2019).*
- 2) *Доктор не доехал [Электронный ресурс] // Общая газета. URL: <https://og.ru/society/2015/07/22/doktor-ne-doehal> (дата обращения: 16.09.2019).*
- 3) *Как живет и работает семейная династия врачей из Слуцка [Электронный ресурс] // Издательский дом «Беларусь сегодня». URL:*

<https://www.sb.by/articles/srok-deystviya-programmy-semeynogo-kapitala-prodlen-do-2024-goda.html> (дата обращения: 16.09.2019).

4) *Династия врачей. Праздновы* [Электронный ресурс] // ТВ-Миг. URL: <https://www.tv-mig.ru/news/nashi-proekty/dinastiya-vrachej-prazdnovy/> (дата обращения: 16.09.2019).

5) *Династия трёх поколений врачей* [Электронный ресурс] // Информационный портал СМИ Казанского района. URL: <http://www.ourlife72.ru/news/obch/dinastiya-tryox-pokolenij-vrachej.html> (дата обращения: 16.09.2019).

6) *Профессия по наследству: хорошо или плохо?* [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2501> (дата обращения: 16.09.2019).

МОДЕЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЯ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ «ЗАОЧНИКА» ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Чередниченко Галина Анатольевна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук

Доступный Интернет и цифровизация меняют способы обучения. В национальных системах образования по всему миру происходят трансформации, проявляющиеся в смене образовательных технологий и парадигм управления. У нас в стране в 2015 г. ВШЭ вместе с 7 ведущими вузами инициировала проект по созданию Национальной платформы открытого образования [1], в т. ч. массового открытого онлайн-курса (МООСs) в рамках Coursera (самого популярного и авторитетного международного проекта в онлайн-образовании). В мире признано, что онлайн-обучение, изменяя технологии и экономику высшего образования (ВО), способно решать две актуальные взаимосвязанные проблемы: 1) значительно увеличивать запас человеческого капитала (расширяя число получающих достойное образование) и тем самым поддерживать национальное конкурентное положение, 2) повышать доступность высшего образования для обеспечения социальной мобильности в условиях растущего неравенства в ресурсах и возможностях [2].

Аналогичные двум указанным выше задачам отечественная система ВО решала в последние два десятилетия за счет значительного расширения заочной формы обучения. Есть основания полагать, что потребителями онлайн-образования (построенного на более рентабельных способах удовлетворения потребности в получении высшей подготовки) в социальном плане станут слои населения, аналогичные тем, что сегодня получают ВО заочно.

Социологическое исследование 2019 г. на общероссийской выборке студентов и лиц, получивших ВО заочно в 2000-2018 гг., дает информацию об их социально-демографических характеристиках, образовательных траекториях, мотивациях и потребностях, оценках результативности обучения, проявляющейся в трудовой

деятельности. Так, большая часть являются выходцами из семей среднего и низкого социально-экономического статуса; на родителей со средним специальным образованием приходится самая массовая часть – 30% отцов и 41% матерей. Четверть оканчивала школы в селах и малых городах, при этом 63% стартовали в самостоятельную жизнь после 11-ти и 28% – после 9-ти классов; вместе с тем, при поступлении в вуз 56% имели диплом о среднем профессиональном образовании, в т. ч. 50% получили его очно. Основной мотив отказа от поступления в очный вуз – «Надо было начинать работать и зарабатывать» – 55% ответов, «Считал более рациональным совмещение» – 32%, «Не было средств на оплату очного обучения» – 24%. 84% обучались в государственных вузах; 32% – на бюджетных и остальные на платных местах, в т. ч. 37% оплачивали учебу лично и 19% за счет средств семьи. Отмечают, что в результате получения образования повысился уровень квалификации «существенно» – 53% респондентов и «незначительно» – 24%; то же относительно уровня доходов – 38 и 35% соответственно. Полученная подготовка упрочила «положение на рынке труда» – 59% ответов, «право на занимаемое рабочее место» – 52%, «право на уровень оплаты по данному месту работы» – 45%, «помогла смене работы» – 49%, однако «не укрепила и не изменила положения на работе» – 44%.

1. *Национальная платформа открытого образования.*
<https://elearning.hse.ru/platform/>
2. У. Г. Боуэн. *Высшее образование в цифровую эпоху.* М.: Изд. дом ВШЭ, 2018.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

Чикарова Галина Игоревна

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета

Статья подготовлена при поддержке РНФ проект № 19-18-00320.

Формирование современного российского рынка труда протекает под влиянием различных факторов. Одни из них оказывают созидательное влияние, создавая благоприятные условия для успешного решения проблем занятости населения, другие – деструктивное, провоцируя обострение социально-экономических проблем в обществе.

Так, помимо череды экономических кризисов, сокративших производство и увеличивших показатели безработицы, в настоящее время в России происходит прекариатизация социально-трудовых отношений, которая сопряжена с нестабильностью профессионального труда [3].

Именно в таких условиях представители трудоспособного населения страны выстраивают траектории своего профессионального пути. Особую социально-демографическую группу среди них составляет молодежь, только входящая в поле своей профессиональной деятельности.

Выбор профессии является одним из основополагающих решений в формировании профессиональной траектории. На данном этапе молодой человек определяет для себя ряд

важных позиций: какое место занять в системе общественного разделения труда и к какой социально-профессиональной группе принадлежать [2]. Ответы на эти вопросы формируются под воздействием различных факторов, одним из которых является социокультурный капитал семьи и опыт профессиональной деятельности родителей.

В целом профессиональная преемственность в семьях во многом зависит от условий и характера труда родителей, от социально-экономического престижа их профессий. [4] Но если в советские годы выбор «профессии отца» был продиктован желанием продолжить дело родителей, сохранить трудовые традиции, посвятить свою жизнь делу, любовь к которому была привита еще в детские годы, благодаря ранней профессиональной социализации, то в условиях современного рынка труда, характеризующегося высокой степенью нестабильности, профессиональная преемственность становится одним из способов более простого вхождения в поле профессиональной деятельности, и более быстрого закрепления в выбранном профессиональном сообществе.

Результаты социологических исследований показывают, что более высокий % трудоустроенных среди выпускников вузов, являющихся представителями профессиональных династий [5]. Так как профессиональная династия – это не только багаж знаний, но и знакомства в профессиональной среде.

Но с другой стороны, в настоящее время прослеживается и другая тенденция, связанная с ростом доли респондентов, нежелающих видеть детей последователями своей профессиональной карьеры [5]. Важно отметить, что основную долю респондентов, нежелающих, чтоб их дети выбирали их профессию, составляют индивиды, чей профессиональный труд в силу разных обстоятельств не находит должного социально-экономического престижа в обществе [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях современного рынка труда профессиональная преемственность перестает быть способом трансляции профессионального опыта, сохранения трудовых традиций, и становится способом интеграции молодых членов семьи в поле трудовой деятельности родителей.

1. Иванова Е.Ю., Юрьев П.С. *Профессиональные династии: тенденции и формы поддержки // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития : материалы Международной научно- практической конференции (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневецкого. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. – 593 с. С. 498-503*
2. Клименко Л.В., Мосиенко О.С., Нор-Аревян О.А., Посухова О.Ю. *Профессиональная идентичность представителей социально ориентированных профессий в условиях прекариатизации российского общества: коллективная монография / Л.В. Клименко [и др.] . – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. – 200 с.*
3. *Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). — М.: ЦСП и М, 2014. — 560 с.*

4. Посухова О. Ю. Профессиональная династия как результат семейных стратегий: инерция или преемственность? // *Власть*. 2013. № 12. С. 101–103.

5. *Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения*. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/>

БЕЗРАБОТИЦА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ.

Шахтарина Надежда Анатольевна

Московский Государственный Институт Международных Отношений

Молодёжь – одна из основных социально-демографических групп общества. В условиях сокращения числа молодежи и роста социальной нагрузки на нее, особенно важно решение проблем, стоящих перед молодыми людьми. Данная статья нацелена на изучение одной из наиболее важных проблем молодёжи в мире. А именно, проблема безработицы. Ежедневно каждый представитель молодёжи сталкивается с тем, что не может найти подходящую работу или его просто не берут на неё. Продолжающиеся исследования МОТ (Международная организация труда) показывают, что уровень безработицы остаётся достаточно высоким во многих странах, а молодые люди несоразмерно чаще оказываются в числе «работающих бедных». К сожалению, это число растёт на полмиллиона и более человека каждый год по всему миру. В 2017 году метка достигла 71 млн человек. Рынок труда не обеспечивает полного и эффективного использования рабочей силы молодежи. Молодежная безработица является серьезной социально-экономической проблемой, которая углубляется из-за несовершенства законодательной базы, отсутствия четкой государственной стратегии занятости молодежи, несоответствия образовательных услуг потребностям экономики, слабых механизмов стимулирования работодателей к трудоустройству молодежи.[1] Потеря надежды на трудоустройство, снижение мотивации к поиску работы среди молодежи на месяцы, а иногда и на годы приводят к угнетенному состоянию и часто сопровождается ухудшением отношений в семье, конфликтам, разводам.. Следовательно, безработица приводит к серьезным психологическим и социальным проблемам. [4]

Причём положение молодых женщин и мужчин на рынке труда значительно различается. Доля молодых мужчин в общей численности рабочей силы составляет 53 процента, а доля молодых женщин-37 процентов.

Социальная защита безработной молодежи выступает составным элементом социальной политики и направлена на ослабление противоречий, возникающих в экономическом и правовом статусе молодежи на современном рынке труда. Для эффективной работы в системе службы занятости во многих регионах открыты молодежные биржи труда, которые оказывают содействие молодежи в постоянном или временном трудоустройстве. В Европе и других странах нет таких центров, помогающих

молодёжи. У них ситуация обстоит по-другому, поэтому многие молодые люди за рубежом даже не знают где искать работу. [2]

На самом деле, причин появления такой глобальной проблемы много. Более того, все эти причины затрагивают разные сферы жизни, рассматриваются с разных сторон: субъекта и объекта. Поэтому и возможные решения проблем будут предлагаться на разных уровнях. Это требует определенных изменений, принятия законов или программ, поддержки социальных и экономических организаций.

Об этом говорится в докладе о молодежи "Проблемы занятости молодежи: перспективы достижения достойной работы в меняющемся мире". Он был представлен в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам в 2014 году:

«Сегодня в мире живет самое многочисленное поколение молодежи за всю историю: 1,8 миллиарда молодых людей, в основном в развивающихся странах, которые обладают огромным потенциалом для содействия решению основных проблем, стоящих перед человечеством. Однако слишком многие из них лишены законных возможностей получать качественное образование, находить достойную работу и участвовать в политической жизни своих стран...

Слишком много молодых людей не имеют ресурсов, которые позволили бы им выбраться из нищеты.

Необходимо объединить усилия всех компонентов системы ООН для поддержки нового социального контракта-экономического роста в условиях высокой занятости. Начнем с молодежи» [3]

1. Кубаткина А. С., Храмова Д. А. Состояние рынка труда молодежи и проблема безработицы среди молодежи в РФ // Молодой ученый. — 2019. — №4. — С. 231-233. — URL <https://moluch.ru/archive/242/56021/> (дата обращения: 01.10.2019).
2. Шаповал М. А. Особенности молодежного рынка труда // молодой ученый. - 2016. - №28. URL <https://moluch.ru/archive/132/36943/> (дата обращения: 02.10.2019).
3. Официальный сайт ООН : <https://www.un.org/>
4. <https://www.dailymaverick.co.za/article/2018-04-16-youth-unemployment-in-focus-when-youre-job-hunting-so-long-that-youre-no-longer-young/>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА XXI ВЕКА

Шляпников Виктор Валерьевич

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Системы образования во всем мире часто оказываются неготовыми к реальности XXI века. Мир меняется слишком быстро и образовательные системы не успевают под

него подстраиваться. Одним из важнейших аспектов переосмысления образовательной среды является интеграция в нее актуальных стилей дизайна и архитектуры. Известные бюро все чаще занимаются детсадовской, школьной и университетской архитектурой и дизайном. При этом с точки зрения парадигмы учреждение может оставаться «классическим», но с точки зрения визуального, архитектурного, стилистического решения – это «бытие» высокого класса, формирующее качественно новое сознание.

За последние несколько лет в нашей стране появилось несколько современных образовательных центров: школа «Летово», центр «Сириус», «Международная школа Казани». Как и во всем мире, в России идет активный поиск архитектурной модели строительства образовательных учреждений нового типа, активно обсуждаются архитектурные решения. Например, в марте 2017 г. Институтом образования НИУ ВШЭ был организован семинар «Образовательное пространство: круг, квадрат или параллелепипед», посвященный дизайну и архитектуре образовательных учреждений. На нем, в частности, выступила директор российского офиса компании «Martela» (международная компания со штаб-квартирой в городе Хельсинки, являющаяся одним из лидеров на международном рынке мебели для школ, аудиторий и социальных объектов) Е. Аралова, которая рассказала о ключевых трендах в дизайне образовательных пространств [1]:

- отказ от традиционных классов, дети разного возраста в одном классе. Вместо отдельных предметов – междисциплинарные тематические кластеры;
- полноценные сервисы на территории школы: типографии, телестудии, студии звукозаписи, копировальные станции и т.д.;
- ориентация при проектировании пространств на развитие ключевых навыков XXI века – сотрудничества и коммуникации. Организация пространств по типу активности (activity based learning): для групповой работы, для уединения, coffee point и т.п.;
- поп-ап интерьер, т.е. постоянно и легко изменяемый. Использование долговечных материалов, которые позволяют снизить расходы на ремонт. Дизайн не только горизонтальных, но и вертикальных пространств (например, установка атриумов);
- внимание к акустике и микроклимату, мобильность инженерных коммуникаций;
- доминирование функциональности над декоративностью. Здание школы само по себе должно быть образовательным инструментом.

Современное учебное заведение должно быть многообразным, а не представлять унылое архитектурное единство. Такое учебное заведение должно быть похоже не на завод или бараки, а на современный город – яркий, разный, предоставляющий огромное разнообразие возможностей для своих обитателей. В таком учебном заведении учащимся должно быть интересно и приятно находиться, они должны чувствовать, что обучение – это не только обязанность, но и право, которым нужно воспользоваться, чтобы достичь в жизни счастья и успеха.

1. Дроздова В.Е. Как должна выглядеть школа XXI века // Новости Института образования НИУ ВШЭ. URL: <https://ioe.hse.ru/innovations/news/204527705.html> (дата обращения: 08.09.2019).

ПРОЦЕСС ГАДЖЕТИЗАЦИИ В ОПТИКЕ ЖАКА ЛАКАНА

Шорыгин Евгений Александрович

Университет Лобачевского

Восточно-Европейский институт психоанализа

Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-311-00348 «Трансформация детско-родительских отношений в эпоху информатизации общества».

С точки зрения психоанализа, в частности, по мнению Ж. Лакана, человек появляется на свет преждевременно, неспособным ни ходить, ни говорить, он расщеплен (в алгебре Лакана: $\$$). Как отмечает С. Жижек, развивающиеся технологии, помимо упрощения нашей повседневной жизни, вскрывают и усиливают этот радикальный дисбаланс, изначальный диссонанс самой сердцевины человеческого существования [1]. В этом контексте культура, технологии, в частности, гаджеты, являются компенсацией утраченного объекта, становится убежищем против Реального, «преодолением уязвимости» [2].

Эта диалектика технологии, субъективности и желания уже проявляется в одном из ранних текстов Лакана [3], где он описывает сепарационную тревогу (от тела матери). Лакан утверждает, что как человеческий зародыш как паразит гнездится внутри материнского чрева, где все жизненно важные потребности щедро удовлетворены [4]. Сепарация (т. е. травма рождения) - это удушье. Субъект, продолжая бессознательный поиск объекта a , встречает на пути различные заместители, в том числе наркотики, алкоголь.

Эта ситуация описывается Лаканом «матемой желания»: $\$ \diamond a$, где $\$$ («расщепленный субъект») жаждет найти объект a (объект-причина желания), в то время как ромб

(пуансон) в середине можно прочесть как двунаправленную стрелку, которая, с одной стороны, направлена пропавшие без вести координаты объекта, а с другой, иллюстрирует возможность сближения с миражем объекта посредством заменителей.

Гаджеты в этом контексте можно помыслить, как сосредоточие всех объектов a – анального (требования другого), орального (потребность), скопического (мираж идеальной формы) и голосового (желание другого). В этой связи, представляется важным изучение влияние гаджетов на юного субъекта и его позиции в детско-родительских отношениях, что и будет нами осуществлено в рамках настоящего исследования ««Трансформация детско-родительских отношений в эпоху информатизации общества»». Использование фрейд-лакановской оптики мы видим релевантной, поскольку она может дать более глубокий взгляд на траектории влияния гаджетизации на семью и юных субъектов [5].

1. Žižek, Slavoj. 2012 (2004). *Organs without Bodies: On Deleuze and Consequences*. London: Routledge. P. 109.

2. Coeckelbergh, Mark. 2015. "Language and Technology: Maps, Bridges, and Pathways." *AI & Society*.
3. Lacan, Jacques. (1938). "Les complexes familiaux dans la formation de l'individu: Essai d'analyse d'une fonction en psychologie." In *Autres écrits*, 23–84. Paris: Éditions du Seuil.
4. Lacan, Jacques. 1966–1967. *Le séminaire XIV: Logique du fantasme (unpublished)*. <http://staferla.free.fr/>.
5. Шорыгин, Е.А. Трансформация детско-родительских отношений в эпоху информатизации общества / А.Л. Янак, Е.А. Шорыгин // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. № 3 (55). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 141 – 148.

МОЛОДЕЖЬ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ В.Т.ЛИСОВСКОГО И СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Щербакова Лидия Ильинична

*Южно-Российский государственный политехнический университет(НПИ) имени
М.И.Платова*

Косач Геннадий Евгеньевич

*Южно-Российский государственный политехнический университет(НПИ) имени
М.И.Платова*

Исследование роли и статуса молодежи в цифровой российской экономике заставляет обратиться к теоретическому наследию В.Т.Лисовского, посвященному возможностям молодых современников успешно интегрироваться в сферу труда и занятости. Он правомерно обращал внимание на то, что безработица имеет и «социальный портрет»: рост аномийных явлений, снижение адаптивных свойств человека, рост психологических и психических расстройств. В связи с изменением социального статуса, материального положения, профиля и места работы возникает социально-психологическая проблема, которая провоцирует против условий и общественных сил, которые привели к безработице

[1,193]. Информатизация, внедрение цифровых технологий в народное хозяйство отнесли к категории особо уязвимых групп, подверженных процессу прекаризации, незанятую молодежь, которую можно рассматривать как субгруппу с транзитивным социальным статусом и широко распространенными потребительскими моделями поведения. По данным госстатистики в 2017 год от всего количества зарегистрированных безработных по молодежным группам зафиксировано 1690 тыс. чел.(39 %) [2, 77]. Выявлена их дифференциация по месту проживания – город или село, и гендерному признаку [2, 80]. Показатель трудоустройства выпускников образовательных учреждений также отражает динамику положения молодежи на рынке

труда. Ученые ведущих социологических центров выявили, что уровень занятости молодежи в возрасте 20–25 лет

с 2000 по 2015 г.г. последовательно снижался с 57,3% до 49,9%, что связано главным образом с ростом охвата средним специальным и высшим образованием. На эту тенденцию повлиял общий экономический кризис 2008 г., усиливший трудности трудоустройства выпускников. По-прежнему особые проблемы на рынке труда испытывают молодые специалисты в возрасте 20–29 лет с высшим образованием, среди безработных их доля составляет 48,6%, т. е. около половины. [3, 111]. Отмечено, что прекарная молодежь не рассматривает повышение образовательного и квалификационного уровня в числе стратегий, направленных на изменение характера занятости, обретения социальных гарантий в трудовой сфере.

Противоречивость институциональной ситуации, при которой образовательные достижения не могут быть быстро конвертированы в выгодные статусные позиции на рынке труда без привлечения дополнительных ресурсов, находит отражение в неоднозначном характере социального самочувствия незанятой молодежи, в котором общая удовлетворенность жизнью сейчас сочетается с тревогой по поводу будущего, осознанием трудностей, с которыми сопряжены поиск работы и возможности трудоустройства [3, 137].

Многообразие и сложность идентификации факторов, детерминирующих статус молодежи в сфере труда и занятости, сочетание структурных и ментальных аспектов его динамики предполагает использование в исследовательской практике междисциплинарной методологии на основе количественных и качественных методов.

1. *Социология молодежи: Учебник/ Под ред. Проф. В.Т.Лисовского.* - СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. 460 с.
2. *Труд и занятость в России. 2017: Стат.сб./Росстат* - М., 2017. - 261 с.
3. *Молодежь: конструирование трудовой биографии [Электронное издание] / [М. К. Горшков и др.]; отв. редактор М. К. Горшков. – Электрон. дан. (объем 1,6 Мб). – М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. – 148 с.*

СЕКЦИЯ 4. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ И МОЛОДЕЖЬ: ПРАКТИКИ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО, ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО, МИГРАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ЧАСТЬ ЖИВОГО ПРОСТРАНСТВА МОЛОДЕЖИ ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ НА КУБЕ

Solares Sierra Ediltrudis Sierra

Университете в Олгин Куба

Тито Яниюви Перес

Аннотация. Статья посвящена изучению социальной интеграции молодых внутренних мигрантов и социальных сетей в различных сферах жизни на Кубе. На основе социальной теории П. Бурдьё в его «», «поле» объясняются взаимодействия, установленные между молодыми внутренними мигрантами, когда они достигают новых социальных пространств, используя существующие социальные сети.

Ключевые слова: социальная интеграция, миграция, социальные сети.

Annotation. The article is devoted to the study of the social integration of young internal migrants and social networks in various areas of life in Cuba. Based on the social theory of P. Bourdieu in his “habit”, “field”, the interactions established between young internal migrants when they reach new social spaces using existing social networks are explained.

Keywords: social integration, migration, social networks.

В традиционном обществе формирование групп и обществ стало возможным благодаря чувству солидарности, необходимости коллективной жизни или необходимости принадлежать к этой общности, изучаемой в рамках классической социологии. Человеческая природа индивидов создает необходимость в существовании инструментов и механизмов, позволяющих осуществлять социальное взаимодействие, что оправдывает логическую конфигурацию социальных сетей в цифровую эпоху при поддержке цифровых технологий.

Стратегия развития на Кубе предусматривает создание необходимой информационной инфраструктуры, внедрены оборудование и технологии нового поколения, и в этом смысле знания населения растут.

В местных стратегиях развития каждая провинция внедрила определенный опыт. Несколько способов и средств были структурированы, чтобы предлагать людям варианты «подключения» к социальным сетям. Возможности, предлагаемые цифровым обществом, допускают «другую конфигурацию» социальных отношений через связи, установленные между участниками этих социальных сетей.

Существует различие в возможностях, и они являются фактором привлекательности для многих, кто живет в местах, где они еще не находятся в пределах досягаемости, по причинам, по которым многие люди переезжают в эти места просто с целью «быть на связи».

Возникает идея, что население-мигрант не только ищет места, которые сегодня характеризуются более высокой заработной платой, но и перемещается в места с большим социальным капиталом. Социальные сети, порожденные развитием цифрового общества, порождают появление новых социальных отношений между теми, кто участвует в этом обмене.

Различия в развитии в провинциях, во внедрении новых технологий и способах участия в этих сетях стали фактором притяжения для молодых людей, которые мигрируют по всей стране из одной провинции в другую с более высокой зарплатой, также перемещаются в места, где больше возможностей для цифровой связи. Социальные сети, порожденные развитием цифрового общества, порождают появление новых социальных отношений между теми, кто участвует в этом обмене.

Различия в развитии в провинциях, во внедрении новых технологий и способах участия в этих сетях стали фактором притяжения молодых людей, которые мигрируют по всей стране из одной провинции в другую.

П. Бордю в своей концепции «Габитус» (Habitus) раскрывает процессы, с помощью которых люди в социальном мире практикуют, воспринимают и оценивают их. Габитус диалектически является результатом интернализации структур, то есть социальных структур. «Привычка», приобретенная в результате долгой позиции в социальном мире. Это позволяет нам понять социальный мир, который не навязывается единообразно, и агенты меняют его, используя так называемые стратегии.

П. Бордю считает, что социальный мир и «Привычка» создают друг друга. Поэтому Habitus как составляющая, дифференцирующая и дифференцирующая, означает: она не определяет выбор действия (исключает весь пик детерминизма), она предлагает людям.

Молодые внутренние мигранты, однажды обосновавшиеся в новых местах, присваивают «габитус», характерный для нового места, усваивают их и начинают выставлять как свои собственные.

1. *Pierre Bourdieu: la lógica de los campos: habitus y capital.*
<http://cafecomsociologia.com.pierre-bordieu-la-logica-de-los-campos>
2. *José Saturnino M. G. EL HABITUS. Una revisión analítica.*

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Антонов Анатолий Иванович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (19

Суженный тип воспроизводства населения сложился в России во второй половине 60-х гг. XX века и обусловил массовую малодетность семьи в 70-е годы. Расчеты

демографического потенциала, произведенные в научной школе пронатализма и исторического упадка рождаемости вплоть до 0, явили обескураживающий результат. Оказалось, что позитивного запаса структуры по возрасту и полу хватит лишь на 25 лет и с середины 90-х гг. начнется депопуляция в европейской части и с 2005 г. - в целом по СССР [1]. По предварительным расчетам коэффициент суммарной рождаемости КСР в 2019 г. понизится с 1.78 в 2015г. до 1.51, т.е. на 0.27 за 4 года, тогда как с 2012г. до 2015г. КСР поднялся лишь на 0.09 - спад оказался в 3 раза быстрее подъема. Если снижение КСР продлится из-за уменьшения численности репродуктивных контингентов таким же темпом, то на уровень рождаемости 2000 года (1.19) можем скатиться через 5 лет. И в самом деле, под влиянием политики «материнского капитала» и сжатия сроков, тайминга рождений те, кто собирались обзавестись ребенком сейчас, уже успели реализовать свою потребность раньше. Только увеличение уровня потребности семьи в детях в новых репродуктивных когортах позволит затормозить снижение рождаемости. Впрочем, по результатам исследований 2014-2016гг. и опроса в ряде регионов РФ в 2019г., проведенном при поддержке РФФИ, роста репродуктивных установок не обнаружено. Среднее желаемое число детей при всех необходимых для этого условиях составило – 2,61, а среднее ожидаемое число детей в своей семье – 1,94. Эти данные находятся в пределах вариации, соответствующей предшествующим измерениям установок 2.3-2.6 и 1.8-2.0. В национальном проекте «Демография» (куратор Т.А.Голикова) указано к концу 2024г. пятикратное увеличение ежемесячных выплат семьям на первенца и тем, кто имеет 3 и более детей, а также создание 255 тыс. новых мест в детсадах до конца 2021 года и 8.6 тыс. групп ухода за дошкольниками к концу 2024 г. К сожалению, среди целевых показателей не названы меры повышения самой потребности семьи в детях, однако приведены базовые значения КСР- 1.63 в 2019г., 1.66 в 2021г. и 1.70 в 2024г. Разумеется, правительству придется принимать решения, как обычно - по улучшению условий реализации имеющейся у когорт 20- 39 лет в основном потребности в двух детях, но вряд ли это даст рост КСР до 1.7 и выше без усиления потребности семьи и личности в нескольких детях. Сказанное привлекает внимание к несоответствию политики, требующейся для института семьи по обеспечению простого (стационарного) воспроизводства населения и правительственного проекта с целевыми показателями, недостижимыми посредством лишь детских пособий и мер материального плана. Вместе с тем, распространение сверхнизкой рождаемости в большинстве развитых стран, прибегающих к стимулированию рождаемости через разного рода льготы и доплаты на содержание детей вновь ставит вопрос о том, каким образом может быть устранено обесценивание брачно-семейного и семейно-детного образа жизни при сложившемся доминировании государственных институтов над потерявшим свою автономность институтом семьи.

1. Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897-2007. М.2007.

ГЕНДЕРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Бабаева Анастасия Валентиновна

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

С 2017 года на базе Мининского университета (Нижний Новгород) проводилось исследование, целью которого являлось определение степени сформированности компетентности российских студентов в вопросах пола и гендера. Исследование проходило в несколько этапов. Первый этап - анкетирование, где студентам было предложено два блока вопросов. Один блок позволял выявить у студентов умения отслеживать гендерные маркеры, в первую очередь, в образовательной и академической средах; другой блок давал возможность определить наличие у респондентов навыков оценивания уровня субъективного благополучия в гендерноокрашенных ситуациях. Второй этап исследования представлял работу фокус-групп; общая логика работы которых в целом коррелировала с содержанием анкеты, при этом студентам дополнительно давалась возможность системно осмыслить формат гендерных моделей, преобладающих в Центральной России. Третий этап - глубинные интервью.

Результаты различных этапов сопоставимы друг с другом и кратко сводятся к следующим тезисам: 1) российское студенчество гендерную проблематику в контексте современной России не обозначает в качестве живой или важной; 2) сексистские практики в целом остаются без внимания и по большей части не расцениваются как дискриминационные; 3) студенчество в массе своей транслирует традиционный взгляд на распределение гендерных ролей в культуре и выступает за сохранение сложившихся практик (не исключая насильственных методов).

Первичные результаты исследования (сбор материала осуществлялся в ведущих вузах Н. Новгорода) «подталкивают» сделать выводы, что когнитивный, аскиологический и поведенческий аспекты гендерной компетентности у российских студентов находятся в начальной стадии формирования.

Однако подобного рода выводы несут угрозу методологической и «идеологической» ошибки. То, что в первом приближении может быть оценено как нечувствительность и некомпетентность российского студенчества в отношении гендерного вопроса, возможно заслуживает совершенно иной оценки. Ведь степень готовности российских студентов вступать в дискуссии по гендерной тематике и бороться против гендерной асимметрии зачастую рассматривается в сопоставлении с позициями учащейся молодежи Европы и Североамериканского региона, что правомерно лишь отчасти, поскольку базовая гендерная модель в России принципиально иная.

Качественные исследования показали, что нормативность сложившейся ситуации респонденты аргументируют не через фактичность и принципы гуманности, а через этику и политику, придавая последнему аргументу особую значимость и тем заканчивая рефлексию. К этому стоит добавить практики семантической работы, проводимой российскими студентами в отношении региона гендерной проблематики (вуалирование, дистанцирование, подмена понятий). В этой связи очерчивается необходимость анализа

гендерной компетентности в контексте политической социализации в рамках «подданнической» политической культуры.

1. Бабаева А.В., Шляхов М.Ю. Свободно ли пространство российского университета от гендерных маркеров? (на примере нижегородских вузов) // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 4 (25). С. 15.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ МОЛОДЕЖИ КАЛМЫКИИ

Бадмаева Ноган Вячеславовна

Калмыцкий научный центр Российской академии наук

Кованова Екатерина Сергеевна

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Очирова Нина Гаряевна

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук

Алексеев Саян Геннадьевич

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Исследование выполнено при финансовой поддержке Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова №1100 «Феномен здорового образа жизни и его отражение в направлениях развития малого бизнеса в России и Монголии»

Здоровый образ жизни и правильное питание на сегодняшний день являются ценностью, которая вызвана желанием сохранить один из важнейших ресурсов человека — здоровье. В России популярность спорта и здорового образа жизни набирает обороты.

Здоровье молодого поколения является определяющим фактором здоровья общества в будущем, влияет на демографический потенциал региона и страны в целом. Проблеме здорового образа жизни молодежи посвящено много работ, однако в Калмыкии имеется всего несколько работ по этой теме (Г. Э. Настинова, К. Е. Бадмаева) [1, 2].

Рассмотрим результаты социологического исследования, посвященного изучению здорового образа жизни населения Республики Калмыкия в мае-июне 2019 г. (N=460). В рамках данной статьи рассмотрим результаты опроса в возрастной группе от 18 до 35 лет (N=220).

При ответе на вопрос об оценке состояния своего здоровья, более 45% молодых людей отметили ответ «хорошее», 30% — «удовлетворительное», 15% — «очень хорошее». На вопрос, в какой мере заботитесь о своем здоровье, 55% дали ответ «в основном забочусь», при этом очень заботятся о своем здоровье всего 5% респондентов, мало заботятся — 40% опрошенных респондентов. Мешают поддерживать здоровье в хорошем состоянии в большей степени следующие факторы: отсутствие полноценного отдыха (40%), неправильное питание (17%), дороговизна лекарств (13%), вредные

привычки (10%). Мешают вести здоровый образ жизни: большая нагрузка на работе, учебе (28%), лень (24%), нехватка денег (15%), вредные привычки (10%).

Стремление вести здоровый образ жизни проявляется в старании избавиться от вредных привычек (42%), прогулках на свежем воздухе (16%), правильном питании (13%), занятиях спортом (10%). Регулярно 2–3 раза в неделю спортом занимается 37% респондентов, при этом очень редко — 30%, ежедневно — 10%, 2 – 3 раза в месяц — 15%, не занимаются — 8% респондентов. Были заданы вопросы о курении и потреблении алкогольных напитков. 65% дали отрицательный ответ в отношении курения, иногда курят 20%, регулярно курят 15% респондентов. Никто из опрошенных молодых людей не отметил, что употребляет спиртные напитки регулярно, иногда употребляют — 35%, не употребляют 65% респондентов.

При сравнении результатов опроса возрастной группы от 18 до 35 лет с другими возрастными группами, более менее регулярно заботятся о своем здоровье в возрастных группах до 35 лет (18–24 лет, 25–35 лет), для респондентов возрастной группы от 35 до 55 лет характерен ответ «мало забочусь». Регулярно 2 – 3 раза в неделю занимаются молодые люди от 18 до 35 лет (в совокупности 32%), ежедневно — эта же возрастная группа (11%), при этом «очень редко» — в большей степени от 30 до 50 лет (30%).

По результатам опроса мы видим, что молодые люди в возрасте до 35 лет являются основной группой, которая занимается спортом, старается вести здоровый образ жизни. Здоровый образ жизни для большинства опрошенных представляется в отказе от вредных привычек, правильном питании и проведении большего времени на свежем воздухе.

1. Настинова Г. Э., Бадмаева К. Е., Настинова К. И. Проблемы изучения, сохранения и развития здоровья студентов // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма. Элиста: Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, 2011. С. 12–16.

2. Настинова Г. Э., Бадмаева К. Е., Боваев Ч. Б. Мотивационно-ценностное отношение студентов первокурсников к укреплению и сохранению индивидуального здоровья // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. Т. 53. №. 9. С. 163–167.

УЧЕБНАЯ МИГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКУ БУРЯТИЯ В РАМКАХ СОЗДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОРИДОРА КИТАЯ-МОНГОЛИЯ -РОССИЯ

Башкуева Елена Юрьевна
Бурятский научный центр СО РАН

*Исследование выполнено в рамках НИР по блоку № 3 ОРЭИ БНЦ
СО РАН «Оценка влияния Монгольского коридора на
экономическое развитие приграничных регионов России» проекта
«Монгольский коридор в условиях евразийского взаимодействия»*

*история и современность» Комплексной программы
фундаментальных научных исследований СО РАН.1(№ 0335-2018-
002)*

Одним из важнейших направлений трехстороннего сотрудничества, закреплённом в «Программе создания экономического коридора Китай - Монголия – Россия», является расширение гуманитарных обменов и сотрудничества, в том числе в области образования [4]. В настоящее время РФ и её субъекты уверенно наращивают экспортный потенциал в данной сфере [3,77]. Не является исключением и Бурятия - приграничный регион, обладающий большим потенциалом в области привлечения иностранных студентов: местная принимающая среда характеризуется толерантностью, имеется квалифицированный преподавательский состав и разнообразные программы обучения. Благодаря «мягкой силе» образования можно существенно повысить степень лояльности молодого поколения монголов и китайцев к России, подготовить квалифицированные кадры, которые будут способствовать укреплению межстранового сотрудничества [5, 39].

Нами выполнено анкетирование студентов из Монголии, проходивших обучение в Бурятской государственной сельскохозяйственной академии (N=100). Уровень знания русского языка половина респондентов оценила как «низкий». Большая доля респондентов (65%) указала, что не чувствует себя в безопасности, находясь на улицах г. Улан-Удэ. Таким образом, языковой барьер и низкая оценка безопасности служат ключевыми фрустрирующими обстоятельствами, осложняющими адаптацию учебных мигрантов в принимающей среде, что было выявлено и в проведенных исследованиях 2011 г. в Забайкальском крае [1, 48; 2, 52].

Фокус-групповая дискуссия с участием преподавателей кафедры «Русский язык» Восточно-Сибирского университета технологии и управления выявила ключевые проблемы учебной миграции в Республику Бурятия:

1) Организационно-правовые. Затруднена работа административного персонала вуза с консульскими и миграционными службами. В этой связи, представителям государственных органов целесообразно проводить обучающие семинары с сотрудниками международных отделов вузов, разработать информационные бюллетени с информацией об особенностях оформления виз.

2) Учебно – методические. Данные проблемы связаны с недостатком современных методических пособий, необходимостью повышения компетенций профессорско-преподавательского состава.

3) Проблемы социокультурной адаптации. Выявлено, что подавляющее большинство монгольских и китайских студентов испытывает трудности с социокультурной адаптацией. Для её облегчения сотрудниками кафедры организовываются экскурсии. Чтобы избежать изоляции, налажены контакты иностранных учебных мигрантов с российскими студентами.

В целом, участники дискуссии высоко оценивают потенциал своего вуза и вузов Республики Бурятия по привлечению иностранных учебных мигрантов, в том числе в рамках создания экономического коридора. Преподаватели отметили, что нужна системная работа министерства образования и науки Республики Бурятия, международных отделов вузов с привлечением маркетинговых служб для поиска потенциальных студентов и новых форм сотрудничества. В рамках создания

экономического коридора целесообразно разработать подпрограмму по обмену студентами вузов трех стран, а также создать межстрановую комиссию и информационный центр (с обязательным наличием сайта), где отображалась бы актуальная информация по вопросам обучения иностранных студентов как в России, так и в двух других государствах.

Таким образом, министерствам образования и науки трех стран, администрациям вузов, преподавателям предстоит большая, кропотливая работа по наращиванию как количественных, так и качественных показателей учебной миграции в рамках экономического коридора Китай-Монголия-Россия.

1. Бадмаева Л.В., Башкуева Е.Ю. Китайские студенты в Забайкальском крае: проблемы адаптации и коммуникации в принимающей среде // Вестник ЧитГУ. – 2012. – № 6 (Вып. 85). – С. 48-54.
2. Бадмаева Л.В., Башкуева Е.Ю. Китайские студенты в Забайкальском крае: барьеры адаптации в принимающей среде // Вестник ЗабГУ. – 2012. – № 11 (Вып. 90). – С. 52-59.
3. Замотин М.П. Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов // Дискурс. – 2016. - № 5. – С. 77-86.
4. Программа создания Экономического коридора Китай – Монголия – Россия. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.mongolnow.com/assets/rus-ch-mn.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
5. Родионов В.А. Факторы «мягкой силы» во внешней политике России и Монголии// Преподавание истории в школе. – 2013. – № 5. – С. 39-43.

МОЛОДЕЖЬ И РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Березутский Юрий Владимирович

Дальневосточный институт управления - филиал РАНХиГС

Безусловно, рассуждая о такой большой и сложной социальной группе молодежи, да еще и о такой большой и сложной территориальной общности как Дальний Восток, следует подчеркнуть о достаточно существенных различиях в социально-экономических, природно-климатических, культурно-исторических и даже социально-политических условиях проживания в субъектах РФ его составляющих. Тем не менее, есть и общие особенности этих территорий, связанные с удаленностью от центральной части страны, сложными природно-климатическими условиями, недостаточно развитой социально-экономической инфраструктуры, высокой стоимостью жизни, исторически сложившейся особой политикой государства по развитию Дальнего Востока посредством стимулирования (в основном экономическим) проживания и притока человеческого ресурса в регион.

В то же время есть и еще один тревожный социальный фактор, в значительной степени объединяющий дальневосточную молодежь – это общее доминирующее желание уехать с территории Дальнего Востока России.

Несмотря на декларируемую государственную политику в отношении развития Дальнего Востока России (определение его территории вектором развития страны на весь XXI век), в оценках и жителей в целом, и молодежи в частности, прослеживается высокая доля разочаровавшихся, неудовлетворенных существующим подходом федерального Центра к региону, востребованному в представлениях жителей «преимущественно как к средству добычи природных ресурсов недр и морей». Такие оценки оказывают существенное влияние на общественные настроения, развитие социальной отчужденности и обостренного чувства социальной несправедливости. Диссонанс между ожиданиями и осязаемой реальностью является одним из ключевых факторов наращивания миграционного потенциала молодежи.

Наиболее очевидными мерами «закрепления» и привлечения населения на Дальний Восток страны участники фокус-группового исследования считают экономические меры стимулирования: рост реальных доходов семей, возможность улучшения своих жилищных условий для всех категорий жителей, возможность для получения качественного образования и трудоустройства молодежи, а также возможности для самореализации детей и молодежи. В противном случае, по-прежнему, для дальневосточной молодежи будут сохранять преимущество миграционные устремления лишь в два «центра ее притяжения» - г. Москва и г. Санкт-Петербург.

1. НИР «Оценка мнения дальневосточников о жизни и перспективах развития на Дальнем Востоке России», выполнена ДВИУ – филиалом РАНХиГС в 2018 г. по заказу ФАНУ «Востокгосплан». Научный руководитель Ю.В. Березутский. Проведена 21 фокус-группа (из которых 9 – молодежных) в 9 городах 4-х субъектах РФ ДФО (Хабаровский и Приморский края, Амурская и Сахалинская области) с общим количеством участников 199 человек.

МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

Бюраева Юлия Григорьевна
Бурятский научный центр СО РАН

Согласно современным исследованиям миграция в России носит выраженный центростремительный характер, когда население стягивается в крупнейшие центры. В пределах каждого региона население стремится в региональные столицы с ее ресурсами [1]. В этом же направлении происходит образовательная миграция молодежи. Республика Бурятия не стала исключением.

Для получения образования за пределами республики мигрируют свыше 40 % выпускников школ, при этом ежегодно их численность растет. Так, доля выпускников, поступивших в иногородние вузы в 2018 г., составила 40,1 % (2093 чел.), в учреждения

СПО – 6,4 %, что на 1,4 % и 0,8 % соответственно выше, чем в 2017 г. [2]. Процент возвратной миграции, по нашим наблюдениям, ничтожно мал.

Численность выпускников, поступивших в местные вузы (1191 чел. – 21,9 %), почти в 2 раза меньше мигрировавших для обучения. Налицо наибольшая привлекательность иногородних вузов. Причины усиления образовательной миграции – снижение количества бюджетных мест, качества образования и кадрового потенциала, недостаточный уровень материально-технической базы учебных заведений, а также общей стагнации социально-экономической ситуации, сужение рынка труда и невысокие доходы в регионе.

Кроме того, по данным наших исследований, почти треть (30,8 %) выпускников вузов и четверть (26,5 %) выпускников ссузов планирует переезд после окончания учебы. При этом выпускники с высокой успеваемостью в большей степени нацелены на переезд на отъезд из республики. Выпускники отмечают аналогичные причины отъезда – низкий уровень зарплаты и дефицит рабочих мест по специальности.

Таким образом, рост образовательной миграции ведет к проблемам набора. Средний уровень подготовленности абитуриентов, поступающих в региональные вузы, а вследствие и средний уровень студентов снижается. Утечка умов в виде миграции абитуриентов с высокими баллами ЕГЭ и наиболее перспективных выпускников вузов и ссузов ведет к негативным последствиям для развития региона с точки зрения кадрового обеспечения и формирования региональных элит. Рост молодежной миграции отражает возросшую конкуренцию между регионами за человеческие ресурсы. В таком периферийном регионе как Бурятия отъезд молодежи помимо прямых демографических потерь усугубляет экономические проблемы в силу снижения количества рабочих мест и потребительского спроса. Обостряются и социальные проблемы. По сути республика, как и большинство периферийных регионов России, стала донором человеческих ресурсов для наиболее развитой части страны.

1. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2017. № 1. С. 225–242.
2. Аналитическая справка по образовательной миграции выпускников школ. URL: <http://egov-buryatia.ru/minobr/activities/napravleniya-deyatelnosti/vysshee-obrazovanie/statistika/> (дата обращения: 02.09.19).

ДИАГНОСТИКА ГРАДУСА СОЦИАЛЬНОЙ СЕНЗИТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Галич Людмила Петровна

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

Социальная сензитивность молодежи представляет собой социально-психологическое состояние молодых людей, характеризующееся чувствительным восприятием окружающей социальной среды и проявляющееся в различной степени

волнениях, беспокойствах и тревожности, возникающих как в ситуации реального ухудшения качества и уровня жизни, так и в ситуации предвосхищения подобных или иных социальных рисков и угроз. Одним из социологических аспектов диагностики градуса социальной сензитивности молодежи является изучение мнения молодых людей относительно тех сфер повседневной жизнедеятельности, которые вызывают у них особое беспокойство и напряженность. Одним из наиболее чувствительных социологических индикаторов, отражающих общественное мнение по наиболее злободневным проблемам, является оценка тех проблемных зон повседневной жизнедеятельности, которые в большей степени беспокоят молодежь. Американский социолог Герберт Блумер [1] рассматривал социальные проблемы как продукты процесса коллективного определения. Другими словами, общественные проблемы не существуют сами по себе, а становятся таковыми в процессе их обнаружения и выявления индивидами. С одной стороны фиксация социальных проблем показывает определенного рода дисфункцию, дезорганизацию, или, выражаясь в духе концепции «здорового общества», патологию, общественную болезнь. С другой стороны, возникает потребность в установлении степени значения и воздействия социальной проблемы на повседневную жизнедеятельность разных категорий людей, поскольку именно социальные характеристики индивида – возраст, пол, место жительства, образование, профессия, семейное положение, вероисповедание и др. – все это определяет тот или иной градус социальной сензитивности, т.е. обостренного (чувствительного) реагирования на внешние условия жизни.

Общественное мнение молодежи о наиболее острых общественных проблемах в работе представлено ответами на следующий вопрос: «Какие проблемы волнуют Вас больше всего?» (социологические данные предоставлены Институтом социологии НАН Беларуси. Данные получены в ходе национального социологического опроса, проведенного в рамках задания «Социальная сфера и неэкономические ресурсы развития белорусского общества» в 2018 г. Выборка – 546 человек (16-29 лет). Ранжируя социальные проблемы по степени убывания значимости для респондентов, десятка наиболее актуальных и проблемных зон выглядит следующим образом: высокие цены на продукты и товары первой необходимости (56%), рост цен и инфляция (50,3%), жилищные проблемы (35%), уровень оплаты труда (34,2%), пьянство и алкоголизм среди населения (28,3%), качество и доступность медицинского обслуживания (28,3%), личная безопасность (27,5%), тарифы на коммунальные услуги (24,8%), обеспечение безопасности личных данных в сети Интернет (23,8%), распространение наркомании (23,1%). Во вторую десятку проблем, в отношении которых у молодежи сформировался наименьший градус социальной сензитивности попали следующие: состояние здоровья (21,0%), расслоение общества на богатых и бедных (19,5%), экологическая ситуация (15,8%). Социальный индифферентизм проявился среди молодых респондентов по отношению проблем, касающихся общественного транспорта, своевременности выплаты зарплаты и пенсии, угроз потери работы и уровня пенсионного обеспечения.

1. Блумер, Г. Социальные проблемы как коллективное поведение / Blumer H. Social problems as collective behavior // Social problems. - Berkeley, 1971. – Vol. 18, n 3. – P. 298-306. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2008-02-022-blumer-g-sotsialnye-problemy>

kak-kollektivnoe-povedenie-blumer-h-social-problems-as-collective-behavior-social-problems. – Дата доступа: 28.09. 2019 г.

РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «МОНИТОРИНГ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Гранкина Алина Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Александрова Анастасия Алексеевна

Социологическая клиника прикладных исследований, Санкт-Петербургский государственный университет

Говоров Андрей Евгеньевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Низкий уровень рождаемости в России сегодня [1] обуславливает необходимость проведения исследований, направленных на выявление установок и практик, влияющих на репродуктивное здоровье людей. Исследовательницы Шабунова А.А и Калачикова О.Н. считают, что «следует ориентироваться не столько на повышение уровня рождаемости, сколько на его сохранение и в то же время повышение качества воспроизводства населения [2,74]». Студенческая молодежь является одной из наиболее уязвимых групп, подверженных рискам, наносящим урон ее физическому, психическому и социальному благополучию, что обосновывает актуальность исследования практик, касающихся репродуктивного здоровья студентов.

Мониторинг здоровья – продолжительная систематическая процедура сбора, анализа, интерпретации и распространения данных о состоянии физического, психического и социального благополучия человека [3]. В пилотаже приняли участие 100 человек из 5 направлений обучения. Выборка была случайной, был соблюден принцип многообразия. Все полученные данные были проанализированы в обобщенном виде.

В ходе проведения исследования, которое было проведено коллективом Социологической клиники с марта по июнь 2019 года, были получены следующие результаты. Более чем у половины опрошенных (67,7%) когда-либо был половой контакт, у 58,7% респондентов он произошел до 18 лет. Средний возраст начала половой жизни 16-17 лет. Минимальный возраст вступления в половой контакт - 14 лет, максимальный – 21 год.

Самым популярным средством контрацепции студентов оказалось использование презервативов (47,8%). Однако 50% студентов с разной периодичностью практикуют прерванный половой акт (ППА) как способ защиты от нежелательной беременности.

Что касается посещения врачей в области репродуктивного здоровья, большинство студентов (82,4%) посещают специалистов этой сферы с разной периодичностью. Время, когда опрошенные в последний раз обращались к врачу в этой области, оказался зависимым от пола ($p=0,000$). Женщины чаще мужчин обращаются к специалистам: 9,1% мужчин и 32,4% женщин в течение года посетили уролога или гинеколога соответственно.

Совсем не обращается к врачам в этой области 2% женщин и 16,2% мужчин. Соотношение тех, кто проходил хотя бы раз в жизни тест на ВИЧ-инфекцию, и тех, кто не проходил, примерно одинаковое – 49% на 51%.

Полученные в ходе проведения исследования данные указывают на существование определенной тенденции, но не отражают в полной мере ситуацию ни в СПбГУ в целом, ни на рассматриваемых направлениях обучения.

Таким образом, студенты СПбГУ достаточно осознанно относятся к своему репродуктивному здоровью: об этом свидетельствует средний возраст вступления в половые контакты, использование контрацептивов и посещение профильных врачей. Вызывает опасение использование (ППА) как средства контрацепции, частота посещения профильных врачей и игнорирование таких врачей 16,2% мужчин. На это и должна быть направлена профилактика университета.

1. *Рождаемость, смертность и естественный прирост // Федеральная служба государственной статистики, 2018 год.*
2. *Шабунова А.А. Репродуктивное здоровье как фактор качества воспроизводство населения / Шабунова А.А, Калачикова О.Н // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – 3(7) – С.74-81*
3. *Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] <https://www.who.int/ru/about/who-we-are/constitution>*

ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ РАЗЛИЧИЯ КАК ФАКТОР ПОДДЕРЖАНИЯ ГРУППОВЫХ ГРАНИЦ МИГРАНТОВ В УЧЕБНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ.

Денисова Анастасия Валерьевна
Южный федеральный университет

Работа выполнена в рамках проекта «Мониторинг этноконфессиональной и миграционной ситуации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем накануне Всероссийской переписи населения в регионах Южного федерального округа (Ростовская область, Астраханская область, Республика Калмыкия)». Госзадание 2019 г. Реестровый номер – 748715Ф.99.1.ББ97АА00002.

Современная Россия выступает региональным центром притяжения миграционных потоков. Так, за период 1989 по 2002 гг. Россия приняла более 11 млн чел. [1]. За 2017 г. наибольший миграционный прирост Россия получила в обмене населением с Украиной (47,8 тыс. чел.к). На втором месте – Таджикистан (34,6 тыс. чел.), на третьем месте – Казахстан (32,7 тыс. чел.) [2]. Интеграция мигрантов рассматривается учеными как важная и перспективная практическая задача, связанная с поддержанием воспроизводства населения [3]. Вместе с тем, массовые опросы фиксируют волну ксенофобии в настоящее время [4]. Актуальность данных процессов обусловила проведение массового опроса

среди учащейся и студенческой молодежи всех регионов Юга России, направленной на выявление латентных установок в сфере взаимодействий с мигрантами в учебных коллективах [5]. Сбор информации проводился с использованием визуальных элементов психологических тестовых заданий.

Анализ собранного материала показал, что отношение к культурно «Другому» в значительной степени определяется ценностным отношением к собственной культуре, которая проявляется в этнической идентичности. А готовность к интеграции в культуру принимающего сообщества – осознанным отношением к гражданской солидарности, достигнутой в принимающем сообществе. Во всех регионах опроса в восприятии Другого этнокультурные характеристики занимают второе место после персонально-демографических, но опережают по значимости социальные характеристики – уровень благосостояния, престижность образовательной организации. Основное большинство опрошенных учащихся во всех регионах заявили о своем нейтральном или позитивном отношении к совместному обучению с мигрантами. Однако это отношение имеет поверхностный характер, что влияет на перспективы интеграции мигрантов в учебные группы. Опрошенная молодежь не готова к доверительному характеру взаимодействий с мигрантами. Декодирование выбора тестовых рисунков показало, что до 15% респондентов рассматривают положение мигрантов в учебном коллективе как изолированное и полуизолированное. Наибольшую тревогу вызывают языковые и религиозные отличия. Вместе с тем, конструирование на основе русского языка общей идентичности мигрантов и принимающего сообщества в среде учащейся молодежи будет успешно средствами продвижения взаимного интереса к культурам принимающего сообщества и мигрантов.

Проведенное исследование задает импульс для изучения жизненных историй самих мигрантов, а также – для выявления круга общения мигрантов в процессе их адаптации к учебному коллективу, успешных практик включения мигранта в неформальные круги общения местной молодежи. Другим перспективным направлением изучения поставленной проблемы является установление влияния культурных стереотипов взрослого сообщества (учителей, родителей, соседей) на процесс интеграции детей-мигрантов в учебные коллективы, развитие позитивных межкультурных связей внутри этих коллективов.

1. *Танга А. Размышления о миграции в постсоветских государствах//Антропологический форум. № 13. С.327.*
2. *Щербакова Е. Миграция в России, предварительные итоги 2017// Демоскоп Weekly. № 763-764. - 12 – 25.03. 2018. С.7 - <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0763/barom01.php>*
3. *Вишневский А. Миграция в России: ее восприятие и социально-политические последствия// Россия в глобальной политике. 31 мая 2013 - <https://globalaffairs.ru/number/mifologiya-i-zhizn-16007>*
4. *Ксенофобские настроения в России растут второй год подряд //Левада-центр. 18.09.2019. - <http://www.levada.ru/>*
5. *Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в регионах Южного федерального округа.*

Экспертный доклад. 2018 г./ Под общ. ред. проф. Денисовой Г.С. Ростов-на-Дону: Изд-во Фонд науки и образования. 2018. – 134 с.

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ

Денисова Галина Сергеевна
Южный федеральный университет

Работа выполнена в рамках проекта «Мониторинг этноконфессиональной и миграционной ситуации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем накануне Всероссийской переписи населения в регионах Южного федерального округа (Ростовская область, Астраханская область, Республика Калмыкия)». Госзадание 2019 г. Реестровый номер – 748715Ф.99.1.ББ97АА00002.

Миграционные установки молодежи проявляются в двух взаимосвязанных вариантах: готовности молодежи к переезду на новое место жительства, и отношение к мигрантам, приезжающим в регион. Содержательно они отличаются: в первом случае речь идет, преимущественно, о мобильности внутри страны, во втором – об отношении к иностранным трудовым мигрантам, отличающимся от принимающего населения по этнокультурным характеристикам. Эти установки взаимосвязаны и определяются современным модернизационным процессом, который, по мнению ряда отечественных исследователей, имеет возвратный и «очаговый характер», и наблюдается лишь в некоторых регионах [1, 53]. Такая специфика определяет неравенство социально-экономического развития регионов [2] в условиях активного продвижения в медийном пространстве ценностей потребления.

Среди немногочисленных центров модернизации молодежь отдает приоритет двум федеральным городам – Москве и Санкт-Петербургу, отличающимися высоким уровнем стандартов потребления, культурным климатом и широкими возможностями для самореализации [3]. Мониторинг миграционных установок молодежи разных регионов Юга России по единому инструментарию и на протяжении 2015-2018 гг. показывает наличие двух ориентаций у различных групп молодежи [4]. Около трети студенческой молодежи (25,5% в Астрахани, 31% в Ростове-на-Дону и Майкопе, 38% в Элисте) ориентированы на переезд в столичные города или за рубеж. Примерно такая же часть привержена своему месту жительства, и еще около трети пока не рассматривают этот вопрос. Вместе с тем, выражая толерантные позиции по поводу приема зарубежных трудовых мигрантов, достаточно широкую открытость их повседневной культуре (музыке, фольклору, этническим кафе и др.), почти все студенты видят занятость мигрантов преимущественно в сфере тяжелого физического труда. Первые три места в рейтинге таких сфер деятельности заняли: уборка и другие жилищно-коммунальные услуги (в среднем по регионам их указали 43%), строительство и дорожные работы (40%), сельское хозяйство (32%). Вторую группу экономической занятости составили: работа на заводах и фабриках (23%), в торговле (21%) и в сфере общественного питания и

гостеприимства (20%). Менее популярными видами занятости мигрантов, с точки зрения студентов, являются: работа по найму в семьях (17%), общественный транспорт (16%) и охрана парковок и магазинов (14%). Такие установки свидетельствуют, скорее, не о толерантности молодежи к культурно другим группам, а о латентной приемлемости сегрегации этих групп. Достаточно весомая часть студентов, приверженных своему месту жительства (5-7,5%) высказали готовность участвовать в пикетах и других акциях, направленных против трудовых мигрантов. Систематизация эмпирического материала позволяет рассматривать миграционные установки молодежи как индикатор дифференциации этой группы на носителей инновационных (модернизационных) и традиционных ориентиров, которая наблюдается в настоящее время в различных слоях российского общества [1, 49-52].

1. Паин Э.А. Волновая природа подъема традиционализма на рубеже XX–XXI веков// *Общественные науки и современность*. 2011, № 3. С.43-56.
2. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение// *Общественные науки и современность*. 2013, № 6. С.15-26.
3. Зубаревич Н.В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала// *Общественные науки и современность*. 2010, № 5. С.5- 19.
4. Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в регионах Южного федерального округа. Экспертный доклад. 2018 г./ Под общ. ред. проф. Денисовой Г.С. Ростов-на-Дону: Изд-во Фонд науки и образования. 2018. – 134 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И МОЛОДЕЖЬ: НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Домасевич Ирина Владимировна

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Современные исследователи отмечают, что демографический фактор уже в ближайшей перспективе может стать решающим для сохранения независимости государства. Поэтому в сложившихся условиях разработка и реализация грамотной демографической политики государства приобретает особый характер. Однако без участия самого населения и гражданского общества, успешная ее реализация не представляется возможным.

Приоритетные задачи социально-демографической политики в Беларуси определены в Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016 – 2020 годы [1]. Очевидно, что эти приоритеты связаны с особенностями современного этапа развития белорусского общества, требующие

разработки и внедрения новых подходов. В современных условиях с учетом общемировых демографических тенденций они не могут сводиться лишь к регулированию количественных параметров населения. Речь уже идет о качественных характеристиках населения.

По мнению доктора социологических наук, профессора Лапиной С.В., внесшей весомый вклад в создание в Академии управления при Президенте Республики Беларусь научно-образовательной школы в области социологии управления, пришло время говорить о формировании демографической культуры, определяемой ею как «особый вид культуры, который представляет собой совокупность идеалов, ценностей и норм, регулирующих поведение различных социальных групп и отдельных индивидов по обеспечению оптимального воспроизводства населения и фактической продолжительности здоровой жизни всех социально-возрастных и гендерных категорий населения за счет обеспечения высокого образовательного уровня и создания необходимой инфраструктуры для поддержания достойной жизни в условиях экосоциального благополучия» [2, с.95].

Формирование демографической культуры обеспечивается, в том числе, за счет непрерывного и преемственного социально-демографического образования и воспитания, начиная уже с раннего детства. Приобщение детей и молодежи к демографическим знаниям, а именно, социально-экономическим, технологическим, духовно-нравственным аспектам народонаселения, передовым демографическим ценностям (здоровый образ жизни, семья, брак, материнство, отцовство, забота о пожилых и др.) через внедрение в учебно-воспитательный процесс различных социальных практик (получение определенного социального опыта заботы о детях, пожилых, больных, людей с инвалидностью и т.д.), будет способствовать выработке социально и культурно обоснованного демографического поведения.

Формированию и повышению уровня развития демографической культуры населения Беларуси способствует и программная деятельность Беларуси в рамках достижения Целей устойчивого развития (далее – ЦУР). В 2015 году Республика Беларусь поддержала Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, тем самым подтвердив свое намерение активно взаимодействовать со всеми заинтересованными участниками процесса в целях обмена передовыми практиками для выработки будущих стратегий и достижения устойчивости как на национальном, так и на глобальном уровнях. Особая роль принадлежит Молодежным послам, представителям студенчества, ориентированных на продвижение ЦУР.

Важной составляющей в устойчивом развитии является социальная компонента. Приоритетными целями в социальной сфере в настоящее время являются: демографическая безопасность и укрепление института семьи, обеспечение достойного труда и рост доходов граждан, социальная защищенность и достойная старость, качественное образование и его соответствие глобальным трендам цифровизации и потребностям национального рынка труда, здоровый образ жизни и снижение рисков для здоровья граждан в любом возрасте, комфортные и безопасные условия проживания.

Состоявшийся в Беларуси IV Республиканский социальный форум «Развитие межведомственного и межсекторного сотрудничества как условие обеспечения системного подхода в решении социальных задач» стал своего рода дискуссионной площадкой для демонстрации опыта и поиска инноваций в решении социально-

демографических проблем с участием международных экспертов, белорусских ученых, представителей общественных организаций [3].

Особый акцент был сделан на целевых группах и конкретных инструментах достижения синергии, что особенно важно для Беларуси в период разработки концепции новой Национальной стратегии устойчивого развития до 2035 года, Стратегии развития государственной молодежной политики до 2030 года, Национальной стратегии активного долголетия. Секционные встречи были посвящены темам «Женщины на рынке труда», «Семьи в трудной жизненной ситуации», «Деменция как новый социальный вызов», «Ресоциализация лиц, находящихся и вышедших из мест лишения свободы», «Расширение практики применения государственного социального заказа», «Инициативы местных сообществ и волонтерство», «Социальное предпринимательство».

Таким образом, Республика Беларусь демонстрирует активную вовлеченность в достижение ЦУР в вопросах активизации и укрепления партнерства как на национальном, так и глобальном уровнях, объединяющего всех заинтересованных участников в целях решения актуальных демографических задач и мобилизации всех имеющихся ресурсов для достижения устойчивого развития.

1. *Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 – 2020 годы : // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 5/41840.*
2. *Лапина, С.В. Демографическая культура в геополитическом измерении / С.В. Лапина / Социология управления в теории и практике государственного управления: сб. науч.тр./ С.В. Лапина [и др.]; под общ. ред. проф. Лапиной С.В. – Минск: Акад.упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. – С.75-97.*
3. *Домасевич, И.В. Социальные инновации для устойчивого развития: отечественный и зарубежный опыт / И.В. Домасевич / Социальные технологии в глобализирующемся мире: теория и практика : материалы Международной науч.-практ. конф., Минск, 21-22 ноября 2018 г./ Белорус.гос. ун-т.: редкол.: А.Н. Данилов (пред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2018. – С. 82-85.*

САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ И РИСКОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

Дудина Виктория Ивановна
Санкт-Петербургский государственный университет

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 18-013-00726*

Влияние Интернета на поведение, связанное со здоровьем, в настоящее время исследуется достаточно активно. Распространение в Интернете информации о здоровом образе жизни и различных приложений, позволяющих вести мониторинг собственного

здоровья, способствует повышению интереса молодежи к изменению своих поведенческих практик в сфере здоровья. Другой стороной активного использования интернета становится рост так называемого вредоносного контента, который может способствовать вовлечению молодых людей в практики, создающие риски для здоровья и жизни.

Некоторые авторы [1] указывают на важность понимания не только того, как обезопасить молодежь от вредоносного интернет-контента, но и то, как сами молодые люди создают подобный контент в сети интернет. Авторы исследования сосредоточили внимание на том, как вредоносный для здоровья контент, к которому относятся посты в группах, пропагандирующих суицид, разного рода практики самоповреждения (self-harm practices), отказ от пищи в проанорексичных сообществах и т.п., создается и распространяется молодежью. В исследовании распространения суицидального контента подростками и молодыми людьми через интернет, на примере социальной сети MySpace, было показано, как подростки используют онлайн-общение для обсуждения суицидальных мыслей и намерений [2]. Исследователи выделили ряд тематик обозначенных общим термином «потенциальной суицидальности», вращающихся вокруг обсуждения таких чувств, как безысходность и отчаяние. Обзор современных зарубежных исследований показал, что использование интернета является как катализатором экстремального рискованного поведения (через «нормализацию» экстремальных практик, стимулирование «соревновательности» среди участников сообществ, запуск механизмов подражания), так и потенциальным источником социальной поддержки для уязвимых групп (через чувство причастности к сообществу, снижение социальной изоляции) [3].

В качестве мер, смягчающих последствия возможного вовлечения молодежи и подростков в интернет-сообщества, пропагандирующие разные формы нездорового поведения, авторы рассмотренных исследований предлагают не только такие запретительные меры, как законодательное ограничение деятельности некоторых интернет-ресурсов (как, например, запрещение просуицидальных сайтов в Австралии), но и активное вовлечение подростков и молодежи в тренинги и обсуждения по поводу поведения в сети Интернет.

Изучение того, как интернет используется для распространения рискованных практик, имеет большое значение для понимания «скрытого» поведения риска среди молодежи и для разработки программ, направленных на снижение негативных последствий такого поведения. В свою очередь, исследование особенностей самосохранительного поведения молодежи посредством изучения соответствующих интернет-ресурсов, может послужить хорошей основой для разработки онлайн-программ нацеленных на пропаганду здорового образа жизни среди молодежи.

1. Boyd D, Ryan J, Leavitt, R. *Pro-self harm and the visibility of youth-generated problematic content. A Journal of Law and Policy for the Information Society*, 2010; 7:1–32.
2. Cash S, Thelwall M, et al. *Adolescent suicide statements on MySpace. Cyberpsychol Behav Soc Netw*, 2013; 16(3): 166-74.
3. Marchant A, Hawton K, et al. *A systematic review of the relationship between internet use, self-harm and suicidal behaviour in young people: The good, the bad and the unknown. PLOS ONE*, 2017, 12(8): e0181722.

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ И ПРАВ ДЕТЕЙ НА УЧАСТИЕ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Зубова Оксана Геннадьевна

социологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова

Бухтиярова Ирина Николаевна

социологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
(проекты № 18-00-00976 и № 18-00-00956)*

Участие детей и молодежи в принятии решений выступает не только важной задачей в реализации государственной политики защиты детства, но и является активной практикой их включения в общественно-значимую деятельность.

В условиях современного российского общества можно выделить следующие уровни участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: семья, школа, общество, государство, международное сообщество. Чаще всего, как показывает анализ научной литературы и проведенных исследований, только семья и школа выступают реальной и потенциальной площадкой для реализации личной и социальной активности детей.

Но согласно исследованию Ассоциации детского движения, дети хотели бы, чтобы, во-первых, их мнение учитывалось при принятии важных государственных вопросов, связанных с детством, а, во-вторых, чтобы они могли оказывать влияние на жизнедеятельность общества, в частности, при организации детского городского пространства [1]. Понимание того, что у детей есть желание и потребность быть услышанными и на макроуровне, разрушает сформированные общественные стереотипы о пассивной роли детей и актуализирует потребность в создании условий для развития их способностей конструктивного участия в общественной жизни.

На примере анализа детских сочинений по теме «Мое любимое место в городе», в рамках исследования географии детства, мы рассмотрели как школьники 5-11 классов относятся к своему городу и что хотят сохранить или изменить в его пространстве. В качестве примера центра и периферии были выбраны такие города, как Москва и Астрахань.

Любимые места детей можно классифицировать на спортивные объекты, культурные достопримечательности, парковые зоны, детские площадки, музеи и торговые центры [2]. Выбор связан и с географическим фактором расположения рядом с местом проживания парковых зон, спортивных объектов, оборудованных площадок. С точки зрения детей, таких интересных для разных возрастов школьников мест для повседневного времяпровождения, должно быть больше. Центральные места отдыха в городском пространстве привлекают детей возможностью участия в различных формах активности, особенно в дни массовых мероприятий и праздников. Отношение к достопримечательностям основано на понимании сохранения исторического и

культурного наследия. В сочинениях подчеркивается, что эти особые зоны нельзя менять как часть истории, в том числе и многие старинные дома, которые сегодня разрушаются.

Не смотря на выбранные разные города и их возможности, мы не выявили отличий в анализе по категории участия, только по возрастным особенностям и в отношении к различным местам и объектам. Самое главное, что у школьников присутствует осознание себя субъектом социального действия, поэтому основная задача использовать этот потенциал для привлечения подростков к различным видам деятельности, через которую реализуется их права на участие в жизни общества.

1. Трухачева Т.В. *Последствие. Пространство общественной жизни детей и подростков и Российское движение школьников // Вестник КГУ им. Н. Некрасова, том 24 Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. № 4. 2018. С. 256-263*
2. Филиппова А.Г., Зубова О.Г. *Географические сочинения: индикаторы социального неравенства в системе отношений «центр-периферия» // Центр и периферия: диалог или неиспользованные возможности?: сборник научных статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара. – Владивосток, издательство ДФУ, 2019. С. 146-160*

СТРАТЕГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКОЙ БУРЯТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ГОРОДЕ УЛАН-УДЭ

Карбаинов Николай Иванович

Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН

Проблема адаптации и интеграции мигрантов в принимающих обществах является одной из ключевых тем в исследованиях миграции. Важную роль в процессе адаптации и интеграции наряду с другими факторами играет характер расселения мигрантов. Они могут селиться дисперсно, проживая в одних и тех же жилых районах вместе с коренными жителями, а могут селиться компактно, создавая этнические кварталы или анклав.

Цель данного доклада – рассмотреть ключевые стратегии социокультурной адаптации представителей сельской бурятской молодежи в столице Бурятии – г. Улан-Удэ.

В нашем докладе мы опираемся на материалы полевых исследований, проведенных в Улан-Удэ в период с 2004 по 2019 гг. Исследование велось с помощью качественных методов социологии: интервью и наблюдение. В качестве теоретического инструмента анализа мы используем концепцию стратегий аккультурации канадского психолога Дж. Берри. Он выделяет четыре стратегии аккультурации мигрантов в принимающем обществе: 1) ассимиляция; 2) интеграция; 3) сепарация; 4) маргинализация [1].

Прибывающие в Улан-Удэ представители сельской бурятской молодежи первоначально выбирают один из способов расселения в городе: дисперсный или

компактный (анклавный). В случае выбора второго способа расселения мигранты селятся компактно в пригородных поселениях, в том числе в так называемых, «нахаловках». Выбор того или иного способа расселения влияет среди прочих факторов на выбор стратегии социокультурной адаптации.

Результаты нашего исследования показывают, что часто выбираемыми и наиболее социально приемлемыми стратегиями социокультурной адаптации в городе среди молодых сельских мигрантов, особенно для проживающих в «нахаловках» Улан-Удэ, являются стратегии сепарации и интеграции. Стратегия сепарации характерна для сельских мигрантов, переехавших в город сравнительно недавно. Поддержанию этой стратегии способствует тот факт, что в «нахаловках» сельские мигранты селятся достаточно компактно, создавая родственно-земляческих кварталы. В результате сельские мигранты воспроизводят многие сельские культурные практики. Со временем увеличение социальных контактов (в том числе с коренными горожанами) и восходящая социальная мобильность может привести к новой стратегии социокультурной адаптации – интеграции. В свою очередь стратегии ассимиляции и маргинализации подвергаются осуждению со стороны жителей «нахаловок». Стратегию ассимиляции выбирает небольшая часть молодежи с высшим образованием. Они стараются в первую очередь поддерживать социальные контакты с «городскими» и уменьшают или полностью разрывают контакты с «головарами». Как, правило, те, кто выбрали данную стратегию адаптации, стараются переехать из «нахаловки» как из мест проживания «головаров» в районы города, в которых, по их мнению, проживают коренные горожане. Некоторые молодые люди из-за экономических причин (в первую очередь недостаток денежных средств для покупки или аренды благоустроенного городского жилья) продолжают проживать в «нахаловках» и оказываются в ситуации когнитивного диссонанса. Поэтому в интервью они говорят о вынужденном характере проживания в этих поселениях и что они со временем переселятся в «город».

1. *Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // Applied Psychology: an International Review, 1997, 46 (1), pp. 5-68. 12.*
2. *Berry J. W. Acculturation and adaptation in a new society // International Migration, 1992, Vol. 30, pp. 69-85.*

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ

Келехсаева Диана Гамлетовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Гонтова Евгения Сергеевна

Макшанова Анна Максимовна

Современное демографическое положение можно охарактеризовать довольно быстрым и неравномерным ростом населения Земли. Начиная с 1800 года по 2012 год население планеты увеличилось с 1 миллиарда до 7 миллиардов человек, и по прежнему

продолжает расти[1]. Согласно среднегодовому темпу изменения численности населения, можно заметить, что основными центрами роста населения являются: Африка, Азия и Латинская Америка. Так, по сравнению с Европой, где данный показатель составляет 0,12%, в Африке он равен 2,51%, Азии – 0,92% и 0,94% в Латинской Америке[1]. Интересно отметить, что такая ситуация наблюдается с 1960-х годов, когда произошли значительные изменения в жизни людей: повысился уровень жизни, снизилась младенческая смертность, были проведены реформы в системе здравоохранения[2, 334]. Все это вместе сыграло значительную роль в росте численности населения планеты. Что касается прогнозов на будущее, то в Африке, за ближайшие 10 лет показатель будет оставаться на уровне 2,25%, в Азии снизится до 0,62%, в Латинской Америке до 0,70%, а в Европе и вовсе станет отрицательным, -0,12% [1].

Массовые перемещения людей в XX веке происходили после Второй мировой войны, в основном это было связано с репатриацией, ввиду того что политические границы были изменены и миллионы людей оказались в других государствах. Однако, возвращение на историческую родину не было целью всех переселенцев. Большинство людей мигрировало в Европу и Северную Америку с целью поиска работы с более высокой заработной платой, за лучшими жилищными условиями, более качественным образованием и медицинским обслуживанием. В результате этих миграций, происходило возникновение мультикультурной среды, однако этот процесс протекал не столь быстро и мирно, так, китайцы в Индонезии подвергались преследованиям и угрозам со стороны местного населения, в некоторых штатах в Америке, избиратели добивались отмены обучения на двух языках [2, 332]. Массовая миграция приводила к ухудшению отношений между местным населением и мигрантами, ввиду неприятия культурных, социальных ценностей друг друга.

Ситуация с миграционным вопросом и на сегодняшний день остается на повестке дня, Европейский миграционный кризис 2015 года показал, что несмотря на совместные усилия, предпринимаемые странами ЕС, достичь эффективных результатов пока еще не удается. Необходимы новые методы, которые помогли бы решению проблемы в долгосрочной перспективе.

Современные миграционные процессы представляют собой многогранное явление. С одной стороны, расширяются национальные и региональные границы рынков труда и занятости, повышается социальная мобильность развивающихся стран или провинций. С другой, массовые перемещения людских потоков создают такие вызовы, как создание депрессивных и неблагополучном в криминальном отношении районов, рост ксенофобии и влияние правых партий.

1. <https://population.un.org/wpp/DataQuery/>

2. Pamela Kyle Crossley, Lynn Hollen Lees, John W. Servos (ed.) 2013: *Global Society: The World Since 1900*, Boston/ New York: Houghton Mifflin Company,
pp. 332-348

ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЙ ТРАВМАТИЗМ В МОСКВЕ

Кирилина Надежда Андреевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

В 2018 году на дорогах России погибло **18 214 человек**, получили ранения более 215 тыс. человек.

В докладе Всемирной организации здравоохранения отмечается, что смертность в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП) продолжает расти, составляя 1,35 миллиона случаев смерти в год. В Докладе подчеркивается, что на сегодняшний день травмы в результате ДТП являются основной причиной смерти детей и молодых людей в возрасте 5-29 лет.

Показатель социального риска в 2016 году в России составил 13,8 погибшего на 100 тыс. населения. Это в 3—3,5 раз больше, чем в развитых странах, причем треть погибших в авариях на автомобильных дорогах составляют люди наиболее активного трудоспособного возраста (26—40 лет).

Серьезный вклад в количество смертей на дороге вносит толерантность к ним. Считается, что смерть и увечья в результате ДТП являются неотъемлемой частью автомобилизации и допустимой платой общества за возможность пользоваться автомобилем.

До недавнего времени такова же была ситуация и в развитых странах. Однако недовольная таким положением дел общественность этих стран потребовала от своих правительств принять жесткие меры против массовой гибели людей на дорогах. В результате в Швеции в 1997 г. была принята программа Vision Zero, предусматривающая комплекс мер по предотвращению аварий с человеческими жертвами. Программа оказалась успешной, за время ее действия смертность на дорогах страны снизилась почти в 2 раза. Аналогичные программы были приняты и в других странах.

Цель работы — на основе демографического анализа дорожно-транспортного травматизма и смертности на дорогах как социальной проблемы выявить факторы, приводящие к ДТП, и разработать систему мер по снижению дорожно-транспортного травматизма на дорогах Москвы и формированию безопасной городской среды. То есть как проявляется ДТТ в различных социальных группах, например, различных гендерных группах. Как проявляется ДТТ в различных возрастных группах: детей, подростков, взрослых.

Объект - Дорожно-транспортный травматизм и смертность на дорогах как социальная проблема

Предмет - Факторы дорожно-транспортного травматизма и смертности в Москве

В ходе исследования будут решены следующие задачи. Проанализировать национальные программы безопасности дорожного движения в ведущих странах мира. Разработать систему мер по снижению дорожно-транспортного травматизма в Москве.

Теоретической основой исследования являются: теория рисков, согласно которой современное общество представляет собой среду, воспроизводящую угрозы и неопределенности, где риск является ключевым свойством (О. Яницкий, У. Бек); теория

«мобильной социологии» (Д. Урри); теория «профиля риска современности», анализирующая характеристики рисков для здоровья (Э. Гидденс).

В работе 1972 года Хэддон структурировал причины, приводящие к ДТП, и на их основе разработал «матрицу Хэддона». Эта модель иллюстрирует взаимодействие трёх факторов: человеческого фактора, фактора транспортного средства и оборудования и фактора окружающей среды. Эти факторы разделены по временным фазам события: до, во время и после события.

М.Я. Блинкин в книге 2013 года подробно описал четыре парадигмы обеспечения безопасности дорожного движения. Блинкин считает, что с 2011 года происходит переход к пятой парадигме обеспечения безопасности дорожного движения, которая характеризуется возрастанием роли гуманитарных факторов при обеспечении безопасности дорожного движения

Исследователи по сей день применяют «матрицу Хэддона» для анализа дорожно-транспортного травматизма. Т.А. Фаттахов проанализировал основные причины, которые приводят к возникновению дорожно-транспортных происшествий в России. Анализ текущей ситуации и причин возникновения ДТП был произведен по «матрице Хэддона».

Исследователи М. Белин и К. МкЭндрюс пришли к выводу, что ответственность за дорожно-транспортные происшествия распределяется между участниками дорожного движения и разработчиками городской среды

Будут проанализированы национальные программы безопасности дорожного движения, которые осуществлялись в десяти ведущих странах, начиная с 2000 года, в области безопасного дорожного движения, чтобы выявить наиболее эффективные меры, способствующие повышению безопасности на дорогах, и изучить возможности их применения в России.

Исследование будет состоять из трёх основных этапов. Первый этап состоит в определении 10 ведущих стран в области безопасного дорожного движения. Для этого будет произведен сбор и анализ опубликованных программ безопасности дорожного движения европейских и других стран. На основе этих результатов программ будут выявлены ведущих 10 стран в области безопасности дорожного движения. Для сравнительного анализа стран будут использованы следующие показатели: количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях по отношению к численности населения (социальный риск), количество погибших по отношению к суммарному пробегу парка автомобилей, количество погибших на 10 тыс. автомобилей (уровень транспортных рисков), количество автомобилей на 1000 жителей (автомобилизация населения).

Второй этап состоит в детальном анализе программ безопасности дорожного движения 10 ведущих стран в области безопасного дорожного движения. Каждая программа будет рассмотрена с трёх сторон: а) определение основных проблем в области обеспечения безопасности на дорогах в каждой из ведущих стран б) определение мер, которые проводились в стране для сокращения дорожно-транспортных происшествий в) сбор оценок для определения эффективности проводимых мер.

На третьем этапе исследования рассматривается возможность внедрения эффективных мер в России. Для этого нужно: а) определить основные проблемы в области обеспечения безопасности на дорогах в России б) изучить меры, которые были

реализованы в десяти ведущих странах для решения аналогичных проблем в) описать необходимые меры для повышения безопасности дорожного движения в России.

Будет рассмотрено развитие теории и модели безопасности дорожного движения, как они используются для повышения безопасности дорожного движения. Будут описаны пять периодов истории исследования ДТП. В каждом из периодов преобладали группы теорий безопасности дорожного движения: стохастические, причинные, системные, поведенческие, инфраструктурные. Для каждого периода будут изучены ключевые публикации в научных периодических и профессиональная литература. Каждая парадигма будет структурированная и представлена в форме таблицы. На примере национальных программ безопасности дорожного движения будет описано, как применялись теории безопасности дорожного движения.

Данные для исследования будут получены с сайта ГИБДД. На сайте представлены данные о всех случаях дорожно-транспортных происшествий, в которых были раненые или погибшие. Максимальный период выгрузки данных с сайта составляет 2 недели, а данные выгружаются в неудобном для обработки формате. Для выгрузки данных за период с 2015 года мы воспользуемся парсером, автоматическим сбором данных с сайта. Данные будут получены в формате json, с помощью языка программирования Python данные будут приведены к формату csv.

Для каждого случая дорожно-транспортного происшествия представлены следующие данные, если они имеются: время, место, погода, число участников, число погибших и раненых, пол и стаж водителя, был ли водитель в состоянии алкогольного опьянения и другие.

Далее на основе полученных данных будут проведены корреляционный, факторный, картографический анализ, чтобы выявить факторы, влияющие на дорожно-транспортные происшествия. Будет проведен анализ динамики дорожно-транспортного травматизма в результате ДТП на дорогах Москвы за последние 5 лет.

Организация экономического сотрудничества и развития обобщила четыре парадигмы безопасности дорожного движения за период с момента создания механических транспортных средств по 14 аспектам (Таблица 1). Из таблицы видно, что различные подходы к повышению безопасности дорожного движения можно рассматривать с разных точек зрения. Подходы менялись медленно и постепенно с течением времени. Они прагматичны по своей природе, вытекают из практики и не имеют основополагающей теории или модели.

Аспекты	Парадигма I	Парадигма II	Парадигма III	Парадигма IV
Период преобладания	1900 – 1925/35	1925/35 – 1965/70	1965/70 – 1980/85	1980/85 – по настоящее время
Описание	Контроль автомобильных перевозок	Урегулирование дорожно-транспортных происшествий	Системное управление дорожным трафиком	Комплексное управление транспортной системой
Ключевая идея и фокус	Использование автомобилей вместо конных экипажей	Адаптация людей к дорожно-транспортным	Устранение факторов риска из системы	Снижение рисков в области транспорта

		происшествий	дорожного движения	
Уровень автомобилизации, авт./1000 жителей	Менее 25	25 – 250	250 500	Более 500
Основные дисциплины	Правоохранительные органы	Автомобильная и дорожная техника, психология	Системы организации дорожного движения, расширенная статистика	Передовые технологии, системный анализ, социология, коммуникации
Производство транспортных средств	Ремесленное производство	Массовое производство	Экономичное производство	Производство из переработанных материалов
Термины, описывающее ДТП	Столкновение	Происшествие	Авария, несчастный случай	Страдания, социальные и экономические издержки

1. Haddon W. (1968) *The changing approach to the epidemiology, prevention, and amelioration of trauma. American Journal of Public Health. No. 70:1300-1358.*
2. Haddon W. (1972) *A logical framework for categorizing highway safety phenomena and activity. The Journal of Trauma. Vol. 11. No. 2:173–187.*
3. Haddon W. *Options for the prevention of motor vehicle crash injury. Israel journal of medical sciences. 1980. Vol. 17. No. 3. P. 35-55.*
4. Hughes B.A. (2017) *Comprehensive Framework for Future Road Safety Strategies. Curtin University, Perth, PhD Thesis.*
5. World Health Organisation (2018) *Global Status Report on Road Safety 2018. World Health Organisation.*
6. Yannis G., Papadimitriou E., Evgenikos P., Dragomanovits A. (2016) *Good practices on cost-effective road infrastructure safety investments. European Transport.*

«ЭРА МИГРАЦИИ» - НОВЫЙ ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Коркия Эка Демуриевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Миграция в настоящее время стала повседневной реальностью для всех развитых стран мира. Современный период обычно называют «эрой миграции», так как

миграционные потоки приобретают многофакторный характер, в котором со всей очевидностью отражаются специфические процессы современного развития – цифровизация, глобализация, социальная, экономическая нестабильность.

Существующая ситуация показывает, что мигранты в Москве представляют собой достаточно закрытую социальную общность [2]. Границы взаимодействия мигрантов в большинстве случаев ограничиваются национальными диаспорой/землячеством, и, в силу этого, их деятельность ориентирована на внутригрупповые и индивидуальные интересы, а не на потребности принимающего общества и государства.

В рамках адаптации мигрантов важным представляется система отношений «работодатель – трудовой мигрант», которые возникают на второй этапе адаптации – этапе производственной деятельности [1, 67]. Мигранты рассматриваются работодателями, как дешевый экономический ресурс и инструмент достижения краткосрочных экономических целей. Уровень профессиональной подготовки и знание мигрантами русского языка обусловили тот факт, что трудовые мигранты могут быть наняты только в качестве неквалифицированной рабочей силы. В целом, можно выделить следующие факторы, оказывающие негативное воздействие на процесс трудовой адаптации:

- низкая профессиональная компетентность и нежелание трудовых мигрантов повышать свой профессиональный уровень. Отмечается отсутствие профессиональных навыков у мигрантов, и сами же мигранты не придают этому факту никакого значения и довольны своей работой, т.е., не стремятся научиться ничему новому. В результате профессиональной некомпетентности качество работ у трудовых мигрантов достаточно низкое, что, соответственно, формирует стереотип о трудовых мигрантах как о людях неспособных к выполнению различных работ;

- слабый лингвистический потенциал, низкий уровень знания русского языка. Опросы респондентов показали, что тот уровень владения русским языком, которое наблюдалось в организации у мигрантов, недостаточно для профессионального общения, что исключает возможность обучения мигрантов и привлечения их к сложным работам. С другой стороны, среди мигрантов бытовало мнение, что их знание русского языка приемлемо для рабочего общения. Все респонденты мигранты отметили, что «большего не требуется»;

- выраженная материальная ориентация в сочетании с безответственным отношением к работе, отсутствием у мигрантов трудовой дисциплины. Респонденты-мигранты отметили, что «если им предложат работу с большим заработком, они покинут организацию сразу же», «главное – чтобы деньги хорошие платили» [3, 205].

Эти факторы в совокупности способствуют тому, что трудовые мигранты рассматриваются как временная, неквалифицированная рабочая сила. Вместе с тем, исследования психологического состояния мигрантов во время трудовой деятельности показывают, что данное отношение является рефлексией на принимающее современное общество.

1. Коркия Э.Д. Инокультурная среда мигрантов: социальная нестабильность // в журнале Теория и практика общественного развития (электронный журнал) - № 1, М., 2017.

2. *Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Полный текст. Электронный ресурс: КонсультантПлюс. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131046>*
3. *Эдилова Р. Э. Нормативно-правовое регулирование миграционных отношений в России: проблемы и пути их преодоления. М., 2016.*

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ОКАЗАНИИ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ

Кочеткова Анна Павловна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Законодательство РФ определяет паллиативную медицинскую помощь как «комплекс мероприятий, включающих медицинские вмешательства, мероприятия психологического характера и уход, осуществляемые в целях улучшения качества жизни неизлечимо больных граждан и направленные на облегчение боли, других тяжелых проявлений заболевания». [1] Паллиативная помощь детям обладает специфическими (в отличие от помощи взрослыми) особенностями, главными из которых являются: модель «ребенок + родители» в качестве субъекта; параллельные с ходом заболевания процессы развития и личностного становления ребенка.

Специфика ситуации, связанной с неизлечимым заболеванием ребенка, диктует необходимость комплексного подхода в оказании паллиативной помощи. Такой подход включает в себя: во-первых, оказание помощи не только ребенку, но и членам его семьи, во-вторых, оказание не только медицинской, но и психологической, социальной помощи, а также духовной поддержки в соответствии с религиозными убеждениями пациента и его семьи. [2, 19] Значимость различных видов помощи зависит от периода и течения заболевания в каждом отдельном случае. Ключевым аспектом паллиативной помощи является медицинская помощь, целью которой является избавление от боли и облегчение других тяжелых проявлений заболевания ребёнка. Социальная помощь обуславливается фактом взаимного подкрепления медицинских проблемами социального характера. [3, 121] К ним можно отнести бытовое обеспечение, правовую защиту, информирование о правах и льготах, социальную адаптацию, содействие в организации похорон и т.п. Психологическая помощь направлена на созидание психологического благополучия семьи, которое способствует устойчивой эмоциональной поддержке ребенка. Духовной поддержкой является «система мер, направленных на содействие паллиативному пациенту и его близким в совладании с ситуацией приближения смерти на основе актуализации ресурсов, соответствующих их мировоззрению и системе ценностей». [4, 14] Её необходимость обуславливается остротой экзистенциальных вопросов и для ребенка, страдающего неизлечимым заболеванием, и для всей его семьи.

Стоит обратить внимание на то, что 3 из 4-х составляющих паллиативной помощи детям ориентированы на всю семью ребенка, страдающего неизлечимым заболеванием, а не только на него самого. Это является одной из существенных особенностей

паллиативной помощи детям, а также необходимым условием соблюдения комплексного подхода.

Таким образом, паллиативная помощь детям - деятельность, направленная на всестороннее улучшение качества жизни детей, страдающих неизлечимыми заболеваниями, и членов их семей. Практическое использование комплексного подхода в оказании паллиативной помощи детям будет способствовать повышению её качества.

1. *Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Российская газета. 2011 г. № 263. Ст. 36 с изм. и допол. в ред. от 29.05.2019*
2. *Ткаченко А.Е., Кушнарёва И.В., Александрова О.В. Комплексный подход как залог качества оказания паллиативной медицинской помощи детям. СПб: Типография Михаила Фурсова, 2018.*
3. *Яцышин С. М., Микляева А. В., Прот. А. Ткаченко, Кушнарёва И. В. Паллиативная помощь детям. СПб: Типография Михаила Фурсова, 2014.*
4. *Яцышин С. М. Микляева А. В. Прот. А. Ткаченко Духовная поддержка семей, столкнувшихся с неизлечимым заболеванием ребёнка. СПб: Типография Михаила Фурсова, 2016.*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Лядова Анна Васильевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
«Новые формы социального неравенства и особенности их
проявления в современной России», проект № 18-011-01106.*

Сохранение здоровья молодежи – важнейшая задача социальной политики любого государства, в том числе и России, где за последние годы предпринимаются активные меры по формированию здорового образа жизни среди населения страны [1, 2]. Следует признать, что в данном направлении уже достигнута определенная положительная динамика [3]. Тем не менее, состояние здоровья молодого поколения по-прежнему остается актуальной темой в связи с сохранением негативной статистики распространения заболеваемости среди данной социальной группы [4]. На наш взгляд, причина заключается в том, что внешние факторы, хотя и играют значительную роль в формировании самосохранительного поведения, тем не менее наряду с ними значимыми становятся внутренние причины, такие, как субъективная оценка, восприятие здоровья в системе ценностей, мотивация к здоровому образу жизни [5]. В данной работе было проведено социологическое исследование отношения молодежи к здоровью. Согласно полученным результатам, очевидна трансформация в восприятии молодежью ценности здоровья, от терминального типа к инструментальному. Здоровье выступает для молодого

поколения как средство, ресурс достижения чего-то более значимого, как, например, карьеры, любви, социального статуса. При этом в поведенческом выражении данное восприятие находит отражение в отказе от вредных привычек (курение, употребление алкоголя, наркотических средств). В то же время, лишь четверть опрошенных обращает внимание на свое питание, занимается физкультурой, регулярно проходит профилактический медицинский осмотр. При сопоставлении этих данных с самооценкой респондентов своего здоровья становится понятным их слабая активность по поддержанию своего здоровья: практически половина опрошенных оценивают состояние своего здоровья на невысоком уровне («удовлетворительно»). Известно, что молодежь представляет собой особую социальную группу, отличающуюся динамичностью социальных и психических характеристик, что обусловлено периодом ее активной социализации, когда происходит столкновение предыдущего и текущего состояния взросления, возникают различные кризисные явления, отражением которых зачастую становится деструктивное отношение, причем не только к окружающему миру, но и к себе [6, 7]. Ценности молодежи гибки, подвержены разнообразным влияниям. Поэтому они становятся своего рода «зеркалом» того общества, в котором проходят свою социализацию, отражая существующие в нем систему ценностей, отношения, модели поведения, социальные практики. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что подобное восприятие здоровья молодежью является отражением общего пассивного отношения к здоровью, распространенного среди населения нашей страны, что обусловлено отсутствием или незначительностью сформированной индивидуальной ответственности за свое поведение в аспекте здоровьесбережения, что в условиях коммодификации медицины и социального неравенства становится значимым фактором в формировании идеологии самосохранительного поведения.

1. *Национальный проект «Здравоохранение». Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. Электронный ресурс. Available at: <https://www.rosminzdrav.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie> (дата обращения: 09.10.2019).*
2. *Федеральный проект «Укрепление общественного здоровья» от 24.01.2019. Электронный ресурс: Национальный проект «Демография». Минтруд России. Available at: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography/4> (дата обращения: 09.10.2019).*
3. *Здоровый образ жизни: некоторые важные решения и показатели за 6 лет. Отчет Правительства России за 2012-2017 гг. Официальный сайт Правительства России. Электронный ресурс. Available at: <http://government.ru/info/32118/> (дата обращения: 09.10.2019).*
4. *Россия в цифрах. 2018: Крат.стат.сб./Росстат. М., 2018. 522 с.*
5. *Журавлева И. В. Отношение к здоровью индивида и общества. Москва, 2006. 238 с.*
6. *Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 2006. 352 с.*
7. *Мертон, Р. К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 3. С. 104–114.*

**КУЛЬТУРА ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВ КАК СЕТЬ РИТУАЛОВ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ FACEBOOK-ГРУПП ПОСТСОВЕТСКИХ
МИГРАНТОВ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ) (ДЛЯ КРУГЛОГО СТОЛА "ВОЗДЕЙСТВИЕ
ОНЛАЙН-КУЛЬТУРЫ НА МОЛОДЕЖНУЮ МИГРАЦИЮ НА
ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ")**

Ни Максим Леонидович

Санкт-Петербургский государственный университет

*Работа выполнена в рамках исследования, поддержанного грантом
Российского научного фонда (проект № 18-78-10049).*

Использование социальных сетей типа Facebook представляется особенно важным в контексте транснациональной миграции. На основе этнографических материалов, собранных нами в процессе полевой работы в среде мигрантов из постсоветских стран в Южной Корее, мы сформулировали рабочую гипотезу о том, что электронные медиа способствуют формированию и закреплению особого типа транснациональной культуры, специфицированного тремя основными свойствами:

Во-первых, это естественный феномен социальной самоорганизации. За редким исключением? мигрантские сообщества в социальных сетях возникают спонтанно с целью обмена опытом и взаимопомощи соотечественникам.

Во-вторых, центральным элементом транснациональной культуры в социальных сетях становятся общий опыт повседневных проблем мигрантов. Основным механизмом «сборки» и сохранения стабильности культуры выступает эмоционально насыщенное общение.

В-третьих, русскоязычные мигрантские сообщества в фейсбуке способствуют уменьшению роли этнических различий для выходцев из постсоветских стран. Однако актуализируется повышение символической значимости институционального статуса мигрантов.

Мы собираемся исследовать онлайн-сообщества постсоветских мигрантов, но сам термин «сообщество» в его классических социологических определениях плохо увязывается с перспективой новых электронных медиа. Так, Роберт Парк определил сообщество, как группу людей, проживающих на территории с чёткими физическими и символическими границами. Однако виртуальные сообщества мигрантов не имеют привязки к территории. Бенедикт Андерсон, казалось бы, решает данный вопрос. Для него сообщество – это воображённая идея о близости между людьми, которые могут никогда не встречаться друг с другом [1]. Однако в виртуальных сообществах постсоветских мигрантов ситуация с групповыми символами и историко-культурными нарративами проблематична. Всё что объединяет их членов – это язык, общий интерес к заработку в чужой стране и, возможно, опыт проживания в некогда единой стране.

На наш взгляд, продуктивным ходом в контексте нашего объекта исследования является обращение к теории цепочек ритуалов интеракции Рэндэлла Коллинза [2]. В центре данной концептуальной схемы лежит вопрос о том, как возможна групповая

солидарность. Решение данной проблемы предлагается в радикально эмпирическом ключе. Коллинз утверждает, что солидарность производится посредством повседневных ритуалов; согласуясь с теоретическим наследием Ирвина Гофмана, ритуал понимается как социальное взаимодействие в группе от двух человек и более.

Таким образом, применение концептуального аппарата теории Коллинза к онлайн-сообществам позволяет обойти ограничения, представленные в подходах Парка и Андерсона. Общность группы по Коллинзу с одной стороны, не имеет строгой привязки к территории проживания, а с другой – рассматривает общие символы не как конституирующий элемент, а как продукт солидарности.

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.

2. Collins R. Interaction Ritual Chains. Princeton University Press, 2004.

«ЕКАТЕРИНБУРГ – ГОРОД ДЛЯ ЖИЗНИ»: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Полякова Виктория Владимировна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО
ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31151.*

В современных условиях российского общества механизм территориальной мобильности является одним из самых доступных и эффективных инструментов достижения жизненного успеха. Молодежь традиционно является самой динамичной во всех отношениях социальной группой населения [1, 102], причем решение о возможных стратегиях мобильности молодой человек принимает сразу после окончания общеобразовательного учреждения. Успех / «не успех» выбранной стратегии мобильности во многом зависит от личностных качеств молодого человека, однако, существенную роль также играют стартовых позиций, с которых начинается движение – прежде всего, города с которого начинается мобильность, его социальная инфраструктура и ценность для личности.

В связи с этим, мы обратились к анализу стратегий мобильности, выявленных в рамках социологического исследования (n=750) [2], проведенного среди жителей города Екатеринбурга в возрасте 18-30 лет.

Анализ полученных эмпирических результатов позволил выявить многогранность г. Екатеринбурга – как фактора территориальной стратегии мобильности молодежи. В ходе проведенного анализа обнаружено, что для молодежи Екатеринбург одновременно является и начальной/промежуточной, и конечной точкой мобильности.

«Начальная/промежуточная стратегия» мобильности обусловлена, статусом молодого человека – коренной житель или приезжий. Екатеринбург – центр региона, «Третья столица» – коренные жители которого не получают кардинального изменения социального статуса при переезде в Москву или Санкт-Петербург, естественным в данной

ситуации является их стремление двигаться дальше – за границу. С другой стороны – среди молодежи г. Екатеринбург достаточно много приезжих из городов области (60,3%): приехав учиться в Екатеринбург, они уже выбрали стратегию мобильности – дальнейшая мобильность становится естественным шагом в их развитии – они не боятся двигаться дальше, кроме того, их «не держат» в городе родственные и семейные связи, присущие коренным жителям города Екатеринбурга.

«Конечная стратегия» мобильности связана с тем, екатеринбургская молодежь не намерена уезжать из города после окончания учебы (65%) - более трети опрошенных планирует жить в Екатеринбурге дольше 5 лет, поскольку удовлетворена социально-культурной обстановкой и возможностями саморазвития, ценит имеющийся социально-материальный статус города (78%) – в целом довольна текущим уровнем жизни. Это в равной степени касается как коренных жителей, так и приезжих, в связи с тем, что социальная инфраструктура города позволяет обучаться, развиваться в разных направлениях, причем за меньшие деньги чем, в Москве/Санкт-Петербурге.

Таким образом, г. Екатеринбург одновременно является отличной стартовой позицией для дальнейшей территориальной мобильности вплоть до заграничной. При этом для существенной части молодежи (38%) «Екатеринбург – это город, в котором я планирую провести свою дальнейшую жизнь» и куда можно вернуться (после заграничной стажировки, длительной работы в Москве и т.д.) для того, чтобы остаться жить.

[1] Абрамова С.Б., Антонова Н.Л., Пименова О.И. Привлекательность города как фактор территориальной мобильности в оценках студентов (на примере города Екатеринбурга). Образование и наука. 2019; 21(1): 97-123.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ ТУРЦИИ В РОССИИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Ракачева Александра Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Появление новых средств передвижения, изменение правил пересечения границ и ряд других факторов повлияли на то, что в XX в. миграционные потоки возросли. С 1950-х среди основных видов миграции прочное место заняла образовательная. Все больше молодых людей включаются в систему академической мобильности, имея возможность выбирать не только учебные заведения в пределах своей страны, но и зарубежные вузы для обучения.

Международная учебная миграция определяется индивидуальным выбором, основанным на интересах и установках индивида. Однако, субъективные предпочтения и решения, совершаются в рамках объективных условий, которые определяются государствами и вузами в виде нормативно-правового регулирования. В актуальном

контексте образовательная миграция является объектом исследований представителей различных наук.

Страной, с которой у России сложились довольно прочные отношения в сфере образовательной миграции, является Турция. Число турецких студентов в российских вузах постепенно растет, однако темпы роста этого сегмента образовательных мигрантов достаточно скромные.

Чтобы разобраться в этом вопросе, январе-феврале 2019 г. нами было проведено количественное социологическое исследование среди турецких студентов, обучающихся в российских вузах.

Выборка формировалась методом «снежного кома», через личные контакты исследователя и респондентов. В качестве инструментария исследования использовалась электронная анкета, на база Google Forms.

Выборочная совокупность составила 100 человек, большинство которых – мужчины (91%). Большинство (70%) опрошенных обучаются по программе бакалавриата в университетах г. Краснодара (52,2%), г. Санкт-Петербурга (34,8%).

В качестве основных причин выбора России для получения высшего образования, или продолжения образования (по программам магистратуры и аспирантуры), респонденты указывают интерес к языку и культуре России (77,6%). 62% респондентов не уверены, что продолжат обучение в России.

Средний балл оценки удовлетворенности образованием в России по всей выборке составил 3,2. Имея опыт обучения в России, часть студентов утвердились в своем выборе и на открытый вопрос «Если бы Вы выбирали программу и страну обучения сейчас, что бы вы выбрали и почему?» отметили, что их выбором снова стала бы Россия. Среди основных проблем, с которыми сталкиваются турецкие студенты в России, лидирует русский язык (34,7%). Основные стратегии турецких образовательных мигрантов по окончании учебы это возвращение в Турцию на работу (33,3%).

Таким образом, результаты исследования позволяют определить как возможные перспективы в привлечении образовательных мигрантов из Турции в российские вузы, так и значимые проблемы в системе российского образования, на преодоление которых должны быть направлены усилия государства и общества.

1) *Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Иностранцы студенты в российских вузах. – М., 2014*

2) *Нововоронежская АЭС: более 60 турецких студентов прошли обучение на предприятии за последний месяц*
<http://www.rosenergoatom.ru/zhurnalistam/news/24902/>

3) *Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике*

России // Вестник МГИМО Университета. 2012. №6. С. 7-9.

4) *Türk Öğrenciler'in Rusya'da Öğrenci Bursları 2018-2019*
<https://rusyada.net/turk-ogrenciler-icin-rusyada-ogrenci-burslari-2018-2019/>

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ.

Руденко Анастасия Сергеевна
Одинцовский филиал МГИМО

Автор рассматривает проблемы, с которыми сталкивается молодая семья, а также влияние государственной поддержки в разных регионах на демографические показатели.

Самым часто встречаемым возрастом граждан, вступающих в брак можно назвать группу от 20 до 35 лет. Семьи такой возрастной категории принято считать молодыми. В современном мире новобрачных встречается ряд проблем не только психологических, но и финансово-материальных. Для улучшения демографической ситуации в России создаются государственные программы, действующие в различных направлениях.

Первая и ключевая рассмотренная проблема – жилищная. К сожалению, приобретение собственного жилого помещения доступно далеко не всем молодоженам. Растущий уровень инфляции и высокие цены на приобретения жилья в условиях, как правило, невысокого дохода молодой семьи создают проблемы для формирующейся ячейки общества, адаптирующейся к новому социальному статусу. В целях поддержания позитивных тенденций показателей бракосочетаний существуют государственные программы, направленные на оказание помощи в приобретении жилья. Поддержка со стороны государства выражается в ряде программ, ярким примером которых выступает «Молодая семья». Функционирующий на протяжении 10 лет проект позволяет получить государственную субсидию на приобретение квартиры или строительство дома, а также продление ипотечного срока до 30 лет [1]. Однако в программе имеется и ряд условий, который ограничивать получение данной услуги многим семьям.

Безусловно, большинство молодых семей мечтают о детях, но и на этом пути их встречают трудности, особенно материального характера. Государственная программа «Материнский капитал», предоставляет поддержку семьям при рождении вторых малышей. С 2010 года Пенсионный фонд принял более 485 тысяч заявок от тех семей, которые определились, куда будут расходовать средства материнского капитала. Из них более 435 тысяч заявок пойдут на улучшение жилищных условий или погашение жилищных кредитов. [2]

Автор исследует особенности региональных поддержек и последствия такой разницы. На примере льгот для многодетных семей, которые предоставляются по решению субъектов Российской Федерации прослеживается зависимость выплат и финансовых поддержек в регионах (это не касается обязательных федеральных выплат и пособий). Такие бонусы отдельных регионов как подпрограмма Ростовской области на погашение задолженности по жилищному кредиту, частичное погашение первоначального взноса и выгодные условия кредитования для недвижимости «у Москвы», условия предоставления материальной поддержки для жителей Санкт-Петербурга, проживающих не менее 10 лет на территории субъекта, играют огромную роль в размещении, регистрации, трудоустройстве и демографической ситуации отдельных субъектов и государства.

Автор планирует продолжить исследование и предложить рекомендации по совершенствованию существующих мер поддержки молодым семьям.

- 1) *Госуслуги. [Электронный ресурс] //– Режим доступа: <https://infogosuslugi.ru/portal-gosuslugi/semya-i-det.> .*
- 2) *Материнский капитал. [Электронный ресурс] //– Режим доступа: <http://matkapital.ru/statistika-vydachi-materinskogo-..>*
- 3) *Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] //– Режим доступа: <https://www.gks.ru>*

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Синица Арсений Леонидович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

*Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 19-010-00867
А «Система образования в регионах Крайнего Севера: текущее
состояние, проблемы и перспективы развития и модернизации».*

За 1990-2018 годы регионы Севера понесли большие демографические потери, которые крайне негативно влияют на перспективы их дальнейшего развития. С момента распада СССР и до настоящего момента численность молодежи в возрасте до 30 лет и ее основных возрастных групп (0-6,5, 6,5-18, 18-23, 0-30 лет) в них сократилась на 36,7% против в 23,7% по стране в целом, хотя на 1 января 1990 г. в северных регионах доля молодежи во всем населении превышала среднероссийский уровень. Однако внутри Крайнего Севера показатели неоднородны: на Европейском Севере потери составили 51,5%, тогда как на Азиатском – лишь 32,1%.

Причин для снижения численности молодежи две: сокращение числа рождений и отъезд населения в регионы с более благоприятным климатом. В значительной степени они связаны с недостаточной реализацией государством своих функций. Демографическая волна оказывает свое влияние, но оно менее заметно из-за миграции, а для возрастной группы 0-30 лет она почти незаметна, поскольку колебания численности отдельных групп взаимно гасятся. Особенно негативно на происходящие процессы влияет миграция молодежи. Влияние миграции сильнее по сравнению с влиянием рождаемости, так как уровень миграции высок во всех регионах, а рождаемость имеет более заметные различия. Различия между городской и сельской местностями в регионах Крайнего Севера менее выражены, чем по стране в целом, но в городской местности демографические потери больше. Регионы с более высоким уровнем жизни, ориентированные на добычу полезных ископаемых, смогли сохранить больше населения.

Прогнозы показывают, что динамика численности молодежи до 2035 г. продолжит оставаться негативной, поскольку фундаментальные проблемы развития российского

общества не решены. Тем не менее, динамика численности возрастных групп будет различаться из-за наличия демографической волны.

Последствия подобных изменений для системы образования и социально-экономического развития Крайнего Севера в целом будут отрицательными.

Во-первых, снижение приведет к тому, что часть образовательных организаций станет избыточными и часть из них будет закрыта, а конкуренция за учащихся усилится. Также обострятся проблемы маленьких населенных пунктов, в которых мало детей.

Во-вторых, уровень человеческого капитала в этих регионах снизится (в том числе, уровень образования и показатели здоровья), так как молодежь составляет значительное число уезжающих, причем многие уезжают в рамках образовательной миграции. После окончания обучения возвращаются далеко не все, даже среди тех, кто отправляется на обучение по целевому набору.

В-третьих, сократится количество молодой квалифицированной рабочей силы (в первую очередь с профессиональным образованием), которая проживает в регионах Крайнего Севера, а не работает в них вахтовым методом. Это может затормозить реализацию проектов, которые направлены на развитие Крайнего Севера и не связаны с добычей минерально-сырьевых ресурсов. Особенно это касается проектов, направленных на развитие системы образования.

ЗДОРОВЬЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК РЕСУРС САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ЦЕННОСТИ РЕАЛЬНЫЕ И ПРОВОЗГЛАШЕННЫЕ

Скорнякова Светлана Сергеевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В настоящее время здоровье играет большую роль в системе норм и ценностей личности, так как является индикатором ее социальной перспективности, а также ресурсом самосохранительного поведения. Какое место в списке этих ценностей у молодежи занимает здоровье? По итогам анкетирования студентов АлтГУ в октябре - ноябре 2016 года выяснилось, что доминирующую роль в иерархии жизненных ценностей заняли семья (88,3%), здоровье (84,5%) любовь (63,1%). [1]. Таким образом, 84,5% студентов здоровье считают одной из главных ценностей жизни, даже важнее, чем любовь.

Однако существует разница между осознаваемой ценностью здоровья и реальным поведением, которое направленно на его сохранение и укрепление. В научных исследованиях Н.П. Абаскаловой, Р.Д. Бабенковой и других ученых отмечается нарушение здоровья разной степени у 80-85 % студентов вузов. Безусловно, в процессе учебы в вузе состояние здоровья студентов ухудшается, а число хронически больных из года в год возрастает. Эти негативные тенденции, характерные для всех вузовских центров России[2,209].

Важно различать провозглашенные ценности и ценности реальные, на которые человек ориентируется в своем реальном поведении и которые старается воплотить в

жизнь. Среди ценностей провозглашенных студентами здоровье занимает высокие позиции. Значительно более низкую роль здоровье играет в системах реальных ценностей молодежи.

Таким образом, можно сделать вывод, что ценностные ориентации, связанные со здоровьем как ресурсом самосохранительного поведения пока еще не заняли подобающего места в системе ценностей студента.

1. Дроздов В.А. *Отношение современного студента к спорту. // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»* URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017029698> (дата обращения: 06.09.2019).
2. Елькова Л. С. *Гендерные особенности в отношении к здоровому образу жизни студентов вуза [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. — С. 207-209.*

АНАЛИЗ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ Г. ВЛАДИВОСТОК

Соколова Дарья Андреевна

Дальневосточный федеральный университет

Дальневосточный федеральный округ является самым депопулирующим регионом России, дальнейшее экономическое развитие которого невозможно без привлечения внешних трудовых мигрантов. Дети экономических мигрантов являются полноправными акторами формирующегося социокультурного пространства дальневосточного региона, что и определяет актуальность исследования. В качестве объекта исследования рассматривалась общность детей трудовых мигрантов среднего школьного возраста, обучающихся в общеобразовательных школах г. Владивосток. Предметом исследования был процесс социально-психологической адаптации детей мигрантов в инокультурной образовательной среде, основанный на внутришкольных практиках взаимодействия. В качестве теоретического обоснования исследования была выбрана модель развития межкультурной восприимчивости Милтона Беннетта (DMIS), рассматривающая взаимоотношения индивидов как открытую, саморазвивающуюся на основе культурной ситуативности систему, затрагивающая аспекты социально-психологической и социокультурной адаптации [1]. Дан анализ проблемы гармоничного вхождения детей мигрантов в образовательную среду, как с позиции ребенка-иммигранта, так и с позиции учителя [2]. В муниципальных учреждениях г. Владивосток обучается порядка 13% иностранных учеников, большинство из которых (92%) - граждане Средней Азии. Анализируемая выборка носила случайный характер и представлена 19 респондентами. Выборочная совокупность характеризуется следующими параметрами: большинство

респондентов прибыли из Узбекистана (42,1%), Таджикистана (47,4%), не значительное количество – из Киргизии (10,5%); большинство анализируемой совокупности (71,5%) составляют учащиеся среднего школьного возраста; 73,6% респондентов из многодетных семей рабочих. Исследования показали: 31,6% респондентов считают себя русскими, что говорит о тенденции формирования у них бикультурной идентичности и возможности постепенной аккультурации в принимающем сообществе; значительная часть ребят (52,6%) видят себя в будущем гражданами Владивостока. Дети мигрантов имеют большой адаптационный потенциал, подкрепленный интересом к познанию русской культуры. Все ребята единодушно отметили, что не имеют конфликтов на религиозной или этнической почве. Дети мигрантов недостаточно активно вовлечены во внеурочную деятельность школы, что препятствует их эффективной социально-культурной адаптации. Они имеют хорошо сформированную мотивационную активность в учебной деятельности. Большинство детей мигрантов находятся вне молодежной субкультуры, что препятствует их успешной социокультурной адаптации в подростковой среде. По результатам исследования установлены факторы, определяющие успешность адаптации детей мигрантов в инокультурной среде общеобразовательных учреждений г. Владивостока, определен круг проблемных ситуаций и установлены источники потенциально возможных конфликтов, требующие дальнейшего изучения с целью исключения возможности развития ксенофобных настроений [2, 3].

1. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. *Зарубежная социальная психология XX столетия: теоретические подходы.* – М.: Аспект Пресс, 2002. – 287 с.
2. Лебедева Н.М., Стефаненко Т.Г., Лунева О.Г. *Межкультурный диалог в школе. Теория и методология.* – М.: Логос, 2004. – 466 с.
3. *Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России./ Сб. научных статей под ред. Лебедевой Н.М., Татарко Н.М.* – М.: РУДН, 2009. – 420 с.

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ МИГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТРАНСНАЦИОНАЛИЗМ КАК «ТРЕТЬЕ МЕСТО» В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (ДЛЯ КРУГЛОГО СТОЛА "ВОЗДЕЙСТВИЕ ОНЛАЙН-КУЛЬТУРЫ НА МОЛОДЕЖНУЮ МИГРАЦИЮ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ")

Стариков Валентин Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет

*Работа выполнена в рамках исследования, поддержанного грантом
Российского научного фонда (проект № 18-78-10049).*

Настоящие тезисы представляют предварительные результаты реализации исследовательского проекта, направленного на анализ сетевой активности мигрантов в Россию из стран бывшего СССР. Исследовательский коллектив использовал метод

анализа гиперссылок для измерения влияния Всемирной паутины на феномен транснационализма на постсоветском пространстве.

Согласно нашей гипотезе, институционализированный характер онлайн-взаимодействий для различных сегментов, связанных с миграцией, будет проявляться в наличии общей стабильной структуры графа гиперссылок: присутствию центрального сильно связанного компонента (Strongly Connected Component), «входящего» слабого компонента (IN Weak Component) и слабого «исходящего» компонента (OUT Weak Component) [1]. Таким образом, наличие стабильных гиперссылок компонентов с сильно связанным компонентом для различных языковых сегментов может являться косвенным индикатором наличия «третьего места» транснационализма.

Для проверки данной гипотезы было проведено исследование ссылок на сайты, связанных с миграцией. В качестве базы данных был выбран сайт vk.com и частично сайты, связанные ссылками с ним (twitter.com, facebook.com). Масштаб анализа был ограничен русскоязычным сегментом; в качестве метрик использовались: измерение дистанции, связанность и диаметр сети; исходной единицей наблюдения выступал веб-сайт (сообщество). В результате был получен массив из 863 ссылок внутри социальной сети vk.com и 2362 ссылки на сторонние веб-сайты.

По результатам полученных данных, можно наблюдать следующую стабильную систему, которая в целом подтверждает выдвинутую гипотезу.

- В каждом сегменте веб-сайтов для русскоязычного сегмента имеется ядро сильно соединенных узлов (SCC), в котором веб-страницы соединены двунаправленными ссылками. Тем не менее, степень связанности сегментов, основанных на тюркских языках, оказывается выше, чем у индоевропейской группы.

- В каждом сегменте веб-сайтов для русскоязычного сегмента имеется набор страниц (IN), подключенных односторонним образом к SCC (страницы имеют исходящие ссылки, которые ссылаются на SCC, но практически недоступны для других частей сети)

- В каждом сегменте веб-сайтов для русскоязычного сегмента имеется набор страниц (OUT), доступных для тех, кто находится в SCC, но чьи ссылки в основном связаны с внутренней частью (т. е. есть пути от SCC до OUT, но нет прямой связи между OUT, SCC или IN).

Полученные результаты поставили перед исследователями конкретные вопросы о структуре связей между языковыми сегментами, а также об ограничениях в методиках измерения. В частности, демонстрирует ограниченность в идентификации групп, непосредственно относящихся к тематике миграции из-за чрезвычайного разнообразия сайтов по мигрантской тематике. Данные проблемы будут разрешены на дальнейших этапах исследования.

1. Broder, A, Kumar R, Maghoul F, Raghavan P, Rajagopalan S, Stata R, Tomkins A, Wiener J (2000) Graph structure in the web. Comput Netw 33:309–320.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Суртаева Ольга Валерьевна

ФГБОУ ВО Алтайский государственный университет

Публикация подготовлена в рамках выполнения проектной части государственного задания Министерства образования и науки РФ № 28.2757.2017/4.6 «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция», 2017-2019

Образовательные мигранты – наиболее желательная категория иммигрантов для многих стран мира: они хорошо адаптируются к новой среде и быстро интегрируются в общество.

С целью анализа процесса адаптации образовательных мигрантов к новым условиям в 2018 г. в Псковской области было проведено 11 биографических интервью с иностранными студентами, прибывшими из Узбекистана (7), Туркменистана (2), Таджикистана (1) и Латвии (1). Нас интересовали субъективные оценки процесса приспособления иностранных студентов к новым условиям жизни: соседям по общежитию, учебной группе, местному населению.

Мигранты проживают в общежитиях вузов, и в целом довольны условиями жизни там: «я живу в общежитии. Жизнь у меня хорошая. Ожидала намного хуже, готовились с семьей, что надо будет и ремонт делать, и шторы покупать» (12, с.4), «в общежитии живу. Это студенческое общежитие. Комната для семейной пары. Мы до этого жили в другой комнате. Она была менее комфортная, но потом мы попросили, и нам пошли на встречу, и дали комнату побольше» (14, с.4).

Большинству иностранных студентов удалось завести друзей и новые знакомства: «я много друзей здесь приобрёл» (15, с.4), «очень много друзей, каждый день с ними общаемся» (17, с.3). Отношения с местным населением студенты описывают как дружелюбные, бесконфликтные: «Я со всеми в хороших отношениях. Из-за того, что языковой барьер не такой сильный, проблем не было» (13, с.5).

Однако в процессе адаптации встречаются проблемы, на которых заострили внимание сами студенты. Наиболее часто встречающееся изменение в образе жизни мигрантов – изменение рациона питания: «Раньше почти не готовил на плите. А сейчас очень часто готовлю. И некоторые продукты мне раньше не нравились, а сейчас нравятся. Кухни различаются. У нас более жирные и тяжелые блюда, а здесь не особо жирные» 13, с.4) и режима дня: «мало спать стал» (11, с.3).

Иностранцам студентам трудно привыкнуть к отсутствию личного пространства при проживании в общежитии: «Мы привыкли жить в личном пространстве, а тут начинаю жить с другими людьми, и это было очень сложно. Мне трудно привыкать к людям» (12, с.4).

Иная, чем в стране исхода, система образования также затрудняет адаптацию: «трудно было в университете. Даже сейчас, обучаясь на третьем курсе, изучая математику и русский язык, я многого не знаю. Потому что у нас математики как точной науки не было» (12, с.4).

Затрудняет адаптацию мигрантов негативное отношение части местного населения: «непонимание однокурсников, что я делаю в Пскове. Они говорят: «Почему ты не поехала учиться в другие страны? Почему ты выбрала Псков? Что ты здесь забыла?» То есть, такой немножко негатив» (12, с.4), «были на первом году оскорбительные [замечания], что я платок надеваю. А сейчас, может, привыкли, такого нет больше» (05, с.3).

Таким образом, иностранные студенты успешно адаптируются к новым условиям, однако имеются проблемы, усложняющие их интеграцию в общество. Решение этих проблем повысит привлекательность российского образования на международном рынке.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ МОЛОДЕЖИ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА.

Сухова Екатерина Александровна

Государственное казенное учреждение "Научный центр изучения Арктики"

В 2018 году средняя численность населения ЯНАО составляла 540 тысяч человек [1], из них 100,5 тысяч молодежь (население в возрасте от 14 до 30 лет), что составляет 18,6% всего населения ЯНАО. Городское население ЯНАО в 2018 году составило 453 тысячи человек, из них 81,6 тысяч человек молодежь, что составляет 18%. Доля молодежи в сельском населении ЯНАО выше – 21,6% (18,9 из 87 тысяч человек). В сельской местности молодых людей женского пола больше чем молодых людей мужского на 2,5%, в городе эта разница менее существенна – 1,32%.

Покажем миграцию в России и ЯНАО на 2017 год через коэффициент интенсивности миграции (далее – КИМ), то есть сальдо миграционного прироста населения, отнесенное к средней численности населения данного возраста на одну тысячу человек [2].

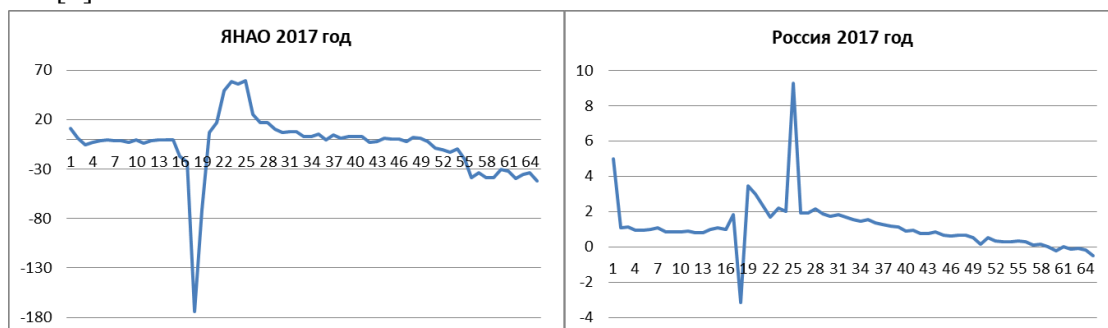

Рис. 1 Коэффициент интенсивности миграции ЯНАО и России в 2017 году.

Для населения России есть три ярко выраженных пика миграции – в 18 лет выбытие (КИМ -3,15) и в 19 лет (КИМ 3,45) и 25 лет (КИМ 9,27) прибытие. Это можно объяснить выездом за границу молодого населения для прохождения обучения и последующий возврат домой для трудоустройства, а также приезд иностранных студентов

для обучения в России. В остальных возрастных группах коэффициент интенсивности миграции населения менее значителен, но он в основном положителен.

В ЯНАО максимальный пик миграционного выбытия приходится на возрастную группу 18 лет (КИМ 174) – это объясняется военным призывом мужского населения и выездом молодежи для прохождения обучения в высших учебных заведениях, ввиду того что на территории ЯНАО отсутствуют вузы и их филиалы. В возрастных группах от 22 до 25 лет (КИМ от 49 до 59) напротив наблюдается максимум миграционного прибытия, который объясняется возвращением домой обученных специалистов, а также молодых специалистов из других регионов.

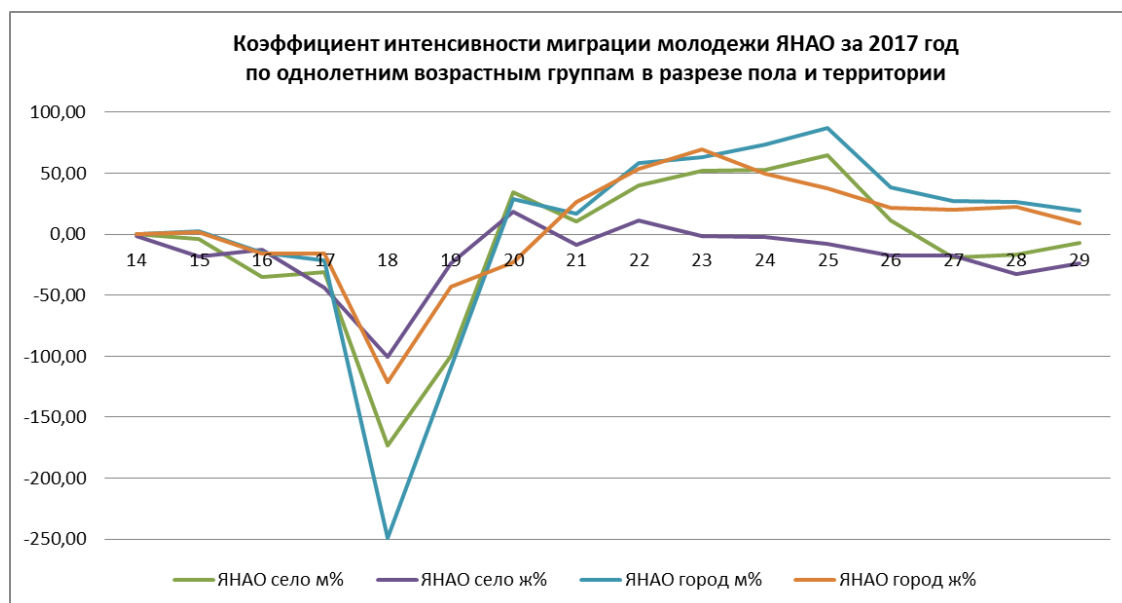

Рис.2. Коэффициент интенсивности миграции молодежи ЯНАО за 2017 год по однолетним возрастным группам в разрезе пола и территории

Максимальная интенсивность миграции наблюдается в возрастной группе 18 лет у мужского населения, проживающего в городе, она достигает 25% от проживающего населения этой группы. Пики интенсивности прибытия наблюдаются у мужского населения города и села совпадают - в 20 лет и 25 лет, а вот женское население села в возрасте 22-25 лет не получает такого прибывающего потока как женское население города. Наоборот, из сельской местности наблюдается отток молодых женщин в возрасте 18 лет и в возрасте 25-29 лет.

Интенсивность миграции молодежи в ЯНАО в период с 2012 по 2017 год в возрастных группах от 14 до 18 лет практически не менялась. Однако стало больше выезжать 18 летних и больше возвращаться 22-25 летних.

Если предположить, что в ближайшие годы останутся неизменными повозрастные коэффициенты смертности и миграции, то численность населения ЯНАО в возрасте 14-30 лет будет расти. К 2026 году численность молодежи достигнет 108,2 тысяч человек (21,86% от всего населения).

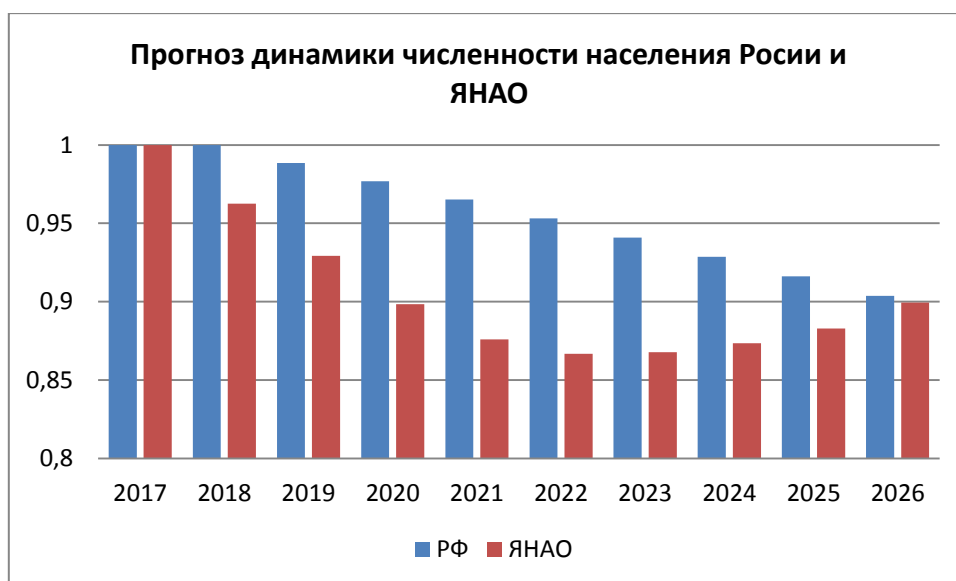

Рис.3 Прогноз динамики численности населения России и ЯНАО до 2026 года

Прогноз численности молодежи России при этих же условиях в 2026 году составит 18,52% от всего населения. Таким образом, численность молодежи ЯНАО прогнозируемо вырастет на 5,4%, а численность молодежи России снизится на 10% по сравнению с численностью молодежи в 2017 году.

1. Российская база данных по рождаемости и смертности (РосБРУС)
http://demogr.nes.ru/ru/demogr_indicat/data (дата обращения 01.10.2019 г.)
2. География населения мира, понятийно-терминологический словарь
<https://voluntary.ru/slovary/geografija-naselenija-mira-ponjatiino-terminologicheskii-slovar.html>

МОЖНО ЛИ СТАТЬ МИГРАНТОМ В ИНТЕРНЕТЕ? КАК ОНЛАЙН-КУЛЬТУРА МЕНЯЕТ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНУЮ МИГРАЦИЮ В XXI ВЕКЕ (ДЛЯ КРУГЛОГО СТОЛА "ВОЗДЕЙСТВИЕ ОНЛАЙН-КУЛЬТУРЫ НА МОЛОДЕЖНУЮ МИГРАЦИЮ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ")

Трегубова Наталья Дамировна

Санкт-Петербургский государственный университет

*Работа выполнена в рамках исследования, поддержанного грантом
Российского научного фонда (проект № 18-78-10049).*

Можно ли стать мигрантом в интернете? Возможно ли получить опыт пересечения национальных границ, эти границы физически не пересекая? Актуальность данного вопроса определяется двумя факторами.

Во-первых, сегодня значительная часть социальных процессов, связанных с миграцией населения – в особенности это касается молодежной миграции – происходит в интернете. Потенциальные мигранты ищут в сети информацию о будущем месте проживания, работе, документах, потенциальных проблемах и способах их разрешения – и на основании этого принимают решение о переезде. Люди, совершившие переезд,

общаются с родными и близкими, осваивают новое пространство, переводят деньги, планируют визиты домой, используя интернет. Наконец, те, кто принимает решение о возвращении, также часто делают это с использованием активности онлайн. Новые возможности взаимодействия в сети являются важным условием формирования миграционных потоков, в частности – транснациональной миграции, предполагающей одновременное пребывание в разных повседневных мирах в границах двух и более национальных государств [1]. Вопрос о том, можно ли стать мигрантом в интернете, рассматривая крайний (идеально-типический) случай активности в сети, требует внимания именно потому, что отмечает нечто важное о миграционных процессах в современном мире.

Во-вторых, активность мигрантов в сети является проявлением более широкой тенденции – формирования онлайн-культуры, меняющей повседневные практики и взаимодействия людей и потому требующей внимания социальных ученых. Один из вопросов, которые онлайн-культура ставит перед исследователями, – это вопрос о взаимодействии поколений: новые технологии и культурные паттерны, как правило, первыми осваивают новые поколения, они же являются творцами значительной части символической сферы и технической «оснастки» в сети. Отношение между опытом миграции и опытом пребывания в интернете, таким образом, укладывается в рамки более общего вопроса о развитии онлайн-культуры, ее «вплетении» в повседневные миры людей, когда разница между «онлайн» и «оффлайн» перестает рефлексироваться [2].

Опыт миграции означает опыт пересечения национальных границ. Способно ли развитие онлайн-культуры предоставить такой опыт? Каковы механизмы освоения иных повседневных миров, находящихся по ту сторону границы? Наконец, как в сети может быть получен опыт освоения другого пространства? Эти вопросы остаются открытыми, однако в первом приближении, мы можем указать на два потенциальных источника подобного опыта. Первый – это взаимодействие с другими людьми на специальных площадках (в сообществах, в группах, на форумах), где тематизируется опыт миграции и шире – опыт пребывания в другом месте. Второй источник – это опыт нахождения в сети, опыт постоянных сетевых переходов – в том случае, если структура и содержание сети отображает пространство другого национального государства или места внутри него.

1. Starikov V. S., Ivanova A. A., Nee M. L. (2018) *Transnationalism online: exploring migration processes with large data sets. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. No. 5. P. 213—232.*
2. Колозариди П. В. Чем онлайн отличается от оффлайна и какой теоретический смысл есть в этом различии // ИНТЕР, 2014. Том. 1. № 7. С. 117-123.

Федорова Ирина Олеговна
СПбГЭУ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90027.

Крупнейшие индустриальные города России, в том числе Санкт-Петербург, развивающийся с самого своего основания как город многонациональный и поликонфессиональный, являются центром притяжения мигрантов. На современном этапе развития в Санкт-Петербурге происходит процесс усложнения этнического состава благодаря увеличению миграционных потоков. Наряду с этим, в России сложилась острая демографическая ситуация, характеризующаяся тенденцией естественной убыли населения. Население России убывает с 1992 года. С 2006 года этот процесс затронул население трудоспособного возраста. По данным Центра демографии и экологии человека РАН, при сохранении существующей тенденции естественной убыли населения его численность к 2051 году достигнет 98 миллионов человек, а «при отсутствии миграционного прироста... экстраполяционные тренды рождаемости и смертности приводят даже к 80 миллионам человек» [1]. Расчеты показывают, что в период до 2026 года суммарная естественная убыль трудоспособного населения составит 18-19 миллионов человек.

Что же касается непосредственно молодежи (граждан от 14 до 30 лет), то в настоящее время выделяют следующие тенденции, характерные для России: во-первых, резкое сокращение в Российской Федерации численности молодежи в возрасте от 23 до 30 лет: с 35,2 млн человек (2012 год) до 25,6 млн человек (2025 год) почти на 10 млн человек (или на 27,3%) [2]. Во-вторых, проблемы и сложности процесса социализации молодежи, связанные с отсутствием идеологического единства социальных институтов, ростом информационной открытости и слабым внешним контролем за процессом социализации. И в-третьих, убыль молодежи в связи с миграцией в другие страны. Все перечисленные проблемы и необходимость их решения описаны в концепции молодежной политики Санкт-Петербурга.

Одним из возможных решений перечисленных проблем становится принятие молодых мигрантов, нацеленных на интеграцию в Санкт-Петербурге. Качественная миграция сможет восполнить дефицит рабочей силы в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также улучшить демографическую ситуацию и сыграть положительную роль в увеличении численности постоянного населения России. Однако миграция – явление неоднозначное. Она несет в себе не только возможности, но и отрицательные стороны, угрозы. Нацеленность на сезонный характер труда и проживания порождает комплекс проблем как для самих мигрантов, так и для принимающего общества. Для Санкт-Петербурга адаптация и интеграция мигрантов является важным условием обеспечения безопасности, социальной стабильности города и толерантности горожан.

Миграционная политика России не делит мигрантов по возрасту и полу, между тем эффективная молодежная политика в сфере миграции способствовала бы

эффективной адаптации молодых мигрантов в принимающее общество. В исследовании общей оценки миграционной ситуации в Санкт-Петербурге и установках по отношению к молодым мигрантам, проводимого Н.В.Соколовым и Л.С.Рехтиной [3], говорится об усталости населения от низкоквалифицированных мигрантов. Подавляющее большинство населения выступает против увеличения количества мигрантов в Санкт-Петербурге. В открытых ответах горожане указали, что в Санкт-Петербурге нужны квалифицированные специалисты с образованием не ниже среднего технического, а также специалисты в дефицитных областях.

Сложившаяся ситуация в принимающем обществе показывает необходимость создания привлекательных условий для приезда в город образованных, активных и нацеленных на интеграцию молодых людей (как внутренних, так и внешних мигрантов). Важным условием для адаптации и интеграции молодых мигрантов является создание условий для поиска работы, вовлечение молодых специалистов в различные сферы деятельности, направленные на решение социально-экономических задач. В Санкт-Петербурге для выполнения данных условий существует Программа «Содействие занятости населения в Санкт-Петербурге» и подпрограмма 4 «Трудовая миграция». Цели программы – снижение доли неквалифицированных внешних мигрантов и привлечение в город внутренних мигрантов, внедрение механизма организованного набора внешних мигрантов. Общий объем финансирования подпрограммы в 2015-2020 годах составляет 418720,7 тыс. рублей. Однако, конкретные мероприятия для достижения целей программы отсутствуют в ее описании. В настоящее время адаптация и интеграция молодых мигрантов осуществляется стихийно, в городе нет единого механизма для помощи молодым мигрантам в адаптации. Бесплатные курсы изучения русского языка для мигрантов в данный момент закрыты. Молодые мигранты в политике Санкт-Петербурга не являются в фокусе внимания. На наш взгляд, системная работа по реализации миграционной политики с упором на молодых мигрантов могла бы дать ощутимо положительный результат в отношении интеграции мигрантов.

1. *Зайончковская Ж.А. Иммиграция: альтернативы нет // Демос-Weekly. 2007 // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0277/analit01.php> (дата обращения: 08.10.2019).*
2. *Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 4 июня 2014 г. N 452 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге» на 2015-2020 годы» // URL: <https://kpmg.gov.spb.ru/gosudarstvennaya-programma-sankt-peterburgasozdanie-uslovij-dlya-obesp/> (дата обращения: 08.10.2019).*
3. *Международная миграция в Санкт-Петербурге: миграционная политика и общественное мнение: коллективная монография / под. ред. О.И.Бородкиной, Н.В. Соколова, А.В. Тавровского. – СПб.: Скифия-принт, 2017.*
4. *Особенности процесса интеграции молодых мигрантов и иммигрантов в российское общество и реализации молодежной политики в многонациональных государствах Европы, СНГ, Китая и Индии (итоги Всероссийского социологического исследования):*

монография / Т.К. Ростовская, М.В. Виноградова, Г.Ю. Никипорец-Такигава. — Москва : РУСАЙНС, 2018.

5. *Махмудова М.М. О современном состоянии миграционных процессов в российской экономике // Экономика и предпринимательство. 2015. №2. С. 96-98.*

СОЦИАЛЬНАЯ САМОПОМОЩЬ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ КОММУНИКАЦИИ ОНЛАЙНОВЫХ ФОРУМОВ ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ

Царева Анна Владиславовна

Санкт-Петербургский государственный университет

*Тезисы подготовлены при поддержке гранта Российского Фонда
Фундаментальных Исследований № 18-013-00726 «Онлайн-
сообщества в сфере здоровья: самопомощь, поддержка "равный -
равному" и социальные риски в контексте цифрового
здравоохранения»*

Проблемы и последствия социальной стигматизации молодых людей, живущих с социально-значимыми заболеваниями, в настоящее время приобретают глобальный характер. Ряд социально-значимых заболеваний (диабет, расстройства поведения, заболевания, связанные с повышенным уровнем кровяного давления, онкологические проблемы и пр.) нормализуются и становятся частью образа жизни значительной части городского населения. Для предотвращения распространения другой группы заболеваний, передающихся половым путем, том числе и ВИЧ-инфекции, многими странами предпринимаются масштабные координированные усилия, включающие в себя как медицинские меры борьбы, так и социальные проекты.

Уровень заболеваемости СПИД/ВИЧ инфекцией в России в 2010-х годах значительно вырос, темпы роста заболеваемости превышают показатели других стран. Согласно отчетам международного фонда ЮНЭЙДС (Unaid.org) [1], по данным за 2017 г., число российских граждан, инфицированных ВИЧ, составляет около 1 миллиона. Из них о своем диагнозе знают лишь 810 тыс. Согласно исследованиям Федерального научно-методического Центра по профилактике и борьбе со СПИДом, к июню 2017 г. пораженность ВИЧ-инфекцией в России составила 618,8 на 100 тыс.чел. Случаи ВИЧ-инфекции зафиксированы во всех субъектах Российской Федерации, самый высокий уровень распространения (более 0,5% населения) выявлен в 32-х самых крупных и экономически успешных регионах, где проживает 49,6% жителей страны. Наиболее существенный рост заболеваемости в 2017 г. наблюдался в Республике Тыва, Вологодской области, Карачаево-Черкесской Республике, Республиках Мордовия, Северная Осетия – Алания, г. Москва, Владимирской, Тамбовской, Ярославской, Сахалинской, Костромской, Кировской областях. [2]

В этой ситуации особую остроту обретают проблемы социальной адаптации молодежи, инфицированной ВИЧ, вопросы сокрытия или раскрытия ими своего ВИЧ-

статуса, этика и контроль сексуального поведения, преодоление социальной стигматизации и обеспечение полноценной социальной жизни. Значимым ресурсом для поиска социальных механизмов противостояния эпидемии становятся площадки интернет-коммуникации людей, живущих с ВИЧ/СПИД. Исследование таких форумов [3] продемонстрировало, что неформальные площадки онлайн-общения становятся для молодых людей, живущих с ВИЧ/СПИД важным ресурсом информационной, социальной, а зачастую и правовой поддержки. Значимым инструментом преодоления самостигматизации ВИЧ-инфицированной молодежи становится обращение к историям людей, уже имеющих опыт социальной адаптации к жизни с данным заболеванием. Вынося те или иные вопросы на форумное обсуждение, молодежь имеет возможность нормализовать самооценку, подкрепить этические критерии своего поведения, познакомиться с примерами решения тех или иных социальных ситуаций, что становится важным ресурсом преодоления стигматизации.

1. *Российская Федерация в 2017 году.* / ЮНЭЙДС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unaids.org/ru/regionscountries/countries/russianfederation/> (Дата обращения 02.10.2019).

2. *ВИЧ-инфекция в Российской Федерации на 30 июня 2017 г.: Справка.* / Федеральный научно-методический Центр по профилактике и борьбе со СПИДом ФБУН Центрального НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора. [Электронный ресурс]. URL: http://hiv65.ru/site_get_file/626/VICH-infektsiya%20v%20RF%20na%2030.06.2017g..pdf (Дата обращения 02.10.2019).

3. *Dudina, V., Tsareva A. (2018) Studying Stigmatization and Status Disclosure Among People Living with HIV/AIDS in Russia Through Online Health Communities. Internet Science. 5th International Conference, INSCI 2018, St. Petersburg, Russia, October 24–26, 2018, Proceedings. Springer. Pp. 15-24.* URL: doi: 10.1007/978-3-030-01437-7_2 (Дата обращения 02.10.2019).

БЕСПОКОЙСТВО О БУДУЩЕМ РОССИИ И ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ МОЛОДЕЖИ

Черкашов Евгений Михайлович

Тюменский государственный университет

Результаты исследования получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России "Формирование конкурентоориентированности и конкурентоспособности молодежи в российском обществе в контексте современной социокультурной динамики» проект №28.2941.2017/4.6

Жизненные траектории молодежи всегда тесно связаны с будущим любой страны. Поэтому в социологических исследованиях уделяется особое внимание выявлению

особенностей доминирующих ценностей молодых россиян [1.], изучению влияния образа будущего у современной молодежи на выбор ею жизненного пути [2,3], анализу влияния ее ценностных установок на оценку представлений о том, какой должна быть Россия [4.].

Научным коллективом социологической лаборатории Тюменского государственного университета в 2019 году проведен социологический опрос по проблемам формирования конкурентоориентированности и конкурентоспособности среди учащейся (старшеклассники-1130 человек и студенты учреждений среднего профессионального и высшего образования-1097) и работающей молодежи (942человека) Тюменской области [5, с.181-236].

В анкетах, предложенных указанным группам молодежи были вопросы, позволяющие определить уровень беспокойства о будущем России и способы «снятия» указанного беспокойства путем выбора будущих жизненных траекторий.

1). Абсолютное большинство всех групп молодежи в той или иной мере беспокоит будущее России (старшеклассники-83%; студенты-81%; работающая молодежь-89%).

2). Опрошенные были поставлены перед выбором между двумя путями снятия беспокойства: остаться в России или уехать из страны. Большинство из всех групп опрошенных отдают предпочтение России в качестве места снятия беспокойства о будущем своей страны (старшеклассники-63%; студенты-73%; работающая молодежь-85%).

3). Ответы готовой остаться в России молодежи на вопросы о конкретных способах снятия беспокойства о будущем нашей страны: «Своими достижениями в профессиональной и бизнес- деятельности повлиять на благоприятные изменения в России(школьники-39%; студеты-48%; работающая молодежь-57% »; «Своим участием во властных структурах изменить в лучшую сторону ситуацию в России» (школьники-11%;студенты- 13%; работающая молодежь-16%)«Своим участием в оппозиции изменить в лучшую сторону ситуацию в России (школьники-14%; студенты-13%; работающая молодежь-12%»).

4). Респондентам, предпочитающим снятие своего беспокойства о будущем России путем отъезда за рубеж были предложены варианты основных жизненных ориентиров и получены следующие ответы: «Лучшие условия жизни для себя и своей семьи»(школьники-63%; студенты-57%; работающая молодежь-74%); «Получение качественного профессионального образования» (школьники-13%; студенты-5%; работающая молодежь-7%);«Продолжение профессиональной карьеры» (школьники-15%; студенты-17%; работающая молодежь-10%); «Организация собственного дела для реализации предпринимательской идеи» (школьники-4%; студенты-9%; работающая молодежь-6%); «Продолжение своего бизнеса» (школьники-3%; студенты-7%; работающая молодежь-2%).

Выводы: Практически у всех групп молодежи, желающих уехать из России существенным образом преобладает ярко выраженный целевой потребительский ориентир- лучшие условия жизни для себя и своей семьи(школьники-63%; студенты-57%; работающая молодежь-74%), а ориентация на продолжение обучения, профессиональной карьеры и организация бизнеса занимает второстепенное, подчиненное от потребительской ориентации место. Желаящие остаться в России группы молодежи в

большей степени ориентированы на профессиональную, предпринимательскую карьеру, чем готовые уехать из нашей страны.

1. Бурилкина С.А., Каминский А.С., Супрун Н.Г. Изучение ценностей и ценностных ориентаций студенческой молодежи в трансформирующемся обществе// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки- 2016-№10 [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/izuchenie-tsennostey-i-tsennostnyh-orientatsiy-studencheskoj-molodezhi-v-transformiruyuschemsya-obschestve> (Дата обращения: 23.08.2019)
2. Образ будущего в оценках нового поколения россиян : монография / В.В. Гаврилюк, Л.Л. Мехришвили, Н.И. Скок, Х.Н. Садыкова, Ш.Ф. Фарахутдинов, В.В. Маленков, Т.В. Гаврилюк, О.Л. Сотков, И.Н. Голиков. Тюмень, 2016. 166 с.
3. Дедова В. Роль образа будущего в процессе социализации молодежи в условиях информационного общества // Социальные явления. 2013. № 1. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <http://www.socialphenomena.org/article/роль-образа-будущего-в-процессе-социализации-молодежи-в-условиях-информационного-общества> (дата обращения: 17.08.2019).
4. Кузьмен О.В. Настоящее и будущее России в ценностных ориентациях и представлениях студенческой молодежи//Мониторинг общественного мнения № 5(117) сентябрь-октябрь 2013[Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastoyaschee-i-budushee-rossii-v-tsennostnyh-orientatsiyah-i-predstavleniyah-studencheskoj-molodezhi> (дата обращения: 20.08.2019)
5. Молодежь, конкуренция, конкурентоспособность: монография/под ред. акад. РАО Г.Ф. Шафранова-Куцева. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2019-256с.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПОДРОСТКА-МИГРАНТА КАК ОБЪЕКТ ВОЗДЕЙСТВИЯ МАНИПУЛЯТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Чудновская Ирина Николаевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, социологический факультет

Социологический научный дискурс, осмысляя социальные реалии нового тысячелетия, все в большей степени соединяет понятия «коммуникация» и «власть». В жизненном мире под влиянием политических интересов субъектов различных уровней обостряется борьба текстов, в том числе нацеленных на молодое поколение.

В процессе социализации молодежь регулярно становится объектом манипулирования [3]. Противостояние такому коммуникативному воздействию возможно

при надлежащей степени развития языковой личности и коммуникативной компетентности представителей молодежи.

Под языковой личностью понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [4, с.3]. Тем самым выделяются вербально-семантический, когнитивный и прагматический параметры для ее анализа.

Современные глобализационные процессы проявляются в интенсификации миграционных процессов, вследствие чего, в частности, в принимающей стране увеличивается гетерогенность молодежи как социальной группы. Актуальным объектом коммуникативного воздействия выступает молодежь в подростковом возрасте, как будущая ведущая сила страны. При этом в силу ее социально-психологических особенностей она представляет собой одну из наиболее уязвимых целевых аудиторий.

У языковой личности подростка-мигранта есть большой шанс стать маргинальной языковой личностью, что не может впоследствии не отразиться на социальной жизни принимающего государства. Обращает на себя внимание прежде всего вербально-семантический параметр. Адаптация к новым социальным условиям предполагает вхождение в новую культуру и даже формирование вторичной языковой личности. Этот процесс невозможен без овладения новым языком. В свою очередь, действительно овладеть языком можно только в результате специального обучения, что предполагает особые требования как к самому обучающемуся мигранту, так и к различным компонентам системы образования. В современных мировых стандартах продвигается принцип инклюзии в образовательной сфере. Однако вливание в новую систему на подростковом возрастном уровне на практике может привести к образовательным неудачам вследствие невладения языковым «развернутым кодом» [2] для получения образовательного знания. В этот временной период подросток не в полной мере владеет родным языком и слабо знает язык принимающего государства. Такое полужазычие замедляет развитие когнитивного уровня языковой личности, сопряженного с рефлексией над сложными реалиями мира и саморефлексией. Наряду с этим подросток с подобным уровнем развития параметров попадает в социоментальную группу [1] неадекватно интерпретирующих интенциональность воспринимаемых текстов, что затрудняет его образование и продвижение в условиях общества знания [5], а также делает его уязвимым объектом для манипулятивного воздействия.

1. *Адамьянц Т.З. Социоментальные группы в социальном познании // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 117–128.*
2. *Бернстайн Б. Класс, коды, контроль: структура педагогического дискурса. М.: Просвещение, 2008.*
3. *Елишев С.О. Молодёжь как объект социализации и манипуляций. 2-е изд., с изм. и доп. М.: Канон+, 2015.*
4. *Караулов Ю. Н., Красильникова Е.В. Предисловие: Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность / Д. Шмелев. М.: Наука, 1989. С. 3-10.*

5. Чудновская И.Н. Коммуникативное образование в обществе знания: проблема обучения пониманию // Коммуникация как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. С. 168-176.

СОЦИАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Шушунова Татьяна Николаевна

Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка

Изучение самосохранительного поведения молодежи – это стратегически важное направление в современной социологии, связанное с актуальностью для стран постсоветского региона возможности сохранения здоровья за счет повышения собственной активности индивида. А также с востребованностью информации об уровне здоровья молодежи как сокращающейся в общей доле населения социально-демографической группы, от реализации потенциала которой зависят демографические процессы страны.

Целью данной статьи является акцентирование внимания на степени выраженности социальной ориентации самосохранительного поведения молодежи на примере ее отношения к профессии, образованию и ценностям. Социальная ориентация самосохранительного поведения – это потребность личности в самоуважении, за счет приобретения необходимых компетенций для успешной конкурентоспособности на рынке труда, встраивания в профессионально-статусную структуру общественных отношений, обретения своего призвания и становления характера, реализации творческого потенциала, что дает определенную свободу действий и материальную стабильность. Опираясь на социологические данные предоставленные Институтом Социологии НАН Беларусь, полученные в ходе национального опроса (2018 г.) в рамках исследования «Социальная сфера и неэкономические ресурсы развития белорусского общества, где доля молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет составила в общей массе 25,7% (546 человек) мы можем сказать, что в вопросе о том, соответствует ли основная деятельность молодых людей полученной специальности или получаемой специальности в настоящий момент больше половины опрошенных (57,9%) ответа не дали, незначительная часть (3,8%) затруднились ответить на этот вопрос, а почти четверть (22,4%) – согласились с утверждением, в то время как 15,9 % признались, что не соответствует совсем. На вопрос: «Соответствует ли этот вид деятельности вашим способностям? Повторилась предыдущая раскладка ответов, с той лишь разницей, что затруднившихся ответить на вопрос было чуть больше (6,9%), как и тех, кто признает соответствие (27,2%), а доля молодых людей, кто не имеет склонности к основному виду деятельности сократилась до 8%. При этом наиболее значимыми ценностями для молодых людей являются: здоровье (63,9%), дружба (61,1%), семья (59,6%), материальный достаток (45,6%), дети (39,4%), интересная работа, профессия (34,8%), душевный покой (33,2%), свобода (28,8%), возможность развлекаться

(26,7%), самореализация (24,6%) и т.д. А состояние здоровья большая часть опрошенных оценивает как «удовлетворительное» (40,3%), чуть меньше (35,8%) - как «хорошее» и 9,1% признали свое состояние здоровья «очень хорошим».

Таким образом, в самом общем приближении можно сказать, что опрошенная молодежь как социально-демографическая группа в большей степени когнитивные и социальные существа, чем биологические. Несмотря на то, что здоровье признается главной ценностью подавляющим большинством, вместе с тем профессиональные достижения, самореализация за счет удачного сочетания своих способностей выбранному занятию, возможности состояться и утвердиться в обществе являются не менее значимыми условиями, которые важны для молодых людей. И от того, как эти потребности будут реализовываться в жизни, зависит сбалансированность всех трех ориентаций и позитивная направленность самосохранительного поведения молодежи.

1. Шушунова, Т.Н. *Самосохранительное поведение студенческой молодежи: социологический анализ (на примере минских вузов)* / Т.Н.Шушунова; БГПУ им. М.Танка. – Минск: Право и экономика, 2010. - 184 с.
2. Шухатович, В.Р. *Здоровье, личностные качества и самоактуализация \Здоровье населения: проблемы и пути решения : сб.науч.ст. /нац.акад. наук Беларуси [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2017. – с. 224 - 234.*

НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРИ АНАЛИЗЕ ФАКТОРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.

Яненко Ольга Николаевна

Финансовый университет при Правительстве РФ

На фоне демографических проблем России, связанных с депопуляцией населения страны, причины высокой смертности и низкого показателя рождаемости выходят на первый план. Несмотря на попытки государственных властей урегулировать и взять под контроль проблему загрязнения окружающей среды, уровень отравляющих выбросов по-прежнему является высоким. В демографии широко освещены проблемы влияния различных социально-экономических факторов на демографические процессы, но влияние загрязнения окружающей среды на смертность и рождаемость населения, и в частности молодого поколения, недостаточно изучены. Негативное влияние неблагоприятных факторов на рождаемость и репродуктивную сферу молодежи убедительно доказано исследованиями биологов и специалистами в области медицины. При изучении влияния загрязнения атмосферного воздуха, почвы и воды можно опереться на зарубежный исследовательский опыт. Но даже он не является эталонным - требует критической оценки и поиска новых методологических подходов.

Согласно докладу 2016 IEA, РФ ежегодно от загрязнения воздуха твердыми частицами (ТЧ) умирает 140 тыс. человек, число смертей от ТЧ в молодом репродуктивном возрасте требует дополнительного изучения. Таким образом, Россия в списке стран с загрязненным атмосферным воздухом находится в пятерке «лидеров».

В обзоре ВОЗ «Воздействие загрязнения воздуха на здоровье и развитие детей» оценивается убедительность доказательств причинно-следственной связи между загрязнением воздуха и его негативным воздействием на здоровье детей и молодежи. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что снижения уровня загрязнения воздуха существенно улучшает респираторное здоровье детей и молодёжи. Авторы обзора приходят к выводу, что необходимы дополнительные исследования для лучшего понимания роли различных загрязнителей воздуха и их взаимодействия с индивидуальной восприимчивостью (Effects of Air Pollution..., 2005: 183).

Способность к оплодотворению выступают «наиболее важными показателями в оценке репродуктивного риска при воздействии факторов окружающей среды» (Макутина, 2013; Хлякина, 2011). Репродуктивная функция женского и мужского организмов молодых людей особо восприимчива к влияниям пагубных стрессоров окружающей среды даже самой малой интенсивности.

Ввиду наличия большого количества факторов, влияющих на демографические показатели, при выявлении их связи с изменениями показателей, характеризующих окружающую природную среду применение привычных корреляционно-регрессионных методов анализа затруднено, и возникла необходимость искать другие методические подходы к обработке статистических показателей.

Лабушевым М.М. предложена методика логико-математического анализа, которую можно использовать в нашей области научного знания - демографии. Как меру пропорциональности множества цифровых данных предложено применить информационный коэффициент пропорциональности $I(a,b)$, вычисляемый с применением понятий информационных коэффициентов (Ильюша с соавт., 2006: 56)

1. *Ильюша Т.Г., Хобякова И.Б., Лабушев М.М., Сорокатый Э.В., Шатных К.А. Распределение и пропорциональность содержаний золота, серебра и меди в стандартных образцах состава золота лигатурного ОАО "Красцветмет". Стандартные образцы. 2006. № 4. С. 52-63.*
2. *Макутина В.А. Экспериментальная оценка сочетанного действия психогенного стресса и металлов (на примере алюминия и кадмия) на репродуктивную систему самцов лабораторных крыс. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Москва, 2013. 25 с.*
3. *Effects of Air Pollution on Children's Health and Development. A Review of the Evidence. WHO Regional Office for Europe. С. 186. Режим доступа: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0010/74728/E86575.pdf (дата обращения: 17.07.2019)*

СЕКЦИЯ 5. ТРАНСФОРМАЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ, ГЕНДЕРНЫХ, СЕКСУАЛЬНЫХ, РЕПРОДУКТИВНЫХ И РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РОССИЯН ОБ ИДЕАЛЕ ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ «МГОТУ»)

Андреева Екатерина Александровна
(Королёв, Российская Федерация)

Каждый человек, появляясь на свет, со временем начинает интересоваться разными сферами жизни в поисках самого себя. В процессе социализации индивид превращается в полноценную личность, которая формируется в процессе взаимодействия с другими людьми и накопления опыта.

Как писал С. Л. Рубинштейн о значении идеала в процессе становления личности: «Идеал – мысленный образец совершенства чего-либо, в каком-либо роде, первообраз, прообраз, началообраз; представитель.» И далее, как отдельное значение добавлял «образец-мечта» [3]. И конечно, каждый из нас старается достичь идеала в своих стремлениях, целях или же пытается добраться до идеала.

При рассмотрении идеала как социального феномена мы можем проследить существование идеала в любую эпоху, на любом этапе развития человечества. В ходе истории менялась не только сама жизнь людей, но и представления об идеальной женщине и об идеальной мужчине. Каким образом формируется идеал?

Главной причиной формирования идеала является потребность в преодолении противоречий между обществом и природой, а также внутри общественных противоречий.[1]

В целях изучения представлений молодёжи об идеале женщины и мужчины в мае 2019 года нами было проведено социологическое исследование, проходившее в форме анкетирования, с участием студентов Технологического университета Московской области.

Более половины участников опроса убеждены, что в нашем обществе существует идеал женщины (58,4%) и идеал мужчины (58,4%). В тоже время, по мнению почти половины респондентов, не существует идеального возраста, ни для мужчин (40%), но для женщин (46,7%).

Согласно результатам исследования более четверти респондентов (28,3%) считают, что идеал мужчин и женщин можно изменить. Респонденты, ощущая некоторое давление со стороны стандартов красоты, все же не полностью соответствуют ему, сохраняя свой личный образ и индивидуальность. Более трех четвертей респондентов (80%) признались в том, что в мужском идеале главным качеством является надежность, а в женском – доброта, отзывчивость и понимание.

Также мы попытались выяснить у респондентов общую удовлетворенность выбором своего партнера. Оказалось, что две пятых опрошенных (40%) в целом довольны своим выбором и только 5% не удовлетворены.

Достижение молодыми людьми своего, собственного идеала, а не навязанного обществом, является очень важным на данный момент. Это способствует формированию уверенной и самостоятельной личности. Так же испытываемые подростками и молодыми людьми обратные ощущения влияют на них негативным образом. Стремление постичь недостижимый идеал приводит к стрессу, проблемам со здоровьем. И так же стоит помнить, что ценность и вовсе является результатом «деятельности» идеала, идеал воплощает в себе «стандарт ценности». [2]

1. Блануца Д. А. Особенности формирования социального идеала //Ивестия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2008. – №. 51.
2. Бранский В.П. Искусство и философия. Калининград: Янтарный сказ. 2000. С. 207.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии в 2 т. Т.2. М.: «Педагогика», 1989, с. 119-120.

СОВРЕМЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПОСРЕДНИКОВ

Архипова Виктория Юрьевна

Волгоградский государственный университет

Сегодня современные технологии всё больше проникают в повседневность детско-родительских отношений: технические устройства применяются в воспитательном процессе, в познавательной и досуговой деятельности ребенка, а также используются как контролирующие устройства в детско-родительском взаимодействии. Распространение получает идея всеобъемлющего контроля над ребенком, которая, проникая в детско-родительские отношения, закрепляется техническими устройствами.

Smart Watch – часы, связанные со смартфоном родителей, показывающие геолокацию ребенка, с возможностью прослушивания –пользуются спросом у родителей. Родитель знает о детской мобильности и способен её контролировать опосредованно. Модели дешевого сегмента (от 1000 рублей) имеют только базовые функции – трекер и телефонный звонок, однако, они пользуются довольно большой популярностью, что говорит о востребованности именно этих функций.

Стремление быть максимально информированным о ребенке приводит к тому, что практики применения носимых устройств и телефонов стремительно молодеют. Если раньше покупка устройств была приурочена к поступлению ребенка в школу, то сейчас родитель озабочен приобретением смарт-устройства для ребенка, посещающего детский сад. Также за счет возможностей современных технологий родитель сегодня имеет

возможность быть информированным о том, что происходит в школьной жизни ребенка, но это, скорее, связано с тем, что система вынуждает родителя быть заинтересованным в успеваемости ребенка, контролировать его деятельность.

Так, самым распространенным механизмом контроля школьной жизни является цифровая образовательная платформа «Дневник.ру», начавшая свою работу в образовательных учреждениях в 2009 году. Данные опроса [1], проводимого образовательной платформой «Дневник.ру» в 2018 году (N = 8000 родителей из разных регионов России, в основном, мамы от 23 до 45 лет), показывают, что популярность использования электронного дневника связана с тем, что учителя дают детям задание сразу в электронном виде (для 50% опрошенных это является причиной), а каждый четвертый родитель отмечает, что в их школах полностью отказались от бумажных дневников.

Для более удобного взаимодействия с платформой, «Дневник.ру» разработали приложение, в котором предоставляется информация об учебной деятельности ребенка: расписание, домашние задания, оценки. Также родитель имеет возможность получать уведомления посредством SMS-оповещения о ходе учебного процесса. Теперь учитель, спрашивая с родителя причины невыполненного домашнего задания или плохой успеваемости ребенка, не примет ответ «Вы этого не задавали» или «Вы это не проходили».

По причине всё большей вовлеченности родителя в сферы жизнедеятельности ребенка распространение получает идея ответственного родительства: формируются новые практики, в которых родитель имеет возможность быть информированным обо всех сферах жизни ребенка за счет встраивания технологических посредников – ребенок теперь опосредованно контролируем родителем.

1. Родители стали чаще проверять электронные дневники детей [Электронный ресурс]. URL: <https://dnevnik.ru/news/1525705> (дата обращения 05.10.2019)

«НОВЫЕ» ОТЦЫ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ ИЛИ «ПАПЫ ПО ЛЮБВИ»

Безрукова Ольга Николаевна

факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Самойлова Валентина Алексеевна

факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 19-011-00543

В последние годы во всем мире происходит заметное изменение отцовских практик, формируется культурный идеал «нового» – «вовлеченного» отца, активно проявляющего заботу в уходе за детьми и их воспитании. Отпуск по уходу за ребенком – один из общепризнанных механизмов, способствующих вовлечению отцов в заботу о детях, что подтверждают данные о динамике его распространения в мире: в 1994 году 40

из 141 страны имели правовые акты об оплачиваемом отпуске для отцов, в 2013 году – 78 из 167 стран [ILO, 2014a]. В российском законодательстве отпуск по уходу за ребенком также гарантируется законом. В то же время по данным Фонда социального страхования РФ таким правом в 2018 году воспользовались лишь 2,02% отцов. По данным нашего исследования, 42 % родителей выступают за отцовский отпуск, при этом среди его сторонников преобладают мужчины (50%), среди противников женщины (61%) [Безрукова, Самойлова, 2017].

В исследовании, проведенном в Санкт-Петербурге в 2013-2018 гг. было собрано 40 глубинных интервью с отцами детей раннего возраста, в т.ч. с 18 отцами, которые находились или находятся в отпуске по уходу за ребенком, и 22 отцами, у которых такого опыта нет. Возраст детей до 3,5 лет, отцов от 23 до 35 лет.

Результаты исследования показали, что сторонники отцовского отпуска связывают отцовство в первую очередь с воспитанием детей, при этом успешно выполняют функцию материального обеспечения семьи. Выделено два основных типа таких отцов – «Универсальный отец» и Отец «non-stop». «Универсальные» отцы отличаются комплексностью заботы о семье и детях, включая выполнение традиционных—кормильца семьи, защитника – и современных функций повседневной заботы о детях. Это любящие и внимательные отцы, вовлеченные в уход, общение и игры с ребенком, ответственные не только за материальное благополучие семьи, но и за воспитание ребенка. Отцы «non-stop» характеризуются еще большей погруженностью в заботу о ребенке, участием во всех связанных с ним событиях повседневной жизни. Эти мужчины ориентированы, прежде всего, на практические функции отца «здесь и сейчас» [Безрукова, Самойлова, 2019].

Модель вовлеченного отцовства, названная нами «Папа по любви» проявляется в практиках любящего отца, который хочет участвовать в заботе о ребенке с момента его рождения. Анализ материалов интервью с отцами, находящимися в отпуске по уходу за ребенком, свидетельствует, что решение взять отпуск обусловлено разными причинами (нами выделено четыре типа мотивации). Мотивация «В интересах ребенка» может быть связана с жизненными ситуациями, когда отец замещает супругу, которая отсутствует и/или не может полноценно заботиться о ребенке по разным причинам. Однако, для мужчин, в полной мере осознающих отцовскую идентичность и потребность в заботе о детях, мотивация «В интересах ребенка» является достаточно характерной [Безрукова, Самойлова, 2019].

1. Безрукова О.Н. Самойлова В.А. *Отцовский отпуск в России: мечты или реальность?* // Социологические исследования. 2017. №7. С. 116-125.
2. Безрукова О.Н. Самойлова В.А. «Папы по любви» и «папы по неволе», или почему российские отцы не идут в отпуск по уходу за ребенком? // Социологические исследования. 2019. №.7. С. 90–100.
3. ILO. *Maternity and paternity at work. Law and practice across the world.* Geneva: International Labour Office. 2014a.

СЕКСТИНГ КАК НОВАЯ ФОРМА СЕКСУАЛЬНЫХ ПРАКТИК: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Булычев Алексей Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет

Цифровизация повлекла за собой трансформацию в сексуальной культуре: появились новые практики такие как виртуальный секс (киберсекс) и секстинг [1], как его разновидность. Киберсекс является разновидностью онлайн-сексуальной активности, и представляет особую форму сексуальности, в которой реальные отношения заменяются виртуальными [3]. Отсутствие согласованности по включению тех или иных параметров, типов медиа, способов действия в определение секстинга отмечается как одна из актуальных проблем изучения данного явления и возможности сопоставления результатов эмпирических исследований [9].

Секстинг относят к виду виртуального секса (киберсекса), который пришёл на смену практикам «секса по телефону». Существенная разница между этими двумя формами взаимодействия состоит в том, что «секс по телефону» предполагал хоть только и аудиальное, но всё же одновременное непрерывное двустороннее общение участников [4]. Во время секстинга же участники обмениваются посланиями – «секстами» в одностороннем порядке по схеме «послание – ответ», где между этими двумя операциями есть временной промежуток.

Текстовые сообщения являются наиболее распространённым типом медиа, включаемым в определение секстинга [6],[7]. По отношению к текстовым сообщениям изображения, видео, аудиосообщения являются дополнительными типами медиа и необязательными для процесса секстинга. Их включение в определение связано с прогрессирующим характером развития коммуникации при занятии секстингом [5]. Происходит накопление возможностей использования различных типов контента.

Рассматривая текстовую составляющую секстинга, мы можем говорить о нём как о речевом жанре и сравнивать его с другими жанрами, например, флиртом. Они оба представляют собой диалог, имеющий целью установление и регулирование межличностных отношений [1].

В качестве действий, совершаемых в процессе секстинга, было выявлено две стратегии поведения [8]: 1) активный секстинг с действиями создания, отправления; 2) пассивный секстинг с действиями получения, запроса.

Пересылка в значении отправления ранее полученных материалов третьим лицам исключается из определения секстинга, так как данное действие является скорее проявлением того, что специалисты называют «порнографией мести» [2], но не прямым и обязательным следствием занятия секстингом.

Таким образом, наиболее конкретным и точным определением понятия «секстинг» будет являться – вид виртуального секса, процесс, начинающийся с отправки и получения текстовых сообщений сексуального характера с помощью средств интернет-коммуникации и мгновенного месседжинга, и прогрессивно развивающийся до возможности запроса, создания, отправления, получения, обмена дополнительных

вложений в виде изображений, аудиосообщений или видео сексуального характера, с целью возбуждения и удовлетворения полового (сексуального) влечения.

1. Бельская Н. С. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 1-2 (61)
2. Богданова Д. А., Бровка Н.В. Безопасный секстинг? // *Дистанционное и виртуальное обучение*. 2018. № 2. С. 127 – 134
3. Кон И. С. Сексология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 384 с.
4. Яковлева А. Н. Фотосекстинг как развлечение: философско-культурологический аспект // *Художественная культура*, 2017, № 4 (22)
URL: <http://artculturestudies.sias.ru/2017-4-22/sotsialnaya-filosofiya-i-sotsiologiya/5275.html>
5. Barrense-Dias Y., Berchtold A., Suris J.-C., Akre C. Sexting and the Definition Issue // *Journal of Adolescent Health*. 2017. № 61. С. 544 - 554.
6. Barrense-Dias Y., Berchtold A., Suris J.-C., Akre C. “When It Deviates It Becomes Harassment, Doesn’t It?” A Qualitative Study on the Definition of Sexting According to Adolescents and Young Adults, Parents, and Teachers // *Archives of Sexual Behavior*. 2018.
7. Houck C. D., Barker D., Rizzo C., Sexting and Sexual Behavior in At-Risk Adolescents // *Pediatrics*. 2014. № 133. С. 276 – 282
8. Temple J. R., Choi H. Longitudinal Association Between Teen Sexting and Sexual Behavior // *Pediatrics*. 2014. № 134 (5). С. 1287 – 1292
9. Van Ouytsel, J., Walrave, M., & Ponnet, K. Adolescent sexting research: The challenges ahead // *JAMA Pediatrics*. 2018. № 172, С. 405–406.

СПЕЦИФИКА ТРАНСФОРМАЦИЙ СЕМЬИ И МЕЖПОКОЛЕННЫХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Бурмыкина Ольга Николаевна

Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН

Семья и межпоколенные семейные взаимодействия – это те сферы жизни, в которых сохраняются традиционность и преемственность, и в то же время они открыты новому, которое во многом определяется особенностями демографических и социально-экономических процессов. Специфика трансформаций семьи и межпоколенных отношений проявляется в сочетании, одновременном существовании старых и новых явлений и трендов их развития. Устоявшиеся, старые понятия и отношения, изменяясь в современных условиях, наполняются новым содержанием. В последние годы возникли как абсолютно новые явления и формы поддержания семейной коммуникации, так и

относительно новые, не имевшие широкого распространения ранее, но проявляющиеся уже в других масштабах.

Особенностью современного этапа развития России является то, что в жизнь вступает поколение, социализация которого пришлась на начало нового века. Молодежь не только отражает современное восприятие семейных ценностей и отношений между разными поколениями членов семьи, но и является основным источником семейного воспроизводства в настоящем и будущем. При сохранении высокой значимости семьи и детей меняются поведенческие паттерны. К числу наиболее важных из них относятся: более позднее вступление в брак и время оставления родительского дома, рост числа неполных семей, увеличение числа разводов и необязательность совместного проживания супругов, распространение малодетности и увеличение числа детей, родители которых живут в незарегистрированном браке [1]. Представления молодежи относительно родственных обязательств и поддержки между членами семьи оказались стабильными. При высокой степени согласия с общими положениями о моральном долге, ответственности, взаимной заботе мнения относительно готовности к действиям противоречивы. Связь между декларируемыми ценностями межпоколенной поддержки и поведением не безусловна, а зависит от конкретной жизненной ситуации. Отметим сохраняющиеся тенденции, касающиеся семьи и связей между поколениями: неизоллированность нуклеарной семьи от других родственных связей; симметрия моделей поведения и взаимозависимости, изменение направленности межпоколенной поддержки; сохранение гендерного дисбаланса в поддержании межпоколенных отношений; сохранение эмоциональной привязанности разных поколений членов семьи и конфликтов между поколениями в семье.

Возникновение новых явлений и тенденций в межпоколенных отношениях явилось отражением основополагающих трендов современного общества, касающихся семейной сферы - растущей ценности семьи и интимности, субъективного благополучия, автономии и значимости каждого члена семьи [2, 225], и релятивизацией нормативности, «в большей мере учитывающей личностное своеобразие человека» [3, 60-61]. Эти новые тенденции таковы: расширение возможностей, поддержки и взаимного влияния между разными поколениями семьи; расширение потенциального круга родственников; разнообразие и вариативность поведенческих предпочтений в межпоколенных отношениях; замещение функций нуклеарной семьи.

1. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений // *Социологические исследования* 2018. №3. С.15-33.
2. Чернова Ж.В. Незавершенная гендерная революция // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. ВЦИОМ. 2019. №2. С. 222 – 242. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.10>.
3. Голод С.И. *Семья и брак: историко-социологический анализ*. СПб: Петрополис, 1998. 272с

АРХАИЧЕСКОЕ, ТРАДИЦИОННОЕ И СОВРЕМЕННОЕ В ПРОСТРАНСТВЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ НА ЮГЕ РОССИИ

Верещагина Анна Владимировна
Южный федеральный университет

Современное пространство семейно-брачных ценностей российского общества формируется на пересечении трех ключевых векторов – архаизации, традиционализации и модернизации, производных от тенденций трансформации социума в условиях усложняющейся реальности, в России характеризующейся еще и кризисными факторами. Южнороссийский регион с этой точки зрения представляет особый интерес как регион, в котором указанные процессы проявляются ярче всего. Они подпитываются на Юге России процессами религиозного возрождения и этнизации, актуализирующимися под влиянием неадекватной социокультурным реалиям региональных сообществ модернизации. На пересечении архаического, традиционного и современного происходит формирование и изменение семейно-брачных установок и ценностей молодежи Юга России, что требует социологического осмысления. Первое (архаическое) связано с возрождением в новой реальности семейно-брачных практик в прежних (архаичных) формах, сложившихся в прошлом в границах этнической культуры того или иного народа. В качестве примера архаичных семейных практик, получающих распространение на Юге России, и, в частности, в республиках Северного Кавказа, можно назвать такие, как: похищение невесты (имеется ввиду реальное похищение, без предварительного договора с невестой), заключение браков без согласия детей (по воле родителей), раннее замужество девушек (в 13 – 15 лет), а также многоженство [4]. Молодежь Юга России в своем большинстве негативно относится к возврату давно утративших актуальность семейно-брачных практик архаического типа, чего не скажешь о традиционных семейных практиках, получающих широкое распространение в данном регионе. Здесь можно указать на закрепление традиции моноэтнической брачности при постепенном исчезновении практики межэтнической брачности у народов Юга России [2], усиленное внимание к ритуальной стороне семейно-брачной жизни (помолвка, свадьба и т.д.). Но и модернизационные процессы имеют место быть в данном регионе, и наиболее чувствительна к ним молодежь. Именно в молодежной среде модернистские семейные ценности, связанные с эгалитаризацией гендерных отношений и либерализацией взглядов на семейную жизнь, получают наибольшее распространение, что зачастую получает критическую оценку со стороны фамилистов, усматривающих в этом угрозу традиционной семье [1]. Безусловно, их опасения не напрасны, так как далеко не вся молодежь Юга России подвержена влиянию архаизации и традиционализации как значимых тенденций в социокультурной динамике регионального социума.

От выбора молодежи зависит вектор трансформации семейно-брачных отношений и института семьи в целом, что определяет необходимость своевременной диагностики и моделирования сценариев его развития с целью возможной корректировки институционального облика семьи будущего, а это не так уж и невозможно, исходя из

методологических посылов социологии будущего [3]. Но возникает вопрос: какой облик у этой семьи будущего, и кто его должен моделировать? На этом вопросе поставим пока точку.

1. Алимова Б.М. Разводы в Дагестане: причины, мотивы и пути стабилизации (анализ статистики) // Вестник института ИАЭ. 2015. № 2. С. 124-142.
2. Верецагина А.В., Шахбанова М.М. Межэтнические отношения в оценке дагестанских народов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 4 (87). С. 159-177.
3. Волков Ю. Г. Социология будущего: подходы, поиски, проблемы // Гуманитарий Юга России. 2016. № 5. С. 14-30.
4. Загирова Э.М. Традиции и инновации в институциональном пространстве дагестанской семьи // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 298–303.

ЦЕННОСТНЫЙ ВЫБОР СТОРОННИКОВ ДОБРОВОЛЬНОЙ БЕЗДЕТНОСТИ

Гараева Эльнара Ильфатовна

Уральский институт управления - филиал РАНХиГС

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90076 «Добровольная бездетность в современной России: социологический анализ»

В обществе всегда были такие люди, которые добровольно отказывались от семьи и брака, отдавая предпочтение уединенному одинокому бытию ради реализации другой цели. Целибат не осуждался в обществе, наоборот, почитался, таких людей уважали, так как они жертвовали собой, своими некоторыми базовыми потребностями ради высокой цели. Тем временем другие люди, которые не имели семей и были бездетными, вызывали жалость у общественности. Однако в конце XX века добровольная бездетность приобретает массовое распространение, и характеризуется кардинальным изменением ценностей материнства и родительства. Меняется масштаб, характер данного феномена – он становится организованным, возникают сообщества единомышленников.

Статистические данные из исследования ВЦИОМ, опубликованные в 2018 году, подтверждают факт распространения феномена добровольной бездетности: за 12 лет доля тех, кто сознательно отказывается от рождения детей, выросла с нуля до 6% [1].

В целях выявления ценностных ориентаций сторонников сознательной бездетности в современном российском обществе в 2017 г. нами было проведено социологическое исследование. Эмпирической базой послужили данные качественных полуструктурированных интервью сторонников сознательной бездетности форума «Планета чайлдфри» (10 женщин и 5 мужчин в возрасте от 21 до 46 лет) посредством видеозвонков. Отбор проводился методом выбора целевых групп.

Для выявления приоритетных ценностей в жизни наших интервьюируемых мы задали им следующий вопрос: «Что Вы считаете наиболее важным в жизни?».

Популярными ответами в рамках данного вопроса были такие ценности, как:

-ориентированность на карьеру, личностный рост, «Важным в своей жизни считаю несколько вещей - моя работа и творчество, финансовое благополучие и возможность позволить себе всё, что мне хочется», - женщина 32 года);

-сохранение финансового благополучия, («Самое важное в жизни это деньги, деньги и еще раз деньги, куча денег, будут деньги - будет все», - мужчина, 31 год, менеджер по рекламе);

-жизнь в свое удовольствие, «Жить и не мешать жить другим, состояние внутренне гармонии и личное счастье,- женщина 28».

Объяснить трансформацию системы ценностей можно следующими макрофакторами современного общества. Во-первых, это постиндустриализм с его ориентирами свободы и прогресса во всех сферах общества, трансформировавший традиционный тип семьи и делегировавший многие функции домохозяйства другим институтам. Во-вторых, либерализация высшего образования, результатом которой является потеря детьми своей экономической значимости и приобретение иждивенческого статуса, что делает деторождение невыгодным. В-третьих, эмансипация женщин, выраженная в их активном трудовом и общественном участии, потеря гендерных ролей, которые сместили акценты жизненных ценностей и норм мужчин и женщин. Рост индивидуалистических ценностей, личных прав и свобод.

*1. Рождаемость в России: меры и мнения
<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116649> (Дата обращения
21.09.2019)*

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ.

Герасимов Максим Васильевич

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Молодежь России – это ведущая социальная группа, которая выступает в качестве вектора в формировании будущего Российской Федерации. От интеллектуального, морального, физического потенциала данной социально-демографической группы будет зависеть путь развития, по которому будет следовать наша страна.

Для постоянного совершенствования, саморазвития, поддержания своих навыков на должном уровне, необходимо обладать стойким характером и сильной волей. Владимир Владимирович Путин, отметил, что именно спорт способствует развитию таких качеств, как сильный характер и целеустремленность [1].

Огромный пласт социологических исследований направлен на рассмотрение молодежи как субъекта общественного воспроизводства [2]. Также отечественными

учеными активно освещаются вопросы, связанные с отношением молодежи к семье и семейным ценностям [3;4].

Государственная политика страны направлена на укрепление семейных ценностей. На федеральном и региональных уровнях приняты различные программы с целью увеличения рождаемости, улучшения жилищных условий молодых семей, работают программы спортивной направленности, проводятся различные соревнования, посвященные различным знаменательным датам.

В Ростовской области государственная поддержка молодых семей в вопросах приобретения жилья осуществляется в рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы. Реализуется ряд мер социальной поддержки многодетных семей в Ростовской области, в том числе предоставляется региональный материнский капитал. [5].

Молодежная политика страны направлена на воспитание в молодом поколении любовь к здоровому образу жизни (ЗОЖ), физической культуре и спорту с самых ранних лет. Семья - важный институт первичной социализации, поскольку жизненные ориентации формируются именно в семейной среде.

В настоящее время в населенных пунктах открываются батутные центры и веревочные парки, оборудуются спортивные площадки для спортивных занятий и игр в футбол, волейбол, бадминтон. Молодые люди могут активно и с пользой для своего здоровья проводить свободное время. Помимо этого, в мегаполисах оборудуются специальные парки, с велосипедными дорожками и местами проката велосипедов и роликовых коньков.

В современных условиях быть востребованным на рынке труда означает быть стрессоустойчивым и обладать хорошим физическим, психическим и социальным здоровьем, позволяющим эффективно выполнять профессиональные функции [6].

1. *Обращение В.В. Путина с поздравлениями к работникам сферы физической культуры и спорта [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/58294> (Дата обращения: 18.04.2019)*
2. *Чупров В.И., Проблема социального развития молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности // Молодежная Галактика. 2014. № 11. С. 38-41.*
3. *Заливайский Б.В., Самохвалова Е.В. Формирование семейных ценностей у молодежи в регионе // Знание. 2016. № 1-4 (30). С. 174-178.*
4. *Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодежи к семье в изменяющейся социальной реальности // Семья в современном обществе Сер. «Демография. Социология. Экономика». Под Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. 2018. 261 с.*
5. *Министерство труда и социального развития Ростовской области// Режим доступа: <http://mintrud.donland.ru/Default.aspx?pageid=107207> (Дата обращения: 08.09.2019).*
6. *Гафиатулина Н.Х., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи как объект государственной молодежной*

политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 38-41.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

Гольшева Анна Николаевна
Центр Образования N 173

В современных исследованиях современное положение семьи нередко характеризуется как «кризисное», «ухудшение», «изменения» и т. д. Действительно, семья испытывает трудности и проблемы, которые в случае их игнорирования затрагивают все общество и угрожают не только его благополучию, но и существованию. Разумеется, подобный взгляд и оценка формируют у людей отношение к трансформациям, происходящим в семье и в положении детства как к явлениям, находящимся в состоянии постоянных изменений [6, с.147]. Подобного рода настроения и информация, культивируемые в общественном сознании, передаются молодым. У них формируется настороженное и опасливое отношение к вопросу создания семьи. Поэтому, безусловно, молодая семья, возникшая в подобных общественно-экономических условиях, требует внимания, заботы, помощи.

Молодые семьи находятся в более сложном материальном положении, чем старшее поколение. Они нуждаются в государственной и родительской поддержке, так как чаще всего не имеют жилья, не обзавелись домашним хозяйством и обладают повышенными запросами духовного развития. В этой ситуации необходимо обеспечить молодой семье возможности ее жизнедеятельности, при которых она, опираясь на собственный потенциал, получая стратегическую поддержку со стороны государства и общества, станет способной самостоятельно реализовывать все свои социальные функции и репродуктивные установки [1].

Понятие молодой семьи в трактовках законов РФ и мнений исследователей раскрывается так: «.. семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей без ограничения продолжительности брака), в которой оба супруга не достигли 30-летнего возраста, а также семья, состоящая из одного из родителей в возрасте до 30 лет и несовершеннолетнего ребенка» [2].

Согласно предложениям, поступающим в Правительство России, существует предположение, что возможно увеличить предельный возраст молодых семей до 35 лет [3].

Молодая семья нуждается в различных мерах государственной поддержки и, прежде всего, в ее современной форме - социальном обслуживании, что позволит решить многие проблемы семейной социализации молодых граждан (в первую очередь социально-экономические, правовые и социальные психолого-педагогические) [7, с.56].

Проблемы молодой семьи решаются органами законодательной и исполнительной власти на федеральном уровне и на уровне субъекта Федерации в рамках семейной и молодежной политики

Молодежная семейная политика на региональном и муниципальном уровнях тесно связана с федеральным уровнем. Ее особенность состоит в учете острых проблем молодой семьи в сфере социальной защиты, трудовой занятости, реализации мер по обеспечению жилыми помещениями, сохранению здоровья, организации досуга, преодолению социально-психологических трудностей с учетом регионально-территориальных особенностей.

Принимая во внимание разброс в обществе образа и уровня жизни по регионам, учет регионального уровня является ключевым при реализации социальных программ по отношению к уязвимым в социальном плане группам населения (семьям с детьми, лицам с ограниченными возможностями здоровья, малообеспеченным и др.). Органы власти регионов имеют законодательно закрепленную возможность самостоятельно определять характер мер социальной поддержки для ряда категорий населения (включая молодежь), существенно варьировать регламент и особенно объем предоставления социальной помощи как адресного, так и категориального характера. Эта помощь может проявляться в региональных пособиях молодым семьям при рождении детей, в предоставлении субсидий на приобретение и оплату жилья, коммунальных услуг и т.д.

На уровне субъекта Федерации интересы молодой семьи в части социальной защиты, государственной помощи и поддержки представлены рядом законодательных и нормативных актах [5].

В настоящее время в России заканчивает свою реализацию государственная программа «Молодая семья» (сроки ее реализации обозначены до 2020 года). Она нацелена на решение нескольких важных задач: обеспечение молодых семей собственным жильем и улучшение демографической ситуации в регионах [4].

Тем не менее, реализация данного социального проекта имеет ряд недостатков. Например: 1. Финансовая помощь по федеральной программе составит не более 30%, при том, что для семьи из 3 человек она не сможет превысить 800 тысяч рублей;

2. Субсидию можно использовать только на приобретение квартиры в новом доме, или вступив в долю при строительстве нового жилья, но нельзя потратить на приобретение вторичного жилья;

3. Максимальная сумма ипотечного кредита не может превышать 2,2 миллионов рублей;

4. Программа ориентирована на молодые семьи с постоянным и достаточно высоким уровнем дохода, которые в состоянии ежемесячно выплачивать платежи по ипотеке.

Таким образом, выделение молодых семей в самостоятельную социальную группу и формирование государственной политики по отношению к ним как части государственной семейной и молодежной политики способствует повышению устойчивости молодых семей за счет реализации комплекса мер такой политики.

Выделение молодых семей в отдельную категорию позволяет детально изучать проблемы жизнедеятельности молодого поколения, способствует более эффективному и адресному решению проблем жизнедеятельности молодой семьи, что призвано улучшить демографическую ситуацию в Российской Федерации. Именно молодежь и молодые семьи являются ведущей силой в реализации практически всех приоритетных национальных проектов России.

1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993) (с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 3. Ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
3. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2015 г. № 889 «Федеральная целевая программа «Жилище на 2015 - 2020 годы» // СПС Гарант
4. Государственная программа «Молодая семья» 2017-2020 гг. Доступное жилье // Электронный ресурс : <http://gosuslugin.ru>.
5. Закон Вологодской области от 29 ноября 2005 г. № 1376-ОЗ «О государственной молодежной политике на территории Вологодской области» // Красный Север. 2005. № 1. № 169.
6. Бесчасная А.А. Семья и детство: изменение традиций или традиция изменений? // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2014. № 171. С. 147-153.
7. Концепция государственной политики в отношении молодой семьи // Социальная работа с молодежью: сборник нормативных правовых документов / автор-составитель Т.К. Ростовская. М., 2017. 272 с.

ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ГЛУБИННОГО ИНТЕРВЬЮ В ИССЛЕДОВАНИИ ГЕНЕРАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МУЖЧИН

Груздева Мария Андреевна

ФГБУН «Вологодский научный центр РАН»

Барсуков Виталий Николаевич

ФГБУН «Вологодский научный центр РАН»

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00644 «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)». Руководитель гранта – Ильдарханова Ч.И., д.с.н., директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан. Межрегиональный творческий научный коллектив: Ильдарханова Ф.А., д.с.н., гл.н.с., Давлетишина Л.А., к.с.н., в.н.с., Калачикова О.Н., к.э.н., зам. директора ВолНЦ РАН, Груздева М.А., к.э.н., с.н.с., Барсуков В.Н., н.с.

Сохраняющиеся в современной России демографические тенденции актуализируют поиск и разработку качественно новых подходов и методов исследования совокупности

факторов, определяющих воспроизводство населения страны [1; 2]. Одним из наименее изученных выступает феномен генеративного поведения мужчин в российском обществе (представляющий собой более широкую и содержательную категорию, нежели поведение репродуктивное [3; 4; 5; 6; 7]), сущность и структура которого не исследованы в достаточной мере. Учитывая актуальность обозначенной проблемы, научными коллективами из Республики Татарстан и Вологодской области был разработан проект «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)», поддержанный Российским фондом фундаментальных исследований).

Применение качественных методов в данном проекте было обусловлено сложностью и труднодоступностью получения информации об объекте и предмете исследования – генеративном поведении мужчин. В этой связи, проведение серии глубинных интервью хронологически предшествует массовому анкетному опросу, инструментарий которого будет выстраиваться на сформулированных после проведения интервью гипотезах и выводах. В выборку вошли 40 мужчин (20 респондентов в Республике Татарстан; 20 – в Вологодской области). Главными формальными критериями отбора являлись возраст респондентов (для выявления различий и факторов изменения генеративного поведения современной молодежи в сравнении с представителями старших возрастов), а также количество детей (выявление установок и мотивов в зависимости от детности семьи). Структура гайда интервью включала в себя следующие блоки вопросов: вводная часть (социально-демографические характеристики респондента и его семьи); ценностные ориентации; репродуктивные стратегии; реализация родительских функций; ответственное отцовство; социальная политика государства. Апробация разработанного социологического инструментария позволила выявить ряд преимуществ и некоторых недостатков используемого метода. Основными «плюсами» стали получение обширного массива информации о состоянии и изменении практик отцовства, подтверждение ряда ранее сформулированных гипотез, а также корректировка важных методологических принципов, которые будут использованы при разработке уже менее гибкой программы исследования анкетного опроса. Не смотря на высокую валидность применяемого метода, одним из главных его ограничений стала проблема субъективного смещения в интерпретации полученных данных, в связи с абстрактным содержанием ответов на ряд вопросов и сознательным уклонением респондентов от их детального описания. Сопоставляя данную серию глубинных интервью с ранее проведенными аналогичными исследованиями, можно утверждать, что выявленная особенность носит гендерный характер, т.к. в большинстве случаев респондентами женского пола заметно больше внимания уделяется деталям, в то время как ответы мужчин носят более обобщенный характер.

- 1. Рождаемость и планирование семьи: мнения, установки, мотивация. Серия «Качественные исследования в экономике и демографии». Выпуск 10: Монография / Под ред. И. Е. Калабихиной, И. А. Троицкой. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. 188 с.*
- 2. Смудянская Н.С. Что влияет на принятие решения о рождении ребенка у женщин разных возрастных групп? // Мониторинг*

общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2017. No 5. С. 289-299.

3. Давлетшина Л.А. *Репродуктивные стратегии мужчин как фактор повышения рождаемости: территориальные различия // Солидарность и конфликты в современном обществе / Материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения 15-17 ноября 2018 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2018. – С. 392-394.*

4. Давлетшина Л.А. *Территориальная сегрегация социального отцовства // Развитие регионоведческих исследований в Российской Федерации: особенности и основные направления: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 7 декабря 2018 г.) / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ / отв. ред.: Р.В. Шайдуллин, Л.М. Айнутдинова. – Казань, 2018. – С. 253-260.*

5. Горелик В.П. *Некоторые соображения об исследовании генеративного поведения семьи // Демографические тетради. – Выпуск 4-5. – К., 1972. – С. 24-27.*

6. Эглите П. А., Гоша З. Ж., Зариньш И. В. *Факторы и мотивы демографического поведения / Отв. ред. Куртовский И. Х. АН Латвийской ССР, Ин-т экономики. Рига: Зинатне, 1984. – 292 с.*

7. Эриксон Э. *Детство и общество – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: ЗАО ИТД «Летний сад», 2000. – 592 с.*

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ О СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЯХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН: ОЦЕНКА ВКЛАДА В ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Давлетшина Лилия Авальевна

Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00644 «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)». Руков

За последнее время в силу существенных трансформаций на рынке труда произошли значимые изменения в распределении семейных обязанностей между супругами. Переход к нуклеарной семье, где оба родителя работают, продуцирует противоречие между действующими стереотипами о ролях супругов в браке и реальными семейными практиками: с одной стороны, женщина, выполняя основную часть домашней работы, все чаще становится главой семьи и добытчицей, что обуславливает ее двойную нагрузку, с другой стороны, большинство мужчин, разделяя с женами обязанность материального обеспечения семьи, не стремятся взять на себя часть «женских» дел, особенно, в части, касающейся воспитания детей [1].

Как показывают результаты пилотажного исследования, проведенного Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан (N=325 чел., 2019 г.), оценки вклада каждого из супругов в воспитание детей имеют весьма существенные гендерные различия – большинство мужчин считают, что они участвуют в воспитании детей наравне со своей супругой (81,7%), однако такого же мнения придерживаются только 64,8% опрошенных женщин. В то же время, 32% респонденток заявляют о необходимости брать на себя воспитательную функцию в одностороннем порядке, а каждый десятый из респондентов отмечает, что воспитанием детей занимается в основном супруга.

Женщины по-прежнему затрачивают больше времени на воспитание детей, исключение составляют только двухкарьерные семьи, где супруга имеет высокий уровень образования, а ее профессиональные притязания по уровню значимости не уступают мужским [2]. В этом случае увеличение доли мужского участия в воспитании детей становится вынужденным следствием сокращения и/или отсутствия помощи со стороны родственников и несущественной поддержки со стороны государства.

Среди основных задач Национальной стратегии действий в интересах женщин особо отмечено «преодоление стереотипных представлений о социальных ролях мужчин и женщин» [3]. Следует констатировать, что женщины успешно справляются с «мужскими» экономическими задачами, ставя вопрос уже не о роли супругов, а об их вкладе в семейное благополучие [1], причем, речь идет не столько о выполнении мужчинами функций по материальному обеспечению членов семьи, сколько об их активном участии в воспитании детей на всех этапах социализации [4].

1. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (на материалах социологического исследования) // *Женщина в российском обществе*. – 2019. – №1 (90). – С. 64-76.
2. *Отцовство в России сегодня. Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской Академии наук, Лаборатория гендерных проблем*. – Москва, 2016. – 120 с.
3. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы»* – URL: <http://static.government.ru/media/files/njlkIvH7WCvOIYRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf> (дата обращения: 25.09.2019).
4. *Отец сегодня – больше, чем отец? Данные опросов ВЦИОМ. Комментарий директора по исследованиям ВЦИОМ Михайловой Е.* – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116177> (дата обращения: 1.10.2019)

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Дмитриева Елена Дмитриевна
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Современные школьники кардинально отличаются от своих предшественников. Прежде всего тем, что огромную роль в их жизни играет виртуальное пространство. В наши дни уже с малолетства, еще не умея ходить, ребенок берет в руки гаджет и уже не расстается с ним. Постоянный выход в Интернет предоставляет возможности для непрерывного общения, однако это общение имеет поверхностный характер, часто лишено глубокого смысла. В результате, имея большую популярность в социальных сетях, современные молодые люди часто встречаются с проблемами при непосредственной «живой» коммуникации.

Сильной стороной цифрового поколения является их «техническая подкованность», возможности работы с информацией, быстрая переключаемость и распределение внимания между несколькими задачами. Слабая сторона – это неустойчивость внимания, отвлекаемость, сложности при необходимости принятия трудных решений.

Клиповость мышления (яркое красочное моментальное восприятие объектов, не учитывающее связи между ними), его фрагментарность, отсутствие стремления к фундаментальному познанию мира, гиперактивность, впечатлительность, возбудимость (ввиду усиления нарастающего потока информации), страх перед неизвестным, убежденность в собственной уникальности – характерные особенности представителей поколения Z. Дети нового двадцать первого века, погружены в себя, менее общительны, более интровертны. Авторитет родителя, взрослого, преподавателя совершенно теряется в их глазах, поскольку современные информационные сети могут предоставить гораздо больше знания. Ценности старшего поколения (образование, работа, семья) утрачивают для них смысл. В таких условиях можно предположить, что мировоззренческий разрыв поколений будет в дальнейшем только увеличиваться.

Для современной молодежи не так свойственна агрессия, как она была свойственна предыдущими поколениями (особенно, выросшими в 90-ые гг.). Однако в наши дни молодые более тревожны и склонны к депрессии. Эти люди абмициозны, ответственные, предприимчивы, ценят статус, успех и материальную независимость. Исследователи подчеркивают важнейшее значение, которое имеет личностная свобода для представителей цифрового поколения [1].

1. отовщикова К.В. Теория поколений: специфика поколения Z / Вызовы времени и ведущие мировые научные центры. Сборник статей Международной научно-практической конференции / Изд-во: «ОМЕГА САЙНС»: Уфа, 2019. – С. 192-195.

ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ЗНАКОМСТВ

Домарева Евгения Андреевна

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова

Э. Гидденс указывает на серьезные изменения в характере близких отношений как результат произошедшей во второй половине XX в. сексуальной революции [1]. Близкие отношения превратились из социального института в средство эмоциональной самореализации индивида. Они все более освобождаются от навязанных им извне, общих для всех правил, норм и ролевых предписаний и все чаще регулируются исключительно соображениями удовольствия, удовлетворения и самораскрытия.

З. Бауман выражает солидарность с М. Грановеттером, говоря о том, что наше время – это время «слабых связей» между субъектами. Причем эта слабость распространяется по двум направлениям: в глубину (связи становятся поверхностными, не глубокими) и во времени (они очень кратковременные, не стойкие) [2,3].

Внедрение в конце прошлого столетия и распространение интернета вносит существенные изменения в характер межличностных отношений, опосредуя их поверхность и «слабость» связей.

Техно-социальная среда, онлайн-знакомства предоставляет пользователям преимущества в виде того, что люди могут общаться именно с теми, с кем они хотят. Такие онлайн-платформы сравнимы с виртуальными сообществами, которые, как заключает Б. Уэллман, создаются благодаря совокупности кибермест, существующим параллельно с физическим пространством. Интернет-технологии предоставляют возможности для функционирования сообществ, основанных на общей заинтересованности, а не просто на территориальных основаниях и общем происхождении.

На индивида все большее влияние оказывает его персональная сеть. В современном мире большинство людей функционирует в нескольких слабосвязанных сообществах, поскольку они имеют дело с сетями родственников, соседей, друзей, товарищей по работе, а также являются частью различных организационных сетей. Поэтому речь идет не о групповой принадлежности, а о том, что индивид имеет свое «персонализированное сообщество». Таким образом, новая модель социальности характеризуется «сетевым индивидуализмом» [4].

Продолжающийся процесс индивидуализации, связанный с социальной и экономической перестройкой общества [5], детерминирует рост популярности использования интернета для знакомств в рамках процесса самоопределения личности и заполнения возникающего чувства одиночества.

Современные исследования показывают, что механизмы знакомств претерпевают существенные изменения в связи с внедрением и распространением технологий. Группа социологов Стэнфордского университета на примере жителей США показали, как менялись знакомства романтических партнеров с конца Второй мировой войны до настоящего времени. Интернет заменил людей (семью, родственников, знакомых) и т.н.

«третьи места» (церковь, университет, работу), став одним из главных посредников между двумя романтическими партнерами [6].

Таким образом, можно заключить, что трансформация самой природы социальности ведет к изменениям механизмов знакомств.

1. Гидденс Э. *Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах* / Пер. с англ. В. Анурин. Издательский дом «Питер», 2004.
2. Bauman Z. *Liquid love: On the frailty of human bonds*. Cambridge: Polity, 2003.
3. Granovetter M.S. *The Strength of Weak Ties* // *The American Journal of Sociology*. Vol. 78 (6).
4. Wellman B. *Physical place and cyberplace: the rise of personalized networking* // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2001. Vol. 25 (2).
5. Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. *Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна*. М.: ИИЦ «Праксис», 2017.
6. *Онлайн-знакомства обогнали по популярности поиск партнера через друзей.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3583660/> (дата обращения: 24.08.2019 г.).

ИНСТИТУТ БРАКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЛИ КРИЗИС

Дубинина Виктория Владиславовна

Московский Государственный Областной Технологический Университет

Жениться – значит наполовину уменьшить свои права и вдвое увеличить свои обязанности.

А. Шопенгауэр

На протяжении всего своего существования институты брака и семьи сильно изменялись. И тот факт, что в 2017 году процент разводов составил в России 58,25%, заставляет задуматься о перспективах, которые ожидают институт брака в нашей стране[4].

Согласно исследованию Е. Лактюхиной и Г. Антонова, объективные социально-демографические признаки брака: наличие и количество детей, его очерёдность, совпадение возраста супругов, их уровня образования, благосостояния – не оказывают влияния на прочность брака[1]. Именно субъективные представления о браке и супруге, степень соответствия им определяют стабильность брачных отношений россиян. Вместе с тем, значительная часть разведённых не одобряет расторжение брака, а значит, развод в России – вынужденная мера, когда реальные отношения супругов оказываются далеки от субъективных идеалов. Нельзя упускать из внимания и «новые» формы семьи. Например,

в последнее время понятие «сожитительство» вытесняется термином «незарегистрированный брак». Это может означать, что в обществе такая форма семьи больше не считается девиантной, приравнивается к норме. Опрос Фонда «Общественное мнение» показал, что у 56% россиян есть среди знакомых или родственников пары, ведущие общее хозяйство, но не регистрирующие брак. Такие отношения осуждают только 18% опрошенных[2]. Также россияне отмечают, что перед заключением брака сначала необходимо пожить год-два вместе (так считали более трети опрошенных в случае с первым и более половины – с повторным браком)[6]. Всё это говорит о появлении новой схемы построения брачных отношений, отличных от традиционной модели. Не стоит воспринимать кризис этой модели, как кризис брака в целом, ведь несмотря на рост разводов с начала XXI века по данным Госкомстата растёт и количество браков[5,83].

С целью изучения брачных установок молодёжи нами было проведено социологическое исследование в форме анкетирования, в котором приняли участие жители Московской области в возрасте от 16 до 25 лет. Основные гипотезы данного исследования, что современная молодёжь не видит необходимости в регистрации брака, а мужчины заинтересованы в регистрации брака меньше, чем женщины, не подтвердились. Более того, оказалось, что среди респондентов мужского пола более половины опрошенных (58,1 %) полагают, что официальная регистрация брака обязательна, тогда как когда среди респондентов женского пола так считают 45,6% участников опроса. Однако при тех или иных обстоятельствах (несколько лет совместной жизни, рождение ребёнка и т. д.) более двух третей респондентов обоих полов (67,8%) посчитали регистрацию брака необходимой. Также по результатам корреляционного анализа удалось установить, что чем старше респондент – тем менее необходимой он считает регистрацию брака.

Жители современной России не только всё ещё хотят зарегистрировать брак, но и стали серьёзнее подходить к регистрации брака, а показатели рождаемости, представленные Госкомстатом, демонстрируют рост количества детей, рождённых в полных семьях с начала XXI века[3,68].

1. Антонов Г.В., Лактюхина Е.Г. Причины развода в современной России/ Г.В. Антонов, Е.Г. Лактюхина//Народонаселение. 2016.№4 (74) - С. 57-67
2. База данных ФОМ. Электронный ресурс. Режим доступа: bd.fom.ru/report/cat/famil/civ_marr/d082924
3. Демографический ежегодник России. 2017 – С. 68. Электронный ресурс. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/doc_2017/demo17.pdf
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Электронный ресурс. Режим доступа: www.fedstat.ru/indicator/31566; www.fedstat.ru/indicator/31604
5. Россия в цифрах. 2015 – С. 83. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/rusfig/rus-15.pdf
6. Федеральная служба государственной статистики России. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm

«МОЛОДЕЖНОЕ СОЖИТЕЛЬСТВО» В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЬИ

Егорова Надежда Юрьевна

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского*

Тенденции, происходящие на протяжении последних нескольких десятилетий в сфере брачно-семейных отношений в российском обществе, затрагивают, в том числе, процессы создания семьи. Данные статистики и результаты социологических исследований фиксируют «старение» брачности, откладывание рождений первенцев, распространение практики сожительства [4], обуславливая возможность выстраивания новых, отличных от традиционной, альтернативных по различным параметрам (возраст вступления в брак, возраст и время рождения детей (в браке, до или вне брака), наличие/отсутствие сожительства) стратегий формирования семьи.

Все чаще значимым звеном в выстраивании брачной /семейной стратегии становится совместное проживание пары без регистрации, или сожительство. В контексте данной статьи мы обращаем внимание на появление и распространения феномена, который был назван «nubile cohabitation» [5], или молодежное сожительство. Количественные данные позволяют сделать вывод, что подобные союзы занимают прочные позиции, как минимум, в качестве пробного брака, меняя очередность событий в процессе создания семьи, делая вариативными стратегии ее формирования, включая в жизненный цикл семьи новый этап ее развития. Так, по данным переписей населения, доля сожительства за два десятилетия (с 1994г. по 2015г.) увеличилась почти в 2 раза, с 7% до 13%, среди молодых в среднем в 3 раза, с 7% до 19% [1] В то же время доля браков, начавшихся с проживания пары без регистрации, в 2010-2017гг. составила 72% [3].

Данные авторского качественного исследования («Сожительство: практики молодых», интервью молодых людей, живущих вместе без регистрации отношений, Нижний Новгород, 2013 и 2015 г.г., N=42) подчеркивают значимость таких отношений как нового элемента в цепочке становления и развития индивидуальной семьи [4]. Анализ позволяет выделить общие моменты в восприятии неформальных союзов (в целом, серьезное отношение к партнеру/ше, но все же отличное от отношений в браке, предполагающих большую ответственность и новый статус; лояльное отношение ближайшего окружения к паре; характеристики межличностных /гендерных отношений, стирание грани между «женским» и «мужским» в восприятии таких союзов). В то же время даже молодежные союзы нельзя рассматривать как явление однородное. Смыслы, которые вкладываются молодыми людьми при формировании отношений, различны. Сожительство может рассматриваться как «ожидание регистрации отношений», в данном случае решение о заключении брака парой уже принято; «этап развития отношений», желание просто быть ближе к партнеру/ше без окончательных матримониальных намерений; «результат стечения обстоятельств», нося утилитарный характер, где паре проще и дешевле жить вместе. В результате, сожительство может выполнять разные

функции, не всегда одинаково восприниматься партнерами и быть ориентировано на создание семьи и регистрацию отношений.

Таким образом, браку, как правило, должно предшествовать сожителство, но не любое сожителство рассматривается как основа для брака.

1. *Всероссийские переписи населения 2002, 2010, 2015г.г. // Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/vpn/vpn_popul.htm. Рассчитано автором.*
2. *Егорова Н.Ю. Сожителство в брачных стратегиях молодых: восприятие и практики // Женщина в российском обществе. 2016. №2 (79). С.12-21.*
3. *Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Рассчитано автором по результатам мониторинга разных лет). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hse.ru/rlms>. Рассчитано автором.*
4. *Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Кутявина Е.Е. Молодая семья в контексте социологии семьи // Личность. Культура. Общество. 2015. Т.17. №3-4. С.195-206.*
5. *Kiernan K.E., Estaugh V. Cohabitation: Extra-marital Childbearing and Social Policy. London: Family Policy Studies Centre, Occasional Paper 17, 1993. 72 p.*

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЧЕЧЕНСКОМ ОБЩЕСТВЕ С ПОЗИЦИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ТРАДИЦИОННОСТИ

Жемчураева Седа Шахитовна

*ФГБУН Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова
Российской Академии Наук*

Процесс трансформации современного чеченского общества предполагает переоценку ценностей и ориентиров, особенно по структуре, иерархичности соотношения друг с другом поколений и индивидов. Проблемы социального переустройства чеченского общества требуют продолжительных, глубоко обдуманных и взвешенных социальных решений. Значимым элементом их интеллектуального содержания может стать исследование взаимодействия поколений на современном этапе. Это даст возможность осмысления межпоколенных и внутривпоколенных взаимодействий, их преемственности, традиционности, исторической обусловленности.

Актуальность исследования межпоколенных отношений в современном чеченском обществе вызвана необходимостью понимания происходящих процессов, связанных с переоценкой ценностей и ориентиров. Передача накопленных знаний, культуры, языка, информации осуществляется на уровне поколенного взаимодействия. Социологический анализ взаимоотношений представителей разных поколений в современном чеченском обществе позволит дать рекомендации по усовершенствованию содержания программ, направленных на сохранение и развитие этнических традиций и преемственности поколений.

В качестве предмета исследования выступают межпоколенные взаимодействия чеченцев на современном этапе. Цель исследования – социологический анализ некоторых проблем межпоколенных отношений в чеченском обществе.

Проблемам поколений посвящены работы социологов (Шахматова, 2000; Ядов и др., 2005; Семенова, 2001; Козлова Т.З., Краснова О.В., 2015; Яковлева М., 2018; Семенова, 2017; Козлова, 2018; Радаев, 2018). Анализ различных теоретико-методологических подходов (системного, структурно-функционального, социокультурного, социально-антропологического, историко-темпорального) позволил выявить необходимость комплексного подхода к изучению межпоколенного взаимодействия в современном чеченском обществе, где важное место занимает историко-темпоральный подход, предполагающий учет отражения в массовом сознании наиболее значимых социально-исторических ситуаций, сказывающихся на формировании этноса. Он дает возможность более глубоко осмыслить социальные корни и генезис межпоколенных отношений через призму этноисторической, социальной и социокультурной памяти.

В качестве эмпирической базы работы выступают анализ статистических данных, результаты эмпирических социологических исследований автора, проведенных по репрезентативной выборке: «Некоторые аспекты толерантности студентов ВУЗов Чеченской Республики» (2015 г.), «Многоуровневая идентичность чеченцев в социологическом измерении» (2016 г.).

В рамках данного исследования поставлены следующие задачи:

1. Выявить социально-демографические характеристики генерационной структуры чеченского общества на современном этапе развития;
2. Провести анализ факторов численного соотношения старшей, средней и младшей генераций чеченцев с учетом социальных потрясений на протяжении истории;
3. Уточнить значимость старшей генерации в формировании основополагающих маркеров этноконфессиональной идентичности чеченцев;
4. Определить состояние межпоколенных отношений в современном чеченском обществе с точки зрения принципа беспрекословного авторитета старших;
5. Обнаружить направленность вектора социолингвистической динамики в контексте трансляции социокультурных компонентов идентичности чеченцев посредством языка.

Рассмотрение поколенческой структуры общества важно начинать с самой старшей генерации – пожилых людей. По данным ООН в 1950 году в мире было 214 млн. людей, принадлежащих к старшей генерации (старше 60 лет); в 1975 году – 350 миллионов, в 2000 году – 590 млн., а в 2025 году – 1100 млн., т.е. численность пожилых людей возрастет за эти годы в 5 раз, тогда как население планеты за это время увеличится лишь в

3 раза. В связи с этим стали говорить о «старении» общества. Социально-демографические прогнозы в отношении Российской Федерации показывают перспективу возрастания необходимости использования внешних источников для восполнения убыли населения. С преодолением переживаемого экономического кризиса проблема пополнения трудовых ресурсов страны, безусловно, обострится.

Количественное же состояние старшего поколения в чеченском обществе отличается в противоположную сторону. Согласно данным Чеченстат [1] на 1 января 2018 года, численность представителей старше трудоспособного возраста составила всего лишь 10.1% от общего населения Чеченской Республики, 55.6% - представителей трудоспособного населения, 34.3% - численность нетрудоспособного населения региона (официальный сайт статистики). Тревожная тенденция, связанная со значительным сокращением числа представителей старшей генерационной общности в чеченском обществе, также обнаруживает необходимость глубокого анализа.

Обращаясь к динамике поколенческой структуры чеченского общества, важно учитывать влияние таких внешних факторов, как массовая депортация (1944 г.), военные события на территории Чеченской республики (1994-1996 гг., 2000-2001 гг.), эмиграции, а также степень стабильности общества. В результате поголовной депортации чеченский народ лишился исторической родины, конституционных прав и свобод, а его национально-территориальная государственность – ликвидации. В ходе сталинско-бериевской депортации резко уменьшилась численность чеченцев, навечно сосланных в Казахстан и Среднюю Азию. Число погибших от инфекционных заболеваний, холода, голода в местах ссылки по некоторым экспертным оценкам составило более 30% от общего числа чеченского народа. Военные действия на территории Чеченской Республики в конце 20 – начале 21 вв. привели к значительному количеству жертв среди мирного населения, что также повлияло на численность возрастных когорт. Последствиями военных действий стали массовые миграции населения, имевшие стихийный и разнонаправленный характер.

Спецификой трансформаций генерационной структуры чеченского общества в настоящее время является усиленная воздействием различных внешних факторов ее неравномерность. Наблюдающаяся на фоне сокращения представителей старшего поколения чеченцев волнообразная динамика численности различных возрастных контингентов имеет первостепенное значение для духовно-нравственного состояния и развития этноса. Войны, насильственные миграции и другие социальные катастрофы, через которые пришлось пройти чеченскому этносу на протяжении последнего столетия, а также их последствия привели к тому, что генерационные волны негативно воздействуют на сохранение этноконфессиональной идентичности чеченцев. В частности, неблагоприятное воздействие обнаруживается в процессе трансляции традиционных норм, обычаев, языка, культуры. Определенное влияние этот фактор оказывает и на другие значимые компоненты этноконфессиональной идентичности чеченцев.

Особенную значимость в условиях увеличения прагматических принципов, рационализма в сознании и поведении молодого поколения чеченцев в современных условиях приобретает проблема межпоколенных взаимоотношений. В.Ю. Гадаев считает, что известные события, произошедшие в нашей стране в конце XX столетия, и приведшие к смене формации и устоявшегося жизненного уклада, способствовали разрушению традиционного мировоззрения и психологии чеченцев, в связи с чем «...духовные

ценности, составляющие стержневую основу традиционной нравственной опоры этноса, начали размываться и на их месте стали утверждаться капиталистические «святыни»: алчность, лицемерие, корысть, материальный интерес и т.д.» [2, 16-17].

В ходе осуществления исследования удалось уточнить факт преобладания средней (55.6%) и младшей (34.3%) генераций перед малочисленной составляющей старшей генерации (10.1%) чеченцев, имеющей в этой связи особенную, непреходящую ценность в контексте трансмиссии. Исследование обнаружило неравномерность, волнообразность и противоречивость исторического развития чеченского общества, которое было осложнено социальными потрясениями, катастрофами, насильственными миграциями, в результате чего и была потеряна существенная часть самой старшей и исключительно значимой генерации с точки зрения традиционности и преемственности.

О проблеме преемственности национальных традиций М.Н. Губогло пишет: «Для того чтобы чувствовать себя уверенно в настоящем и строить будущее, необходимо опираться на культурный фундамент, возведенный в прошлом. Нужна высокая культура преемственности поколений, наполненная глубокой традицией формирования и функционирования собственной идентичности. И чем богаче раскопки, чем больше мы находим элементов триады – этничность, религия и государственность, тем легче обосновывать свои национальные приоритеты» [3, 210] и с этим нельзя не согласиться.

В тесной связи с межпоколенными взаимодействиями и трансляцией культурных традиций находится такой компонент этнической идентичности чеченцев как знание истории своего рода и, по крайней мере, имен семи предков. Здесь до недавнего времени сохранялись в какой-то степени отзвуки культа предков. Каждый человек, идентифицирующий себя с чеченцами, обязан был знать имена семи-восьми поколений своих прародителей и близких родственников, хотя мусульмане не регистрировали и не регистрируют в мечетях данные о рождении и смерти, как принято у христиан. Чеченец мог обидеться при напоминании о не очень достойном поступке его предка. Ситуация могла дойти до серьезного конфликта. И, наоборот, можно было гордиться проявленной отвагой и мудростью своего предка, превознося его поступок перед знакомыми и воспитывая сыновей. В настоящее время, как показывают исследования, указанными знаниями современные чеченцы либо не обладают вообще, либо владеют частично (информационной базой являются материалы социологического исследования «Многоуровневая идентичность чеченцев в социологическом измерении», проведенного в г. Грозном в 2016 году. Респонденты отобраны по вероятностной квотно-территориальной выборке (N = 1071), репрезентирующей генеральную совокупность по полу, возрасту. В нее вошли лица, занятые в разных отраслях, в том числе индивидуальные предприниматели. Опрос проводился методом формализованного интервью.

В частности в ходе проведения социологического исследования респондентам был задан конкретный вопрос: «Помните ли Вы имена своих семерых предков?», на который 42.5% опрошенных дали отрицательный ответ, 23.3% респондентов указали на наличие знаний о своих предках. Еще 0.9% чеченцев отметили, что помнят только четырех предков. 0.6% представителей чеченского этноса помнят имена своих предков, однако не всех. 2.6% опрошенных считают, что не нужно их запоминать. 1.8% респондентов при этом сослались на плохую память. По 0.3% опрошенных чеченцев указали, что их предки – все потомки ислама 1640-2005 г., или что «они записаны до 14 колена». Примерно каждый четвертый респондент (28%) затруднился с ответом на этот вопрос.

Полученные данные демонстрируют сокращение соответствующих знаний у современных чеченцев о предшествующих поколениях родственников. Обнаруживается отсутствие у респондентов какого-либо интереса, связанного со сведениями о прауродителях, что также вызывает определенную обеспокоенность с точки зрения трансмиссии.

Устремление к фундаментальным духовным ценностям чеченского этноса, сложившимся столетиями, повышение уровня межпоколенной толерантности, возвращение к традиции главенствующей роли и авторитета старших могут способствовать укреплению и сохранению этнической и конфессиональной идентичности чеченцев в условиях современного глобального мира. Чеченцам необходимо стремиться к взаимообогащающему культурному сосуществованию с представителями других этносов, сохраняя свою этническую самобытность.

Социальная ситуация в чеченском обществе на современном этапе требует интенсифицировать рассмотрение происходящих трансформаций в контексте межпоколенного взаимодействия. Социологический анализ поколений способен углубить знания как о поколенческой организации современного чеченского общества, так и о механизме социальной эволюции, закономерностях функционирования и развития общества. Результаты проведенного исследования позволили раскрыть некоторые черты и структуру поколенческой организации современного чеченского общества. В частности, была отмечена тенденция на снижение значимости принципа беспрекословного авторитета старших, имевшего многовековую традицию в чеченском обществе. Социолингвистические индикаторы идентичности также отражают ослабевание позиции, заявляющей о необходимости использования родного языка в процессе коммуникативного взаимодействия представителей разных поколений. Происходит сокращение передаваемых знаний, традиций, опыта предшествующих поколений последующим на родном чеченском языке. Тенденция утери первостепенного значения родного языка для чеченцев может привести к последствиям, связанным с потерей этноконфессиональной идентичности частично, либо в полной мере. Таким образом, согласно данным социологического исследования, вектор социолингвистической динамики направлен в сторону утраты значимости чеченского языка.

1. Численность населения Чеченской Республики по полу и отдельным возрастам на начало 2018 года // http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 24.10.2018).
2. Гадаев В.Ю. Молодое поколение Чеченской Республики: проблемы духовного развития. Грозный. 2011. С. 16-17.
3. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 2003. С. 210.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕМЬИ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Зернова Людмила Павловна

Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)

В научном дискурсе представлены многочисленные работы, в которых проблемы семьи рассматриваются с точки зрения анализа общественной системы. Но не так много ученых, кто посвятил семье, браку и связанными с ними проблемами специальные работы.

В начале двадцатого века проблемы семьи и брака волновали выдающегося социолога XX столетия Питирима Александровича Сорокина, русско-американского социолога (1889-1968 г.г). Нельзя не заметить актуальность мыслей автора и их созвучность современным проблемам семьи.

В своей работе «Кризис современной семьи» П. Сорокин представил качественный и количественный анализ кризиса семейных отношений на основании анализа эволюции этапов общественного развития.

«Семья, как и все общественные установления, на протяжении своей истории испытала ряд изменений. Ее развитие не остановилось и на современных ее формах. Вдумчивое изучение ряда явлений показывает, что в настоящее время семья как социально-правовая организация определенного вида переживает острый перелом; старые и отчасти современные ее формы мало-помалу исчезают и уступают место иным формам, известным пока лишь в самых общих чертах. Коротко говоря, современная семья изменяется и переходит наши дни к новой, грядущей семье».

«В современной семье, действительно, происходит какой-то перелом, грозящий смести ее основные черты» - писал П.Сорокин [1].

Глобальные изменения в современном мировом социокультурном пространстве привели к пересмотру традиционной системы отношений и ценностных приоритетов мужчин и женщин, изменили их социальные роли в обществе, семья из строго вертикальной организации постепенно становилась горизонтальной структурой.

Перспективы развития института семьи социологи рассматривают сквозь призму двух концепций – кризиса (упадка семьи) и модернизации (пластичности) семьи, в определенной мере отражающих консервативную и либеральную позиции.

Эволюционная точка зрения на модернизацию брака и семьи затрагивает не только Россию, аналогичные явления происходят в европейских и североамериканских странах и оказывают большое влияние на многие стороны частной жизни, прежде всего, на формирование нового, современного типа семьи [2, 3, 4, 5].

В этом же направлении развивается и общественное мнение, что показывают результаты опросов среди студенческой молодежи. В 2011 г. в Томске было проведено небольшое исследование, в котором принимали участие 90 молодых девушек и юношей в возрасте от 17 до 23 лет. Из них 41% юношей и 59% девушек [6]. Основная часть –

студенты в возрасте от 18 до 21 года. При этом 88% не состоят в браке, только 12% живут в незарегистрированном браке.

Первой задачей исследования было выяснение, собираются ли учащиеся вступать в брак. Опрос показал, что молодежь хочет связать себя узами брака. 93% опрошенных дали положительный ответ, 5% затруднились ответить и только 2% выбрали отрицательный вариант ответа. На основании полученных данных можно сделать вывод, что большая часть респондентов собирается вступать в официальный брак. Напрашивается вывод о том, что молодежь ориентируется не просто на сожительство, а на официальный брак.

Одной из задач исследования было выявление мотивов вступления в брак. «Любовь остается основным мотивом при вступлении в брак, его выбрали 49% респондентов. На втором месте стоит «желание создать семью», 41%. На третьем – «рождение ребенка», 6%. На основе этих данных, можно сделать вывод, что основными причинами заключения брака по-прежнему остаются любовь и желание создать семью, рождение детей.

Следующим был вопрос о том, что необходимо молодежи для создания семьи. На первое место поставили работу и постоянный доход (47% респондентов), 28% считают, что достаточно одного желания создать семью, и 11% опрошенных считают, что необходимо иметь жилье. Из данных видно, что материальные ценности и возможность обеспечить свою семью очень важны, и для молодых этот вопрос является важным.

Следует отметить, что переход к современным формам брака может надолго затянуться и привести к возникновению негативных моментов в развитии семьи. Не менее 25% женщин к 20 годам и не менее 45% к 25 годам отношений со своим первым партнером не регистрировали. Данные для мужчин подтверждают эту тенденцию: 40–45% первых союзов – неформальные. По данным социологов, рост рождаемости в гражданских браках опережает этот показатель в зарегистрированных союзах. Семья идет к более свободному существованию, но это не значит, что она теряет ценность в массовом сознании. Опросы показывают, что люди ставят семью на первое место среди других ценностей, очевидно, только меняется понимание сущности семьи. Для каждого человека потребность в создании семьи очень индивидуальна, однако, должен быть некий моральный идеал, состоящий не только в безоговорочном следовании стандартам (традициям и обычаям), а в реализации тех экзистенциальных интересов, которые для каждой личности своеобразны и одинаково приоритетны [6].

С одной стороны, сохраняется высокая ценность семьи, направленность на семейный образ жизни, с другой – широкое распространение индивидуальности и автономности поведения человека в семье и за её пределами, что не всегда полезно для эффективного выполнения семейных обязанностей.

Как полагает российская исследовательница семьи Гурко Т.А., задача укрепления брака и возрождения семейных ценностей в прежнем их понимании вряд ли выполнима в новых условиях, происходит эволюция форм семьи.

1. П. Сорокин *Кризис современной семьи: социологический очерк* // *Вестник МГУ. Сер.18: Социология и политология. 1997. – № 3. – С. 65–79. – <http://www.newsocio.ru/nspgs-285-1.html>*
2. В. А.Борисов *Перспективы рождаемости. – М.: Статистика, 1976.*

3. Л. Е. Дарский *Рождаемость и репродуктивная функция семьи // Демографическое развитие семьи. Сб. статей под ред. А.Г. Волкова. – М.: Статистика, 1979. – С. 85–125*
4. С. В. Захаров *Брачность и брачное состояние // Население России 2010-2011. Восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред.: А.Г. Вишневский. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. – С. 225–275.*
5. А. Г. Вишневский *Избранные демографические труды: в 2 т. Т. 1. Демографическая теория и демографическая история. – М.: Наука, 2005. – 368 с.*
6. Ю. П. Лежина *Семья в ценностных ориентациях // Социология молодежи. 2009. – № 1. – С. 69–76. – <http://www.rae.ru/forum> 2012/14/82*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЦОВСТВА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ильдарханова Флюра Амировна

Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан

Алимова Ольга Владимировна

Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00644 «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)». Руководитель гранта – Ильдарханова Ч.И., д.с.н., директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан. Межрегиональный творческий научный коллектив: Ильдарханова Ф.А., д.с.н., гл.н.с., Давлетшина Л.А., к.с.н., в.н.с., Калачикова О.Н., Груздева М.А., Барсуков В.Н.

Ключевыми характеристиками современного общества является быстрое развитие высоких технологий, сопровождающее процесс перехода к новому инновационному пути изменения сфер общественной жизни, которые основаны на доминировании знаний, информации и коммуникации. Информационное общество следует рассматривать как «общество, в котором процесс компьютеризации дает людям доступ к надежным источникам информации, избавляет их от рутинной работы и обеспечивает высокий уровень автоматизации производства» [1]. По определению Н.И. Гендиной, информационное общество – это «новая постиндустриальная социально - экономическая организация социума с высокоразвитыми информационно-телекоммуникационными инфраструктурами, обеспечивающими возможность эффективного использования интеллектуальных ресурсов для обеспечения устойчивого развития цивилизации» [2, 19]. Для информационного общества характерен ряд специфических черт: значительно

увеличивается роль информационных технологий в повседневной жизни, в том числе семейной, тем самым повышается комфортность окружающей среды и общедоступность информации.

Семейные отношения в современном информационном обществе под влиянием различных воздействий подвергаются трансформации, приводящей к непосредственному изменению стиля и формы их функционирования, что обуславливает появление новых моделей родительства (отцовства).

Для более глубокого анализа феномена «отцовства» в современных информационных условиях по изучению генеративного поведения российских мужчин планируется провести процедуру контент-анализ материалов, размещенных на сайте российского сообщества социально активных отцов, в контексте сравнения региональных практик 28 представленных отделений, выделить региональные особенности, формы работы и классифицировать реализуемые проекты. Контент-анализ является одним из оптимальных методов для анализа современного коммуникационного пространства, включающего в себя как печатные, так и интернет – ресурсы. Данный метод позволяет получить количественное описание символического содержания текста, а также усилить надежность количественных исследований.

Применение контент-анализа позволит систематизировать данные об имеющихся отделениях, построить верифицированную типологическую систему представленных онлайн материалов, выявить соотношение аналитических и новостных материалов, выделить отдельные группы отцовства.

1. Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества [Электронный ресурс] // Информационное общество. 1991. № 1. URL: <http://NetHistory.ru/biblio/1043171700.html> (дата обращения: 01.10.2019).
2. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н.И. Гендина [и др.]. М.: Изд-во Межрегион. центра библиотеч. сотрудничества. 2006. - С. 19.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА В ИЗУЧЕНИИ ГЕНЕРАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МУЖЧИН

Ильдарханова Чулпан Ильдусовна

Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан

Ибрагимова Алиса Ахтямовна

Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан

Габдрахманова Гульнара Закариевна

Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00644 «Генеративное

поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)». Руководитель гранта – Ильдарханова Ч.И., д.с.н., директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан. Межрегиональный творческий научный коллектив: Ильдарханова Ф.А., д.с.н., гл.н.с., Давлетишина Л.А., к.с.н., в.н.с., Калачикова О.Н., Груздева М.А., Барсуков В.Н.

Социальная и культурная трансформация общества оказала влияние на изменения роли отца в жизни современной семьи. Вовлеченность и ответственность отца стоит рассматривать как важнейший фактор благополучия детей. Речь идет о генеративном поведении мужчин, которое включает в себя не только процессы зачатия и рождения, но и социализацию в качестве совокупности действий и отношений, способствующие усвоению ребенком системы норм и ценностей, необходимых для его нормального функционирования как полноправного члена общества [1]. Э.Эриксон ввел понятие генеративность, понимая под ним потребность человека проявлять заботу и наставлять, передавать опыт молодому поколению [2]. Мы же будем рассматривать генеративность как стремление мужчины (отца) проявить заботу о своих детях, участвовать в их жизни.

Тема отцовства в России пока не нашла должного отражения в социологии, данная тема раскрыта лишь в немногочисленных работах российских ученых [3-5]. В свою очередь, результаты зарубежных исследований показали, что процесс воспитания ребенка может стать весьма важным для мужчин [6]. Для научного осмысления генеративного поведения мужчин необходимо построение его концептуальной модели. Анализ теоретических подходов к изучению роли мужчины в семье показывает, что социализационный подход позволяет рассмотреть генеративное поведение мужчин сквозь призму осуществления ими воспитательной функции и участия в формировании личности ребенка. Семья, в лице отца, выступает агентом первичной социализации ребенка. По мнению Т. Парсонса [7], именно первичная социализация, происходящая в семье, закладывает основы всего последующего функционирования личности ребенка. Социализация имеет большое значение в связи с тем, что происходит приобщение ребенка к общепринятым нормам. Вероятность того, что социальные нормы, передаваемые любящим отцом, станут глубокими убеждениями личности, подлинным социальным законом, многократно превышает вероятность этого для норм, которым обучают посторонние люди. Поэтому в жизненном пространстве семьи и в сфере семейного воспитания особое место должен занимать феномен отцовства, который представляет собой совокупность биологических, правовых и воспитательных функций, знаний, убеждений относительно себя как отца, реализуя во всех проявлениях заботы о детях.

Итак, стоит отойти от паттернов, когда отец рассматривается исключительно как кормилец, добытчик в семье. Это связано с тем, что происходит изменение социальной роли мужчины как отца и появляется новая форма отцовства – «новый отец» [8], задачей которого становится забота, общение, воспитание и вовлеченность в жизнь детей, передача своего опыта и культурных традиций, социальных норм. Такой отец принимает на себя всевозможные роли: кормилец, воспитатель, товарищ, наставник и т.д.

1. Горелик В.П. Некоторые соображения об исследовании генеративного поведения семьи // Демографические тетради. Вып. 4-5. Киев, 1972.
2. Элкин Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни / [Пер. с англ.] — М.: Когито-центр, 1996.
3. Мальцева Д.В. Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2010. — №5 (99). — С. 272-289.
4. Клёцина И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщины в российском обществе. — 2009. — №3. — С. 29–41.
5. Клёцина И.С. От традиционного типа отцовства к вовлеченным отцам // Ответственное отцовство: новые формы социальной работы. — СПб, 2010. — 152 с.
6. Morfei M.Z., Hooker K., Carpenter, J. et al. Agentic and Communal Generative Behavior in Four Areas of Adult Life: Implications for Psychological Well-Being // Journal of Adult Development. 2004. V. 11. Pp. 55-58. <https://doi.org/10.1023/B:JADE.0000012528.25409.a>
7. Социальная система. — М.: Академический проект, 2018. — 529 с.
8. Dick G.L. The Fatherhood Scale // Research on Social Work Practice. — 2004. Vol. 14. No. 2. — P. 80-92. <http://rsw.sagepub.com/cgi/content/abstract/14/2/80>

СЕКС В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ, МИГРИРУЮЩЕЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ИЗ РЕГИОНОВ

Ильин Владимир Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет

Грант №17-33-00063-ОГН "Механизмы воспроизводства и флексибилизации индивидуальной жизненной колеи российской молодежи в контексте "жесткой" и "текучей" современности"

В данном докладе представлены некоторые результаты исследования образа жизни молодежи Санкт-Петербурга ((грант №17-33-00063-ОГН "Механизмы воспроизводства и флексибилизации индивидуальной жизненной колеи российской молодежи в контексте "жесткой" и "текучей" современности"). Одно из его направлений представлено изучением процессов возникновения и организации жизни неформальных интимных пар.

Одним из важных факторов, стимулирующих миграцию молодежи из регионов (особенно из глубинки) в Санкт-Петербург является неудовлетворенность местными условиями (узкий выбор, "все всё обо всех знают") и надежда на то, что в огромном городе все будет иначе. Таким образом, едут не только ради карьеры и образования.

В Санкт-Петербурге сексуальная культура приезжей молодежи, с одной стороны, вписывается в общие тренды, а с другой стороны, обладает заметными особенностями.

1. Надежды на легкий поиск пары в большом городе оказываются иллюзорным. Здесь массовый масштаб имеет феномен одиночества, т.к. количество площадок для “серьезных” знакомств не много.

2. Знакомства в интернете прошли процесс нормализации, став широко распространенной практикой. Однако интернет существенно, расширив возможности для “легких”, в т.ч. коммерческих отношений, не стал эффективной площадкой для “серьезных” знакомств. Многие люди годами не могут найти здесь пару.

3. Анонимность жизни в большом городе создает прочную основу для “легких” и коммерческих отношений, а также для сексуальных экспериментов. В этом радикальный контраст огромного города и малых населенных пунктов.

4. Система высшего образования с ее символическими стипендиями и низкая стоимость труда вообще и молодых специалистов в частности являются мощными факторами формирования в Санкт-Петербурге развитого рынка сексуальных услуг. Легальные пути социальной самореализации не могут конкурировать с ним по доходам. Приезжая молодежь, лишенная возможности жить с семьей, испытывает особенно сильный соблазн со стороны индустрии сексуальных услуг.

5. Время создания полноценной семьи с детьми заметно откладывается на потом. Это обусловлено двумя революциями: во-первых, гедонистической (“надо успеть нагуляться”), во-вторых, материальных притязаний (заводить детей в общежитиях и коммуналках стало маргинальной стратегией). Молодые мигранты имеют повышенный потолок, т.к. не могут рассчитывать на “Запасной аэродром” в виде квартиры родителей.

6. Сексуальная революция, почти исчерпав возможности снижения возраста начала половой жизни, идет по пути поиска ее новых форм.

7. Тренд к либерализации сталкивается с попытками формирования консервативного тренда, предполагающего возрождение ценностей девственности и воздержания от сексуальных отношений до брака. Важными факторами консервативного тренда является религиозность в сочетании с сильным семейным и в определенных случаях также с клановым контролем.

1. Bauman Z. Liquid Love: On the Frailty of Human Bonds. Cambridge: Polity Press, 2003. - 176 p.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ГАДЖЕТИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Исакова Инна Александровна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-311-00348 «Трансформация детско-родительских отношений в эпоху информатизации общества».

XXI в. отмечен информатизацией социальных процессов, выражающейся в глубинных сдвигах в социо- и культурогенных механизмах человеческой цивилизации, отразившихся на всех социальных институтах, и в том числе, семье. Социальная коммуникация, опосредованная различными гаджетами, начинает превалировать даже в детско-родительских отношениях. Так, функционирование различных семейных подсистем (супружеской, детско-родительской, сиблинговой, межпоколенной) тоже обладает информационным бэкграундом и провоцирует появление внутрисемейных проблем нового типа.

Одним из поводов для конфликтов в современных семьях становятся безопасность в социальных сетях, а точнее размещаемый членами семьи контент. Проблемы возникают по разным векторам детско-родительских отношений: дети недовольны тем, что показывают родители, а те, в свою очередь, тем, что дети рассказывают про себя и про них. Приведем несколько наглядных примеров. Дочь американской актрисы сделала маме публичный выговор за то, что она опубликовала в Instagram их совместное фото, которое обещала никому не показывать [1]. Дочь российской актрисы выставила в своем Instagram откровенные фото, признавшись, что мама её за это осуждает [2]. Однако сходные проблемы возникают не только у «медийных» семей. Американская мать избивала дочь за слишком откровенные фотографии в социальной сети, и выставила видео об этом в назидание другим [3]. 18-летняя жительница Австрии подала в суд на родителей за то, что они без ее согласия, выложили в социальной сети Facebook ее детские фотографии, на которых запечатлены интимные и деликатные моменты ее жизни. [4]

В развитых странах, где процессы информатизации и гаджетизации идут быстрее, внутрисемейные практики, связанные с использованием гаджетов и сети Интернет, обретают правовую основу. Например, в Германии, родителям, пожелавшим выставить фото ребенка в социальные сети необходимо получить его согласие; если же ребенок маленький и не способен принимать подобные решения, родители решают сами, но обязательно совместно, при полном согласии обеих сторон.

В России проблемы гаджетизации и информатизации детско-родительских отношений пока не приобрели достаточной правовой основы. В связи с этим особую важность приобретает воспитание навыков безопасного поведения в сети Интернет не только у детей, но и у родителей. От взрослых требуется заниматься информационным самовоспитанием, рефлексией, вниманием к потребностям детей и поддержание с ними доверительного, мотивационного общения. Дети же должны осознавать возможные риски, связанные с использованием сети Интернет, обсуждая с родителями моменты организации сетевой коммуникации. Помимо профилактики на уровне семьи, необходимы развивающие программы по Интернет-безопасности на государственном уровне, посредством активной реализации мер молодежной политики России. В рамках молодежной политики следует организовывать работу на уровне конкретных социальных учреждений, способных поддерживать работу групп самопомощи родителям для формирования навыков ответственного родительства в информационном обществе.

*1. «Мама, мы обсуждали это»: дочь Гвинет Пэлтроу устроила звезде скандал из-за публикации ее фото без разрешения [Электронный ресурс]
// News.yandex.ru [сайт]. URL:*

https://yandex.ru/news/story/Mama_my_obsuzhdali_ehto_doch_Gvinet_Pehltr_ou_ustroila_zvezde_skandal_iz-za_publicacii_ee_foto_bez_razresheniya--96c19d2f05a28c387f3579032da5d372?lang=ru&lr=10740&rubric=personal_feed (дата обращения: 10.10.2019).

2. Заворотнюк наказала дочь за интимные фото [Электронный ресурс] // Интернет-газета «Я». [сайт]. URL: https://yagazeta.com/lichnost/kumiry/zavorotnyuk_nakazala_doch_za_intimnye_foto/ (дата обращения: 10.10.2019).

3. Мать жестоко избивала свою дочь за секс-фото и транслировала расправу в Facebook [Электронный ресурс] // Телеканал Ren.TV [сайт]. URL: <https://www.ren.tv/novosti/2016-07-28/mat-zhestoko-izbila-svoyu-doch-za-seks-foto-i-translirovala-raspravu-v-facebook> (дата обращения: 10.10.2019).

4. Австрийка подала в суд на родителей за свои детские фото в соцсетях [Электронный ресурс] // Российская газета [сайт]. URL: <https://rg.ru/2016/09/15/avstrijka-podala-v-sud-na-roditelej-za-svoi-detskie-foto-v-socsetiah.html> (дата обращения: 11.09.2019).

ГЕНЕРАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ МУЖЧИН: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ

Калачикова Ольга Николаевна
(Вологда, Российская Федерация)

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00644 «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)» (рук. - д.с.н. Ильдарханова Ч.И.).

Современная Россия находится в условиях демографического кризиса, порождаемого не только количественными, но и качественными трансформациями структур населения и брачно-семейных отношений. Молодые люди принимают и преобразуют модели генеративного поведения [1], включающего не только репродуктивное, но и родительское, адаптируясь к социальной реальности. Одним из ключевых аспектов определения генеративной стратегии выступает гендер (социальный пол [2, 3]), предусматривающий отцовство как атрибут маскулинности, а материнство – феминности. В процессе социализации детьми усваивается гендерная идентичность, как правило, увязанная с полом. Она включает и комплекс представлений о смыслах ролей мужчины, в т.ч. мужа и отца, женщины - жены, матери, их взаимосвязях. Для традиционных обществ именно через наличие партнера противоположного пола и детей подтверждается статус «настоящих» мужчины и женщины. Это достаточно устойчивый конструкт – даже профессионально и материально успешные мужчины, не создавшие семью к определенному общественным мнением возрасту, представляются «ущербными».

Для женщин аналогичная тенденция выражена еще более ярко. Именно поэтому важно понимать связь и взаимообусловленность генеративного поведения и гендера.

Эволюция условий и образа жизни россиян привела к наличию заметной дифференциации стратегий в брачно-репродуктивной сфере. Сохраняются и традиционно-патриархальные сюжеты, и child free, и эгалитарные, и переходные, меняющиеся по мере приобретения жизненного опыта. Согласно данным социологических исследований в целом же образ «настоящего» мужчины размывается и переосмыляется - традиционные маркеры маскулинности уже не столь однозначны, усложняется - например, по степени социальной зрелости Безрукова О.Н. выделяет 4 вида отцовских паттернов с подвидами внутри каждого [4]. Основной тренд современности – осознанное и нет стремление к равному участию партнеров в организации семейной жизни, т.е. выход женщин «за границы семьи» инициировал ожидание большей вовлеченности мужчин в «женские» сферы – быт и заботу о детях. Главное противоречие и источник неудовлетворенности на этапе переоценки и переосмысления гендерных ролей обусловлен тем, что активное вовлеченное отцовство расценивается как «слабость» и «женоподобие», как и выполнение домашних обязанностей.

Молодежь, разделяя традиционные терминальные жизненные ценности, среди инструментальных выделяет образованность и саморазвитие, разумные эгоизм и расчетливость, демонстрируя высокий потенциал трансформации генеративного поведения в частности и образа жизни вообще.

1. Давлетишина Л.А. *Методологические основания анализа генеративного поведения мужчин // Мат-лы Всерос. конф. «Тенденции развития российских регионов в условиях глобальных вызовов и угроз» - Симферополь, 2019.*
2. Гурко Т. *Социология пола и гендерных отношений // Социология в России. М: ИС РАН, 1998.*
3. Здравомыслова Е., Темкина А. *Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. 1998. № 3-4. С. 171-182.*
4. Безрукова О.Н. *Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. - № 11.-118-130.*
5. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. *«Папы по любви» и «папы поневоле», или почему российские отцы не идут в отпуск по уходу за ребенком? // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 90-101. DOI: 10.31857/S013216250005796-8*

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РИСКОВ И ПРОТИВОРЕЧИЙ.

Каменева Татьяна Николаевна

Курский государственный университет

Жизнедеятельность человека в современном обществе сопряжена с противоречивой природой последнего. Социальные противоречия формируются в ходе общественных взаимодействий характеризующихся несовпадением представлений, образов, рассогласованием интересов их участников связанных между собой непосредственными и опосредованными, постоянными и переменными коммуникациями.

Современные молодые люди, являясь особой социально-демографической категорией, социализируются в условиях противоречивости и быстрых изменений со стороны социальной среды.

Перманентное ожидание наступления изменений, непонимание их перспектив выступает своего рода риском, под воздействием которого меняется жизнь индивида и соответственно корректируется поведение [2].

Таким образом, неоднозначность и нелинейность, противоречивость общественных процессов существенным образом определяют поведение молодежи, в том числе и в семейно-брачной сфере.

Результаты исследований свидетельствуют, что на фоне значимости семьи для молодых людей, высокого уровня доверия ей [1], усиливаются тенденции ориентации на самореализацию вне семьи, откладывания вступления в брак, рождения детей. Формируемые представления относительно семейной жизни не реализуются в практиках, что свидетельствует о рассогласовании идеального и реального образов семьи.

Общество заинтересовано в укреплении института семьи, повышении рождаемости. В то же время реалии современности с изменившимися стандартами качества жизни продуцируют не ориентированный на семью и брак образ жизни молодого человека. Увеличилась продолжительность обучения, профессионального становления. В таких условиях проще и удобнее жить поодиночке, имея больше возможностей для саморазвития и роста. А семейная жизнь как возможный фактор ограничения свободы и возможностей отодвигается на второй план. Молодые семьи и семьи с детьми подвержены падению доходов. В результате, решения о вступлении в брак, рождении детей принимаются с учетом ожидания трудностей в дальнейшей учебе или работе, возможном снижении доходов – под воздействием рисков профессиональной самореализации и бедности [2].

Изменившиеся социальные и культурные условия не требуют однозначно семейно-детного образа жизни, что позволяет молодым людям не торопиться с брачным выбором и оставляет альтернативные пути организации своей жизни – бездетные, одиночки, неполные семьи – привычные явления для современного общества.

Суть еще одного противоречия заложена в самой природе молодежи как наиболее независимой и революционной категории, но именно молодые люди нуждаются в поддержке со стороны государства. Эффективность помощи обеспечивается учетом

необратимых изменений характеризующих нынешнее поколение молодых людей, касающиеся представлений о стандартах жизни в целом и семейной жизни в частности. Такой подход позволит преодолеть нарастающие противоречия и снизить воздействие рисков в процессе реализации семейно-брачных отношений молодых людей.

1. *Зубок Ю. А., Чупров В. И. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий молодежи в изменяющейся социальной реальности // Проблемы развития территорий. – 2016. – № 5 (85). – С. 29–37.*
2. *Каменева Т. Н. Семья в обществе риска: социологический анализ. Курск: КГУ – 2018. – 424 с.*

СЕМЕЙНО-ДЕТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И ТЕНДЕНЦИИ ИХ МЕЖПОКОЛЕННОЙ ТРАНСЛЯЦИИ

Карпова Вера Михайловна

Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037

Молодые люди являются наиболее ценным и перспективным ресурсом с точки зрения демографической политики, направленной на повышение рождаемости. Именно от их репродуктивного поведения зависит будет ли изменена негативная тенденция снижения рождаемости и появится ли надежда на преодоление демографического кризиса и депопуляции. В связи с этим становится актуальным изучение как имеющихся ценностных ориентаций молодежи, так и интенсивности межпоколенной трансляции их будущим поколениям. Именно анализ этих вопросов являлся одной из целей пилотажного исследования, проведенного под руководством кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в 2018 году.

Всего в исследовании приняли участие 729 респондентов, в равной степени мужчины и женщины, так как исследование было организовано как парный опрос пар, состоящих в зарегистрированном браке или сожительствующих. В анкете были использованы два аналогичных вопроса, направленных на изучение ценностных ориентаций молодежи и интенсивности межпоколенной трансляции ценностей. Для этого респондентов сначала просили проранжировать 15 сторон жизни по степени их важности для себя, а потом, для из имеющихся или будущих детей. Таким образом, в отличие от подходов, где трансляция ценностных ориентаций измеряется путем сравнения ответов двух поколений [1], в нашем исследовании можно было измерить само намерение транслировать те или иные ценности.

Результаты анализа показали статистически значимые отличия как в самих ценностных ориентациях, так и в потенциале межпоколенной трансляции их между молодыми респондентами (до 30 лет) и более старшей возрастной группой (30+ лет). Среди 15 ценностей в первую очередь внимание было обращено на ценность «семья, дети, заботливые близкие», которая занимает второе место после ценности «здоровья» (средний ранг 4,1 по сравнению с 3,4). Любопытно, что если в данных опросов социологических исследований ценности семьи и здоровья практически всегда находятся на одном уровне по степени важности [2], то в случае ранжирования ценностей превалирование важности здоровья над семьей становится более очевидным. По результатам t-теста ценность семьи существенно меньше для представителей молодежи (средний ранг 4,6 среди респондентов моложе 30 лет и 3,6 среди тех, кто старше 30), также как молодому поколению свойственны более низкие репродуктивные установки.

Как показал многофакторный дисперсионный анализ для повторных измерений ценность семьи в целом снижается при ответе на вопрос о ценностях «для детей» [3, 237], причем если в возрастной группе 30+ это снижение статистически значимо, то в группе менее 30 лет, данная тенденция не наблюдается и снижения практически нет. Однако причиной тому служит изначально низкий уровень ценности семьи для респондентов этой возрастной группы.

Таким образом очевидна необходимость активной работы именно с молодежью, направленная на активизацию ценности семейно-детного образа жизни и повышения репродуктивных установок.

1. *Динамика ценностных ориентаций молодежи в изменяющейся России: межпоколенный подход : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Герцен Светлана Михайловна; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. - Тюмень, 2012*
2. *Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? Пресс-выпуск ВЦИОМ №3391 | 07 Июня 2017. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1618>*
3. *Карпова В. М. Особенности межпоколенной нетранзитивности семейных ценностей в современной России // Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. — Т. 5 из Демография. Социология. Экономика. — Экон-Информ Москва, 2019. — С. 235–239.*

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СЕМЬИ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Келасьев Вячеслав Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Скуридина Татьяна Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

«Вокруг нас многое может измениться,
но мы начинаем и заканчиваем свою жизнь с семьей»

На данный момент один из важнейших институтов общества вызывает особенно пристальное внимание ученых разных областей. Достаточно консервативный институт семьи и брака в настоящее время существенно трансформируется. В западных странах этот процесс имеет более высокую скорость и охват населения. Разрушение традиционных общечеловеческих ценностей, все большее число людей, предпочитающих альтернативные формы семейной жизни, как одиночество, незарегистрированный союз, «child free», существенно «подрывают» статус семьи в России [1,171].

Семья сейчас и семья 20 назад – два потенциально разных понятия. Огромное количество разводов, снижение рождаемости, распространение сексуальных отношений вне брака, проявление агрессии и насилия, частые отказы от новорожденных детей – всё это результат ослабления регулирующего воздействия закрепленных в общественном сознании норм и стандартов поведения в семье [2,19].

Стоит отметить, что современная молодёжь не готова к созданию новой ячейки общества. Многие, вступающие в брачный период, не имеют реального представления о трудностях семейной жизни и о тех задачах, которые супругам придется решать в дальнейшем. Не редко встречаются люди, имеющие патологические представления о быте – всё это продукт примера и опыта жизни в родительском семье (ближайшем окружении), нравственно-ценностных установок. И, безусловно, стереотипов, сильно навязываемых массовой культурой, повсеместно «кричащих» с экранов телевизоров, страниц прессы.

Очевидно, что для поддержания роли семьи и брака в обществе сейчас особенно важно включение школы в данный процесс. Именно в её пространстве становится возможным комплексное воздействие, направленное на формирование готовности к созданию семьи и повышению социальной компетенции в целом.

Подростковая аудитория, как никогда, идеально вписывается в соответствующую деятельность, как очень пластичная категория людей, чьи знания и навыки, приобретенные в ходе занятий, не вступят в противоречие с уже имеющимися, а дополнительные сведения будут иметь более качественный характер освоения. [3,85]

Несомненно, курс «Подготовка к семейной жизни» должен подразумевать детально проработанную, научную, адаптированную основу. А также включать разнообразные форматы занятий, построенные по принципу «разговора с равным».

Однако, в ходе изучения следует затронуть не только психологические аспекты взаимоотношения между мужчиной и женщиной, внутри семьи, но и обсудить

нравственные стороны половых отношений, немного углубляясь в медицинскую терминологию.

Таким образом, формирование готовности к семейной жизни может оградить молодых людей от последующих ошибок в выстраивании отношений внутри своей будущей семьи, и, безусловно, повысит их социальную компетентность как полноценных членов общества.

1. Келасьев В.Н. и др. Подготовка подрастающего поколения к семейной жизни: учебное пособие/ В.Н. Келасьев, д.филос.н., проф., СПбГУ, руководитель проекта РФФИ; И.Л. Первова, д.с.н., проф., СПбГУ; Е.А. Шишкина, аспирантка, СПбГУ. – СПб.: Астерион, 2019. – 171 с.
2. Реан А.А. Подготовка к семейной жизни: проблемы и подходы к их решению. Педагогика, 2017, №5. С. 19.
3. Зимина Н.А. Психологическая готовность молодёжи к семейной жизни. Национальная Ассоциация Ученых, 2016. №6 (22). С.85.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ.

Клочкова Анна Валентиновна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В качестве одной из актуальных современных проблем большинством представителей молодого поколения выделяется распространение в обществе безнравственности и сексуальной распущенности. Результаты опроса студенческой молодежи [1] фиксируют стабильно негативное отношение подавляющего большинства опрошенных к данной проблеме. Более трети опрошенных предполагают дальнейший рост негативных проявлений в указанной сфере, более четверти продолжают характеризовать ситуацию в данной области как катастрофическую.

Из множества негативных социальных факторов, оказывающих отрицательное влияние на социальную атмосферу в обществе и негативное воздействие на формирование и развитие ценностно-нормативных ориентаций и правосознания молодежи, к наиболее важным студенты относят негативное влияние СМИ. По мнению студентов, СМИ и кинофильмы, затрагивающие любовную проблематику не содействуют укреплению нравственности в среде молодежи (86,6%). Напротив, благодаря акценту на эротическое содержание, раскрепощают нравы и поведение (76,9%), способствуют распространению сексуальных отклонений (51,5%), ориентируют личность на физиологическую сторону любви (48,0%). Практически каждый второй из числа студентов склоняется к точке зрения, что для современной молодежной культуры характерна частая смена сексуальных партнеров.

Если в 2008 году 70,3% опрошенных полагали, что публикации и передачи СМИ, посвященные проблемам интимных отношений, способствуют разрушению

традиционных нравственно-духовных ценностей и норм, то в 2013 доля сторонников данной точки зрения сократилась на 6% (64,8%), а в 2018 году – еще на 10% (54,9%) [2;3;4]. Данные лонгитюдного исследования свидетельствуют о том, что постепенно происходит процесс изменения на уровне общественного сознания: ценности общества потребления с каждым годом все больше укореняются и в области межличностных отношений; практицизм, индивидуализм, рационализм постепенно перемещаются на лидирующие позиции. В данной сфере продолжают укрепляться потребительские отношения, и роль СМИ на этом фоне в сознании молодежи очевидно утрачивает свое первоначальное значение.

Закономерным следствием указанной тенденции является готовность каждого пятого из числа опрошенных вступить в брак по расчету, без любви (21,5%). При этом любовь остается среди приоритетных ценностей в общей иерархии личностных ценностно-нормативных ориентаций молодежи. В интимную связь за вознаграждение, по полученным данным, вступить готовы лишь 7,3% студентов.

В целом молодое поколение в лице студенчества фиксирует процесс разрушения традиционных ценностей и норм (37,8%), а на этой почве усиление непонимания и конфликтов со старшим поколением (25,0%).

- 1. Эмпирическую базу составляют данные лонгитюдного исследования по изучению правосознания молодежи, полученные в рамках проведенных лабораторией социально-правовых исследований и сравнительного правоведения юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова исследований ценностно-нормативных ориентаций молодежи: в 2008 г.; в 2013 г., в 2018г.*
- 2. См. Клочкова А.В. Морально-нравственные ценности и правосознание будущих юристов. М.2012.Вестник Московского университета. Серия 11: Право. Изд-во Моск. ун-та (М.), № 5.С.44-55.*
- 3. См. Клочкова А.В. Условия формирования морально-нравственных и правовых приоритетов современной молодежи. М. 2015. Право и образование, № 12.С.45-51.*
- 4. См. Клочкова А.В. Современные тенденции в развитии ценностно-нормативных ориентаций студенческой молодежи//Научные труды РАЮН №12. Материалы XII международной научно-практической конференции. 2012. М. Том 2. С. 597-605.*
- 5. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования. Под общ. ред. С.В. Чуева. –М. : Издательский дом ГУУ, 2017.*

АБОРТ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Кузеванова Ангелина Леонидовна

*Волгоградский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Федонюк Мария Андреевна

*Волгоградский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ*

Регулируемая на внутрисемейном уровне рождаемость довольно давно является распространенной практикой в России. Во времена Советского Союза для контроля рождаемости широко использовался аборт, СССР занимал лидирующее положение по количеству зарегистрированных аборт в мире [1, 218]. На современном этапе наша страна по-прежнему входит в число тех государств, где процент аборт очень высок.

Для изучения восприятия аборт студентской молодежью было проведено социологическое исследование в Волгоградском институте управления - филиале РАНХиГС с помощью методов анкетирования (n=300, тип выборки - двухступенчатая со случайным отбором респондентов на втором этапе) и глубинного интервью (n=20, выборка по методу 8-оконной модели выборки И.Е. Штейнберга). На вопрос «Как Вы относитесь к аборт?» мы получили следующие ответы: 41,2 % опрошенных выбрали вариант ответа «против, но допускаю, все зависит от обстоятельств, иногда аборт просто необходим», 18,9% - «допускаю, если есть угроза для жизни матери или у ребенка физические отклонения», 13,3 % - «нормально, это обычная медицинская процедура», 11 % - «категорически против, аборт - это убийство»; 11% - «отрицательно, аборт наносят серьёзный вред здоровью женщины». Таким образом, основная масса опрошенных респондентов выступает против аборт, но уверены, что существуют такие жизненные ситуации, когда это просто необходимо, если, например, состояние здоровья матери или ребёнка внушает опасения.

Анализ полученных данных показал, что четверть опрошенных мужчин относятся к абарту нейтрально и считают его обычной медицинской процедурой, в то время как всего 4,7% от общего числа опрошенных девушек придерживаются такой же точки зрения. Анализируя данные, мы выявили зависимость отношения респондента к абарту от его вероисповедания. Выяснилось, что опрошенные, исповедующие ислам, в большинстве своем настроены категорически против аборта, в то время как 45% христиан и 52 % атеистов, выступая против аборта, все-таки допускают возможность его применения в зависимости от обстоятельств.

Решение женщины прибегнуть к искусственному прерыванию беременности обычно связано с целым рядом причин. По-настоящему веской причиной для аборта, по мнению большинства опрошенных, оказалось состояние здоровья матери или ребёнка. Существуют ситуации, когда прерывание беременности по медицинским показаниям является единственным способом сохранить жизнь матери. «По-моему, это является самой обоснованной причиной аборта, бывает, что беременность провоцирует в организме

различные заболевания и отклонения, что приводит к смерти в итоге. Так же и проблемы со здоровьем будущего малыша являются серьезной причиной для аборта, если ребенок развивается с отклонениями, мешающими нормальному существованию в обществе, то лучше прервать этот процесс, чтобы не мучить ни бедного человечка, ни себя», - выразила общее мнение одна из информанток (девушка, 4 курс, факультет ГМУ).

Самыми эффективными методами борьбы с абортами большинство опрошенных студентов посчитали повышение доступности средств контрацепции, сексуальное воспитание подростков, создание центров поддержки, предоставляющих психологическую помощь женщинам, увеличение размера детских пособий.

1. Денисов, Б. П. Аборты в России (по материалам выборочного обследования) / Б. П. Денисов, В. И. Сакевич // Доказательная медицина и клиническая эпидемиология. – 2009. - № 2. – С. 32-37.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

Кушнир Дария Юрьевна

ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ

Главная тенденция развития XXI века – процесс информатизации, оказывающий ключевое воздействие на все сферы жизни современного общества во всем мире.

В России, по данным Всероссийского омнибуса GfK Rus, общее число пользователей сети Интернет неуклонно растет: в 2017 году количество пользователей Интернета выросло с 70,4% до 72,8% среди населения 16+. Среди молодых людей уровень пользования Интернетом достиг практически максимального значения еще в 2015 году. Все чаще мобильное устройство сегодня является единственной платформой для доступа пользователей в Интернет. В частности, владение смартфоном стало почти повсеместным элементом подростковой жизни: 16 миллионов россиян в возрасте от 16 лет и старше (13,2%) пользуются Интернетом только на мобильных устройствах [1]. Многие из них говорят, что находятся в сети «почти постоянно».

Расширение Интернет-коммуникаций за последние десятилетия оказали влияние на возникновение новой окружающей среды - «инфосферы», в которой человек перестает быть изолированной сущностью и становится информационной, которая взаимодействует как с биологическими объектами, так и с виртуальными [3]. Современный человек постоянно находится в окружении всевозможных гаджетов, балансируя между реальностью и виртуальным миром.

Разница между тем, чтобы быть онлайн или оффлайн, стирается. Остро встает вопрос о том, сможет ли человек справиться с возрастающим влиянием Интернета, воздействием информационных технологий и сохранить себя как личность, или технологические изменения приведут к полной ее трансформации. Уже сейчас существует поколение, которое провело всю свою жизнь в эпоху Интернета и смартфонов. Профессор

философии Джин Твенге назвала это поколение родившихся после 1995 года, iGen [4]. С социальными сетями и текстовыми сообщениями, заменяющими другие действия, айдженеры проводят меньше времени со своими друзьями лично – возможно, поэтому они испытывают беспрецедентный уровень тревоги, депрессии и одиночества.

Кроме того, айдженеры отличаются от других поколений тем, как они проводят свое свободное время, как ведут себя по отношению к религии, сексуальности, политике. Они общаются совершенно по-новому, отвергают некогда священные социальные табу и хотят иных вещей в своей жизни и карьере. Больше, чем предыдущие поколения, они одержимы безопасностью, сосредоточены на терпимости и не терпят неравенства. Айдженеры также растут медленнее, чем предыдущие поколения: внешность и поведение восемнадцатилетних остаются неизменными.

По мере того, как эта новая группа молодых людей становится взрослой, возникает потребность в понимании: друзья и семья должны заботиться о них; работодатели должны выяснить, как их нанимать, как продавать им продукты и услуги; колледжи и университеты должны знать, как обучать и направлять их. Кроме того, поколение iGen должно прийти к пониманию самих себя, общаясь со старшими поколениями и объясняя свои взгляды. Потому что, куда идут айдженеры, туда движется как наше общество, так и мир в целом.

1. *Исследование GfK: проникновение Интернета в России [Электронный ресурс]. / Всероссийский омнибус GfK. – Режим доступа: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii-1/>.*
2. *Teens, Social Media & Technology 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewinternet.org/2018/05/31/teens-social-media-technology-2018/>.*
3. *Floridi L. A Look into the Future Impact of ICT on Our Lives [Электронный ресурс]. / L. Floridi. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/220175462_A_Look_into_the_Future_Impact_of_ICT_on_Our_Lives.*
4. *Twenge J.M. IGen. Why today's Super-Connected Kids are Growing up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy – and Completely Unprepared for Adulthood and What That Means for the Rest of Us. / J.M. Twenge. – USA, 2017.*
5. *Дубровский Е.Н. Информационно-обменные процессы — факторы социального развития. / Е.Н. Дубровский. – М., 1996.*
6. *Еляков А.Д. Современная информационная революция / А.Д. Еляков // Социологические исследования. 2003. № 10.*
7. *Калашикова М.Б. Особенности религиозности российской молодежи / М.Б. Калашикова // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 93*
8. *Ореховская Н.А. Массовое сознание как объект информационно-коммуникативных PR-технологий: монография / Н.А. Ореховская. – М., 2010. – Этносоциум.*

9. Прохоров А. Интернет как новая глобальная индустрия: анализ, тенденции, прогнозы / А. Прохоров // Компьютер-пресс. – 2001. – № 1. – 34-38 с.
10. Титце Х. Является ли информация принципом? / Х. Титце. – М., Германия, 1971.
11. Чугунов А.В. Теоретические основания концепции «Информационного общества»: Учебно-методическое пособие по курсу «Интернет и политика» / А. В. Чугунов. – Каф. Политологии философского ф-та СПбГУ. – СПб, 2000.

ГЕНДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РКП

Кюрегян Марина Петровна
Технологический Университет

Начало XXI века ознаменовано грандиозными достижениями во многих сферах нашей жизни благодаря использованию усовершенствованных технологий. Однако современному обществу так и не удалось преодолеть социальные противоречия, которые не позволяют гарантировать равные права его членам даже при наличии соответствующих законодательных актов.

В современном мире сложилась модель успешной женщины. Тем не менее в российском обществе, несмотря на заявленное равноправие, существуют стереотипы, которые препятствуют преодолению гендерного неравенства. Гендерные стереотипы очень опасны, так как они отрицательно влияют на самореализацию личности, являются барьером в развитии индивидуальности.

Гендерный ресурс государственного управления – это объединенный капитал гендерных групп, который является важнейшим потенциалом в решении вопросов общественного развития, а гендерная асимметрия в данной сфере резко снижает эффективность принятых управленческих решений, так как не учитывает значимый опыт половины населения страны.

Для поддержания равновесия любой социальной системы необходимо обеспечить профессиональное управление её человеческими ресурсами. И сегодня система управления персоналом невозможна без такой составляющей, как мотивация трудовой деятельности.

Повышение значимости роли человеческого фактора в современном экономическом пространстве диктует необходимость разработки механизмов участия сотрудников в управлении организацией. В российском обществе степень участия сотрудников в управлении низка, и пришло время изменить данную ситуацию, расширяя возможности реальных исполнителей полностью реализовывать свой профессиональный потенциал.

Мотивация к управлению на предприятиях ракетно-космической промышленности (РКП) – это комплексная система мотивации сотрудников, при которой создаются условия для реального участия в управлении предприятием на любом этапе.

С целью изучения особенностей управленческой мотивации работников предприятий РКП нами было социологическое исследование, проходившее в форме анкетирования, с участием проведено

520 сотрудников предприятий РКП: Результаты проведенного дают основание утверждать, что в системе управления на предприятиях РКП явно выражено гендерное неравенство, которое, с одной стороны, является объективной реальностью в виду специфики данной отрасли промышленности, а с другой стороны, препятствует полноценной реализации профессиональных потребностей женщин, а, следовательно, не способствует формированию у них мотивации к участию в управлении.

Существуют основания констатировать факт, что, демонстрируя высокую профессиональную активность, готовность участвовать в принятии ключевых решений на предприятии (41% женщин-респондентов и только 26% мужчин-респондентов), вести за собой людей (52% женщин-респондентов и 26% мужчин-респондентов) женщины не ощущают возможность занимать руководящие должности (51,8% опрошенных). Таким образом, налицо недостаток факторов для формирования и реализации социального потенциала женщин, для осознания ими реальной возможности влиять на карьерный рост, на участие в принятии важных решений для эффективной работы предприятия.

1. Здравомыслова, Е.А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина // *Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период*. - СПб: Центр независимых социальных исследований, 1996.- 280 с.
2. Кирилина, Т.Ю. Анализ влияния уровня образования на конкурентоспособность населения / Т.Ю. Кирилина, Н.А. Кирилина // *Социально-гуманитарные технологии*. - 2017. - Т. 3. - № 3. - С. 85-92.
3. Кюрегян, М.П. Анализ гендерного неравенства как социального феномена и его влияние на управленческую мотивацию сотрудников предприятий ракетно-космической отрасли / М.П. Кюрегян // *Alma mater (Вестник Высшей школы)*. – 2019. - № 5. – С.73-78.
4. Кюрегян, М.П. Гендерная стереотипы: традиции и современность / М.П. Кюрегян // *Актуальные вопросы образования и науки: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2014 г.: в 11 частях. Часть 7.- Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С. 95-97. – (255с.)*
5. Силласте, Г.Г. Гендерная асимметрия как фактор карьерного роста женщин / Г.Г. Силласте // *Высшее образование в России*. - 2004. - №3. – С. 122-133.

НАДЛОМ В ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ В СЕМЕЙНО-ДЕТНОМ ПОВЕДЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лебедева Людмила Геннадьевна

Самарский государственный экономический университет

Суть социальной ситуации в России на рубеже XX–XXI вв. В.Т. Лисовский видел в резком надломе в преемственности поколений в связи с переходом общества советского периода в современное, который (переход) сопровождался также социально-экономическим кризисом [см.: 1, с. 111]. Надлом в преемственности поколений проявил себя в определённых изменениях семейно-детного поведения в молодёжной среде.

В сознании и поведении молодёжи всё более заметны проявления индивидуалистических ценностей [см.: 2, с. 124], ослабление ценностей традиционной семьи. С этим связано и то, что многие молодые люди не торопятся вступать в брак (заключают брак в 28-30 лет и позже) [3], возраст вступления в брак заметно повысился (см. табл. 1 и рис. 1).

Таблица 1 – Возраст вступления в брак среди мужчин и женщин, по возрастным группам в Самарской области, % [4]

Группы по полу	Год	Группы по возрасту			
		до 18 лет	18-24 лет	25-34 лет	35 лет и старше
Мужчины	2006 г.	0,2	37,8	42,3	19,7
	2016 г.	0,1	20,9	52,2	26,8
Женщины	2006 г.	1,8	53,1	31,4	13,7
	2016 г.	0,6	33,1	44,6	21,7

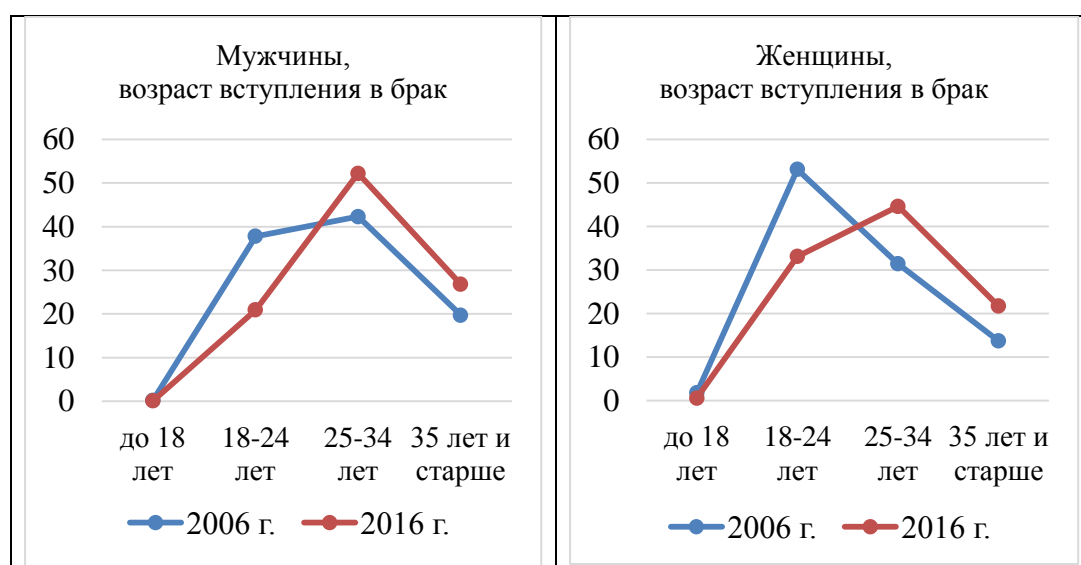

Рисунок 1 – Возраст вступления в брак среди мужчин и женщин, по возрастным группам в Самарской области, % [4]

Есть, однако, положительное изменение в группе до 18 лет. Так, в 2016 г. по сравнению с 2006 г. заметно уменьшение доли заключённых браков – у мужчин с 0,2% до 0,1% и у женщин с 1,8 до 0,6%.

Но наблюдается смещение возраста вступления в брак и у мужчин, и у женщин от группы 18–24 лет в сторону более старших групп (25–34 лет, 35 лет и старше). Это обостряет проблему рождения первых детей позднее наиболее благоприятного для этого возраста (20–25 лет) у женщин.

В целом, после 2011 г. наблюдается уменьшение общего числа браков в расчёте на 1000 человек. Так, в Самарской области в 2006 г. было заключено 8,0 браков на 1000 человек, в 2011 г. – 9,4, в 2016 г. – 6,7 и в 2018 г. – 6,1 брака на 1000 человек [4].

Возникают вопросы, касающиеся оптимального решения в обществе социально-демографической проблемы, включая вопросы здравоохранения, родовспоможения и воспитания детей родителями, у которых с увеличением возраста теряется, в определённой мере, здоровье. Всё актуальнее и вопросы утверждения здорового образа жизни, в особенности, среди молодёжи.

1. Лисовский В.Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 111-116. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/302/234/1217/016.LISSOVSKI.pdf>
2. Лебедева Л.Г. «Смыслы жизни» в динамике преемственности поколений // Вестник Самарского муниципального института управления. 2018. № 2. С. 119-124. URL: http://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2018/10/13_Lebedeva_119-124.pdf
3. «Современная российская молодёжь создает семью в 28-30 лет, показал опрос» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20170522/1494806767.html>
4. Самарский статистический ежегодник [Электронный ресурс] / Официальные публикации Самарстата. Население. URL: <https://samarastat.gks.ru/population>

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ.

Леонтьева Таисия Викторовна

Российский государственный социальный университет

Актуальность темы исследования определяется важностью проблемы формирования мировоззрения индивидов в брачно-семейных отношениях, ведь их дезорганизация может усугубить демографический кризис, симптомы которого четко проявляются в современной России - откладывание создания семьи и рождения ребенка, предпочтение фактического, а не юридического брака, кризис отношений между членами семьи и так далее[1].

Теоретической базой для исследования послужили теория Н.И. Лапина[3], диспозиционная концепция регуляции социального поведения личности В. Я. Ядова, теория ценностей семьи Зритневой Е.И.[2].

Автором был проведен анкетный опрос молодежи с 16 до 30 лет (N=300). Прямое ранжирование по степени значимости для респондентов ценностных ориентаций в брачно-семейных отношениях молодежи выявило следующую декларируемую иерархию - значимость доверия и эмоциональной поддержки между супругами, затем значимость сексуально-интимных отношений супругов, на третьем месте значимость рождения и воспитания детей, значимость экономической поддержки. Для наибольшей достоверности результатов прямого ранжирования, автором были описаны ценностные ориентации в ситуациях жизненного успеха, планирования и условий для создания семьи, а так же причин для развода с супругом.

Автором было выявлено, что для молодежи понятие жизненный успех включает счастливую семейную жизнь (79,7 %), активную и эмоционально насыщенную жизнь (37,8 %), наличие хороших и верных друзей (36,0%). 48,8 % респондентов допускают возможность семейной жизни без регистрации брака в ЗАГСе, около половины респондентов планируют иметь двоих детей- 47,4%, трех детей планируют 30, 2%, более трех лишь 10,8 % молодежи.

В результате проведенного анализа полученных эмпирических данных, с помощью иерархической кластеризации мы разделили всех респондентов на 3 группы по ценностным ориентациям в брачно-семейных отношениях: «Вечные любовники», «Эмоциональные партнеры», «Семьянины».

Соотношение объемов типов респондентов по ценностным ориентациям в брачно-семейных отношениях следующие: «эмоциональные партнеры» 59%, «вечные любовники» 30%, «семьянины» 14%. Для преобладающей группы респондентов характерна высокая значимость эмоциональной поддержки и доверительных отношений между супругами. Возможность иметь детей в браке, удовлетворенность сексуальными отношениями не так важны. Регистрация брака в ЗАГСе является желательным, но не обязательным условием для создания семьи.

Для группы «вечные любовники» характерна высокая значимость получения удовлетворения и наличия страсти в сексуальных отношениях супругов, при этом любовь, доверие, эмоциональная поддержка и возможность иметь детей для данной группы не важна. Они предпочитают фактический брак юридическому. Для самой малочисленной группы «семьянины» характерна высокая значимость наличия любви между супругами, доверительных отношений, возможности содержать и воспитывать детей. Регистрация брака в ЗАГСе является обязательным условием для создания семьи.

1. Антонов, А. И. Судьба семьи в России XXI века [Текст] / А.И. Антонов, С.А. Сорокин. - М.: Грааль, 2000 - 416 с.
2. Зритнева, Е. И. Современная семья как основной фактор подготовки молодежи к брачно-семейным отношениям [Текст] / Е.И. Зритнева//Вестник Сев- Кав. ГТУ. Серия Гуманитарные науки, №2 (12). – Ставрополь: Сев-Кав ГТУ,2004.- с. 18-20.
3. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян [Текст] / Н.И. Лапин // Социологические исследования, №5- М.: 1996.- с.3-23.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЫХ ВЗРОСЛЫХ

Логинова Анна Дмитриевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

В современном российском обществе происходит трансформация социальных установок. Увеличивается количество молодых людей, получающих высшее образование, тем самым продлевая период своего обучения, изменяются модели трудовой занятости, досуговой деятельности, а также происходят трансформации в сфере семейных отношений и репродуктивного поведения.

В социологии до сих пор не сложилось единого определения для группы молодых взрослых. «Кидалт», «синдром Питера Пена», креативный класс, *emerging adulthood* (зарождающаяся взрослость) - каждая из интерпретаций понятия направлена на одну группу с определенными социально-возрастными признаками – молодых образованных городских представителей среднего класса, со спецификой профессиональной занятости и стиля потребления. Это связано с тем, что они могут позволить себе высшее образование, профессиональную самореализацию, более высокий уровень мобильности. [1] [2]

Цель проведенного исследования заключалась в определении особенностей гендерных отношений молодых взрослых. Было проведено полуструктурированное интервью с молодыми людьми от 20 до 35 лет состоящими в браке, незарегистрированном союзе или с опытом партнерских отношений, проживающих в г. Ижевске. [4, 21]

Исследование показало, что на первом месте для молодых взрослых стоит повышение уровня личностной самореализации. Для молодых девушек главным фактором является получение высшего образования, дальнейшая работа и трудовой стаж, таким образом откладывается рождение детей. Главный фактор для рождения первенца – экономическая независимость не только от родителей, но в какой-то степени и от партнера. Для молодых людей на первом месте стоит также получение высшего образования и трудовая деятельность. Институт армии теряет свой статус как фактор взросления.

Индивидуализм проявляется и в сфере личных отношений. Молодые взрослые стремятся к «хорошим отношениям», они готовы тратить для этого время, материальные и эмоциональные ресурсы. Распространение практик сожителства является индикатором трансформации гендерного порядка, т.е. демократизации гендерных отношений. Семья отходит на второй план. Только по достижению экономической независимости молодые взрослые согласны заводить семью и детей.

Молодые взрослые в приватной сфере выстраивают отношения, разделяя обязанности, исходя из прагматического эгалитаризма. При этом принимая как должное традиционный устррой, который главенствует в публичной сфере. Они соглашаются с тем, что существует гендерная сегрегация на рынке труда (разделение на "мужские" и "женские" виды занятости), женщины сталкиваются со "стеклянным потолком" при

построении своей карьеры. В целом, на уровне идеологии и мужчины, и женщины признают патриархатное гендерное устройство общества. [3, 120]

Таким образом, гендерное равенство в приватной сфере является для молодых взрослых скорее рациональным выбором для улучшения качества совместной жизни.

1. Сидоренко, А. О Взрослении [Электронный ресурс] / А. Сидоренко. – 2010. - Режим доступа: https://upsihologa.com.ua/O_vzroslenii.html (дата обращения: 14.05.18).
2. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида / Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2007. - 421 с.
3. Чернова, Ж. В. Специфика гендерных отношений молодых взрослых / Ж. В. Чернова // Социологические исследования. – 2012. - №7 – С. 118-127.
4. Чернова, Ж. В. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России / Ж. В. Чернова, Л. Л. Шпаковская // *Laboratorium*. – 2010. - №3. - С. 19-43.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ МОЛОДЕЖИ И ЛЮДЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Логиновских Ульяна Евгеньевна
РАНХ и ГС г.Екатеринбург

Сфера гендерных отношений является одной из наиболее острых и значимых областей исследования в социологии. В обществе существуют определенные образы того, как «правильно» себя должна вести себя женщина, а как мужчина. Это касается не только семейно-брачных отношений, но и карьеры, сферы потребления, спорта и многих других сфер повседневной жизни.

Для изучения степени распространенности гендерных стереотипов был проведен CAWI-опрос среди жителей г. Екатеринбурга (апрель 2019г.), в котором приняло участие 109 (53,4%) женщин и 95 (46,6%) мужчин.

Исходя из результатов исследования, можно говорить о том, что женщину чаще ассоциируют с семьей и детьми, но так же женщину довольно часто можно встретить и в других сферах жизни: в политике, бизнесе, спорте. Активность мужчин во всех сферах жизни, в том числе и в семейной, тоже отмечена. Стереотип о том, что карьера только для мужчин, а женщина должна заниматься только домашним хозяйством и детьми начинает терять свою популярность.

В исследовании было изучено отношение респондентов к гендерным стереотипам. Для этого участникам опроса было предложено оценить актуальность 14 утверждений – стереотипов. Таким образом, самым неактуальным утверждением стало

«Интеллектуальные способности мужчин выше женских», этот стереотип никто не признал актуальным. Действительно, в нашем мире много грамотных женщин-ученых, хороших политиков прекрасного пола, бизнесвумен, что не допускает оценить женские интеллектуальные способности ниже мужских.

Основными актуальными утверждениями были признаны «Женщины должны всегда хорошо выглядеть и ухаживать за собой», «Мужчины должны зарабатывать больше, чем женщины» и «Женщины должны уметь готовить и вести хозяйство». Стоит отметить, что красивый внешний вид женщины, ее умение вести хозяйство, а у мужчин способность хорошо зарабатывать высоко ценится в современном мире. То есть признаем, что стереотипы о «мужской» и «женской» деятельности особо актуальны.

Результаты исследования показали, что людям среднего возраста (30-45 лет) свойственно считать актуальными стереотипы относительно «мужской» и «женской» деятельности. Детство людей среднего возраста пришлось на 70е-90е годы прошлого века, когда действительно прививались основы того, что главная функция женщины – это материнство, а мужчина должен уметь делать «мужские» дела (забить гвоздь, починить утюг). Вероятно, данные гендерные стереотипы укрепились в сознании этих людей и по сегодняшний день. Молодежь до 25 лет, которой свойственна быстрая адаптация к современной действительности, уже считает деление сфер деятельности по полу неактуальным.

В целом, результаты CAWI опроса свидетельствуют о том, что в российском обществе гендерная толерантность растет, и современное положение мужчин и женщин в обществе относительно гендерных представлений не имеет сильных противоречий и расхождений.

1. Стрельник Е. Гендерное неравенство: теоретико-методологические подходы к интерпретации // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. № 4.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ В ГЛАЗАХ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ЦЕННОСТЕЙ.

Лурье Светлана Владимировна
СИ ФНИСЦ РАН

Среди русской молодежи наблюдается стабильно высокий процент положительного отношения к межэтническим бракам (1). По результатам нашего опроса, проведенного в 2019 г. в Красноярске среди молодежи русской национальности в возрасте 18-21 года (всего получено 270 интервью) 82% опрошенных заявили, что приветствуют межэтнические браки, поскольку приветствуют все браки по любви. Но лишь 52% допустили возможность межэтнического брака для себя лично. Тут мы имеем дело, с одной стороны, с декларацией того, что любовь должна быть превыше всего, а с другой – имеется причина, по которой половина опрошенных понимает, что не готова следовать

этой декларации в своей жизни. Что это за причина? 81% опрошенных заявили, что удержать их от смешанного брака способна боязнь, что им придется переделывать свои привычки, стереотипы, и особенно – страх психологического дискомфорта. Между тем, озабоченность тем, не станут ли дети носителями другой религии или культуры не выразил ни один респондент! Объяснить это поможет обращение к семейным и прочим мировоззренческим ценностям молодежи.

В вопросе о собственном будущем супружестве 73% выразили намерение вступить в брак один раз и навсегда. То, что родительская семья для них большая ценность, вне нее они себя не мыслят и готовы многим поступиться ради согласия с родителями, утверждает 57% опрошенных. Но 52% высказались за семью, в основном, как источник комфорта и удовлетворения потребностей, из них половина допустила, что семья может быть в принципе и нетрадиционной, лишь бы она приносила комфорт (правда, никто из опрошенных не пожелал нетрадиционной семьи для себя). Так же, мы видели в ответах респондентов о межэтнических браках: практически единственным препятствием к их заключению молодежь видит в возможном в результате их психологическом дискомфорте и необходимости переделывать себя. Требование защиты и комфорта – основные требования от семьи, и если семья их выполняет, то молодым в принципе все равно, из кого она состоит. В этом разрезе, в глазах молодежи, межэтническая семья – один из вариантов нетрадиционной семьи.

Если никто из опрошенных не считает семью сколько-нибудь устаревшим понятием, то 15% опрошенных считают таковым патриотизм. Безусловной ценностью любовь к Родине считают только 22% опрошенных. 35% признаются, что национальных чувств не имеют вообще. То, что русским следует ориентироваться на глобальные интернациональные модели поведения и культуры, полагают 50% опрошенных. На межэтнические браки почти не смотрят как на проявление хороших межэтнических отношений (на это указали только 13% опрошенных), они воспринимаются молодежью относящимися к сфере взаимоотношений людей вне контекста межэтнических отношений, оставаясь проявлением частной жизни человека. Дело здесь не в том, что человек не оценивается по своей национальности, а что человек вообще видится вне народа. Национальность перестает восприниматься как важная категория. Поэтому межэтнические браки в глазах молодежи являются, скорее, внеэтническими.

1. Лурье С. В. Отношение к межэтническим бракам как симптом формирования российской идентичности // Петербургская социология сегодня. 2019. Вып. 11. С. 68-8

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ В ИССЛЕДОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Лутошкина Светлана Юрьевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Статья подготовлена в рамках проекта «Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи: 10 лет спустя (выводы для современной социальной политики в области семейных отношений)», грант РФФИ и АНО ЭИСИ № 19-011-31083.

В российской социологической науке семья понимается как «социальный институт, основанный на браке, кровном родстве и свойстве или иных связях (например, адопции)» [2, 741-742]

Во всем мире, как и в России, институт семьи претерпевает существенные изменения, которые не могут игнорироваться при разработке и реализации семейной политики.

Среди них:

- нестабильность брачных союзов;
- изменение модели взаимоотношений полов;
- увеличение количества незарегистрированных союзов и др.

В современных условиях во многих странах Запада приоритетом в семейной политике «становится продвижение занятости матерей, стремление минимизировать гендерно и семейно обусловленные различия в трудоустройстве и доходе; гибкость в поведении на рынке труда» [5, 54-55].

Однако, в российской семейной политике наблюдается патриархальный ренессанс. В 2013 году президент Владимир Путин обратился с посланием к Федеральному собранию, в котором уделил особое внимание важности традиционных семейных ценностей. Тезисы президента были основаны, прежде всего, на позиции РПЦ и других религиозных организаций России. Идеологи российского консерватизма транслируют позитивный образ традиционной семьи, однако не учитывают реальное положение дел. По сути, эта политика носит декларативный характер, так как входит в острое противоречие с социальной действительностью [4].

Важность нашего исследовательского интереса заключается в том, что молодое поколение, в частности студенческая молодежь, по сути, формирует границы понимания того, что такое современная семья, оказывает влияние на изменения в этой сфере и может быть индикатором трансформаций института семьи в будущем. В этой связи нас интересовали ответы на вопросы: Какое представление о семье существует в студенческой среде? Какие изменения происходят в этой сфере? В каком направлении будет трансформироваться этот институт?

В нашем исследовании предпринята попытка выяснить существующие представления о брачно-семейных отношениях в студенческой среде, понимание семьи, брака, отношения к родительской семье, а также мнения студентов о времени начала семейной жизни и планируемом числе детей. Эмпирической основой исследования стали

два опроса, проведенные в 2008 и 2018 годах со студентами 3-4 курсов бакалавриата гуманитарных и технических специальностей.

1. Багирова А. П., Шубат О. М. *Семья и родительство сквозь призму мнений студенток // Социологические исследования, 2017. - №7. – С. 126-131.*
2. *Большая Российская Энциклопедия (в 35 томах) / Т.29. – М.: «Большая Российская Энциклопедия», 2015.*
3. Гурко Т. А., Мамиконян М. С. *Установки студентов в брачно-семейной сфере и отношениях между полами // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 192-226.*
4. Мельников А.Л. *Традиционные семейные ценности и «семья-трансформер»: идеологическое клише против социальной реальности / Семья: феноменология повседневности: коллектив. моногр./ под общ.ред. Е.С. Элбакян, Г.С. Широкаловой. – Н.Новгород: НГСХА, 2016.*
5. *Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив. моногр. / под ред. В. Шмидт, Е. Ярской-Смирновой, Ж. Черновой. М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2014.*

ИЕРАРХИЯ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЕМЕЙНОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

Ляликова Софья Викторовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (19

Институт семьи находится в глубоком кризисе, об этом свидетельствуют ключевые тенденции, в сфере рождаемости, брачности и разводимости, в нынешних условиях наиболее актуальными становятся исследования в области семейной проблематики, преимущественно молодежи, результаты которых должны быть положены в основу разработки путей выхода из сложившейся ситуации и сохранению ценности традиционной семьи. В рамках данной работы внимание исследователя сфокусировано на ключевых особенностях ценностных ориентаций молодежи и их представлениях о семейном образе жизни. В «Исследовании жизненных ценностей и семейно-детных ориентаций супружеских пар - 2018», проведенным кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ методом анкетного опроса в Москве и МО было опрошено 672 респондента (160 семейных и 126 сожительствующих пар).

В ходе опроса респондентам предлагался к ранжированию перечень из 15 ценностей от самой важной, до менее значимой. Главными для молодежи (лица младше 25 лет) оказались: «здоровье» (ранг - 3,78), «семья, дети и заботливые близкие» (4,66), в тройку также вошла ценность «свободы и самостоятельности в жизни» (6,54), в отличие от более старших возрастов (старше 36 лет), где ценность свободы находит альтернативу в категории «душевное благополучие и согласие с собой» (ранг – 6,32). Интересно отметить, что несмотря на сохраняющуюся популярность «семьи» (вероятнее всего в силу существования эффекта социально одобряемого ответа), чем младше респондент, тем менее значимой эта ценность для него оказывается (ранговое значение увеличивается, сохраняя позицию в рейтинге) (для молодежи – 4,66, для лиц старше 36 лет – 3,27).

С целью выявить особенности семейной жизни в восприятии респондентов участникам опроса было предложено по трехбалльной шкале оценить степень важности ключевых признаков семейной жизни. Оказалось, что наличие «гражданского супруга» (без регистрации брака) является очень важным атрибутом семейной жизни, по мнению молодежи, так считает 52,5% опрошенных до 25 лет, в отличие от более старших возрастов, где таковых - 19,4%. «Совместное проживание под одной крышей» напротив отмечается молодежью (до 25 лет) как «не очень важное» (11,5% против 1%). Для тех, кто старше 25 лет высокую значимость («очень важен») обретает «наличие хотя бы одного совместного ребенка» в отличие от более молодых респондентов (76,7% против 60,7%). Корреляционный анализ переменной «возраст» со следующими признаками семейной жизни: «состояние в зарегистрированном браке», «наличие нескольких совместных детей», «взаимопомощь со взрослыми детьми, проживающими отдельно», а также «постоянное общение и взаимопомощь с родителями, постоянно проживающими отдельно» статистически значимых результатов не обнаружил.

Таким образом, несмотря на высокую значимость ценности семьи среди молодежи, в содержательном плане она существенно отличается от традиционных представлений о семье и семейном образе жизни, которые характеризуются ведением общего домашнего хозяйства, наличием официально зарегистрированного брака между супругами, а также несколькими совместными детьми.

*1. Ориентиры и ценности молодых россиян. «ФОМнибус». 18 мая 2016.
URL: <https://fom.ru/TSennosti/13083> (Дата обращения: 07.10.2019)*

ГОТОВНОСТЬ К БРАКУ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Малашин Алексей Сергеевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный университет"

Важной характеристикой трансформации института семьи является изменение ценностных ориентиров в обществе, так как между ними существует непосредственная

связь. Существующие в обществе культурные образы и социальные нормы задают определённые эталоны, которые проецируются на внутрисемейные устои и формируют традиции и ценности.

Социологические исследования подтверждают, что семья по-прежнему остаётся для молодого поколения важной и привлекательной ценностью, но заключать юридический брак, который устанавливает взаимные личные и имущественные права и обязанности супругов, молодёжь не спешит. Причиной этому смена ценностно-нравственных установок и приобщение к европейской системе ценностей, что привело к распространению в молодёжной среде такой формы сожительства, как «гражданский брак».

Стремление создать карьеру и обрести финансовую самостоятельность, а также проблемы материального характера оказывают влияние на возраст вступления в брак. Согласно обновлённой статистике Росстата средний возраст вступления в законный первый брак составляет для мужчин – 27 лет, а для женщин – 24 года [1]. Разумеется, что такая тенденция негативно сказывается на репродуктивных ориентациях молодёжи и приведёт к неизбежному демографическому спаду. Откладывание создания семьи часто приводит к тому, что люди так и не вступают в брак или сталкиваются с возрастной утратой фертильности.

Современное молодое поколение характеризует допустимая добровольная бездетность. Влияние зарубежных СМИ, ориентация на потребительский образ жизни, увлечённость карьерным ростом, эгоизм и нежелание обременять себя заботами и ответственностью - всё это приводит к тому, что молодёжь выбирает удобную для себя позицию - чайлдфри [2]. Экономический упадок страны и разразившийся демографический кризис, точкой отсчёта которому стал 1991 год, привели к тому, что для молодёжи стали характерны низкие репродуктивные установки, сформировавшиеся в условиях системы либеральных ценностей и малодетности родительской семьи. Максимальное количество детей в представлениях молодёжных когорт о желаемой модели семьи практически не превышает двух.

Несмотря на высокую значимость семьи в ценностной структуре молодого поколения, ярко проявляется тенденция на увеличение числа расторжения брачных союзов среди молодёжи. Развод стал нормой общественной жизни, молодёжь относится к этому явлению намного проще старшего поколения, и видит в расторжении брака, не только негативную составляющую, но и важный элемент современной семейной жизни, подчёркивающий индивидуальную свободу и равноправие полов. Всё это свидетельствует о том, что отношение к браку и семье в молодёжной среде стало более упрощённым, а порой безответственным.

Безусловно, обозначенные негативные тенденции являются следствием трансформации социальных институтов, они стали причиной формирования новых взглядов у молодёжи и создали мнимое превосходство материальных ценностей над духовными [3].

Несмотря на снисходительное отношение к незарегистрированным гражданским бракам (сожительству), молодёжь связывает своё будущее с основной ценностью российского социума - семейным образом жизни, его укрепление должно рассматриваться обществом как приоритетное направление государственной и молодёжной политики.

1. Браки и разводы в Российской Федерации. // *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс].* –

URL:https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/prez_love0707.pdf

(дата обращения 09.10.2019 г.)

2. Исупова О. Почему чайлдфри отказываются от детей? // *Демоскоп-Weekly. 2010. № 427–428. С. 1–5.*

3. Лежнина Ю.П. *Институт семьи в России: на пути трансформации // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 2. С. 84.*

ОТНОШЕНИЕ К СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ

Наумова Елена Вадимовна

НГУЭУ

Для современного общества характерен кризис семейных ценностей, который проявляется в изменении отношения молодежи к институту семьи и брака, снижении ценности деторождения, распаде родственных связей, ориентации ценности личного успеха и материального благополучия.

Работающая молодежь по своим социально-демографическим характеристикам является основной социальной группой, от которой общество ожидает изменения демографической ситуации. Именно поэтому, отношение современной работающей молодежи к семейным ценностям является актуальным направлением социологического анализа.

Для изучения отношения работающей молодежи г.Новосибирска к семейным ценностям в 2018 году было проведено социологическое исследование. Всего было опрошено 270 респондентов в возрасте от 21 до 31 года, из них 55% женщин и 45% мужчин.

На вопрос о готовности к созданию семьи четверть опрошенных (25, 2%) ответили положительно, а большая часть респондентов (55,4%) оказались «полностью» или «скорее не готовы». В тоже время, наиболее предпочтительной формой брака, для работающей молодежи, является зарегистрированный брак (54%); свободное сожительство указали 27% респондентов, 14% отметили церковный брак и только 5% респондентов «гостевой брак».

Более половины опрошенных считают, что главой семьи должен быть мужчина 58,9%, равноправие отметили 39,3%, менее 1 % отметили, что главой семьи должна быть женщина. В тоже время, на вопрос «кто должен заниматься материальным обеспечением семьи» 56,7% указали, что это обязанности обоих супругов. Равноправие супругов в таких обязанностях как управление бюджетом, организация досуга, забота о здоровье членов семьи отметили 65% опрошенных.

На вопрос, «являются ли дети необходимым условием существования семьи?», 36% респондентов считают детей абсолютно необходимым условием, 43% - скорее

необходимым для семейной жизни, только 11,5% дали отрицательный ответ, 9,5% затруднились ответить. Более половины опрошенных (55,2%) хотели бы иметь 2 детей, 22,6% одного ребенка, 16,3% респондентов хотели бы иметь трое и более детей. Таким образом, ценность родительства является приоритетной у работающей молодежи. Работающая молодежь ориентирована на совместное воспитание детей - 82% опрошенных считают, что оба супруга в равной степени должны принимать участие в воспитании детей, и только 18% считают это исключительной обязанностью женщины.

Респондентам был задан вопрос о важности поддержания отношений с родственниками супруга или супруги. 54% опрошенных считают важным поддерживать родственные отношения, 37% «скорее важным» и менее 10% не считают родственные отношения важными в семейной.

Таким образом, проведенное исследование показало, что работающая молодежь г.Новосибирска характеризуется положительным отношением к традиционным семейным ценностям (супружества, родительства и родства) и формированием современных эгалитарных установок к выполнению супружеских и родительских ролей.

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКОВ

Новоселова Елена Николаевна

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037.

Проблема сохранения здоровья подростков была и останется во все времена чрезвычайно важной и актуальной. Репродуктивное здоровье данной возрастной группы не исключение, т.к. именно от него в будущем будет зависеть здоровье нации в целом, и оно же станет одним из определяющих факторов для решения проблемы низкой рождаемости.

Очевидно, что среди факторов, формирующих репродуктивное здоровье особое место, занимает характер сексуального поведения.

По данным отечественных исследований средний возраст сексуального дебюта в России 16,8 лет, к 16 годам уже имеют сексуальный опыт около 30% девочек и 45% мальчиков, также его имеют 10-13% подростков 13-14 лет и 4-9% детей, не достигших 13 лет [1]. Ранний сексуальный дебют может иметь серьезные последствия для здоровья подростков, прежде всего это повышенный риск инфекций, передающихся половым путем, в том числе ВИЧ, а также ранние незапланированные беременности и аборт.

Более всего склонны к рискованному сексуальному поведению подростки не имеющие поддержки со стороны значимых взрослых, прежде всего членов семьи. У

родителей часто не хватает времени для общения с детьми, из-за чего чувство близости более выражено по отношению к сверстникам. К тому же тема сексуальности все еще является табуированной и свободно не обсуждается [2], «бытует мнение, что половое воспитание это, прежде всего самообразование» [3, 111], в результате взрослые «поддерживают традицию прерванной вертикальной трансмиссии сексуальной культуры, поскольку с ними никто не говорил о сексуальности и они не знают, как разговаривать с подростками о новом в их жизни опыте» [2].

Здесь существует противоречие - 83% россиян считают, что родители должны говорить с детьми об интимных отношениях, в реальности же только 10% подростков сообщают о том, что первую информацию по вопросам пола они получили от родителей [3]. Наши соотечественники признаются, с ними самими родители этих вопросов не обсуждали (73%), хотя если проследить динамику по возрастным группам ситуация меняется к лучшему: среди респондентов старше 60 лет лишь 10% заявляют о том родители говорили с ними о сексе, среди 46-60 летних таких уже 13% и далее по нарастающей - 31-45 летних - 25%, 18-36 летних - 36%. Данные разговоры очень важны, респонденты всех возрастных групп, имевшие счастье беседовать с родителями на интимные темы, в один голос заявляют - это помогло избежать ошибок и ненужных переживаний (81%) [4].

Забота о репродуктивном здоровья подростков традиционно включает в себя: предупреждение подростковых беременностей, абортов и ЗППП, комплекс медико-санитарных услуг, работу по информированию подростков о особенностях репродуктивного здоровья и сексуальной жизни и т.д. Важной мерой в этой области должно стать усиление роли семьи в охране репродуктивного здоровья, в том числе посредством повышения культуры родителей в вопросах их сексуального воспитания, чтобы родители не стеснялись данной темы и открыто и грамотно обсуждали ее с детьми.

1. Брюно В. В. *Рискованное сексуальное поведение современных подростков в России. Часть I. // Социологическая наука и социальная практика. - 2018. - Т. 6. - № 4.*
2. Иоффе Е.В. *Роль факторов сексуальной социализации в формировании сексуальных сценариев подростков // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. - 2016. - N 1 (11). URL: http://www.medpsy.ru/climp/2016_1_11/article14.php (Дата обращения: 08.09.2019).*
3. Кадошников М. Ю. *К вопросу о необходимости сексуального образования для подростков и их родителей // Здоровье и образование в XXI веке. - 2015. - №1.*
4. *О сексуальном воспитании // «ФОМнибус» 17–18 ноября 2012 г. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/10811> (Дата обращения: 08.09.2019).*

РОМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Панкратова Лилия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-3510.2018.6.

Актуальность исследования романтических отношений в контексте цифровизации общества определяется, с одной стороны, возросшей неустойчивостью социальных связей, вариативностью возможностей, а также индивидуализацией выбора развития сексуальных траекторий и организации частной жизни в современном российском обществе, с другой – появлением и растущей востребованностью новых социокоммуникативных пространств и технологий для поиска партнера/партнерши особенно среди молодежи. Данные немногочисленных исследований демонстрируют ориентацию юношей и девушек на использование двух ключевых «ресурсов» для романтических знакомств: 1) традиционные социальные сети (социальный капитал) – компании друзей, помощь родственников, профессиональный круг и т.д.; 2) виртуальные социальные сети и специализированные сервисы онлайн-знакомств (приложения, сайты). Так, согласно результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [1], проведенного в 2015 году, среди респондентов возрастной группы 18-24 года 48% обращались за помощью к ближнему кругу и ровно столько же имели опыт поиска партнера в интернете. При этом опрошенная молодежь 25-34 лет показала немногим более низкие цифры – 45% и 39% соответственно, что представляется объяснимым разницей в стилях жизни и социальных статусах представителей этих двух возрастных когорт. Две трети респондентов считают эффективными традиционные социальные сети в вопросах устройства личной жизни, в то время как половина (51%) 18-24-летних и меньшая часть (43%) 25-39-летних признают виртуальные сети результативными.

Во многом более низкое доверие к виртуальным социальным сетям связано с острой стоящей перед юношами и девушками проблемой надежности, адекватности и безопасности онлайн-ресурсов для знакомств. Имеющиеся результаты опросов [2] показывают, что ключевыми рисками пользователями сервисов онлайн-знакомств признаются: незащищенность персональных данных; использование в преступных целях личной информации, размещенной на странице клиента или предоставленной провайдеру услуги; обман со стороны человека (предоставление ложных сведений о себе в онлайн общении) или технологии (общение в переписке с интернет-ботом, а не реальным человеком). Методические ограничения массовых опросов не позволяют делать комплексные, обоснованные выводы о рисках и угрозах романтических отношений в цифровом пространстве, что свидетельствует о необходимости проведения качественных, междисциплинарных исследований.

1. Пресс-выпуск № 2773. «Как найти свою любовь?» // Всероссийский центр исследования общественного мнения. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=607> (дата обращения: 14.09.2019).
2. *Dangerous liaisons: is everyone doing it online?* // Kaspersky daily. URL: <https://www.kaspersky.com/blog/online-dating-report/> (Дата обращения: 28.08.2019)

ОБРАЗ СЕМЬИ В ГЛАЗАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Панова Екатерина Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Андрюшина Евгения Владимировна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Исследование «Семейные стратегии современной российской молодёжи», реализовано при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31083.

Семья традиционно является особым социальным образованием, находящимся в серединной, посреднической роли между человеком, государством и другими социальными институтами [2, 62-66]. Для современной российской семьи характерен ряд деструктивных процессов: увеличение числа разводов, рост внебрачной рождаемости и числа неполных семей, ослабление родственных связей и др. [1, 71]. Трансформации коснулись и трактовки современной отечественной молодёжью понятия «семья». Данная проблема стала объектом специального исследования «Семейные стратегии современной российской молодёжи», реализованного при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31083. Исследование проводилось в период с май по сентябрь 2019 года. Путем анкетирования было опрошено 248 студентов старших курсов ряда вузов Москвы.

При ответе на вопрос анкеты «семья — это...» было зафиксировано крайне широкое поле трактовок, данных респондентами. Обработка полученных ответов позволила выявить, что доминирующими словами и словосочетаниями, связанными у опрошенных представителей студенческой молодёжи с понятием «идеальная семья», выступили следующие:

- Поддержка и опора. Данные слова заняли безоговорочно первую позицию в общем числе объектов, использованных для описания образа идеальной семьи.
- «Любовь». «Любовь» как явление, ассоциируемое с образом идеальной семьи, в численном отношении лишь немного отстал по количеству упоминаний от слов «поддержка» и «опора».
- «Место, где тебя принимают таким как ты есть, и где присутствуют взаимоуважение».
- «Родственники».

- «То, для чего стоит жить».
- «Социальная группа».

Среди существенно менее популярных ответов находились: идеальная семья – это «жизнь», «счастье», «дом», «место, где можно отдохнуть», «партнёры в семейных отношениях», «люди, ведущие совместный быт/хозяйство», «живущие вместе люди», «доверие», «взаимная ответственность», «свобода».

Диапазон полученных вариантов определений представителями современной российской студенческой молодёжи образа идеальной семьи даёт основания говорить о существующей у респондентов определённой нечёткости представления образа семьи, её социальной роли, места в их жизни, выполняемых ей функций. Вместе с тем, проведенное исследование позволило выявить общий контур тех базовых ценностей, которые ассоциируются у молодёжи с понятием «семья», реализацию которых они закладывают в фундамент перехода к семейному формату отношений. Диагностика подобных стречневых ориентиров в семейной сфере позволяет обнаружить потенциальные «точки роста» эффективности государственной семейной политики.

1. Лисовский В.Т. *Молодёжь: любовь, брак, семья. (Социологическое исследование).* – СПб.: Наука, 2003.
2. Лотова И.П. *Системный подход к изучению семейных ценностей в современном обществе // Экономика.* – 2015. – № 5. С. 62-66.

БАЛАНС МЕЖДУ РАБОТОЙ И СЕМЬЕЙ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН-ИНЖЕНЕРОВ В РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ)

Подольская Анна Александровна

Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"

Актуальность исследования обусловлена тем, что на протяжении последних десятилетий во многих странах мира наблюдается стремительное развитие инновационных технологий. Выбор ракетно-космической отрасли (РКО) в исследовании объясняется ее ведущей ролью для экономики и обороноспособности России. Так, в 2015 году на развитие транспортных и космических систем было потрачено наибольшее количество средств (219,2 млрд. руб.) среди приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, это более трети всех затрат на ИР по приоритетным направлениям (34,9%) [4,1].

Для молодежи освоение инженерных специальностей в РКО становится доступнее. Направление авиационная и ракетно-космическая техника 2018 году занимало пятое место среди направлений с наибольшим количеством бюджетных мест в вузах страны [2].

Но не смотря на явную востребованность инженеров в РКО со стороны государства, как и в большинстве инженерных специальностей женщин существенно меньше. Например, в 2015 году в России доля мужчин среди выпускников вузов по

специальности авиационная и ракетно-космическая техника составила 84%, соответственно, женщин – 16%, включая бакалавров, специалистов и магистров [1, 73].

Для привлечения в РКО молодых женщин-инженеров необходимо обеспечить возможности для гармоничного сочетания рабочей и семейной сфер жизни, так как именно на женщин, традиционно возлагается обязанность ведения быта и воспитания детей. В связи с этим проблема поиска баланса между семьей и работой, как правило, считается женской проблемой и на уровне политики, и на уровне домохозяйств [5, 296].

Исследование проводилось методом полуструктуризованного интервью. Было проведено 20 интервью с женщинами-инженерами, работающими в городе Королеве на таких предприятиях как: АО «Композит», РКК «Энергия», АО «Корпорация „Тактическое ракетное вооружение“». Респондентки были поделены на две равные группы (по десять человек): имеющие детей и не имеющие детей.

В ходе исследования удалось сделать ряд выводов, а именно:

Для сотрудниц без детей соблюдение баланса между работой и семьей не является существенной проблемой. В большинстве случаев респондентки с детьми не ощущают баланса между работой и семьей. При этом „перегиб“ возможен как в сторону работы, так и в сторону семьи.

Респондентки отметили специфические особенности РКО – как способствующие, так и препятствующие соблюдению баланса между работой и жизнью: фиксированный график работы при невозможности работать удаленно в силу специфики отрасли, что позволяет освободить время для других сфер жизни.

В наибольшей степени ощущению баланса способствуют: близость места работы к дому, лояльность руководства в отношении к работникам с детьми, социальная политика предприятий. Предприятия РКО способствуют соблюдению баланса между работой и семьей благодаря принимаемым мерам социальной поддержки женщин-инженеров. С другой стороны, ощущение сбалансированности этих сфер зависит от конкретной жизненной позиции и целей, которые ставит перед собой женщина [3, 206-207].

1. *Женщины и мужчины России. 2016: Стат. сб. / Ж56 Росстат. М. 73 с.*
2. *Как поступить? // Российская газета. 2018. No. 7505 (42). URL: [http://file.magzdb.org/ul/4485/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%82%D0%B0%202018-42%20\(7505\)%2027.02.2018.pdf](http://file.magzdb.org/ul/4485/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%82%D0%B0%202018-42%20(7505)%2027.02.2018.pdf) (дата обращения: 05.10.2019)*
3. *Подольская А. А. Восприятие баланса жизни и работы женщинами, работающими в STEM-отраслях (на примере ракетно-космической отрасли) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. No.3 С. 192–210. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.12>*
4. *Ратай Т., Мартынова С., Гребенюк А. Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники // Наука, технологии, инновации. 2016 №34 С. 1-4.*

5. Чернова Ж. В. *Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики. 2012. No 3. С. 295 – 308.*

ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ БРАКОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ МЕЖДУ РУССКИМИ И ТАТАРАМИ)

Покровская Елена Михайловна

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Раитина Маргарита Юрьевна

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Суслова Татьяна Ивановна

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, проект № 28.8279.2017/8.9

Цель: провести анализ семейных отношений в контексте кросскультурной коммуникации методом анализа ситуационных задач.

Предмет изучения – взаимоотношения в межкультурной семье.

В процессе работы были выделены классификационные признаки культур – это взаимоотношения, коммуникация и язык [1, 2]. Данные признаки были определены как проблемные. С целью выявления кросскультурных особенностей и как следствие, возможных конфликтов, возникающих на основе межкультурных различий, представителям межкультурных семей было предложено несколько ситуаций [3,4].

Взаимоотношения:

Ситуация: «Вы молодая семья. Решаете вопрос о месте проживания. Есть возможность жить с родителями или отдельно. Какой вариант вы выберете?»

Современные молодые люди предпочитают жить отдельно от родителей, и если такая возможность представляется, они выбирают именно этот вариант. Если обратиться к традициям, то ранее молодые супруги проживали в семье родителей мужа, часто жили и с прародителями. При совместном ведении хозяйства жена должна выполнять всю домашнюю работу, обслуживать старших, слушать свекровь.

Коммуникация и язык

Ситуация: «Вы муж и жена, у вас маленький ребенок. Преимущественно, на каком языке вы будете с ним общаться?»

Как правило, русские не препятствуют общению другого родителя на татарском языке, но считают, что язык не пригодится ребенку в дальнейшем. Особенно это характерно для семей, проживающих отдельно от родительской семьи. Главными носителями языка являются старшие родственники, они чаще всего и говорят на татарском языке. В некоторых случаях конфликт возможен между родительской семьей и

молодой. Большинство молодых родителей учитывают будущие трудности ребенка в школе, поэтому предпочтение отдается русскому языку.

В процессе изменений в социально-политической жизни среди татарского и русского населения влияние ислама и православия снизилось. Отношения в современной межкультурной семье более демократичные, они предполагают уважение личного достоинства каждого ее члена, но традиционный этикет в основном соблюдается. Воспитание морально – нравственных качеств также считается одной из главных задач семьи. Распределение ролей родителей в передаче детям народных традиций имеет свою специфику. Отцы в большей степени причастны к воспитанию национального самосознания, тогда как матери в основном передают особенность национальной культуры и быта на содержательном уровне. И сегодня, семья выступает оплотом национального духа, символом незыблемости и сохранности семейных устоев, носителем высоких, нравственных и эстетических начал, хранительницей культуры, традиций и языка.

Особенностью межкультурных браков является взаимное обогащение традиций и праздников семьи т.к. муж и жена являются носителями разных культур. Кроме личностных особенностей и привычек такая семья должна справиться с межкультурными различиями, которые преодолеваются, если есть любовь, взаимное уважение и желание жить вместе.

1. Астафурова Т. Н. Коммуникативное поведение: проблемы межкультурного общения. М.: Социальная коммуникация, 2001.
2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
3. Лич Э. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов. М.: Издательство «Восточная литература» РАН, 2001.
4. Культура общения и ее формирование. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 18. / [под ред. И.А. Стернина, А.В. Рудаковой]. – Воронеж: Истоки, 2007. – 206 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О СТАРШЕМ ПОКОЛЕНИИ

Проказина Наталья Васильевна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации*

Взаимоотношения между представителями разных поколений представляют особый интерес. От характера межпоколенческих отношений будут зависеть трансляция ценностей и опыта, формы проявления участия и заботы, морально-психологический климат, а в целом, и стабильность общественного развития.

На региональном уровне было проведено исследование молодежи (Анкетирование студенческой молодежи «Отцы и дети в заботе об Отечестве. Век 21-ый»). Опрос проведен

04.02.2019-24.02.2019. Опрошено 395 человек. Выборка квотно-гнездовая, репрезентативная по половозрастной структуре), которое показало, что для 80% опрошенных старшее поколение – это, в первую очередь, образец для подражания. При этом каждый пятый респондент (21,8%) отмечает, что старшее поколение учит как жить, однако сами не следуют декларируемым образцам.

По мнению большинства опрошенных (70,9%), представители старшего поколения – люди с устоявшейся системой взглядов на жизнь, имеющие твердое представление о вещах и событиях.

Молодежь особенно ценит и уважает в старшем поколении прежде всего мудрость (68,3%), жизненный опыт (64,2%), заботу (32,2%), любовь (26,9%), помощь в любых жизненных ситуациях (26,9%), а также честность (22,8%).

Молодому поколению всегда есть чему поучиться у старшего: это и жизненный опыт (64,5%), и трудолюбие (53,6%), и отзывчивость (37,5%), и умение вести домашние дела (35%). О том, что молодежи стоит поучиться патриотизму и умению радоваться жизни заявил каждый пятый молодой респондент. Молодежь активно обращается за советом (90%) к представителям старшего поколения.

Около 90% опрошенных отметили, что забота о людях старшего поколения – это долг молодежи.

Молодежь встречается со своими родственниками, прежде всего для оказания им знаков внимания (46,3%). С удовольствием помогают старшему поколению по дому почти пятая часть опрошенных (18,4%), привозят продукты и лекарства - 16,9% респондентов.

Большинство молодых людей (74,2%) согласны с утверждением о том, что значительная часть старшего поколения живут по устаревшим традициям.

Среди качеств, которые вызывают неудовлетворенность молодежи старшим поколением были выделены: склонность к нравоучениям (46,%), постоянная опека (35,5%), суетливость (25,4%), медлительность (20,6%) и настойчивость (17,7%).

Из всего списка предложенных причин конфликта между поколениями, в наибольшей степени молодое поколение отметило такую причину, как различие в ценностях и убеждениях (56,1%). Четвертая часть опрошенных (24,5%) указала на нежелание молодежи подчиняться старшим, а каждый седьмой респондент (14,5%) – на непризнание старшего поколения того, что их дети повзрослели.

Несмотря на желание быть взрослыми и самостоятельными, почти 70% молодежи все же нуждается в наставниках или в образцах для подражания.

Исследование показало, что стать образцом для подражания для современного поколения молодежи не так просто (большинство опрошенных молодых людей (64,1%) не видят рядом с собой хорошего наставника).

Таким образом, молодежь ценит представителей старшего поколения, заинтересована в том, чтобы рядом были «старшие товарищи» на которых можно положиться, но не всегда находит их.

1. Васьков М. А., Верещагина А. В., Самыгин С. И. Механизм межпоколенческой солидарности в формировании патриотизма и управлении межэтническими отношениями в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. С. 17-21.

2. Загребина А. В., Сурков А. В. Социологические аспекты альтруизма в межпоколенческих отношениях // Социологические исследования. 2010. № 11 (319). С. 105 – 109.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Репина Евгения Игоревна

Ульяновский государственный университет (ФГБОУ ВО УлГУ)

В многочисленных современных социологических исследованиях зафиксирована проблема трансформации ценностного сознания молодых россиян под влиянием качественных перемен в обществе [2, 31; 3, 67; 4, 28-30; 5, 6; 6, 49; 7, 206; 8, 76]. Исследователями отмечается рост популярности ценностей индивидуализма, прагматизма, усиление ориентаций на достижение личного успеха. Подчеркивается значимость для молодежи социального признания, достижения высоких статусных позиций. В качестве наименее действующих в молодежной среде нравственных установок выделяются коллективизм, альтруизм, самоотверженность, в качестве предпочитаемых - инициативность, самостоятельность, независимость.

Аналогичные тенденции, обусловленные усиливающейся рационализацией, продемонстрировало авторское социологическое исследование, проведенное в 2017-2018 гг. среди работающей молодежи г. Ульяновск в возрасте 18 – 35 лет и студентов ВУЗов Ульяновской области методами фокус-группы (N=50), глубинного интервью (N=20), анкетного опроса (N=800). Приведем некоторые выявленные тенденции.

Рациональность – многоаспектный феномен, обозначающий некоторые общезначимые проявления человеческого разума, обусловленные культурно, исторически. Под рационализацией понимают деятельность разума, направляемую частными интересами и потребностями личности [1]. В современном обществе рациональность становится актуальной культурной ценностью, влияющей на социальное поведение личности, ее взаимодействия с окружающими, процессы целеполагания и целедостижения, акты принятия решений, выбора.

Рациональность пропитывает все сферы жизнедеятельности людей [9]. Среди сфер, в которых рациональность молодежи проявляется в большей степени, почти каждый второй респондент (43%) отмечает межличностные отношения (дружеские, романтические, семейные).

Рационализация оказывает неоднозначное влияние на социальные взаимодействия. Так, вследствие рационализации в них начинают доминировать власть, материалистические ценности, эгоистический расчет. Происходит ослабление эмоциональной привязанности, нивелирование духовного начала, усиление раздробленности, разделенности. Даже семья превращается в «предприятие», включающее инвестиционную деятельность, разделение труда, составление бюджета,

совместную договорную работу по воспитанию детей. Респонденты подчеркивают: «в семье рационально идти на компромисс» (ж., 26 л., руководитель); «справедливо распределять обязанности по дому» (ж., 25 л., работник в сфере торговли); «семейные отношения нуждаются в грамотном планировании» (ж., 26 л., гид-переводчик); «каждый должен вносить определенную лепту в семью» (студенты тех. профиля).

Наряду с негативными следствиями рационализация имеет положительные аспекты: простраивание социальной эффективности, возможность точного расчета, повышение предсказуемости, усиление социального контроля и т.д. Подобные рациональные практики способствуют упорядочиванию социальных отношений, позволяют противостоять давлению хаоса, становясь фактором социального порядка.

1. Анкин, Д. В. *Рациональность и рационализация в философском дискурсе* / Д. В. Анкин // *Эпистемы*. – 2004. – Вып. 3. – С. 102 – 116.
2. Вишневский, Ю. Р., Шапко, В. Т. *Парадоксальный молодой человек* / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // *Социологические исследования*. - 2006. - №6. – С. 26 – 36.
3. Зоркая, Н. А., Дюк, Н. М. *Ценности и установки российской молодежи* / Н. А. Зоркая, Н. М. Дюк // *Мониторинг общественного мнения*. – 2003. - №4. – С. 66 – 77.
4. Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. *Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы* / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // *Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 15 / Отв. ред. М. К. Горшков*. – М.: Новый Хронограф, 2017. – С. 12 – 48.
5. Ильинский, И. М. *Воспитание в индивидуализированном обществе* / И. М. Ильинский // *Знание. Понимание. Умение*. – 2011. - №4. – С. 3 – 8.
6. Ильинский, И. М., Луков В. А. *Феномен комсомола и современные тенденции развития молодежного движения в России* / И. М. Ильинский, В. А. Луков // *Социологические исследования*. – 2018. - №10. – С. 44 – 53.
7. Магун, В. С., Энговатов, М. В. *Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодежи: 1985 – 2005 годы* / В. С. Магун, М. В. Энговатов // *Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 6 / Отв. ред. М. К. Горшков*. – М.: ИС РАН, 2007. – С. 197 – 219.
8. Омельченко, Е. Л. *Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смыслов* / Е. Л. Омельченко // *Журнал исследований социальной политики*. – 2005. – Т. 3. - №1. – С. 59 – 86.
9. Ритцер, Дж. *Макдональдизация общества 5* / Пер. с англ. А. В. Лазарева; вступ. ст. Т. А. Дмитриева. - М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 592 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Сазонова Анна Львовна

Российский университет транспорта

Основой доклада послужили данные более чем 20 исследований по молодёжной проблематике, за последние 20 лет, при участии автора, в т.ч. (последнее) «Молодежь вузов транспортной отрасли: ценностные ориентации, возможности реализации своего потенциала, проблемы образования, труда и занятости, девиантного поведения, социальной защиты и адаптации» (объект – молодёжь 19 университетов транспортной отрасли, n=6013, заказчик – МинТранс РФ, ноябрь 2018 – февраль 2019)

Данные свидетельствуют о серьёзных трансформациях ценностных систем и, соответственно, системах деятельности и поведения, жизненных стратегий российской молодёжи в постсоветский период.

Эти трансформации затронули, естественно, и семейно-брачную сферу.

Наиболее опасные, с т.з. интересов общества это: негативные тенденции в стратегиях деторождения; большой разрыв между материальной и духовной сторонами брачно-семейных отношений; превалирование утилитарных мотивов при выборе супруга; потребительское, зачастую циничное отношение к супружеству и родительству; появление новых, чуждых нашей культуре форм брака (« незарегистрированный», «гостевой», «шведская семья», даже однополый). И это при том, что ценности «Семья» и «Любовь» занимают (традиционно) высшие места в иерархии ценностного сознания молодёжи, а отвечая на вопрос «Чего вы больше всего хотите добиться в жизни?» большинство юношей и девушек (от 70 до 80%) ставят на первое место желание семейного счастья.

Главными детерминантами трансформаций являются: материальное положение, бездуховность общественной жизни (вестернизация – навязывание западных стандартов потребления и моделей поведения), моральная и психологическая неготовность молодых к семейной жизни.

По данным разных исследований от 15 до 33% молодых людей имеющих семьи живут в незарегистрированном браке. Абсолютное большинство хотят иметь детей, но существует значительный разрыв в желаемом и планируемом количестве детей. Одного ребёнка, в идеале, хотят иметь 12 - 15%, но планируют «заводить» не более одного 23 - 25%; среди желающих иметь двоих детей, планирующих столько же – на четверть меньше; 3, 4 детей и более планируют «заводить» в 2 раза меньше чем желают. В 2 - 2,5 раза увеличивается число молодых, считающих невозможным иметь детей и, соответственно, не планирующих с учетом реальных жизненных обстоятельств. Эти характеристики год от года становятся всё мрачнее. Среди причин, могущих помешать иметь желаемое количество детей чаще всего указывают на: материальные проблемы (от более чем 50% до двух третей); жилищные проблемы (от 40% до половины); страх за будущее своих детей (около трети). Подобные примеры можно продолжать.

По нашему мнению главными факторами сложившейся ситуации является слабость государственной, культурной, семейной, молодёжной политики, неадекватной

потребностям развития российского общества. Также недостаточность социальных исследований рассматриваемых проблем, игнорирование субъектами социальной политики рекомендаций специалистов по оптимизации ситуации.

1. Сазонова А.Л. Фактор неравенства в формировании репродуктивных установок российских студентов. Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2019. С.636-639.
2. Сазонова А.Л. «Любовь» как социокультурный феномен в жизни современных россиян. ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2017. – Вып. №4 (63). С. 137-153.
3. Сазонова А.Л. Любовь как демографический фактор. Управление социальными изменениями в нестабильных условиях. Мат-лы Всерос. научной конференции 24 мая 2016 г. МГУ им. М.В. Ломоносова. Отв. ред. Васильев В.П. [Эл. ресурс] Москва, 2016. С.703-706.

ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ УРБАНИЗИРОВАННОГО МИРА

Серегина Татьяна Николаевна

Финансовый университет при Правительстве РФ

Проблема ценностей как основы для культуры в ситуации перехода к постглобальному миру становится актуальной. Ценности задаются не только рациональным образом, но и формируются в социокультурном континууме [3;175]. Молодежь, решающий актор процесса инкультурации. В России молодежь составляет 29 млн. человек и 23, 8 млн. проживает в городах.

Ценности молодежи современного мира были определены в резолюциях Совета Безопасности: создание условий, при которых молодежь будет принимать участие в миростроительстве, предотвращение насилия и экстремизма. ООН выделила 4 проблемы: занятость, положение девочек-подростков в обществе, образование и спорт. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН и программа ООН –Хабитат разработали план действий по развитию молодежи, где важными направлениями деятельности по формированию ценностей молодежи будут вопросы занятости, предпринимательства, политической интеграции, гражданской активности, защиты прав, образование, здравоохранение.

Ценностные ориентации молодежи в России в 2004 г. - поп- и рок-звезды, представители «золотой» молодёжи, успешные бизнесмены, олигархи, спортсмены. В 2019 г. характеризовали молодежь как общительных, аккуратных, спортивных и ориентированных на материальные ценности. [1]. Все эти ценности и качества личности

являются оценочными, и каждая личность понимает их по-своему и исходя из культурного контекста.

Данные такого ценностного опроса подтверждают глобальную тенденцию о трансформации межпоколенческого конфликта. Если до XXI века констатировали конфликт «отцов и детей», то в современной ситуации мы наблюдаем непонимание, неточную интерпретацию между поколением послевоенным, поколением X и миллениалами, это конфликт «дедов и внуков». При этом базовые, финальные ценности являются общими для нескольких поколений и это основа для преодоления возможных конфликтов и солидарности.

Таким образом, есть области, в которых можно наблюдать кризисные явления, области «ценностных конфликтов». 2 узловых момента: неверное истолкование ценностей и переход к новому типу организации общества. Современный мир – это урбанизированный мир мегаполисов и необходимо понять социокультурное пространство, в котором формируются ценности и уточнить их смысл. В Канаде проводится исследование, в результате которого был составлен рейтинг городов мира для молодежи [1]. В нем победителем оказался Лос-Анджелес как город, который предоставляет молодежи возможность для профессиональной реализации, а все остальные города – это города-развлечения и досуга, искусства и цифровых технологий. В российских городах целями подобных проектов стали: поддержка молодежных инициатив, дополнительное образование, профилактика наркомании, содействие занятости, проблемы молодой семьи.

Можно говорить о согласованной позиции государства и гражданского общества по вопросу формирования ценностей молодежи, но проблема в том, что правила соответствуют странам первого мира, а качество жизни сопоставимо с развивающимися странам.

1. *Thomas E. Top 10 Cities For Young People URL: https://www.huffpost.com/entry/top-10-youthful-cities-in-the-world_n_4339833 <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1880> (дата обращения: 20.08.2019)*
2. *Данные опроса ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1880> (дата обращения: 20.08.2019).*
3. *Ореховская Н.А. Формирование социокультурных взглядов современной российской молодежи под влиянием радикализма// Казанский педагогический журнал. №5, 2017.*

МНОГОДЕТНОСТЬ В РОССИИ: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Сивоплясова Светлана Юрьевна

1. *Институт социально-политических исследований Российской Академии наук;*
2. *Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)*

В современной России распространённость многодетности невелика. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. только 7% среди домохозяйств, имеющих детей до 18 лет, имеют трёх и более детей [2]. По оценкам Министерства труда и социальной защиты РФ к 2017 г. их число увеличилось на 25% и составило 1,556 тыс. [3, 90]. Зампред комиссии Общественной палаты РФ по защите семьи, детей и материнства П. Сычёв назвал данный рост тенденцией, связанной с реализацией социально-демографической политики государства [1]. Однако, в условиях сложной демографической ситуации, есть ли основания полагать, что данная тенденция сохранится в будущем?

Для ответа на этот вопрос сотрудниками Отдела воспроизводства населения и демографической политики ИСПИ РАН был проведён опрос студенческой молодёжи в 20 городах России (Москва, Серпухов, Ханты-Мансийск, Ставрополь, Буденновск, Улан-Удэ, Вологда, Йошкар-Ола, Муром, Севастополь, Белгород, Карачаевск, Махачкала, Кизляр, Владивосток, Уфа, Майкоп, Курск, Калининград, Псков) с целью выявления её репродуктивных намерений и отношения к многодетности. Всего было обработано 2135 анкет.

Результаты опроса показали, что бóльшая часть респондентов (49,5%) планируют иметь двух детей. Многодетными хотели бы стать около трети опрошенных. Репродуктивные планы современной молодёжи существенно различаются по регионам. Если молодёжь, проживающая в Северо-Кавказских республиках, традиционно планирует становиться многодетными родителями [4, 36], то в остальных субъектах не более трети студентов хотели бы иметь трёх и более детей.

При этом, при наличии всех необходимых условий молодёжь демонстрирует более оптимистичные репродуктивные намерения. Так, в девяти городах более половины опрошенных хотели бы иметь трёх и более детей. Максимум отмечается в Кизляре (90,0% опрошенных), минимум – в Пскове (22,7%).

Интересными представляются результаты ответов на вопрос об отношении студентов к появлению очередного ребёнка в семьях знакомых или друзей. Если рождение первого и второго ребёнка одобряется молодыми людьми, то рождение третьего и последующих детей не встречает ярко выраженных эмоций (отношение около 60% опрошенных «никак не изменится»). При этом с рождением очередного ребёнка усиливается негативная оценка репродуктивного поведения родителей. Отрицательное отношение к рождению в семьях друзей пятого и последующих детей демонстрируют 12,9% респондентов.

Исходя из этого, следует отметить своеобразный феномен: усиление желания молодых людей при улучшении условий иметь большее число детей на фоне нарастания негативного отношения к многодетности окружающих.

Таким образом, в случае полной реализации репродуктивных планов современной студенческой молодежи, демографическая ситуация в стране в целом может несколько улучшиться. Тенденции многодетности могут сохранить положительную динамику. Однако, этого едва ли будет достаточно для расширенного воспроизводства населения, а кроме того, региональная дифференциация показателей рождаемости всё-таки сохранится.

1. Астахов, П. Опора государства: число многодетных семей в России за шесть лет выросло на 25% // RT на русском. – URL: <https://russian.rt.com/russia/article/372844-chislo-mnogodetnyh-semei-rossiya> (Дата обращения 1.10.2019)
2. Всероссийская перепись населения 2010. Том 6. Число и состав домохозяйств // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (Дата обращения: 1.10.2019)
3. Сиволясова С.Ю., Сигарева Е.П. Многодетность в России: состояние и перспективы // Социальные технологии, исследования. – 2018. - №2. – С. 83-95
4. Сиволясова С.Ю. Мнение молодежи малых и крупных городов Северного Кавказа о семье // Демографический и миграционный портрет Кавказа. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5. № 2 / Под ред. чл.-корр. РАН С.В. Рязанцева, к. филос. н. Г.И. Гаджимурадовой. – М.: Изд-во «Экон-информ», 2019. – С. 33-46.

ЗНАЧИМОСТЬ СВАДЕБНОГО РИТУАЛА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

Синютин Александр Александрович
(Москва, Российская Федерация)

Существуют четыре основные области, в которых микрообщество, например, такое как семья, создает идеи и представления о его нормативном функционировании. Ритуал является аспектом, необходимым для нормального функционирования микрообщества (семьи). Он представляет повторяемые действия, являющиеся типичными для взаимодействия членов семьи в той или иной ситуации и рассматривается членами семьи как ожидаемый, его невыполнение вызывает сбой в семейной интеракции, способствуя возникновению различного рода проблем. Семейные ритуалы существуют во всех культурах, отличаясь большим разнообразием, однако наиболее типичными представляются следующие:

- семейные празднества, которые зачастую соответствуют принятым культурным традициям (свадьбы, помолвки, религиозные праздники);

- семейные традиции, которые связаны с внутрисемейной деятельностью и менее зависимы от общепринятых культурных традиций (дни рождения, различные юбилеи, семейные отпуска и т.д.);

- паттернизированные рутинные действия (виды приветствия в семье, принятые приемы пищи, распорядок семейного бытия и т.д.).

Следует отметить, что, несмотря на дифференцированный подход к осуществлению ритуалов в различных семьях, ритуалы, связанные с заключением брачных отношений, являются самыми устойчивыми в большинстве культур. Разнообразие ритуалов в контексте заключения брачных отношений весьма обширно, поэтому большинство ученых отмечают трудность в проведении общей типологизации. Если обратиться к традиционным обществам, то понятно, что проведение подобных ритуалов в основном связано с религией, которая охватывала все сферы жизни доиндустриальных сообществ. Заключение брачных отношений относится к универсальным социальным институтам и рассматривается как «семейный союз мужчины и женщины, порождающий права и обязанности по отношению друг к другу и детям. В большинстве современных государств требует соответствующего оформления (регистрации)» [1, С. 33].

Зафиксированные в словарях формы брака включают: внешний брак (экзогамия); внутренний брак (эндогамия); вторичный брак; гражданский брак (не предполагающий участия церкви, но заключенный официально в государственных органах); групповой брак (полигамия); брак договорной (без участия непосредственно жениха и невесты); брак кросскузенный; брак морганатический; брак неформальный (без законного оформления); брак параллельно-кузенный; брак полиандрический (многомужество); брак предпочтительный (предписываемая форма брака в том или ином обществе); брак пробный; брак смешанный (кросс-культурный, межэтнический) [2]. Данный перечень является, безусловно, неполным, так как имеются и другие формы брачных отношений в различных культурах и этносах. Однако какие-бы формы не принимал брачный союз, любая из них связана с определенными ритуальными практиками. Надо отметить, что брачная церемония заключается не только в праздничных торжествах, так как это заключение своеобразного экономического и политического союза, расширяющего границы родства. Естественно, что по мере секуляризации общества, ритуалы упрощаются, но многие продолжают существовать и в современных обществах (просить руки невесты и родителей, свадебные подарки и т.д.).

Свадебные ритуалы принято делить на следующие виды: ритуалы, ведущие к заключению брачного союза, предварительные ритуалы, непосредственно брачные ритуалы. Несмотря на то, что с изменениями в культуре, происходит и трансформация в осуществлении свадебных ритуалов, многие из них продолжают свое существование в современных обществах. Так, например, подписание брачного контракта (особенно в России), зачастую рассматривается как явление современной жизни, однако этнографические исследования обнаруживают, что заключение контрактов практиковалось еще в средневековой Европе [2]. То же самое относится и к ритуалу, связанному с помолвкой, который как бы ушел на периферию культурных практик в советское время, но стал интенсивно использоваться в современной действительности.

Традиционные ритуалы, связанные со свадебными церемониями, с одной стороны, утрачивают некоторые свои функции, но, с другой, появляется новое восприятие и оценка

существовавших традиций, поэтому многие люди (особенно в этнических диаспорах), стремятся использовать аутентичные ритуалы в празднованиях жизненно важных для группы событиях, в том числе, свадебных церемониях, которые являются значимой частью культурного наследия. С увеличением мобильности населения, изменений, происходящих вследствие глобализации, свадебные ритуалы создают уверенность в перманентности существования социальной (этнической) группы, ее защищенности и стабильности, несмотря на происходящие социальные изменения и вызовы современного глобализирующегося мира.

1. *Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА. М – НОРМА, 1998.*
2. *Cott, N. Public vows: A History of marriage and the nation. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000.*

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

Сулова Татьяна Ивановна

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники ТУСУР

Говоря о современной молодой семье, важно отметить, что она является весьма многообразной по своим характеристикам; в основном проживает в зарегистрированном браке, чаще всего располагает одним ребенком, и в большинстве своем проживает совместно со своими родителями. Чаще всего, супруги являются студентами и работающими.

Социальное расслоение молодежи зависит от общественного происхождения, статуса родительской семьи, критериями расслоения, как и для других социальных групп, выступают доход, богатство, власть, престиж, и т.д.

Стратификационная модель студенческой семьи состоит из трех групп.

Первая группа состоит из молодых людей с уровнем дохода выше стандартного - это молодые управленцы, бизнесмены, так называемая - «золотая» молодежь. В силу собственного «счастливого» общественного статуса различаются наличием не только большого личного дохода (и еще дохода и возможностей родителей), но и высоким объемом доступности и владения общественными ресурсами, обуславливающими их большой, по сопоставлению с иными группами, уровень актуальных шансов при социальной подвижности. Как заведено, как и все прочие слои, они не редко наследуют общественный статус своих родителей. Второй, центральный слой студенческой семьи, приравненный к группе «среднеобеспеченные молодые люди», представлен в общем студенчеством из средне прибыльных семей, собственно выражается в их потребительских моделях поведения. И, наконец, третий, низший социальный слой студенческой семьи («вещественно слабо обеспеченные молодые люди») сейчас

составляют молодые люди из малоимущих семей. Главная социально-экономическая проблема, с какой встречается студенческая семья, - ее материальное обеспечение. Трудности, связанные со сложным материальным положением, вынуждают отказаться от приобретения высшего образования, 95% студентов полагают, что без поддержки родителей неосуществимо проживание и обучение только на стипендию [2.73]. В то же время приобретение высшего образования и специальности, пользующейся спросом на бирже труда для людей из бедных семей - шанс преодолеть семейную нищету, своего рода «социальный лифт». Исследование запросов, потребностей, увлечений и способа занятости юного поколения; изучение специфики процесса социализации молодежи в новоиспеченном семейном положении, их привыкании в семе постижение новых общепризнанных мерок, ролей и так далее.

Иную актуальную область социологического анализа составляют вопросы возможности получения образования и профессии, особенности воспитания, развитие социальной и политической активности студенческой семьи.

1. Бестужев - Лада И.В. Брачно-семейные отношения. - М.: Экзамен, 2006. – 127.

1. Волкова В.В. Анализ конфликтного взаимодействия мол. Супругов в процессе психологического консультирования. // Ученые записки СПб.- 2013 - №1 с.70-73

УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ В СЕКСУАЛЬНОЙ СФЕРЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ ГГ. МОСКВЫ И СТАВРОПОЛЬ)

Тарченко Вера Сергеевна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Подготовлена в рамках проекта «Динамика представлений студентов в сферах гендерных, этнокультурных и брачно-семейных отношений», грант РФФИ № 18-011-00580, руководитель Т. А. Гурко.

Общественная жизнь характеризуется обилием информации на тему секса. Социальный контроль со стороны семьи ослабляется, что приводит к неограниченной свободе молодежи, в том числе и в сексуальной сфере. Это, в свою очередь, приводит к таким негативным последствиям, как рост количества венерических заболеваний и СПИДа, незапланированных беременностей и абортов. Как отмечают специалисты, часто сексуальное поведение молодежи связано с различными девиантными факторами, например, употреблением алкоголя, психоактивных веществ. Раннее начало сексуальной жизни способствует не только завоеванию авторитета, но часто приводит к разочарованию или неуверенности в себе [1, 290-299].

При этом «сворачивание» профилактических программ для подростков и молодежи в сексуальной сфере, недостаточность доступной и достоверной информации о

сексуальной жизни, ведет к тому, что многие молодые люди дезориентированы в интимных вопросах, а работа специалистов, к которым можно обратиться, обесценивается [2].

Целью исследования является изучение сексуального поведения современной молодежи, возраста сексуального дебюта и того, как на него влияют различные социально-демографические факторов, а также выяснение, с кем и как готовы консультироваться студенты в вопросах интимной сферы и контрацепции.

Для исследования взглядов студентов в сексуальной сфере, проведенного в гг. Ставрополь и Москва в 2019 гг. В каждом городе было опрошено по 500 человек по квотам (N=1000). Объект исследования – студенты старших курсов бакалавриата и магистратуры, возраст респондентов - 20-24 лет. Выделенный возрастной интервал является значимым для выстраивания отношений с противоположным полом и формирования образа будущей семьи. Результаты сравнительного анализа этих установок у московских и ставропольских студентов будут представлены в зависимости от пола, городско-сельского происхождения, религиозной идентичности и основных направлений обучения (технические специальности, гуманитарные, экономика и управление).

Были получены следующие результаты:

1. Для студенческой молодежи характерно толерантное отношение к сексу до официального брака, а смена нескольких сексуальных партнеров не составляет труда и не вызывает общественного порицания. Зависимости по полу, религии и году проживания обнаружено не было.

2. Происходит снижение возраста сексуального дебюта. Что подтверждается и другими исследованиями [1, 3]. Наше исследование показало средний возраст сексуального дебюта – 17,6 лет. Но студенты начинают сексуальную жизнь и в 14-15 лет. Респонденты-девушки начинают сексуальную жизнь позже, чем юноши. Среди девушек больше и так называемых «ретардантов», вступающих в сексуальные отношения позже, обычно после 19 лет. Девушки выбирают для сексуального дебюта более старших по возрасту партнеров, в то время как парни – девушек-ровесниц. Для девушек характерны моногамные сексуальные отношения, юноши же, напротив, могут иметь отношения с несколькими партнерами. Была выявлена связь влияния религии на сексуальное поведение: например, для православных характерны сексуальные отношения с одним партнером.

3. Мотивы вступления в сексуальные отношения не претерпели изменения и коррелируют с другими исследованиями, часто студенты декларируют их как получение удовольствия, удовлетворение, любовь, близость и др. Для девушек более характерны близость к партнеру и любовь (эмоциональная составляющая), а для юношей – это укрепление своего авторитета и получение удовольствие, ради развлечения (инструментальный подход).

4. Исследование показало и ответственный подход молодежи к использованию средств контрацепции. В тоже время при наступлении незапланированной беременности большинство ответило, что родит или предложит родить. Молодые люди, однако, предпочитают отложить рождение ребенка на более поздние сроки, чтобы иметь финансовые возможности, получить специальность и найти подходящую работу и др. Студенты готовы обсуждать вопросы контрацепции и интимной сферы с родителями,

врачами и специалистами. Однако юноши будут консультироваться с друзьями, а девушки, предпочтут консультации с врачами и родителями.

Необходимо заниматься сексуальным образованием молодежи для того, чтобы снизить количество нежелательных беременностей и абортов, распространения венерических заболеваний и ВИЧ.

1. Кон И.С. *Мальчик-отец мужчины*. М.: Время, 2017. 704 с.
2. Рогачева Т.В., Маликова Н.Н., Захаров М.А. *Сексуальная культура современной российской молодежи // Медицинская психология в России: электронный научный журнал*. 2013. № 1. URL: mprj.ru/archiv_global/2013_1_18/nomer/nomer12.php
3. Денисенко М.Б. Далла Зу Нна Ж.-П. *Сексуальное поведение российской молодежи // Социологические исследования*. 2001. № 2. С. 83-87.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В Г. МОСКВЕ

Титова Юлия Сергеевна

Московский Государственный Психолого-Педагогический Университет

Распоряжением Правительства Российской Федерации утверждены основы государственной молодежной политики в период до 2025 года. В распоряжение дано понятие "молодая семья" - семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст участников увеличивается до 35 лет). [1] [2]

Одной из приоритетных задач государственной молодежной политики для молодой семьи является создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всестороннюю поддержку молодых семей. [1] [2]

На мой взгляд, к наиболее актуальным мероприятиям по созданию благоприятных условий для молодых семей, проживающих в городе Москве, относится совершенствование системы поддержки молодежи в решении жилищных проблем. Начиная с 2018 года в Москве, господдержка молодым семьям оказывается в рамках правительственного проекта «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ». [3]

Однако при всей привлекательности данной программы воспользоваться ей могут ограниченное число молодых семей. Нами выделено 3 основные причины ограничения:

1. По условию программы возраст каждого из родителей не должен превышать 35 лет (включительно). В настоящее же время наблюдается рост возраста молодоженов впервые вступивших в брак. По данным Федеральной службы статистики в 2018 году 30%

молодоженов, впервые зарегистрировавших брак старше 35 лет. Соответственно на них уже не распространяется действие данной программы. [5]

2. Следующая причина ограничения в несогласованности нормативных актов постановки на жилищный учет молодых семей.

3. И третья причина ограничения в стоимости самого жилья. Семья должна иметь доходы, позволяющие выплачивать ипотечный кредит или рассрочку. Кроме того претендентам следует обратить свое внимание на то, что максимальная сумма ипотеки не может превышать 2,2 миллиона рублей, так же, по программе запрещается покупать вторичное жилье. Как можно уложиться в данные требования, если стоимость 1 квадратного метра жилья на первичном ранке составляет 153,5 тыс. рублей. [4]

Стоимость же однокомнатной квартиры площадью 40 квадратных метров составляет в среднем 6 млн. рублей. И предложения по использованию материнского капитала на приобретение жилья не исправят ситуации.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что система поддержки молодежи в решении жилищных проблем требует серьезной проработки. На мой взгляд необходимо в первую очередь привести в соответствие всю нормативную базу по данному вопросу. Также необходимо учитывать реальные цены на жилье в конкретном регионе г. Москве, и не ограничивать размером ипотеки.

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2403-р Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. –URL: <http://government.ru/docs/all/93887/?page=2> (04.10.2019)
2. Программа «Молодая семья»: важные условия [Электронный ресурс]. - URL: <http://mamkapital.ru/subsidii/programma-molodaya-setya/> (04.10.2019)
3. Государственная программа молодая семья в 2019 году. [Электронный ресурс]. - URL: <http://mfc-mydoc.ru/gosudarstvennaya-programma-molodaya-setya-v-2018-godu/> (04.10.2019)
4. МОСКВА в 2010-2018 гг. Краткий статистический справочник / [Электронный ресурс]. – URL: <https://moscow.gks.ru/storage//2019/> (04.10.2019)
5. Тындик А. Люди из регионов рожают детей в более молодом возрасте, чем москвичи - исследование [Электронный ресурс]. – URL: <http://rdt-info.ru/201303215572/issledovanie-demograficheskogo-povedeniya-moskvichey-v-2012-godu.html> (04.10.2019)

ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВА ПО ГЕНДЕРНОМУ ПРИЗНАКУ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Туровская Анастасия Алексеевна

Тольяттинский Государственный опорный Университет

В последние годы остро стоит проблема гендерного конфликта, вызванного кардинальным отличием требований общества к гендерной модели поведения и желанием индивида. Чаще всего это связано с устойчивостью стереотипов, не меняющихся с годами, тогда как само общество пластично и постоянно изменяется. Согласно стереотипам о гендерных моделях поведения мужчин и женщин, общество строго дифференцируется по половому признаку на две группы, каждой из которых принадлежит своя модель поведения.

Понятие «гендер» означает социальный пол, определяющий поведение человека в обществе, и то, как он и окружающие его воспринимают [1]. Однако на бытовом уровне некоторые думают, что гендер – это то же самое, что и пол, что является неверным исходя из трактовки термина современными социологами.

По данным исследования ООН на 2018 год общий индекс равенства по четырем критериям, – политика, здоровье, образование и экономика, – в Российской Федерации составляет 0.701 [2], что ставит ее на 75 место в рейтинге всех стран. Меньший индекс набрали преимущественно страны третьего мира.

Согласно проведенному пилотажному социологическому исследованию кафедры «Социология», 55% опрошенных отмечает, что испытывали на себе давление со стороны общества, направленное на их принадлежность к половой группе, при этом 11,7% также отметили, что испытывали тягу к суициду из-за оказываемого давления. Это подчеркивает актуальность проблемы не только в вопросе ее существования, но и в вопросе ее влияния на психическое здоровье индивида, поскольку человек испытывает тягу к суициду только в том случае, если происходящее нарушает его мироощущение.

83,3% респондентов отметили, что знакомы с людьми, чье поведение не соответствует ожидаемой традиционной гендерной модели поведения. Только 10% всех опрошенных отмечают, что часто слышат жалобы со стороны людей, 58% выбрали вариант «никогда» и «редко», из них 91% считает, что таким людям свойственно скрывать свои чувства от окружающих. Это утверждение коррелирует с тем, что 60% опрошенных хотя бы раз в жизни чувствовали, что не могут позволить себе говорить о внутренних переживаниях, что составляет 70% от испытывающих на себе угнетение по гендерному признаку.

15% от общей группы респондентов считают, что грубое разделение общества по половому признаку не является проблемой и не может негативно отразиться на угнетаемых индивидах, что идет вразрез с ответами о суицидальных мыслях.

Из всего вышеупомянутого следует вывод, что проблема действительно существует и стоит достаточно остро для того, чтобы обратить на нее внимание. Также можно заметить, что не все респонденты были осведомлены о такой проблеме, как грубое дифференцирование общества, о чем свидетельствует то, что 18,3% опрошенных

затрудняются с ответом на вопрос о влиянии дифференцирования общества на конкретных индивидов.

1. *Словарь гендерных терминов; под ред. А.А. Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.*
2. *ПРООН. The Global Gender Gap Report 2018 // World Economic Forum – Davos-Klosters, Switzerland, 2018. – 367 сmp.*

БЛАГОСОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ: ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАЗАХСТАНЦЕВ

Узакова Салима Андромасовна

Частное учреждение научно-исследовательский институт "Транс"

Благосостояние - многогранная социально-экономическая категория. Помимо сугубо материальных компонентов, она отражает духовно - нравственные формы, которые заключаются в передаче из поколения в поколение сводов правил, ценностей ее достижения. И здесь особая роль принадлежит семье, которая является важнейшим субъектом воспроизводства этнических, межпоколенческих и социально значимых ценностей, определяет векторы развития благосостояния всего общества в перспективе.

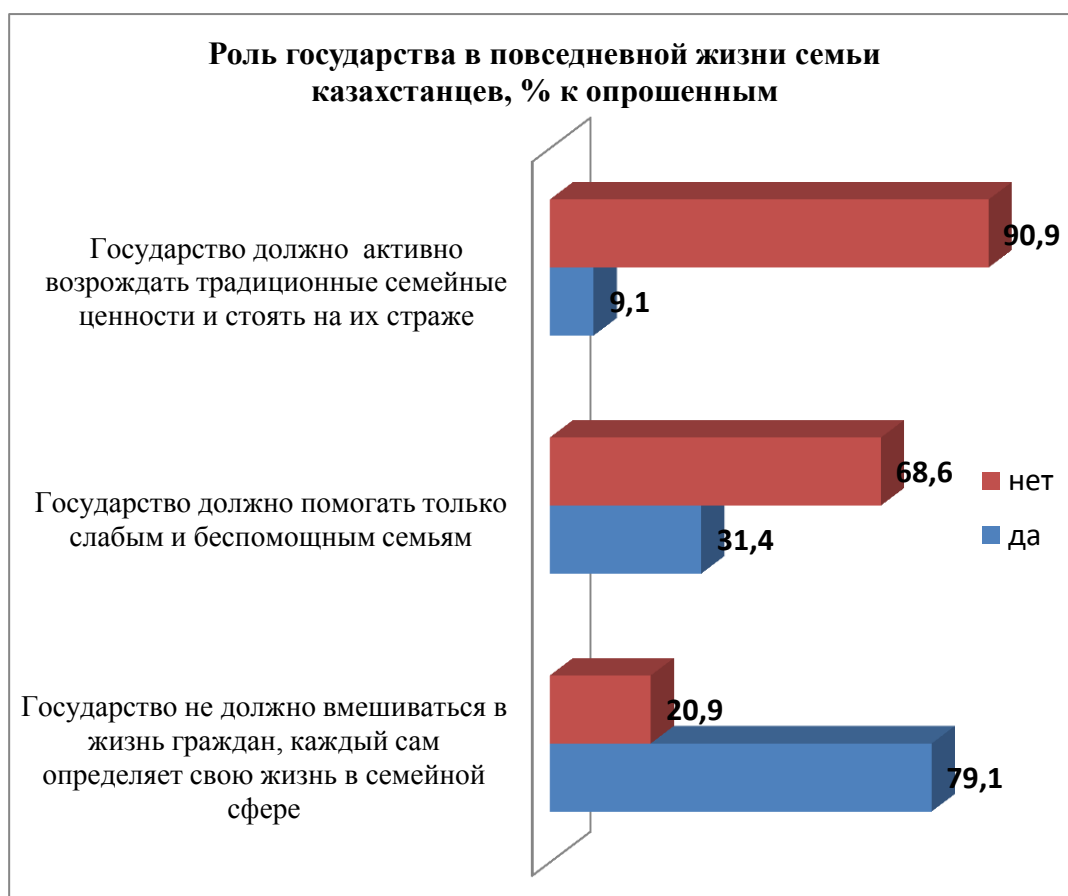
Казахстан относится к наиболее динамично развивающимся странам постсоветского пространства. Вместе с тем сегодня в этой стране наблюдается своего рода поворот к традициям при оценке и моделировании образов благополучной жизни, стремление соединить значимость новых демократических реалий и национальных традиций, привить на национальную почву ценность личности, свободы, ответственности, толерантности. Это вызывает необходимость отслеживания влияния данных процессов на оценку семейного благосостояния современных казахстанцев. Качественные и количественные показатели благополучия, включающие ценностные семейные установки, формируют общую картину морально - нравственного, демографического и социально – экономического благосостояния социума.

Благосостояние казахстанской семьи в основном тесно связывается с ролью государства в развитии и поддержании семьи, с принятием либеральных норм - межэтнических, межконфессиональных семей, с семейным счастьем, связь с родом, ответственность, любовь, поддержку государства, возрождение традиции и веры. Можно говорить о государственной модели развития, официальной политики и законодательных инициативах как о доминирующих факторах повышения интереса прессы к проблемам семьи и семейного благосостояния. Благосостояние в современном казахстанском обществе формируется в стремительных и разнонаправленных информационных и социально-политических потоках. Изменение вектора формирования благосостояния на современном этапе в Казахстане осуществляется в контексте восприятия западных образцов и одновременно соседствует с «патриархальным ренессансом».

Основными кодами благосостояния для казахстанцев являются - мощная защита и социальная поддержка со стороны государства, одновременно дети и их благополучие, а

также связь с родом, ответственность, традиции, любовь и благодарность. Вместе с тем есть табуированные темы: нетрадиционная семья (гомосексуальный брак), асоциальная семья (алкоголики и лишенные родительских прав), мало публикаций о монородительских семьях.

На графике ниже отражено общественное мнение молодых казахстанцев о роли государства в семейном благосостоянии. 79,1% опрошенных считают, что государство не должно вмешиваться в жизнь граждан. Каждый сам определяет свою жизнь в семейной сфере, что отражает вектор либерализации семейных отношений в контексте семейного благосостояния. И только 9,1% респондентов не согласны с этим. Этот же вектор прослеживается и в суждениях, что государство должно помогать только слабым и беспомощным семьям. С этим согласны 68,6%. Однако 31,4% - не одобряют этого, что связано, видимо, с недостаточным уровнем благосостояния большей доли казахстанцев и их патерналистскими установками. Вместе с тем, почти все (90,9%) опрошенных полагают, что государство должно активно возрождать традиционные семейные ценности и стоять на их страже, только 9,1% с этим не согласны. Это еще раз наглядно демонстрирует доминирование традиционалистского вектора в развитии семейного благосостояния, что вероятно связано тем, что большая часть респондентов – казахской национальности.

Источник: «Семейные отношения и факторы достижения семейного благосостояния» авторское социологическое исследование, проведенное методом массового анкетирования.

Президент Казахстана Н.Назарбаев в своем Послании от 5.10.2018 года [1] четко обозначил 6 задач, успешная реализация которых способствует эффективной политики повышения благосостояния казахстанцев - рост доходов населения, повышение качества жизни, создание комфортной среды обитания, госаппарат, ориентированный на потребность граждан, эффективная внешняя политика, причастность каждого казахстанца процессам преобразований в стране.

Итак, происходящая в последнее время в Казахстане трансформация семейной системы, находит свое выражение в таких неблагоприятных явлениях как: снижение материального жизненного уровня, низкий уровень семейного бюджета - безработица; остается высоким уровень разводов, рост доли неполных семей; ослабление родственные связей; снижение покупательной способности семьи. Все эти неблагоприятия осознаются в поле государственной политики, а в Казахстане основным механизмом преодоления неблагоприятия в семье полагают возврат к национальным семейным ценностям и традициям этноса.

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 г. "Рост благосостояния Казахстанцев: повышение доходов и качества жизни"//URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-ot-5-oktyabrya-2018> (дата обращения: 7.08.2019).

ДВИЖЕНИЕ «ЧАЙЛДФРИ» В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Ушакова Валентина Григорьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Семейное, брачное, репродуктивное поведение переживают серьёзные трансформации. Рост в молодёжной среде индивидуально-личностного начала, выбор прагматических и рационалистических установок в жизненном сценарии, деформация гендерных ролей приводит к распространению в обществе осознанной бездетности.

В России на фоне снижения суммарного коэффициента рождаемости 6% россиян добровольно отказываются от рождения детей[1].

Возникновение и развитие феномена осознанной бездетности/чайлдфри обусловлено следующими факторами:

Политический фактор

Человек в условиях политической напряженности вынужден выживать самостоятельно. Вопрос о создании семьи ставится под сомнение.

Экономический фактор

В современном обществе, благодаря индивидуализации, человек ориентируется на свои личные стремления и потребности, в том числе, на построение успешной карьеры, самореализации в профессиональной области и материальную обеспеченность.

Социальный фактор

Социум играет огромную роль относительно осознанной бездетности. Процесс социализации, социальная группа, к которой принадлежит индивид, СМИ – всё это оказывает огромное влияние на мировоззрение, нормы, ценности индивида и определяет его отношение к браку, семье и решение о деторождении.

Появление феномена «осознанной бездетности» в России датируется 2004 годом, когда появилось первое интернет-сообщество «чайлдфри».

Точной информации о количестве подобных сайтов, форумов и других сообществ не существует, но по данным на 10.03.2018 года можно выделить несколько наиболее крупных (согласно числу состоящих в них пользователей) сообществ, среди которых такие группы в социальной сети ВКонтакте, как: «Подслушано чайлдфри» (55 643 участника) [2], «Чайлдфри по-русски» (14 476 участников) [3], «Чайлдфри» (13 456 участников) [4], «Чайлдфри» (8 675 участников) [5].

На основании изучения правил этих сообществ, тематики сообщений, записей и содержания обсуждений, можно выделить их типологию, причины и ценности.

Типология:

1 группа: индивиды не любят детей.

2 группа: не готовы к ответственности и обязательствам (эмоциональным, финансовым).

3 группа: избегают ухудшения здоровья и физических изменений тела вследствие деторождения и беременности.

4 группа: ценят чистоту и порядок в доме.

5 группа: избегают рисков, связанных с беременностью и деторождением.

6 группа: не готовы отказаться от путешествий, наличия свободного времени и хобби.

7 группа: признают себя эгоистами.

Две основные причины осознанной бездетности: неприязнь к детям и стремление быть свободным и независимым.

В числе ценностей осознанно бездетных: свобода, комфорт, свободное время, перфекционизм, независимость, развлечения, самосовершенствование и саморазвитие, отношения с партнёром, карьера.

1. ВЦИОМ: ТОП-7 главных социальных фактов о россиянах в январе 2018 // ВЦИОМ. – 2018. – URL: <https://infographics.wciom.ru/> (дата обращения: 16.12.2018)
2. URL: http://vk.com/overhear_childfree (дата обращения: 10.03.2018)
3. URL: <http://vk.com/childfreenorussku> (дата обращения: 10.03.2018)
4. URL: http://vk.com/childfree_moscow (дата обращения: 10.03.2018)
5. URL: <http://vk.com/wechildfree> (дата обращения: 10.03.2018)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Фомичева Татьяна Владимировна

Российский государственный социальный университет

Социокультурные ценности формируются под влиянием многих факторов и являются результатом воздействия целого комплекса переменных. Общественно-политическая и экономическая ситуация, глобализация, являются базой для трансформации ценностного сознания населения России. Во многом, трансформационные процессы обусловлены популяризацией ценностных систем и социальных стереотипов зарубежных стран.

Какие тенденции можно отметить в трансформационных процессах, протекающих в ценностном сознании молодых россиян сегодня? Перечислим некоторые из них:

Взаимодействие между поколениями как потенциальная проблема, связанная с возрастной психологией;

«Инфантилизм» молодежи, отмечаемый некоторыми исследователями как возможный источник противоречий [1];

Трансформация семьи и тенденций ее развития, отличающихся от классической концепции;

Возрастающая активность в сетевом взаимодействии, отчасти изменяющим жизненное пространство, коммуникационные процессы и ценностные ориентации молодежи;

Включенность молодежи в различного рода «субкультурные» (зачастую деструктивные) организации и др.

Многие вышеперечисленные процессы можно назвать осложняющими взаимодействие молодежи с представителями внешней среды, социума в целом.

Как можно сбалансировать формирование ценностных ориентаций и ценностей современной молодежи? Выявляется необходимость патриотического, религиозного образования молодежи, более глубокого проникновения в российскую культуру, ценностное сознание традиционного российского социума.

1. Королева И.В. Социальный инфантилизм среди студентов высших учебных заведений: выдуманная или реальная проблема? Современные проблемы науки и образования / Э. В. Королева, Н. Г. Ивельская, А. Л. Чернышова. 2017. № 3. С. 88. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26409> (дата обращения: 09.10.2019).

МОДЕЛИ СЕМЬИ УФИМЦЕВ В ЗЕРКАЛЕ ПОКОЛЕНИЙ Y И X (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ГЛУБИННЫХ ИНТЕРВЬЮ)

Шамсутдинова Наиля Кадымовна

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации гранта № 17-33-01116-ОГН

Теоретико-методологическую основу исследования составила теория поколений (Н.Хоув, В.Штраус, В. Радаев)[1, 2]. В исследовании использован историко-биографический метод, нацеленный на реконструкцию личного опыта в отражении значимых событий представителей поколения Y и X (15 глубинных интервью с представителями поколения Y и X), проживающими в г.Уфа Республики Башкортостан. У поколения X родители и родственники не играли значимой роли в плане движения по социальному лифту, передавались только какие-то общие ценности, при этом значимым институтом как в трансляции ценностей, так и движения по социальному лифту играл коллектив – учебный, трудовой. Институты социализации зачастую заменяли функции семьи. Общество работающих взрослых предполагало «контракт работающей матери» («тройная нагрузка» на женщину). Эгалитарные взаимоотношения в семье складываются как способ адаптации. Изменчивость социального положения семей в 1990-е годы ускорила данный процесс изменения гендерных ролей в семье. В то же время представители поколения X воспитывали в новых условиях: модель воспитания дифференцировалась – дети или играли большую роль в выживании семьи, или становились объектом гиперопеки, обычно со стороны матери. В любом случае в социализации игроков родители сыграли значительно большую роль.

На социализацию представителей поколения Y родители и ближайшее окружение оказали большое влияние: и создании собственной семьи, где главенствует либо традиционный, либо эгалитарный уклад. Несмотря на это, нельзя говорить о прямом вмешательстве родителей жизнь детей. Представители поколения Y чаще демонстрируют стремление принять участие в воспитании и получении образования детей. Эгалитарные отношения в семье родителей чаще являлись способом адаптации к реалиям, так и могли носить сознательный характер. В первом случае представители поколения Y могли «вернуться» к традиционной семье, во втором – чаще всего, повторяли родительскую модель семьи.

Выросшие в многодетных семьях в большей степени проявляют готовность к многодетности, причем двудетность уже воспринимается как многодетность. Детей планируют как многодетные, так и малодетные, бездетные, причем они воспринимаются как инвестиция в будущее.

В целом, типы стратегий поколений сильно не отличаются: получение образования (независимо от пола), вступление в брак. Семейные стратегии дифференцируются: роль традиционной семьи растет, дифференцируются гендерные роли в семье, в сторону как большей эмансипации, так и восстановлению традиционной модели семьи. Представители поколения Y в большей степени стремятся стать «профессиональными родителями»,

понимая, что успешность социализации детей зависит в настоящее время от вклада семьи а не общества или школы. У поколения Y детство пришлось на годы социально-экономической трансформации. Распад социальных связей в обществе привел к образованию новых, к архаизации общественного устройства, возврату клановых связей в гипертрофированном виде. Специфика Республики Башкортостан проявляется в сохранении «сельских», традиционных моделей в обществе, влиянии аграрного уклада на социальное положение представителей поколений.

1. *Strauss W., Howe N. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069 //New York, 1991. pp. 538.*

2. *Радаев В. Миллениалы. Как меняется российское общество. М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2019. 224 с.*

РОДИТЕЛЬСТВО: БАРЬЕР ИЛИ СТИМУЛ В КАРЬЕРЕ МОЛОДОГО УЧЕНОГО?

Швецова Анастасия Владимировна

Уральский государственный педагогический университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31346 «Государственная политика воспроизводства кадрового потенциала науки».

Родительство является важнейшей биологической и социальной функцией человека. В силу трансформационных процессов, меняющих жизненный ритм и приоритеты молодых поколений, оно также претерпевает значительные изменения на всех уровнях. В докладе представлены некоторые результаты комплексного исследования государственной поддержки молодых ученых в контексте совмещения родительских и профессиональных функций. Дизайн исследования включает серию глубинных интервью (кандидаты и доктора наук в возрасте до 35 лет, N=20) и online-опрос (кандидаты и доктора наук в возрасте до 35 лет, N=105) Сроки проведения – апрель – июнь 2019 г.

Очевидно, что физиологическая перестройка организма и социально-культурные особенности российской ментальности, маркирующие воспитание как феминный вид деятельности, вносят значительные коррективы в профессиональную жизнь женщины. Репродуктивный период совпадает с активным периодом профессионального становления, соответственно, «выпадение» из профессионального поля в момент рождения ребенка и раннего детства сопряжен с отставанием в научной карьере (¾ опрошенных указали, что наличие семьи отвлекает от науки). Если для мужчин изменения касаются, прежде всего, распределения вне рабочего времени, то женщина в корне меняет свой жизненный ритм.

Таблица 1

Таблица сопряженности ответов на вопросы «Есть ли у вас дети?» и

«Оказывает ли влияние семейное положение на карьеру молодого ученого?»

(в % от общего числа опрошенных, N=105)

		Оказывает ли влияние семейное положение на карьеру молодого ученого?				Итого
		Да, семья способствует научной карьере	Да, семья отвлекает от науки	Нет, это отдельные сферы	Иное	
Есть ли у вас дети?	один ребенок	17,1%	60,0%	22,9%	0,0%	100,0%
	двое детей	28,6%	57,1%	14,3%	0,0%	100,0%
	трое и более	75,0%	25,0%	0,0%	0,0%	100,0%
	нет	33,3%	28,9%	35,6%	2,2%	100,0%
Итого		28,6%	44,8%	25,7%	1,0%	100,0%

Характерно, что значительная часть респондентов отметили всплеск научной продуктивности в связи с рождением детей. Отцовство мотивирует мужчин к поиску дополнительного дохода, влияет на карьерные амбиции, грантовую активность. Женщины указывают на появление новых научных идей, желание заниматься чем-то помимо решения бытовых вопросов, стремление повысить качество жизни ребенка за счет участия в грантах. Несмотря на финансовые трудности и нехватку времени, материнство и отцовство является колоссальным стимулом профессионального и личностного роста.

Более 42% молодых ученых, принявших участие в анкетном опросе, не имеют детей, из них 53% – женщины. Напомним, что это высокообразованные люди в возрасте от 26 до 39 лет. Одной из причин, по которым рождение детей откладывается на неопределенный срок, является низкий уровень финансовой обеспеченности молодых ученых и отсутствие собственного жилья. На сегодняшний день никаких специальных мер социальной поддержки молодых ученых в связи с родительство в нашей стране не существует. По мере взросления ребенка, они сталкиваются с проблемами, характерными для всего населения: финансовыми, устройством в дошкольные учреждения, отсутствием групп продленного пребывания в школах. Более 90% опрошенных заявили, что ожидают от государства действенных мер поддержки в решении проблем, связанных с рождением и воспитанием детей, поскольку считают это прямой обязанностью социального государства.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДОЙ СЕМЬИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ТОЧКИ

Шевченко Ирина Олеговна

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Социальная поддержка молодой семьи и в особенности отцовства в России носит пока декларативный характер. Между тем в стране с 2014 г. фиксируется снижение рождаемости [6]. В чем нуждаются молодые семьи и что может сделать государство в этом направлении?

1. Молодая семья, особенно если ребенок первый, испытывает нехватку знаний об уходе и воспитании, о перераспределении семейных обязанностей, чтобы мать не перенапрягалась, а отец не чувствовал себя ненужным. Если будущую мать частично готовят к материнству, то будущие отцы не попадают в поле зрения социальных /семейных служб. Между тем практики папа-школ показывают, что отцы, прошедшие такое обучение, чувствуют себя гораздо увереннее и оказывают полноценную поддержку женам [1]. Повсеместное внедрение папа-школ с возможностью их посещения за счет сокращения рабочего дня помогло бы решению задачи.

2. Молодые родители нуждаются во времени. В мире есть понятие «лица с семейными обязанностями», предполагающее необходимость ухода за детьми. У нас в законодательстве тоже есть нормы, охватывающие таких работников (право на неполный рабочий день, дополнительный отпуск и пр.). Но в реальности эти нормы практически не работают, потому что их использование сопряжено с уменьшением зарплаты. Выходом мог быть гибкий рабочий график для молодых отцов, сокращение рабочего дня при сохранении заработка. Нелишним был бы обязательный оплачиваемый отцовский отпуск, хоть на короткое время. В настоящее время отец может взять отпуск вместо жены, но российские отцы к этому не готовы [2,3].

3. Молодая семья нуждается в деньгах. Семьи с детьми имеют гораздо меньший уровень обеспечения, чем семьи без детей. В России 26% детей живут в семьях с доходами ниже прожиточного минимума [5]. В этом направлении есть некоторые сдвиги: увеличена выплата по рождению ребенка, мать получает пособие на ребенка до 1,5 лет и планируется введение пособия до 3 лет. Но 40% семей не заметили помощи семьям с детьми от государства [5]. Преимущественное право поддержки имеют неполные семьи. Семья с обоими родителями после достижения ребенком возраста 1,5 лет не получает никакой поддержки государства [4, 23]. Меры поддержки распространяются на женщин, то есть не носят семейного характера. Стоит уравнивать права отцов и матерей в получении поддержки от государства. Сейчас отцы зачастую оказываются не в состоянии обеспечить должный уровень жизни своей семье. Возможные меры для отца: учет наличия семьи в зарплате работника, освобождение от подоходного налога. Имело бы смысл установить льготы для мужчин, имеющих детей, при приеме на работу, при определении времени отпуска, предоставлении медицинских услуг и пр. Речь должна идти не только о существовании нормы, но о возможности ее реализации на практике. В идеале, необходима стабильная социально-экономическая обстановка в стране и

повышение уровня жизни в целом. Без всего этого демографические программы не будут работать.

1. Безрукова О.Н. Практики ответственного отцовства: «папа-школа» и социальный капитал // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. №3. С. 266-275.
2. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Отцовский отпуск в России: мечты или реальность? // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 116-125.
3. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. «Папы по любви» и «папы поневоле», или почему российские отцы не идут в отпуск по уходу за ребенком? // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 90-101.
4. Ушакова, В. Г. Семейная политика в современной России: социологический анализ // Демографические изменения и семейная политика в России и Китае: сборник статей / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Сюй Сянмэй, Чжоу Хунъюнь. СПб.: Астерион, 2015. С. 20-29.
5. Четверть детей в России оказались за чертой бедности // Портал РБК. Экономика. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/08/2019/5d4985b39a79472d5365f1fd> (дата обращения: 06.10.2019).
6. Щербакова Е.М. Демографические итоги I полугодия 2019 года в России (часть I) // Демоскоп Weekly. 2019. № 823-824. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0823/barom01.php> (дата обращения: 06.10.2019).

МОЛОДЕЖЬ: БРАК, СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ.

Шеметова Дарья Сергеевна
МГИМО

Ярлова Татьяна Викторовна
МГИМО

Семью можно рассматривать как социальный институт и как малую социальную группу, оказывающую прямое влияние на социализацию человека. Смысл, вложенный в понятия семьи и брака, изменялся под действием эпох. В первобытное время семья была одной из форм организации жизни со своими нормами и правилами. Неолитическая революция, произошедшая около 10000 лет назад, сильно повлияла на семейные устои [1, 37]. Скотоводство и земледелие усилило значимость мужчины и мужского труда, и семья из матриархального типа перешла к патриархальному.[1, 43] Не удивительно, что с научно-техническим прогрессом изменилось отношение ко многим социально-значимым ценностям и нормам, в том числе и к институту семьи и брака. Сейчас крайне актуально

понять, какой смысл в понятия «семья» и «брак» вкладывает именно молодежь. Для построения верного вектора молодежной и семейной политики и повышения качества и эффективности реформ в этой сфере государство должно знать, какой молодежь видит семью. Проведенный среди студентов МГИМО опрос показывает следующие результаты о семейных ценностях молодежи.

Семья выполняет определенный набор функций. При проведении исследования было уделено внимание следующим из них: психологической, защитной, социализации личности, духовно-нравственной и досуговой. [2, 13] В анкетировании приняли 100 студентов МГИМО (У) МИД России. Средний возраст опрашиваемых 18, 23 лет. Так как в обществе появилась тенденция к так называемому «гражданскому браку», что, по сути, является неофициальным браком или фактическим сожительством, уместным является вопрос о необходимости законной регистрации брачных уз. 60% опрошенных считают официальную регистрацию брака необходимой. Рассмотрены также ответы мужской и женской половины отдельно: 65% студенток считают также необходимой регистрацию, 33% придерживаются противоположной точки зрения, 1 указала свой вариант ответа: «если людям хорошо друг с другом и их отношения крепкие и без брака, то зачем он». Среди представителей мужского пола мнения разделились следующим образом: 49% считают регистрацию необходимой и ровно столько же считают противоположно. 1 человек высказался следующим образом: «институт государственного брака должен быть заменен договорами в частном порядке или быть под руководством церкви и иных общественных организаций». Таким образом, мы видим более ярко выраженную тенденцию у мужчин не вступать в брак.

Самым важным основанием для вступления в брак у представителей обоих полов служит любовь (женщины – 88%, мужчины – 79%), второе место занимает гарантированная материальная стабильность (женщины – 9%, мужчины – 14%). Вариант ответа «традиция» выбрали только 3% из всех опрошенных.

По данным Росстата в 2018 году большинство россиян заключили брак в возрасте 25-34 года. 216,2 тыс. женщин и 265,5 тыс. мужчин старше 35 лет вступили в брак в 2018, в то время как в возрасте от 18 до 24 лет в брак вступили 170,4 тыс. мужчин и 285,5 тыс. женщин.[3] Необходимостью становится узнать отношение студентов (возрастная группа от 17 до 23 лет) о возможности вступления в брак именно в студенческие годы. 30% студенток считает, что студенты не готовы к браку, также 30% считают брак возможным только по окончании вуза и 31% высказались за то, что вполне готовы к браку. Также ответ был дополнен следующими высказываниями «в случаях, когда оба готовы нести материальную ответственность», «вступление в брак никаким образом не мешает учебе», «как желает сердце», «зависит от людей». Мужская точка зрения следующая: за брак только по окончании вуза высказались 42% опрошенных, только 14% процентов считают, что студенты готовы к браку. Также были высказаны следующие позиции: «все зависит от обстоятельств, но, в целом, это довольно рано», «бессмысленно и неэффективно», «после трудоустройства и стабильной заработной платы», «не зависит от статуса студента», «каждый решает для себя, как будет лучше». Даже в опросе среди студентов можно заметить закономерность, что в брак вступать молодежь собирается позже, а возраст мужчин для вступления в брак выше. Мужская часть обладает более рациональным мышлением, задумываясь о материальном обеспечении будущей семьи, в то время как у женской части ярче выражен эмоционально-чувственный аспект.

За равные, партнерские отношения в семье выступает 64% опрошенных, в то время как привычные патриархальные устои считаются идеалом только у 36%. Возможность и желание женщины хорошо зарабатывать и строить карьеру, а также феминистическое движение оказали сильное влияние на внутреннюю организацию семьи. Также выяснилось, что социальный статус партнера является одним из решающих факторов, для 81% опрошенных он имеет определенное значение.

Процесс социализации личности осуществляется на протяжении всей жизни, однако периодом, когда закладывается фундамент – взросление ребенка в семье и процесс воспитания. Именно семья вводит человека в общество. В детстве ребенок познает мир и получает всю информацию благодаря родителям, они в большей части формируют его кругозор и жизненную позицию. Именно в семье ребенок становится личностью. От того, какие принципы и ценности родители будут прививать детям, будет зависеть то, каким человеком он вырастет и какую семью в будущем построит. Среди опрошенных воспитание в детях моральных и этических норм является самым важным аспектом воспитания для 75%, правила общения и психологические аспекты личности, правильное отношение к деньгам и важность здорового образа жизни и физической культуры – оставшимся 25%. Абсолютное большинство (52%) ассоциирует семью с взаимопониманием и комфортом. Семья как союз двух любящих друг друга людей выступает для 20%. Для молодежи важен именно психологический аспект семьи, она является местом, где всегда можно найти поддержку и любовь. Именно с этой составляющей, возможно, связано следующее. Для 61% семья и брак не тождественны. Среди тех, у кого родители в разводе, 74% не считают свою семью примером для построения своей собственной. Развод родителей наносит существенный моральный ущерб детской психике, отражается на восприятии ценности семейных отношений и брака как такового. Именно эти участники опроса дали на последний вопрос анкеты ответы следующего содержания: «не разводиться», «развод при наличии ребенка – плохая идея».

Последним вопросом анкеты стал вопрос, требующий развернутого ответа без заранее указанных вариантов ответа для того, чтобы участники сами для себя определили эти аспекты. Студенты поделились тем, что они считают самым важным, что им дала семья. Большинство ответов содержит высокие моральные качества и нравственные ориентиры. Лишь в редких случаях дети переняли негативный опыт родителей.

Опрос позволяет сформулировать следующие рекомендации, полезные для дальнейшего практического применения в государственной молодежной, семейной политике. Необходимо внедрять в школьное образование базовые аспекты психологии, конфликтологии и обучать навыкам общения и успешной коммуникации. Молодежи должно быть привито уважение к законному браку, а не фактическому сожителю. В программе курса обществознания необходимо больше времени уделять становлению и развитию моральных качеств, заложенных в семье. Будущие родители же в качестве практического совета для воспитания детей должны принять к сведению, что абсолютно все, что они будут делать, будет оставлять значимый отпечаток в сознании ребенка и влиять на его миропонимание, мировосприятие и мироощущение.

1. История для бакалавров : учебник / П. С. Самыгин [и др.] – Изд. 3-е, перераб. – Ростов н/Д : Феникс, 2014 – 573, [2] с. – (Высшее образование).

2. *Психология семьи : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / [Н.В.Гребенникова, Е.В.Гурова, Е.И.Захарова и др.] ; под ред. Е.Г.Сурковой. — М. : Издательский центр «Академия», 2014 — 240 с. — (Сер. Бакалавриат).*
3. https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2019/06/a_12408193.shtml

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Шубина Татьяна Федоровна

Северный Арктический федеральный университет

Захарова Дарья Александровна

Северный Арктический федеральный университет

Ценности - это идеи, идеалы, цели, к которым стремится человек и общество. Они призваны отражать общегосударственный уровень потребностей общественного развития. Через какой-нибудь десяток лет ценностная система, которая складывается сегодня в молодежной среде может стать основой ориентации российского общества и, следовательно, социальные ценности молодежи привлекают к себе особое внимание исследователей.

В качестве нормативного типа в современной России выступает семья, состоящая из двух родителей и трех-четырех детей. Результаты многочисленных опросов свидетельствуют, что под влиянием всевозможных обстоятельств такая модель остается невостребованной у российской молодежи.

В ходе социологического исследования, проведенного в Архангельской области в марте – апреле 2018 года были получены данные, которые отражают ценности и репродуктивные установки современной городской молодежи. Большинство респондентов отметило, что в современном обществе происходит изменение ценностей (64,6%). Процент тех, кто считает, что ценность семьи и детей остаются главными в жизни человека (таких всего 12,6%), значительно уступает думающим иначе.

Данные нашего опроса свидетельствуют, что больше половины респондентов (60%) ориентируется на рождение одного-двух детей, 34% на многодетность, и 6% на бездетность. Превалирующее число женщин отдают предпочтение семейному образу жизни с детьми, в то время как мужчины – 75,4% из числа опрошенных выбирают семью без детей.

Молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет преобладают среди ориентирующихся на многодетность (27,4%) и их наименьший процент среди ориентированных на бездетность 24,1%. В этой же возрастной группе планируют иметь детей в ближайшем будущем – 76,1% респондентов, что значительно превосходит количество 25 – 30 летних, задумывающихся о рождении детей. Данное обстоятельство может свидетельствовать о восприятии молодыми людьми в возрасте от 18 до 24 лет распропагандированной сегодня в России традиционной модели семьи.

При наличии у респондента всех необходимых условий для рождения и воспитания ребенка, процент ориентированных на трех и более детей значительно увеличивается. Среди факторов, которые могут повлиять на увеличение числа детей в семье участники опроса указали: уверенность в завтрашнем дне (93,9%), улучшение жилищных условий (92,6%), увеличение заработной платы (91,4%), рост престижа в обществе семьи с детьми (63,8%).

Основными мотивами, по которым молодые люди отказываются иметь детей, были названы нежелание подстраиваться под потребности детей (42,6%), отсутствие любви к детям (39,6%) и нежелание тратить на них свои силы и время (36,6%).

Итак, в системе ценностей современной городской молодежи существуют значительные различия между иерархиями ценностей добровольно бездетных и сторонниками традиционных взглядов на семью. В то же время можно отметить, что ценность семьи у всех групп входит в тройку значимых ценностей.

МЕДИАРИСКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Янак Алина Леонидовна

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского*

Выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00348 «Трансформация детско-родительских отношений в эпоху информатизации общества».

В социальной теории риск стал «подлинной меткой современности» и во многом связывается «с опасностями технической цивилизации», повышением «ненадежности» [1, 74-75]. Подобные опасности затрагивают все социальные системы и подсистемы, в том числе семейные, например, детско-родительские отношения. Результаты исследований по проблеме, в частности с участием автора [см. подробнее: 2], позволили выявить следующие риски:

- проблематизация семейной идентичности родителей и нарушение процессов взросления детей («вечный пубертат» родителей и «парентификация» детей);
- распространение дополнительных конфликтогенов (в том числе, на фоне покупки и эксплуатации девайсов, Интернета, агрессивного поведения вследствие чрезмерного увлечения медиа- продуктами и контентом);
- новые формы наказаний, психологического давления и манипуляций (например, в виде временного лишения девайсов и наложения запретов на выход в Сеть, вовлечение в информационный шум);
- нарушения родительно-детского взаимодействия (изоляция, дистанцирование, снижение контроля за поведением в виртуальном пространстве, роли активного совместного досуга и общения, повышение значимости IT-технологий как агентов социализации детей и т.д.);

- трансформация здоровьесберегающих практик (в частности, стремление родителей занять детей тачпадами, чтобы минимизировать их кинетическую активность и потенциальную травматизацию, свойственные подвижным играм);
- возникновение новых эмоциональных переживаний родителей за физическое и психологическое развитие детей (преждевременное нарушение зрения, гиподинамия, ухудшение памяти и формирование «клипового сознания», Интернет- и гаджет-аддикция, кибербуллинг и т.д.);
- информационный «экспозиционизм» (снижение родительского авторитета, подмена ценностей и другие последствия чрезмерной и порой компрометирующей трансляции интимной жизни в социальных сетях) и др.

Таким образом, постановка проблемы развития современных детско-родительских отношений в условиях распространения различных информационных рисков определяет необходимость формирования не просто новых механизмов адаптации и защиты, но и медиа- потенциала, субъектности и компетентности семьи в целом.

1. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Готтхард Бехманн; пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко, В.В. Каганчук, С.В. Месяц. – М.: Логос, 2010. – 248 с.
2. Янак А.Л., Шорьгин Е.А. Траектории гаджетизации детско-родительских отношений: основные модели // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. №3(55). С. 141-148.

СЕКЦИЯ 6. КОНФЛИКТЫ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ, МОЛОДЁЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО И САМОРАЗРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

ТЕНЕВЫЕ НИШИ НЕРЕАЛИСТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА И МОЛОДЕЖНЫЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ

Алейников Андрей Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО
ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31376*

Имеющиеся разработки раскрывают лишь отдельные стороны социально-политической природы идеологического экстремизма и носят по преимуществу описательный характер, исследования рассредоточены между различными отраслями знания, что снижает их эффективность. Многообразие существующих теоретических подходов не привело к выработке общепризнанных методик анализа механизмов идеологической экстремизации молодежного сознания.

Классически проблематизируя идеологический экстремизм, Ж. Бодрийяр писал, что «взрывается политическая пустота (а не злоба той или иной группы людей), молчание истории (а не психологическое подавление индивидов), безразличие и безмолвие» [1,113].

Зачастую причисление тех или иных политических акторов к носителям экстремистской идеологии имеет политически обусловленный характер. Мы уже отмечали, что понятие «экстремизм» приобретает характер оценочного суждения, находящегося под влиянием политической идеологии оценивающего[2].

Р. Борэм определял экстремизм как обозначения политические идеологии, противостоящие основным ценностям и принципам общества. [3, 10]. Но дает ли что то для определения существенных черт идеологического экстремизма его понимание его как нарушения границы дозволенного?

Более убедительной представляется его анализ с точки зрения «переформулировок» молодежью политических лозунгов, используемых для идеологической идентификации своей символической территории, создающей внутригрупповую идентичность, предоставляющую возможность для протестного самовыражения. По К. Манхейму, «в слове “идеология”, имплицитно содержится понимание того, что в определенных ситуациях коллективное бессознательное определенных групп скрывает действительное состояние общества как от себя, так и от других»[4].

Представляется плодотворным введение в научный оборот концептов «теневой идеологии», востребованной при невозможности открытой артикуляции политических

позиций[5] и «негативной конверсии», негативной модели идентичности, чрезмерной идентификации с носителями той или иной радикальной политической идеологии.

Как подчеркивает Э.Эриксон, молодежь может «вместить в себя столь глубокую идентичность лишь путем агрессии, а то и вспышек насилия..., а элементы прежде негативной идентичности становятся абсолютно господствующими, в то время как позитивные совершенно устраняются»[6]. Попытки идентифицировать себя, часто через противопоставление другому, который становится предметом приложения имеющейся агрессии, поиск подходящих идеологических «теневого» ниш – все это в конечном счете трансформирует политическую неудовлетворенность молодежи в фантазм, в невозможность замены деструктивной модели конфликтного поведения, в упорство: «то, что не существует, продолжает упорствовать, борясь за существование»[7,28].

1. Бодрийяр Ж. *Прозрачность зла*. М., Добросвет, 2000.
2. Стребков А.И., Алейников А.В., Сунами А.Н. *Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия*. // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2015. Т. 9, № 4. С. 796-806.
3. Borum R. *Radicalization into Violent Extremism I: A Review of Social Science Theories* // *Journal of Strategic Security*. 2011. № 4. P. 7–36.
4. Манхейм К. *Диагноз нашего времени*. М.: Юрист, 1994.
5. Рубцов А.В. *Превращения идеологии. Понятие идеологического в «пределном» расширении* // *Вопросы философии*. 2018. № 7.
6. Эриксон Э. *Идентичность: Юность и кризис*. М.: Прогресс, 1996.
7. Жижек С. *Добро пожаловать в пустыню реального*. М., Фонд «Прагматика культуры», 2002. С. 28).

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В Г. О. САРАНСК

Бистяйкина Динара Асымовна

ФГБОУ ВО "Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева"

Панькова Елена Геннадьевна

ФГБОУ ВО "Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева"

Соловьева Татьяна Владимировна

ФГБОУ ВО "Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева"

С целью выявления особенностей проявления семейного неблагополучия, и его влияния на девиантное поведение подростков, и выстраивания дальнейшей профилактической работы с семьями, нами было проведено исследование на базе ГБУ РМ «КЦСО по городскому округу Саранск». В исследовании приняли участие 20 неблагополучных семей, стоящие на учете в ГБУ РМ «КЦСО по городскому округу Саранск» (опрошены методом интервью 20 родителей). Основная причина

неблагополучия семьи - пагубные привычки, а именно прием алкоголя и табакокурение, но также имеются семьи, занимающиеся распространением наркотических веществ.

Анализ ответов членов семей показал, что в основном это семьи полные (75,0 %) и малолетние (лишь 10,0 % (2 семьи) являются многодетными). В семьях воспитываются дети от 3-х до 23 лет. У многих детей имеются хронические заболевания в основном с органами дыхательной системы, пищеварения, центральной нервной и костно-мышечной систем. Некоторые родители не смогли дать точной оценки здоровья их детей.

Почти все дети из неблагополучных семей имеют физическое отставание от нормы (выглядят вялыми, бледными, уставшими). Факторами, оказывающими негативное влияние на состояние здоровья детей из неблагополучных семей, являются: низкий уровень материального положения семьи, неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, неполноценное питание, наличие неблагоприятного психологического микроклимата в семье, вредных привычек у родителей, низкой физической активности детей и т.д.

На вопрос, «Что наиболее характерно для общей атмосферы в вашей семье? (доброжелательность, уважение, нервозность, отчуждение, грубость)» 80,0 % опрошенных родителей ответили, что для их семьи характерна нервозность, отсутствие понимания между супругами (иногда это приводит к избиениям и привлечением к конфликту детей).

На вопрос «Что оказывает положительное влияние на нравственное воспитание детей в вашей семье?» все респонденты отметили, что положительное влияние на нравственное воспитание детей в их семье является пример родителей и ближайших родственников. Но судя по нашим наблюдениям, слова родителей и действующая истина разнятся. Осознавая всю ответственность влияния на ребенка, родители не стремятся менять свой асоциальный образ жизни, который является одной из причин неблагополучия исследуемых семей.

На вопрос «Часто ли в Вашей семье возникают различного рода ссоры, конфликты? Являются ли дети участниками этих конфликтов? Как они на это реагируют?» половина родителей ответила, что конфликты случаются почти каждый день. Вторая половина респондентов отметила приблизительно количество ссор в неделю - около 2-3-х раз. Приведенные данные говорят о конфликтности семьи и противоречивом характере отношений между супругами. У всех семей почти схожие причины конфликтов, например, споры вызванные из-за противоположных интересов, конфликты связанные с наличием борьбы за лидерство в семье, неудовлетворенными потребностями, очень часто происходили эмоциональные конфликты из-за неудовлетворения потребностей в положительных эмоциях, и в наибольшей степени конфликты завязывались на фоне хозяйственно – экономической сферы. Таким образом, опрос показал, что лишь часть родителей осознают и считают, что недостатки детей являются следствием неправильного воспитания (30,0% респондентов), при этом 40,0% считают, что негативное влияние оказывают окружение ребенка, школа и другие места, где он бывает, а 30,0% родителей считает, что с их ребенком не все так плохо.

*1 Государственное бюджетное учреждение Республики Мордовия
«Комплексный центр социального обслуживания по городскому округу
Саранск» : официальный сайт. - Режим доступа :
http://kc_saransk.soc13.ru/*

2. *Государственное казенное учреждение социального обслуживания Республики Мордовия «Республиканский социальный приют для детей и подростков «Надежда» : официальный сайт. – Режим доступа : http://rsp_nadezhda.soc13.ru/*

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В КОНФЛИКТЕ

Божичко Петр Феликсович

ГБУ ГЦСП "Контакт"

Аллахвердова Ольга Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 17-03-00859-ОГН «Социальная компетентность как фактор интеграции уязвимых групп населения в общество в современной России» (2017-2019 гг.)

Социальная компетентность – способность субъекта (отдельного индивида, социальной группы, общества в целом) действовать сообразно требованиям социальной ситуации, чтобы достигнуть наибольшей эффективности в деятельности. [1]

Конфликт - «форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями». [2]

Конфликт – вид социального взаимодействия, поэтому социальная компетентность в полной мере применима и к этому социальному феномену. Выделим компоненты, наличие которых у субъекта конфликта с большой вероятностью приведут к эффективному поведению в ситуации конфликта и его последующему урегулированию или разрешению. Их можно объединить в культуру диалога – продукт социальной жизни и общественной деятельности человека, который является частным видом общей культуры и, составляя определенную систему, выражается в готовности и способности человека к описанию, изучению и практической работе с конфликтом, а также в знаниях индивида о конфликтах, состоящую из функционально определенных частей – компонентов культуры диалога:

1. Теоретико-информационный компонент – теоретические представления о конфликте.
2. Ценностно-смысловой компонент – ценности личности по отношению к другим личностям, к обществу, конфликту и т.д.
3. Эмоциональный компонент – работа с эмоциями в конфликте.
4. Поведенческий компонент – качества и навыки, необходимые для непосредственной работы с конфликтом.

У конкретного социального актора компоненты культуры диалога могут быть развиты частично, поэтому выделим модели диалога, определяющиеся по развитым

компонентам культуры диалога (компоненты называются по основной смысловой части: Эмоции – эмоциональный компонент, Знания – теоретико-информационный компонент, Действия – поведенческий компонент, Ценности – ценностно-смысловой компонент).

С помощью интервью представителей трех подгрупп молодежи, подростков (от 14 и до 18 лет), молодежи (от 19 до 24 лет) и молодых взрослых (от 25 до 30 лет), были определены сформированные компоненты культуры диалога и изучено поведение молодых людей в конфликте. Было выяснено, что между подгруппами существуют различия в поведении в конфликте, однако у каждой исследуемой группы молодых людей назвать сформированной можно только ценностно-смысловой компонент культуры диалога. Из этого можно сделать вывод о том, что культура диалога развита частично, в основном используется модель Ценности.

В рамках данной модели существует ориентация на урегулирование ситуации, понимание важности и эффективности разрешения конфликта, ценности диалога, однако из-за отсутствия или слабой развитости остальных компонентов культуры диалога проанализировать конфликт, справиться с эмоциями, наладить необходимый уровень коммуникации и провести переговоры крайне трудно, а часто не удается совсем.

1. *Социальная компетентность и технологии ее формирования в современном обществе (сфера социальной работы) / Под науч. ред. В.Н. Келасьева, И.Л. Первой. – СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. ун-та, 2010.*
2. *Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений – М., Аспект Пресс, 1995.*

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ САМОРАЗРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Гордеев Даниил Алексеевич
СПб ГБПОУ "Фельдшерский колледж"
Новикова Лариса Васильевна
СПб ГБПОУ "Фельдшерский колледж"

Проблема саморазрушающего поведения современных подростков находится в центре внимания ученых из разных областей науки: медицины, социологии, психологии, педагогики и др.

Подростковый возраст охватывает период с 13 до 16 лет у мальчиков и с 12 до 15 лет у девочек. Состояние психики подростка нередко именуют кризисным, аномальным (говоря словами З. Фрейда, "быть нормальным в период отрочества – само по себе ненормально") [2, 291]. Социально-психологический аспект данного возраста всесторонне проанализировал К. Левин: подростки переживают чувство маргинальности, не принадлежа полностью ни к миру детства, ни к миру взрослых. Ученый отмечает неустойчивость социальных условий жизни подростка, который выходит из-под жесткого

контроля родителей и попадает под влияние друзей и референтных групп сверстников. Особую опасность, по его мнению, представляет "адресованная молодежи агрессивная массовая культура, которая, несмотря на откровенную пошлость и убожество..., идеально приспособлена к незрелости духовных запросов подростков..." [2, 292].

Саморазрушающее поведение подростков (далее – СРП) включает "деструктивные привычки, действия и состояния человека..., сопровождающиеся негативными эмоциональными реакциями...", что приводит "к разрушению... личности", утрате самоуважения, "психического и физического здоровья..." [2, 67], а порой – и к суициду.

Приведем результаты исследования Сычевой Н. Б., посвященного анализу СРП. В нем участвовали 130 подростков 13–16 лет из нескольких образовательных учреждений Свердловской области. Исследование показало, что наиболее ярко выражен тип поведения, "не отвечающий общечеловеческим нормам поведения и нравственности и разрушающий духовный мир человека" (более 50% респондентов). Сюда относятся:

"склонность к преодолению норм и правил", "склонность к агрессии и насилию", "склонность к противоправному поведению" [3, 69].

Автор отмечает, что у 60% респондентов имеет место "склонность к аддиктивному поведению, наносящему ущерб будущему социальному статусу" [3, 69]. Аддикция как тип деструктивного поведения проявляется "в стремлении к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния" через употребление алкоголя и наркотиков, увлечение азартными играми и др. [2, 18]. Примерами аддикции в приведенном исследовании являются "интернет-зависимость, ТВ-зависимость, шопоголизм" [3, 69].

В качестве средства профилактики СРП исследователи данной проблемы предлагают программу образовательных курсов для педагогов, состоящую из трех блоков [1, 187-190]. Теоретический блок должен содержать знания об особенностях эмоциональной сферы подростков и ее деструктивных формах. Диагностический блок основан на применении инструментария в определении признаков деструктивного поведения и анализа "образовательной среды как условия становления эмоционального здоровья". Цель практического блока - "использование здоровьесберегающих и психолого-педагогических технологий сопровождения в социализации личности" [1, 190].

1. Леванова Е.А., Тарабакина Л.В., Бабиева Н.С., Обухов А.С., Плешаков В.А., Пушкарева Т.В., Савина Т.А., Сахарова Т.Н., Казенная Е.В.. Психолого-педагогическая концепция программы «Профилактика саморазрушающего поведения детей и подростков» // Психология и образование. 2012. №3. С.175-190.
2. Современный психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 490 с.
3. Сычева Н. Б. Типы и виды саморазрушающего поведения обучающихся // Педагогическое образование в России. 2018. № 3. С. 66-73.

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Грошева Ирина Александровна

Филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования "Московский институт государственного управления и права" в Тюменской области

Грошев Игорь Львович

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, самоубийство является второй главной причиной смерти (после гибели в ДТП) среди молодёжи в возрасте 15-29 лет [1]. В Российской Федерации (по данным Следственного комитета) в 2018 году рост подростковых самоубийств в сравнении с 2017 годом составил около 14 %. Не является исключением и Тюменская область. По мнению экспертов Единой межведомственной информационной системы, 20 % детских самоубийств приходится на время сдачи Государственной итоговой аттестации (ОГЭ и ЕГЭ). Происходит это, во-первых, по вине учебных заведений, поскольку на детей оказывается сильное давление со стороны учителей; во-вторых, большинство родителей не могут поверить в то, что у детей возможны депрессивные состояния [2]. Внимание исследователей необходимо сконцентрировать на социальной природе суицидального поведения, связанной с нарушением адаптации и патологическим воспитанием, что требует тщательного изучения с последующей разработкой программ превенции.

В марте 2019 года, с целью выявления особенностей влияния социальной среды на несовершеннолетних, в одной из школ Тюменского района авторами статьи проведён сплошной опрос, охвативший 117 человек в возрасте от 14 до 16 лет, обучающихся 8-9-ых классов (юноши – 55 (47 %), девушки – 62 (53 %)). По итогам опроса большинство респондентов в качестве возможных причин суицида назвали: потерю близкого человека (90,3 % – девушки и 74,5 % – юноши), половина девушек – конфликты с родителями (побои, унижения и др.) (для юношей – 16,4 %), ощущение одиночества и ненужности (45,2 % – девушки и 29 % – юноши), состояние психического и физического переутомления (35,5 % – девушки и 18,2 % – юноши).

Выяснилось, что для решения своих проблем несовершеннолетние скорее обратятся за помощью к друзьям, они не доверяют учителям и родителям, не идут на консультации к психологам, не пользуются телефоном доверия. Большинство респондентов отметили серьёзное эмоциональное давление как со стороны педагогов, так и со стороны родителей, отсутствие попыток вникнуть и помочь. Для большинства старшеклассников общеобразовательный процесс превратился в подготовку к тестированию, введение основного государственного экзамена после девятого класса вызвало массу отрицательных эмоций. В ответах на открытые вопросы встречалось требование заменить тестирование на традиционный экзамен по билетам.

Если бы предоставилась возможность, то некоторые респонденты предпочли бы «уехать из страны», «родиться в другой стране», «уехать в другой город» и др. В результате исследования выявлены признаки патологического воспитания в семьях.

Авторы считают целесообразным организацию и проведение в Тюменской области серии социологических исследований, направленных на выявление социальных проблем несовершеннолетних и разработку региональной программы профилактики суицидов как основы единой системы суицидологической помощи.

1. *Каждые 40 секунд в мире происходит самоубийство*
□ *Электронный ресурс*] // *Всемирная организация здравоохранения. URL:*
<https://www.who.int/ru/news-room/detail/09-09-2019-suicide-one-person-dies-every-40-seconds> (дата обращения 09.09.2019).

2. *Баландина А. «Крик о помощи»: почему подростки не хотят жить*
□ *Электронный ресурс*] // *Газета.Ru URL:*
<https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml> (дата обращения: 15.09.2019)

ПРИЧИНЫ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Завьялова Владислава Станиславовна
СПб ГБПОУ "Фельдшерский колледж"

Новикова Лариса Васильевна
СПб ГБПОУ "Фельдшерский колледж"

Подростковый период в развитии личности, как отмечает Головин Н.А., - «довольно новая для российской молодежи фаза социализации, возникшая в 1990-е гг...». Прежде она не рассматривалась отдельно от взрослой [1, 82]. В настоящее время мир подростка стал объектом внимания множества наук.

Психологи называют агрессивность одной из главных черт подросткового возраста [3]. Причинами агрессии являются: изменение прежних взглядов на окружающий мир и отношения к самому себе («подростковый кризис»); потребность в самоутверждении; поощрение агрессии в подростковых сообществах; защита себя и других и проч. [3].

На подростка оказывают влияние семья, образовательные учреждения и сверстники, а также различные СМИ, которые на фоне болезненного подросткового кризиса могут оставить негативный след в психике подростка [2, 413]. Достаточно вспомнить деструктивное воздействие видеоигр и сайтов со сценами насилия. Однако следует отметить, что интернет-коммуникации в случае их позитивной направленности могут выполнять и конструктивные функции в социализации подростка, помогая ему в самоутверждении и поиске собственной идентичности.

Психика подростка крайне неустойчива, потому весьма распространенное в семье и школе давление на него недопустимо. Навязывание подростку своих жизненных сценариев и взглядов порождает конфликты между поколениями, создавая еще один источник подростковой агрессии.

Помимо конфликтов с представителями старшего поколения у подростков нередко возникают проблемы со сверстниками: травля в школе, избиение, унижение. Это приводит к искажению социальной идентификации и порождает агрессивное поведение, вплоть до физической агрессии.

Основным тылом для подростка должна оставаться семья, несмотря на ослабление ее влияния в данной возрастной группе. К большому сожалению, в современной России, как показывают статистические данные на 2019 год, 60% браков распадаются [4]. Помимо неполных семей, большой проблемой является чрезвычайная занятость родителей. Они не успевают, а иногда и не хотят уделить должного внимания своему ребёнку-подростку, полагая, что он в этом уже не нуждается. Однако именно семья должна помочь подростку принять свою новую идентичность, связанную с перестройкой всех систем организма. Особенно это касается молодых девушек, так как первые изменения у них начинают проявляться уже в 12 лет. Девочки-подростки не всегда умеют трезво подойти к оценке своей изменившейся внешности, принять себя в новом теле [5]. Это порождает внутренний дискомфорт и агрессию по отношению к себе и окружающим. Именно семья должна научить ребенка благополучно пройти период сложных психофизиологических изменений и поверить в свое успешное будущее.

Надо помнить, что отличительной чертой подросткового возраста является поиск идентичности. Доброжелательные воспитательные беседы в семье и образовательных учреждениях, помощь в выборе будущей профессии, пропаганда здорового образа жизни помогут сделать данный этап продуктивным.

1. Головин Н.А. *Современные социологические теории: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры*. М.: Издательство «Юрайт», 2016. – 377 с.
2. Мурадова В. И. *Агрессивное поведение современных подростков // Молодой ученый*. 2016. №15. С. 413-415.
3. Вань Е.Н. *Особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте // Гуманитарные научные исследования*. 2017. № 10 [Электронный ресурс].
URL: <http://human.snauka.ru/2017/10/24475> (Дата обращения: 08.10.2019).
4. *Планета Закона [Электронный ресурс]*.
URL: <https://www.planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html> (Дата обращения: 08.10.2019).
5. *Эндокринолог онлайн [Электронный ресурс]*.
URL: <https://endokrinolog.online/gormonalnaja-perestrojka-u-podrostkov/> (Дата обращения: 08.10.2019).

ПРОФИЛАКТИКА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Иванова Наталья Анатольевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

В единстве российского народа – залог сохранения суверенитета российского государства. Разжигание межнациональных конфликтов, призывы, направленные на разобщение российского народа, ведут к угрозам национальной безопасности. Государственная политика в области национальной безопасности подразумевает в том числе деятельность по предотвращению террористических и экстремистских угроз, пресечению деятельности радикальных общественных объединений, стремящихся нарушить территориальную целостность страны, дестабилизировать обстановку, разрушить духовно-нравственные ценности. В этих целях особое внимание уделяется патриотическому воспитанию граждан, деятельности по предотвращению пропаганды идеологии терроризма, экстремизма, сепаратизма и разжигания межнациональных конфликтов. Экстремизм – одна из острых проблем современности, свои особенности экстремизм имеет в молодежной среде [1].

Российское общество стало осознавать, что без этической и духовной составляющей его развитие невозможно. В процесс формирования мировоззренческих установок с помощью технологий могут вторгаться различные структуры, и молодежь, не замечая происходящих изменений в сознании, начинает верить в правдоподобность навязываемых мнений, суждений, образов жизни и поведения. Современная жизнь неоднократно демонстрировала разрушительный характер такого манипулятивного воздействия на общество молодых людей.

Сложившееся ценностное пространство современной России является сравнительно стабильным, но в то же время оно характеризуется множеством внутренних противоречий и во многом зависит от происходящих внутренних и внешних событий. Противоречивость ценностных ориентаций может приводить к негативным последствиям и для личности, и для общества. Для того чтобы избежать этих последствий, требуется включать механизмы для стабилизации этой системы путем «формирования свободного человека, обладающего иммунитетом по отношению к манипулированию и собственной внушаемости» [2].

Поскольку Интернет, несомненно, является одним из действенных инструментов влияния на молодежь, следует выявлять методы и схемы вербовки для участия в противоправных действиях, наблюдать за работой сайтов, рассчитанных на воздействие на молодежь, находить способы противодействия этим угрозам, в т.ч. путем создания порталов антиэкстремистской направленности.

Определено, что ценностные ориентации формируют уклад жизни общества и служат основой национальной безопасности [3]. Нарушения в системе ценностей приводит к деградации и разрушению личности, пассивности, скептицизму, росту экстремизма, ксенофобии, потребительскому отношению к жизни и преступности в молодежной среде, торможению общественного развития. Мероприятия, направленные на

духовное и патриотическое воспитание молодежи, способствуют повышению сопротивляемости идеологии экстремизма и терроризма. Высокодуховный и образованный человек в состоянии распознать угрозы национальной безопасности и противостоять им.

1. *Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 1–29.*
2. *Рыбакова М.В. Современное российское образование в контексте концепции общества потребления // Современные проблемы образования, педагогики, социализации детей в контексте инновационных практик. М.: Перо, 2016. С. 8–13.*
3. *Иванова Н.А. Формирование патриотических ценностей студентов как одна из социально-управленческих задач государства // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2017. № 12. Том 19. С. 327-332.*

АНОМИЯ КАК ФАКТОР МОЛОДЕЖНОГО ПРОТЕСТА

Игнатъева Ольга Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Молодёжный протест стал устойчивым феноменом в политической жизни Евросоюза и России и требует многостороннего анализа. В данной статье будет предпринята попытка проанализировать этот феномен с точки зрения политических норм и безнормия - аномии. Акции желтых жилетов во Франции, волнения в Москве свидетельствует об актуальности избранной темы.

Поскольку аномию правильно было бы рассматривать аномию как единый взаимосвязанный процесс то политическая аномия является частью этого процесса. Огромной проблемой изучения аномии в России является то, что большинство авторов не владеют английским языком и в достаточной степени. И хотя в России есть авторы, предлагающие оригинальной концепции[1], они не опираются в должной мере на международный опыт. Например мало кто знает, что первую научную концепцию аномии предложил Ж.М. Гюйо[2, 4], а не Дюркгейм. Это при том, что позитивная концепция аномии как свободы может быть очень полезна при анализе молодежного протеста, которой носит либеральный характер.

Согласно теории, аномия - источник девиации[3, 24-27]. А несанкционированный молодежный протест таковой является. И чем сильнее аномия, тем больше протест. Особенностью стран постсоветского пространства является недостаточная легитимация норм, характерных для либеральной демократии[4,5]. Это приводит к тому, что в постсоветских странах аномия принимает характер не только безнормия, но и ценностного конфликта.

Молодежный политический протест проистекает из экономических проблем, которые являются и источником аномии. Еще Вебер указывал на то, что наиболее опасным источником протеста могут стать политически незрелые классы или классы, переживающие экономический упадок [6, 184]. Именно ощущение несправедливости разделения благ вызывает аномию, которая приводит к протесту.

В итоге политическая аномия делает молодежные протесты более сильными, но менее организованными в интеллектуальном плане. Под знамена политических лидеров становятся молодые люди, недовольные очень разными вещами, зачастую далёкими вот декларируемых лозунгов.

1. *Кривошеев В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования №3, март 2009. С.57-67.*
2. *Плетнев А. В. Динамика выхода современного российского общества из состояния аномии. автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.04/. СПб., 2012. 27 с.*
3. *Anomie and deviant behavior. A discussion and critique / Ed. by Clinard M.B. New York — London: The Free Press, 1966. – 324 p.*
4. *Плетнев А. В. Пролонгированная аннигиляция ценностей как фактор аномии на Украине // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 6. с. 44-53.*
5. *Salnikova. S. Ukrainian Society under Conditions of Total Anomy. Economics & Sociology. Vol. 7. No 2, 2014. pp. 183-198.*
6. *Красненко О. А. Концепция власти м. Вебера в исследовании политической культуры Великобритании и России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 12, № 3. с. 180-189.*

МОЛОДЁЖЬ КАК ФАКТОР ОБНОВЛЕНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Келасьев Олег Вячеславович

Санкт-Петербургский государственный университет

Прошедшие 8-го сентября 2019 г. выборы в органы местного самоуправления Санкт-Петербурга (ОМСУ СПб) показали всё возрастающий интерес молодежи к местным проблемам и местному самоуправлению. В ряде муниципальных образований Санкт-Петербурга доля выдвинувшихся в депутаты молодых людей превышала половину (например, Екатерингофский - 75%; Сенной округ - 59,5%; Морской - 56,1%; Сампсониевское - 52,1% и т.д. [1]). Молодые люди хотели бы расширить пространство своей самореализации за счёт участия в делах местного значения, улучшения своей ближайшей среды и т.д. Налицо также негативная реакция многих молодых людей на длительное доминирование одной партии, сложившийся диссонанс между умонастроением большинства представителей современной молодёжи и практиками

административно-бюрократического управления. На основе опроса 800 молодых петербуржцев была выявлена низкая информированность о деятельности ОМСУ, которые большинство опрошенных считает низшим уровнем государственной власти. Выявлена обобщенная негативная оценка основных сфер деятельности муниципалитетов Санкт-Петербурга: указывалось на недостаточную связь с населением округов, незаинтересованность депутатов и муниципальных служащих в результатах работы на благо жителей, недостаточный уровень их компетентности, слишком большие затраты на собственное содержание муниципалитетами, труднодоступность информации о их хозяйственной деятельности т.д. Наиболее активные группы молодых людей, претендующие на право представлять интересы жителей, выдвинули конструктивные программы по изменению состояния окружающей среды, достижению более высокого уровня комфортности для жителей, усилению открытости органов местного самоуправления, достижению реального включения жителей в процессы принятия решений, затрагивающих их интересы. Ещё задолго до выборов сформировались локальные молодёжные группы активистов, которые на добровольческих началах занимались решением местных проблем: благоустройства, раздельным сбором мусора, защитой парков и скверов от застройки, контролем деятельности муниципалитетов. В социальных сетях формировались соответствующие группы их поддержки, состоящие тоже в основном из молодёжи. На предшествующих выборах в ОМСУ 2014 года такой активности молодёжи не наблюдалось. Все эти самоорганизующиеся молодёжные группы (под брендами разных партий) активно включились в выборный процесс. Однако они наткнулись на жёсткое противодействие со стороны прижившихся групп, кланов, представляющих долгие годы местное самоуправление и породивших застойные явления. Возник острый конфликт между этими рвущимися к муниципальной власти молодыми людьми и прежними представителями местных сообществ (как правило, более старшей возрастной группы), цепко держащимися за власть и доступ к местному бюджету. Ими использовался очень разнообразный набор средств для нейтрализации молодых активистов:

- недопуск молодых претендентов к подаче документов;
- отказ активистам в регистрации по незначительным формальным основаниям;
- подача административного иска в суд с требованием о снятии неискушённого в бюрократической борьбе активиста с регистрации;
- дискредитация местных активистов, их очернение, создание соответствующих фейков в сети Интернет (фальшивых аудио и видеороликов, текстов) и т.д.;
- недопуск в день выборов к контролю за подсчётом голосов, спланированный пересчет голосов после выборов, после которого результаты оказались прямо противоположны результатам, полученным в день голосования и т.д.

Тем не менее, 22,3% прошедших в ОМСУ депутатов младше 35 лет [2]. Они в основном представляют различные оппозиционные группы и партии. В тех муниципалитетах, где такие группы не являются доминирующими, предстоит длительная и упорная фракционная борьба, взаимоадаптация, преодоление различий с «традиционными» депутатскими группами, имеющими иные ценности, идеологические установки, возрастные характеристики. Это одновременно и конфликты поколений,

носителей разных ценностей, опыта, взглядов на роль муниципальной и государственной власти. Хотелось бы, чтобы эти конфликты носили конструктивный характер и способствовали усилению низовой самоорганизации граждан, развитию реального, а не спущенного сверху ещё одного формально-бюрократического института в структуре вертикали власти.

1. *Санкт-Петербургская избирательная комиссия [Электронный ресурс] URL: <http://www.st-petersburg.vybory.izbirkom.ru/region/st-petersburg> (дата обращения 29.09.2019)*

2. *Горизбирком подвёл итоги выборов URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/192893> (дата обращения 29.09.2019)*

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ

Коневский Кирилл Петрович

Московский государственный психолого-педагогический университет

Коневский Кирилл Петрович

Московский государственный психолого-педагогический университет

Андреева Ксения Владиславовна

Московский государственный психолого-педагогический университет

В настоящее время в Российской Федерации проблема экстремизма приобретает особую остроту. Проявления экстремизма, и без того крайне опасные, в молодежной среде носят стремительный, непредсказуемый характер. Молодые люди, в силу максимализма и ряда социально-психологических характеристик, легче поддаются негативному влиянию, нежели более опытные взрослые люди, имеющие больше навыков критического мышления [2]. Поэтому у молодежи легче формируются крайние, радикальные убеждения и взгляды. Также, склонность к радикальным взглядам проявляется в использовании более жестких мер по разрешению конфликтных ситуаций.

Чаще всего под экстремизмом понимается «как приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей» [1, 1340]. Помимо данного определения можно встретить и иные его интерпретации: противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений» [3, 2].

Из-за обещаний быстрого достижения поставленной цели, простоты действий и методов, молодежь очень часто подсознательно соглашается с экстремистскими взглядами, импонирует им.

В рамках изучения данной темы проведено исследование, в ходе которого было взято интервью у респондентов в возрасте от 18 до 25 лет. Целью данного исследования было изучение теоретических знаний об «экстремизме» у респондентов, выявление

склонностей к радикальным, экстремистским взглядам, а также как люди в различных конфликтных ситуациях предпочли бы действовать.

По результатам данного интервью респонденты разделились на 2 группы:

- к первой группе относятся те, кто могут дать определение термину «экстремизм»;
- ко второй группе – те, кто не понимают суть данного понятия.

Из общего числа интервьюируемых большая часть имеют склонность к экстремистским взглядам. При этом из них чуть меньше половины относятся ко второй группе.

Несмотря на непонимание определения экстремизма и его неправильную интерпретацию, достаточно большое количество респондентов подсознательно поддается влиянию радикальных взглядов. Из этого большинства респондентов, всеми было отмечено, что при разрешении конфликтной ситуации, они использовали бы жёсткие методы. Аргументировали они это тем, что данные методы, на их взгляд, являются более быстрыми и действенными, что позволяет в кратчайшие сроки решить конфликтную ситуацию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что молодежная среда действительно сильно подвержена влиянию экстремистских убеждений. Сами того не понимая, молодые люди видят мир только в «черных и белых» красках и пытаются разрешать возникающие конфликты радикальными способами, позволяющими достигнуть результата наиболее простым и быстрым способом, в большинстве случаев даже не задумываясь о последствиях. Более детальное изучение темы «экстремизм» позволило бы снизить показатель склонных к данным взглядам людей среди молодежи. Это повлекло бы за собой выбор иных методов для решения конфликтных ситуаций.

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. М., 2009. С. 1340.
2. Савченко И.А. — Молодежный экстремизм в г. Москве: опыт социологического исследования // Социодинамика. – 2018. – № 4. – С. 21 - 28. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.4.25802 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25802
3. Хлебушкин А.Г. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. М., 2010. С. 2.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА БУДУЩЕГО И ВОЗМОЖНОСТИ МИРА БЕЗ ВОЙН В МЕНТАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Корнилов Петр Анатольевич

Казанский национальный исследовательский технологический университет

С позиций конструкционистского подхода социологи не просто осуществляют акт познания социальной реальности, но и выступают активными субъектами ее конструирования [3]. Когда речь заходит об изучении представлений современных студентов-социологов, то появляется уникальная возможность заглянуть в будущее, которое будут конструировать данные социальные инженеры. Бакалаврам Казанского национального исследовательского технологического университета по специальностям «Социология управления регионом и городом» и «Экономическая социология» 2, 3 и 4 курсов было предложено принять добровольное участие в специализированном анонимном опросе. Исследование было проведено в соответствии с принципами методологии социоментального изучения и анализа [1] в продолжение и развитие предыдущих подходов и работ [2]. Каждый из респондентов на отдельном листке должен был отметить о себе следующую паспортную информацию: пол, возраст, дату и специальность. Исследование состояло из двух последовательных этапов. На первом был использован метод рисуночного опроса: надо было нарисовать будущее с указанием его хронологических рамок. После того как рисунки были готовы, наступал второй этап, где предлагалось в открытой форме ответить на следующие вопросы: «Видите ли вы будущее без войн? Почему? Какое?».

Всего опрос охватил 41 респондента с возрастными рамками от 18-21 года. Своеобразный водораздел в представлениях пролегал между бакалаврами-выпускниками 4 курса и студентами 2-3 курсов. Респонденты с 4 курса более позитивно оценили перспективы мира без войн: 14 против 9. Характерно, что из тех, кто отозвался положительно 13 девушек и только один парень. Не видят же будущего без войн 9 студентов, из них 5 парней. На 2-3 курсе лишь три человека, все представители мужского пола, ответили утвердительно, а все остальные высказались отрицательно (из них 8 мужчин и 7 женщин). Общим для всех вне зависимости от курса, пола, возраста и специальности оказался футуристический образ на рисунках, который мало чем по ключевым элементам отличается от урбанистических картин ведущих мегаполисов настоящего.

Исследование выявило фундаментальное противоречие в ментальном определении будущего у большинства респондентов. Большая часть опрошенных: не видит будущего без войн, считает их неотъемлемой частью природы человека и общества. Однако в стадии рисованного опроса ни один из респондентов не изобразил военного конфликта. Собираемый образ будущего по основным элементам представляет огромный город с футуристической инфраструктурой и формой домов, который растет не только вширь, но и в высоту и в глубину. В нем есть зеленые зоны, над ним летают машины, похожие на летающие тарелки, роботы заменили людей, нормой стали

космические и межпланетные перелеты. Основные хронологические рамки охватывают период с 2030-2200. В плане развития образа будущего можно констатировать стагнацию в ментальных представлениях. Фактически нарисованная картина ничем не отличается от того, что рисовали писатели-фантасты еще лет 50 назад.

1. Корнилов П.А. *Война и насилие: методология социоментального исследования: монография.* - Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2007. – 196 с.
2. Корнилов П.А. *Образ войны и насилия в дискурсах социокультурной коммуникации: социология и менталогия исследования. (Монография).* – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 294 с.
3. *Социальные проблемы: конструкционистское прочтение / Сост. И.Г.Ясавеев.* – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. – 276 с.

МОЛОДЕЖНЫЙ УЛЬТРАПРАВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Кузьмин Александр Геннадьевич

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 19-011-00594 «Современный русский национализм и модернизация страны: идеологические аспекты воздействия и перспективы реализации»

В современной России, находящейся в состоянии модернизационного процесса, одним из перманентных признаков постперестроечного периода является присутствие экстремистской составляющей в ряде социально-политических сфер современного российского общества. Российская молодежь в силу возрастных и социальных особенностей в значительной степени восприимчива к экстремистским идеям различного рода, особенно к ультраправой идеологии, что объясняется целым рядом причин и сегодня, в основном, не вызывает сомнений в научной обществоведческой среде.

В 1990-х гг. в нашей стране сформировалась молодёжная радикальная субкультура, которая известна под названием скинхеды skinheads (бритоголовые), иногда boneheads (костяные головы), причём особенностью данного движения в России было то, что подавляющее большинство её представителей относится именно к радикальным националистам. В г. Сыктывкаре (Республика Коми) было проведено исследование, в ходе которого были проанализированы 310 сообщений, переданных по внутренней рассылке автономной некоммерческой организации патриотического воспитания молодежи (АНО) «Рубеж Севера» (РС) за период с ноября 2010 по февраль 2014 г., то есть более чем за 3 года с учётом перерывов. Все сообщения были переданы в виде SMS (англ. Short Message Service — «служба коротких сообщений») на номер мобильного телефона.

Для подобных организаций характерными являются черты агрессивности, ксенофобии, закрытости, политической ангажированности, своеобразной эклектичности или непоследовательности в идеологии. Все эти свойства проявляются в полной мере в практической деятельности и контактах с внешней средой. Поэтому значительный научный интерес представляет анализ каналов внутренней коммуникации подобных организаций, с целью научного рассмотрения инсайдерской информации, которая не была предназначена для «чужих», а касалась только различных аспектов внутренней деятельности РС за рассматриваемый период.

По масштабу и проблематике всю информацию можно примерно разделить на два уровня – общероссийский и республиканский. Отличие первого типа от второго состоит в том, что общероссийские акции имели широкий общественный резонанс по всей стране, в них принимали участие заранее оповещенные о проведении этих мероприятий представители различных объединений русских националистов во многих регионах РФ. Второй тип акций проходил только в Сыктывкаре, и информация об этих событиях очень редко пересекала границы Коми республики. Подводя некоторые итоги, можно отметить ряд характерных черт рассматриваемых SMS-сообщений. Почти пятикратное превосходство в деятельности организации акций, связанных с местной, региональной проблематикой, обусловлено, на наш взгляд, актуальностью проблем данного уровня для жителей столицы региона, относительной географической отдаленностью Коми от центральных районов России. С одной стороны, ряд инициатив, поднимаемых русскими националистами на общероссийском уровне был малопонятен жителям республики и не находил у них понимания и поддержки. С другой стороны, широкий охват в деятельности националистов из РС социальной сферы, эксплуатация популистских лозунгов и умелое использование внутривнутриполитической ситуации, по сути, превратило организацию в один из самопровозглашенных институтов гражданского общества. Представители РС демонстрировали местному населению готовность решать различные близкие и понятные им социальные проблемы, хотя русские националисты и руководствовались при этом своими целями и методами. Преобладающая тематическая направленность сообщений говорит о том, что деятельность РС ориентирована на молодежь. Руководство организации проводит различные спортивные мероприятия, в том числе носящие оригинальный прикладной характер – футбольные матчи, занятия рукопашным боем, спортивные (так называемые «русские») пробежки, стеношные бои, а также рок-концерты, граффити-акции.

Кузьмин А.Г. Русский радикальный национализм в современной России: традиции и эволюция. Монография. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2011;
Кузьмин А.Г. Становление и развитие русского национализма в Коми // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2011. № 2. vol. 8. С. 63-94; Паин Э., Мохов С., Поляков Е., Федюнин С. Этнополитические процессы в зеркале Рунета // Политическая наука. 2013. № 1. С. 133-160; Паин Э.А., Простаков С.А. Многоликий русский национализм. Идеино-политические разновидности (2010-2014 гг.) // Полис. Политические исследования. 2014. № 4. С. 96-113.

МОЛОДЁЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Мальченкова Анна Евгеньевна
СПбГУТ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Экстремистская деятельность в условиях трансформации социального пространства при переходе к информационному обществу всё чаще перемещается в социальную сеть Интернета – киберпространство. Экстремизм в киберпространстве существует как виртуальная реальность. Самоорганизуясь в киберпространстве, молодёжные группы и сообщества постоянно переносят свою деятельность в объективную реальность и продолжают существовать и функционировать как явления реального мира. Прослеживается достаточно четко выраженная взаимосвязь «виртуальность-реальность», которая обеспечивает не только выход экстремизма в реальный мир, но и поддержку его организационной деятельности из киберпространства. Такая коммуникативная связь питает как виртуальные, так и реальные формы экстремизма.

Молодёжный экстремизм в современном обществе находится под влиянием ряда как объективных, так и субъективных факторов. К объективным факторам существования молодёжного экстремизма можно отнести прежде всего формирование и развитие сетей Интернет и глобализацию общественной жизни. В настоящее время информационно-коммуникативная среда оказалась важнейшим фактором социализации и социально-политического становления молодёжи. Именно киберпространство в значительной степени определяет в современных условиях самоидентификацию молодёжи [1, 574-576].

К числу субъективных факторов существования молодёжного экстремизма можно отнести традиционный радикализм молодёжного сознания его эмоциональность. Сюда же следует отнести и неустойчивость социокультурных ценностей у молодых людей, которые формируются на фоне стремления к самовыражению и индивидуальной самоидентификации.

Если попытаться раскрыть основную направленность формирования молодёжного экстремизма, то главная роль в нём будет принадлежать молодёжному сознанию. В силу возрастной, психологической, социокультурной специфики молодёжное сознание обладает большим экстремальным ресурсом и при определённых условиях может переродиться в экстремизм самых причудливых форм.

В качестве условий подобной трансформации могут выступить противоречия в социальной жизни молодёжи, негативные явления, связанные с развитием социальной инфраструктуры общества и разрастания коррупционных явлений в государственном аппарате. В этих условиях экстремизм молодёжи может рассматриваться как трансформирующаяся экстремальность сознания, развивающаяся в условиях высокой социальной напряжённости при нарастании социальных рисков в жизни молодёжи [2, 6-22; 3, 74-79].

1. Мальчёнков И.Е., Мальченкова А.Е. Идентификация личности в киберпространстве // Девятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции «Социология и социологическое образование в

России» 14-15 ноября 2014 г., / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. – СПб.: Скифия-принт, 2014. – С. 574-576. – 1694 с.

2. *Мальченкова А.Е. Причины возникновения экстремизма и национализма в молодежной среде // Причины возникновения и пути профилактики экстремизма и национализма в молодежной среде: учебно-методическое пособие / Е.Н. Барышников и др.; под общ. ред. С.А. Косабуцкой, Е.Н. Барышниковой. – СПб.: СПб АППО, 2017. – С. 6-22. – 148 с.*

3. *Мальченкова А.Е. Экстремистские установки в сознании молодежи // Герценовские чтения 2015. Социологическое образование в России. Сб. материалов конференции / Отв. ред. А.В. Воронцов. – СПб.: Издательство ООО «ЭлекСис», 2015. – С. 74-79. – 193 с.*

ИНВЕСТИЦИИ В ТАЛАНТЛИВЫХ ШКОЛЬНИКОВ – ЭТО ВКЛАД В ПРОФИЛАКТИКУ ЭКСТРЕМИЗМА

Мартьянова Светлана Аркадьевна
ФГБОУВО "Вятский государственный университет" (ВятГУ)

Российское государство активно внедряет в жизнь меры поддержки талантливых школьников и студентов. На государственном уровне реализуются социальные льготы для некоторых категорий поступающих. Отдельные Вузы за счет собственных средств расширяют круг таких претендентов, в частности, предоставляют дополнительные социальные льготы абитуриентам из сельской местности и моногородов, детям из многодетных и малообеспеченных семей.

Но, для начала нужно стать абитуриентом, а именно, добраться до Вуза, подать документы, сдать дополнительные вступительные испытания. Для выпускников школ из российской «глубинки», из необеспеченных или многодетных семей эта проблема становится неразрешимой ввиду отсутствия финансовых средств на проезд и проживание. Указанные затраты в летний период составляют значительную сумму. Расходы увеличиваются при несовершеннолетии или ограниченных возможностях здоровья поступающего.

Стадия от момента окончания школы до поступления в Вуз не охватывается мерами государственной поддержки.

По указанным причинам многие талантливые выпускники провинциальных школ, успешно сдавшие ЕГЭ, отказываются от мысли поступления в ведущие Вузы России.

В данной ситуации от подростков с неустойчивой психикой можно ожидать проявления конфликтности и других деструктивных реакций, основанных на чувстве социальной несправедливости, которые в свою очередь могут стать причиной девиантного и деликвентного, в частности, экстремистского поведения.

Как справедливо отмечает российский криминолог Я.И. Гилинский: «важнейшим криминогенным и девиантогенным фактором служит противоречие между потребностями людей и реальными возможностями их удовлетворения, зависящими, прежде всего, от

места индивида или группы в социальной структуре общества, степень социально-экономической дифференциации и неравенства» [1, с. 89].

В 2019 году абитуриенту для зачисления на бюджетные места в ведущие Вузы России необходимо было набрать в среднем 270 баллов.

С целью обеспечения равного доступа к получению высшего образования в ведущих Вузах России, предлагаем ввести в российское законодательство новую меру государственной социальной поддержки в виде единовременной выплаты в размере не менее 30 тысяч рублей выпускникам школ, набравшим по результатам ЕГЭ не менее 90 баллов за каждый предмет (либо не менее 270 баллов в сумме по трем предметам).

Данная мера поддержки будет способствовать устранению социального неравенства и предупреждению девиантного и деликвентного (в том числе экстремистского) поведения среди выпускников школ.

1. Экстремизм и его причины: монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гилинский и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Логос, 2014. – 312 с.

МОЛОДЁЖЬ КАТАЛОНИИ: ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

Матвеева Наталья Юрьевна

Российский университет транспорта РУТ (МИИТ)

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00608 А «Противостояние между Испанией и Каталонией: социокультурные смыслы участников».

В мире нарастают процессы, связанные с недоверием населения органам государственной власти. Об этом пишет М. Кастельс в своей новой работе «Разлом. Кризис либеральной демократии» [2]. В связи с этим получают развитие так называемые «несистемные» или антисистемные движения и организации, активную роль в которых играет молодежь [1]. Практики западных стран предполагают возможность и даже функциональность деятельности таких объединений, естественно, если она не нарушает правопорядок.

Каталония представляет интересный пример в этом отношении. Радикальная молодежь здесь часто предпочитает ориентироваться на позиции независимости региона от Испании. К таким объединениям принадлежит CUP («Кандидатура народного единства») и молодёжная организация CDR («Комитеты в защиту республики»). «Комитеты» являются новой, но активно развивающейся организацией, опирающейся на сетевую форму функционирования, и уже имеющей многочисленные подразделения в Каталонии. Их акции порой бывают вызывающими и привлекают внимание. В частности, получая сообщения СМИ о беспорядках во время акций сторонников независимости, можно быть уверенными, что эти беспорядки возникли не стихийно, они были запланированы и проведены молодёжным движением CDR. В широком социальном

контексте, идейным стимулом для этих организаций является именно кризис доверия органам власти, кризис представительной демократии и рост популярности радикально-демократических идей [3].

Но как функционируют эти организации, являются ли они самостоятельными, или подчиняются какому-то общему центру? Призваны ли они объединить радикальную молодежь с целью возможности получения институционального контроля над ней? Ведь ограниченные спланированные «насильственные действия» вроде сожжения испанского флага или разрушения заграждений, отделяющих полицию от митингующих, причём не во время мирных шествий, а именно во время особых акций, все же лучше, чем неконтролируемые беспорядки вроде тех, которыми ознаменовалось движение желтых жилетов во Франции. Пикетирование автодорог, остановки поездов и т.п. акции проводятся вовсе не «народом», а молодёжными организациями. Впрочем, эти организации проводят и вполне мирные мероприятия, например, развешивание желтых ленточек в общественных местах, демонстрации солидарности с жертвами терактов.

Такие молодежные организации, давая возможность молодежи участвовать в активной политической борьбе, тем не менее, остаются в рамках институционального контроля. Выполняя особую роль в движении за независимость, они берут на себя более смелые и опасные мероприятия. Организационная форма помогает активной и даже радикальной молодежи не только реализовать свой общественно-политический потенциал, найти единомышленников, но и направить его в определенное, достаточно конструктивное, русло. Молодежь, таким образом, не связывая себя партийной принадлежностью, получает возможность политического участия и приобретает политический и организационный опыт.

1. *Buch I Ros R. The CUP: the Oldest and Newest Independentists // What's up with Catalonia? (transl. by Castro L.). Catalonia Press, 2013.*
2. *Castels M. Rupture. The Crisis of Liberal Democracy (transl. by Marteau R.). Cambridge-New York: Polity press, 2019.*
3. *Eklundh E. Emotions, Protest, Democracy. Collective Identities in Contemporary Spain. New York and London: Routledge, 2019.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАКТИК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ И СОВРЕМЕННОМ ПРАКЕ

Нор-Аревян Оксана Аведиковна
Южный федеральный университет
Дзаеи Хикмат Наумк Али
Университет им. Салахаддина

В условиях системного кризиса, в связи с изменением демографической ситуации в мире, радикальным изменением социально-этнического и языкового ландшафта, трансформацией и изменением иерархии культурных ценностей нового поколения будет

только углубляться и усиливаться роль фактора межпоколенных взаимодействий и противодействий. Анализ современных практик взаимодействия поколений способствует раскрытию и пониманию ключевого вопроса социального исследования – какие факторы оказывают существенное значение на развитие и функционирование современного общества.

В условиях стремительных социокультурных трансформаций общества становится очевидным, что не всегда накопленный опыт и ценностные ориентиры одного поколения, могут быть в полной мере использованы в новых условиях, другим поколением, идущим ему на смену. Такая динамичная и зачастую противоречивая социальная среда может предопределять и способствовать накоплению и возрастанию межпоколенных разногласий, углубляя социальные риски взаимодействия людей не только разных возрастных характеристик, но и носителей, зачастую несовместимых, векторов и приоритетов социального развития. Молодое поколение способно оказывать значительное обратное влияние на старшее поколение, выступая лидером и носителем модернизационных культурных практик.

Переломным в истории развития и российского, и иракского общества стал 1991 г. Для России начался новый, постсоветский этап развития с характерными ему социально-политическими, социально-экономическими и социокультурными трансформациями на макро и микроуровнях. Социальные трансформации, а также политические, социальные и экономические изменения, которые произошли с народом Курдистана после восстания в 1991 году, оказали влияние на социальную структуру курдского общества и сказались на практиках взаимодействия между поколениями.

Теоретико-методологические подходы к исследованию видов и способов взаимодействия поколений достаточно полно изучены в работах авторов [1; 2]. Анализ научной литературы по проблеме взаимодействия поколений показал, что межпоколенческая связь и культурная идентичность иракских курдов также как и россиян сохраняется через такой социальный институт, как семья. Через нее прививается патриотизм и подобные ему ценности. Межпоколенные взаимодействия приобретают характер субъект-субъектных отношений, где потоки социальной информации и технологических навыков, культурных ценностей и эстетических идеалов поступают от каждого из субъектов взаимодействия и в равной мере могут быть использованы поколениями для адаптации в современных условиях.

1. Дзаеи Хикмат Н.А. Взаимодействие поколений: методология социологического исследования // *Гуманитарий Юга России*. 2019. Том 8. № 3. С. 165-173; Дзаеи Хикмат Н.А. Теоретические подходы к исследованию взаимодействия поколений // *Социально-гуманитарные знания*. 2019. № 7. С. 141-148.
2. Нор-Аревян О.А. Конфликты и преемственность профессиональной социализации молодежи в условиях социальной транзиции российского общества: поколенческий анализ / *Методология, теория и история социологии: сборник научных статей: в 3 т. Материалы Всероссийской научной конференции «Методология, теория и история социологии» (Ростов-на-Дону, 23-24 ноября 2012 г.)* / Под ред. д.с.н. В.И. Филоненко. –

*Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета,
2012. – Т. 2. – 500 с. – С.383-389.*

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Орлик Елена Николаевна
Владимирский гос. университет

Социальная среда российских вузов представляет собой причудливое сплетение разных национальных ценностей, норм общения, идеалов, носителями которых являются представители разных народов и этносов, проходящих в них профессиональное обучение. Владимирский государственный университет (далее - ВлГУ) в этом отношении не является исключением. Стандарты подготовки специалистов в высшей школе объединяют обучающихся, но не унифицируют их. Все студенты различаются не только по успешности/неуспешности освоения учебных дисциплин, но и разнятся своей ментальностью.

В рамках социологического исследования, организованного по репрезентативной выборке в 501 чел. кафедрой социологии ВлГУ весной 2017 г. по проблемам проявления разных форм экстремизма в молодежной среде, был выделен блок вопросов, касающихся межнационального общения студентов.

Результаты опроса выявили достаточно высокую конфликтность восприятия студентами межнациональных отношений. К примеру, оценка студентами многонационального характера России выглядит следующим образом: большинство из них (52,3%), несмотря на то, что видят в многонациональности России много положительного, тем не менее высказывают опасения, что она может обернуться межнациональными конфликтами; 26,9% респондентов дают однозначно положительную оценку этому явлению, полагая, что народы обогащают друг друга; а 12,8 % видят в многонациональности больше отрицательного, полагая, что одни народы живут за счет других.

Подавляющее большинство студентов (75%) отметили, что среди их друзей имеются люди других национальностей. При этом почти половина респондентов признались, что им приходится испытывать разного рода трудности в общении с людьми других национальностей: у 1,4% из них это происходит постоянно, у 26,6% - бывает иногда, 18,8 % респондентов отметили, что все зависит от конкретной национальной принадлежности человека. В целях прояснения последней позиции, следует обратиться к вопросу о религиозной принадлежности опрошенных. Очевидно, что студенты, следуя культурным традициям своих народов, разделяют все этносы на нации-единоверцев и нации-иноверцев. Опрос студентов по шкале Э. Богардуса показал, что по мере увеличения тесноты социальных связей между молодыми людьми с представителями другой веры, или взглядами на религию число стремящихся их поддерживать резко сокращается. Так, позиция жить в одной стране по пятибалльной шкале набрала у респондентов 4,51 балла; жить в одном городе – 4,38 балла; учиться в одной группе –

4,16 балла; работать – 4,04 балла; дружить – 3,61 балла; отдыхать, проводить досуг- 3,45 балла; создать семью и иметь детей – 2,51 балла.

Несмотря на то, что во Владимирской области в обозримый период времени не было зарегистрировано ни одного серьезного инцидента или конфликта на национальной почве, 16,6% респондентов указали, что за время учебы им приходилось сталкиваться с проявлениями национальной неприязни, 37,9 % респондентов отметили, что были свидетелями межнациональных конфликтов; 6,2% - их участниками; а 1,6 % - их жертвами . Иными словами, столкновения студентов на почве национальной неприязни в большей степени носят морально-психологический характер, чем социальный, проявляясь на уровне бытовых межличностных отношений. Подтверждением этому служит тот факт, что одну из основных причин межнациональных конфликтов студенты видят в низком культурном уровне представителей разных национальностей.

1. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности.- М.: Добросвет, «Книжный дом университет», 1998.- С.158-173

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ДЕЛИНКВЕНТЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Осокина София Вячеславовна

Благотворительный Фонд "Центр социальной адаптации святителя Василия Великого"

Чудновская Дарья Владимировна

Благотворительный Фонд "Центр социальной адаптации святителя Василия Великого"

Одной из мер наказания несовершеннолетних с делинквентным поведением (совершивших преступление) является условное осуждение и воспитательные меры воздействия. Для помощи подросткам с делинквентным поведением в 2004 году в Санкт-Петербурге был учрежден Благотворительный Фонд «Центр социальной адаптации святителя Василия Великого» (далее Центр) [1]. Это негосударственный реабилитационный Центр открытого типа, который является альтернативой тюремному заключению для несовершеннолетних, совершивших преступления средней тяжести. Социальная реабилитация осуществляется в стационарной реабилитационной группе и группе социального патронажа. За 15 лет работы Центра воспитанниками стали около 310 человек, из них больше 85% не вернулись к противозаконному поведению.

Важнейшая задача реабилитационного курса, который проходят подростки – дать возможность раскрыть свои творческие способности, что достигается за счёт работы в творческих мастерских, посещений музеев и театров, литературных вечеров и других культурно-творческих мероприятий. Указанные формы работы в совокупности создают особое социокультурное пространство, способствующее личностной самореализации подростка. Оно понимается как конструируемая человеком пространственная среда, наполнение которой определяется социальными и культурными особенностями, характеризующими конкретную территорию [2].

Наглядным примером организации социокультурного пространства служит реализация проекта «Просто». Проект предусматривает работу социальной кофейни и актуализацию в ней социокультурного пространства. В кофейне воспитанники Центра приобретают навыки профессии бариста. Кроме того, в социокультурном пространстве «Просто» проходят лекции, мастер-классы, концерты, встречи с интересными людьми, театральные тренинги и еженедельный дискуссионный кино клуб для воспитанников и волонтеров Центра.

Социокультурное пространство «Просто» - это новый формат социальной работы с ближайшим социальным окружением воспитанников Центра. Здесь восстанавливаются разорванные многолетними конфликтами отношения родителей с детьми, которые служат якорем для удерживания подростка от нового правонарушения. Посредством проекта Центр обращается к обществу, привлекая его внимание к актуальной проблеме дезадаптации подростков. Создание благоприятной развивающей среды в социокультурном пространстве может способствовать самореализации подростков и отвлечению их от девиантных форм поведения путем вовлечения в созидательную деятельность.

1. *Официальный сайт благотворительного фонда «Центр социальной адаптации святителя Василия Великого» [Электронный ресурс]. URL : <http://svtvasilij.ru> (дата обращения: 10.09.2019).*
2. *Орлова Е.В. Социокультурное пространство: к определению понятия // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2017. – № 7(81). – С. 149–152.*

ДИСКУРС РОССИЙСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ТЕКСТАХ НОВОСТНОГО АГРЕГАТОРА

Платонов Константин Аркадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Легостаева Наталья Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-011-00477
«Социологический анализ протестного потенциала российской
студенческой молодежи»*

Специфика дискурса протеста отражается в совокупности символов, прежде всего, представленных в виде вербальных и визуальных знаков [1]. По словам историка революций М.Ларрер символы столь значимы для протестных движений поскольку, «каждая группа нуждается в серии знаков, ритуалов, которые идентифицируют участников и отличают их от других» [4]. Символы протеста изучались в контексте музыкального творчества [5], слоганов и лозунгов [2], демонстративных форм противоправного и оскорбительного поведения (например, сожжение флага) [6], арт-активизма [3].

Данное исследование построено на базе качественного анализа текстов и изображений, связанных с студенческим протестом в России. В качестве массива данных использовался набор из 35 кейсов, построенный на обобщении 231 релевантной новости из агрегатора Яндекс Новости за период с января 2018 по апрель 2019 года.

Мы определили, что ключевые тексты, отражающие тематику и направленность студенческих протестных движений, в основном содержатся в петициях, описаниях групп «ВКонтакте», на плакатах, используемых на массовых выступлениях, попадают в дискурс СМИ из интервью с активистами, изредка находят отражение в листовках.

Обобщив тексты, мы пришли к следующим выводам.

1. В подавляющем большинстве случаев тексты, применяемые в студенческих протестах, выдержаны в конструктивной риторике, тем не менее в лозунгах и слоганах встречаются агрессивные высказывания: от последовательных обвинений и претензий до прямых оскорблений.

«Руки прочь от наших преподавателей» (текст на плакате, протест против разгона кафедры в Иркутске)

«Жулики и воры, верните льготы на проезд» (текст на плакате, серия пикетов в Барнауле)

2. Многие лозунги меметичны, активно используется ирония и сарказм, присутствуют отсылки на уже существующие слоганы, девизы и мемы, иногда студенты создают и свои собственные.

«Кто не выспался, тот здохнет!», «Dolbit normal'no» (тексты на плакатах, протест против стройки у студенческих общежитий в ДВФУ)

«Пелемень требуют наши сердца», «Продам гараж» (тексты на плакатах, протест против низких стипендий студентов оренбургских вузов)

3. Всё ещё актуальны лозунги-хэштеги, которые за счёт своей универсальности могут использоваться как в онлайн-протесте, так и в продвижении требований в соцсетях.

«#закампус» (текст на плакате). За лозунгом стоит студенческое движение ТюмГУ, которое выступает за строительство нового общежития в центре города и за появление экопарка.

«#спасемтемирязевку» (хэштег в соцсетях). Лозунг ведет за собой группу студентов, которые выступают за отмену решений об изъятии территории МСХА им. Тимирязева.

4. Протестный контент петиций крайне разнообразен и зависит от характера протестных требований: присутствуют тексты с различным уровнем эмоциональности, а также позитивной, негативной и нейтральной тональностью.

Апробация методики показала, что использование материалов агрегатора может быть эффективным решением при необходимости анализа вербальных и визуальных символов протеста, протестных текстов.

1. *Архипова, А., Сомин, А., & Шевелева, А. (2011). Шершавым языком плаката»: оппозиционный дискурс на протестных акциях. Мы не немые, 2011-2012. Тарту: Научное издательство ЭЛМ, 2014.*

2. *Kent, S. A. (2001). From slogans to mantras: Social protest and religious conversion in the late Vietnam war era. Syracuse University Press.*

3. Reed, T. V. (2019). *The Art of Protest: Culture and Activism from the Civil Rights Movement to the Present*. U of Minnesota Press.
4. Slate. *Les Hongkongais ont leur parapluie, les Portugais avaient les oeillets: pourquoi chaque mouvement de protestation a-t-il son symbole?*
<http://www.slate.fr/story/92717/manifestation-symbole>
5. Way, L. C., & McKerrell, S. (Eds.). (2017). *Music as multimodal discourse: Semiotics, power and protest*. Bloomsbury Publishing.
6. Welch, M. (2000). *Flag burning: Moral panic and the criminalization of protest*. Transaction Publishers.

ЯЗЫК КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ КРИМИНОЛОГИИ

Рашидова Джамила Тофиковна

Санкт-Петербургский университет МВД России

Распространение в молодежной среде криминальных субкультур делает актуальным вопрос о необходимости совершенствования методов изучения преступности. Криминологические категории отражают определенные парадигмальные ориентации, определенный исследовательский взгляд на мир.

Этнометодологический анализ разговоров[1] является хорошим примером потенциала изучения языка в социальных науках. В целях профилактики преступности логично будет рассмотреть понятие, связанное с генезисом криминальных явлений. В современной англоязычной криминологии преобладает дискурс аномии[2]. Это понятие многоаспектно[3] и подходит для изучения как объективных, так и субъективных предпосылок возникновения преступности.

С начала 90-х годов XX века аномия активно упоминается в отечественной литературе[4]. Аномия изучается в сферах экономики, религии[5], политики. Огромную пользу при исследовании понятия «аномия» может принести не только изучение социологических работ, но и реконцептуализация теории. Метод реконцептуализации в социологии позволяет получать крайне ценные исследовательские результаты[6].

В отечественной литературе понятие «аномия» употребляется как правило в узком значении, близком к этимологическому смыслу. При этом игнорируются личностные и психологические аспекты этого понятия, не берутся в расчет различные источники возникновения аномии. Это обедняет исследовательский взгляд на предмет, ограничивает возможности использования результатов науки для профилактики преступности. Указанный недостаток открывает существенные перспективы для филологических и социальных наук. Полноценное изучение аномии позволит получить более ценные для практики результаты.

В целом изучение понятия «аномия» представляет большой научный и практический интерес для специалистов по профилактике преступности. Хотя это понятие широко распространилось в различного рода литературе оно является не достаточно отрефлексируемым и его потенциал не раскрыт.

1. Hilbert R. A. *The Classical Roots of Ethnomethodology: Durkheim, Weber, and Garfinkel*. UNC Press Books. 2017. – 278 p.
2. Newburn T. *Criminology*. Routledge. 2017. – 1144 p.
3. Плетнев А.В. Эвристический потенциал теории аномии в современной криминологии // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2014. № 9. С. 95-110.
4. Кривошеев В.В. Особенности аномии в современном российском обществе // *Социологические исследования*. 2004. № 3 (239). С. 93-96.
5. Плетнев А.В. Развитие аномии в религиозной сфере жизни постсоветского общества // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2013. № 4. С. 26.
6. Игнатьева О.А. Реконструкция концепции власти м. Вебера и ее методологическое значение // *Мир политики и социологии*. 2012. № 2. С. 67-73.

ЧТО ВАЖНО УЧИТЫВАТЬ ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ ВАНДАЛИЗМА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ?

Руденкин Дмитрий Васильевич

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Порозов Роман Юрьевич

Уральский государственный педагогический университет

Работа подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01278).

Тема вандализма звучит в отечественных исследованиях молодежи стабильно и часто. Чаще всего под вандализмом в подобных исследованиях понимается некая деструктивная деятельность, которая приводит к повреждениям чьей-то собственности или объектов инфраструктуры [1]. Даже поверхностный анализ научной литературы показывает, что в отечественной науке сложился четкий запрос на анализ причин формирования у молодежи склонности к такой деятельности [4] и поиск механизмов ее профилактики [3]. При этом практика исследований в этой области на данный момент остается несколько односторонней.

Основной фокус существующих исследований сосредоточен на выявлении механизмов молодежного вандализма [2] и понимании мотивации тех молодых людей, которые к нему склонны [5]. В то же время общая культура отношения к вандализму, характерная молодежи в целом, оказывается в фокусе внимания реже. Однако эффективная профилактика вандализма среди молодежи явно требует учета этой культуры: ведь фактически почву для молодежного вандализма как раз и создают те стереотипы и оценки, которые сложились у молодежи в отношении этого явления.

В конце 2017 г. на базе Уральского государственного педагогического университета при участии авторов было выполнено исследование, цель которого заключалась в прояснении культуры отношения молодежи к вандализму. Эмпирической базой исследования стал социологический опрос 304 представителей молодежи Екатеринбурга в возрасте 18-30 лет.

Результаты этой диагностики позволили сделать несколько важных выводов.

Первый вывод. Среди молодежи имеет массовое распространение представление о вандализме как о негативном, осуждаемом явлении. Их ассоциации с вандализмом в основном оценочно негативны: для них это «вред» (80%), «ущерб» (57%), «разрушение» (55%).

Второй вывод. Хотя молодые люди и относятся к вандализму именно как к негативному явлению, в своих суждениях о нем они все же гибки. Почти две трети из них (61%) считают, что в ряде обстоятельств это явление не должно осуждаться.

Третий вывод. Содержательная интерпретация вандализма у большинства молодежи заужена. Большинство из них не относят к проявлениям вандализма многие из типичных деструктивных активностей, наносящих ущерб чужой собственности: создание проходов в заборе (отнесли к вандализму только 44%), нанесение граффити (40%), нанесение надписей на парты (34%), протаптывание тропинок (14%) и расклейку объявлений на столбах (12%).

В совокупности эти выводы говорят о существовании довольно специфическом отношении молодежи к вандализму. Осуждая вандализм на уровне абстрактных суждений, многие молодые люди понимают его очень узко и не относят к его проявлениям многие деструктивные активности. Сложившаяся ситуация создает почву для появления как толерантности молодых людей к вандализму, так и склонности к совершению неосознанных вандальных действий.

И эффективная профилактика молодежного вандализма, на наш взгляд, должна принимать в расчет столь специфическую культуру отношения российской молодежи к вандализму.

1. Кружкова О.В., Девятковская И.В. Организационный вандализм: к проблеме деструктивного поведения персонала // Сибирский психологический журнал. 2017. № 63. С. 150-169.
2. Магомедов А.И., Канубриков В.А. Объективные признаки вандализма // Фундаментальные науки и современность. 2019. № 6 (27). С. 53-64.
3. Мирзаханов М.А., Абдулгазилов Р.З. О некоторых аспектах мотивов вандализма // Интернаука. 2017. № 1-2 (5). С. 35-37.
4. Симонова И.А. Аффективная сила вандализма: молодежные вандальные практики в контексте концепции аффективного труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1 (149). С. 273-291.
5. Сулайманова А.Э., Джоробеков Т.М., Абдикерим К.Г. К вопросу о профилактике вандализма // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 43-1. С. 60-63.

ВЗГЛЯД РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРОБЛЕМЫ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сагетдинов Айдар Фаитович

Казанский государственный энергетический университет

В многонациональной по составу населения Республике Татарстан вопросы этнической толерантности, дружеского соседства религий всегда актуальны. Материалы основаны на итогах авторского социологического исследования, проведенного в 2019 г. методом анкетирования представителей работающей молодежи с выборкой в 450 респондентов. При разработке инструментария и определения методики опроса использовались разработки региональных ученых [1, 126; 2, 88]. В ходе опроса респондентам предлагалось оценить вероятность возникновения в нашей республике террористических угроз на этнической, религиозной и социально-политической почве. Оценка строилась с использованием таких критериев, как «высокая», «средняя» и «низкая». По итогам был произведен подсчет среднего значения.

Согласно полученным результатам, религиозные взгляды респонденты считают наиболее вероятным источником возникновения террористических угроз (2,01 балла). Незначительно уступили им по степени значимости террористические угрозы на социально-политической почве (1,92 балла). Меньше всего респондентов беспокоит возможность террористических актов из-за этнической принадлежности (1,73 балла).

Большинство считают меры наказания террористов и экстремистов, существующие в стране, справедливыми (42,8 %). Каждый пятый участник опроса имеет противоположную точку зрения (19,4 %). Число затруднившихся с ответом составило 37,8 %.

Среди мер по предотвращению проявлений терроризма и экстремизма среди молодежи, по мнению участников опроса, явно лидирует приобщение детей и молодежи к здоровому образу жизни путем вовлечения их в занятия физической культурой (43,2 %). На организации работы психологов с молодежью и на проведении профилактических бесед настаивают 36,8 и 32,7 % опрошенных. Каждый третий респондент уверен в необходимости выстраивания четкой государственной политики в сфере духовно-нравственного воспитания детей и молодежи и в определении внятной государственной политики в молодежной сфере (31,3 и 29,2 %).

В следующую группу мер вошли работа участковых с социально неблагополучными семьями, организация военно-патриотической деятельности, введение разумных ограничений на телевидении, радио и в прессе, позволяющих оградить детей и молодежь от дурного влияния на их сознание (27,7; 26,4 и 25,6 %). Работа общественных воспитателей с несовершеннолетними и молодежью значима для 25,2 % опрошенных, тогда как развитие медиаиндустрии для детско-юношеской аудитории (создание научно-популярных программ, художественных фильмов, доступных по цене газет и журналов) отметили 15,9 % респондентов.

1. Махиянова А.В. *Возрастная специфика социализации личности в современных условиях (на материалах Республики Татарстан) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. 2012. Вып. 6. С.125–131.*

2. Махиянова А.В. *Интернациональный кризис в процессе социализации: понятие и эмпирическое обоснование // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. 2012. Вып. 14. С. 88–93.*

СУБКУЛЬТУРЫ В РЕГУЛЯЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Сорокин Олег Владимирович

Институт социально-политических исследований РАН

В современном российском обществе роль субкультур в регуляции духовной жизни молодежи остается высокой. Субкультура задает меру в отношениях людей, предлагает эталоны поведения, в роли которых могут выступать конкретные личности, их поведенческие акты или обобщенные образцы поведения. Устанавливая допустимые рамки поведения, субкультура направляет потребности и интересы молодых людей в значимые для данной общности русло. Помимо регуляционных функций выработки норм и ценностных ориентиров субкультура выполняет функцию смыслообразования. В основе смыслов, которые молодые люди вкладывают в те или иные образцы поведения, лежат определенные нравственные требования. Нравственные требования в субкультурах, как правило, заметно отличаются от императивов, принятых в доминирующей культуре.

Регуляционная функция субкультуры заключается также в накоплении знаний о социальной реальности. Знания, в свою очередь, формируются в процессе социальных взаимодействий между участниками субкультуры. Индивид, по мере его погружения в субкультуру накапливает знания об объективных условиях, тем самым формируется его уверенность в собственных ожиданиях и способности их реализовать в данных условиях [1, 8]. Знаниевая модель, которую предлагает индивиду субкультура, позволяет ему эффективно выстраивать отношения с другими участниками субкультуры, доверять или не доверять сообщаемой информации, выстраивать свои статусно-ролевые ориентации, стратегии достижения социального успеха.

Поскольку субкультура обладает определенным инновационным потенциалом, то в орбиту ее регулирования входят преимущественно практики отклоняющегося поведения, отражающие несоответствие поступков, действий, видов деятельности нормам, правилам поведения, идеям, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям, признаваемых в общепринятой культуре. В свою очередь, субкультуры подразделяются на две большие группы: конструктивные, которые объединяют социально одобряемые отклонения (например, субкультуры творческих профессиональных сообществ) и деструктивные, которые регулируют преступные, аморальные акты поведения, противоречащие

общепринятым ценностям и нормам. Носителями второй группы субкультур выступают преимущественно маргинальные, асоциальные группы. Данные субкультуры инкорпорируя свои практики в общепринятую культуру, разрушают и ослабляют ее, и, в этом смысле, рассматриваются как негативные или девиантные. Молодежная субкультура может нести в себе черты девиантной группы, если ее участники проявляют агрессивность по отношению к обществу и вовлекаются в деструктивные практики [1, 8]. В девиантных молодежных субкультурах на первый план среди групповых мотивов выходит протестное и агрессивное поведение, обусловленное конфликтными ценностными ориентациями и социальными установками с другими группами или обществом в целом. Существование ценностных кодексов, иерархии внутри деликвентных групп только усиливают характер и направленность их деструктивной деятельности.

1. Чупров В.И. *Доверие в саморегуляции изменяющейся социальной реальности: монография* / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович. – М.: Норма, 2019. – 208 с.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ И ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Сорокина Нина Дмитриевна

Московский авиационный институт (НИУ)

Студенчество является одной из наиболее активной частью молодежи. Во все времена студентов отличали такие качества, как: повышенный уровень восприятия социальной справедливости; активная жизненная позиция, критическое восприятие действительности и др.

В силу этих характерных черт студенчество нередко участвует в разного рода социальных движениях. В этой связи можно отметить, что становление и развитие студенческого движения в России почти точно совпадает с процессом формирования высшего образования как социального института, точкой отсчёта которого принято считать 1861 год. Первые волнения произошли в Московском университете в сентябре 1857 года, которые были вызваны столкновением между полицией и кучкой студентов, собравшихся на вечеринку и не пожелавших впустить полицию. Но более продолжительными волнения оказались в 1861 г., вызванные введением матрикул и установкой железной решётки в вестибюле нового университета. Столкновения с полицией не ограничились территорией университета, как это было в первом случае, а перешли на улицу. В результате требования студентов были удовлетворены.

В последующие полвека студенческие волнения происходят с небольшими перерывами. Причем, реакция правительства была двоякой: с одной стороны, применялись репрессивные меры против студентов; с другой – делались некоторые уступки, приводящие изменениям в университетских уставах, постановлениях и т.д. Волнения того периода происходили на фоне бурной общественной активности,

вызванной эпохой «великих перемен». Студенческие волнения были проявлением общего процесса общественного движения, во главе которого стояла прежде всего разночинная интеллигенция. Поэтому в основе студенческих волнений в большей мере лежали причины не академического характера, а скорее, требования гражданских, политических свобод. Студенты находились в авангарде и радикальных движений в конце XIX-нач.XX вв. Таким образом, можно говорить о достаточно высоком уровне протестной активности студенческой молодежи тех лет.

С приходом перестройки началась проявляться активность студентов. В основе активности лежали причины как политические, так и чисто академические. Студенты в тот период выступали за отмену военной подготовки, чтения курсов по некоторым общественным дисциплинам и т.д. За последние несколько лет также наблюдается рост протестных настроений. И снова на первое место начинают выходить требования политического характера, связанные с ростом гражданского самосознания. Можно отметить протесты по так называемому «московскому делу», наблюдались до этого гражданские протесты, в которых принимали участие и студенты, например, в Екатеринбурге против строительства храма в сквере. Пока в целом студенты не демонстрируют большой протестной активности. В этой связи можно предположить, что если будет происходить процесс нарастания процессов, студенты будут принимать в них всё большее участие и могут стать движущей силой изменений в обществе.

1. Материалы по истории студенческого движения в России. Доклады Комиссии Московского Университета 1901 года. О причине студенческих волнений. Издательство «Свободная мысль». Лондон – С.-Петербург, 1906.

НЕРЕАЛИСТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ЭКСТРЕМИЗАЦИИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Сунами Артем Николаевич

ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект №19-011-31376)

Безусловно, вовлечение российской молодежи в протестную активность, подчас, выходящую за рамки легального поля, является важной темой повестки дня. В свете этого, экспертное сообщество, конечно же, вынуждено объяснять происходящие процессы. Другое дело, что не правовое определение экстремизма как к перечня запрещенных деяний, ни понимание его как границы дозволенного, не дают нам инструментов для выявления сущностных черт, конкретных параметров, закономерностей развития экстремизма в России. В предыдущих работах, нами был сформулировано рабочее определение экстремизма как способа конфликтного действия [1,], на основании чего можно продолжить рассуждения о том, что за конфликты вызывают к жизни экстремизм и

почему из ассортимента возможностей участники социальных отношений выбирают такой способ удовлетворения своих интересов и потребностей.

Конфликтный взгляд на проблему экстремизма можно воспринимать как попытку придать рациональный характер экстремистскому поведению, в силу того, что объектом конфликтологии по преимуществу являются реалистические конфликты. Тем не менее, помимо поиска реальной повестки такой формы протестности, безусловно, важно увидеть и нереалистические компоненты, в целом, свойственные молодежной активности.

Кратко описывая внешнее состояние дел, можно утверждать, что, во-первых, все более младших групп населения вовлекаются в протестную активность, что фиксируется как в социологической литературе, так и в статистике правоохранительных органов. Вместе с тем сама протестная активность молодежи зачастую характеризуется отсутствием внятной повестки, атрибутами флешмоба, игнорированием границ публичной активности, то есть преобладанием нереалистических элементов в социальном конфликте, который становится для участников самоцелью. Во-вторых, социально-политический дискурс все больше приобретает черты конфликта ценностей, что выражается в крайней поляризации взглядов на любой социальный факт, разделяющей общество на непримиримые лагеря. Восприятие роли ценностей как фактора дерационализации конфликта является доминирующим в современной теории конфликта. Ценностная компонента приводит к не эластичной позиции в конфликтном взаимодействии, а в конечном счете к антагонистическому характеру спорного вопроса, который вначале столкновения вполне мог носить рациональный, делимый характер, ибо выразители ценностно окрашенных интересов не считают себя достаточно свободными в том, что касается уступок и компромиссов [2]. Влияние этого процесса на конфликтность российского общества выражается в возникновении у молодежи, как стороны конфликта, мнения о принципиальной неразрешимости спора с политическими оппонентами, отсутствия общего пространства интересов и, вследствие чего, возможности использования в конфликте средств, выходящих за пределы принятых формальных и неформальных норм. Сколь существенным является объем нереалистического в молодежном протесте можно будет судить только тогда, как рациональные мотивы будут вычленены и описаны.

1. Стребков А.И., Алейников А.В., Сунами А.Н. Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия.// Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 4. С. 796-806.

2. Сунами А.Н. Конфликт ценностей. что заставляет нас бороться за интересы неизвестных? В книге: Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы - 2016. Наследие Аристотеля и современная этика. Материалы VIII международной конференции. Редакторы: Перов В.Ю., Аллахвердов В.М.. 2016. С. 211-213.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МОДЕЛИ POSITIONS-INTERESTS-NEEDS ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ.

Фирсанов Данил Юрьевич

Факультет политологии МГУ им. М.В. Ломоносова

PIN (positions, interests, needs) – это стратегия, разработанная в рамках конфликтологии, основное назначение которой – усовершенствовать переговорный процесс и обеспечить оптимальные для сторон пути выхода из конфликтов. Суть стратегии заключается в том, чтобы понять, за что стоят, чего хотят и в чем нуждаются стороны конфликта. Возможно ли применение такой концепции при урегулировании противоречий в среде студенчества? Ответ на вопрос – далее.

Студенчество – это очень насыщенное время в жизни любого человека. На протяжении обучения в вузах у людей появляются новые черты характера и интересы, а также продолжают трансформироваться уже появившиеся черты личности. Студентам постоянно приходится впитывать все новые и новые потоки информации и пытаться как-то их «переварить». Все эти процессы, что немаловажно, крайне динамичны и проходят в атмосфере постоянной конкуренции и соперничества, когда приходится бороться за место под солнцем. Поэтому в студенческой среде нередки конфликтные ситуации, причем разворачивающиеся на нескольких направлениях. Наиболее репрезентативное направление – отношения между студентами и администрацией факультетов и вузов. Именно здесь затрагиваются статусные отношения, вертикаль власти внутри университета.

Требования студентов по отношению к факультету и университету обычно предъявляются уже после начала противоречий. Как правило, это сформированная позиция, предъявляемая или ситуативной группой студентов, или организацией по типу студсовета или студенческого комитета. Интересы в данном случае – то, что служит двигателем для требований, лежит в их основе и далеко не всегда демонстрируется [1, 96].

В качестве примера можно привести акцию «Живой щит», проводимую студентами МГУ им. М.В. Ломоносова в июле 2018 г [2]. Требования студентов – перенести фан-зону ЧМ-2018 по футболу с Воробьевых гор на другую площадку в Москве, так как ее организация напротив Главного здания МГУ помешает учебному и научному процессу. Каковы интересы? Изначально это конечно же удобство обучения и жизни. Поэтому в самом начале требования соответствуют интересам. Но далее появляются требования, о которых изначально не шло и речи – введение выборов ректора [3]. Из-за несоответствия таких требований изначально, сделаем предположение, что подобные волнения в студенческой среде, влияющие на репутацию администрации университета (ректора), вполне могут быть выгодными для определенной части административного аппарата. Неслучайно, что выступления по поводу переноса фан-зоны сопровождались несколькими пикетами за введение выборов ректора и их проведение в скором будущем. Таким образом, в университете поднимается протестная волна, искажающая изначально интересы студентов. Появляется и несоответствие интересов студентов форсируемым ими требованиям.

При этом, что немаловажно, в таких случаях страдают и подменяются потребности студентов, а протест теряет свой конструктивный смысл. Неправильные действия второго участника конфликта – администрации университета – также усугубляют ситуацию. В итоге появляется ситуация, противоречащая изначальной задаче высшего образования – подготовке перспективных кадров для работы в наиболее важных сферах общества.

1. Иванова Е.Н. Типология интересов и стратегия поведения в конфликте. Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика.
2. Студенты МГУ и ВШЭ вышли на акцию «Живой щит» у главного здания университета против фан-зоны ЧМ-2018 [Электронный ресурс] // NOVAYAGAZETA.RU:
<https://www.novayagazeta.ru/news/2018/04/28/141332-studenty-mgu-i-vshe-vyshli-na-aktsiyu-zhivoy-schit-u-glavnogo-zdaniya-universiteta-protiv-fan-zony-chm-2018> (дата обращения: 05.10.2019)
3. «Это не фан. Как боролись против фан зоны в МГУ» (с 11:25) [Электронный ресурс] // YOUTUBE.COM
https://www.youtube.com/watch?time_continue=3&v=yQr2Znm54UE (дата обращения: 05.10.2019)

САМОРАЗРУШАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Черняева Галина Владимировна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Цель статьи – дополнить представления о причинах саморазрушающего поведения.

Саморазрушающее поведение стало объектом исследований специалистов в различных областях социального и гуманитарного знания – социологов, психологов, философов, литературоведов, искусствоведов, медиков. Среди факторов, влияющих на актуализацию проблемы саморазрушающего поведения специалисты называют главные тенденции развития социума постиндустриального типа: мультикультурализм; сосуществование множества противоречивых ценностей; изменение роли СМИ в обществе; формирование мультимедийных доминант [1, 81] и другие объективные социальные причины. Важную роль в развитии тенденции к саморазрушающему поведению среди молодежи играют деструктивные социально-экономические процессы в макро- и микросредах. Среди макропроцессов, негативно влияющих на формирование моделей поведения российской молодежи – экономическая нестабильность развития российской экономики, миграционные процессы, снижение влияния важнейших социокультурных традиций и социальных институтов на поведение подрастающих поколений, изменение роли и форм образования в воспитании молодежи и др.

Саморазрушающее поведение можно определить как совокупность действий человека, приводящих к различным формам аддитивного и асоциального поведения,

дезадаптации в социальной среде вплоть до прекращения физического существования (суицидальное поведение). Саморазрушающее поведение часто рассматривают как форму дезадаптации и неуспешной социализации, но оно может выступать и формой проявления выученной беспомощности, реализации родительских скриптов, формирования неуспешных жизненных сценариев, наконец, формой протестного поведения.

Многоликость проявлений саморазрушающего поведения, его высокая вариативность существенно затрудняют его диагностику, преодоление и профилактику [2, 37]. Можно согласиться с точкой зрения, согласно которой саморазрушающее поведение зачастую есть попытка «ситуативного совладания со стрессом в условиях отсутствия конструктивных способов преодоления жизненных трудностей» [1, 85], но вместе с тем, саморазрушающее поведение нередко встречается у «благополучных» людей из «благополучной» среды. В таких случаях мы не можем рассматривать наличие стресса и жизненных проблем в качестве главных симптомов тенденции к формированию саморазрушающего поведения. На наш взгляд, главными причинами формирования тенденции к саморазрушающему поведению являются сочетание низкого уровня саморефлексии социального субъекта на фоне его неготовности к самоинициируемой созидательной активности, а также формирование саморазрушающего стиля жизни.

1. Алёхин А.Н., Королёва Н.Н. Феномен саморазрушающего поведения подростков в современных российских условиях / А.Н. Алёхин, Н.Н. Королёва // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Психология. – 2013. – С. 83 – 90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-samorazrushayuschego-povedeniya-podrostkov-v-sovremennyh-rossiyskih-usloviyah> (дата обращения: 13.08.2019).

2. Пилягина Г.Я. Особенности патогенеза эквивалентной формы саморазрушающего поведения / Г.Я. Пилягина // Суицидология. – 2013. – Т. 4. – № 3(12). – С. 36 – 48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-patogeneza-ekvivalentnoy-formy-samorazrushayuschego-povedeniya> (дата обращения: 13.08.2019).

СЕКЦИЯ 7. МОЛОДЕЖЬ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ВЕКТОРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Акембетова Алина Варисовна

Санкт–Петербургский Технический колледж управления и коммерции

В условиях глобализации происходит интенсификация информационных процессов, которые приводят к кризису идентичности. Американский социальный философ А. Этциони справедливо утверждает, что если XX в. – это борьба идеологий, то социальные процессы XXI в. будут определяться вызовами идентичности [2, 84].

В связи с этим становятся актуальными вопросы гражданства. Сегодня очень много появляется людей, которые живут без понятия родины, без определенных территориальных ценностей. Возникает острая проблема патриотизма. Возрастает проблема государственной гражданской идентичности.

В российской науке проблема идентичности стала активно подниматься после распада СССР. Наше население разделилось на три группы: советская идентичность; общегражданская идентичность; третья группа - этнические идентичности, которые не относят себя ни к первой, ни ко второй группам. В этих условиях с 1990 годов и примерно до 2010 года был жесткий конфликт идентичности. В рамках этого процветала форма национализма, различные формы не восприятия целостности нашего государства. Сегодня можно сказать, что около 70% нашего населения относят себя к общегражданской идентичности и примерно 20% населения находятся в состоянии выбора.

Поскольку современное общество определяется неустойчивостью традиционно сложившейся системы ценностей, стереотипов мышления и поведения, утратой мировоззренческих ориентиров, то идеалом становится самостоятельная, активная и конкурентоспособная личность, которая вынуждена самоопределяться в условиях «кризиса идентификации». Несомненно, особенно сложным процесс самоопределения и социализации представляется для молодой, становящейся личности [1, 206].

Примерно с 2010 года молодежь стала четко определять свои позиции к тем ценностям, которые являются основными для жизнедеятельности народа. Этому процессу способствовали многие факторы: правительство стало обращать внимание на национальные ценности, приняты общегосударственные проекты и так далее. Однако в этом кроются и две большие проблемы. Во-первых, воспитание и обучение. В последнее время мы слабо занимаемся обучением и совсем забыли про воспитание молодого поколения. Безусловно это влияет на то, что наша молодежь не может определиться со своей идентичностью. Во-вторых, российская молодежь не очень активно социализируется в общее государство. Среди молодежи сегодня практически нет общественных организаций, которые могли бы пропагандировать в молодежной среде те идеи, которые связаны с ценностями, судьбой своей страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день идентичность не устанавливается ни традицией, ни местом проживания или рождения, а формируется, выбирается человеком в процессе собственной жизни.

1. *Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В., Ельцов А.А. Кризис гражданской идентичности: миф или реальность? // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы 5-й всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием: 2-3 марта 2017 г. / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2016. – 418 с.*

2. *Этциони А. От империи к сообществу. Новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004. 384 с.*

ОЦЕНКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ЮГА РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Артамонова Яна Викторовна

Институт социологии и регионоведения ЮФУ; Южнороссийский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Интенсивность миграционных потоков инокультурных мигрантов и принятый курс государственной политики на гармонизацию межнациональных отношений [1], актуализирует изучение вопросов о межнациональном согласии российского общества.

Молодежь остро реагирует на изменения социальной реальности. Достижение целей Стратегии государственной национальной политики требует укрепления солидарности многонационального населения России [2]. В каждом регионе задачи Стратегии реализуются с учетом экономического состояния, этнокультурного состава, географического положения.

В Ростовской области преобладает русское население, но существуют поселения с полиэтничным составом [3]. Ростовская область привлекательна сложным этническим составом и геополитическим положением. На конец 2017 года коэффициент миграционного прироста в ЮФО – 26,9, в области – 4,5. В ЮФО преобладает внутриокружная миграция(252424 чел.), также мигранты прибывают из Центрального(48258 чел.), Северо-Кавказского (27087 чел.) и Сибирского федеральных округов(26187 чел.) [4].

Согласно результатам последних исследований, оценка состояния межэтнических отношений в Ростовской области не является негативной [5;6]. Под межнациональным согласием понимается «благоприятные межэтнические отношения, готовность взаимодействовать с людьми иных национальностей в деловой и неформальных сферах общения, регулировать противоречия в диалоговой форме» [7, 8].

Для решения поставленной в работе цели мы обратились к структуре идентичности молодежи, их отношению к праздничной культуре, значимости родного языка в разных сферах жизни.

Результаты исследования «Социальная инерционность в смыслах и практиках повседневной жизни населения регионов Юга России» (ЮФ ФНИСЦ РАН в 2018 году), показывают, что для молодежи Ростовской области гражданская идентичность входит в пятерку идентификационных компонентов. Гражданская идентичность (52,3%) выделяется молодыми людьми реже, чем этническая идентичность (57,2%).

Из ответов респондентов на вопрос о праздничной культуре видно, что Национальные праздники никогда не отмечаются большей половиной молодежи – 60,3%. Наиболее значимым для молодежи является День победы (63,8%). Популярными праздниками являются: Новый год – 68,1%; религиозные праздники – 46,2%.

Помимо праздничной культуры язык помогает поддерживать межнациональное согласие: использование родного языка важно для населения Ростовской области. Полученные данные показывают, что особо важно использовать родной язык в семье, школе и в письменной речи.

Таким образом, в молодежной среде на территории Ростовской области не выявлено ярких негативных оценок в межнациональных отношениях. В представлениях молодежи Ростовской области наблюдается баланс между гражданской и этнической идентичностью, что способствует поддержанию межнационального согласия. В качестве доминирующих инструментов, которые способствуют поддержанию межэтнического согласия, выступают язык и культура.

1. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» [Электронный документ] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (Дата обращения: 12.09.2019).
2. Официальный сайт Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (Дата обращения: 12.09.2019).
3. Официальный сайт Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (Дата обращения: 12.09.2019).
4. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2018 – 694 с.
5. Двадцать лет реформ в России глазами жителей Ростовской области. Кол. монография / Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Барбашин М.Ю. [и др.] / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д: Антей, 2012.
6. Двадцать пять лет новой России: Ростовская область: Монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. - Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018.- 174 с.
7. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества: [монография] / Отв. ред. Л. М. Дробижева; Институт социологии РАН. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – 400 с.

СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ МЫШЛЕНИЯ: МЕХАНИЗМ, ЦЕЛЬ И РЕЗУЛЬТАТЫ (НА ПРИМЕРЕ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ)

Буракова Марина Васильевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проблема выявления существующих стереотипов о различных этнических общностях имеет особую актуальность среди молодежи, так как эта социальная группа наиболее внушаема и подвержена легкому усвоению стереотипов.

Этнический стереотип - схематизированный образ определенного явления, народа или государства, который существует в сознании человека и одновременно является его оценкой. [1]

Процесс формирования этнических стереотипов включает в себя три компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий. Так как этнические стереотипы являются частью когнитивного процесса, предотвратить возникновение этнических стереотипов невозможно. [3]

Генри Тэджфел связывал формирование стереотипов с бессознательной переработкой информации, полученной при наблюдении за представителями определенной этнической общности и при обсуждении данных представителей со своей общностью. [2]

Исследовательница Р. О`Хара выделила три этапа стереотипизации мышления: выравнивание, усиление и ассимиляция. [4]

В январе-марте 2019 года нами было проведено исследование этнических автостереотипов и гетеростереотипов среди студентов МГУ имени М.В. Ломоносова в три этапа.

Первый этап нашего исследования представляет собой отбор контрольных этнических групп с помощью мониторинга СМИ при участии компании Медиалогия, на втором этапе исследования мы провели пилотажное исследование с использованием метода ассоциаций, для того, чтобы выявить качественное содержание этнических стереотипов, на третьем этапе нашего исследования на основе ассоциаций опрошенных респондентов мы составили шкалы для семантического дифференциала и количественного измерения этнических стереотипов студентов МГУ имени М.В. Ломоносова.

В результате проведенного исследования, мы выявили особенности существующих автостереотипов и гетеростереотипов о русских, китайцах, казахах и татарах в сознании студентов МГУ имени М.В. Ломоносова, а также обнаружили негативный гетеростереотип «китайца» в сознании всех исследуемых этнических общностей и позитивное восприятие китайцами русских, казахов и татар.

1. Павловская А. В. *Россия и Америка: Россия глазами американцев.* - М.: Изд-во МГУ, 1998. – 234 с.

2. Тэджфел Г. *Социальная идентичность и межгрупповые отношения* /Под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской. - М.: Изд-во МГУ, 1984. -144 с.
3. Gordon W. Allport. *The Nature of Prejudice*. — London: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. — 342 p.
4. O'Hara R. *Media for million*. - New York: Handbook of social psychology, 1961, 295 p.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОТОМКОВ ОТ СМЕШАННЫХ БРАКОВ: ФЕНОМЕН МЕТИСОВ УЛАН-УДЭ

Галиндабаева Вера Валериевна

Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН

Тезисы доклада подготовлены при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Метисные сообщества как культурные посредники в межэтнических отношениях (на примере карымов и метисов Бурятии)» № 17-33-01151

Слова «метис» и «креол» стали использовать в отношении смешанного населения в разных частях мира во времена колониальной экспансии [2, с. 19]. В Бурятии слово «метис» стало использоваться широко только со второй половины XX века. Понятие «метис» было привнесено в городскую среду Улан-Удэ в ходе советской модернизации.

В советский период слово «метис» переходит из научного дискурса в повседневный дискурс населения города Улан-Удэ. Метисами стали называть потомков от русско-бурятских браков независимо от их религиозной и классовой принадлежности. Актуализация данного понятия в повседневности тесно связана с национальной политикой Советского Союза.

В рамках национальной политики советское государство отстаивало права не только пролетариата, но и больших этнических групп, институционализации которых способствовала все та же советская политика выделения национальных территорий и коренизации бюрократического аппарата и интеллигенции республик. СССР было первым государством, которое институционализировало этнотерриториальный федерализм, классифицировало всех своих граждан по биологическому происхождению и официально предписывало привилегированный режим для определенных этнических групп [5, с. 329–330]. Так, соблюдая принцип «национальное по форме, социалистическое по содержанию», бурятская социалистическая нация получила собственное государственное образование (Бурятскую АССР), систему квот, бурятскую политическую и интеллектуальную элиту, литературный язык (который половина бурятского населения не понимает).

Население республики стало делиться на «коренное» - бурят, эвенков, и «пришлого» - русских, украинцев, татар и других. Как замечает Ю. Слезкин, определение национальной группы в каждом конкретном случае требовало от этнографов определение

главного индикатора, в роли которого могли выступать религия, культура, быт и т.п. Однако в Сибири вспомогательным критерием к выше указанным иногда относили и физический «расовый» или «соматический» тип [5, с. 343].

Наше исследование показывает, что в ходе советской модернизации, которая во многом способствовала унификации стиля жизни населения в Бурятии, расовые признаки становятся важными индикаторами этнической принадлежности в регионе и организующим принципом границ между двумя самыми большими этническими группами республики – русскими и бурятами. Формирование группы метисов служит ярким доказательством этого.

По данным переписи 2010г. 313 жителей Бурятии в качестве национальной принадлежности указали, что они метисы [1]. Однако, также как и «карымы», «метисы» не видимы для государства, а категория эта приобретает значение в первую очередь в ситуации социального взаимодействия.

Исследование опирается на полуструктурированные интервью с потомками межэтнических (русско-бурятских) браков. Возраст респондентов – от 18 до 38 лет.

Актуализация идентичности «метисов» проходит в процессе взаимодействия с «чистыми» представителями «этносов», по мнению которых они являются «смешанными». Фенотип стал важным культурным признаком принадлежности к этнической группе, так как в первую очередь, категоризация происходит по расовым признакам, а потом уже по религиозному или иному другому.

В условиях, когда идентичность постоянно становится под сомнение со стороны окружающих, те, кого называют «метисами» выбирают различные стратегии выстраивания своей этничности: 1. выбирают одну этническую идентичность; 2. идентичность выбирают по ситуации; 3. переходят к общегражданской идентичности «русский» - «россиянин».

1. Басаев С. Бурят меньше, чем якутов, но больше, чем сибиряков (16.01.2012) // Сайт газеты «Новая Бурятия» <http://www.newbur.ru/articles/5911> (сайт посещен 12.08.2013)
2. Вахтин Н. Головки Е. Швайцгер П. Русские старожилы Сибири. Социальные и символические аспекты самосознания. М.: Новое издательство, 2004.
3. Группа «Мы – Метисы!» на сайте «Вконтакте», обсуждение «Ты кто по национальности?» // http://vk.com/topic-313734_344554 (сайт посещен 10.08.2013)
4. Могильнер М. Ното Imperii: История физической антропологии в России (конец 19 – начало 20 века). М.: НЛЮ, 2008.
5. Слезкин Ю. СССР как коммунальная квартира или каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность // Американская русистика: вехи историографии последних лет. Советский период: Антология / Сост. М.Дэвид-Фокс. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. С. 329–374.

РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: «ХРАНИТЕЛЬ» ПРАВСТВЕННОСТИ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ

Гафиятуллина Ксения Руслановна

Уральский институт управления - филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Костина Наталия Борисовна

Уральский институт управления - филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Для студенческой молодежи XXI века характерно наличие противоположных позиций по межэтническим и конфессиональным отношениям: от толерантности до интолерантности, вплоть до поддержки экстремистским движений. Среди различных категорий населения распространено мнение, что наше общество потеряло нравственные ориентиры, и эта потеря достигла критического значения, и наиболее уязвимой в этом отношении считается молодежь. При этом одним из важнейших способов возврата к нравственным ценностям считается именно религия. Представители же молодого поколения считают, что моральные ценности, передаваемые представителями предшествующих поколений, подчас выглядят как анахронизмы, и следование этим ценностям может привести к недостижению жизненного успеха. Среди молодежи достаточно распространенной является позиция, что в современном мире для достижения успеха возможно пожертвовать своими ценностями, моральными принципами [2, 124-125].

Среди прочих особенностей можно выделить стремление к горизонтальной мобильности. Если раньше вертикальная мобильность рассматривалась как основной путь карьерного роста, то сегодня не менее актуальной становится и горизонтальная. «Открытость изменениям становится востребованным качеством, «способность изменить свою жизнь» (развестись, сменить работу, получить новое образование и т.п.) не просто приветствуется, а превращается чуть ли не в краеугольный камень биографической компетентности. «Быть мобильным», значит «быть современным» [1, 51], успешным.

В контексте сказанного выявление мнений студенческой молодежи о роли религии для современного социума и лично для каждого представляет исследовательский интерес. В результате проведенного нами исследования среди студентов Урала и Западной Сибири (N=1231 студент) для современного студенчества религия в первую очередь - это следование моральным и нравственным нормам (для 40% ответивших), для 35% респондентов - это духовность, более чем 20% ответивших рассматривают религию как возможность общения с Богом, для 44% ответивших религия – это часть мировой культуры и истории. Такое понимание свидетельствует об отношении молодежи к религии как к существующей формальной системе, которая в большей степени предназначена для сохранения, ретрансляции моральных, нравственных норм, сохранения культуры и истории, духовности и как способ общения с Богом. Молодежь, как правило, не стремится понять сути и содержание религиозных доктрин, обусловленности ими религиозных норм и образцов поведения, воспринимает религию как одну из традиционно консервативных сфер жизнедеятельности общества. Крайне малая доля студентов описывают религию как индустрию обмана, зарабатывания денег, что может быть связано

либо с критичностью мышления, которая воспитывается в стенах вуза, либо являться результатом воздействия со стороны родственников, СМИ и т.д. Студенческая молодежь знает лишь общие религиозные нормы, которые транслируются средствами массовой информации, семейными традициями и т.д., фундаментальных религиозных идей и норм студенчество не знает. Религиозные образовательные программы, их не привлекают, несмотря на содержащийся в них познавательный и ценностный потенциал. Но при этом церковь создает все возможные условия, проводит занятия в воскресных школах, предоставляет свободу выбора программы и т.д. Для студенческой молодежи наиболее важным является культурная составляющая религии, её социальный аспект. Что касается веры в Бога и сверхъестественные силы, то 74,8% студентов, считающих себя верующими, допускает существование сверхъестественных сил. Для студентов Бог и сверхъестественная сила тождественны. Более 30% (в каждой группе) атеистов и неверующих допускают возможность существования сверхъестественной силы, которая может что-то изменить в их повседневной жизни.

В целом наиболее активно студенты участвуют в религиозных праздниках (45% считающих себя верующими, 17% среди атеистов), так как они вплетены в обыденную жизнь и общекультурные представления. Многие религиозные праздники в современном мире уже стали общенациональными и празднуются представителями различных конфессий. Для современных студентов религия становится актуальной лишь в определенных ситуациях, то есть, представляет собой инструментальную ценность, позволяющую в тех или иных конкретных ситуациях решать повседневные проблемы.

1. *Веселкова Н.В. Новые исследования мобильности: совпадающие и несовпадающие потоки и социальная компетентность // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. №3.*

2. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592с.*

СПЕЦИФИКА ПОДХОДОВ МОЛОДЫХ МЕНЕДЖЕРОВ К УПРАВЛЕНИЮ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОЛЛЕКТИВАМИ

Грошева Любовь Игоревна

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова

Единство информационного пространства и высокий уровень мобильности молодёжи формирует условия для активного коммуникативного обмена между представителями различных национальностей и культур. Для молодого руководителя полиэтничность установок и ценностей членов коллектива может стать ощутимым препятствием в случае недостаточной информированности о возможных разногласиях.

1. В смешанных группах присутствуют представители различных религиозных направлений, что формирует условия для анклавного существования отдельных микрогрупп [1, 178].

2. Превалирование в коллективе одной национальной группы, может проявиться через давление и насаждение частных правил и традиций остальным членам группы.

3. Историко-культурная среда коллектива в целом и его представителей в частности стимулирует процесс стереотипизации отдельных видов взаимодействия или поведения национальных групп [3, 17].

Учитывая актуализацию совершенствования деятельности молодых менеджеров в современной России целью авторского исследования выступило определение различий в управленческом поведении руководителей многонациональных коллективов в зависимости от их национальной принадлежности.

Исследование было проведено с декабря 2018 года по июль 2019 года на базе организаций закрытого типа Тюменской области (банковская сфера, военное образование). В качестве методов сбора информации выступили выборочное не включённое наблюдение.

Для анализа были отобраны 12 руководителей коллективов мужского пола в возрасте 22-35 лет, условием отбора являлось наличие у исследуемых опыта в сфере управления не менее 2 лет и фенотипических черт тюркских и славянских групп (по шесть руководителей в каждой категории).

В ходе исследования было осуществлено 16 замеров. Для анализа было отобрано два многонациональных коллектива в которых осуществляли управленческую деятельность отобранные руководители. При составлении категорий анализа и шкал были использованы разработки Е.Ю. Гороховой [2, 122].

Результаты исследования отразили невысокую подготовленность молодых управленцев к работе со смешанным составом подчинённых.

В случае управленческого подхода «тюркских» руководителей была отмечена более качественная работа в сфере распределения задач и попытка осуществления взаимодействия с микрогруппами. Однако уровень конфликтности в коллективе был более интенсивен (за рабочий день более 5 конфликтов между микрогруппами). «Славянская» группа руководителей в управленческом процессе ориентировалась на максимизацию индивидуальной работы и дробление поставленных задач на простейшие элементы. Это позволило снизить уровень конфликтности до 2 активных противоречий на этнической почве за рабочую смену. Однако обе группы руководителей не смогли разрешить открытые конфликтные столкновения, также как не были в состоянии выявить латентные противостояния между микрогруппами.

Фокус-группы с исследуемыми руководителями также показали наличие потребности в информационном сопровождении управленческого процесса в многонациональных коллективах.

1. Гарипов Я.З. «Межнациональные отношения в полиэтнических трудовых коллективах (на примере КамАЗа)» / Я.З. Гарипов // Мониторинг. – 2013. – №3 (115). – С. 176–184.

2. Горохова Е.Ю. Специфика управления многонациональным персоналом организаций / Е.Ю. Горохова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2010. – № 24. – С. 121–129.

3. Гридчин А.А. Коммуникативные технологии регулирования региональных конфликтов / А.А. Гридчин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – № 1(9). – С. 16–19.

**МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ПРОСТРАНСТВЕ
ПОЛИЭТНИЧНОГО ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛАХ ГРАНТА РФФИ № 19-411-
340002 «ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ: СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ»)**

Дроздова Юлия Алексеевна

Волгоградский институт управления ФГБОУ ВО РАНХиГС

Тезисы подготовлены при поддержке гранта РФФИ № 19-411-340002 «Территориальные общности в условиях социальных трансформаций: социолого-управленческий анализ»

Социальные взаимодействия молодежи в условиях полиэтничного города обусловлены единством времени и пространства, городской идентичностью и предполагают следующую типологию: конфликты, толерантность и солидарность.

Конфликты в полиэтничном городе нуждаются в постоянном контроле и управлении, так как, по своим последствиям, в силу этнического характера миграции в Волгоград, они всегда будут носить характер деструктивный, формировать агрессивную социальную среду. Агрессивная городская среда определяется нами как совокупность не принимаемых молодежью социальных стандартов, норм и ограничений, вступающих в противоречия с общественными, групповыми и индивидуальными интересами молодых горожан. Главной характеристикой данной среды являются негативные отношения молодых горожан с прибывающим населением, ресурсозатратность адаптации мигрантов.

Как показало проведенное социологическое исследование в рамках реализации гранта РФФИ № 19-411-340002 [опрос населения Волгограда, n = 329, июль –август 2019], молодые горожане (18-30 лет) характеризуют Волгоград как город, в котором «нет желаемой хорошей высокооплачиваемой работы» (68,2%); «неразвитая инфраструктура» (46%); «люди недружелюбны и не уважают друг друга» (24%). Данные характеристики и такие как: непривлекательность города для молодежи (36%); привлекательность для мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья (54%), «отсутствие солидарности, но и конфликтности» (72%), – позволяют охарактеризовать социальную среду города как инертную. Инертная городская среда характеризуется низкой социальной активностью молодежи, апатией и может являться реакцией на социальные изменения, кризис и «социальную травму» [4, 6].

Данная социальная среда представляет наибольшую сложность в формировании общности горожан, но она, в большей степени, способствует формированию толерантности. Толерантность – переходная форма от конфликта к солидарности, имеет важные основания признания права всех на самобытность и сохранение собственных культурных норм, традиций. Эти основания позволяют не допускать межэтнические

конфликты, но они не способствуют формированию городской общности. Эти взаимодействия могут содержать как «латентную взаимность», так и латентную конфликтность. Только солидарность предполагает самоидентификацию молодежи с городской общностью, наличие общих интересов, целей, что формирует оптимальную социальную среду [5].

Мы выделяем несколько социокультурных факторов, которые необходимо учитывать в процессе формирования межэтнической солидарности [2, 26] в молодежной среде: определенная доля доверия априори, основанного на территориальной идентичности [3, 122]; лояльность среды, когда мы не действуем вопреки интересам своего города и его жителей; интенсивные коммуникации между прибывающей и принимающей молодежью [1, 103].

Таким образом, социальные связи молодежи в полиэтничном городе обретают разные формы, изменяя социальную среду. Межэтническая солидарность может быть социальным механизмом формирования городской общности.

1. *Горожанин: что мы знаем о жителе большого города? – М.: Strelka Press, 2017. – 216 с.*
2. *Горшков М.К., Тихонова Н. Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества – М.: Институт социологии РАН, 2013. – 54 с.*
3. *Рязанцев И.П. Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). – М.: Академический проект: Гаудеамус, 2006. – 456 с.*
4. *Штомпка П. Социальные изменения как травма // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 6 – 16.*
5. *Урсуленко К. Социальная солидарность: развитие понятия в истории социологии и современные интерпретации // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2009. – № 1. – С. 146 – 155.*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ МОРСКИХ ВУЗОВ

Кемалова Лиля Исметовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение "Керченский государственный морской технологический университет"

В условиях современных процессов глобализации и интеграции все чаще звучат призывы к сохранению этнической идентичности, национальной самобытности представителей разных национальностей. Эти призывы, с одной стороны, способствуют к росту национального самосознания, а с другой, могут приводить к неприятию культуры других народов, шовинизму, национализму. Как следствие – рост этнофобии, агрессии, особенно в молодежной среде.

В этих условиях актуальным становится вопрос формирования этнокультурной толерантности как одного из условий межэтнического взаимодействия и согласия в поликультурном обществе. Особая роль в этом процессе (помимо семьи) принадлежит образовательным учреждениям, в частности вузам. Не являются исключением и морские вузы, поскольку специфика будущей профессии курсантов предполагает наличие сформированной этнокультурной компетентности, основой которой является этнокультурная толерантность.

Анализ работ зарубежных и отечественных авторов по проблеме межнационального взаимодействия убеждает в том, что формирование этнокультурной толерантности – не стихийный процесс, а целенаправленный, и требует особых педагогических условий [1; 2]. Этническая толерантность, по мнению Н.М. Лебедевой, – это отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной [3, 67]. Работа в многонациональных и поликонфессиональных экипажах, пребывание в течение длительного времени в замкнутом пространстве во время рейса, предполагает наличие навыков общения с представителями самых разных культур и религий. Эти навыки формируются в стенах вуза, в процессе общения со сверстниками – представителями разных этносов – во время учебы и плавательной практики. Формирование этнокультурной толерантности у курсантов морских вузов является важным условием их этнокультурной компетентности. Этнокультурная компетентность понимается как совокупность определенных знаний, умений, навыков, благодаря которым специалист способен устанавливать взаимоотношения с представителями различных этносов, ориентируясь на принципы согласия, гармонии, доверия. «На выходе» мы должны получить не только специалиста, обладающего профессиональными навыками, способного к коммуникации, но и человека, готового работать в многонациональном экипаже.

В рамках общения со сверстниками курсанты сталкиваются с рядом сложностей, связанных с несформированностью навыков межнационального общения. Восприятие других через призму своей культуры, религии, интолерантность, этнические стереотипы, предубеждения, негативные обобщения мешают адекватному восприятию человека как представителя другого этноса [4, 11]. Это еще раз подтверждает мысль о том, что навыки межэтнического общения не возникают сами по себе, их необходимо сформировать в процессе обучения. Изучение дисциплин социально-гуманитарного цикла (культурологии, религиоведения, социологии, философии, психологии) позволяет усвоить теоретические знания о многогранности, поликультурности нашего общества и заложить основы толерантного отношения к другим. Важным представляется внедрение поликультурного образования, спецкурсов, содержащих этнокультурную проблематику, проведение деловых игр (моделирование ситуаций), тренингов с целью формирования навыков межкультурного диалога. Проявление интереса к культуре различных этносов, уважения к их традициям, религии должно способствовать повышению уровня толерантности курсантов морских вузов и формированию этнокультурной компетентности. Это позволит создать механизм противодействия агрессии, этнофобии и снизить угрозу межэтнических конфликтов в условиях многонационального экипажа.

1. Здравомыслов А.Г. *Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве*. /А.Г. Здравомыслов. - М.: Аспект Пресс, 1996. - 286 с.
2. Васильева С.А. *Проблемы воспитания этнокультурной толерантности в курсантской среде (на примере деятельности Академии ФСИН России)* // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. - 2014. - №6. - С.16.
3. Лебедева Н. М. *Этническая и крос-культурная психология: Учебник для высших учебных заведений*. -М.: МАКС Пресс, 2011. -191 с
4. Смирнова Е.О. *Межличностные отношения как сфера зарождения и проявления толерантности //Возрастные особенности формирования толерантности. Труды по социологии образования. Т. VIII. Вып. XIV / Под ред. В.С. Собкина*. - М.: Центр социологии образования РАО, 2003. - С. 11.

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАДЕТОВ В КАЗАЧЬИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Курапов Сергей Владимирович
ООО "ОКЕАНО"

В процессе становления социальной идентичности, человек реализует естественную потребность в самоотождествлении с ценностями социальных групп [1, 124]. Вытеснение из структуры личности этнической составляющей идентичности влечет потерю целостности личности и «Я образа», потери связи с культурой. В контексте исследования социальной идентичности кадетов казачьих корпусов, представляется актуальным теоретическое осмысление новых явлений, возникающих в процессе трансформации ценностей при взаимодействии с социальной реальностью, что выражается в особенностях формирования стратегий социальной идентификации.

Стоит отметить, что этническая идентичность является результатом прошлого, воплощенная в культурной традиции определенного индивида (группы) [2, 9]. Так представления кадета об истории, культуре, традициях и быте казаков определенным образом формируют его этническую идентичность, которая ориентируется и направлена на прошлое на основе общей исторической судьбы народа [3, 36].

Этническую принадлежность многие исследователи считают приписываемым, а не наследуемым свойством. Принадлежность к народу определяется не биологическим (родовым), а сознательным приобщением к культурным ценностям, святыням, которые образуют историю народа (этноса). Особенно это проявляется, когда между индивидом и другими представителями этноса отсутствуют яркие внешние различия и суть взаимодействия определяется внутренним выбором человека, принятие его группой как своего [4, 126].

Индивиды одного народа обладают одним и тем же народным духом т.е. психическим сходством и одновременно самосознанием или этнической идентичностью [5, 52].

Исследование стратегий формирования социальной идентичности кадетов казачьих кадетских корпусов послужило поводом для опроса экспертов - руководителей (атаманов) казачьих подразделений (20 респондентов). Вопросы формировались исходя из сфер общественной жизни и касались семейных ценностей, групповой идентичности казачества, поликультурного взаимодействия, отношения к самостоятельной экономической деятельности.

В результате опроса целесообразно выделить основные ожидания. Все эксперты отмечают патриархальный семейный уклад в качестве основы семьи и успешности будущего кадета. Исключительно православное мировоззрение. Выделяют влияние культуры, традиций и обычаев казаков, их знание и соблюдение на успешное будущее кадета. Большинство экспертов подчеркивают, что именно военная служба способна реализовать потенциал казака. Фермерское хозяйство при настоящих социальных реалиях во многом утопично и не сможет привести к достатку и самореализации. Предпринимательство и инновации не являются основой образования в казачьем кадетском корпусе и имеют смысл в факультативе.

Мнение о том, что казачий кадетский корпус – это основа возрождения и развития казачества, высказали 12 экспертов, т.к. внутри казачьего движения происходят более быстрые коммуникации. Все эксперты уверены в том, что казакам необходимо уважать другие национальности и знать их культуру. Однако вряд ли такое уважение сможет сплотить самих казаков.

1. Фромм Э. *Бегство от свободы*. М.: АСТ, 2011. – 288 с.
2. De Vos G.L., Romanucci-Ross L. (Eds.). *Ethnic Identity: Cultural Continuities and Change*. Chicago; L. 1982.
3. Хотинец В.Ю. *Этническая идентичность и толерантность* / В.Ю. Хотинец. – Екатеринбург, 2002. – 124 с.
4. Шпет Г.Г. *Введение в этническую психологию*. М.: Алтейя, 1996. – 155 с.
5. Гнатенко П.И. *Национальная психология : Монография* / П.И. Гнатенко. – Дніпропетровськ : Поліграфіст, 2000. – 213 с.

ПРОБЛЕМА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Лепешкина Лариса Юрьевна

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»

В настоящее время ценностные ориентиры массового общества существенным образом влияют на воспитательный потенциал семьи и школы, приводят к нарушению межпоколенных связей и проповедуют культ потребительской конкуренции, где личные амбиции одного субъекта нивелируют интересы других. В такой ситуации сложно рассуждать о межэтнической толерантности как показателе культуры личности. Межэтническая толерантность включает в себе контактность, доброжелательность

индивида по отношению к различным этническим группам, отсутствие тревожности, социальную активность, отзывчивость, гибкость мышления и эмпатию. Это есть некое «благоговение перед жизнью» любого этноса [3]. Поэтому вопрос о межэтнической толерантности в России, представляющей собой многонациональное государство, не теряет своей актуальности, особенно, когда речь идёт о молодом поколении.

Во многих словарях понятие «толерантность» трактуется в качестве синонима терпимости. К примеру, толерантность – это «терпимость к чужому образу жизни, поведению, чужим обычаям, чувствам, верованиям, мнениям, идеям» [1, 835]. Данная характеристика толерантности придаёт ей пассивное значение, предполагающее растворение собственного мнения в чужом.

На наш взгляд, формирование толерантного сознания в России должно базироваться на несколько иных положениях: 1) на понимании толерантности как активной нравственной позиции индивида и его психологической готовности к взаимодействию с другими этносами, их позитивного восприятия; 2) на отношении к толерантности как императиву современности, когда духовно развитая личность является не только носителем конкретной этнической идентичности, но и представителем транскультуры, ощущающим себя гражданином Земли, обладателем планетарного мышления.

Проведённое нами исследование в Поволжском государственном университете сервиса среди 300 студентов 1-2 курсов посредством игры «Выбери соседа» и теста «Индекс толерантности», предложенных специалистами по межкультурной коммуникации Ю. Рот и Г. Коптельцевой [2], показало следующие результаты: отношение к уроженцам Кавказа, Средней Азии и Вьетнама было крайне негативным у большинства респондентов (80%), уровень толерантности оказался низким у 30% и средним – у 60% опрошенных. Высокий показатель толерантности наблюдался только у 10% участников исследования. Причём следует подчеркнуть, что респонденты обучаются на социально-гуманитарных направлениях, подразумевающих взаимодействие с разными этносами и слоями общества. Когда студентам был задан вопрос, какова причина их интолерантности, то формулирование конкретного ответа вызвало у них затруднение. По-видимому, подобные результаты исследования объясняются доминированием в молодёжной среде этнических предрассудков и стереотипов, которые были ещё заложены в детском и подростковом возрасте. Поэтому формирование межэтнической толерантности среди молодого поколения должно начинаться со школьной скамьи и продолжаться в студенческие годы как неотъемлемая часть образовательного процесса.

1. *Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / главн. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. – Мн. : МФЦП, 2002. – 1008 с.*
2. *Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг : учебно-методическое пособие / Ю. Рот, Г. Коптьцева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 223 с.*
3. *Швейцер А. Благоговение перед жизнью : сб. работ : пер. с нем. ; сост. и послесл. А. А. Гусейнова ; общ. ред. А. А. Гусейнова, М. Г. Селезнева. – М. : Прогресс, 1992. – 572, 1 с.*

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К МИГРАНТАМ ПО МАТЕРИАЛАМ ESS

Мастикова Наталья Сергеевна

*Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук*

Доклад посвящен динамике отношения российской молодежи к мигрантам в период с 2006 по 2016 г. Для выявления тенденции в отношении молодежи к миграционным процессам использована база данных ESS. Российская молодежь демонстрирует рост негативного отношения к мигрантам любой национальности, в том числе и своей, за исследуемый период. Число молодых респондентов, считающих влияние мигрантов на культуру России разрушительным, более чем в два раза больше, чем тех, кто оценивает это влияние положительно. Построение интегральной переменной позволило выявить общие черты группы респондентов, демонстрирующих негативное отношение, и группы респондентов, имеющих положительное отношение к переезду мигрантов. Удалось выделить факторы, влияющие на эту оценку среди российской молодежи. Ими оказались: уровень религиозности, уровень доверия, важность принятия собственных решений и свободы, оценка состояния здравоохранения, удовлетворенность властью в стране. Рассмотрено отношение молодежи к мигрантам и к изменениям, ими приносимым, в России и странах Европы. Исследования показали, что отношение к миграции в молодежной среде формируется сложным сочетанием факторов, раскрывающихся как в условиях жизни, так и устойчивых стереотипах массового сознания. Молодежь находится в фазе вхождения в социальную структуру и в этом состоянии особенно уязвима по отношению к изменениям внешней среды. Данные изменения, если они вызывают ухудшение жизненных условий, формируют неприятие, которое нередко проявлено в неприемлемых реакциях –враждебности по отношению к тем, кто рассматривается, зачастую ошибочно, как «чуждый элемент», покушающийся на основы социального порядка. Существуют структурные факторы, побуждающие часть молодежи воспринимать миграцию как угрозу, но наряду с ней в молодежной среде присутствует весомая группа сторонников миграции. Как правило, положительное отношение к мигрантам является элементом общей оптимистичной картины мира, свидетельствующим о том, что состояние дел в стране и экономике демонстрирует поступательное движение к новым достижениям. Подобная точка зрения чаще всего характерна для молодых людей, ориентированных на квалифицированный труд и тот сегмент занятости, который на сегодняшний день недостижим для мигрантов. Результаты исследования позволяют сделать важный методологический вывод: отношение к мигрантам и миграции невозможно рассматривать только как устойчивую традицию, систему стереотипов, укорененных в массовом сознании. Необходимо выделять специфические характеристики той среды, в которой складывается подобное отношение, особые обстоятельства, формируемые текущим состоянием общества и экономики.

1. Арутюнова Е. М. Идентичности и этнические установки молодежи Башкортостана // *Панорама Евразии*. 2012. № 2. С. 39–48.
2. Вулкан в Бирюлево Западном [Электронный ресурс] // РБК. 14.10.2013. URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2013/10/14/56c08c5f9a7947299f72dbe6> (дата обращения: 19.09.2016).
3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. *Молодежь России: социологический портрет*. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
4. *Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006–2014 гг.): монография / Под общ.ред. д-ра филос. наук, проф. Е. П. Савруцкой*. Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014. 232 с.
5. Дробижеева Л. М. Вариации адаптационного потенциала населения к растущему этническому многообразию // *Россия реформирующаяся: Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН*. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 379–396.
6. Зиновьев А. А. *Глобальное сверхобщество и Россия*. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 128 с.
7. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // *Политические исследования*. 1997. № 4. С. 6–32.
8. Масстикова Н. С. Межэтническая напряженность в России и Европе (по данным ESS на 2012 г.) // *Социологический журнал*. 2016. № 1. С. 95–113.
9. *Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / Отв. ред. В. И. Мукомель*. М.: НП «Центральный Дом адвоката», Московское бюро по правам человека, Academia, 2014. 245 с.
10. Миграционный кризис — у ЕС нет решения [Электронный ресурс] // ТАСС. Информационное агентство России [веб-сайт]. 19.09.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnayaoparatomata/2275152> (дата обращения: 19.09.2016).
11. Мукомель В. И. Ксенофобия и мигрантофобии в контексте культуры доверия // *Мир России*. 2014. № 1. С. 137–166.
12. Мукомель В. И. Миграционная политика и политика интеграции: социальное измерение // *Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков*. М.: Институт социологии РАН, 2008. Вып. 7. С. 250–272.
13. *Проблемы обеспечения межэтнического согласия в России. Материалы круглого стола Научного совета по проблемам национальной политики Отделения общественных наук РАН в Институте социологии РАН [Электронный ресурс] // Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека*. URL: http://old.president-sovet.ru/structure/consolidation_group/ (дата обращения: 19.09.2016).
14. Самсонов В. В. Социокультурный сдвиг в трансформирующихся обществах // *Вестник НГУ. Сер.: Философия*. Т. 10. 2012. № 2. С. 82–29.

15. *Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность/ Авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижсва. М.: Academia, 2002. 480 с.*

16. *81% граждан Германии считает, что правительство не справляется с миграционным кризисом [Электронный ресурс] //RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/article/146254> (дата обращения: 19.09.2016).*

МОЛОДЕЖЬ И ЕЕ ОСОБАЯ РОЛЬ В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ: КАТАЛОНСКИЙ И ИРЛАНДСКИЙ КРИЗИС

Михина Лаурита Константиновна

Московский Институт Международных Отношений МГИМО МИД РФ (Университет)

Вместе с преимуществами, который принес нам XXI в. с усилением интеграционных связей, процессами глобализации и либерализации политических систем, проявляются и противоречивые моменты, требующие изучения.

Еще С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» писал, что войны между отдельными правителями отойдут на второй план с наступлением новой эпохи, и конфликты международного уровня изменят окраску. Мир политики охватит новые столкновения, катализатором которых будут культурные, религиозные аспекты, а также проблема самоопределения и позиционирования как отдельной личности, так и всего народа целого государства. Больше не будет войн за территории? Сложно поспорить с позицией С. Хантингтона, ведь большинство международных конфликтов в настоящее время действительно связано с культурными, религиозными особенностями. Но мы попробуем! В рамках исследования особенно важной переменной является именно проблема самоопределения государств. История знает много примеров территориальных споров в рамках единого государства. Автор в ходе исследования приводит в качестве примера два статусных конфликта современности: каталонский и ирландский кризис.

В Испании политическая турбулентность из-за кризиса представляет особый интерес для исследования за счет уникальности причин, которые привели страну к внутренним противоречиям. Причины эти сочетают не только исторические моменты, но и такие, как цифровизация экономики, развитие и одновременно кризис международных отношений, изменение взглядов молодого поколения и т.д. Почему Каталония утверждает свое положение экономически и политически стабильным для территориального раскола в Испании? Как далеко готовы зайти политические представители в своих действиях?

Этнополитический конфликт в Северной Ирландии, имеющий более глубокие исторические корни, казалось бы, недавно завершился после долгих демонстраций и заседаний за столом переговоров. Столкновение интересов было вызвано спором между местными национальными организациями и центральными британскими властями относительно статуса региона. Власти Великобритании и Северной Ирландии за несколько веков противостояния совместными усилиями достигли некоторых урегулированных кризиса мирным путем, к примеру, подписанием 10 апреля 1998 г.

соглашения в Белфасте. Несмотря на успехи властей, в Северной Ирландии продолжают действовать милитаризованные движения, как и многие течения ИРА. Данные обстоятельство несут в себе множество интригующих вопросов, в связи с настоящим развитием международных отношений.

Итак, основными задачами данного исследования являются: а) проведение качественного сравнительного анализа статусных конфликтов в Каталонии и Северной Ирландии; б) выявление основных тенденций к живучести подобных конфликтов, а так же их причин; в) описание последствий статусных кризисов существующих и потенциальных; г) особая роль молодежи в качестве разгадки решения статусных конфликтов; д) проведение аналогии с Россией.

1. С. Хантингтон "Столкновение Цивилизаций"

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (2006-2019)

Морозова Наталья Михайловна

Приволжский филиал ФНИСЦ РАН, НГЛУ им.Н.А. Добролюбова

Устинкин Сергей Васильевич

Приволжский филиал ФНИСЦ РАН, НГЛУ им.Н.А. Добролюбова

В социокультурных, политических и экономических реалиях современного государства молодежь представляет особую социальную группу, которая в самом ближайшем будущем будет определять вектор развития страны. В этой связи особый интерес представляет изучение социально-политических ориентаций ценностного сознания подрастающего поколения.

Коллективом ученых НГЛУ им.Н.А. Добролюбова, совместно с Приволжским филиалом ФНИСЦ РАН с 2006 г. проводятся исследования ценностных ориентаций молодежи (2011, 2014, 2015, 2016, 2019 гг.) (руководитель проф. Савруцкая Е.П.). Одна из ключевых выявленных особенностей – подвижность ценностного сознания, связанная с влиянием таких факторов как институт семьи, образование, друзья, СМИ и Интернет.

Рассмотрим некоторые результаты проведенных исследований. Наибольшая доля несогласных с тем, что политики и госаппарат России хорошо выполняют свои функции была зафиксирована в 2006 г. (65,3%), после чего снизилась к 2015 г. до 38,9%. Такое изменение связано с повышением роли России на международной арене, событиями в Крыму. К 2019 г. снова набирают силу протестные настроения (51,7%), что во-многом явилось следствием коррупционных скандалов, активно освещаемых в СМИ, обострением социальных проблем (среди которых снижение уровня жизни, рост цен, безработица и т.д.). Это, в свою очередь, является показателем формирующегося запроса на модернизацию политической системы.

Отношение к политическим партиям также менялось на протяжении последних 13 лет. Наибольшая доля респондентов, положительно оценивающих их деятельность, была

выявлена в 2015 г. (43,5%). В 2019 г. она сократилось до 34,2%. При этом увеличилось число респондентов, негативно оценивающих деятельность партии, с 21,2% в 2015 г. до 33% в 2019 г. Необходимо отметить, что процент «затруднившихся» за все время исследований колебался незначительно (в диапазоне 30-33%), таким образом происходили изменения в ценностных ориентациях ранее определившихся молодых людей.

О падении доверия к политическим партиям и объединениям среди молодежи свидетельствует и динамика доли юношей и девушек, готовых принять участие в их деятельности. Наибольшая доля таковых была в 2006 г. (38,9%) и сократилась до 33,5% к 2011 г. Затем снова наблюдается рост интереса к деятельности партий, в результате чего к 2016 г. доля молодежи, готовой включиться в работу политических объединений, увеличивается до 37,5%. (в 2015 г – 37,2%). В 2019 г. зафиксирован очередной спад – 34,5%, что связано, на наш взгляд, с принятием непопулярных мер, в том числе пенсионной реформы, увеличение НДС и т.д.

Похожая динамика наблюдается в оценках респондентами отношения политиков к молодежи. С утверждением, что «политиков не заботит то, чего хочет молодежь» в 2016 г. согласилось 47,2%, а в 2019 г. их составила уже 57,9%.

Это лишь некоторые примеры, но они уже свидетельствуют о негативных тенденциях в изменении политических установок молодежи. Необходима активная работа с молодежью со стороны властных структур, политических и общественных организаций и объединений, вовлечение молодежи в политический процесс.

КСЕНОФОБИЯ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ – КОНТРАРНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МОДУСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

Немчина Вера Ивановна

Южный федеральный университет

Феномен идентичности как объект исследования является противоречивым и включающим в себя различные, порою противопоставленные друг другу ценностные основания, различные противоположные осознанные или бессознательные формы социальной рефлексии и ориентированы на различные векторы социального действия. Большинство модусов идентичности, характерных для современной молодежи российского общества, наполнены взаимоисключающим, противоречивым смыслами, что дает возможность назвать их контрарными. Такими контрарными процессуальными модусами индивидуальной идентичности выступают ксенофобия – толерантность.

Обычно ксенофобия понимается как страх и даже ненависть ко всему необычному, чужому, незнакомому. К этим причинам ксенофобии нужно добавить следующее: ксенофобию как бытовую нетерпимость; психологическую ксенофобию как механизм личностной защиты; нетерпимость «другого» или «других»; ксенофобию как этническую, национальную и расовую нетерпимость; ксенофобию как тревогу потери собственной идентичности, размывания ее под действием различных социальных процессов (например, миграционных процессов); ксенофобию как сложившийся, укоренившийся предрассудок.

Все данные формы психологической, этно-национальной и социальной нетерпимости, как отмечает С.Н.Конторович [2], получили широкое распространение в современной России. Социальная нетерпимость является сложной совокупностью различных внутренних установок и конкретных социальных действий, которые являются негативными, оскорбительными, уничижительными для того, на кого они направлены.

Социальная нетерпимость как модель поведения присутствует в различных социальных и этнических группах и часто трансформируется в различные насильственные действия. Как механизм формирования идентичности, имея под собой определенную естественно-биологическую основу, ксенофобия и нетерпимость часто подавляют другие факторы идентичности. Особенно это касается различных молодежных групповых форм идентификации.

В последнее время синдром нетерпимости стал развиваться в среде верующих, причем виде нетерпимости не к представителям иных религиозных конфессий, а ко всем неверующим. Что подчас порождает феномен экстремистской идентичности. Подобная ретроградная и обскурантистская модель идентичности, постепенно получающая все более распространение среди молодежи в современном российском обществе [3].

Естественно то, что контрарной альтернативой ксенофобии как фактора идентичности, является толерантность, которая, как отмечает А.Г.Асмолов [1], включает в себя терпимость по отношению к другим, установку на позитивное разрешение противоречий, снятие раздражающих факторов, уважение чужих ценностей и убеждений и самоуважение.

В современной системе формирования идентичности в молодежной среде складываются различные социальные практики, среди которых достаточно популярными стали толерантные идентификационные социальные практики. В толерантных социальных практиках идентичность наполнены такими коннотациями, которые характеризуются пластичностью, гибкой нормативностью, гуманизмом, альтруистической мотивацией, диалогичностью, консенсусом. Таким практикам свойственен либерализм, стремление к общечеловеческим ценностям, демократизм, уважение к правам человека и личности, независимо от национальной и этнической окраски, конфессиональности и религиозных приоритетов.

1. Асмолов А.Г. *Век толерантности*. – М.: МГУ, 2001. – 152 с.
2. Конторович С.Н. *Социальная нетерпимость: философский анализ*. Автореф. дисс. к. филос. н.: Саранск, 2005. – 24 с.
3. Немчина В.И. *Контрарные модусы современной российской индивидуальной идентичности*// *Национальное здоровье*. 2015. № 3-4. С. 223-230.
4. Немчина В.И. *Социально-философская категория идентичности как категория социальной практики*/Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 96-102.

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Омарова Лейла Бунияминовна

*Департамент социологии, истории и философии Финансового университета при
Правительстве РФ*

Социологические и другие экспертные исследования выявляют, что в современном мире обострилась проблема идентичности. Это связано с противоречивыми процессами глобализации и со стремительными изменениями во всех сферах жизни в конце XX века и XXI веке. Сегодня эта проблема охватывает не только отдельные государства, но всю мировую арену. Масштабы и формы кризиса идентичности требуют правильной стратегии приемлемой для глобальной политики и не ущемляющей права каждой отдельной личности.

Ряд глобализационных процессов обостряют кризис идентичности. Таковыми являются процессы связанные цифровизацией и информатизацией, ценностной универсализацией и культурной стандартизацией. Идентичность, прежде всего, связана с традиционным обществом, в котором проявляются и хранятся устойчивые представления о самих себе, как об отдельной общности, где личность и идентифицирует себя. Глобализация же создает угрозу идентичности или приводит к трансформации условий ее формирования. Первым, что размывает границы идентичности, является выход макросоциальных и общественных отношений людей, за рамки национальных и или государственных общностей, приобретая характер транснациональности. Второе, это явление транскulturности, которое также является следствием процессов глобализации. Создавая, с одной стороны широкие возможности для развития, с другой, новые угрозы и вызовы для отдельных стран, глобализация весьма противоречива для идентичности. Глобализация стирает границы и между государствами и народами, делая их все более и более прозрачными, но то же время процессы интеграции и сближения отдельных этнических и социальных общностей усиливает и обостряет потребность в самоопределении, самосохранении как отдельной культуры, отстаивая свою цивилизационную идентичность. В современном мире новую модель идентичности формирует, образовавшееся единое цивилизационное поле, элементами которого являются глобальный социум, глобальная экономика, глобальная культура, глобальная политика и т.д.

Глобализация, как сложное и противоречивое явление, касается разных сторон общественного развития. Феном глобализации может быть оценен по-разному, но нельзя отрицать того, что он является беспрецедентным развитием в области информатизации и цифровизации, что помогло преодолеть пространственные границы, и сформировало новые международные институты и транснациональные отношения. Одновременно с этим в современном мире под влиянием объективных процессов глобализации возрастают темпы и интенсификация глобального разделения труда, взаимодействия личностей во всех жизнедеятельности, обмена информации и одновременно с этим происходят процессы дезинтеграции. Данный парадокс заставляет задуматься над рядом вопросов, в частности вопрос актуализации проблемы идентичности является одним из них.

Британский социолог З. Бауман в своей работе «Индивидуализированное общество» писал, что «впечатляющее возрастание интереса к обсуждению идентичности может сказать больше о нынешнем состоянии человеческого общества, чем известные концептуальные и аналитические результаты его осмысления» [1, 176-177.]

Что же есть идентичность для современного человека и современной науки? Автор теории коммуникации и представитель франкфуртской школы Ю. Хабермас утверждает «сознание национальной идентичности, которое формируется на основе общей истории, общих языка и культуры, только сознание принадлежности к одной нации заставляет далеких друг от друга людей, рассеянных по бескрайним просторам, чувствовать взаимную политическую ответственность. Только так граждане начинают себя частями целого» [6, 58]. Согласно теории Ю. Хабермаса совокупное сочетание социальной и личностной идентичностей могут формировать «Я-идентичность». Австрийский социолог Питер Людвиг Бергер и немецкий социолог Томас Лукман имеют схожее мнение показывая диалектическое противоречие самоопределения: осознания себя как некой личности несхожей ни с одним другим индивидом и осознания себя как части социальной группы «Идентичность, безусловно, является ключевым элементом субъективной реальности. Подобно всякой субъективной реальности она находится в диалектической взаимосвязи с обществом. Идентичность формируется социальным процессом. Однажды выкристаллизовавшись, она поддерживается, видоизменяется и даже переформируется социальными отношениями» [2, 115].

Проблема идентичности связано не только с процессами глобализации, она является одним из главных пунктов в вопросе межцивилизационных отношений. Глобализация поставила перед нами еще одну проблему связанная с так называемым дроблением идентичностей.

Для современного российского общества эта проблема оказалось наиболее актуальной, это связано с тем, что российское общество представляет собой смешение различных как горизонтальных, так и вертикальных идентичностей. Поэтому на сегодня основной задачей как властных структур, так и науки, культурных и образовательных организаций, которые оказывают влияние на поведение и социальное сознание, является формирование общероссийской гражданской идентичности. Несмотря на существующие разногласия в научных кругах и в общественном мнении стратегически важно рассматривать общероссийскую идентичность, прежде всего, как гражданскую идентичность.

На формирование гражданской идентичности влияют: образовательный процесс, включающий в себя политическую социализацию, и культуру, формирование общественной активности. Она включает в себя гражданскую культуру, содержанием которой являются правовая культура, гражданственность, патриотизм. На мой взгляд главным фактором, образующим данную систему, является культура гражданской толерантности.

После распада СССР в России произошли не только политические, но и серьезные социокультурные преобразования. Большая часть прежних социальных институтов разрушилось, что привело к распаду привычного образа жизни для многих людей. Результатом этого стало дезидентификация на субъективном (индивидуальном) и объективном (коллективном) уровнях. Естественным следствием стало поиск новых моделей или парадигм идентичности.

В начале XXI в. содержание национального гражданского самосознания российских характеризовалось как «кризисное», «переломное», «драматическое», «межэпохальное». Противоречивость этих процессов отмечает И.С. Семененко: «Формируясь на стыке модернизма и традиционализма, национальная идентичность конца XX в. развивалась в собственном векторе поиска новых смыслов, своего места в новом, еще не сформированном, пространстве, характеризовалась нестабильностью знаково-символической системы» [5, 53]. Здесь также уместны высказывания Ю.М. Лотмана, подчеркивающего, что «“смену культур” всегда сопровождает резкое повышение семиотичности поведения... При этом и введение нового поведения, и усиление знаково-символической формы предыдущего периода свидетельствует об определенном изменении типа национального самосознания» [4, 486].

Другим важным аспектом служит факт поиска социальной идентичности современным российским обществом. Идентификация, «способствуя становлению социально значимой ориентации» [3, 39], открывает возможность для личности сохранить основы духовности, «культурного генотипа», дает силы позитивно относиться к своей истории, делая ее подлинной основой творчества свободного общества и свободного человека.

Молодежная среда, в силу возраста и восприимчивости к новым трендам и ценностям, является наиболее подверженной процессам трансформации и нуждается в правильном векторе идентификации. Так как молодежь является наиболее перспективной частью социума и государства, то именно она и есть объект целенаправленных усилий по формированию гражданской идентичности со стороны государства и общества в целом.

Гражданскую идентичность следует понимать как тождественность индивида государству, своему статусу гражданина, личная оценка своего гражданского состояния, готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать осознанное активное участие в жизни государства.

Социологические исследования последних лет показывают, что в большинстве своем российская молодежь не считает себя реальными участниками политического процесса, а скорее рассматривают себя как объект воздействия со стороны государства. «Большая часть населения воспринимает определения «самая богатая ресурсами страна», «страна с самой большой территорией» в лучшем случае абстрактно, в худшем – раздраженно-негативно («мне от этого ничего не достается»). Есть ощущение гигантских просторов страны, но нет чувства сопричастности к ним, да и к стране в целом. Родина есть, но она принадлежит «не нам» [7].

Несмотря на некоторое нестабильное отношение к современному обществу, по данным социологических исследований 81% молодых респондентов верят в собственное будущее и видят перспективы России. Молодежь – это наследница поколений и задача аккумулировать в себе исторический опыт, и именно она является показателем устойчивости общества и мощным инновационным ресурсом для этого же общества. Отсутствие государственной политики управления молодежным ресурсом, о чем свидетельствует исторический опыт модернизаций, приводит к разнонаправленным тенденциям, размыванию и утечке ресурсов, что чревато серьезными социальными и экономическими последствиями.

Стратегия укрепления гражданской идентичности неразрывно связана со стратегией развития российского государства. И главный объект этой стратегии –

граждане. Испытывать чувство сопринадлежности возможно, лишь ощущая, что объединяет людей данного общества. В России это культурное. Поэтому поддержка и развитие культуры и межкультурного диалога безальтернативный способ возрождения гражданской идентичности.

«Построение гражданской идентичности не может быть осуществлено сверху вниз, по указу государства. Сплетение воедино миллионов малых идентичностей – это тонкий процесс, настроить который в ручном режиме невозможно, а разрушить – легко»[7].

В то же время, идентичность не сможет сформироваться сама по себе, в абстрактном гражданском диалоге. Причина простая – поле для этого диалога не выстроено. Идентичности – это ниточки, которые привязывают человека к другим людям, а через них – к Родине. Плотная сеть из этих ниточек и есть основа для формирования гражданской идентичности.

1. Бауман З. *Индивидуализированное общество*. - М., 2002. - С. 176-177
2. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. - М., 1995.-С. 279.
3. Козин И.Г. *Идентификация. История, Человек – Вопросы философии*. №1, 2011. С.39
4. Лотман Ю.М. *О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю.М. Семиосфера*. М., 1996. 520
5. Семененко И.С. *Социокультурная динамика российского общества и проблемы культурной идентичности // Политический альманах Прикамья*. Пермь, 2005. Вып. 4. С. 50–67.
6. Хабермас Ю. *В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи.. — Донецк: Донбасс, 1999. — 252 с.*
7. http://vid1.rian.ru/ig/valdai/doklad_identichnost_RUS_ISBN.pdf

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ

Омельченко Дарья Алексеевна

Алтайский государственный университет

Максимова Светлана Геннадьевна

Алтайский государственный университет

Ноянзина Оксана Евгеньевна

Алтайский государственный университет

Суртаева Ольга Валерьевна

Алтайский государственный университет

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проектная часть государственного задания «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России:

безопасность и евразийская интеграция» № 28.2757.2017/ПЧ (2017-2019).

Национальная политика в любом государстве направлена прежде всего на молодые поколения, на которые возлагаются надежда и ответственность за будущее страны, выбор траекторий и механизмов его развития. Для многонациональной и поликультурной России формирование у молодежи общероссийской гражданской идентичности является необходимым условием и предпосылкой для национальной интеграции, консолидации индивидуальных и групповых ценностей и интересов, формирования гармоничных межнациональных отношений в условиях сложной внешнеполитической обстановки, интенсивной международной миграции, демографического кризиса, сложностей социально-экономического развития [1, 2]. В приграничных регионах, где велики как центробежные (в сторону европейской части), так и центростремительные (в другие страны) миграционные тенденции, указанные вопросы приобретают еще большую актуальность и остроту [4].

С целью изучения общероссийской гражданской идентичности, взаимосвязи и взаимовлияния идентификационных процессов с восприятием миграционной ситуации и собственными миграционными намерениями в шести приграничных регионах – Алтайском и Хабаровском краях, Амурской, Астраханской, Волгоградской областях, Республике Тыва было проведено социологическое исследование. Общая выборка составила 623 человека, возраст опрошенных – от 15 до 30 лет.

У 58,1% опрошенных молодых людей, вне зависимости от региона проживания, общероссийская гражданская идентичность, измеряемая как ощущение своей близости с общностью «граждан России» была выражена в значительной степени, то есть являлась ассоциативной, консолидирующей идентичностью [3]. Около трети респондентов имели лишь категориальную гражданскую идентичность, у 13,2% – она была практически не сформирована. В общем пространстве социальных идентичностей общероссийская идентичность занимала ведущее место, конкурируя по степени выраженности с другими территориальными идентичностями – региональной (55,6%) и локальной (58,4%). Этническая идентичность, при её относительной важности, занимала только пятое место (48,8%) и была более значима для русской молодежи (52,6%), чем для представителей других этнических групп.

Анализ показал отсутствие достоверной взаимосвязи между миграционными установками и выраженностью общероссийской гражданской идентичности, одновременно с этим наблюдалась их значимая региональная детерминация: за ограничение въезда для всех категорий мигрантов в большей степени высказывалась молодежь, проживающая на Дальнем Востоке, тогда как молодежь Волгоградской области в большей степени была ориентирована на привлечение русскоязычной молодежи и соотечественников, в том числе из стран бывшего СССР. В отношении собственных миграционных намерений влияние гражданской идентичности было основополагающим: у молодых людей с выраженной общероссийской идентичностью были менее выражены желания покинуть свой регион (40,9% по сравнению с 28,5% в группе со слабой идентичностью), и уехать в другую страну (9,7% против 16,2%).

1. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. Россияне: от гражданской к цивилизационной идентичности //Научная мысль Кавказа. – 2013. – №. 4 (76).
2. Горшков М. К. Роль государства в сохранении и развитии национальной и гражданской идентичности и укреплении доверия в контексте глобальных процессов //Гуманитарий Юга России. – 2013. – №. 3.
3. Дробижева Л. М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма //Мир России. Социология. Этнология. – 2017. – Т. 26. – №. 1.
4. Maximova, S. G., Omelchenk, D. A., Noyanzina, O. E., Molodikova, I. N., & Sytykh, O. L. (2018). Exploring near-border territories of Russia: peculiarities of ethnic identity of population. *Opción*, 34, 995-1015.

СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ – ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Ореховская Наталья Анатольевна

Финансовый университет при Правительстве РФ

Национальные языки, их сохранение, признание человека другой национальности есть сердцевина гуманизма и необходимое условие общечеловеческих норм нравственности. Поэтому понятно то огромное значение, которое имеет для общества воспитание в людях толерантного сознания. Знание национальных традиций, терпимость - это гарант культуры не только Российской Федерации, но и мира [3, с. 263].

Языковая асимметричность в латентном виде существовала и в России советского периода. В Российской Федерации прогрессировала утрата нерусским населением знания языка своей национальности и признание родным русского языка. Согласно исследованиям Ромашкина В.В. «до половины карелов, более трети башкир, коми, мордвы, удмуртов, 20-25% марийцев и чувашей считают родным русский язык. Только с 1970-го по 1989 гг. доля переставших владеть языками своей национальности бурятов, коми, марийцев, удмуртов, чувашей, якутов увеличилась вдвое, а карелов и мордвы - в полтора раза» [1, с.288]. Следует сказать, что специалисты полагают угрожающей для существования языка ситуацию, когда его изучает менее 30% детей.

Распад советской системы обнаружил протестный характер существования региональных языков и противоречивость сложившейся языковой ситуации с абсолютной доминантой - русским языком. Важно отметить, что русификация зачастую носила добровольно-вынужденный, объективный характер и была реализацией не только права на межэтническую коммуникацию, но и права на полноценную жизнь в социуме. Схожие процессы мы можем наблюдать сегодня в отношении английского языка в глобализирующемся мире, который в современном мире становится языком межнационального общения [2, с.146].

Продолжая проводить параллель между современными глобальными процессами в мире и ситуацией в России начала 90-х годов прошлого века обратим внимание на тот факт, что рост национального самосознания нерусских народов Российской Федерации приводит к появлению 260 национально-культурных организаций на ее территории. Во второй половине десятилетия их уже более 420, причем 43% из них предлагают курсы по изучению родного языка [3, с. 256-258].

Для толерантного сосуществования народностей и их языков необходимо:

- обеспечить оптимально сбалансированные объем и структуру содержания образования по русскому и национальному языкам;
- сформировать банк образовательных технологий, направленных на формирование у обучающихся социокультурной и языковой толерантности;
- обеспечить раскрытие и сохранение через язык лучших человеческих качеств личности;
- формировать толерантное отношение к людям другой национальности [4, с. 265].

Таким образом, объектами национальной безопасности в языковой сфере являются сами живые языки, те социолингвистические процессы, которые обеспечивают сохранение национальной идентичности для представителей всех этносов глобального мира, а также все те внешние обстоятельства, которые обеспечивают стабильность, устойчивость и сбалансированность языковой ситуации в государствах.

1. Ромашкин, В.В. Языковая реформа в Российской Федерации. Материалы конференции «Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность», Горно-Алтайск: Горно-Алтайский институт гуманитарных исследований. 1999 - 288 с.
2. Кушнир Д.Ю. Информация: социально-философская концептуализация понятия. Гуманитарий Юга России. 2018. Т.7. №4. С.141-148.
3. Миронова, Т.Л. К 60-летию профессора А.Д. Карнышева. Вестник бурятского государственного университета. 2008, №5. С. 256-258.
4. Синькевич Г.П. Значение национального языка в толерантном воспитании. Вестник университета. №5, 2014. с. 262-265.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ МЕГАПОЛИСЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ).

Панич Наталья Александровна

Социологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова

В современном мире социокультурное пространство мегаполиса является сложным и многоуровневым пространством, которое характеризуется высокой динамикой социальных процессов. Трансформация городской среды, ее базовых свойств, увеличение функций города, территорий, актуализировали проблему раздробленности и мозаичности

городского сообщества, породили кризис идентичности в полиэтническом мегаполисе и социальные конфликты разного порядка. Социокультурная идентичность находит свое проявление в смешанном этническом составе городской среды, проявляющимися начиная с учебных заведений и заканчивая уличной средой мегаполиса. Повышенный интерес к данной теме связан прежде всего с количеством мигрантов, прибывших в столицу за последние годы.

Одна из проблем Москвы заключается в том, что мигранты ни одной из социальных групп не признаются «своими», а поэтому просто вынуждены создавать свои параллельные социальные институты и уходить в теневую сферу [2, 293]. По данным исследования ФОМ [5] более 50% жителей столицы считают, что мигранты должны сохранять свои традиции, но только в частной жизни и в рамках закона. Следует отметить, преимущественно молодежь в возрасте 18-24 лет, охарактеризовала межэтнические отношения в современном мегаполисе как спокойные. Коренные жители столицы, в возрасте 35 и больше лет, с данным мнением не согласились, 53% выступают за строгое ограничение притока мигрантов, аргументируя свою позицию тем, что мигранты совершенно не спешат интегрироваться в принимающее их городское сообщество.

Создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов является одним из приоритетных направлений Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.

Мигранты в современном городе вынуждены мириться с низкими зарплатами, краткосрочными контрактами и отсутствием льгот. Они не являются социальными изгоями, но, как правило, не могут стать полноценными членами принимающего их общества. Зачастую, мигранты – «гости, которых с трудом терпят» [3, 203]. Мы наблюдаем серьезную трансформацию идентичности, «личность размазывается, или делается мобильной, как цепочка следов» [4, 145].

Главная особенность Москвы – гетерогенность миграционных потоков. Как справедливо замечает О.И. Вендина, «"Безграничная агломерация", которой по сути является Москва, – это сложный объект управления, обладающий высокой степенью неопределенности» [1, 24]. Жители города, особенно молодежь, оказываются в пограничных ситуациях, которые преодолевают посредством создания нового социокультурного пространства: поля новых смыслов и социальных перспектив. Культурно-коммуникативные изменения, конструирование новых значений, придаваемых предметам, территориям, ситуациям, создают проблему непонимания или неузнавания прежних образов. Поэтому приток мигрантов, обладающих другими социокультурными характеристиками, изменил уже сложившуюся идентичность московской городской общности.

1. Вендина О.И. Социальный атлас Москвы. Приложение к журналу «Проект Россия» (№ 66, 4/2012).
2. Вершинина И.А., Гавриленко О.В. Драйверы развития мегаполиса: по итогам IV Московского урбанистического форума // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 2.
3. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем, 2014.

4. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012.
5. <https://fom.ru/Obraz-zhizni/10465>(дата обращения: 08.10.2019г.)

ТОЛЕРАНТНЫЕ И ИНТОЛЕРАНТНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ В КРУПНОМ ГОРОДЕ.

Петрулевич Ирина Анатольевна
ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет"

Работа выполнена в рамках проекта «Мониторинг этноконфессиональной и миграционной ситуации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем накануне Всероссийской переписи населения в регионах Южного федерального округа (Ростовская область, Астраханская область, Республика Калмыкия)». Госзадание 2019 г. Реестровый номер – 748715Ф.99.1.ББ97АА00002.

Ростов-на-Дону – крупнейший промышленный город на Юге России, который выступает одним из центров притяжения мигрантов. Опросы населения показывают в целом лояльное отношение к трудовым мигрантам [1]. Основное большинство из них – выходцы из республик, ранее входивших в состав СССР. Население среднеазиатских и закавказских республик в значительной мере отличается по языковым, этнокультурным и религиозным характеристикам. В этой ситуации представляет интерес идентификационное восприятие студенческой молодежью мигрантов из этого зарубежья. Осенью 2018 г. в рамках проекта Распределенного научного центра был проведен опрос студенческой молодежи г. Ростова-на-Дону по вопросам миграции [2]. Основное большинство студентов (86%) полагают, что трудовые мигранты нужны экономике региона (против их присутствия высказались только 6%). При этом 52% считают, что мигранты занимают те рабочие места, которые не популярны у местных жителей, и еще треть (31%) отмечают, что мигранты занимают и «бросовые» рабочие места и те, на которые претендуют местные жители создавая при этом напряженность на рынке труд. На этот эффект (вытеснение местных жителей с рабочих мест) указали еще 11% респондентов. Тем самым, отвечая на вопрос о месте трудовых мигрантов на региональном рынке труда, студенчество разделилось на две группы: 52% не видят угрозу от мигрантов, 42% - в той или иной степени ее усматривают. Для основного большинства (52%) опрошенных студентов бесспорна только одна сфера занятости, которая должна быть заполнена трудовыми мигрантами – это уборка и другие жилищно-коммунальные услуги. Еще 47% указали на сферу строительных и дорожных работ. По трети опрошенных указали на еще две сферы занятости – сельское хозяйство (32%) и производство на заводах и фабриках (30%). Сложился устойчивый стереотип: трудовые мигранты могут быть заняты преимущественно в сферах тяжелого и

малоквалифицированного труда. То есть внешнее толерантное отношение к трудовым мигрантам, в реальности включает компонент интолерантного отношения. Об этом свидетельствует также и установки молодежи города по отношению к формам интеграции мигрантов. Основная проблема адаптации и интеграции мигранта в принимающее сообщество – языковой барьер. Безусловную поддержку оказания помощи мигрантам в обучении русскому языку выразила только половина опрошенных (52%). Две трети студентов (70%) поддерживают также идею о необходимости информировать и просвещать мигрантов о специфике традиций и культуры принимающего региона. Основное большинство студенческой молодежи выступает за оказание помощи и поддержки мигрантам в сфере адаптации к принимающему сообществу. В совокупности его проявили 62% среди студенчества. Проявляя достаточную открытость к знакомству с повседневной культурой, которые приносят с собой мигранты в город, молодежь не ориентирована на более глубокое ее освоение. Измерение конфликтогенного потенциала миграции по разным показателям позволили выявить уровень неприятия мигрантов: его проявили около 9% студентов и 14% опрошенного населения.

1. Денисова Г.С., Герман М.А., Денисов В.А., Суций С.Я. Атлас демографической динамики, гражданской идентичности и межэтнических отношений в Ростовской области/ Науч. ред. Денисова Г.С., Суций С.Я. Ростов-на-Дону: Изд-во Фонд науки и образования. 2018. – 188 с

2. Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в регионах Южного федерального округа. Экспертный доклад. 2018 г./ Под общ. ред. проф. Денисовой Г.С. Ростов-на-Дону: Изд-во Фонд науки и образования. 2018. – 134 с.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Пилипенко Анастасия Эдуардовна

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета

Филимонова Мария Александровна

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета

Современное российское общество в этническом отношении является мозаичным образованием, сохраняющим социальные дистанции и актуальный уровень негативной исторической памяти отдельных народов [1, 206]. Студенческая молодежь, проходящая стадию интенсивной социализации, наиболее восприимчива к усвоению социальных установок. Данные характеристики определяют исследовательский и практический интерес к теме развития гражданского потенциала и регулирования межэтнических

отношений, доказывают необходимость создания площадок, направленных на гармонизацию межэтнического взаимодействия среди студенчества.

Одной из таких площадок является проект Южного федерального университета «Мир Кавказу», в рамках годового цикла которого в 2019 году предусмотрено проведение социологического исследования методом анкетного опроса, направленного на изучение социального самочувствия и восприятия жизненных шансов обучающихся ведущих вузов регионов Северо-Восточного Кавказа.

Состояние межэтнических отношений в молодежной среде детерминировано уровнем социального самочувствия студенческой молодежи исследуемых регионов, определяемым посредством анализа удовлетворенности положением дел в различных сферах жизни, согласно которому наибольший показатель удовлетворенности демонстрируется в сфере межличностного общения (89,0% удовлетворены возможностью общения с друзьями), качестве образования (82,0%), личной безопасности (83,4%), наименьший связан с возможностью реализовать себя на территории проживания (60,4% удовлетворены), уровнем материальной обеспеченности (64,7%), возможностью выразить свои политические взгляды (57,2%).

Несмотря на общую относительно высокую (74,2%) удовлетворенность уровнем жизни, хотелось бы отметить региональную специфику: условиями региона проживания в наибольшей степени удовлетворена молодежь Чеченской Республики (92,6%) и Республики Ингушетия (78,1%), в то время как жители Северной Осетии (59,6%) и Дагестана (54,8%) относятся к уровню жизни в своем регионе более критично. Подтверждаются полученные данные и при анализе ответов на вопрос о планах на будущее: треть респондентов планируют остаться в регионе проживания (30,6%), жить и работать в другом городе России хотели бы 11,1% студентов, а 42,2% молодых людей готовы переехать за границу.

Высокий уровень миграционных потоков среди молодежи разных субъектов свидетельствует о латентном состоянии неудовлетворенности сложившейся социально-политической и экономической обстановкой в регионе проживания. Демонстрируемая уверенность в личной безопасности, возможности самореализации, получении качественного образования в то же время соседствует с проблемами невозможности последующего трудоустройства, неудовлетворенностью социальной политикой региона и экономической ситуацией в нём. Соответственно, мы не можем говорить об общепозитивном характере развития, поскольку по предварительным результатам можно сделать вывод о том, что студенчество Северного Кавказа во многом демонстрирует запрос на социальные изменения в регионе своего проживания.

1. Бедрик А.В., Бинева Н.К., Дюжиков С.А. Гражданский потенциал регулирования межэтнических отношений в современном российском обществе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 206-210.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Савин Сергей Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Касабуцкая Маргарита Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Доклад в рамках проекта РНФ № 15-18-00119 «Исторический опыт управления этническим разнообразием и этноконфессиональными конфликтами в имперской, советской и постсоветской России: междисциплинарное исследование»

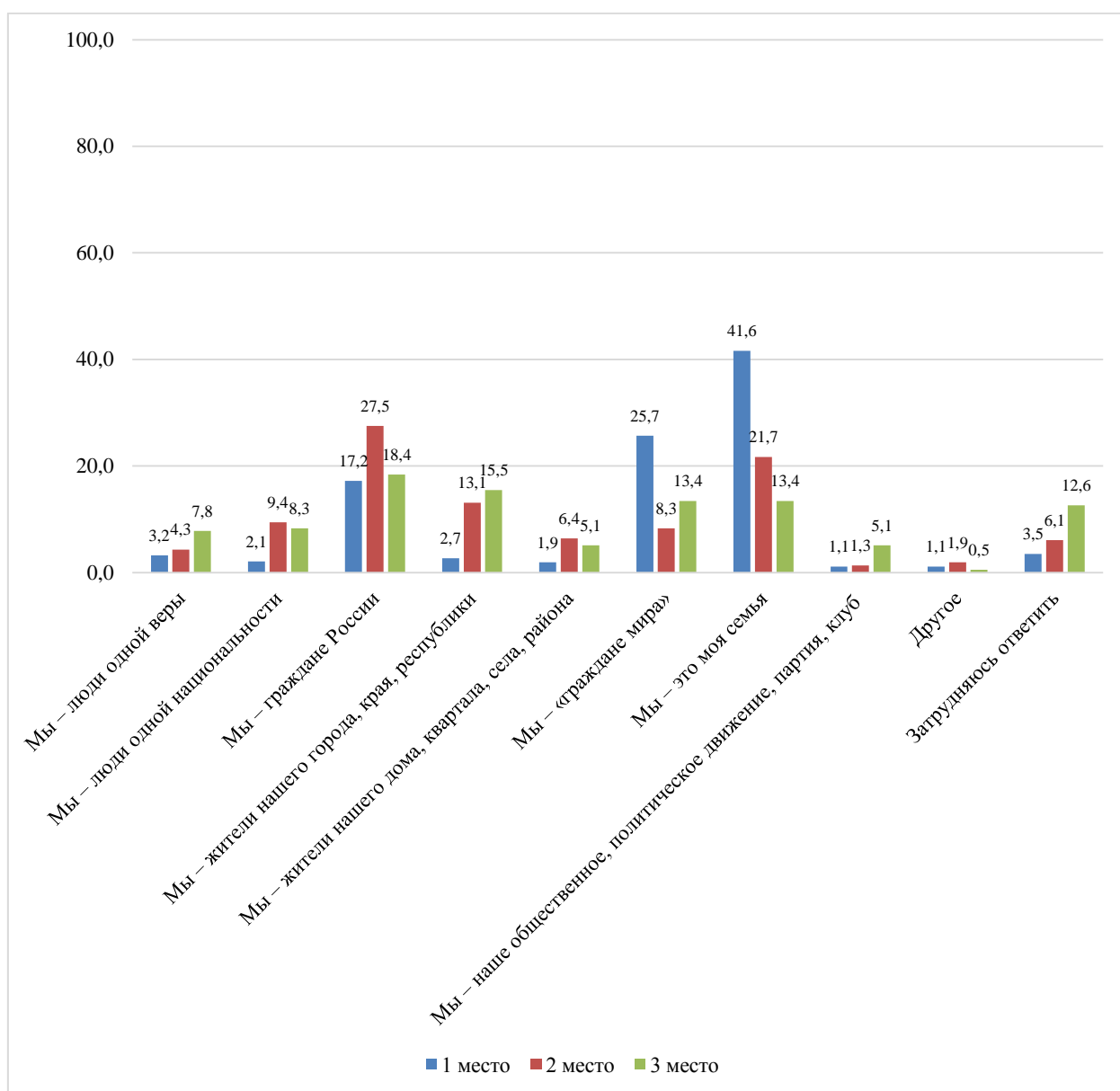
Для российского общества важнейшей задачей развития на современном этапе является укрепление основ его консолидации. Формирование гражданской нации с развитым чувством общероссийской идентичности среди широких слоев населения и этнических общностей – официально заявленная цель современной российской национальной политики [1, с. 261]. Она отражена в Стратегии государственной национальной политики России (2012 г.), направленной на укрепление межнационального согласия, гражданского единства. Понятие идентичности неразрывно связано с механизмом отождествления и различения [3, с. 59]. Само понятие социальной идентичности основывается на солидарности и обусловлено потребностями в принадлежности, в положительной самооценке и в безопасности. Этническая идентичность неразрывно связана с социо-культурной принадлежностью, в то время как для национальной (государственно-гражданской) идентичности политический фактор и территориальный признак выступают решающими [4, р. 235].

Центром социологических и Интернет-исследований СПбГУ был проведен Всероссийский телефонный опрос на тему: «Гражданское самосознание в современном российском обществе: проблемы социальной идентичности, национальной гордости и стыда» (период с 25.08.2019 по 26.09.2019). Выборка составила 1653 человека (квотная), жители России, 22,6% – представители молодежи в возрасте 18-29 лет. Важной задачей выступило изучение социальной идентификации молодежи, поскольку в ней отражаются тенденции общественного развития.

Учитывая множественную идентичность [2, с. 149] респондентам был задан вопрос относительно восприятия понятия «мы» с множественным выбором. Анализ результатов показывает, что главенствующую роль среди молодежи занимает семейная идентичность – 41,6%, на втором месте молодые люди идентифицируют себя с «гражданами мира» – 25,7%, и только третье место занимает идентификация с гражданами России – 17,2%. При этом коллективную идентичность «мы – люди одной национальности (этнической принадлежности)» выбрало небольшое количество молодых респондентов – 2,1% отдадут национальности первое место, 9,4% – второе место, 8,3% – третью позицию. Идентичность, в основе которой вера, причастность к местному сообществу и общественное или политическое движение набрали наименьшее количество ответов. Наблюдается следующая обратная зависимость – чем выше возраст респондентов – тем

больше они идентифицируют себя с гражданами России: 30-39 лет – 28,8%, 40-49 лет – 34,3%, 50-59 лет – 34,7%, 60 лет и старше – 50,1%. В то время как идентификация «мы – граждане мира» снижается с возрастом (у респондентов старше 60 лет около 5,8%).

Из ценностей, характерных для молодежи в наибольшей степени преобладают мир (27,3%), правда (14,4%), свобода (13,4%) и равенство (10,4%). «Правда» и «равенство» имеют сравнительно большее значение для представителей молодого поколения, чем для других. Однако, в целом ценностная палитра россиян имеет общий духовный базис.

Результаты исследования говорят о важности выделения консолидирующих национальных идей и ценностей, духовных ориентиров российского общества, поддержания общих этнокультурных традиций и исторической памяти у молодежи в целях формирования общероссийской национальной идентичности.

1. Арутюнова Е. М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная

специфика / Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15, М.: Новый Хронограф, 2017. С.259-272.

2. Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2012. №. 2. С. 144-162.

3. Симонова О. А. К формированию социологии идентичности //Социологический журнал, 2008. №. 3. С. 45-61.

4. Sakwa R. *Russian politics and society*. Routledge, 2008

ОБРАЗ РОССИИ В НЕМЕЦКО- И ФРАНКОЯЗЫЧНОМ СЕГМЕНТАХ ИНТЕРНЕТА: ДИЗАЙН ПРОГРАММЫ КИБЕРМЕТРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Савина Зоя Сергеевна

Севастопольский государственный университет

Цепкова Анна Сергеевна

Севастопольский государственный университет

Исследование посвящено анализу медиаконтента о России, Русском мире, россиянах и русских в целом, публикаций в частности социальных сетей Facebook, Twitter и Instagram немецко- и франкоязычных сегментов интернета. В ходе исследования будет осуществлен сравнительный анализ сообщений немецко- и франкоязычного интернет-сегментов, представляющих тенденции отношения к России в социальных медиа с 2014 по 2019 годы, что позволит выявить изменения в конструкции интернет-образа России в интернет-пространстве Германии и Франции.

Актуальность данного исследовательского кейса обусловлена степенью конфликтности и неоднозначности информационной оценки крымских событий 2014 года и изменением интернет-образа российского государства, пространства русского мира, россиян и русских в целом после крымского референдума.

Цель данного исследования состоит в анализе контентных единиц немецко- и франкоязычных интернет-сегментов за период с 2014 по 2019 год с упоминанием о событиях Крымской весны и действиях России в отношении Крыма; выявлении изменений в информационной повестке в Германии и Франции. Эмпирическая задача – проведение сравнительного анализа сообщений, постов и комментариев, содержащих оценочные суждения в отношении России, русских и россиян в целом в сегменте социальных медиа Германии и Франции.

Объект исследования – сообщения, посты и комментарии, касающиеся России, Русского мира, русских и россиян с 2014 по 2019 годы. Предмет исследования – интернет-образ России в сегменте социальных медиа Германии и Франции.

Теоретической основой исследования выступают теория трансцендентной иллюзии, рассматривающая реальность как виртуальное или придуманное пространство; концепция символического интеракционализма, понимающая медиaprостранство как

производителя и хранителя символов и норм. Будет использован системно-деятельный подход, изучающий интернет-пространство как продукт культурной и социальной среды; метод контент-анализа, позволяющий исследовать сообщения в немецко- и франкоязычном интернет-сегментах, их тональность, тематику, содержание и количество [1].

На подготовительном этапе исследования будут отобраны ключевые слова, по которым осуществляется поиск контентных единиц и отбираются сообщества в немецко- и франкоязычном сегментах сети. Исследование позволит изучить реакции на них немецко- и франкоязычной интернет-аудиторий, формирование тенденций информационной оценки крымских событий 2014 года и понять, каким образом можно скорректировать интернет-образ России для немецко- и франкоязычной интернет-аудитории.

Ключевыми словами на немецком и французском языках для осуществления поиска контентных единиц считаем: Russland/Russie, russisch/russe, Putin/Poutine, die Krim/Crimée, Annexion/annexion, Aggressorstaat/Etat agresseur, Expansionspolitik/politique expansionniste, Separatismus/séparatisme, Sanktionen/sanctions, Ukraine-Konflikt/conflict ukrainien.

Ключевые слова: Россия, Русский мир, Германия, Франция, интернет-образ, интернет-пространство.

*1. Манаев, О. Т. Контент-анализ-описание метода / О. Т. Манаев. – URL:
<http://psyfactor.org/lib/kontent.htm> (дата обращения: 01.03.2019)*

«РУССКИЙ МИР» В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЕЖИ

Сикевич Зинаида Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья подготовлена по материалам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ, грант N 19-011-00219 А.

В своем символическом восприятии молодые люди (возрастная группа 18-25 лет: 2016 год – 178 чел. в возрасте 2019 год – 153 чел., СПб, лаборатория этнической социологии и психологии ф-та социологии СПбГУ) не вполне осознанно разделяют три базовых для национальной идентичности понятия – Родину, государство и власть. Власть человека далеко не всегда не устраивает, государство же – держава – это не столько реальность, сколько традиционный миф, подкрепляющий национальную гордость и самоуважение. Поэтому объектом патриотических чувств, становится именно Родина, а не Российское государство и тем более не государственная власть.

Символические ассоциации образа России чрезвычайно устойчивы, в особенности это относится к природно-географическому восприятию страны и эмоциональному образу Родины («Россия-матушка»).

Примечательно, что доминирование природно-географического восприятия присутствует и в интерпретации русского мира. Этот открытый вопрос присутствовал в обоих исследованиях – 2016 и 2019 гг. Различия по ответам не превышают 3%, а значит представления об этой идеологеме устойчивы.

Для подавляющего большинства респондентов (80,2%) «русский мир» имеет исключительно территориальное измерение, причем для половины из них его пределы превышают границы Российской Федерации.

Чаще всего «русский мир» включает (в порядке частоты упоминания):

СССР («все союзные республики») – 28,3%; Россию, Украину и Белоруссию – 26,6%; Россию и Казахстан – 8,3%; Россию и Белоруссию – 5,0%.

Значительно реже (в среднем в ответах каждого десятого из числа респондентов) русский мир «зауживается» до пределов не всей Российской Федерации, а лишь ее части: «России без Кавказа»; «России без мусульманских автономий»; «Северо-Запада и Центра России» (в совокупности около 5% участников опроса). И наконец, только каждый пятый респондентов относит это понятие не к территории, а к народу («русская диаспора»; «все славяне») или к языку («культура и традиции»; «русский дух»).

Преобладание пространственного восприятия «русского мира» не должно удивлять. Наши исследования, убедительно свидетельствуют о том, что не культура или история, а именно пространство, природно-географический компонент «картины мира», детерминирует процесс этнической самоидентификации русских людей в отличие от других народов, для которых значимее культурная или религиозная консолидация. Вместе с тем, очевидно, что интерпретация понятия «русский мир» зависит от понимания человеком слова «русский» как этнической или общенациональной («русский мир как российский мир») категории.

Можно предположить, что интерпретация «русскости» исключительно в этническом ключе приводят к ответам типа «Россия без Кавказа», а понимание «русского мира» как ядра конструирования российской идентичности вбирает в этот мир и иноэтнические элементы, в том числе и пространственные. Географическая доминанта в интерпретации России, сохраняет свою актуальность и является важной чертой национального самосознания.

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКИХ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Станевич Анастасия Юрьевна
МГЛУ

Проблема этнической и конфессиональной напряженности является актуальной для России, особенно для Свердловской области, где действуют 789 религиозных организации (по данным Главного управления Министерства юстиции РФ по Свердловской области по состоянию на 1 января 2018).

При проведении контент-анализа групп конфессиональной и этнической принадлежности в социальной сети «ВКонтакте» были сделаны следующие наблюдения:

- чем крупнее город, тем многочисленнее и активнее группа;
- в наименее населенных пунктах наблюдается большее число закрытых групп;
- в правилах групп значится запрет на использование ругательных слов и любых оскорблений в адрес представителей других конфессий или национальностей, что усложняет поиск групп с ярко выраженной конфликтной тематикой.

К общим чертам групп конфессиональной направленности можно отнести то, что каждая информирует своих подписчиков об очередных богослужениях, неформальных встречах, воскресных школах и т.п. Посты сопровождаются картинками и аудиозаписями тематического содержания; какая-либо реклама или отстраненная информация отсутствует. Реакция на посты в виде комментариев носит пассивный характер и выражается преимущественно в виде слов благодарности за предоставленную информацию.

При анализе социально-демографического состава групп по конфессиональному признаку было замечено преобладающее количество участников женского пола. По возрасту основным контингентом считается молодежь в возрасте от 20 до 35 лет.

В ходе контент-анализа групп, идентифицирующих себя по этнической принадлежности, были сделаны следующие наблюдения: помимо сообщений с содержанием продвижения своей культуры в группе размещаются посты рекламного характера. Рекламный характер при этом напрямую связан с услугами или товарами, которые по стереотипным убеждениям могут предоставляться лицами данной этнической принадлежности (башкиры – продажа меда, таджики – услуги на стройке и т.д.).

По большей части группы определенной этнической принадлежности отличаются отсутствием конфликтной риторики в постах. Группы, которые все же обладают негативными постами, имеют принадлежность к русским. Данный факт может быть вызван этическим преобладанием.

Социально-демографический состав этнических групп не однороден. Например, в группе представителей Таджикистана очевидно абсолютное преобладание мужчин (93% против 7% у женщин). Мужчины также преобладают в наиболее конфликтных группах. Вероятно, это связано с политическим подтекстом, который наблюдается в риторике группы. Больше женщин наблюдается в неконфликтных группах, продвигающих свою культуру.

Среди участников групп этнической направленности преобладает молодежь в возрасте до 30 лет. Вероятно, это вызвано спецификой групп, которые объединяют студентов одной национальности.

Как показал контент-анализ, этнические и конфессиональные группы доброжелательно относятся к представителям других религий и этносов, призывая вступить в свои ряды и распространить свои убеждения в массы.

ПРОБЛЕМА КОНФИГУРАЦИЙ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Тузиков Андрей Римович
ФГБОУ ВО КНИТУ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в
рамках научного проекта № 18-011-00981.*

Идентичность граждан страны – одна из важнейших социально-политических, социально-экономических и социально–культурных характеристик общества. В условиях обострения конфликтов в мире, вызванных миграционными волнами, фазовым переходом к новому технологическому укладу и геополитическим противоборством, идентичность российской молодежи становится условием устойчивости российского общества перед лицом глобальных и региональных вызовов и неразрывно связана с успешностью проектов развития.

Категориальный статус концепта «конфигурация идентичности» рассматривался нами в рамках теории идеологии, так как, с одной стороны идеология является важнейшим инструментом самоидентификации посредством символических конструкций, с помощью которых личность или группа определяют себя в рамках социально-культурного контекста взаимодействий. С другой стороны, проблема легитимации групповых идентичностей (особенно в рамках новых социальных движений) предполагает использование идеологических техник и, следовательно, делает использование концепции «идеологии» вполне функциональной [1,2,8].

В современной социологической науке наблюдается поворот от одномерного понимания идентичности к «плюрализму», «пакету» идентичностей. Множественность (плюрализм идентичностей) отражает множественность и иерархичность социальных ролей, которые должен выполнять человек в современных обществах в условиях постоянной динамики перемен. Отсюда вытекает проблематика конфигураций идентичности. Опираясь на подходы В.М. Капицина и А.Г. Саниной [3,4,5] мы предложили структуру пакета следующих типов идентификаций, свойственных современной молодежи: социальная идентичность (территориальная, телесная, профессиональная, культурная), политическая идентичность (гражданская, национальная) и, учитывая значимость сетевых и потребительских практик современной молодежи, выделили также киберидентичность и потребительскую идентичность.

Множественность идентичностей выдвигает на первый план проблематику построения баланса идентификаций. От этого будет зависеть устойчивость общества и способность противостоять подрывным техникам конструирования контр-идентичностей, на которые опираются «оранжевые технологии» переформатирования сознания молодежи [7]. На основе данной теоретической концептуализации нами была разработана методология построения исследования, которая опирается на сочетание структурно-функционального и феноменологического подходов (в варианте конструктивизма) и, соответственно, количественных и качественных методик. Выбор такого

методологического основания исследований по проекту связан, во-первых, с институциональным характером идентификационных процессов, во-вторых, с их ценностно-поведенческим проявлением в рамках молодежных «солидарностей» [6], в-третьих, с учетом влияния идеологических и медийных техник на конструирование идентификаций. Поэтому специфику конфигурирования идентичностей российской молодежи мы исследуем пакетом методик (опросы, фокус-группы, контент-анализ, экспертное интервью).

1. *Althusser L., Ideological State Apparatuses / in S. Zizek (ed.), Mapping Ideology. – London: Verso, 1994. – Pp.100-140.*
2. *Geertz C. Ideology as Cultural System / in Ideology and Discontent, ed. D.Apter. – Glencoe: TheFreePress, 1964, Chapter 2. – Pp. 47-76*
3. *Санина А.Г. Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках // Социологические исследования. – 2014. – №12. – С. 3-11.*
4. *Капицын В.М. Идентичности: сущность, состав, динамика (дискурс и опыт визуализации) // PolitBook. – 2014. – № 1. – С. 8-32.*
5. *Капицын В.М. Глобализация и управление идентификациями: пролегомены к стратегии развития России // Ценности и смыслы. – 2010. – № 5. – С. 78–80.*
6. *Омельченко Е.Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. – 2014. – №12. – С. 52-61.*
7. *Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Идеологический дискурс экстремизма: видимое и невидимое / монография, Казань: Изд-во КГТУ, 2010*
8. *Тузиков А.Р. Концепция идеологии и идеологического дискурса в современной социологии- методология исследования социокультурных особенностей молодежного экстремизма в мировом пространстве // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 17. – С. 222-229.*

НАЧНИ С СЕБЯ: НОВЫЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЫХ ЧЕРКЕССКИХ АКТИВИСТОВ

Тхакахов Валерий Хазраилович

Санкт-Петербургский государственный университет

В преддверие предполагаемой Всероссийской переписи населения 2020 года началась борьба на поле подготовки адыгского населения, в первую очередь молодежи, к ответу на вопрос об этнической идентичности. Дискуссия разворачивается преимущественно в социальных сетях (например, в Facebook в группе «Другой Нальчик»), предлагаются даже соответствующие флешмобы с идентификационной повесткой и ее рекламой. В принципе, это старая тема известная еще с советских времен,

осознаваемая интеллектуалами как проблема разделенного народа (этноса) – адыгов, различные части которого и именовали по-разному и записывали в идентификационные документы в соответствии со сконструированным реестром этнических групп / национальностей. В КБР адыгов институционализировали как кабардинцев, в КЧР как черкесов, а в Адыгейской республике – целую группу адыгских племен приравнивали к адыгейцам (изобретенный термин). Весь советский период индивид был жестко привязан к изобретенной этнической группе. Идентичность он получал «сверху», в ее территориальной, семейной и фамильной привязке, нумерологически «забетонированной» в пресловутом пятом пункте. Одновременно, советский проект предполагал практическую инкорпорацию этнических групп страны посредством унификации и стандартизации антропонимикона.

Речь идет о том, что в России с определенного времени произошел переход на триадический принцип идентификации личности на основе антропонимикона. При рождении в качестве акта социализации индивид получает имя, фамилию и отчество, что официально закрепляется ЗАГСом и другими институтами. В реальных практиках социального взаимодействия на Северном Кавказе, отчества, как правило, находятся за пределами повседневного обмена словами. Доминирует диадический принцип.

Однако, с определенного времени практики написания и использования северокавказских фамилий, особенно у черкесов начинают претерпевать определенные трансформации. Полагаем, что наметилась новая практика самоидентификации в среде молодых черкесских активистов и части культурной элиты. Она, в частности, связана с процессом символического сопротивления на поле форм личных идентификаторов, особенно фамилий. Данный тренд ведет к отказу от русифицированных фамилий с формантом «ов», «ев» и т.п. С филологической точки зрения речь идет о переходе от принятых русских написаний фамилий к их транслитерации. Причем данный переход сопровождается закреплением изменений в основных документах личности. По сути, мы имеем дело с началом процесса самоидентификации посредством лингвистического разрыва. В культурно-географическом смысле – это попытка черкесских активистов интегрироваться в адыгейский антропонимикон, чьи фамилии избежали советской унификации. Изменение кабардинских фамилий делает их культурно и антропологически неотличимыми от адыгейских. В перспективе: поэтапная унификация черкесского алфавита, письма, антропонимикона. Согласно нашим наблюдениям целые группы молодых черкесских активистов и части культурной элиты стали позиционировать себя на основе трансформированного антропонимикона. Отсюда, такие фамилии как Бора, Бешто, Герг, Кочесоко, Саралып, Хагажей, Шорман, Черкес и др. То, что было в девяностых годах прошедшего столетия предложением одиночек (Б. Бгажноков), в первой четверти двухтысячных постепенно превращается в массовидную практику. Конечно, это «верхушечный» тренд, локализованный рамками образованной части культурной элиты адыгов, преимущественно молодых активистов. Однако, новации, иницируются, как правило, всегда меньшинством. И их дальнейшая судьба зависит от целого ряда обстоятельств.

ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Хатнюк Наталья Николаевна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации*

В непростой ситуации, когда внешние угрозы и активные действия направлены на раскол российского общества, важно иметь представления о состоянии и динамики идентичности молодежи, как в стране в целом, так и в регионах.

Проанализировав общероссийские тенденции, отражённые в исследовании Е. М. Арутюновой, можно сделать вывод о том, что ключевые идентичности социально-культурного поля молодежи практически не отличается от идентичностей других поколений.

Этническая и гражданская идентичности располагаются на одном и том же уровне (26 и 25%). А ключевыми идентификаторами государственно-гражданской идентичности выступают: государство (65%), территория (56%), государственный язык (49%). При этом для молодежи наиболее значимым идентификатором является язык, а наименее – культура.

Исследование, проведенное среди респондентов орловской молодежи, свидетельствуют о том, патриотизм граждан выступает важнейшим фактором развития страны для 50% опрошенных.

Быть патриотом для большинства респондентов – это значит защищать свою Родину в случае опасности. Каждый пятый опрошенный полагает, что значит гордиться своей страной, ее достижениями в науке, культуре, спорте.

С мнением о том, что в современной России называть себя патриотом неприлично, согласились 80% опрошенных.

Подъем патриотических чувств у большинства опрошенных (16,3%) вызывают успехи Вооруженных сил нашей страны, а также рост политического влияния РФ на международной арене. У 15% - героические действия россиян. Спортивные успехи и укрепление экономики нашей страны также влияют на уровень патриотизма (6,6% и 6,8% соответственно).

Более трети опрошенных (37,6%), отмечают наличие системы патриотического воспитания в России. Противоположной точки зрения придерживаются 25,6%.

Главным показателем эффективности современной системы патриотического воспитания выступает успешное комплектование Вооруженных сил РФ и правоохранительных органов (35,7%).

Согласно полученным данным, большинство опрошенных (87,9%) положительно относятся к акции Бессмертный полк. При этом две трети респондентов (62,2%) считает, что акция с каждым годом привлекает все большее количество участников.

Основными источниками знаниями о своей Родине являются передачи и публикации в СМИ 22,2%, рассказы в семье – 19,4%, художественная литература – 18,2% и научные книги – 14,5%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что одной из задач системы патриотического воспитания является формирование общей идентичностей. Именно на основе идентичности возможна солидаризация молодежи в позитивном направлении.

1. Арутюнова Е.М. Государственно-гражданская и этническая идентичность молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15. – М.: Новый Хронограф, 2017. С.259-272.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЁЖИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ К МИГРАНТАМ С ЮГО-ВОСТОКА УКРАИНЫ

Чернявская Ксения Андреевна

ФГБОУ ВО "Кубанский государственный технологический университет"

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 19-411-230018 «Социальная адаптация мигрантов с Юго-Востока Украины в Краснодарском крае».

Вооружённый конфликт на Украине привёл к росту миграционных потоков на территорию России, при этом Краснодарский край стал одним из наиболее привлекательных регионов для мигрантов. Данные события актуализировали обострение межэтнических отношений. Молодёжь является социально-демографической группой, наиболее выражено проявляющей межэтническую нетерпимость. Для предотвращения перехода межэтнической напряжённости в открытые конфликты необходимо изучать отношение молодёжи к мигрантам. Для реализации данной цели, было проведено пилотажное исследование. В анкетировании приняли участие 124 жителя Краснодарского края в возрасте (18-30 лет).

Исследование показало, что 45,9% респондентов положительно оценивают миграционную ситуацию в крае. Однако стоит отметить, что отношение молодёжи зависит от страны прежнего проживания мигрантов, и их национальности (42,4%). Положительно относятся к мигрантам из Юго-Востока Украины 34,7% опрошенных, равнодушно 48,4%, что говорит о преобладании нейтрального отношения к ним.

Согласно теории групповых угроз, среди молодёжи, межэтническая напряжённость и конфликтные столкновения являются наиболее выраженными в силу обострения конкуренции за работу и образование [1]. Результаты пилотажного исследования также свидетельствуют, что 64,5% мигрантов в той или иной мере позитивно проходят процесс адаптации в профессиональной сфере. Подавляющее большинство опрошенных (58,9%) считает, что работодателям выгоднее брать на работу мигрантов в связи с тем, что они согласны на низкую заработную плату (56,4%) и любые условия труда, на которые не согласно местное население (67,3%). Стоит отметить, что 69,3% опрошенными мигранты не рассматриваются в качестве конкурентов, так как идентифицируются молодёжью с

нелегально работающей группой. К остальным мигрантам было замечено отрицательное отношение, обусловленное конкуренцией.

12,9% опрошенных сталкивались с открытыми конфликтами с мигрантами, которые были вызваны религиозными противоречиями и недопониманием. Безусловно, молодёжь высказывает определённые требования к мигрантам, выполнение которых приведёт к гармонизации отношений. Наиболее значимые среди них: соблюдение законов и свободное владение языком страны (34,7%), интеграция в жизнь общества (22,8%), соблюдение местных традиций (21%).

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что негативные установки по отношению к мигрантам проявляют приверженцы консервативных ценностей, разделяющие ценности традиционализма и конформизма. Противоположное отношение к мигрантам у приверженцев ценностей универсализма, включающих в себя понимание и терпимость.

Таким образом, можно утверждать, что в Краснодарском крае отсутствует межэтническая напряжённость среди молодёжи и мигрантов с Юго-Востока Украины.

1. Масстикова Н. С. Отношение к мигрантам сквозь призму ценностей российской молодёжи // Власть. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-migrantam-skvoz-prizmu-tsennostey-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 09.10.2019).

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Шаповалова Анна Михайловна
ЮФУ

Последние несколько лет в России уделяется большое внимание вопросу формирования общероссийской гражданской идентичности, с опорой на чувство единения со страной. Этому способствует совершенствование законодательной базы в сфере национальной политики, указы Президента об обеспечении межнационального согласия [1] и межнациональным отношениям, принятие Стратегии о государственной национальной политике до 2025 года [2], Федеральной целевой программы об единстве российской нации и этнокультурном развитии народов России [3] и ряд других программ, направленные на укрепление общероссийской идентичности и гражданского самосознания.

В литературе выделяют основные значимые факторы, которые играют важную роль в формировании общероссийской гражданской идентичности. Такие как, общее историческое прошлое, общая культура и язык. «Фундаментальной основой объединения страны конечно, выступает русский язык, как государственный и как язык межнационального общения. Так как именно язык способствует формированию общего гражданского, культурного и образовательного пространства» [4]. Не малозначимым

фактором выступают общезначимые ценности, которые закреплены и гарантированы государством, а также доверие к власти, без которого невозможно определить принадлежность к государству.

Еще одним значимым фактором общероссийской гражданской идентичности выступает национально-культурная идентификация. По мнению исследователей, культурные контакты способствуют объединению и формированию как на федеральном, так и на региональном уровне единого национально-культурного пространства, что ведет к сплочению нации.

В современный период развития большую роль играют средства массовой информации и интернет. Медийное пространство слабо представлено познавательными программами о культуре, быте и традициях народов России.

Региональные органы власти в формировании общероссийской гражданской идентичности занимают одну из важных позиций. Так как первоначальный процесс формирования у граждан общероссийской гражданской идентичности начинается с регионального уровня. В Ростовской области принята концепция формирования у детей и молодежи общероссийской гражданской идентичности [5] в которой прописаны основные направления деятельности при реализации муниципальных программ местными органами самоуправления по работе с молодежью: образовательно-воспитательное, культурно-просветительское, спортивно-оздоровительное, туристско-краеведческое, социально-правовое и информационно-коммуникационное.

Процесс формирования общероссийской гражданской идентичности не простой, он длительный, но постоянный. Здесь необходима совместная работа органов государственной власти, региональных и местных органов, а также активное участие институтов гражданского общества.

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 602 Об обеспечении межнационального согласия»

URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35266>

2. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»

URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/zb8ne3ZCBHvIwztJfgKM3BHPo7AOVG3j.pdf>

3. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)»

URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf>

4. Огнева В.В. Общероссийская гражданская идентичность: актуальные проблемы формирования в условиях полиэтничности // Научные ведомости БГУ. №8. 2017. С. 177

5. Концепции формирования у детей и молодежи Ростовской области общероссийской гражданской идентичности от 19.02.2015 № 123

URL: <https://www.donland.ru/documents/2154/>

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ УДМУРТОВ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Шишкина Евгения Владимировна
факультет социологии СПбГУ

*Тезисы подготовлены в рамках реализации проекта 19-011-00219\19
«Модель соотношения виртуальной и реальной этничности» при
поддержке Российского фонда фундаментальных исследований
(руководитель З.В. Сикевич)*

В 2019 г. численность населения Удмуртии по данным Росстата составляет 1 507 390 чел. С 2010 г. доля удмуртов в республике не превышает 30%. Из них лишь 58,7 % считает родным удмуртский язык. При этом удмуртский язык является вторым государственным языком в республике. Таковы данные официальной статистики.

Однако в условиях глобализации и расширения влияния сети-Интернет в жизни этнических групп наблюдается появление новых форм коммуникации и идентификации. Исследования, посвященные изучению современных этносоциальных процессов в Удмуртии, показывают позитивную динамику роста виртуального национального самосознания удмуртов.

С 2010 года наблюдается новая волна этнического ренессанса в Удмуртии, этому способствовал «выход удмуртов в социальные сети», появление «этнического интернета» (в 2010 году), включающего этнически ориентированные ресурсы и сервисы для поддержания и актуализации этнической идентичности. Возможность самовыражения в Сети дала новый импульс проявлениям этничности удмуртов и конструирования их этнической идентичности оффлайн [1, 102]. Для удмуртов виртуальное пространство выполняет «биографически значимую работу по самоидентификации», оно стало значимой площадкой в построении этнической идентичности, актуализации важных с точки зрения нациестроительства процессов.

По данным К. Пишлэгера, к концу 2013 г. в ВКонтакте насчитывалось около 100 групп, в каждой из которых среднее число участников составляло 700 человек [4], [5; С.57]. В 2014 г. удмуртский язык стал одним из самых распространённых финно-угорских языков России в Интернете. По данным исследования «Языки России в интернете», проведенного Высшей школой экономики, в социальной сети «ВКонтакте» среди сообществ на малых языках народов РФ больше всего групп на удмуртском языке (было найдено 300 удмуртскоязычных групп). На втором месте с минимальным отставанием башкирский язык, на третьем – якутский. Средний возраст носителей всех языков в интернете находится в промежутке 19,6-31,3 года. Самым «юным» языком оказался чукотский, самым «взрослым» – коми-зырянский. Большинство пользователей участвуют в жизни только одного сообщества, которое «говорит» на родном языке [2], [3].

Идентичность удмуртов в виртуальном пространстве более выражена, чем в реальном. Количество сообществ растёт, но при этом есть несколько крупных, которые функционируют уже более 10 лет (группа «Удмуртлык» создана в 2007 году

<https://vk.com/udmort> (количество подписчиков – 9241); группа по переводу интерфейса сайта ВКонтакте.ру на удмуртский язык <https://vk.com/vk.udmurt>)

Благодаря возможностям виртуального пространства удмурты стали самоорганизовываться в других регионах России. Показательным примером является сообщество удмуртов в Санкт-Петербурге (<https://vk.com/udmurtispb>). За 4 года существования сообщество смогло организовать несколько крупных мероприятий в «реальном пространстве» города, их стали приглашать на различные мероприятия города. Процессы, запущенные в виртуальном пространстве, активизировали этносоциальные процессы в пространстве реальном. В настоящее время все больше удмуртов заявляет о своей идентичности. Однако следует отметить, что необходимы исследования, направленные на изучение соотношения реальной (оффлайн) и виртуальной (онлайн) этничности [6] современных удмуртов, поскольку они оказывают взаимное влияние друг на друга.

1. Головнёв А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. Веб-этнография и киберэтничность // *Уральский исторический вестник*, № 1 (58), 2018, с.100-108
2. Информационно-аналитический портал «Центр Льва Гумилёва» // <https://www.gumilev-center.ru/udmurtskijj-yazyk-okazalsya-odnim-iz-samykh-populyarnykh-v-vkontakte-ehksklyuziv/>
3. Национальный Акцент. Медиа-проект Гильдии межэтнической журналистики // <https://nazaccent.ru/guild/>
4. Пишлөгер К. Удмуртский язык в социальной сети «ВКонтакте»: квантитавные и (возможные) качественные исследования // *Электронная письменность народов Российской Федерации: опыт, проблемы и перспективы (16–17 марта 2017 г., Сыктывкар): сб. материалов Международной науч. конф. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСуУ, 2017 – 308 с. - с.154-163*
5. Пишлөгер К. Записки из муржол underground: superудмурты и cyberspace // *Фроловские чтения: материалы IV Международной науч.-практ. конф., посвящённой 80-летию удмуртского поэта Флора Ивановича Васильева. – Глазов: Глазов. гос пед. ин-т, 2014 – С.57;*
6. Сикевич З.В., Федорова А.А. К проблеме соотношения реальной и виртуальной этничности // *Социодинамика. – 2018. – № 8. – С. 43-49*

СЕКЦИЯ 8. СТИЛИ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

LIFESTREAMING. ON EVERYDAY LIFE IN THE ERA OF TECHNOLOGICAL SATURATION

Stachura Krzysztof
University of Gdansk

In my presentation I will describe the notion of lifestreaming as: (1) a new socio-cultural practice, (2) a stream of mediated social activity, broadcast via new technologies, (3) constant flow of information on what social actors do, where they are and what they think about (the set of digital traces) and (4) (auto)exploring reality ('reality mining'). I will use this notion in order to present the results of research on Polish youth and their online behavior that I conducted in years 2015-2018.

Focusing on Polish youth and drawing comparisons to other European countries, I will also elaborate on the strategies of managing identity and being-in-common, showing the links between lifestreaming and hybrid spaces, locative media, ambient intimacy, affective mobile cultures and storytelling. I will further go on to explain the changing structure of users' population in Polish internet and try to comment on the processes of the mediatization of social worlds and the pressure for being present.

My presentation will also address the issues of augmented reality and dispersed relations, the dislocated social actors and their enthusiasm to 'get together with others' (R. Bellah) as well as the so-called regimes of connectedness and cybersolitudes (S. Turkle). I will explain what are the meanings of open regimes of sociality, why the dichotomy between public and private is obsolete and how we need to adapt to the social operating system of networked individualism (L. Rainie i B. Wellman).

To depict the condition of Polish youth from the perspective of their online presence I use the theoretical tools constructed by Alice Marwick who writes about aggregating and auto-quantifying digital parts of 'Self'. I will develop her ideas on the non-material emotional work and the process of cautious re-edition of 'Self'. By doing that I will show what are the effects of practicing lifestreaming and how enhanced interpersonal relations result in a better position in the social structure. Moreover, I will raise the issue of the difficulties in managing privacy and the problem of digital surveillance.

In consequence I will present the conclusions of my research related to the differing dimensions of lifestreaming by Polish youth as well as address critical remarks on streaming one's 'Self' in public discourse. As a result I will analyze the significance of the arising repositories of everyday life online, the arrival of the industry of being-in-common and potential scenarios of developing lifestreaming practices among Polish youth.

1. Bellah, Robert N., Richard Madsen, William M. Sullivan, Ann Swidler i Steven M. Tipton. 2007. Skłonności serca. Indywidualizm i zaangażowanie po amerykańsku. Warszawa: Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne.

2. Gergen, Kenneth. 2006. *Cell Phone Technology and the Challenge of Absent Presence*. W: J. E. Katz i M. Aakhus (red.). *Perpetual Contact. Mobile Communication, Private Talk, Public Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, s. 227-241.
3. Marwick, Alice E.. 2013. *Status Update: Celebrity, Publicity and Self-Branding in Web 2.0*. New Haven: Yale University Press.
4. Rainie, Lee i Barry Wellman. 2012. *Networked: The New Social Operating System*. Cambridge: The MIT Press.
5. Turkle, Sherry. 2011a. *Alone Together. Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. New York: Basic Books.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: ФАКТОРЫ ВЫБОРА ГОРОДА БУДУЩЕГО ПРОЖИВАНИЯ

Абрамова Софья Борисовна
Уральский федеральный университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31151.

Возможность выбора территории проживания становится определяющим принципом, характеризующим стиль жизни современной российской молодежи. Эта возможность актуализирована через множество механизмов – образовательную мобильность, трудовую миграцию, рост городов, удаленную занятость и др. Интенсификация территориальной мобильности вызывает потребность в изучении факторов, определяющих привлекательность территории, и возможностей городской среды реагировать на возникающие потребности и ожидания реальных и потенциальных жителей. Мобильность можно рассматривать как инструмент, который молодежь использует для получения расширенного доступа к возможностям, услугам и товарам в целях избежания бедности, социального исключения или неуспешности [1]. В свою очередь, выбирая город учебы, проживания или работы молодые люди влияют на различные уровни социальных преимуществ, поддерживая их производство на привлекательных территориях, и тем самым усиливая дисбалансы между городами-лидерами и городами-периферией.

В ходе исследования в Екатеринбурге (2019 г.) было опрошено 750 молодых людей (47% студенты, 53% работающие). Среди участников проекта 40% мужчин и 60% женщин, распределение по возрасту составило 38% от 18 до 20 лет, 42% от 21 до 25 лет, 20% от 26 до 30 лет.

Основными побудителями для переезда из Екатеринбурга в другой город выступает ограниченность возможностей для самореализации (60%) и недостаточный уровень дохода в настоящее время (57%). При этом уровень оценки своего материального положения не влияет на частоту выбора этих позиций: это ведущие мотивы как для молодежи с низким, таи и средним и высоким уровнем жизни. Подтверждается эта тенденция и при оценке значимости факторов при выборе города для проживания:

возможность трудоустроиться набирает 3,83 балла из 4 возможных, а возможность реализовать свои интересы – 3,64 (1 и 2 места в системе факторов выбора). Среди российских городов наиболее привлекательными являются Санкт-Петербург (его чаще выбирают по критерию условий для творчества и самореализации), Москва (доминирующий выбор связан с высоким заработком и карьерой) и Казань (город с высокими перспективами развития). Образ «идеального города для жизни» для многих связан с красотой, архитектурной привлекательностью города: 57% включили этот показатель в описание своего желаемого места для жизни, фактор получил 3,4 балла из 4.

Ведущей причиной, чтобы остаться в Екатеринбурге, выступает наличие друзей, родственников, семьи – устойчивых социальных отношений (68%). Интересно, что те, кто хотел бы уехать, практически не учитывают фактор времени и транспорта, необходимого для перемещения из нового места жительства в родной или город проживания родителей (5%), следовательно, не планируют активно поддерживать данный вид отношений.

Изучение факторов привлекательности территории позволит развивать городскую среду в соответствии с потребностями молодого поколения [2], а также формировать стратегии мобильности молодежи с учетом объективных ресурсов городов.

1. *Wilken L., Dahlberg M. G. Between international student mobility and work migration: experiences of students from EU's newer member states in Denmark // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2017. Vol. 43. Issue 8. P. 1347–1361. DOI: 10.1080/1369183X.2017.1300330.*

2. *Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Пименова О. И. Привлекательность города как фактор территориальной мобильности в оценках студентов (на примере города Екатеринбурга) // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 1. С. 97–123. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-1-97-123.*

«ТРЕТЬЕ МЕСТО»: ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Абросимова Наталья Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Залыгалов Кирилл Павлович

Опираясь на концепцию «третьего места», автор разработала пилотное исследование. Объект – жители РФ в возрасте от 12 до 35 лет (N=349). В основе методики и инструментария – интернет-анкета (18 вопросов), рассылавшаяся с 28.04 по 4.06.19 г. (в Центральном ФО РФ – Залыгаловым К.П. – 91 человеку; в Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Южном – Абросимовой Н.В.). Одна из задач: определить популярные среди респондентов «третьи места».

Термин «третье место» ввел в научный оборот Р.Ольденбург в 80-х гг. XX в. Это общественные пространства, воспринимаемые как открытые, нейтральные, демократичные и комфортные [1, 129]. Основная форма коммуникации в таких местах – беседы «преимущественно развлекательного характера, но не исключающие и обсуждение

политических и бытовых вопросов» [2, 49]. Это «нейтральная территория»..., где человек не отягощен ролью хозяина или гостя» [3, 22], а «фундаментальной мотивацией такого рода участия не являются ни личная выгода, ни гражданский долг» [3, 27].

В последнее время «заявили о себе» нестандартные пространства XXI века: коворкинги, антикафе, места для лекций, вечеринок, фестивалей и интернет-сообщества. Причина – изменение всех сфер социальной активности благодаря Интернету [4, 183].

По итогам опроса самыми предпочтительными «третьими местами» стали (учитывался только первый среди указанных респондентом ответов): кафе/ресторан (144 упоминания). На втором месте – вариант «дома» (92 упоминания), при этом чаще встречается вариант «у друзей дома» (81 раз).

Итоги более глубокого анализа данных будут в последующих публикациях.

1. Квят А. Г. Кафе без еды, фастфуд как медиа, временный парк: поствиртуальность и город 3.0 в России // Вестник Волгоградского гос. университета. Сер.7, Филос., 2014. — № 3 (23). — С. 126-136. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kafe-bez-edy-fastfud-kak-media-vremennyy-park-postvirtualnost-i-gorod-3-0-v-rossii> (Дата обращения: 26.09.19)

2. Павлов А.В. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «соседской» и «гражданской» коммуникацией // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований, 2016. — № 5. — С. 46-57. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnye-gorodskie-soobschestva-v-sotsialnyh-setyah-mezhdu-sosedskoy-i-grazhdanskoj-kommunikatsiej> (Дата обращения: 26.09.19)

3. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Рэй Ольденбург; пер. с англ. А. Широкановой. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 456 с. (Серия *Studia Urbanica*)

4. Пестова А.В. «Третьи места» третьего тысячелетия: революция рабочего и досугового пространства // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования, 2017. — № 2/3 (21). — С. 183-185. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/treti-mesta-tretiego-tysyacheletiya-revoljutsiya-rabocheho-i-dosugovogo-prostranstva> (Дата обращения: 26.09.19)

КОНСТРУИРОВАНИЕ ТЕЛЕСНОСТИ: МОДА, ОДЕЖДА, ДИЗАЙНЕРСКИЕ ПРАКТИКИ

Антонова Наталья Леонидовна
УрФУ

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант №18-011-00150 А)

Телесность в научном дискурсе выступает одной из актуальных исследовательских зон, интерес к которой проявляют представители разных направлений и школ. Психологи,

культурологи, философы, социологи изучают различные аспекты человеческой телесности, утверждая многообразие практик ее проектирования [1]. Одним из способов конструирования тела выступает одежда, которая скрывает и раскрывает телесность, маскируя недостатки и демонстрируя достоинства [2], выступает маркером социальной дифференциации людей [3,4]. Функционируют специально созданные индустрии, ведется подготовка в университетах специалистов - дизайнеров одежды.

В конце 2018 года нами было проведено социологическое исследование в Уральском государственном художественно-архитектурном университете. Объектом исследования стали студенты - будущие дизайнеры одежды (n=115, анкетный опрос) и преподаватели университета (n=6, полуструктурированное интервью).

Современная одежда, по оценкам студентов, должна соответствовать моде на привлекательное и востребованное тело (55%) и подчеркивать особенности/достоинства мужского и женского тела (41%). Большая часть будущих дизайнеров признает, что существуют особые требования к фигуре при отборе моделей для показа одежды. По утверждению респондентов, их фигуры позволяют ярче выделить достоинства предлагаемой одежды (61%), они не имеют тех недостатков, которые требуется скрыть с помощью одежды (27%), а также тела моделей, как правило, соответствуют представлениям общества о востребованном теле (24%). Преподаватели также разделяют эту позицию, полагая, что «... фигура модели позволяет удачно продемонстрировать достоинства дизайнерского продукта...» (ж., стаж работы 21 год).

Вместе с этим, как отмечает один из студентов, «массовому производству невыгодно шить на различные особенности фигур, проще создать идеал, под которого клиент будет себя стараться подстроиться» (ж., 3 курс). Таким идеалом и является тело модели, на которое ориентируются потребители, а практиками его достижения, как отмечают респонденты, становятся занятия спортом и фитнес-тренировки (81%) и здоровый образ жизни (74%).

60% респондентов отмечают, что конструирование телесности возможно с помощью одежды, подчеркивающей достоинства и скрывающие недостатки фигуры. Этот тренд всегда актуален (93%) и студенты стремятся при обучении наряду с овладением навыками конструирования модной одежды (76%) и умениями презентовать свои творческие разработки (43%) к пониманию тенденций развития современной моды (50%) и развитию способности учитывать потребность заказчика в формировании с помощью одежды своей телесности (36%).

В целом, результаты исследования показали, что будущие дизайнеры планируют в профессиональной деятельности ориентироваться не только на массового потребителя, но и работать над индивидуальными заказами, создавая модную одежду как для мужчин, так и для женщин, демонстрирующую достоинства и скрывающую недостатки.

1. Меренков А.В., Антонова Н.Л. Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. Т. 13. № 1 (173). С. 51-58.

2. Entwistle J., Wilson E. *Body Dressing*. Oxford: Berg, 2001

3. Веблен Т. Теория праздного класса / пер. с англ., вступ. ст. и примеч. С. Г. Сорокиной; общ. ред. В.В. Мотылева. Изд. 4-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2011.
4. Зиммель Г. Мода // Зиммель Г. Избранное. Т. 2. М.: Юристъ. 1996.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ахмедова Муслимат Газиевна

Финансовый университет при Правительстве РФ

Межличностные отношения являются одной из основных потребностей для каждого индивида, так как они дают ему возможность реализовать свои интересы в жизни, свои поведенческие установки, свои ценностные ориентации. Ежедневно на протяжении всей жизни разные люди вступают во взаимодействия с другими людьми или социальными группами, устанавливая тесные социальные контакты и социальные отношения, эти межличностные отношения вызываются разными причинами и обстоятельствами - наличием определенных интересов, целей, результатов, которые возможно реализовать с помощью данных межличностных отношений, желанием получения определенной информации взаимодействия и общения, стремлением к межличностной интеракции с конкретным индивидом и другими причинами.

В межличностные отношения вовлекаются люди разных возрастов, пола, разных убеждений, вероисповедания. Особенно интересны межличностные отношения и интеракции современной молодежи, как той социальной группы, которая находится в переходе от детства и юности к социальной ответственности и находится в состоянии социального становления. Молодые индивиды представляют собой наиболее активный социально-демографический слой общества, являясь будущими зрелыми и полноправными членами общества, обладающими полной социальной активностью и ответственностью.

В современной России молодые индивиды очень активно проявляют себя во всех сферах жизнедеятельности общества. Поэтому очень актуальна тема межличностных отношений современной молодежи, так как именно через сущность и характер межличностных отношений можно выявить ценностные ориентации индивида в целом в жизни и в отношениях друг с другом, их мотивы и потребности, стремления как членов социума, склонность к конфликтам или благополучное развитие как полноценной личности и самоактуализацию через взаимодействие с другими.

Молодежь является будущим для развития общества, от того, какие принципы, ценности и установки они будут иметь как в жизни, так и в построении межличностных отношений с другими индивидами, зависит социальная жизнь молодых индивидов и их успехи в социальной жизни и собственной реализации их личностной сфере.

Так как молодые индивиды являются базой любого общества и именно они в дальнейшей жизни развивают социальную жизнь, становясь более зрелым поколением, которое будет передавать определенные ценности и поведенческие установки следующим поколениям, то актуально изучать характер и факторы формирования межличностных

отношений в современном обществе, чтобы оценить благополучность социальной жизни молодежи сегодня, и прогнозировать тенденции развития социальной жизни в ближайшем будущем.

На разных этапах развития общества его социальная структура имеет разные, специфические для данного уровня развития, социальные отношения, принципы социальных взаимосвязей. Трансформируются также и ценностные ориентации, поведенческие установки у индивидов. Так и Россия, претерпев в прошедшем веке много изменений во всех сферах жизнедеятельности общества, экономической, политической, культурной и социальной, сейчас имеет иную социальную реальность в современности, нежели десятилетия назад. Изменения в политической и экономической сферах жизнедеятельности общества непременно затрагивают основы функционирования других подсистем общества - культурной и социальной, так как все подсистемы общества находятся в постоянном непрерывном взаимодействии и взаимовлиянии.

Проводились исследования по исследованию межличностных отношений москвичей с их соседями, людьми, с которыми они живут бок о бок, целью данных исследований было изучить отношения москвичей с соседями, выявить форму отношений с соседями, выявить степень близости в отношениях с ними, исследование проводилось ФОМ в 2014 и 2015 годах с помощью телефонного опроса 1000 москвичей старше 18 лет по случайной выборке, данные опубликованы на сайте ФОМа. Было выявлено, что москвичи устанавливают приятельские и дружеские отношения с соседями, но избегают особой близости, то есть в гости не ходят к соседям, личных переживаний не рассказывают.

Такие частные исследования, ориентированные на изучение конкретных межличностных отношений очень важны, ведь они дают представление о реальной ситуации социально-психологического климата в социальной сфере, степени близости и уровне конфликтов между разными индивидами и группами.

Характер межличностных отношений зависит от множества факторов, одно из самых сильных влияний на межличностную интеракцию имеют ценностные ориентации каждого из акторов взаимодействия, так как именно ценностные ориентации непосредственно влияют на поведение индивида, на его поступки, на характер его реакции в конкретном случае межличностной интеракции. Так же на межличностные отношения могут влиять такие показатели, как стремление отдельного индивида к успешному саморазвитию, стремление к сотрудничеству и положительным формам социальных отношений, влияние личностного отношения к другим на их успешное взаимодействие.

Проблема межличностных отношений современной молодежи состоит в том, что под влиянием разных факторов, при усваивании разных ценностей и применении их под влиянием разных правил поведения, при разной интерпретации ситуаций взаимодействия и жизненных ситуаций, возникает конфликт в межличностных отношениях между разными молодыми людьми, которые имеют разные взгляды и ценности и жизненные ориентации. Конфликт в межличностных отношениях между современными молодыми индивидами может подрывать благополучие состояния социальной структуры, вносить дискомфорт и напряжение в молодую среду, подрывать нравственные устои мировоззрения молодежи, что может повлечь социальную напряженность и привести к более весомым структурным изменениям.

И это может повлиять на успешность развития социального благополучия и гармонии в социальных группах, общностях и обществе в целом, потому что именно молодежь развивает дальнейшую социальную жизнь общества, передавая ее в следующие поколения и формируя положительный или негативные тенденции развития.

1. Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. М., ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998
2. Фромм Э. *Здоровое общество*. В кн.: *Психоанализ и культура. Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма*. М.: Юристъ, 1995
3. Фромм Э. *Человек для себя. Иметь или быть?* Минск: Издатель В.П. Ильин, 1997
4. Ядов В.А. *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности : Диспозиционная концепция*. 2-е расширенное изд. Под редакцией В.А. Ядова — М. : ЦСПиМ, 2013. — 376 с.
5. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. М.: Издательство «Медум», 1995
6. Блумер Г. *Коллективное поведение*. В кн.: *Американская социологическая мысль: Тексты*. М.: МГУ, 1994

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В СОХРАНЕНИИ ЭТНИЧНОСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)

Бадмаева Ноган Вячеславовна

Калмыцкий научный центр Российской академии наук

Удаев Руслан Артемович

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Развитие глобализационных процессов в современном обществе привели к нарушению и сдвигам в воспроизводстве традиционных ценностных порядков, особенно в этнокультурном аспекте. В этой связи актуализируется проблема сохранения и защиты этнической идентичности и самобытности различных народов. Большую роль в сохранении этнической идентичности, возрождении этнической культуры играет молодое поколение, так как оно определяет сохранение и развитие культуры в недалеком будущем. Л. В. Намруева отмечает, что от роли молодежи в социокультурных процессах, от ее активного участия в этнокультурном воспроизводстве зависит будущее этноса [1, 49].

Рассмотрим результаты экспертного опроса по вопросу роли молодежи в сохранении этнической идентичности в Калмыкии, проведенного в мае 2019 г. Экспертные интервью проведены с представителями национально-культурных объединений, творческих коллективов, учеными, священнослужителями, общественными деятелями, учителями общеобразовательных школ, представителями органов власти республики. Всего опрошено 12 экспертов.

Современная калмыцкая молодежь транслирует возрастающий интерес к традиционной культуре, языку и религии. Проведенные социологические показывают, что молодежь готова участвовать в этнокультурных процессах, происходящих в республике [2, 80]. Это подтверждается и рядом факторов, которые приводили эксперты:

- популярностью среди молодежи курсов по изучению калмыцкого языка, которые проводят общественные организации (Фонд содействия и развития калмыцкого языка «Сяхн келн», бесплатные курсы калмыцкого языка в г. Москва) и Центральный хурул Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни»;

- появлением и популярностью самоорганизующихся молодежных национально-культурных объединений («Иткл», «Билгин дала» и т.д.), в последнее время — интернет-сообществ, к примеру, каналы в Инстаграм «zametki_mandzhika» (16,6 тыс. подписчиков), «NOTONfm» (12,5 тыс. подписчиков) и др.

- возрастающем интересе молодежи к традиционной конфессии калмыков — Буддизму. Эксперты отмечают феномен паломничества (на учения Его Святейшества Далай-ламы XIV и других высоких буддийских учителей, к буддийским святыням (Индия, Непал, Тибет (Китай), Бурятия (Россия) и др.) и ежегодный рост количества молодежи среди паломников. Учения Его Святейшества Далай-ламы XIV для России и стран СНГ в мае 2019 г. в Индии посетила большая делегация из Калмыкии (291 чел.). Священнослужители отмечают рост числа паломников, особенно на Учениях в г. Риге (Латвия) (2017 г. — 695 паломников из Калмыкии, в 2018 г. — 600 человек).

- в ношении этнических элементов одежды, аксессуаров и украшений, что является современными практиками репрезентации этничности.

Эксперты отмечают, что все это идет по инициативе самой молодежи: в условиях высокого риска потери языка, утраты религиозных традиций молодое поколение «включает» механизмы сохранения на основе самоорганизующихся групп.

1. Намруева Л. В. Участие молодежи в этнокультурных процессах (на примере Калмыкии) // Панорама Евразии. 2012. №. 2. С. 49–53.

2. Намруева Л. В. Молодежь и возрождение этнической культуры в Калмыкии // Вестник Калмыцкого

ВОВЛЕЧЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В МОТИВАЦИОННЫЙ КОУЧИНГ

Батеев Дмитрий Андреевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Мотивационный коучинг относительно новое и неизученное явление. Для определения, что же это такое, обратимся к самому понятие коучинг (от англ. Coaching тренировка). Наиболее часто встречающимся является определение, которое дает международная ассоциация коучинга (ICF): «Профессиональный коучинг – это непрерывное сотрудничество, которое помогает клиентам добиваться реальных результатов в своей личной и профессиональной жизни. Посредством процесса коучинга

клиенты углубляют свои знания, улучшают свой КПД и повышают качество жизни». И приведем еще одно определение, «Коучинг – это сфокусированный на решении, ориентированный на результат систематический процесс сотрудничества, в ходе которого коуч содействует улучшению выполнения деятельности, увеличению жизненного опыта, самостоятельному научению и личностному росту людей».[1] Если объединить все эти определения, можно сказать, что коучинг это некий процесс, в ходе которого происходит обучение и наставление человека или группы людей определенным навыкам, постоянное сотрудничество коуча и индивида с целью личностного развития или усовершенствования собственных навыков и компетенций.

В мотивационном коучинге все происходит немного не так, как в других видах, здесь нет какого-то конкретного обучения чему-либо, наставления или сотрудничества с целью личностного роста. Мотивационные ораторы используют определенные психологические методы для воздействия на аудиторию, побуждают к действию[2], мотивируют на какие-то действия. Самым известным оратором является Тони Роббинс, как пишет социолог Алексей Фирсов в своей статье,[3] посвященной анализу приезда оратора в Москву, Т.Роббинс использует в своих выступлениях множество методов, таких как психоанализ, НЛП, резкая эмоциональная амплитуда, в ходе «раскачки» внедряются определенные психологические коды, что позволяет Роббинсу тем или иным образом воздействовать на клиентов. А.Фирсов как и мы задается вопросом, что же все-таки мотивирует людей приобретать билеты на выступления рассматриваемого нами спикера, которые стоили от 30 000 до 500 000 рублей? В нашей стране распространено западной культуры, в которой вопрос саморазвития, успешного карьерного роста, успеха и богатства стоит во главе ценностей и жизненных целей. Подверженный влиянию массовой культуры молодой человек находится в состоянии фрустрации, его преследуют неудачи, и он ждет, что быстро станет успешным и богатым, но естественно, это не получается. Тогда он идет на мероприятие к Роббинсу или еще какому-то мотивационному спикеру, ожидая, что он там узнает какие-то секретные приемы, которые сделают его успешным. Сделать так, чтобы человек пришел еще и на следующее мероприятие, или купил курсы, является одной из задач спикера. Описанное выше явление, по моему мнению, необходимо рассмотреть с социологической точки зрения, чтобы понять механизмы его работы и сделать описание с научной точки зрения.

1. *Коучинг принятия решений / Э. Грант, Дж. Грин. - М. [и др.] : Питер, 2005. - 137 с.*
2. *TSG Speakers Bureau Reference Guide: Motivational Speakers.* [электронный ресурс] <https://www.thespeakersgroup.com/top-motivational-speakers/> (дата обращения 02.10.19)
3. *Тони Роббинсон как общественный скандал. Что случилось в «Олимпийском»? [электронный ресурс] <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/366379-toni-robbins-kak-obshchestvennyy-skandal-chto-sluchilos-v-olimpiyskom> (дата обращения 02.10.19)*

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ МОЛОДЕЖИ

Беда Владимир Вадимович

Санкт-Петербургский Морской Технический Университет, кафедра философии и социологии

Молодежь является движущей силой современных трендов и течений в обществе. Молодое поколение наиболее чувствительно к изменениям в обществе, поэтому оно намного активнее участвует в различных процессах (митинги, акции), с помощью которых современное поколение пытается добиться каких-либо изменений в различных сферах жизни. Конечно, нельзя сказать, что в каких-либо изменениях участвуют молодые люди. Во многих важных событиях, которые затрагивают жизнь общества, например, такие как митинги посвященные принятию пенсионной реформы или митинги, связанные с допуском независимых кандидатов к выборам. Но по большей части именно молодежь является той социальной группой, которая готова к различным действиям, чтобы добиваться изменений. Можно выделить несколько вещей, которые сильно повлияли на определение ценностей и веяний и определяют образ жизни и мышления современного поколения.

Интернет почти уже проник во все сферы жизни общества, так что не трудно понять, что жизнь современной молодежи переплетена с интернетом. Благодаря доступности интернета у молодежи появляются много вариантов дальнейшего развития своей жизни. Появляется возможность сравнить свой образ жизни с образом жизни молодежи других стран. Данное сравнение и опыт других стран позволяет молодежи перенимать опыт иностранной молодежи, а также их моду и различные культурные особенности. Например, появление различных субкультур. В эпоху до интернета субкультуры тоже были, но благодаря интернету различные субкультурные движения быстрее перенимаются российской молодежью. Также можно сказать про различные тенденции в сфере моды и про популярных музыкальных исполнителей.

На данный момент следует выделить несколько тенденций, которые набирают популярность среди молодежи. Одной из этих тенденций можно назвать тренд на сохранение природы, экологию. Данный тренд является заимствованным из других стран. Так как многие европейские страны уже давно следуют различным практикам, которые позволяют не наносить серьезный урон природе. К этому можно отнести раздельный сбор мусора, осознанное потребление и переход к вегетарианству. Конечно, на сегодняшний день самые разные возрастные группы заинтересованы экологическими проблемами, иначе бы во многих регионах не проходили бы различные экологические митинги. Но именно молодежь наиболее заинтересована в подобных вопросах, так как молодому поколению в будущем хочется иметь чистую экологическую среду. Поэтому среди молодых людей можно заметить переход к вегетарианству (увеличение масштабов животноводства оказывает негативное влияние на природу), а также осознанное потребление.

Вторым немаловажным трендом для современной молодежи является активное участие жизни страны. Молодежь по сравнению с предыдущими хочет сама принимать

решения, которые могут оказать влияние на внутреннюю политику страны, так и на их жизнь. Молодые люди принимают активное участие в различных акциях и митингах, чтобы донести свое мнение. Молодое поколение не устраивает ситуация в стране, они не знают какое будущее их ждет с нынешней внутренней и внешней политикой страны, поэтому оно пытается участвовать в политической жизни страны. Например через различные левые партии.

СТОЛИЧНОЕ И ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ОСВОЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА. АНАЛИЗ МИГРАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ ИЗ СИЛЬНЫХ ШКОЛ В СИЛЬНЫЕ ВУЗЫ СТОЛИЦЫ

Букаринова Наталья Александровна
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН – ФИЛИАЛ ФНИСЦ РАН

Статья подготовлена при поддержке РФФИ (Грант № 17-33-00063 («Механизмы воспроизводства и флексибилизации индивидуальной жизненной колей: российская молодежь в контексте "жесткой" и "текучей" современности»)).

Выпускники сильных школ уезжают из Омска чаще всего в столицу, которая видится как более высокая по сравнению с региональным центром ступенька в социальной иерархии. Миграционные настроения значительно выше у молодых людей, имеющих высокий культурный и экономический капиталы. Столица – это место концентрации разнообразных ресурсов, которая предоставляет повышенные шансы конвертировать их в капиталы, обеспечив восходящую социальную мобильность. Столица открывает перспективы с повышенными шансами социального успеха в нескольких плоскостях.

Исследовательский вопрос, выносимый на обсуждение в данном докладе, переезжая в Москву ввиду стремления к столичным ресурсам, получают ли молодые люди к ним доступ, или они продолжают вести провинциальный образ жизни, сменив географическое пространство, но не сменив социальное.

Анализ проводился на основе опроса школьников сильных школ г.Омска (1490 респондентов) и глубинных интервью студентов, окончивших первый курс (5 глубинных интервью), ретроспективно оценивающих свой школьный период и первый год после миграции в столицу. Миграция нынешних студентов совпала с жизненным этапом завершения школьного обучения и выбора учебного заведения для получения профессионального образования. У выпускников школ на первый план в обосновании решения о смене места жительства выходят рационально обоснованные мотивы – это выбор вуза с более высоким качеством предоставляемого образования и более широкими перспективами на рынке труда столицы, открывающимися после окончания учебного заведения. И появляется второй план сделанного выбора – это локализация вуза – столица, которая вносит коррективы в процесс принятия окончательного решения о подходящем учебном заведении и, следовательно, городе для переезда. В результате анализ

миграционной стратегии было выявлено 9 моделей миграции и проанализировано, как реализуется центральный мотив переезда в новой жизни в столице.

Социальное столичное пространство оценивалось в трёх разрезах: политическое, экономическое, культурное.

Во-первых, столица – место концентрации политического капитала. Люди, мечтавшие о карьере политиков и чиновников, стремились в столицу, чтобы сделать себе карьеру либо на государственной службе, либо в пространстве оппозиционных движений. Однако переезд из провинциального центра в столицу не гарантирует приобретение политического капитала. Школьник, переезжающий учиться в Москву, имеет не много шансов в условиях жесткой столичной конкуренции обрести солидный политический капитал.

Во-вторых, столица — это место концентрации экономических ресурсов России. В Москве располагаются штаб-квартиры крупнейших государственных и частных корпораций, банков. Здесь относительно высокая в сравнении с регионами стоимость рабочей силы. Здесь больше шансов, чем в региональном центре найти рабочее место, требующее высокую квалификацию и предполагающее более солидную оплату труда. Здесь гораздо больше, чем в регионах рабочих мест на вершине профессиональной иерархии. Привилегированное положение столичного рынка труда выступает мощным фактором, стимулирующим миграцию молодежи из регионов в столицу. В Москве есть возможность получать большую стипендию, если показывать высокие результаты. Оценивают свои будущие финансовые возможности, как положительные, опираясь на успешные примеры выпускников и программы трудоустройства, которые предлагает вуз, а также общий высокий уровень зарплат в Москве.

В-третьих, столица – место концентрации культурного и символического капиталов. Сам факт переезда из периферийного города в Москву в глазах многих символизирует движение вверх по ступеням лестницы социального успеха. В столице концентрируются ведущие университеты страны, театры, музеи, концертные залы, библиотеки, здесь происходит основная часть научных и культурных событий. Провинциальный город страны не может конкурировать со столицей с точки зрения возможностей обретения и приумножения культурного капитала.

Сам факт переезда в Москву не означает автоматического вхождения в столичное культурное пространство. Культурная столица лишь частично совпадает с социальным и географическим пространством Москвы. Иначе говоря, можно жить в Москве, но в силу разных причин не иметь допуска к ее культурным ресурсам. В результате жизнь в Москве по этому критерию остается провинциальной. Такой допуск блокируется двумя видами факторов.

Личностные факторы. Индивид сформировался как личность, не испытывающая достаточно сильной потребности в специфически столичных культурных ресурсах. Он не идет в театр (университет, музей и т.д.), т.к. не испытывает потребности настолько сильной, чтобы выделить для этого время, силы, деньги. Он предпочитает рационализировать свое добровольное исключение из культурной жизни столицы тем, что сильно занят, устает, не хватает денег, что все еще впереди, что он еще все успеет. В качестве блокиратора действует и дефицит культурных ресурсов, с которыми индивид прибыл в столицу: чтобы потреблять ее культурные блага, а тем более творчески участвовать в их производстве, необходим стартовый культурный капитал. Например,

человек, слушавший в прежней жизни только попсу, вряд ли получит удовольствие от посещения консерватории или оперного театра.

Социальные факторы. Статусное положение индивида и его семьи определяют круг возможностей интеграции в столичную культурную жизнь. Она предполагает конвертацию экономических ресурсов в «пропуск» в столичное культурное пространство.

Таким образом, социальное и географическое пространство, будучи тесно взаимосвязанными, далеко не совпадают. Переезд в Москву для очень многих не означает переезда именно в столицу как место повышенной концентрации основных капиталов. Основная часть районов Москвы, как и жителей этого города, живет жизнью обычной провинции. В результате многие обнаруживают, что ценой огромных усилий они просто переехали из одной провинции в другую, приобретя лишь символически ценное звание москвича. Иначе говоря, переезд в Москву не делает мигранта автоматически жителем столицы.

1. Ильин В.И. *Анатомия социального успеха в географическом пространстве // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2014. № 6. С. 29-33.*

2. Ильин В.И. *Феномен социокультурного поля: от метафоры к научной категории // Рубеж: альманах социальных исследований. 2003. Вып. 18. С. 29-49.*

3. Пронина Е.И. *Новые тенденции первичной и вторичной социализации и их влияние на жизненные планы старшеклассников // Социальные движения, коллективные действия в условиях социального неравенства. Сборник материалов Круглого стола. М.: МГТЭУ, 2016. С. 98-103.*

ФОРМАТЫ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ЖИЗНИ ГОРОДА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Бухтиярова Ирина Николаевна
социологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ, проект № 19-011-31111

Участие – это важнейший принцип прав человека. В Конвенции о правах ребенка отражается право детей на участие в решении вопросов, затрагивающих их интересы. Участие рассматривается на разных уровнях: микро, мезо, макро.

Сущность участия с научной точки зрения может быть описана с помощью «лестницы участия» Р.Харта [1]. В соответствии с его теорией первые три ступени лестницы являются деструктивными формами проявления участия, это манипуляция (взрослые используют детей для реализации своих целей), декорация (участие в первоначальном смысле заменяется на участие в культурно-массовых мероприятиях),

формальное участие (различные формы и практики участия детей превращаются в симулякр) [2].

Конструктивные уровни участия связаны с организацией взаимодействия детей и взрослых, а также со степенью включенности ребенка в различные формы активности.

На самой низшей ступени идет постановка заданий и информирование. На второй ступени – консультации и информирование, на третьем этапе происходят иницируемые взрослыми решения совместно с детьми. Четвертый этап связан с выдвижением и принятием решений самими детьми. Пятый этап предполагает, что дети выдвигают проекты и идеи, и решают их совместно со взрослыми.

Возможная сфера реализации детского участия связана не только с семьей и школой, но и городским пространством.

В проведенном исследовании мы изучали интерес ребенка к участию в жизни своего города и района и степень его вовлеченности в решение вопросов, связанных с его местом проживания. В пилотном исследовании, реализованном на территории городов Дальневосточного региона, приняло участие 66 детей в возрасте от 9 до 16 лет.

На вопрос о том, как ребенок ощущает свой статус на территории проживания, ответы распределились следующим образом: 28,8 % считают, что они всего лишь незаметные для большинства маленькие горожане; небольшой, но важно частью городской жизни себя считают 16,7 % опрошенных; активно участвуют в жизни города 40,9%; затруднились с ответом 13,6% детей.

В представлении детей в жизни города можно участвовать через следующие форматы: мероприятия по благоустройству, озеленению (10,2%); посещение городских мероприятий (37,5%); выступление на городских мероприятиях, соревнованиях, конкурсах (28,4%); через заботу об окружающей среде (18,2%). Была группа ребят (4,5%), которые считают, что они никак не могут участвовать в жизни своего района или города проживания.

В перспективе дети и молодежь хотели бы влиять на следующие вопросы, связанные с городским пространством: размещение/оформление детских площадок (21,9%), размещение спортивных и досуговых объектов (37,5%), создание общественных пространств для детей (39,1%), охрана безопасности и профилактика правонарушений (45,3%), организация спортивных, общественных, патриотических мероприятий (37,5%), организация городских/районных/дворовых мероприятий по интересам семи и детей (34,4%), планирование транспортных маршрутов (14,1%), благотворительные акции (29,7%), озеленение (21,9%), доступная среда и организация дорожного движения (9,4%).

Согласно опросу, дети считают себя важной частью жизни города и стремятся участвовать в различных мероприятиях, связанных с его благоустройством. При этом наиболее приоритетными возможными сферами реализации своей социальной активности они считают охрану безопасности, создание общественных пространств для детей, размещение спортивных и досуговых объектов и организацию мероприятий.

Полученные данные позволяют расширить представление о различных уровнях участия детей в социально значимой деятельности и выйти на выявление и описание степени их участия в конструктивных формах, изложенных в модели «лестница участия».

1. Hart Roger. Children's Participation from Tokenism to Citizenship: UNICEF Innocenti Research Centre, 1992, Florence.

2. Бодрийяр Жан. Символический обмен и смерть. — М.: Добросвет, 2000 - 389 с.

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Валеева Марина Владимировна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО
ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31151*

Привлекательность территории для молодежи на сегодняшний день определяется широтой спектра возможностей, с помощью которых можно удовлетворить ряд потребностей современного человека и воплотить для себя наилучшие условия для жизни [1, с. 97]. Создание таких условий для существования, как отмечают исследователи Wilken L. и Dahlberg M., напрямую связано с мобильностью современных молодых людей [2, с. 1347–1361]. На данный момент, для больших потоков молодёжи наиболее привлекательными являются крупные города, так как они ассоциируются с перспективами карьерного роста, возможностью самореализации и разнообразием досуговых практик.

Необходимо отметить, что в настоящее время именно социально-экономическая составляющая становится все более значимой в контексте пространственных перемещений молодежи. Последние десятилетия миграционные потоки направлены в наиболее развитые регионы нашей страны, а также в развитые страны, что еще раз подчеркивает значимость достижения наиболее высокого удовлетворения жизненных потребностей и улучшения условий жизни. Для многих жителей страны перемещение от одного социального слоя к другому ассоциируется только с пространственной мобильностью. Кроме того, по утверждению исследователей Строева П.В. и Кан М.И. сегодня, правительства большинства стран признают, что мобильность является фактором социально-экономического преимущества, а также, она влияет на формирование общего социально-экономического усиления [3]. Вместе с этим, стимулирование трудовой, образовательной и социальной мобильности молодежи выступает одной из приоритетных задач, заявленных в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года») [4]. Этот подход направлен на создание условий для самореализации молодежи, которое, формируя собственные жизненные стратегии берет в расчет привлекательность территории проживания.

Основываясь на материалах социологического исследования, проведенного нами в 2019 году, объектом которого выступили молодые люди г. Екатеринбурга в возрасте от 18 до 30 лет (работающая молодежь и студенты) отметим, что социально-экономическая составляющая является значимой при формировании образа привлекательной территории для молодежи г. Екатеринбурга. Так, по результатам массового опроса выяснилось, что

для большинства молодых екатеринбуржцев обоих представленных групп, наиболее значимыми факторами, которые могут повлиять на решение о переезде из Екатеринбурга будут: отсутствие возможностей для самореализации (59,7%) и невысокий доход (57,1%). В то же время - наличие возможностей для высокооплачиваемой работы (48,3%), наличие собственной жилплощади (48,1%) и большие возможности для самореализации (42,9%) – будут вескими причинами, для того, чтобы остаться жить в городе. Кроме того, говоря о значимости факторов при выборе города для проживания, на первом месте оказалась «возможность трудоустроиться, найти работу», затем – «возможность реализовывать свои интересы, саморазвиваться», и на третьем месте – «возможности профессионального роста, карьеры».

Таким образом, социально-экономический аспект является важным при исследовании привлекательности территории для молодежи, так как индивид оценивает, какие преимущества даст ему переезд на новую территорию и наличие возможностей для самореализации и возможности найти хорошую, высокооплачиваемую работу является одними из наиболее значимых факторов при принятии решения.

1. *Абрамова С.Б., Антонова Н.Л., Пименова О.И. Привлекательность города как фактор территориальной мобильности в оценках студентов (на примере города Екатеринбурга) // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 1. С. 97-123.*
2. *Wilken L., Dahlberg M. G. Between international student mobility and work migration: experiences of students from EU's newer member states in Denmark // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2017. № 43(8). С. 1347–1361.*
3. *Строев П.В., Кан М.И. Пространственная мобильность населения: экономический и социальный аспекты // Экономика. Налоги. Право. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-mobilnost-naseleniya-ekonomicheskii-i-sotsialnyy-aspekty> (дата обращения: 11.08.2019).*
4. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СТИЛЯ ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

Велиев Сулейман Мухамедович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Пятова Мария Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Глобализация как системный процесс, охватывающий все сферы жизнедеятельности человечества, неизбежно оказывает влияние на формирование личности и его стиля жизни. Глобальные процессы усиливают интегративную и коммуникативную функцию общества и ведут к трансформации социальной реальности. Глобализация воздействует сегодня на все аспекты социальной и культурной жизни, меняет сложившиеся представления и ценности, разрушает привычный уклад жизни, втягивает представителей разных культур в постоянный диалог, размывает границы между национальными экономиками, государствами и культурными мирами, а с другой стороны, способствует проведению новых границ [4, 173].

Стиль жизни, трактуемый как совокупность устойчиво воспроизводимых образцов поведения, стал своего рода приемом для многих исследователей, позволяющим преодолеть трудности анализа социальной структуры современного общества в условиях неопределенности и быстрых социальных перемен. Многие социологи (к примеру, У. Бек, М. Вебер, Э. Гидденс, К. Маркс и др.), которые исследовали «стиль жизни» в контексте процесса глобализации считали, что это определенная историческая категория, которая трансформировалась от единого стиля жизни традиционных обществ, характеризовавшихся целостностью жизнедеятельности людей, к множеству стилей современного общества [3, 147].

Стоит также отметить, что теоретическими основаниями для развития стилевого анализа современной повседневности стали идеи постмодернистской фрагментации социального пространства, риска, глобализации и индивидуализации. Современные потребительские стили уже не настолько прикреплены к определенным статусам, как это было в прошлом, и не могут служить достоверным источником их распознавания, как полагал М. Вебер [2, 170]. Статус, потребление и стили жизни тесно связаны, но потребление – это визитная карточка, демонстрация «членства» в той или иной социальной группе. Социальные изменения в рамках этого подхода ассоциируются с ростом потребительской культуры и последствиями глобализации. Так, например, французский социолог Ж. Бодрийяр отмечает, что жизнь становится похожа на «меню», из которого индивид просто выбирает то, что ему нравится, и решает, в каком направлении ему хочется двигаться [1, 173]. Стилевая стратегия охватывает множественность современных стилей жизни и вариативность формирования индивидуальных и групповых комбинаций их использования.

Таким образом, современный человек постоянно находится в условиях глобального знания, глобальных достижений и глобальных имиджей. Глобализация порождает новый тип социальной дифференциации – между теми, кто хорошо знаком с технологическими

новшествами, и теми, кто не знаком. Но и те, кто не имеет прямого доступа к мультикультурному «банку информации», в той или иной степени оказываются вовлеченными в новое пространство. Однако глобализация вовсе не обязательно приводит к стандартизации и массовизации культуры, глобальные смыслы потребления могут использоваться для утверждения своей силы и власти в локальном контексте.

1. Бодрийяр, Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995. – 224 с.
2. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социол. исслед. 1994. № 5. С. 169-183.
3. Масленцева Н.Ю. Социологические основания концепции стиля жизни // Вестник ЧелГУ. 2010. № 31. С. 147-150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskie-osnovaniya-kontseptsii-stilya-zhizni> (дата обращения: 10.10.2019).
4. Матецкая А.В. Социология культуры. – М.: РГПУ, 2006. – 260 с.

ПИТАНИЕ И ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ

Веселов Юрий Витальевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Чернов Глеб Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет

грант РФФИ Повседневные практики питания и общественное здоровье населения (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области) 17-03-00631-ОГН-А

В нашем социологическом исследовании питания и здоровья (грант РФФИ Повседневные практики питания и общественное здоровье населения (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области) 17-03-00631-ОГН-А) мы рассматривали сложившиеся модели питания различных групп населения (мужчин и женщин; пожилых и молодых; бедных и богатых; жителей города и деревни). Довольно неожиданным для нас явилось то, что наибольшие вопросы и проблемы связаны с питанием именно молодежи, а не пенсионеров или самых бедных слоев населения.

Вот типичные проблемы питания школьников: нерегулярность приема пищи - вообще не завтракают 8,7% школьников; типичным завтраком является чай и бутерброды; 25% детей пропускают школьные обеды (потому что еда в столовых абсолютно безвкусная; а 12% не пользуются в школе столовой, потому что ее просто нет). Свежие овощи 30% детей в возрасте от 7 до 13 лет едят только несколько раз в месяц, а 3% детей - один раз в месяц; фрукты свежие - 20% детей потребляют несколько раз в месяц (а должны есть каждый день); творог - 14% детей едят один раз в месяц или реже; но зато - сосиски и колбасу (то есть сверхжирную пищу) 50% детей России едят ежедневно; копчености - 20% [1]. Что еще более удивительно - в обеспеченных семьях потребление сосисок, колбас и копченостей детьми увеличивается. Теперь посмотрим что дети пьют:

среди 12-13 летних сладкие газированные напитки пьют каждый день 20%. Разве это не национальная катастрофа?

Теперь другая проблема: школьники из всей системы общепита выбирают “фаст-фуд”, а значит - высококалорийное и малополезное питание. Среди 12-13 летних ежедневно там питается 5.5%; а несколько раз в месяц - 21%. Все это приводит к эпидемии ожирения у детей. Заболевания, связанные с питанием, имеют 24% детей от 3 до 13 лет; из них - диабет 0,4%; анемия 4%; заболевания ЖКТ 4,1%; аллергия 11,7% [2]. Данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE) за 2014 г. свидетельствуют, что пьющих у нас 53,6% мужчин и 35 % женщин; но особо опасно, что и 3,3% подростков выпивают (в эту категорию заносились все, кто сообщал об употреблении спиртных напитков в своем 24-часовом рационе) [3].

Есть и другая проблема - школьники совершенно не имеют никаких знаний и умений в области кулинарии; в школьной программе уроков кулинарии или мастер-классов нет - значит, молодежь не умеет себе ничего приготовить; не знает из чего можно и нужно готовить правильную и полезную еду. Эту ситуацию надо исправлять.

1. Рацион питания населения. 2013: Статистический сборник / Росстат.

М.: ИИЦ «Статистика России», 2016. с.22.

2. Там же, с.50.

3. Козырева П. М., Сафронова А. М., Старовойтов М. Л. Анализ фактического питания и пищевого статуса различных групп населения // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 4 сб. науч. ст. / отв. ред. П. М. Козырева. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2014. с. 153; 158-160.

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИРНОГО И СОЗИДАТЕЛЬНОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Воробьёва Надежда Юрьевна

Московский Физико-Технический Институт (национальный исследовательский университет)

Молодёжь в силу особой психологии возраста имеет свою специфическую субкультуру, которой соответствуют разнообразные стили жизни. Они могут носить общественно одобряемый характер или выступать асоциальными, даже антисоциальными, тогда мы говорим о молодёжной контркультуре. Т. Роззак классически описал расцвет протестной культуры в «бурные шестидесятые» XX в., среду бунтующей на грани гениальности молодёжи [9].

Молодые люди стремятся социализироваться, активно заявить о себе, им свойственна категоричность суждений, максимализм, неприятие жесткой регламентации и одновременно ранимость, открытость, динамизм, идеализация новаторства. Нередко они выступают оппозиционерами и критикуют традиционные консервативные ценности и интракультурные пути жизненного творчества. Самореализация, преобразование жизни внутри и вовне, избавление от стереотипов, оптимистическая устремленность в будущее, - данные установки способствуют формированию молодёжного стиля жизни с его специфическими составляющими, проявляющимися в «повседневной жизни: в деятельности, поведении, отношениях; показателями стиля жизни являются особенности выполнения необходимых видов деятельности, выбор круга контактов и форм отношений, характерные способы самовыражения, специфика потребительского поведения, организация непосредственной жизненной среды и свободного времени (это понятие тесно связано с общекультурной категорией «мода»)» [6, 832]. В целом, молодёжная субкультура – это «форма выражения процесса поиска и овладения мировоззрением» [4, 332]. Поиск жизненного пути не может быть связан исключительно с преходящей модой на мнения, с тупиками агрессии и саморазрушения, важно укорениться в духовной традиции с ее вечными ценностями, обозначенными в религиозной идентичности этноса. Молодые представители префигуративных культур взрослеют и обретают себя в православии. Стил жизни изнутри становится свободно определенным непреходящими ценностями мира Христова, теургии как соработничества Богу и правды Божией [1, 91-93]. Культура по типу своего функционирования, в терминологии М. Мид, становится постфигуративной [3, 322-361]; культурный тип личности приобретает черты религиозного типа по Э. Шпрангеру [10, 207-240].

Теоретические построения лишь в некоторой мере способствуют пониманию противоречивых процессов возрождения духовности в современной России. Термин «духовность» является актуальной проблемой фундаментальных социологических и иных исследований [5]. Отношение молодёжи к Русской Православной Церкви гетерогенно, о чем свидетельствуют результаты социологических исследований [7, 8, 11]. В данной ситуации целесообразно продолжать активную миссию среди молодёжи, т.к. «бифуркационный человек» со «всеядным сознанием» [2, 293], мозаичным мышлением в крайней степени дезориентирован. Неопределенность внутренних смыслов может привести к искаженному пониманию реальности и деструктивному поведению в ней. Мир и созидание как характеристики повседневности являются результатом покаянного сознания.

1. *Война и мир // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии, 2000. 158 с.*
2. *Клинецкая Н.В. Религия и молодёжь // Энциклопедический словарь социологии религии / Под ред. М.Ю. Смирнова. СПб.: Платоновское философское общество, 2017. 508 с.*
3. *Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М.: «Наука», 1988. 429 с.*
4. *Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Теория культуры. СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2016. 560 с.*

5. Ореханов Г., прот., Колкунова К.А. «Духовность»: дискурс и реальность. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 152 с.
6. Орлова Э. А. Образ жизни // Социокультурная антропология: история, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.М. Резника. М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. 1000 с.
7. Отношение российской молодёжи к Русской Православной Церкви. Аналитический отчет, 2008 г. Факультет социальных наук, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. URL: http://download.pstgu.ru/DATACENTER/DIR_FILES/DIR_ZIP/Docum/2008%20otnoshenie.doc (дата обращения: 27.09.2019).
8. Оценка отношения молодёжи к Русской Православной Церкви: Некоммерческая исследовательская служба «Среда», 2011 г. URL: <http://sreda.org/opros/tserkov-i-molodezh> (дата обращения: 27.09.2019).
9. Рошак Т. Истоки контркультуры. М.: АСТ, 2014. 380 с.
10. Шпрангер Э. Формы жизни: Гуманитарная психология и этика личности. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 400 с.
11. Экспертная модель ВЦИОМ: «Православная вера и таинство крещения». 14 августа 2019 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9847> (дата обращения: 27.09.2019).

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСТВА

Голубева Ксения Александровна

Финансовый университет при Правительстве РФ

Важнейшей проблемой современной экономической политики является обеспечение устойчивого экономического роста, ориентированного на повышение жизненного уровня населения. Одним из путей решения этой задачи является повышение финансовой и инвестиционной активности населения для решения социальных задач.

Финансовая культура является сложным социально-экономическим явлением, состоит из совокупности ценностей и норм, которые формируют сознание, а, следовательно, формируют и поведение человека в финансовой жизни общества. Финансовая культура включает в себя такие элементы, как финансовая грамотность, финансовое сознание и финансовую активность.

На основании изученности финансовой культуры как научной категории, можно утверждать, что данное новое понятие принадлежит направлению экономической социологии, как одному из направлений социологической науки. Вторичный анализ социологических исследований показал, что недостаточно изучен аспект не только особенностей, уровней финансовой культуры, но также и факторов формирования финансовой культуры.

Финансовая культура – система ценностей, установок, убеждений и норм, регулирующих непосредственную деятельность субъектов в финансовой сфере, выражающаяся в обретенных моделях поведения

На основе анализа полученных данных в ходе авторского исследования выявлены следующие особенности финансовой культуры студенчества:

1) Финансовая культура студентов формируется, в первую очередь, под воздействием субъективных факторов, таких как уровень дохода, личный опыт и компетентность в финансовых вопросах (распоряжение финансовыми средствами). Повышение отдельных элементов финансовой культуры в интересах общества интегрируется в первую очередь институтом семьи – вуз, который способен дать актуальные на сегодняшний день знания.

2) Для формирования высокого уровня культуры необходимо развивать следующие личностные качества студентов: организованность, ответственность, рациональность и доверие, именно они формируют высокий уровень финансовой культуры.

При этом предстоит решить ряд проблем теоретического и эмпирического порядка. Прежде всего, речь идет о необходимости получения новой интерпретации понятия финансовой культуры, применительно к среднестатистической единице общества. Следует определить ее содержание, базовые параметры и операциональный потенциал в контексте условий современности. Кроме того, крайне важно предложить продуктивную методологическую стратегию в отношении всего круга проблем, связанных с финансовой культурой. Исследования должны носить и прикладную направленность, ориентацию на решение конкретных задач по подъему уровня финансовой культуры общества. Научное сообщество, управленческие структуры, политические и общественные деятели, представители бизнеса должны быть заинтересованы в объективном и всестороннем анализе финансовой культуры своих соотечественников. Подобный анализ поможет определить те направления в области образования и воспитания, которые способны дать максимальный эффект в деле повышения интереса к повышению собственной финансовой культуры.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ ПРОСТРАНСТВА СТИЛЕВЫХ МОЛОДЕЖНЫХ СООБЩЕСТВ В ИНТЕРНЕТЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВЫХ РОЛЕВЫХ ИГР).

Гузева Дарья Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Артемова Маргарита Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

Короева Вероника Алановна

Санкт-Петербургский государственный университет

Плутов Леонид Евгеньевич

Санкт-Петербургский государственный университет

В настоящее время молодежь формирует собственную идентичность, обращаясь не только к традиционным агентам социализации, но и используя коммуникационные возможности Интернет-пространства [1, 40]. Предлагая различные формы досуга, Интернет формирует новые способы взаимодействия пользователей.

В качестве одного из них выступают текстовые ролевые игры (ТРПГ) – отдельный вид ролевых игр, в котором авторы действуют от лица персонажа, совместно создавая текст-истории и публикуя их на веб-форуме [2, 420]. ТРПГ также предоставляет молодым людям возможности «переключения» между идентичностями в процессе взаимодействия в пространстве игры. Ролевая игра, по мнению исследователей, становится одним из продуктов медиатизации культуры в целом, отличаясь анонимностью авторства, коллективностью, способностью воплощать наиболее общие представления о действительности в художественных формах.

Осенью 2018 года авторами было проведено социологическое исследование, направленное на изучение готовности молодежи делиться своим мнением об актуальных социальных темах, таких, как проблемы расизма, дискриминации, войны, сохранения исторической памяти, однополый любви на платформе ТРПГ. Цель исследования заключалась в выяснении того, являются ли такие темы табуированными и/или чувствительными в пространстве игры, по аналогии с внеигровым процессом.

Платформой для реализации задумки был выбран проект “Dragomir” - текстовая ролевая игра, базирующаяся на сайте beon.ru. На момент исследования в проекте были задействованы 35 игроков. Посредством специально созданного персонажа, используя техники интервью и социологического наблюдения, исследователи привлекали 9 участников к обсуждению острых социальных тем.

В результате экспериментального социологического исследования обнаружено, что текстовые ролевые игры могут выступать площадкой активного обсуждения острых социальных вопросов, присутствующих за пределами игрового пространства. ТРПГ, касаясь чувствительных социальных тем, позволяет пользователям посредством их персонажей открыто делиться мнениями и выражать убеждения, что зачастую недоступно в контексте повседневной жизни. Персонажи, задействованные в исследовании, активно вовлекаются в обсуждение острых социальных тем. Необходимо дальнейшее изучение вопроса: отражает ли отношение персонажа к острым социальным темам убеждения пользователя. Либо пользователь ведет игру, «вживаясь» в персонажа, следуя его логике и образу?

1. Гаврилюк Т.В. Современные молодёжные субкультуры как пространство игровых практик // Гуманитарные проблемы современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. Ред. Н.Р. Насырова. Тюмень: ТюмГНГУ, - 2009. - С.37-43.

2. Ito, Mizuko; Antin, Judd; Finn, Megan; Law, Arthur; Manion, Annie; Mitnick, Sarai; Schlossberg, David; Yardi, Sarita; Horst, Heather A. (2009). Hanging Out, Messing Around, and Geeking Out: Kids Living and Learning with New Media // MIT Press. - p. 420.

ПРАКТИКИ КОЧЕВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Добринская Дарья Егоровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», проект № 18-011-01106.

Все большее число современных молодых людей хотели бы «взять свою работу в путешествие» [1]. Практики ведения кочевого или полукочевого образа жизни, которые связаны с эффектами цифровизации и сетевизации современного мира [2], получили название «цифровое кочевничество». Впервые термин «цифровой кочевник» использовали Ц.Макимото и Д.Мэннерс в книге с одноименным названием, которая была опубликована более трех десятилетий назад [3]. В ней авторы предсказали, что многие люди в будущем будут работать, находясь «в постоянном движении». Молодые люди сегодня стремятся к максимальной мобильности и постоянной подключенности к Сети при использовании в качестве рабочего места множества различных точек глобального сетевого пространства [4, 181-182]. Цифровые кочевники - это индивиды, осознанно выбирающие кочевой образ жизни, которые путешествуют «налегке», вооруженные набором цифровых гаджетов с возможностью постоянного подключения к Сети для того, чтобы всегда иметь возможность работать удаленно. Отметим, что цифровые кочевники не стремятся в отличие, к примеру, от эмигрантов покинуть родину навсегда. При описании цифровых кочевников часто используется характеристика «космополитический образ жизни» [5], поскольку кочевников привлекают разнообразные места, и они не «привязываются» к этим местам, а используют их как временное пристанище. Выбор кочевого образа жизни отражает особую жизненную позицию: «от корпоративного рабства к цифровой свободе». Важно отметить, что на выбор местоположения цифрового кочевника влияет не только работа, но и досуг. Идентичность цифровых кочевников в большей степени связана со спецификой досуговых практик и интересов (пляжный отдых и серфинг, альпинизм или сноуборд), нежели с той профессиональной деятельностью, которой они занимаются, работая удаленно [6]. При этом важной особенностью цифровых кочевников является то, какое значение они придают производительности труда и качеству выполненной работы [7]. Поэтому при выборе места, кочевники руководствуются и вопросами о том, каковы будут возможности установления новых контактов и сотрудничества в их профессиональной сфере [8].

Как правило, цифровые кочевники являются квалифицированными специалистами [9]. Для полноценной кочевой жизни им требуется наличие не только материальных и финансовых ресурсов, но и обладание сетевым [10] и цифровым [11] капиталами, которые обеспечивают их эффективную профессиональную деятельность. Уровень владения сетевым и цифровым капиталами влияет на возможности и жизненные шансы цифрового кочевника, которые позволяют занять желаемую социальную позицию, выстроить траекторию жизни и достичь определенного социального успеха в среде практикующих этот образ жизни [12].

1. Lea G. *The world is my office: why I chose to become a digital nomad worker* / *Guardian*. 19.07.2019. [электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/may/11/digital-nomads-work-technology-asia-cities-wifi> (дата обращения: 20.09.2019)
2. Вершинина И. А., Добринская Д. Е. *Рах urbana: города в условиях глобальной сетевой цивилизации* // *Информационное общество*. 2018. № 1. С. 25–33.
3. Makimoto T., Manners D. *Digital nomad*. New York: John Wiley & Sons, 1997.
4. Кужелева-Саган И.П. *Бизнес-коммуникации в условиях цифрового кочевничества*. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2015. С. 178–188.
5. Macrae G. *Annals of Tourism Research Community and cosmopolitanism in the new Ubud* // *Annals of Tourism Research journal*. 2016. Vol. 59 (C). P. 16–29.
6. Thompson B.Y. *The Digital Nomad Lifestyle: (Remote) Work/Leisure Balance, Privilege, and Constructed Community* // *International Journal of the Sociology of Leisure*. 2019. Vol. 2. №1–2. P. 27–42.
7. Müller A. *The digital nomad: Buzzword or research category?* // *Transnational Social Review*. 2016. Vol. 6. № 3. P. 344–348.
8. Hall G., Sigala M., Rentschler R., Boyle S. *Motivations, Mobility and Work Practices; The Conceptual Realities of Digital Nomads Grant in Information and Communication Technologies* / L. Cantoni u Z. Xiang (eds.) *Tourism 2019, Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg*, 2019. P. 437–49.
9. Prokhoda V. A., Kurbanov A. R. *The impact of education on the attitudes of the local population towards migrants (the case of european countries)* // *Espacios*. 2019. Vol. 40, №. 12. P. 23.
10. Урри Д. *Мобильности* / Д. Урри, Москва: Праксис, 2012.
11. Ragnedda M. *The Third Digital Divide: a Weberian approach to digital inequalities*. London: Routledge, 2017.
12. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. *Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва* // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2019. Т. 19, № 1. С. 108–120.

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА ОРЛА

Дорохова Юлия Викторовна

ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы"

Среднерусский институт управления-филиал

Изучение жизненных стратегий студенческой молодежи способствует расширению представлений об основных динамических тенденциях, изменениях, в российском обществе, поскольку молодежь выступает носителем этих изменений.

Жизненные стратегии – это основная линия жизни, избранная индивидом, исходя из его представлений о смысле жизни, ценностях и образе будущего, а также оценке своих ресурсов и потенциала. Жизненные стратегии исследуются в контексте различных подходов: системном, структурном, социологическом, институциональном, каждый из которых делает возможным разностороннее изучение жизненных стратегий.

Среди трудов отечественных ученых можно выделить подход Ю.М. Резника, в основе которого используется комплексный критерий, отражающий характер социальной активности личности [2, 174]. Он выделяет:

- 1) стратегию жизненного благополучия (жизнеобеспечение)
- 2) стратегию жизненного успеха (жизнестроительство)
- 3) стратегию жизненной самореализации (жизнетворчество)

Проведенное исследование показало, что большая часть студентов выбрали стратегию жизненного успеха (45,6), стремящиеся к карьерному росту и продвижению по социальной лестнице. Треть опрошенных (30,9%) выбрали стратегию жизненного благополучия, характеризующаяся созданием жизненных удобств и комфорта. И третий тип жизненных стратегий – ориентацию на самореализацию выбрали (23,5%) студентов [1, 90].

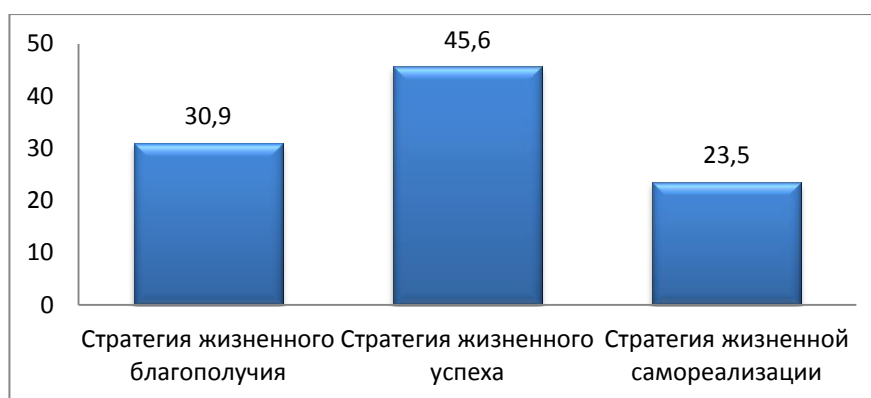

Рисунок 1 – Типы стратегий студенческой молодежи г. Орла

Молодые люди, выбирая жизненную стратегию, руководствуются представлениями о ценностях, целях, задачах, установках, связанные с будущим. Всё это составляет основу сложной и динамичной системы – структуры жизненных стратегий.

Можно выделить основные характеристики представителей вышеуказанной типологии

1) В понятие «успеха», представители стратегии жизненного благополучия, включают достижение поставленных целей, семейное счастье, обеспеченную всеми благами жизнь. Значимыми ценностями для них являются семья, дети, здоровье родных, нравственность и материальное благополучие. Стремятся к обретению жизненных удобств, материального или психологического комфорта, спокойной и размеренной жизни, а также к сохранению в себе лучших человеческих качеств. Надеются только на свои силы и возможности.

2) Представители стратегии жизненного успеха видят свой успех в достижении оптимальных результатов в своей жизни, как в личном, так и в деловом плане. В системе ценностей у них стоит на первом месте семья, после нее уже идут здоровье, карьера, дружба, саморазвитие и материальное благополучие. Желают обеспечить себе и своим родным прочное материальное положение в жизни. Стремятся к карьерному росту и продвижению по социальной лестнице. Ориентированы на практические цели, задачи, ведущие к преуспеванию в жизни. Имеют чувства неуверенности перед будущим. Но, не смотря на это, надеются на свои силы и верят в успех.

3) Понятие успеха в представлении студенческой молодежи, ориентированных на жизненную самореализацию, направлено на достижение определенных целей, на творческое изменение и преобразование жизни. Жизненные цели включают в себя саморазвитие, познание, стремление стать профессионалом своего дела и возможность гордиться собой. Стремятся максимально развить свои способности в определенных видах деятельности, к познанию, к гармоничной и творческой жизни. Главными жизненными ценностями являются свобода и творчество. С оптимизмом смотрят в будущее.

1. *Молодежь региона в 2017 году Научное издание. Информационно-социологический бюллетень. –Орел: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2018 – 156 с.*

2. *Резник Ю. М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М., Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества, 2002. – С. 173–174.*

СТИЛИ ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ЗДОРОВЬЯ И РЕФЛЕКСИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-ИНФОРМАЦИИ

Дудина Виктория Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 18-013-00726*

Современные исследования показывают, что многие люди стремятся сами управлять своим здоровьем, получая необходимую информацию, в частности, через интернет. Исследование, проведенное еще в 2001 году, выяснило, что около четверти молодых людей, выходящих в Интернет, искали там информацию о здоровье [3].

Значительно более позднее исследование французских социологов показало, что 48.5% пользователей интернета в возрасте от 15 до 30 лет, использовали Интернет для поиска информации о здоровье [1].

Использование интернета для поиска информации о здоровье может быть объяснено с привлечением концепции «рефлексивной индивидуализации» У. Бека, показывающей, что в современном обществе процесс самоидентификации и выбора стиля жизни все в большей мере освобождается от жестких социально-классовых ограничений и основывается в значительной мере, на рефлексивном потреблении доступной информации. Сравнив опыт молодых людей с разными социальными бэкграундами, Т. Льюис предложила понятие «габитус здоровья», объединив концепции Бека и Бурдьё [2]. Понятие «габитус здоровья» позволяет ухватить тот способ, которым индивидуальный опыт здоровья и болезни структурируется особенностями биографии, материальными условиями жизни, культурными ценностями, привычками и практиками, а также более широким институциональным и социальным контекстом [2, 476]. Поскольку молодые люди являются рефлексивными потребителями онлайн-информации о здоровье, которые с одной стороны широко используют интернет, а с другой, стараются, по возможности, не посещать врачей, даже в случае проблем со здоровьем, интернет дает возможность свободного и анонимного доступа к информации о здоровье. Такая информация может быть получена онлайн как от экспертов, так и от обычных пользователей, через участие в разного рода сообществах здоровья или тематических форумах.

В исследовании Льюис [2] основным фокусом исследования было выявление взаимосвязи между тем, как молодежь воспринимает медицинских экспертов и профессиональную медицинскую помощь, как использует интернет для поиска информации о здоровье и восприятием себя как рефлексивных и ответственных «потребителей здоровья». Из молодых пользователей, обратившихся к интернету в поиске информации о здоровье, практически все продемонстрировали определенный скептицизм и недоверие относительно полученной информации, как полученной из не достаточно надежного источника. Также выяснилось, что хотя многие молодые люди описывают свое здоровье в терминах стиля жизни и самостоятельной заботы о здоровье, в их отчетах часто было выявлено некоторое противоречие с культурными моделями неуправляемого риска и недостатка контроля над своей жизнью.

Подобного рода противоречия в моделях поиска информации и восприятия собственного здоровья, могут послужить отправным пунктом для дальнейших исследований в области использования онлайн-информации по поводу болезни и здоровья представителями различных групп молодежи.

1. Beck F., Richard J., et al. *Use of the Internet as a Health Information Resource Among French Young Adults: Results From a Nationally Representative Survey* *J Med Internet Res*, 2014 (May 13); 16(5):e128.
2. Lewis, T. *DIY selves?* *European Journal of Cultural Studies*, 2006, 9(4), 461-479.
3. Rideout, V. *'Kaiser Family Foundation Survey - Generation Rx.Com How Young People Use the Internet for Health Information'*, 2001. <https://www.kff.org/health-costs/report/generation-rx-com-how-young-people-use/> (дата обращения 10.10.2019).

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ МОЛОДЕЖИ: СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Зубок Юлия Альбертовна

Институт социально-политических исследований РАН

Социальная саморегуляция представляет собой спонтанные процессы внутригруппового регулирования. Особое место в этом механизме занимает социокультурная составляющая. В ее основе - различные культурные образцы и прежде всего, ценностно-нормативные универсалии, отраженные в сознании индивидов и групп.

В современном обществе сфера культуры является преимущественно объектом саморегуляции, сущностью которой является субъектный отбор наиболее значимых ценностей, становящихся основой смыслов жизнедеятельности молодых людей. Сами смысло-жизненные ценности, таким образом, являются одновременно объектом конструирования и основой саморегуляции молодежи.

Субъектный выбор смыслов, целей, форм реагирования на процессы и явления отражает качественно иные характеристики новых поколений молодежи. Изменения выражаются в постепенном реформативировании смыслового пространства молодежи, интериоризирующей, как элементы базовой (традиционной) культуры, так и образцы современной глобальной культуры. Молодежь активно участвует в конструировании смыслов. При этом процесс смыслообразования происходит противоречиво, что проявляется в следующем.

Во-первых, в перетолковании привычных явлений, объектов реальности путем изменения их прежних смыслов и значений. Каждое новое поколение по-своему интерпретирует знакомые феномены, переконструируя их образ так, что форма может сохраняться при изменении содержания и наоборот.

Во-вторых, в реформативировании смыслового пространства, происходящего нарастающими темпами, т.е. в режиме ускорения. А расширение пространства реальности путем ее сращивания с виртуальной способствует мгновенной диффузии появляющихся культурных образцов. Как следствие, быстрое изменение смысловых параметров реальности приводит к заметной дифференциации и значительным культурным разрывам внутри поколения.

В-третьих, в деструкции нормативности - распаде универсальных культурных образцов и общих ценностно-нормативных критериев, размытости правил, смягчении императивов. Их следствием, с одной стороны, является относительность и размытость конструируемых культурных образцов, лишаящая многие проявления прежнего смысла девиаций, что порождает дезориентирующую неопределенность. С другой стороны, вариативность формирующихся тезаурусов и легитимация многообразия способов самовыражения являются залогом свободы и независимости как важнейших ценностей современной молодежи.

В-четвертых, в единстве и противостоянии смыслов и значений, соответствующих разным культурным матрицам – традиционной и современной. Наблюдается как дифференциация молодежи по их принадлежности к этим культурным матрицам, так и

смещение к транскультурным формам, т.е. сочетании традиционных и современных образцов в групповом сознании молодежи. Типичной характеристикой социокультурной саморегуляции в этом случае становится гибридизация.

1. Чупров В.И. Осипова М.А. *Социология управления. Теоретические основы. Учеб. ник.* – М.: РУДН, 2011. – 172 с.

2. Луков, Вал. А. *Основания тезаурусного подхода к исследованиям молодежи // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 19 / под общ. ред. Вл. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2010. С. 3–30.*

ПУТИ ФЛЕКСИБИЛИЗАЦИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Ильин Владимир Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет

Букаринова Наталья Александровна

ФНИСЦ РАН

Костенко Екатерина Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Лобанова Анастасия Петровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Грант №17-33-00063-ОГН "Механизмы воспроизводства и флексibiliзации индивидуальной жизненной колеи российской молодежи в контексте "жесткой" и "текучей" современности"

В данном докладе представлены некоторые результаты исследования образа жизни молодежи Санкт-Петербурга (грант №17-33-00063-ОГН "Механизмы воспроизводства и флексibiliзации индивидуальной жизненной колеи российской молодежи в контексте "жесткой" и "текучей" современности"). Основным методом исследования стали глубинные биографические интервью с жителями Санкт-Петербурга в возрасте от 16 до 35 лет.

Индустриальное общество формирует социальное пространство, в котором доминирующей является жизненная траектория, принимающая форму жизненной колеи. Ее особенностью является то, что каждый шаг является ступенькой к следующему, а сегодняшнее социальное положение обусловлено поступками и практиками прошлого, так же как будущее программируется сегодня. Такая жизненная траектория возможна в условиях высокой степени устойчивости общественного развития, постепенности изменений, относительной предсказуемости будущего.

По мере формирования т.н. "текучей современности" [1] происходит размывание оснований жизненной колеи во всех сферах жизни: в образовании, на рынке труда и

жилища, в личных отношениях. Размышление идет на двух уровнях: социальной реальности и личности.

1. Образ жизни - это совокупность форм жизнедеятельности, обусловленных объективными обстоятельствами. Флексибилизация последних ведет к флексибилизации образа жизни.

По мере формирования текущей современности социальные структуры становятся неустойчивыми, гибкими, кратковременными и непредсказуемыми. Значимость ресурсов быстро меняется, как и правила их использования.

В сфере образования происходит быстрая девальвация передаваемой информации, что ставит под вопрос традиционную систему школьного и университетского образования, направленную на передачу знаний, а не навыков их приобретения и использования. Спрос на рынке труда лишь частично совпадает с предложением университетов. Возрастает спрос на непрофессионалов с относительно высоким уровнем общей культуры и навыками быстро осваивать новые функции. Возрастает географическая и жилищная мобильность. Адекватной этим условиям становится проектная стратегия.

2. Стиль жизни - это совокупность форм жизнедеятельности, обусловленных личным выбором, вкусом и индивидуальным осмыслением проблемных ситуаций. Социального успеха в условиях текущей современности добиваются люди, выстраивающий свой стиль жизни в соответствии с логикой флексибилизации. Их стиль жизни можно описать с помощью метафоры социального сёрфинга: они ловят волну (тренд) и меняют ее, когда она исчерпывает свой потенциал.

С одной стороны, образ жизни задает рамки и логику стилей жизни доступных в пределах его ограничений. С другой стороны, стиль жизни формирует личностный потенциал, превращающийся на микроуровне в объективные факторы, формирующие образ жизни (например, начало потребления наркотиков является результатом свободного выбора, однако возникающая зависимость сама по себе является обстоятельством, формирующим структурный контекст микроуровня типа социального исключения индивида).

1. Бауман З. Текучая современность. СПб: Питер, 2008. — 240 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Камышина Елена Александровна

*Санкт-Петербургский Государственный Электротехнический Университет "ЛЭТИ" им.
Ульянова (Ленина)*

Молодежь – это социальная группа, анализируя мобильность которой можно выявлять как влияние прошлого (например, воспитания в семье), так и реальность настоящего (собственное мнение молодежи), а также и перспективы будущего. Именно

поэтому социологический анализ молодежи как особой социальной группы позволяет взглянуть на проблемы мобильности в этих трех измерениях.

Социологи П. Блау и О. Данкэну, изучавшие социальные статусы представителей различных слоев общества, выделяют несколько групп социальных факторов, существенно влияющих на социальную мобильность молодежи, а именно: рождение в семье с определенным статусом, детство, социализация, образование, поиск работы, профессиональные достижения, супружество и формирование и функционирование новой семейной единицы [1,128]. Сюда же они относят место рождения и жительства, миграционные процессы, уровень развития экономики в стране.

В новых условиях цифрового общества складываются ряд специфических социальных факторов, которые влияют на мобильность молодежи, в том числе это такие факторы как: цифровизация различных сфер жизни; изменение форм приема (ЕГЭ); процессы глобализации в образовании - обучение в ВУЗах за рубежом; сетевые университеты и ряд других.

В частности, ЕГЭ позволяет уравнивать возможности поступающих в ВУЗы из разных регионов России: при должной подготовке все выпускники имеют равные шансы получить высшее образование [3,54].

Существенное влияние на процесс обучения в современном ВУЗе оказывает цифровизация процесса обучения [2,78], которая подразумевает использование ИКТ в образовании и коммуникации. Оцифрованная литература и электронные курсы дают возможность более простых способов выбора привлекательной и перспективной профессии.

В условиях цифрового общества становятся более доступными программы по обмену, стажировки, летние школы и другие формы активности, направленные на развитие связей между молодыми людьми из разных стран.

С точки зрения анализа современных социальных факторов, можно сделать вывод о росте возможностей для социальной мобильности молодежи. Очевидно, что в условиях цифрового общества молодежная мобильность, ее направленность, интенсивность, стратегии и формы претерпевают существенные трансформации. Учитывая тенденцию повышенного внимания к инновациям, цифровизации и развитию рыночной экономики, молодежь получает значительно больше возможностей для самореализации, чем люди старших поколений.

1. *Социология: Учебник/Под ред. проф. Ю.Г. Волкова.– Изд. 2-е, испр. и доп.– М.: Гардарики, 2003.– 512 с.*
2. *Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В., Синяков А. В., Азаров А. А. Взаимосвязь ценностного и компетентностного выбора молодежи в условиях цифровизации: результаты всероссийского исследования (2018 г.) // Ценности и смыслы. 2019. № 2 (60). С. 76–104.*
3. *Пересецкий А. А., Давтян М. А. Эффективность ЕГЭ и олимпиад как инструмента отбора абитуриентов // Прикладная эконометрика. – 2011. – №. 3 (23).*

ФАСТФУД КАК АНТИПОД ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Капусткина Елена Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

Таранова Ольга Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

RFBF.RFH.2017 - 3 "Повседневные практики питания и общественное здоровье населения (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области). Шифр НИР 10.16.617.2017; Внешний проект 322147; Номер договора 17.03.00631 - ОГН/19.

Молодость - определенный возрастной этап созревания и развития личности, Критерии этого возраста являются весьма расплывчатыми. В современной России большинство исследователей молодежью считают граждан с 14 до 35 лет. Условно эту демографическую группу можно подразделить на 3 этапа: подростковый («ранняя молодость») – до 18 лет, собственно молодежь – 18-24, «молодые взрослые» - 25-35 лет. [1]

Эта классификация нужна, чтобы понять, в каком возрасте и каким образом зарождается интерес к посещению ресторанов быстрого питания, а когда и почему этот интерес закрепляется и для некоторых молодых людей становится необходимым. Интерес к фастфуд формируется у подростков уже в раннем возрасте. Если использовать классификацию Фонда ООН в области народонаселения, то нижним пределом отнесения лиц к этой демографической группе являются 10 лет. В это время посещения ресторанов быстрого питания иницируются, прежде всего, родителями. Еда в них особенно опасна как раз в детском возрасте, в период формирования организма. Несбалансированное питание приводит к ожирению, нарушению иммунной системы, что сказывается на физическом и умственном развитии ребенка.

Что касается более зрелых молодых людей, то их интерес к системе быстрого питания обусловлен, прежде всего, относительно низкими ценами даже по сравнению со стоимостью питания дома. Дело в том, что за последние годы существенно выросли цены на продукты и электроэнергию, необходимые для приготовления домашней пищи. В результате, в декабре того года общий оборот ресторанов фастфуд в России вырос на 4%, в то время как в других сегментах общественного питания снизился на 5%. [2]

Понятие «фастфуд» носит, обычно, негативную коннотацию. К вредной для здоровья быстрой еде относят бургеры, пиццы, картофель-фри. Так, среди потребителей картофеля-фри в США смертность в 2.3 раза выше, чем у тех, кто ее не ест. Но не вся еда, которую считают фастфудом, является вредной. Дело в том, что, практически, единственным критерием отнесения приготовленных блюд и напитков к быстрому питанию является время. В большинстве сетей фастфуд время между приготовлением и продажей блюда не должно превышать 10 минут. Поэтому к фастфуд относят также суши, которые нельзя считать вредными, поскольку при готовке эти блюда, чаще всего, не подвергаются термической обработке. Соответственно, сохраняются витамины. Кроме того, в меню большинства ресторанов быстрого питания известных сетей появились

овощные салаты. И, наконец, что касается напитков, то, наряду с такими высококалорийными как Pepsi, Fanta, Sprite, в современных ресторанах фастфуд можно выпить чая или минеральной воды.

Подводя итог, можно сказать, что критерия быстроты приготовления недостаточно, чтобы рассматривать ресторан как элемент системы фастфуд. Необходимо принимать во внимание еще и его ассортимент с тем, чтобы отнести ресторан к группам тех, где преобладает вредное или здоровое питание.

1. Акмолова А.А., Капица В.М., Миронов А.В., Мокшев В.К. *Словарь-справочник по социологии, 2011.*

2 Цырулаева И., Перцева Е. *Свежо питание: почему фастфуды стали вдвойне популярнее/ iz, 18.12.2018.*

ПРАКТИКИ ПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА

Карпетян Рубен Варганович

Санкт-Петербургский государственный университет

при поддержке гранта РФФИ 17-03-00631-ОГН

Как однажды высказался Сенека Луций Анней: «Молодые охотно слушают дурные советы». В современном мире такие советы превратились в рекламу. Цели бизнеса понятны и, конечно же, рациональны – завладеть мышлением, подчинить сознание, воспитать послушное молодое поколение, беззаветно верящее феерическому видеоряду и манящим слоганам. Индустрия питания в этом процессе оказывается лидером. Особенно сильно ее влияние на молодежь наблюдается в крупных городах, где сконцентрированы индустриальные гиганты гастрономии. С целью усиления своего влияния на образ жизни молодежи они прибегают к использованию цифровых технологий. Получив широкое распространение в промышленном производстве, они оказываются все более востребованными в сфере производства и реализации продуктов питания, так что можно говорить о сформировавшейся глобальной индустрии питания. Став достаточно давно отдельными сферами экономики, производство и продажа продуктов формируют и внедряют в цифровом пространстве новые стратегии вовлечения потенциальных потребителей. Это применение кибернетических систем, использование «bigdata», облачных технологий и даже искусственного интеллекта [1,2]. Речь идет о постоянном мониторинге контента потребностей, с одной стороны и искусственного (информационного) их навязывания, с другой. Цель очевидна – максимизировать оборот реализуемых товаров, сократив всевозможные издержки, включая качество самих продуктов [3].

Пример - рестораны «фастфуд», ориентированные сегодня на привлечение большего количества потребителей за счет клиент-серверных систем и веб-приложений, предоставляющих доступ к информации о каждом конкретном продукте и повышающие

сервисные услуги [4]. Если принять во внимание, что молодежь является самой продвинутой группой пользователей гаджетов и цифровых приложений, очевидно, что в первую очередь на нее ориентируются производители «мусорной еды». Кроме того, питание фастфудом для нее оказывается экономичнее в плане денежных и временных затрат, чем приготовление еды дома. Также влияние оказывает финансовая несостоятельность большинства молодежи питаться в заведениях среднего ценового сегмента. Если к этим фактам добавить сложившиеся с детства стереотипы ходить по выходным в такие заведения, получается, что молодежь является наиболее уязвимой социальной группой, подверженной серьезным рискам заболеваний в результате навязываемых практик питания. С нашей точки зрения, индустрия питания, распространяющаяся в цифровом пространстве, будет наращивать свое влияние на формирование стилей жизни молодежи, при этом делая ее менее защищенной.

1. Sawhney M., Balasubramanian S., Krishnan V. *Creating Growth with Services*. MIT Sloan Management Review. 2004, pp. 34-43.
2. Karnouskos S. *Cyber-Physical Systems in the Smart Grid*. In: *Industrial Informatics*. // 9th IEEE International Conference on Industrial Informatics. (Caparica, Lisbon, Portugal 26-29 July 2011). IEEE, 2011. PP. 20-23. DOI: 10.1109/INDIN.2011.6034829
3. Accorsi, R., Bortolini, M., Baruffaldi, G., Pilati, F., & Ferrari, E. (2017). *Internet-of-things paradigm in food supply chains control and management*. *Procedia Manufacturing*, 11, pp. 889–895.
4. Büttner R. *Das Phänomen Fast Food: Eine sozialgeschichtliche Untersuchung zur Erfindung des schnellen Essens*. Bachelor + Master Publishing, Hamburg 2014.

"ЖИЗНЬ НА СВЯЗИ" (CONNECTED LIFE) КАК ОСНОВА ПРАКТИК ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Китайцева Ольга Вячеславовна

РГГУ (Российский государственный гуманитарный университет)

Сегодня Интернет, во всем мире выступает одним из главных каналов коммуникации, который особенно востребован в молодежной среде. Общение в сети Интернет происходит в рамках массовой коммуникации и обладает своими особенностями, которые отличаются от традиционного личного общения в жизни. С одной стороны, Интернет стирает границы между людьми, даёт возможность безграничного общения. С другой стороны - сеть Интернет, являясь всемирной информационной системой, образует особенную реальность со своими определенными понятиями, ценностями, образами мыслей, языком и практиками взаимодействия.

Быстрый темп распространения Интернета, появление его мобильного контента и современных переносных мобильных устройств (смартфоны и планшеты), а также

популяризация социальных сетей и блогов привели к глобальным изменениям в потребительском поведении молодёжи. Потребители тратят все больше времени, на расширение спектра разнообразных цифровых мероприятий, увеличивая частоту использования мобильных устройств. Возможности мобильной связи позволяют расширить доступ к разнообразным сервисам, которые не только упрощают поиск информации, но и позволяют сделать гибкими и персонализированными потребительские практики. Сегодня к Интернету подключены 53% мирового населения. Каждый день 85% пользователей во всем мире (3,4 миллиардов) соединяются с Интернетом и проводят в среднем, шесть с половиной часов онлайн [1].

Подключение к коммуникационным платформам, социальным пространствам взаимодействия, информационным порталам, всевозможным сервисам для осуществления финансовых транзакций, формируют интерес к онлайн-покупкам, отвечающим все более требовательным запросам потребителей.

Доступность Интернета, мобильные технологии изменяют взаимодействие потребителей с брендом. Важность новых каналов информационного потребления следует из роста распространенности использования виртуальных каналов информационного потребления, что характерно для молодежи и активных людей трудоспособного возраста, наивысшие показатели отмечаются в возрастных группах до 24 лет (порядка 67%) [2, 380].

Компании, производящие потребительские товары признают то влияние, которое их присутствие в Интернете (через брендированные цифровые веб-сайты, рекламу и социальные сети) оказывает на рост продаж, не только в традиционной торговле, но особенно в сфере розничной электронной торговли. Так по данным совместного исследования Google и Ipsos, порядка 32% молодых россиян в возрасте от 18 до 35 лет подписаны на каналы различных брендов, при этом пересылают сообщения от брендов своим друзьям в социальных сетях порядка 10% респондентов[3].

Бурное проникновение Интернета в повседневную жизнь молодежи способствует развитию электронной коммерции, формирует новые привычки и практики покупок, когда потребители большое количество времени находятся на связи.

1. Онлайн исследование компании Nielsen, «Global Connected Commerce Survey» проведено в мае 2018г., опрошено более 30000 потребителей из Европы, Латинской Америки, Северной Америки, Африки, Тихоокеанского региона (всего 64 страны). [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа URL: <https://www.nielsen.com/content/dam/corporate/us/en/reports-downloads/2018-reports/connected-commerce-report.pdf> (дата обращения: 02.08.2019)

2. Китайцева О.В. Практики информационного потребления и обобщенное доверие россиян// Социология жизни: теоретические основания и социальные практики. М., РГГУ, 2016, С. 374-382.

3. Google: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа URL: <https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158475.phtml> (дата обращения: 01.09.2019)

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК СТИЛЬ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Ковалёва Маргарита Сергеевна

Администрация Краснодарского края, ФГБОУ ВО "Кубанский государственный университет"

Выражаю благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований за возможность реализации проекта № 19-011-00440 в 2019 году.

Молодёжь – это особая группа людей, отличающаяся возрастными рамками и статусом в обществе. Каждый человек придерживается своему образу жизни, под которым понимается общение, выбор, отношения, труд, отдых, предпочтения [3]. Всё чаще среди молодёжи устанавливаются факты распространения криминальной субкультуры в виде негативного социального феномена «АУЕ.», который сопровождается пропагандой преступного образа жизни, использованием жаргонной лексики и др. Немалая часть подростков состоит в интернет-сообществах, пропагандирующих данную субкультуру, а также иные деструктивные движения («Колумбайн», «Буллинг») [2].

Основными причинами и условиями, способствующими участию подростков и молодёжи в таких сообществах, являются их незанятость, низкий материальный достаток в семьях, ослабленный контроль со стороны органов системы профилактики.

В местах не столь отдалённых ситуация тоже довольно напряжённая. Из-за неэффективной профилактической работы, без индивидуального подхода к каждому осуждённому, без учёта особенностей личности, продолжает сохраняться воровская субкультура. Среди осуждённых часто используется некий пароль, знак – «АУЕ.», обозначающий, что человек разделяет ценности уголовного мира, «воров в законе». Также используется как угроза или приветствие, как боевой клич при массовых беспорядках и драках.

К примеру, в Краснодарском крае популярная аббревиатура громко прозвучала в 2010 году. В Белореченской воспитательной колонии (далее – БВК) для несовершеннолетних имели место быть массовые беспорядки, поводом к которым послужило незаконное применение сотрудником учреждения спецсредства в отношении осуждённого, который отказался снять одежду вольного образца и причинение ему телесных повреждений. После этого на дневном построении избитый осуждённый перед всеми заявил о произволе. – «АУЕ.»! – тут же закричал «смотрящий» за колонией из числа осуждённых, что на их языке означает арестантское уголовное единство и является боевым кличем. Тут же, как по команде, семьдесят человек начали крушить мебель и бить стекла. В 2011 году группа осуждённых БВК проникла в дисциплинарный изолятор и устроила погром. После включения тревожной сирены, забаррикадировались, а часть выбрались на крышу с угрозой сброситься при попытке сотрудников администрации приблизиться к ним. В результате переговоров, осуждёнными были выдвинуты требования по ослаблению режима содержания. В том же году двадцать два осуждённых

подростка кусочками лезвий из бритвенных станков перерезали себе вены, также пытаются добиться ослабления режима [1,4].

Краснодарский край занимает лидирующие позиции по уровню преступности. На сегодняшний день в крае реализуются поручения, данные Генеральной прокуратурой РФ в соответствии с компетенцией принять необходимые меры, направленные на реализацию региональных программ по профилактике распространения деструктивных движений и криминальной субкультуры; по декриминализации подростковой среды и по выявлению и устранению причин и условий, этому способствующих.

1. М.С. Ковалёва. *Предупреждение насилия среди осуждённых. Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя: материалы XV Всерос. научн. практ. конф. / под ред. А.В. Егунова. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. - 365 с.*
2. М.С. Ковалёва *Ценностные ориентации молодежи полиэтничного региона, опыт социологического исследования 2015-2017 годов. Материалы конференции «Ломоносов 2018», МГУ, 2018. (2018 год).*
3. Т.А. Хагуров, А.А. Остапенко. *Риски взросления и угрозы детству. М.: НИИ школьных технологий, 2017. 36 с.*
4. <https://kubantoday.ru/iskorenit-kriminalnyu-subkulturu/>.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРАКТИК ПИТАНИЯ

Корастылёва Анастасия Сергеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Употребление пищи является повседневной практикой человека. Однако, оно не ограничивается исключительно удовлетворением чувства голода. Исследователи фиксируют проявление социального в питании. Для этого достаточно вспомнить исследования Норберта Элиаса ритуала потребления пива немецкими студентами, в котором он прослеживает ее развитие с развитым военным этосом в братствах «на каждом уровне социального порядка» [6, 98].

Жан Антельм Брийя-Саварен написал в 1825 году книгу "Физиология вкуса". Среди рассуждений о восприятии и порядке принятия пищи он описывает застольные обычаи до- и послереволюционной Франции. Так, например, ему принадлежит афоризм: "Скажи, что ты ешь, я скажу кто ты". Этим афоризмом сегодня многие открывают дискуссии о классовом различии в структуре питания, о трансляции социокультурных ценностей через практики питания. Другая "зарисовка", посвященная еде и питанию, принадлежит основоположнику экзистенциализма Жан-Поль Сартру [10] - «Кулинарный дневник Сартра» представляет собой дневниковые записи французского философа.

Над теоретическим осмыслением питания работало множество социологов. Среди них можно выделить функционалистов (Г. Зиммель, П.А. Сорокин и др.), структуралистов (К. Леви-Стросс, Р. Барт и др.) и материалистов (Дж. Гуди и Ф. Бродель). Значимые

теоретические разработки для социологического исследования питания были сделаны Ж. Бодрийяром, Т. Вебленом, В. Паккардом, П. Бурдьё и многими другими. В российской социологии активно идет освоение данной области социологии, проводятся теоретические и эмпирические исследования питания А.В. Барбаруком, Ю.В. Веселовым, А.Б. Рахмановым и др.

С чем связан рост социологического внимания к исследованию еды и питания? Данный процесс связан с новыми тенденциями, которые определили современный облик общества. Сесилия Мендес и Кристоаль Бенито утверждают, что интерес исследователей вызван изменениями в практиках питания [8]. Причина изменений связана с послевоенным преобразованием европейского общества: переход от голода к обществу с продуктовым изобилием. Социальная трансформация привела к формированию нового стиля питания — "правильное питание". В этот период в США, Великобритании и Австралии было опубликовано несколько работ, появление которых ознаменовало новый этап в развитии исследования еды и питания. В Великобритании в 1983 году была опубликована работа "Социология еды и питания: эссе о социологическом значении продовольствия" [9]. В ней автор исследовал концепции еды и питания в некоторых домашних хозяйствах Южного Уэльса. В 1995 году была опубликована другая социологическая работа, затрагивающая данную проблематику, - Маурер и Собал "Повестки дня в области питания: продовольствие и питание как социальные проблемы. Социальные проблемы и социальные вопросы" [7].

О становлении социологии еды и питания как самостоятельной дисциплины свидетельствует ее институционализация. В Британской социологической ассоциации (BSA) в 1992 году было проведено первое заседание группы исследователей еды и питания, а с 1994 года проводится шотландский коллоквиум по вопросам продовольствия и питания (Scottish Colloquium on Food and Feeding (SCOFF)).

Появление и развитие новых исследовательских парадигм, методологических подходов приводит к становлению новой дисциплины, раскрытию научного потенциала исследования еды и практик питания.

1. Бурдьё П. *Различение: социальная критика суждения* / Пер. с фр. О.И. Курчик // *Экономическая социология*. — 2005. — Т. 6. № 3. — С. 25-49.
2. Веселов Ю. В. *Социология питания: теоретические основания* // *Проблем теоретической социологии*. СПб.: Изд. Центр экономического факультета СПбГУ, 2014. С.168-199.
3. Рахманов А.Б. *Глобальное кулинарное пространство и гастрономические стратегии городов* // *ЭКО*. 2017. № 3 (513). С. 91-103.
4. Фуко М. *Слова и вещи. Археология гуманитарных наук*. М.: Прогресс, 1977. С. 112.
5. Элиас Н. *О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования*. Т. 1. *Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада* / Норберт Элиас. — М. ; СПб. : Университет. книга, 2001. С.108.
6. Elias, N. *The Germans*. New York: Columbia University Press. 1996 [1989].

7. Maurer Donna, Sobal Jeffery. *Eating Agendas: Food and Nutrition as Social Problems*. Aldine de Gruyter, 1995.
8. Méndez, C., Benito, 2008. *C. Food and Health in Modern Societies. Food, Consumption and Health. Social Studies Collection, no. 24.*
9. Murcott A. *The Sociology of Food and Eating: Essays on the Sociological Significance of Food*. Aldershot, Wales: Gower Publishing, 1982.
10. Smith Marty. *The Jean-Paul Sartre Cookbook*. Portland: The Free Agent. March 1987.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ О ЖИЗНЕННОМ УСПЕХЕ

Кузьменко Татьяна Викторовна

ГНУ "Институт экономики НАН Беларуси"

Балакирева Татьяна Семеновна

ГНУ "Институт экономики НАН Беларуси"

Чурлей Эдуард Генрихович

Белорусский государственный университет

Исследования выполнены в рамках проектов Агентства маркетинговых исследований и социологической экспертизы "Социоэксперт"

Многочисленные описания современной молодежи фиксируют массу противоречий в ее психологических и поведенческих характеристиках. С целью изучения поведенческих особенностей и формирования портрета молодежи Республики Беларусь Агентством маркетинговых исследований и социологической экспертизы «Социоэксперт» было проведено социологическое исследование, включающее две волны опроса: 2017 и 2019 гг. Первая волна проводилась среди белорусской молодежи 1995-2005 гг. рождения (республиканская случайная выборка с контролем квот по полу, возрасту, областям и типам населенных пунктов, опрошено 860 человек). Вторая волна стартовала в мае 2019 г. и реализуется в настоящий момент в формате международного сравнительного исследования студентов вузов Беларуси, России, Польши, Германии, Казахстана. В настоящий момент опрошено 255 студентов г. Минска по многоступенчатой квотной выборке с учетом распределения основных социально-демографических характеристик и профиля учебного заведения. Инструментарий включал вопросы о различных сторонах жизни молодых людей, отдельный блок составили свободные вопросы о моде, жизненном успехе, авторитетных и успешных людях.

Результаты исследований позволили выявить основные ценностные приоритеты молодежи: индивидуализм, активность, стремление отличаться, быть не похожим на других, даже на представителей своего окружения. Так, суждения молодых людей о том, что «модно для молодежи» и «модно для меня лично» не совпали ни по одной позиции: по мнению большинства опрошенных (2017 г.), молодежную моду формирует популярность и внешняя атрибутика: модно быть популярным в социальных сетях, хорошо одеваться, иметь дорогой телефон. В то же время, лично для себя представители поколения Z

считают модным все, что направлено на собственную индивидуальность и саморазвитие: иметь увлечения, заниматься спортом, много читать и знать, путешествовать, быть ни на кого не похожим.

Топ-10 успешных личностей, по данным 2017 г., составили Билл Гейтс, Стив Джобс, Илон Маск, Ольга Бузова, Владимир Путин, Макс Корж, Павел Дуров, Марк Цукерберг, Криштиану Роналду, Дарья Домрачева. В ответах на вопрос: «Почему Вы считаете их успешными?» чаще звучали ответы: «профессионалы в своем деле» (59%), «известные, популярные» (46%), «сделали карьеру» (39%), «имеют успешный бизнес» (29%), «богаты» (27%).

Вторая волна исследования дополнена вопросом о том, каким людям легче всего добиться успехов. По мнению студентов, залогом успеха является харизматичность (67%). Среди других значимых факторов трудолюбие (45%), деловые качества (40%), полезные связи и знакомства (40%).

Данные исследований показывают, что в молодежной среде сформированы устойчивые представления об успехе и способах его достижения. Статусом успешных наделяются энергичные и предприимчивые фигуры, достигшие индивидуального успеха, воплощенного в материальных достижениях, финансовом благополучии, карьере и популярности.

1. Google. Новое поколение интернет-пользователей: исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн. [Электронный ресурс] // ThinkwithGoogle. 2017. URL:<https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanie-privyчек-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/> (дата обращения: 18.04.2018).
2. Сбербанк. 30 фактов о современной молодежи» [Электронный ресурс] // Сбербанк. 2017. URL:https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf (дата обращения: 22.04.2018)
3. Кузьменко, Т.В. Жизненные ресурсы рабочей молодежи: социологический анализ // Социологический альманах. – 2016. – Вып. 7. – С. 231–238.

YOUTUBE КАК СРЕДСТВО ИНКУЛЬТУРАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Ленкевич Денис Сергеевич

РГПУ им. Герцена, Институт философии человека

YouTube — медиум, которым ежедневно пользуются миллионы людей. Этот видеохостинг представляет собой машину, которая транслирует культурные коды и показывает жизнь во всех ее проявлениях. Просмотр видео становится средством инкультурации молодых людей.

Различные медиа как посредники позволяют человеку получать знания о мире. YouTube также является медиумом, который люди используют для познания: примерами могут быть видео из путешествий, обзоры компьютерных игр, записи научных конференций и т. п. [6, С. 123]. Главное его преимущество: невозможность контроля над содержанием с помощью традиционных методов телевидения XX века. Перманентное присутствие видео ведет к независимости от времени его создания передаче культуры и опыта, что обуславливает гибридную (фрагментарную и несистематическую) инкультурацию через YouTube. Возникают вопросы: как видеохостинг воздействует на зрителя и какими способами могут передаваться через него культурные коды?

Аналитик видео Андреас Трэски пишет, что YouTube не просто перенимает телевизионные технологии, а существует как совершенно отличное от него медиа [7, С. 21]. YouTube — это медиум в квадрате: видеохостинг и видео. Поэтому следует изучать не только сами ролики, но и воздействие интерфейса платформы YouTube на человека.

Главные его особенности — наличие видео в офлайне и вовлеченность зрителя в пространство YouTube. Офлайн победил временную структуризацию телевидения [8, С. 83]. Когда человек смотрит телевизор, он зависит от времени начала программы, в YouTube людям не нужно ждать, чтобы приступить к просмотру загруженного видео. Применение к исследованию видеохостинга метода психоанализа проясняет, как человек вовлекается в пространство интерфейса YouTube [4]. Кроме того, что платформа для размещения видео становится «новым полем производства визуальных желаний» [4, С. 142], она по-новому организует действия пользователей: появляется функция выбора, определяющая интерактивный характер YouTube.

Данный видеохостинг выступает как одно из перверсивных пространств, проявляющихся в реализации табуированных или невозможных в рамках социальных норм фантазий [4, С. 47–50]. YouTube часто эксплуатирует подсознательные желания людей, но не дает их полную реализацию. Анализ содержания роликов выявляет подмену «воображаемого» у зрителя сочетанием образов, которые вытесняют изначальное представление зрителя: авторы используют банальные нарративные структуры, упирая на яркий образ, который заменит смысл сказанного (например, заставки роликов). Возникает дистанция между человеком и событием. Таким образом, субъект может отреагировать на видео так, как не стал бы действовать в реальной ситуации.

Улучшение технических устройств кардинально влияет на развитие видеоиндустрии [5, С. 116–117]. Например, появление камеры для панорамной съемки в 360 градусов позволило усилить погружение человека в виртуальное пространство и создало новый жанр видео. Кроме тривиального дубляжа мира и создания его красивых симулякров, видео формирует новые оптические методы взгляда (феномен «вертикального видео» [7, С. 184–187]) и участвует в формировании идентичности человека. Просмотр видео можно осмыслить через высказанный теоретиком медиа Норбертом Больцем тезис о коммуникации: люди общаются в социальных сетях не ради передачи информации, а ради факта осуществления коммуникации [1, С. 95–102]. Ролики смотрят не из-за смысла, а ради присутствия Другого. Так, несмотря на содержание и посыл ролика, вуайеристская возможность встретить Другого побуждает зрителей смотреть большее количество видеоматериалов.

Приобретение опыта молодежью через YouTube строится на основе подражания сценариям поведения и формам мысли, актуальным в период текущего тренда (распаковка

покупок, поедание острого перца и т. д.). Но люди не успевают охватить все новые культурные явления. Быстрый темп изменения трендов вынуждает заинтересованную молодежь постоянно смотреть новые видео, чтобы быть включенным в дискурс современной культуры [2]. Любопытно, что культурный партикуляризм, в постмодернизме не приводящий к борьбе внутри себя [3, С. 123], исчерпывает систему сдержек и противовесов. Новые тренды, возникающие в рамках многообразия субкультур, стремительно пожирают предшествующие, втягивая в «культурные войны» разные группы людей, хотя сохраняется условное разделение аудитории YouTube (на геймеров, домохозяек, автолюбителей и т. д.). При этом прослеживается постоянное копирование популярных тем (появление новой темы или способа подачи эксплуатируется любым видеомейкером, независимо от главной сферы его интереса). Среда гомогенизируется. Этот процесс иллюстрирует и интерфейс видеохостинга: инструменты, регулирующие поиск (и одновременно производящие слежку за коллективным бессознательным) сводят хаотически выкладываемые ролики в отфильтрованные пузыри, что приводит к однообразию виртуальной информации. Поэтому исследование инкультурации через YouTube требует знания экологии видео, которая формировала бы понимание того, как ролики воздействуют на зрителей.

1. *Большаков Н. Алфавит медиа. — М.: Издательство «Европа», 2011. — 136 с.*
2. *Иванова И. Исследование Рех: какой контент лучше всего заходит в YouTube, а также — как в целом поживает видеосервис // Cossa.ru. — Режим доступа: URL: <https://www.cossa.ru/news/239271> (дата обращения: 05.10.2019).*
3. *Иглтон Т. Идея культуры [Текст] / пер. с англ. И. Кушнарева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 192 с.*
4. *Константюк В. А. YouTube: желание в медиа и серийность // Международный журнал исследований культуры. — 2012. — № 3 (8). — С. 42–51.*
5. *Орлов В. Г., Пушкарев А. В. Перспективы развития мобильного видео // Т-Сотт — Телекоммуникации и Транспорт. — 2013. — № 9. — С. 115–117.*
6. *Понюкова С. А. Научно-популярный сторителлинг на YouTube-канале // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2018. — № 2 (32). — С. 122–128.*
7. *Трэски А. Теория видео. Онлайн-видео: эстетика или деградация видео / Пер. с англ. Кривошея Е. А., Гритчина О. В. — Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2017. — 252 с.*
8. *Фокин А. А. Эпоха интернет-визуальности: YouTube, Instagram, Gif, Souib // Челябинский гуманитарий. — 2013. — № 2 (23). — С. 80–86.*

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ОДЕЖДЫ

Леонов Аркадий Константинович

ФГБОУ ВО "Амурский государственный университет"

Дудко Анна Николаевна

ФГБОУ ВО "Амурский государственный университет"

Одним из важных направлений расходов потребителей являются расходы на покупку одежды. Особенно важно иметь информацию, описывающую характер покупки одежды студенческой молодежью, так как студенты высших учебных заведений представляют собой одну из самых социально и экономически грамотных молодежных групп, но в то же время, несмотря на ограниченность ресурсов, студенты тратят достаточно большое количество денег на одежду, из-за чего очень часто молодым людям не хватает средств на бытовые расходы, а также на освоение духовных благ [1, 37]. Под потребительским поведением понимается деятельность, направленная непосредственно на получение, потребление и распоряжение продуктами и услугами, включая процессы принятия решений [2].

В марте 2019 года было проведено анкетирование студентов АмГУ очной формы обучения. Объем реализованной многоступенчатой выборки: 200 респондентов. В выборке представлено примерно равное количество юношей и девушек 1-4 курса всех факультетов.

Чаще всего студенты покупают одежду несколько раз в сезон, реже несколько раз в месяц. Приобретают, как правило, в специализированных отделах и интернет-магазинах. Наибольшее влияние на выбор места покупки одежды влияет широта ассортимента (65%), акции (44%) и низкие цены (37%). Чаще всего покупают легкую одежду и обувь, наиболее редко – головные уборы. Девушки чаще юношей покупают нижнее белье. Обувь покупают обычно раз в сезон в специализированных отделах. Девушки покупают одежду и обувь чаще юношей. При покупке одежды студенты обращают внимание на внешний вид (дизайн и стиль), качество и цену. Студенты являются рациональными покупателями, и чаще всего покупают исходя из соотношения «цена – качество» или исходя из своего бюджета. Большинство опрошенных студентов не следит за модой либо не следует ей. При выборе одежды руководствуются собственным мнением, реже рекомендациями друзей и родственников, к рекомендациям продавцов практически не прислушиваются. Чаще всего покупают одежду в летний сезон, реже всего – в зимний. Примерно треть опрошенных покупает летнюю одежду зимой, в зимнюю – летом (чаще девушки). Чаще всего приобретают одежду, чтобы разнообразить гардероб или из-за необходимости в товаре. 75% студентов получают от родителей средства специально на покупку одежды и обуви (чаще девушки).

В состав гардероба среднестатистического студента входит: 50% – повседневная одежда, 18% – домашняя одежда, 16% – спортивная одежда, 16% – одежда для торжественных случаев. У 35% студентов в гардеробе есть эксклюзивные вещи (чаще у девушек). Изношенную либо надоевшую одежду студенты чаще всего «пускают на тряпки» или выбрасывают, реже отдают в фонды помощи либо дарят. 17% девушек дают

одежде «новую жизнь», модифицируя ее разными способами. 61% опрошенных уверены, что при помощи одежды можно повысить социальный статус. Почти половина респондентов приобретала одежду в качестве подарка.

Таким образом, студентам присуща рациональная модель потребительского поведения, имеющая ряд гендерных особенностей.

1. Красова Е.Ю. Потребительские практики воронежских студентов (социологическая зарисовка) / Е.Ю. Красова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2012. – № 2. – С. 36-44

2. Масилова М.Г. Сервисная деятельность [Электронный ресурс] / М.Г. Масилова; под ред. Л.И. Александровой // ВГУЭС: сайт цифровых учебно-методических материалов. – Точка доступа: https://abc.vvsu.ru/Books/servis_deyatelnost/page0005.asp (дата обращения: 09.04.2019)

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ МОСКВЫ

Литвинова Татьяна Николаевна

Одинцовский филиал МГИМО МИД России

Молодежь представляет собой важную часть общественного и интеллектуального богатства российского социума, так как поколение молодых определяет будущее страны. Очевидно, что современную молодежь России отличает не только стремление к материальным благам, но и поиски смысла жизни, самоопределения и самореализации.

В России признанным авторитетом в изучении социальных ориентиров личности является автор «Социально-политической психологии» Г.Г. Дилигенский. Он писал, что социально-политические установки выступают одним из значимых механизмов приобщения личности к обществу или социальной группе. Многие установки приобретаются индивидом в готовом виде из социального опыта других людей, представителей их социальной группы (окружения) [2].

Многолетние исследования ценностных установок молодежи проводит Институт социологии РАН. В 2010 г. была выпущена монография М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги «Молодежь России: социологический портрет» [1]. Проблемам жизнедеятельности молодежи в современной России был также посвящен Ежегодник Института социологии РАН «Россия реформирующаяся» [3].

Цель настоящего доклада представить промежуточные результаты исследования социальных установок студентов Москвы. Исследование проводилось путем онлайн-опроса на платформе Webanketa (n=384), строгий фильтр по IP-адресу. В опросе участвовали студенты МГИМО МИД России и АНО ВО «РосНОУ». Возраст опрошенных от 18 до 29 лет. Среди респондентов 189 (49%) юношей, 195 (51%) девушек.

Отвечая на вопрос «Какие ценности, по вашему мнению, являются наиболее важными в жизни человека?» (многовариантный выбор), большинство студентов признали семейное счастье наивысшей ценностью (60%). Здоровье на втором месте, богатство на третьем. Личная свобода и независимость набрали почти 34% голосов. Около четверти респондентов считают важным иметь верных друзей. Карьера в списке предпочтений заняла седьмое место. Возможность реализовать свои таланты, получить интересную работу, встретить настоящую любовь собрали сопоставимые доли респондентов ($\approx 17,5\%$). 7% студентов предпочитают спокойную жизнь, 6,4% хотят иметь возможность приносить пользу другим людям. Желание славы и власти оказались в конце списка ценностей.

Давая определение «успешной карьеры» (многовариантный выбор), половина респондентов (50%) решили, что это означает «моральное удовлетворение от работы, возможность заниматься любимым делом»; 27% выбрали «высокий доход», 10% - «достижение высокого уровня профессионального мастерства»; 5% решили, что успешная карьера зависит от высокого положения; только 3% респондентов считают, что важно «приносить пользу людям».

На вопрос «Когда Вы планируете создать собственную семью?» 42% ответили «когда встречу подходящего человека», 28% предпочитают сначала создать необходимую материальную базу. В вопросе «Сколько детей Вы хотели бы иметь?» наибольшую долю набрал вариант «двоих» - 45%.

Мы планируем продолжить исследование, расширив региональный охват.

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. *Молодежь России: социологический портрет*. М.: Институт социологии РАН, 2010. 592 с.
2. Дилигенский Г.Г. *Социально-политическая психология*. М.: Наука, 1994. 304 с.
3. *Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / Отв. ред М.К. Горшков*. М.: Новый Хронограф, 2017. 568 с.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПУТЕШЕСТВИЯ МОЛОДЕЖИ

Луцева Анастасия Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет

История путешествий менялась на протяжении всей жизни человечества. Путешествия всегда были опасным видом приключения, который требовал от человека отваги и долгой подготовки, принося пользу в формировании профессиональных компетенциях и становлении личности. С развитием транспортного сообщения и обеспечения должной безопасности, путешествия превратились в один из способов проведения досуга, что привело к стандартизации туров по видам отдыха. Короткий период отпусков взрослого трудоспособного населения заставляет выбирать именно те направления, которые максимально покроют рекреационную необходимость и позволят

провести отпуск в изолированной от лишних переживаний и беспокойств среде [4, 159]. В результате развиваются отдельные туристические районы, оторванные от специфики жизни местного населения, которые воссоздают практики, направленные на привлечение туристов [1, 73]. Они создают псевдореальность, которая является одинаковой для всех и не отражает практики данного места. [3].

Молодежь имеет больше возможностей и желания к изменениям в своей жизни. Она проявляет большую гибкость в изменении своего как физического, так и социального положения по сравнению с взрослым населением.

Молодежи предоставляется возможность проводить в поездках больше времени, поскольку она не привязана столь сильно экономическими факторами к одному месту, так как является полузависимой, получая поддержку от старшего поколения.

Молодежь более восприимчива к глобальным изменениям. Как группа, которая только выстраивает свои модели поведения, молодежь желает понимать не только локальные, но и глобальные процессы для большего выбора социальных моделей поведения [2]. Таким образом, молодежь обладает большей восприимчивостью и желанием познать многогранность форм человеческого существования, что делает ее более направленной на долгие познавательные поездки.

Молодежь не отказывается от покупок готовых “туров”, но делает это реже, предпочитая альтернативные формы планирования отдыха. Молодежь пользуется любыми возможностями как можно дольше оставаться в среде, отличной от их собственной. Студенческие обмены, волонтерские движения, работа во время учебы в местных компаниях (internship) или проживание с местными с помощью каучсерфинга (couchserfing) позволяют увидеть иную страну и город со стороны участника рабочего и образовательного процесса. Происходит ежедневное взаимодействие, позволяющее молодым людям включаться в процессы построения социальных связей, что приносит поверхностный образ понимания практик поведения. Происходит научение культурой, основанное на принципах повторения, а не на глубоком понимании поведения. Путешественник не старается постигнуть причины такого поведения, как и не старается понять истинные смыслы своих собственных традиции.

Образ счастливого времени, проведенного не по правилам собственной среды становится карточкой настоящего путешествия, после которого молодые люди возвращаются другими [5, 21-36].

1. Макканелл Д. *Турист : новая теория праздного класса / Дин Макканелл ; [пер.: Александра Боровикова, Евгений Изотов]. - Москва : Ад Маргинем Пресс [и др.], 2016. - 279 с*
2. Пилкингтон Х., Омельченко Е. Л., Флинн М. *Глядя на Запад? = Looking west? : культурная глобализация и российские молодежные культуры / Хилари Пилкингтон, Елена Омельченко, Мойя Флинн [и др.] ; [пер. с англ. О. Оберемко и У. Блюдиной]. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2004 (Тип. ООО ИПК Бионт). - 278 с.*
3. Boorstin D.J. *The Image: A Guide to Pseudo-Events in America. - New York: Harper & Row. 1961*
4. Turner L., Ash J/ *The Golden Hordes. International Tourism and the Pleasure Periphery/ - London: Costable, 1975.*

5. Graburn N. *Tourism as the sacred journey. // Host and guests. The anthropology of tourism/ V. Smith (Ed.) 2nd edn. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1989.*

ХИПСТЕРЫ: МЕЖДУ СУБКУЛЬТУРОЙ И ПРОЯВЛЕНИЕМ МОДЫ

Макшанова Анна Максимовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Гонтова Евгения Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Келехсаева Диана Гамлетовна

Со словом «хипстер» соотносят определенный внешний вид, набор социальных практик и способов потребления. Этот термин отчетливо вошел в лексикон простых обывателей и средств массовой информации[1], однако он все больше используется в негативном ключе, а люди, которых по данным признакам можно было бы причислить к категории «хипстеров» часто предпочитают дистанцироваться от этой группы[2]. Из-за этих противоречий возникает вопрос: составляют ли хипстеры современную субкультуру или же они представляют собой лишь последователей моды.

Термин «субкультура» обычно применяется в социологии для обозначения культуры, которая противопоставляет себя преобладающей в данный момент культуре, и по отношению к носителям этой противопоставляющей себя культуры. Также этот термин связывают с отношениями молодежи к музыке и стилю [3, 603]. С одной стороны среди хипстеров выделяются определенные предпочтения в стиле, такие как бороды и очки в черной оправе, и в музыке, обычно это инди-музыка [2]. Однако феномен хипстеров также носит массовый характер, а некоторые отличительные черты являются прямыми заимствованиями из массовой культуры.

Из-за подобной близости к массовой культуре, некоторые авторы относят хипстеров к своеобразному «рыночному мифу», ассоциациям с теми или иными товарами, потребление которых вместо привычного утверждения идентичности, подрывает её [2, 792]. Например, поклонники инди-музыки часто абстрагируются от хипстеров, которые в их представлении, не разбираясь в этом жанре музыки, используют его, чтобы оставаться в тренде [2, 299]. Подобные отношения в обществе подрывают статус хипстеров как субкультуры.

Тем не менее, некоторые авторы выделяют приверженность хипстеров к массовой культуре как характерную особенность. Например, Бьерн Ширмер выделяет иронию и «искупительный консерватизм» как характерные черты культуры хипстеров [4, 168]. Ирония проявляется в том, как хипстеры применяют элементы массовой культуры с чем-то индивидуальным, соединяя элементы низкой и высокой культуры. Например, сам внешний вид хипстеров скорее отсылает к рабочему классу: борода, майка алкоголичка, но обычно хипстеры – это представители творческих профессий.

Тем самым, в отличие от известных субкультур, в культуре хипстеров нет открытого вызова массовой культуре, хипстеры используют её элементы для построения собственной идентичности. Эта культура стремится восстановить забытое в прошлом, отсюда, например, пристрастие к виниловым пластинкам. Б.Ширмер называет это «искупительным консерватизмом» и пишет, что культуру хипстеров стоит относить не к контркультуре, а к культуре консерватизма[4, 174].

Хипстеры не сторонятся массовой культуры и в их среде чувство принадлежности к социальной группе не столь важно, что не позволяет полностью отнести их к субкультуре, однако их также нельзя назвать слепыми последователями моды, поскольку использование элементов массовой культуры в стиле и образе жизни хипстеров носит определенный символизм.

1. Шамакина К. Последний хип сезона // Коммерсантъ[Электронный ресурс] URL:<https://www.kommersant.ru/doc/2195226> [Дата обращения: 04.10.2019]
2. Arsel Z., Thompson C.J. Demythologizing Consumption Practices: How Consumers Protect Their Field-Dependent Identity Investments from Devaluing Marketplace Myths // *Journal of Consumer Research*, Vol.37, No. 5, 2011, p.791-806.
3. Bennett A. Sub-Cultures or Neo-tribes? Rethinking the Relationships between Youth, Style and Musical Taste // *Sociology*, Vol. 33, No. 3, 1999, p. 599-617.
4. Schiermer B. Late-modern Hipsters: New Tendencies in Popular Culture // *Acta Sociologica*, Vol. 57, No. 2, 2014, p. 167-181.

КОЛИВИНГ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ УЧАСТИЯ (SHARING ECONOMY).

Маркеева Анна Валерьевна

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
социологический факультет*

Активное распространение цифровых технологий, включение различных социально-демографических групп в их ежедневное использование меняют повседневные практики людей, формирует базу для вовлечения в новые социальные практики. Цифровые платформы как ведущий актер экономики участия не только радикально изменяют способы организации отдельных рынков, но и трансформируют социальные взаимодействия современного человека, способствуя реализации новых форм солидарностей. В экономических показателях стран шеринговые проекты не занимают пока ведущей роли, так, их вклад в ВВП Китая в 2016 году составил всего 3,52%[1], однако о потенциале их влияния можно судить на основании прогнозов и динамично расширяющейся пользовательской аудитории. По прогнозу PwC к 2025 году доход

компаний экономики участия вырастет в 22 раза, а распределение долей между традиционными (не цифровыми) предприятиями и цифровыми платформами изменится с 95% против 5% (2013) на соотношение 50% на 50% к 2025 году [2,14]. Показательными являются и цифры о включенности населения в шеринговые проекты: 19% взрослого населения США, 36 % жителей Великобритании используют сервисы как пользователи или поставщики услуг [2,8].

Оставляя в стороне социально-экономические возможности, которые предоставляют проекты экономики участия (снижение издержек производства и обмена, включение различных социальных групп в предпринимательскую деятельность, распространение практик кооперации и взаимопомощи и т.д.), хотелось подчеркнуть, что их развитие способствует популяризации общинности (в новом цифровом формате) в устройстве современного мира. С этим связывают развитие краудсорсинга (как нового формата совместной работы), коворкинга (как новой формы организации рабочих мест), коливинга (как возрождения совместного ведения хозяйства).

Коливинги (co-living) набирают популярность именно в молодежных аудиториях: они позволяют обрести желанную независимость от родителей меньшими затратами (финансовыми, организационными, эмоциональными). Коливинги (WeLive, Roam, Аллигатор, др.) представляют собой такой способ организации совместного проживания, работы и досуга, при котором резиденты объединяются вокруг общих интересов, совместно управляют пространством, ресурсами, получают возможности для организации совместной работы, организуют акции, способствующие творческому и интеллектуальному развитию. Коливинг дает возможность краткосрочного, так и долгосрочного проживания с предоставлением всех предметов, необходимых для жизни.

В ближайшее время такой формат жизнедеятельности не станет по-настоящему массовым среди представителей старших возрастов, но будет востребован у молодежной аудитории. Согласно глобальному исследованию коливинги становятся все более привлекательными для миллионов молодых городских жителей, выступая более дешевой альтернативой аренды или покупки жилья, а также создавая новые возможности для общения, развития социальных контактов, способствуя решению проблемы одиночества в современных городах [3].

1. *Matthieu, D. Sharing Economy only as one part of exploding collaborative economy in China. Daxueconsulting. 2017. URL: <https://daxueconsulting.com/exploding-collaborative-economy-in-china/> (дата обращения 03.09.2019)*
2. *The Sharing Economy/ PwC. Report. 2015. URL: <https://www.pwc.com/us/en/technology/publications/assets/pwc-consumer-intelligence-series-the-sharing-economy.pdf> (дата обращения 20.09.2019)*
3. *One shared home 2030. Survey. 2017. URL: <http://onesharedhouse2030.com/> (дата обращения 10.09.2019)*

В ЗАЩИТУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Мартыненко Татьяна Сергеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», № 18-011-01106.

Начиная со второй половины XX века широкое обсуждение получают глобальные экологические проблемы. Сегодня нет сомнений в том, что современные экологические угрозы и риски носят беспрецедентный характер и требуют радикальных действий со стороны всего человечества.

Попытки решения экологических проблем довольно быстро стали двунаправленными: с одной стороны, предполагаются действия со стороны властных структур, носящие в основном регулирующий, запретительный и масштабный характер [2]. С другой стороны, предполагается трансформация повседневной деятельности людей, которая, в свою очередь, характеризуется медленными, но обладающими накопительным эффектом действиями [3]. Сегодня эти процессы мы наблюдаем во многих странах мира.

Одной из особенностей современности становится то, что участники социальных процессов и общественных движений молодеют. Мы все чаще видим, что именно молодежь и даже подростки стремятся активно выразить свою позицию и становятся важными субъектами социальных отношений. Подобно тому, как в 1968 году после Красного мая социология начала проявлять интерес к молодежи и ее роли в общественных изменениях, сегодня социология начинает интересоваться иными возрастными группами.

Особую роль молодежь играет в формировании экологической культуры. Привычной жизненной ориентацией молодежи становится экологичный образ жизни. Молодежь в силу общей психологической гибкости и мобильности может стать основным источником социальных изменений в сфере экологии. Современной молодежи свойственно развитое экологическое сознание. Причиной этого является не только развитие системы экологического образования [1], но и акции, направленные именно на молодежь, например, акция «Искусство ради экологии», прошедшая в Москве и получившая отклик преимущественно в молодежной среде. Уже сегодня пусть и спорным с различных точек зрения, но символом борьбы молодого поколения за экологию стала шестнадцатилетняя Грета Тунберг.

Современные повседневные практики, направленные на защиту окружающей среды тоже получают широкое распространение именно в молодежной среде. Например, вермифермы, сортировка мусора, трансформация практик питания, в том числе вегетарианства и веганства.

Таким образом, представляется, что именно молодежь может стать ключевым субъектом в решении глобальных экологических проблем современности. Разработка программ, которые ориентированы на молодежь и подростков будет этому способствовать.

1. Вершинина И. А., Курбанов А. Р. Трансформация зоопространств современных городов и возможности их использования в экологическом просвещении населения // *Экология и промышленность России*. 2017. № 1. С. 50–56.
2. Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. Проблемы утилизации отходов и социально-экологическое неравенство // *Экология и промышленность России*. 2019. № 5. С. 52–55.
3. Яницкий О.Н. Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики // *История и современность*. 2005. №1. С. 136-161.

ЦЕННОСТИ СТИЛЯ ЖИЗНИ МОЛОДЁЖИ В ГЛЯНЦЕВЫХ ИЗДАНИЯХ: МЕДИАДИСКУРС

Марьина Людмила Петровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Социокультурная динамика охватывает все сферы жизни общества и находит свое отражение в медиа. Трансформации включают ведущие ценности, ролевые модели и образы, которые находятся в процессе постоянного обновления и влияют на контент и специфику освещения молодёжного стиля жизни в СМИ. Предметно-объектное поле нашего исследования представляет аксиологические аспекты стиля жизни в глянцевах изданиях, которые являются ведущими агентами социализации молодёжи. Специфику отражения стиля жизни рассмотрим на примере электронного издания «Vigo 24/7», который популярен среди молодёжной аудитории.

Теоретические аспекты деятельности СМИ, в частности, идентификационные процессы современного общества исследовали многие западные (Д. Белл, Э. Гидденс, М. Маклюэни др.) и отечественные ученые (Н. Б. Кириллова, И. Н. Блохин, В. А. Сидоров и др.) [1; 3; 6].

Большинство из них сходятся во мнении, что СМИ оказывают значительное влияние на общество в целом и на каждого индивида отдельно, стимулируя процессы социализации и поиска социальной идентичности. Немало работ посвящено теоретическому и практическому изучению глянцевах журналов, их социализирующей функции. В современной отечественной науке феномен глянцевах изданий как культурного феномена исследуется в работах О. В. Ромаха, Е. А. Самоуги, В. В. Смеюхи [7].

Из всего многообразия трактовок стиля жизни в качестве рабочего инструментария для анализа медиа по продвижению ценностей молодёжной культуры используем следующее: «Стиль жизни — совокупность устойчиво воспроизводимых образцов поведения, социальных и культурных практик, которые обладают типичностью для определенных социальных общностей и принудительно воздействуют на эти общности и включенные в них личности как рамки повседневной жизни». Признаки стиля жизни

делятся на внешние и внутренние. К первой позиции в данной классификации относятся внешний вид (одежда, прическа, макияж), дизайн и функциональность жилища, вещей, язык повседневного общения, знаки и символы как средства коммуникации, особенности труда, быта, досуга. Журналистика обладает возможностью формировать внутренние признаки стиля жизни, «отражающие ценностно-нормативную систему, освоенную личность в ходе социализации» [5]. Во внешнем проявлении стиля жизни важное место занимают вещи. Несмотря на то, что продвижение определенных вещей в стиль жизни индивида нацелена в большей степени реклама, журналистика также влияет на выбор в зависимости от степени доверия аудитории изданию. Кроме этого, журналистика обладает возможностью формировать внутренние признаки стиля.

Стиль жизни, транслируемый в качественном глянцевого журнале, строится на определенных ценностях, которые в свою очередь меняются под воздействием культуры и отражаются в содержании. К ним можно отнести: следование моде и приоритет потребления; ценность творчества, эксперимента, ума, любви и отношений с близкими и друзьями; ценность роскоши и красоты; преимущества и успешности. Наиболее традиционными для глянцевого издания являются рубрики «Жизнь» и «Культура», которые поддерживают интерес читателя к светской хронике и культурным городским и мировым событиям [2].

Таким образом, тематическими доминантами издания являются мода, красота, уход за собой, карьера и саморазвитие. Большая часть материалов адресована молодым состоятельным женщинам, хотя решающим фактором для аудитории является интерес к моде. В контексте стиля жизни это продвигает ценности успеха, личностного роста, богатства и красоты, здоровья. Данные аксиологические тенденции формирования стиля жизни молодежной аудитории выявлены в ходе анализа электронного издания «Vigo 24/7», в котором преобладают fashion-фотографии различных брендов, дизайнеров, компаний. В стиле жизни читателя это отражается на его эстетическом вкусе. Акцент на вещах в фотографиях говорит об особой концепции журнала – шопинг как способ приблизиться к желаемому образу и продвигаемым ценностям: молодости, ухоженности, красоте и успеху.

Для глянцевого издания особое значение имеет Instagram как площадка для самовыражения людей, а также частью их повседневной жизни. Инстаграм создает иллюзию близкого общения и обеспечивает возможность для прямого диалога с аудиторией. Для этого им используются такие приемы как: прямое обращение к читателю, использование вопросов и конкурсов, активное включение в текст символов-эмоджи. Также иногда редакция открыто и с юмором делится своими переживаниями, что эмоционально сближает их со своей аудиторией. В данном формате журнала стиль жизни транслируется через поддержку информационного поля вокруг тем моды и культуры, которые транслирует в развлекательном формате [4].

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что глянцевого издания являются частью медиаккультуры. Их тематические доминанты определяются ключевыми современными ценностями, продвигаемые в издании: мода и потребление, успех, личностный и карьерный рост, богатство и красота. Сегодня глянцевого издания – ведущий агент социализации молодежи, эффективный механизм воздействия на идентификацию личности, а значит стилю жизни.

1. Блохин И. Н. Медиапространство как социологическая категория // *Век информации*. 2016. № 1. 22-30 с; Феномен медиаидентичности в массовой коммуникации // *Век информации*. 2016. № 4. С. 11-19
2. Интернет-издание «Buro 24/7». О нас. URL <https://www.buro247.ru/about-u>.
3. Кириллова Н. Б. Эволюция медиакультуры как знаковой системы и её роль в социализации личности // *Magister Dixit*. 2013. №2. 120-128 с.
4. Марьина Л. П. Журналистика и культурные коммуникации: образовательный контекст // *Век информации. Медиа в современном мире – Петербургские чтения: матер. Междун. форума / ре.-сост. С. Г. Корконосенко, СПб., 2017, № 1, с. 253-263.*
5. Сафарян А. В. Стиль жизни // *Знание. Понимание. Умение*. 2008. №1. С. 246.
6. Сидоров В. А., Нигматуллина К. Р. Ценностная поляризация медиасферы России: тенденции и признаки // *Zeitschrift für Slavische Philologie*. 2016. Т. 72. № 2. 413-447.
7. Смеюха В. В. Трансформация функциональных особенностей женских журналов в историческом контексте. // *Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2011. [Электронный ресурс]* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-funktsionalnyh-osobennostey-zhenskih-zhurnalov-v-istoricheskom-kontekste>

БАЛАНС РЕАЛЬНОГО И ВИРТУАЛЬНОГО В ЦИФРОВЫХ ПРАКТИКАХ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Мельникова Алина Юрьевна

Пермский государственный институт культуры

Повсеместное распространение сети Интернет привело к стремительной виртуализации жизни, что оказало непосредственное влияние на трансформацию практик виртуального и реального поведения. Подобные процессы затронули все группы населения, однако самое осязаемое влияние они оказали на молодых людей, так как данная группа, с одной стороны, наиболее подвержена воздействию извне, а с другой стороны, именно молодежь легче воспринимает инновации и проще обучается пользованию ими.

Современная эпоха породила «цифровых аборигенов» [3,25], для которых реальность представляется зачастую слишком ограниченной, нормативной и непонятной, что влечет за собой стремление к эскапизму, желанию выйти за пределы нормативных рамок на просторах виртуальной цифровой среды [5,124]. Социальные сети в этом случае выступают отличной площадкой для реализации этих интенций. Они дают большой простор для виртуализации желаемого, выступают стимулом и полем для экспериментов с образом «Я» [1,118], презентации собственного «идеального» сконструированного образа

[4,254]. Молодежь уже не является только потребителями медиа дискурса, а становится «добывателем» и «создателем» информации [2, 159], творя свой контент и свою цифровую историю, создавая тем самым новые смыслы и образы, что позволяет им сохранить свой интеллектуальный суверенитет [6,75].

Потребность в презентации заставляет молодых людей включаться в виртуальные сетевые практики, которые способны обеспечить им эту возможность, при этом границы виртуального и реального стираются.

Исследовательский интерес сосредоточен на выявлении тенденций изменения практик социального взаимодействия молодежи в виртуальном пространстве и проекции их в реальную жизнь.

Посредством анализа медиа-контента социальных сетей, в частности ВКонтакте и полужформализованного интервью со студентами в возрасте 18-23 года, были выявлены следующие тенденции трансформации практик социального взаимодействия молодежи:

1. Социальные игры молодежи по тестированию ролей взрослых переносятся в виртуальное пространство;
2. Конструирование идеального виртуального образа путем подражания удачным образцам;
3. Человек в виртуальном пространстве воспринимается как «проект»;
4. Выработка soft skills, позволяющих активно включаться в медиа-коммуникацию;
5. Потребность в визуализации своей жизни в виртуальном пространстве;
6. Постоянный поиск инновационных способов визуализации своего автопроекта;
7. Физическое присутствие маркируется фотографиями, геологией и наличием цифровых следов.

1. Лисенкова А.А. «Игра с идентичностью, как новая форма инкультурации» // Человек. Культура. Образование. Сыктывкарский государственный университет им. Питерима Сорокина - №1 (23). Сыктывкар. 2017. – С.114-121
2. Матисон, Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текст / Пер. с англ. – Х.: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2013. – 264 с.
3. Палфи Дж. Дети цифровой эры / Джон Палфи, Урс Гассер ; [пер. с англ. Н. Г. Яцюк]. - Москва : Эксмо, 2011. – 364 с.
4. Тульчинский Г.Л. Личность как проект и бренд. // Наука телевидение. Вып.8, М., 2011, С. 250-265.
5. Turkle, S. Alone together : why we expect more from technology and less from each other / S. Turkle. - New York.: 2011. – 360 p.
6. Eds. R.H. Jones, A. Chik, C.A. Hafner. Discourse and digital practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Era L.; N.Y.: Routledge, 2015. – 250 с.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО ТЕЛА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖЬЮ: ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Меренков Анатолий Васильевич
Уральский федеральный университет

При поддержке гранта РФФИ 18-011-00150/19

В условиях возрастания требований общества к личности, способной к активной трудовой, общественной деятельности, возникают новые практики конструирования тела учащейся молодежью. Тело должно быть внешне привлекательным, сильным, выносливым, подвижным, умеющим справляться с физическими и психологическими перегрузками, возникающими во время учебы. В связи с этим, актуальной задачей становится изучение разных практик формирования желаемого тела. Проведенные в 2019 году в г. Екатеринбурге социологические исследования среди старшеклассников и студентов вузов выявили гендерные различия в представлениях респондентов о способах конструирования мужского и женского тела. Было опрошено методом анкетирования 200 учащиеся школ в возрасте 15-17 лет, 180 студентов в возрасте 20-21 год.

Таблица 1

Способы создания желаемого тела (в% к числу ответивших)

Показатели	Студенты		Учащиеся школ	
	муж.	жен.	муж.	жен.
правильный образ жизни	45	78	18	28
занятие спортом (в секции, фитнес-центре)	28	26	30	43
применение диет	26	25	15	32
красивая одежда	12	36	19	33
косметические средства	8	76	2	22

Данные показывают, что у женщин сохраняется с подросткового возраста высокая по сравнению с мужчинами активность в использовании разных способов создания внешне привлекательного тела. Они не только стремятся вести правильный образ жизни, оберегая свое здоровье, но и укрепляют его, занимаясь в фитнес-центрах, выбирая продукты, рекомендованные диетологами. Причиной такого поведения является забота о том, чтобы в будущем родить здорового ребенка, найти мужчину, который оценит ее красоту. Она создается и с помощью одежды, которой женщины во все времена старались усилить свою привлекательность. При этом с возрастом активность в формировании желаемого тела возрастает. В 20-21год женщина реализует заданную природной и обществом программу создания семьи, рождения ребенка. Как показали наши исследования 2017 года, около трети женщин, которым в настоящее время 50-55 лет, во время учебы в вузе, техникуме выходили замуж, рожали детей. Теперь таких не более 5%. Практикуются внебрачные связи, наличие которых отметили 31% опрошенных.

Молодые мужчины демонстрируют, с одной стороны, несколько пренебрежительное отношение к своему внешнему облику. Среди них значительно

меньше, по сравнению с женщинами, тех, кто старается вести правильный образ жизни, красиво одеваться. С другой стороны, в 20-21 год существенно увеличивается доля понимающих необходимость заботиться о своем здоровье, чтобы быть привлекательным человеком.

Выявленные гендерные различия в конструировании востребованного тела являются причиной конфликтов между представителями двух полов при решении задач улучшения здоровья, формирования привлекательного облика личности.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ, КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Мешалкин Иван Константинович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В 2011 году агенство FDFgroup провело исследование молодежи от 16 до 25 лет, в ходе которого выяснилось, что 97% респондентов слушают музыку каждый день, а в среднем, на прослушивание музыки уходит 4 часа в день.

Идея о том, что развитие музыки имеет связь с изменениями в обществе была выдвинута в древней Греции, среди мыслителей того времени на этот счёт высказывались Пифагор, Платон, Аристотель [1].

Подобные мысли высказывал и Макс Вебер, который указывал на то, что музыка носит национальный характер [2, 704]. Эти идеи повлияли и на воззрения Т. Адорно, который пытался показать взаимосвязь музыки и общественного состояния [3, 445].

Музыка является фактором социализации и развития идентичности, этот ввод можно сделать из теорий Э. Эриксона и М. Харница.

Один из основателей теории идентичности Э. Эриксон утверждал, что идентичность играет большую роль в жизни людей, которые ещё недостаточно интегрированы в общества, к этой категории людей мы можем отнести молодежь, которая находится в процессе активной интеграции в общество. Также Эриксон говорит о том, что кризис идентичности, который сопровождается массовой неудовлетворенностью людей, страхом, разрывом социальных связей, вызван сменой поколений.

Поколенческий разрыв приводит к тому, что молодежь начинает отрицать культуру старшего поколения, в том числе и музыкальную культуру. Для того, чтобы удовлетворить свою потребность в прослушивании музыки молодежь объединяется вокруг, непопулярных в среде старшего поколения, музыкантов. Ценности, которые транслируют эти музыканты могут коренным образом отличаться от общепринятых, это связано с желанием молодежи сепарировать себя от остального общества.

М. Харниц, рассматривая проблему идентичности говорил о том, что идентичность это представление человека о самом себе, чувство уникальности социального окружения и самого себя, в том числе своей «музыкальной идентичности» [4, 184].

В своём противопоставлении остальному обществу, молодежь ищет то, вокруг чего она может сплотиться, зачастую это происходит вокруг музыкантов, популярных в молодежной среде. Молодежь перенимает те ценности, которые продвигает музыкант.

Проблема в том, что в попытке поиска уникальных ценностей, могут быть переняты такие деструктивные ценности как: наркомания, разгульное поведение, агрессивность и т.д.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что необходимо пристальное изучение музыки, популярной в молодежной среде т.к. именно в ней могут находиться индикаторы, указывающие на будущие социальные кризисы.

1. Лосев, А.Ф. Тахо-Годи, А.А. Платон. Аристотель./А.В.Лосев, А.А.Тахо-Годи. – М.:
2. Вебер, М. Рациональные и социологические основания музыки // М.Вебер Избранное. – М.: Юрист, 1994
3. Адорно, Т. Избранное: Социология музыки. /Т.Адорно. – СПб.: Университетская книга, 1998
4. Harnitz, M. Musikalische Identität Jugendlicher und Konflikte im Musikunterricht./R.Muller [et al.] //Wozu Jugendliche Musik und Medien gebrauchen. –Juventa Verlag Weinheim und Munchen, 2002.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ ЗА РУБЕЖОМ: ОПЫТ МОЛОДЫХ РОССИЯН В ИСПАНИИ

Осипова (Снегур) Маргарита Романовна

Санкт-Петербургский государственный университет

*Исследование выполнено в рамках гранта № 17-33-00063-ОГН
«Механизмы воспроизводства и флексибилизации индивидуальной
жизненной колеи: российская молодежь в контексте "жесткой" и
"текучей" современности»*

Аннотация: в работе описаны результаты эмпирического исследования европеизации образа жизни молодых россиян в Испании.

Ключевые слова: социальный статус, образ жизни, стиль жизни, молодежь.

Социальный статус часто является определяющим фактором в дискуссиях о формировании образа и стиля жизни. В условиях современного общества, техногенного характера его развития, глобализации происходит размывание стилей жизни. Ж.Ф. Лиотар отмечает фрагментарность и сложность социальной стратификации и структуры, снижение фактора классовости современного общества[1]. Общество постмодернизма представляет собой смешение противоречащих друг другу культур, стилей жизни различных слоев общества. Д. Хольт отрицает последовательность во вкусах различных классов: представители низших классов тянутся к предпочтениям высших[2, 93–120]. Б.Лаир подчеркивает, что опыт социализации индивида делает вкусы людей многогранными, несводимыми к единым классовым предпочтениям[4]. Дж. Голдтроп заявляет, что большинство людей высокого уровня экономического благосостояния и социального статуса не принимают участия в культурной жизни[3, 373-383]. Россияне, не имеющие финансовой возможности, часто покупают товары демонстративного

потребления в кредит, тогда как представители высшего класса потребляют массовую культуру.

Как показали результаты эмпирического исследования, проведенного в Испании, студенты, приехавшие по программам академической мобильности, имеют одинаковые возможности вне зависимости от социального статуса и уровня материального благосостояния семьи. Стиль жизни является результатом субъективного выбора индивида, его знаний и предпочтений, тогда как образ жизни формируется объективными внешними факторами.

Российские студенты, обучающиеся в испанских вузах, можно разделить на две категории: те, кто приехал за свой счёт, оплачивая билеты, проживание и т.д.; и те, кто получили стипендии по программе Erasmus +, которая покрывала все расходы, включая билеты, мед. страховку, проживание, питание и т.д. благодаря индивидуальным успехам в учебной, научной и культурной деятельности. Так, образ жизни студентов обеих категорий формировались в едином пространстве возможностей вне зависимости от их социального статуса.

1. *Луотар Ж. Ф. (1998). Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя.*
2. *Holt D. B. (1997) Distinction in America? Recovering Bourdieu's Theory of Tastes from Its Critics. Poetics, 93–120*
3. *Goldthorpe J., Wing Chan T. (2007). The Social Stratification of Cultural Consumption: Some Policy Implications of a Research Project. Cultural Trends. 16 (4). 373–383.*
4. *Lahire B. (2004) La culture des individus. Dissonances culturelles et distinction de soi. Paris: La Découverte.*

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Павлова Татьяна Сергеевна

Московский государственный психолого-педагогический университет

Николаева Алла Алексеевна

Московский государственный психолого-педагогический университет

На современном этапе развития человеческой цивилизации стоит отметить, что одной из наиболее интересных и меняющихся составляющих мировой культуры, безусловно, является молодежная культура. Молодежная культура представляет собой определенную культуру молодого поколения страны или всего мира в целом, которая отличается своим стилем жизни, норм и ценностей, а также собственным поведением.

Молодое поколение представляет собой слой общества, который еще не полностью сформировался и поэтому характеризуется непостоянством, поиском своего места в сложившейся действительности. [4, 246-249]

В этой связи, можно сказать, что на современном этапе сложились определенные тренды (тенденции) молодежной культуры, которые составляют её основу. На

возникновение данных трендов первостепенное влияние оказывает развитие человеческой цивилизации, НТП, изменение в цен-ностных представлениях и многое другое [1, 104-110].

Для наибольшего понимания сложившейся ситуации необходимо рассмотреть основные тренды, которые сложились на данный момент. К основным трендам современной молодежной культуры стоит отнести следующее:

- самым основным трендом является отсутствие долгосрочных трендов. Тренды зачастую представляют собой устоявшиеся тенденции, но из-за изменчивости молодежной культуры тренды постоянно меняются одни уходят и возникают новые [2, 544];

- ориентация на достижение быстрого результата, в том числе стремительного продвижения по карьерной лестнице, не имея на то необходимой квалификации, умений, навыков и опыта;

- использование социальных сетей, как главного источника взаимодействия с людьми. Многие молодые люди перестают ощущать себя членами общества и предпочитают общаться в виртуальном мире, из-за чего зачастую становятся отшельниками и не способны создавать семьи;

- чрезмерное использование различной техники, в том числе смартфонов, что негативно отражается на психике молодежи;

- более легкомысленное отношение к институту брака. На современном этапе отмечается большое количество браков между молодыми людьми, из которых почти половина в течение нескольких лет заканчиваются разводами;

- страстно хотят признания. Ожидают похвалы на любое действие и во взрослой жизни. Признание должно вести к социальной популярности на работе, среди друзей и в социальных сетях [3, 864].

- минимальный горизонт планирования и др.

Таким образом, на современном этапе развития молодежной культуры существуют определенные тренды, которые постоянно изменяются под влиянием различных факторов внутренней и внешней среды. Данные тренды требуют регуляции со стороны государства так, как часть из них являются довольно негативными. В этой связи, необходимо постоянно работать с молодежью для совершенствования молодежной культуры, что в целом позволит повысить благосостояние населения государства.

1. Бочкарникова Э.Г., Николаева А.А., Савченко И.А. Особенности межличностных конфликтов вызванных девиантным поведением подростков // Педагогика и просвещение 2018. №4. – 104-110 с.
2. Кравченко А.И. Социология. – М.: Проспект, 2013. – 544 с.
3. Никитина Т.Г. Ключевые концепты молодежной культуры. Тематический словарь сленга. – М.: Дмитрий Буланин, 2013. – 864 с.
4. Савченко И.А. Проблемы пропаганды здорового образа жизни среди подростков // Социальная динамика населения и устойчивое развитие Москва, 2018. 246-249

СЕМЕЙНАЯ МИКРОСРЕДА КАК ФАКТОР ВОСПРОИЗВОДСТВА ДИНАСТИЙ В МАЛОМ И СРЕДНЕМ БИЗНЕСЕ

Панфилова Юлия Сергеевна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Южный федеральный университет"

Тезисы подготовлены при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00320 «Конструктивный и деструктивный потенциал профессиональных династий в современном российском обществе».

Сегодня в развитых странах семейные предприятия занимают значительное место в общей структуре малого и среднего бизнеса. В России вопросы воспроизводства бизнес-династий только начинают приобретать актуальность и уже на данном этапе возникает ряд противоречий. С одной стороны, они связаны с отсутствием правовых традиций наследования бизнеса [1]. С другой – в России еще не сформировалась семейная бизнес-культура, создающая предпосылки передачи дела детям и внукам [2].

Возникает вопрос, какие условия семейной социализации способствуют добровольной преемственности бизнеса? В поиске ответа нами были проанализированы биографии собственников малого и среднего бизнеса (представленные в открытом доступе в сети Интернет) и актуализированы результаты ряда исследований.

Первое условие добровольной преемственности – раннее вовлечение в работу предприятия. Е. Греб (компания «Союз») в интервью рассказала, что с детства ездила с отцом на объекты строительства «Первая запись в трудовой книжке у меня появилась в 14 лет. Пока мои сверстники отдыхали на каникулах, я работала на семейном предприятии» [3]. При этом респонденты отмечают, что требования к ним были выше, чем к остальным сотрудникам. «Папа часто говорил — ты должна отдавать больше, чем берешь» (собственник бизнеса во втором поколении для Ward Howell) [4].

Следующее условие – качество семейной коммуникации. В семьях, где дети придерживаются стратегии добровольного продолжения семейного дела, наблюдается ценностная гомогенность, доверительные отношения, совместное обсуждение рабочих вопросов. «Родители обсуждали бизнес-вопросы чуть ли не 24 часа в сутки, я волей-неволей обо всем знал». (В. Лоренц, руководитель предприятия) [3]. В интервью для проекта «Исследования владельцев капиталов России 2015» респонденты отмечали важность совместного времяпрепровождения с семьей: «Я всегда планирую время, которое с ними (детьми) провожу, тщательно планирую. ... Я стараюсь дать системный взгляд на ситуацию, но не просто передать ценности – вот хорошо, вот плохо – или навязать свой опыт, а дать ресурс, чтобы сами выбор сделали» [5].

В семьях, где дети выбрали стратегию преемственности бизнеса, родители уделяли большое внимание их образованию. По данным проекта «Исследования владельцев капиталов России 2015» у 40% собственников бизнеса дети получали образование в России, у 35% – за рубежом, а у четверти – в России и за рубежом [5].

Наконец, преемники дела родителей отмечали, что семейная микросреда способствовала воспитанию в способности рисковать, самостоятельности, открытости к изменениям, адаптивности. «Независимость, самой достигать чего-то в жизни, от отца – мужской характер» (информант в рамках исследования «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI») [6, с. 152].

Риски неуспешной передачи своего дела сопряжены с негативными оценками качества семейной коммуникации, авторитарным стилем общения, межпоколенческими конфликтами [6, 152-155]. Таким образом, семейная микросреда – значимая детерминанта выбора жизненного пути представителей второго поколения собственников бизнеса и фактор воспроизводства бизнес-династий.

1. Москвич А. Семейный подряд // Бизнес-журнал. 2012. № 2.
2. Фамильные ценности: как в регионе формируются новые предпринимательские династии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://altapress.ru/zhizn/story/familnie-tsennosti-kak-v-regione-formiruyutsya-novie-predprinimatelskie-dinastii-206847>.
3. Фамильные ценности: как в регионе формируются новые предпринимательские династии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://altapress.ru/zhizn/story/familnie-tsennosti-kak-v-regione-formiruyutsya-novie-predprinimatelskie-dinastii-206847>.
4. Есть ли будущее у семейного бизнеса в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wardhowell.com/teinstitute/est-li-budushchee-u-semeynogo-biznesa-v-rossii>.
5. Исследование владельцев капиталов в России 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://wtc.skolkovo.ru/media/documents/SKOLKOVO_WTC-WPS_2015_Report\(RUS\).pdf](https://wtc.skolkovo.ru/media/documents/SKOLKOVO_WTC-WPS_2015_Report(RUS).pdf).
6. Социальная мобильность в России: поколенческий аспект: отв. ред. В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, А.В. Ваньке. М.: Институт социологии РАН, 2017. 384 с.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ К РАССМОТРЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА КАК ФОРМЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Подергина Елена Евгеньевна

Екатеринбургский экономико-монтажный колледж

Подергина Елена Евгеньевна

Екатеринбургский экономико-монтажный колледж

Потеряева Ольга Борисовна

кафедра ТМ и ПО ГМУ ИГУП Уральский федеральный университет

Трансформации теоретических подходов к исследованию различных сторон социальной реальности происходит вслед за социальными изменениями. Подходы к исследованию религиозного паломничества следуют этой тенденции.

Исследовательский интерес к рационально ориентированным подходам растет в силу их объяснительного и интерпретационного потенциала. Такова «теория рационального выбора» [4, с. 25]. Подход интересен своей экономической ориентацией и оперирует такими терминами, как рынок религиозных услуг, рациональные и иррациональные вознаграждения и компенсации. Современные паломнические практики в рамках этого подхода могут быть отнесены к клиентским культурам. Религиозный рынок может быть рассмотрен, как один из факторов, определяющий уровень религиозных потребностей молодежных групп населения.

Еще один подход, в рамках которого можно исследовать процессы категоризации групп современных паломников, является конструктивизм Ф. Барта. В его рамках существует утверждение обоснованности социальных отношений на дихотомии мы - они, которая конституирует коллективную идентичность групп [3, с. 19]. Это особенно актуально в исследовании молодежных групп религиозных паломников.

В рамках дискурсивного подхода религиозное паломничество может быть понято как «дискурсивное искусство», представляющее собой одновременно символический и социальный капитал. Капитал, который функционирует в пространстве производства, обмена и потребления символических ценностей. Такое отнесение возможно, так как традиционные социокультурные и политические практики продуцируют и воспроизводят ритуалы, культы, верования и т.д.

В топологическом подходе может быть продуктивной идея конструирования социального пространства посредством социальных действий. Паломнические практики представляют собой особый тип социального действия, подразумевающее возможность конструирования социального пространства на локальном и глобальном уровнях, выступая в функции воспроизводства локальных культур и особых форм межкультурной коммуникации. В этом смысле религиозное паломничество можно рассматривать как культурно-социальную технологию.

Религиозное паломничество, как посредническая практика между религиозным и светским, сакральным и профанным, духовным и материальным, может быть использовано и в качестве технологии расширения религиозных ниш на рынке ценностно-образующей информации [1, с. 140].

Регулируемые запросами рынка, мифологические формы продуцирования и закрепления поведенческих и духовно-телесных практик, к которым можно отнести религиозное паломничество, дают некоторые основания отнесения субкультурных религий к «сетевым формам» трансляции культуры, новых мифов и ценностных ориентации» [2].

1. Гафиятуллина К.Р., Подергина Е.Е. Паломничество в контексте религиозного поведения студенческой молодежи (на материалах Екатеринбургa) // Вестник ВЭГУ, 2016. №6(86). С.138-145.

2. Римская О.Н. Феноменология субкультурных религий. Автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата философских наук. Тула, 2011.

3. Barth F. Introduction // *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference*. Oslo. 1969. P. 19.

4. Sherkat D.E., Ellison C.G. Recent developments and current controversies in the sociology of religion // *Annual Review of Sociology*. 1999. Vol. 25.

СТИЛЬ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.

Прохоров Алексей Игоревич
ГБУ ТЦСО "Марьино"

Время неумолимо движется вперед: сегодня – это уже вчера, а завтра – новое сегодня. Все идет своим чередом, и вроде бы, все как всегда, но, к сожалению, это нынешнее сегодня уже никогда не будет похоже на тот период времени, который был даже пять, десять лет назад. Изменения в нашем мире происходят стремительно быстро. Но человек остается все тот же, хотя тот же ли? Нынешние трудности, с которыми может столкнуться молодое поколение, это проблемы, касающиеся не только нынешнюю молодежь, но и все человечество в целом. Решения, которые принимают для минимализации проблем, повлияют не только на сегодняшний день, но и на день общества в целом. Трудности, с одной позиции, тесно связаны с объективными процессами, которые происходят в современном обществе, а с оппозитной стороны, они имеют свою особенность, которая предопределена нынешней ситуацией в отношении государственной политики. В периоде от 19-35 лет идет процесс активного формирования системы ценностей в жизни каждого человека, обретение самосознания, а главное – социального статуса личности. Характеризуя молодое поколение по всей стране, хочется отметить, что эта часть населения нестабильная, обладает высокими противоречиями. Это мобильная, активная часть общества, но если посмотреть с другой стороны, она наиболее социально неподготовленная. Это объясняется тем, что у этой части общества ограниченная созидательная деятельность, а также слабое включение человека в систему общественных отношений. Хотелось бы обратить внимание на чеченскую молодежь.

Уровень патриотизма держится на высоком уровне, молодежь верит в будущее республики. Они активно поддерживают перемены в сторону повышения социально-экономического уровня. Так же они легче приспосабливаются к новым экономическим условиям, несмотря на тяжелый период для республики 90-х годов. Молодежь начала рационально мыслить, осознанно подходить к труду. Многие представители молодежи считают, что все положительным изменения произошли только благодаря лидеру Рамзану Ахматовичу Кадырову. Он поспособствовал тому, что молодежь смогла поверить в себя. В нынешнее время у нее больший выбор в профессиональной деятельности, возможности вести тот стиль жизни, который им по душе. Того же самого еще не было двадцать или тридцать лет назад. Молодое поколение осознает, что их лидер приложил не мало усилий для того, чтобы их республика развивалась как в социальном плане, так и в экономическом. Идет активные работы по постройке новых объектов образования, спорта, здравоохранения. Это все необходимо для обеспечения жизни деятельности достойного 21 века. Для решения самых острых задач, касающихся молодежи, Министерство ЧР по делам молодежи активизировало свою работу и, надеюсь, при неограниченной поддержке Главы республики Р. Кадырова, совместными усилиями с другими министерствами и ведомствами мы сможем решить эти проблемы и выйти на новый уровень развития молодежного движения в республике.

1. *Министерство Чеченской Республики по делам молодежи* [Электронный ресурс] <https://www.chechenmol.ru/>
2. *Чеченская молодежь – это прогрессивный ресурс республики* [Электронный ресурс] <http://old.memo.ru/d/40078.html>
3. *Об утверждении государственной программы Чеченской Республики "Развитие молодежной политики Чеченской Республики" (с изменениями на 5 марта 2019 года)* [Электронный ресурс] <http://docs.cntd.ru/document/445094700>

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ ПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Ровбель Светлана Владимировна

Новосибирский государственный университет экономики и управления

В изучении практик питания сложилось несколько подходов. Этнографические исследования анализируют пищу в контексте традиционной культуры народа. Естественнонаучный подход связывает состояние здоровья и рацион питания человека. Социологический подход характеризуется акцентом на роль еды и питания в организации социальной жизни людей. Методологической основой социологического подхода к питанию является теоретическая традиция, заложенная П. Бурдьё и связывающая стили жизни и потребления с социальной структурой общества [2, 209].

Потребительское поведение в сфере питания дифференцируется по социальным группам. Особой группой потребителей является студенческая молодежь. Ей свойственны

новаторство, активность в освоении инноваций на фоне незначительного уровня собственных доходов. Для студентов проблема питания стоит особенно остро, поскольку образ жизни (хроническое недосыпание, нарушение режима дня и отдыха, характера питания и интенсивная информационная нагрузка) могут привести к негативным последствиям [1, 91].

Значительную роль в питании студенческой молодежи играет образ жизни и график учебных занятий и работы. Экономя временные и финансовые ресурсы, студенты, сами того не осознавая, снижают качество своего питания. Гипотеза о том, что большинство студентов старается приобретать готовые блюда в магазинах или питаться вне дома, предпочитая затрачивать наименьшие усилия на приготовление пищи, была опровергнута: студенты всё же предпочитают готовить самостоятельно.

Были определены типы студентов-потребителей по практикам питания. «Взрослые» (студенты, проживают отдельно, занимаются приобретением продуктов питания и их приготовлением самостоятельно, характеризуют свое питание как сбалансированное). «Домашние» (проживают с семьей, не готовят самостоятельно, как правило, приобретают продукты с семьей отмечают, что в системе питания оптимально сочетаются перекусы и сбалансированная пища). «Типичные студенты» (проживают отдельно от родителей или с семьей; занимаются приготовлением пищи самостоятельно, но при этом отмечают, что в системе их питания преобладают перекусы; принимают пищу чаще, чем другие группы). «Занятые» (проживают с семьей, в съемном жилье или общежитии; из-за нехватки времени приобретают полуфабрикаты, преобладают перекусы). Большую часть студентов-потребителей в сфере питания составляют «Типичные студенты» и «Взрослые».

Таким образом основными проблемами практик питания студентов являются преобладание перекусов в системе питания студентов; нерациональность затрат на питание; потребление «пищевого мусора»; экономия на продуктах питания; нехватка времени на приготовление пищи.

1. *Грошева Е. С. Проблема рационального питания современных студентов-первокурсников / Е. С. Грошева, С. И. Картышева // Культура физическая и здоровье. 2015. № 2 (53). С. 91.*
2. *Носкова А. В. Питание: методологические подходы к исследованию и повседневные практики / А. В. Носкова // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 6. С. 209.*
3. *Grosheva E. S. The problem of rational nutrition of modern first-year students / E. S. Grosheva, S. I. Kartisheva // Physical Culture and Health. 2015. No. 2 (53). S. 91.*
4. *Noskova A. V. Nutrition: methodological approaches to research and everyday practice / A. V. Noskova // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2014. No. 6. P. 209.*

ОБЩЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РИСКИ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ Г. ДОНЕЦКА)

Рядинская Евгения Николаевна

Донбасская аграрная академия

Губарь Ольга Михайловна

Донбасская аграрная академия

Зыбцев Валерий Николаевич

Донбасская аграрная академия

В настоящее время сложно представить современный мир без компьютеров, информационных технологий, и интернета, т.к. они уже успели занять особое место в жизни каждого человека. Присутствуя практически в каждом доме, интернет значительно расширил возможности в процессе поиска и обмена информацией, общения между людьми, особенно это касается так называемых социальных сетей, которые пользуются большой популярностью.

В связи с тем, что в современном мире социальные сети достаточно популярное явление, социологи, психологи, ученые других областей знаний занимаются исследованием различных сторон данной проблемы (А.А.Гузьян [1], М.П.Еремеева [2], Т.О. Исакова [3], Н.А. Ляшенко и др.)

Исследование проводилось методом опроса. Всего было опрошено 200 подростков г. Донецка в возрасте 12-14 лет, которые являются активными пользователями столь популярных сейчас социальных сетей.

Итак, самой популярной сетью, которая отвечает интересам подростков, является сайт ВКонтакте, менее популярными социальными сетями являются: Фейсбук, следом идет социальная сеть Одноклассники, затем Мой Мир.

Также подростки используют и другие социальные сети, они являются наименее популярными, а именно: социальная сеть Инстаграмм, социальная сеть Рамблер и социальная сеть под названием Друзья, в этих трех сетях зарегистрировано всего 2,2% опрошенных респондентов.

Следует отметить, что многие из опрошенных подростков зарегистрированы сразу в нескольких социальных сетях.

Исследуя вопрос, насколько интенсивно подростки пользуются социальными сетями, мы пришли к тому, что абсолютное большинство респондентов пользуются социальными сетями очень часто (несколько раз в день). Кроме того, подростки г. Донецка проводят в социальных сетях значительное количество времени, более трети респондентов – от 2 до 4 часов в день. При этом нередко (5% опрошенных) подростки проводят в социальных сетях более 6 часов в день.

Наиболее постоянными собеседниками (55%) у подростков в социальных сетях являются реальные друзья. Именно с этой целью подростки чаще всего и регистрируются в социальных сетях (рис. 3) При этом нередко(27%) подростки больше общаются с виртуальными друзьями, нежели с реальными.

Социальные сети занимают в досуге подростков ключевое место. Абсолютное большинство (53,8%) из них проводят свободное время, общаясь в социальных сетях

Как выяснилось, половине опрошенных подростков безразлична среда общения, им одинаково комфортно как виртуальное, так и реальное общение. При этом треть подростков предпочитает виртуальное общение реальному, и лишь 21% подростков комфортнее общаться в реальном мире.

Следует отметить, что менее четверти подросткам легче завести новые знакомства при реальном общении. Из-за большого количества времяпрепровождения в социальных сетях, а также из-за того что подростки чаще общаются виртуально, нежели реально, у них не развиваются коммуникативные навыки в реальном мире.

Молодежный сленг - одна из самых открытых и подвижных систем в современном русском языке: он постоянно пополняется не только за счет семантических переосмыслений исконно русских слов и иноязычных заимствований, но и за счет смелого и активного процесса словообразования [4].

Можно констатировать, что по результатам исследования самостоятельно большинство (74%) подростков признало себя зависимыми от социальных сетей. Ничтожно малое количество (1,4%) опрошенных могут отказаться от использования социальных сетей в любой момент. Даже в случае отказа от социальных сетей всех их друзей, практически все опрошенные не последуют их примеру.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Социальные сети занимают значительное место в жизни подростков, выступая в качестве средства общения и способа проведения досуга.

2. Длительное пребывание в социальных сетях зачастую отрывает подростков от общения реального, такого необходимого для полноценного развития личности.

3. Именно по причине очень частого посещения социальной сети подросткам намного легче общаться виртуально, при этом, чаще всего подростки в социальной сети общаются со своими реальными друзьями, с которыми могли бы пойти погулять на улицу и пообщаться в реальной жизни.

4. Несмотря на то, что социальные сети дарят возможность безграничного общения, они также стирают границы общения, происходит постепенная замена реального общения виртуальным. Порой подросткам при встрече уже не о чем поговорить, так как все новости уже освещены на страничке в социальной сети, нет необходимости встречаться, чтобы показать фотографии и поделиться впечатлениями о каком-то значимом событии в жизни. Все больше подростков, становятся заложниками социальных сетей, это приводит к отчуждению от внешнего мира, а, соответственно, могут возникать проблемы в общении с реальными людьми.

5. Подростки используют современный компьютерный сленг, то есть «коверканье» речи. Они начинают использовать сленг не только за компьютером, но и в повседневной жизни, при этом он постоянно пополняется не только за счет семантических переосмыслений исконно русских слов и иноязычных заимствований, но и за счет смелого и активного процесса словообразования.

В качестве дальнейшего направления исследования можно выделить более глубокое исследование гендерных аспектов данной проблемы, а также влияния общения в социальных сетях на социализацию подростков.

1. Гузьман О.А., Ляшенко Н.О. Комп'ютерна залежність підлітків. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.kpi.kharkov.ua/sp/guzman-o-a-lyashenko-n-o-komp-yuterna-zalezhnist-pidlitkiv/>
2. Исакова Т. О. Интернет-залежність як новий феномен сучасного світу: сутність і проблеми. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.niss.gov.ua/content/articles/files/Internet_zal-bcba2.pdf
3. Еремеева М.П. Молодежь в сети. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://volgojub.volgadmin.ru/Young.pdf>
4. Кашкин В. Б. Основы теории коммуникации. М.: Восток-Запад, 200

SLOW FOOD КАК ПРАКТИКА ОСОЗНАННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Смелова Алёна Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Бауман Кристина Артуровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Грант РФФИ 17-03-00631 ОГН/19 “Повседневные практики питания и общественное здоровье населения (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области)” 2017-2019.

XXI век – время массового производства, сверх потребления, быстрого стандартизированного питания. Мы живем в эпоху «мусорной корзины» - индивиды активно стремятся приобрести какой-либо товар, но как только достигают желаемого, интерес к приобретенному продукту теряется, и он отправляется в «мусорную корзину». Перепроизводство продуктов питания - важная и крайне актуальная проблема последних десятилетий. По данным Продовольственного и Сельскохозяйственного отделения ООН, в мире ежегодно выбрасывается треть пищевых продуктов. При этом почти 1 млрд. людей на планете остается без еды, в то же время наблюдается перерасход трудовых, природных (водных, энергетических, земельных) и иных ресурсов, затрачиваемых на производство продовольствия.

Несмотря на обилие товаров в магазинах, ошибочно полагать, что покупатели имеют широкий выбор. Большая часть покупок совершается автоматически, приобретается то, что чаще всего рекламируют СМИ, что привычно, что способствует повышению социального статуса. В связи с этим в последние десятилетия возникают течения, которые противостоят такому бездумному подходу к процессу покупки товаров. Так, например, на смену макдональдизации - концепции, предложенной Дж.Ритцером [1], приходит антимакдональдизация. В противовес «быстрой моде», которая заставляет покупать излишнее, появляется новое течение - «медленная мода» или Slow Fashion.

По данным исследовательской компании IPSO, занимающейся, в том числе и ежегодным обзором российских трендов, выявлено, что ценности и устремления меняются особенно радикально среди молодых потребителей. Наряду с такими

основными ценностями как время, эмоции, развитие и рост, важное внимание также отдается ценности спокойствия. Теперь, живя в эпоху высокого темпа, возможность «сделать остановку» и «находиться в моменте» играет особую роль. Этим объясняется и растущий интерес среди молодого поколения к различным духовным практикам, таким как йога и медитация.

Трансформируются и практики питания. Так, в знак протеста открытия ресторанов «Макдональдс» в Риме, в 1986 г. зародилось антиглобальное движение «медленной еды» (Slow Food). За несколько лет концепция Slow Food [2, 3] приобрела огромную популярность, в том числе и в таких странах, как Франция, Германия, Великобритания, Швейцария, США, Япония. Штаб-квартира международной ассоциации Slow Food располагается в Италии, именно оттуда осуществляется координация и развитие идей этого течения по всему миру. В настоящее время в мире существует более 1500 конвивимумов - местных представительств, которые продвигают философию Slow Food. И Россия не исключение, принципы философии движения Slow Food нашли отклики и в нашей стране.

Концепция «медленной еды», как уже отмечалось ранее, полностью противоположна по своим взглядам столь популярной в капиталистическом обществе концепции Fast Food. Теперь глобальному и транснациональному противопоставляется локальное и национальное, вместо стандартизации и унификации отдается предпочтение разнообразию и защите культурных традиций.

Сейчас Slow Food - крупнейшая некоммерческая организация, философия которой заключается в трех взаимосвязанных принципах: вкусно (свежая и сезонная продукция, характерная для традиционной кухни данного региона), чисто (производство и потребление продуктов питания не наносит вред окружающей среде, благосостоянию животных и здоровью человека) и честно (доступные цены для потребителей, полная информации о составе товара и условий его производства).

Результаты исследования, проведенного нидерландскими учеными, показало, что с 1975 по 2005 г. общее время, затрачиваемое как на приготовление, так и на потребление пищи значительно сократилось. Однако, важно понимать, что Slow Food затрагивает проблему не только количества времени приготовления и потребления пищи. Эта концепция гораздо шире. К перечисленному выше стоит добавить, что движение «медленной еды» поддерживает продукты и животных, находящихся под угрозой исчезновения, активно проводит политику по гастрономическому образованию людей, а также поддерживает мелких производителей, фермы, поддерживает экологическое производство и потребление.

Последние два аспекта представленной концепции тесно связаны с еще одним давно возникшим и активно набирающим популярность в современном мире движением - вегетарианством и его более строгой формой - веганством. Это образ жизни, который не допускает какой-либо формы эксплуатации и жестокости по отношению к животным, природе и людям. Основной силой веганского комьюнити также является молодежь. В ходе исследования, проводимое компанией BOL FOODS, было установлено, что 44% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет считают веганство практикой «круче, чем курение». По словам аналитика по потребительским товарам GlobalData Фиона Дайер: «Переход на продукты на основе растений зависит от миллениалов, которые, скорее всего,

рассматривают источник пищи, вопросы благополучия животных и воздействия на окружающую среду при принятии решений о покупках».

Исследования показывают, что молодые люди более склонны к альтернативным практикам питания (вегетарианства и веганства), чем поколение их предшественников. Многие подростки становятся частью движения флекситариянства – так называемых, гибких вегетарианцев - тех, кто питается преимущественно растительной пищей, однако иногда позволяет себе есть продукты животного происхождения. Если сравнивать поколение Z с их предшественниками поколением X, то становится понятно, что сегодня молодые все больше отдают предпочтение таким продуктам как авокадо, кокосовое масло, киноа, батат и растительное молоко (на 266% , 667%, 166%, 189% и 550% соответственно).

Осознанное потребление - один из главных потребительских трендов в 2019 г. (по данным анализа маркетингового веганства Делфи, проведённого на основе отчетов международных исследовательских компаний GfK, IPSOS, Nielsen). Стоит отметить, что к основным принципам такого типа потребления относятся: REFUSE (отказ от одноразовых товаров), REDUSE (сокращение объёмов потребления), REUSE (повторное использование), RECYCLE (переработка), ROT (использование отходов). Портрет осознанного потребителя выглядит следующим образом: человек в возрасте 18-35 лет, чаще всего без детей, получает или уже имеет высшее образование, работает менеджером или является фрилансером, интересуется туризмом, ведет ЗОЖ, занимается спортом, увлекается музыкой, рукоделием и кулинарией. Также такой потребитель имеет ряд эко-привычек: ходит в магазины с эко-сумкой, занимается раздельным сбором мусора, экономит электроэнергию и воду, и следует другим практикам экологичного и этичного потребления. Главными мотивами покупки товаров для него являются: забота об окружающей среде (65,4%) и польза для здоровья (62,4%). Более того, стоит отметить, что покупка экотоваров у многих покупателей связана с этической стороной производства (49,8%) - экопотребители ратуют за справедливые и достойные условия труда работников производства, а также выступают против тестирования продуктов на животных. Интересно отметить, что демонстративная покупка экологических товаров (в знак поддержки и следования модным тенденциям) является наименее популярным ответом (1,3 %). 62% опрошенных потребителей в России сказали, что «точно изменили бы» свои предпочтения в покупке продуктов, чтобы уменьшить негативное воздействие на окружающую среду.

Таким образом, осознанная молодежь выступает против сверх потребления и за защиту окружающей среды. Эти ценности определяют и их стиль жизни. Следование этике осознанного потребления – это возможность сохранить окружающую природу и жизнь на планете в целом.

1. Рутцер Д. Макдональдизация общества. М.: Праксис, 2011.
2. Petrini C., Padovani G. *Slow Food Revolution: A New Culture for Eating and Living*. Rizzoli, 2006.
3. Petrini C. *Food & Freedom: How the Slow Food Movement Is Changing the World Through Gastronomy*. Rizzoli Ex Libris, 2015.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Сорока Кристина Валентиновна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

В данной статье рассматриваются влияние глобализации на формирование этнической идентичности современной российской молодёжи. «Размывание» национальных границ обусловило повышение уровня межкультурной мобильности, основными проводниками которой являются представители молодёжи, и подвергло пересмотру основные социокультурные ценности, присущие русскому национальному культурно-идентификационному коду. Сохранение усилиями молодых людей этнокультурных традиций современной России не только позволит исключить возможность «растворения» российской культуры в глобальной, но и создаст основу закрепления обновлённого портрета русской этноидентичности.

Ключевые слова: этническая идентичность; культурно-идентификационный код; глобализация; культурная транзитивность; полиэтничность; мультикультурализм; многоязычие

“Наставники, которым кажется, что они понимают молодёжь, - чистейшие мечтатели. Юность вовсе не хочет быть понятой, она хочет одного: оставаться самой собой,” – таково высказывание известного немецкого писателя XX века Эриха Марии Ремарка. Молодое поколение, вооружённое энергией, идеями и амбициями, не раз становилось «двигателем» истории, а молодёжные выступления кардинально меняли ход исторических событий.

Реакция молодёжи на текущую ситуацию в стране – это ответ наиболее передовой и продвинутой прослойки общества, людей будущего каждого государства. Именно поэтому в условиях глобализации – процесса, характеризующегося, по словам влиятельного французского исследователя Бертрана Бади (Bertran Badie) “постоянно идущим историческим процессом, гомогенизацией и универсализацией мира и “размыванием” национальных границ” [1, с.142] велико значение молодёжи.

Уровень влияния решений молодёжи в обществе и государстве зависит от степени и условий их социально-политического участия - деятельности, при которой, “молодые люди могут индивидуально или в рамках политических партий, молодёжных движений, организаций, групп с разной степенью рациональности и институционализации, в различных конвенциональных либо не конвенциональных формах пытаться влиять на функционирование, трансформацию или развитие политической системы, отстаивая этим свою субъектность в молодёжной политике.” [3, с.50].

«Размывание» политических и национальных границ обусловило повышение уровня мобильности и коммуникабельности, важнейшими проводниками которой являются представители молодёжи. Глобальное распространение информационно-коммуникационных технологий, сопровождаемое повсеместным закреплением английского языка как языка глобализации и «универсализации», многократно увеличило возможности быстрого и эффективного обмена информацией, в первую очередь, в

молодёжной среде. Отечественный исследователь Яшкова Т.А. выделяет следующие приоритеты современной молодёжи:

- приобщение к литературе и искусству;
- высшее образование;
- способность нравственного выбора;
- профессионализм;
- восприимчивость к природе, человеку и ко всему живому;
- профессиональный кругозор. [4, с.11]

Таким образом, на современном этапе большая часть молодых людей задумывается в первую очередь над повышением своего культурного потенциала, над “гармоническим развитием” [4, с.11] человека.

В эпоху глобализации и культурной гомогенизации чрезвычайно важно сохранять особые социокультурные ценности, традиции и обычаи, присущие конкретной национально-политической общности. Культурно- идентификационный код отдельной этнической единицы формирует понимание и осознание своей культурно-исторической уникальности – национальной идентичности.

Дискурс усиления ценности культурной, лингвистической, этнической, конфессиональной значимости отдельной общественной единицы на фоне негативных последствий глобализации позволяет ввести в научный оборот феномен “глокализации” как явления сопротивления культурно-языковой универсализации мира. Данное явление отражает важность и ценность языка и культуры при идентификации нации и государства. Так немецкий учёный М. Кёнинг определял, что любое государство, чтобы носить статус национального, в своей истории достигло идеала монолингвизма, что находит подтверждение в последствиях, например, Великой Французской революции 1789 г. [2, с.72] Применяя данный тезис к современным международным отношениям, важно указать его адаптивность к мононациональным государствам современной политической карты мира (Армения, Финляндия и др.), в то время как многонациональные государства в целях укрепления своей государственности и стабилизации взаимоотношений между властью и обществом предпринимают меры по сохранению лингвистического плюрализма и мультикультурализма.

Необходимо при этом отметить, что основная роль в сохранении и защите национально-идентификационного кода нации - её культурно-исторического, языкового наследства – отводится молодёжи в силу возраста, наличия энергии и силы. Каково же состояние этнической принадлежности молодёжи в современной России в условиях повсеместной глобализации?

Летом 2019 года старейший российский исследовательский институт в сфере социальных, политических и маркетинговых опросов Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провёл опрос среди россиян разного возраста для определения их религиозной принадлежности. По результатам исследования выяснилось, что православие сохраняет первое место по степени распространения из числа религий в России: приверженность ей декларирует 63 %. Наибольшую часть опрошенных составляют люди в возрасте от 35 до 44 лет (65%), от 45 до 59 лет (65%) и старше 60 лет (74%). Тем не менее, ситуация с молодёжью довольно противоречивая: если заметно увеличение доли неверующих молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет (из них относят

себя к православным 23 % опрошенных), то в группе респондентов от 25 до 34 лет доля сторонников православия выше в 3 раза – 62%. [5].

Тем не менее, заметен значительный спад количества молодых россиян, исповедующих наиболее распространённую в России православную конфессию христианской религии, веками считавшейся “русской” религией, (понятие “русский” отождествлялся с понятием “православный”). Данная тенденция не может не сочетаться с другим современным процессом - общим уменьшением количества россиян, причисляющих себя к русской национальности: согласно итогам последней переписи населения, проводившейся Федеральной службой государственной статистики (Росстат)

в 2010 году, общая численность русских по национальности составила чуть больше 111 млн чел., что примерно на 5 млн чел. меньше, чем по результатам переписи населения 2002 г. [6]

Российское общество, характеризующееся исторически сложившейся мультикультурной, полиэтнической и многоконфессиональной средой, склонно к этноэволюционным транзитивным изменениям. Современный этап формирования русской культуры, следуя общемировой тенденции, переживает «кризисный», «переломный», «драматический» период становления «переходного типа культуры» - культурно-исторического состояния, когда культурная ситуация выходит за границы прежнего качественного состояния, но еще не достигает характеристики целостности нового типа, другого системного уровня [7, с.245]. Состояние транзитивности и неопределённости, отсутствие целостности и единства подходов к пониманию культуры спровоцировало целый ряд этнокультурных проблем, проявляющихся до сих пор в России. Среди них стоит выделить:

- отсутствие устойчивого идеологического фундамента этноса, способного обеспечить этнонациональную идентичность;
- отсутствие единого механизма создания и закрепления “русской идеи”;
- размытое представление о символах национальной русской идентичности.

Тем не менее, несмотря на изменения, которые претерпело российское общество в результате трансформации конца XX в. (распад СССР и мирового социалистического лагеря и последовавшая культурная деидеологизация), оно сохранило, по мнению ряда учёных, сильные этнокультурные традиции, формирующие представление о культурно-историческом потенциале современной России. Это “исключает ассимиляционный вариант, т.е. возможность «растворения» России в глобальной культуре.” [7, с.246] Так отечественная исследовательница Дронова И.Г. выделяет следующие ценности, которые в процессе развития русской культуры могут стать идентификационными единицами “современной русской национальной идеи”:

- полиэтничность;
- православная идеология;
- гражданственность и правовое общество, патриотизм. [7, с.246]

Тем не менее, далеко не все данные черты находят отклик со стороны молодёжи. Российская группа исследователей во главе с Фоминой Ю.И., провела социологический опрос, по результатам которого выявила основные элементы этнических представлений современной российской молодёжи. Обнаружилось, что современные молодые россияне

выделяют “компоненты культурного и исторического характера, а также национальные особенности” как основные факторы формирования современной русской этноидентичности. [8, с.134] Кроме того, были выявлены основные ситуации, в которых представители российской молодёжи преимущественно “ощущают себя русскими”; их них следует отметить следующие:

- ситуации пребывания за границей;
- какие-либо крупные победы и достижения;
- праздники;
- звучание российского гимна;
- использование русского языка [8, с.134].

Выделение данных определённых обстоятельств позволяет говорить о том, что большая часть современной молодёжи признаёт свою принадлежность русской этноидентичности, признавая как достоинства, так и недостатки своей национальной группы и ратуя при этом за межэтнический диалог. При этом сравнительно небольшое количество опрошенных молодых людей могли бы соотнести проведение церковных обрядов с элементом национальной русской идентичности, что только подчёркивает современную тенденцию к секуляризации общественного молодёжного сознания в России.

В настоящее время, находясь в условиях глобализации, российское молодёжное общество переживает транзитивный период смены ценностных ориентиров в рамках формирования единого национального культурно- идентификационного кода. Современный портрет русского человека в понимании молодёжи исключает обязательность причисления себя к какой-либо религии или конфессии, зато в нём присутствует яркое проявление патриотизма, а также уважение к другим нациям. Таким образом, заметно проявление «глокализации» в российской молодёжной среде.

1. Лебедева М.М. *Мировая политика: Учебник для вузов.* - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2007. – 365 с.
2. Ягья В.С., Чернов И.В., Блинова Н.В. *Лингвистическое измерение мировой политики.* – СПб.: СПбГУ, 2009. – 261 с.
3. Чурун С.Н. *Политическая активность и политическое участие молодёжи: проблемы и возможности // Вестник Томского государственного университета / Социология.* – 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-aktivnost-i-politicheskoe-uchastie-molodezhi-problemy-i-vozmozhnosti> (Дата обращения: 30.09.19)
4. Яшкова Т.А. *Роль молодёжи в глобализирующемся мире // PolitBook / Социология.* - №3. – 2014. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-molodezhi-v-globaliziruyuschimsya-mire> (Дата обращения: 01.09.19)
5. ВЦИОМ. *Православная вера и таинство крещения.* - Режим доступа: <https://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=9847> (Дата обращения: 03.09.19)
6. *Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос.*

статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с. – Режим доступа:

https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf (Дата обращения: 03.09.19)

7. Дронова И.Г. Этническая идентичность в изменяющихся социокультурных условиях современной России // Молодой учёный / Философия. - No 5 (16). - Том I. - Май, 2010. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/16/1613/> (Дата обращения: 06.09.19)

8. Фомина Ю.Г. Содержание этнических представлений современной российской молодёжи // Молодой учёный / Психология и социология. – No 11 (34). - Том II. - Ноябрь, 2011. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/34/3803/> (Дата обращения: 06.09.19)

АНИМАЦИОННОЕ КИНО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СТИЛЯ ЖИЗНИ

Сторожева Светлана Петровна

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Микиденко Наталья Леонидовна

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Трендом современной молодежной культуры становится анимационное кино, которое завоевывает широкую зрительскую аудиторию в разных странах мира и способствует визуализации и трансляции культурных, ценностных установок. В то же время вокруг анимационного кино ведутся дискуссии о содержании сюжетов и образов, о влиянии на различные аудитории, о ценностном профиле анимационного кино, особенностях восприятия разными категориями зрителей, влиянии мультфильма на внутренний мир детей и подростков, возможностях мультипликации в сохранении национального культурного наследия, роли в формировании ценностных и семейно-нравственных представлений, принципах отбора фильмов для просмотра. Острота дискуссии обусловлена направленностью мультипликации на детскую и юношескую аудитории.

Актуальность изучения анимационного кино подтверждается увеличением объема произведенной анимации, так, в 2017г. в сравнении с показателями 2014 г. объем выпущенного анимационного кино (в минутах) увеличился на 25% [1, с.26]. По данным Яндекс-поиска, по мультфильмам поступает не менее 4,5 млн. запросов в день, что составляет 2% от общего числа запросов. В поисковых запросах за неделю представлено до 10 тысяч различных мультфильмов, произведенных в разных странах для разной возрастной аудитории [2].

Анимационному кино как виду искусства посвящены конкурсы, фестивали, научные мероприятия. Как вид медиа анимация рассматривается в рамках научных конференций (Анимация как феномен культуры, ВГИК, Москва, конференция проводится с 2005 года) [3, 4, 5, 6]. Вместе с объемом анимационного контента на телевидении и в интернете ежегодно возрастает и число публикаций по проблемам анимационного кино. С

2009 по 2019 гг. в России защищен целый ряд диссертаций, посвященных анимационному кино (Кривуля Н.Г., Куниченко О.В., Трапезникова Е.В., Фомина В.А., Шакарова М.А.), выпущены монографии и статьи в предметном поле киноведения, педагогики и психологии, культурологии. Журнал «Историческая и культурная психология» в 2014 году представил специальный выпуск о мультипликации. Анимации посвящен научный журнал «Animacia» (научный редактор S. Buchan, издательство Sage, журнал выходит с 2006 г.).

Не только специалисты, но и зрители признают значимость анимационного кино для современной культуры. Это подтвердило проведенное авторами исследование, посвященное анализу студенческой зрительской аудитории анимационного кино в г. Новосибирске в 2016 и 2018 годах. Респондентам предлагалось оценить себя как зрителей, а также высказать оценочные суждения о мультипликационном кино. Распределение ответов на некоторые вопросы представлено в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ аудитории анимационного кино (%)

Вопросы анкеты		Распределение ответов	
		2016 г. (%) N=241	2018 г. (%) N=205
Смотрите ли Вы мультипликационные фильмы?	Да	90,9	92,7
	Нет	9,1	7,3
Согласны ли Вы с мнением, что «мультипликация это искусство для людей любого возраста»		88	89
Согласны ли Вы с мнением, что «мультипликация искусство для дошкольников и младших школьников»		5,4	6,8

Несмотря на то, что опрашивались разные группы респондентов, распределение ответов на разных этапах опроса практически не изменилось. Это позволяет говорить о массовости и универсальности мультипликации как жанра искусства и ее влиянии на массового зрителя в современной культуре.

Образы анимационного кино предлагают образцы стилей общения, отношения к труду, увлечениям, формируют особенности поведения, мышления, принципы, о том, как правильно и интересно жить, что ставить в приоритет, как контактировать с окружающим миром.

1. *Анимационное кино в России: воспроизводство и продвижение традиционных духовных ценностей. Аналитический отчет. М.: Ассоциация анимационного кино, 2017. – 223с.*
2. *В поисках мультфильмов. Электронный ресурс. URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_mult#kartamultfilmov (дата обращения 09.10.2019)*
3. *Анимация как феномен культуры: материалы первой всероссийской научно-практической конференции 27-28 апреля 2005., Москва /сост. и науч. ред. Н.Г. Кривуля. М.: ВГИК, 2006. – 151с.*
4. *Анимация как феномен культуры: материалы второй международной науч.-практ. конф., 26-28 апр. 2006 г., Москва, ВГИК /сост. и науч. ред. Н. Г. Кривуля. - Москва: ВГИК, 2006. – 230 с.*

5. *Анимация в эпоху инновационных трансформаций: материалы IV меж-дународной науч.-практ. конференции «Анимация как феномен культуры», 21-23 мая 2008 г., Москва, ВГИК / сост. и науч. ред. Н. Г. Кривуля. - Москва: ВГИК, 2008. – 358с.*

6. *Анимация и мультимедиа между традициями и инновациями: матери-алы V Международной научно-практической конференции "Анима-ция как феномен культуры", 7-8 окт. 2009 г., Москва / сост. и науч. ред. Н. Г. Кривуля. - Москва: ВГИК, 2010. – 328 с.*

СТРАТЕГИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

Суворова Анастасия Сергеевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Исследование проведено при поддержке проекта «Мой первый грант» Уральского гуманитарного института (Уральский федеральный университет).

Аннотация: В статье проанализированы особенности потребительского поведения молодежи в интернет-среде. Автор приходит к выводу, что молодежь отличает комбинированный способ потребления, совмещающий анализ рынка товаров через интернет-источники, оформление покупки и получение товара в офлайн-режиме. Среди факторов, мотивирующих молодежь покупать онлайн, были выделены: ориентация на выгодное предложение, ориентация на мобильное потребление, ориентация на большой выбор товара.

Ключевые слова: потребительское поведение, молодежь, интернет-магазин, интернет-среда.

Потребительское поведение является сложной формой взаимодействия между людьми, основой которой становится не столько удовлетворение бытовых потребностей, сколько потребление в рамках систем культуры. В то же время это активная социальная деятельность индивида, которая протекает до совершения покупки, во время покупки и, собственно, после совершения покупки [2, 154]. Это особый феномен, который характеризуется такими чертами, как вариативность предлагаемых товаров и услуг, конструирование личности через потребительские практики, ориентация на престижное потребление, взаимодействие на основе рыночного обмена [1, 12].

Целью данного исследования является анализ потребительского поведения студенческой молодежи в интернет-среде. Опираясь на результаты социологического исследования, мы определили специфику потребления студенческой молодежи и выделили факторы, влияющие на ее потребительское поведение.

Материалы опроса показали, что молодые люди совершают интернет-покупки, в основном, один раз в полгода (39 %) или один раз за 1–3 месяца (29 %). Однако посещение интернет-магазина не всегда сопровождается покупкой: наиболее

предпочтительным становится использование интернет-каталогов с целью знакомства с ценами и ассортиментом (55% респондентов делают это регулярно).

Однако перед потребителем встает вопрос о доверии к интернет-посредникам. Так, системам оплаты товара доверяет половина опрошенных (55%), треть молодых людей (32%) относится нейтрально, остальные – не доверяют. Услугам почты доверяет треть опрошенных (39%), каждый второй – относится нейтрально (51%), остальные – не доверяют. Чтобы избежать болезненные моменты посредничества, студенты чаще всего забирают интернет-покупки самостоятельно с ближайшей точки выдачи.

Таким образом, на первый план выходит комбинированный способ потребления, совмещающий анализ рынка товаров через интернет-источники (анализ цен и предложений, поиск информации о товаре, проверка наличия), оформление покупки (бронирование/совершение предварительной оплаты, быстрая онлайн-оплата) и получение товара непосредственно на оффлайн-рынке, что позволяет существенно минимизировать риски, связанные с интернет-посредниками.

Помимо этого, выявлены основные факторы, мотивирующие молодежь покупать онлайн, среди них: ориентация на выгодное соотношение цены и качества, ориентация на мобильное потребление, ориентация на большой выбор товара.

1. Алешина И. В. *Поведение потребителей: Учебное пособие для вузов* / И. В. Алешина. – М.: Фаир-Пресс, 2000. – 384 с.
2. Банникова Л. Н. *Потребление как общесоциологическая категория: предметное поле и основные аспекты анализа* / Л. Н. Банникова // *Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки.* — 2007. — N 51, вып. 3. — С. 154-167.

МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В КОРЕЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Тангалычева Румия Кямильевна
Факультет социологии СПбГУ

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2016-OLU-2250002)

Южная Корея относится к странам с быстро развивающимся кинопроизводством, неизменно привлекающим внимание международной и российской прессы. Правда, в России южнокорейские фильмы становятся известными после того, как они получают призы знаменитых международных фестивалей. Основной аудиторией российских кинотеатров является молодежь, и корейский кинематограф популярен в России прежде всего в молодежной среде.

По результатам нашего исследования, до 2018 г. в России самыми известными южнокорейскими режиссерами были Ким Ки-дук, Пак Чхан-ук, Пон Чжун-хо. Также

получили высокие отзывы российских кинокритиков режиссеры Ли Чхан-дон и Ён Сан-хо. Наибольшие кассовые сборы были у таких фильмов, как «Служанка», «Олдбой», «Весна, лето, осень, зима ... и весна» и «Поезд в Пусан». В 2018 году корейский режиссер Ли Чхан-дон получили приз ФИПРЕССИ (международная организация, объединяющая кинокритиков и киноведов) на Венецианском фестивале за фильм «Пылающий», снятый по рассказу Харуки Мураками. В мае 2019 года Золотая ветвь 72-го Каннского кинофестиваля была присуждена комедийно-драматическому фильму корейского режиссера Пон Чжун-хо «Паразиты». Эти фильмы получили высокие оценки российских кинокритиков и зрителей, а фильм «Паразиты» стал наиболее успешным южнокорейским фильмом в России и собрал самые большие кассовые сборы, многократно побив успех всех ранее демонстрируемых в российском прокате фильмов из Республики Корея.

Международный успех корейского кинематографа можно объяснить умелым выстраиванием культурной политики по поддержанию киноиндустрии в Южной Корее, а также способностью корейских режиссеров снимать остросоциальное авторское кино, связанное с поиском духовных смыслов в эпоху разъединенности людей и индивидуализации общества, что особенно близко российской молодежи. Многие сюжеты корейского авторского кинематографа посвящены молодежным проблемам, в частности социальному неравенству и поляризации молодежи, будущему капитализма и безответственности бизнеса, возможным катастрофам, гендерным и экологическим проблемам, молодым людям с ограниченными возможностями и др.

Специфика корейского авторского кино заключается в том, что он строится на сочетании актуальнейших глобальных проблем с местным (локальным) колоритом, который российские зрители именуют «восточной экзотикой»: диктатом корейской семьи, повседневной патриархальностью, бытовым прагматизмом, картинами корейских окраин и низов общества, которых стараются избегать в развлекательных фильмах для массового зрителя. Кроме того, российские кинокритики называли корейское авторское кино «теплым артхаусом», поскольку оно снимается с элементами «драмы», заставляющими зрителя эмоционально включаться в увиденное и сопереживать, оставлять «сильное послевкусие».

В докладе проводится социологический анализ молодежных проблем на примере фильма «Поезд в Пусан» Ён Сан-хо. Главный герой этого фильма – молодой успешный бизнесмен, работавший в компании, по вине которой произошла утечка опасных веществ, что, в свою очередь, привело к гибели огромного количества людей в Сеуле. Также рассматриваются кейсы фильмов «Паразиты» Пон Чжун-хо и «Пылающий» Ли Чхан-дона. В них фокус делается на социальном неравенстве молодежи, ведущем к формированию полярных жизненных стилей и культурных картин мира, и, в конечном счете, к конфликтам и катастрофам.

ИГРЫ СО ВРЕМЕНЕМ (СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ МОЛОДЕЖЬЮ)

Целищева Вероника Геннадьевна

Кафедра истории, философии и культурологии ВШТЭ СПбГУПТД

... "Я видел в метро человека в средневековых доспехах".

Значительное количество видов социальной активности молодежи (демографической группы, сам фактор существования которой неразрывно связан с категорией времени) основывается на комплексе представлений, социальных регуляторов, текстуальных и контекстных понятий, связанных с временем. Современные молодые люди родились и выросли в новом государстве, в новой информационной среде, в изменившемся и продолжающем меняться мире, перемены в котором просто не могли не затронуть представления о прошлом. В одном из интервью опрашиваемый студент определил свое отношение к истории как к книге без переплета, страницы которой можно комбинировать в произвольном порядке, перечитывая одни и игнорируя другие. Метафора "неправильной книги" весьма показательна, принимая во внимание неразрывную связь истории и письма. Вытеснение телекоммуникационными технологиями письменных и печатных способов трансляции информации с доминирующих позиций, определяют возрастающую роль визуальных и иных воздействующих на эмоции каналов, благодаря чему, в противовес объективному и критическому отношению к прошлому, актуализируется эмоциональное отношение к наследию. «Верность предкам» (сколь бы вымышленными они ни были), чувство причастности, переживаемое в ритуальных, воспроизводящихся с определенной периодичностью действиях, их отзвуки в "профанной" жизни - механизмы передачи социального опыта, присущи не только бесписьменным обществам, многократно описанным антропологами, но и молодежным субкультурам, участники которых занимаются реконструкцией исторических событий или увлечены "неоязычеством". Эмоциональная вовлеченность и игровая составляющая являются специфическими чертами освоения истории молодежью. Реконструкторы, восстанавливающие в своих перформансах различные эпохи, поисковики, погруженные в историю ВОВ, фольклорные ансамбли и театры и многие другие группы обыгрывают социальное прошлое, расширяя существующие и формируя новые взгляды на него. Анализ отмеченных и подобных видов деятельности, относящихся как к формальным, так и к неформальным практикам, представленный в докладе, позволит более полно описать механизмы формирования, трансформации и объективизации представлений о времени, а также оценить роль историко-культурного наследия в социализации современной молодежи.

Б. Андерсон, А. Анпадураи, Ф. Арьес, Я. Ассман, Б. Байбурин, С. Бенхабиб, Н. В. Елисеева, А. У. Кимлика, Б. Латур, Д. Линнекин и Р. Хандлер, П. К. Мангейм, П. Нора, Л. П. Репина, Рикер, И. М. Савельева и А. В. Полетаев, Дж. Скотт, Н. Ссорин-Чайков, В. А. Тишков, Ж. Т.

Тощенко, Б. М. Фирсов, М. Фуко, И. М. Хальбвакс, Э. Хобсбаум и Т. Рейнджер .

АНТИКОНСЬЮМЕРИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Цыплакова Ольга Геннадьевна
РГПУ им.А.И.Герцена

Потребление в современном обществе некоторые исследователи характеризуют как сверхпотребление, или перепотребление. Если раньше человек существовал в циклах природы, формирующих циклы сезонности потребления, а вещи жили дольше, чем поколения людей, то в обществе потребления природные циклы заменены на искусственно заданные циклы морального устаревания товара. [1, 34]

Общество потребления, сложившееся как результат вполне естественного технического детерминизма, оказалось социальной ловушкой и является тупиковым путем развития. Своеобразной реакцией на потребительские ценности современного общества являются альтернативные стили жизни, такие как, например, фриганизм, потребительский ретретизм (дауншифтинг), экологические практики.

Основная идея фриганизма состоит в сведении к минимуму потребляемых ресурсов. Идея дауншифтинга — отказ от стремления к достижению пропагандируемых материальных благ, желание замедлить темп жизни и разумно использовать время, не тратя при этом много денег. [4, 194] Экологические практики предполагают жизнь в гармонии с природой, соблюдению необходимого баланса во взаимодействии с ней. Все альтернативы объединены общими ценностями, которые, в первую очередь, заключаются в отказе от сверхпотребления, изменению стиля жизни.

Альтернативные стили жизни уже стали типичными для жителей западных стран, а в наши дни вызывают интерес и у россиян, особенно молодежи. Люди начали уяснять, что жизнь обратилась в потребительскую гонку. Человек, зачастую, покупает не то, что ему нужно, а то, что эффективно преподнесено в медиапространстве и показано как самое необходимое и статусное. [3, 32]

Альтернативные стили - это реакция на расточительство, это открытый протест против практик потребительства. Некоторые стили носят радикальный характер, но на своем примере люди доказывают, что нет нужды так много приобретать. [2, 201]

Само по себе общество потребления не представляет собой абсолютного зла. Современные гаджеты, модная одежда и другие рекламируемые товары не являются чем-то плохим, а плохо то, как люди к этим вещам относятся. Нередко они становятся приоритетом в жизни, тем самым подменяя саму жизнь. Потребление стало самоцелью, а именно это и представляет собой угрозу.

Оптимальным вариантом был бы выбор срединного пути, сбалансированного потребления. Материальные ценности и блага в таком варианте развития общества вторичны, они являются тем, чем и должны являться - средством для достижения целей, а не самой целью.

Сбалансированное потребление – это тип потребления, который способен удовлетворять потребности нынешних и грядущих поколений в товарах и услугах путем выработки социального, экономического и экологического гомеостаза.

Люди в обществе сбалансированного потребления станут отдавать приоритет развитию своих лучших качеств и способностей, на развитие своих талантов, которые смогут помочь им наравне с другими осуществлять поступательное движение вперед, улучшать окружающий мир. И материальное, и духовное должны сосуществовать гармонично, а не пытаться друг друга подменить.

1. Ильиных С. А. Ключевые понятия общества потребления: исследования с позиции социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2011. — Т. 14, № 5. — С. 29–40.
2. Линцова Н. Ю. Модели стилей потребления в трансформирующихся обществах // Социологический альманах. — 2014. — № 5. — С. 197–205.
3. Цыплакова О.Г. Молодежные субкультуры как формы социокультурной адаптации в ситуации маргинальности // «Общество: социология, психология, педагогика», 2018, №11, С.31-34.
4. Яковлева А. А. Потребительский ретретизм: альтернативный стиль жизни в обществе потребления // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2011. — Т. XIV, № 5. — С. 192–201.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВИЗУАЛИЗАЦИИ СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Шаронов Дмитрий Иванович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Шаронова Алла Адольфовна

Предметом анализа в докладе является тренд активной визуализации интернет - коммуникаций. Сегодня популярные форматы само – презентации пользователей прочно ассоциируются с фото – изображениями самого себя - селфи.

Основоположники «мировой паутины» в свое время и подумать не могли, что на деле создают принципиально новую версию масс-медиа. По данным компании «Медиаскоп», летом 2019 года аудитория интернета в России достигла 95,8 миллионов человек (или 78% населения страны). Если в январе 2013 года число активных пользователей визуального сервиса Instagram достигало 90 миллионов человек в месяц, то летом 2018 года эта цифра перевалила за миллиард. Таким образом, добровольное исключение себя из сетевой жизни в наши дни тождественно реальной угрозе выпадения личности молодого человека из культурного окружения сверстников.

Повальное увлечения «себяшками», стартовало еще в сети MySpace и получило мощный стимул к развитию в 2010 году (после появления смартфона с фронтальной камерой). Начиная с 2014 года, сетевая общественность даже празднует «Национального

Дня Селфи» 21 июня. Карнавальный характер информационного повода не заслонит здесь главного. «Вне смартфонов и социальных медиа нет никакого self(ie), - убежден известный исследователь Герт Ловинк – самого селфи и того Я, которое оно отражает» [1,181].

Будучи целиком завязана на «экономику лайков», формирующих современную политику цифровых платформ, селфи – мания знаменует постепенный ее поворот от поиска контента по маркированным категориям (хэштегам) к рекомендательным функциям на основе отзывов пользователей. Наиболее популярные (прикольные) автопортреты при этом способны свертываться до мемов, получая устойчивое символическое значение для последователей того или иного сетевого «инфлюенсера». Усиленные безудержным стремлением делиться контентом в рамках замкнутых сообществ единомышленников, сетевая меметика активно поддерживает эффекты «эхо – камеры», то есть используется как утонченный маркетинговый инструмент.

Техника репликации мемов, как и условия их «виральности», представляют еще один важный аспект визуальной культуры сетевого поведения пользователей. Спонтанно возникшие популярные мемы зачастую именно «оттеняли», «делали оригинальными» достаточно стандартные коммерческие предложения или корпоративные истории [2,131]. За счет введения новаторской опции «сториз» сеть Instagram в настоящее время существенно расширила ресурсы визуализации пользовательского контента. Тем же путем движется китайский «Тик Ток» и некоторые другие приложения. Остановить мгновения стремительного потока повседневности стало возможным за счет оригинальной интерпретации сюжета юзером в плане неожиданного смыслового его дизайна.

Мем «сам себе режиссер» в наши дни меняется на более актуальный «Шерь, стримь, сторь – а что начинается с тебя?» Обстоятельная медиа – аналитика данного феномена становится все более настоящей задачей.

1. Ловинк Г. *Критическая теория интернета*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2019. 304 с.
2. Шомова С.А. *Мемы как они есть*. М.: Аспект пресс, 2018. 136 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Шут Дмитрий Сергеевич

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова

Грошева Любовь Игоревна

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова

В условиях абсолютизации виртуального общения для современной молодёжи всё более актуальной становится проблема сохранения социально активного поведения в удовлетворительной межличностной коммуникации.

Согласно мнению Ж.Ф. Пузановой разрушение первичных социальных групп, рост межрегиональной мобильности, высокая интенсивность коммуникаций, укрепление концепции индивидуализма и собственной уникальности в рамках воспитательной системы трансформируют личностную изоляцию в разновидность социальной болезни [1, 4].

Для военнослужащих данная проблема актуализирована ввиду регулярной смены места проживания, а также физической удалённости воинских частей от большинства крупных городов. Так же условия службы сужают их взаимодействие до рабочих коммуникаций и общения с семьёй, зачастую представленной исключительно нуклеарной ячейкой.

Следует отметить, что одиночество молодых людей в своей основе содержит несколько подходов.

1. Временное стремление к добровольной уединённости в силу жизненных обстоятельств, необходимости отдыха от общения или реализации индивидуальных проектов.

2. Открытая или латентная осознаваемая изоляция, вызванная как отсутствием коммуникативных навыков в виртуальной и реальной среде, так и неприятием личности со стороны окружающей среды.

3. Неосознаваемая самоизоляция, сопровождаемая меланхолическими или депрессивными синдромами, девиантными формами общения или жизнедеятельности [2, 42].

С целью выявления причин и мотивов к сознательному временному или постоянному уединению, авторами было проведено исследование в среде курсантов Тюменского ВВИКУ в апреле-июне посредством фокус-групп (11 фокус-групп по 6-7 человек в возрасте 18-25 лет).

Среди наиболее упоминаемых причин одиночества были названы следующие факторы.

Привычка к глубинному анализу собственной личности и медлительность в принятии решений. Молодые люди отмечали, что желание сделать верный выбор и страх перед ошибкой существенно снижал качество общения и стимулировал к уходу от непосредственных контактов.

Второй причиной была названа стереотипизация и унификация общественных взглядов и установок. Учитывая коллектив закрытого типа, обучающиеся не всегда имели возможность открыто продемонстрировать свои качества, таланты, мировоззрение и хобби, что создавало существенные препятствия для полноценного общения. Таким образом положительная девиация, являясь социально порицаемым явлением, приводила к самоизоляции отдельных индивидов.

Для многих ребят существенным фактором явилась избыточность поступающей информации. Если в ходе обучения это было связано с интенсивными изменениями в системе воинского воспитания, то в рамках гражданской коммуникации опрошенные высказали невозможность отклика на все интересующие их информационные сообщения. Отсутствие навыков фильтрации и отбора первостепенных данных, а также недостаточное умение систематизировать виртуальное общение по факту результировало снижение качества и количества коммуникаций и развитие синдрома одиночества при большом окружении.

1. *Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии / Ф.М. Бородкин. // Социологический журнал. – 2000. – № 3/4. – С. 6–9.*
2. *Пузанова Ж.В. Социологическое исследование одиночества: проблема построения концептуальной модели / Ж.В. Пузанова // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2009. – №2. – С. 42–45.*

ИЗМЕНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ярина Евгения Владиславовна
РУТ (МИИТ)

Бурное развитие цифровых технологий сегодня, их внедрение в практику повседневности не просто меняют уклад жизни, а приносят основную долю своего влияния на формирование личности. Молодое поколение, родившееся в этих условиях, создает свой новый образ жизни, в котором цифровая среда становится определяющей.

Культурно-досуговая деятельность, как одна из важнейших сфер жизнедеятельности молодежи, в которой максимально раскрываются активность и самовыражение, предоставляется свобода общения и саморазвития, формируется творческий и социальный потенциал, ярко демонстрирует подобные изменения.

В основе наших рассуждений результаты социологического исследования, проведенного авторским коллективом РУТ (МИИТ) (с участием автора) в декабре 2018 года. В 18 «транспортных» вузах России были опрошены 5672 учащихся в возрасте от 16 – 35 лет, трех статусных групп: бакалавры, магистры и аспиранты.

Согласно результатам исследования, более 77% опрошенных молодых людей отмечают, что проводят свое свободное время в глобальной сети. Мобильность и рост числа устройств, подключающихся к сети, способствуют распространению всемирной паутины [1].

Молодые люди практически живут в интернет-пространстве, посвящая свое свободное время не только общению в социальных сетях и мессенджерах, но и занимаясь онлайн покупками, а также используя программы для творчества и развлечения. Удовлетворение досуговых потребностей доступно теперь тогда, когда удобно, без ограничения временем и местом.

Культурное развитие и самообразование молодежи также переносится в цифровую среду. На третьем месте культурно-досуговых предпочтений среди опрошенных студентов выступает чтение книг (57%), при этом более трети из них предпочитает цифровой формат книжного издания. Не менее востребованными, особенно среди учащейся молодежи, являются интернет-сервисы, обеспечивающие доступ к образовательным ресурсам - электронным библиотекам, вебинарам, мастер-классам. [2, 944] Дистанционное обучение с каждым годом становится все более популярной и предпочтительной формой образования.

Трансформация медиамира нашла свое отражение в таких актуальных формах проведения досуга студенческой молодежи как просмотр телевизора (20,1%) и чтение газет, журналов (19,1%). Так Smart TV–технологии позволяют телевизору транслировать видео из интернета, а бумажные варианты периодики все больше заменяются интернет-изданиями и новостями информационных порталов.

Посещение же досуговых мероприятий: театры, музеи и различного рода концерты занимают низкие позиции предпочтений среди опрошенных студентов (8,7%, 8,0% и 8,25%). Возможно материальная затратность подобного времяпрепровождения повышает шансы экономичной виртуальной альтернативы проведения этой формы досуга.

Таким образом, культурно-досуговая деятельность современной молодежи максимально переносится в цифровое пространство.

1. Качкаева А.Г. Коммуникационная революция создает нового медиапотребителя // Научный образовательный портал IQ ВШЭ. URL: <https://iq.hse.ru/news/177667551.html>

2. Сазонова А.Л. Воспитание любви к профессии как актуальная задача высшей школы. // Материалы XI Международной научной конференции «Сорокинские чтения» 20-21 февраля 2017 г. МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. - 2017. - С. 943-945.

ПОСТРОЕНИЕ СТИЛЕЙ ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Ятина Людмила Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет

Современный мир постоянно изменяется, и скорость этих изменений постоянно растет. Молодежь, как наиболее активная и мобильная группа, реагирует на изменения, выстраивая свой стиль жизни. Ключевыми факторами построения стилей жизни молодежи в современных условиях являются ценности и скорость восприятия социальных изменений.

В современном обществе стиль жизни перестал быть не только показателем класса, но и постоянно воспроизводящейся практикой. Стиль жизни формирует адаптация к ускоряющимся изменениям общества [1,2]. В данной работе представлена типология построения стилей жизни, в которой основаниями для выделения типов были выбраны такие категории как изменение ценностей и скорость изменения социальных условий.

В классических концепциях, рассматривающих стиль жизни, так или иначе, используется понятие «нормативности», закрепленной в социальном пространстве: низкая скорость социальных изменений предполагает главенство устойчивых социальных структур. «Адаптивность» же используется в современных концепциях и показывает возможность индивида, группы или общества в целом адаптироваться к новым условиям. Она предполагает уход от традиционных путей и поиск новых, креативных, более

подходящих для конкретной ситуации. Схему изменений ценностей можно представить следующим образом: «ценности Модерна» - это ценности, определяемые устойчивой социальной структурой, в том числе различными закрепленными институтами и нормами; в Постмодерне - трансформация ценности свободы предполагает проявление в свободе от привязанности к людям, территориям, материальным вещам, свободе самовыражения, поиска новых путей решения, свободе от формальных институтов [3].

Таким образом, можно определить 4 типа построения стиля жизни. Нормативно-традиционный тип сочетает в себе низкую скорость социальных изменений и ценности Модерна. Традиционные ценности реализуются через традиционные структуры. Индивиды, выбирающие такой тип построения стиля жизни, характеризуются привязанностью к территории и материальным вещам, приоритету сильных связей, ценностью традиционных схем построения жизни.

Противоположностью нормативно-традиционному типу является адаптивно-информационный. В нем сочетаются высокая скорость социальных изменений и ценности Постмодерна. Характеризуется он отсутствием привязанности к материальным вещам и территориям, приоритету слабых связей, высокой скоростью мышления и действий, отсутствием четкой схемы построения жизни: условия быстро изменяются, однако индивиды легко к ним адаптируются.

Следующие два типа порождаются несовпадением скорости изменений социальных условий и ценностей. Адаптивно-традиционный тип совмещает в себе высокую скорость изменений и ценности Модерна. Социальные изменения побуждают индивидов к адаптации, а, иногда, и выбору новых путей решения, но следуют они нормативным схемам. Главные ценности: семья, стабильная работа и материальное благополучие, все остальные - второстепенны.

Нормативно-информационный тип сочетает в себе низкую скорость социальных изменений и ценности Постмодерна. Этот тип стиля жизни характеризует ситуация, когда желаемый стиль жизни находится в сильном отрыве от реального. Индивиды, выбирающие такой тип построения стиля жизни, не привязаны к территориям или людям, для них важна самореализация и свобода, но в рамках традиционных путей построения жизни: материальные условия пока не позволяют жить согласно декларируемым ценностям.

Таким образом, все четыре типа отличаются условиями и ценностными основаниями построения стиля жизни, и, молодежь, выстраивая свой стиль жизни, может выбрать один из представленных типов [4].

1.Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. — М.: «Издательство АСТ», 2002.

2.Бауман, З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова - СПб.: Питер, 2008.

3.Инглхарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. — М.: Academia, 1999.

4. Бондарева А. А. Специфика стиля жизни молодежи Санкт-Петербурга: социологический анализ. Выпускная квалификационная работа бакалавра по направлению 39.03.01 «Социология», СПбГУ, СПб, 2019 (на правах рукописи)

СЕКЦИЯ 9. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

IN THE QUEST OF NEET

Kallunki Valdemar

Laurea University of Applied Sciences

Young people not in employment nor in education and training (NEET) have received significant research interest during this decade. The indicators of NEET group represent factors, which have a significant marginalizing impact on youth. However, subgroups of the NEET are diverse including such as young early school-leavers, older unemployed, graduates in waiting position, young mothers and young married women with migration background (voluntary and temporary abandoning, psychical shortcomings and social factors. [1]

In this paper, I will focus on a group of Finnish young men, who represent civilian servicemen during their service. The civilian service is an alternative service form for those young people, whose conviction prevents their participation to military service. The service include basic training period and work period, which makes the group contextually interesting for NEET research. The research data is based on a survey gathered in basic training periods, which consist of 1897 respondents.

In addition to weaker orientation to work and studies, the NEET group have subjective experience of exclusion and values, which may promote marginalization.

1. Dennis Tamesberger and Johann Bacher (2014). NEET youth in Austria: a typology including socio-demography, labour market behaviours and permanence. Journal of Youth Studies, Vol. 17, No.9, 1239-1259.

SOCIAL WORK WITH YOUNG PEOPLE IN THE LIGHT OF THE CAPABILITIES APPROACH AND HUMAN NEEDS THEORY

Klassen Michael

University of Applied Sciences RheinMain

Within the social work theory and practice in Europe the Capabilities Approach (CA), the justice-based approach as developed by Martha Nussbaum (2006) and Amartya Sen (2000), is vividly discussed as an alternative concept to conceptualize agency and social well-being of individuals as well as to evaluate the options provided by social work institutions and welfare state (Otto & Ziegler 2008).

Especially, Nussbaum (2006, 78) considers the capabilities approach as a fully universal one. The capabilities she is listing are - according to Nussbaum - to be important for each and

every citizen, in each and every nation and in this way similar to the international human rights approach.

A similar approach is to be found in the Theory of Human Needs as introduced by Werner Obrecht (2008) as well as with the concept of a Social Work as a human rights profession as introduced by Silvia Staub-Bernasconi (2007).

In this presentation, comprehensive analysis (Klassen 2015, 2016) based on the comparisons of human needs and capabilities of young people will be discussed. The results of these analyses represent an attempt to develop a new concept of social work with young people. It will be made clear how social work could look like based on human needs and capabilities and, hence, human rights.

This analysis could prove itself adequate for the further social work practice with young people and provide many innovative ways to the analysis of the current social work concepts in Russia and around the world.

1. Klassen, M. (2016): *Die Fragen nach Gerechtigkeit im Case Management mit MigrantInnen und Flüchtlingen*. In: *Case Management, Heft 2*, S. 68-72
2. Klassen, M. (2015): *Social Work, Capabilities and Needs*. In: *Journal of Sociology and Social Anthropology, Volume XVII, No. 6 (77), Thematic Issue: Turbulence and Challenging Transitions of Everyday Life*, S. 45-57
3. Nussbaum, M. (2006): *Frontiers of Justice*. Cambridge/London: Belknap
4. Obrecht, W. (2008): *Was braucht der Mensch? Zur Struktur und Funktion einer naturalistischen Theorie menschlicher Bedürfnisse*. Luxemburg. Ligue Medico-Sociale.
5. Otto, H.-U. & Ziegler, H. (Hg.) (2008): *Capabilities – Handlungsbefähigung und Verwirklichungschancen in der Erziehungswissenschaft*. Wiesbaden: VS
6. Sen, A. (2000): *Ökonomie für den Menschen. Wege zu Gerechtigkeit und Solidarität in der Marktwirtschaft*. München: dtv
7. Staub-Bernasconi, S. (2007): *Soziale Arbeit als Handlungswissenschaft. Systemische Grundlagen und professionelle Praxis. Ein Lehrbuch*. Bern: Haupt

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ ИНТЕРНЕТ-РИСКОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Андреева Кристина Дмитриевна
Уральский Федеральный Университет

Проблема интернет-рисков среди подростков с каждым днем растет пропорционально развитию интернет-технологий и информатизации общества. Это напрямую связано с увеличением числа несовершеннолетних пользователей.

Риски интернет-среды, с которыми сталкиваются подростки, негативно сказываются на процессе их социализации. Минимизировать это деструктивное влияние

может только культура работы с интернетом, которую формируют родители подростков в рамках педагогического сопровождения в процессе использования интернета.

Эмпирической базой стали материалы социологических исследований, проведенных нами в 2016-2019г.: анкетирование учеников 7-10 классов общеобразовательного учреждения (МАОУ СОШ №1) и интервью с родителями подростков. В исследовании приняли участие семьи, воспитывающие кровных и приемных детей.

Согласно материалам исследования, причины, частого выхода в сеть среди подростков: доступность информации; родители, не уделяющие достаточное количество внимания своему ребенку; и особенности характера и поведения самого ребенка – он не может организовать свое время, найти для себя хобби и реализовать себя в реальном мире.

Успешность процесса формирования информационной культуры у подростка определяется стратегиями поведения родителей, среди которых:

1. Технический контроль и ограничение времени и возможности выхода в сеть.
2. Совместное времяпрепровождение и доверительные отношения в семье.
3. Плотная занятость ребенка (хобби, интересы, соц. контакты).
4. Компетентность в сети родителей.

Наиболее результативными являются 2, 3 и 4 типы родительского контроля. Дети в семьях, в которых родители демонстрируют такое поведение, более социализированы, успешны и адаптированы в обществе. А также подростки из этих семей в меньшей степени испытывают на себе влияние интернет-рисков.

Выделенные типы родительского поведения результативны и в профилактике зависимого и девиантного поведения, они достаточно универсальны. Отличная от всех технология, характерная именно для предупреждения интернет-рисков – это компетентность в сети самих родителей.

Составленный нами портрет подростков на основании материалов интервью, показал, что на время и характер проведения в сети влияют особенности характера подростка, его интересы и личность, обусловленные характером воспитания. Но не прослеживается взаимосвязь между типом семьи (кровная/биологическая).

В целом, семья способна предупреждать негативное влияние интернет-рисков, выбирая наиболее результативные стратегии поведения.

Рекомендации для более успешного предупреждения интернет-рисков:

1. Конструктивный диалог = сознательное поведение ребенка в сети.
2. Запреты, санкции, наказания = частое желание подростка выйти в интернет.
3. Страх быть наказанным = переживание ребенком негативного опыта в интернете в одиночку.
4. Сократить количество рисков – нельзя, сформировать у ребенка правильную стратегию поведения в сети – можно.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РУКОВОДИТЕЛЯМИ СЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Андрянова Татьяна Владимировна
Курский государственный университет

Стратегии работы с молодежью в современном обществе включают в себя учет поселенческой структуры, демографического состава населения и многих других факторов. Условия сельской местности не всегда позволяют реализовывать любые социальные проекты, направленные на молодежь [1]. В этой связи важным представляется выбор векторов социального проектирования и отражение в них специфики данного конкретного поселения. В 2018 году нами были проведены интервью с руководителями сельских учреждений культуры Курской области (N = 26) с целью анализа результативности реализованных социальных проектов по работе с молодежью. Руководители учреждений культуры региона назвали 12 таких проектов, реализованных за 2017 год. Они отметили, что несмотря на значительное разнообразие, которым отличались направления реализации и тематика проектов, их объединяло решение двух основных проблем – организация свободного время молодежи и воспитание любви к своему поселку (селу), желания жить в нем всю жизнь.

Мы хотели бы более подробно остановиться на социальном проекте «Дети – будущее страны», реализованном в МКУК «Дерюгинский центральный сельский Дом культуры» Дмитриевского района Курской области (далее ДК). В интервью директор (Глотова Л.А.) указала, что целью проекта стало раскрытие духовного, нравственного, творческого и физического потенциала молодежи путём создания условий для его самореализации в различных видах деятельности. В состав проектной группы вошли работники учреждений культуры с. Дерюгино, а также социальные партнеры – Администрация села и представители Русской православной церкви, с которыми были заключены соответствующие соглашения.

В ходе реализации проекта произошло вовлечение детей и подростков в подготовку всех проводимых мероприятий, которые отличались друг от друга по форме и содержанию:

- взаимодействие детей и взрослых, воспитание духовности, надежды, добра, веры (Рождественские колядки по селу, театрализованные представления: «Рождество Христово» и «Христово Воскресение», «Покров»);

- воспитание патриотизма, мужества, любви к своей малой Родине (праздничная программа «Защитник Отечества – звание гордое», вечер памяти «Их имена забыть мы не должны», социальная акция «Свеча памяти», час информации «История флага Российского», праздничная программа «В единстве, братстве наша сила»);

- знакомство с фольклорной культурой, историей и традициями села (народные гуляния «Проводы Русской Зимы», праздник села «России милый уголок»);

- приобщение молодежи к здоровому образу жизни, профилактика наркомании и алкоголизма (спортивные состязания: «Сильные, ловкие, умелые», «Самый быстрый»,

диспут «Чтоб беда к нам не нагрязнула», час информации «У бездны на краю», Спортивные состязания);

- воспитание чувства защищённости, ответственности, дружбы, культуры семейных отношений (конкурсно-развлекательная программа «Пусть всегда будет солнце», вечер отдыха, посвящённый Дню семьи, любви и верности, выставка поделок из овощей «Улыбка осени», урок толерантности «Я не один в этом мире», праздничная программа «Ладушки, ладушки, дедушки и бабушки», праздничный концерт к Дню матери «Тебе одной»);

- воспитание любви к окружающему миру, забота о природе родного края (день добрых дел «Наши пернатые друзья зимой».

Итогом реализации проекта стало активное включение молодежи в жизнь села, укрепление связей между поколениями, совершенствование практик взаимодействия разных групп населения с молодежью, помощь детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В качестве долгосрочной цели проекта руководитель Дерюгинского села назвала стремление вызвать у молодежи желание постоянно проживать на территории поселения и стать активными гражданами своего региона.

1. Андриянова Т.В. Сетевая форма реализации социальных проектов для детей с ограниченными возможностями здоровья на базе учреждений культуры Курской области / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. Т.8 №4 (29), 2018. – С. 262 – 273

МОЛОДЫЕ СЕМЬИ «ГРУППЫ РИСКА»: ОТ ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ ДО ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Белявская Галина Владимировна

СПб ГКУ "Центр организации социального обслуживания"

В научных исследованиях, средствах массовой информации, официальных выступлениях чиновников, социальное сиротство признается одной из острых проблем современного российского общества. Большое количество исследований посвящено социализации детей в сиротских учреждениях, адаптации сирот после выпуска из государственных учреждений [1], [2], и исследований, описывающих социальное сиротство в контексте теории аномии, девиантного поведения, социального исключения [3], [4].

Исследование проведено на базе одного из городских социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, это учреждение, в которое ребенка помещают временно, сроком до полугода, по ходатайству органов опеки и попечительства или по заявлению родителей (законных представителей). Исследование выполнено при помощи анализа документов и методики изучения определенного случая (кейс-стади). Рассмотрены 8 случаев на базе социально-реабилитационного центра для

несовершеннолетних, находившихся в центре более 6 месяцев. В ходе исследования были рассмотрены случаи молодых семей в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении: семьи, в которых родители в возрасте до 35 лет, с алкогольной и наркотической зависимостью, судимостью, семьи выпускников коррекционных образовательных учреждений, чей жизненный опыт и состояние здоровья не позволяют в должной мере исполнять родительские обязанности.

Среди изученных случаев можно выделить общие моменты: низкий уровень образования (мало кто из молодых родителей имеет профессию), низкий уровень социальной и правовой грамотности (многие родители не оформляли необходимые документы: справка многодетной семьи, пенсия по потере кормильца для ребенка, паспорт ребенку при достижении 14 лет и другие). Некоторые молодые семьи, находившиеся на социальном обслуживании, имеют криминальный опыт и судимости за такие преступления, как распространение наркотических средств, убийство. Часть молодых семей, а именно – матерей, имеют алкогольную зависимость, являются хроническими безработными.

При помещении детей в социальное учреждение родители используют различные стратегии: одних это стимулирует исправить ситуацию и вернуть ребенка в семью, другие расслабляются и перестают «бороться» с государственной системой за возвращение ребенка. Вторую категорию характеризует также то, что это семьи в стадии хронического кризиса: в них долгое время могут быть не оформлены необходимые документы, длительное время родители не работают, при помещении ребенка в центр со специалистами не взаимодействуют, могут перестать посещать ребенка.

Сохранение высокого уровня сиротства говорит о том, что профилактическая работа находится в стадии становления. Можно предположить, что работники социальных служб проводят не профилактику, а «социальную терапию» с семьями, которые уже не имеют потенциала к выходу из трудной жизненной ситуации.

1. *Tatek Abebe. Orphanhood, Poverty and the Care Dilemma: Review of Global Policy Trends // SOCIAL WORK & SOCIETY. Vol 7, No 1, 2009.*
2. *Roza Valeeva, Aydar Kalimullin. Social Orphanhood in Russia: Historical Background, Present and Perspective // Procedia - Social and Behavioral Sciences # 191, 2015. P. 2122 – 2126.*
3. *Кожевникова Е.И. Социальное сиротство в современной России: состояние и детерминанты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 2013. С. 41-50.*
4. *Осипова И.И. Социальное сиротство в контексте объективистского и субъективистского подходов // Социология. Психология. Философия Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2008, № 5, с. 324–328.*

БЭТТЛ РЭП КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ.

Божичко Олеся Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Аллахвердова Ольга Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 17-03-00859-ОГН «Социальная компетентность как фактор интеграции уязвимых групп населения в общество в современной России» (2017-2019 гг.)

Бэттл-рэп – явление, зародившееся в афроамериканских районах Нью-Йорка и, не так давно, получившее распространение в России. Правила рэп-поединков достаточно просты: противники по очереди зачитывают рифмованные строки с целью деконструкции образа оппонента.

В российском медиапространстве тема рэп-бэттлов стала набирать популярность после бэттла Охххуmіgоnа и Гнойного. О популярности явления говорить не приходится: в школах проводят стилизованные уроки [1], депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга вызывают коллег на рэп-бэттл[2], а молодежь наводнила группы бэттл-площадок в социальных сетях.

Основными причинами популярности рэп-баттлов среди молодых людей являются: конфликт, чувство избранности, доступность[3].

Нами были проанализированы страницы бэттл-площадок в социальных сетях: мы изучили комментарии пользователей, а также «разбор» текстов наиболее и наименее популярных поединков пользователями.

Результатом стало выявление моделей поведения, транслируемых в рамках рэп-культуры и усваиваемых молодыми людьми, таких как: ценность интеллекта и языковой игры – молодым людям приходится ориентироваться не только в литературе, истории и искусстве, но и в точных науках, последних новостях и т.д. (в противном случае высок риск не понять панчлайн); деконструкция агрессии и насилия - физическое воздействие на бэттлах запрещено, оппонента можно «бить» только вербально (о формировании навыков разрешения конфликтов путем переговоров говорить рано, однако связь «оскорбление – физическое воздействие» разрушается).

Таким образом, бэттл-рэп способен воздействовать на такие составляющие социальной компетентности, как информационная и действенная составляющая. Однако, на наш взгляд, воздействие также осуществляется и на рефлексивную составляющую социальной компетентности: просматривая и оценивая поединки, молодой человек развивает способность мыслить критически, осознавать особенности социальной среды.

Бэттл-рэп как явление культуры отрицать невозможно. Как невозможно его ограничить или запретить. Именно поэтому задача тех, кто работает с молодежью – взять из жанра все, что может способствовать позитивному развитию молодых людей, то есть использовать явление на благо.

1. «На уроках шепотом цитировались наиболее удачные панчи про Троцкого»: учителя – о рэп-баттлах в школе // URL: <https://letidor.ru/obrazovanie/a56-na-urokah-shepotom-citirovalis-naibolee-udachnye-panchi-pro-trockogo-uchitelya-o-rep-battl-17767.shtml>
2. Рэп-баттл депутатов: Анохин и Резник // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XbRtyGuFEwU>
3. Когнитивный потенциал Бэттл-Рэпа. / Аллахвердова, О.В.; Крайнова О.С. , 2018. 41-43 Выдержка из Восьмая международная конференция по когнитивной науке, Светлогорск, Российская Федерация.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Бородкина Ольга Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет

Исследование выполнено при поддержке РНФ (Проект № 19-18-00246 «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг»).

Правовую основу социальной работы с молодежью составляет в первую очередь принятый в 2013 году закон N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации». Данный закон значительно расширил группы потенциальных получателей услуг, которые мы можем отнести к молодежи. В настоящее время на государственную помощь могут рассчитывать молодые инвалиды, семьи с детьми инвалидами, молодые люди с наркотической или алкогольной зависимостью, или имеющими пристрастие к азартным играм, безработные и др. [1, статья 15]. Вместе с тем, данный закон довольно часто подвергается критике. Как показывает практика и проведенное нами исследование, одним из наиболее спорных моментов является индивидуальная программа, то есть документ, «в котором указаны форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг, перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг, а также мероприятия по социальному сопровождению» [1, статья 16].

В ходе экспертных интервью, проведенных с руководителями и специалистами социальных служб Санкт-Петербурга, достаточно часто поднималась тема о том, что социальные службы исключены из процесса принятия индивидуальной программы. Молодые люди приходят в социальные организации с уже готовой программой, которая, во-первых, как правило, не в полной мере отражает потребности клиента (причем это замечание относится как к перечню услуг, так и к количеству конкретных услуг), во-вторых, достаточно часто указанные услуги не соотносятся с ресурсами и возможностями организации; например, в программе могут стоять занятия с логопедом, тогда как в штате организации логопед отсутствует. В этой ситуации большинство организаций стараются

найти и предоставить альтернативную услугу, которая по существу решала бы те же самые задачи (например, занятия с дефектологом), однако не все организации имеют такие возможности, и не всегда клиенты понимают и принимают причины подобной замены.

Установленная процедура разработки индивидуальной программы во многом не удовлетворяет и самих граждан, прежде всего, тем, что они также не вовлечены в данный процесс. «Кто лучше меня знает, что нужно мне или моему ребенку?» - один из наиболее распространенных вопросов. В этой связи следует заметить, что, безусловно, клиенты не всегда компетентны, и субъективный фактор в данном случае очень силен. Но в любом случае необходим диалог с потенциальным получателем социальных услуг на всех этапах, начиная со стадии подготовки индивидуальной программы. Еще один негативный момент связан с тем, что клиенты не всегда могут получить услугу (например, часы работы специалиста социальной службы не устраивают клиента, в том числе и по причине его трудовой занятости). В этом случае, как показывает практика, услуги просто «сгорают»; не существует формальных возможностей для замены одной услуги на другую (схожую) или перенос услуги на другой период.

Существенные нарекания со стороны специалистов, работающих с различными группами молодежи, вызывают и установленная стоимость услуг. На сегодняшний день низкая стоимость социальных услуг является одной из основных причин нежелания социально-ориентированных НКО регистрироваться в реестре поставщиков социальных услуг; установленные расценки зачастую не покрывают затраты организации на оказание данной услуги.

Все указанные выше обстоятельства позволяют говорить о необходимости совершенствования нормативно-правовой базы социальной работы с молодежью, ключевым направлением должна стать возможность участия как поставщиков, так и получателей услуг в процессе принятия решений по социальному обслуживанию населения, в том числе молодежи.

1. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации»/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НЕЕТ-МОЛОДЕЖИ

Буланова Марина Борисовна

ФГБОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет"

Статья выполнена в рамках гранта «Прекариат: новые явления в социально-экономической структуре общества» Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 18-18-00024.

Современная молодежь представляет собой неоднородную общность, в последнее время пополнившуюся специфической группой NEET (Not in Employment, Education or

Training). По данным Евростата 2017 г., численность NEET-молодежи в среднем составляет 14,7% трудоспособного европейского населения с некоторыми отличиями по странам.

Считая NEET группой, имеющей нестабильное положение, европейские государства организуют конкретную поддержку, помогающую молодежи выйти из состояния не-работы и не-учебы. В Италии существуют специальные государственные программы и гранты, позволяющие NEET-молодежи получить высшее образование и квалификацию, но реально пользуются ими только 10%. Государство финансирует множество программ по поддержке неработающих NEET, но большинство из них не стремятся выйти на работу. Итальянские исследователи обращают внимание на то, что у части NEET есть психологические проблемы, связанные с их нежеланием войти в мир взрослых. Это больше относится к тем, кто не имеет друзей и не получает поддержки от родителей [1].

В Испании пытаются предотвратить попадание молодежи в группу NEET средствами разработки специальной программы (SWT), облегчающей переход учащихся от школы к работе [2]. В Польше (Bialystok Podlasie) разработана Оперативная программа развития знаний (PO WER), позволяющая поддержать NEET-молодежь на этапе выхода на рынок труда, заранее давая ей информацию о специфике предстоящей работы и организации рабочих мест [3]. Также в Польше хорошие результаты демонстрирует образовательный проект RLG (Reaching the Lost Generation), направленный на пробуждение интереса учеников старших классов школ к индивидуальному предпринимательству [6].

Не только государство, но и общественные организации стремятся помочь NEET преодолеть социальную изоляцию. Например, существуют две программы, осуществляющие поддержку и даже трудоустройство такой молодежи, пробудив их интерес к спорту: одна из них реализуется в Роттердаме (Нидерланды), а другая - в Сток-он-Тренте (Великобритания) [5]. В России разработка государственных программ для NEET-молодежи находится в числе актуальных задач и, скорее всего, будет реализована по линии организации их переобучения и последующего трудоустройства.

Общий вывод европейских исследователей: необходимо отказаться от драматизации этой уязвимой части молодежи и негативной ее маркировки, перестать использовать термин NEET как стигму отдельных людей и поколений [4]. Европейским государствам в отношении данной группы предстоит выстроить особую молодежную политику, а также финансировать программы, учитывающие национальную специфику. NEET-молодежь представляет собой своеобразную социальную группу, которая по многим показателям примыкает к прекариату в связи с ущемленным социальным положением (отсутствием социальных связей), низким или некачественным уровнем полученного образования, отсутствием опыта и желания работать.

1. Alfieri S., Rosina, A., Sironi, E., Marta E., Manzana D. (2015) 'Who are italian "Neets"? Trust in institutions, political engagement, willingness to be activated and attitudes toward the future in a group at risk for social exclusion', *Rivista Internazionale di Scienze Sociali* 123 (3): 285-306.

2. Rodríguez-Modroño, P. (2019) 'Youth unemployment, NEETs and structural inequality in Spain'. URL:

https://www.researchgate.net/publication/330434800_Youth_unemployment_NEETs_and_structural_inequality_in_Spain (дата обращения: 7.10.2019)

3. *Saczyńska-Sokół, S. (2018) 'Supporting NEETs — challenges facing labor market institutions in Poland'. URL:*

https://www.researchgate.net/publication/324496870_Supporting_NEETs_-_challenges_facing_labor_market_institutions_in_Poland (дата обращения: 4.10.2019)

4. *Serracant, P. (2014) 'A Brute Indicator for a NEET Case: Genesis and Evolution of a Problematic Concept and Results from an Alternative Indicato', Social Indicators Research, 117 (2): 401-419.*

5. *Spaaij, R., Magee, J., Jeanes, R. (2013) 'Urban Youth, Worklessness and Sport: A Comparison of Sports-based Employability Programmes in Rotterdam and Stoke-on-Trent', Urban Studies, 50 (8): 1608-1624.*

6. *Świątek, A., Rachwał, T., Kurek, S., Osuch, W. (2018) 'Sytuacja młodzieży NEET w Polsce i propozycje podniesienia jej kompetencji przedsiębiorczych w świetle rezultatów projektu RLG'. URL: https://www.researchgate.net/publication/329873828_Sytuacja_mlodziemy_NEET_w_Polsce_i_propozycje_podniesienia_jej_kompetencji_przedsiębiorczych_w_swietle_rezultatow_projektu_RLG_Situation_of_NEETs_in_Poland_and_Proposals_for_developing_their_Entrepren (дата обращения: 9.10.2019).*

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ: СВЕТОФОРЫ СО ЗВУКОВЫМ СИГНАЛОМ

Булатова Алёна Николаевна
Маркетинговое агентство "Марка"

Программа «доступная среда» в нашей стране появилась относительно недавно: с 2011 года. Сделано уже многое – появились стандарты, которые обязывают оборудовать все социально-значимые объекты пандусами, тактильной плиткой, цветовыми индикаторами и шрифтом брайля. В разных регионах проекты находятся на разной стадии реализации. Большинство элементов доступной среды реализовано по следующему принципу: вначале появляется единый федеральный нормативный документ, который регулирует основные требования: к примеру, расстояние до тактильной плитки от входа, наклон пандуса, расположение табличек со шрифтом Брайля. Но есть элементы, которые до сих пор не приведены к единому стандарту. Один из таких элементов – светофоры, оборудованные звуковым сигналом, несмотря на наличие государственного стандарта от 2001 года, регламентирующего звуковые сигналы светофоров [1], единой реализации этих требований нет, кроме того, сами требования стандарта достаточно вариативны.

С каждым годом переходов, оборудованных специальными светофорами, становится больше, но каждый регион, а, нередко, и каждый город устанавливает собственные требования к звучанию светофоров.

В одних городах устанавливают «говорящие» светофоры – при смене цвета они озвучивают «загорелся зеленый свет, можно переходить». В других – устанавливают более простые светофоры – они пищат, когда можно или нельзя переходить.

Как раз в этом «писке» и заключается основная проблема – в одних регионах частый писк светофора означает – зеленый свет скоро погаснет, надо ускориться. В других – можно переходить – горит зеленый. В то же время редкий писк в первых городах означает – переходите не торопясь, а во вторых – стойте на месте, горит красный. Слабовидящим жителям одного города достаточно просто приспособиться к определенному звуковому коду, но при смене места жительства или просто путешествии из одного города в другой – могут возникнуть определенные сложности.

Создание единых требований к светофорам со звуковым сигналом позволит решить также проблему избытка шума: в некоторых городах жители близлежащих домов жалуются на светофоры, так как их звучание слишком громкое или неприятное. При замерах громкости Роспотребнадзором данный факт нередко подтверждается, в следствие чего оборудование выключают, и оно простаивает без дела – это не только негативно сказывается на экономике – закуплено неиспользуемое оборудование, но и мешает развитию доступной среды.

В рамках дальнейшего изучения данной проблемы необходимо провести исследование, направленное на изучение мнения как слабовидящих, так и других членов общества с целью выяснения: какой уровень звукового сигнала для них наиболее комфортен, какие условные обозначения проще понять интуитивно, насколько подобное оборудование полезно в крупных городах на оживленных улицах – с учетом избытка шума.

1. ГОСТ Р 51648-2000 Сигналы звуковые и осязательные, дублирующие сигналы светофора, для слепых и слепоглухих людей. Параметры

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Быкова Анастасия Николаевна
ФГБУН Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук

*Статья выполнена в рамках государственного задания КарНЦ РАН
по теме «Институты и социальное неравенство в условиях
глобальных вызовов и региональных ограничений» (0218-2019-0090)*

Процесс, с помощью которого молодые люди приобретают навыки, знания и отношения, которые определяют их существование как потребителей рынка, исследователи называют социализацией потребителя [1, с. 2]. Родители, сверстники, педагоги, средства массовой информации, любой окружающей оказывает влияние на процесс социализации ребенка – потребителя, являясь агентами его социализации [2, 3]. В

этом процессе каждый ребенок развивается по-разному, в зависимости от возраста, структуры семьи, окружения, во всех аспектах развития: когнитивный, эмоциональный, социальный [4, 5].

Существующие теории социализации определяют понятие социализации, ее структуру, социальные институты ее формирования и т.д. Наиболее известными теориями социализации личности являются теории Э. Дюркгейма [6], Т. Парсонса, Ч. Кули, Дж. Мида, У. Томаса и Ф. Знанецкого, Э. Эриксона и др. [7].

Можно сказать, что социализация ребенка с интеллектуальными нарушениями имеет свои особенности, основываясь на социальной модели инвалидности, которая полностью отличается от традиционной медицинской модели инвалидности.

Медицинская модель инвалидности представляет личность с инвалидностью как жертву своих ограничений здоровья и политика его защиты направлена на реабилитацию и лечение [8, с. 527].

В отличие от медицинской, социальная модель инвалидности держит в фокусе физические, интеллектуальные или поведенческие барьеры, которые ограничивают инвалида в обществе. С этой точки зрения, инвалидность – это результат совокупности медицинского диагноза, негативного представления о людях с инвалидностью, и неспособности общества создать адекватные условия под человека с инвалидностью: образовательные, информационные, транспортные услуги, услуги здравоохранения и социальной структуры [Там же, с. 531].

Так, согласно этой модели, автор статьи проводила исследование отношения жителей Петрозаводска к детям с синдромом Дауна (генетическая патология, которая определяется нарушением хромосомного набора – 21 хромосома представлена тремя копиями [9, с.51]). Всего было опрошено 20 женщин и 20 мужчин детородного возраста, анализ данных показал негативное отношение граждан к таким детям [10, с. 200].

В 2017 году автор провела другое исследование – исследование отношения взрослых и детей к людям с инвалидностью. В опросе приняли участие 200 жителей Петрозаводска. По результатам исследования, были сделаны выводы о том, дети с инвалидностью у взрослых вызывают жалость, тревогу, безразличие. Не все жители Петрозаводска уверены в том, что дети со специальными нуждами могут стать частью общества, так как общество к этому не готово, нет условий для успешной социализации [11, с. 94].

Таким образом, процесс социализации детей с интеллектуальными нарушениями в Республике Карелия имеет множество барьеров. Известно, что своевременная коррекционная помощь помогает детям с интеллектуальными нарушениями в социальной реабилитации и абилитации [12, с. 7]. Кроме коррекционной работы для таких детей важно обеспечивать расширение сети контактов, важно расширять границы его жизненного пространства. Если для детей, воспитывающихся в семьях, данные условия могут обеспечивать родители или законные представители, то дети, проживающие в стационарных учреждениях (детские дома, психоневрологические интернаты), могут рассчитывать только на правильное коррекционное воздействие.

Основываясь на концептуальных положениях Л. С. Выготского, учебно-воспитательный процесс детей с нарушениями интеллекта в домах-интернатах должен, в первую очередь, осуществляться в направлении их социального развития [13].

В Республике Карелия несколько психоневрологических интернатов, где проживают совершеннолетние молодые люди с интеллектуальными нарушениями, процессами их реабилитации занимается небольшое количество специалистов.

В соответствии с процессами деинституализации специалисты Минтруда России разработали рекомендации по социальному развитию молодых людей с интеллектуальными нарушениями. Государственная политика в этом отношении говорит о внедрении стационарозамещающих технологий для социализации молодых людей с интеллектуальными нарушениями, достигших совершеннолетия [14].

Одной из таких технологий является технология сопровождаемого проживания. В Республике Карелия она была разработана и апробируется в рамках программы «Шаг в жизнь» в ГБСУ СО РК «Ладвинский ДДИ». Программа основывается на современном законодательстве в сфере здравоохранения, социальной защиты и образования. В ходе программы воспитанники детского дома приобретают или актуализируют навыки самостоятельного проживания, самостоятельной жизнедеятельности. Процесс их обучения проходит вне рамок классно-урочной системы, а осуществляется в рамках их жизнедеятельности, таким образом. Молодые люди с интеллектуальными нарушениями применяют полученные знания сразу в практике своей жизни [15].

Во время реализации программы организаторы и специалисты столкнулись с рядом проблем: отсутствие профессионального образования воспитанников, что приводит к проблемам трудоустройства, а значит, невозможности обеспечивать себя вне социального учреждения; отсутствие систематической работы добровольцев из-за отдаленности интерната от города и расположение на окраине поселка; отсутствие социальной инфраструктуры для развития (хобби-клубы, театры, кинотеатры, спортивные клубы).

На сегодняшний день часть проблем решена специалистами: четверо участников программы обучаются в многопрофильном центре социальной и трудовой интеграции, получая профессиональные знания и навыки самостоятельного проживания; один участник официально трудоустроен в самом интернате, что позволяет осуществлять его эффективное наставничество на рабочем месте. Проблема развития социального капитала и сети социальных контактов все еще актуальна. Специалисты программы приглашают городских волонтеров для вовлечения воспитанников интерната в общественную жизнь, некоммерческие организации Петрозаводска приглашают воспитанников интерната к участию в городских мероприятиях, специалисты программы организуют совместные мероприятия с жителями поселка, привлекая их к развитию воспитанников интерната [16].

В заключении хочется отметить, что социализация молодых людей с интеллектуальными нарушениями в сельской местности Республики Карелия затруднена и имеет ряд социальных барьеров, однако, сейчас специалисты, работающие в этом направлении, обладают достаточным инструментарием для решения этих проблем, привлекая узких специалистов и общественность к данным проблемам.

1. Ward S. *Consumer socialization: Journal of Consumer Research*, 1974. Vol. 1(2), p. 1–14.
2. Gunter B., Furnham A. *Children as consumers, a psychological analysis of the young people's market: London: Routledge*, 1998.
3. John D. R. *Stages of consumer socialization: The development of consumer knowledge, skills, and values from childhood to adolescence. In C.*

- P. Haugtvedt, P. M. Herr, & F. R. Kardes (Eds.). Handbook of consumer psychology: New York, NY: Psychology Press, Taylor Francis Group, 2008, pp. 221 – 246.*
4. *Moschis G., Churchill G. Consumer socialization: A theoretical and empirical analysis: Journal of Marketing Research, 1978. Vol. 15(5), p. 599–609.*
5. *Wang X. Yu C., Wei, Y. Social media peer communication and impacts on purchase intentions: A consumer socialization framework: Journal of Interactive Marketing, 2012. Vol. 26(4), p. 198–208.*
6. *Durkheim Emile. The Rules of Sociological Method, Preface to the Second Edition, trans: W.D.Halls, The Free Press, 1982, p.45.*
7. *Камбарова К. У. Социализация: теоретические основы, понятие, сущность // Молодой ученый. — 2016. — №28. — С. 1045-1047. — URL <https://moluch.ru/archive/132/36845/> (дата обращения: 03.10.2019).*
8. *Barnes C, Mercer G. Disability, work and welfare: challenging the social exclusion of disabled people: Work, Employment and Society, 2015, p. 527–545.*
9. *Гольдфельд И. Л. Клинико-психологические основы интеллектуальных нарушений у детей : учеб.пособие для студентов пед. вузов / И. Л. Гольдфельд ; Федер. агентство по образованию, ГОУВПО "КГПУ". - Изд. 2-е, испр. и доп. - Петрозаводск : Издательство Карельского государственного педагогического университета, 2007. - 238 с.*
10. *Быкова А.Н. Отношение жителей Петрозаводска к людям с синдромом Дауна [Электронный ресурс] / А.Н. Быкова, Г. В. Макоедова // Издательство ПетрГУ. - Петрозаводск, 2016. - С.199-201.*
11. *Быкова А.Н. Социально-экономические аспекты образования лиц с ограниченными возможностями здоровья / А.Н. Быкова, Г. В. Макоедова // Карельский научный центр РАН. - Петрозаводск, 2016. - С.92-98*
12. *Ригина Н. Ф. Педагогические технологии воспитания, социализации и обучения "особых" детей / Н. Ф. Ригина, С. Ю. Танцюра // Логопед. - 2016. - № 6. - С. 6-9*
13. *Выготский Л. С. Собрание сочинений. 5 том. Основы дефектологии / Под. ред. Т. А. Власовой. – Москва: Педагогика. – 361 с.*
14. *Об утверждении методических рекомендаций по организации различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов, в том числе такой технологии, как сопровождаемое совместное проживание малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях: приказ Минтруда России № 847 от 14.12.2017 №847.*
15. *Окунева Н. А. Методические рекомендации по организации сопровождаемого проживания «Шаг в жизнь» / Н. А. Окунева, А. Н. Быкова. – Петрозаводск, 2018. – 104 с.*
16. *Официальный сайт ГБСУ СО РК «Ладвинский ДДИ». – URL: <https://ladvaddi.ru/> (дата обращения: 03.10.2019).*

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Воронова Лия Наилевна

Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)

В современном российском обществе наиболее часто встречающимся видом девиантного поведения у подростков является употребление алкогольных напитков. По разным источникам от 50 до 80 % подростков в возрасте от 14-16 лет употребляют алкогольные напитки. Употребление спиртного повышает вероятность вовлечение подростков и в другие виды девиантных действий. Семья, как один из главных агентов социализации, играет немаловажную роль в формировании норм алкогольного поведения ребенка.

Неблагополучная семья является основным источником подростков, страдающих алкоголизмом. Как правило, ребенок выбирает стиль жизни или образ поведения, характерной данной семье. По данным проведенного нами исследования в нескольких населенных пунктах Московской области (г. Подольск, пос. Белые Столбы и других) 62 % подростков впервые попробовали алкоголь в семье, из них 76% из семей, где родители регулярно выпивают.

Систематическое употребление алкогольных напитков родителями приводит тому, что семья перестает выполнять свои воспитательные и контролирующие функции. В результате происходит неадекватная социализация, что так же приводит к раннему употреблению алкоголя, нарушению основных норм общественной жизни и другим формам девиации.

Но и в «благополучных» семьях наблюдается увеличение процента выпивающих детей. Такие дети иногда борются за свое положение в семье либо пытаются обратить на себя внимание плохим поведением, которое не одобряется их родителями, но помогает ребенку стать центром семейного внимания. По данным нашего исследования из 35 % употребляющих алкоголь подростков считают, что у родителей не хватает на них время, поскольку они заняты своими делами.

Ребенок, живущий в семье с авторитарным способом воспитания, считает, что родители не уважают их права и не считаются с их потребностями. В таких семьях, ребенок начинает употреблять алкоголь в качестве протеста родителям. По результатам нашего исследования 23% подростков начали выпивать «на зло родителям». В этой связи, семье необходимо большое внимание уделять интересам и правам ребенка.

Большое значение имеет и образовательный уровень родителей. Раньше всех в 12-13 лет начали употреблять алкоголь дети из семей с низким образовательным уровнем родителей (среднее, сренепрофессиональное образование) – 58%. В этих же семьях наблюдается и высокий уровень объема употребляемого алкоголя в день – 500-1000 мл. (53%) - выпивают довольно часто, почти каждую неделю (44%)- чаще всего употребляется пиво (85%) и водка (41%). В семьях же с высоким уровнем образования - подростки намного позже начинают употреблять алкоголь в 15-16 лет (72%), - употребляют алкоголь

редко 3-6 раз в год (чаще всего по праздникам, с родителями) (61%) – выпивают 50-100 мл (64%) – пьют чаще всего вино и шампанское (53%). То есть можно сказать, что в семьях с высоким уровнем образования родители пытаются контролировать процесс употребления алкоголя своими детьми и прививают культуру употребления алкоголя.

Таким образом, мы можем сказать, семья, безусловно, играет важную роль в формировании алкогольного поведения подростков. И в современном обществе мы не можем добиться полного отказа от алкоголя, поэтому семья, во-первых, должна сконцентрировать свое внимание на создание здорового образа жизни у своих детей, в первую очередь на своем примере, во-вторых, формировать ответственность в ребенке за употребление алкоголя и за поступки, совершаемые по время алкогольного опьянения.

1. Леонтьева М.В. Мониторинг девиантного поведения учащихся и студентов Архангельска // Социологические исследования. – 2007. - № 12.- С. 104-107

2. Гордеева С.С. Роль семьи в формировании установки на потребление алкоголя у подростков // Дискуссия. - 2015. - №6. - С. 82-86

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ

Гладышева Яна Дмитриевна

кафедра социальной работы факультета социологии АлтГУ

Аннотация

Автор поднимает проблему адаптации инвалидов в современном обществе. В статье рассказывается о трудностях социализации инвалида, а так же выделяются факторы социальной модели инвалидности. Так же автором предложены основные пути роста адаптационных процессов молодых людей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: социальная работа, социальная адаптация, инвалидность, реабилитация, помощь, поддержка, социализация, реабилитация, технология.

Издавна детство и юношество оцениваются, как самые важные периоды в жизни любого человека, ведь именно на эти моменты приходится основной этап социализации человека. Именно в эти промежутки времени у человека закладываются основные ценности, установки, формируется мировосприятие, разграничиваются полярные понятия и многое другое.

Важно отметить, что процесс социализации и социальной адаптации взаимосвязаны и предопределяют друг друга, но точнее будет сказать, что социальная адаптация является одним из механизмов социализации.

Социализация – это один из основных факторов вхождения молодого человека во взрослую жизнь, процесс приобщения к социальной жизни, который заключается в усвоении человеком системы знаний, ценностей, норм, установок, образцов поведения,

присущих данному обществу, социальной общности, группе. Именно, благодаря процессу социализации, индивид становится личностью; ведь, наверняка всем известно, что личность не рождаются, а становятся; и здесь без социализации – никуда.

И. Калайков, болгарский философ, рассматривает понятие социальной адаптации как специфически человеческий способ приспособления к природной среде через посредство приспособления человека к обществу. [1,9]

Социальная адаптация – это интегративный показатель состояния индивида, отображающий его способность и возможность осуществлять социальные функции, которым относятся:

соответствующее восприятие окружающего мира и своего организма;

адекватная система взаимоотношений с окружающими, способность к обучению, труду, организации отдыха;

адаптивность поведения соответственно ролевым ожиданиям других людей. [5]

Развитие общества в целом складывается из отдельных сфер, которые в свою очередь модернизируются, обновляются, становятся четче, яснее и современнее.

Новые законы, теории и практики формируются и в социальной сфере.

Так, в современном обществе на смену традиционной («медицинской») модели, определяющей инвалидность как нарушение здоровья, приходит социальная модель понимания инвалидности, которая утверждает

– причина инвалидности – это не само заболевание, как таковое;

– причина инвалидности – это барьеры вокруг. [2,199]

Социальная модель инвалидности в основном направлена на определение и устранение тех барьеров, которые изолируют людей с инвалидностью и не позволяют им стать полноправными членами своих сообществ.

Социализация молодых инвалидов представляет собой систему и процесс восстановления способностей инвалида к самостоятельной общественной и семейно-бытовой деятельности. Следует отметить, что изначально помощь этой категории детей во всех странах, в том числе и в России, развивалась в форме создания специализированных образовательно-воспитательных учреждений, в результате чего постепенно усиливалась изоляция детей с ограниченными возможностями в обществе.

Сейчас эту задачу выполняют, как правило, центры реабилитации. Они считают главными своими задачами: проведение адаптации молодых инвалидов в процессе социализации, обеспечение комфортного состояния их родных, формирование у населения адекватного отношения к молодежи с ограничениями в состоянии здоровья и их интеграции в сегодняшнее общество.

Стоит отметить, как важна работа с окружением инвалида, а конкретно – с семьей, ведь многие инвалиды полностью зависят от родных. Это те, кто не может сам передвигаться и обслуживать себя.

Помимо этого, одной из основных проблем молодых людей-инвалидов является проблема получения профессии, позволившая трудиться.

Для самореализации инвалидов необходимо создать возможность учиться и работать, ведь

Это не только шаг навстречу к адекватной адаптации инвалидов, но и решение других актуальных вопросов: социальной, бытовой и профессиональной адаптации, улучшения качества жизни семьи молодого инвалида.

Создана разветвленная сеть учреждений профессионального становления молодежи, которая включает в себя совокупность органов исполнительной власти и реабилитационных учреждений; центров профессиональных ориентаций и занятости; учебных заведений и центров социальной помощи. Но на практике, к сожалению, реализация основных направлений профессионального становления молодого человека с ограниченными возможностями сталкивается со многими проблемами. Одна из проблем, это отсутствие педагогического, психологического и социального сопровождения обучающихся инвалидов.

Процесс социализации и адаптации, как известно, протекает медленно у молодых людей с ограниченными возможностями. Молодые инвалиды, обучающиеся в образовательных учреждениях, сталкиваются с различными проблемами.

Так, многие образовательные учреждения не оснащены пандусами, аппаратами для обучения слабовидящих и слепых, и сурдотехникой, адаптированными компьютерами, нет лифтов, комнат для отдыха инвалидов, а зачастую и медпункта. В компьютерных аудиториях не используются специальные методики, компенсирующие дефекты зрения или слуха. Инвалидов, имеющих диагноз ДЦП, например, очень мало в профессиональных учреждениях, потому что они физически не могут добраться самостоятельно до учебных аудиторий на втором или выше этаже. Молодые люди со спинномозговыми проблемами вынуждены проводить всю жизнь в четырех стенах своих домов.

Рассматривая особенности адаптации молодых инвалидов, необходимо не упускать из виду, что приспособленность индивида к жизненным условиям зависят от психологической готовности «найти себя» и «занять свое место в жизни».

Молодые инвалиды входят в группу повышенного риска, поскольку зачастую они не способны защитить себя. Многие лица, совершающие насильственные действия, полагают, что такие юноши и девушки не смогут заявить о произошедшем, и что, если это все-таки произойдет, их показаниям никто не поверит[3,29].

Социальная изоляция, отсутствие образования, нищета и дискриминация, с которыми сталкивается молодежь с инвалидностью, создают комплекс взаимосвязанных проблем. Миллионы этих юношей и девушек оказываются на улице, не имея работы, и нередко бывают вовлечены в преступную деятельность, секс-индустрию и торговлю наркотиками; зачастую это происходит по требованию других лиц, считающих их легкой добычей. По оценкам, не менее трети всех беспризорных детей имеют ту или иную форму инвалидности.

Еще одна сфера, обращающая на себя особое внимание и обещающая большие возможности для молодежи с инвалидностью, связана с новыми информационно-коммуникационными технологиями. Компьютеры, мобильные телефоны и планшеты позволяют многим юношам и девушкам-инвалидам впервые установить контакт с окружающим миром, обеспечивая им связь с социальными сетями и доступ к информации даже в том случае, если они не могут выйти из своей комнаты. При этом следует принимать меры к тому, чтобы развивающиеся технологии были доступными, а молодежь с инвалидностью обладала навыками чтения и письма и технической подготовкой, необходимой для понимания способов использования соответствующей технологии, а также ресурсами для ее приобретения и эксплуатации[6,45]

Анализируя проблемы адаптации молодых инвалидов можно выделить ключевые пути роста адаптационных процессов молодых людей с ограниченными возможностями здоровья:

-создание системы социальной адаптации и поддержки молодых инвалидов, включая и членов их семей;

-формирование профильных реабилитационных центров, в которых решались бы задачи социальной помощи, общения, создание благоприятных условий для каждого члена организации по реализации своих возможностей и для развития своих способностей, улучшение физического и психологического здоровья молодых инвалидов и их семей;

- развитие открытого социокультурного пространства, вовлечение волонтеров, учащихся психолого-педагогических специальностей в качестве социальных работников;

- создание системы социальной помощи находящихся дома (лежачих, колясочников, молодежь с тяжелыми заболеваниями);

-проведение работы по профессиональному самоопределению молодых инвалидов на основании имеющихся знаний о собственных психологических особенностях с учетом программ саморазвития[4,132]

Так же следует руководствоваться комплексным подходом. Необходимо включать молодых инвалидов во все основные мероприятия в области развития, предназначенные для молодежи. Наряду с этим должны осуществляться специальные меры и мероприятия адресного характера по борьбе с дискриминацией, устранению барьеров и созданию благоприятных условий для их всестороннего участия в развитии и жизни общества.

Количество программ, ориентированных на удовлетворение особых потребностей молодежи с инвалидностью возрастает, однако в глобальном масштабе оно по-прежнему невелико. Организации, управляемые инвалидами и действующие в их интересах, существуют во всех странах и обеспечивают мощную пропагандистскую базу для изменения сложившейся ситуации. Вместе с тем лишь немногие из них имеют организованные системы молодежных групп либо программы стажировок или профессионального обучения, благодаря которым юноши и девушки с инвалидностью регулярно включаются в работу организации, с тем чтобы выразить мнения и рассказать о проблемах молодежи с инвалидностью, либо проходят подготовку, которая позволит им брать на себя руководящие функции в будущем. Обеспечение более планомерного охвата молодежи с инвалидностью стало бы важным компонентом эффективных мероприятий по защите прав инвалидов, который в настоящее время представлен недостаточно широко; мероприятия такого рода требуют поддержки и финансирования.

Обобщая все перечисленное, можно сказать, что положение инвалида в современном обществе требует инноваций, более полного и широкого подхода. В развитии этого направления важна технология социальной адаптации молодого инвалида, представляющая собой последовательность способов и действий взаимодействия специалиста по социальной работе и молодого инвалида в конкретных формах организации социальной работы, способствующая развитию у инвалида умения преобразовывать или устранять проблемную ситуации.

1. Албегова, И.Ф.. Социальная адаптация, учебное пособие — Ярославль: 2016. — 7-9с.

2. Бахуташивили, Т. В., Тюрюк, К. Ю. Проблемы социальной адаптации молодых инвалидов // *Educatio*. – 2015. – № 3 (10) – 8. – С. 28–29.

3. Веденеева, Т. П. Некоторые вопросы статистики инвалидности за рубежом / Т. Н.

4. Горина, Т. И., Кефели, В. Б. Социально-трудовая адаптация инвалидов в современном обществе // *Теория и практика общественного развития*. – 2013. – № 2. – С. 39–50

5. Домбровская, А. Ю. Факторы социальной адаптации инвалидов в России (по материалам социологического исследования) // *Известия Тульского госуд. ун-та. Гуманитарные науки*. – 2013. – № 3–1. – С. 190–200

6. Основы социальной работы : учебник для вузов ; под ред. П. Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 393 с.

УСТАНОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ, КАК УСЛОВИЕ ОКАЗАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Иванова Анна Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Сексуальное насилие над детьми – тяжелейшая форма насилия, имеющая серьезные психофизиологические последствия, напрямую влияющие на развитие ребенка.

Важную роль в этой проблеме имеют социальные нормы и индивидуальные установки [1]. Общественное понимание проблемы насилия, а также мифы и заблуждения, существующие в этой области оказывают прямое влияние на выявляемость и эффективность помощи и реабилитации, которая будет оказана пострадавшему ребенку.

Специалисты государственной системы защиты детей – важнейшее звено, отвечающее за оказание помощи детям, ставшими жертвами насилия, и выявление таких случаев. Влияющие на их профессиональный выбор индивидуальные установки о сексуальном насилии, благополучии семьи и ребенка, а также общая ориентация профессиональной деятельности специалиста (на ребенка или на родителя) имеют прямое отношение к эффективности и адекватности оказываемой помощи жертвам насилия и выявляемости этой проблемы.

Цель исследования – описание установок по отношению к сексуальному насилию над детьми у специалистов государственной системы защиты детей. Теоретической основой исследования стали концепции социальных норм [2], девиантологии [3].

В рамках исследования был разработан специальный вопросник, представляющий собой список из 19 утверждений, с которыми было нужно согласиться или опровергнуть, иллюстрирующих установки по отношению к сексуальному насилию (например, «Сексуальному насилию подвергаются только девочки»), одного проективного вопроса и социально-демографических сведений. Проведен опрос специалистов в период с декабря 2018 по сентябрь 2019 в городах Ижевск, Владивосток, Санкт-Петербург в рамках

проекта «Объединяя усилия по защите детей от сексуальной эксплуатации» (исполнитель РОО СПСБН «Стеллит») и научно-практического семинара. В выборку вошли 185 специалистов, в том числе 84 представителя системы образования, 52 – социальной защиты, 56 – члены комиссий по делам несовершеннолетних.

Исследование позволило установить, что среди специалистов распространены установки, препятствующие своевременному выявлению сексуального насилия и сексуальной эксплуатации и оказанию помощи пострадавшим детям. Были выявлены установки, связанные с неверной характеристикой насильников, а также допускающие возможность, что ребенок врет о случившемся с ним насилии.

Установки, более объективно отражающие проблему сексуального насилия, были продемонстрированы специалистами в Санкт-Петербурге и Ижевске. Установки специалистов социальной защиты оказались более реалистичными, чем у представителей такой ветви профилактики, как образование.

Таким образом, существует необходимость влияния на установки специалистов государственной системы защиты детей в России, связанные с сексуальным насилием над детьми, путем повышения информированности о проблеме и общей квалификации. Подобные меры позволят повысить выявляемость фактов сексуального насилия среди детей, а также эффективность оказываемой помощи и дальнейшей реабилитации пострадавших.

1. Волкова Е. Н. *Насилие и жестокое обращение с детьми: основные направления научных исследований //Вестник Мининского университета. – 2013. – №. 1 (1).*
2. Heise L., Manji K. *Social norms //GSDRC Professional Development Reading Pack. – 2016. – №. 31.*
3. Гилинский Я. *Девантология. – Litres, 2017*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Иванова Мария Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья подготовлена в рамках проекта РНФ 19-18-00246 «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг».

Молодежь как общественно-демографическая категория в структуре российского общества является наиболее мобильной группой населения, непосредственно испытывающая существенные общественные перемены. По подсчетам Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, население, входящее в категорию «молодёжь» в возрастной группе от 14 до 30 лет имеет определенную динамику к снижению своей численности на протяжении последнего десятилетия. За

последние 15 лет численность молодежи сократилась на 8,5 млн. человек и на конец 2018 года составила около 29 млн. человек [1].

Несомненно, молодое поколение характеризуется высоким уровнем общественной мобильности, умственной деятельности, физиологическим и психологическим здоровьем, что обеспечивает его превосходство в структуре населения. Отличительной особенностью молодёжи является быстрая адаптация к изменяющимся общественным условиям.

Ключевым фактором формирующим жизнь молодых людей является использование цифровых технологий. Современное поколение молодых людей называют «Поколение Digital» или сетевое поколение [2].

Общественная значимость цифровизации жизни молодёжи изучается как учеными, которые говорят о влиянии на когнитивное развитие молодежи, поскольку адаптация к новым информационным технологиями связана с большей интеграцией в группы сверстников и повышением когнитивных способностей, так и практиками молодёжной работы [3]. Фактически, в обществах, где использование цифровых технологий является повсеместным, облегчается задача формирования личности, установления личной автономии и укрепления отношений со сверстниками [4].

В связи с активным использованием цифровых медиа и технологий в различных молодежных проектах появляется особое направление деятельности цифровая молодёжная работа. Цифровая молодёжная работа осуществляется как при работе face-to-face, так и в онлайн-пространстве или при сочетании этих двух направлений. При использовании технологического подхода молодёжная работа опирается на те же этические принципы, ценности что и работа с молодёжью в целом. Цифровые медиа и технологии могут быть инструментом, видом деятельности или контентом в молодёжной работе по предоставлению социальных услуг.

Традиционные методы, используемые в социальной работе с молодёжью, устаревают и становятся малоэффективными в удовлетворении современных потребностей динамичной группы населения. Данная ситуация способствует разработке новых методов социальной работы, направленных на достижение социальных преобразований среди молодого населения. Современная мировая практика социальной работы включает широкий спектр цифровых и технологических опций, включая большое количество инструментов по доставке услуг клиентам.

В России цифровизация услуг и сервисов становится одним из главных трендов социальной сферы как государственного, так и некоммерческого сектора.

Тем не менее, на современном этапе развития российской системы социального обслуживания существуют ряд ограничений применения цифровых технологий по предоставлению социальных услуг молодёжи. Таких как, нехватка кадров с проектными компетенциями в сфере цифровой социальной работы, ограничение средств на разработку цифровых сервисов и ПО, инфраструктурные ограничения, отсутствие системы оценки эффективности цифровой социальной работы с молодёжью.

В существующих условиях необходимо привлечение сферы бизнеса к участию в разработке цифровых социальных проектов, создание образовательных платформ и курсов для сотрудников социальных организаций, взаимодействие с IT-специалистами (семинары, конференции, форумы) с целью возможности внедрения современных цифровых технологий в социальную сферу.

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/demo14\(1\).xls](https://www.gks.ru/storage/mediabank/demo14(1).xls) (дата обращения: 18.08.2019).
2. Kim E, Yung S., (2015) *Internet literacy and digital natives' civic engagement: Internet skill literacy or Internet information literacy? Journal of Youth Studies, Taylor & Francis, Available at <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13676261.2015.1083961>* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 29.08.2019).
3. Livingstone, S. & Sefton-Green, J. (2016). *The class: Living and learning in the digital age. New York: New York University Press.*
4. Harvey, C. (2016). *Using ICT, digital and social media in youth work. National Youth Council of Ireland 2016. Dublin: National Youth Council of Ireland.*

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И БАРЬЕРЫ НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

Кирилина Татьяна Юрьевна

Технологический университет Московской области (МГОТУ)

Омельницкая Наталья Викторовна

Моральные и социальные вопросы современных обществ указывают на то, что подготовленность индивида функционировать в обществе риска и ситуации постоянной неопределенности не успевает за социальными запросами на такого рода готовность. Изучение процесса нравственной социализации современной российской молодежи позволяет утверждать, что её осуществление предусматривает преодоление определенных преград, мешающих этому процессу, которые можно определить как барьеры нравственной социализации. Они отличаются по уровню распространения в пространстве: глобальному, государственному и уровню социальной группы, в данном случае молодежи.

На глобальном уровне барьеры нравственной социализации обусловлены универсальными процессами, происходящими в целом в мире и имеющими всеобщий характер. З. Бауман проанализировал такого рода процессы и отнес к ним: 1) исчезновение общей морали, единых для всех норм и ценностей 2) трансформацию и краткосрочность всех социальных связей; 3) хроническую аномию; 4) ориентацию на все новое, часто противоположное сформировавшимся в обществе моделям поведения, формам эстетической самореализации [1].

Кроме глобальных барьеров, есть целый ряд характерных российских тенденций, формирующих барьеры на уровне государства. В первую очередь это:

- неудовлетворительная моральная атмосфера в обществе, его нравственная деградация;

- отсутствие господствующей морали;
- ослабление роли важнейших институтов социализации;
- отсутствие разделяемых большинством россиян социокультурных, в том числе и нравственных критериев, на основании которых можно было давать оценку успешности и завершенности процесса нравственной социализации молодежи.

Утрата молодыми людьми ясных представлений об их социальном статусе затрудняет формирование у них ответственности к выполняемым социальным ролям, социально-политической и экономической активности, замыканию в личных интересах. Указанные выше проблемы формируют барьеры нравственной социализации молодежи на уровне социальной группы:

- подрыв этики ответственности;
- склонность молодых людей к неоправданному риску;
- социальную отчужденность и инфантилизацию молодежи;
- толерантное отношение к несоблюдению этических норм.

Согласно проведенному нами в мае-июне 2019 года экспертному опросу, участием более 300 специалистов с области молодежной политики, наиболее значимыми барьерами в процессе нравственной социализации молодежи являются: исчезновение общей морали, единых норм и ценностей (33,8%); неконтролируемые потоки информации (в первую очередь - Интернет) (25,7%); неудовлетворительная моральная атмосфера в российском обществе (13,6 %).

Нравственная социализация молодежи не может проходить как неконтролируемый процесс, она требует активной и целенаправленной работы различных субъектов (семьи, школы, вуза, социальных сетей и др.), а также развитие соответствующих механизмов нравственной социализации.

1. Бауман З. *Текущая современность*. – М.: Питер, 2008.

ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ И ФОРМЫ ЕЕ АКТИВНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Келасьев Вячеслав Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Первова Ирина Леонидовна

Санкт-Петербургский государственный университет

*Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 17-03-00859
«Социальная компетентность как фактор интеграции уязвимых
групп населения в общество современной России»*

Потенциал современной молодежи достаточно высок, однако формы и уровень его реализации зависят как от личностных особенностей, так и от социальной среды. На основе проведенных исследований были выявлены следующие параметры для типизации основных молодежных групп:

- уровень выраженности активности молодежи;

- объем (широта) этой активности.

На основе сочетания этих параметров предложена следующая типология:

- идеальный тип молодых людей с высокой выраженностью и большим объемом активности. Если это - студент, то он успешно учится и при этом работает по специальности (приобретает практические навыки), если - старшеклассник, то он хорошо учится, но помимо этого имеет еще и развитые интересы (скажем, в сфере информатики, робототехники, авиапланирования и т.п.);

- тип с высокой выраженностью активности в одной (базовой) сфере – скажем, в учебе это - студенты, школьники, успешные в учебе, но у которых нет выраженной внеучебной деятельности;

- тип с высокой выраженностью активности, но за пределами основной учебной деятельности, в силу чего она остается незамеченной, и поэтому сильные стороны этого типа недооцениваются преподавателями, учителями и т.д.;

- тип со средней активностью в учебной и внеучебной деятельности – ‘среднячок’;

- тип с отсутствием активности как в учебной, так и во внеучебной деятельности, чаще всего, это - клиенты социальных служб; стратегии работы с представителями этой группы недостаточно ясны. Это - поколение «NET (нет образованию, нет труду)». Представители этого типа не желают затрачивать усилия на получение образования, не имеют постоянной работы, могут подолгу находиться на иждивении родственников, не испытывая при этом внутреннего дискомфорта и считая такое положение приемлемым для себя. Их не устраивает восьмичасовой рабочий день, уровень заработной платы и т.п. Представители этого типа достаточно многочисленны, у них нет адекватной рефлексии по поводу будущего, когда родственники не смогут их содержать. Трудности работы с данной группой обусловлены тем, что эта молодежь не мотивирована к общению с представителями социальных служб. Их необходимо заинтересовать, создать развивающую среду, однако подобная стратегия не всегда может быть реализована в рамках социальных служб.

В практике социальной работы акцент необходимо делать не только на группе ‘NET’, но и на группе с активностью за пределами базовой сферы, недооцениваемой преподавателями и учителями. Не в меньшей степени нуждается в различных формах поддержки и сам идеальный тип молодежной активности, потенциал которого нередко блокируется представителями неактивной группы и ‘среднячками’. Опыт работы с этими группами уже имеется в социальной службе ряда крупных регионов.

Настораживает недостаточная сформированность у представителей всех групп ряда социально ценных качеств (эмоциональной чувствительности, эмпатийности, способности следовать социальным правилам и нормам и т.п.).

1. Келасьев В.Н., Первова И.Л. Социальная компетентность: уровни, структуры и стратегии формирования. СПб, Астерион, 2019.

ПРОФИЛАКТИКА ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ У МОЛОДЕЖИ

Коваленко Татьяна Николаевна

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

В социальной работе с молодежью важную роль приобретает профилактика зависимости от психоактивных веществ. С целью более полноценной профилактики и раннего вмешательства на государственном уровне проводится ряд мер, в числе которых социально-психологическое тестирование обучающихся образовательных организаций на предмет раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ. В 2016 году в Санкт-Петербурге было проведено тестирование по тесту «Склонность к зависимому поведению» (В.Д. Менделевича) 6379 обучающихся от 15 до 25 лет в 9 образовательных организациях среднего и высшего образования. Доля обучающихся, отнесенных к группе «социального риска», составила 31% от общего количества протестированных. В 2018 году по той же методике было протестировано 7278 обучающихся в возрасте от 15 до 25 лет в 13 организациях среднего и высшего образования Санкт-Петербурга. Доля обучающихся, отнесенных к группе «социального риска» по результатам тестирования составила 30%. Методика, разработанная В. Д. Менделевичем, позволяет выявить психологическую склонность индивида к развитию у него алкогольной и наркотической зависимости. Результаты тестирования подразделяются на норму, признаки тенденции, признаки повышенной склонности и высокой вероятности [1, с. 374]. Таким образом, было выявлено, что около 30 % опрошенных в 2016 и 2018 гг. демонстрируют признаки высокой вероятности психологической склонности к развитию алкогольной и наркотической зависимости. Это говорит о необходимости проведения профилактической работы с молодежью, усиление факторов защиты и минимизации факторов риска.

Отклоняющееся поведение молодежи является серьезной социальной, психолого-педагогической и медико-биологической проблемой. В изменяющихся условиях развития страны эта проблема становится особенно актуальной. Все сказанное свидетельствует о необходимости совершенствования социально-профилактической деятельности государства и общества. Важным условием в этом является создание целостной системы профилактики девиантного поведения молодежи, подготовки к этой деятельности работников образовательной сферы и сферы социального обслуживания населения.

Учитывая комплексность проблемы и с целью систематизации профилактической работы с молодежью в 2019 году Санкт-Петербургским государственным институтом психологии и социальной работы были предложены методические рекомендации по разработке и повышению эффективности планов мероприятий по профилактике незаконного употребления психоактивных средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних для применения в учреждениях социального обслуживания населения. В документе были рассмотрены общие вопросы системы профилактики и методология разработки программ профилактики незаконного потребления психоактивных средств и психотропных веществ.

1. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения : учебное пособие / В. Д. Менделевич. - СПб. : Речь, 2008. - 445 с.

ПОКУПАТЕЛЬСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ 12-18 ЛЕТ: ПРОБЛЕМА НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ РЕКЛАМЫ И МАРКЕТИНГА

Козловский Николай Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет

Подростки являются активными участниками рынка. Благодаря карманным деньгам, собственным заработкам, подростки имеют возможность самостоятельно приобретать покупки. Кроме того, дети оказывают огромное влияние на покупательское поведение своих родителей [1, 13]. Помимо этого, не стоит забывать, что подростки в недалеком будущем станут взрослыми и при выборе товара будут опираться на свои потребительские привычки, сформированные в детстве [4, 63].

Одной из главных проблем потребительской социализации подростков является негативное влияние рекламы и маркетинга на покупательские практики и предпочтения детей. Ученые утверждают, что вина за потребление подростками вредных для здоровья товаров лежит на производителях, которые активно используют рекламу и СМИ для привлечения большего количества юных покупателей. Для того чтобы противостоять влиянию разных маркетинговых техник, которые используются для продвижения вредных товаров, родителям, государству, заботящемуся о здоровье своих граждан, социологам и социальным работникам, принимающим активное участие в процессе социализации людей, необходимо понимать, как и почему подростки попадают под воздействие рекламы.

Проводником рекламы являются СМИ. Главная цель рекламы (СМИ) – заставить поверить подростка, что именно данная продукция сделает его счастливым [6, 11]. Причем, если говорить о механизме влияния/убеждения рекламы, то подростка привлекает, прежде всего, не объективные достоинства товара, а само дарение, забота, с которой его уговаривают, неосознанный факт того, что где-то есть некая инстанция, которая берется информировать его о его собственных желаниях [3, 180].

Как и реклама, маркетинг тесно связан со СМИ: через средства массовой информации, часто реализуется маркетинговые приемы. Создавая продукт для детей маркетологи стремятся, чтобы их товар/услуга соответствовали следующим основным качествам [5, 87]:

- Отвечать современным молодежным тенденциям
- Иметь высокий уровень эргономичности (простота и удобство в использовании)
- Придерживаться гибкой ценовой политики
- Отличаться высокой степенью оборачиваемости (к примеру, фаст фуд) и/или предварительного выбора (одежда, гаджеты и т.д.)

Существует большое количество маркетинговых уловок для привлечения юных покупателей, приведем некоторые из них, связанные только с упаковкой товара [2, 4]:

- Детский шрифт на упаковке
- Яркие цвета
- «Детский» размер товара
- Картинки детей, например, на упаковке
- Запах продукции
- Цепляющие фразы
- Скидки

и т.д.

Таким образом, маркетинг и реклама являются важными игроками в потребительской социализации подростка, их влияние ощутимо и разнообразно. В последнее время наблюдается тенденция к агрессивной маркетинговой и рекламной политике, что не может не настораживать, т.к. ребенок является наиболее уязвимым участником данной политики. Задача социальных работников, социологов, государства создать максимально благоприятные условия для успешной и безболезненной покупательской социализации подростков.

1. *Balcarová T., Pilař L., Pokorná J. The Influence of Children on the Parents Buying Behavior: Food Purchase in the Czech Republic. Agris on-line Papers in Economics and Informatics, 2014, 7(2). pp. 11-19*
2. *Mehta K., Ward P.R., Philips C., Handsley E. Marketing foods to children through product packaging: prolific, unhealthy and misleading // Public Health Nutrition. 2012. pp. 1-8*
3. *Бодрийяр Ж. Система вещей. Монография. М., РУДОМИНО, 2001. С. 224*
4. *Цой М.Е., Щеколдин В.Ю. Изучение аспектов покупательского поведения детской целевой группы на основе кластерного анализа // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. Т 4. № 17. С.63-67*
5. *Цой М.Е., Щеколдин В.Ю. Изучение влияния восприятия бренда на формирование предпочтений детей и подростков // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2013. №1. С. 86-100*
6. *Шадрина, С. В. Разработка модели анализа потребительского поведения подростков [Текст]: автореф. дис. ...канд. эконом. наук / С. В. Шадрина. - СПб., 2009. – 31 с.*

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР СЛУЖЕБНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ Г. ПЕРМИ)

Колдушко Анна Анатольевна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Практика наставничества как формы профессиональной подготовки имеет давние традиции: особенно активно эта технология применялась в СССР, причем наставничество считалось формой не только профессионального, но и нравственного воспитания [1,18-22]. С распадом Советского Союза происходит отказ от многих кадровых технологий советского прошлого, в том числе и от наставничества. В 2000-е годы интерес к наставничеству в трудовой деятельности возвращается, появляются актуальные исследования по его изучению [см., например: 2,3,4]. В современных условиях наставничество выступает не только фактором профессиональной адаптации, но и социальной.

Позднее всего к наставничеству возвращаются органы государственной власти и местного самоуправления [5]. Это связано, прежде всего, с тем, что государственная и муниципальная служба жестко регламентирована нормативными правовыми актами. Для государственных гражданских служащих в рамках реформы кадровой политики Министерством труда были разработаны методические рекомендации, в которых регламентировались основные этапы организации наставничества, особенности выбора и назначения гражданских служащих наставниками и проч. [6].

В муниципальной службе Пермского края нормативные правовые акты, регулирующие отношения, связанные с наставничеством, только начинают появляться. Флагманом в этом процессе стала администрация г. Перми, в которой одной из первых появляется «Положение о наставничестве на муниципальной службе в администрации города Перми» [7]. Появлению документа предшествовала длительная работа департамента планирования и мониторинга Администрации города Перми по созданию паспорта проекта «Разработка механизмов привлечения и адаптации молодых специалистов». В рамках этого проекта в 2017 году было проведено анкетирование среди молодых специалистов и студентов последнего курса обучения, по результатам которого выяснилось, что 36,4% респондентов никогда не слышали о наставничестве. Вместе с тем, подавляющее большинство (89,2%) опрошенных молодых специалистов отмечали необходимость введения наставничества. При этом почти всем молодым специалистам оказывалась помощь в адаптации на рабочем месте (94,2%).

Таким образом, практика наставничества как института служебной адаптации на муниципальной службе, существовала длительное время, но не была оформлена нормативным образом, носила неформальный характер. Начиная с марта 2018 г. наставничество внедрено в систему кадровой работы: сформулированы задачи, включающие не только должностную и профессиональную адаптацию, но и личностную и гражданскую; определены участники этого процесса (лицо, в отношении которого осуществляется наставничество, наставник, руководитель); описан организационный и

процедурный порядок осуществления наставничества; определен круг отчетных документов; регламентированы права и обязанности каждой из сторон. Для повышения эффективности функционирования института наставничества введен элемент конкуренции: определение лучшего наставника по итогам года [7].

1. Щербакова Т. Н., Щербакова Е. В. Исторический аспект наставничества как форма профессиональной адаптации молодого педагога // Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 18-22.
2. Развитие института наставничества в условиях модернизации педагогического образования: материалы Межрегиональной научно-практической конференции [Москва, 22 апреля, 2010 г.] / Департамент образования г. Москвы, Московский гуманитарный пед. ин-т, Упр. профориентации послевузовского проф. образования молодых специалистов (Центр наставничества молодых специалистов) ; [под общ. ред. И. В. Кругловой]. - Москва : МГПИ, 2010. - 223 с.
3. Трудовое наставничество детей и молодежи: учебно-методический комплекс / Д. В. Григорьев, О. П. Андреев, А. В. Леонтович [и др.] ; Всероссийская общественная организация "Трудовая доблесть России". - Москва : Трудовая доблесть России, 2017. - 153 с.
4. Горшкова, Е. Г. Коуч-наставничество как инструмент развития бизнеса : практическое руководство / Е. Г. Горшкова , О. В. Бухаркова. - Санкт-Петербург : Речь, 2006 (СПб. : Тип. Наука). - 142 с.
5. Клищ Н. Н. Наставничество на государственной службе - новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе) / Н. Н. Клищ, В. А. Январев. - Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. - 61 с.
6. Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе. 2013. [Электронный ресурс]. URL:// <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/7/> Дата обращения 12.09.2019
7. Постановление администрации г. Перми от 16 февраля 2018 года N 87 «Об утверждении Положения о наставничестве на муниципальной службе в администрации города Перми» (в ред. Постановления Администрации г. Перми от 18.06.2019 N 280). [Электронный ресурс]. URL:// <http://docs.cntd.ru/document/446639090> Дата обращения 12.09.2019

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА МОЛОДЕЖИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Комилова Замира Абдувалиевна
Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)

Глобализация затрагивает общество в целом и молодежь в частности. Глобальные преобразования, варьирующиеся от культурных, исторических, технологических и демографических изменений, требуют, чтобы молодежь развивала новые навыки и умения, намного опережающие знания, которые предоставляет система образования.

Молодежь наиболее гибкая и способна быстро адаптироваться и использовать предлагаемые современные возможности. Она выигрывает от экономического роста, путешествует по миру в целях учебы и трудоустройства. Однако, многие молодые люди, особенно молодежь с инвалидностью, остаются оторванными от образования и неспособны получить доступ к возможностям, которые предлагает глобализация, в силу ограниченных физических или умственных возможностей.

По данным Всемирной организации здравоохранения 15% глобального населения имеет какую-либо форму инвалидности. Доля молодых людей с инвалидностью составляет примерно от 93 до 150 миллионов [1, 36]. Хотя фактические цифры не доступны, ясно, что молодежь с инвалидностью составляет значительную долю людей с инвалидностью.

Молодежь с инвалидностью относится к числу наиболее маргинализированных и самых бедных, сталкивающаяся с серьезными социальными, экономическими и общественными препятствиями. Многие из них ежедневно подвергаются изоляции, жестокому обращению и с исторических времен исключены от системы общего образования [2, 11].

Образование само по себе является жизненно важным, но оно также имеет ключевое значение для реализации экономических возможностей. Исключение молодежи с инвалидностью из системы образования, а в последствии с рынка труда, имеет экономические последствия для страны. По данным исследований, экономические потери, связанные с исключением молодежи с инвалидностью из рабочей силы, составляют от 3 до 7 процентов ВВП страны [3, 51].

В связи с этим, страны должны пересмотреть свои усилия по развитию человеческого капитала молодых людей с инвалидностью, способствовать их реинтеграции в экономическую среду. Для этой цели, социальная политика должна продвигать конституционные права на равенство, устранение несправедливой дискриминации в сфере занятости и создание разнообразной рабочей силы, наряду с расширением доступа молодежи с инвалидностью к занятости на открытом рынке труда, развитие малых, средних и микропредприятий. Кроме того, молодежь с инвалидностью должна иметь такой же доступ к мерам социального обеспечения, наравне с другими, которые помогут перейти к самостоятельной взрослой жизни.

Глобальные сообщества должны продолжать поддерживать усилия правительств, международных и национальных неправительственных организаций, средств массовой

информации и частного сектора по предупреждению и устранению негативных социальных и экономических последствий и максимизации выгод для молодежи с инвалидностью. Главной обязанностью правительств и обществ является обеспечение доступа молодежи к образованию, которое отвечает потребностям быстро меняющегося рынка труда, в эпоху быстрой глобализации.

1. *World Report on Disability. – Malta: WHO, 2011. 325p.*
2. *Комилова З.А. Отношение общества к людям с инвалидностью как фактор, препятствующий реализации потенциала // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции «Межсекторальное сотрудничество – основа улучшения доступности медико-социальных услуг инвалидам». – Душанбе. 2018. 87 С.*
3. *Вискер С. The price of exclusion: the economic consequences of excluding people with disabilities from the world of work. – Geneva: ILO, 2009. 85 p.*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Лузянина Екатерина Гершевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья подготовлена в СПбГУ в рамках реализации проекта «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг» при поддержке РНФ (проект 19-18-00246).

В современном российском обществе одной из основных клиентских групп в социальной работе является молодежь. На сегодняшний день в Санкт-Петербурге существуют десятки некоммерческих организаций, чья деятельность направлена на молодежь в возрасте от 14 до 30 лет [1], 42 организации из которых на 2018 год входили в Региональный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой [2].

Анализ нормативных документов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций (Закона Санкт-Петербурга «О реализации государственной молодежной политики в СПб», Реестра поставщиков социальных услуг и др.), а также их официальных сайтов, показал, что более половины организаций, получающие субсидии от государства на осуществление своей деятельности, выбрали в качестве своей клиентской группы старшую возрастную молодежную категорию от 18 до 35 лет.

При этом направления деятельности третьего сектора очень различны и включают в себя:

содействие всестороннему гармоничному развитию молодежи, в том числе духовному и культурному развитию, развитию творческого и физического потенциала, формированию правовой культуры молодежи;

профилактика и охрана здоровья граждан, а также пропаганда ЗОЖ, улучшение морально психологического состояния молодежи;

привлечение молодежи к активному участию в общественно-политической и социально-значимой жизни различных районов Санкт-Петербурга;

патриотическое воспитание молодежи, содействие в подготовке молодежи к службе в Вооруженных Силах Российской Федерации, содействие в создании добровольных спасательных формирований;

поддержка и защита молодежи, имеющей проблемы со здоровьем и развитием и многие другие.

В то же время, несмотря на достаточно большое количество некоммерческих организаций, а также различные направления их деятельности, проведенные ранее интервью с руководителями этих организаций показывают, что основной проблемой для третьего сектора является поиск источников финансирования, но при этом большинство из них не стремится войти в реестр поставщиков социальных услуг и получать субсидированную поддержку от государства, обосновывая это усложнением форм отчетности, а также ограниченным списком социальных услуг, которые они смогут оказывать своей клиентской группе.

В условиях реформирования системы социального обслуживания роль некоммерческих организаций будет только возрастать: их деятельность позволяет охватывать те клиентские группы, с которыми не могут работать государственные организации, а также оказывать расширенный спектр услуг, выходящий за рамки списка гарантированных. Именно поэтому на сегодняшний день существует острая необходимость в активной поддержке третьего сектора со стороны государства.

1. Региональный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой Санкт-Петербурга 2018. [Электронный ресурс] – URL: <https://kpmr.gov.spb.ru/vzaimodejstvie-s-nko/reestr-molodezhnyh-i-detskih-obshchestvennyh-obedinenij/> (дата обращения: 04.10.2019).

2. Социальный Петербург. Электронный справочник НКО Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс] – URL: <http://soc-spb.ru/> (дата обращения: 04.10.2019)

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ НЕФОРМАЛЬНЫЙ УХОД ЗА ПОЖИЛЫМИ РОДСТВЕННИКАМИ С ДЕМЕНЦИЕЙ

Мишеничев Константин Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Население мира стареет. Так, к 2050 году каждый четвёртый человек в мире, в т.ч. и в России, будет старше 65 лет [1]. Процесс старения сопровождается появлением новых рисков, в частности, одним из них является деменция. В 2010 г. в России насчитывалось 1,2 млн человек с деменцией, и с каждым годом эта цифра будет увеличиваться [2, 13]. В связи с реализацией национального проекта «Старшее поколение» происходит постепенная институционализация системы долговременного ухода [3], тем не менее, ключевую роль по уходу за пожилыми с деменцией в России играют члены их семьи. Как правило, около 70% ухаживающих - женщины: супруги, дочери, невестки, внучки [2, 69]. Таким образом, бремя заболевания распространяется и на молодых людей, которые в свою очередь рискуют своим здоровьем, семейными отношениями, имеют финансовые и репутационные издержки [2, 72].

Для решения этих проблем необходима выработка комплексных мер на макро-, мезо- и микроуровнях. С целью их выработки был проведён анализ международных документов в области старения и деменции, анализ нормативно-правовых актов семейного законодательства РФ.

На макроуровне предлагается разработка и принятие стратегического плана действий в отношении деменции, в т.ч. в отношении лиц, оказывающих неформальный уход. Особое внимание при разработке такого плана необходимо уделить семьям мигрантов, т.к. деменция является «культурно-чувствительным» заболеванием. Для снижения уровня стигматизации по отношению к пожилым с деменцией и усиления содействия их родственникам необходимо развитие городов и сообществ, дружественных к решению проблем, связанных с деменцией (dementia-friendly). Также необходимо увеличение компенсации по уходу за лицами, нуждающимися в посторонней помощи до МРОТ (в соответствии с регионом проживания).

На мезоуровне следует уделить внимание работодателям родственников пожилых с деменцией. Во-первых, в организациях необходимо внедрять технологии wellbeing-менеджмента в рамках развития корпоративной социальной политики, что позволит оперативно реагировать на изменения в жизни сотрудника и сохранить его устойчивость, как в рабочих условиях, так и в личной жизни. Во-вторых, возможно предоставление сотрудникам, осуществляющим уход за родственником, перехода на индивидуальный трудовой график – при условии выполнения им трудовых обязанностей.

На микроуровне необходимо информировать и обучать молодых людей, ухаживающих за родственником с деменцией, проводить психообразовательные тренинги, организовывать группы поддержки, проводить для них индивидуальное консультирование и организовывать «передышки» - все мероприятия, как можно отметить, направлены на снижение уровня стресса и носят терапевтический характер.

Таким образом, только применение комплексного подхода может способствовать решению проблем, возникающих у молодых людей, оказывающих неформальный уход за пожилыми родственниками с деменцией.

1. *Map of the 2019 Revision of World Population Prospects [Электронный ресурс], URL: <https://population.un.org/wpp/Maps/> (дата обращения: 09.10.2019)*
2. *Деменция: приоритет общественного здравоохранения [Электронный ресурс], URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/75263/9789244564455_rus.pdf?sequence=14 (дата обращения: 09.10.2019)*
3. *Паспорт федерального проекта «Старшее поколение» [Электронный ресурс], URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 09.10.2019)*

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Новиков Михаил Анатольевич

Московская область г. Королев ул. Гагарина д. 42МГОТУ

В статье обосновывается применение физических упражнений как средство физического воспитания студентов.

Физическое воспитание – педагогический процесс, направленный на формирование здорового, физически совершенного, социально активного и морально стойкого подрастающего поколения. Физическое воспитание решает задачи укрепления здоровья, всестороннего развития физических и духовных сил, повышения работоспособности, продления творческого долголетия и жизни людей, занятых во всех сферах деятельности. В процессе физического воспитания осуществляются морфологическое (по формам и строению тела) и функциональное совершенствование организма человека, развитие физических качеств, формирование двигательных умений, навыков и специальной системы знаний.

Целью физического воспитания в вузах является содействие подготовке гармонично развитых, высококвалифицированных специалистов.

В процессе обучения в вузе по курсу физического воспитания предусматривается решение следующих задач:

- воспитание у студентов высоких моральных, волевых и физических качеств;
- сохранение и укрепление здоровья студентов, содействие правильному формированию и всестороннему развитию организма, поддержание высокой работоспособности на протяжении всего периода обучения;
- всесторонняя физическая подготовка студентов в объёме требований и норм ГТО.

- приобретение студентами необходимых знаний по основам теории, методики и организации физического воспитания и спортивной тренировки;
- совершенствование спортивного мастерства студентов-спортсменов;
- воспитание у студентов убежденности и необходимости регулярно заниматься физической культурой и спортом.

Под общей физической подготовкой (ОФП) понимают процесс совершенствования двигательных физических качеств, направленных на всестороннее и гармоничное физическое развитие человека. Сюда входят (ходьба, бег, ходьба на лыжах, плавание, гребля, подвижные и спортивные игры, гимнастика, упражнения с отягощением и др.).

Специальная физическая подготовка (СФП) – это процесс воспитания отдельных физических качеств, навыков и умений, необходимых в избранном виде спорта. Она проводится систематически и помогает студентам подготовиться к соревнованиям.

Физические упражнения – это двигательные действия, по форме и содержанию соответствующие задачам физического воспитания. Двигательные действия, совершаемые человеком, чрезвычайно многообразны – это и трудовые, и бытовые, и им подобные действия. Эта совокупность действий, в конечном счёте, проявляет активное отношение человека к окружающему миру. Но лишь те действия, которые подчинены закономерностям физического воспитания, относятся к физическим упражнениям.

В процессе физического воспитания применяются как общепедагогические методы, так и специфические, основанные на активной двигательной деятельности:

- метод регламентированного упражнения;
- игровой метод;
- соревновательный метод;
- словесные и сенсорные методы.

Метод регламентированного упражнения предусматривает:

- программа движений (заранее обусловленный состав движений, порядок повторений);
- точное дозирование нагрузки и управление её динамикой по ходу упражнений и длительности интервалов отдыха;
- создание или использование внешних условий, которые облегчали бы управление действиями занимающихся (применение вспомогательных снарядов, тренажёров, контроль за нагрузкой).

Этот метод в физкультурно-спортивной практике имеет множество вариантов при общем, едином, целевом назначении: обеспечить оптимальные условия для усвоения новых двигательных умений, навыков или направленное воздействие на развитие определённых физических качеств, способностей.

Игровой метод может быть применён на основе любых физических упражнений и не обязательно связан с какими-либо играми – футбол, волейбол и т.д.

Соревновательный метод применяется при решении разнообразных педагогических задач. Это, прежде всего, совершенствование умений, навыков в усложнённых условиях для воспитания физических и морально-волевых качеств.

Словесные и сенсорные методы предполагают широкое использование слова и чувственной информации.

Благодаря слову можно активизировать и углубить восприятие, поставить задание и сформулировать отношение к нему учащихся, а также руководить процессом

выполнения задания, анализировать и оценивать результаты, корректировать поведение занимающихся.

Посредством сенсорных методов обеспечивается наглядность, которая в физическом воспитании понимается весьма широко. Это не только визуальное восприятие, но и слуховые, и мышечные ощущения. Сенсорные методы могут реализоваться в форме:

- показа самих упражнений;
- демонстрации наглядных пособий;
- предметно-модельной и макетной демонстрации (с помощью муляжей-моделей человеческого тела, макетов игровых площадок с фигурками игроков);
- кинофильмов и видеомagneтофонных записей (просмотр специальных учебных кинофильмов, видеозаписей выполнения упражнений);
- избирательно-сенсорной демонстрации для воссоздания отдельных параметров движений с помощью аппаратных устройств (метронома, магнитофона, системы сигнализирующих электроламп).

В общем перечне сенсорных методов могут быть представлены:

- метод направленного «прочувствования» движений, про котором обращается внимание на мышечные ощущения при различных вариантах выполнения двигательного задания;
- метод ориентирования, т.е. введение в задания предметных ориентировок (флажков, мишеней, специальной разметки зала);
- метод лидирования и текущего сенсорного программирования, в которых часто используется специальная электронная аппаратура, нередко с обратной связью (видео- и звуколидеры, указывающие, например, расхождение между заданным и фактически темпами исполнения).

Физические качества человека: сила, быстрота, выносливость, гибкость и ловкость.

Сила человека – это способность преодолевать внешнее сопротивление или противодействовать ему за счёт мышечных усилий.

Различают силу абсолютную и относительную. Абсолютная сила-проявление максимальной силы (динамической и статической) мышечными группами при выполнении тех или иных движений. Относительная сила – проявление максимальной силы в пересчете на 1 кг веса спортсмена, прекрасный показатель способности проявлять силу. Показатели абсолютной и относительной силы играют важную роль в контроле за ходом приобретения спортивной подготовленности.

С помощью динамометров определяют силовые качества спортсмена.

Различают виды силовых упражнений:

1. Упражнения с внешним сопротивлением:

- с весом предметов;
- противодействием партнёра;
- сопротивлением упругих предметов;
- сопротивление внешней среды.

2. Упражнения с отягощением, равным весу своего тела.

В практике учебно-тренировочных занятий основными методами воспитания силы являются:

- метод максимальных усилий;
- метод повторных усилий;
- метод динамических усилий.

Быстрота движений человека проявляется в его способности выполнять движения в минимально короткий промежуток времени. В основе быстроты движений лежит способность нервных центров быстро переходить от состояния возбуждения к торможению и наоборот. Различают элементарные и комплексные формы проявления быстроты.

Выносливость – это способность организма человека преодолевать наступающее утомление. Существуют несколько групп физического утомления в зависимости от объёма мышечных групп, участвующих в работе:

- 1) локальное – в работе участвуют менее 1/3 общего объёма мышц тела;
- 2) региональное – участвуют мышцы, составляющие от 1/3 до 2/3 мышечной массы;
- 3) глобальное (общее) – при работе свыше 2/3 мышц тела.

Ловкость – самое сложное, многообразное качество, координационная сложность усвоенного двигательного задания, точность выполнения пространственных, временных, силовых, ритмических характеристик заданного движения и время, необходимое для усвоения нового движения (количество попыток) и изменения двигательной деятельности в соответствии с изменившейся обстановкой.

Гибкость – это способность выполнять движения с большой амплитудой. Высокие требования к гибкости предъявляют различные виды спорта (художественная и спортивная гимнастика, прыжки в воду и на батуте).

Для воспитания гибкости применяются упражнения на растягивание мышц, мышечных сухожилий и суставных связок с постепенно возрастающей амплитудой движения.

Задача акцентированного воспитания и совершенствования основных физических качеств человека – силы, быстроты, ловкости, гибкости – решается на начальных этапах систематических упражнений, если мы развиваем силу, то улучшается выносливость, если развиваем гибкость, то совершенствуется и силовая подготовка. На всей стадии подготовки наибольший эффект даёт комплексный метод тренировки, т.е. общефизическая подготовка.

1. *Физическое воспитание: – Учебник /Под ред. В.А.Головина , В.А. Маслякова.1983.М., [1,44, 78]*
2. *Теория и методика спорта: Учебное пособие для училищ олимпийского резерва/Под общей ред. Ф.П.Суслова, Ж.К. Холодова. М.,1997. [2,16-31]*
3. *Физическое воспитание: теория, методика, практика. -2-е изд.,перераб. и доп. - М., СпортАкадемПресс, Физкультура и Спорт, 2006. [3,14-16]*

**ПРОФИЛАКТИКА САМОВОЛЬНЫХ УХОДОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИЗ
СТАЦИОНАРНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ «СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ФРУНЗЕНСКОГО РАЙОНА САНКТ-**

Норова Алла Рахматовна

*СПб ГБУ СОН «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних
Фрунзенского района Санкт-Петербурга»*

Черпухина Ирина Олеговна

*СПб ГБУ СОН «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних
Фрунзенского района Санкт-Петербурга»/ St. Petersburg State Budget Institution of Social
Services "Social Rehabilitation Center for Minors of the Frunzensky District of St. Petersburg"*

Профилактика самовольных уходов несовершеннолетних, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих этому – одно из приоритетных направлений деятельности всех субъектов системы профилактики, поскольку безнадзорность ребёнка является самой распространённой причиной совершения им правонарушений.

Самовольный уход – добровольное, самовольное (тайное или явное) оставление Центра; отсутствие несовершеннолетнего в течение одного часа с момента установления факта его отсутствия, либо с момента наступления времени, оговоренного (установленного) для возвращения [5, п.1.3].

Причинами самовольных уходов могут являться нарушение социализации и различные социально-психологические факторы: социально-педагогическая запущенность, дезадаптация, в том числе, школьная, нарушения психо-социального и личностного развития, возрастные кризисы, акцентуации и патохарактерологические изменения личности, ситуативные, социально-средовые обстоятельства (межличностные отношения, отсутствие контроля, надзора), психологический дискомфорт (острый, хронический дистресс), психотравмы, депривация в определенный возрастной период. Из медико-биологических факторов можно выделить: отклонения в физическом и психическом здоровье и развитии (интеллектуальная недостаточность), эмоционально-волевые нарушения (при органических поражениях ЦНС), физиологические и психоневрологические свойства (гиперактивность, высокая аффективная заряженность, возбудимость нервной системы, повышенная тревожность и т.д.), формирующиеся психопатии.

В целях предотвращения самовольных уходов несовершеннолетних из стационарных отделений СПб ГБУ СОН «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Фрунзенского района Санкт-Петербурга» (далее □ Центр), а также организации коррекционно-реабилитационной работы с детьми, ранее совершившими самовольные уходы из учреждений или из семьи, реализуется Программа по профилактике самовольных уходов (далее □ Программа).

Программа осуществляется в рамках оказания социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания при временном проживании и предполагает согласованную совместную работу различных специалистов Центра и иных организаций. Применяются групповые и индивидуальные формы работы.

Реализация Программы, осуществляется в четыре этапа: диагностика, адаптация несовершеннолетнего к условиям проживания в стационаре, коррекционно-реабилитационная работа, закрепление полученных навыков и проверка готовности их применять после отчисления из Центра.

О результативности Программы можно судить по сокращению самовольных уходов из Центра. Так в 2016 году самовольные уходы совершили 11% воспитанников от общего числа детей, проживавших в Центре, в 2017 году – 4%, в 2018 году – 1%.

Комплексный подход, вовлечение ребенка в интересную для него деятельность, психологическая поддержка, создание теплой, безопасной обстановки посредством выстраивания доверительных отношений может привести к сокращению или отсутствию самовольных уходов из Центра.

1. Крылова Т.А., Струкова М.Л. Социально-педагогические технологии в работе с детьми и семьями группы риска (учебно-методическое пособие). - Москва: НИИ школьных технологий, 2010. Методические рекомендации.

2. Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А.Е. Личко. – М., 1999.

3. Методические рекомендации по работе с несовершеннолетними, склонными к самовольным уходам/ сост. Н.А. Разнадежина. □ Сургут, 2010.

4. Бриль М.С., Галицкая И.В., Кочкина Е.В. и др. Методические рекомендации по предупреждению самовольных уходов несовершеннолетних из дома и социозащитных учреждений / Администрация Калининского района Санкт-Петербурга / Электронный журнал «Практика социальной работы. Открытый методический ресурс»: сетевое издание. 2017.No2 / СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья». URL: <http://центрсемья.рф/> (дата обращения 09.10.2019).

5. Распоряжение Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга от 23.12.2016 № 441-р «Об утверждении Порядка взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также иных организаций Санкт-Петербурга по вопросам осуществления профилактики самовольных уходов детей из государственных учреждений социального обслуживания для несовершеннолетних, содействию их розыска, а также проведения социально-реабилитационной работы с детьми».

6. Сысоева Н.В. Профилактика девиантного поведения учащихся. URL: http://preduprezhdenie_detskih_pobegov.doc (дата обращения 09.10.2019).

ЧАТ-БОТ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ МОЛОДЫХ МИГРАНТОВ

Олейников Андрей Григорьевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Келасьев Вячеслав Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

*Работа выполнена в рамках гранта РФФИ №17-03-00859
«Социальная компетентность как фактор интеграции уязвимых
групп населения в общество в современной России».*

В настоящее время молодые мигранты, прибывшие на территорию РФ, сталкиваются с множеством проблем: оформление документов, поиск работы и жилья и т.д. К сожалению, информация о возможностях и услугах не всегда оказывается доступной и полной. Эту проблему можно решить с помощью технологии чат-бота, встроенного в популярные социальные сети (сайты, мессенджеры), которая была бы удобна и близка молодым людям. Чат-бот представляет собой программу, способную автоматически рассылать сообщения пользователям и отвечать на их вопросы, если задаваемый вопрос является командой (комбинацией фраз), прописанной в код чат-бота.

В настоящее время технология чат-бота получила широкое распространение в сфере бизнеса и активно используется многими организациями для продвижения своих товаров и услуг, и автоматического взаимодействия с клиентами. В социальной сфере эта технология также активно используется в сфере профориентации (например, чат-бот «Знаю как»). [1]

Технология чат-бота направлена на то, чтобы удовлетворить потребности клиента, будь то готовым ответом на поставленный вопрос или автоматическим установлением связи со специалистом для решения специфических задач. Преимущество такого инструмента заключается в его способности автоматизировать процесс консультирования клиентов и информирования их по самым часто задаваемым вопросам, а также снизить лишнюю нагрузку на специалистов по социальной работе, предоставляя возможность решения более сложных и специфических задач, повышения качества предоставляемых услуг и профессионального роста.

Среди функциональных особенностей и препятствий на пути внедрения чат-ботов в социальную сферу, является необходимость постоянного тестирования и изучения запросов и потребностей молодых мигрантов, которые могут обратиться к чат-боту. Чат-бот может моментально подсказать мигрантам порядок оформления документов, проконсультировать о режиме работы социальных служб, графике работы специалистов и т.д. Если чат-бот не сможет ответить на вопрос мигранта, то перешлет его сообщение специалисту, который сможет установить связь и решить его проблему.

Таким образом, процесс помощи мигрантам может быть оптимизирован и автоматизирован. Технология чат-бота консультанта может быть в перспективе способна самостоятельно консультировать клиентов по самым часто задаваемым вопросам, снизить

нагрузку со специалистов и равномерно перенаправлять клиентов на тех специалистов, которые в данный момент времени могут его обслужить.

1. URL: <https://vk.com/knowhowi> (дата обращения: 08.10.2019).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Павлов Александр Александрович

АО Концерн Росэнергоатом Ленинградская атомная станция

В настоящее время молодежная среда под воздействием структурных и функциональных преобразований общественно-политической системы, постоянно меняющихся социально-экономических условий испытывает серьезные изменения. Наблюдается тенденция ухудшения ряда показателей, которые характеризуют условия жизни молодого поколения [2, 31]. Все это привело к тому, что функциональное предназначение города в эпоху информатизации общества переосмысливается и способы организации городского пространства в интересах молодежи трансформируются [1, 24].

Переход к информационному обществу выдвигает идею и проект «умного города». Как показывают результаты последних исследований, самыми «умными» городами в мире являются: Токио, Сингапур, Осака, Стокгольм, Амстердам, Сидней, Цюрих, Торонто, Мельбурн, Нью-Йорк [4, 63]. Умный город характеризуется не столько набором применяемых высокотехнологичных решений, сколько тем, насколько данные решения способствуют преодолению вызовов, с которыми молодежь сталкивается на текущем этапе развития: высокий уровень износа основных городских инфраструктур, дефицит бюджетных ресурсов для решения задач текущего функционирования городов, ухудшение показателей окружающей среды и пр. Большинство вопросов, связанных с преодолением обозначенных выше вызовов, могут быть частично или полностью решены за счет реализации в российских городах сценария цифровой трансформации. Формирование умного города, управляемого данными с единой интегрированной инфраструктурой - закономерный результат поэтапной и последовательной интеллектуализации секторов городского хозяйства [5, 112].

Вместе с тем, приоритетным направлением в повышении уровня социализации молодежи в современных условиях необходимо признать воспитание гражданина, который заботится о преемственности традиций, активно принимает участие в общественной и государственной жизни, в функционировании институтов гражданского общества и правового государства; труженика, у которого имеется образование, соответствующее потребностям современного духовного и материального производства, имеющего возможность проявить себя квалифицированным специалистом, грамотным потребителем, предпринимателем; физически и нравственно развитого гражданина, который придерживается здорового образа жизни; семьянина, проявляющего заботу о воспитании последующих поколений [3, 97].

Таким образом, на современном этапе развития общества определение основных механизмов трансформации городского пространства и приоритетных направлений социализации молодежи должно строиться с учетом:

- специфики и актуальности социальных проблем молодежи, включая различные возрастные, профессиональные и другие группы молодых граждан;
- реальных возможностей, результатов, которые достигнуты в осуществлении социально-экономической политики, включая область молодежной политики;
- признания молодежи в качестве стратегического ресурса устойчивого социально-экономического развития страны.

1. Афанасьева В. В. *Философия города: монография.* – Саратов: СГУ, 2011. – 54 с.
2. Басов Н.Ф. *Социальная работа с молодежью.* – М.: Дашков и К, 2011. – 78 с.
3. Горшков М.К. *Молодежь России. Социологический портрет.* – М.: ЦСПиМ, 2010. – 198 с.
4. Коськин А.В., Архипов О.П., Иващук О.А., Пилипенко О.В., Савина О.А. *Базовые принципы построения автоматизированной системы управления безопасным «умным городом» и механизмы их реализации // Строительство и реконструкция. 2012. № 2 (40). – С. 63-68.*
5. Ильичев В.А. *Биосферная совместимость: Технологии внедрения инноваций. Города, развивающие человека.* – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – С. 112-114.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Первова Ирина Леонидовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Еловских Александра Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Молодежь всегда являлась движущей силой развития любого общества, ей характерна динамичность во всех сферах общественной жизни, в связи с чем изучение ценностных ориентаций, порождающих те или иные виды деятельности данной социальной группы, помогает проследить тенденции в трансформации всего общества. Социологические исследования последних лет признают наиболее значимыми для молодежи семью, материальное благополучие, друзей, здоровье, интересную работу и религию.

Показательно, что семья, несмотря на существенные изменения этого социального института в мире, в традиционном российском обществе остается в приоритетах современной молодежи. Семья формирует специфическую нравственную и духовную основу личности человека и является основной базой социализации.

Тем не менее, в условиях индивидуализации и маркетализации общества материальное благополучие выходит на второе место в приоритетах. Молодёжь всё больше стремится к финансовой независимости, достижению максимально быстрого карьерного роста и топовых позиций. Повышение своей профессиональной квалификации, самообразование и получение смежных профессий становится целью части молодежи.

Проблема «отцов и детей» остается актуальной в современном обществе. Молодые люди, занимаясь поиском себя, зачастую сталкиваются с непониманием со стороны старших, и роль общения со сверстниками, дружеские контакты существенно возрастают. К тому же технический прогресс, появление новых гаджетов и развитие соцсетей дают значительную фору молодым по отношению к взрослым, которые запаздывают в их освоении. Для молодёжи важно быть незамедлительно понятыми и принятыми, поэтому советы, помощь и поддержка даже лично незнакомых друзей из соцсетей, зачастую, ценятся выше, чем мнение старших из непосредственного окружения.

Повышение значимости здоровья у молодежи во многом обусловлено возрастанием пропованды здорового образа жизни и ростом стоимости качественных медицинских услуг. Вместе с тем, часть молодежи в виду наличия жизненных сил, присущих молодости, не бережет свое здоровье и не считает его приоритетной ценностью.

Интерес к тому, чем ты занимаешься, молодежь считает достаточно важным компонентом своей деятельности. Когда основная работа не приносит удовлетворение, несмотря на высокую зарплату, молодежь достаточно интенсивно включается в добровольчество и волонтерство.

После 80 лет атеизма в России религия перестала быть запретной и с одной стороны, вызывает интерес у молодежи, с другой, - религиозные догмы вызывают неверие и отторжение. Поскольку свобода вероисповедания теперь является законодательным правом россиян, каждый молодой человек выбирает свою меру религиозности, агностицизма и атеизма.

Ценностные ориентации не являются чем-то закрепленным и неизменным, они могут трансформироваться в фоноватре развития общества и молодежь является флагоманом в тенденциях динамики общества, поэтому необходимо внимательно относиться к проявлениям ее приоритетов.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПРОБЛЕМЕ ОДИНОЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ «МГОТУ»)

Пыженкова Анастасия Павловна

"Технологический университет" Московской области

Человек рождается и развивается в обществе. Ни один ребенок в первые несколько лет своей жизни не сможет выжить в этом мире без помощи другого человека, его существование во многом зависит от окружающих, контактируя с которыми он перенимает базовые навыки. Впоследствии в процессе социализации индивид

перевоплощается в полноценную личность, которая сформировалась в процессе взаимодействия с другими людьми.

Как однажды сказал американский психолог Тэйрон Вульф: «Одиночество отнюдь не редкость, не какой-то необычный случай, напротив, оно всегда было и остается главным и неизбежным испытанием в жизни человека» [3], так каждый из нас когда-нибудь чувствовал себя одиноким, но для всех это чувство может выражаться по-разному. Для кого-то это чувство, преследующее его постоянно, для других же это чувство может проявляться время от времени или в конкретных ситуациях.

При рассмотрении одиночества как социального феномена Долгинова О.Б. выделяет три ключевых структурных компонента:

- Одиночество является результатом депривации личностных потребностей;
- Одиночество является осознаваемым состоянием;
- Одиночество, испытываемое человеком, оценивается им как тягостное состояние [2].

В целях изучения отношения молодежи к проблеме одиночества в мае 2019 года нами было проведено социологическое исследование, проходившее в форме анкетирования, с участием студентов Технологического университета Московской области.

Вызывает озабоченность тот факт, что согласно результатам исследования, около половины респондентов (42,9%) испытывают чувство одиночества. Молодые люди, ощущая тягостное состояние, которое приносит одиночество, по-разному пытаются с ним бороться. Около половины молодых респондентов, признавшихся в том, что чувствуют себя одинокими, отправляются в общественные места (44,3%), около трети участников опроса проводят время за просмотром фильмов и сериалов (32,9%).

Одной из задач нашего исследования было выявление мнения опрошенных о том, чем опасно одиночество для людей. Почти две трети респондентов (62,9%) оказались солидарны с утверждением, что негативными последствиями одиночества может быть появление ненависти к обществу и совершение самоубийства.

Также мы попытались узнать у респондентов с каким из изречений писателей и ученых они согласны. Наиболее популярным ответом (42,9%) стало высказывание английского натуралиста Джона Рея «Лучше быть одному, чем в дурном обществе» [1]. Около четверти респондентов (22,9%) согласились с мнением американского писателя Элберта Хаббарда - «Истинное одиночество — это присутствие человека, который тебя не понимает» [5].

Ощущение собственного одиночества нередко приводит к формированию нигилистического отношения к обществу, к развитию форм поведения, направленных на противостояние с ним или «уход» от него. Испытываемые подростками и молодыми людьми негативные переживания влияют на процесс социализации и формирования личности, становятся одной из основных причин социальной дезадаптации [4].

1. Джон Рей (1627 – 1705) – английский натуралист. URL: [Электронный ресурс] <https://www.persons-aforism.ru/aforizm/2580>
2. Долгинова О. Б. Одиночество и отчужденность в подростковом и юношеском возрасте //Дисс... канд. психол. наук. СПб. – 1996.

3. Тэйрон Вульф – американский психолог. URL: [Электронный ресурс] <http://www.wisdomcode.info/ru/quotes/themes/49072.html?page=5>
4. Шагивалеева Г. Р. *Одиночество и его переживание студентами //Казанский педагогический журнал. – 2003. – №. 2. – с. 55-60.*
5. Элберт Хаббард (1856 – 1915) – американский писатель. URL: [Электронный ресурс] <https://ru.citaty.net/tsitaty/469889-elbert-grin-khabbard-istinnoe-odinochestvo-eto-prisutstvie-cheloveka-k/>

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДОЙ СЕМЬЕЙ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

Рогова Анна Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет

Давыдов Сергей Анатольевич

СПбГЭУ

В последние годы в государственной семейной политике происходит поворот к комплексным мероприятиям, направленным на решение актуальных проблем молодой семьи. Уделяется внимание сохранению и укреплению ее репродуктивного и воспитательного потенциала. В связи с этим, развитие региональной семейной политики и социальной работы с молодой семьей по месту жительства является достаточно динамично развивающимся направлением.

В целом, систему социальной работы с молодой семьей по месту жительства можно разделить на следующие уровни: городской (областной), районный и муниципальный.

На уровне города происходит разработка нормативно-правовых касающихся помощи семье, определяется размер региональных выплат семьям с детьми и порядок их предоставления, разрабатываются критерии нуждаемости семей и условия включения в различные региональные программы по решению жилищного вопроса. Утверждаются стандарты регионального социального обслуживания и порядок оказания социальных услуг нуждающимся семьям. Примером социальной программы может стать программа «Молодая семья», функционирующая в Санкт-Петербурге. На уровне города поддерживаются и федеральные инициативы, например, «Обеспечение семьей молодых семей», часть государственной программы «Жилище».

В районах функционируют учреждения социального обслуживания семей с детьми, как государственные, так и негосударственные. В социальной работе с молодой семьей могут принимать участие и другие учреждения: женские консультации, администрации районов, досуговые и иные организации.

На муниципальном уровне большое значение имеет решение текущих проблем молодой семьи. Это может быть клуб молодой семьи. Как показывает опыт регионов, основными направлениями деятельности клуба могут стать следующие: культурно-досуговое, просветительское, могут работать и программы временной занятости для женщин с маленькими детьми.[1]

На муниципальном уровне уделяется внимание не только решению текущих проблем молодой семьи, но и улучшению качества жизни, развитие инфраструктуры для молодых семей (например, детских площадок), организация и проведение культурно-массовых мероприятий для семей с маленькими детьми. Отдельным направлением является выявление молодых семей с низким воспитательным потенциалом.

Таким образом, развитие социальной работы с молодой семьей по месту жительства охватывает множество направлений. Актуальным является изучение практического опыта работы с молодой семьей по месту жительства в виду развития участковой социальной службы.

1.Энис Е.А. Клуб молодой семьи как одна из форм социально-психологической работы с семьями//научные исследования и разработки молодых ученых №4 2015 С.59-62

ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ПОТРЕБНОСТИ И ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Романенко Вероника Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Исследование выполнено при поддержке Российского Научного Фонда (Проект № 19-18-00246 «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг»)

В процессе законодательных изменений последних лет в социально-политическом дискурсе были обозначены и конкретизированы дефиниции «получатель» и «поставщик» социальных услуг, уточнены перечень и основания получения этих услуг. Размытое понятие «трудная жизненная ситуация» с 2015 года перестало быть критерием доступа к государственным социальным услугам. На сегодняшний день право граждан получать эти услуги связано не с возрастом и не с соотношением индивида с определенной социальной группой, но предполагает наличие конкретных обстоятельств, которые признаются нормативными правовыми актами как ухудшающие условия жизнедеятельности (не способность к самообслуживанию, отсутствие места жительства, отсутствие средств к существованию и т.д.) [1]. Молодежь в этом плане не выделяется как конкретный субъект получения государственной социальной помощи. И, тем не менее, актуальность изучения проблем молодежи и мер социальной работы с молодыми людьми подтверждена многочисленными социологическими исследованиями, как и тот факт, что эта группа является основным капиталом развития общества [2, 70]. Поэтому одной из задач представленной аналитической работы стало изучение методик мониторинга потребностей молодежи в социальных услугах.

В качестве таких методов мы выбрали телефонные опросы жителей Санкт-Петербурга и беседы с представителями государственных и негосударственных

социальных служб (лето-осень 2019 года). В результате были сделаны следующие основные выводы.

- Молодежь регулярно пользуется цифровыми средствами коммуникации (мобильная связь, электронная почта, социальные сети, мессенджеры и иные приложения для смартфонов);

- Молодые люди положительно относятся к возможности получать электронные социальные услуги, подавляющее большинство активно использует портал Госуслуги, в тоже время социальные услуги в государственных учреждениях молодые люди получают значительно реже старших возрастных когорт;

- Увеличивается количество молодых специалистов в доле работников государственных социальных служб, именно им чаще всего поручаются задачи по ведению учета социальных услуг в цифровом виде (при наличии выбора, кому передать эту работу).

- В ходе фокус-групп с молодыми инвалидами выяснилось, что они хотели бы получать информацию об электронных сервисах услуг (например, о доставке еды, включая платную) от социального работника, которому они могли бы доверять.

Эти обстоятельства иллюстрируют то, что, во-первых, при социологических исследованиях потребностей молодежи в социальных услугах нельзя пренебрегать онлайн методами опросов. Опросники могут размещаться в соответствующих группах в социальных сетях (например, посвященных социальной политике), а также на сайтах электронного правительства. И, во-вторых, в контексте цифровизации сектора социальных услуг, молодежь обладает инновационным потенциалом не только в вопросе разработки и реализации методов учета услуг, но и в плане распространения информации о возможностях взаимодействия получателей социальных услуг с их поставщиками через Интернет.

1. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) / сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации <https://rosmintrud.ru/docs/laws/112>;

2. Бородкина О.И., Самойлова В.А., Романенко В.В. Феномен социального исключения у молодежи /Концепция возможностей и социальные проблемы молодежи/ Коллективная монография по материалам международной летней школы "Accessibility, Capabilities and social exclusion" Под ред. О.И. Бородкиной, Спб, 2012, - 264 с.

АРТ-МЕТОДЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

Смирнова Анна Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Процесс социализации молодежи в современном мире разворачивается под действием неоднозначных, иногда противоречивых требований среды и стремления

молодых людей к самоопределению. К традиционным задачам взросления можно добавить новые вызовы в результате глобальных изменений в системе профессионального образования, «умирания» классических профессий наряду со стремительным развитием новых, а также возникновение новых рисков в результате экономических и политических кризисов, таких как высокий уровень безработицы среди молодежи и прекариат.

Кроме того, «текущая современность» ослабляет давление социальных норм и перекладывает груз ответственности за свою жизнь на плечи «атомизированных индивидов». Это может рассматриваться как новый вызов формированию человека, который должен проявлять «неадаптивную/нададаптивную» активность, сохраняя при этом собственную идентичность. В связи с этим особую актуальность, как в теоретическом, так и практическом плане, приобретает проблема субъектности – развития активной, хорошо интегрированной личности, способной управлять собой, (н)адаптироваться к быстро изменяющимся условиям социальной жизни и противостоять манипулятивным воздействиям извне. Формирование субъектности запускается процессом развития идентичности, когда молодой человек начинает действовать в качестве субъекта жизнедеятельности, ответственно делая жизненные выборы, будучи способным к самоопределению, самоуправлению и нормотворчеству.

Для изучения идентичности и субъектности молодых людей, а также помощи в их развитии, недостаточно использовать классические методы исследований и вмешательства – это требует особого языка для понимания данных сложных процессов. В современной литературе существует много свидетельств того, что арт-методы в социальных исследованиях и практике могут быть очень мощным инструментом исследования и достижения благополучия человека.

Авторы аргументированно представляют, что использование арт-методов в социальной работе позволяет соединять «субъективность и объективность, микро- и макро-, индивидуальность и общество, позволяя обеим перспективам появляться вместе на одной странице» (Хусс, Села-Амит, 2018 с.4). Являясь традиционным образовательным средством для передачи информации и воздействия на людей, арт-методы могут также служить инструментами расширения прав и возможностей людей, основываясь на социальных критических теориях. Они нацелены на то, чтобы создать более воплощенные знания, дать голос маргинализированным группам и могут продвигать исследования с более широким участием самих исследуемых. Важным основанием для применения арт-методов в социальной работе выступает также необходимость расширения творческого подхода в современной социальной практике, «закованной» бюрократизацией и стандартизацией услуг.

В докладе будут обсуждаться возможности и перспективы использования арт-методов по развитию идентичности и субъектности молодежи как направления социальной работы.

*1. Huss, E. & Sela-Amit, M. Art in Social Work: Do We Really Need It?
/Research in Social Work Practice XX, 2018, p. 1-6*

ПОДДЕРЖИВАЕМОЕ ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ / SUPPORTED EMPLOYMENT OF YOUNG PEOPLE WITH DISABILITIES

Смолина Наталья Сергеевна

*ФГАОУ ВО "Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н.
Ельцина"*

Старшинова Алла Викторовна

*ФГАОУ ВО "Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н.
Ельцина" / Ural Federal University*

При поддержке РНФ № 19-18-00246

Молодые люди с инвалидностью сталкиваются с «социальными» барьерами в рамках трудоустройства на открытом рынке труда: не всегда готовы к активным действиям, нуждаются в работе над мотивацией и самооценкой, ощущают на себе действие дискриминационных явлений и практик, недоступность социальной среды или неготовность работодателей принимать на работу людей с инвалидностью. При этом специалисты государственных служб занятости не всегда подготовлены к работе с людьми с инвалидностью. Все перечисленные барьеры могут быть устранены при изменении социальной политики государства, применении эффективных и целенаправленных технологий трудоустройства, примером такой технологии может служить технология «поддерживаемого трудоустройства» (далее – ПТ). Результаты получены в рамках проведенных интервью с руководителями и специалистами российских НКО (г. Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Самара, Омск, Тольятти), специалистами Центра занятости г. Екатеринбурга и молодыми людьми с инвалидностью, испытавшими на себе технологию ПТ. Результатом эмпирического исследования стали выявленные контексты реализации технологии «поддерживаемого трудоустройства», один из которых можно наблюдать в «крупном городе», создающем предпосылки для эффективного использования технологии. Также сформулированы следующие условия, которые позволяют осуществлять технологию ПТ более эффективно: 1) наличие образования у молодого человека с инвалидностью на этапе трудоустройства или ориентации на получение образования для последующего трудоустройства; 2) «работа» с психологическими установками молодого человека с инвалидностью в рамках ПТ (задача – убрать «ложный интерес», изменить оценку своих возможностей и способностей, сформировать мотивацию, и др. психологические установки, препятствующие трудоустройству на открытом рынке труда); 3) социальная дестигматизация в рамках социальной политики государства или деятельности государственных служб занятости и некоммерческого сектора в отношении инвалидности; 4) «снятие» негативного воздействия социальной среды на молодого человека с инвалидностью, в том числе семьи, воспроизводящей стигму и иждивенческие установки человека с инвалидностью; 5) применение тьюторства/наставничества в ПТ в рамках предприятия-работодателя или НКО, оказывающего содействие при трудоустройстве человека с инвалидностью; 6) развитие и распространения модели социально

ответственного поведения работодателей в отношении трудоустройства людей с инвалидностью (модель предполагает не только создание специальных рабочих мест, соблюдение квот на рабочие места для людей с инвалидностью со стороны работодателей, но и желание выделять наставников для человека с инвалидностью, желание формировать и поддерживать инклюзивную организационную культуру, готовность перераспределять трудовые функции существующих рабочих мест и должностей для адаптации к человеку с разными формами инвалидности).

РЕСУРСЫ СЕМЬИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ.

Снежко Галина Евгеньевна

ГБУ РО "Ростовский областной центр обработки информации в сфере образования"

В последние десятилетия в разных странах мира все более активно обсуждается проблема гуманизации социальной среды. Одним из важных аспектов этой проблемы является взаимодействие с социальной средой людей с ограниченными функциональными возможностями. Индивидуальные особенности таких людей зачастую могут выступать как ограничители их личностного развития и социальных возможностей.

Среди ресурсов, необходимых родительской семье для того, чтобы успешно сформировать позитивную жизненную стратегию для своего «особенного» ребенка, в первую очередь следует назвать и подвергнуть анализу психологический ресурс [1, с. 49].

Среди ресурсов, необходимых родительской семье «особенного» ребенка для выстраивания его жизненной стратегии, нужно указать не только психологические, но и физические ресурсы – выносливость, крепкое физическое здоровье.

Некоторые родители детей с ограниченными возможностями говорят о необходимости разработки специальных программ для психологической реабилитации самих родителей ввиду того, что им приходится жить в условиях перманентной эмоциональной травмы [2, с. 126].

Психологическая, эмоциональная ресурсность родителей «особенного» ребенка является одним из базовых факторов, определяющих их готовность к принятию на себя осознанной субъектности в решении проблемы адаптации своего ребенка к социуму, частью которой выступает конструирование жизненной стратегии.

Еще один необходимый ресурс – достаточное количество незанятого личного времени в распоряжении. Оно необходимо для того, чтобы максимально обеспечить постоянное присутствие родителя в классе во время учебных занятий [3, с. 62].

Принципиальное значение имеет материальная, финансовая ресурсность семьи, в которой растет ребенок с ограниченными возможностями.

Таким образом, можно перейти к выводам. Родительская семья, ставящая своей задачей формирование жизненной стратегии ребенка с ограниченными возможностями, выступает единственным субъектом такого стратегического подхода и в качестве такового должна опираться на ряд наличествующих в той или иной мере у нее ресурсов

субъектности. Разнообразные по качественным характеристикам и степени представленности в конкретной семье, такие ресурсы должны быть способны стать опорой для родителей в решении поставленной задачи. Ставя перед собой эту необходимую и чрезвычайно важную цель, родители «особенных» детей опираются на указанные в исследовании ресурсы, рост которых способствует повышению ее достижимости.

1.Квале С. Исследовательское интервью. М., 2003.

2.Московкина А.Г. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья в семье. М.: Прометей, 2015.

3.Корель, Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики Новосибирск: Наука, 2005.

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ В СОВРЕМЕННОЙ СТРАХОВОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ

Соловьев Аркадий Константинович
Пенсионный фонд Российской Федерации

Структурные сдвиги на рынке труда существенно усилили негативное влияние демографической ситуации на финансовое состояние ПФР – в части уменьшения числа плательщиков страховых взносов в ПФР, занятого в реальном секторе экономики, и увеличения числа получателей пенсий.

Особенно актуальной в последнее время в России стала проблема оценки неформальной занятости в экономике населения трудоспособного возраста (в которую активно вовлекаются значительные молодежные ресурсы, особенно в связи цифровизацией экономики) [1;16] в целях поиска резервов увеличения доходной части бюджета ПФР, а также в целях предотвращения появления в перспективе значительного числа людей, не имеющих достаточных для назначения страховой пенсии пенсионных прав.

В последнее время совершенно справедливо отмечается усиление прямого влияния пенсионной системы на развитие рынка труда: снижение занятости работников старших возрастных групп и рост безработицы, увеличение доли самозанятых категорий населения и, главное на гипертрофированный рост теневого сектора рынка труда и т.д.

Эта тенденция имеет еще одно негативное последствие для самой пенсионной системы: молодежная безработица в условиях прогнозируемого сокращения рабочих мест в перспективе необратимо приведет к недостатку их пенсионных прав при наступлении пенсионного возраста, что создает перманентные условия для неуклонного роста хронической бедности пенсионеров.

В целях повышения эффективности пенсионной системы формирование пенсионных прав в условиях демографического старения населения необходимо

обеспечить адекватные государственные меры по регулированию макроэкономических и институциональных факторов.

Вот некоторые из них:

- трансформацию рынка труда для участия в нем младших возрастных групп населения;
- обеспечение роста макроэкономики страны для создания новых рабочих мест, которые необходимы для увеличения занятости младших возрастных групп населения;
- снижение смертности в трудоспособных возрастах, в том числе путем развития социальных институтов, улучшения медицинского обслуживания населения;
- профилактики заболеваемости населения, диагностики смертельно опасных болезней на ранних стадиях их развития (при этом будет назначаться меньше трудовых пенсий по случаю потери кормильца);
- повышение рождаемости (не только за счет материального стимулирования – предоставления дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей);
- расширение охвата застрахованных лиц, формирующих свои пенсионные права в легальном секторе экономики [2;61];
- создание экономических и правовых условий для формирования пенсионных прав, обеспечивающих достойный уровень материального обеспечения при наступлении старости для страхователей, уплачивающих страховые взносы в ПФР в виде фиксированного платежа.

1. *Медведев Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 14-19.*

2. *Соловьев А.К. Исследование влияния неформальной занятости на сбалансированность бюджета ПФР и формирование пенсионных прав работника // проблемы теории и практики управления. – 2017. – С. 54-64.*

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ И КОРРЕКЦИОННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ И ПОДРОСТКАМИ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Соловьева Татьяна Владимировна
ФГБУ ВО "МГУ имени Н.П. Огарева"

Бистяйкина Динара Асымовна
ФГБУ ВО "Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева"

Панькова Елена Геннадьевна
ФГБУ ВО "Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева"

В настоящее время, выявление семей, находящихся в социально опасном положении происходит достаточно поздно, когда они уже переживают стадию

хронического кризиса. Такие семьи обладают малым реабилитационным потенциалом, и помочь им восстановиться чрезвычайно трудно.

На сегодняшний день очень популярна проектная деятельность в деятельности по работе с неблагополучными семьями и детьми с девиантным поведением в Республике Мордовия. Основной социальный проект, по работе с неблагополучными семьями, имеющих детей с девиантным поведением реализуется в рамках дня «Детского Телефона доверия», в его рамках проводятся мероприятия информативного характера.

В Пролетарском районе городского округа Саранск стартовал проект «Большое будущее 2018». Инициатором указанного проекта выступила Мордовская республиканская общественная организация социальной поддержки и защиты прав граждан «Центр развития социальных инноваций и общественных инициатив».

Для подростков, состоящих на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних Пролетарского района г. Саранска, (25 подростков) проводились разнообразные мероприятия, направленные на их социальную реабилитацию: спортивные, творческие, туристические, профориентационные, культурно-досуговые, игровые и др. Участие в проекте помогло подросткам освоить социально-полезные навыки, попробовать формы проведения досуга без проявления асоциального поведения, развить и реализовать свои таланты и способности, прежде всего в сфере спорта. По итогам реализации проекта сняты с учета в Комиссии по делам несовершеннолетних 5 участников проекта, еще на 2 подростков подготовлены характеристики о снятии с учета. В Мордовии стартует проект «Консультант для многодетных», направленный на поддержку семей с детьми. Данный проект поможет многодетным семьям в получении субсидий, рассказать им, на какие льготы и пособия они имеют право. Еще одной немаловажной целью, которую мы ставим при реализации данного проекта, - объединение многодетных семей в сообщества активных родителей, которые могли бы общаться, делиться полезным опытом. Сформированные инициативные группы аккумулируют все знания и навыки, полученные за время существования проекта, а в дальнейшем смогут стать ретрансляторами знаний по льготам и субсидиям для многодетных семей внутри конкретных муниципальных образований.

В последние годы в деятельности государства по отношению к семье сформировались определенные позитивные тенденции. Общество осознало необходимость глобальных решений по укреплению семьи, осуществления радикальных мер семейной политики. Возросло внимание регионов к проблемам семьи, что нашло отражение в становлении территориальных органов власти, непосредственно занимающихся ее проблемами, осуществлении целевых программ поддержки семьи, проведении анализа ее положения, развитии социального обслуживания [1,193].

Важно помнить, что семья выступает важным субъектом социальной защиты личности [2, 72]. Проблемы в проведении профилактической и коррекционной работе с неблагополучными семьями и подростками, определенно существуют, основная проблема, по нашему мнению – недостаточное количество специализированных кадров, количества мест для летней трудовой деятельности несовершеннолетним, негативное отношение родителей к оздоровительным лагерям, где дети наоборот должны перенимать поведение с вожатых и детей из благополучных семей.

1. Соловьева Т. В. Основные приоритеты государственной политики в отношении семьи и детей в Российской Федерации и в Республике Мордовия по профилактике социального сиротства / Т. В. Соловьева, Е. Г. Панькова, Д. А. Бистяйкина, А. С. Палибина // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография. Уфа, 2017 -184 с.

2. Касаркина Е. Н. Семья как субъект социальной защиты: социологический анализ Дискуссия. Политематический журнал научных публикаций (журнал включен в перечень ВАК) // Е. Н. Касаркина, Д.А. Бистяйкина, Т.В. Соловьева. 2013. - № 11 (41) декабрь. – С. 72–78

ВЛИЯНИЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В СЕМЬЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Топчий Анастасия Константиновна

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Жестокое и пренебрежительное обращение в семье является глобальной проблемой, которая безусловно отражается как на внутрисемейном взаимодействии, так и на дальнейшей жизнедеятельности личности, вышедшей из такой ячейки. Жестокое обращение в семье влечет долговременные последствия. Молодой человек, переживший жестокое и пренебрежительное отношение в семье, не усваивает самый важный опыт - опыт доверия близким людям и себе самому. Дети, которые подвергаются жестокому обращению и насилию, в какой бы форме оно ни происходило, «выпадают» из нормального процесса социализации и лишены необходимых для роста и развития ощущения безопасности, безусловного принятия, поддержки и помощи со стороны родителей. Они часто оказываются не способны защитить себя и проявляют в отношениях с окружающими либо повышенную уступчивость и неуверенность, либо агрессивность. Это приводит к трудностям в отношениях с собой и окружающими, к нарушениям адаптации. Негативный опыт жестокости в детстве часто воспроизводится в последующих поколениях, поэтому так важно выявление жестокого обращения с ребенком на ранних этапах и оказание помощи таким семьям. В этой связи выявлены факторы риска подобного отношения в семье, а также возможности профилактики.

Трудность для изучения данной проблемы вызывает тот факт, что зачастую подобное явление скрывается, не выходит за пределы той самой так называемой деструктивной семьи. Тем не менее международные исследования показывают, что одна четверть всех взрослых подвергались в детстве физическому насилию, и что 1 из 5 женщин и 1 из 13 мужчин подвергались в детстве актам сексуального надругательства. Помимо этого, многие дети становятся жертвами эмоционального (психологического) насилия и пренебрежительного отношения. Пренебрежение основными интересами и нуждами ребенка как распространенная форма насилия может проявляться: в недостаточном удовлетворении его потребностей в еде, физической и психологической безопасности, любви, познании; в отсутствии должного обеспечения опекой и надзором; в

недостаточном обеспечении ребенка необходимой медицинской помощью, когда он болен; в причинении умышленного вреда ребенку; в воздействии нездоровых, деморализующих обстоятельств (алкоголизм родителей, употребление наркотиков) и т.п.

Поскольку пренебрежение не оценивается в обществе как вид насилия, то практически не возможно надеяться, что дети будут обращаться за помощью.

Доклад содержит классификацию и описание видов насилия. В материалах раскрыты основные причины возникновения жестокого обращения в семье, формы насилия, а также негативные последствия для молодого человека его пережившего.

1) *Ботова М.Г. НАСИЛИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН Журнал*

Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика» 2010

2) *Зырина А. И., Индейкина Т. Л., Васильев А. А. Формы жестокого обращения с детьми в семье и его последствия. Пермь, 2010. – 44 с.*

УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В РЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ВОПРОСОВ: ПО МАТЕРИАЛАМ ФОРУМА ВЛАДМАМА

Филипова Александра Геннадьевна

*лаборатория «Комплексные исследования детства» Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса*

Высоцкая Алёна Валерьевна

*кафедра "Математическое обеспечения и применение ЭВМ" ФГБОУ ВО
"Комсомольский-на-Амуре государственный университет"*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО
ЭИСИ, проект № 19-011-31111*

В России на протяжении 2012-2017 гг. действовала Национальная стратегия действий в интересах детей, в которой был выделен специальный раздел под названием «Дети – участники Национальной стратегии...». Данный документ стал первым российским документом, в котором законодатель говорит о детях как участниках общественных отношений.

До этого дети рассматривались как субъекты преимущественно в рамках семейного права, когда речь шла о праве ребенка на выражение собственного мнения по семейным вопросам, затрагивающим интересы ребенка. Однако те ситуации, на которые не распространяется действие семейного права, связанные с семейной повседневностью остаются в ведении родителей и других взрослых членов семьи.

В данной публикации мы обратимся к родительским интерпретациям участия детей в решении вопросов семейной повседневности.

Эмпирические материалы для его изучения собраны с использованием метода сетевой дискуссии на родительском форуме Владмама Всего в обсуждении участвовали 25 пользователей. За период с 10 июня по 21 июля 2019 года собрано 81 сообщение [1]

Для анализа самих сообщений, интерпретации смыслов участия используем подход Джи (James Paul Gee).

Остановимся на одном концепте – значимость. Значимость – то, что имеет значение для участника групповой дискуссии. У большинства участников сетевой дискуссии обсуждение участия детей скатывается в другую плоскость – обсуждения вопросов зарабатывания денег, распределения домашних обязанностей, взаимоотношений с взрослеющими детьми:

Невролог улыбнулась и сказала: ждите, терпите, это предпубертатный период, он у мальчиков длится с 9 до 13 лет, гормоны начинают меняться, у всех по-разному всё

А про деньги вообще отдельная история. Я считаю, что учить тратить деньги с умом нужно с младенчества. Иначе потом не научишь.

Видимость участия демонстрирует другая участница сетевой дискуссии:

ну высказал своё мнение (что, кстати, совсем неплохо), вы выслушали, но сделали по своему ..в чем проблема-то?

В данной реплике содержится противоречие: ее автор, с одной стороны, признает значимость участия (ребенок должен уметь выражать собственное мнение), а, с другой, пренебрегает правом на участие ребенка в решении семейных вопросов.

Участницы дискуссии заранее определяют ребенка как незрелого, неумелого, не обладающего должным опытом. Поэтому даже в том случае, когда ребенку дают высказаться, совместно обсуждают семейные вопросы, «решение будет такое, как нужно родителям», а не такое, которое соответствует ситуации.

Обсуждение участия детей в решении семейных вопросов скатывается в плоскость рассуждений о возрастных кризисах развития ребенка, о распределении домашних обязанностей и потому понимается как приобщение ко взрослой жизни через выполнение домашних обязанностей, в рамках которых детям предоставляется ограниченный выбор

1 Абросимова Е.Е., Ардальянова А. Ю., Филипова А.Г. Сетевая дискуссия на родительском форуме как источник эмпирических данных: особенности сбора и анализа материалов // «Жизнь на чемоданах»: мобильность семьи и социальное благополучие. Сборник научных статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара, Владивосток, 2018. -С. 169-180.

МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЁЖИ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Потапова Мария Леонидовна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р к молодёжи относятся люди в возрасте от 14 до 30 лет [1]. Молодые люди стали объектом изучения науки сравнительно недавно. Несмотря на это, количество трудов, посвящённых

вопросам молодёжи в последние годы постоянно растёт. Особую актуальность приобретают проблемы социальной адаптации молодёжи.

Адаптация – это очень многогранный процесс, поэтому в современной науке существует множество её определений.

На данный момент в социологии философии отсутствует единая социологическая теория социальной адаптации, её общепризнанное социологическое определение, единые критерии и показатели, внятная процедура измерения и интерпретации, а также концепция социальной адаптации и её механизмы, что говорит о потребности современной науки в разработке данной темы и, соответственно, её актуальности.

Проблемы, связанные с молодёжью являются отражением состояния рассматриваемого общества. Большинство проблем, с которыми сталкивается современная молодёжь сегодня, будут «взрослеть» вместе с молодыми людьми и сопровождать их дальше уже во взрослой самостоятельной жизни, но с более глобальными эффектами и последствиями. Это происходит по причине того, что молодые люди проецируют всю свою деятельность на будущее. Источником потребности в социальной адаптации является непрерывный процесс развития социума, а целью – повышение потенциала выживаемости субъекта адаптации.

Механизм социальной адаптации можно представить в следующей схеме: определение потребностей – актуализация потребностей – удовлетворение потребностей – возвышение потребностей.

Учитывая основные сферы жизнедеятельности молодых людей и их актуальные потребности, можно выделить 3 основные проблемы их социальной адаптации на территории Арктического региона:

1. Незрелая социальная инфраструктура;
2. Молодёжная безработица;
3. Недостаток в доступном жилье для молодых семей.

Сталкиваясь с одной или несколькими из выделенных проблем социальной адаптации, у молодых людей обостряются частые проявления депрессии и потеря смысла жизни.

Усугубляются выявленные проблемы спецификой Арктического региона:

1. Суровые климатические условия;
2. Дополнительные затраты на более тёплую одежду;
3. Трудности с транспортом и доступностью к учебным, медицинским и иным заведениям;
4. Нарушение экологической обстановки Севера.

Целью исследования является определить механизмы социальной адаптации молодёжи Арктического региона.

Молодым людям следует искать возможности реализации в Арктическом регионе. Но для этого следует разработать рабочий механизм адаптации. Как именно помочь молодым людям в процессе социальной адаптации, что для этого надо делать - будет представлено в докладе на конференции.

1. Распоряжение от 29 ноября 2014 года №2403-р в действующей редакции Об утверждении Основ государственной молодёжной

политики до 2025 года. URL: <http://government.ru/docs/15965/> (дата обращения: 15.06.2019).

2. Тоффлер А. Футурошок. Глава 15 Футурошок: физическое измерение. URL: <http://www.psihdocs.ru/toffler-a-futuroshok-per-s-angl-spb-1997-464-s.html?page=14> (дата обращения: 15.06.2019).

3. Комбаров В. Ю. Трансотчуждение как социологический феномен современности. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 212 с.

4. J.R.A. Butler, E.L. Bohensky, W. Suadnya, Y. Yanuartati, T. Handayani, P. Habibi, K. Puspadi, T.D. Skewes, R.M. Wise, I. Suharto, S.E. Park, Y. Sutaryono. Scenario planning to leap-frog the Sustainable Development Goals: An adaptation pathways approach // *Climate Risk Management* 12. 2016. С. 83–99.

5. Богачев Станислав Николаевич. Социально-трудовая адаптация в условиях социально-экономической трансформации современного российского общества (на примере Архангельского филиала ОАО «Ростелеком»). – Рязано.: ООО «НПЦ «Информационные технологии», 2012. – 25 с.

6. Бобылева Надежда Игоревна. Социальная дезадаптация и девиация: нарушения поведения детей и молодёжи: Учебно-практическое пособие / Н.И. Бобылева, Е.В. Рыбак, Н.В. Цихончик; ПГУ имени М.В. Ломоносова / Отв. ред. Н.В. Цихончик. – Архангельск, ООО «Типография Пресс-Принт» 2011. – 194 с.

7. С. И. Розум. Психология социализации и социальной адаптации человека. – СПб.: Речь, 2006. – 365 с.

8. Krystyna dziubacka, Vilija grinceviciene. The process of adaptation to social change as a factor stimulating the development of youth // *Santalka. Filologija. Edukologija*, t. 18, nr. 4. 2010. С. 36 – 42.

9. Elena O. Smoleva. Criteria and Resources for Social Adaptation of Russia's Population // *Social development*. 2019. С. 179 – 195.

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ: МОЛОДЕЖЬ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ВЕКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ПРАКТИКИ В СТРУКТУРЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

Антонова Полина Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

Здоровьесберегающие практики - предмет исследования педагогов, психологов, философов. Социологический подход к изучению здоровьесберегающих практик предполагает анализ действий и взаимодействий, социальных связей и отношений, направленных на сохранение и укрепление здоровья. Руководствуясь такой интерпретацией, можно выделить следующие практики здоровьесбережения, характерные для современной молодежи.

Во-первых, пищевые практики, которые связаны со структурой и режимом питания. О.Д. Лебедева и Н.Н. Пичугина [1] утверждают, что основные питательные вещества рационов студентов не сбалансированы по содержанию белков, жиров и углеводов; именно последний компонент преобладает в структуре питания. Кроме того, высокая загруженность влияет и на режим приема пищи, который составляет у студентов 2 раза в день. Пищевое поведение молодого поколения требует корректировки. Речь идет о том, что для сохранения здоровья требуется включение, прежде всего, белковой пищи в рацион питания и соблюдение пищевого режима.

Во-вторых, занятия физической культурой и спортом, которые при условии их соответствия возрасту и индивидуальным особенностям повышают адаптивные возможности организма. Физическая активность в эпоху цифровизации и технологического прогресса актуализируется: поколение Z с рождения окружено гаджетами, смартфонами, компьютерами. Практически каждый второй представитель молодого поколения затрачивает на физическую активность только от 1 до 3 часов в неделю [2, с. 7]. Это свидетельствует об ограничении в реализации потребности, заданной природой, в движении и физическим нагрузкам. Занятия физической культурой и спортом

В-третьих, практики регулярных медицинских осмотров, выступающие профилактической мерой выявления патологий в организме человека. В современной системе здравоохранения предусмотрены регулярная диспансеризация населения и профилактические осмотры. Вместе с этим, специалисты утверждают [3, 4], что существует широкий спектр проблемных зон при обращении разных групп населения за медицинской помощью. Что касается молодежи, то исследователи отмечают низкий уровень самосохранительной культуры и невысокую медицинскую активность молодого поколения [5, с. 203].

В целом, мы считаем, что практики здоровьесбережения являются процессом и результатом формирования ценностных установок на сохранение здоровья и его развитие, в основе которых мировоззрение, субъектами становления которого

являются прежде всего, семья и институты образования. Несмотря на тот факт, что современной молодежи в целом присуще стремление практиковать здоровый образ жизни [6, с. 136], важно, чтобы молодое поколение наряду с исключением из образа жизни рискованного для здоровья поведения (табакокурение, употребление алкоголя и наркотиков), включало повседневные здоровьесберегающие действия, обеспечивающие возможность полноценного выполнения социальных функций.

1. Лебедева О.Д., Пичугина Н.Н. Оценка фактического питания современной учащейся молодежи // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2014. Т.4. №11. С.1235-1236.

2. Отношение жителей Свердловской области к физической культуре и спорту : итоги социологического мониторинга / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013.

3. Антонова Н.Л., Беллавин В.А., Беляевских О.В., Карачев П.Д. Реализация прав пациентов в системе ОМС (опыт социологического исследования) // Социология медицины. 2004. №1(4). С. 45-48.

4. Антонова Н.Л. Особенности взаимодействия пациента с медперсоналом в условиях обязательного медицинского страхования // Социологические исследования. 2007. №3(275). С. 78-81.

5. Загруднинова А.Г. Особенности медицинской активности молодежи Республики Татарстан // Вестник экономики, права и социологии. 2013. №2. С. 203-205.

6. Бородкина О.И., Фионик Ю.А. Состояние здоровья молодежи в Санкт-Петербурге и Ленинградской области: результаты социологического исследования // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2013. № 1. С. 130-136.

ПРЕКАРИТИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА И ПРОЯВЛЯЕМЫЕ ФОРМЫ

Атауллин Руслан Андреевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

На рубеже XX-XXI века российское общество переживало серьезные структурные изменения в социальной жизни – вслед за появившейся плутократией и салиариатом образовывались социально и экономически менее защищенные категории населения – в том числе прекариат. Структуру подобного расслоения привел Г. Стэндинг в работе «Прекариат: новый опасный класс». Прекариат играет важную роль в производстве материальных и нематериальных ценностей; класс лишен большинства социальных и политических прав и гарантий: он не имеет гарантий рынка и охраны труда, занятости, рабочего места, воспроизводства навыков, получения дохода и собственного представительства [2].

В работе Ж.Т. Тощенко «Прекариат: от протокласса к новому классу». Тощенко мы приходим к понятию прекариата из выведенной в его прошлых работах «социологии жизни» – это «новое образование... олицетворяет отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества значительных социальных групп... В эти группы входят те, кто постоянно занят временной, эпизодической работой, вовлечен в теневой... сектор рынка труда, вследствие чего эти люди имеют урезанные социальные права и обладают ущемленным социальным статусом» [3].

Прекариат возник на фоне изменения модели трудовых контрактов: вместо стандартных трудовых отношений начали появляться временные трудовые отношения, отношения работы на дому, стала стремительно развиваться работа вне штата сотрудников.

В России, согласно данным RLMS-HSE выделены три группы населения, обладающая социальной неустойчивостью – к группе с высокой степенью неустойчивости относится 6% наемных работников, со средней степенью неустойчивости – около половины от всех наемных рабочих [4].

По данным Росстата и переписей населения за 2002 и 2010 год снизилось число людей, ведущих личное подсобное хозяйство (на 17,7%) и находящихся на стипендиальном обеспечении (на 16,9%). В то же время растет население, получающее пособие по безработице (на 20,9%) [6]. Таким образом одной из главных тенденций обозначим потерю доступа к рабочим местам и качественному образованию, заменяемое платным обучением и ростом форм рабочей деятельности без основных социальных гарантий.

Прекариат растет за счет ранее криминализованного населения. За период 1997-2005 года, количество заключенных превосходило миллион человек. И хотя в последние годы это число стремительно падает, криминализация и отсутствие развитой пенитенциарной системы в России обрекает ранее заключенных на незащищенное существование.

Прекариат пополняется рабочей миграцией. Согласно исследовательским данным ОЭСР, численность незаконных мигрантов, постоянно находящихся на территории России, составляет около 3,2-4,5 млн человек [5].

Подытоживая, отметим большое количество социокультурных особенностей прекаритизации в России – оно охватывает людей различного социального опыта. Все они имеют разную степень незащищенности и разную степень отношения к ней, однако, все они также способствуют все большим социальным противоречиям и общественным потрясениям.

1. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
2. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу: монография / Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ, М.: Наука. – 350 с.
3. Шамахов В.А., Межевич Н.М. Тенденции развития в глобальной экономике как предпосылка для изменений на рынке труда. – Управленческое консультирование, М.: 2019 – 9 с.

4. Эргешбаев У.Ж. Современная трудовая миграция стран Центральной Азии в Россию - *Научные ведомости Белгородского государственного университета.* – с. 74-81
5. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Сообщение Росстата – Демоскоп. Электронный ресурс – <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php>

"КОНЦЕПЦИЯ «СПИРАЛИ МОЛЧАНИЯ» Э. НОЭЛЬ-НОЙМАН В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ"

Бедникова Анастасия Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет

Интернет и социальные медиа расширяют вовлечение общественности, в том числе молодежи, в дискуссии по различным проблемам. В связи с этим, возникает вопрос, каким образом формируется общественное мнение в онлайн-пространстве, насколько пользователи готовы открыто выражать и отстаивать свое мнение в онлайн-дискуссиях?

Мы рассматриваем возможности применения концепция «спирали молчания» Э. Ноэль-Нойман к изучению дискуссий в социальных медиа. Основные положения данной концепции:

Общество применяет угрозу изоляции по отношению к отклоняющемуся индивиду.

Индивиды постоянно испытывают страх перед изоляцией.

Из страха перед изоляцией индивиды постоянно пытаются оценить климат мнений.

Результат такой оценки влияет на публичное поведение, в частности, оно проявляется в демонстрации или утаивании мнений, в предпочтении высказаться или отмолчаться [2].

Значительная часть исследований в рамках этой концепции была проведена еще до появления Интернета, и поэтому сейчас важно понять особенности действия спирали молчания в цифровой среде.

Поскольку механизм раскручивания «спирали молчания» основывается на страхе изоляции, то применительно к социальным медиа возникает вопрос, насколько тот или иной интернет-ресурс может обеспечить анонимность пользователей. Выделяется несколько типов открытости актора в интернет-пространстве: полная анонимность, анонимность «реальной» жизни и отсутствие анонимности.

Помимо уровней анонимности существует и другие факторы, влияющие на действие «спирали молчания». Речь идет об «эффекте растормаживания» (online disinhibition effect), описанном Джоном Сулером [3], в соответствии с которым, в виртуальном пространстве пользователи чувствуют себя свободнее и раскованнее, нежели в реальной жизни и, как следствие, более открыто и смело выражают личное мнение по тому или иному вопросу. Вероятно, этот эффект может способствовать смягчению влияния «спирали молчания».

На «спираль молчания» также влияет и содержание сетевых сообществ, которое формируется исходя из предпочтений отдельного пользователя. Склонность пользователей знакомиться только с той информацией, которая соответствует их предпочтениям и интересам, снижает возможность обнаружения противоположного мнения. Этот эффект также поддерживается технической организацией интернет-поиска и таким явлением, как «пузырь фильтров» [1]. Тем самым, часто при изучении онлайн-дискуссий может возникнуть ложное представление о консенсусе.

Все выделенные особенности онлайн-коммуникации интересно применить к изучению молодежных дискуссионных сообществ в социальных медиа.

Eli Pariser. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. N. Y., 2011

Нозль-Нойман, Э. Общественное мнение: открытие спирали молчания /Нозль-Нойман Э. ; Шестернина Н. Л. – Москва: «Прогресс-Академия», 1996, - 352с.

3. Suler, John. The Online Disinhibition Effect // Cyber Psychology & Behavior. 2004. 7(3). С. 321—326

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК НОВАЯ ФОРМА АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Вохмина Анна Александровна

Новосибирский государственный технический университет

Социальные изменения происходят в различных сферах общественной жизни. Молодежь является одним из источников и двигателей социальных изменений. Изменения происходят на основе инновационного потенциала молодежи, благодаря которому развивается как сама молодежь, так и общество в целом [2, 134]. Молодежь принимает участие в различных сферах жизни общества. Одна из них – экологическая. В настоящее время экологическая тематика является одной из актуальных во многих научных исследованиях, включая социологические.

Молодежь в силу своего инновационного потенциала широко использует интернет и социальные сети для коммуникации и самоидентификации [1, 246]. Появляются различные сайты, цель которых популяризовать экологический образ жизни. Такие сайты не просто предоставляют информацию, но побуждают к действию через различные проекты, флешмобы, квесты. Часто имеются также группы данных сайтов в социальных сетях, что облегчает коммуникацию, делает ее более доступной. Следует рассмотреть, как экологический образ жизни становится новой формой активности, ведь он влечет за собой сначала участие в экологических мероприятиях, а затем создает предпосылки для создания и организации проектов общественного характера. Таким образом, можно говорить о возможности появления молодежного экологического активизма.

Ряд сайтов ориентирован на индивидуальные практики экологического образа жизни (Zero Waste, отдельный сбор мусора и др.), но тем не менее эти сайты позволяют

присоединиться к сообществу людей, ведущих экологический образ жизни даже не зная лично или опосредовано других его участников (это можно отнести к воображаемым сообществам Бенедикта Андерсона, только по отношению к экологическим сообществам). Присутствует направление на совместное выполнение этих практик через флешмоб или через возможность поделиться личным опытом в группе в социальных сетях или на сайте. Ряд сайтов предлагает непосредственно принять участие в каком-либо мероприятии (например, экоквест для студентов) или организовать самому по предлагаемым инструкциям и советам (например, праздник «Экодвор»). Таким образом, от информирования и индивидуальной практики прослеживается планомерный переход к организационной деятельности, то есть к активизму.

Экологический образ жизни, который предлагается рассматриваемыми экологическими сайтами, можно описать тремя пунктами с сайта «Эковики» (<http://ecowiki.ru>): вдохновляйся, преобразуй, организуй. Экологическая ситуация в современном мире требует изменений в человеческих ценностях, в повседневной жизни людей. Начиная проявлять активность в изменении своего образа жизни люди, в первую очередь молодежь, более склонны принимать участие в экологических мероприятиях, обобщать опыт, создавать и реализовывать свои экологические проекты.

1. *Максимова О.А., Шандрюк Е.О. Социальные сети как пространство самоидентификации молодежи // Вестник экономики, права и социологии. - №4. – 2016. – С. 246-248.*

2. *Фомченкова Г.А. Институционализация безопасности молодежи в условиях трансформации российского общества: дис. ... док.соц.наук / Г.А. Фомченкова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. – 407 с.*

ЭКСПЕРТ ПО МЕДИАГРАМОТНОСТИ И СПЕЦИАЛИСТ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ ГИГИЕНЕ – ВОЗМОЖНЫЕ ПРОФЕССИИ БУДУЩЕГО.

Головацкая Олеся Евгеньевна
РАНХиГС

Данный доклад посвящен изучению новых потребностей цифрового общества и возможных запросов на квалифицированных специалистов тех профессий, которые пока еще не признаны официально существующими, анализу технологических вызовов рынка труда будущего и тех профессиональных и личностных компетенций, которые предположительно станут пользоваться высоким спросом.

Объектом исследования являются возможные профессии будущего, перспективная потребность в которых обусловлена уже существующими информационными угрозами.

Предметом исследования являются две конкретные должности: эксперт по медиаграмотности и специалист по информационной гигиене, - профессиональные стандарты и требования к которым, по мнению автора, будут формироваться в ближайшем будущем.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном подходе автора к рассматриваемому предмету. Практическая — в разработке авторской модели компетенций, профессиональных стандартов и возможных должностных обязанностей для каждой из этих профессий.

Актуальность исследования в том, что профессии будущего обсуждаются регулярно, но однозначно верных гипотез не существует. Почти два тысячелетия назад римский философ Сенека спрашивал, какой смысл иметь бесчисленное количество книг, названия которых их владельцы едва ли могут прочесть за неделю. Сегодня технологии ускорили темп жизни настолько, что люди привыкли регулярно получать объем информации, многократно превышающий тот, с которым могут справиться [17, 38].

Сама современная информация ориентирована на очень спорные качества: на первое место выходит не достоверность приведенного в ней фактажа, а краткосрочный эффект эмоционального потрясения читателей. Сюжеты американских фильмов «Wag the Dog» и «Gossip», вышедших на экраны еще в конце 1990-х и начале 2000-х, стали реальностью, которая требует от каждого человека умения правильно настраивать свои внутренние «фильтры наблюдения» и вычлнять полезную качественную информацию из информационного мусора [16, 38].

К примеру, развенчанием фейковых новостей сегодня активно занимаются их потенциальные потребители – аудитория традиционных СМИ и социальных медиа: в социальных сетях Vkontakte и Facebook существуют группы, участники которых отслеживают появляющиеся в сети новости, перепроверяют приведенную в них информацию и публикуют подтверждение или опровержение. По совместительству они разоблачают фейковые аккаунты знаменитостей и объявления о помощи, оказывающиеся мошенничеством [4, 147].

В эру новейших информационных технологий по аналогии с курсом «Основы безопасности жизнедеятельности» в школе, для населения и для каждого отдельно взятого человека становится все более актуальным вопрос основ информационной безопасности жизнедеятельности и возможной помощи экспертов в этой сфере. Этой проблеме и посвящено исследование автора [5, 114].

1. Арутюнов Г. А. Анализ понятия медиаграмотности как составляющей информационной грамотности личности // Вестник РМАТ. 2013. №1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-mediagramotnosti-kak-sostavlyayuschey-informatsionnoy-gramotnosti-lichnosti> (дата обращения: 09.09.2019).
2. Бухтияров И. В. Денисов Э. И., Еремин А. Л. Основы информационной гигиены: концепции и проблемы инноваций // Гигиена и санитария. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-informatsionnoy-gigieny-kontseptsii-i-problemy-innovatsiy> (дата обращения: 02.09.2019).
3. Гендина Н. И. Информационная культура и медиаграмотность в России // Знание. Понимание. Умение. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-i-mediagramotnost-v-rossii> (дата обращения: 09.09.2019).

4. Головацкая О.Е. Значение и происхождение термина «Fake news» // *Коммуникология*. 2019. Том 7. №2. С. 139–152.
5. Головацкая О.Е. Информационная экспансия как скрытая угроза информационного пространства и инструмент целенаправленного воздействия на целевую аудиторию (варианты трактовки термина и негативные последствия) // *Коммуникология*. 2018. Том 6. №3. С.105-117.
6. Головацкая О.Е. Фейк как инструмент массовой дезинформации и одна из угроз информационного пространства// *Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности. Сборник статей международной конференц-сессии*. 2018. Том 3 /под общ. ред. Г.Ю. Ивлевой. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА». С.810-817.
7. Денисов Э.И., Еремин А.Л. Информация, здоровье, инновации: гигиенические аспекты // *Вестник РГМУ*. 2013. №5-6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-zdorovie-innovatsii-gigienicheskie-aspekty> (дата обращения: 08.09.2019).
8. Ильченко С.Н. Фейк как политический формат в современной медиасреде // *Гуманитарный вектор. Серия: История, политология*. 2015. № 3 (43). С.98-100.
9. Косолапова Е. В. Медиаграмотность как актуальная составляющая информационной культуры детей младшего школьного возраста // *Научный диалог*. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediagramotnost-kak-aktualnaya-sostavlyayuschaya-informatsionnoy-kultury-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 09.09.2019).
10. Курдавильцева С. Б. Информация как фактор окружающей среды, влияющий на здоровье населения // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2010. №1-6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-faktor-okruzhayuschey-sredy-vliyauschiy-na-zdorovie-naseleniya> (дата обращения: 15.09.2019).
11. Лебедева Т. Ф., Муравьев С. А. Подготовка специалистов для профессий будущего в сфере ИТ // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2017. №3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-spetsialistov-dlya-professiy-budushego-v-sfere-it> (дата обращения: 01.10.2019).
12. Мурылев В. А. Влияние массовой коммуникации на формирование мировоззрения личности // *Аналитика культурологии*. 2011. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-massovoy-kommunikatsii-na-formirovanie-mirovozzreniya-lichnosti> (дата обращения: 02.09.2019).
13. Федоров А. В. Медиаобразование, медиаграмотность, медиакритика и медиакультура // *Высшее образование в России*. 2005. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaobrazovanie-mediagramotnost-mediakritika-i-mediakultura> (дата обращения: 09.09.2019).

14. Хлызова Н. Ю. Медиаобразование и медиакомпетентность в эпоху информационного общества // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2011. №342. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaobrazovanie-i-mediakompetentnost-v-epoхи-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 09.09.2019).
15. Чичерина Н. В. Медиаграмотность как ключевая компетенция современного специалиста: структура и содержание // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediagramotnost-kak-klyuchevaya-kompetentsiya-sovremennogo-spetsialista-struktura-i-soderzhanie> (дата обращения: 02.10.2019).
16. Goldsborough R. *Breaking the information logjam* // *Com. L. Bull.* – 2002. – Т. 17. – С. 38.

АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ СИРОТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ К УСЛОВИЯМ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРОЖИВАНИЯ

Дроздецкая Екатерина Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

На сегодняшний день крайне актуальной является проблема систематизирования и улучшения появившейся недавно системы оказания социальной поддержки выпускникам интернатных учреждений. Стоит отметить что сама по себе тенденция появления постинтернатной поддержки является огромным шагом на пути к преодолению проблем, с которыми сталкиваются современные выпускники детских домов, сюда относятся и недостаток информации о том как нужно платить счета, искать работу, подавать документы в средне-специальные или высшие учебные заведения, так и более личные проблемы, связанные с одиночеством, неумением планировать семью и отсутствия поддержки со стороны близких, однако существующая система оказания помощи выпускникам детских домов в связи с недавним ее появлением недостаточно развита и требует улучшения. Основные проблемы, безусловно кроются в проблеме информирования самих выпускников детских домов о возможности получения социальной поддержки и в неграмотном их расселении без учета их особенностей вливания в социальную среду.

Начиная самостоятельную жизнь, выпускники детских домов, которые по сути являются еще совсем детьми сталкиваются с рядом трудностей, которые обусловлены:

- Недостатком опыта эмпатийного общения (в связи с отсутствием возможности общаться с близкими людьми)

-Жизнью в жестко регламентированной системе

Большая часть воспитанников с большим нетерпением ждут того момента, когда смогут покинуть сиротские учреждения. Однако закончив его, они сталкиваются с такими проблемами, как:

- иждивенческий образ жизни (выпускники детских домов часто нигде не работают и не учатся);

- потеря жилья и денег, имеющихся на личном счете (они часто становятся жертвами мошенников);

- девиации (как правило — это употребление алкоголя или наркотических веществ);

- правонарушения (ребята часто совершают их в первый год после выхода из детского дома или оказываются вовлеченными в преступную деятельность). [1, 1]

Это происходит из-за того, что большая часть бывших воспитанников детских домов, оказываются совсем неготовыми к самостоятельной взрослой жизни. В государственных учреждениях они получают все блага без особых усилий, именно поэтому они испытывают серьезные трудности, когда им приходится решать вопросы самостоятельно. Ситуацию осложняет и то, что в настоящее время недостаточно разработаны технологии работы специалистов с выпускниками организаций для детей-сирот. [2, 21]

Нередко выпускницы выходят замуж за выпускников этого же учреждения для детей-сирот. Часто просто живут компанией, организуя «детский дом» или «школу-интернат» на новом месте. [1, 2] Именно поэтому расселение выпускников детских домов как правило в одни и те же жилые комплексы, не способствует их адаптации к условиям самостоятельного проживания, а даже способно повысить их склонность к девиациям различного вида.

Таким образом, выявленные проблемы постинтернатной адаптации выпускников детских домов требуют особых усилий в их решении, связанных с усовершенствованием системы социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот.

1. Федоров Алексей Валентинович «О проблеме постинтернатного сопровождения выпускников детского дома» // Концепт. 2014. №S25. (дата обращения: 03.10.2019).

2. Груздева Ольга Васильевна, Старосветская Наталья Алексеевна, Свириденко Андрей Геннадьевич, Котлярова Екатерина Александровна, Каблукова Инна Геннадьевна «Постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: мониторинг трудностей и запросов работников детских домов» // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. №1 (39). (дата обращения: 06.10.2019).

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Евсикова Валерия Ильинична
Тульский Государственный университет

С развитием цифрового общества возникают новые модели социального взаимодействия, образуются виртуальные сообщества, базирующиеся, главным образом,

на онлайн-коммуникации. Исследователями установлено, что интернет-коммуникациями пользуются люди разных поколений. Наибольший процент пользователей в возрасте от 10 до 30 лет [6], что свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы. Необходимо отметить ряд характерных особенностей коммуникации посредством компьютерных сетей: возможность одновременного общения большого числа людей, невозможность использования большей части невербальных средств коммуникации и самопрезентации и т.д. Указанные характеристики приводят к появлению новых форм и стилей взаимодействия и возникновению своеобразного Интернет-этикета, т.е. «Сетикета» (Netiquette).

Отметим, что аудитория трех главных мессенджеров (WhatsApp, FacebookMessenger, Viber) превысила аудиторию социальных сетей и достигла почти 3 млрд. пользователей [4]. В них уже давно ведутся не только личные переписки, но решаются и деловые вопросы. Таким образом, для коммуникации важно соблюдение базовых принципов: уважать время и возможности других пользователей, не пренебрегать элементарными правилами русского языка, не злоупотреблять восклицательными знаками и смайликами и т.д. Самой популярной в России является социальная сеть ВКонтакте. Бывают случаи, когда при общении в социальных сетях, люди становятся жертвами мошенничества, розыгрышей. Чтобы избежать подобных ситуаций, конфликтов необходимо соблюдать следующие правила поведения: следует ограничивать количество персональной информации, избегать откровенных фотографий, быть грамотным, исключать ненормативную лексику, не следует отмечаться на всех фотографиях и т.д.

Коммуникативные компетенции в цифровом обществе предполагают модель поведения, препятствующую интернет и компьютерной зависимости. Это важно, т.к. в процессе исследования, проведенного нами среди старшеклассников в 2018 г. в МБОУ ЦО №19 г. Тулы, выявлено отрицательное воздействие интернет-компьютерной зависимости на здоровье молодежи: ухудшается зрение, появляется туннельный синдром запястья, развиваются заболевания позвоночника и суставов (сколиоз, остеохондроз, артроз и т.д.), сердечно-сосудистые патологии (тахикардия, аритмия, артериальная гипертония, варикоз нижних конечностей) и др. Появились и новые заболевания: «имейл-асфиксия», интернет-тромбоз, «синдром компьютерного зрения» и т.д. Интернет и компьютерная зависимость порождает и психологические проблемы: конфликтное поведение, хронические депрессии, предпочтение виртуального пространства реальной жизни, трудности адаптации в социуме, потеря способности контролировать время за компьютером, дискомфорт при отсутствии возможности пользования интернетом.

Таким образом, формирование коммуникативных компетенций в цифровом обществе предполагает следование правилам и принципам сетикета и противодействие интернет и компьютерной зависимости.

1. Волкова Н.В. Профилактика интернет-зависимости или жизнь вне сети [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uchportal.ru/> свободный (дата обращения: 23.08.2019)
2. Воротынцева Т.Л. Деловая email-переписка: правила этикета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://glavkniga.ru/> (дата обращения: 27.09.2018)

3. *Иванюшкин И. А. Интернет-зависимость: социокультурный контекст [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/свободный> (дата обращения: 24.08.2019)*
4. *Интернет-коммуникация как раздел межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studwood.ru/свободный> (дата обращения: 04.10.2018)*
5. *Кимберли С. Янг. Диагноз – интернет-зависимость [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://septemberfox.ucoz.ru/свободный> (дата обращения: 20.08.2019)*
6. *Кокина И. А., Осипова А. О некоторых особенностях интернет-коммуникации как новой форме общения // Молодой ученый. — 2016. — №7.4. — С. 11-13. — URL <https://moluch.ru/> (дата обращения: 04.10.2018)*
7. *Рассказов И.Ю. Зависимость от компьютера и интернет/ И.Ю. Рассказов [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.psyline.ru/свободный> (дата обращения: 04.09.2019)*
8. *Солдатова Г.В. Пойманные одной сетью/ Г.В. Солдатова, Е.Н.Зотова, А.И. Чекалина, О.С. Гостименко.-М.,2011*

КРЕДИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОЕННОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Исаков Данил Дмитриевич

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова

Грошева Любовь Игоревна

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова

Современный бизнес и повседневный быт в значительной мере связаны с привлечением заёмного капитала, что обусловлено растущими потребностями людей с одной стороны, и повышением цен на ряд товаров – с другой. Учитывая активную пропаганду потребительской культуры как специфического образа жизни, для многих людей, в особенности молодёжи, статусные вещи стали символом насыщенной и благополучной жизни, достижение которых с помощью собственных средств зачастую не представляется возможным [1, 12].

По этой причине кредитование стало достаточно востребованным ресурсом, активно используемым населением. По данным Банка России, показатель долга нефинансового сектора и домашних хозяйств по банковским кредитам и выпущенным долговым ценным бумагам составил на 1 декабря 2018 года 55,9 трлн руб. Из них на домохозяйства пришлось 15,9 трлн. [2, 19]

Однако параллельно возросла просроченная задолженность и составила на декабрь 2018 года 13,4 тыс. рублей, что в относительном выражении характеризуется ростом на 23 % по сравнению с предыдущим годом [2, 26]. Данный факт характеризует проблему

увеличения долговой нагрузки на население, что в дальнейшем имеет опасный потенциал для развития экономики страны.

С целью выявления специфики кредитного поведения военной и гражданской молодёжи, авторами было проведено исследование в феврале-апреле 2019 года посредством анкетирования с охватом 481 респондента.

Восприятие кредитных средств во многом определяет склонность к их использованию. Следует отметить, что молодые люди, как правило, склонны видеть в займах вынужденную меру, при этом доля военных на 7,2 % выше. Однако в качестве регулярного источника дополнительных средств для приобретения рядовых вещей (одежда, электроника и пр.) займы и кредиты рассматривает в большей степени гражданская молодёжь (35,2 %), в то время как военные допускают кредитование как способ приобретения редких вещей (27 %). Таким образом, заимствование рассматривается молодёжью достаточно лояльно, а готовность включать данные средства в ежедневную практику – высока.

Наиболее стимулирующими средствами привлечения стороннего капитала являются кредитные карты с лимитом до 50 тысяч рублей. Молодые люди отмечают, что не всегда могут контролировать покупки с использованием своих карт, что приводит к образованию незапланированной задолженности. Микрозаймовые компании также востребованы, но в значительной мере для студенческой молодёжи. Данный факт объясняется тем, что военные опасаются негативных последствий, которые могут привести к утрате возможности обучения в вузе.

Молодые люди гражданской сферы в большей мере склонны занимать для удовлетворения досуговых потребностей, а также проведения отпуска. В большей мере актуализируется вопрос покупки средств мобильной связи. Так как значительная доля студентов обучается на договорной основе – востребованы займы на обучение. В среде военных, ввиду специфических ограничений, займы в большей мере ориентированы на крупные объекты и значимые мероприятия.

1. Ильин В.И. Потребление как дискурс / В.И. Ильин // СПб.: Интерсоцис. – 2008. – 446 с.
2. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году / Отчёт Центрального банка России // М.: 2019. – 140 с.

ПОТЕРЯННОЕ ПОКОЛЕНИЕ: КУДА ИСЧЕЗАЕТ МОЛОДЁЖЬ ИЗ МАЛЫХ ГОРОДОВ? КЕЙС-СТАДИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ТОТЬМА.

Калашникова Екатерина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

Чичикало Марк Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет

Щепкина Софья Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Жизненные стратегии молодёжи в крупных городах России и молодёжи малых городов различаются в связи с возможностями получения образования, трудоустройства и карьерного роста, самореализации. В связи с этими условиями значительная часть молодёжи покидает малые города, такие как Тотьма, выбирая областные центры или столицу.

Можно выделить 4 основные стратегии молодёжи в Тотьме:

1. Остаться и изменить ситуацию в городе;
2. Остаться и принять данные условия;
3. Уехать и закрепиться в большом городе;
4. Уехать и вернуться на малую родину.

Иллюстрацией первой стратегии может послужить решение одного из информантов остаться в Тотьме и создать «антивандальное место». Это будет полукруглая стена, которую можно расписывать граффити, а чтоб бить о неё бутылки, снизу будет решётка, чтоб стекло копилось там для последующей утилизации. Ребята обращались к администрации и нашли вариант места для этого – площадка перед новым зданием полиции. Этот пример мог бы вдохновить молодёжь Тотьмы и на другие инициативы, если бы это удалось осуществить и обширно осветить в местных СМИ.

Молодой человек на вечере настольных игр в клубе молодых семей сказал, что приходит на такой вечер уже второй раз, поскольку молодёжи совершенно нечем заняться в городе, пойти некуда. После окончания школы, по его мнению, необходимо уезжать в другой город, чего он и ждёт с нетерпением. Это типичный пример выбора третьей стратегии.

Именно третья и четвертая стратегии создают проблемную ситуацию в Тотьме. Среди причин выбора этих стратегий молодёжью малого города можно отметить как экономические, так и социальные. С одной стороны, низкий уровень заработных плат заставляет людей переезжать в другие регионы. С другой, отсутствие мест для досуга или плохая информированность о их наличии, а также нехватка времени и сил (из-за нескольких работ) не дают реализоваться жителям Тотьмы. В совокупности это создает ситуацию оттока молодёжи из города.

Анализ данного явления необходим для понимания и нахождения путей решения социально-экономических проблем малых городов России.

1. Ури Дж. "Социология за пределами общества" М., 2012

2. Мкртчян Н. В., *Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены.* 2017. № 1. С. 225—242.
3. Кашицкий И. С. *Влияние миграции на демографическую структуру в малых территориях России* Магистерская диссертация. М.: 2014. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/269916857_VI..na_demograficeskuiu_strukturu_v_malyh_territoriah_Rossii
4. Флоринская Ю., Роцина Т. *Жизненные планы выпускников школ из малых городов //Человек.* 2005. № 5. С. 112-119
5. М. В. Дубовик : *Проблемы молодежи в малых и средних городах России*
6. Ю.Ф. Флоринская *Влияние материального положения и жилищных условий на мобильность российского населения //Проблемы прогнозирования.* 2008. Ж 6. С. 140-154.

ПРОКРАСТИНАЦИЯ КАК АНОМИЧЕСКИЙ СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Карпова Екатерина Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Современное общество имеет множество названий: информационное, глобальное, общество постмодерна, сетевое общество, общество риска, общество потребления. Обилие этих названий отражает всю сложность и неоднозначность современной картины мира. По сути, сегодняшнее общество задает настолько быстрый и во многом неопределенный ритм жизни, что перестает быть пригодным для жизни самих людей. Технологии принесли нам знание, но, чем больше мы знаем, тем уязвимее мы становимся. Сейчас мы ежедневно получаем количество информации в пять раз превышающее то, которое получали люди 30 лет назад.[2] Альберт Венгер говорит о том, что стремительный рост информационных потоков в современном обществе становится причиной дефицита внимания у людей.[5] Возникает это из-за того, что люди (в большей степени молодежь) видят в глобальной сети множество искусственно сконструированных примеров успешных людей и осознают собственную несостоятельность, им не хватает внимания, выражающегося в лайках, репостах и других формах современного социального одобрения. Современное общество становится обществом мнимо успешных людей, а современная экономика экономикой внимания, где, в отличие от предыдущих лет, главными ресурсами существования являются не земля и капитал, а внимание других людей.[5]

В наши дни распространен феномен прокрастинации – постоянного откладывания важных дел «на потом». На сегодняшний день около 15-25% населения земли являются прокрастинаторами.[4, 65] По данным исследований А. Эллиса и В. Кнауца, проводимых среди учащихся высших учебных заведений, от 80 до 95% молодых людей время от

времени прокрастинируют, а 75% постоянно откладывают выполнение академических заданий.[4, 65] Отмечается, что среди молодежи также велика роль «фейсбукротинации» - прокрастинации, при которой человек вместо того, чтобы заниматься важными для него делами, сидит в популярных онлайн медиа.[3, 65]

Рассматривая явление прокрастинации с точки зрения общественных процессов, мы можем заметить, что в его основе лежит стремление человека перенести момент деятельности, несущей общественно значимые последствия, на неопределенное время. Кажется, что данное действие противоречит культуре успеха, требующей от каждого быть активным. Возникает расхождение между общественной целью быть успешным и стремлением людей откладывать дела вплоть до крайнего срока (прокрастинации). Согласно Р. Мертону, данное поведение – признак аномии, так как причиной аномии, по его мнению, является несоответствие общепринятых целей институционализированным способам их достижения.[1]

Таким образом, прокрастинация молодежи в современном мире представляет собой новый аномический способ адаптации молодого человека к культуре успеха и экономике внимания. В результате чего возникает необходимость исследования прокрастинации с точки зрения социальной аномии.

[1]Мертон Р. Социальная структура и аномия//Социология преступности. Пер. с фр. Е.А. Самарской. – М.:Прогресс. – 1966. – С. 299-313.

[2]Что такое информация?//Habr. – 2019. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/456276/#habracut> (24.09.19)

[3]Meier A. "Facebocrastination"? Predictors of using Facebook for procrastination and its effects on students' well-being //Computers in Human Behavior . – 2016. – P. 65-74. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/304524704_Facebocrastination_Predictors_of_using_Facebook_for_procrastination_and_its_effects_on_students'_well-being (24.09.19)

[4]Steel P. The Nature of Procrastination // Psychological Bulletin. № 133. – 2007. – P. 65-94. – Режим доступа: http://studiemetro.auinstallation29.cs.au.dk/fileadmin/www.studiemetro.au.dk/Procrastination_2.pdf (01.10.19)

[5]Venger A. World after capital. – Режим доступа: <https://worldaftercapital.gitbooks.io/worldaftercapital/content/WIP.html> (24.09.19)

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ВИРТУАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ВОЕННОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Кедров Алексей Олегович

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных
войск А.И. Прошлякова*

Виртуальная активность молодёжи возрастает с каждым новым поколением по мере внедрения в повседневный быт мобильных устройств и программного обеспечения для удалённого общения. Несмотря на тот факт, что в научной литературе принято рассматривать негативные аспекты указанного явления, следует признать, что присутствует ряд положительных моментов, не позволяющих директивно регулировать деятельность социальных сетей и мессенджеров.

Так Иванов Д.В. в своей концепции виртуализации общества [2, 18] рассматривает расширение действия и влияния виртуальной сети как естественный социальный процесс, связанный с изменением деятельности общественных институтов в целом.

Обратной стороной превалирования виртуального общения является отказ от реальных контактов, стремление к дискретному общению, деградация навыков урегулирования конфликтных ситуаций и нарушение душевного равновесия, связанного с ситуативным отсутствием возможности доступа к информации [1, 132].

Интерес к изучению военной специфики вопроса актуализирован ввиду технического ограничения коммуникаций военнослужащих с внешней средой, что приводит к повышенному спросу на виртуальные аналоги коммуникаций.

Для оценки возможных способов реализации и степени склонности к интернет-зависимому поведению на базе Тюменского ВВИКУ было проведено интервьюирование курсантов и гражданской молодёжи методом полуструктурированного интервью (N=80, 40 человек каждой группы).

Говоря о преимуществах виртуальной активности молодые люди отметили ряд значимых для них преимуществ, которые актуализируют использование сети Интернет. Наиболее востребованным явилась общая информация о политической и социально-экономической ситуации в стране. Элемент изоляции стимулировал интерес к различным событиям в жизни общества. В среде гражданской молодёжи отмечался спрос на обучающие сообщества и видео-каналы, посвящённые стилю, методам общения.

Обе категории активно привлекали виртуальную среду для решения учебных задач и пополнения интеллектуального капитала. Однако курсанты отметили, что запоминаемость интернет-данных не превышала 1-2 недель. Студенты, в свою очередь, отметили недостоверность значительной доли полученных сведений, в особенности посредством видео-каналов.

В плане оценки социальных сетей обе группы молодёжи высказали неоднозначное и в большей степени негативное мнение. Несмотря на тот факт, что интернет является единственной возможностью курсантов поддерживать отношения с близкими, деструктивность виртуального общения была отмечена ими в большинстве интервью. Отмечалась выработка привычки дискретного общения, неспособность поддерживать

длительный вербальный и невербальный контакт в быту. Студенческая молодёжь отмечала низкую возможность передачи эмоций, что повышало конфликтность коммуникаций и приводило к разрушению отношений с партнёром. Таким образом, виртуальные коммуникации, облегчая возможности общения с широким кругом лиц, на практике снижали глубину и информативность сообщений, вызывая последующий отказ от коммуникаций.

1. *Грошева Л.И. Проблемы формирования профессиональной активности молодёжи в современной России / Л.И. Грошева // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права. Материалы Международного научного семинара (13 декабря 2013 года). Тюмень. – 2014. – С. 130–133.*
2. *Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. / Д.В. Иванов // СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – 224 с.*
3. *Шакирова Э.Ф. Педагогические условия формирования социально активной личности студента / Э.Ф. Шакирова, Г.П. Иванова // Акмеология. –2012. – №3(43). – С. 51–56.*

ВОЛОНТЁРСТВО КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ.

Королева Наталья Алексеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Волонтерская деятельность приобретает все большую популярность в последнее время и выходит на первый план в студенческом самоуправлении и деятельности молодёжных организаций. У человека, занимающегося волонтерской деятельностью, могут появиться такие качества, как самоуважение, удовлетворение от такой деятельности и гордость за ее результаты, что играет большую роль в условиях меняющегося современного общества, в котором такие ценности не занимают первоочередного места для человека. Волонтерство - комплекс мероприятий, который реализуется человеком в свободное время, в организованной форме непосредственного участия в местном, национальном или мировом сообществе, а также это применение своего опыта, знаний и умений без предоставления денежного возмещения за осуществляемую деятельность. В ходе исследования была проведена фокус-группа, в результате которой пришли к следующим выводам:

1. Мотивы у всех респондентов как различны, так и схожи, но все они удовлетворяют свои личные потребности, ведь желание безвозмездно помогать тоже является личной потребностью. По поводу удовлетворения базовых физиологических потребностей, по А. Маслоу, мнение респондентов разделилось на две группы. Одни акцентируют внимание на удовлетворении физиологических потребностей (голода,

жажды, усталости), а другие настолько увлекаются процессом волонтерской деятельности, что не предадут особого значения их удовлетворению.

2. Мотивация участия в волонтерской деятельности у молодежи, в основном, делится на две противоположные группы. Первые, которые занимаются волонтерской деятельностью из нравственных помыслов. У них превалирует просоциальный мотив (альтруистическое поведение), желание просто помогать, потому что это нравится, потому что и в обычной жизни всем помогают. Вторые, у кого превалирует мотив получения выгоды. Те, кто не занимается волонтерской деятельностью для того, чтобы просто помочь. Этот мотив подразделяется на мотив приобрести новые знакомства, полезные контакты, социальные связи, мотив получить бесплатные подарки и благодарности.

3. В мотивации к волонтерской деятельности присутствуют внешние факторы. Респонденты пришли к выводу, что, если в семье с детства прививают у ребенка интерес к волонтерству, то он будет заниматься волонтерской деятельностью.

4. Респонденты единогласно отметили, что несоответствие заранее установленным договоренностям, плохая организация деятельности волонтеров, отсутствие учета индивидуального физиологического состояния (усталость, ухудшение самочувствия, при этом желание волонтера продолжать деятельность на мероприятии) и неуважение к деятельности волонтеров способствует к формированию отрицательной мотивации, отказу от мероприятий.

5. Все респонденты единогласно назвали факторы, которые способствуют развитию мотивации для продолжения участия: хорошая организация мероприятия, уважение к деятельности волонтеров, дружный коллектив волонтеров и организаторов, чувство гордости за себя и то, что это приносит пользу обществу.

1. Хекхаузен Х. *Мотивация и деятельность*. – М., 2006.
2. *Потапенко, О.В. Волонтерство как активный вид деятельности по формированию гражданской ответственности и патриотизма студенческой молодежи / О.В. Потапенко, С.И. Тимошенко. – Горки.: БХСА, 2011.*
3. *Указ президента Российской Федерации от 11 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-06122017-n-583> -o-provedenii. (дата обращения: 18.01.2018).*
4. *Указ Президента РФ от 06.12.2017 № 583 "О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)". [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56315>. (дата обращения: 25.01.2018).*
5. *Ануфриев Е.А. Социальная активность личности // Е.А. Ануфриева. – М.: Издво Академии Педагогических наук, 2000. – 45 с.*
6. *Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы — СПб.: Питер, 2011. — 512 с.*
7. *Организация волонтерской работы в вузе: научно-популярное издание / Г.В. Гатальская и др. – Гомель: БТЭУ, 2007. – 260 с.*

8. ВЦИОМ. «Волонтерство в России: сегодня и завтра». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://old2.wciom.ru/index.php?id=459&uid=116776>. (дата обращения: 18.04.2018).

9. Волонтерское движение в России. ТАСС. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://tass.ru/info/4779779>. (дата обращения: 10.11.2017).

СОЦИОЛОГИЯ ИГРУШЕК

Курбангалеева Ирина Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет

На данный момент существует две магистральные метафоры, использующиеся для описания игрушек и понимания игровой деятельности:

Это описание игрушки через её понимание, как инструмента базовой социализации.

В рамках данной метафоры работают преимущественно психологи и представители педагогики. При таком рассмотрении игрушки, базовыми вопросами для рассмотрения являются вопросы, связанные с психическим развитием. Игрушка – является инструментом, который используется в игровых действиях.

Вторая метафора для описания игрушки, как символа свойственна культурологии.

В этом случае игрушка рассматривается, как проекция смысловых кодов и социальных отношений, «символ эпохи» и «объективация представлений о детстве». Таким образом, наиболее эффективным методом рассмотрения игрушки является метод деконструкции через отрицание традиции истолкования с целью выявления сокрытий смысла.

Отталкиваясь от этого метода исследователь отвечает на вопросы о том: почему те или иные вещи становятся предметом для игр, и как в них воплощается социальная действительность.

В рамках культурологического анализа игрушка выражает наличные общественные отношения, формирует ценности и выражает наличные настроения массового сознания. В этом контексте предметы детской игры являются индикаторами происходящих событий.

В рамках этого подхода можно проанализировать рынок игрушек и сделать выводы относительно общества, где представлены эти игрушки.

При использовании двух метафор, приведенных выше, исследователь теряет из своего поля зрения игрушку как материальный объект в ситуации здесь-и-сейчас.

Для микросоциолога интерес вызывают «inscriptions»: вписанные в материальный объект сценарии его использования. По сценарию на лошадке-качалке нужно именно качаться, на курок игрушечного пистолета нажимать, а машинку катить по поверхности.

Совокупность «inscriptions» любой игрушки представляет собой набор действий, которые с ней по сценарию следует (prescription) или не следует (restriction) совершать.

У материальных игрушек «мера возможности» всегда больше «меры сообразности», следовательно, количество действий, которые можно совершить с игрушкой значительно шире, чем то количество действий, которое вписано в её сценарий. «мера возможности» и «мера сообразности» имеют определенную вариабельность, которая характерна для описания разных игрушек. Важно, что обе эти меры есть ничто иное, как модальности одного и того же объекта.

Еще одним важным фактором для подвижности этих мер является то насколько хорошо прописан сценарий для определенной игрушки.

Рассмотрение детской игры через призму культурологического или психологического подхода не дает исследователю возможности понять и описать то, как дети взаимодействуют с игрушками здесь и сейчас. В данном докладе будет предпринята попытка уловить и описать связь, которая устанавливается между действиями ребенка, игровыми объектами и границами воображаемого мира, в котором они существуют.

1. Bandura, Albert, Ross, Dorothea, & Ross, Sheila A. *Transmission of aggressions through imitation of aggressive models. Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1961. — 63, 575—582.
2. Вахитайн В.С. *Социология игрушек: в поисках экзистенциального объекта Как внимание к игровым объектам изменило представление социологов об отношении социального и материального // Постнаука. 2012.*
3. Джеймс У. *Принципы психологии; Восприятие реальности // Социология власти. 2013. №№1-2. С. 223.*
4. Крупская Н.К. *Дошкольное воспитание; Вопросы семейного воспитания и быта; Об игрушках для дошколят // Педагогические сочинения. Том 06. Москва: Издательство Академии педагогических наук, 1959.*
5. Лосев А.Ф. *История античной эстетики (ранняя классика). Москва: 1963. С. 365.*
6. Назаров М.М. *Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследования. М., 2000. Хрестоматия.*
7. Осорина М. *Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. Санкт-Петербург: Психология, 2011.*
8. Фридрих Ницше *Так говорил Заратустра. «Public Domain», 1885. С. 14.*
9. Хейзинг Й. *Ното ludens/Опыт определения игрового элемента культуры. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2011. С. 41.*
10. Хаустов Д.С. *«Однородный людской поток, пребывающий в своей апатии»: лекция о главном произведении Ницше // Теория и практика. 2015.*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В КЛАССИЧЕСКОМ МУЗЕЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА)

Лермонтов Даниил Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Данилова Ксения Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет

Гурьева Мария Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Земцева Алина Всеволодовна

Санкт-Петербургский государственный университет

В условиях развития информационного общества музею приходится «расширять свои границы за пределы экспозиционных форм работы» [1; 79]. Молодежь является проводником ценностей цифровой революции, требующей модернизации музея путем «соединения традиций музейной практики с визуальной культурой» [2; 23]. Поэтому данная категория населения была выделена нами из общего массива данных для выявления наиболее актуальных тенденций развития Эрмитажа.

В феврале 2019 года нами было проведено социологическое исследование, целью которого было выявление имиджа Эрмитажа. Всего опрошено 170 посетителей музея, молодежная выборка (18-35 лет) составила 96 человек. Имидж Эрмитажа оценивался по определенным критериям (степень информированности о коллекциях и экспозициях, влияние музея на общество, его известность за границей и др.), одним из которых была оценка уровня цифровизации музея.

Изучение имиджа музея через оценку уровня его цифровизации предполагало рассмотрение данного процесса как одной из характеристик имиджа и как фактора формирования или проявления имиджа музея. В первом случае было важно выявить совокупность электронных репрезентаций музея в сети с точки зрения количества и качества представленной информации и её источников. Во втором случае нас интересовало наличие и использование различных цифровых форматов на территории музея, степень осведомленности посетителей о них, а также использование актуальных современных технологий (VR-экспозиции, голограммы, QR-коды, музыкально-световые шоу).

Несмотря на использование современных цифровых технологий на территории музея (online-экскурсия «Виртуальный визит»; Виртуальный Зал Юпитера; VR-фильм «Эрмитаж. Погружение в историю»; официальное мобильное приложение Эрмитажа и др.), а также активную репрезентацию Эрмитажа в интернете, большая часть респондентов не информирована об их существовании. Опрошенные нами посетители высказывали предложения по цифровизации музейного пространства (QR-коды, дополняющие каждый экспонат виртуальной справкой при помощи персонального смартфона, а также быстрый и качественный интернет).

Эрмитаж обладает средним уровнем цифровизации с точки зрения классического музея, но не достаточным, по мнению молодежи. Есть тенденция к постепенному

усилению цифровизации, но она неоднородна и касается по большей части здания Главного штаба. При этом музей использует не актуальные каналы коммуникации для информирования посетителей; существующие каналы коммуникации в сети не удобны в использовании. Учитывая специфику Эрмитажа как классического музея, требуется грамотное внедрение цифровых технологий.

1. Бутакова Д.А., Гаврилова Н.И. *Музей в социокультурном пространстве города: особенности культурной коммуникации // Теории и практики общественного развития, № 8, 2011*
2. Кириллова Н.Б., Ляпустина П.А. *Виртуализация пространства современного музея в контексте социокультурной модернизации // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие", 2019.*

ПОКОЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА

Матвеев Михаил Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Шевченко Ульяна Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Моисеева Мария Борисовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Термин «молодёжь» может быть определен различными способами в зависимости от рассматриваемой теории. Так, на основе теории поколений Хоува и Штраусса, молодёжь будет соответствовать поколениям Y и поколениям Z.

Поколение Y, или Миллениалы – это люди, родившиеся в период с 1982 по 2000 год. [1, 335-347] Представители данного поколения активно используют различные медиа и технологии. [5, 153-156]

Что касается поколения Z, это люди, родившиеся после 2000 года. Для них характерны перенос общения в виртуальное пространство и индивидуализм.

Поколения Y и Z объединяет умелое владение технологиями, отношение к ним как к части жизни, что делает эти поколения наиболее приспособленными к реалиям современного общества. Рассмотрим, как именно, в рамках социологических концепций.

1. Информационное общество. Согласно Д. Беллу, в современном обществе ключевым ресурсом является информация [2, CLI-CLIII]. Именно вокруг неё выстраивается социальная структура: положение индивида определяется тем, насколько он владеет и успешно работает с информацией и знаниями. Поколению Z свойственны низкая концентрация внимания и постоянная включенность в информационные потоки, поэтому их знания поверхностны. Представители поколения Y воспринимают информацию более вдумчиво, но способны усвоить меньшее её количество.

2. Сетевое общество. По М. Кастельсу, сетевое общество строится на создании глобальных сетей электронных коммуникаций. Интернет стал основой для особой формы коммуникации, «организационной разновидности информационной эры – Сети». [4, 13] В таком обществе ценность приобретают качества индивидуализма, гибкость и умение нестандартно мыслить. Представители поколения Y и Z являются более гибкими и нестандартными, чем их предшественники. В то же время, поколению Z свойственна высокая степень индивидуализма и они чувствуют себя естественно в сетевой структуре.

3. Глобализация. Интернет является мощным катализатором глобализационных процессов благодаря возможности быстрого установления связей между людьми, территориально отдалёнными друг от друга. Человек перестаёт идентифицироваться с представляющей его группой и формирует своё социокультурное пространство. Так, представители поколения Y и Z составляют идентичности путем смешения элементов социокультурных миров.

4. Виртуализация. По А. Бюлю, компьютеры и Интернет создают «параллельные миры», где взаимодействия между людьми заменяются виртуальными аналогами. [3, 15] Поколения Y и Z активно вовлечены в процесс виртуализации. Более того, представители поколения Z почти с рождения используют технологии, и порой не могут разграничить, где заканчивается реальное пространство и начинается виртуальное.

Таким образом, на поколение Z реалии современного общества оказывают более сильное влияние по сравнению с Y. При этом образ жизни обоих поколений формируется процессами, происходящими в современном обществе.

1. Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / Library of Congress Cataloging-in-Publication Data, 1992

2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. // Д. Белл. М.: Academia, 2004. - CLXX, С. 788. (2)

3. Иванов Д.В. Виртуализация общества - СПб: «Петербургское Востоковедение» - 2000. – С.15-9 (4)

4. Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. - У-Фактория. – 2004. – С. 13. (3)

5. Хомякова Е.И. Поколение Y в контексте социального взаимодействия в современном обществе // Известия Томского политехнического университета – 2011. - №6. – С. 153-156 (1)

АКТИВИЗАЦИЯ СОБСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

Нордлунд Евгений Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет

Юность - время жизни, когда следует развивать и постепенно увеличивать стартовый капитал для активного долголетия. Молодому человеку следует расширять

свои интересы в различных областях, придерживаться активного образа жизни, испытывать больше позитивных эмоций и вести здоровый образ жизни.

В понятие здоровый образ жизни входит множество элементов: положительные эмоции, правильное и сбалансированное питание, занятия спортом и многое другое. Чтобы сохранить своё психическое и физическое здоровье, необходимо иметь мотивацию к непрерывающемуся поддержанию в тонусе психических функций, физического состояния, адаптации к социальному окружению и, самое важное, – познавательных способностей [1, 11].

Правильное питание один из важнейших элементов здоровья человека. Нарушение его может привести к нарушению различных функций организма, ожирению или истощению. Для молодежи и людей среднего возраста при повышенных уровнях индекса массы тела и факторах риска, связанных с ИМТ, а также для будущих поколений, существует необходимость поддерживать здоровый вес, здоровый образ жизни - соблюдая шаблоны здорового питания, и оставаться физически активным [2, 4].

Одним из факторов поддержания психических функций является использование видеоигр. Видеоигры на некогнитивной основе могут использоваться во всех возрастных категориях для улучшения работы мозга. Однако влияние видеоигр на область мозга зависит от типа видеоигры [3, 13].

Сохранять положительную динамику деятельности следует на протяжении всей жизни человека. Активному долголетию пожилого человека способствует много факторов, среди которых ведущими с психологической точки зрения можно считать развитие его как социально активной личности, как субъекта творческой деятельности и яркой индивидуальности. От психического настроения зависит состояние внутренних органов человека, а, следовательно, продолжительность его жизни [4, 142].

Успешное долголетие как цель для молодого человека - это баланс в поддержании всех элементов здорового образа жизни, нарушение которых ведёт к уменьшению качества и соответственно продолжительности жизненного цикла. Постоянное саморазвитие; улучшение своего текущего физического и психического состояния; непрерывающееся приобретение новых качеств, умений и навыков должны стать приоритетными для любого молодого человека.

1. Савченков М. Ф., Соседова Л. М. *Здоровый образ жизни как фактор активного долголетия и безопасной жизнедеятельности //XXI век. Техносферная безопасность. – 2016. – Т. 1. – №. 2.*
2. Daviglius M. L. *Health Care Costs In Old Age Are Related To Overweight And Obesity Earlier In Life: A strategy of encouraging prevention at young ages holds promise for reducing the toll of obesity among tomorrow's elderly Americans //Health Affairs. – 2005. – Т. 24. – №. Suppl2. – С. W5-R97-W5-R100.*
3. Brilliant T. et al. *Does Video Gaming Have Impacts on the Brain: Evidence from a Systematic Review //Brain sciences. – 2019. – Т. 9. – №. 10. – С. 251.*
4. Савченков М. Ф., Соседова Л. М. *Здоровый образ жизни как фактор активного долголетия //Сибирский медицинский журнал (Иркутск). – 2011. – Т. 103. – №. 4.*

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВОДОВ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Панкова Млава Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Семья является связующим звеном между природой и обществом, первой формой социальной общности людей, опирающейся на кровные или брачные родственные связи. Благодаря семье сохраняется человек и природно-социальная среда его обитания. В ней осуществляется производство и социализация человека, реализуется потребность в коллективности существования, протекает его интимная жизнь. Основу семьи составляет супружеская пара.

Семья призвана играть исключительную роль в жизни общества, его стабилизации, преодолении социальной напряженности. По своей природе и предназначению она является союзником общества в решении коренных проблем: преодолении депопуляции, утверждении нравственных устоев в обществе, социализации детей, развитии культуры и экономики, семейного предпринимательства. Однако потенциал семьи реализуется неэффективно. Важнейшей задачей семейной политики должна стать разработка механизмов и технологий, позволяющих активно использовать возможности семьи как общественного института в решении сложных проблем развития нашего общества. Развод (в широком смысле) - это способ прекращения брака при жизни супругов путем его юридического расторжения. С юридической точки зрения, развод есть «результат установления судом по требованию одного из супругов того факта, что брак нарушен в совокупности своих отношений, расстроен и потерял смысл как для самих супругов и их родителей, так и для общества». Высокий уровень разводимости характерен для многих ведущих государств мира. Россия занимает второе место после США в мире по этому показателю, существенно опережая другие страны. Примерно 22% мужчин и женщин один раз в жизни прошли процедуру развода, и, судя по статистике органов ЗАГС, уровень компенсации разводов повторными браками даже у мужчин не превышает 60%. Таким образом, проблемы устойчивости брачно-семейных отношений по-прежнему актуальны для многих российских семей. Примечательно, что женщины более склонны считать причиной разводов материальные трудности, пьянство и ослабление ценности семьи, а мужчины скорее новое увлечение, несовместимость и скуку семейной жизни.

Молодежь чаще видит причины в несовместимости новой любви, изменах и однообразии; старшие же возрастные группы – в ослаблении ценности семейной жизни для поколения нынешнего, а также в пьянстве.

Иногда супруги пытаются сохранить брак, связав его большой численностью детей. Однако упрямые факты говорят, что стабилизировать брак количеством детей не удастся: оставляют и бездетных партнеров, оставляют и многодетных. С развитием общества отношение к разводам становится более рефлексивным и дифференцированным. С одной стороны, если явление направлено против пережитков прошлого в брачно-семейных отношениях, против унижений и физических истязаний одного из супругов, то здесь оно - средство нравственного возвышения супружества, утверждения равноправия между

полами. С другой стороны, культура не может не реагировать на драматические последствия распада семьи как одного из основных своих социальных институтов; она всегда осуждает то, что разрушает ее фундамент. Цивилизация платит дорогую цену за кризисные явления в брачно-семейных отношениях, тем более, что сама семья как система с памятью воспроизводит данный социальный опыт в последующих поколениях. В результате роста разводимости в обществе распространяются установки на легкость расторжения брака, что отрицательно сказывается на готовности супругов преодолению трудностей.

Известный отечественный социолог Н. М. Римашевская считает, что проблема развода и судьбы семьи в переломный момент жизни общества приобретает необычайно серьезное значение. В последние годы в нашей стране растет число разводов при одновременном сокращении заключаемых браков, а внебрачная рождаемость приводит к увеличению количества неполных семей. По расчетам демографов, около половины мужчин и женщин в течение жизни расторгают брак: в среднем распадается два из каждых пяти зарегистрированных браков. Более 30 % разводов приходится на молодые семьи, просуществовавшие менее 5 лет.

По мнению отечественных социологов, основные условия, предопределяющие развод, – это урбанизация образа жизни, миграция населения, индустриализация страны, эмансипация женщин. Эти факторы снижают уровень социального контроля, делают жизнь людей в значительной степени анонимной, у них атрофируются чувства ответственности, устойчивой привязанности, взаимной заботы друг о друге.

1. Лагойда Н.Г. «Проблема стабильности брака и роста числа разводов в современном обществе»
2. Государственный университет Бурятии, 2017 год Ратников, В.П. Конфликтология: вопросы - ответы / В.П. Ратников. - М. : Юнити, 2004. - 240 с.

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПСИХО-АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ МОЛОДЕЖЬЮ

Полев Савелий Максимович

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Равчик Михаил Игоревич

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Одной из важных тем в Российских реалиях на данный момент является употребление психоактивных веществ (Здесь и далее «ПАВ»). Психоактивное вещество — вещество (или смесь), которое оказывает влияние на функционирование центральной нервной системы, приводя к изменению психического состояния иногда вплоть до изменённого состояния сознания. Используются в рекреационных целях или в медицине. По данным Росстата за 2016 год около 25000 человек были зарегистрированы только как впервые обнаруженные за употреблением наркотических веществ, каждый 5 из которых

является несовершеннолетним, которые являются интеллектуальным потенциалом страны и её будущим. И учитывая только наркотические, т.е. нелегальные вещества. Вещества, которые же не находятся под запретом, употребляются почти всеми и повсеместно.

Целью работы: исследование, изучение употребления ПАВ среди молодежи.

Для достижения этих целей поставлены следующие задачи:

1. Изучить употребление ПАВ среди подростков как социальную проблему;
2. Рассмотреть факторы риска наркотизации подростков в связи с употреблением ПАВ;
3. Проанализировать зарубежный опыт профилактики употребления ПАВ;
4. Изучить нормативно-правовую базу в отношении ПАВ;
5. Проанализировать опыт профилактики ПАВ среди молодежи в Санкт-Петербурге

Объектом исследования является употребление ПАВ молодежью.

Предметом – формы и методы профилактики употребления ПАВ подростками.

1. *Здравоохранение в России 2017. Статистический сборник: электронное издание // Росстат – Москва., 2017. С. 68-78 URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/zdrav17.pdf (дата обращения: 29.04.2019)*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

Расина Мария Леонидовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Корпорации привлекают на развитие искусственного интеллекта (ИИ) внушительное количество ресурсов, однако вопрос его применения для решения социальных проблем по-прежнему остаётся открытым. В частности, включение ИИ в практики государственного управления как стратегического инструмента совершенствования государственного управления и экономического развития в рамках создаваемой в стране цифровой экономики [1].

В целях описания сравнительно предсказуемого развития событий такого внедрения Kompetenzzentrum Öffentliche IT в августе 2018 года провел девятиступенчатое форсайт-исследование [2]. Результатом стало появление четырёх четких, в значительной степени согласованных сценариев будущего, охватывающих возможные изменения системы госуправления в результате включения в неё ИИ.

В первом сценарии, который можно условно назвать «сказочным» в силу идеализации его сюжета, ИИ активно применяется во всех областях государственного управления, что значительно повышает эффективность работы госслужащих, позволяет быстро и точно оценивать желания потребителей госуслуг, своевременно реагировать на изменения окружающей среды. Преобладающее большинство населения полностью

поддерживает внедрение ИИ, даёт согласие на доступ ко всем данным. Это позволяет ИИ принимать все основные решения, а высококвалифицированные специалисты в сфере госуправления осуществляют их пересмотр, но в ситуациях, где симпатии могут сказаться на результате, используется исключительно ИИ [2, 10]. Исследователи выделяют лишь один недостаток – значительная загруженность политических механизмов.

Во втором сценарии ИИ получает роль «спасителя», что отражается и в названии. Главная причина внедрения ИИ – кризис. Происходит массовое сокращение госслужащих, основная деятельность осуществляется подрядчиками, чиновник становится лишь пользователем внешнего сервиса. Важно, что ИИ не принимает серьёзные решения, а лишь формулирует рекомендации. Исследователи отмечают в данном сценарии диктат ИИ и риск утраты субъектности власти. Однако население позитивно воспринимает использование ИИ в управлении, т.к. государство остаётся дееспособным даже в условиях кризиса.

В третьем сценарии «государственного ИИ» технологии применяются прежде всего для расширения возможностей государства. Право принимать решения имеет как человек, так и ИИ, это зависит от сферы применения и глубины принятия решения [2, 22]. Процесс внедрения – постепенный, население оказывает поддержку и активно принимает участие в обсуждении с правительством механизмов контроля ИИ.

Четвертый сценарий – «следы присутствия ИИ». Все условия к внедрению ИИ созданы, но процесс заторможен техникой и обществом. Технологии применяются лишь для решения конкретных задач, повышая в некоторых областях эффективность, по-прежнему не вызывая глубоких изменений в работе госслужащих [2, 33].

Предлагаемые исследователями сценарии развития показывают степень возможного влияния ИИ на госуправление: использование ИИ должно быть заранее спланировано и контролируемо.

1. Васин С.Г. Искусственный интеллект в управлении государством // *Управление*. 2017. №3 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-upravlenii-gosudarstvom> (дата обращения: 01.10.2019);
2. *Exekutive KI 2030 – Vier Zukunftsszenarien für Künstliche Intelligenz in der öffentlichen Verwaltung*, URL: <https://www.oeffentliche-it.de/documents/10181/14412/Exekutive+KI+2030+-+Vier+Zukunftsszenarien+f%C3%BCr+K%C3%BCnstliche+Intelligenz+in+der+%C3%B6ffentlichen+Verwaltung> (дата обращения: 01.10.2019).

ПРОКРАСТИНАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ПОКОЛЕНИЯ

Рокоссовская Вероника Дмитриевна
РГГУ. Факультет архивного дела

Цифровой век характеризуется обилием информации. Значительный процент молодежи имеет больше знаний о мире, чем среднестатистический подросток в «до

Интернет» эпоху. Это помогает человеку формироваться как культурная личность, и в этом мы видим преимущество современного поколения. Молодой человек может определиться самостоятельно и беспрепятственно со своими вкусовыми предпочтениями, многое почерпнуть для своего духовного развития и сформировать собственное мировоззрение, узнать все возможности для своего будущего.

Благодаря обилию информации у молодежи появляется обширное количество целей и многозадачность. Молодые люди создают большой список планов, мотивируются на их реализацию. Однако вместе со всеми плюсами подобных тенденций есть один серьезный и непростой минус, именуемый прокрастинацией.

В состав данного слова входит *pro* – вместо и *crastinus* – завтра (лат), то есть это явление откладывания дел на некоторый срок вперед. Многие думают, что прокрастинация – то же самое, что лень, но эти два понятия не синонимичны. В большинстве случаев прокрастинация отягощает существование неприятным ощущением неудовлетворенности собой и приводит к негативным последствиям.

В последние годы проблема нехватки времени и откладывании дел на потом стала гораздо острее, чем это было в прошлом веке. Тем не менее, прокрастинация существовала всегда и это обусловлено структурой нашего мозга и эволюцией.

Распространенное мнение о том, что в стремительном увеличении процента прокрастинаторов среди молодежи виноват интернет и его развлекательный контент не совсем верно. Этот фактор скорее является отягощающим обстоятельством, причина же кроется в нашем мозге, а точнее в древнейшем его участке – лимбической системе. Данная структура мозга отвечает за инстинкты и анализирует только настоящее время. Она отвечает за выживание, и поэтому, когда у индивида есть выбор из сложного и более простого действия, висцеральным мозгом он выберет простое решение.

Однако в ходе эволюции мозг человека развился и образовалась новая кора, именуемая неокортеком (префронтальным кортексом). Данная часть отвечает за рациональные решения и планы на будущее. В современном обществе лимбическая система и неокортекс постоянно находятся во взаимодействии, в своего рода «состязании». Победить инстинкты и преодолеть желание заняться чем-то более приятным, но менее полезным сложно, потому как лимбическая система мозга – самая древняя и она развилась гораздо раньше, чем префронтальный кортекс. Мы избегаем усилий до тех пор, пока неокортекс не начнет сигнализировать о приближающейся опасности (например, приближающиеся даты сдачи проекта). Тогда мы начинаем чувствовать тревогу и стресс.

Переходя к актуализации проблемы в наше время, стоит сказать, что прокрастинация тем явственнее заметна, чем больше появляется условий для переключения внимания, а также непосредственно задач, с которых внимание переключается. Миллениалы – это подростки, которые первыми получили новые технологии в виде различных гаджетов в свои руки и выросли с ними. Вместе с этим, развитие самостоятельности у молодежи достигает высоких показателей. С Интернетом молодой человек учится делать все сам: без помощи и советов реальных людей. Таким образом усиленно развивается и самообразование, и самодисциплина, и самобичевание, и самоконтроль, и самореализация, и важность самосознания. Все это было распространено и среди прошлых поколений молодежи, однако их важность сглаживались наличием коллектива. Высокий уровень самостоятельности позволяет достичь больших успехов в

разного рода деятельности и вместе с тем это наносит сильный урон социализации индивида. Людям становится труднее работать вместе, коллективный разум сепарируется на отдельные мыслительные процессы. Это значит, что общие цели перестают существовать, появляется множество личных целей. Значит, одиночество в цифровом мире играет большую роль в становлении прокрастинации как проблемы поколения.

В отдельных случаях прокрастинация становится фобией. Так, индивид, нуждающийся в кратковременном перерыве от работы, может не получить его из-за стертых границ между отдыхом и прокрастинацией. В Интернете, преимущественно в социальных сетях, нам часто попадаются образы «идеальных людей», которые всегда в движении и развиваются 24 часа в сутки. Естественно, почти каждый человек выкладывает в сеть только лучшее о нем, поэтому складывающийся вокруг него ареол безупречности – иллюзия. В связи с этим индивид, нуждающийся в отдыхе, но не способный рационально оценить свои достоинства и возможности, при виде подобных иллюзий, ощущает чувство вины за свое безделье. Однако он не бездельник, он нуждается в восстановлении сил для возвращения к работе, а вместо этого получает занижение самооценки и негативный осадок.

На вопрос, может ли молодой человек избавиться от прокрастинации навсегда, ответить достаточно сложно. Человек имеет возможность тренировать свой мозг и увеличивать нейропластичность. Чем пластичнее наш мозг, тем легче мы можем подавлять позывы лимбической системы. Это значит, что главное, к чему мы должны стремиться - внутренняя осознанность, которая достигается разнообразной работой со своей внутренней мотивацией и психологией поведения. Только осознанно понимая свои потребности и интересы, можно жить в гармонии с собой и жить как высокоразвитое животное в окружающих нас цифровых джунглях.

1. Тимоти Пичил "Не откладывай на завтра"

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Рокоссовская Вероника Дмитриевна
РГГУ. Факультет архивного дела

Молодежная культура складывается на основе специфических и психологических черт, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и социально – экономическим положением. Молодежная культура — это культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов, а в последнее десятилетие характеризуются большой зависимостью от Интернета.

Вступая в юношеский возраст, индивид отстраняется от семьи, ищет новую компанию, которая позволяет ему проходить социализацию. Официальные молодежные организации группируют подростков одного возраста, но часто претендуют только на «социальную (общественную) жизнь», не затрагивая личную жизнь. Именно поэтому

молодежь оказывает предпочтение не официальной культуре, а молодежной субкультуре, где у них есть возможность реализоваться на уровне социальных коммуникаций в своей социальной среде. Каждый молодой человек типичный пользователь социальных сетей. Он выкладывает на свои страницы свои достижения, успехи, итоги какой-либо деятельности, или же процесс. Создается образ "идеального человека", который всегда в движении, никогда не стоит на месте и развивается 24 часа в сутки.

Социальные сети – это и хорошая площадка для СМИ, ведь аудитория огромна и охват распространения также очень большой. Менеджеры, занимающиеся продвижением контента в сети - тоже одна из новых профессий, появившаяся благодаря социальным сетям. Социальные сети подняли культурный уровень молодежи, что способствовало их творчеству. Вдохновляясь другими людьми, молодежь идет испытывать себя в различных сферах и многие находят. Огромное множество начинающих музыкантов, художников, писателей и других творческих деятелей находят свою аудиторию благодаря социальным сетям. Теперь, чтобы получать заказы на портреты необязательно иметь собственную галерею, чтобы собирать концерты, не нужно расклеивать объявления по городу, чтобы найти своих читателей, нет необходимости идти в издательство. Все это делается теперь быстрее и проще. Большой популярностью сейчас обладает фото и видео.

Социальные сети, хоть их и огромное множество, все равно сходят к одним целям - общение, распространение своих мыслей и идей, рассказ о своей жизни. Они безопасны в малых долях, но, заполняя собой большую часть времени, становятся паразитичными. Многие научились использовать социальные сети как источник дохода и как неофициальную работу. Как, например, блогеры в Instagram или YouTube, администраторы групп, в Контакте и другие. Эти люди зарабатывают на размещении рекламы в рамках своих каналов, а также с партнерских программ тех социальных сетей, где они ведут собственно свое дело.

Большое значение международной сети Интернет в том, что есть возможность общаться с человеком из любой страны. Можно практиковать язык, либо же искать знакомых по всему миру. А перед поездкой в другую страну, есть возможность заранее узнать о менталитете местного населения, потому как иногда это играет очень важную роль. Значительный процент молодежи имеет больше знаний о мире, чем среднестатистический подросток в «до Интернет» эпоху. Это помогает человеку формироваться как культурная личность, и в этом мы видим преимущество современного поколения. Молодой человек может определиться самостоятельно и беспрепятственно со своими вкусовыми предпочтениями, многое почерпнуть для своего духовного развития и сформировать собственное мировоззрение (читая, анализируя различные философские и религиозные трактаты), узнать все возможности для своего будущего. Не смотря на развитие самостоятельности индивида, он достигает высоких показателей, но как Интернет – это все-таки площадка одиночества. Даже общаясь в сети с тысячами человек, оглянувшись, в реальной жизни, понимаешь, что на самом деле сидишь в комнате один. Очень многие молодые люди чувствуют себя одиночками в цифровом обществе.

Молодежная культура вынуждена подстраиваться под среду своего обитания, где ей приходится менять «великий, могучий, правдивый и свободный русский язык» на язык интернета краткий и лаконичный. Но если раньше лаконичностью считалось умение уместить в короткую фразу важную мысль, то сейчас все немного иначе. От слов остаются

лишь половинки. От грамотности скоро не останется и запятой. Автоматическая корректировка слов искореняет важность быть грамотным и в письме, и в речи.

С развитием Интернета у молодежи появляется возможность самообразования, и самодисциплины. Это дает хорошие результаты для любой деятельности, но в тоже время наносит ущерб социализации. Молодежи приходится труднее работать вместе, коллективный разум сепарируется на отдельные мыслительные процессы. Становится тяжелее заводить новые контакты, знакомиться в реальном мире. Мы становимся не внимательными к проблемам друг друга.

Таким образом, рассмотрев, лишь некоторые новые тенденции в развитии молодежной культуры, приходим к выводу о необходимости проводить духовно-нравственную работу по воспитанию и социализации молодого поколения, помочь воспринять им лучшие образцы культуры.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА УСЛУГ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Санчес Родригес Виктор
Университет Олгин Куба

Управленческие отношения в нынешнем контексте так называемой четвертой промышленной революции составляют фундаментальную основу экономического и социального развития в рамках международных экономических отношений, в которых третичный сектор играет определяющую роль в обеспечении взаимосвязи между всеми другими секторами экономики, создании рабочих мест и повышении удовлетворения потребностей на социальном и корпоративном уровнях, что способствует формированию новой глобальной экономики.

Процесс глобализации, происходящий на международной арене, приводит к системным изменениям во всей социальной реальности, к взаимосвязи глобальной экономики, к формированию нового индустриального общества на пути к формированию нового промышленного общества, основанного на знаниях.

Развитие сектора услуг обусловлено как спецификой институционального компонента современной мировой экономики, так и ее зависимостью от траектории развития национальной экономики. Новизна и сложность вопросов институционализации рынка социальных услуг в целом ставят перед экономической наукой задачу глубокого и полного теоретического и методологического понимания ситуации. Противоречивый характер институционализации экономики в постиндустриальной системе координат определил актуальность и направленность изучения выбранной темы.

1. *Теория организации: Учебник для вузов / Минобразования РФ; под общ. ред. В.Г. Алиева. 3-е изд., стереотип. М. : Экономика, 2005. 431 с.*

2. Файоль А. *Общее и промышленное управление* / Пер. С франц., ЦИТ, 1923. 122 с. б. Цветков А.Н. *Современный менеджмент: синтезирующие идеи: монография.* / А.Н.Цветков. СПб. : СПбГИЭУ, 2011. 146 с.
3. Цветков А.Н., Плешакова Е.Ю. *Анализ патологий менеджмента на стадиях жизненного цикла организации // Учет. Анализ. Аудит. №5, 2015. С. 27-37.*

Актуальный список литературы по теме: "Теория управления"

1. Абдрахманов, В.Г. *Элементы вариационного исчисления и оптимального управления. Теория, задачи, индивидуальные задания: Учебное пособие* / В.Г. Абдрахманов, А.В. Рабчук. - СПб.: Лань, 2014. - 112 с.
2. Агравал, Г.П. *Системы автоматического управления: теория, применение, моделирование в MATLAB: Учебное пособие* / Г.П. Агравал. - СПб.: Лань, 2013. - 208 с.
3. Азаров, Б.Ф. *Теория систем управления: Учебное пособие* / Б.Ф. Азаров, И.В. Карелина и др. - СПб.: Лань, 2013. - 424 с.
4. Атаманчук, Г.В. *Теория государственного управления: Учебник* / Г.В. Атаманчук. - М.: Омега-Л, 2013. - 525 с.
5. Батурин, В.К. *Общая теория управления: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям "Экономика" и "Менеджмент"* / В.К. Батурин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 487 с.

КЛЕРИКАЛЬНОСТЬ/СЕКУЛЯРНОСТЬ СФЕР ОБЩЕСТВА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ УЧАСТНИКОВ ЛАВРСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Ткаченко Кирилл Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет

Румянцева Мария Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Данное пилотажное исследование посвящено изучению представлений о секулярности/клерикальности различных сфер общества участников православного лаврского объединения молодежи. Теоретической основой для данного исследования послужили социологические наработки в области теории секуляризации и клерикализации. Важно понимать, что теория секуляризации и клерикализации не затрагивает напрямую вопросы веры или неверия людей, но акцентирует свое внимание на увеличении или уменьшении социальной значимости религии в обществе. К примеру, М. Чавес подчеркивает, что «секуляризацию лучше всего понимать, не как упадок религии, но как уменьшающийся диапазон религиозного влияния» на общество [1]. Здесь мы затрагиваем функциональный подход в теории секуляризации и клерикализации, восходящий к Н. Луману. Так К. Доббелере подчеркивал, что функциональная дифференциация усложняет общество, религия становится одной из подсистем, теряя свои

трансцендентные функции и распространение на другие подсистемы общества. К. Доббелере предлагал три уровня рассмотрения секуляризации: макроуровень (институты или структуры общества), мезоуровень (практики) и микроуровень (сознания) [2,3]. Таким образом, макроуровень-институты и мезоуровень-практики позволяют нам апеллировать к социальным факторам, именно поэтому наше исследовательское внимание остановится на этих уровнях. Опираясь на вышеприведённые теоретические основания, мы выделили 6 сфер повседневного взаимодействия респондентов с окружающими их организациями и людьми: государство, политика, образование, культура, здравоохранение и юриспруденция. Каждый из блоков анкеты, посвящённых той или иной сфере, делится на вопросы, отражающие отношение к институту и отношение к повседневным практикам, связанным с соответствующим институтом.

В целом, отношение респондентов к институтам более клерикальное, чем к практикам, которые им соответствуют. В большинстве сфер уровень секулярности/клерикальности практик и отношения к институту коррелировали друг с другом, исключение составила только сфера государства. При обработке результатов ответы каждого респондента внутри блока, посвящённого определённой сфере, были сведены к одному коэффициенту. Таблица корреляции, полученная из коэффициентов сфер была переформирована в сеть, отражающую сходства и различия степени секулярности/клерикальности данных сфер в жизни респондентов. Наиболее сильная положительная корреляция была выявлена между сферами государства и политики. Помимо небольшой отрицательной связи между сферами культуры и политики остальные корреляции между сферами положительны, но незначительны по силе. Стоит отметить, что политика и образование оказались наиболее клерикализированными сферами, а наиболее секулярной – юриспруденция.

Основные выводы данного исследования относятся к соотношению более клерикальных представлений и секулярной практики православной молодёжи, связанностью институтов государства и церкви в условиях трансляции идеологии и идентичности через образование и политику.

1. Chaves M . *Secularization as declining religious authority // Social Forces. 1994' Vol. 72. P. 750.*
2. Dabbelaere K . *Secularization: a multi—dimensional concept // Current sociology. 1981. Vol. 29. P. 1—213.*
3. Dabbelaere K . *Towards an integrated perspective of the processes related to the descriptive concept of secularization // The secularization debate (ed. W.H. Swams, D.VA. Olson)' Lanham, Boulder, N'Y., Oxford: Rowman & Littlefield publishers, inc', 2000.*
4. Узланер Д. А. *Секуляризация как социологическое понятие (по исследованиям западных социологов) // Социологические исследования. — 2008. — № 8. — С. 62-67*

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРОПАГАНДА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Трекин Павел Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет

Компьютерная пропаганда – техникосоциальное явление, совокупность социально-медийных платформ, автономных агентов, которые используют принципы пропаганды для манипуляции общественным мнением. [1,3]

Выделяют два основных вида компьютерной пропаганды:

- 1) Создание и распространение фейковых новостей
- 2) Использование ботов для продвижения какой-либо идеи в Интернете [1/3]

Как коммуникативная практика, компьютерная пропаганда описывает использование алгоритмов автоматизации с целью полного управления и распространения вводящей в заблуждение информации в соцсетях. Как часть технического процесса, компьютерная пропаганда описывает как кодировщики и их автоматизированные программы (включая ботов) будут учиться подражать реальным пользователям соцсетей для того, чтобы манипулировать общественным мнением через разнообразный спектр платформ и сетей устройств. Эти боты созданы так, что себя как реальные люди (например, автоматически генерируют и отвечают на разговоры онлайн), после чего они выходят в соцсети для того, чтобы усилить или подавить конкретные политические послания.

С учетом вышесказанного, компьютерная пропаганда может быть понята как явление с двумя важными компонентами: техническим и социальным. Как технический феномен, компьютерная пропаганда может быть определена как совокупность платформ соцмедиа, автономных агентов, алгоритмов и “Big data”, цель которых манипулировать общественным мнением. Компьютерная пропаганда – это конечно новейшая форма пропаганды, которая существует в нашей политической системе тысячелетие.

В первую очередь такие новинки затрагивают наиболее восприимчивую часть аудитории соцсетей – молодежь. Поэтому компьютерная пропаганда требует всестороннего изучения.

1. *Howard P, Wooley S. Computational Propaganda: Political Parties, Politicians, and Political Manipulation on Social Media. Oxford: Oxford University Press. 2018*

ФЕНОМЕН NEET КАК ОСОЗНАННЫЙ ВЫБОР ЖИЗНЕННОГО ПУТИ МОЛОДЕЖИ

Чистова Виолетта Александровна

Санкт-Петербургский Государственный университет

В современном мире существует такая категория молодежи, которая не задействована в основных сферах жизни общества. Она получила название NEET, что в переводе с английского выражения - «Not in Employment, Education or Training» (1999 г.), - означает «ни в сфере трудоустройства, образования или профессиональной подготовки». Варшавская Е.Я. говорит о подверженности маргинализации NEET-молодежи; Буланова М.Б. также отмечает, что NEET-молодежь составляет такую группу молодых людей, которая находится под угрозой бедности, отчуждения и социальной эксклюзии [2], [1]. Евростат выделил два условия, позволяющих включить молодежь в возрасте 15-24 в категорию NEET: а) не работают, то есть не имеют работы или неактивны по данным Международной организации труда и б) не получили никакого образования, не прошли обучение в течение четырех недель, предшествующих опросу [4]. В России каждый восьмой россиянин в возрасте 15-24 лет не работает и не учится [2].

Опасность данного феномена заключается в том, что пребывание молодых людей в группе NEET значительно снижает шансы на стабильную занятость, а также включает в себя бедность, низкий уровень доходов, материальную зависимость от членов семьи, невысокий уровень образования, возможное вовлечение в неформальную занятость и ведение асоциального образа жизни. Сама по себе экономическая неактивность молодежи не является остросоциальной проблемой, поскольку многие молодые люди хоть и находятся вне сферы трудоустройства, но продолжают процесс получения образования [3]. Группу риска составляет та группа молодежи, представители которой осознанно выбирают вектор жизни без учебы, работы и профессиональной подготовки. Последствия пребывания молодежи в категории NEET влекут за собой не только трудности на рынке труда, но и проблемы с психическим и физическим здоровьем, склонность к правонарушениям и потреблению алкоголя и наркотиков.

Выявление факторов, влияющих на вовлечение индивидов в категорию NEET, осознание неблагоприятных последствий пребывания молодых людей в данной группе, а также выработка эффективных стратегий работы с неактивной молодежью должны стать первостепенными задачами в молодежной политике современной России.

1. Буланова М.Б. NEET-молодежь: опыт международной диагностики // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2018. № 3 (13). С. 54-62.
2. Варшавская Е.Я. Российская NEET-молодежь: необходимость изучения и некоторые черты // Всероссийская научно-практическая конференция «Статистика и вызовы современности» // Сборник материалов конференции «День работника статистики». Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации,

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. Изд-во: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). 2015. С.71-75.

3. Зудина А.А. Не работают и не учатся: молодежь NEET на рынке труда в России // Мир России. Социология. Этнология. 2019. Т. 28. № 1. С. 140-160.

4. Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/tesem150>. (Дата обращения 08.10.2019).

ЛЮБОВЬ И ЭПОХА DIGITAL.

Ширинская Дарья Михайловна

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), факультет
Высшая Школа Современных Социальных Наук (ВШССН)*

Нет более неоднозначного социального феномена как любовь. Из-за высокого интереса к вопросу любви, она становится предметом изучения почти любой науки. Любовь с точки зрения социологии анализируется как комплекс интеракций, осуществляемый с целью непрерывной коммуникации с определенным человеком и сексуальным влечением к нему. Паттерны романтического поведения составляют особый интерес для данной научной области, потому что именно они являются индикаторами образа любви, распространенного в определенном обществе. Б. Малиновский в своем антропологическом исследовании отмечает, что «любовь — это для меланезийцев такая же страсть, как и для европейцев» [1,36], однако очевидно, что паттерны поведения любовных отношений у этих социальных групп кардинально отличаются друг от друга.

Паттерны романтического поведения в современной среде имеют мало общего с образцами поведения прежних эпох. М. Кастельс называет современное общество сетевым, определяя его как общество, в котором ключевые социальные структуры и деятельность его членов организована вокруг сетей электронной коммуникации [2]. Влияние сети на любовные отношения неоднозначно: с одной стороны, постоянные переписки в социальных сетях гарантируют чувство глубокой включенности в жизнь другого человека, повышение уровня интимности между взаимодействующими; с другой стороны, интимность отношений практически полностью разрушается репрезентацией взаимодействия с партнером в социальных сетях: молодые люди транслируют все аспекты личных отношений в сеть через публикацию фотографий и обсуждения проблемных моментов в комментариях. Например, сексуальная жизнь в современной цивилизации не загоняется в подполье, как это было раньше - напротив, она становится предметом постоянных дискуссий и исследований [1,26]. Изменения, которые претерпевает интимность, отражают экономические и социальные условия жизни людей, которые учат поколение воспринимать мир определенным способом [3,175].

Таким образом, включенность в сеть это только часть изменений, случившихся с обществом и его пониманием любви за последнее время. Речь идет, о всеобщей

цифровизации и наступлении эпохи-digital. Цифровое поколение – люди, родившиеся после цифровой революции и привыкших получать информацию через цифровые каналы [4,2]. Новые технологии трансформировали паттерны романтического поведения в среде современной молодежи.

К основным характеристикам паттернов романтического поведения в эпоху digital можно отнести: недолговечность романтических связей, ускорение романтического процесса, использование технологий для поиска партнера (Tinder, Badoo), повышенный уровень требовательности к партнеру, трансформация способов общения полов через Интернет, возникновение новой унисекс модели поведения. По мнению Э. Тоффлера, сегодня весь мир – это быстро исчезающая ситуация [5,19], но в этой нестабильной реальности прослеживаются определенные тенденции развития и их своевременное изучение необходимо для понимания целостной картины социального мира.

1. Гидденс Э. Трансформация интимности. - СПб.: Питер, 2004. - 208 с.
2. Кастельс М. (2003) Интервью Гарри Крейсера, Беркли. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=0GBB7U5mv0w>
3. Бауман З. Текущая современность: Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2008.- 240 с.
4. Пренски М. Аборигены и иммигранты цифрового мира/ [Электронный ресурс] / Пренски М. // On The Horizon - MCB University Press - Vol. 9 No 5 -октябрь 2001 г. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/102067335/?page=1&*=KaZdw2enVYplCjAjmn%2BYXE9XTpV7InVybcI6InlhLWRpc2stcHVibGljOi8vNmZrK3RTMHNFYnZqdGNmdjZLSFpBM1UvOFBJejlxeXN3WGxmeXVWS1Urbz0iLCJ0aXRrsZSI6ItCh0YLQsNGC0YzRjyDQnNCw0YDQutCwINCf0YDQtdC90YHQuC4IF%2FQkNCx0L7RgNC40LPQtdC90Ysg0Lgg0LjQvNC80LjQs9GA0LDQvdGC0Ysg0YbQuNGE0YDQvtCy0L7Qs9C%2BINC80LjRgNCwXyAoMjAwMSkucGRmIiwibm9pZnJhbWUiOmZhbHNiLCJ1aWQiaXMDIwNjczMzUiLCJ0cyI6MTU3MDU0MDIwMjg3NCwieXUiOiIyNjg5NDE0MDcxNTY3Njk5NTk2In0%3D – (Дата обращения: 08.10.2019)
5. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. — М.: «Издательство АСТ», 2002. —557 с.